

СТОЛѢТІЕ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
КАНЦЕЛЯРИИ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА И ВОЕННАГО СОВѢТА
Часть I.

Н.САМОКИШЪ..

**ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
КАНЦЕЛЯРИИ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
И ВОЕННАГО СОВѢТА**

СТОЛЪТІЕ
ВОЕННАГО
МИНИСТЕРСТВА

1802 ≡ 1902

III.
ч. 1.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
КАНЦЕЛЯРІИ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА И ВОЕННАГО СОВѢТА

Составилъ
Н. А.
ДАНИЛОВЪ.

СТОЛѢТІЕ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
1802—1902

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
КАНЦЕЛЯРИИ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
И ВОЕННАГО СОВѢТА

ЧАСТЬ I.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТЪ Д. А. СКАЛОНЪ
СОСТАВИЛЪ ПОЛКОВНИКЪ Н. А. ДАНИЛОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ПОСТАВЩИКОВЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ
Васильевскій Островъ, 16 линія, д. 5—7
1907

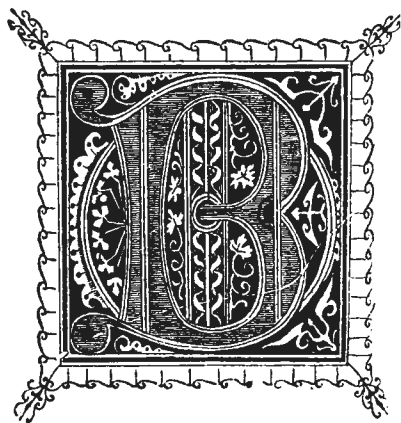
ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 2200 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ,
ИЗЪ КОИХЪ
200—ДЛЯ ВѢЧНАГО ХРАНЕНІЯ.

Историческій очеркъ дѣятельности
канцеляріи военнаго министерства и
военнаго совѣта.

ГЛАВА I.

Краткій очеркъ устройства центрального военного управленія въ Россіи до учрежденія министерствъ.

ВОЕННОЕ управленіе за время выше тысячелѣтняго существованія Россіи пережило нѣсколько фазисовъ своего развитія, находясь въ непосредственной зависимости съ одной стороны отъ организациі государственнаго строя вообще, а съ другой—отъ развитія вооруженныхъ силъ.

Первоначально, въ удѣльно-вѣчевой періодъ, военное управленіе было личною задачею и личнымъ правомъ князя, который осуществлялъ его непосредственно. У князя были помощники, исполнители его воли, избравшіеся имъ изъ числа своихъ дружинниковъ. Но права и обязанности этихъ лицъ были основаны на личномъ порученіи князя, дававшемся обыкновенно въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Управленіе мѣстностями, удаленными отъ резиденціи князя, поручалось намѣстникамъ или волостелямъ, которые замѣняли князя во

всѣхъ отношеніяхъ. Такимъ образомъ, органами управленія являлись только извѣстныя лица, а не присутственныя мѣста.

Съ усиленіемъ Московскаго княжества и съ присоединеніемъ къ нему большинства русскихъ удѣловъ въ народѣ начало пробуждаться сознаніе національнаго единства. Служба князю постепенно замѣнялась службою государству.

Дальнѣйшее развитіе Московскаго государства и расширеніе его предѣловъ потребовали созданія различныхъ органовъ гражданскаго управленія странюю, первоначально появившихся въ видѣ приказовъ. Съ другой стороны, продолжительныя и частыя войны, а также необходимость постоянной охраны границъ государства отъ набѣговъ хищныхъ сосѣдей, потребовали возложенія на эти гражданскіе административныя органы обязанностей по военному управленію, а впоследствии привели къ созданію органовъ спеціально-военныхъ.

Первоначально, при распредѣленіи дѣлъ между приказами, учетъ и управленіе вооруженными силами страны были отнесены къ обязанностямъ разряднаго приказа или разряда, учрежденнаго не позже 1535 года, который явился органомъ, вѣдавшимъ кромѣ другихъ, и всѣми военными дѣлами государства. Разрядъ дѣлился на нѣсколько столовъ, а послѣдніе на повытѣя. Каждый изъ столовъ имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи или извѣстный родъ дѣлъ во всемъ государствѣ, или же вѣдалъ всѣми дѣлами въ какой-либо части государства. Важнѣйшимъ изъ столовъ былъ Московскій большой столъ, въ которомъ сосредоточивались всѣ военныя дѣла общаго характера.

Съ появленіемъ въ числѣ вооруженныхъ силъ Россіи артиллеріи, былъ учрежденъ пушкарскій приказъ, вѣдавшій артиллерійское и отчасти инженерное дѣло въ государствѣ. Затѣмъ, съ развитіемъ приказной системы, были постепенно образованы приказы: стрѣлецкій, оружейный, бронный, казачій, приказъ сбора ратныхъ и даточныхъ людей, приказъ сбора денегъ на жалованье ратнымъ людямъ, приказъ тайныхъ дѣлъ, большой казны, большого дворца, житный, счетный, Казанскаго дворца, Сибирскій, приказъ Новгородская четверть, Великороссійскій приказъ, приказъ Малыя Россіи, посольскій и золотая расправная палата. Еще

позднѣе, съ образованіемъ полковъ, набранныхъ по найму изъ иностранцевъ, а затѣмъ и русскихъ, обученныхъ иноземному строю, были учреждены приказы: иноземскій и рейтарскій.

Во главѣ приказовъ стояли бояре и окольничьи. Помощниками имъ при рѣшеніи дѣлъ являлись думные и простые дьяки и подьячьи.

Приказы разсматривали дѣла не только административнаго, но и судебного характера и дѣйствовали Именемъ Государя. Права и обязанности приказовъ опредѣлялись множествомъ разновременныхъ изданныхъ законоположеній, при чемъ, при разрѣшеніи вопросовъ, законоположенія эти иногда толковались совершенно произвольно. Въ случаѣ особыхъ затрудненій, встрѣченныхъ при разсмотрѣніи какого-либо дѣла, оно представлялось на усмотрѣніе Царя или Царской думы.

Такимъ образомъ, приказы явились присутственными мѣстами, дѣйствовавшими уже на основаніи новаго начала, которое заключалось въ томъ, что верховная власть ввѣряла опредѣленному учрежденію извѣстный родъ дѣлъ или извѣстную категорію лицъ съ тѣмъ, чтобы это учрежденіе вѣдало порученные ему предметы самостоятельно, на основаніи уставовъ, докладывая Государю только о тѣхъ дѣлахъ, которыя почему-либо оно рѣшить не могло.

Прямымъ слѣдствіемъ приказнаго начала было:

- 1) раздѣленіе дѣлъ между отдѣльными установленіями по ихъ роду и виду,
- 2) появленіе понятія о компетенціи учрежденія,
- 3) опредѣленіе порядка ихъ дѣятельности извѣстными уставами и
- 4) установленіе служебной іерархіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ появилось раздѣленіе органовъ военнаго управленія на центральные, строевые, мѣстные и полевые, хотя и въ весьма неопредѣленныхъ чертахъ. Равнымъ образомъ, установились извѣстныя отношенія между Царскою думою, приказами и мѣстными должностями.

Однако, несмотря на появленіе приказовъ, господство личнаго начала не устранилось и продолжало выражаться:

- 1) во внутреннемъ устройствѣ приказовъ
- 2) въ распредѣленіи между ними предметовъ вѣдомства.

Въ приказѣ первенство старшаго боярина давало ему полный перевѣсъ надъ товарищами. Самая іерархія приказовъ опре-

дѣлялась родовитостью и общественнымъ положеніемъ лицъ, стоявшихъ во главѣ ихъ. Естественно, что при подобныхъ условіяхъ весьма неясно опредѣлялись предѣлы и задачи власти, а вмѣстѣ съ тѣмъ открывалось широкое поле для произвола. Существованіе послѣдняго находило себѣ еще и другой источникъ, а именно невысокую степень нравственнаго и, главнымъ образомъ, умственнаго развитія должностныхъ лицъ.

Петръ Великій, выступивъ на борьбу съ произволомъ, прежде всего принялъ мѣры къ сосредоточенію всѣхъ военныхъ дѣлъ въ небольшомъ числѣ органовъ, а затѣмъ къ установленію системы органическихъ должностей, введенной одновременно съ принятіемъ коллегіальнаго начала.

Система органическихъ должностей опредѣлила ихъ компетенцію родомъ дѣлъ и степенью власти. По отношенію къ военному вѣдомству она выразилась: 1) опредѣленіемъ правъ и обязанностей органовъ строевого и мѣстнаго управленія, 2) подчиненіемъ всѣхъ этихъ учреждений вновь образованной 1-го января 1720 года военной коллегіи, и 3) созданіемъ сената, какъ высшаго законодательнаго, административнаго и судебного установленія въ государствѣ.

Параллельно съ введеніемъ коллегіальнаго начала былъ учрежденъ и надзоръ за дѣятельностью коллегій въ видѣ прокуратуры и фискаловъ.

Съ теченіемъ времени Петровское созданіе — военная коллегія подверглась нѣкоторымъ существеннымъ измѣненіямъ какъ въ отношеніи внутренняго устройства, такъ и въ отношеніи своей компетенціи

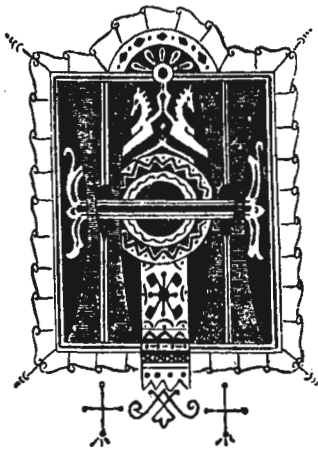
Коллегіальное начало, какъ общій принципъ организаціи большинства органовъ военнаго управленія, долго не удержалось, потому что не соответствовало духу военныхъ учреждений и не являлось залогомъ къ усовершенствованію арміи, вслѣдствіе невысокаго умственнаго развитія и недостаточности научныхъ знаній членовъ коллегій. Опытъ дѣятельности центральнаго военнаго управленія въ Россіи въ XVIII вѣкѣ ясно показалъ, что лишь при наличіи талантливаго и энергичнаго президента коллегіи она работала правильно и плодотворно. Эпохи Меншикова, Миниха и Потемкина были періодами весьма производительной дѣятельности коллегіи. Но и Меншиковъ, и Минихъ, и Потемкинъ, помимо личнаго авторитета, помимо власти президента

коллегии, располагали еще почти неограниченнымъ довѣріемъ своихъ Монарховъ, которое въ значительной степени облегчало ихъ дѣятельность. Такимъ образомъ, единоличное начало дѣлало все большіе и большіе успѣхи. Императоръ Павелъ сознавалъ необходимость для военной коллегии энергичнаго руководителя, но недовѣрчивость къ людямъ, бывшая выдающеюся чертою характера этого Государя, помѣшала Ему облечь кого либо изъ своихъ приближенныхъ чрезвычайною властью въ отношеніи военного вѣдомства. Поэтому Императоръ Павелъ рѣшилъ взять Лично на себя руководство дѣятельностью военной коллегии и сталъ направлять ея работу, передавая Свои повелѣнія черезъ управляющаго дѣлами генераль-адъютанта.

Такимъ образомъ, къ началу XIX вѣка военная коллегія въ лицѣ Императора получила непосредственнаго руководителя своею дѣятельностью. Для перехода къ министерскому порядку управленія этими мѣрами почва была уже подготовлена: оставалось назначить лицо, которое раздѣлило-бы труды Императора въ этомъ отношеніи.

ГЛАВА II.

Образование министерства военных сухопутных силъ.

А Всероссийскій престоль вступилъ 12-го марта 1801 г. Императоръ Александръ I. Одушевленный горячимъ желаніемъ принести всѣ свои силы на служеніе родинѣ и видя неудовлетворительное состояніе государственнаго устройства, Онъ со всею пылкостью молодой души приступилъ къ организаторской дѣятельности, которая была поворотнымъ пунктомъ въ исторіи государственнаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и военнаго управленія Россіи.

УЧРЕЖДЕНІЕ МИНИСТЕРСТВЪ ВЪ 1802 ГОДУ.

Стремясь водворить въ странѣ начала справедливости и законности, Императоръ Александръ I рѣшилъ дать Россіи министерскую форму управленія, которая устанавливала болѣе тѣсную связь между Монархомъ и высшими исполнительными органами, прямо Ему подчиненными и передъ Нимъ отвѣтственными.

Перемѣна формы управленія въ такомъ огромномъ государствѣ, какъ Россійская Имперія, уже сама по себѣ должна была представить весьма сложную работу. Но работа эта еще болѣе затруднялась недостаткомъ свѣдущихъ помощниковъ.

Необходимо принять во вниманіе, что общество начала царствованія Александра I было недовольно порядками, заведенными при

Императоръ Павлъ, и съ грустью вспоминало о блестящихъ страницахъ Екатерининскаго времени, когда процвѣтала коллегіальная форма управленія; оно не понимало того, что не коллегіямъ, а цѣлой плеядѣ талантливыхъ руководителей коллегіями, царствованіе Екатерины обязано своимъ блескомъ.

Рядомъ съ этими сторонниками старины существовалъ другой кружокъ молодыхъ людей, получившихъ европейское образованіе и мечтавшихъ о коренныхъ реформахъ въ управленіи Имперіею. Къ нему принадлежали близкіе Императору люди: Кочубей, Новосильцевъ, Чарторыйскій и графъ Строгановъ. Этимъ то людямъ и суждено было сдѣлаться ближайшими сотрудниками Императора Александра въ Его преобразовательной дѣятельности.

Въ 1801 году, подъ непосредственнымъ руководствомъ Государя, образовался «неофициальный комитетъ», который приступилъ къ спѣшной работѣ. Если европейское образованіе и либеральные взгляды членовъ «комитета», вполне согласовавшіеся со взглядами Императора, являлись залогомъ благого направленія реформы, то, съ другой стороны, отсутствіе близкаго знакомства съ русской администраціей, съ ея историческимъ прошлымъ, съ ея недостатками и достоинствами и, наконецъ, самая поспѣшность, съ которой производилась работа, должны были послужить причинами несовершенства преобразованія административнаго строя Россіи.

Лучшимъ изъ всѣхъ представленныхъ Императору Александру проектовъ, рассмотрѣнныхъ въ комитетѣ, оказался проектъ, составленный Новосильцевымъ. Главныя его начала легли въ основаніе выработаннаго комитетомъ «учрежденія министерствъ», которое было обнародовано манифестомъ 8-го сентября 1802 года.

Въ этомъ манифестѣ объявлялось, что, «слѣдуя великому духу Преобразователя Россіи, Петра I-го, оставившаго намъ слѣды мудрыхъ Своихъ намѣреній, по коимъ старались шествовать достойныя Его преемники, Мы заблагоразсудили раздѣлить государственныя разныя части сообразно естественной ихъ связи между собою и для благоуспѣшнѣйшаго теченія поручить оныя вѣдѣнію избранныхъ Нами министровъ».

Съ этою цѣлью управленіе государственными дѣлами раздѣлялось на 8 министерствъ:

- 1) военныхъ сухопутныхъ силъ,
- 2) морскихъ силъ,
- 3) иностранныхъ дѣлъ,
- 4) юстиціи,
- 5) внутреннихъ дѣлъ,
- 6) финансовъ,
- 7) коммерціи
- и 8) народнаго просвѣщенія.

Каждое министерство ставилось подъ непосредственное управленіе министра, «когого Мы назначаемъ нынѣ и впередъ назначать заблаго-разсудимъ». Слѣдовательно, Верховная власть принимала на себя выборъ и назначеніе министра.

Далѣ манифестъ указывалъ, что «всѣ министры суть члены совѣта и присутствуютъ въ сенатѣ. Совѣтъ не иначе приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣлъ, какъ въ присутствіи по меньшей мѣрѣ пяти министровъ, въ числѣ которыхъ долженъ находиться и министръ, по части коего дѣло будетъ трактовано. Дѣла обыкновенныя трактуются въ комитетѣ, составленномъ единственно изъ нихъ» (министровъ).

Обращаясь къ обязанностямъ и компетенціи министровъ, манифестъ объявлялъ, что «три первыя государственныя коллегіи: военная, адмиралтействъ и иностранныхъ дѣлъ состоятъ каждая въ вѣдомствѣ своего министра, который также управляетъ всѣми мѣстами и дѣлами, отъ нея зависящими».

Затѣмъ говорилось, что «всякій министръ долженъ имѣть непрерывное сношеніе со всѣми мѣстами, подъ управленіемъ его состоящими, и быть свѣдущъ о всѣхъ дѣлахъ, которыя въ нихъ производятся. Посему каждое мѣсто обязано посылать къ своему министру еженедѣльные меморіи о всѣхъ текущихъ дѣлахъ; ¹⁾ о дѣлахъ же затруднительныхъ или скорого рѣшенія требующихъ,—особенныя представленія. Министръ, сообразивъ всякое дѣло съ пользою и выгодами всѣхъ частей, ему ввѣренныхъ, если найдетъ за нужное, дѣлаетъ свои замѣчанія, а на представленія даетъ рѣшительные отвѣты и какъ сіи послѣдніе, такъ и первыя сообщаетъ предложеніями. Если мѣста сіи

¹⁾ Это постановленіе встрѣтило къ своему осуществленію непреодолимыя затрудненія и въ концѣ концовъ не принесло желанной пользы.

несогласны будутъ съ замѣчаніями министра на ихъ меморіи, то представляютъ ему о томъ свои разсужденія. Но когда, не взирая на вторичное ихъ представленіе, министръ настоять будетъ, чтобы исполнено было по его замѣчаніямъ, тогда записывается мнѣніе присутствующихъ въ журналъ и чинится исполненіе».

Изъ изложеннаго видно, что коллегіи передавались въ полное подчиненіе министрамъ, являясь при нихъ органами совѣщательнаго характера; исполнительная же власть принадлежала исключительно министру. Но такъ какъ министру представлялось о всѣхъ важныхъ и неважныхъ дѣлахъ, то онъ неизбѣжно долженъ былъ оказаться сбремененнымъ огромнымъ количествомъ дѣлъ. Какъ бы предвидя это, манифестъ учреждалъ должность товарища министра, который вѣдалъ дѣлами, порученными ему министромъ, и замѣщалъ его, въ случаѣ отсутствія

Если министръ не могъ разрѣшить какое-либо дѣло властью, предоставленною ему закономъ, то манифестъ требовалъ, чтобы министръ, «придумавъ удобное средство къ преодолѣнію затрудненій», входилъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ, изъ котораго бы ясно можно было видѣть, «въ чемъ состоитъ предлагаемый имъ способъ, причину, заставившую его предложить оный и, наконецъ, пользу, отъ того произойти долженствующую. По изслѣдованіи же сего доклада, ежели Мы признаемъ предлагаемыя имъ средства за полезныя и увидимъ, что они не требуютъ ни отмѣны существующихъ законовъ, ни введенія, ни учрежденія новыхъ, то Мы, утвердивъ Собственнооручно сей докладъ министра Нашего, возвращаемъ къ нему для учиненія по онымъ исполненія и объявленія правительствующему сенату для вѣдѣнія, къ чему онъ и приступаетъ немедленно. Если же представленный имъ въ докладѣ способъ окажется сопряженнымъ съ отмѣной существующихъ законовъ или будетъ требовать новыхъ узаконеній, то Мы повелимъ министру, представившему Намъ сей докладъ, написать указъ, который за подписаніемъ Нашимъ и контръ-ассигнованіемъ сего министра Нашего и будетъ объявленъ учрежденнымъ на то порядкомъ правительствующему сенату».

Такимъ порядкомъ устанавливалось непрерывное общеніе Верховной власти съ министромъ и послѣднему предоставлялось обширное полномочіе входить къ Государю съ представленіемъ законопроектовъ,

т.-е. право законодательной инициативы. Но чтобы мѣропріятіе по одному министерству не шло въ разрѣзъ съ прочими отраслями государственнаго управленія и не наносило бы имъ вреда, каждый министръ, прежде поднесенія Государю Императору такового доклада, долженъ былъ отправлять его на заключеніе къ прочимъ министрамъ «для надлежащаго соображенія со всѣми государственными частями, въ вѣдѣніи ихъ находящимися». Въ случаѣ же нарушенія этого порядка всякому министру предоставлялось право донести о семъ Государю Императору.

За правительствующимъ сенатомъ манифестъ оставилъ значеніе контрольнаго надъ дѣятельностью министровъ учрежденія. Въ манифестѣ значится: «каждый изъ министровъ въ концѣ года долженъ подавать Намъ черезъ правительствующій сенатъ письменный отчетъ объ управленіи всѣхъ ввѣренныхъ ему частей, исключая изъ нихъ дѣла, особенной тайнѣ подлежащія. Отчетъ сей долженъ изображенъ быть такъ, чтобы можно было видѣть, какое употребленіе сдѣлано изъ денегъ, отпущенныхъ на годичное сихъ частей содержаніе, какіе успѣхи каждая изъ нихъ имѣла, въ какомъ положеніи всѣ оныя находятся и чего въ будущее время отъ нихъ ожидать можно».

Сенатъ долженъ былъ разсматривать эти отчеты въ присутствіи соответствующихъ министровъ, требовать отъ нихъ личныхъ объясненій, сравнивать ихъ показанія со свѣдѣніями, полученными сенатомъ прямо съ мѣста, обсуждать указы, объявленные министрами, и затѣмъ представлять эти отчеты Государю Императору съ приложеніемъ своего заключенія.

Равнымъ образомъ, сенату предоставлялось право требовать отъ министра во всякое время объясненія по тѣмъ вопросамъ, по которымъ будутъ обнаружены злоупотребленія подвѣдомыми ему органами.

Въ заключеніе манифестъ учреждалъ при министрахъ канцеляріи и предлагалъ немедленно приступить къ ихъ образованію, къ установленію порядка дѣлопроизводства и къ составленію ихъ штатовъ, при чемъ срокомъ для этой работы назначалъ три мѣсяца. До истеченія же этого срока министры должны были пользоваться временными канцеляріями, составленными изъ служащихъ въ ближайшихъ подвѣдомственныхъ имъ органахъ.

УЧРЕЖДЕНИЕ МИНИСТЕРСТВА ВОЕННЫХ СУХОПУТНЫХ СИЛЪ.

12-го сентября 1802 года послѣдовалъ указъ о назначеніи избранныхъ Государемъ лицъ министрами, при чемъ вице-президентъ военной коллегіи, генералъ отъ инфантеріи Сергѣй Кузьмичъ Вязьмитиновъ былъ назначенъ министромъ военныхъ сухопутныхъ силъ. Тѣмъ же указомъ всѣмъ министрамъ, кромѣ министровъ военныхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, а также коммерціи, были назначены «товарищи». Указъ былъ объявленъ министрамъ въ сенатѣ, и они приведены къ присягѣ. Для облегченія ихъ работы сенату было предложено заняться окончаніемъ дѣлъ, поступившихъ въ коллегіи до 12 сентября 1802 года.

Такъ было учреждено министерство военныхъ сухопутныхъ силъ, вполнѣдствіи переименованное въ военное министерство.

Изложенная реформа не произвела никакихъ существенныхъ измѣненій въ устройствѣ центральнаго военнаго управленія. Переимѣна заключалась въ томъ, что вице-президентъ военной коллегіи былъ назначенъ министромъ военныхъ сухопутныхъ силъ. Но отнынѣ уже это лицо было не «первымъ между равными», какимъ былъ президентъ коллегіи, а начальникомъ этой коллегіи, имѣющимъ власть измѣнять по своему усмотрѣнію ея постановленія.

Такимъ образомъ, долгая борьба коллегіальнаго начала съ единоличнымъ завершилась полнымъ торжествомъ послѣдняго. Однако, при учрежденіи министерствъ было положено, что «коллегія, въ образѣ производства государственныхъ дѣлъ, остается на прежнихъ основаніяхъ. Такое сочетаніе единоличнаго начала съ коллегіальнымъ съ одной стороны, а—съ другой—возложеніе на министра обязанности входить въ разсмотрѣніе множества малозначущихъ дѣлъ неминуемо должны были вызвать большое число недоразумѣній и привести къ коренной переработкѣ устройства центральнаго военнаго управленія.

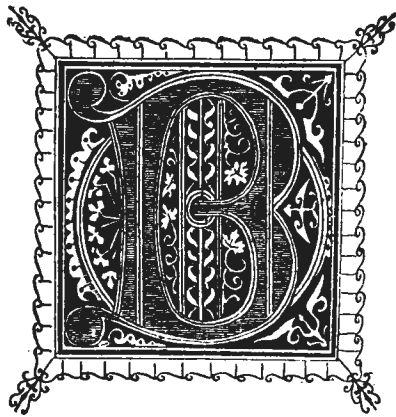

СЕРГѢЙ КУЗЬМИЧЪ
ВЯЗЬМИТИНОВЪ

КЛИШЕ И ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ СПБ

ГЛАВА III.

Устройство военной коллегіи и порядокъ разсмотрѣнія въ ней дѣлъ.

ЫСОЧАЙШИМЪ манифестомъ 8 сентября 1802 года, какъ упомянуто выше, между прочимъ объявлялось, что «три первыя государственныя коллегіи: военная, адмиралтействъ и иностранныхъ дѣлъ, состоятъ каждая въ вѣдомствѣ своего министра, который также управляетъ и всѣми мѣстами и дѣлами, отъ нея зависящими».

Этимъ законодательнымъ актомъ военная коллегія была подчинена министру военныхъ сухопутныхъ силъ; но устройство ея и порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ остались прежними. Посмотримъ же, каково было это устройство и какимъ порядкомъ разсматривались въ военной коллегіи дѣла.

Военная коллегія въ 1802 году состояла изъ присутствія коллегіи, ея канцеляріи, семи экспедицій и генераль-аудиторіата.

Экспедиціи были слѣдующія: 1) воинская (оборона страны), 2) инспекторская (состояніе и служба войскъ), 3) комиссаріатская (денежное, вещевое и госпитальное довольствіе, снабженіе ручнымъ оружіемъ), 4) провіантская (продовольствіе войскъ и ремонтірованіе кавалеріи), 5) артиллерійская (дѣла артиллерійскія

и инженерныя), 6) счетная (контроль расходовъ по военному вѣдомству) и 7) военно-сиротскихъ учреждений (завѣдываніе этими учреждениями, призрѣніе отставныхъ чиновъ военного вѣдомства).

Во главѣ каждой изъ экспедицій стояли управляющіе, причѣмъ нѣкоторые изъ управляющихъ экспедиціями носили особыя званія. Такъ управляющій комиссаріатскою экспедиціею, именовался генераль-кригсъ-комиссаромъ, а провіантскою генераль-провіантмейстеромъ.

Дѣла въ коллегіи и въ экспедиціяхъ ея рѣшались коллегіальнымъ порядкомъ. Присутствіе коллегіи состояло изъ членовъ военной коллегіи и управляющихъ ея экспедиціями, подъ предѣтельствомъ старшаго изъ присутствующихъ ¹⁾. Въ составъ присутствія экспедиціи входили управляющій и члены экспедиціи (генералы, полковники, военные совѣтники), рѣшавшіе дѣла подъ предѣтельствомъ управляющаго.

Канцелярія коллегіи была учрежденіемъ, подготовлявшимъ дѣла къ разсмотрѣнію въ присутствіи военной коллегіи и исполнявшимъ постановленія послѣдней. Она тоже раздѣлялась на экспедиціи, но онѣ представляли уже не коллегіальныя учрежденія, а наши современ-

¹⁾ Съ 1802 по 1812 г. присутствіе военной коллегіи состояло изъ слѣдующихъ лицъ: генераль-провіантмейстера, генерала Свѣчина I-го (1802—1805), генерала Корсакова (1802), генераль-квартирмейстера, инспектора инженернаго департамента генерала Фанъ-Сухтелена (1804—1811), генераль-лейтенантовъ: генераль-кригсъ-комиссара Барцова (1802—1805), генераль-аудитора князя Салагова (1802—1805), управляющаго счетною экспедиціею, графа Апраксина (1802—1811), управляющаго инспекторскою экспедиціею, Хрущева (1802—1808), генераль-интенданта армии, князя Волконскаго (1802—1807), Аксакова (1802—1811), князя Долгорукова 2-го (1802—1811), Путилова (1802—1804), Христовскаго (1802), Яковлева (1802—1808), Фонт-Ховена (1802), инспектора артиллеріи, графа Аракчеева (1804—1807), графа Шувалова (1805—1807), барона Меллеръ-Закомельскаго (1808—1811), генераль-кригсъ-комиссара Татищева (1809—1811), Вердеревскаго (1811), генераль-майоровъ: графа Цукато (1802—1808), Рожнова (1802—1811), Ланскаго (1802—1811), Сухарева 2-го (1802—1810), Милованова (1802—1811), Голубцова (1804—1811), Пашкова (1804), Титова (1804—1811), Безстужева-Рюмина (1805—1807), Борисова (1807—1811), генераль-провіантмейстера Мертваго (1808—1809), исправляющаго должность генераль-кригсъ-комиссара Балашева (1808), Русанова (1810), Кобылинскаго (1810—1811), Батюшкова (1810—1811), Вындомскаго (1810—1811), Комнено (1810—1811), и генераль-провіантмейстера Лаба (1811).

ныя дѣлопроизводства. Каждая изъ такихъ экспедицій раздѣлялась на повѣтыя и управлялась секретаремъ ¹⁾, который въ то же время являлся и докладчикомъ дѣлу присутствію военной коллегіи. Во главѣ всей канцеляріи коллегіи стояло два оберъ-секретаря ²⁾, бывшихъ одновременно и правителями дѣлу военной коллегіи.

Въ составъ канцеляріи коллегіи входило восемь экспедицій и особое повѣтье. Предметы занятій экспедицій были слѣдующіе:

- 1) 1-я экспедиція—приказный столъ:
 - а) дѣла, касавшіяся личнаго состава центрального военнаго управленія;
 - б) внутреннее устройство и служба чиновъ центрального военнаго управленія;
 - в) денежное довольствіе личнаго состава военной коллегіи и ея канцеляріи и хозяйственные расходы этихъ учреждений;
 - г) комплектованіе регулярныхъ войскъ нижними чинами;
 - д) увольненіе нижнихъ чиновъ отъ службы и призрѣніе отставныхъ;
 - е) всѣ дѣла, касавшіяся нерегулярныхъ и милиціонныхъ войскъ, кромѣ ихъ продовольствія;
 - ж) награжденіе орденами св. Георгія и св. Владиміра, а также знаками и медалями, учрежденными для участниковъ въ штурмахъ Измаила, Праги и Очакова;

¹⁾ Съ 1802 по 1812 г. секретарями были: коллежскій совѣтникъ Колоотовъ (1802—1812), коллежскіе ассесоры: Снассоревъ (1802), Сорокинскій (1802—1804), Насоновъ (1802—1808), IX класса Черноусовъ (1802), надворный совѣтникъ Петровскій (1802—1806), коллежскій совѣтникъ Паглиновскій (находился при генераль-адъютантѣ графѣ Ливенѣ 1802), надворный совѣтникъ Смирновъ (находился при президентѣ военной коллегіи для исправленія дѣлу по капитулу ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго—1802—1806), коллежскій ассесоръ Пальмовъ (1802—1809), надворные совѣтники: Безугловъ (1804—1811), Бѣляевъ (1807—1811), коллежскій ассесоръ Прохоровъ (1807—1811), 9-го класса Роузъ (1807—1810), коллежскій ассесоръ Спѣсивцевъ (1807—1811), коллежскій секретарь Юдинъ (1808—1810), надворный совѣтникъ Борисовъ (1809—1811) и коллежскій секретарь Максимовъ (1811).

²⁾ Съ 1802 по 1812 г. оберъ-секретарями канцеляріи военной коллегіи были: статскій совѣтникъ Титовъ (1802), надворный совѣтникъ Бижейчъ (1802), 7-го класса: Базилевскій 1804—1808), Черноусовъ (1804—1811) и статскій совѣтникъ Бухало (1809—1811).

(Императорская публичная бібліотека. Адресъ-календаріи 1802—1812 г.г.).

- и 3) разсылка по военному вѣдомству указовъ сената и синода;
- 2) экспедиція-армейская:
- а) опредѣленіе на службу, производство, переводы, назначеніе и увольненіе отъ службы офицерскихъ и классныхъ чиновъ войскъ, управленій, учреждений и заведеній;
- б) выдача справокъ о всѣхъ офицерскихъ и классныхъ чинахъ;
- в) опредѣленіе медицинскихъ чиновъ на службу по военному вѣдомству;
- г) снабженіе госпиталей всѣми видами довольствія;
- и д) постройка, содержаніе, отопленіе и освѣщеніе казармъ и госпиталей;
- 3-я экспедиція—по комиссаріату:
- а) исчисленіе и ассигнованіе суммъ на текущее довольствіе центрального военного управленія и на единовременные расходы по комиссаріатскому, провіантскому и артиллерійскому вѣдомствамъ;
- б) денежное, вещевое и путевое довольствіе войскъ;
- в) казенныя взыскапія и претензіи по комиссаріатскому вѣдомству;
- г) назначеніе пенсій;
- и д) ремонтірованіе кавалеріи;
- 4-я экспедиція по—провіантской части:
- а) продовольствіе войскъ;
- б) казенныя взыскапія и претензіи по провіантскому вѣдомству;
- и в) дѣла о зачетныхъ рекрутахъ и рекрутскихъ квитанціяхъ;
- 5-я экспедиція—аудиторская ¹⁾:
- а) дѣла по Высочайшимъ конфирмаціямъ;
- б) слѣдственные и судныя о нижнихъ чинахъ;
- в) дѣла по опредѣленію на службу въ наказаніе;
- и г) дѣла объ арестантахъ военного вѣдомства;
- 6-я экспедиція—протокольная ²⁾:
- а) переписка набѣло журналовъ и особыхъ опредѣленій военной коллегіи;

¹⁾ Съ 1802 по 1812 г. аудиторами были: военный совѣтникъ Бухало (1802—1808), 8-го класса: Милютинъ (1802—1804), Бѣляевъ (1805—1806) и Коноваловъ (1809—1811),

²⁾ Въ 1802 г. протоколитами были Роузъ и Райковъ.

и б) хранение ежедневныхъ регистровъ входящихъ въ военную коллегію пакетовъ;

7-я экспедиція—эксекуторская ¹⁾:

а) приемъ, занесеніе въ книги и отправленіе входящихъ и исходящихъ бумагъ;

и б) наблюденіе за службою чиновъ канцеляріи коллегіи;

8-я экспедиція—архивъ ²⁾.

Сверхъ того, всѣ дѣла, касавшіяся экспедиціи о военно-сиротскихъ учрежденіяхъ, передавались въ особое повѣтье, состоявшее при канцеляріи коллегіи.

Работа въ экспедиціяхъ канцеляріи коллегіи велась подъ непосредственнымъ руководствомъ секретарей. Независимо сего, наблюденіе за этою работою было возложено на членовъ коллегіи. Въ 1802 году наблюдающими состояли: за 1-й и 6-й экспедиціями—генераль-маіоръ Миловановъ, за 2-й—генераль-маіоръ Сухаревъ, за 3-й и 4-й—генераль-лейтенантъ Яковлевъ, за 5-й—генераль-маіоръ Христовскій, за 7-й—генераль-лейтенантъ Путиловъ, за 8-й—генераль-маіоръ Ланской, за особымъ повѣтьемъ—генераль-лейтенантъ Аксаковъ и за типографіею коллегіи—генераль-маіоръ графъ Цукато. На перечисленныхъ членовъ военною коллегіею была возложена обязанность «крайне наблюдать, чтобы по тѣмъ экспедиціямъ производство дѣлъ происходило на основаніи генеральнаго регламента и особой инструкціи и при томъ вѣрно, исправно и немедленно; всѣ сочиняемыя къ докладу выписки разсматривать прежде, нежели докладывать по онымъ будутъ; соображать и повѣрять ихъ съ дѣломъ и смотрѣть не пропущено ли въ томъ какого обстоятельства, къ дѣлу относящагося; при докладѣ-жъ и сужденіи о положеніи резолюціи объяснять существо онаго, яко ему уже извѣстнаго; когда резолюція положена будетъ, то наблюдать, дабы изготовленіемъ опредѣленія не медлилось, а по полученіи съ подписаннаго опредѣленія въ экспедиціи

¹⁾ Съ 1802 по 1812 г. эксекуторами были: военные совѣтники: Ичанскій (1802), Высоцкій (1804—1808) и надворный совѣтникъ Гашотъ (1809—1811).

²⁾ Въ 1802 г. архиваріусами были: старшимъ—коллежскій совѣтникъ Фарафоновъ и младшимъ—губернскій секретарь Савельевъ.

(Императорская публичная бібліотека. Адресъ—календари. 1802—1812 г.г.).

копіи, слѣдующія по оному исходящія, какъ скорѣе возможно, написаны, подписаны и въ надлежащія мѣста разосланы были».

Генеральный регламентъ ¹⁾ данъ былъ Императоромъ Петромъ Великимъ для руководства всѣмъ коллегіямъ. Съ образованіемъ военной коллегіи Петръ повелѣлъ князю Меншикову составить для нея особый регламентъ въ развитіе генеральнаго, но эта воля Монарха такъ и не была приведена въ исполненіе, а дѣлопроизводство велось примѣнительно къ генеральному регламенту.

Въ 1802 году военною коллегіею была выработана особая инструкция «О порядкѣ вступленія, производства, рѣшенія и исполненія дѣлъ» ²⁾, явившаяся дополненіемъ къ гене-

¹⁾ I п. с. з., т. V, № 3197.

²⁾ «1) Всѣ входящія въ государственную военную коллегію письма, какъ-то Высочайшіе Именные, правительствующаго сената и святѣйшаго правительствующаго синода указы, а отъ прочихъ присутственныхъ мѣстъ сообщенія, доношенія и рапорты, такъ, какъ отъ всѣхъ воинскихъ начальниковъ, командъ и отъ прочихъ разныхъ особъ съ нарочными или чрезъ почту за печатью присылаемыя доношенія, рапорты и просьбы, принимаетъ старшій дежурный того дня офицеръ во всякое время безъ малѣйшаго отлагательства и въ принятіи даются расписки тѣмъ, съ коими присланы.

2) Подаваемыхъ въ коллегію отъ частныхъ людей незапечатанныхъ всякаго рода писемъ, равно и запечатанныхъ, которыя не съ почты и не отъ присутственнаго какого мѣста или же не отъ извѣстнаго государственную должность исправляющаго лица присылаются, ежели то случится не во время присутствія коллегіи, никто ни подъ какимъ видомъ принимать отнюдь не долженъ, а обязанъ объявить подающему, чтобы онъ свое прошеніе или доношеніе подавалъ коллегіи во время ея присутствія и въ назначенный для принятія часъ, и таковыя прошенія или доношенія не иначе какъ по точности XIX главы генеральнаго регламента принимаемы быть должны.

3) Дежурный, по силѣ XVI главы генеральнаго регламента, не распечатывая, подаетъ принятые имъ указы президенту, а въ небытность его—вице-президенту, прочіе же—старшему изъ членовъ, въ присутствіи находящемуся, и ежели какой указъ полученъ будетъ не въ присутственные часы, дежурный долженъ тотчасъ по принятіи съ младшимъ дежурнымъ офицеромъ или чрезъ экзекутора къ президенту или вице-президенту донесеніе о томъ послать, дабы въ случаѣ нетерпящаго времени дѣла ни малѣйшаго въ исполненіи по оному промедленія не послѣдовало; самъ же старшій дежурный, доколѣ не смѣнится, во всѣ часы своего дежурства никуда и ни для чего отъ своего мѣста отлучаться отнюдь не долженъ.

4) Всѣмъ безъ изятія входящимъ, какъ скоро распечатаны и прочтены бываютъ, тотъ же дежурный сочиняетъ дневной регистръ, изясняя въ немъ кратко, однако-жъ вѣрно и точно, содержаніе входящихъ, но дѣлитъ его на четыре части по матеріямъ; такимъ образомъ, въ первую часть вносятъ касательныя до первой экспедиціи, во вторую касательныя

ральному регламенту. Она самымъ точнымъ образомъ устанавливала порядокъ дѣлопроизводства и участіе въ немъ различныхъ чиновъ канцеляріи военной коллегіи. Ознакомленіе съ этою инструкцію представляетъ огромный интересъ, потому что она является единственнымъ

до второй экспедиціи, въ третью—до третьей и четвертой и въ четвертую—до пятой, съ которыхъ переписывается по четыре экземпляра: одинъ для президента или вице-президента, другой — для прокурора, третій — для оберъ-секретарей, а четвертый — для отмѣтки и положенія резолюціи, который по частямъ и раздается для того господамъ членамъ, имѣющимъ надъ каждою экспедиціею смотрѣніе, какъ ниже упомянуто будетъ.

Примѣчаніе: Таковое раздѣленіе на части регистра входящихъ начало возымѣть должно съ 20 числа текущаго февраля мѣсяца.

5) По силѣ XXXIII главы генеральнаго регламента, должны всѣ входящія въ коллегію указы и рапорты въ одну, а сообщенія и меморіи въ другую книгу чрезъ цѣлый годъ записываемы быть; но поелику число входящихъ въ военную коллегію отъ 50 до 100, а иногда и болѣе простирается, то ради лучшей удобности вести таковыхъ книгъ четыре, изъ коихъ въ первой записывать указы, во второй меморіи и сообщенія, въ третьей рапорты, въ четвертой всякія отъ частныхъ людей вступающія доношенія и прошенія, и сіи книги вести такимъ образомъ, какъ скоро сочиненный дневной входящимъ регистръ зачнутъ набѣло переписывать, то вмѣстѣ съ тѣмъ записывать оныя и въ книги, т. е. въ первую книгу указы, во вторую сообщенія, въ третью рапорты, въ четвертую частныя доношенія и прошенія, и по записаніи такимъ образомъ въ книгахъ на каждой входящей выставить нумеръ, подъ которымъ въ книгу записана.

6) Старшій дежурный офицеръ обязанъ переписанные экземпляры раздѣленнаго на части регистра прилежно повѣрить и своею рукою всѣ скрѣпить и на другой день рано по - утру одинъ экземпляръ вице-президенту отдать, другой регистратору вмѣстѣ со всѣми подлинными письмами получить, третій прокурору, а четвертый старшему оберъ-секретарю подать и потомъ дежурство свое другому слѣдующему сдать.

Примѣчаніе: Старшій дежурный обязанъ всѣ вступившія въ день его дежурства письма непременно въ сочиняемый имъ дневной регистръ внести, не пропуская ни одного и не оставляя своему преемнику подъ опасеніемъ зысканія, предписаннаго въ XXIX и XL главахъ генеральнаго регламента, чего ради и слѣдующій дежурный, ежели бы ему предшествующій, вступившій вчера, письма, не записанныя въ регистръ, оставилъ, долженъ тотчасъ коллегіи о томъ доносить.

7) Регистраторъ подлинныя письма съ дневнымъ регистромъ, какъ скоро отъ дежурнаго приметъ, тотчасъ долженъ къ членамъ коллегіи по частямъ, каждый какую имѣетъ въ препорученности, въ присутственной камерѣ на столъ положить.

8) Господа члены коллегіи, по прибытіи въ присутствіе, во первыхъ, на поданномъ по его части дневномъ регистрѣ противъ каждого записаннаго въ немъ указа, сообщенія, рапорта и доношенія или прошенія, полагаютъ резолюціи, что по нимъ учинить надлежитъ, а ежели нѣкоторыя при самомъ распечатаніи и прочтеніи, какъ по дѣламъ, скорого исполненія требующимъ, бываетъ, резолюціи уже даны, противъ тѣхъ отмѣчать только, что резолюція дана особо того числа, и всѣ тѣ на регистрѣ полагаемая резолюціи своею рукою написать, а потомъ оный регистръ съ

историческимъ памятникомъ, обрисовывающимъ ту огромную работу, которая исполнялась военною коллегіею и ея канцеляріею. Но для яснаго представленія о размѣрахъ этой работы необходимо не забывать, что въ разсматриваемое время въ военномъ управленіи Россіи

подлинными письмами отдать протоколисту, который тотчасъ приносить его къ старшему оберъ-секретарю, а онъ, не отлагая ни малѣйшаго времени, прочитавъ всѣ части регистра, и ежели усмотритъ, что по одной равной матеріи отмѣчены несогласныя резолюціи, не будучи которому изъ господъ членовъ извѣстно обстоятельство, трактованное по другой экспедиціи, то докладывать о семъ тѣмъ господамъ членамъ для приведенія въ согласность резолюціи; по исполненіи-жъ сего возвращаетъ и регистръ, и подлинныя письма протоколисту, а сей послѣдній, ни мало не медля, отмѣченныя въ регистрѣ резолюціи, написавши на оборотѣ каждой входящей или на особой бумагѣ, регистръ оставляетъ для храненія въ протоколѣ, а входящія съ резолюціями отдаетъ регистратору, съ распискою на томъ же самомъ регистрѣ.

9) Регистраторъ, принявшій отъ протоколита тѣ письма, долженъ тогда же раздать въ экспедиціи по принадлежности секретарямъ, съ расписками въ книгахъ, а секретари, принимая оныя, помѣчаютъ вступленіе ихъ, надписывая годъ, мѣсяцъ и число, котораго они распечатаны и прочтены бывають, и съ сею помѣткою отдають своимъ повытчикамъ, которые принятыя ими письма непременно того же дня, по порядку вступленія ихъ, записываютъ въ заведенныя особые въ каждомъ повытѣ регистры, дабы такимъ образомъ никакое дѣло производствомъ замедлиться и въ забвеніи остаться, а иногда и совсѣмъ утратиться не могло.

10) Когда въ одномъ представленіи, какъ то нерѣдко бываетъ, содержатся матеріи, кои по расписанію дѣлъ въ разныя экспедиціи слѣдуютъ, таковыя представленія принимать и помѣчать тому секретарю, до кого первая матерія принадлежитъ, и прочія для исполненія давать за рукою своею копию и, конечно, того-жъ числа, какъ получено будетъ; принадлежащихъ же до другой экспедиціи дѣлъ секретарямъ отнюдь не принимать и не помѣчать, дабы замѣшательства въ дѣлахъ и проронокъ отъ того не было.

11) По раздачѣ такимъ образомъ дѣлъ въ повытѣ, каждый повытчикъ, не ожидая приказанія, долженъ тотчасъ по отмѣченной резолюціи производство дѣлать, т. е. нужныя справки обыкновеннымъ порядкомъ собирать, докладныя записки сочинять и сіи записки своему секретарю подавать, а секретарь, прочитавъ, буде, что нужно, исправить или къ объясненію дѣло пополнить, а потомъ члену коллегіи, за производствомъ въ той экспедиціи дѣлъ смотрѣніе имѣющему, показать, и когда членъ усмотритъ то дѣло въ порядкѣ и по существу онаго давняя резолюція къ рѣшенію достаточна, въ такомъ случаѣ приказываетъ по тому дѣлу опредѣленіе (протоколъ) или въ журналъ записку сочинить и первое къ подписанію, а другую для прочтенія коллегіи обыкновеннымъ порядкомъ подать и, по прочтеніи, ежели оную апробуютъ, для внесенія въ журналъ того числа къ протоколисту своимъ надписаніемъ отослать; буде-жъ дѣло такого-жъ рода, что обстоятельства онаго разсужденію и уваженію всей коллегіи подлежатъ, тогда сочиненную докладную записку, со справкою и съ выпискою приличныхъ законовъ, за скрѣпою въ присутствіе коллегіи

царя полнѣйшая централизація власти. Въ коллегію обращался всякій и за всякимъ пустякомъ, потому что управленія дивизіями хотя и являлись одновременно органами и строевого, и мѣстнаго военнаго управленія, но не имѣли достаточно власти, въ особенности въ хозяйственномъ отношеніи. Съ другой стороны приведенный порядокъ

къ докладу внести прикажетъ; таковыя записки должны аккуратно сочинены и тѣмъ членомъ коллегіи внимательно пересмотрѣны и при докладѣ коллегіи имъ объясняемы быть, и для того ему весьма надлежитъ всѣ обстоятельства того дѣла соображать и твердо въ памяти содержать, дабы коллегія, удостовѣряясь, что въ той запискѣ ничего нужнаго не пропущено и кромѣ выписанныхъ въ оной законовъ другихъ къ сему дѣлу приличныхъ нѣтъ, рѣшеніе чинить могла, не приказывая дѣлать другихъ выписокъ, какъ сіе въ регламентѣ адмиралтейской коллегіи II-й главы 2-мъ пунктомъ предписано.

Примѣчаніе: Секретарь какъ по всѣмъ вообще, такъ наиболѣе по таковымъ дѣламъ, оныя докладныя записки не докладываясь, напередъ оберъ-секретарю показывать и въ дѣлѣ для себя затруднительномъ его совѣта и помощи просить, а напротивъ оберъ-секретарь подаваемые ему дѣла прилежно со вниманіемъ пересматриваетъ оныя, по своему знанію изяснить и секретарю въ его недоумѣніи помогать обязанъ, а ежели справки и выписки не полны, оныя велитъ, какъ должно, пополнить прежде, нежели къ чему поданы бываютъ.

12) По выслушанію коллегіею такимъ образомъ сочиненнаго доклада, полагается на ономъ ея резолюція, которую одинъ изъ членовъ своею рукою написать, или же протоколисту диктовать, и по написаніи, вслухъ оную прочитать, и когда всѣ члены согласны, то скрѣпить и число, когда резолюція дана, своею рукою надписать имѣть, и потомъ отдается все дѣло секретарю для написанія рѣшительнаго опредѣленія (протокола), которое изготова, секретарь долженъ прилежно съ дѣломъ повѣрить, скрѣпить и къ оберъ-секретарю положить, а сей также прочитавъ, повѣря и скрѣпя, къ подписанію присутствующимъ положить.

13) Какъ скоро опредѣленія и журналы коллегіею подписаны и прокуроромъ просмотрѣны, протоколистъ того же дня даетъ съ оныхъ въ экспедиціи за своею скрѣпкою копии съ расписками; по полученіи-жъ сихъ пишутся такъ называемыя исходящія, т. е. исполнительныя рапорты или промеморіи и сообщенія или указы, куда что должно и прилично, и какъ сіе въ генеральномъ регламентѣ предписано, и потомъ крѣпить и къ подписанію присутствующихъ подавать.

Примѣчаніе: Сила сего пункта не въ томъ состоитъ, чтобы прежде полученія копии съ опредѣленія коллегіи не можно было писарямъ заготовлять исходящихъ, кои весьма часто по дѣламъ, скорого исполненія требующимъ, въ разъ съ опредѣленіемъ пишутся, но въ томъ весьма заключается, что прежде подписанія коллегіею опредѣленій или журналовъ исходящія не только отправляемы, но ниже къ подписанію подаваемы не были во избѣжаніе всякаго противорѣчія, замѣшательства и подлога, ибо первые концепты или резолюціи прежде подписанія опредѣленій могутъ по обстоятельствамъ перемѣняемы быть, а иногда совсѣмъ другія рѣшенія выходить; для того всѣмъ, а наипаче секретарямъ весьма тщательно сіе наблюдать, подъ опасеніемъ штрафа въ XXIX и XL-й главахъ генераль-

движенія дѣлъ въ военной коллегіи показывають, что главная работа ложилась на канцелярію коллегіи; послѣдняя являлась тѣмъ горниломъ, въ которомъ претворялись всѣ поступавшія въ коллегію дѣла въ форму, удобную для разсмотрѣнія и рѣшенія ихъ присутствіемъ коллегіи.

наго регламента положеннаго; исходящія крѣпить и подписывать слѣдующимъ образомъ: всѣ рапорты въ сенатъ и синодъ о полученіи указовъ крѣпить регистраторъ, секретарь и подписываетъ одинъ изъ членовъ, а таковыя-жъ рапорты о исполненіи по указамъ и по другимъ текущимъ дѣламъ крѣпить секретарь и оберъ-секретарь и подписываетъ одинъ изъ членовъ; всякія же доношенія, когда коллегія въ какомъ-либо важномъ дѣлѣ сама не можетъ рѣшиться и, представляя свое мнѣніе, отъ сената или синода въ разрѣшеніе указа испрашиваетъ, сверхъ секретаря и оберъ-секретаря, и всѣ присутствующіе подписываютъ; прочія исходящія, за скрѣпою повѣтчика и секретаря, подписываетъ одинъ присутствующій; указы же объ отставкѣ штабъ и оберъ-офицерамъ подписываютъ всѣ наличные члены, и каждый указъ не меньше трохъ; копіи же съ опредѣленій коллегіи или веденія, даваемыя къ исполненію отдѣленнымъ сея коллегіи экспедиціямъ, за скрѣпою повѣтчика и секретаря, подписываетъ оберъ-секретарь.

14) По подписаніи, исходящія по роду ихъ записываются у экзекуторскихъ дѣлъ въ книгахъ, по слѣдъ той же XXXIII главы генеральнаго регламента заведенныхъ, коихъ содержится четыре; въ первой изъ нихъ записываются посылаемые изъ коллегіи рапорты и доношенія въ правительствующій сенатъ и святѣйшій синодъ; во второй—промеморіи и сообщенія, въ третьей—увѣдомленія къ генераль-адъютантамъ о исполненіи по Высочайшимъ приказамъ и указамъ, отношенія къ Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу и Великому Князю Константину Павловичу, по инспекціямъ и всѣ указы къ инспекторамъ и ко всѣмъ воинскимъ командамъ; въ четвертой—копіи съ опредѣленій коллегіи, даваемыя къ свѣдѣнію и къ исполненію экспедиціямъ—артиллерійской, комиссаріатской, провіантской, счетной и инспекторской и о военно-сиротскихъ учрежденіяхъ. По запискѣ, такимъ образомъ, исходящихъ, т. е. содержанія ихъ и числа когда подписаны, выставляется на каждой тотъ номеръ, подъ которымъ въ книгѣ записана и подъ смотрѣніемъ экзекутора запечатывается въ куверты коллежскою печатью и, по написаніи на кувертахъ куда слѣдуютъ и тѣхъ же номеровъ, отсылаются съ курьерами на почту или въ другія мѣста, гдѣ посланные, отдавая куверты, даютъ принимающимъ расписываться въ нарочно заведенныхъ для того тетрадахъ, которыя всегда хранятся у экзекуторскихъ дѣлъ; числа, когда подписаны исходящія, и тѣ самые номера, подъ которыми записаны онѣ въ книгѣ экзекуторской, должны выставляемы быть и на отпускахъ оныхъ, въ повѣтъѣхъ подъ дѣломъ остающихся, дабы въ дѣлѣ тотчасъ можно было видѣть, когда, по какому опредѣленію исходящія и подъ какими номерами посланы, равно и въ регистрѣ дѣлъ по повѣтью рѣшеніе каждаго и исполненіе по оному такимъ же образомъ отмѣчать.

15) Ежели, по какому дѣлу такое рѣшеніе послѣдуетъ, что и по другимъ экспедиціямъ къ свѣдѣнію впредь нужно или-жъ къ исполненію слѣдовать будетъ, по таковымъ журнала или протокола давать въ тѣ

Главными руководителями дѣятельностью канцеляріи коллегіи и отвѣтчиками за ея правильность являлись оберъ-секретари, которыхъ было два: первый и второй ¹⁾).

экспедиціи за скрѣпою копіи; равнымъ образомъ присылаемые изъ правительствующаго сената экземпляры указовъ и учрежденій, кои ко всеобщему свѣдѣнію или къ исполненію слѣдующихъ, давать по одному во всѣ экспедиціи, такъ какъ и всѣхъ конфирмованныхъ штатовъ и учрежденій, до воинскаго департамента относящихся, каждому секретарю или его должность исправляющему имѣть на своемъ столѣ по одному экземпляру.

16) Производимыя дѣла собирать, шивать и въ порядкѣ содержать такимъ образомъ: напередѣ положить указъ или сообщеніе, или рапортъ, или прошеніе, по чему дѣло начинается; потомъ справки, кои по требованію секретаря изъ другихъ мѣстъ или экспедицій присылаются и въ докладъ вносятся; затѣмъ докладную записку съ положенною на ней резолюціею, копію съ опредѣленія за скрѣпою протоколиста и, наконецъ, отпуски исходящихъ по тому опредѣленію, съ отмѣткою на нихъ, когда подписаны и подъ какими нумерами посланы; такимъ образомъ собравши, въ хорошую обертку сшить и листы перенумерить, и когда совершенно рѣшено, тогда въ опись къ сдачѣ въ архивъ оное внести и въ свое время отдать.

17) Порядокъ требуетъ и всѣмъ и каждому наблюдать надлежитъ, чтобы всѣ чины канцелярскіе и прочіе служители при своихъ лично имъ порученныхъ должностяхъ всегда находились и никѣмъ отъ исправленія оныхъ ни для чего отлучаемы и какимъ-либо постороннимъ до нихъ не принадлежащимъ дѣломъ занимаемы, а паче всего въ партикулярныя дѣла и услуги употребляемы не были, ибо въ противномъ случаѣ и исправнаго исполненія ихъ должности требовать отъ нихъ самихъ не можно, а личные ихъ должности на другихъ возлагать предосудительно, поелику каждому по его званію приличная должность и по способности и трудамъ и въ исполненіи оной соразмѣрное жалованье опредѣляется, и для того необходимо нужно, чтобы всякій свою и своихъ подчиненныхъ должность зналъ и предписанное генеральнымъ регламентомъ и особыми указами и опредѣленіями коллегіи, что до кого принадлежитъ, наблюдалъ и неупустительно исполнялъ.

Инструкція издана 15 февраля 1802 года, т.-е. еще до учрежденія министерствъ.

¹⁾ «Должность оберъ-секретаря сколь почтительна, столько же и многотрудна есть, и для того особенныхъ способностей, познанія въ дѣлахъ, вѣрнаго, точнаго, неукоснительнаго и безпристрастнаго исправленія оныхъ требуетъ; онъ о всѣхъ безъ изыятія дѣлахъ, въ коллегіи отправляемыхъ, и паче о тѣхъ, что по его части производится, подробное свѣдѣніе имѣть и у кого оное на рукахъ и какое по нимъ производство идетъ, или на чемъ остановились, всегда знать и твердо въ памяти содержать долженъ, для чего ему и регистры входящихъ каждаго дня даются; благоуспѣшное и порядочное исправленіе дѣлъ отъ его заботливости и попечительности наиболѣе зависитъ; ему, какъ директору канцеляріи (разумѣя по его части), секретари съ ихъ повиытчками и прочими канцелярскими служителями подчинены, и отъ нихъ скорого и точнаго исполненія порученныхъ имъ дѣлъ взыскивать обязанъ и для того ему весьма нужно всѣхъ ихъ способности и прилежаніе примѣчать и соразмѣрные онымъ аттестаты

Первый оберъ-секретарь имѣлъ у себя въ подчиненіи 3-ю, 4-ю и 8-ю экспедиціи; второй—1-ю, 2-ю, 6-ю и 7-ю, а за дѣятельностью 5-й (аудиторской) экспедиціи наблюдалъ ея экспедиторъ, бывшій, такимъ образомъ, самостоятельнымъ. Оберъ-секретарямъ подчинялся весь личный составъ канцеляріи, вслѣдствіе чего они являлись какъ-бы директорами ея. Въ отношеніи дѣлопроизводства канцеляріи они были отвѣтственны за правильность, полноту и обоснованность докладовъ, вносившихся въ присутствіе военной коллегіи. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія одного изъ нихъ, другой принималъ на себя всѣ его обязанности:

Ближайшими помощниками оберъ-секретарей и докладчиками дѣлъ присутствію военной коллегіи были секретари, стоявшіе во главѣ экспедицій ¹⁾.

имъ давать и достойнымъ всякое доброхотство и ласку оказывать, а съ лѣнпвыхъ и несправныхъ неунустительно взыскивать по приличію ихъ званій; онъ наиболѣе собственнымъ примѣромъ трудолюбія и искусства въ исправленіи должности подчиненныхъ своихъ къ тому же поощрять и какъ тѣмъ, такъ и благонравнымъ своимъ поведеніемъ ихъ къ себѣ уваженіе и довѣримость приобрѣтать долженъ.

Въ объясненіи о порядкѣ вступленія и производства дѣлъ упомянуто, что онъ всѣ докладныя записки, прежде доклада по нимъ, пересматриваетъ, и для того весьма ему наблюдать, чтобы въ тѣхъ докладахъ все вѣрно, ясно и точно съ подлинными дѣлами, указами и учрежденіями написано было и дабы ничего, что къ существу дѣла и къ согласному съ законами рѣшенію служить, пропущено не было; онъ крѣпитъ всѣ опредѣленія и журналы, рапорты и доношенія въ сенатъ и синодъ, даваемые объ отставкѣ штабъ и оберъ-офицерамъ указы и посылаемыя въ отдѣленныя экспедиціи сея коллегіи къ исполненію копіи». О исполненіи должностей чиновниками канцеляріи военной коллегіи. П. 1. О должности оберъ-секретаря).

¹⁾ 1) Секретарю подчинены его повытчки и прочіе по тѣмъ повытьямъ опредѣленные канцелярскіе служители; онъ долженъ быть попечителемъ о дѣлахъ, порученныхъ ему безъ понужденія и приходитъ въ коллегію до прибытія командировъ своихъ и по врученнымъ ими дѣламъ принадлежація справки и выписки изъ дѣлъ и указовъ и изъ прочихъ узаконеній сочиня со всякою вѣрностью, исправностью, безъ малѣйшихъ ошибокъ и паче проронокъ, и закрѣпя, представляютъ къ докладу непродолжительно, понеже въ томъ, что въ выпискѣ или справкѣ пропущено и проронено или невѣрно написано будетъ, отчего несходное съ указами или прежними опредѣленіями коллегіи рѣшеніе послѣдовать можетъ, неминуемо о томъ дать повиненъ; для сего весьма нужно, чтобы не только у каждаго секретаря, но и у каждаго повытчика содержимы были экстракты или выписки изъ законовъ и опредѣленій коллежскихъ, кои до порученныхъ ему дѣлъ въ особенности касаются, дабы всегда и на всякое дѣло удобно было приличные законы или прежнія коллежскія опредѣленія прискаты, и для того изъ всѣхъ къ свѣдѣнію въ экспедиціи раздаваемыхъ экземпляровъ и копій

Секретарь несъ отвѣтственность за дѣятельность ввѣренной ему экспедиціи во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ распредѣлялъ между повытчиками всѣ поступавшія дѣла и наблюдалъ за полнотою, правильностью и быстротою подготовки ихъ къ докладу присутствію военной коллегіи; на его же отвѣтственности лежало наблюденіе за щеголеватостію

съ опредѣленій содержаніе оныхъ въ тѣ экстракты по приличію вносить, означая годъ, мѣсяцъ и число, когда тѣ указы и опредѣленія состоялись, и сіи экстракты секретарямъ каждому по своей экспедиціи единожды собравъ, чисто списавъ, скрѣпить и въ повытья раздать и за продолженіемъ ихъ впредь тщательно надзирать.

2) Всякому надлежитъ рекомендовать себя трудомъ и показывать примѣръ подчиненнымъ своимъ, ибо оные взираютъ на поступки командира своего, и когда секретарь вышеписанное самъ исполнять будетъ, то удобно ему и на подчиненныхъ своихъ того, что имъ исправить прикажетъ, взыскивать.

3) По прибытіи-жъ въ коллегію, во первыхъ, надсматривать надлежитъ своихъ подчиненныхъ, всѣ ли они при своихъ порученныхъ дѣлахъ находятся, а кого нѣтъ, о тѣхъ тотчасъ коллежскому экзекутору сверхъ его смотрѣнія, которое по его должности на его возложено, давать знать, который и долженъ поступать по данному ему о таковыхъ предписанію.

4) Во время пребыванія въ коллегіи надлежитъ по-часту на своихъ подчиненныхъ взирать, всякій ли то исправляетъ, что ему препоручено, и не отлучается ли кто по-часту отъ своего мѣста; буде же кто въ томъ явится виновенъ, то таковыхъ къ прилежному его должности исполненію принуждать и неослабно на нихъ взыскивать.

5) Рачительнымъ и трудолюбивымъ предъ нерачительными всякое показывать благодѣяніе и труда отнюдь не оставлять въ забвеніи, чего ради при расписаніи о жалованьѣ и поступать каждому экспедитору о каждомъ человѣкѣ по присяжной должности, кому что прибавить и у кого что убавить.

6) Въ каждой экспедиціи и каждому секретарю надлежитъ означить именно повытчиковъ, у кого какимъ дѣламъ быть и имъ нижнихъ канцелярскихъ служителей расписать съ разборомъ, кому на-бѣло переписывать и кому копіи списывать.

7) По тому же разбору сдѣлать и при протоколѣ, дабы каждый зналъ свою должность, чтобъ худой руки писцы на-бѣло не переписывали.

8) Каждый секретарь обязанъ наблюдать, чтобы по всѣмъ вступившимъ въ его экспедицію Именнымъ Высочайшимъ и изъ главныхъ мѣстъ указамъ, предложеніямъ президента и вице-президента и по всѣмъ сообщеніямъ и отношеніямъ, такъ какъ и отъ подчиненныхъ мѣстъ и командъ рапортамъ, доношеніямъ и прошеніямъ, какъ скоро оныя въ повытья выйдутъ повытчиками, тотчасъ справки и выписки сочиняемы были, а по рѣшеніи, какъ скоро оныя въ повытѣ журналы и протоколы подписаны будутъ, чтобы исходящія въ повытьяхъ безъ малѣйшаго промедленія заготовлены и, ежели не въ тотъ же день, то на другой, а въ случаѣ многого письма—на третій день къ подписанію поданы были; и буде въ оныя дни того исполнено не будетъ, то повытчиковъ и писарей, у кого медлится, задерживать въ коллегіи безъ выпуска, доколѣ оныя исполнять.

внѣшняго вида всѣхъ бумагъ, исходившихъ изъ экспедиціи. Наиболѣе трудною частью дѣятельности секретаря было составленіе «экстрактовъ» и «выписокъ» изъ законовъ и изъ состоявшихся ранѣе коллежскихъ опредѣленій. Экстракты эти за отсутствіемъ не только «Свода военныхъ постановленій» ¹⁾, но и «Полнаго собранія законовъ Россійской Имперіи» ²⁾, служили единственными руководствами при рѣшеніи дѣлъ. Чтобы оцѣнить всю трудность составленія подобныхъ экстрактовъ, необходимо принять во вниманіе, что матеріалами для

9) Неослабно секретарю смотрѣть, что въ имѣющихся въ каждомъ повѣтъ регистрахъ когда дѣло рѣшено и когда исполнено, т. е. когда исполнительныя письма или исходящія подписаны, безъ малѣйшаго упущенія отмѣчаемо было и потомъ получаемыя отъ подчиненныхъ мѣстъ и командъ о полученіи и исполненіи посланныхъ изъ коллегіи указовъ, а отъ прочихъ мѣстъ на сдѣланныя требованія отвѣтствія въ тѣхъ же регистрахъ записывать, и если таковыхъ рапортовъ и отвѣтствій долго не будетъ, а времени, смотря по разстоянію мѣста, прошло уже довольно, то долженъ онъ коллегіи доложить и по ея приказанію дубликаты и трипликаты отправить, какъ сіе въ 23-мъ пунктѣ должности экзекутора предписано. За сіе секретарь непремѣнно и безъ всякихъ отговорокъ отвѣтствовать долженъ.

10) Секретарь обязанъ пецись о томъ, чтобы его повѣтчики и писаря по своему знанію дѣла исправно и благоуспѣшно исполнять и чтобы всѣ вообще, а паче послѣдніе скоро, чисто, красивымъ почеркомъ, правильно и вѣрно писать умѣли; къ усовершенствованію же того дѣйствительнымъ и единственнымъ способомъ всегдашнее ихъ упражненіе, а его за ними рачительное надзраніе послужить.

11) Всѣхъ, не пришедшихъ въ совершенный возрастъ, а паче кто не имѣетъ здѣсь отцовъ и матерей, раздать для пропитанія и содержанія въ квартирахъ добрымъ и совѣстнымъ повѣтчикамъ, которымъ и надлежитъ крайнее за ними смотрѣніе и призрѣніе имѣть и отъ всякихъ худыхъ поступковъ воздерживать; чего ради и заслуженное ими жалованье принимать тѣмъ содержателямъ, и на нихъ, что надлежитъ къ исправности ихъ, при нихъ самихъ покупать, дабы впредь какихъ жалобъ не было.

12) Въ каждой экспедиціи смотрѣть, чтобы въ правительствующій сенатъ и синодъ, въ первыя двѣ коллегіи, тожь къ генералитету писано было на самой чистой и хорошей російской бумагѣ, а въ прочія присутственныя мѣста—на другой.

13) О той же бумагѣ, чтобы протоколы и журналы писаны были всегда на книжной самой хорошей, смотрѣть и подтверждать протоколамъ, чего ради расходчику и покупать бумагу разныхъ сортовъ и раздавать оную съ расписками въ особыхъ тетрадяхъ, какъ сіе въ должности экзекутора 30-мъ пунктомъ предписано. (П. 2. О должности секретаря и каждого экспедитора.

Московскій архивъ главнаго штаба. Опись 125, связка 3, дѣло № 3).

¹⁾ Первое изданіе появилось въ 1838 году.

²⁾ Первое изданіе появилось въ 1830 году.

нихъ могли служить только Именные Высочайшіе указы и повелѣнія, указы правительствующихъ сената и сивода и архивныя дѣла военной коллегіи. Естественно, что каждому вновь вступавшему въ должность секретарю, чтобы нести работу со спокойною совѣстью и съ убѣжденіемъ въ правильности законоположеній, представлявшихся имъ въ видѣ справокъ присутствію военной коллегіи, приходилось произвести огромную работу по повѣркѣ и исправленію экстрактовъ, полученныхъ имъ отъ своего предшественника, или же по составленію такихъ экстрактовъ вновь. Въ каждой экспедиціи экстракты переписывались въ нѣсколькихъ экземплярахъ и раздавались повѣтчикамъ для руководства при наведеніи справокъ и подготовкѣ дѣлъ къ разсмотрѣнію присутствіемъ коллегіи.

Помощниками секретарей было повѣтчики ¹⁾, а въ распоряженіи послѣднихъ состояли канцелярскіе служители ²⁾ (под-

¹⁾ «1) Каждый повѣтчикъ по ввѣреннымъ ему дѣламъ все то наблюдать и исполнять обязанъ, что въ генеральномъ регламентѣ и выше сего здѣсь секретарю (см. примѣчаніе на стр. 15 «О должности секретаря и всякаго экспедитора») о его должности предписано.

Онъ, имѣя на своихъ собственныхъ рукахъ подлинныя дѣла и даваемые на нихъ отъ коллегіи резолюціи, съ крайнимъ тщаніемъ и въ секретѣ оныя хранить обязанъ и ничего никому безъ точнаго повелѣнія объявлять а тѣмъ болѣе на письмѣ давать отнюдь не долженъ, и для того всякому имѣть съ хорошимъ замкомъ сундукъ или въ столѣ ящикъ, въ который при выходѣ изъ коллегіи дѣла класть, оныя запирать и ключъ у себя имѣть.

2) Онъ дѣла своему помощнику или подканцеляристу повѣряетъ съ разсмотрѣніемъ, но при томъ обязанъ пріучать его къ тому, чтобы также дѣла исправлять могъ, какъ и самъ исправляетъ, дабы въ случаѣ небытности повѣтчика, остановки въ дѣлахъ не послѣдовало и его дѣло помощникъ исправлять могъ». (О исполненіи должностей чиновниками канцеляріи военной коллегіи. П. 6. О должности повѣтчиковъ).

²⁾ «Всѣ канцелярскіе служители, въ повѣтыя опредѣленные, своему повѣтчику такъ же, какъ и секретарю или экзекутору всегда послушны быть и данное имъ дѣло исправлять, т. е. писать и на-бѣло переписывать, собранныя повѣтчикомъ дѣла сшивать и въ порядочныя обертки класть, и все то, что въ повѣтыѣ есть, со тщаніемъ хранить обязаны.

Долгъ и польза ихъ требуетъ на все то, пишутъ или переписываютъ, прилежно внимать и порядку исправленія дѣлъ исподволь пріучаться и стараться о томъ, чтобъ своимъ прилежаніемъ, исправностью и всегдашнимъ при своемъ столѣ нахожденіемъ хорошіе отъ своихъ командировъ аттестаты заслужить и по достоинству вышнія мѣста заступить могли.

Безъ вѣдома своего повѣтчика и безъ точнаго позволенія секретаря нигуда и ни для чего отлучаться не должны, но во всѣ часы, когда въ коллегіи быть имъ приказано, непременно на своихъ мѣстахъ находиться». (П. 7. О должности подканцеляристовъ, копистовъ и писцовъ).

канцеляристы, копіисты и писцы). Какъ сказано выше, секретари въ то же время были и начальниками экспедицій канцеляріи, но начальники 6-й, 7-й и 8-й экспедицій именовались не секретарями, а протоколистомъ, экзекуторомъ и архиваріусомъ, соотвѣтственно специальному назначенію ввѣренныхъ имъ экспедицій.

Обязанности протоколиста ¹⁾ заключались въ точномъ записываніи всѣхъ резолюцій присутствія военной коллегіи, въ наблюденіи за скоростью составленія «опредѣлений» коллегіи и въ храненіи подлинниковъ этихъ опредѣлений. Копіи же съ нихъ выдавались имъ въ экспедиціи.

¹⁾ «1) Сверхъ того, что протоколисту (нотарію) въ XXX-й главѣ генеральнаго регламента предписано, надлежитъ протоколистамъ военной коллегіи по всѣмъ слушаннымъ въ коллегіи дѣламъ, когда резолюціи даны, на дневныхъ регистрахъ входящихъ дѣлъ отмѣчать, и ежели которые секретари сочиненіемъ поданной резолюціи опредѣленію болѣе недѣли замедляютъ, о томъ записки подавать оберъ-секретарю, которому учинить понужденіе и взысканіе, дабы промедленія отнюдь не было.

2) Таковыя оберъ-секретарю записки должны они въ генеральную о всѣхъ нерѣшенныхъ дѣлахъ вѣдомость (роспись) вносить, означая въ ней, когда какое дѣло вступило и когда которому оберъ-секретарю записка подана, и сію вѣдомость на столъ предъ президентомъ или вице-президентомъ всякій день во время присутствія класть, а о временныхъ дѣлахъ таковую-жъ роспись въ каждую субботу подавать и сію послѣднюю по прочтеніи присутствующими отдавать экзекутору ради отмѣтки по регистрахъ противъ каждой входящей, когда рѣшено.

3) Протоколисты всѣ дѣла, кои присутствующимъ къ подписанію подаются, съ судейскаго стола собираютъ и подписанные журналы, и опредѣленія въ свою камеру относятъ, а исходящія — въ экзекуторскую къ запискѣ отдають, и никто, кромѣ ихъ, съ присутственнаго стола оныхъ бумагъ брать не долженъ, за чѣмъ имъ прилежно смотрѣть и для того во время присутствія по одному изъ нихъ безвыходно быть должно.

4) Со всѣхъ подписанныхъ журналовъ и протоколовъ въ экспедиціи за своею скрѣпкою дають по исполненіи безъ малѣйшаго замедленія копіи, а подлинныя журналы и протоколы помѣсячно, сочиня изъ нихъ по алфавиту регистръ, означая въ немъ содержаніе дѣлъ и особо, до коихъ дѣла касаются, вмѣстѣ съ симъ регистромъ сшивъ, отдаются въ переплетъ.

5) Они же сочиняютъ погодно вѣдомость о всѣхъ пожалованныхъ чинами, сколько съ нихъ въ комиссаріатъ вычтенныхъ денегъ за напечатаніе патентовъ и пергаментъ и особо за приложеніе государственной печати слѣдуетъ, и сія вѣдомость препровождается въ комиссаріатъ, по которой деньги за приложеніе печати и отсылаются прямо отъ комиссаріата въ государственное казначейство, а за тисненіе и пергаментъ — въ коллегію». (П. З. О должности протоколиста. Московскій архивъ главнаго штаба. Опись 125, св. 3. № 3).

На эзекуторъ ¹⁾ лежали хозяйственно-административныя обязанности. Онъ долженъ былъ поддерживать внутренній и внѣшній порядокъ въ помѣщеніи коллегіи, слѣдить за служебною исправностью чиновъ ея канцеляріи и исполнять обязанности современнаго начальника журнальной части.

Въ случаѣ болѣзни или отсутствія эзекутора, его замѣщаль помощникъ. Въ эзекуторской экспедиціи состояло два регистратора ²⁾, изъ которыхъ одинъ велъ всѣ журналы входящихъ бумагъ, а другой—исходящихъ.

¹⁾ Обязанности эзекутора были изложены въ «Инструкціи государственной военной коллегіи эзекутору». Обширность этого историческаго документа не позволила помѣстить его здѣсь, въ выноскѣ подъ текстомъ, вслѣдствіе чего онъ вынесенъ въ особое приложение.

²⁾ «1) Одинъ изъ двухъ регистраторовъ, по силѣ ст. XXXIII-й главы генеральнаго регламента, записываетъ всѣ входящія въ заведенныя на то книги, какъ сіе въ объясненіи о порядкѣ теченія дѣлъ (см. выше) сказано. Книгу указовъ ведетъ на двѣ части, изъ коихъ въ первой книгѣ—Именные Высочайшіе, а во второй—правительствующаго сената и святѣйшаго синода указы записываетъ и подлинныя у себя порядочно хранитъ, а къ исполненію въ экспедиціи даетъ съ нихъ копию за своею скрѣпою, какъ скоро получены.

По прошествіи же года долженъ онъ тѣ и другіе указы особо въ книги переплестъ, положивъ въ заглавіе каждой книги чисто и вѣрно написанные регистры, въ коихъ число указовъ, день мѣсяца, когда получены и содержаніе ихъ въ графахъ означать, а сіи книги въ судейскую камеру при рапортахъ вносить, почему изъ нихъ Высочайшіе указы въ судейской камерѣ въ шкафѣ, для того сдѣланномъ оставлять, а сенатскіе и синодскіе указы въ архивъ, съ распискою архивариуса отдавать.

2) Онъ по всѣмъ входящимъ, которыя въ экспедиціи къ исполненію отдаются, съ распискою повѣтчиковъ, въ тѣхъ же книгахъ отмѣчаетъ, по вѣдомости отъ протокола, когда какое дѣло рѣшено, а по книгамъ исходящимъ, которыя ведетъ другой регистраторъ, когда исполнительныя или исходящія по оному подписаны.

3) Рапорты о полученіи указовъ въ тотъ же день, какъ получены, написавъ и скрѣпивъ, подаетъ крѣпить секретарю 1-й экспедиціи и потомъ къ подписанію одного изъ членовъ полагаетъ на столъ присутствующихъ.

4) Онъ же имѣетъ и ведетъ у себя регистры всѣмъ вообще имѣющимся въ коллегіи книгамъ указовъ, учрежденій и всѣхъ издаваемыхъ штатовъ и всякихъ узаконеній, также атласовъ, ландкартъ и пр. и онѣя на своихъ рукахъ содержитъ и ключи отъ всѣхъ шкафовъ, гдѣ тѣ книги положены, у себя имѣетъ, и слѣдовательно за цѣлость ихъ отвѣчаетъ.

5) Второй регистраторъ записываетъ въ таковыя-жъ книги всѣ исходящія, какъ въ объясненіи о порядкѣ отправленія дѣлъ и въ инструкціи эзекутору предписано.

6) Онъ собираетъ по просительскимъ дѣламъ печатныя пошлины и записываетъ въ данную ему шнуровую книгу, съ отмѣткою эзекутора

Архивариусъ ¹⁾ завѣдывалъ архивомъ военной коллегіи, отвѣчалъ за аккуратный учетъ и храненіе дѣлъ, сланныхъ въ архивъ, а также принималъ всѣ мѣры для облегченія пользованія этими дѣлами въ случаѣ необходимости наведенія справокъ.

взятія ихъ, какъ то въ инструкціи экзекутору предписано, и сколько въ каждый мѣсяць пошланныхъ денегъ собрано. Перваго числа наступающаго мѣсяца подаетъ отъ себя коллегіи рапортъ и по ея приказанію отдаетъ оныя въ государственное казначейство.

7) Положенныя при регистратурѣ писаря регистратора и сами регистраторы, состоя подъ смотрѣніемъ экзекутора, ему подчинены, и слѣдовательно, всякое съ нихъ по должности взыскаііе и къ неупустительному оной исправленію понужденіе экзекуторъ дѣлать, а они исполнять по его приказаніямъ обязаны».

(О исполненіи должностей чиновниками канцеляріи военной коллегіи. П. 4. О регистраторской должности).

¹⁾ «1). Старшій архивариусъ имѣетъ смотрѣніе за архивомъ и находящіеся при ономъ младшій архивариусъ, писарь и сторожъ въ его командѣ. Какъ онъ, такъ и младшій архивариусъ обязаны отдаваемые въ архивъ для храненія указы, протоколы и дѣла осмотрительно и по обстоятельнымъ описямъ принимать такъ, чтобы каждое изъ нихъ порядочно сшито и листы перенумерованы, и въ тѣхъ описяхъ какъ содержаніе каждаго дѣла, когда и по чему началось и когда окончено, такъ и число нумерованныхъ листовъ означено, и секретарями и повитчниками скрѣплено было, въ противномъ случаѣ и принимать оныя не должно.

Дѣла принимать не иначе, какъ по учиненному къ коллегіи съ отдачѣ оныхъ въ архивъ опредѣленію, самъ же собою архивариусъ безъ приказанія коллегіи никакихъ дѣлъ къ храненію принимать не долженъ.

2) Принятые такимъ образомъ дѣла крѣпко хранить и за совершенную цѣлость ихъ отвѣчать обязаны и когда для какихъ-либо надобностей востребуется въ коллегію по скорости изъ архива какая книга, то оную вручить присланному съ роспискою, а при отдачѣ обратно въ архивъ пересмотрѣть вся ли въ цѣлости и не утрачено ли чего изъ оной.

3) По даваемымъ изъ коллегіи запросамъ справки изъ дѣлъ прошедшихъ лѣтъ чинить по возможности съ поспѣшностью, но при томъ со всякою вѣрностью и основательностью, дабы отвѣтъ его удовлетворялъ данному вопросу и чтобы чрезъ необходимость отвѣта не было ошибки въ рѣшеніи дѣлъ; безъ вѣдомства же коллегіи никакихъ и ни по какимъ дѣламъ справокъ и отвѣтовъ никуда не посылать и не давать, и никому того дѣлать не позволять.

4) Отданныя въ архивъ дѣла имѣть въ совершенной чистотѣ и въ наилучшемъ порядкѣ, чтобы ни подъ какимъ видомъ непорядочно переплетенныя или обветшалыя книги въ подлежащемъ мѣстѣ разбросаны и чрезъ то листы изъ нихъ утрачены не были; а какъ скоро возьмутся оныя изъ своего мѣста для какихъ либо справокъ, то, по учиненіи такихъ, тотчасъ же опять на свое мѣсто положены быть должны. Въ случаѣ внутреннихъ въ архивѣ надобностей, какъ-то сдѣланья для поклажи дѣлъ полковъ, ящиковъ и сундуковъ и къ переплету ихъ въ книги, покупки потребныхъ матеріаловъ архивариусъ съ доклада члену, имѣетъ подать въ коллегію рапортъ».

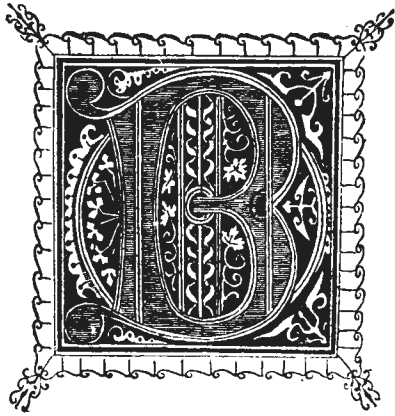
(П. 5. О должности архивариуса.

Московскій архивъ главнаго штаба. Опись 125, связка 3, дѣло № 3).

Такимъ образомъ, ни одно дѣло, поступавшее на разрѣшеніе присутствія военной коллегіи, не миновало ея канцеляріи. Въ ней оно разсматривалось, готовилось и освѣщалось необходимыми справками и ссылками на законъ. Благодаря возможности освѣтить дѣло съ той или иной стороны, дать ему то или другое направленіе, канцелярія военной коллегіи имѣла огромное косвенное вліяніе на рѣшеніе дѣлъ. Съ другой стороны, большое количество текущихъ дѣлъ затрудняло личный надзоръ за правильностью, а иногда и за добросовѣстностью дѣятельности чиновъ канцеляріи коллегіи и поневолѣ приводило къ мѣрамъ, крайне нежелательнымъ съ точки зрѣнія правильности устройства этого высшаго органа военнаго управленія: во первыхъ, пришлось установить весьма сложный и на видъ очень строгій бумажный контроль, приводившій неизбѣжно къ отчаянной волокитѣ, несмотря на стргую регламентацію движенія дѣлъ даже во времени; во вторыхъ, для упорядоченія движенія дѣлъ коллегія оказалась вынужденной поручить членамъ своимъ, предназначеннымъ закономъ для рѣшенія дѣлъ, ближайшее наблюденіе за подготовкою ихъ къ слушанію и направленіе, въ которомъ они должны были разрабатываться. Иначе говоря, члены коллегіи, наблюдавшіе за дѣятельностью канцеляріи, становились лицами, заинтересованными въ рѣшеніи дѣла въ данномъ ими направленіи, хотя бы изъ-за одного самолюбія, не говоря уже о возможности злоупотребленій.

ГЛАВА IV.

Образованіе департамента министра военныхъ сухопутныхъ силъ и порядокъ службы въ немъ.

ЫШЕ было указано, что манифестъ 8-го сентября 1802 года въ числѣ прочихъ обязанностей возлагалъ на каждого изъ министровъ:

1) разсмотрѣніе еженедѣльныхъ меморій и особыхъ представлений о всѣхъ текущихъ дѣлахъ;

2) разрѣшеніе тѣхъ изъ нихъ, которыя находились въ предѣлахъ его власти;

3) представленіе всеподданнѣйшихъ докладовъ по дѣламъ, превышающимъ предоставленную закономъ министру власть;

4) исполненіе по Высочайшимъ повелѣніямъ и объявленіе ихъ правительствующему сенату;

5) составленіе указовъ правительствующему сенату;

6) сношенія съ другими министрами во избѣжаніе противорѣчащихъ одно другому распоряженій,

и 7) составленіе всеподданнѣйшихъ отчетовъ и представленіе сенату по нимъ объясненій.

Сверхъ того, министры не менѣе одного раза въ недѣлю обязаны были принимать всѣхъ лицъ, имѣющихъ надобность ихъ видѣть. Для

этого, гласилъ манифестъ, «Каждому министру будутъ назначены дни въ недѣлѣ, въ которые бы могли всѣ, имѣющіе до него надобность по его министерству, беспрепятственно его видѣть и представлять ему о своихъ нуждахъ въ положенные на то часы. Дни сіи не прежде могутъ быть перемѣнены, какъ по предварительномъ увѣдомленіи о томъ въ вѣдомостяхъ».

Естественно, что для облегченія министра въ исполненіи перечисленныхъ выше обязанностей при немъ необходимо было сформировать такое учрежденіе, которое должно было явиться его личнымъ органомъ, работающимъ по его личнымъ указаніямъ, ведущимъ переписку или за его подписью, или отъ его имени и облегчающимъ ему разбираться во множествѣ дѣлъ, имѣвшихъ поступать на его разсмотрѣніе и разрѣшеніе.

Канцелярія военной коллегіи не могла выполнить этого назначенія. Съ одной стороны она была перегружена своимъ дѣломъ; съ другой же стороны дѣятельность военной коллегіи, а слѣдовательно и ея канцелярія должна была контролироваться министромъ, для чего ему необходимо было имѣть свой особый органъ. Задача эта была разрѣшена тѣмъ же манифестомъ посредствомъ созданія при министрѣ канцеляріи.

Манифестъ гласилъ такъ: «Министры должны немедленно заняться образованіемъ своихъ канцелярій, постановленіемъ порядка производству имѣющихъ вступать къ нимъ дѣлъ и сочиненіемъ для нихъ штатовъ; и, окончивъ все сіе въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, представить Намъ на утвержденіе. Но дабы ничто не препятствовало министрамъ немедленно вступить въ ихъ должность, то повелѣваемъ каждому изъ нихъ составить для себя временную канцелярію изъ чиновниковъ тѣхъ мѣстъ, кои состоятъ у него въ непосредственномъ вѣдѣніи. Существованіе таковыхъ канцелярій должно простирается не долѣе вышеозначеннаго срока».

Во исполненіе изложеннаго, генералъ отъ инфантеріи Вязмитиновъ избралъ наиболѣе способныхъ чиновъ изъ канцеляріи военной коллегіи и ея экспедицій и составилъ временную канцелярію министра военныхъ сухопутныхъ силъ, управленіе которой, съ званіемъ и. д. директора, ввѣрилъ военному совѣтнику Михаилу Андреевичу Петровскому, бывшему до того секретаремъ 4-й экспедиціи канцеляріи военной коллегіи.

Временная канцелярія немедленно приступила къ выработкѣ штата постоянной канцеляріи министра, получившей наименованіе департамента министра военныхъ сухопутныхъ силъ, который былъ высочайше утвержденъ 7-го января 1803 года Именнымъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату ¹⁾.

Департаментъ былъ раздѣленъ на три экспедиціи, журнальную часть, аудиторскую часть и архивъ ²⁾.

¹⁾ I п. с. з., т. XXVII, № 20582.

²⁾ «Приступивъ къ исполненію должности министра военныхъ сухопутныхъ силъ, Всемилостивѣйше на меня возложенной, снабдена государственная военная коллегія и подвѣдомственныя ей экспедиціи на тогдашній случай распоряженіями въ разсужденіи отношеній ихъ ко мнѣ и свѣдѣній, какія доставлять имъ должно; учреждена въ то-же время и временная канцелярія, составившая потомъ департаментъ военного министра. Такъ изъяснился я въ отвѣтѣ моемъ о дѣлахъ за 1802 годъ.

Распоряженія сіи относились къ исполненію IX-й и XIX статей Высочайшаго манифеста о раздѣленіи государственныхъ дѣлъ на восемь отдѣленій или министерствъ. Но когда Высочайше конфирмованы были штаты департаментамъ министровъ, то съ изданіемъ оныхъ получилъ и военный настоящее его образованіе.

Наполненъ будучи чиновниками, раздѣлился онъ на три части или экспедиціи, а экспедиція на два стола, и каждая изъ нихъ получила особыхъ столоначальниковъ и канцелярскихъ служителей, подъ управленіемъ своего экспедитора. Согласно сему послѣдовало и раздѣленіе текущихъ дѣлъ.

Производство оныхъ по 1 января 1803 года во временной канцеляріи, открывъ существенную предлежность и ближайшіе предметы, составляющіе обязанность военной коллегіи съ подвѣдомыми ей частями, и главныя черты въ отношеніи ихъ къ департаменту, представила удобность къ учрежденію экспедиціи, а учрежденіе оныхъ—къ заведенію того порядка, на коемъ департаментъ нынѣ существуетъ.

Принявъ за основаніе двѣ главнѣйшія обязанности сего мѣста: 1) содержаніе въ благоустроенномъ порядкѣ и снабденіе всѣмъ довлѣющимъ военнаго ополченія, 2) точное наблюденіе за исполненіемъ законоположеній, и связь относительности къ другимъ государственнымъ частямъ. По многоразличному стеченію въ оныя предметовъ, всѣ они, по возможности, соображены, сближены и, по мѣрѣ того, назначены экспедиціямъ.

Первая получила въ завѣдываніе свое дѣла: до состоянія вообще всей сухопутной арміи, регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ по различнымъ ихъ родамъ и именоваціямъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ о числѣ въ оныхъ генералитета, штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, положеніе, штатами и табелями имъ опредѣленное, всѣ отмѣны и переформированія, объ опредѣленіи чиновниковъ къ должностямъ, производствѣ и отставкѣ; по укомплектованію арміи рекрутами, а губернскихъ ротъ, штатныхъ командъ и другихъ гражданскихъ мѣстъ военно-служителями изъ полковъ; свѣдѣнія о состояніи въ артиллерійскихъ полкахъ полевыхъ и осадныхъ орудій и укомплектованіе оными тѣхъ полковъ; о приготовленіи на заводахъ пороха и селитры и отпускѣ вещества сего сухопутнымъ войскамъ

Предметами занятій первой экспедиціи были вопросы: о состояніи арміи, объ ея комплектованіи, о прохожденіи службы и о снабженіи предметами артиллерійскаго довольствія, кромѣ ручнаго оружія, а также вопросы, связанные съ постройкою и содержаніемъ крѣпостей.

Вторая экспедиція вѣдала дѣла по дислокаціи войскъ, по снабженію ихъ всѣми видами интендантскаго довольствія, по постройкѣ и содержанію казармъ и госпиталей, дѣла аудиторскія и смѣту военнаго министерства.

и флоту; о состояніи всѣхъ въ государствѣ крѣпостей и укрѣпленій, сооруженіи новыхъ, содержаніи ихъ и полномъ вооруженіи; по симъ-же двумя частямъ: содержаніе, починки и строеніе арсеналовъ, цейхгаузовъ, литейныхъ, пороховыхъ и селитренныхъ заводовъ.

Вторая экспедиція приняла дѣла по расположенію войскъ на непрѣмьныя квартиры въ крѣпостяхъ, городахъ и селеніяхъ; своевременное и законное довольствіе ихъ жалованьемъ, мундирными и аммуничными вещами, оружіемъ, провіантомъ и фуражомъ, заготовленіе всего того, доставленіе въ подлежащія мѣста и цѣлостное сохраненіе; устроеніе для войскъ казармъ, а для лошадей и обоза конюшенъ съ сараями, содержаніе, отопливаніе и освѣщеніе первыхъ; всѣ магазины комиссаріатскаго и провіантскаго вѣдомства, также генеральныя гошпитали, заготовленіе для больныхъ припасовъ, содержаніе ихъ и новое сихъ зданій построеніе; по оружейнымъ заводамъ и казеннымъ фабрикамъ сюда принадлежитъ выработываніе оружія разнаго рода и другихъ вещей, для войскъ нужныхъ: по фабрикамъ частнымъ, разумѣя подъ симъ поставку съ нихъ въ комиссаріатъ суконъ и каразен; по претензіямъ на казну парткулярныхъ людей и по казеннымъ взысканіямъ; счетъ, употребленіе и возвратъ запасныхъ капиталовъ, комиссаріату и провіантской экспедиціи всемплотивѣйше данныхъ; по Императорскому военно-сиротскому дому и отдѣленіямъ его, при гарнизонныхъ полкахъ и батальонахъ находящимся; генеральное исчисленіе суммъ на годовое содержаніе всего военнаго департамента; дѣла аудиторскія и разсмотрѣніе еженедѣльныхъ меморій изъ экспедиціи военной коллегіи получаемыхъ.

А въ третью экспедицію поступили дѣла: о принятіи отставныхъ въ службу, о уравненіи въ чинахъ; о пожалованіи пенсіоновъ, инвалиднаго и вдовьяго содержанія, о награжденіи орденами и знаками отличія, доставленіе въ разныя мѣста по требованіямъ свѣдѣній о чиновникахъ, въ войскѣ служащихъ и выбывшихъ уже изъ службы; частныя взысканія; по инвалиднымъ командамъ; о медицинскихъ чинахъ, въ полки и гошпитали опредѣляемыхъ; дѣла о военно-плѣнныхъ и переписка на иностранныхъ языкахъ.

На такомъ распорядкѣ производятся, Всемилостивѣйшій Государь, дѣла въ департаментѣ военнаго министерства по Высочайшимъ повелѣніямъ Вашего Императорскаго Величества, по отношеніямъ другихъ министерствъ и стекающихся отъ военной коллегіи и ея экспедиціи.

О успѣхѣ дѣйствія достигаетъ Монаршей извѣстности всеподданнѣйшими докладами монми, меморіями государственной военной коллегіи и донесеніями воинскихъ начальниковъ».

(Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Всеподданнѣйшій отчетъ министра военныхъ сухопутныхъ силъ за 1803 годъ)

Въ третью экспедицію были переданы дѣла: о призывѣннѣ отставныхъ воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ, о военно-плѣнныхъ и о медицинскихъ чинахъ, поступавшихъ на военную службу.

Въ 1805 году, съ началомъ войны съ Франціей, въ департаментѣ была учреждена особая секретная часть для веденія секретной переписки министра военныхъ сухопутныхъ силъ.

Затѣмъ, въ 1808 году были приняты энергичныя мѣры къ упорядоченію работы комиссаріатскаго и провіантскаго департаментовъ съ подвѣдомственными имъ учрежденіями, дѣятельность которыхъ оказалась особенно неудовлетворительною во время войны 1806—1807 г.г. Въ числѣ принятыхъ для этого мѣръ были: 1) передача всѣхъ дѣлъ третьей экспедиціи департамента въ первую и вторую и 2) сосредоточеніе въ третьей экспедиціи исключительно дѣлъ по продовольствію войскъ, въ видахъ лучшаго за ними наблюденія.

Кромѣ переименованныхъ дѣлъ, на департаментъ военнаго министра въ теченіе 1802—1811 г.г. возлагалась безпрестанно разработка или обработка новыхъ законопроектовъ, при чемъ она составляла наиболѣе солидную и наиболѣе блестящую часть дѣятельности его чиновъ.

Въ личный составъ департамента вошли: директоръ, три экспедитора, шесть столоначальниковъ для экспедицій, двѣнадцать помощниковъ при нихъ (шесть старшихъ и шесть младшихъ), одинъ столоначальникъ съ помощникомъ для содержанія журналовъ входящихъ и исходящихъ бумагъ, одинъ столоначальникъ съ помощникомъ для дѣлъ аудиторскихъ, архиваріусъ, его помощникъ и переводчикъ.

Число и содержаніе писцовъ и сторожей, содержаніе привратника, а также отпускъ на канцелярскіе расходы штатомъ опредѣлены не были. Но на эти расходы и на первоначальное обзаведеніе былъ отпущенъ авансъ въ размѣрѣ 5.000 руб., по израсходованіи котораго надлежало требовать дальнѣйшіе авансы съ Высочайшаго соизволенія. Курьерской части при департаментѣ сформировано не было; онъ долженъ былъ пользоваться курьерами всенной коллегіи.

Тѣмъ-же указомъ 7-го января 1803 года было повелѣно: 1) суммы на содержаніе чиновъ департамента отпускать по третямъ года, какъ и во всей арміи; 2) выдачу жалованья, а кому положено и квартирныхъ денегъ, начать со дня назначенія каждаго изъ чиновъ на

должность; 3) назначеніе и увольненіе директора департамента и экспедиторовъ производить съ Высочайшаго утвержденія, а прочихъ чиновъ властью министра, съ увѣдомленіемъ объ этомъ департамента герольдин, и 4) при департаментѣ разрѣшено имѣть, сверхъ штата, до 10 человекъ молодыхъ дворянъ, «которые бы, пріобрѣтая предварительное познаніе въ дѣлахъ, могли быть съ пользою употребляемы и къ отправленію возложенныхъ по департаменту должностей».

Назначенія на штатныя должности по вновь образованному департаменту министра военныхъ сухопутныхъ силъ производились постепенно, въ теченіе 1803—1804 г.г. Въ числѣ этихъ лицъ, положившихъ начало департаменту, явившемуся родоначальникомъ канцеляріи военнаго министерства, были:

1) Экспедиторами:

военный совѣтникъ Михаилъ Андреевичъ Петровскій,
 статскій совѣтникъ Семенъ Агафоновичъ Бижеичъ,
 и статскій совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Винтеръ.

2) Столоначальниками:

надворный совѣтникъ Иванъ Григорьевичъ Жевановъ,
 надворный совѣтникъ Александръ Гавриловичъ Волковъ,
 надворный совѣтникъ Василій Романовичъ Марченко,
 надворный совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Карабановскій,
 надворный совѣтникъ Христіанъ Карловичъ Витте (вскорѣ архивариусъ),
 надворный совѣтникъ Петръ Никитичъ Космачевъ (по аудиторской части)
 и коллежскій ассесоръ Соколовскій.

3) старшими помощниками столоначальниковъ:

титулярный совѣтникъ Павелъ Андреевичъ Петровскій,
 губернский секретарь Федоръ Михайловичъ Гриценко,
 губернский секретарь Иванъ Павловичъ Кременецкій
 и штабсъ-капитанъ Дмитрій Матвѣевичъ Величковскій
 (въ журнальной части).

4) младшими помощниками столоначальниковъ:

надворный совѣтникъ Александръ Николаевичъ Кореневъ,
 титулярный совѣтникъ Степанъ Андреевичъ Катаевъ,
 титулярный совѣтникъ Виссаріонъ Михайловичъ Павловъ,

титулярный совѣтникъ Андрей Васильевичъ Юрченко,
 маіоръ Федоръ Тударовскій,
 губернский секретаръ Захаръ Никитичъ Естифѣевъ,
 титулярный совѣтникъ Павелъ Андреевичъ Иловайскій
 и губернский секретаръ Павелъ Петровичъ Каневцовъ,
 5) переводчикомъ—князь Василій Прокофьевичъ Мещерскій.

Должность директора департамента исправлялъ со дня образованія департамента до 6 іюня 1804 года экспедиторъ, военный совѣтникъ (вскорѣ дѣйствительный статскій совѣтникъ) Петровскій. Послѣ него исправленіе должности директора было возложено на слѣдующаго по старшинству экспедитора, статскаго совѣтника Биженча, а 29 сентября 1804 года должность директора департамента была замѣщена членомъ военной коллегіи, генераль-лейтенантомъ Иваномъ Ивановичемъ Яковлевымъ ¹⁾.

¹⁾ Иванъ Ивановичъ Яковлевъ происходилъ изъ потомственныхъ дворянъ. Свѣдѣній о времени его рожденія и воспитанія не сохранилось, но, принимая во вниманіе, что онъ, во первыхъ, съ 1781 по 1798 г. проходилъ свою службу въ штабѣ генераль-фельдмаршала графа Салтыкова 1-го, во-вторыхъ, занималъ одно время въ этомъ штабѣ должность переводчика и въ третьихъ, явился однимъ изъ самыхъ видныхъ дѣятелей первыхъ лѣтъ царствованія Императора Александра I, можно предполагать, что Иванъ Ивановичъ получилъ основательную и разностороннюю научную подготовку. Военную службу свою, какъ и прочіе дворяне его времени, онъ началъ 21-го апрѣля 1776 года рядовымъ, а черезъ 22 года (3 февраля 1798 года) уже былъ произведенъ въ генераль-маіоры и назначенъ членомъ военной коллегіи. По образованіи департамента министра военныхъ сухопутныхъ силъ, личный составъ для котораго выбирался непосредственно министромъ, Иванъ Ивановичъ, будучи уже генераль-лейтенантомъ, былъ избранъ на постъ директора этого департамента—должность, требовавшая широкой подготовки, огромной трудоспособности и полнаго довѣрія со стороны министра. Наконецъ, 8 марта 1808 года, когда была преобразована на новыхъ началахъ счетная часть военнаго вѣдомства, во главѣ ея, съ званіемъ генераль-контролера, былъ поставленъ Иванъ Ивановичъ Яковлевъ, пользовавшійся репутаціей человека безукоризненно честнаго. Усиленные труды, выпадавшіе все время на долю Ивана Ивановича, надломилъ его здоровье и унесли его жизнь въ самый разгаръ его полезной дѣятельности. Онъ скончался 21 февраля 1809 года. Графъ Аракчеевъ, бывшій въ то время военнымъ министромъ, широко пользовался способностями г. л. Яковлева, но, будучи человекомъ недобрымъ и завистливымъ къ быстрому повышенію даже своихъ подчиненныхъ, относился къ Ивану Ивановичу очень сдержанно и даже когда вдова Ивана Ивановича подавала дважды прошеніе на Высочайшее имя объ уплатѣ долговъ мужа, въ размѣрѣ 12.000 руб. и о выдачѣ пособія себѣ и дѣтямъ, оба раза, по докладу графа Аракчеева, эти ходатайства были отклонены.

Московское отдѣленіе архива главнаго штаба.

Вслѣдъ за образованіемъ департамента былъ выработанъ и утвержденъ генераломъ отъ инфантеріи Вязьмитиновымъ «Обрядъ производства дѣлъ въ департаментѣ министра военныхъ сухопутныхъ силъ», которымъ устанавливались служебныя права и обязанности чиновъ департамента и который съ достаточною ясностью обрисовываетъ намъ служебную жизнь этого учрежденія.

Чины департамента по особому списку назначались ежедневно на главное дежурство, которое должно было состоять не менѣе какъ изъ двухъ человѣкъ, безотлучно находящихся въ помѣщеніи департамента.

На главномъ дежурствѣ было заведено восемь книгъ:

- 1) дежурная книга,
- 2) книга входящихъ бумагъ,
- 3) книга исходящихъ бумагъ или общій журналъ,
- 4) книга Именнымъ указамъ, подносимымъ отъ министра Государю Императору и Высочайше Его Императорскимъ Величествомъ подписаннымъ,
- 5) книга указамъ, объявленнымъ отъ министра,
- 6) книга Именнымъ Высочайшимъ указамъ, получаемымъ министромъ за подписаніемъ Его Императорскаго Величества изъ правительствующаго сената и чрезъ посредство другихъ министровъ объявляемымъ,
- 7) книга докладамъ, подносимымъ министромъ отъ имени своего и отъ государственной военной коллегіи
- и 8) алфавитная книга о чиновникахъ, о коихъ вносятся доклады военной коллегіи чрезъ генераль-адъютанта съ означеніемъ противу каждаго Высочайшей конфирмаціи.

Кромѣ того на дежурствѣ же положено вести:

- 1) тетрадь отправляемымъ въ канцелярію генераль-адъютанта запискамъ для внесенія въ Высочайшіе приказы чиновниковъ, коихъ по докладамъ военной коллегіи повелѣно принять на службу,
- 2) тетрадь для записки вступаемыхъ изъ военной коллегіи бумагъ для доклада министру и обращаемыхъ въ оную такъ, какъ и

тѣхъ, которыя, будучи адресованы на имя военной коллегіи, распечатываются министромъ и 3) книгу курьерскую.

Всѣ пакеты, адресованные на имя министра или въ департаментъ, принимались на главномъ дежурствѣ и записывались въ «дежурную книгу», съ обозначеніемъ отъ кого и въ которомъ часу получены. Дежурный по департаменту расписывался въ пріемѣ въ книгѣ приносившаго пакетъ и тоже отмѣчалъ часъ пріема. Пакеты, по мѣрѣ полученія ихъ, относились къ старшему экспедитору, исправлявшему должность директора департамента. Высочайшія повелѣнія и пакеты съ надписью «въ собственныя руки» или «о нужномъ» отсылались исправляющимъ должность директора къ министру тотчасъ по полученіи отъ главнаго дежурнаго, а всѣ прочіе пакеты представлялись имъ министру лично, за исключеніемъ справокъ, которыя исполнялись самимъ департаментомъ.

Исправляющій должность директора, принявъ отъ министра бумаги, а также указанія, касающіяся ихъ, отмѣчалъ на каждой изъ нихъ, въ которую экспедицію департамента бумага должна поступить для исполненія и день полученія бумаги; на бумагахъ же, не терпѣвшихъ отлагательства, ставилъ особый условный знакъ. Сдѣлавъ все это, и. д. директора отдавалъ бумаги въ столъ содержанія журналовъ для записи.

Начальникъ стола журналовъ, записавъ бумагу, отдавалъ ее экспедитору той экспедици, въ которую она была помѣчена, подъ расписку.

Экспедиторъ исполнялъ бумагу по резолюціи министра и затѣмъ лично представлялъ министру къ подписи.

Подписанныя бумаги отдавались для записи въ книгу исходящихъ бумагъ, при чемъ въ случаѣ накопленія бумагъ, для того, чтобы не задерживать отправки, онѣ записывались въ исходящую книгу по отпускамъ (копіямъ). Отпуски (копіи) должны были свѣряться съ подлинниками въ экспедиціяхъ и скрѣпляться однимъ изъ помощниковъ столоначальника.

Журналистъ исходящей книги не принималъ бумагъ иначе, какъ изъ экспедицій и вмѣстѣ со свѣренными отпусками. Принявъ бумаги, онъ ставилъ на отпускахъ и подлинникахъ текущіе номера по по-

рядку, отдавалъ подлинники къ запечатыванію и отправленію, а съ отпусковъ заносилъ въ исходящую книгу краткое содержаніе бумагъ.

Запечатанныя бумаги записывались въ курьерскую книгу и отправлялись. Отпуски, по записи ихъ въ исходящую книгу, отдавались журналисту входящей книги для отмѣтки въ статьѣ производства бумагъ. Чтобы не трудно было отыскать эту статью, свѣрившій отпускъ съ подлинникомъ долженъ былъ на немъ ставить начальный номеръ дѣла, по которому исполнялась бумага. Отмѣтивъ отпускъ въ статьѣ производства бумагъ и написавъ на немъ «отмѣчено», журналистъ входящей книги возвращалъ его въ экспедиціи для присоединенія къ дѣлу.

Когда дѣло оканчивалось и не требовало болѣе никакого производства, то оно сдавалось въ архивъ.

Въ архивѣ дѣло принималось не иначе, какъ съ помѣткою экспедитора: «окончено такого то дня и года на столькихъ то листахъ» и скрѣпленною его подписью. При наличіи всего этого архивъ принималъ дѣло, записывалъ его подъ текущимъ номеромъ и одновременно съ симъ заносилъ въ алфавитную книгу.

Экспедиторы департамента состояли въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ министромъ и работали по его личнымъ указаніямъ. Они распредѣляли работу между своими подчиненными, наблюдали за ея ходомъ и несли отвѣтственность за ея успѣшность. Въ случаѣ какого либо замедленія или упущенія они докладывали объ этомъ министру.

Столъ содержанія журналовъ не имѣлъ права принять къ записи ни одной бумаги безъ помѣтки и. д. директора департамента. Записанныя бумаги онъ немедленно же раздавалъ въ экспедиціи подъ расписки. Ни одна бумага не отпускалась изъ стола безъ записи завѣреннаго ея отпуска. По занесеніи въ журналъ экспедиторъ на каждой бумагѣ долженъ былъ поставить свою подпись.

Столъ секретной переписки находился въ непосредственномъ вѣдѣніи и. д. директора департамента. Въ немъ велся особый журналъ входящихъ и исходящихъ бумагъ.

Архивъ, принявъ дѣла на храненіе, вносилъ ихъ въ «описныя книги», имѣвшіяся для каждой экспедиціи особо и выдававшіяся въ

архивъ за подписью и. д. директора департамента. Въ нихъ выставлялся номеръ по порядку, число листовъ дѣла, содержаніе его и номеръ, подъ которымъ оно было записано въ общій журналъ входящихъ бумагъ. Дѣла секретнаго стола принимались въ архивъ въ запечатанномъ видѣ и заносились въ особую книгу. Для учета дѣлъ, выданныхъ архивомъ въ экспедиціи для справокъ, въ немъ имѣлась тоже особая книга, къ которой прикладывались расписки бравшихъ дѣло. При возвращеніи дѣла въ архивъ расписки возвращались обратно.

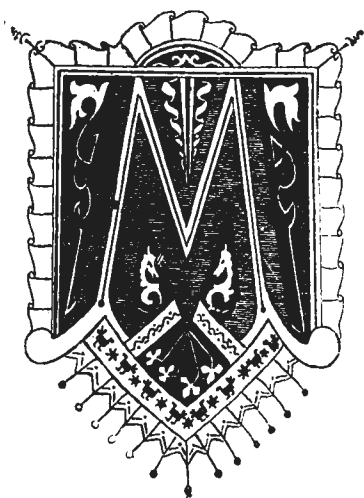
Прикомандированные къ департаменту молодые дворяне несли обязанности современныхъ чиновниковъ на усиленіе. Всѣ они состояли въ распоряженіи и. д. директора, который лично слѣдилъ за ихъ работою, докладывалъ министру объ «отличнѣйшихъ» или «нерадивыхъ», при чемъ послѣдніе, если не исправлялись, исключались изъ департамента.

Директоръ департамента и экспедиторы, какъ уже сказано, находились въ постоянныхъ непосредственныхъ сношеніяхъ съ министромъ и работали по его личнымъ указаніямъ. Кромѣ того, на должности эти были избраны лучшіе работники, пользовавшіеся личнымъ довѣріемъ министра. Естественно, что при такихъ обстоятельствахъ департаментъ министра военныхъ сухопутныхъ силъ имѣлъ возможность играть важную роль въ дѣлѣ обновленія не только центрального военного управленія, но и вообще русской арміи. И онъ ее сыгралъ, такъ какъ ни одно важное мѣропріятіе по военному вѣдомству, осуществленное въ періодъ 1802—1812 г.г. или предназначавшееся къ осуществленію, не миновало департамента и не обошлось безъ участія его чиновъ.

Проходили годы, мѣнялись министры, а высокое положеніе департамента среди центральныхъ военныхъ управленій оставалось неизмѣннымъ, благодаря талантливому подбору и неутомимой работѣ его личнаго состава.

ГЛАВА V.

Дѣятельность военной коллегіи и департамента министра военныхъ сухопутныхъ силъ съ 1802 года по 1812 годъ.

МАНИФЕСТЪ 8-го сентября 1802 года по- УСТАНОВЛЕНІЕ ВЪ
ВОЕННОМЪ ВѢДОМ-
СТВѢ ЕДИНОВАСТІИ
ставилъ военную коллегію въ полное подчиненіе министру военныхъ сухопутныхъ силъ. Съ этого времени она явилась органомъ лишь совѣщательнымъ, представлявшимъ министру ежедневныя меморіи о всѣхъ разсмотрѣнныхъ ею дѣлахъ.

Собственною властью она рѣшать дѣлъ не могла и въ сношеніяхъ съ министромъ представляла ему рапорты, онъ-же давалъ ей предписанія. Тотъ-же манифестъ всю власть, принадлежавшую прежде военной коллегіи, предоставилъ министру военныхъ сухопутныхъ силъ. Если министръ не могъ разрѣшить какое-либо дѣло властью, предоставленною ему закономъ, то входилъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ. Въ томъ случаѣ, когда испрашивавшееся Высочайшее повелѣніе не требовало отмѣны существовавшаго закона или изданія новаго, то министръ немедленно приступалъ къ исполненію утвержденного мѣропріятія, увѣдомляя объ этомъ правительствующій сенатъ. Если-же нужно было отмѣнить законъ или издать новый, то министръ подносилъ Его Величеству на подписаніе указъ, затѣмъ

контръ-ассигнировалъ его и объявлялъ сенату. Начиная съ 2 сентября 1803 года всѣ Высочайшія повелѣнія, проходившія черезъ министра военныхъ сухопутныхъ силъ, послѣдній припечатывалъ спеціально для этого установленною Собственною Его Величества печатью.

Но не одинъ министръ военныхъ сухопутныхъ силъ входилъ къ Государю съ докладами по военному вѣдомству. При Особѣ Его Величества съ 1797 года состоялъ неподчиненный министру дежурный генераль-адъютантъ, докладывавшій по всѣмъ вопросамъ, входившимъ въ Высочайшіе приказы, объявлявшій по нимъ Высочайшія повелѣнія, помимо министра, прямо военной коллегіи и требовавшій отъ послѣдней непосредственныхъ еженедѣльныхъ меморій объ исполненіи этихъ повелѣній и о ея работѣ.

Графъ Аракчеевъ, назначенный 13-го января 1808 года министромъ военныхъ сухопутныхъ силъ и вслѣдъ за симъ наименованный «военнымъ министромъ», не могъ примириться съ аномаліею, которую представляла власть дежурнаго генераль-адъютанта. Уже на третій день своего управленія министерствомъ онъ испросилъ Высочайшее повелѣніе прекратить дальнѣйшее доставленіе еженедѣльныхъ меморій изъ военной коллегіи въ военно-походную Его Величества канцелярію, подчиненную дежурному генераль-адъютанту. Затѣмъ, на слѣдующій день (17 января 1808 года) было повелѣно: 1) чтобы впредь объ исполненіи по Высочайшимъ приказамъ военная коллегія доносила не графу Ливену (дежурному генераль-адъютанту), а министру, 2) чтобы Высочайшія повелѣнія объявлялись военной коллегіи только этимъ послѣднимъ, 3) чтобы командующіе войсками по всѣмъ дѣламъ, касающимся военного вѣдомства, сносились исключительно съ военнымъ министромъ, 4) чтобы всякія служебныя сношенія войскъ съ генераль-адъютантомъ были впредь прекращены и 5) чтобы при военномъ министрѣ постоянно состояли два флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества.

Въ тотъ-же день въ распоряженіе графа Аракчеева были назначены флигель-адъютанты полковники Засѣ и Ставискій. Послѣдній счелъ себя обиженнымъ подобнымъ назначеніемъ и доложилъ объ этомъ Государю. Но графъ Аракчеевъ далъ такой оборотъ дѣлу, что Ставискій на другой-же день былъ высланъ въ армію князя Голицына. Графъ Ливень также не могъ примириться съ новымъ положе-

ГРАФЪ АЛЕКСѢЙ АНДРЕЕВИЧЪ
АРАКЧЕЕВЪ

КЛИШЕ И ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ

ніемъ вещей, при которомъ онъ лишался прежняго значенія, а подвѣдомственная ему военно-походная Его Величества канцелярія обращалась въ подобіе личной канцеляріи военнаго министра. Онъ подалъ прошеніе объ увольненіи отъ должности, ссылаясь на разстроенное здоровье. Императоръ Александръ принялъ прошеніе и зачислилъ графа Ливена по министерству иностранныхъ дѣлъ. Одновременно съ этимъ военно-походная канцелярія Его Величества была передана въ полное распоряженіе военнаго министра.

Такимъ путемъ было подворено въ военномъ вѣдомствѣ единовластіе.

Выше было сказано, что въ 1802 году военная коллегія утратила свою власть. Съ этого времени каждое самое маловажное дѣло, разсмотрѣнное военною коллегіею, должно было восходить на утвержденіе министра. Затѣмъ, къ военному-же министру направлялись всѣ донесенія о состояніи, службѣ и жизни войскъ. Наконецъ, на немъ-же лежала обязанность по инспектированію всѣхъ войскъ, управленій, заведеній и учреждений. Къ 1808 году, вслѣдствіе развитія вооруженныхъ силъ, работа оказалась уже непосильною; добросовѣстное исполненіе ея—невозможнымъ. Приходилось подумать объ освобожденіи военнаго министра отъ разрѣшенія массы мелочныхъ вопросовъ, отвлекавшихъ его отъ болѣе важныхъ дѣлъ. Съ этою цѣлью была учреждена должность дежурнаго генерала военнаго министра и дана самостоятельность военной коллегіи при разрѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ.

ОБЛЕГЧЕНІЕ РАБОТЫ
ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Манифестомъ 8-го сентября 1802 года каждому министру положено было имѣть товарища или помощника, при чемъ на него возлагалось: 1) замѣщать министра, въ случаѣ отсутствія послѣдняго, и 2) исполнять тѣ обязанности, которыя ему будутъ поручены министромъ. Нѣкоторымъ изъ министровъ тогда-же были назначены товарищи, но министру военныхъ сухопутныхъ силъ такового назначено не было. Графъ Аракчеевъ, вступивъ въ управленіе министерствомъ, пожелалъ воспользоваться этимъ правомъ и 24 января 1808 года испросилъ Высочайшее повелѣніе на назначеніе ему въ товарищи артиллеріи генераль-лейтенанта Капцевича, со званіемъ дежурнаго генерала военнаго министра.

10-го іюня того-же года былъ утвержденъ штатъ канцеляріи дежурнаго генерала и послѣднему дано «наставленіе», выяснившее его права и обязанности.

Въ этомъ «наставленіи» прежде всего говорилось, что дежурный генераль военнаго министра есть помощникъ его въ тѣхъ дѣлахъ, которыя ему будутъ поручены министромъ. Безъ доклада министру онъ не могъ отдавать никакихъ распоряженій, а въ особенности о денежныхъ расходахъ. На его обязанность, кромѣ исполненія порученій военнаго министра, возлагалось производство инспекторскихъ смотровъ частямъ войскъ, по выбору министра, и словесный докладъ послѣднему о результатахъ смотра, если все будетъ найдено въ порядкѣ; въ случаѣ-же открытія какихъ-либо упущеній дежурный генераль обязанъ былъ немедленно произвести разслѣдованіе причинъ и подать объ этомъ министру записку за своею подписью. Помимо этихъ смотровъ, дежурный генераль имѣлъ право инспектировать по собственному усмотрѣнію состояніе суммъ и производство дѣлъ въ комиссаріатской, провіантской, артиллерійской и инженерной экспедиціяхъ—вслѣдствіе чего ему разрѣшалось присутствовать въ упомянутыхъ экспедиціяхъ и въ ихъ депо. Въ военной-же коллегіи дежурный генераль могъ присутствовать лишь по приказанію министра. Затѣмъ, на него возлагалась обязанность инспектировать госпитали и все дѣлопроизводства по военно-походной Его Величества канцеляріи, по департаменту военнаго министра, по канцеляріи генераль-инспектора артиллеріи и по медицинской экспедиціи. Кромѣ того, къ дежурному-же генералу должны были направляться всѣ свѣдѣнія о передвиженіяхъ воинскихъ и рекрутскихъ командъ и о состояніи запасовъ въ комиссаріатскихъ и провіантскихъ магазинахъ.

Наконецъ, 10-го іюня 1808 года были установлены формы переписки съ дежурнымъ генераломъ, при чемъ военная коллегія должна была посылать ему указы, а ея экспедиціи—сообщенія.

На слѣдующій день по учрежденіи должности дежурнаго генерала военнаго министра, т.-е. 25 января 1808 года, графъ Аракчеевъ, указывая на чрезмѣрное обремененіе военнаго министра текущими, часто малозначущими дѣлами, испросилъ Высочайшее повелѣніе о предоставленіи военной коллегіи права разрѣшать многія дѣла самостоятельно, не докладывая министру.

Эти дѣла были слѣдующія:

1) дѣлопроизводство по указамъ и приказамъ всякаго рода и по Высочайшимъ конфирмаціямъ;

2) справки о военнослужащихъ, а также по суднымъ и слѣдственнымъ дѣламъ;

3) разборъ частныхъ жалобъ на штабъ и оберъ-офицеровъ и чиновниковъ;

4) дѣла по прошеніямъ: о принятіи на службу, о сравненіи чинами со сверстниками, о пенсіяхъ и о выдачѣ указовъ объ отставкѣ;

5) выдача знаковъ отличія за нѣкоторыя изъ сраженій Екатерининскаго времени (штурмы Измаила, Праги и Очакова);

6) распоряженія о комплектованіи губернскихъ ротъ и штатныхъ командъ;

7) зачисленіе въ инвалиды (съ доклада военному министру);

8) выдача прогоновъ на основаніи закона;

9) выдача вдовьяго и сиротскаго жалованья;

10) выдача жалованья канцелярскимъ служителямъ военной коллегіи;

11) отсылка въ казначейство собиравшихся при дѣлопроизводствѣ пошлинъ;

12) отдача солдатскихъ дѣтей на воспитаніе родителямъ и родственникамъ;

13) денежныя взысканія съ военнослужащихъ

и 14) ускореніе дѣлопроизводства.

Одновременно съ этимъ было приказано дѣла о разжалованныхъ въ рядовые, но заслуживающихъ прощеніе, отправлять въ генераль-аудиторіатъ, которому ихъ разсматривать и представлять военному министру лишь о дѣйствительно достойныхъ.

Вскорѣ послѣ этого до свѣдѣнія графа Аракчеева дошло, что въ коллегіи и ея экспедиціяхъ при рѣшеніи дѣлъ, нерѣдко записывались въ журналы и шли къ исполненію словесныя приказанія военнаго министра, объявлявшіяся разными лицами, при чемъ иногда эти приказанія передавались не вполнѣ точно.

Вслѣдствіе этого 27-го мая 1808 года графъ Аракчеевъ предписалъ военной коллегіи объявить всѣмъ ея экспедиціямъ, чтобы впредь словесныя приказанія военнаго министра не считать дѣйствительными,

а къ руководству и исполненію принимать лишь однѣ собственно-ручныя его резолюціи ¹⁾

Съ другой стороны тотъ-же графъ Аракчеевъ принималъ возможные мѣры къ сокращенію переписки, для чего въ томъ-же 1808 году отдалъ приказаніе, чтобы на всѣ дѣлаемые имъ коллегіи, экспедиціямъ, депо или комиссіямъ вопросы, послѣднія отвѣчали-бы на дписями на тѣхъ-же самыхъ бумагахъ, за подписью оберъ-секретаря коллегіи, секретаря экспедиціи или одного изъ членовъ депо или комиссіи ²⁾.

¹⁾ «Государственной военной коллегіи.

До свѣдѣнія моего доходить, что въ коллегіи и ея экспедиціяхъ нерѣдко бывають записываемы во время присутствія въ журналъ объявляемыя разными лицами словесныя мои приказанія, по которымъ въ то же время и дѣлается исполненіе; а какъ черезъ сіе самое могутъ происходить иногда сомнѣнія, то, въ отвращеніе всякихъ неудобствъ, предлагаю государственной военной коллегіи объявить во всѣхъ ея экспедиціяхъ, чтобы съ сего времени словесныя мои приказанія по дѣламъ никогда уже не были записываемы въ журналъ, ибо оныя не будутъ имѣть никакого дѣйствія. Если-же по какому дѣлу случится въ коллегіи или экспедиціяхъ имѣть отъ меня разрѣшеніе, то можетъ коллегія и экспедиціи представлять мнѣ записки, кои и будутъ возвращены съ означеніемъ резолюцій собственно моею рукою, каковыя иногда также могутъ послѣдовать и на присылаемыхъ ко мнѣ бумагахъ, кои приказано будетъ отъ меня возвратить для исполненія.

Военный министръ графъ Аракчеевъ.

№ 2547.

Мая, 27 дня, 1808 года.»

Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Связка 20, № 127.

²⁾ «Государственной военной коллегіи.

Нерѣдко случается, по приказанію моему, департаменту военнаго министра требовать нужныя справки изъ коллегіи, ея экспедицій, комиссій и комиссіонерствъ. Оныя справки служатъ единственно или для объясненія какого донесенія, или для соображенія при даваемомъ отъ меня куда предписаніи; и онѣ тогда только полезны могутъ быть, когда, не теряя времени, доставлены бывають. Но усматриваю я, что отвѣты на таковыя справки дѣлаются всѣми заведенными обрядами канцелярскими, то-есть сочиняются формальныя опредѣленія, за подписью всѣхъ присутствующихъ, потомъ изъ оныхъ отправляется уже отвѣтное требованіе, каковой ходъ сего отвѣта не только не удовлетворяетъ нужному сокращенію въ перепискѣ, но еще оную умножаетъ, почему и благовольтъ коллегія сдѣлать предписаніе слѣдующаго правила.

Отвѣтъ на требуемый запросъ изъ коллегіи обязанъ дѣлать оберъ-секретарь того дѣла, у котораго оно въ вѣдѣніи состоитъ.

Отвѣтъ на требуемый запросъ изъ экспедиціи обязанъ дѣлать секретарь того дѣла, у котораго оно въ вѣдѣніи состоитъ.

Отвѣтъ на требуемый запросъ изъ депо или комиссіи обязанъ дѣлать одинъ членъ изъ присутствующихъ.

Такимъ образомъ, съ учрежденіемъ министерствъ на обязанности военной коллегіи осталось разсмотрѣніе текущихъ дѣлъ и объявленіе указами Высочайшей воли и рѣшеній министра. Наблюденіе-же за порядкомъ и благоустройствомъ въ военномъ вѣдомствѣ, за своевременнымъ удовлетвореніемъ его нуждъ, за точнымъ исполненіемъ законоположеній и за согласованіемъ дѣйствій военнаго министерства съ другими министерствами легло на министра военныхъ сухопутныхъ силъ. Ему-же было предоставлено и право законодательной инициативы.

Разумѣется, министръ одинъ не могъ справиться съ тою огромною работою, которая возлагалась на него, а довѣріе къ успѣху дѣятельности коллегіальныхъ учреждений было уже подорвано. Необходимо было дать министру такой органъ, который пользовался-бы полнымъ его довѣріемъ и облечалъ-бы его работу. Такимъ органомъ явился департаментъ министра.

Нужно помнить, что періодъ съ 1802 по 1812 годъ былъ временемъ тревожнымъ, живымъ; непрерывно слѣдовавшія одна за другой войны обнаруживали недостатки въ устройствѣ нашей военной системы и при томъ столь значительные, что устраненіе ихъ являлось неотложнымъ. Поэтому-то дѣятельность департамента военнаго министра въ періодъ 1802—1812 г.г. является особенно оживленною, особенно напряженною.

Отвѣтъ на требуемый запросъ изъ комиссіонерства долженъ дѣлать управляющій онымъ.

Требуемые отвѣты излагать на той же бумагѣ, начиная отвѣтъ вѣспзу запроса; слѣдовательно и не нужно въ ономъ повторять содержанія запроса, а равномерно и не вносить въ отвѣтъ постороннихъ вещей и матерій, о коихъ въ запросѣ не было упомянуто.

Если требуемый отвѣтъ будетъ содержать важное дѣло, то оберъ-секретарь и секретарь могутъ изготовленный отвѣтъ поднести къ члену и просить его засвидѣтельствованія, сверхъ его собственной подписи.

За вѣрность отвѣта отвѣчаетъ утвердившій оный своею подписью, т. е. членъ или оберъ-секретарь, или секретарь, или оба, вообще въ сдѣланномъ отвѣтѣ на запросъ не можетъ быть извиняема писарская ошибка, ибо верѣдко случается, что на такомъ отвѣтѣ долженъ военный министръ дѣлать свои распоряженія.

Военный министръ графъ Аракчеевъ.

Въ Гатчинѣ. № 1733.

14-го апрѣля 1808 года.»

Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 54.

РАБОТЫ ДЕПАРТА-
МЕНТА ВОЕННОГО МИ-
НИСТРА.

1) ПО УСОВЕРШЕН-
СТВОВАНИЮ ОРГАНИ-
ЗАЦИИ ВОЙСКЪ.

Въ числѣ множества вопросовъ, относящихся къ организаціи вооруженныхъ силъ и разработанныхъ департаментомъ военного министра, наиболѣе крупными были слѣдующія положенія: о гарнизонныхъ батальонахъ (1803 г.) ¹⁾, о запасныхъ эскадронахъ и полуэскадронахъ (1803 г.) ¹⁾, о милиціи (1807 г.) ²⁾, о запасныхъ рекрутскихъ депо (1808 г.) ¹⁾, объ инвалидныхъ ротахъ и внутренней стражѣ (1811 г.) ¹⁾ и объ устройствѣ казачьихъ войскъ: ¹⁾ Черноморскаго и Бугскаго (1802 г.), Уральскаго, Оренбургскаго, Чугуевскаго и Ставропольскаго-Калмыцкаго (1803 г.), войскъ Кавказской линіи (1808 г.) и Волгскаго (1811 г.) ¹⁾.

2) ПО ФИНАНСОВОЙ
ЧАСТИ.

Затѣмъ одною изъ самыхъ важныхъ обязанностей департамента (2 й экспедиціи) было составленіе смѣтныхъ предположеній о расходахъ на предстоящій годъ и разассигнованіе суммъ, отпускавшихся военному министерству.

Руководствуясь манифестомъ 8-го сентября 1802 года, министры, каждый по своей части, въ концѣ года доставляли министру финансовъ вѣдомости или смѣты расходовъ на слѣдующій годъ. Сначала эти вѣдомости были простыми перечнями предстоявшихъ расходовъ; впоследствии онѣ постепенно обратились въ болѣе подробныя смѣты. Разсмотрѣніе этихъ смѣтъ по существу въ министерствѣ финансовъ было затруднено отсутствіемъ въ нихъ системы или классификаціи расходовъ, а также тѣмъ, что въ вѣдомостяхъ или смѣтахъ не содержалось всѣхъ тѣхъ данныхъ, безъ которыхъ невозможно критическое отношеніе къ требованіямъ вѣдомствъ. Не могло министерство финансовъ основываться при разсмотрѣніи смѣтъ и на отчетныхъ и другихъ статистическихъ данныхъ, потому что правильной, хорошо организованной статистики въ области государственнаго хозяйства въ царствованіе Александра I не существовало. Поэтому министерство финансовъ, озабоченное составленіемъ росписи безъ дефицита, ограничивалось повѣркою смѣтъ съ формальной стороны—всѣ-ли требуемые расходы основаны на законахъ и Высочайшихъ повелѣніяхъ, или-же дѣлало замѣчанія болѣею частью общаго характера—нельзя-ли тотъ или другой расходъ отложить или отмѣнить.

¹⁾ Работа 1-й экспедиціи департамента.

²⁾ Работа 3-й экспедиціи департамента.

Какъ росписи доходовъ и расходовъ, такъ и отчеты объ исполненіи ихъ съ давняго времени считались въ Россіи тайною, неподлежащею обнародованію. Въ 1804 году возникло сомнѣніе, какія свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ слѣдуетъ включать въ годовой отчетъ, который министръ финансовъ обязанъ былъ представлять въ правительствующій сенатъ, на основаніи ст. XII манифеста 8-го сентября 1802 года, и необходимо-ли показывать въ этомъ отчетѣ свѣдѣнія о всѣхъ вообще государственныхъ доходахъ и расходахъ за отчетный годъ. Въ запискѣ по этому предмету, читанной въ комитетѣ министровъ, графъ Васильевъ выражалъ готовность исполнить требованіе правительствующаго сената о включеніи въ отчеты свѣдѣній о всѣхъ доходахъ и расходахъ государства, но, «въдая, сколь вещи сіи нѣжны», онъ не бралъ на себя рѣшить, «есть-ли удобность оныя во всемъ пространствѣ открывать». Высочайше утвержденнымъ 2 февраля 1804 года положеніемъ комитета министровъ было разъяснено, что означенныя свѣдѣнія слѣдуетъ почитать въ числѣ дѣлъ, тайнѣ подлежащихъ, и не включать въ счетъ, подаваемый въ правительствующій сенатъ, а подносить о нихъ особые счета Государю Императору.

Положеніе росписей въ царствованіе Императора Александра I-го совершенно не соответствовало смѣтнымъ предположеніямъ и давало ежегодные дефициты. Не говоря о войнахъ, нарушавшихъ до 1816 года весь строй нормальной жизни государства и потребовавшихъ громадныхъ затратъ, которыя тяжелымъ бременемъ легли на страну, даже въ мирные годы сверхсмѣтные расходы достигали крупныхъ суммъ ¹⁾).

Первая со времени учрежденія министерствъ роспись доходовъ и расходовъ на 1803 годъ была составлена графомъ А. И. Васильевымъ ²⁾ по образцу, установленному въ 1796 году при Императорѣ Павлѣ и соответствующему своду росписи нынѣшняго времени.

Государственные расходы по росписи на 1803 годъ были исчислены въ 95.600.000 руб. Изъ этой суммы назначено:

¹⁾ Министерство финансовъ. 1802—1902. Часть I стр. 165 и 166.

²⁾ Министръ финансовъ.

	Милліоновъ рублей.	Процентное отношеніе къ общему итогу:
а) военному министерству	46,2	48,3
б) морскому »		
в) министерству финансовъ	25,5	26,7
г) всѣмъ остальнымъ вѣдомствамъ въ общей сложности	23,9	25

Въ этой послѣдней суммѣ заключались расходы: на Высочайшій дворъ—8.700.000 руб., на духовный штатъ—1.500.000 руб., на министерства: иностранныхъ дѣлъ—1.200.000 руб., внутреннихъ дѣлъ—9.600.000 руб., коммерціи—1.700.000 руб. и народного просвѣщенія—1.200.000 руб.

Въ 1804 году на расходы военного министерства было ассигновано по Высочайше утвержденной росписи 38.651.882 руб. 52 коп. и по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, а также разныхъ неокладныхъ доходовъ 3.655.134 руб. 27 коп. Кроме того, отъ 1803 года оставалось: наличныхъ денегъ—4.852.387 руб. 46 коп., хлѣба и вещей на 10.958.584 руб. 44½ коп. и въ запасномъ капиталѣ государственнаго ассигнаціоннаго банка—11.273.233 руб. Такимъ образомъ, всего въ приходѣ на 1804 годъ военное министерство имѣло 69.371.221 руб. 69½ коп. ¹⁾.

По расходной смѣтѣ эта сумма распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

а) на содержаніе всего сухопутнаго регулярнаго и иррегулярнаго войска жалованьемъ, аммунициею, провіантомъ и фуражемъ, полагая въ томъ числѣ жалованье военной коллегіи съ ея экспедиціями и всему армейскому генералитету; также на содержаніе полковыхъ гофшпиталей:

за прошлые годы ²⁾	498.730 р. 35¼ к.
за 1804 годъ	29.673.946 р. 30 к.
на 1805 годъ ³⁾	2.626.197 р. 98¼ к.

¹⁾ Архивъ канцеляріи военного министерства. Генеральное счисленіе приходовъ и расходовъ всего военнаго департамента въ 1804 году.

²⁾ Т.-е. по расчетамъ за прежніе годы.

³⁾ Т.-е. заготовленіе матеріаловъ для вещей по сроку 1805 г.

б) на содержание артиллерии, понтоновъ, 2-го кадетскаго корпуса, Сестрорѣцкихъ оружейныхъ заводовъ, арсенальныхъ, гарнизонныхъ и лабораторныхъ лошадей, инструментовъ и строеній, на заготовленіе пороха и свинца, на переливку орудій, на разныя транспортировки и другіе по артиллерійской части расходы. 2.504.047 р. 86³/₄ к.

в) на исправленіе крѣпостей, казематовъ, палисадовъ, воротъ, мостовъ, шлагбаумовъ, на построеніе новыхъ и починку старыхъ пороховыхъ погребовъ, гауптвахтъ, караульнъ и разныхъ въ инженерномъ вѣдомствѣ состоящихъ казенныхъ строеній, на содержаніе невольниковъ и на прочіе по инженерной части расходы 981.342 р. 37¹/₄ к.

г) на содержаніе генеральныхъ и полевыхъ госпиталей, воснно-сиротскаго дома пансіонеровъ, инвалидовъ, вдовъ и сиротъ, на отвозъ до полковъ аммуниціи, медикаментовъ и оружія, на перевозку хлѣба изъ капитальныхъ въ расходные магазейны, на наемъ луговъ, постройку магазиновъ и прочіе непремѣнные расходы:

за прошлые годы.	251.574 р. 13 ¹ / ₂ к.
за 1804 годъ	3.503.172 р. 15 ¹ / ₂ к.
на 1805 годъ ¹⁾	34.977 р. 10 ¹ / ₂ к.

д) на разные экстраординарные расходы по Высочайшимъ повелѣніямъ и другимъ случаямъ 1.448.528 р. 50¹/₂ к.

Итого въ 1804 г. въ расходѣ. 41.502.516 р. 77¹/₂ к.

¹⁾ Заготовленіе госпитальныхъ вещей въ потребность 1805 года.

Затѣмъ къ 1805 году оставалось:

а) наличныхъ денегъ	16.491.754 р. 25 ¹ / ₂ к.
б) вещей и хлѣба	11.376.950 р. 66 ¹ / ₂ к.

Итого къ 1805 г. въ остаткѣ. 27.868.704 р. 92 к.

Всего 69.371.221 р. 69¹/₂ к.

Изъ всей израсходованной въ 1804 году суммы 41.502.516 руб. 77¹/₂ коп. въ частности было израсходовано:

а) по комиссаріатской части.	21.880.636 р. 73 ¹ / ₂ к.
б) по провіантской части	15.569.312 р. 68 ³ / ₄ к.
в) по артиллерійской части	2.650.950 р. 33 ¹ / ₄ к.
и г) по инженерной части	1.401.617 р. 2 к.

Изъ этого сопоставленія видно, что на расходы по интендантскому вѣдомству (комиссаріатъ и провіантская часть) упало 90,2⁰/₀ всѣхъ расходовъ военнаго министерства.

Затѣмъ, въ числѣ 27.868.704 р. 92 к., показанныхъ въ остаткѣ къ 1805 году, находилось: 12.290.962 р. 95¹/₂ к. въ распоряженіи комиссаріатскаго департамента и 12.238.011 р. 29¹/₂ к. — въ распоряженіи провіантскаго. Эти-то суммы и составляли оборотные капиталы интендантскаго вѣдомства или, какъ выражались въ то время, капиталы для «изворотовъ» ¹⁾.

По смѣтнымъ предположеніямъ на 1803 годъ доходы превышали расходы на 2.200.000 руб. Роспись на слѣдующій 1804 ²⁾ годъ была сведена также съ превышеніемъ въ доходахъ на 2.300.000 руб., между тѣмъ росписи на 1805 ²⁾ и 1806 ²⁾ годы заключены дефицитомъ въ 9.900.000 руб. и 5.400.000 руб., на пополненіе котораго предположено было сдѣлать позанмствованіе изъ ассигнаціоннаго и запаснаго банковъ и зачислить въ доходъ казны суммы удѣльнаго и почтоваго департаментовъ.

¹⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Генеральное исчисленіе приходовъ и расходовъ всего военнаго департамента.

²⁾ Военному министерству предназначено было

на 1804 годъ	41.942.000 руб.
» 1805 »	43.184.000 »
» 1806 »	44.304.000 »

Впрочемъ и росписи на 1803 и 1804 г.г., сведенныя съ избыткомъ доходовъ надъ расходами, не соотвѣтствовали дѣйствительному положенію государственнаго хозяйства. Такъ, на примѣръ, по росписи на 1804 годъ изъ числа неизбѣжныхъ расходовъ исключено 10.900.000 руб., въ томъ числѣ на платежи по внѣшнимъ займамъ— 2.700.000 руб., съ отнесеніемъ исключенныхъ суммъ на счетъ ассигнаціоннаго банка. Въ росписи послѣдующихъ лѣтъ не всегда вносились безусловно необходимыя суммы, которыя затѣмъ отпускались сверхсметнымъ расходомъ; въ иные годы задерживались платежи кредитнымъ установленіямъ по займамъ, а причитавшіяся на нихъ суммы обращались на другія потребности. На ряду съ этимъ нѣкоторыя статьи доходовъ, ежегодно повторявшіяся, не исчислялись по росписямъ, а только показывались по отчетамъ. Сюда относятся: штрафы и взысканія по разнымъ случаямъ; поступления за проданное казенное имущество; остатки суммъ, возвращаемые распорядительными вѣдомствами въ казну; прибыли на курсѣ при отпускѣ суммъ и продажѣ цѣнностей и др.

Эти доходныя статьи существовали и въ военномъ министерствѣ. Были и такіе доходы, которые по усвоенному отъ прежняго времени порядку въ первые годы существованія министерствъ не только не исчислялись по росписямъ, но даже не входили въ отчеты объ исполненіи росписей. Они составляли какъ бы спеціальныя средства вѣдомствъ, за счетъ которыхъ расходывались на содержаніе надлежащихъ учреждений и на удовлетвореніе другихъ потребностей тѣхъ-же вѣдомствъ. Свободныя суммы, накаплившіяся такимъ образомъ въ распоряженіи отдѣльныхъ вѣдомствъ, лишь въ крайнихъ случаяхъ перечислялись въ доходъ государственнаго казначейства, въ видѣ единовременныхъ подкрѣпленій казны. Правильное включеніе показываемыхъ доходовъ въ росписи съ назначеніемъ изъ казны необходимыхъ вѣдомствамъ суммъ на расходы началось съ 1807 года и вводилось постепенно.

Порядокъ разсмотрѣнія росписей доходовъ и расходовъ до преобразованія въ 1810 году государственнаго совѣта, не былъ въ точности опредѣленъ. Росписи 1803, 1804, 1805 и 1806 годовъ были внесены министромъ финансовъ графомъ Васильевымъ въ комитетъ министровъ и по нѣкоторомъ исправленіи утверждены Государемъ Императоромъ.

Въ октябрѣ 1806 года былъ учрежденъ новый комитетъ по части финансовъ для разсмотрѣнія представленнаго министромъ финансовъ проекта росписи доходовъ и расходовъ на 1807 годъ и разныхъ предположеній о способахъ увеличенія средствъ государственнаго казначейства. Разсмотрѣвъ роспись, комитетъ финансовъ исключилъ, между прочимъ, расходы, необходимые военному и морскому вѣдомствамъ на обмундированіе войскъ, кораблестроеніе и друг., въ общемъ на 7.000.000 руб., которые потомъ пришлось отпустить сверхсметнымъ расходомъ.

Такимъ образомъ, исполненіе росписи на 1807 годъ было неблагопріятнымъ. Не болѣе благопріятнымъ оказался и 1808 годъ. Начавшаяся война со Швеціею еще болѣе ухудшила финансовое положеніе государства, потребовались огромные новые расходы, и 1808 годъ былъ заключенъ дефицитомъ въ 124.000.000 рублей. Сумма эта была покрыта попрежнему займами.

Въ іюль 1808 года по всеподданнѣйшему докладу управлявшаго министерствомъ финансовъ, государственнаго казначея Голубцова, послѣдовало на его имя Высочайшее повелѣніе слѣдующаго содержанія: ¹⁾

1) начиная съ 1809 года опредѣлить максимальныя нормы расходовъ каждому вѣдомству, а всего въ общемъ итогъ не свыше 158.000.000 руб. въ годъ; болѣе-же никакихъ расходовъ на государственное казначейство не возлагать;

2) снять съ государственнаго казначейства расходы на построеніе крѣпостей и кораблей, на разныя строенія, запасныя по разнымъ частямъ суммы на непредвидѣнные случаи, водвореніе колонистовъ, евреевъ и переселеніе крестьянъ и другіе временные расходы.

3) всѣ снимаемые съ государственнаго казначейства расходы, а равно и тѣ, которые, сверхъ опредѣляемыхъ на казначейство, потребуются по военнымъ департаментамъ ²⁾, и другимъ частямъ, возлагаются на попеченіе ми-

¹⁾ Министерство финансовъ 1802—1902 г.г. Часть I. стр. 170.

²⁾ Т.-е. по военному и морскому министерствамъ.

министра финансовъ или того, кто министерствомъ финансовъ управляетъ, съ тѣмъ, что «должны они прискивать средства, откуда сіи расходы наполнять и передъ наступленіемъ каждого года доносить Мнѣ, какимъ ближайшимъ образомъ предполагаютъ они въ упомянутыхъ расходахъ изворотиться; тутъ не входятъ никакіе государственные налоги или накладки, ибо они обращаются въ пользу государственнаго казначейства, и министръ финансовъ или управляющій симъ министерствомъ долженъ удовлетворять всѣ таковыя расходы посредствомъ разныхъ по части финансовъ оборотовъ.

4) остатки отъ расходовъ, возлагаемыхъ на государственное казначейство, обращать на внутренніе по государству расходы, но не иначе, какъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ,

и 5) по собраніи всѣхъ нужныхъ о государственныхъ доходахъ свѣдѣній, «имѣете составить роспись о приходахъ и расходахъ государственныхъ для 1809 года и въ будущемъ октябрѣ мѣсяцѣ поднести оную ко Мнѣ на утверженіе, поступая тѣмъ-же порядкомъ и въ послѣдующихъ годахъ».

Въ составленной государственнымъ казначеемъ росписи на 1809 годъ дефицитъ опредѣлился въ 23.400 000 руб. Съ 1803 по 1810 годъ дефицитъ при выполненіи росписей постоянно увеличивался, съ 8.000.000 руб. въ 1803 году до 143.000.000 рублей въ 1809 году, при чемъ расходы въ этомъ году (278.000.000 руб.) оказались вдвое болѣе обыкновенныхъ доходовъ (135.000.000 руб.). Издержки военнаго и морскаго вѣдомствъ составляли въ это время, въ среднемъ выводѣ, половину общей суммы расходовъ. Впрочемъ, стремительный ростъ государственныхъ расходовъ, увеличившихся съ 1803 года по 1810 годъ въ $2\frac{1}{2}$ раза, былъ вызванъ не только войнами, но и паденіемъ курса ассигнацій.

Необходимыя государственному казначейству средства получались изъ ассигнаціоннаго банка частью въ видѣ займа на одинъ годъ или на нѣсколько лѣтъ, частью же въ видѣ безвозвратныхъ подкрѣплений казны.

Позаимствованіе суммъ изъ кредитныхъ установленій, преимущественно изъ заемнаго банка и опекунскихъ совѣтовъ дѣлалось не только въ военное, но и въ мирное время. Накопившіеся въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ вклады, не находившіе себѣ

другого помѣщенія, обращались въ казну, въ видѣ займовъ, и употреблялись на разнаго рода производительныя работы, въ томъ числѣ и на усиленіе обороны государства. При такой системѣ, допускавшей возможность обходиться безъ включенія въ роспись нѣкоторыхъ крупныхъ расходовъ, облегчалось составленіе бездефицитныхъ росписей, но вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ способъ удовлетворенія потребностей вызывалъ необходимость ежегодно открывать, за счетъ займовъ, сверхсѣтныя кредиты.

Недостатокъ кассовой наличности въ 1803—1809 г.г. часто давалъ себя чувствовать. Министерство финансовъ обязано было доставлять причитавшіяся военному (а также и прочимъ) вѣдомству, по утвержденной сѣтѣ, деньги впередъ за одинъ—два мѣсяца или даже за треть года. Часть этихъ денегъ отпускалась казначействами на мѣстѣ, въ районѣ расположенія управленій, учреждений и частей войскъ; но значительныя суммы денегъ доставлялись казенными палатами въ С.-Петербургъ, въ распоряженіе центральныхъ управленій и въ остаточныя С.-Петербургское и Московское казначейства, т. е. въ распоряженіе министерства финансовъ. Сроки производства расходовъ, какъ и теперь, не совпадали со сроками поступленія доходовъ, а подвозъ доходовъ въ столицу, въ особенности изъ дальнихъ кассъ, не имѣвшихъ водяного сообщенія, по плохимъ дорогамъ крайне замедлялся. Къ тому-же значительныя суммы доходовъ поступали тогда мѣдною монетою — ежегодно отъ 30 до 35.000.000 рублей; около половины этой монеты получалось изъ губерній иногда черезъ два года и болѣе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда ожидаемые подвозы съ доходами долгое время не прибывали и распорядительныя вѣдомства оставались безъ денегъ, министерству финансовъ приходилось снабжать ихъ необходимыми суммами изъ наличности остаточныхъ казначействъ или занимать деньги въ кредитныхъ установленіяхъ.

Въ особенно трудномъ положеніи бывало военное министерство, которому приходилось во второй половинѣ каждаго года производить въ большихъ размѣрахъ интендантскія заготовленія въ потребную елѣдующаго года, и платить крупныя суммы, какихъ казенныя палаты не могли доставлять ему своевременно. Для устраненія денежныхъ затрудненій комиссаріатскому и провіантскому департаментамъ были отпущены оборотныя капиталы, на которые они должны были

производить заготовленія. Но и это не помогало, потому что оборотные капиталы перѣдко оказывались состоящими въ матеріалахъ и припасахъ въ то время, когда департаментамъ приходилось платить по контрактамъ. Поэтому означеннымъ департаментамъ было разрѣшено въ подобныхъ случаяхъ занимать деньги въ учетной конторѣ, подъ проценты, для выполненія обязательствъ по контрактамъ съ частными лицами.

Въ 1805 и 1806 г.г. порядокъ снабженія военнаго министерства деньгами былъ измѣненъ. Высочайше повелѣно было ассигнуемыя ежегодно военному министерству суммы отпускать въ началѣ каждой трети года непосредственно изъ государственнаго казначейства, а доходы изъ казенныхъ палатъ высылать въ распоряженіе казначейства. Это измѣненіе прежняго порядка улучшило положеніе военнаго вѣдомства.

Трудность провѣрки смѣтъ, которыми требовались каждымъ министерствомъ отъ министерства финансовъ денежныя средства, приводила къ тому, что требовалось, обыкновенно больше, чѣмъ было нужно, а остатки очень часто отдавались подъ проценты въ государственныя кредитныя установленія. Къ подобнымъ приемамъ прибѣгало и военное вѣдомство, въ особенности во время управленія министерствомъ графа Аракчеева. В. Р. Марченко по этому поводу говоритъ слѣдующее: ¹⁾

«Въ управленіи военнымъ министерствомъ графъ Аракчеевъ держался одного правила съ Бонапарте—все гибни, лишь-бы мнѣ блестять. Самовластіемъ безпредѣльнымъ и строгостью, конечно, сдѣлалъ онъ много хорошаго: возстановилъ дисциплину, сформировалъ заново, можно сказать, армию, разстроенную неудачами 1805—1809 г.г. (исправно и жалованье не получавшую) удовлетворилъ справедливыя полковыя претензіи; учредилъ запасы и оставилъ наличныхъ денегъ, какъ помнится, 20.000.000 руб. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нанесъ и вредъ государству, отказавшись платить деньги и опубликовавъ о томъ въ газетахъ со странною оговоркою, что онъ не можетъ дѣлать изъ одного рубля двухъ, подорвалъ симъ болѣе, чѣмъ на 15 лѣтъ кредитъ казны и разорилъ многихъ подрядчиковъ; неумѣренное-же требованіе денегъ

¹⁾ Автобіографическая записка государственнаго секретаря В. Р. Марченки. Рус. Старина 1896 г.

отъ государственнаго казначейства заставило Голубцова столько выпустить ассигнацій, что серебряный рубль изъ 1 руб. 30 коп. дошелъ въ 2 года до 4 рублей. Униженіе Голубцова предъ графомъ Аракчеевымъ было такъ велико, что онъ подписалъ актъ, дабы всѣ начеты и взысканія какъ съ чиновниковъ такъ и съ подрядчиковъ, передавать государственному казначейству, а военному министерству отпускать изъ онаго деньги тотчасъ по открытіи начета. Съ смѣною графа Аракчеева бѣдный Голубцовъ немедленно отставленъ безъ просьбы, и Аракчеевъ могъ хвастать, что оставляетъ министерство въ блестящемъ видѣ. Такъ и впоследствии затѣялъ онъ военное поселеніе и оставилъ его черезъ 9 лѣтъ съ экономическимъ капиталомъ свыше 40.000.000 руб. Но какъ составленъ капиталъ сей?.. Грабежемъ казны. Министерство финансовъ удовлетворяло непомѣрныя смѣты военнаго министерства, заключавшія въ себѣ необъятное число войскъ, давало особо деньги на поселеніе и, лишась крестьянъ, въ военныхъ поселенъ обращенныхъ, лишилось дохода въ податяхъ».

То, что военное министерство прибѣгло къ помѣщенію своихъ денежныхъ остатковъ въ кредитныя установленія, видно изъ дѣла «О построеніи новаго дома для департамента и военно-походной канцеляріи» ¹⁾.

20-го октября 1809 года графъ Аракчеевъ вошелъ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ о постройкѣ на углу Кирочной улицы и Литейнаго проспекта, гдѣ нынѣ помѣщается главное казначейство, новаго зданія для департамента военнаго министра и военно-походной канцеляріи Его Величества. Зданіе это впоследствии построено не было, хотя проектъ и смѣты были утверждены Государемъ, а часть строительныхъ матеріаловъ заготовлена. На постройку зданія по смѣтѣ было исчислено 57.399 руб. Въ вышеупомянутомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ графъ Аракчеевъ, между прочимъ, говорилъ слѣдующее:

«Планы сіи и смѣту я имѣю счастье поднести на усмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества и ежели удостоятся они Высочайшаго Вашего, Всемилостивѣйшій Государь, утвержденія, то на производство означеннаго строенія особой суммы не потребуется, а можно будетъ употребить оную изъ процентовъ, получаемыхъ на капиталы

¹⁾ Архивъ канцеляріи воен. министерства. Дѣло 1808 г. № 25.

комиссаріатскаго и провіантскаго департаментовъ, отданныхъ по хозяйственнымъ моимъ распоряженіямъ въ банкъ и въ опекунскій совѣтъ, въ число которой полагаю я отпустить нынѣ-же для заготовленія матеріаловъ 15.600 руб., а достальныя 14.799 руб. въ началѣ будущаго 1810 года въ вѣдомство генераль-маіора Оппермана, коему поручить и самое производство сего строенія, при содѣйствіи архитектора VI класса Демерцова».

Въ числѣ чрезвычайныхъ поступленій, которыми располагало наше правительство для покрытія военныхъ расходовъ того времени, была также субсидія отъ Англій. Вопросъ объ этой субсидіи былъ въ ноябрѣ 1806 года предметомъ сужденій въ комитетѣ финансовъ. Большинство членовъ комитета находило, что гораздо пристойнѣе и выгоднѣе удовольствоваться займомъ въ Англій, нежели субсидіями, стѣсняющими свободу дѣйствій Россіи. Напротивъ, графъ Кочубей ¹⁾, къ которому присоединился Д. А. Гурьевъ ²⁾, находилъ, что принятіе субсидій не можетъ почитаться предосудительнымъ и что все зависитъ отъ условій трактата, на которыхъ субсидія пріемлется. Министръ финансовъ возлагалъ надежды на полученіе субсидій для подкрѣпленія истощенной кассы. Въ началѣ 1807 года генераль Беннигсенъ, командовавшій арміею, находившеюся за границею, писалъ графу Васильеву, что очень нуждается въ деньгахъ и просилъ немедленно выслать нужную сумму. Но министръ финансовъ не могъ удовлетворить это требованіе вполнѣ. Во всеподданнѣйшемъ докладѣ онъ объяснилъ, что для удовлетворенія военныхъ расходовъ остается надежда на субсидію или заемъ въ Англій, о судьбѣ которыхъ ему ничего не было извѣстно, и предложилъ: «нельзя-ли согласить прусскаго короля, чтобы онъ хотя изъ своей казны, далъ намъ займы милліона четыре прусскихъ талеровъ» до полученія денегъ изъ Англій, — «облегчались-бы мы чрезъ то весьма въ нашихъ изворотахъ да и Беннигсена успокоили въ его расходахъ». На этомъ докладѣ Императоромъ Александромъ I сдѣлана Собственноручная надпись: «По послѣднимъ извѣстіямъ англійскія субсидіи были уже въ дорогѣ въ Швецію и должны скоро прибыть въ наши границы». Дѣйствительно,

¹⁾ Предсѣдатель комитета министровъ.

²⁾ Государственный казначей.

въ апрѣлѣ 1807 года англійское правительство прислало Россіи чрезъ Швецію 500.000 фунтовъ стерлинговъ серебряными испанскими піастрами, при приѣмѣ которыхъ оказались 56.301 штука съ дырами, въ обрѣзкахъ и кусочкахъ монетъ разныхъ державъ ¹⁾).

Между тѣмъ критическое положеніе, въ которомъ находилось государственное казначейство въ 1809 году, ставило на очередь вопросъ о необходимости немедленнаго и кореннаго исправленія финансовъ. Вопросомъ этимъ, по порученію Императора Александра I, занялся М. М. Сперанскій, выработавшій въ концѣ 1809 года программу финансовыхъ преобразованій—«планъ финансовъ». Согласно этому плану преобразовательныя дѣйствія раздѣлялись на двѣ части. По мысли М. М. Сперанскаго прежде всего надлежало обезпечить выполненіе въ 1810 году всѣхъ государственныхъ расходовъ и прекратить дальнѣйшій выпускъ ассигнацій, а затѣмъ уже перейти къ подробному соображенію и устройству новой системы финансовъ на будущее время. Установленія соразмѣрности расходовъ 1810 года съ доходами предположено было достигнуть сокращеніемъ издержекъ и увеличеніемъ податей и налоговъ.

Планъ М. М. Сперанскаго былъ переданъ Государемъ Императоромъ 1-го января 1810 года на обсужденіе вновь преобразованнаго государственнаго совѣта. Незадолго передъ тѣмъ по Высочайшему повелѣнію 24-го декабря 1809 года комитету, составленному изъ графа Завадовскаго, графа Кочубея и Д. А. Гурьева, поручено было разсмотрѣть смѣты министерствъ, совмѣстно съ каждымъ министромъ, и сдѣлать въ нихъ сокращенія, насколько возможно.

По разсмотрѣніи государственнымъ совѣтомъ первой части плана финансовъ Сперанскаго, былъ изданъ 2-го февраля 1810 года Высочайшій манифестъ, въ которомъ, на ряду съ возвышеніемъ податей и пошлннъ, было объявлено о мѣрахъ къ уменьшенію государственныхъ долговъ и къ прекращенію выпуска въ обращеніе ассигнацій.

Тѣмъ-же манифестомъ, въ видахъ болѣе правильной постановки бюджетнаго хозяйства, установлены слѣдующія правила:

а) всѣ чрезвычайные расходы учреждать не иначе, какъ по предварительномъ разсмотрѣніи въ государственномъ совѣтѣ представленій министровъ;

¹⁾ Министерство финансовъ 1802—1902. Часть I, стр. 173—174.

б) всѣ казенныя экономическія суммы вѣдомствъ, на которыя не возложено опредѣленныхъ расходовъ, считать принадлежащими казначейству и выдачи изъ нихъ не иначе чинить, какъ по точному назначенію министра финансовъ, съ соблюденіемъ правилъ, принятыхъ для назначенія непредвидѣнныхъ расходовъ изъ казначейства;

в) всѣ статьи казенныхъ доходовъ, въ какомъ-бы отдѣльномъ управленіи онѣ ни состояли и изъ какихъ-бы источниковъ ни поступали, считать принадлежащими казначейству, и выдачи изъ нихъ производить не иначе, какъ съ предварительнаго согласія министра финансовъ, по правиламъ, установленнымъ для расходовъ казначейства.

Вторая часть плана М. М. Сперанскаго заключала въ себѣ проектъ постоянного финансоваго закона или смѣтныхъ правилъ для руководства вѣдомствъ. Изданіе этого узаконенія составило эпоху въ исторіи нашего бюджетнаго хозяйства; подобнаго систематическаго свода правилъ о составленіи, разсмотрѣніи и исполненіи смѣтъ никогда у насъ передъ тѣмъ не было, а, слѣдовательно, не могло быть и порядка въ этомъ важномъ государственномъ дѣлѣ. По выраженію М. М. Сперанскаго, въ прежнее время «годовая смѣта была ни что иное, какъ пустой канцелярскій обрядъ, полезный для подробности низшаго управленія, но ничтожный въ общемъ ходѣ государственныхъ дѣлъ».

Уничтожить усвоенныя отъ стараго времени приемы назначенія суммъ на расходы, замѣнить ихъ твердымъ и яснымъ закономъ, ставящимъ въ опредѣленныя рамки составителей и исполнителей смѣтъ, создать условія, при которыхъ государственная роспись доходовъ и расходовъ давала-бы правильное представленіе о положеніи государственнаго хозяйства, было основною задачею М. М. Сперанскаго при составленіи второй части его плана.

Правила этого плана, относящіяся къ государственнымъ расходамъ, заключаются въ главныхъ своихъ чертахъ въ слѣдующемъ. Расходы должны быть учреждаемы по приходамъ. Поэтому никакой новый расходъ не можетъ быть назначенъ прежде, нежели присканъ будетъ источникъ прихода, ему соизмѣрнаго.

Располагая свѣдѣніями о всѣхъ издержкахъ на основаніи данныхъ

за два или за три года, каждому расходу слѣдуетъ опредѣлить собственное ему мѣсто и затѣмъ составить и представить, чрезъ государственный совѣтъ, на Высочайшее утвержденіе образцовую смѣту. Установивъ образцовую смѣту, всѣ послѣдующія прилагать къ ней и приводить съ нею въ соображеніе. Для этого министры и начальники департаментовъ должны присылать въ министерство финансовъ въ сентябрѣ всѣ смѣты ихъ на будущій годъ. Разсмотрѣвъ смѣты, министерство финансовъ вноситъ въ октябрѣ въ государственный совѣтъ общую смѣту всѣхъ расходовъ будущаго года съ предварительнымъ исчисленіемъ доходовъ. По Высочайшемъ утвержденіи этой смѣты, она обращается въ финансовый законъ всѣхъ доходовъ и расходовъ будущаго года. При исполненіи смѣтъ никакое назначеніе не должно превышать кредита, министру казначействомъ открытаго, и преступать установленнаго срока. Непредвидѣнныя и чрезвычайныя издержки учреждаются не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія, по предварительномъ разсмотрѣніи въ государственномъ совѣтѣ представленія о нихъ съ заключеніемъ министра финансовъ.

По разсмотрѣніи въ государственномъ совѣтѣ второй части «плана финансовъ», всѣ указанные предположенія его были приняты. Высочайше утвержденнымъ 29 августа 1810 года мнѣніемъ государственнаго совѣта постановлено составленіе образцовой смѣты начать, если не въ 1810 году, то, по крайней мѣрѣ, въ 1811, и затѣмъ всѣ правила, постановленныя въ «планѣ» о расходахъ, привести окончательно въ дѣйствіе съ 1812 года ¹⁾.

Всѣ изложенныя мѣропріятія по финансовой части проводились въ жизнь по военному вѣдомству распоряженіемъ департамента военнаго министра, при чемъ работа сосредоточивалась въ рукахъ экспедитора 2-й его экспедиціи, статскаго совѣтника Бижеяча.

Въ связи съ дѣятельностью по финансовой части находилась дѣятельность военнаго министерства въ отношеніи контроля.

При учрежденіи министерствъ счеты военной коллегіи, главнаго комиссаріата, провіантской канцеляріи и канцеляріи артиллеріи и фортификаціи повѣрялись прямо въ счетной экспедиціи; счеты же прочихъ

¹⁾ Министерство финансовъ 1802—1902. Часть I.

учрежденій, частей войскъ и заведеній подлежали, прежде представленія въ счетную экспедицію, предварительной повѣркѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) счета пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ—комиссіями изъ штабъ и оберъ-офицеровъ подъ наблюдениемъ полковыхъ командировъ; 2) счета артиллерійскихъ частей и заведеній—въ канцеляріи артиллеріи и фортификаціи и 3) счета комиссаріатскихъ и провіантскихъ комиссій—особыми счетными комиссіями, по наряду дивизионныхъ командировъ.

Послѣ этой предварительной повѣрки счета направлялись въ счетную экспедицію. Туда же отъ гражданскихъ присутственныхъ мѣстъ сосредоточивались донесенія о всѣхъ денежныхъ выдачахъ, произведенныхъ въ части, управленія и заведенія военного вѣдомства, по ассигновкамъ экспедиціи о государственныхъ доходахъ. Самая повѣрка счетовъ въ счетной экспедиціи производилась: комиссаріатскихъ счетовъ — оберъ-контролеромъ, провіантскихъ — однимъ изъ контролеровъ, счетовъ канцеляріи артиллеріи и фортификаціи—другимъ контролеромъ, а всѣхъ остальныхъ — прочими чинами счетной экспедиціи.

Генераль-контролеръ имѣлъ общее наблюденіе.

Изложеннымъ порядкомъ счетная экспедиція начала свою дѣятельность 15-го марта 1781 г. Онъ потребовалъ отъ нея огромной работы по ежегодной повѣркѣ до 30.000 книгъ. Съ этою задачею она успѣшно справиться не могла и въ 1798 году пришлось значительно увеличить ея штатъ. Но, расширивъ штатъ экспедиціи, въ то-же время отмѣнили повѣрку счетовъ въ полкахъ штабъ и оберъ-офицерами, чѣмъ внесли страшную путаницу въ полковую отчетность, и эту путаницу должна была разбирать все та-же счетная экспедиція. Кромѣ того, на нее возложили еще новую обязанность—повѣрку расходовъ экстраординарныхъ суммъ (около 100 мил. руб.) и разборъ претензій частныхъ лицъ къ казнѣ.

Эти двѣ послѣднія задачи отвлекли на себя всю работу счетной экспедиціи и привели къ тому, что къ 1802 году въ ней оказалось 11.750 неразобранныхъ счетовъ и 3.890 нерѣшенныхъ дѣлъ по прежнимъ счетамъ.

Генераль Вязьмитиновъ, вступивъ въ управленіе министерствомъ военныхъ сухопутныхъ силъ, не могъ не обратить самаго серьезнаго

вниманія на такое ненормальное положеніе денежной отчетности. Необходимость увеличенія штата счетной экспедиціи и изданія новыхъ правилъ для ревизіи счетовъ являлись очевидными и къ разрѣшенію этой задачи было приступлено въ 1804 году.

Послѣ двухлѣтнаго упорнаго труда, наконецъ, были изданы новые штаты и положеніе о счетной экспедиціи. Положеніе это касалось трехъ предметовъ: 1) устройства счетной экспедиціи, 2) порядка ревизіи счетовъ и 3) обязанностей счетной экспедиціи.

Экспедиція оставлена подъ управленіемъ генераль-контролера. Она раздѣлена на четыре отдѣленія, при чемъ на первое отдѣленіе была возложена повѣрка счетовъ по комиссаріатской части, представленнхъ всѣми войсками, управленіями и заведеніями; второе отдѣленіе вѣдало счетами по провіантской части; третье—по артиллерійской и инженерной частямъ, а четвертое—повѣркою расходовъ экстраординарной суммы, общею сводкою прихода, расхода и остатка денегъ и вещей, и составленіемъ годовой таблицы приходовъ и расходовъ. Въ каждомъ отдѣленіи работа производилась контролеромъ и бухгалтерами.

Порядокъ отчетности по военному вѣдомству былъ установленъ слѣдующій:

1) всѣ суммы, ассигнованныя военному вѣдомству, распредѣлялись департаментомъ министра военныхъ сухопутныхъ силъ, по непосредственнымъ указаніямъ самого министра, между комиссаріатской, провіантской, артиллерійской и инженерной экспедиціями, которыя въ свою очередь распредѣляли эти ассигнованія по подвѣдомственнымъ имъ учрежденіямъ;

2) учрежденія, подвѣдомственныя экспедиціямъ, получивъ ассигновку, принимали денежные суммы изъ казенныхъ палатъ и доносили объ этомъ приѣмѣ въ соотвѣтственныя экспедиціи, а казенныя палаты посылали въ тѣ-же экспедиціи со своей стороны сообщенія объ отпускѣ суммъ; затѣмъ они расходовали принятыя суммы на заготовленія различнаго рода, а также отпускали деньги и вещи въ полки; всѣ эти расходы записывались по книгамъ, а въ экспедицію представлялись третныя и годовыя вѣдомости о произведенныхъ расходахъ;

3) вѣдомости, представленныя въ экспедиціи изъ подчиненныхъ имъ учреждений, повѣрялись и изъ нихъ составлялись генеральныя вѣдомости о приходахъ и расходахъ, которыя вмѣстѣ съ годовыми отчетами представлялись министру, а отъ него черезъ сенатъ Государю Императору; для повѣрки частныхъ и для составленія генеральныхъ вѣдомостей въ комиссаріатской и провіантской экспедиціяхъ были учреждены особыя бухгалтеріи, а въ артиллерійской и инженерной—бухгалтеры;

4) въ полкахъ всѣ расходы и выдачи производились казначеями, которые по истеченіи года представляли свои книги на повѣрку въ хозяйственную часть полка; полкъ, по исполненіи повѣрки, представлялъ эти книги въ счетную экспедицію при особыхъ краткихъ выпискахъ о приходѣ и расходѣ денегъ и вещей; въ ту-же экспедицію поступали и книги изъ учреждений, подвѣдомственныхъ комиссаріатской, провіантской, артиллерійской и инженерной экспедиціямъ;

5) затѣмъ, на обязанности счетной экспедиціи лежало:

а) провѣрить—все-ли, что было ассигновано, куплено и подряжено, поступило въ приходъ;

б) рассмотреть, на основаніи-ли закона произведены всѣ отпуска, выдачи и платежи, и

в) поставить въ извѣстность подлежащее начальство о произведенныхъ противозаконіяхъ.

На этихъ новыхъ основаніяхъ преобразованная счетная экспедиція 19-го іюля 1806 года приступила къ ревизіи счетовъ за 1805 годъ. Для повѣрки-же всѣхъ счетовъ, поступившихъ до 1805 года, того-же 19-го іюля была составлена особая временная счетная комиссія изъ прежнихъ оберъ-контролера, контролера, нѣсколькихъ бухгалтеровъ и секретарей и для руководства ей оставлены прежнія правила ревизіи счетовъ. Эта временная комиссія была подчинена счетной экспедиціи.

Но вскорѣ уже обнаружилось, что и эта временная комиссія не была въ состояніи справиться съ возложенною на нее работою; поэтому въ слѣдующемъ 1807 году пришлось образовать еще одну особую временную комиссію при провіантской экспедиціи и ей поручить окончаніе всѣхъ дѣлъ, возбужденныхъ по взысканіямъ за прежніе годы.

з) ПО УЛУЧШЕНИЮ
УСТРОЙСТВА ЦЕН-
ТРАЛЬНОГО ВОЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ.

Выше было указано, что недостатки устройства государственнаго управления въ концѣ XVIII вѣка очень замѣтно давали себя чувствовать и привели къ учрежденію министерствъ. Но манифестъ 8-го октября 1802 года, раздѣляя управленіе государственными дѣлами между восемью министрами, не устранилъ недостатковъ существовавшихъ ранѣе учреждений, ибо самыя учрежденія эти не подверглись реформамъ, а лишь были подчинены вновь назначеннымъ министрамъ.

Недостатки всего государственнаго строя были, въ частности, недостатками и военнаго управленія. Необходимость реформъ ясно сознавалась министромъ военныхъ сухопутныхъ силъ, генераломъ-отъ-инфантеріи Вязьмитиновымъ, причемъ наиболѣе настойчиво требовало реформъ инженерное вѣдомство.

а) ПО ИНЖЕНЕРНОМУ
ВѢДОМСТВУ.

Необходимость отдѣленія инженернаго вѣдомства отъ артиллерійскаго, съ одной стороны въ видахъ болѣе строгаго контроля надъ расходами, а съ другой съ цѣлью обезпеченія правильнаго развитія инженернаго дѣла, сознавалась и ранѣе. Еще 70 лѣтъ назадъ фельд-маршалъ графъ Минихъ призналъ необходимымъ отдѣлить управленіе инженернымъ корпусомъ отъ артиллеріи и въ 1736 году достигъ этого посредствомъ учрежденія особой инженерной конторы; но дѣятели Елизаветинскаго періода, усвоившіе преобразованія Великаго Петра лишь по формѣ, а не по духу, въ 1772 году уничтожили твореніе рукъ Миниха и вновь слили эти разнохарактерныя вѣдомства.

Генераль Вязьмитиновъ ясно понималъ насущную необходимость ихъ раздѣленія и въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ, составленномъ въ 1-й экспедиціи только что сформированной временной канцеляріи министра, совершенно опредѣленно высказалъ причины, вызывавшія преобразование ¹⁾. Въ этомъ докладѣ говорилось: 1) что инженерныя дѣла, при производствѣ своемъ въ артиллерійской экспедиціи, препятствовали надлежащему движенію собственно артиллерійскихъ дѣлъ, 2) что денежныя средства, отпускавшіяся на содержаніе этихъ двухъ вѣдомствъ, постоянно смѣшивались и 3) что существовавшая организациія не обезпечивала успѣха дальнѣйшаго развитія ни того, ни другаго изъ этихъ вѣдомствъ.

¹⁾ I п. с. в. т. XXVII, 20482.

23-го октября 1802 года последовал Высочайшій указъ государственной военной коллегіи ¹⁾, которымъ на обязанности артиллерійской экспедиціи, имѣвшей во главѣ «инспектора всей артиллеріи», было оставлено завѣдываніе исключительно артиллерійскою частью, а инженерная часть, подъ управленіемъ инженеръ-генерала фанъ Сухтелена, которому было дано званіе «инспектора всего инженернаго департамента», составила особсе вѣдомство, съ инженерною экспедиціею въ видѣ органа центрального управленія.

Въ томъ-же указѣ на инженерную экспедицію возлагалось: 1) выработать мѣры къ улучшенію состоянія инженернаго департамента, находившагося въ упадкѣ, 2) составить планъ управленія этимъ департаментомъ, 3) содержать въ добромъ порядкѣ всѣ крѣпости, укрѣпленія и зданія инженернаго вѣдомства, 4) стараться комплектовать инженерный департаментъ способными офицерами и 5) распространять между ними познанія въ инженерномъ искусствѣ.

6-го ноября 1802 года последовалъ указъ военной коллегіи, въ которомъ было объявлено положеніе объ инженерной экспедиціи, разработанное въ 1-й экспедиціи временной канцеляріи министра.

Такимъ образомъ, инженерное вѣдомство начало свое самостоятельное существованіе и приступило къ исполненію вышеуказанныхъ Высочайшихъ предначертаній.

Къ этому времени въ Имперіи состояло 95 крѣпостей и 206 укрѣпленій. Для содержанія такого значительнаго числа укрѣпленныхъ пунктовъ суммы въ 700.000 рублей, отпускавшейся для удовлетворенія всѣхъ потребностей инженернаго департамента, не исключая содержанія инженерной экспедиціи, оказывалось совершенно недостаточно. Необходимо было подвергнуть строгой оцѣнкѣ целесообразность содержанія такой массы крѣпостей и вмѣстѣ съ тѣмъ упорядочить распредѣленіе расходовъ по разнымъ статьямъ инженерной смѣты. Къ этой работѣ было приступлено съ большою энергіею инженерной экспедиціей и 1-ю экспедиціею департамента министра и уже въ 1803 году генералъ Вязьмитиновъ представилъ Его Величеству планъ образованія инженернаго департамента, по которому предполагалось оставить въ распоряженіи инженернаго вѣдомства лишь 54 изъ

¹⁾ Тамъ же.

существовавшихъ крѣпостей и раздѣлить ихъ на 9 департаментовъ, поставивъ во главѣ каждого изъ нихъ командировъ, подчиненныхъ инспектору всего инженернаго департамента. вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ планъ предполагалъ увеличеніе отпуска на инженерные расходы до 1.000.000 руб. Государь Императоръ утвердилъ увеличеніе отпуска, но самый планъ оставилъ у Себя, находя его не вполне разработаннымъ.

Такимъ образомъ, Высочайшаго утвержденія этого перваго проекта устройства инженерной части не послѣдовало и работы продолжались.

Въ 1806 году временно-исправлявшій должность инспектора инженернаго департамента, генераль-маіоръ Опперманъ, представилъ второй проектъ, который обнималъ уже всѣ вопросы, предназначеныя къ разработкѣ Государемъ Императоромъ еще въ указѣ отъ 23 октября 1802 года, не исключая и увеличенія штата инженернаго корпуса, который хотя и былъ изданъ всего за два года передъ этимъ (въ 1804 году), но при болѣе подробномъ разсмотрѣніи оказался недостаточнымъ.

Проектъ Оппермана тоже не удостоился Высочайшаго утвержденія, и такимъ образомъ во время управленія министерствомъ военныхъ сухопутныхъ силъ генерала Вязмитинова инженерный департаментъ не получилъ новаго устройства и главнымъ образомъ потому, что въ оба проекта было включено преобразование инженерной экспедиціи, не согласовавшееся съ новыми началами, на которыхъ Императоръ Александръ желалъ пересоздать органы центрального управленія; давать-же новое образованіе одной инженерной экспедиціи признавалось неудобнымъ.

Но въ 1808 году, какъ будетъ сказано ниже, при военной коллегіи былъ образованъ особый комитетъ, одною изъ задачъ котораго былъ пересмотръ правъ и обязанностей экспедицій, состоявшихъ при военной коллегіи. Графъ Аракчеевъ воспользовался этимъ и отдѣлилъ вопросъ о переустройствѣ инженерной экспедиціи отъ вопроса общаго преобразования инженернаго департамента, тѣмъ болѣе, что полученные территориальныя пріобрѣтенія въ Финляндіи и борьба съ кавказскими горами требовали разрѣшенія этого вопроса съ большою настоятельностью. Работа по составленію новаго плана инженернаго департамента была произведена генераль-маіоромъ Опперманомъ по предложенію генерала Князева, временно замѣщавшаго генерала фанъ-Сух-

телена, а затѣмъ проектъ этотъ, по разсмотрѣннн его въ 1-й экспедиціи департамента министра, былъ представленъ графомъ Аракчеевымъ на Высочайшее утвержденіе, которое послѣдовало 11 октября 1809 года ¹⁾).

Отдѣленіе инженерной части въ самостоятельное управленіе значительно облегчило работу артиллерійской экспедиціи и дало возможность уже въ 1804 году создать временный артиллерійскій комитетъ для разсмотрѣннн изобрѣтеннй, имѣвшихъ связь съ усовершенствованіемъ артиллеріи, а затѣмъ 14 марта 1807 года былъ утвержденъ штатъ канцеляріи инспектора всей артиллеріи. Работы эти прошли по 1-й экспедиціи департамента министра.

б) ПО АРТИЛЛЕРІЙСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

Много заботъ доставило департаменту военнаго министра упорядоченіе интендантскаго вѣдомства. На этотъ вопросъ Императоръ Александръ I обратилъ вниманіе еще до учрежденн министерствъ, а именно, въ 1801 году была создана должность генералъ-интенданта арміи, на котораго возлагались высшія распоряженн и контроль по комиссаріатскому департаменту.

в) ПО ИНТЕНДАНТСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

Генералъ Вязьмитиновъ, бывшнй лично генералъ-кригсъ-комиссаромъ при Императорѣ Павлѣ, отлично зналъ недостатки комиссаріата и понималъ необходимость соединенн подъ одною властью комиссаріатскаго и провіантскаго вѣдомствъ, имѣвшихъ весьма близкое соприкосновеніе. Необходимость этого мѣропрнятн еще рѣзче обнаружилась съ наступленіемъ кампанн 1805 года. 13 іюня этого года послѣдовалъ Высочайшн указъ о подчиненн генералъ-интенданту арміи, князю Волконскому 2-му, и провіантскаго департамента. ²⁾ Вмѣстѣ съ тѣмъ были произведены перемѣны въ высшихъ начальникахъ интендантскаго вѣдомства: генералъ-кригсъ-комиссаръ Барцовъ былъ уволенъ отъ должности и назначенъ сенаторомъ; генералъ-маіоръ Обрѣзковъ назначенъ генералъ-кригсъ-комиссаромъ, а генералъ провіантмейстеромъ былъ назначенъ отставной генералъ-маіоръ князь Шаховской.

Дѣятельность этихъ двухъ лицъ, подъ верховнымъ начальствомъ князя Волконскаго 2-го, обняла періодъ неудачныхъ войнъ Россіи въ 1805, 1806 и 1807 г.г. Личный составъ комиссаріатскаго и провіант-

¹⁾ Проектъ былъ подписанъ и графомъ Аракчеевымъ, и генераломъ фанъ-Сухтеленемъ. Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 170—171, 1808 г. I п. с. з. т. XXX, № 23092.

²⁾ Архивъ канц. воен. мин. Дѣло № 97—44, 1805 года.

скаго департаментовъ показаль себя совершенно неудовлетворительнымъ; хищенія достигли необычайныхъ размѣровъ и вызвали крайнее негодованіе Императора.

Высочайшимъ указомъ 28-го іюня 1807 г., даннымъ въ Таурогенѣ, было запрещено всѣмъ служащимъ комиссаріатскаго и провіантскаго департаментовъ носить военный мундиръ, «изъясля только изъ сего запрещенія генераль-кригсъ-комиссара Обрѣзкова и генераль-провіантмейстера князя Шаховскаго, которые, служивъ съ честью въ немъ и недавно вступя по волѣ Нашей въ сіе званіе, не имѣли еще времени истребить зла укоренившагося». Но слѣдствіе, производившееся надъ интендантскими чиновниками обнаружило нѣкоторую прикосновенность къ ихъ дѣяніямъ генераль-интенданта арміи князя Волконскаго 2-го и генераль-кригсъ-комиссара Обрѣзкова, которые 24-го ноября 1807 года были отрѣшены отъ должностей и надъ ними также назначено слѣдствіе. ¹⁾ И.д. генераль-кригсъ-комиссара былъ назначенъ генераль-маіоръ Балашевъ; приведеніе-же въ порядокъ всего интендантскаго вѣдомства было возложено на дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Василя Степановича Попова, ²⁾ ему было дано званіе руководителя комиссаріатскимъ и провіантскимъ департаментами и онъ не былъ подчиненъ генералу Вязьмитинову. Князь Шаховской еще ранѣе былъ уволенъ отъ должности и на его мѣсто назначенъ генераль-маіоръ Мертваго. Одновременно съ этимъ приказано 2-й экспедиціи департамента министра составить для Государя Императора вѣдомости о состояніи провіантскихъ и комиссаріатскихъ магазиновъ во всей Имперіи, а затѣмъ отчетъ о денежномъ довольствіи войскъ. Кромѣ этого, 2-й же экспедиціи было поручено составленіе особаго всеподданнѣйшаго отчета объ употребленіи суммъ, ассигнованныхъ комиссаріатскому и провіантскому департаментамъ въ 1807 году.

Назначеніе Попова внесло большую путаницу въ дѣла 2-й экспедиціи департамента министра, которой приходилось исполнять порученія и министра, и В. С. Попова. Неподчиненіе послѣдняго военному министру указывало на недовѣріе Императора къ генералу Вязьмити-

¹⁾ Архивъ канц. воен. мин. Дѣло № 235—207, 1807 г. Слѣдствіе продолжалось въ теченіе пяти лѣтъ. Въ 1812 году судъ разсмотрѣлъ это дѣло, при чемъ кн. Волконскій и Обрѣзковъ были оправданы.

²⁾ Архивъ канц. воен. мин. Дѣло № 243—204, 1807 г.

нову. Въ концѣ ноября 1807 года онъ прекратилъ ѣздить съ докладами и подалъ прошеніе объ отставкѣ по болѣзненному состоянію. Высочайшимъ приказомъ 13-го января 1808 года генераль Вязьмитиновъ былъ уволенъ отъ службы, а преемникомъ ему назначенъ генераль отъ артиллеріи графъ Аракчеевъ, занимавшій одновременно еще должности инспекторовъ всей пѣхоты и всей артиллеріи.

Честолюбіе, гордость и властолюбіе этого человѣка не знали себѣ предѣловъ ¹⁾. Выше уже было сказано, какъ избавился онъ отъ графа Ливена и его военнo-походной канцеляріи. Понятно, что, если не удержался графъ Ливень, то тѣмъ труднѣе было удержаться въ своемъ положеніи В. С. Попову, да въ этомъ, впрочемъ, и не было надобности, такъ какъ довѣріе Государя къ графу Аракчееву было неограниченнымъ ²⁾. 26-го января 1808 года Поповъ, не оставивъ о

¹⁾ «Никакого равенства съ собою терпѣть онъ (графъ Аракчеевъ) не могъ. Корсаковъ жаловался Государю на дерзкія бумаги Аракчеева и получилъ такой Собственноручный отвѣтъ, что съ первою почтою прислалъ просьбу объ отставкѣ.

Графъ Буксгевденъ, главнокомандующій Финляндскою арміею, отставленъ за то, что партикулярнымъ письмомъ просилъ съ большею внимательностью къ правдѣ дѣлать ему замѣчанія.

Даже Великій Князь Константинъ Павловичъ имѣлъ отъ него неприятности до мелочей. Такъ, напр., въ одинъ праздникъ графъ Аракчеевъ никого не принималъ, и адъютантъ записывалъ всѣхъ пріѣзжавшихъ въ книгу, которую на другое утро представлялъ графу. Увидя въ ней, что являлась въ 11 часовъ съ поздравленіемъ конная гвардія съ шефомъ своимъ, онъ отмѣтилъ резолюцію: «Объявить, что военный министръ одинъ, такъ могли-бы раньше пріѣхать». Подобныхъ чудесъ много въ адъютантскихъ книгахъ и на подлинныхъ бумагахъ.

Одинъ чиновникъ комиссаріатскій умеръ въ Финляндіи на гауптвахтѣ, гдѣ содержался по личному приказанію графа Аракчеева. На рапортѣ о томъ коменданта резолюція: «Вѣчная память—однимъ мошенникомъ меньше». На сенатскомъ указѣ о производствѣ чиновниковъ за выслугу лѣтъ резолюція: «Поздравляю; чиновъ прибавилось, да прибавится-ли ума и способности».

Автобіографическая записка государственнаго секретаря В. Р. Марченко. Русская Старина 1896 года.

²⁾ «Власть его была неимовѣрна: въ крѣпости сажалъ безъ доклада Государю. При мнѣ призванъ былъ егерскій шефъ, помнится полковникъ Жилка и разруганъ за то, что при полку нашель графъ Аракчеевъ множество чухонскихъ подводъ. Объясненія Жилки, что полкъ его новый, что онъ выступилъ съ двумя ротами изъ Сибири, формировавъ его, не останавливаясь на маршѣ до Нѣмана, а оттуда тотчасъ по прибытіи обращенъ въ Финляндію, обоза же не могъ онъ строить на походѣ, но заказалъ въ Москвѣ, который вѣроятно, и готовъ теперь, въ такое привели изступленіе графа Аракчеева, что онъ, не помня себя, закричалъ: «Ты еще разговорился: нѣтъ, братъ, не старая пора; я Царю сказалъ, что я за все отвѣчаю и чтобы Онъ въ мелочи не мѣшался; да и чока-

своёмъ руководительствѣ ни одного распоряженія въ дѣлахъ интендантскаго вѣдомства, сдаль общее наблюденіе за дѣятельностью ввѣренныхъ ему департаментовъ непосредственно графу Аракчееву.

Послѣдній не заставилъ долго ожидать своихъ распоряженій; наоборотъ они, посыпались, какъ изъ рога изобилія. Прежде всего графъ Аракчеевъ испросилъ у Государя разрѣшеніе своею властью опредѣлять и увольнять чиновниковъ комиссаріатскаго и провіантскаго департаментовъ до VI класса; затѣмъ поручилъ члену артиллерійской экспедиціи, генераль-маіору Апрѣлєву, постройку шинелей и сапогъ на сумму 50.000 руб.; потомъ обратилъ вниманіе на аккуратность исполненія работъ казенными суконными фабриками, испросилъ Высочайшій указъ «о неувольненіи чиновниковъ комиссаріатскаго и провіантскаго штата доколѣ не дадутъ отчетовъ, и о неопредѣленіи впредь никуда тѣхъ, кои до того времени отставлены будутъ», назначилъ ревизіи членами военной коллегіи дѣятельности комиссаріатскихъ комиссій, приказалъ разработать правила объ опредѣленіи чиновниковъ въ комиссаріатскія и провіантскія комиссіи и пр. и пр. Всѣ эти работы прошли по 2-й экспедиціи департамента министра.

Затѣмъ, въ томъ-же 1808 году для болѣе тщательнаго наблюденія за дѣятельностью комиссаріатскаго и провіантскаго департаментовъ всѣ дѣла о продовольствіи войскъ были переданы изъ 2-й въ 3-ю экспедицію департамента министра, а во 2-й экспедиціи, гдѣ остались комиссаріатскія дѣла, образована особая часть, порученная надворному совѣтнику Персидскому, въ которой сосредоточились всѣ дѣла госпитальныя.

е) по медицинской части.

Дѣла по медицинской части, кромѣ личнаго состава, сосредоточивались при генералѣ Вязьмитиновѣ въ 1-й экспедиціи департамента министра, а по личному составу—въ 3-й; при графѣ Аракчеевѣ всѣ эти дѣла были сосредоточены изъ 1-й и 3-й экспедицій во вторую.

мѣсть буду отвѣчать, не одну шкуру съ васъ сдери; ты прежде сгнѣешь у меня въ крѣпости, чѣмъ Царь узнаетъ»—и съ симъ словомъ, обратясь къ адъютанту, графу Апраксину, сказалъ: «Отведи его въ крѣпость, а оттуда ступай въ Измайловскій полкъ, возьми обозъ и чтобы полкъ проходилъ черезъ городъ съ своимъ обозомъ; а Измайловскій полкъ получитъ деньги на счетъ этого командира татарской орды». Все въ одну ночь и исполнено». Автобіографическая записка В. Р. Марченко. Русская Старина 1896 года.

До 1805 года всѣ медицинскія средства для леченія военныхъ больныхъ находились въ вѣдѣнїи министерства внутреннихъ дѣлъ, заботы-же о помѣщенїи больныхъ, объ ихъ продовольствїи и одеждѣ лежали на военномъ вѣдомствѣ. Въ 1805 году въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ были разработаны новыя основанія для устройства медицинской части арміи и флота.

Для управленія медицинскою частью всего военнаго вѣдомства при министрѣ военныхъ сухопутныхъ силъ была учреждена медицинская экспедиція въ составѣ: генераль-штабъ-доктора, его ближайшаго помощника-генераль-штабъ-лекаря и нѣсколькихъ канцелярскихъ чиновъ.

9-го сентября 1805 года генераль-штабъ-докторомъ былъ назначенъ докторъ медицины статскій совѣтникъ Карпинскій; къ 1-му же ноября 1805 года медицинская экспедиція при министрѣ военныхъ сухопутныхъ силъ была открыта и начала свою дѣятельность.

Медицинская экспедиція была подчинена не военной коллегїи, какъ всѣ прочія экспедиціи, а непосредственно министру. Затѣмъ, ея устройство было основано на единоличномъ началѣ, а не на коллегіальномъ, какъ остальныхъ. Наконецъ, въ новомъ устройствѣ медицинской части военнаго вѣдомства обращаетъ на себя вниманіе децентрализація управленія, выразившаяся въ учрежденїи медицинскихъ экспедицій въ инспекціяхъ.

Въ этой особенноти устройства медицинскаго управленія сказалося вліяніе личности графа Кочубея, горячаго сторонника бюрократической системы. Медицинская экспедиція явилась первымъ бюрократическимъ органомъ въ военномъ вѣдомствѣ, если не считать департамента министра военныхъ сухопутныхъ силъ, и, слѣдуетъ замѣтить, не вполне удачнымъ, во-первыхъ, вслѣдствіе ограниченности своего штата, а во вторыхъ, потому что вопросы по улучшенію санитарнаго состоянїя арміи, въ противоположность другимъ военнымъ вопросамъ, требовали именно коллегіальнаго обсужденія, въ особенноти въ то время, когда медицина стояла не на высокой степени развитія.

Несовершенство организаціи не замѣдло обнаружиться. Генераль-штабъ-докторъ оказался настолько обремененнымъ дѣлами, что на разсмотрѣніе вопросовъ спеціально медицинскаго характера ему уже

не оставалось времени. Последнее обстоятельство повело къ тому, что не прошло и трех мѣсяцевъ по открытіи медицинской экспедиціи, какъ пришлось учреждать должность главнаго инспектора, явившагося начальникомъ всѣхъ медицинскихъ инспекторовъ и медицинскимъ инспекторомъ войскъ гвардіи.

Главный медицинскій инспекторъ былъ поставленъ въ положеніе, равное генераль-штабъ-доктору, и подчиненъ непосредственно министру. 27-го января 1806 года на эту должность былъ назначенъ лейбъ-хирургъ, статскій совѣтникъ Вилліе.

Такимъ образомъ, въ 1806 году во главѣ военно-медицинскаго вѣдомства оказались два начальника, облеченныхъ равною властью и не подчиненныхъ одинъ другому.

Столь ненормальное положеніе военно-медицинской части обратило на себя вниманіе графа Аракчеева, и послѣдній въ 1808 году вошелъ къ Его Величеству съ докладомъ, составленнымъ во 2-й экспедиціи департамента министра ¹⁾, въ которомъ высказалъ, что «медицинская экспедиція не удовлетворяетъ и, сколько я могъ замѣтить, находится не въ состояніи удовлетворить въ полной мѣрѣ своему назначенію». Причину такого неблагоприятнаго положенія медицинской экспедиціи графъ Аракчеевъ видѣлъ въ слишкомъ обширномъ кругѣ занятій генераль-штабъ-доктора, несообразномъ съ силами одного человѣка, несмотря на то, что на его обязанности лежала только хозяйственная сторона дѣла и канцелярская переписка на имя военнаго министра. Кромѣ того, какъ на недостатки организаціи медицинской части необходимо указать: на трудность разрѣшенія нѣкоторыхъ медицинскихъ вопросовъ компетенціею одного лица и на неправильную организацію высшаго органа управленія медицинскимъ вѣдомствомъ.

По указаніямъ графа Аракчеева, начальникомъ 2-й экспедиціи департамента министра, ст. сов. Бижеичемъ; было разработано новое положеніе медицинской экспедиціи, которое 26-го іюля 1808 года удостоилось Высочайшаго утвержденія. ²⁾

¹⁾ Архивъ канц. воен. мин. Дѣло № 47—126, 1805 г. п. 277—175, 1808 года.

²⁾ Архивъ канц. воен. мин. Дѣло № 277—175, 1808 года. I п. с. з., т. XXX, 23183.

Согласно этому положению, медицинская экспедиция предназначалась не только для завѣдыванія личнымъ составомъ, суммами и хозяйствомъ военно-медицинскаго вѣдомства, но и для «изысканія причинъ эпидемій и способовъ борьбы съ ними».

Экспедици было дано коллегіальное устройство: она составлена изъ управляющаго и 4-хъ совѣтниковъ, изъ которыхъ два вѣдали медицинскими вопросами, одинъ фармацевтическими и одинъ—комисариатскими.

Должности генераль-штабъ-доктора и генераль-штабъ-лскаря были упразднены; статскій совѣтникъ Карпинскій произведенъ въ дѣйствительные стафскіе совѣтники и уволенъ отъ должности, а дѣйствительный статскій совѣтникъ Вилліе назначенъ управляющимъ медицинскою экспедиціею военнаго департамента съ оставленіемъ въ званіи главнаго медицинскаго инспектора. 18-го августа 1808 года медицинская экспедиция, устроенная на новыхъ основаніяхъ, была открыта.

Изложенное преобразование медицинской экспедици на коллегіальныхъ началахъ является диссонансомъ среди прочихъ мѣропріятій графа Аракчеева, бывшаго горячимъ сторонникомъ единоличнаго начала. Еще страннѣе должно казаться то, что инициатива такого переустройства медицинской экспедици исходила отъ него самого.

Объяснить эту кажущуюся несплѣдовательность въ дѣйствіяхъ графа Аракчеева можно только личною его некомпетентностію въ медицинѣ и недоверіемъ къ медицинскимъ познаніямъ какого-либо одного лица.

Учрежденіе министерствъ совершенно не коснулось военно-судебныхъ установленій того времени. Во главѣ сухопутнаго и морского судебного вѣдомства съ 1797 года стоялъ генераль-аудиторіатъ, какъ высшее учрежденіе для ревизіи и окончательнаго рѣшенія по уголовнымъ дѣламъ для всей арміи и флота.

д) по военно-судной части.

Преданіе офицеровъ военному суду производилось по Высочайшимъ повелѣніямъ генераль-аудиторіату, который объ этомъ сообщалъ соответствующему инспектору, а генераль-аудиторъ доносилъ военной коллегіи и министру военныхъ сухопутныхъ силъ. Судъ производился комиссіею при частяхъ войскъ; затѣмъ дѣло поступало по командѣ къ инспектору, который со своимъ заключеніемъ представлялъ его въ генераль-аудиторіатъ. Если дѣло касалось офицеровъ, то генераль-

аудиторъ разсматривалъ его съ точки зрѣнія правильности судопроизводства и въ случаѣ соблюденія всѣхъ законовъ въ генераль-аудиторіатѣ составлялась выписка, представлявшаяся генераль-аудиторомъ, черезъ генераль-адъютанта Его Императорскаго Величества на Высочайшую конфирмацію. По воспослѣдованіи Высочайшей конфирмаціи, копіи съ нея и съ выписки генераль-аудиторіатъ отправлялъ въ военную или въ адмиралтействъ-коллегію, въ зависимости отъ того, къ какому вѣдомству принадлежалъ подсудимый. Приговоры о нижнихъ чинахъ представлялись на конфирмацію въ военную коллегію. Помимо изложенныхъ обязанностей, на генераль-аудиторіатъ возлагалось наблюдение за быстротою производства дѣлъ въ комиссіяхъ, разъясненія закона комиссіямъ въ затруднительныхъ случаяхъ и докладъ Его Величеству объ особо важныхъ дѣлахъ. Самый судъ производился комиссіями по образцамъ уже бывшихъ военныхъ процессовъ, при чемъ при недостаткѣ ихъ, принимались для руководства уложеніе царя Алексѣя Михайловича, 50 глава воинскаго сухопутнаго устава, генеральный регламентъ и указы (7205) 1697 года, 22 декабря 1718, 1719 и 1720 г.г. и 5-го ноября 1723 года.

Изложенное показываетъ, что судопроизводство находилось въ довольно плачевномъ состояніи вслѣдствіе отсутствія удовлетворительнаго кодекса военныхъ законовъ. При этомъ условіи еще большее значеніе пріобрѣтало правильное устройство высшаго судебного учрежденія, которое руководило-бы отправленіемъ правосудія въ арміи и флотѣ. Но законъ 1797 года намѣчалъ лишь въ общихъ чертахъ устройство генераль-аудиторіата. Необходимо было болѣе точное опредѣленіе его правъ и обязанностей. Въ виду этого, въ 1804 году былъ образованъ особый комитетъ для разсмотрѣнія проекта новаго образованія генераль-аудиторіата. ¹⁾

Членами комитета были назначены: министръ юстиціи, князь Лопухинъ, его товарищъ Новосильцовъ, министръ военныхъ сухопутныхъ силъ, генералъ Вязьмитиновъ, товарищъ министра морскихъ силъ, адмиралъ Чичаговъ и генераль-аудиторъ, князь Салаговъ. Дѣлопроизводство было возложено на 2-ю экспедицію департамента ми-

¹⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Связка 4, дѣло № 110—16, 1804 года.

нистра военныхъ сухопутныхъ силъ. Государь Императоръ былъ весьма озабоченъ успѣшностью занятій комитета и торопилъ ихъ, назначивъ 12-го августа 1804 года двухнедѣльный срокъ для окончанія работъ.

Тѣмъ не менѣе работы затянулись и Высочайшее утвержденіе новаго образованія и штата генераль-аудиторіата послѣдовало лишь 8-го сентября 1805 года.

По этому закону назначеніе генераль-аудиторіата измѣнено не было; права-же его и устройство были болѣе точно регламентированы. Генераль-аудиторіатъ приравнивался по правамъ и значенію къ государственнымъ коллегіямъ и могъ получать указы только отъ Верховной власти и сената.

Генераль-аудиторіату было передано право военной коллегіи по конфирмаціи приговоровъ надъ нижними чинами, вслѣдствіе чего ему было дано коллегіальное устройство. Во главѣ генераль-аудиторіата былъ поставленъ генераль-аудиторъ съ правами президента. Въ составъ аудиторіата входили, въ качествѣ членовъ или ассесоровъ: четыре генераль-лейтенанта или генераль-маіора (два отъ арміи и два отъ флота) и два военныхъ совѣтника. Для наблюденія за дѣлопроизводствомъ въ составѣ генераль-аудиторіата находился генераль-аудиторъ-лейтенантъ съ шестью оберъ-аудиторами, въ подчиненіи которымъ состояло еще по два аудитора.

Всѣ указанныя мѣропріятія имѣли цѣлью улучшить устройство с) ПО ПРЕОБРАЗОВАНИЮ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГІИ. центрального военнаго управленія въ различныхъ отдѣльныхъ отрасляхъ его дѣятельности, но не проистекали изъ одного общаго плана, не были объединены одною общею руководящею идеею. Послѣднее чувствовалось самою военною коллегіею. 3-го іюня 1808 года она вошла черезъ министра къ Его Величеству съ докладомъ ¹⁾, въ которомъ говорилось: 1) что военная коллегія все еще ведетъ дѣла по Петровскому регламенту, весьма мало измѣненному, 2) что штатъ ея недостаточенъ и 3) что расширеніе территоріи и увеличеніе арміи отразились на возрастаніи количества дѣлъ, изъ которыхъ многія остаются нерѣшенными, особенно по комиссаріатской, провіантской и счетной частямъ.

¹⁾ Архивъ канц. воен. мин. Дѣло № 63—143, 1808 года.

Въ виду этого военная коллегія испрашивала повелѣніе составить особый комитетъ изъ членовъ коллегіи и представителей отъ ея экспедицій, возложивъ на него: а) разсмотрѣніе порядка дѣлопроизводства въ военной коллегіи и ея экспедиціяхъ, изысканіе лучшихъ способовъ къ ускоренію и упорядоченію дѣлопроизводства и разработку его правилъ для всѣхъ управленій и войскъ; б) изысканіе способовъ къ сокращенію переписки; в) составленіе новыхъ штатовъ для коллегій, экспедицій и департаментовъ: комиссаріатскаго, провіантскаго, артиллерійскаго и инженернаго и г) самое главное—пересмотръ правъ и обязанностей экспедицій съ тѣмъ, чтобы расширивъ ихъ, оставить за коллегіею лишь верховныя распоряженія всѣми военными дѣлами.

Иначе говоря, военная коллегія просила о децентрализаціи дѣлъ по экспедиціямъ, о расширеніи ихъ правъ и объ освобожденіи ея отъ разрѣшенія массы мелочныхъ вопросовъ ¹⁾.

10-го іюня 1808 года графъ Аракчеевъ увѣдомилъ коллегію о Высочайшемъ соизволеніи на учрежденіе названнаго комитета, членами котораго назначались: отъ военной коллегіи—генераль-лейтенантъ графъ Апраксинъ и генераль-маіоръ Миловановъ, отъ артиллерійской экспедиціи дѣйст. ст. сов. Воронинъ, отъ инженерной—с. с. Свербѣевъ, отъ инспекторской—генераль-маіоръ Комнено, отъ счетной—генераль-контролеръ, генераль-лейтенантъ Яковлевъ, отъ комиссаріатской-же и провіантской—генераль-кригсъ-комиссаръ Татищевъ и генераль-провіантмейстеръ Мертваго или ихъ замѣстители. При комитетѣ была образована канцелярія изъ чиновниковъ, по выбору комитета; мѣстомъ собраній комитета была избрана присутственная камера военной коллегіи.

Объявляя объ учрежденіи комитета, графъ Аракчеевъ потребовалъ: 1) чтобы собранія комитета происходили два раза въ недѣлю и 2) чтобы на слѣдующій день послѣ каждаго засѣданія предсѣдатель представлялъ ему краткую записку съ точнымъ указаніемъ о предметѣ и успѣхѣ занятій.

¹⁾ Докладъ былъ подписанъ генераль-лейтенантами: графомъ Апраксинымъ и Аксаковымъ, генераль-маіорами: графомъ Цукато, Сухаревымъ, Татищевымъ, Миловановымъ и Борисовымъ и скрѣпленъ оберъ-секретаремъ Черноусовымъ.

Засѣданія комитета открылись 18-го іюня. Военный министръ внимательно слѣдилъ за ходомъ работъ. Замѣтивъ, что на засѣданіи 26-го іюня представители артиллерійской и комиссаріатской экспедицій ¹⁾ отсутствовали по служебнымъ обстоятельствамъ, онъ приказалъ подтвердить имъ, что «впредь въ комитетѣ семь неотмѣнно должно быть, несмотря ни на занятія по другимъ дѣламъ службы, ни на болѣзнь или слабость» ²⁾.

Первый мѣсяцъ работъ комитета былъ посвященъ обсужденію вопросовъ, касавшихся измѣненія порядка дѣлопроизводства и сокращенія переписки въ военной коллегіи и ея экспедиціяхъ. Но всѣ эти занятія являлись отрывочными обсуждениями, не имѣвшими между собою внутренней связи. Последнее обстоятельство навело двухъ членовъ комитета—генераль-лейтенанта графа Апраксина и генераль-провіантмейстера Мертваго—на мысль подать собое «мнѣніе о способѣ къ скорѣйшему изложенію правилъ военному департаменту», что они и исполнили 23-го іюля 1808 года ³⁾.

Въ своемъ «мнѣніи» графъ Апраксинъ и Мертваго предлагали сначала составить общій планъ раздѣленія всего дѣлопроизводства военнаго департамента, а затѣмъ уже приступить къ сочиненію правилъ не только для каждой экспедиціи, но и для каждой должности въ нихъ.

Военная коллегія, по ихъ мнѣнію, должна была быть «совѣтомъ, составленнымъ изъ небольшого числа непремѣнныхъ членовъ и начальниковъ экспедицій, а также находящихся въ Петербургѣ генераловъ, кои начальствуютъ надъ дивизіями и бригадами, и могутъ изъяснить надобности въ войскѣ и, вникнувъ въ познаніе хозяйственной части, сообразить всѣ удобства и возможности». Коллегія должна была имѣть всѣ относящіяся къ военному вѣдомству свѣдѣнія, получать обо всемъ краткій и ясный отчетъ, «содержать общую связь всего военнаго департамента, направлять все къ порядочному теченію и, буде гдѣ усмотритъ злоупотребленіе довѣренности, пресѣчь оное благовременно».

¹⁾ Дѣйствительный статскій совѣтникъ Воронинъ и полковникъ Гренъ.

²⁾ Архивъ канц. воен. мин. Дѣло № 63—143, 1808 года.

³⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 63—143, 1808 года.

Разработку различныхъ вопросовъ и рѣшеніе дѣлъ предполагалось распредѣлить между восемью экспедиціями: 1) инспекторскою (личный составъ всѣхъ вообще войскъ), 2) инженерною (постройка и содержаніе крѣпостей и воинскихъ зданій, личный составъ инженерныхъ войскъ и департамента), 3) артиллерійскою (личный составъ артиллерійскаго департамента, изготовленіе всякаго рода огнестрѣльнаго и холоднаго оружія,¹⁾ 4) комиссаріатскою (денежное и вещевое довольствіе), 5) провіантскою (провіантское и фуражное довольствіа), 6) счетною (ревизія счетовъ по военному вѣдомству), 7) контрактною и взыскательною (подряды и переписка по взысканіямъ) и 8) госпитальною.

Комитетъ разсмотрѣлъ «мнѣніе» графа Апраксина и Мертваго и согласился съ нимъ, отмѣнивъ учрежденіе контрольной и взыскательной экспедиціи и замѣнивъ госпитальную экспедицію особымъ госпитальнымъ отдѣленіемъ въ вѣдѣніи генераль-кригсъ-комиссара. Иначе взглянулъ на это дѣло графъ Аракчеевъ. Будучи крайне ревнивымъ ко всякой идеѣ, не принадлежавшей ему, онъ приказалъ подшить «мнѣніе» графа Апраксина и Мертваго къ дѣламъ департамента военнаго министра, а комитету предложить обсуждать проекты, составляемые каждымъ изъ управляющихъ экспедиціями, добавивъ, что положеніе о каждой изъ нихъ будетъ дѣлаться на основаніи повелѣній военнаго министра. Такимъ образомъ, графъ Аракчеевъ отвергалъ принципиально участіе комитета въ общемъ переустройствѣ военнаго министерства и предлагалъ ему заняться лишь частными усовершенствованіями.

Послѣ такого разъясненія комитету его назначенія дѣятельность его сдѣлалась почти безцвѣтною. Началась медленная разработка проектовъ положеній отдѣльныхъ экспедицій.

Полтора мѣсяца спустя, 6-го ноября, графъ Аракчеевъ обратился въ комитетъ уже съ такимъ запросамъ который первоначально не входилъ въ задачи комитета и, слѣдовательно, до нѣкоторой степени измѣнялъ его назначеніе; комитету было предложено выяснить «нѣтъ-ли законовъ, кои по множеству перемѣнъ не могутъ существо-

¹⁾ Снабженіемъ ручнымъ оружіемъ въ то время вѣдалъ комиссаріатъ.

вать при исполненіи дѣлъ, и о составленіи правилъ для службы каждаго чина, сообразно съ законоположеніями». ¹⁾

Новое предложеніе тотчасъ же отразилось на дѣятельности комитета. Весь ноябрь мѣсяць 1808 года протекъ въ разсужденіяхъ объ обязанностяхъ чиновъ комиссаріатскаго департамента. Наконецъ, 27-го ноября комитетъ сдѣлалъ вторую попытку къ установленію общаго плана работъ по переустройству центральнаго военнаго управленія и представилъ военному министру на разсмотрѣніе «Начертаніе обряду управленія военнаго департамента». Въ основаніе «этого начертанія» было положено, чтобы «каждая часть управленію военнаго министра принадлежащая, составляя особую подѣлу главнымъ его распоряженіемъ дѣйствующую государственной военной коллегіи экспедицію, управлялась точно тѣмъ-же способомъ, какъ управляется министромъ весь департаментъ».

Каждому управляющему экспедиціей предполагалось дать наставленіе, которое точно опредѣляло-бы его права и случаи, когда необходимо было представлять на разрѣшеніе министра.

Каждая экспедиція раздѣлялась на нѣсколько отдѣленій, которыми завѣдывали присутствующіе, вполнѣ подчиненные управляющему экспедиціею. Общее присутствіе экспедиціи предположено было собирать только для разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ, по почину управляющаго экспедиціею или самого министра.

Въ каждой экспедиціи «начертаніе» признавало нужнымъ имѣть «особаго присутствующаго», который доставлялъ-бы министру всѣ свѣдѣнія о теченіи дѣлъ ²⁾; въ экспедиціяхъ же комиссаріатской, провіантской, артиллерійской и инженерной еще и по одному контролеру отъ счетной экспедиціи.

Дѣлопроизводство военнаго департамента предполагалось раздѣлить между девятью экспедиціями: 1) комиссаріатскою, 2) провіантскою, 3) артиллерійскою, 4) инженерною, 5) исполнительною, 6) армейскою, 7) квартирмейстерскою, 8) счетною и 9) хозяйственною.

Здѣсь мы не видимъ инспекторской экспедиціи и, обратно, нахо-

¹⁾ Это предложеніе можно считать первою попыткою возложить на комитетъ исполненіе обязанностей по кодификаціи. Архивъ канц. воен. мин.—ва. Дѣло № 63—143, 1808 года.

²⁾ Остатокъ фискальной системы.

димъ новыя: исполнительную, армейскую, квартирмейстерскую и хозяйственную.

Исполнительная экспедиція предназначалась для приведенія въ исполненіе Высочайшихъ повелѣній и приказовъ военнаго министра; ее было предположено подчинить дежурному генералу военнаго министра.

Армейская экспедиція должна была вѣдать личнымъ составомъ войскъ и ихъ комплектованіемъ, т.-е. дѣлами прежней инспекторской экспедиціи.

Квартирмейстерская экспедиція ставилась подъ управленіе генераль-квартирмейстера и предназначалась для всѣхъ работъ по квартирмейстерской части.

Наконецъ, хозяйственная экспедиція должна была явиться органомъ, который вѣдалъ-бы исключительно неприкосновенными запасами денегъ, оружія, вещей и провіанта.

Управляющимъ экспедиціями предполагалось сохранить званіе членовъ государственной военной коллегіи, но съ правомъ присутствовать въ ея засѣданіяхъ не иначе, какъ по приглашенію на каждый разъ отъ военнаго министра.

Назначеніе военной коллегіи опредѣлялось такъ:

«Имѣть совѣты о всемъ томъ, что можетъ споспѣшествовать пользѣ службы, отвращенію вреда или убытка и сохраненію государственнаго интереса. Заниматься всѣми тѣми дѣлами, которыя предложеніями министра обращены будутъ къ ея разсмотрѣнію и чинить исполненія по тѣмъ Именнымъ и правительствующаго сената указамъ, которые министръ, получая на свое имя, будетъ препровождать во оную, въ случаѣ общаго о семъ постановленія».

Предсѣдательствовать въ военной коллегіи долженъ былъ военный министръ; число членовъ ограничивать не предполагалось, однако, съ тѣмъ условіемъ, чтобы ихъ было всегда не менѣе четырехъ.

Разсматривая этотъ проектъ переустройства центрального военнаго управленія, невозможно не отмѣтить той стройной системы, въ которую комитетъ хотѣлъ привести его, возлагая на военную коллегію лишь высшее направленіе дѣлъ и контроль за работою экспедицій. Затѣмъ на одну изъ проектированныхъ экспедицій предполагалось возложить объявленіе всѣхъ повелѣній и приказовъ, вслѣдствіе чего явилась-бы

возможность приступить къ кодификаціи военныхъ законовъ. Наконецъ, въ проектѣ комитета совершенно ясно выражалось стремленіе повысить боевую готовность арміи посредствомъ учрежденія квартирмейстерской и хозяйственной экспедицій.

Въ объяснительной запискѣ, при которой было представлено графу Аракчееву изложенное «начертаніе обряду управленія военного департамента», между прочимъ говорилось: «когда будетъ оно признано достаточнымъ къ достиженію въ обрядѣ военного дѣлопроизводства успѣха и точности, которыхъ комитетъ можетъ ожидать единственно отъ приведенія въ дѣйствіе того-же самаго порядка по управленію всѣмъ военнымъ департаментомъ вообще, какой предназначенъ манифестомъ о управленіи министерствомъ государственныхъ дѣлъ, тогда не угодно-ли будетъ Вашему Сіятельству приказать, чтобы каждая экспедиція, учинивъ, согласно съ симъ начертаніемъ о обязанностяхъ своихъ положеніе, представила оное въ комитетъ для общаго соображенія и для представленія потомъ къ Вашему Сіятельству со своимъ мнѣніемъ».

Такимъ образомъ, комитетъ признавалъ свои дальнѣйшія работы безцѣльными, пока военному министру не будетъ угодно утвердить вышеприведенное общее «начертаніе». Но графу Аракчееву не было угодно его утвердить и засѣданія комитета прекратились. ¹⁾ Самъ-же комитетъ упраздненъ не былъ; о немъ какъ будто забыли.

27-го ноября 1809 года въ департаментъ военного министра поступило представленіе старшаго члена «комитета для изысканія способовъ къ кратчайшему дѣлопроизводству въ военной коллегіи и ея экспедиціяхъ», генераль-лейтенанта графа Апраксина, о назначеніи изъ счетной экспедиціи контролера, коллежскаго совѣтника Жеванова, на освободившуюся годъ тому назадъ должность правителя канцеляріи комитета. ²⁾ Графъ Аракчеевъ только что отбылъ съ Государемъ въ Москву, и докладъ долженъ былъ дожидаться его возвращенія. По возвращеніи же ему, очевидно, было не до такихъ малозначущихъ дѣлъ, потому что на упомянутомъ представленіи графа Апраксина о Жевановѣ мы находимъ помѣтку, сдѣланную уже рукою Барклая-де-Толли:

¹⁾ Архивъ канцеляріи военного министерства. Дѣло № 63—143, 1808 г.

²⁾ Архивъ канцеляріи военного министерства. Дѣло 1808 г. № 63—143.

«Января 26. Къ докладу Государю Императору». Клада такую помятку, новый военный министр ничего еще не зналъ о существованіи разсматриваемаго нами комитета, такъ какъ на всеподданнѣйшемъ докладѣ по поводу того же Жеванова, отъ 29 января 1810 года, имѣется Высочайшая резолюція: «Исполнить», а подъ нею рукою генерала Барклая-де-Толли приписано: «Исполнить по представленію; но военному министру дать записку къ какому предмету составленъ комитетъ». ¹⁾ Жевановъ былъ назначенъ правителемъ дѣлъ комитета и представилъ докладъ не только о его назначеніи, но и о состояніи работъ; изъ этого доклада видно слѣдующее:

1) комитетъ окончилъ разсмотрѣніемъ и представилъ бывшему военному министру:

- а) начертаніе обряда управленія военнымъ департаментомъ;
- б) проектъ положенія объ инспекторской экспедиціи и
- в) штатъ комиссаріатскаго департамента;

2) комитетъ совершенно не разсматривалъ:

- а) проекта положенія о комиссаріатской экспедиціи, представленнаго генераль-кригсъ-комиссаромъ Татищевымъ, и
- б) разныхъ предположеній о должностяхъ провіантскаго департамента, представленныхъ бывшимъ генераль-провіант-мейстеромъ Мертваго;

3) правитель канцеляріи комитета занимался:

- а) выпискою статей закона для составленія правилъ о должностяхъ
- и б) составленіемъ проекта положенія объ управленіи инженернымъ департаментомъ, который къ этому времени (15 іюля 1810 г.) уже былъ оконченъ.

Такимъ образомъ, комитетъ, учрежденный при военной коллегіи 10 іюня 1808 года, по независѣвшимъ отъ него причинамъ не исполнилъ поставленной ему задачи. Результатамъ же его работъ суждено было устарѣть, не родившись на свѣтъ, потому что преобразование государственнаго совѣта и послѣдовавшій за нимъ манифестъ 25 іюля 1810 года «о новомъ распредѣленіи государственныхъ дѣлъ между

¹⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло 1810 г. № 156—15.

министерствами» ¹⁾ намѣчали уже иную программу преобразований въ сферѣ высшаго государственнаго управленія.

Въ виду этого генераль Барклай-де-Толли, ознакомившись съ дѣятельностью комитета 1808 года, въ іюль 1810 года приказалъ составить всеподданнѣйшій докладъ объ упраздненіи означеннаго комитета, ²⁾ основаніями для чего указывалъ: 1) предположеніе дать военной коллегіи новое образованіе, для разработки котораго будетъ составленъ другой комитетъ и 2) «нынѣ существующій комитетъ, не зная плана предполагаемому образованію, не можетъ слѣдовательно, и дѣйствовать согласно оному». По причинамъ, выяснитъ которыхъ не удалось, этотъ докладъ не былъ представленъ Его Величеству; 3-го августа военный министръ потребовалъ отчетъ о дѣятельности комитета за послѣднее время и списокъ его членовъ, а 5-го августа онъ уже предложилъ комитету немедленно приступить къ разсмотрѣнію проекта положенія объ инженерномъ департаментѣ. ³⁾

Очевидно, что генераль Барклай-де-Толли измѣнилъ свой взглядъ на комитетъ и рѣшилъ воспользоваться имъ для разработки новаго образованія военнаго министерства.

Съ этого времени дѣятельность комитета 1808 года снова оживилась. Собранія его возобновились 12-го августа 1810 года, ⁴⁾ а 19 августа было постановлено: 1) представить военному министру вновь составленное общее начертаніе занятіямъ комитета и 2) испросить у него главнѣйшія указанія для разработки новаго образованія военнаго департамента.

29-го сентября комитету былъ доставленъ отъ военнаго министра «проектъ наказа, изданный для новаго образованія министерствъ» ⁵⁾ и вмѣстѣ съ тѣмъ предложено:

1) составить «положеніе» о существенныхъ обязанностяхъ каждаго департамента военнаго министерства, о порядкѣ въ нихъ дѣло-

¹⁾ I п. с. з., т. XXX, № 24307.

²⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 156—15, 1810 г.

³⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 156—15, 1810 г.

⁴⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 156—15, 1810 г.

⁵⁾ I п. с. з., т. XXXI, № 24686.

производства и о штатахъ, не касаясь, однако, самой военной коллегіи, о которой военнымъ министромъ уже былъ поданъ Государю особый докладъ;

2) экспедицію о военно-сиротскихъ учрежденіяхъ присоединить къ инспекторскому департаменту;

3) оружейные заводы полагать въ вѣдѣніи артиллерійскаго департамента; снабженіе ручнымъ оружіемъ оставить по комиссаріатскому департаменту;

4) счетную экспедицію упразднить, замѣнивъ особыми счетными отдѣленіями при департаментахъ, потому что въ новомъ министерскомъ уставѣ образовалась должность государственнаго контролера, на обязанности котораго возлагалась ревизія всѣхъ счетовъ;

5) всѣ штаты и положенія разработать и представить военному министру къ 15 му октября (т. е. въ двухнедѣльный срокъ)

и 6) комитету собираться ежедневно или 4—3 раза въ недѣлю; о ходѣ занятій каждый разъ доносить министру записками.

На слѣдующій день, т. е. 30 сентября, комитету въ дополненіе къ приведенному предписанію было дано военнымъ министромъ еще новое: ¹⁾ 1) «составить проектъ подрбнаго образованія военно-сухопутнаго министерства, примѣняясь къ общимъ правиламъ въ 1-мъ и 2-мъ отдѣленіяхъ министерскаго наказа изображеннымъ, т. е. опредѣлить число его департаментовъ, предметы ихъ, количество чиновниковъ, ихъ оклады или штаты и образъ письменоводства; если по усмотрѣнію окажется нужнымъ, общія о производствѣ дѣлъ правила пояснить подробными приложеніями или какими-либо ограниченіями» и 2) «составить проектъ особеннаго наказа, примѣняя правила, въ общемъ наказѣ изображенныя, къ роду дѣлъ и къ положенію всего министерства».

«Оба сіи проекта должны быть окончены и представлены ко мнѣ отъ комитета непремѣнно къ 15-му числу наступающаго октября, вмѣстѣ съ прочими положеніями, имъ составленными».

¹⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 156—15, 1810 г. Это предписаніе являлось слѣдствіемъ Высочайшаго рескрипта, даннаго на имя военнаго министра въ С.-Петербургѣ 25 августа 1810 года. (Моск. отд. общ. арх. глав. штаба. Опись 125, св. 1, дѣло № 2). Является непонятнымъ, почему Барклай-де-Толли такъ долго задержалъ свое предписаніе комитету, когда Государь требовалъ отъ него представленія образованія военнаго министерства къ 25-му октября 1810 года.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что генераль Барклай-де-Толли требовалъ отъ комитета необычайно быстрого исполненія колоссальной работы по составленію проекта образованія военнаго министерства. Успѣхъ представлялся сомнительнымъ.

Тѣмъ не менѣе комитетъ горячо принялся за дѣло ¹⁾. Онъ взялъ на себя составленіе проектовъ образованія и наказа военнаго министерства; выработку же проектовъ положенія и штатовъ департаментствъ возложилъ на соотвѣтствующія экспедиціи. Объ ускореніи этихъ послѣднихъ работъ комитетъ просилъ содѣйствія военнаго министра.

Въ засѣданіи комитета 2-го октября было опредѣлено:

1) раздѣлить военное министерство на шесть департаментовъ: комиссаріатскій, провіантскій, артиллерійскій, инженерный, квартирмейстерскій и инспекторскій ²⁾;

2) счетныя отдѣленія учредить при всѣхъ департаментахъ, кромѣ квартирмейстерскаго и инспекторскаго;

3) счетную экспедицію и должность генераль-контролера упразднить

и 4) разработку проектовъ образованія военнаго министерства и особенно наказа военному министерству поручить правителю дѣлъ комитета, коллежскому совѣтнику Жеванову, уже успѣвшему зарекомендовать себя составленіемъ проекта образованія инженернаго департамента.

Въ числѣ основаній для составленія «гаказа» комитетъ, между прочимъ, положилъ сохранить въ департаментахъ коллегіальный порядокъ подписи важнѣйшихъ бумагъ, иначе говоря, чтобы такія бумаги

¹⁾ Составъ комитета въ это время былъ слѣдующій:

1) отъ военной коллегіи—генераль-лейтенантъ графъ Апраксинъ и генераль-маіоръ Борисовъ (управляющій экспедиціею о военно-сиротскихъ учрежденіяхъ);

2) отъ комиссаріатской экспедиціи — генераль-кригсъ-комиссаръ Татищевъ;

3) отъ провіантской—генераль-провіантмейстеръ, генераль-адъютантъ баронъ Меллеръ-Закомельскій;

4) отъ артиллерійской—инспекторъ всей артиллеріи;

5) отъ инженерной—генераль-маіоръ Шванебахъ;

6) отъ инспекторской—управляющій ею генераль-маіоръ Комнено;

и 7) отъ счетной—генераль-контролеръ Русановъ.

Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 156—15, 1810 г.

²⁾ Въ него должно было перейти большинство дѣлъ, которыми вѣдала канцелярія военной коллегіи.

подписывались не только директоромъ департамента, но и всѣми начальниками отдѣленій ¹⁾.

Генераль Барклай-де-Толли утвердилъ этотъ докладъ, исключивъ образованіе особаго квартирмейстерскаго департамента и оговоривъ въ резолюціи, что «квартирмейстерская часть составляетъ часть арміи ²⁾ и состоитъ подъ особымъ руководствомъ военнаго министра, тоже и депо картъ, и не должны входить въ число департаментовъ военнаго министерства, а будутъ образованы по особому плану, который поднесетъ Его Величеству военный министръ».

9-го октября военный министръ лично указалъ графу Апраксину, чтобы въ каждомъ департаментѣ были учреждены должности контролеровъ, независимыхъ отъ директоровъ департаментовъ, т. е. на правахъ прокуроровъ. Въ тотъ же день графъ Апраксинъ просилъ назначить членомъ комитета генераль-аудитора князя Салагова для разработки положенія и штата генераль-аудиторіата.

Въ указанный комитету военнымъ министромъ срокъ работа окончена не была.

Барклай-де-Толли ждалъ еще мѣсяць и 16 ноября далъ графу Апраксину строгое предписаніе объ ускореніи работы. Тѣмъ не менѣе прошло еще три мѣсяца. 12 февраля 1811 г. военный министръ сдѣлалъ новое внушеніе комитету за медленность работы и такъ какъ задержка была за провіантскимъ и комиссаріатскимъ департаментами, то отъ управляющихъ ими потребовали объясненій. Это было 4-го марта.

Генераль-провіантмейстеръ ³⁾, генераль-адъютантъ баронъ Меллеръ-Закомельскій, донесъ, что разработка положенія и штата провіантскаго департамента поручена способному чиновнику подъ наблюдениемъ старшаго члена провіантской экспедиціи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сергѣева, а генераль-кригсъ-комиссаръ Татищевъ доложилъ, что по комиссаріатскому департаменту «сдѣланы соотвѣтствующія распоряженія». Барклай-де-Толли потерялъ терпѣніе и сдѣлалъ строгіе выговоры Татищеву и барону Меллеръ-Закомельскому.

¹⁾ Моск. отд. общаго архива глав. штаба. Оп. 125, св. I, дѣло № 11.

²⁾ Т. с. принадлежитъ не къ центральному военному управленію, а къ строевому.

³⁾ Баронъ Меллеръ-Закомельскій незадолго до этого былъ назначенъ инспекторомъ всей артиллеріи, но еще продолжалъ управлять провіантскимъ департаментомъ.

Послѣднее обстоятельство, повидимому, рѣшило судьбу комитета 1808 года. Больше уже никакихъ напоминаній комитету военный министр не дѣлалъ, а 9-го марта 1811 года онъ вошелъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ объ утвержденіи положенія, штата и формъ дѣлопроизводства новой «комиссіи для составленія военныхъ уставовъ и уложеній», на что и получилъ Высочайшее соизволеніе. Комитетъ 1808 года еще просуществовалъ до 28-го мая, когда, по докладу военного министра, было объявлено Высочайшее повелѣніе о закрытіи комитета. Основаніе для этого мѣропріятія указывалось слѣдующее: «Учредивъ особенную комиссію для составленія военныхъ уставовъ и уложеній и поставивъ ея цѣлью постепенное образованіе всѣхъ частей воинскаго управленія, нахожу Я, что всякое другое по сему же предмету установленіе можетъ только развлекать дѣла и труды военного министерства, производя въ одно время и вдвойнѣ одну и ту же работу». Комитетъ повелѣвалось закрыть; членамъ его объявлялось Высочайшее благоволеніе за труды; канцелярія была расформирована; ея правитель, коллежскій совѣтникъ Жевановъ назначенъ членомъ конференціи «комиссіи для составленія военныхъ уставовъ и уложеній»; всѣ дѣла комитета приказано было передать въ эту комиссію.

Барклаи-де-Толли былъ недоволенъ работою комитета. Это онъ высказалъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ ¹⁾:

«Комитетъ сей, въ три года отъ своего учрежденія, не могъ, естественно, сдѣлать никакихъ прочныхъ образованій и даже не доставилъ ни полнаго свода, ни собранія свѣдѣній и законовъ по какой либо части, ибо не имѣлъ никакого плана, и даже самая цѣль его установленія изъяснена не довольно опредѣлительно. Оттого и произошло, что обращался онъ отъ штатовъ комиссаріатскихъ къ управленію военного департамента, отъ онаго къ положенію объ инспекторской экспедиціи, къ образованію инженернаго департамента, къ уставу военного министерства и т. д. Ни одно изъ сихъ дѣлъ не имѣло надлежащей полноты и степени усовершенствованія, ибо составлялось безъ плана, безъ предварительнаго собранія полныхъ свѣдѣній и безъ

¹⁾ Моск. отд. общ. арх. глав. штаба. Оп. 125, св. I, дѣло № 11.

всякаго соображенія съ существующими въ другихъ государствахъ учрежденіями».

«Сіе доказывастся и тѣмъ, что съ 1809 года ни одно изъ составленныхъ комитетовъ образованій не могло пойти въ дѣйствіе».

Однако, нельзя не замѣтить, что вышеприведенныя нареканія, которыхъ подвергся комитетъ, несправедливы.

Главнѣйшими изъ нихъ являются: 1) отсутствіе плана въ работѣ, бросаніе отъ одного дѣла къ другому и 2) незаконченность ни одной изъ работъ, произведенныхъ комитетомъ до 1809 года.

Мы видѣли выше, что комитетъ два раза представлялъ планъ своихъ работъ на утвержденіе графа Аракчеева, но послѣдній клалъ оба раза эти планы подъ сукно, предписывая заниматься тѣмъ, что готово къ данному засѣданію ¹⁾, т. е. «бросаться» изъ стороны въ сторону. Подъ сукно же попало и новое образованіе инспекторской экспедиціи, разработанное комитетомъ. Оно пролежало тамъ вплоть до возобновленія работъ комитета при Барклаѣ, т. е. до того времени, когда самъ Барклай предписалъ комитету при дальнѣйшихъ работахъ не принимать во вниманіе военной коллегіи, иначе говоря, возложить обязанности канцеляріи коллегіи на инспекторскій департаментъ, положеніе о которомъ, вслѣдствіе этого, пришлось переработывать заново. Мы видѣли также, что на все составленіе новаго образованія военнаго министерства и наказа ему Барклай-де-Толли далъ комитету только двѣ недѣли изъ двухъ мѣсяцевъ, назначенныхъ ему Государемъ. Не мудрено послѣ этого, что комитетъ не справился съ возложенною на него работою. Главная вина должна лечь на графа Аракчеева, препятствовавшего правильной работѣ комитета; и это, очевидно, понималъ Барклай-де-Толли, потому что въ своемъ докладѣ онъ особенно указывалъ на непланосообразную дѣятельность комитета до 1809 года; но открыто заявить о винѣ всесильнаго въ то время графа

¹⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 63—143, 1808 г.

Аракчеева у героя зимняго похода черезъ Ботнической заливъ не хватило гражданскаго мужества. ¹⁾

¹⁾ Отношенія графа Аракчеева къ Барклаю-де-Толли были натянуты. Вотъ что по этому поводу оставилъ въ своихъ запискахъ В. Р. Марченко: «Барклай возненавидѣлъ онъ (Аракчеевъ) съ той поры, какъ, сверхъ ожиданія своего, увидѣлъ его утвердившимся на посту министра и пользующимся довѣренностью Царя и всею помпою, изобрѣтенною графомъ Аракчеевымъ лично для себя (Аракчеевъ завелъ для военнаго министра конвой: карету его по очереди окружали кавалергарды, лейбъ-гусары и пр., съ обнаженными саблями; потомъ со всѣхъ полковъ отряжаемы были къ нему ординарцы, какъ къ Государю; наконецъ, и одинъ флигель-адъютантъ долженъ былъ являться на дежурство). Удаленіе Барклая изъ арміи послѣ Бородинскаго сраженія успокоило духъ ненависти къ нему графа Аракчеева, и онъ безстыдно рассказывалъ мнѣ, какъ пріѣзжему изъ Сибири, при гостяхъ, за обѣдомъ или за чаемъ, о неспособности Барклая, гордости и вмѣстѣ подчиненности женѣ, жадности къ деньгамъ, не смотря на то, что содержаніе его какъ министра, было въ 80.000 и проч. Но неожиданное возстаніе Барклая опять раскрыло характеръ графа Аракчеева. По назначенію его на мѣсто Чичагова главнокомандующимъ той арміи, которая шла осаждать Торунь, онъ пріѣхалъ въ началѣ 1813 года на почтовыхъ изъ Эстляндіи въ Плоцкъ, чтобы представиться Государю. Небольшой разоренный этотъ городокъ заваленъ былъ постоемъ, по случаю переправы черезъ Вислу, и Барклай, на сутки только пріѣхавшій, рѣшился не хлопотать о квартирѣ, а, остановившись на почтовомъ дворѣ, пошелъ во дворецъ, гдѣ и приглашенъ былъ къ обѣду. Пользуясь остающимся до того временемъ, старикъ побрелъ явиться къ князю Кутузову и графу Аракчееву; но Аракчеевъ, жившій за верету отъ дворца, завидѣвъ въ окно Барклая, идущаго по грязи пѣшкомъ, не сказался дома. Велѣдъ затѣмъ велѣлъ принести изъ придворной кухни три блюда; и я, работавшій съ нимъ утро и вечеръ, приписалъ все это занятіямъ, никакъ не предполагая, чтобы онъ остался обѣдать дома, единственно избѣгая встрѣчи съ Барклаемъ. Старикъ, получивъ приказанія Государя и откланявшись, притащился опять вечеромъ къ графу Аракчееву, но онъ отозвался больнымъ; нечего дѣлать, остался ночевать и въ седьмомъ часу утра явился въ шарфѣ, какъ объяснилось послѣ, съ просьбою доложить Государю о назначеніи ему столовыхъ денегъ. Встѣ уже натѣшился графъ Аракчеевъ: заставилъ ждать въ комнатѣ, гдѣ одинъ лакей чистилъ сапоги, а другой разливалъ чай; потомъ вышелъ въ шлафрокъ, извиняясь, что отвыкнувъ отъ визитовъ, особливо такихъ раннихъ, онъ не одѣтъ, да и не очень здоровъ, не попросилъ садиться, а, выслушавъ просьбу, отозвался, что это не по его части, ибо онъ секретарь Государя — не больше, и пишетъ только то, что ему прикажутъ. Барклаю, уѣзжая изъ Плоцка, писалъ, однако, письмо, чтобы доложить Государю о столовыхъ, и графъ Аракчеевъ, возвратясь съ докладами, сказалъ мнѣ, что назначено 12 тысячъ. Я заготовилъ рескриптъ министру финансовъ объ ассигнованіи сей суммы серебряною манетою, какъ слѣдовало за границую; но на другой день, получа Аракчеевы доклады и указы, удивился, что въ рескриптѣ слово «серебромъ» пропущено. Спрашиваю кантониста, при немъ бывшаго, Леонова, и узнаю, что графъ Аракчеевъ приказалъ ему переписать въ такомъ видѣ присланный мною рескриптъ. Мщеніе гнусное! Когда Барклай постушилъ на мѣсто Кутузова, то самъ докладывалъ, и получилъ серебромъ; но Государь отнесъ это къ ошибкѣ своей канцеляріи.

ГЛАВА VI.

Реформы М. М. Сперанскаго и ихъ вліяніе на преобразование центрального военнаго управленія.

1-го января 1810 года послѣдовалъ Высочайшій манифестъ о новомъ образованіи государственнаго совѣта. Назначеніе его состояло въ разсмотрѣніи всѣхъ законовъ, уставовъ и учрежденій въ первообразныхъ ихъ начертаніяхъ, послѣ чего они уже должны были поступать на утвержденіе Державной власти.

*УЧРЕЖДЕНІЕ ГОСУ-
ДАРСТВЕННОГО СО-
ВѢТА.*

На основаніи манифеста совѣтъ былъ составленъ изъ особъ по Личному выбору Государя Императора. Министры явились членами государственнаго совѣта по своему званію.

Предсѣдательствованіе въ совѣтѣ принялъ на Себя Государь Императоръ. Въ отсутствіе Императора мѣсто предсѣдателя положено занимать одному изъ членовъ, по Высочайшему назначенію.

Совѣтъ раздѣленъ на четыре департамента: 1) законовъ, 2) дѣлъ военныхъ, 3) дѣлъ гражданскихъ и духовныхъ и 4) государственной экономіи.

Одному изъ членовъ департамента было поручено предсѣдательствовать въ засѣданіи департамента. Министры не могли быть предсѣдателями департаментовъ. Члены всѣхъ департаментовъ составляли общее собраніе совѣта.

Распредѣленіе членовъ по департаментамъ должно было возобновляться каждые полгода по Высочайшему усмотрѣнію.

При государственномъ совѣтѣ учреждена государственная канцелярія, управление которою ввѣрено государственному секретарю. Въ каждомъ департаментѣ совѣта положенъ одинъ статсъ-секретарь и нѣсколько помощниковъ. Статсъ-секретари и ихъ помощники причислены къ государственной канцелярії и отправляли въ ней дѣла по ихъ департаментамъ. Помощники статсъ-секретарей назначались по департаментамъ министровъ. Главная ихъ обязанность состояла въ собираніи дополнительныхъ свѣдѣній, нужныхъ для поясненія дѣлъ, отъ министерства поступавшихъ.

На уваженіе государственнаго совѣта положено вносить слѣдующія дѣла: 1) всѣ предметы, требовавшіе новаго закона, устава или учрежденія, 2) предметы внутренняго управленія, требовавшіе отмѣны, ограниченія или дополненія прежнихъ положеній, 3) дѣла, требовавшія въ законахъ, уставахъ и учрежденіяхъ изъясненія истиннаго ихъ смысла, 4) мѣры и распоряженія общія, принимавшіяся къ успѣшнѣйшему исполненію существующихъ законовъ, уставовъ и учрежденій, 5) общія внутреннія мѣры, въ чрезвычайныхъ случаяхъ принимавшіяся, 6) объявленіе войны, заключеніе мира и другія важныя внѣшнія мѣры, когда, по усмотрѣнію обстоятельствъ, могли онѣ подлежать предварительному общему обсужденію, 7) ежегодныя смѣты общихъ государственныхъ доходовъ и расходовъ, назначеніе новыхъ издержекъ, въ теченіе года встрѣтитесь могущихъ, и чрезвычайныя финансовыя мѣры, 8) всѣ дѣла, по коимъ передавалась какая-либо часть государственныхъ доходовъ или имущества въ частное владѣніе, 9) дѣла о вознагражденіи частныхъ лицъ за имущества, на государственныя нужды взымавшіяся, и 10) отчеты всѣхъ министерствъ въ управленіи принадлежавшихъ къ нимъ частей.

Изъ всѣхъ этихъ предметовъ исключались: 1) тѣ дѣла, которыя предоставлены будутъ непосредственному докладу министровъ, 2) дѣла, которыя по общему министерскому наказу подлежатъ будутъ соображеніямъ комитета министровъ.

Всѣ дѣла, представлявшіяся на уваженіе государственнаго совѣта, должны были сначала поступать въ департаменты его по принадлежности, кромѣ тѣхъ, которыя предназначались непосредственному уваженію общаго собранія совѣта.

Положенія, принятыя большинствомъ голосовъ, вносились въ

журналъ Члены, несогласные съ общимъ рѣшеніемъ, въ теченіе недѣли могли представить особое мнѣніе, которое и прилагалось въ подлинникъ къ журналу.

Министры при разсмотрѣніи внесенныхъ ими дѣлъ въ департаментѣ могли или присутствовать лично, или представлять объясненія чрезъ директоровъ, управлявшихъ частями министерствъ.

Положенія департаментовъ, заключающія въ себя изъясненіе точнаго разума существующаго закона и приложенія его къ частнымъ случаямъ, но не предполагавшія новаго закона, устава или учрежденія, ни отміны прежнихъ постановленій или дополненія ихъ, не поступали въ общее собраніе, но представлялись въ журналахъ непосредственно на Высочайшее усмотрѣніе.

Всѣ другія дѣла, по окончаніи ихъ въ департаментѣ, должны были восходить на уваженіе общаго собранія.

Мысль объ учрежденіи государственнаго совѣта зародилась у Императора Александра еще въ 1808 году во время частныхъ бесѣдъ Его съ Михаиломъ Михайловичемъ Сперанскимъ, назначеннымъ 16 декабря 1808 года на постъ товарища министра юстиціи, главнымъ образомъ, для занятій въ комиссіи по составленію законовъ ¹⁾.

Въ октябрѣ 1809 года Сперанскій представилъ уже Императору планъ всеобщаго государственнаго образованія, частью котораго было учрежденіе государственнаго совѣта. Весь октябрь и ноябрь 1809 года прошли почти въ ежедневномъ разсмотрѣніи Государемъ этого плана совмѣстно со Сперанскимъ, а когда Его Величество въ послѣднихъ числахъ ноября уѣхалъ въ Тверь, а оттуда въ Москву, то Сперанскій, оставшійся въ Петербургѣ, посылалъ къ нему, черезъ камердинера Государя, Мельникова, безыменные пакеты, въ которые вкладывалъ по частямъ проектъ учрежденія государственнаго совѣта. Такимъ образомъ, эта работа велась въ строгой тайнѣ. Проектъ читали и обсуждали только: графъ Н. И. Салтыковъ, графъ Завадовскій, князь Лопухинъ, графъ Кочубей и графъ Румянцевъ. Графъ Аракчеевъ, пользовавшійся всегда особымъ довѣріемъ Императора Александра, на этотъ разъ посвященъ въ тайну не былъ, и лишь почти наканунѣ

¹⁾ Н. Шильдеръ. Императоръ Александръ I, Т. II.

обнародованія новаго образованія государственнаго совѣта Государь ознакомилъ съ нимъ военнаго министра.

Василій Романовичъ Марченко оставилъ по этому поводу въ своихъ запискахъ слѣдующія подробности ¹⁾.

«Графу крайне досадно было, что новости сіи скрыты отъ него. Онъ готовился ѣхать въ Грузино, но Государь задержалъ, обѣщая прочесть съ нимъ образованіе совѣта. Хотя, по словамъ графа, онъ отзывался, что трудъ будетъ напрасенъ, ибо онъ гражданской части не знаетъ, но примѣтно было желаніе узнать то, что всѣхъ занимало. Одинъ вечеръ ²⁾ Государь хотѣлъ прислать за нимъ послѣ бани; онъ и дожидался, но вдругъ докладываютъ, что присланъ отъ Государя Сперанскій. Не прошло десяти минутъ, какъ графъ, отпустивъ Сперанскаго, спросилъ меня съ дѣлами. Я и не видывалъ еще его въ подобномъ бѣшенствѣ. Не сталъ слушать бумагъ, приказалъ прислать ихъ въ Грузино, куда сейчасъ отъѣзжаетъ. Послѣ рассказывалъ, что Михаилъ Михайловичъ привезъ ему одно оглавленіе, дабы на словахъ рассказать существо новой организаціи, но онъ не сталъ ничего слушать, отпустилъ его съ грубостью и послалъ письмо Государю объ отставкѣ».

Письмо заключало въ себѣ слѣдующее:

«Всемиловѣйшій Государь!»

«Пятнадцать уже лѣтъ я пользуюсь Вашими милостями и сегодняшнія бумаги есть новый знакъ продолженія оныхъ, послѣ чего могъ ли я медлить прочтеніемъ столь важныхъ государственныхъ бумагъ ³⁾. Я, Государь, прежде отъѣзда моего все прочиталъ и не осмѣлюсь ихъ никогда иначе понять, какъ только сообразить свои собственныя познанія и силы съ разумомъ сихъ мудрыхъ установленій.

«Государь, Вамъ извѣстна мѣра бывшаго моего въ молодости воспитанія; оно къ несчастью моему, ограничено было въ тѣсномъ самомъ кругѣ данныхъ мнѣ пособій, а чрезъ то я въ нынѣшнихъ уже

¹⁾ Автобіографическая записка государственнаго секретаря В. Р. Марченко. 1782—1838 г. г. Русская Старина 1896 г., кн. III.

²⁾ 24 декабря 1809 года.

³⁾ Какъ указано выше, графу Аракчееву Сперанскій привезъ прочесть одно оглавленіе образованія государственнаго совѣта.

своихъ лѣтахъ не болѣе себя чувствую, какъ добрымъ офицеромъ, могущимъ только наблюдать въ точности за исполненіемъ военнаго нашего ремесла.

«На сихъ понятіяхъ и правилахъ я принудилъ себя, по волѣ Вашей, принять занимаемое мною мѣсто.

«Нынѣ же къ точному исполненію мудрыхъ Вашихъ постановленій потребенъ министръ, получившій полное воспитаніе о общихъ свѣдѣніяхъ. Таковой будетъ только полезна сему важному сословію и поддержитъ сіе первое въ государствѣ званіе военное, которое, кажется, всегда должно быть защитителемъ и самаго совѣта, ибо безъ защиты военной и самыя лучшія разсужденія совѣта прерваны быть могутъ.

«Я къ оному, Государь, не способенъ и, не въ состояніи будучи защитить сего званія, унижу его. Сіе Вамъ, Государь, доказываетъ ежедневное мое обращеніе и сіе самое письмо.

«Государь, не гнѣвайтесь на человѣка, безъ лести полвѣка прожившаго, но увольте его изъ сего званія, какъ Вамъ угодно.

«Молю Васъ, Государь, не затрудняться въ ономъ, ибо чрезъ нескорую перемѣну меня изъ сего званія будетъ малая польза Вамъ и государству, и только остановка въ дѣлахъ, въ коихъ дѣятельность по военной части необходима». ¹⁾

Въ отвѣтъ на эти, можно сказать, дерзкія, не лишеныя ироніи, строки разгнѣваннаго «безъ лести преданнаго» графа ²⁾ Императоръ Александръ отправилъ строптивому министру слѣдующее внушеніе и призывъ къ исполненію долга:

«Не могу скрыть отъ васъ, Алексѣй Андреевичъ, что удивленіе Мое было велико при чтеніи письма вашего.

«Чему долженъ приписать Я намѣреніе ваше оставить мѣсто, вами занимаемое. Говорить обиняками было бы здѣсь неумѣстно. Причины, вами изъясняемыя, не могу Я принять за настоящія. Если до сихъ поръ вы были полезны въ званіи вашемъ, то при новомъ устройствѣ совѣта почему сія полезность можетъ уменьшиться? Сіе никому не будетъ понятно. Всѣ, читавшіе новое устройство совѣта,

¹⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 21. (Бумаги графа Аракчеева).

²⁾ Въ гербѣ графа Аракчеева былъ девизъ: «Безъ лести преданъ».

нашли его полезнымъ для блага Имперіи. Вы же, на чье содѣйствіе Я болѣе надѣялся, вы, твердившіе Мнѣ столь часто, что кромѣ привязанности вашей къ отечеству, личная любовь ко Мнѣ вамъ служить побужденіемъ,—вы, не взирая на оное, одни, забывъ пользу Имперіи, спѣшите бросить управляемую ваму часть въ такое время, гдѣ совѣсть ваша не можетъ не чувствовать, сколь невозможно васъ замѣнить. Вопросите искренно самого себя, какое побужденіе въ васъ дѣйствуетъ? И если вы будете справедливы на свой счетъ, то вы сіе побужденіе не похвалите.

«Но позвольте Мнѣ, отложа здѣсь званіе, которое Я на Себѣ ношу, говорить съ вами, какъ съ человѣкомъ, къ которому Я Лично привязанъ, которому во всѣхъ случаяхъ Я доказалъ сію привязанность. Какое вліяніе произведетъ въ глазахъ публики ваше увольненіе отъ должности въ такую минуту, гдѣ преобразование, полезное и пріятное для всѣхъ, введено будетъ въ правительствѣ? Конечно, весьма дурное для васъ самихъ. Устройство совѣта будетъ напечатано; всякій судить будетъ, что не отъ чего было вамъ оставлять своего мѣста, и заключенія будутъ весьма невыгодны на вашъ счетъ.

«Въ такую эпоху, гдѣ Я право имѣлъ ожидать отъ всѣхъ, благомыслящихъ и привязанныхъ къ своему отечеству, жаркаго и ревностнаго содѣйствія, вы одни отъ Меня отходите и, предпочитая личное честолюбіе, мнимо тронутое, пользѣ Имперіи, настоящимъ уже образомъ повредите своей репутаціи.

«Если все вышеописанное, противъ чаянія Моего, надъ вами дѣйствія никакого не произведетъ, то, по крайней мѣрѣ, Я въ правѣ требовать отъ васъ, чтобы до назначенія преемника вашего вы продолжали исполнять обязанность вашу, какъ долгъ честнаго человѣка онаго требустъ. При первомъ свиданіи вашемъ вы Мнѣ рѣшительно объявите, могу ли Я въ васъ видѣть того же графа Аракчеева, на привязанность котораго Я думалъ, что твердо могъ надѣяться, или необходимо Мнѣ будетъ заняться выборомъ новаго военнаго министра».

Убѣжденія и доводы Императора Александра не поколебали, однако, рѣшенія, принятаго графомъ Аракчеевымъ. «Личное честолюбіе, мнимо затронутое», какъ справедливо замѣтилъ Государь въ вышеприведенномъ письмѣ къ министру, восторжествовало надъ «чистѣйшею преданностью», которою любилъ щеголять предъ своимъ

благодѣтелемъ, устно и письменно, «чистый сердцемъ и душою, вѣрнѣйшій, безъ лести вѣрнопреданный». Возвратившись изъ Грузина, графъ Аракчеевъ 29 декабря обратился къ Императору Александру съ новымъ письмомъ, въ которомъ встрѣчаются тѣ же неумѣстныя проныческія выходки, которыми было преисполнено письмо его отъ 24 декабря:

«Простите мнѣ, — писалъ графъ Аракчеевъ, — что я отнимаю у Вашего Величества время, но, кажется, отъ подобныхъ мнѣ Ваше Величество болѣе бывали утруждены, а я въ первый разъ, да, можетъ, и въ послѣдній обезпокоиваю моими просьбами. Мнѣнія публики столь различны, что на оныя никогда положиться нельзя и лучшее мнѣніе въ свѣтѣ — спокойная въ чловѣкѣ совѣсть; я имѣю ее и буду съ нею вездѣ спокоенъ.

«Государь, я равно съ другими радуюсь сему новому учрежденію, если оно полезно Государю и отечеству моему, что и окажется время и дѣла.

«Увѣряю Васъ, Государь, что до назначенія мнѣ преемника буду исправлять должность съ тѣмъ же раченіемъ, какое я имѣлъ всегда, но прошу Вашего Величества избрать онаго и мнѣ остаться въ томъ предположеніи, какое я себѣ опредѣлилъ.

«Вездѣ пребуду вѣрнымъ вѣрноподданнымъ до конца жизни».

По поводу этой размолвки между Императоромъ Александромъ и военнымъ министромъ В. Р. Марченко сообщаетъ слѣдующія подробности:

«Три дня проведено въ безпрестанной пересылкѣ фельдъегерей въ Грузино, но 30 декабря графъ пріѣхалъ въ столицу.

«Сей и послѣдующіе дни прошли въ объясненіяхъ: прочитано образованіе совѣта и, по словамъ графа, на вопросъ Государя: чѣмъ хочеть быть графъ, министромъ (т. е. оставаться военнымъ министромъ) или предсѣдателемъ департамента (въ государстгенномъ совѣтѣ), онъ отвѣчалъ, что самъ будетъ лучше дядькою, нежели надъ собою имѣть дядьку. Вечеромъ послѣ сего, 31 декабря, Государь прислалъ въ подарокъ графу пару лошадей съ санями, что крайне его порадовало, ибо едва-ли не первый это былъ случай въ столицѣ. 1 января 1810 года, возвратясь изъ дворца, онъ объявилъ, что сдѣланъ предсѣдателемъ военнаго департамента и что министръ будетъ другой».

1 января 1810 года Императоръ Александръ Лично открылъ государственный совѣтъ. 18 января послѣдовалъ Высочайшій указъ, которымъ графъ Аракчеевъ былъ назначенъ предсѣдателемъ департамента военныхъ дѣлъ государственнаго совѣта, а главнокомандующій войсками въ Финляндіи, генераль-отъ-инфантеріи Михаилъ Богдановичъ Барклай-де-Толли—военнымъ министромъ. Помощникомъ статсъ-секретаря департамента военныхъ дѣлъ былъ избранъ экспедиторъ департамента военнаго министра, статскій совѣтникъ Семень Агафоновичъ Бижеичъ, съ оставленіемъ въ прежней должности экспедитора. Должность статсъ-секретаря осталась вакантною.

ЗНАЧЕНІЕ ДЕПАРТАМЕНТА ВОЕННЫХЪ ДѢЛЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Съ учрежденіемъ государственнаго совѣта и, въ частности, его департамента военныхъ дѣлъ, явился новый коллегіальный органъ высшаго военнаго управленія съ огромнымъ значеніемъ законодательнаго учрежденія. Значеніе военнаго министра съ этой минуты должно было умалиться, потому что всѣ важнѣйшіе вопросы военнаго законодательства и хозяйства, рѣшавшіеся до сего времени непосредственными докладами военнаго министра Государю Императору, теперь должны были вноситься на разсмотрѣніе департамента военныхъ дѣлъ государственнаго совѣта. Военному министру, сохранившему за собою законодательную инициативу, необходимо было защищать свои проекты въ собраніи департамента военныхъ дѣлъ, а иногда и общаго собранія государственнаго совѣта. Предсѣдатели государственнаго совѣта и его департамента военныхъ дѣлъ были лицами, независѣвшими отъ военнаго министра; государственная канцелярія имѣла во главѣ государственнаго секретаря, подчиненнаго непосредственно предсѣдателю совѣта и, слѣдовательно, бывшаго лицомъ, чуждымъ министерству. Правда, помощникъ статсъ-секретаря департамента военныхъ дѣлъ остался въ подчиненіи военному министру, но роль, предназначавшаяся ему закономъ, была очень скромная, а именно, онъ привлекался, главнымъ образомъ, для собиранія справокъ, необходимыхъ для подробнаго обоснованія вносимаго проекта при докладѣ его собранію департамента военныхъ дѣлъ. Такимъ образомъ, новое положеніе вещей должно было при проведеніи военныхъ законопроектвъ неминуемо вызвать борьбу военнаго министра съ предсѣдателемъ департамента военныхъ дѣлъ, стѣснить свободу дѣйствій перваго изъ нихъ и во мно-

гихъ случаяхъ поставить то или иное рѣшеніе вопроса въ зависимость отъ степени довѣрія Государя къ тому или другому изъ этихъ лицъ.

Личныя отношенія Императора Александра съ графомъ Аракчеевымъ давали послѣднему могущественное средство для вліянія на ходъ дѣлъ въ военномъ министерствѣ, и это въ большей или меньшей степени сказывалось до конца дней Императора Александра.

Въ первый годъ своего существованія департаментъ военныхъ дѣлъ государственнаго совѣта разсмотрѣлъ 61 представленіе, изъ коихъ 52—военнаго министерства и 9—морского.

*ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕ-
ПАРТАМЕНТА ВОЕН-
НЫХЪ ДѢЛЪ ГОСУ-
ДАРСТВЕННОГО СО-
ВѢТА.*

Въ 1811 году начались приготовленія къ новой войнѣ противъ Наполеона, которая становилась неизбѣжною. При такихъ условіяхъ, дѣятельность военнаго министерства была направлена на удовлетвореніе экстренныхъ военныхъ нуждъ, при чемъ большинство мѣропріятій, несвязанныхъ съ военными обстоятельствами было отложено до болѣе благопріятнаго времени. Мѣропріятія же, имѣвція отношеніе къ войнѣ, по спѣшности своей и по необходимости сохранить ихъ въ безусловной тайнѣ, разрѣшались болѣею частью посредствомъ Высочайшихъ резолюцій на всеподданнѣйшихъ докладахъ военнаго министра. Вслѣдствіе изложеннаго на уваженіе департамента военныхъ дѣлъ государственнаго совѣта въ 1811 году было внесено всего 18 представленій (изъ нихъ: 15 по военному министерству и 3 по морскому), а во время самой войны 1812—1815 г.г. представленія въ департаментъ военныхъ дѣлъ прекратились почти совершенно. Такъ, въ 1812 г. ихъ было 3 (изъ нихъ одно по морскому министерству), а въ 1813, 1814 и 1815 г.г. представленій не было вовсе.

Съ окончаніемъ войны противъ Наполеона дѣятельность департамента военныхъ дѣлъ государственнаго совѣта возобновилась, но количество поступавшихъ въ него дѣлъ было очень ограничено, такъ какъ болѣею частью законодательныхъ и хозяйственныхъ вопросовъ военнаго вѣдомства разрѣшалось Высочайшими повелѣніями, которыя испрашивались комитетомъ министровъ. За періодъ 1816—1825 г.г. на разсмотрѣніе департамента военныхъ дѣлъ поступило: въ 1816 году—5 представленій, въ 1817—4, въ 1818—ни одного, въ 1819 и 1820 г.г. по 4, въ 1821—ни одного, въ 1822—2, въ 1823—ни одного, въ 1824 и 1825 г.г.—по 7 представленій.

Всего въ царствованіе Императора Александра I въ государственный совѣтъ отъ военнаго министерства внесено 99 представлений. Изъ нихъ 51—по вопросамъ законодательнымъ и 48—по вопросамъ хозяйственнымъ.

ОБЩЕЕ УЧРЕЖДЕНІЕ
МИНИСТЕРСТВЪ.

25-го іюня 1811 года послѣдовало обнародованіе «общаго учрежденія министерствъ», явившагося новою работою М. М. Сперанскаго въ сферѣ переустройства центрального управления въ Россіи.

«Общее учрежденіе министерствъ» ¹⁾ состояло изъ двухъ частей: 1) образованіе министерствъ и 2) общій наказъ министерствамъ.

Оно раздѣляло всѣ государственныя дѣла въ порядкѣ исполнительномъ на память главныхъ частей: 1) внѣшнія сношенія—министерство иностранныхъ дѣлъ; 2) устройство внѣшней безопасности—министерства военное и морское; 3) государственная экономія—министерство финансовъ, государственное казначейство, ревизія государственныхъ счетовъ, министерства внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, главное управленіе путей сообщенія; 4) устройство суда—министерство юстиціи и 5) устройство внутренней безопасности—министерство полиціи. Къ числу министерствъ присоединялось также и главное управленіе духовныхъ дѣлъ разныхъ вѣроисповѣданій.

Къ вѣдѣнію военнаго министерства «учрежденіе» относило «всѣ военныя сухопутныя силы въ составленіи ихъ, въ устройствѣ, продовольствіи, снабженіи и движеніи».

Управленіе каждымъ министерствомъ ввѣрялось лицу по непосредственному Его Императорскаго Величества избранію, опредѣляемому съ званіемъ министра, главнаго директора или управляющаго.

Министрамъ подчиняющимся въ своихъ дѣйствіяхъ непосредственно Верховной власти, предоставлялась только исполнительная власть; законодательная и судебная власти, строго отдѣленныя отъ исполнительной, были совершенно изъяты изъ компетенціи министерствъ. Вслѣдствіе того, что министры облакались исполнительной властью, имъ предоставлялось: 1) право опредѣленія, увольненія, удаленія отъ должностей и преданіе суду въ извѣстныхъ случаяхъ подчиненныхъ должностныхъ лицъ; 2) обязанность надзора за дѣйствіями всѣхъ подчиненныхъ мѣстъ и лицъ; 3) право разрѣшенія,

¹⁾ I п. с. з., т. XXXI, № 24.686.

согласно существующимъ законамъ и учрежденіямъ, всѣхъ затрудненій, встрѣчающихся при исполненіи; 4) принятіе всѣхъ мѣръ, нужныхъ по дѣйствию законовъ или учреждений, когда онѣ утверждены и обращены къ исполненію министра, и 5) въ чрезвычайныхъ случаяхъ, требующихъ высшаго разрѣшенія, право дѣйствовать всѣми ввѣренными ему способами, не ожидая разрѣшенія, когда послѣдствіемъ бездѣйствія могъ явиться важный вредъ для государства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ министрамъ было дано право представлять въ государственный совѣтъ о необходимости установленія новаго закона или объ отмѣнѣ существующаго, т. е. въ ихъ руки было дано право законодательной инициативы. ¹⁾

Отношенія министерствъ къ сенату и комитету министровъ не должны были имѣть своимъ предметомъ установленіе какого либо новаго закона или учрежденія, а лишь введеніе болѣе единообразнаго распорядка или примѣненія закона къ частнымъ случаямъ.

Опредѣляя права и обязанности министровъ, авторъ «общаго учрежденія», М. М. Сперанскій предполагалъ опредѣлить положительными и твердыми правилами отвѣтственность министровъ, которая, по его мнѣнію, «не должна состоять только въ словахъ, но быть вмѣстѣ и существенною». Въ дѣйствительности, при новой организаціи министерства отвѣтственность министровъ оказалась совершенно призрачною, вслѣдствіе отсутствія высшаго контролирующаго ихъ дѣятельность органа и разившейся системы личныхъ докладовъ у Монарха.

Главными составными частями министерства являлись: 1) департаменты, 2) общія присутствія отдѣленій въ департаментахъ, 3) совѣтъ министра, 4) канцелярія министра и 5) при нѣкоторыхъ министерствахъ—особыя установленія.

Департаменты были самостоятельными отдѣлами министерства и состояли подъ начальствомъ директоровъ. Директоры подчинялись министру, который, не входя въ подробности внутренняго

¹⁾ А. Добровольскій. Основы организаціи центрального военнаго управленія въ Россіи.

дѣлопроизводства департаментовъ, имѣлъ лишь общій надзоръ за ихъ дѣятельностью.

При особѣ министра «учрежденіе» создавало особый совѣщательный органъ въ видѣ совѣта министра. Роль такого совѣщательнаго органа въ департаментѣ играло общее присутствіе, составлявшееся изъ начальниковъ отдѣленій, какъ его непременныхъ членовъ, и изъ приглашаемыхъ, въ случаѣ надобности, по личному усмотрѣнію директора, постороннихъ лицъ, которыя могли бы своимъ совѣтомъ и знаніемъ быть полезными при разсмотрѣніи и обсужденіи вопросовъ спеціальнаго характера.

Совѣтъ министра предназначался для разсмотрѣнія дѣлъ, требующихъ, вслѣдствіе своей важности, общаго соображенія и учреждался въ тѣхъ министерствахъ, которыя были раздѣлены на нѣсколько департаментовъ. Предсѣдателемъ совѣта министра былъ самъ министръ, а членами—товарищъ министра и всѣ директоры департаментовъ; кромѣ того въ совѣтъ могли быть приглашаемы по усмотрѣнію министра лица постороннія, въ качествѣ специалистовъ.

Дѣла, подлежащія обсужденію совѣта министра, были двойкаго рода: 1) тѣ, которыя поступали въ совѣтъ въ силу самого закона, а именно: дѣла, требовавшія новаго учрежденія или важныхъ перемѣнъ въ разныхъ частяхъ управленія; дѣла, сопряженныя съ казеннымъ интересомъ и касавшіяся надзора и службы подчиненныхъ мѣстъ и 2) дѣла, которыя вносились въ совѣтъ по непосредственному усмотрѣнію министра.

Совѣтъ министра явился остаткомъ коллегіальнаго начала въ строго бюрократической системѣ, созданной Сперанскимъ. Совѣтъ этотъ имѣлъ значеніе учрежденія, сдерживавшаго возможный произволь и необдуманность министерскихъ распоряженій.

Впрочемъ, мнѣніе совѣта не было обязательно для министра и отъ министра зависило принять это мнѣніе или нѣтъ. Но, хотя совѣтъ и былъ учрежденіемъ чисто совѣщательнаго характера, тѣмъ не менѣе, когда дѣло, разсмотрѣнное въ совѣтѣ, представлялось въ высшую инстанцію, онъ былъ обязанъ въ своемъ представленіи кратко изложить мнѣніе совѣта и затѣмъ дать по дѣлу свое собственное заключеніе.

Кромѣ департаментовъ и совѣта министра, въ непосредственномъ подчиненіи министру находилась канцелярія министра, которая имѣла характеръ общаго исполнительнаго органа.

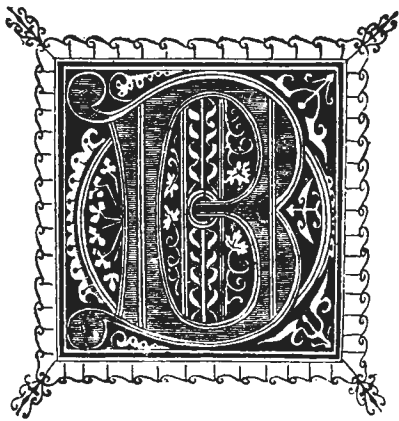
«Общее учрежденіе министерствъ» должно было лечь въ основаніе при разработкѣ особыхъ учрежденій для каждаго изъ министерствъ, а въ томъ числѣ и военнаго.

ГРАФЪ МИХАИЛЪ БОГДАНОВИЧЪ
БАРКЛАЙ-ДЕ-ТОЛЛИ

ГЛАВА VII.

Преобразование военнаго министерства въ 1812 году.

ВШЕ было упомянуто, что еще 29-го сентября 1810 года генераль Барклай-де-Голли передалъ въ «комитетъ для изысканія способовъ къ кратчайшему дѣлопроизводству въ военной коллегіи и ея экспедиціяхъ» проектъ «наказа», изданный для новаго образованія министерствъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ комитету составить, между прочимъ, «положеніе» о существенныхъ обязанностяхъ каждаго

КОМИССІЯ ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ ВОЕННЫХЪ УСТАВОВЪ И УЛОЖЕНІЙ.

департамента военнаго министерства, о порядкѣ въ нихъ дѣлопроизводства и о штатахъ, не касаясь, однако, самой военной коллегіи, о которой военнымъ министромъ уже былъ поданъ Государю особый докладъ.

Это предписаніе было дано во время разгара работъ комиссіи законовъ, выработывавшей подъ предсѣдательствомъ Сперанскаго «общее учрежденіе министерствъ», которое замѣняло существовавшій до того времени коллегіальный порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ порядкомъ бюрократическимъ.

Людемъ, привыкшимъ къ старому порядку, каковыми были всѣ члены вышеупомянутаго комитета, и, кромѣ того, не посвященнымъ въ идеи, положенныя М. М. Сперанскимъ въ основаніе при пере-

устройствѣ центральнаго управления государства, трудно было создать что-либо согласованное съ этими идеями, а потому и работа комитета не могла удовлетворить генерала Барклай-де-Толли. 9-го марта 1811 года онъ вошелъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ объ утверженіи положенія, штата и формъ дѣлопроизводства новой «комиссіи для составленія военныхъ уставовъ и уложеній», которая должна была замѣнить комитетъ 1808 года, на что и получилъ Высочайшее соизволеніе.

Комиссія для составленія военныхъ уставовъ и уложеній была образована изъ редакторовъ, помощниковъ редакторовъ и канцеляріи. Во главѣ комиссіи стоялъ директоръ—статсъ-секретарь департамента законовъ государственнаго совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ Михаилъ Леонтьевичъ Магницкій, личный другъ М. М. Сперанскаго и одинъ изъ образованнѣйшихъ людей александровскаго времени.

Редакторами были назначены: статскій совѣтникъ Бижеичъ, флигель-адъютантъ полковникъ Воейковъ, артиллеріи полковникъ Гине, военный совѣтникъ Сапожниковъ, коллежскій совѣтникъ Цейеръ и чиновникъ VII класса Самбурскій. Помощниками редакторовъ состояли: надворный совѣтникъ Фроловъ, коллежскіе ассесоры Персидскій и Каневцовъ, 1-го піонернаго полка капитанъ Висковатовъ, титулярный совѣтникъ Былинскій и оберъ-аудиторъ VIII класса Вишняковъ: Переводчикомъ иностранныхъ матеріаловъ комиссіи былъ отставной маіоръ Линдквистъ.

Канцелярія комиссіи состояла подъ начальствомъ коллежскаго совѣтника Новицкаго изъ восьми канцелярскихъ чиновниковъ ¹⁾).

Общее собраніе директора и редакторовъ комиссіи составляло ея конференцію, въ которой предсѣдательствовалъ военный министръ. Кромѣ членовъ-редакторовъ, въ конференціи присутствовали еще особы члены, назначенные по Высочайшему повелѣнію, а именно генераль-адъютантъ баронъ Меллеръ-Закомельскій, генераль-лейтенантъ С. При, генераль-маіоръ Опперманъ, генераль-маіоръ

¹⁾ Коллежскій ассесоръ Машмейеръ (казначей и экзекуторъ), титулярный совѣтникъ Черновъ, губернской секретарь Кобяковъ, коллежскій регистраторъ Коминовскій, студентъ Карновичъ, канцеляристы: Никитинъ и Матвѣевъ и переводчикъ Тито.

Гюгель, полковникъ Перскай и коллежскій совѣтникъ Жевановъ; послѣдній впрочемъ былъ привлеченъ и къ редакторскимъ работамъ.

Работы комиссіи производились въ домѣ, купленномъ у статсъ-секретаря Молчанова, отчасти спеціально для нея, а отчасти для помѣщенія квартирмейстерской части ¹⁾).

На комиссію для составленія военныхъ уставовъ и уложеній было возложено одновременно двѣ задачи:

- 1) разработать проекты образованія военнаго министерства и наказа военному министерству
- и 2) разработать проектъ учрежденія для большой дѣйствующей арміи.

До изданія общаго учрежденія министерствъ, т. е. съ марта по июнь мѣсяць 1811 года, комиссія Магницкаго занималась изученіемъ работъ, исполненныхъ комитетомъ 1808 года и дополнительнымъ сборомъ архивныхъ матеріаловъ; за эти четыре мѣсяца титулярный совѣтникъ Былинскій успѣлъ извлечь изъ архива до 5.000 дѣлъ.

Изданіе «общаго учрежденія министерствъ» дало возможность комиссіи быстро вылить въ новую форму уже готовый, почти обработанный матеріаль.

Учрежденіе военнаго министерства составлялось одновременно нѣсколькими редакторами, каждымъ по своему отдѣлу. Работа редакторовъ приходила на исправленіе къ директору М. Д. Магницкому, превосходно освѣдомленному о цѣляхъ, къ которымъ стремился Сперанскій; отъ Магницкаго работа поступала на просмотръ къ военному министру и лишь послѣ этого на обсужденіе конференціи комиссіи, которая собиралась три раза въ недѣлю.

УЧРЕЖДЕНІЕ ВОЕН-
НАГО МИНИСТЕРСТВА
1812 ГОДА.

Интересны руководящія основанія, данныя генераломъ Барклай-де-Толли для выработки штатовъ военнаго министерства. Министръ указывалъ, что въ бухгалтеріяхъ, гдѣ производится огромное количество механической работы, число исполнителей должно быть большое; въ прочихъ же отдѣленіяхъ, въ которыхъ господствуетъ работа творческаго характера, число исполнителей должно быть малое. ²⁾

¹⁾ Московское отдѣленіе общаго архива главнаго штаба. Опись 125, св. 10, 11 и 12.

²⁾ Дѣла Московскаго отдѣленія архива главнаго штаба. Опись 125, св. 10, 11 и 12.

Къ наступленію 1812 года труды по составленію «учрежденія военнаго министерства» были окончены, и 27 января новое «учрежденіе» удостоилось Высочайшаго утвержденія.

Согласно этому «учрежденію», во главѣ военнаго министерства стоялъ военный министръ, предѣлы власти котораго, а также отношенія къ государственному совѣту, сенату и комитету министровъ опредѣлялись «общимъ учрежденіемъ министерствъ». Военное министерство составлялось изъ семи департаментовъ, канцеляріи министра и особыхъ установленій.

Департаменты были слѣдующіе:

1) артиллерійскій, образованный изъ артиллерійской экспедиціи; директору его присваивалось званіе инспектора артиллеріи;

2) инженерный, образованный изъ инженерной экспедиціи; его директору присвоено званіе инспектора инженернаго корпуса;

3) инспекторскій, въ который перешли дѣла инспекторской и о военно-сиротскихъ учрежденіяхъ экспедиціи и канцеляріи военной коллегіи;

4) аудиторіатскій, директору котораго присвоено званіе генераль-аудитора, былъ образованъ изъ генераль-аудиторіата, раздѣленнаго при введеніи «учрежденія военнаго министерства» на два департамента: сухопутный и морской;

5) комиссаріатскій, образованный изъ комиссаріатской экспедиціи; директору его присвоено званіе генераль-кригсъ-комиссара;

6) провіантскій, образованный изъ провіантской экспедиціи; его директору присвоено званіе генераль-провіантмейстера;

7) медицинскій, сформированный изъ медицинской экспедиціи.

Въ помощь директорамъ департаментовъ могли быть назначаемы постоянные или временные вице-директоры; кромѣ того, при директорахъ артиллерійскаго и инженернаго департаментовъ, по званію инспекторовъ артиллеріи и инженернаго корпуса, были учреждены еще особыя канцеляріи.

Въ качествѣ исполнительнаго органа при министрѣ была учреждена общая канцелярія министра, образованная изъ департамента военнаго министра; во главѣ ея поставленъ директоръ.

Согласно «общему учрежденію министерствъ», въ военномъ министерствѣ былъ образованъ совѣтъ министра, въ качествѣ совѣщательнаго органа. Равнымъ образомъ, и въ департаментахъ были образованы общія присутствія, имѣвшія значенія учреждений исключительно совѣщательныхъ.

Къ числу особенныхъ установлений при военномъ министерствѣ относились: военно-ученый комитетъ, военно-топографическое депо, особая канцелярія при военномъ министрѣ (секретная) и типографія.

Кромѣ указанныхъ особыхъ установлений при министерствѣ, при военномъ министрѣ были учреждены: 1) общее по арміи дежурство и 2) дежурство по рекрутской части, во главѣ которыхъ стояли дежурные генералы.

Обращаясь къ критическому разсмотрѣнію «учрежденія военнаго министерства» 1812 года, необходимо прежде всего отмѣтить, что Высочайшаго утвержденія удостоилась лишь первая часть работы— «образованіе военнаго министерства»; вторая же часть, содержавшая «наказъ военному министерству», была лишь одобрена Его Величествомъ и препровождена къ военному министру для руководства въ видѣ «предварительнаго наказа» ¹⁾.

Причины, по которымъ «наказъ» не получилъ Высочайшаго утвержденія, изложены Императоромъ Александромъ I въ рескриптѣ, данномъ на имя Барклай-де-Толли 27 января 1812 года.

Въ этомъ рескриптѣ говорилось, что «въ проектѣ наказа, среди полезныхъ видовъ и основательныхъ усмотрѣній, нѣкоторые предметы требуютъ подробнѣйшаго и точнѣйшаго опредѣленія, а другіе и совсѣмъ въ немъ не помѣщены. Въ семъ положеніи находятся всѣ правила надзора надъ строевымъ порядкомъ. Вообще наказъ сей не можетъ иначе быть окончательно утвержденъ закономъ, какъ по достовѣрному испытаніи на самомъ дѣйствиі разныхъ его видовъ и предположеній».

¹⁾ Московское отд. общ. арх. глав. штаба. Опись 125, св. 9, дѣло № 28. Наказъ, выработанный комиссіею Магницкаго такъ и остался въ видѣ «предварительнаго наказа» до 1832 года, когда при новомъ преобразованіи военнаго министерства былъ выработанъ и новый «наказъ».

Архивъ канцеляріи военнаго министерства, дѣло № 1 — 1833 года.

Препровождая военному министру этотъ наказъ, Государь требоваль, чтобы о каждомъ его дополненіи или измѣненіи представлялось на Высочайшее благоусмотрѣніе ¹⁾).

При рассмотрѣніи «учрежденія военнаго министерства» 1812 года необходимо имѣть въ виду, что оно было составлено въ развитіе «общаго учрежденія министерствъ» 1811 года; послѣднее же явилось лишь частью задуманнаго М. М. Сперанскимъ, но не осуществленнаго плана обширнаго преобразованія всего государственнаго строя Россіи. Будучи примѣнено на практикѣ въ отдѣльности, оно естественно не могло оказаться совершеннымъ и прежде всего грѣшило излишнею централизаціею дѣлъ въ одномъ органѣ—министерствѣ. Этотъ недостатокъ «общаго учрежденія министерствъ» цѣликомъ повторился и въ «учрежденіи военнаго министерства» 1812 года.

Кромѣ того, значительность ломки, произведенной надъ до сего времени существовавшими учрежденіями, и торопливость работы комиссіи Магницкаго явились причинами существованія въ «учрежденіи военнаго министерства» 1812 года и другихъ важныхъ недостатковъ. Таковыми были:

1) завѣдываніе личнымъ составомъ военнаго вѣдомства ввѣрено одновременно нѣсколькимъ органамъ управленія, а именно: инспекторскому департаменту, общей канцеляріи министра и канцеляріямъ инспекторовъ артиллеріи и инженернаго корпуса,

2) квартирмейстерская часть не вошла въ составъ военнаго министерства; нѣкоторыя же изъ важнѣйшихъ ея обязанностей возложены на военно-топографическое депо, которое вслѣдствіе этого сдѣлалось изъ вспомогательнаго для боевой подготовки государства органа главнымъ;

3) снабженіе арміи медицинскими средствами возложено на два органа: медицинскій и комиссаріатскій департаменты, а госпитальная часть цѣликомъ передана въ вѣдѣніе послѣдняго;

4) завѣдываніе медицинскою и ветеринарною частями въ арміи обединено въ однѣхъ рукахъ медицинскаго департамента, вслѣдствіе чего относительная важность первой должна была препятствовать правильному функціонированію второй;

¹⁾ Москов. отд. общ. арх. гл. штаба. Опись 125, св. 9, дѣло № 28.

5) комиссаріатскій и провіантскій департаменты, необходимость объединенія власти надъ которыми была признана еще въ 1801 году, въ «учрежденіи» 1812 года снова оказались раздѣленными,

и 6) преобразование генераль-аудиторіата въ аудиторіатскій департаментъ, подчиненный военному министру, заставило его утратить характеръ независимаго высшаго военно-судебнаго установленія.

Различія организаціи стараго и новаго образованія естественно должны были представить весьма значительныя затрудненія для перехода отъ одного къ другому. Но эти затрудненія были предусмотрѣны генераломъ Барклаемъ, и еще 28 сентября 1811 года онъ испросилъ Высочайшее повелѣніе объ образованіи особой «комиссіи для окончанія старыхъ, нерѣшенныхъ дѣлъ военнаго вѣдомства».

ОКОНЧАНИЕ ДѢЛЪ
ВОЕННОЙ КОЛЛЕГІИ.

Комиссія должна была окончить всѣ старыя дѣла, не имѣвшія связи съ будущимъ дѣлопроизводствомъ военнаго министерства. Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ по этому поводу на имя военнаго министра, говорилось ¹⁾:

«Разсмотрѣвъ представленіе ваше о способахъ, коими полагаете вы привести къ окончанію дѣла по военной коллегіи и ея экспедиціямъ, за многіе годы передъ симъ запущенныя, повелѣваемъ:

1) привести въ дѣйствіе положеніе, Мною утвержденное для окончанія тѣхъ старыхъ дѣлъ, кои не имѣютъ связи съ будущимъ производствомъ военнаго министерства;

2) дѣла, кои могутъ имѣть связь съ будущимъ производствомъ военнаго вѣдомства, передать по изданію новаго учрежденія для военнаго министерства въ тѣ департаменты, къ коимъ принадлежатъ они по роду ихъ;

3) въ каждомъ изъ департаментовъ, въ которые поступятъ таковыя дѣла, учредить для разсмотрѣнія ихъ комитеты, подъ предсѣдательствомъ и личнымъ надзоромъ директоровъ сихъ департаментовъ;

4) срокомъ окончанія сихъ дѣлъ въ комитетахъ департаментовъ положить одинъ годъ;

5) для окончанія запущенныхъ текущихъ дѣлъ по военному вѣдомству опредѣлить двухъ членовъ военной коллегіи съ нужнымъ

¹⁾ Москов. отд. общ. арх. гл. штаба. Дѣла комиссіи для окончанія старыхъ дѣлъ.

числомъ канцелярскихъ чиновниковъ изъ разныхъ частей военного вѣдомства;

6) срокомъ окончанія сихъ дѣлъ опредѣлить два мѣсяца;

7) на срокъ сей всѣхъ чиновниковъ, къ разсмотрѣнiю сихъ дѣлъ назначенныхъ, уволить отъ исправленія другихъ должностей ихъ;

8) образъ производства сихъ дѣлъ опредѣлить самый краткiй, на основанiи вашего о семъ представленiя».

6-го октября 1811 года послѣдовалъ Высочайшiй указъ о назначенiи въ комиссiю для окончанiя старыхъ дѣлъ предсѣдателемъ генераль-лейтенанта князя Горчакова I-го, а членами генераль-маiоровъ Милованова, Вельяминова, барона Розена и Панова. Во временный же комитетъ для окончанiя запущенныхъ текущихъ дѣлъ были назначены члены военной коллегiи, генераль-маiоры Батюшковъ и Титовъ.

Работа, возложенная на «комиссiю для окончанiя старыхъ, запущенныхъ дѣлъ», была немалою; таковыхъ же ко времени учрежденiя департаментовъ оказалось:

- а) дѣлъ 1.712.
- б) бумагъ 616.
- в) взысканiй на сумму 68 червонцевъ, 87.230 р. 4 к. сер. и 1.500.636 руб. 47 к. ассигнацiями;
- г) взысканiй, къ сложенiю подлѣжавшихъ, на сумму 2.926 руб. 73 коп. сер. и 406.927 р. 80 к. ассигнацiями;
- д) претензiй на казнѣ на сумму . 57.713 червонцевъ, 7.441 талеръ, 37 марокъ, 1.930.039 р. 12 коп. сер. и 4.044.037 руб. 14 коп. ассигнацiями;
- е) долговъ одного казеннаго мѣста на другомъ 614 червонцевъ, 98.899 руб. 97 коп. сереб. и 2.565.624 р. 27 коп. ассигнацiями

и ж) долговъ казенныхъ на городскихъ обществахъ 3.955 р. 85 к. ассигнаціями ¹⁾).

Одинъ этотъ перечень уже показываетъ насколько несовершенна была работа военной коллегіи, обязанной разсматривать каждый мелочной вопросъ. Чрезмѣрное обремененіе работою породило неисправное исполненіе, результатомъ котораго было накопленіе нерѣшенныхъ дѣлъ.

Комиссія князя Горчакова горячо принялась за дѣло и въ 1812 году покончила свою задачу. Не такъ успѣшна была дѣятельность «временнаго комитета для окончанія запущенныхъ текущихъ дѣлъ», которому былъ указанъ срокъ два мѣсяца; онъ не могъ закончить своей работы до 20-хъ годовъ прошлаго столѣтія ²⁾).

Одновременно съ созданіемъ учрежденія военнаго министерства комиссія для составленія военныхъ уставовъ и уложеній разработала другой законъ огромной важности, относившійся къ полевому управленію войскъ, а именно «учрежденіе для управленія большою дѣйствующею арміею» ³⁾).

УЧРЕЖДЕНІЕ ДЛЯ УПРАВЛЕНІЯ БОЛЬШОЮ ДѢЙСТВУЮЩЕЮ АРМІЕЮ.

Для насъ представляетъ несомнѣнный интересъ знать, кто именно изъ чиновъ департамента военнаго министра, входившихъ въ составъ комиссія для составленія военныхъ уставовъ и уложеній, былъ авторомъ той или другой части такого важнаго историческаго памятника, какъ «учрежденіе для управленія большою дѣйствующею арміею». Въ этомъ отношеніи въ бумагахъ комиссіи сохранился весьма цѣнный документъ: черновой набросокъ рапорта дѣйствительнаго статскаго совѣтника Магницкаго, въ которомъ онъ перечисляетъ труды каждаго изъ своихъ помощниковъ до самыхъ мелкихъ включительно ⁴⁾).

Изъ этого рапорта видно, что:

1) «статскій совѣтникъ Биженчъ составилъ наилучшимъ образомъ въ непродолжительное время образованіе комиссаріатское на новыхъ началахъ, съ цѣлью учрежденія для большою дѣйствующею арміею сообразованныхъ;

¹⁾ Москов. отд. общ. арх. гл. штаба. Дѣла комиссіи для окончанія старыхъ дѣлъ.

²⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 6, 1817 года.

³⁾ I н. с. з., т. XXXII, № 24.975.

⁴⁾ Моск. отд. общ. арх. гл. шт. Опись 125, св. 10, 11 и 12.

2) членъ комиссіи Самбурскій составилъ наилучшимъ образомъ все образованіе провіантское на совершенно новомъ планѣ и во всей его подробности;

3) коллежскій ассесоръ Коневцовъ и чиновникъ VIII класса Персидскій трудились весьма усердно въ помощь директорамъ по провіантскому и комиссаріатскому учрежденіямъ,

и 4) коллежскій совѣтникъ Жевановъ былъ употребленъ къ оставленію положенія для полевыхъ военныхъ госпиталей».

Комиссія для составленія военныхъ уставовъ и уложеній, помимо указанныхъ двухъ капитальныхъ законоположеній, еще разработала «положеніе для крѣпостей, на базисѣ военныхъ дѣйствій расположенныхъ» ¹⁾. Но самому М. Л. Магницкому не суждено было издать его; утромъ 17 марта 1812 года во время исправленія послѣдней корректуры «учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи» онъ былъ арестованъ и отправленъ въ Вологду. Въ тотъ же день, но вечеромъ, подвергся аресту и высылкѣ его другъ и покровитель М. М. Сперанскій.

Арестъ М. Л. Магницкаго остановилъ дѣятельность «комиссіи для составленія военныхъ уставовъ и уложеній». Тѣмъ не менѣе денежныя отпуска какъ на жалованье чиновникамъ, такъ и на содержаніе помѣщенія «комиссіи» продолжались. По приходо-расходнымъ книгамъ ²⁾ видно, что послѣдняя выдача жалованья чиновникамъ была произведена 30 апрѣля 1813 года, а послѣдній приходъ хозяйственныхъ суммъ записанъ въ іюнь 1815 года. Такимъ образомъ, къ этому году слѣдуетъ отнести и прекращеніе существованія комиссіи М. Л. Магницкаго.

Бумаги и документы «комиссіи для составленія военныхъ уставовъ и уложеній», находившіеся въ квартирѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Магницкаго въ день его ареста, были переданы статсъ-секретаремъ Молчановымъ статсъ-секретарю В. Р. Марченко, которымъ въ 1818 году отправлены вмѣстѣ съ бумагами, найденными въ квартирѣ М. М. Сперанскаго, въ трехъ сундукахъ въ кабинетъ Его Величества въ Зимнемъ дворцѣ и сданы подъ рос-

¹⁾ 1 п. с. з., т. XXXII, № 25.130.

²⁾ Москов. отд. общ. арх. гл. штаба. Опись № 125.

писку камердинера Государя Мельникова. Въ 1827 году, когда былъ возбужденъ вопросъ о возобновленіи «комиссіи для составленія военныхъ уставовъ и уложеній», бумаги эти оказались въ Собственной Его Величества канцеляріи. Бумаги, находившіяся въ канцеляріи «комиссіи», были «въ безпорядкѣ и поспѣшно» переданы въ общую канцелярію военнаго министра. Наконецъ, бумаги, оставшіяся на рукахъ разныхъ чиновниковъ «комиссіи», испуганныхъ арестомъ Магницкаго, въ большинствѣ исчезли и лишь немногія были доставлены Магницкому черезъ 10 лѣтъ, когда онъ возвратился въ Петербургъ. Впослѣдствіи всѣ уцѣлѣвшія бумаги «комиссіи» были сданы на храненіе въ Московское отдѣленіе архива главнаго штаба (опись 125), откуда часть ихъ въ 1858 году отправлена въ Петербургъ въ общій архивъ главнаго штаба и затерялась.

18 февраля 1812 года были изданы примѣрные штаты военнаго министерства, которые Государь Императоръ не утвердилъ, но повелѣлъ принять къ исполненію «впредь до указа». Съ изданіемъ штатовъ явилась возможность приступить къ созданію новыхъ учрежденій и къ переустройству уже существовавшихъ.

*ВВЕДЕНІЕ НОВАГО
УСТРОЙСТВА ВОЕННАГО
УПРАВЛЕНІЯ.*

26 февраля было произведено назначеніе на большинство новыхъ должностей по военному министерству, а 8 марта генераль Барклай-де-Толли обратился къ военной коллегіи съ предложеніемъ ¹⁾:

1) предписать директорамъ всѣхъ департаментовъ, кромѣ аудиторіатскаго ²⁾, «раздѣлить дѣла по отдѣленіямъ и столамъ, и въ производствѣ ихъ слѣдовать порядку и правиламъ, въ общемъ учрежденіи министерствъ и учрежденіи военнаго министерства предписаннымъ»;

2) дать знать циркулярно по арміи и всему военному вѣдомству, чтобы всѣ мѣста и лица, относившіяся до сихъ поръ на имя государственной военной коллегіи, обращались впредь съ представленіями въ департаменты военнаго министерства;

3) распорядиться, чтобы пакеты, которые могутъ быть отправлены на имя военной коллегіи, до полученія упомянутаго циркуляра, принимались во временномъ комитетѣ для окончанія текущихъ дѣлъ и

¹⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 6, 1812 года.

²⁾ Формированіе аудиторіатскаго департамента было задержано раздѣленіемъ генераль-аудиторіата на сухопутный и морской аудиторіатскіе департаменты.

безъ вскрытія передавались въ общую канцелярію военнаго министра, на обязанность которой возлагалась, по новому учрежденію, разсылка входящихъ бумагъ по департаментамъ;

4) всѣ дѣла, поступившія на имя военной коллегіи, но еще не получившія окончательнаго разрѣшенія, передать по принадлежности въ департаменты вмѣстѣ съ чиновниками канцеляріи военной коллегіи, которые должны были заниматься этими дѣлами

5) дѣла, рѣшенныя, но еще не приведенныя въ исполненіе, передать во временный комитетъ для окончанія текущихъ дѣлъ,

и 6) всѣ законченныя дѣла сдать въ коллежскій архивъ, который долженъ былъ поступить въ вѣдѣніе инспекторскаго департамента.

Это предписаніе военнаго министра, собственно говоря, было предписаніемъ о закрытіи военной коллегіи, существованіе которой не предусматривалось новымъ «образованіемъ военнаго министерства».

Въ концѣ марта 1812 года ¹⁾ военная коллегія прекратила свое существованіе, какъ органъ центральнаго военнаго управленія. Названіе же «военная коллегія» сохранилось и послѣ этого, такъ какъ 26 февраля 1812 года Императоръ Александръ повелѣлъ его присвоить соединенію департаментовъ военнаго министерства ²⁾.

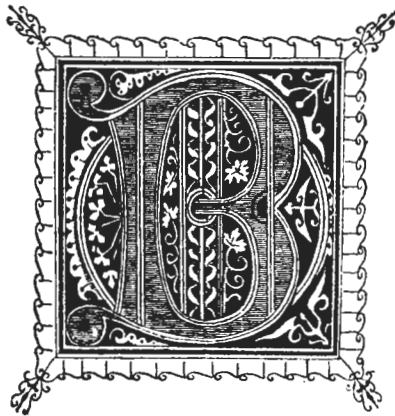
Въ теченіе марта 1812 года всѣ департаменты закончили свое устройство и военное министерство стало продолжать свою работу уже въ новомъ Высочайше дарованномъ ему образованіи.

¹⁾ 14 марта дѣла коллегіи были переданы въ соотвѣтствующіе департаменты вмѣстѣ съ личнымъ составомъ канцеляріи коллегіи и ея инвентаремъ; но еще отъ 22 марта мы находимъ ходатайство военной коллегіи о награжденіи ея оберъ-секретаря, статскаго совѣтника Бухало, пожизненною пенсіею на службѣ.

²⁾ 1 п. с. в., т. XXXII, № 25.008.

ГЛАВА VIII.

Образованіе общей канцеляріи военнаго министра и порядоковъ службы въ ней.

ЫШЕ было указано, что «учрежденіе устройство общей канцеляріи военнаго министра. 1812 года предусматривало образованіе общей канцеляріи военнаго министра, въ качествѣ исполнительнаго органа при министрѣ.

Въ «общемъ учрежденіи министерствъ» говорилось, что общая канцелярія министра учреждается «для производства общихъ дѣлъ, до всѣхъ департаментовъ относящихся, и для предметовъ, непосредственно разрѣшенію министра подлежащихъ» ¹⁾, что она «дѣлится на отдѣленія и столы, соразмѣрно количеству и роду дѣлъ», «управляется директоромъ и состоитъ изъ начальниковъ отдѣленій, изъ секретарей и нужнаго числа писцовъ».

Общая канцелярія военнаго министра состояла подѣльствомъ директора и раздѣлялась на три отдѣленія, часть эскутатора, журнальную и архивъ.

¹⁾ 1 п. с. з., т. XXXI, № 24.686.

Первое отдѣленіе вѣдало:

1) дѣлами по приказамъ Его Императорскаго Величества и военнаго министра;

2) донесеніями на Высочайшее Имя по осмотрамъ разныхъ войскъ и командъ, а также донесеніями о разныхъ происшествіяхъ по воинской части;

3) командировками разныхъ чиновниковъ по особннымъ порученіямъ;

4) всѣми дѣлами по инспекторской части, въ отношеніи офицерскаго состава арміи,

и 5) назначеніемъ пенсій вдовамъ военно-служащихъ.

Первое отдѣленіе составлено было изъ начальника отдѣленія, четырехъ столоначальниковъ и четырехъ помощниковъ послѣднихъ.

На обязанности второго отдѣленія было возложено:

1) открытіе и разсылка бумагъ въ разныя части департаментовъ и сообщеніе приказаній министра;

2) дѣла, не относяціяся ни къ одному изъ департаментовъ или частей военнаго министерства, и частная переписка военнаго министра;

3) сводъ годовыхъ отчетовъ по разнымъ частямъ министерства и составленіе общаго годового отчета военнаго министра.

Отдѣленіе это, согласно «учрежденію военнаго министерства», должно было состоять «изъ секретарей и ихъ помощниковъ, отъ департаментовъ при министрѣ полагаемыхъ», и заниматься «исключительно дѣломъ, министерскимъ канцеляріямъ присвоеннымъ», т. е. разсмотрѣніемъ всѣхъ бумагъ, поступавшихъ на имя военнаго министра, представленіемъ ихъ министру и сообщеніемъ по принадлежности его резолюцій.

Должности начальника 2-го отдѣленія «учрежденіе военнаго министерства» не предусматривало, но необходимость таковой стала очевидной уже при выработкѣ штата канцеляріи, почему она и была включена въ него. Кромѣ того, въ составъ 2-го отдѣленія былъ включенъ еще и переводчикъ.

Третье отдѣленіе состояло подъ начальствомъ бухгалтера и занималось сводомъ денежныхъ и матеріальныхъ отчетовъ по всѣмъ департаментамъ военнаго министерства, а также составленіемъ общаго

денежнаго отчета военнаго министра и предварительныхъ смѣтъ годовыхъ расходовъ всего министерства. Въ помощь бухгалтеру было дано два помощника: старшій и младшій.

Въ составъ экзекуторской части входили: экзекуторъ (онъ же казначей) и его помощникъ и два журналиста; послѣдніе, впрочемъ, на практикѣ вошли въ составъ 2-го отдѣленія.

Наконѣцъ, архивъ канцеляріи былъ составленъ изъ: начальника архива, одного столоначальника и одного его помощника.

Число писцовъ канцеляріи штатомъ не опредѣлялось; въ этомъ отношеніи была установлена только сумма, въ размѣрѣ 10.000 руб., къ ежегодному отпуску на жалованье писцамъ. Число курьеровъ положено 14, унтеръ-офицеровъ (въ экзекуторской части)—3 и сторожей—12. На канцелярскіе расходы назначено отпускать ежегодно 15.000 руб. и на содержаніе курьерскихъ лошадей—10.800 руб. Весь же отпускъ на содержаніе общей канцеляріи военнаго министра былъ установленъ въ размѣрѣ 91.770 руб. въ годъ.

26 февраля 1812 года было произведено назначеніе на большинство новыхъ должностей по военному министерству, при чемъ директоромъ общей канцеляріи военнаго министра былъ назначенъ экспедиторъ бывшаго департамента военнаго министра, дѣйствительный статскій совѣтникъ Семень Агафоновичъ Биженчъ. 28-го февраля Биженчъ вступилъ въ управленіе канцелярією, а на слѣдующій день она открыла уже свои дѣйствія въ новомъ своемъ образованіи. Столь быстрое реформированіе могло быть произведено лишь въ силу того, что весь составъ бывшаго департамента министра вошелъ въ составъ вновь образованной канцеляріи, при чемъ большинство чиновниковъ приняло должности, соотвѣтствовавшія ихъ прежнимъ должностямъ.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕЙ КАНЦЕЛЯРИИ ВОЕННАГО МИНИСТРА.

При сформированіи общей канцеляріи военнаго министра въ ея составъ вошли:

1) на должности начальниковъ отдѣленій:

1-го отдѣленія—военный совѣтникъ Фроловъ, вскорѣ отбывшій съ генераломъ Барклай-де-Толли въ I-ю армію; должность его до октября 1812 года исправлялъ коллежскій совѣтникъ Моисей Яковлевичъ Андреевъ, въ томъ же октябрѣ назначенный, вмѣсто отчисленнаго Фролова, начальникомъ 1-го отдѣленія;

II-го отдѣленія—военный совѣтникъ Иванъ Фомичъ Самбурскій
и III-го (счетнаго) отдѣленія—военный совѣтникъ Леонтій Ле-
онтьевичъ Майеръ (онъ же бухгалтеръ);

2) на должности столоначальниковъ (I-го отдѣленія):

VIII класса Константинъ Никифоровичъ Маркеловъ,

VIII класса Александръ Борисовичъ Листовъ

и коллежскій секретарь Иванъ Максимовичъ Гончаревскій;

3) на должности помощниковъ столоначальниковъ
(I-го отдѣленія):

коллежскій секретарь Михаилъ Тимофеевичъ Слащевъ,

коллежскій секретарь Ефимъ Ивановичъ Матвѣевъ

и коллежскій регистраторъ Григорій Васильевичъ Чачковъ;

4) на должности секретарей (2-го отдѣленія):

по аудиторской части—надворный совѣтникъ Васиій Васильевичъ
Черноусовъ,

по комиссаріатской—надворный совѣтникъ Алексѣй Ивановичъ
Персидскій,

по провіантской—надворный совѣтникъ Федоръ Михайловичъ
Гриценко

и по дѣламъ военнаго министра—коллежскій ассесоръ Андрей
Ивановичъ Барклай-де-Толли;

5) на должности помощниковъ секретарей (2-го отдѣленія):

по инспекторской части—IX класса Григорій Григорьевичъ Же-
вановъ;

по комиссаріатской—губернскій секретарь Иванъ Ивановичъ
Кудрявцевъ;

по провіантской—надворный совѣтникъ Павелъ Петровичъ Ко-
невцовъ;

по артиллерійской—коллежскій ассесоръ Константинъ Эммануило-
вичъ Ватацій;

по инженерной—надворный совѣтникъ Степанъ Андреевичъ Ка-
таевъ;

по медицинской—коллежскій ассесоръ Дмитрій Петровичъ Кудря-
шовъ I-й

и по аудиторской—коллежскій секретарь Иванъ Павловичъ Кре-
менецкій;

6) на должность младшаго помощника бухгалтера (3-е отделение) — титулярный совѣтникъ Василій Петровичъ Кудряшовъ 2-й;

7) журналистомъ—коллежскій секретарь Порфирій Ивановичъ Карпиловичъ;

8) экзекуторомъ (онъ же казначей)—коллежскій ассесоръ Михаилъ Лукьяновичъ Протопоповъ и его помощникомъ — XII класса Федотъ Егоровичъ Гурyleвъ;

9) переводчикомъ—коллежскій ассесоръ Александръ Сергѣевичъ Танѣевъ;

10) начальникомъ архива — военный совѣтникъ Иванъ Авксентьевичъ Кремповскій;

11) столоначальникомъ по архиву—надворный совѣтникъ Захаръ Никитичъ Естифѣевъ;

12) канцелярскими служителями или, какъ говорилось, «при перепискѣ»:

коллежскій ассесоръ Василій Петровичъ Фирсовъ (вскорѣ занявшій должность второго журналиста);

титулярные совѣтники: Иванъ Федоровичъ Назаревскій (вскорѣ назначенный помощникомъ столоначальника по архиву), Михаилъ Никитичъ Естифѣевъ и Степановъ;

коллежскій секретарь Богдановъ;

губернскіе секретари: Петровскій, Буличъ и Базилевъ;

коллежскіе регистраторы: Пантюхинъ, Суворовъ, Скориковъ, Звягинъ и Гриценко;

сенатскій регистраторъ Куличкинъ,

губернскіе регистраторы: Шлявскій, Бахиревъ, Лебедевъ и Зоновъ;

унтеръ-цейхвахтеръ Григорьевъ;

XIV класса: Никитинъ, Шеметовъ, Ивановъ, Любецкій, Финагѣевъ, Урядниковъ, Андреяновъ и Замыцкій;

фейерверкеры: Васильевъ, Зуевъ, Прозоровъ, Ивановъ и Федосѣевъ

и 13) въ число «дворянъ» (чиновники на усиленіе безъ содержанія):

титулярный совѣтникъ Шупинскій 1-й,
 » » Шупинскій 2-й,
 коллежскій секретарь Кузнецовъ,
 » » Растопчинъ,
 губернский » Самбурскій,
 студентъ Императорскаго Московскаго университета Пузановъ
 и дворянинъ Киселевъ ¹⁾).

СЛУЖБА ОБЩЕЙ КАН-
 ЦЕЛЯРИИ ВОЕННАГО
 МИНИСТРА.

Порядокъ службы и взаимныя служебныя отношенія чиновъ общей канцеляріи военнаго министра были установлены согласно отдѣламъ I, II, III, IV и V-му «общаго учрежденія министерствъ» ²⁾.

Всѣ дѣла, направлявшіяся къ военному министру, поступали къ нему черезъ общую канцелярію, въ которой для приема пакетовъ со-держалось непрерывное дежурство. Пакеты съ надписями «въ соб-ственныя руки» (вмѣсто нынѣ дѣлаемой надписи «секретно») и «нужное» немедленно представлялись министру, а прочіе вскрывались въ его присутствіи директоромъ канцеляріи ежедневно въ опредѣленные для сего часы ³⁾).

¹⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 3, 1812 года.

²⁾ 1 п. с. з., т. XXXI, № 24.686.

³⁾ Общее учрежденіе министерствъ. Глава IV. Отдѣлъ I. Вступленіе дѣлъ.

§ 70. Дѣла вступаютъ или непосредственно къ министру чрезъ канцелярію, или въ департаменты, министерства составляющіе.

Вступленіе дѣлъ по канцеляріи министра.

§ 71. Къ министру вступаютъ:

- 1) Высочайшіе указы, повелѣнія, постановленія и учрежденія;
- 2) взаимныя сношенія министровъ, генераль-губернаторовъ и другихъ лицъ, равныя званія носящихъ; 3) представленія отъ лицъ, подчиненныхъ по дѣламъ особенной важности, требующимъ скорого разрѣшенія или новаго постановленія, такъ какъ и повторительныя представленія, чинимыя въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣста подчиненныя на первыя ихъ представленія въ департаментъ не получаютъ въ свое время разрѣшенія; 4) отзывы, на предписанія министра послѣдовавшіе; 5) жалобы на департаменты, ему подчиненные; 6) дѣла секретныя.

§ 72. Дѣла секретныя надписываются: «въ собственныя руки».

§ 73. По дѣламъ, времени не терпящимъ, полагается особенная надпись «нужное».

§ 74. Всѣ дѣла сіи вступаютъ въ канцелярію министра, гдѣ для приема ихъ содержится непрерывно дежурство.

§ 75. Дѣла секретныя и нужныя немедленно представляются министру.

§ 76. Прочія раскрываются въ присутствіи его ежедневно въ назначенные часы.

Секретныя бумаги оставялись въ общей канцеляріи военнаго министра, въ которой по нимъ и производилось исполненіе; кромѣ того, въ канцеляріи оставялись для производства еще тѣ бумаги, которыя, по усмотрѣнію министра, или не терпѣли отлагательства,

§ 77. Бумаги секретныя оставяются въ канцеляріи министра, гдѣ и чинятся по онимъ исполненіе.

§ 78. Изъ всѣхъ прочихъ бумагъ министръ, по усмотрѣнію своему, можетъ оставить въ канцеляріи тѣ только, коихъ исполненіе не терпитъ времени или кои, по важности своей, требуютъ особеннаго его распоряженія.

§ 79. Канцелярія министра ведетъ общій журналъ всѣхъ вступающихъ въ оную дѣлъ и, сверхъ того, каждое отдѣленіе канцеляріи имѣетъ свои журналы входящихъ дѣлъ. Въ сіи послѣдніе вносятся однѣ только тѣ бумаги, кои для производства оставяются въ канцеляріи, по его усмотрѣнію и кои не принадлежатъ ни къ одному изъ департаментовъ.

§ 80. Журналъ для входящихъ дѣлъ, общій и частный, раздѣляется на три части:

въ первую часть вносятся Высочайшіе Именные указы и повелѣнія;

во вторую — обыкновенныя бумаги, получаемыя на имя министра.

въ третью — бумаги секретныя.

§ 81. Бумаги, по внесеніи ихъ въ журналъ, распредѣляются по департаментамъ и отдѣленіямъ канцеляріи, по ихъ принадлежности.

§ 82. Для связи дѣлъ, вообще, наблюдается, чтобы бумаги сколько можно менѣе уклонялись отъ установленнаго ими пути въ департаментахъ. Канцелярія министра должна болѣе заниматься правильнымъ размѣщеніемъ дѣлъ и исполненіемъ особенныхъ приказаній министра, нежели производствомъ дѣлъ обыкновенныхъ, кои безъ нужныхъ въ своемъ мѣстѣ справокъ рѣдко безъ запутанности могутъ быть окончены.

Отдѣлъ II. Движеніе дѣлъ.

§ 90. Дѣла, вступившія въ министерство, получаютъ дальнѣйшее свое движеніе или производство по свойству ихъ и принадлежности: 1) въ канцеляріи министра; 2) въ департаментѣ; 3) въ совѣтѣ министра; 4) въ общемъ присутствіи отдѣленій; 5) въ особенныхъ установленіяхъ.

Движеніе дѣлъ въ канцеляріи министра.

§ 91. Директоръ канцеляріи, разобравъ бумаги по департаментамъ и отмѣтивъ на нихъ день вступленія, докладываетъ о содержаніи ихъ министру и потомъ распредѣляетъ ихъ по тѣмъ частямъ, къ коимъ принадлежатъ ихъ производство.

§ 92. При распредѣленіи бумагъ по департаментамъ, на тѣхъ изъ нихъ, по коимъ министръ признаетъ нужнымъ имѣть въ скорости объясненіе или поспѣшить ихъ отправленіемъ, директоръ отмѣчаетъ «нужное».

§ 93. Надпись сія обязываетъ директора департамента, не позже, какъ на другой день, представить министру нужныя свѣдѣнія и получить его разрѣшеніе. Бумагамъ сего рода содержится въ канцеляріи особенный краткій реестръ.

или же требовали непосредственного его руководства. Но, вообще, требовалось, чтобы канцелярія болѣе занималась правильнымъ распредѣленіемъ дѣлъ и исполненіемъ особыхъ приказаній министра, а не производствомъ обыкновенныхъ дѣлъ, «кои безъ нужныхъ въ своемъ мѣстѣ справокъ рѣдко безъ запутанности могутъ быть окончены».

§ 94. Никакихъ другихъ резолюцій на бумагахъ при первомъ ихъ обзорѣннн не полагается.

§ 95. Дѣла, въ канцелярії министра для дальнѣйшаго ихъ производства оставшіяся, по запискѣ въ журналъ, раздѣляются директоромъ канцелярії по отдѣленіямъ, а гдѣ нѣтъ оныхъ — по столамъ для исполненія резолюцій, данной министромъ и означенной на самой бумагѣ директоромъ канцелярії.

§ 96. Если по дѣламъ, производящимся въ канцелярії министра, требуются справки, выписки и объясненія, то представляются оныя въ запискахъ за подписаніемъ начальника отдѣленія и скрѣпною секретаря или столоначальника, по части коего дѣло производится.

§ 97. Директоръ канцелярії министра и начальники отдѣленій могутъ требовать изъ подчиненныхъ министерству мѣстъ всѣхъ нужныхъ имъ справокъ и свѣдѣній.

Отдѣлъ III. Исполненіе и отправленіе дѣлъ.

§ 148. Всѣ бумаги, исходяція изъ министерства, дѣлятся на два главные рода: однѣ изъ нихъ содержатъ переписку министра, другія — переписку департамента.

§ 149. Переписки сн различаются не по роду дѣлъ, но по различной степени власти, присвоенной министру и департаменту и подробно означенной во II части сего «учрежденія».

§ 150. Къ перепискѣ министра особенно принадлежать: 1) объявленіе Высочайшихъ указовъ, на имя министра состоявшихся или на представленія его послѣдовавшихъ; 2) представленія въ государственный совѣтъ, въ правительствующій сенатъ или на непосредственное Высочайшее усмотрѣніе; 3) сношенія съ министрами, съ генераль-губернаторами и другими лицами, ему равными; 4) предписанія департаментамъ, министерство составляющимъ; 5) дѣла, тайнѣ подлежація.

§ 151. Всѣ прочія бумаги, переписку министерства составляющія, принадлежать къ его департаментамъ, исключая тѣ случаи, гдѣ министръ признаетъ нужнымъ сдѣлать отъ своего имени подтвержденіе или поужденіе.

§ 152. Всѣ исходяція бумаги, переписку министра составляющія, изготовляются въ департаментахъ по ихъ принадлежности, скрѣпляются предварительно директоромъ департамента и представляются министру къ подписанію.

§ 153. Если министръ признаетъ изготовленное исполненіе недостаточнымъ, онъ поручаетъ исправить и дополнить его подѣ непосредственнымъ своимъ руководствомъ. Въ семъ случаѣ директоръ департамента не обязанъ уже скрѣплять исполненія, но для связи и порядка дѣлъ бумаги сн, по подписаніи ихъ, вмѣстѣ съ прочими отсылаются въ департаментъ, записываются въ журналъ исходящихъ и отправляются по ихъ принадлежности.

Всѣ остальные бумаги распредѣлялись по департаментамъ и особымъ установленіямъ министерства. Эта послѣдняя обязанность лежала на директорѣ общей канцеляріи. Отмѣтивъ на бумагахъ день вступленія, онъ докладывалъ военному министру ихъ содержаніе и затѣмъ распредѣлялъ по департаментамъ и особымъ установленіямъ,

§ 154. Бумаги секретныя и по особеннымъ порученіямъ министра, къ предметамъ департамента не принадлежащія, изготовляются въ канцеляріи министра, представляются директоромъ оной или начальникомъ отдѣленія и отправляются по принадлежности.

§ 155. Бумаги, составляющія переписку департамента, исходятъ изъ онаго по опредѣленной формѣ, за подписаніемъ директора и за скрѣпою начальника отдѣленія. Онѣ изготовляются въ своихъ отдѣленіяхъ и представляются директору на томъ же основаніи, какъ бумаги, изготовленные въ департаментѣ, представляются министру.

§ 156. Бумаги, коихъ предметъ есть требованіе или сообщеніе какихъ-либо свѣдѣній, запросы, справки и тому подобныя, подписываются начальникомъ отдѣленія и отправляются за скрѣпою столоначальника.

§ 157. Никакая бумага не исходитъ ни изъ департамента, ни изъ канцеляріи прежде, нежели она будетъ внесена въ журналъ исходящихъ.

§ 158. Два журнала исходящихъ полагается какъ въ департаментахъ, такъ и въ канцеляріи: общій и частный.

§ 159. Въ общій журналъ вносятся всѣ бумаги, исходящія по департаменту и канцеляріи съ самымъ краткимъ означеніемъ ихъ содержанія. Въ частный вносятся всѣ бумаги, исходящія по каждому отдѣленію департамента и канцеляріи, во всемъ ихъ пространствѣ (отъ слова до слова).

§ 160. Въ общій журналъ вносятся всѣ бумаги безъ различія по мѣрѣ ихъ отправленія. Бумаги, тайнѣ подлежащія, не вносятся въ общій журналъ, но отправляются прямо по внесеніи ихъ въ журналъ частный, особенно для сего назначенный.

§ 161. Частный журналъ раздѣляется на три части: въ одну вносятся Высочайшіе указы, по министерству исходящіе, въ другую — переписка министра или департамента, въ третью — бумаги, тайнѣ подлежащія, гдѣ онѣ находятся.

§ 162. Отпуски всѣхъ бумагъ прилагаются къ дѣламъ и отдаются въ свое время при надлежащихъ описяхъ въ архивъ.

§ 163. Архивъ имѣетъ два рода описей: одну общую — по алфавиту, другую частную, раздѣленную на столько частей, сколько есть отдѣленій.

§ 164. Никакое дѣло и никакая выписка не исходитъ изъ архива изъ департамента безъ точнаго приказанія директора; въ департаментъ же дѣла и выписки обращаются по запросамъ начальниковъ отдѣленій.

§ 165. Для успѣшнѣйшаго хода дѣлъ всѣ бумаги отправляются прямо изъ каждаго отдѣленія, по запискѣ содержанія ихъ въ общій журналъ. Въ частный журналъ онѣ вносятся съ отпускомъ, при дѣлахъ оставляемыхъ. Отпуски сіи должны быть свѣрены и скрѣплены подписью столоначальника.

§ 166. Исходящія бумаги отправляются за печатью того мѣста, отъ кого онѣ исходятъ. По сему каждый департаментъ и каждая канцелярія имѣетъ свою печать съ надписью. Храненіе сей печати особенно ввѣряется директорамъ, а отъ нихъ поручается начальникамъ отдѣленій. Всѣ бумаги должностныя не иначе печатаются, какъ сими печатами. Въ частной

по принадлежности. На бумагахъ, которыя министръ признавалъ спѣшными или по которымъ желалъ имѣть въ ближайшее время объясненіе, директоръ канцеляріи дѣлалъ отмѣтку «нужное». Отмѣтка эта обязывала директора соответствующаго департамента сдѣлать воен-

и личной перепискѣ разныхъ чиновниковъ строго запрещается употребленіе казенной печати, подъ опасеніемъ взысканія по законамъ.

§ 167. Въ дѣлахъ, требующихъ публичнаго извѣщенія просителей, вызова подрядчиковъ и тому подобныхъ, положенія и рѣшенія министровъ и департаментовъ доставляются для напечатанія въ вѣдомостяхъ за подписаніемъ министра, если объявленіе исходитъ отъ его имени, или директора, когда оно принадлежитъ къ дѣламъ департамента.

Отдѣлъ IV. Ревизія дѣлъ.

§ 168. Отъ министра зависитъ, для удостовѣренія въ исправномъ теченіи дѣлъ въ департаментѣ или въ отдѣленіяхъ, требовать самое производство оныхъ на свое усмотрѣніе или же нарядить одного или болѣе чиновниковъ для обзрѣнія ихъ дѣлъ, повѣрки вѣдомостей и вообще благоустройства департамента.

§ 169. Каждый мѣсяць директоръ производитъ ревизію рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлъ по журналамъ входящихъ и исходящихъ и представляетъ о нихъ вѣдомости министру. Изъ сихъ вѣдомостей въ концѣ года составляется въ канцеляріи общая вѣдомость по всѣмъ департаментамъ, гдѣ означаются и дѣла, особенно произведенныя въ канцеляріи.

§ 170. Директоръ, по усмотрѣнію своему, назначаетъ, если находитъ нужнымъ, въ разныя времена чиновниковъ для осмотра успѣховъ въ производствѣ дѣлъ и содержанія оныхъ въ порядкѣ по всѣмъ частямъ департамента.

§ 171. Вѣдомости о дѣлахъ, ежемѣсячно представляемыя министру, показываютъ перечнями одно число дѣлъ.

§ 172. Составленіе вѣдомостей сихъ производится по формамъ, какія даны будутъ отъ министра.

§ 173. Вѣдомости по ревизіи дѣлъ должны быть представлены министру не позже 5 числа каждаго мѣсяца.

§ 174. Директоръ разсматриваетъ подаваемый отъ начальниковъ отдѣленій списокъ дѣлъ, совершенно оконченныхъ производствомъ, и назначаетъ изъ оныхъ слѣдующія къ отдачѣ въ архивъ.

§ 175. Начальники отдѣленій обязаны производить ревизію дѣлъ по столамъ прежде представленія оныхъ на ревизію директору.

§ 176. Контролеръ и бухгалтеръ, гдѣ не положены счетныя отдѣленія, равно начальникъ архива и начальникъ чертежной, подаютъ сіи вѣдомости директору непосредственно.

Отдѣлъ V. Отчеты.

§ 177. Три рода отчетовъ полагаются во всѣхъ министерствахъ: отчетъ въ суммахъ, отчетъ въ дѣлахъ и отчетъ въ видахъ и предположеніяхъ къ усовершенствованію каждой части.

ному министру не позже слѣдующаго дня докладъ по содержанию бумаги. Въ канцеляріи же всѣмъ такимъ бумагамъ велся особый краткій реестръ. Никакихъ другихъ резолюцій и отмѣтокъ при первомъ ознакомленіи съ бумагами класть не полагалось.

I. Отчетъ въ суммахъ.

§ 178. Отчетъ въ суммахъ представляетъ всѣ обороты ихъ по ежегодному расписанію или по чрезвычайнымъ назначеніямъ.

§ 179. Директоръ, свидѣтельствуя счеты каждый мѣсяць, представляетъ министру краткую вѣдомость о положеніи суммъ.

§ 180. Изъ сихъ вѣдомостей въ канцеляріи министра составляется общее положеніе суммъ по всѣмъ департаментамъ.

§ 181. Мѣсячныя вѣдомости содержатъ одни только обороты суммъ по департаментамъ, т. е. назначеніе оныхъ и пріемъ въ вѣдѣніе департамента, отпускъ и назначеніе по главнымъ мѣстамъ, зависящимъ отъ департамента; но мѣстный оборотъ и употребленіе означается въ годовомъ отчетѣ.

§ 182. Бухгалтеръ cadaго департамента со своими помощниками, составляя мѣсячныя вѣдомости, доставляетъ ихъ за своимъ подписаніемъ, вообще, и подписаніемъ помощниковъ, по частямъ, ими обработаннымъ, контролеру для обревизованія; а сей, также утвердивъ вѣрность ихъ подписью своею, вообще, и подписью помощниковъ своихъ, по частямъ, передаетъ ихъ начальникамъ отдѣленій, каждому по своей части. Начальники отдѣленій, получивъ сіи вѣдомости, разсматриваютъ и представляютъ ихъ директору, а сей министру. Начальники отдѣленій утверждаютъ сіи вѣдомости своимъ подписаніемъ, каждый по своей части, а директоръ съ начальникомъ счетнаго отдѣленія, гдѣ таковое положено, всѣ вообще.

§ 183. Министръ составитъ и предпишетъ къ исполненію формы мѣсячныхъ вѣдомостей и годовыхъ отчетовъ не только для cadaго департамента, но и для cadaго отдѣленія, для cadaго мѣста, предмета и оборота суммъ.

§ 184. Каждый годъ въ назначенный срокъ директоръ съ подписаніемъ своимъ представляетъ министру отчетъ о движеніи суммъ.

§ 185. Отчетъ въ суммахъ долженъ быть представленъ по всѣмъ главнымъ оборотамъ, предметамъ и мѣстамъ общими перечнями съ объясненіемъ оныхъ въ нужныхъ случаяхъ особенными приложеніями.

§ 186. Годовой отчетъ въ суммахъ долженъ заключать слѣдующія главныя статьи:

- 1) остатки суммъ и прочаго имущества отъ истекшаго года къ тому, за который отчетъ отдается;
- 2) приходъ суммъ и прочаго имущества въ теченіе года;
- 3) расходъ суммъ и прочаго имущества;
- 4) оборотъ и движеніе суммъ согласно съ ихъ предназначеніемъ по годовой финансовой смѣтѣ;
- 5) произведенія или прибыли отъ оборота и употребленія сихъ суммъ;
- 6) употребленіе (приходъ и расходъ) сихъ самыхъ произведеній;
- 7) прибыль или убытокъ сихъ самыхъ суммъ и произведеній;
- 8) остатки суммъ и всего имущества.

Отъ директора канцеляріи бумаги поступали въ журнальную часть для записи во входящій журналъ. Входящихъ журналовъ была два: общій — для всѣхъ проходившихъ черезъ канцелярію бумагъ и частный — который велся въ каждомъ изъ отдѣленій

§ 187. Каждая статья отчета изъ означенныхъ въ предыдущемъ параграфѣ имѣетъ свои раздѣленія и подраздѣленія, свойственныя каждому департаменту, отдѣленію, мѣсту, предмету и образу употребленія и, вообще, обороту и движенію суммъ. Согласно съ симъ отчетъ долженъ содержать ясныя перечни всѣхъ сихъ раздѣленій.

§ 188. Бухгалтеръ департамента на предписанномъ основаніи и по даннымъ формамъ составляетъ съ своими помощниками отчетъ въ суммахъ.

§ 189. Срокъ представленія мѣсячныхъ вѣдомостей и годовыхъ отчетовъ назначается министромъ.

§ 190. Въ счетномъ отдѣленіи канцеляріи министра, по полученіи вѣдомостей отъ департаментовъ, составляется общая вѣдомость о суммахъ и разносится по статьямъ въ книгахъ, дабы во всякое время можно было видѣть положеніе и состояніе каждой части.

§ 191. По представленіи министру годовыхъ отчетовъ на томъ же основаніи, какъ сказано въ предыдущемъ параграфѣ о мѣсячныхъ вѣдомостяхъ, составляется въ канцеляріи его общій годовой отчетъ.

II. Отчетъ въ дѣлахъ.

§ 192. Отчетъ въ дѣлахъ представляется отъ департаментовъ министру въ мартѣ мѣсяцѣ каждаго послѣдующаго года.

§ 193. Отчетъ долженъ въ себѣ содержать по каждому департаменту:

- 1) краткое начертаніе того положенія, въ коемъ по послѣднему отчету разныя части находились;

- 2) продолженіе и принятіе новыхъ мѣръ въ теченіе года, съ изясненіемъ причинъ и правилъ, на коихъ онѣ основаны.

Примѣчаніе. Однѣ только важныя мѣры составляютъ предметъ отчета; дѣла текуція сюда не входятъ; о нихъ прилагается только перечневая табель, означающая число ихъ.

- 3) состояніе экономической части департамента; сюда принадлежатъ суммы, опредѣленныя по общему распisanію, и чрезвычайныя назначенія, предметы и количество расходовъ, съ приложеніемъ сравнительной табели предыдущаго года;

- 4) отчетъ въ производствѣ дѣлъ, на основаніи вѣдомостей, означенныхъ въ § 169.

§ 194. Каждое отдѣленіе въ департаментѣ назначаетъ подчиненнымъ ему мѣстамъ и лицамъ срокъ присылки описаній, свѣдѣній, вѣдомостей, счетовъ и объясненій по всѣмъ статьямъ, входящимъ въ отчетъ.

§ 195. Каждое отдѣленіе, по полученнымъ свѣдѣніямъ, составляетъ отчетъ по управляемой имъ части и представляетъ оный директору въ назначенный срокъ, за подписаніемъ начальника отдѣленія.

§ 196. Директоръ, получивъ отчеты отъ всѣхъ отдѣленій департамента, составляетъ общій отчетъ подъ непосредственнымъ своимъ надзоромъ.

§ 197. Изъ отчетовъ, представленныхъ отъ департаментовъ, составляется общій отчетъ подъ особеннымъ руководствомъ самого министра.

канцелярии и въ который записывались бумаги, поступавшія въ эти отдѣленія. И общій, и частный журналы раздѣлялись на три части: первая часть для Высочайшихъ Именныхъ указовъ и повелѣній, вторая — для обыкновенныхъ бумагъ, поступавшихъ на имя министра, и третья — для бумагъ секретныхъ.

§ 198. Отчеты о дѣлахъ вносятся въ государственный совѣтъ, разсматриваются въ его департаментахъ и, съ примѣчаніями ихъ, поступаютъ на уваженіе общаго собранія, а потомъ передаются тисненію во всеобщее извѣстіе.

III. Отчетъ въ видахъ и предположеніяхъ къ усовершенствованію каждой части.

§ 199. Сверхъ сихъ общихъ отчетовъ, каждый министръ представляетъ особенный отчетъ, непосредственно на Высочайшее усмотрѣніе, о видахъ и предположеніяхъ его къ усовершенію вѣренной ему части.

§ 200. Успѣшное управленіе каждой части предполагаетъ твердый и постоянный планъ ея усовершенія.

§ 201. Планъ долженъ содержать въ себѣ главные виды и предположенія, къ коимъ министръ имѣеть склонять и приводить все свои соображенія постепенно и по мѣрѣ возможности.

§ 202. Для составленія сего плана министръ требуетъ отъ директоровъ, чтобъ представили ему свои виды къ усовершенію разныхъ частей, ими управляемыхъ.

§ 203. Планъ сей, по уваженіи и разсмотрѣніи его, оставляется въ кабинетѣ Его Императорскаго Величества.

§ 204. Каждый годъ, въ назначенное время, министръ представляетъ непосредственно отчетъ Государю Императору въ исполненіи сего плана и предлагаетъ въ немъ нужныя по обстоятельствамъ перемѣны или дополненія.

Часть II. Общій наказъ министерствамъ.

Глава VII. Обязанности канцелярии министра и ея директора.

§ 315. Главная обязанность канцелярии министра состоитъ въ правильномъ распредѣленіи дѣлъ по департаментамъ и въ исполненіи приказаній министра по тѣмъ дѣламъ, кои не принадлежатъ ни къ одному департаменту или кои министръ предоставилъ собственному своему усмотрѣнію и рѣшенію. Исключая сии дѣла, канцелярія ни въ какое производство сама собою не входитъ.

§ 316. Канцелярія министра состоитъ въ управленіи ея директора.

§ 317. Директоръ канцелярии имѣеть тѣ же права и обязанности по сему управленію, какія принадлежатъ каждому директору по департаменту.

§ 318. Канцелярія сносится о всѣхъ нужныхъ ей свѣдѣніяхъ съ департаментами, одно министерство составляющими, посредствомъ ея директора.

§ 319. Канцелярии разныхъ министерствъ сносятся между собою также посредствомъ ихъ директоровъ, но не иначе, какъ съ вѣдома и по точному приказанію ихъ министровъ.

Распределение бумаг по отделениям канцелярии производилось по отметкам директора. Для исполнения бумаг директор и начальники отделений могли требовать от всех отделов военного министерства необходимые справки и сведения. Если военному министру нужно было иметь справки, выписки или объяснения по делам, производившимся в канцелярии, то последние представляла их в

Глава VIII. Обязанности разных чинов, департаментъ составляющихъ.

VII. Обязанности бухгалтера при канцелярии министра.

§ 346. Если при канцелярии министра положен бухгалтер или главный бухгалтер, то обязанности его суть те же, что и начальника счетнаго отделения и бухгалтера по департаменту.

§ 347. Особенно на его обязанность возлагается содержать все книги, нужные по бухгалтерии в канцелярии министра.

§ 348. Онъ долженъ вести и составлять все счета и отчеты общими перечнями в суммах по министерству.

§ 349. В случае несходства и неверности сумм в доставляемых ведомостях и счетах, онъ долженъ требовать отъ начальниковъ счетныхъ отделений и бухгалтеровъ по департаментамъ сведений, пополнений и пояснений. Если и затѣмъ сведения сии будутъ недостаточны, онъ докладываетъ министру.

IX. Обязанности секретарей, столоначальниковъ, помощниковъ и прочихъ канцелярскихъ и другихъ чиновъ.

§ 356. Секретари отъ каждаго департамента министерства производятъ подъ ведѣніемъ директора канцелярии и управляющихъ отделениями дела, относящіяся до департаментовъ, къ которымъ они принадлежатъ, и вообще занимаются всемъ темъ, что поручено будетъ директоромъ канцелярии и начальниками отделений.

§ 357. Столоначальники съ ихъ помощниками исправляютъ дела по порученіямъ и наставленіямъ начальниковъ отделений, правителей канцелярій и прочихъ лицъ, въ ведѣніи которыхъ они состоятъ.

§ 358. Секретари, столоначальники и ихъ помощники обязаны содержать въ порядкѣ все дела по своей части, составлять выписки изъ оныхъ, пополнять и объяснять справками и законами, изготовлять исходящія бумаги по деламъ, согласно съ существомъ ихъ и данною резолюціею.

§ 359. Журналистъ, принимая входящія бумаги, записываетъ оныя, раздаетъ немедленно съ надлежащею распискою кому слѣдуетъ, вноситъ исходящія бумаги въ журналъ и отправляетъ оныя установленнымъ порядкомъ.

§ 360. Обязанности начальника архива состоятъ въ принятіи делъ въ архивъ и въ содержаніи онаго въ надлежащемъ порядкѣ и исправности, въ извлеченіи справокъ и сведений, и въ немедленномъ ихъ сообщеніи въ те отделения, куда онѣ требуются.

формѣ записокъ за подписью начальника отдѣленія и скрѣпою ближайшаго его помощника (столначальника или секретаря, или помощника бухгалтера).

Всѣ бумаги, исходившія изъ военнаго министерства, раздѣлялись на: 1) составлявшія переписку военнаго министра и 2) составлявшія переписку департаментовъ и канцелярій.

Къ перепискѣ военнаго министра относилось: а) объявленіе Высочайшихъ указовъ, б) представленія въ государственный совѣтъ, въ

§ 361. Начальникъ архива долженъ разбирать и располагать въ архивѣ всѣ дѣла по предметамъ и содержанию оныхъ; наблюдать, чтобъ вступающія дѣла были дѣйствительно кончены, отпуски свѣрены, число листовъ перемѣчено, всякое дѣло скрѣплено начальникомъ отдѣленія и столначальникомъ и имѣло надлежащую и вѣрную опись.

§ 362. Онъ обязанъ содержать опись всѣмъ дѣламъ, въ архивѣ находящимся, располагая оную по содержанию дѣлъ и по годамъ ихъ производства.

§ 363. На томъ же основаніи онъ обязанъ содержать въ порядкѣ таблицы и вѣдомости, принадлежащія къ статистикѣ подвѣдомыхъ департаменту частей, также вступающіе въ архивъ карты, планы, чертежи и рисунки и составленные изъ нихъ атласы.

§ 364. Начальникъ архива составляетъ историческія выписки изъ прежнихъ дѣлъ, могущія служить основаніемъ къ устройству разныхъ частей департамента или изъясняющія мѣры и средства въ исполненіи разныхъ предположеній.

§ 365. Обязанности переводчика опредѣляются директоромъ. Онъ отвѣчаетъ своею подписью за вѣрность перевода съ подлинникомъ.

§ 366. Прочіе канцелярскіе чины исправляютъ всѣ дѣла, поручаемыя имъ чиновниками, въ вѣдѣніи которыхъ они состоятъ.

§ 367. Экзекуторъ, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ директора канцеляріи, наблюдаетъ за чистотою и порядкомъ всей канцеляріи; содержитъ вообще всю внутреннюю полицію, хранитъ всѣ движимыя и недвижимыя вещи, принадлежащія къ дому; оберегаетъ оный отъ пожарныхъ случаевъ и всякихъ другихъ поврежденій; имѣетъ и ведетъ всему имуществу реестры, книги, вѣдомости и счета; исправляетъ должность казначея, гдѣ онаго особенно не положено; представляетъ директору утренніе и вечерніе словесные рапорты о благосостояніи департамента или канцеляріи; въ случаѣ же какихъ-либо важныхъ происшествій подаетъ письменные рапорты; имѣетъ присмотръ за дежурствомъ, наблюдаетъ за точнымъ отправленіемъ пакетовъ и за исправностью курьерскихъ книгъ; записываетъ приходъ и выходъ канцелярскихъ чиновъ; наблюдаетъ за благоприсойственностью оныхъ и благочиніемъ при должностяхъ; вѣдаетъ курьеровъ и сторожей и содержитъ ихъ въ исправности.

§ 368. Казначей обязанъ принимать и хранить суммы, опредѣленныя на содержаніе департамента или канцеляріи министерской, выдавать жалованье служащимъ чинамъ и, вообще, вести расходъ по предписаніямъ, закупать благовременно нужныя для департамента или канцеляріи потребности, наблюдать за хозяйственнымъ употребленіемъ оныхъ, вести счетъ по книгамъ о суммахъ и потребностяхъ и отдавать въ нихъ отчетъ.

сенатъ или непосредственно на Высочайшее воззрѣніе, в) сношенія съ министрами, генераль-губернаторами и лицами, имъ равными по власти, г) предписанія отдѣламъ министерства и д) дѣла секретныя.

Всѣ остальные дѣла составляютъ переписку департаментовъ или канцеляріи.

Бумаги къ подписи военнаго министра составлялись въ департаментахъ и канцеляріи, по принадлежности, и скрѣплялись ихъ директорами. Если же министръ не соглашался съ содержаніемъ бумаги и приказывалъ исправить ее по существу, то такія бумаги оставались безъ скрѣпы директоровъ департаментовъ или канцеляріи, и лишь копии съ нихъ оставались въ исходящихъ журналахъ соответствующихъ учреждений. Бумаги секретныя и относившіяся къ вопросамъ, связаннымъ съ особыми порученіями военнаго министра, составлялись въ общей канцеляріи, представлялись къ подписи министра ея директоромъ или непосредственно начальникомъ отдѣленія и затѣмъ канцеляріею отправлялись по назначенію.

Бумаги, составлявшія переписку канцеляріи, подписывались директоромъ и скрѣплялись начальниками отдѣленій. Требованія, сообщенія, запросы, справки и прочія мелкія бумаги отправлялись за подписью начальниковъ отдѣленій и скрѣпою столоначальниковъ.

Всѣ бумаги, отправлявшіяся изъ канцеляріи, кромѣ секретныхъ, записывались въ два исходящихъ журнала: общій и частный. Въ общій журналъ вносились только краткое содержаніе бумаги, а въ частный, который велся въ каждомъ отдѣленіи, полностью, отъ слова до слова. Секретныя бумаги записывались только въ особыя части частныхъ журналовъ.

Въ общій журналъ исходящія бумаги заносились въ хронологическомъ порядкѣ; каждый же изъ частныхъ журналовъ раздѣлялся на три части: 1) для Высочайшихъ указовъ, 2) для переписки военнаго министра и канцеляріи и 3) для секретной переписки. Отпуски со всѣхъ бумагъ оставались въ отдѣленіяхъ и подшивались къ дѣламъ.

Въ видахъ ускоренія переписки, бумаги отправлялись непосредственно изъ отдѣленій, тотчасъ по записи ихъ краткаго содержанія въ общій исходящій журналъ. Запись же полнаго содержанія въ частные журналы производилась уже послѣ отправки бумагъ, съ ихъ копій.

Всѣ пакеты, отправлявшіеся изъ канцеляріи, положено было запечатывать печатью канцеляріи, хранившеюся у директора или, по его довѣрію, у одного изъ начальниковъ отдѣленій. Пользованіе казенною печатью для частной переписки воспрещалось подъ страхомъ строгой отвѣтственности.

Повѣрка успѣшности движенія дѣлъ въ департаментахъ и канцеляріи производилась: 1) ежемѣсячно—распоряженіемъ ихъ директоровъ и 2) въ экстренныхъ случаяхъ—распоряженіемъ министра. Результатомъ ежемѣсячной повѣрки являлись вѣдомости, которыя доставлялись департаментами въ канцелярію и, по сводкѣ тамъ въ общую вѣдомость по министерству, представлялись директоромъ канцеляріи министру.

Военный министръ ежегодно представлялъ три отчета: 1) въ суммахъ, 2) въ дѣлахъ и 3) въ видахъ и предположеніяхъ къ усовершенствованію каждой части министерства. Первые два изъ этихъ отчетовъ представлялись министромъ въ государственный совѣтъ, а послѣдній непосредственно Его Императорскому Величеству. Всѣ отчеты составлялись въ общей канцеляріи военного министра, при чемъ матеріалами для нихъ служили соотвѣтствующіе отчеты по департаментамъ. Работа по составленію отчетовъ военного министра лежала: отчета въ суммахъ—на 3-мъ (счетномъ) отдѣленіи, а отчетовъ въ дѣлахъ и въ видахъ и предположеніяхъ на будущее—на 2-мъ отдѣленіи общей канцеляріи.

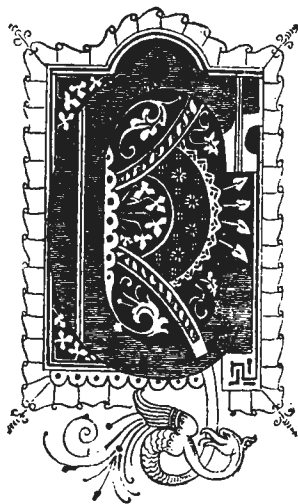
Сношенія общей канцеляріи съ департаментами военного министерства производились распоряженіемъ ея директора; съ канцеляріями же другихъ министерствъ общая канцелярія военного министра сносилась не иначе, какъ съ разрѣшенія министра.

Съ преобразованіемъ департамента военного министра въ общую канцелярію внутренній распорядокъ службы его почти не измѣнился. Экзекуторъ по прежнему долженъ былъ слѣдить за благочиніемъ въ помѣщеніи канцеляріи, за пристойностью поведенія чиновниковъ, отмѣчать время ихъ прихода на службу и ухода съ нея и обо всемъ этомъ докладывать директору канцеляріи. Равнымъ образомъ, сохранилось и привилегированное положеніе чиновъ канцеляріи, заключавшееся въ томъ, что начальники отдѣленій и секретари въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣли право личнаго доклада у военного министра. При-

виллегія эта, впрочемъ, вызывалась необходимостью, такъ какъ упомянутые чины канцеляріи работали большею частью по непосредственнымъ указаніямъ военнаго министра (отчеты, особо интересовавшіе министра вопросы и секретныя дѣла).

ГЛАВА IX.

Образованіе совѣта военнаго министра и порядоѣ разсмотрѣнія въ немъ дѣлъ.

ОГЛАСНО «общему учрежденію министерствъ» въ военномъ министерствѣ былъ образованъ совѣтъ военнаго министра «для разсмотрѣнія дѣлъ, требующихъ по важности ихъ общаго соображенія».

*УСТРОЙСТВО И КРУГЪ
ДѢЯТЕЛЬНОСТИ СОВѢТА
ВОЕННАГО МИНИСТРА.*

Предсѣдательствовать въ совѣтѣ предоставлено военному министру; всѣ директоры департаментовъ и общей канцеляріи министра являлись членами совѣта по своимъ должностямъ; кромѣ нихъ, въ совѣтъ назначались члены отъ генералитета: постоянные и временные, ежегодно назначавшіеся изъ войскъ. Членовъ отъ генералитета положено назначать по Высочайшему повелѣнію.

Независимо сего, въ совѣтъ могли быть приглашаемы, по усмотрѣнію министра, постороннія лица, какъ то: владѣльцы заводовъ, именитое купечество и т. п., если въ спеціальныхъ знаніяхъ ихъ встрѣчалась необходимость при разрѣшеніи дѣлъ.

На разсмотрѣніе совѣта военнаго министра должны были поступать слѣдующія дѣла:

- 1) организаціонныя мѣропріятія;
- 2) проекты новыхъ законоположеній, а также дополненія, разъясненія, отмѣны и исправленія законовъ существующихъ;

- 3) разсмотрѣніе новыхъ изобрѣтеній и выдача на нихъ привилегій;
 - 4) приобрѣтеніе въ казну или отдача изъ казны казеннаго имущества;
 - 5) требованіе денжныхъ средствъ, необходимыхъ военному министерству;
 - 6) смѣты расходовъ и годовые отчеты;
 - 7) разрѣшеніе заготовленій и условія исполненія ихъ;
 - 8) разрѣшеніе вопросовъ, связанныхъ съ производствомъ заготовленій;
 - 9) претензіи частныхъ лицъ на казну и казны на частныхъ лицъ;
 - 10) разсмотрѣніе отчетовъ о ревизіяхъ, сновательныхъ доносовъ, дѣлъ по упущеніямъ чиновъ военнаго министерства и преданіе послѣднихъ суду;
 - 11) производство и награды чиновъ военнаго министерства
 - и 12) разсмотрѣніе жалобъ на дѣйствія отдѣловъ министерства, если министръ признаетъ ихъ заслуживающими вниманія.
- Сверхъ того, военному министру было предоставлено право вносить на разсмотрѣніе совѣта и другія дѣла по его личному усмотрѣнію ¹⁾.

¹⁾ I п. с. в., т. XXXI № 24.686. Общее учрежденіе министерствъ.

Часть I. Образование министерствъ.

Глава V. Порядокъ производства дѣлъ.

Отдѣлъ II. Движеніе дѣлъ.

III. Движеніе дѣлъ въ совѣтѣ министра.

§ 115. Въ совѣтъ министра поступаютъ:

- 1) всѣ дѣла и предположенія, требующія новаго учрежденія или важныхъ перемѣнъ въ разныхъ частяхъ управленія;
- 2) случаи, требующіе дополненія законовъ и учрежденій, поясненія оныхъ, или отміны и исправленія;
- 3) предположенія о новыхъ заведеніяхъ;
- 4) новыя изобрѣтенія, когда представлены будутъ къ разсмотрѣнію директоромъ департамента или уважены министромъ;
- 5) привилегіи на изобрѣтенія;
- 6) приобрѣтенія въ казну или отдача изъ казны казеннаго имущества;
- 7) требованіе суммъ вообще на дѣйствіе всѣхъ частей, подчиненныхъ министерству и въ особенности употребленіе ихъ на новыя заведенія;
- 8) разсмотрѣніе годовыхъ смѣты расходовъ и годовыхъ отчетовъ;
- 9) составленіе условій на подряды, поставки и другія предпріятія;
- 10) производство подрядовъ по разнымъ

Дѣла на разсмотрѣніе совѣта военнаго министра поступали или прямо изъ департаментовъ, или изъ общей канцеляріи министра, причемъ предварительно они должны были подвергаться обсужденію общихъ присутствій своего департамента.

ПОРЯДОКЪ РАЗМОТРѢНІЯ ДѢЛЪ ВЪ СОВѢТѢ И ПРАВА ЕГО.

частямъ, состоящимъ въ вѣдѣніи министерства; 11) разсмотрѣніе случаевъ несостоятельности и затрудненій въ подрядахъ, поставкахъ и предпріятіяхъ; 12) разсмотрѣніе убытковъ и вреда, случившагося по казенному имуществу въ вѣдѣніи какого-либо лица или мѣста; 13) дѣла по притязаніямъ частныхъ людей на казну и по иску казны на частныхъ людяхъ; 14) разсмотрѣніе донесеній чиновниковъ, посылаемыхъ для обзрѣнія и освидѣтельствованія разныхъ частей, управляемыхъ департаментомъ; 15) разсмотрѣніе основательныхъ доносовъ по дѣламъ важнымъ; 16) разсмотрѣніе дѣлъ по упущеніямъ разныхъ чиновниковъ и рѣшеніе о преданіи суду; 17) производство въ чины и опредѣленіе наградъ вообще по департаментамъ; 18) разные неудовольствія и жалобы служащихъ и частныхъ людей на департаменты, если министръ найдетъ ихъ заслуживающими вниманія.

§ 116. Сверхъ вышеозначенныхъ дѣлъ, представляется министру внести и другія дѣла на усмотрѣніе совѣта, когда онъ признаетъ ихъ требующими общаго уваженія.

§ 117. Дѣла на разсмотрѣніе совѣта поступаютъ или прямо изъ департаментовъ, или изъ канцеляріи министра.

§ 118. Никакое дѣло не можетъ вступить на разсмотрѣніе совѣта, не бывъ предварительно разсмотрѣно въ томъ департаментѣ, къ которому оно по существу своему принадлежитъ.

§ 119. Въ тѣхъ министерствахъ, гдѣ при совѣтѣ не положено особенной канцеляріи, дѣла, слѣдующія къ его разсмотрѣнію, въ видѣ записокъ препровождаются къ директору канцеляріи министра.

§ 120. Дѣла, требующія новыхъ постановленій, законовъ, положеній и учрежденій, предлагаются совѣту въ видѣ записокъ, содержащихъ въ себѣ изложеніе существа дѣла, причины и необходимость новаго постановленія или измѣненія прежнихъ законоположеній и проектъ новаго постановленія.

§ 121. По проектамъ новыхъ заведеній и изобрѣтеній предлагаются совѣту: сравненіе съ прежними заведеніями и производствами того же рода, если они существуютъ; необходимость или польза, способы и время къ приведенію сихъ предположеній въ исполненіе.

§ 122. По привилегіямъ на изобрѣтенія предлагается совѣту существо изобрѣтенія, его польза, условія изобрѣтателя, способы и время, на которое требуются привилегіи.

§ 123. По приобрѣтенію въ казну или по отдачѣ изъ казны казеннаго имущества излагается существо, качество и родъ имущества, предметъ употребленія, польза и необходимость продажи или приобрѣтенія, цѣна имущества, средства, время и образъ уплаты.

§ 124. По составленію условій на подряды и по другимъ разнымъ случаямъ и по производству самыхъ подрядовъ должно быть показано существо дѣла, необходимость и польза подряда и все содержаніе условій отъ слова до слова.

§ 125. По разсмотрѣнію убытковъ и вреда, случившагося по казенному имуществу, по дѣламъ въ притязаніяхъ частныхъ людей на казну

Дѣла должны были вноситься въ совѣтъ въ видѣ записокъ, въ которыхъ излагалось кратко и ясно существо дѣла, причины и необходимость мѣропріятія, а также условія его осуществленія. Въ каждой запискѣ, кромѣ того, должно было быть опредѣленно изложено мнѣніе вносящаго ее директора департамента.

Рѣшенія совѣта военнаго министра излагались въ журналѣ, который составлялся журналистомъ канцеляріи совѣта, подъ непосредственнымъ руководствомъ правителя дѣлъ совѣта, и подписывался членами совѣта. Члены, несогласные съ принятымъ большинствомъ рѣшеніемъ, могли представлять особыя мнѣнія.

Журналъ долженъ былъ представляться военному министру правителемъ дѣлъ совѣта. Отъ усмотрѣнія министра зависѣло согласиться съ мнѣніемъ совѣта или нѣтъ; но, если дѣло направлялось далѣе въ государственный совѣтъ или сенатъ, то въ представленіи должно было быть приведено мнѣніе совѣта военнаго министра, а затѣмъ и заключеніе самого министра.

Согласіе военнаго министра съ рѣшеніемъ совѣта выражалось собственноручною его резолюціею: «исполнить».

и по иску казны на частныхъ людяхъ должно быть изъяснено какого рода, свойства и качества казенное имущество, въ чемъ оно состоитъ и какую сумму на деньги составляетъ.

§ 126. Подобно сему и по прочимъ дѣламъ, вступающимъ въ совѣтъ, излагаются въ запискѣ кратко и ясно всѣ существенныя его обстоятельства.

§ 127. Въ каждой запискѣ излагается мнѣніе директора того департамента, къ коему принадлежитъ дѣло.

§ 128. Рѣшенія совѣта означаются въ журналѣ, который составляется подъ особеннымъ руководствомъ директора канцеляріи. Члены, несогласные съ общимъ рѣшеніемъ, представить могутъ особенные голоса.

§ 129. Журналъ предоставляется министру директоромъ канцеляріи.

§ 130. Отъ министра зависитъ принять мнѣніе его совѣта; но во всѣхъ случаяхъ, когда дѣло представляется отъ него на высшее усмотрѣніе, мнѣніе совѣта излагается кратко въ докладѣ или запискѣ, а потомъ уже постановляется заключеніе министра.

§ 131. Согласіе министра изъясняется на журналѣ собственнымъ его подписаніемъ: «исполнить».

§ 132. Совѣтъ самъ собою никакой исполнительнои власти не имѣетъ. По утвержденіи министромъ, исполненіе предоставляется тому департаменту, до коего принадлежитъ самое дѣло. Изъятія изъ сего правила въ тѣхъ министерствахъ, гдѣ на совѣтъ могутъ быть возложены нѣкоторыя части исполненія, опредѣляются особенными ихъ учрежденіями.

§ 133. Положенія совѣта, по утвержденіи ихъ министромъ, получаютъ окончательное въ департаментѣ исполненіе въ слѣдующихъ случаяхъ:

КРЕСЛО ПРЕЗИДЕНТА ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ.

Самому совѣту никакой исполнительной власти не предоставлялось. По утверждѣнн военнымъ министромъ его положенія, исполненіе возлагалось на департаментъ, входившій съ представленіемъ.

По нѣкоторымъ вопросамъ рѣшенія совѣта, при утверждѣнн ихъ министромъ, становились окончательными; по другимъ же должны были восходить на уваженіе государственнаго совѣта или сената.

Окончательныя рѣшенія совѣтъ военнаго министра могъ постановлять въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда опредѣлялся способъ приведенія въ исполненіе Высочайшихъ указовъ и повелѣній или когда принимались мѣры, основанныя на точномъ смыслѣ этихъ указовъ;

2) когда разрѣшалось осуществленіе мѣропріятія, на приведеніе въ исполненіе котораго уже былъ открытъ кредитъ;

1) когда положенія сн составляютъ одну мѣру, способъ или образъ исполненія Высочайшихъ указовъ и повелѣній, или содержатъ подробныя распоряженія, на точной силѣ сихъ указовъ основанныя, и не предполагаютъ никакой въ нихъ отмѣны; 2) когда полагается устроить какое-либо заведеніе изъ суммъ, на сей именно предметъ уже опредѣленныхъ, безъ новаго отпуска или назначенія; 3) когда дѣло касается только о томъ, чтобъ признать какое-либо заведеніе или изобрѣтеніе полезнымъ, или же произвести оному опытъ изъ суммъ, на сіе уже опредѣленныхъ; 4) введеніе новыхъ изобрѣтеній въ дѣйство, когда не предполагаютъ они отмѣны прежнихъ того же рода заведеній, Высочайше утвержденныхъ, или же по обычаю и принятымъ правиламъ существующихъ, и когда можетъ быть сіе исполнено изъ суммъ, отпущенныхъ на дѣйствіе того же рода заведеній; 5) награды за изобрѣтенія, признанныя полезными, когда онѣ могутъ быть произведены изъ суммъ, на то положенныхъ или, по крайней мѣрѣ, изъ суммъ остаточныхъ по той части, по которой изобрѣтеніе сдѣлано, и когда онѣ не превышаютъ, однако же, 5.000 руб.; 6) пріобрѣтеніе въ казну какого-либо имущества изъ суммъ, отпущенныхъ для сего предмета или для разныхъ заведеній, строеній и помѣщеній, для коихъ пріобрѣтенное имущество необходимо потребно, и когда сумма его не простирается выше 10.000 руб.; 7) составленіе условій на подряды и заключеніе самыхъ подрядовъ до 10.000 руб., когда учрежденіями или повелѣніями къ заключенію ихъ на высшія суммы министерство не будетъ особенно уполномочено; 8) несостоятельность подрядчиковъ, вообще убытки по казенному имуществу, дѣла по притязаніямъ частныхъ людей на казну и по иску казны на частныхъ людяхъ, дѣла по взысканію разныхъ недоимокъ, дѣла по упущеніямъ чиновниковъ, предполагающимъ убытокъ и потерю, когда сумма ихъ, во всемъ дѣлѣ заключающаяся, не превышаетъ 10.000 руб.

§ 134. По всемъ прочимъ дѣламъ, власть министра превышающимъ и принадлежащимъ къ государственному совѣту или къ правительствующему сенату, положенія совѣта изъясняются въ представленіи министра, и дѣло предается уваженію высшихъ мѣстъ по его принадлежности.

3) когда дѣло заключалось въ признаніи пользы новаго мѣропріятія или въ производствѣ опытовъ надъ ними;

4) когда принималось новое мѣропріятіе, не вызывавшее измѣненія существовавшихъ ранѣе законоположеній и не требовавшее новыхъ ассигнованій;

5) при выдачѣ наградъ за новыя изобрѣтенія, если расходъ относился на имѣвшійся уже кредитъ или на остатки отъ однородныхъ ассигнованій, но во всякомъ случаѣ не свыше 5.000 руб.;

6) когда разрѣшалось пріобрѣтеніе въ казну какого-либо имущества на сумму не свыше 10.000 руб. и при условіи наличія кредита;

7) утвержденіе торговъ на суммы не свыше 10.000 рублей

и 8) при разрѣшеніи дѣлъ объ убыткахъ казны на сумму тоже не свыше 10.000 руб.

Такимъ образомъ, разсмотрѣнію совѣта военнаго министра подлежали дѣла: законодательныя, финансовыя, хозяйственныя, тяжбы и, по отношенію къ личному составу военнаго министерства, инспекторскія. Но при рѣшеніи всѣхъ этихъ дѣлъ совѣтъ министра имѣлъ значеніе учрежденія исключительно совѣщательнаго; постановленія его пріобрѣтали силу лишь по утвержденіи ихъ военнымъ министромъ, послѣ чего они или приводились въ исполненіе, или представлялись военнымъ министромъ на уваженіе государственнаго совѣта или сената.

Изложенная организація совѣта военнаго министра и кругъ его дѣятельности, конечно, могли въ значительной степени способствовать всестороннему освѣщенію вопросовъ, сопряженныхъ съ интересами арміи и казны, и въ то же время ни мало не ограничивать власти военнаго министра. Плодотворность дѣятельности совѣта военнаго министра обезпечивалась еще и тѣмъ, что часть его членовъ ежегодно смѣнялась новыми, прибывавшими изъ войскъ, вслѣдствіе чего существовалъ постоянный приливъ свѣжаго элемента, близко знакомаго съ нуждами войскъ. Но узкія рамки, въ которыя была поставлена дѣятельность совѣта въ хозяйственномъ отношеніи, и отсутствіе права важнѣйшіе вопросы повергать непосредственно на Высочайшее благоусмотрѣніе должны были крайне неблагоприятно отразиться на быстротѣ рѣшенія нѣкоторыхъ весьма важныхъ дѣлъ.

ФОРМИРОВАНИЕ СОВѢТА ВОЕННАГО МИНИСТРА.

По «примѣрному штату» совѣта военнаго министра, изданному 28 февраля 1812 года, въ его составъ должны были входить:

ЗЕРЦАЛО, ЧАСЫ ЧЕРНИЛЬНИЦА, НАХОДИВШИЕСЯ ВЪ ЗАЛѢ ЗАСѢДАНІЙ
ВОЕННОЙ КОЛЛЕГІИ.

КЛИШЕ И ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ.
УЛ. ПЕТЕРСКОГО, Д. 11.

- 1) председателемъ—военный министръ;
- 2) членами:
 - а) семь директоровъ департаментовъ военного министерства;
 - б) три постоянныхъ члена отъ генералитета и в) два ежегодно опредѣлявшихся члена отъ войскъ.

Для производства дѣлъ совѣта при немъ была образована канцелярія совѣта военного министра, въ составѣ: правителя дѣлъ совѣта, журналиста и канцелярскихъ служителей. Кроме того при канцелярії положено имѣть: двухъ курьеровъ, одного унтеръ-офицера и двухъ сторожей.

Общая сумма на содержаніе совѣта военного министра съ его канцеляріею по «примѣрному штату» была исчислена въ размѣрѣ 28.620 руб.

По опубликованіи приведеннаго штата приступлено было къ формированію совѣта военного министра, при чемъ членами въ него были намѣчены:

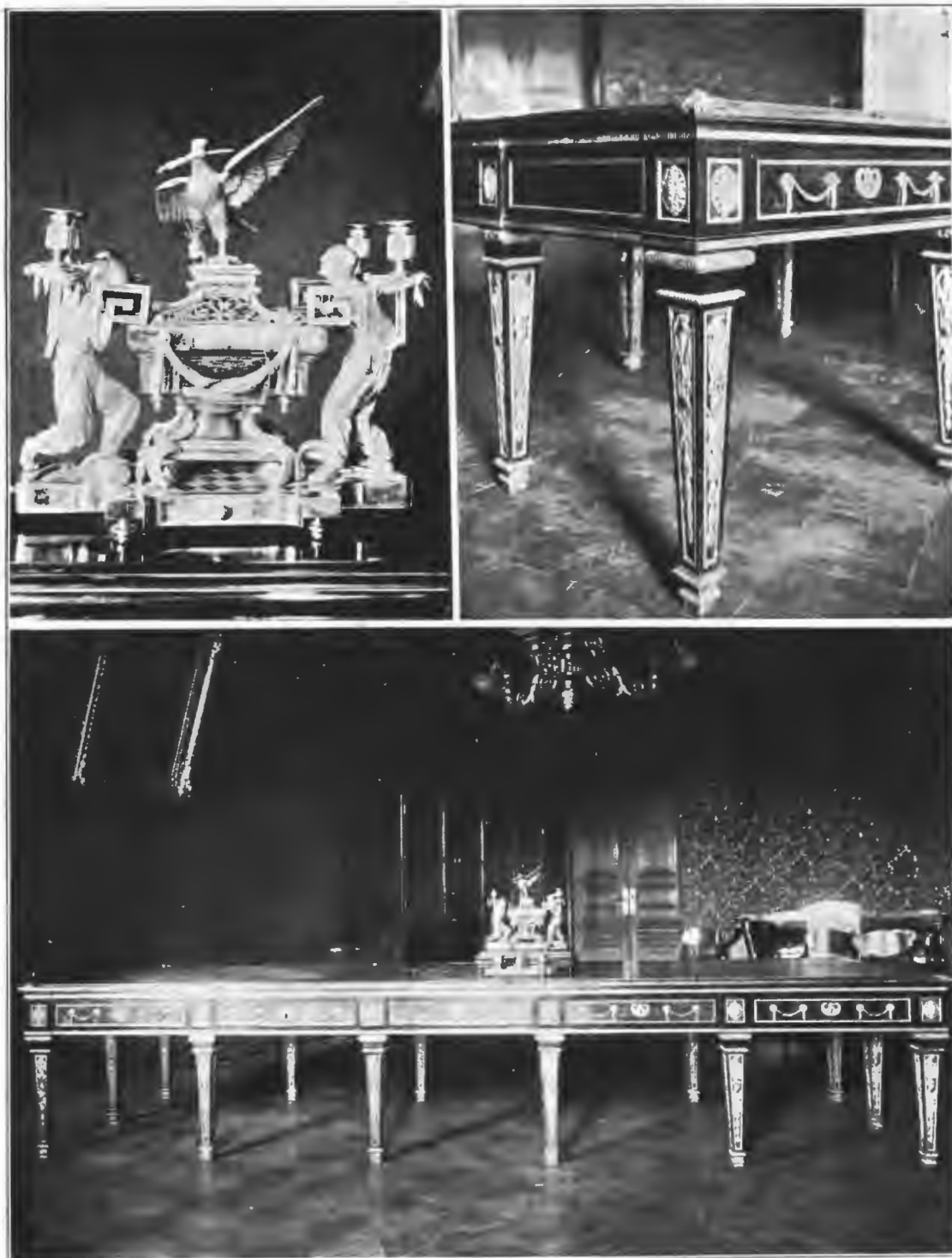
- а) по должностямъ—директоры департаментовъ:
 - инспекторскаго—генераль-лейтенантъ Николай Ивановичъ Вердеревскій;
 - комиссаріатскаго — генераль-лейтенантъ Александръ Ивановичъ Татищевъ;
 - провіантскаго—генераль-маіоръ Николай Осиповичъ Лаба;
 - артиллерійскаго—генераль-лейтенантъ баронъ Петръ Ивановичъ Меллеръ-Закомельскій;
 - инженернаго—генераль-лейтенантъ Карлъ Ивановичъ Опперманъ;
 - медицинскаго—дѣйствительный статскій совѣтникъ Яковъ Васильевичъ Вилліе
 - и аудиторіатскаго—генераль-маіоръ Семень Федоровичъ Пановъ;
 - б) постоянными (изъ состава бывшей военной коллегіи):
 - генераль-лейтенантъ князь Алексѣй Ивановичъ Горчаковъ 1-й,
 - генераль-лейтенантъ князь Семень Ивановичъ Салаговъ,
 - генераль-лейтенантъ Александръ Яковлевичъ Сукинъ 2-й
 - и генераль-маіоръ Иванъ Максимовичъ Миловановъ;
 - в) временнымъ членомъ — генераль-маіоръ Иванъ Александровичъ Вельяминовъ.
- Правителемъ дѣлъ совѣта военного министра былъ назначенъ

бывшій оберъ-секретарь военной коллегіи, статскій совѣтникъ Иванъ Яковлевичъ Бухало.

Помѣщеніемъ для совѣта военнаго министра были отведены залы засѣданій расформированной военной коллегіи, при чемъ въ его же распоряженіе поступила и большая часть инвентаря ея ¹⁾; остальное имущество военной коллегіи было передано въ инспекторскій департаментъ вмѣстѣ со служащими канцеляріи военной коллегіи.

¹⁾ Въ совѣтъ военнаго министра изъ инвентаря, имѣющаго историческое значеніе, было передано изъ военной коллегіи слѣдующее:

1) образа:	Находятся:
а) писанный на стеклѣ, въ деревянной
вызолоченной рамѣ	{ Въ казначейской части канц. воен. министерства.
б) Спасителя—въ серебряной ризѣ. . .	{ Въ командѣ писарей канц. воен. м-ства.
в) Божіей Матери—въ простомъ окладѣ .	{ Въ запасномъ залѣ военнаго совѣта.
г) архистратига Михаила—въ серебрянной ризѣ.	{ Въ командѣ писарей канц. воен. министерства; риза не сохранилась.
д) усѣкновенія главы Іоанна Предтечи—
въ золоченой рамѣ, съ двумя лампадами: мѣдною и серебряною	{ Въ счетномъ отдѣлѣ канц. воен. м-ства.
е) Св. Николая чудотворца—въ серебрянной ризѣ, съ двумя мѣдными лампадами: большою и малою	{ Въ залѣ военнаго совѣта.
2) портреты:	
Императора Петра Великаго	{ Находится въ залѣ военнаго совѣта.
Императрицъ: Екатерины I, Анны Іоанновны, Елизаветы и Екатерины II (два),
Императора Павла I (два).	{ Не сохранились.
3) зеркало.	{ Находится въ запасномъ залѣ военнаго совѣта.
4) штандартъ изъ бѣлой тафты
знамя бѣлое.	{ Не сохранились.
5) мебель:	
большой столъ краснаго дерева, обложенный
бронзою, съ десятью ящиками	{ Находится въ кабинетѣ военнаго министра.
четыре малыхъ стола, обложенныхъ бронзою,
каждый съ двумя ящиками	{ Находятся въ залѣ военнаго совѣта.

СТОЛЬ, ЗА КОТОРЫМЪ ПРОИСХОДИЛИ ЗАСЪДАНИЯ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИ, И ЖИРАНДОЛЬ.

4-го апрѣля 1812 года, къ 12 час. дня, въ помѣщеніе бывшей военной коллегіи собрались: управлявшіи департаментами военного министерства, генераль-лейтенантъ князь Горчаковъ 1-й (вмѣсто военного министра, генерала Барклая-де-Толли, отбывшаго еще въ мартѣ въ дѣйствующую армію), постоянные члены совѣта военного министра, директоры и вице-директоры департаментовъ и лица, назначенныя временно управляющими департаментами. Здѣсь, по отслуженіи протоіереемъ Никольскаго собора молебствія съ водосвятиемъ, совѣтъ военного министра открылъ свое первое засѣданіе чтеніемъ параграфовъ «общаго учрежденія министерствъ», относившихся къ дѣятельности совѣта, и Высочайше утвержденной инструкціи управлявшему въ отсутствіи военного министра департаментами военного министерства. Затѣмъ князь Горчаковъ обратился къ совѣту съ слѣдующимъ предложеніемъ:

ОТКРЫТИЕ СОВѢТА
ВОЕННОГО МИНИСТРА.

1) чтобы директоры департаментовъ строго слѣдили за быстротою и успѣшностью хода работъ и дали бы, на случай своего отсутствія, подробныя инструкціи своимъ замѣстителямъ, во избѣжаніе уклоненія послѣднихъ отъ отвѣтственности,

столь красного дерева, обложенный бронзою, съ 8-ю ящиками	}	Находятся въ залѣ
военнаго совѣта.
президентское кресло, рѣзное, деревянное, вызолоченное, обитое зеленымъ бархатомъ съ золотымъ позументомъ и бахромою.		
б) мелкія вещи:
чернильница бронзовая съ подвѣсчиками и военною арматурою	}	Находится въ запасномъ залѣ
военнаго совѣта.
чернильница серебряная, вызолоченная		
четыре чернильницы большихъ, серебряныхъ, безъ позолоты	}	Не сохранились.
три чернильницы малыя, серебряныя, безъ позолоты		
четыре серебряныхъ рѣзныхъ подвѣсчика, ящикъ красного дерева, обложенный бронзою, съ двумя печатями военной коллегіи.		
часы въ деревянномъ футлярѣ, обложенныхъ бронзою		
фонарь бронзовыи съ подвѣсками, въ шесть стеколъ.	}	Находятся въ кабинетѣ
военнаго министра.
	}	Не сохранился.

Архивъ канц. воен. министерства. Опись поступившимъ въ совѣтъ военного министра изъ бывшей военной коллегіи вещамъ и украшеніямъ.

и 2) чтобы совѣтъ военнаго министра собирался для разсмотрѣнія дѣлъ два раза въ недѣлю, по средамъ и субботамъ, а въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства, и въ остальные дни, по распоряженію управлявшаго департаментами военнаго министерства.

Выслушавъ это предложеніе и принявъ его, совѣтъ положилъ предоставить управлявшему департаментами военнаго министерства донести сенату объ открытіи совѣта военнаго министра и затѣмъ установилъ слѣдующій порядокъ движенія дѣлъ въ совѣтѣ:

1) представленія (записки) департаментовъ и общей канцеляріи министра вносятся въ совѣтъ за два дня до засѣданія и не позже, какъ за одинъ день, при чемъ направляются къ правителю дѣлъ совѣта; въ чрезвычайныхъ же случаяхъ разрѣшается вносить представленіе и въ самый день засѣданія, но не позже, какъ за два часа до начала;

2) въ видахъ устраненія задержки въ полученіи необходимыхъ совѣту объясненій по вносимымъ представленіямъ, докладъ совѣту представленій возлагается на тѣхъ столоначальниковъ департаментовъ или ихъ помощниковъ, которыми они были составлены;

3) положенія совѣта записываются журнальникомъ канцеляріи совѣта и затѣмъ, на основаніи представленій и положеній совѣта, имъ составляется, подъ руководствомъ правителя дѣлъ совѣта, журналъ, который имъ же и подносится членамъ совѣта для подписанія; въ случаѣ присутствія въ совѣтѣ самого военнаго министра, къ его подписанію журналъ подносится правителемъ дѣлъ

и 4) съ каждаго журнала чиновниками канцеляріи совѣта военнаго министра снимаются копіи, которыя за скрѣпами правителя дѣлъ совѣта и журналиста отправляются въ соответствующіе департаменты, гдѣ и сдаются подъ расписки; расписки эти, по возвращеніи въ канцелярію совѣта, подшиваются къ подлиннымъ журналамъ совѣта.

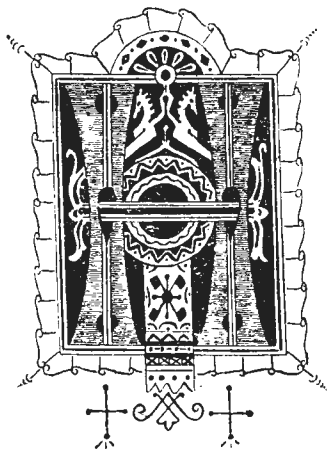
Наконецъ, въ первое же засѣданіе совѣтомъ былъ рѣшенъ вопросъ относительно выбора лицъ для замѣщенія свободныхъ должностей въ канцеляріи совѣта; при чемъ были избраны:

1) на должность журналиста—находившійся въ комиссіи для рѣшенія старыхъ дѣлъ губернской секретарь Преображенскій

и 2) канцелярскими чиновниками—писаря: Антоновъ, Галаткинъ, Ильинъ и Касаткинъ.

ГЛАВА X.

Преобразование центрального военного управления въ 1815 году.

ОВОМУ устройству военного министерства съ перваго же года его существованія суждено было выдержать тяжелое испытаніе во время войнъ 1812, 1813 и 1814 годовъ. Какъ ни цѣлесообразно была организована вся система центрального военного управления, тѣмъ не менѣе успѣхъ ея зависѣлъ не только отъ ея устройства, но и отъ дѣятельности тѣхъ лицъ, которымъ пришлось при ней работать.

*ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ВЪ 1812—1814 Г. Г.*

Создатель новаго «учрежденія военного министерства», военный министр, генералъ Барклай-де-Толли, въ мартѣ 1812 года былъ назначенъ главнокомандующимъ 1-ю западною арміею, съ оставленіемъ въ должности военного министра; временнымъ же его замѣстителемъ, съ званіемъ управляющаго департаментами военного министерства, остался генералъ-лейтенантъ князь Алексѣй Ивановичъ Горчаковъ 1-й ¹⁾.

Послѣднему для руководства была при этомъ дана «инструкція», существенныя основанія которой заключались въ слѣдующемъ:

¹⁾ Высочайшій Именной указъ правительствующему сенату 22 марта 1812 года.

1) права и обязанности управляющаго департаментами военного министерства, главнымъ образомъ, относились къ порядку исполнительному;

2) ему вмѣнялся въ обязанность надзоръ за движеніемъ дѣлъ въ департаментахъ по правиламъ, «предписаннымъ закономъ», и разрѣшеніе на основаніи закона всѣхъ возможныхъ надоразумѣній;

3) на него возлагалось производство сношеній съ министрами и представленій правительствующему сенату или комитету министровъ;

4) дѣла, требовавшія высшаго разрѣшенія, и вообще дѣла, кои въ положенные дни представлялись Государю Императору отъ военного министра, должны были вноситься управляющимъ департаментами въ комитетъ министровъ

и 5) дѣла хозяйственныя предлагались отъ него на разрѣшеніе совѣту военного министра; важнѣйшія изъ этихъ дѣлъ, а именно, по подрядамъ, по поставкамъ и пр., по разсмотрѣніи въ совѣтъ, должны были представляться на общихъ основаніяхъ правительствующему сенату и не иначе совершаться, какъ съ его утвержденія.

Разсматривая эту инструкцію, мы видимъ, что Императоръ Александръ не оказывалъ замѣстителю военного министра того довѣрія, которымъ пользовался генералъ Барклай-де-Толли; право личнаго доклада Императору, предоставленное военному министру, не было дано управляющему департаментами военного министерства. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ ему предлагалось входить съ представленіями или въ сенатъ, или въ комитетъ министровъ.

Затѣмъ, обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что, не смотря на военное время, инструкція не давала «управляющему» права самостоятельнаго заключенія контрактовъ на подряды и поставки, а напротивъ, подчеркивала его обязанность представлять ихъ на утвержденіе въ сенатъ.

Князь Горчаковъ оказался въ данное время старшимъ генераломъ въ составѣ военного министерства и, вслѣдствіе этого, былъ назначенъ управляющимъ департаментами военного министерства; 24-го же августа, когда обязанности въ дѣйствующей арміи совершенно лишили генерала Барклая-де-Толли возможности заниматься одновременно и дѣлами министерства, Императоръ Александръ уволилъ его отъ дол-

КНЯЗЬ АЛЕКСѢЙ ИВАНОВИЧЪ
ГОРЧАКОВЪ

жности военного министра, а князя Горчакова назначилъ «управляющимъ военнымъ министерствомъ» ¹⁾).

На долю князя Горчакова, такимъ образомъ, выпадала не показная, но чрезвычайно тяжелая и отвѣтственная обязанность по обеспеченію арміи всеми видами довольствія во время величайшей изъ войнъ Россіи. Военное время всегда является наиболѣе благопріятнымъ для всякаго рода злоупотребленій; война же 1812 года, бывшая колоссальнымъ бѣдствіемъ для страны, предоставила еще болѣе широкое поле дѣйствіи хищникамъ, пользующимся тяжелыми обстоятельствами государства для личной наживы. Отъ князя Горчакова при такихъ условіяхъ требовалось рѣдкое умѣнье талантливо сочетать энергію съ закономѣрностью дѣйствій. Но онъ не оправдалъ надеждъ, возлагавшихся Императоромъ Александромъ на его опытность въ административныхъ и хозяйственныхъ дѣлахъ:—въ походахъ 1812, 1813 и 1814 годовъ наша армія не только не была надлежащимъ образомъ обеспечена, но иногда прямо таки голодала.

Государь Императоръ былъ крайне недоволенъ дѣятельностью князя Горчакова и раздраженъ вновь открывшимися хищеніями въ провіантскомъ вѣдомствѣ. Къ тому же въ обществѣ ходили слухи, что и самъ князь Горчаковъ былъ до извѣстной степени прикосновененъ къ этимъ хищеніямъ.

Результатомъ недовольства Императора было увольненіе князя Горчакова отъ должности, послѣдовавшее 12-го декабря 1815 года ²⁾, и назначеніе для изслѣдованія дѣйствій провіантскаго департамента во время минувшей войны особой комиссіи изъ членовъ государственнаго совѣта: адмирала Николая Мордвинова, барона Кампенгаузена, графа Головина и Александра Саблукова.

ДѢЛО КНЯЗЯ ГОРЧАКОВА.

Разслѣдованіе этой комиссіи до нѣкоторой степени подтвердило городскіе слухи и обнаружило противозаконные поступки: управляющаго военнымъ министерствомъ князя Горчакова, управляющаго канцеляріею комитета министровъ статсъ-секретаря Молчанова, чиновника общей канцеляріи военнаго министра военнаго совѣтника Сам-

¹⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 77—209 1812 года.

²⁾ I п. с. з., т. XXXIII, № 26.021.

бурскаго, а также чиновниковъ провіантскаго департамента и С.-Петербургской провіантской комиссіи ¹⁾).

Дѣло заключалось въ томъ, что въ декабрѣ 1812 года генераль-фельдмаршалъ князь Кутузовъ-Смоленскій приказалъ для обезпеченія арміи продовольствіемъ перевезти изъ Тверскихъ и Новгородскихъ магазиновъ въ Витебскъ, Смоленскъ, Бѣлоу, Себежъ и м. Волонцы запасы провіанта и овса въ количествѣ свыше 500.000 четвертей. При этомъ, по распоряженію Кутузова, изъ г. Бѣлаго хлѣбъ долженъ былъ быть перевезенъ въ Ригу, а всѣ прочіе грузы остаться на указанныхъ мѣстахъ. Перевозку до означенныхъ пунктовъ предполагено было произвести на обывательскихъ подводахъ, съ уплатою установленныхъ закономъ прогонныхъ денегъ.

Генераль-провіантмейстеръ Лаба, находя указанную перевозку запасовъ весьма убыточною для казны, предложилъ князю Горчакову отмѣнить ее; Новгородскіе и Тверскіе запасы, съ открытіемъ навигаціи, перевезти водянымъ путемъ въ Петербургъ, а въ указанныхъ Кутузовымъ мѣстахъ произвести новыя заготовленія посредствомъ покупокъ.

Такое измѣненіе приказанія фельдмаршала могло дать сбереженіе казнѣ болѣе 2.400.000 руб.

Князь Горчаковъ, получивъ это заявленіе, вошелъ 24-го января 1813 года съ представленіемъ въ комитетъ министровъ, при чемъ, умалчивая о предложеніи генерала Лабы, просилъ: 1) пріостановить уже начавшуюся перевозку Новгородскихъ и Тверскихъ запасовъ въ пункты, указанные фельдмаршаломъ, 2) перевезти ихъ впослѣдствіи водою въ Петербургъ, 3) поставку хлѣба въ Смоленскую и Витебскую губерніи (всего 294.208 четвертей) предоставить съ подряда Петербургскому купцу Косиковскому, 4) заплатить ему цѣны, открытыя для Петербурга, т. е. куль муки—17 р. 20 к., четверть крупъ по 24 р. 90 к. и четверть овса по 10 р. 90 к., и 5) сверхъ того, заплатить ему за доставку этихъ запасовъ прогонныя деньги (свыше 2.400.000 руб.), которыя были предназначены для уплаты за обыва

¹⁾ Архивъ государственнаго совѣта. Дѣло Высочайше утвержденной слѣдственной комиссіи объ управленіемъ военнымъ министерствомъ князѣмъ Горчаковѣмъ. Началось 25 октября 1817 года; кончено 27 сентября 1827 года.

тельскія подводы. Представленіе было написано рукою начальника 2-го отдѣленія общей канцеляріи военнаго министра, военнымъ совѣтникомъ Самбурскимъ и подписано княземъ Горчаковымъ безъ скрѣпы директора канцеляріи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Биженча, не выдавшаго этого представленія.

Въ тотъ же день князь Горчаковъ получилъ отъ управлявшаго дѣлами комитета министровъ, статсъ-секретаря Молчанова, увѣдомленіе, что комитетъ министровъ утвердилъ его представленіе, при чемъ Молчановъ просилъ поскорѣе заключить съ Косиковскимъ окончательное условіе. Черезъ два же дня послѣ этого былъ составленъ журналъ комитета министровъ, въ основаніе котораго легло не представленіе Горчакова, а другая записка, неизвѣстно къмъ представленная и никѣмъ не подписанная, но устанавливавшая еще болѣе высокія цѣны, а именно: за четверть муки по 25 р. 30 к., крупъ—по 35 р. и овса—по 15—17—18 р.

Между тѣмъ слѣдственная коммиссія обнаружила, что еще задолго до этого представленія въ комитетъ министровъ, т. е. въ декабрѣ 1812 года, князь Горчаковъ имѣлъ свѣдѣнія, что дѣйствительныя цѣны въ Витебской губерніи были значительно ниже подрядныхъ, назначенныхъ Косиковскому, а именно: за четверть: муки 13 р. 50 к., крупы—22 р. 50 к. и овса—11 р. 50 к. Затѣмъ, 15 марта 1813 года князь Горчаковъ заключилъ еще одинъ контрактъ съ тѣмъ же Косиковскимъ, но уже безъ всякаго представленія въ комитетъ министровъ или въ сенатъ, при чемъ въ обезпеченіе этого подряда были приняты мнимые залого. Заключеніе относительно выгоды и законности условія подряда давалъ управлявшему военнымъ министерствомъ опять таки тотъ же Самбурскій и опять безъ вѣдома Биженча.

Далѣе, когда Косиковскій оказался неисправнымъ подрядчикомъ, то князь Горчаковъ, вмѣсто того, чтобы нарушить съ нимъ условіе, приказалъ выдать ему заимообразно 4.000 четвертей муки изъ Петербургскихъ провіантскихъ магазиновъ и за весь этотъ хлѣбъ уплатить цѣны, установленныя контрактомъ, т. е. Петербургскія, а не Витебскія. Эта операція тоже шла черезъ руки Самбурскаго.

Наконецъ, 4 марта 1813 года князь Горчаковъ, противно Высочайшей инструкціи, самовольно заключилъ еще одинъ контрактъ съ купцомъ Маркеловымъ на доставку изъ Бѣлаго въ Ригу количества

хлѣба, указаннаго Кутузовымъ. При этомъ необходимо замѣтить, что доставка эта была уже включена въ первый контрактъ съ Коссииковскимъ, но послѣдній вскорѣ отъ нея отказался, а князь Горчаковъ, вмѣсто нарушенія съ нимъ контракта, заключилъ новый съ Маркеловымъ, вслѣдствіе чего казна еще потеряла болѣе 350.000 р.

При разслѣдованіи этого дѣла раскрылись и еще нѣкоторыя нарушенія закона, совершенныя княземъ Горчаковымъ совмѣстно съ другими лицами при заключеніи контрактовъ по заготовленію провіанта и фуража для войскъ.

Изъ разсмотрѣнія дѣла слѣдственной комиссіи видно, что она признавала князя Горчакова подлежащимъ отвѣтственности:

1) въ скрытіи отъ комитета министровъ предложенія генераль-провіантмейстера Лабы;

2) заключеніи подрядовъ безъ торговъ съ купцами Зубчаниновымъ, Очкинымъ, Марининымъ, Коссииковскимъ и Маркеловымъ;

3) въ скрытіи отъ комитета министровъ цѣнъ на муку, крупу и овесъ, представленныхъ Витебскимъ губернаторомъ, вслѣдствіе чего было переплачено Коссииковскому: на четверти муки по 11 р. 80 к., на четверти крупы по 12 р. 50 к. и на четверти овса отъ 3 р. 50 к. до 6 р. 50 к.;

4) въ уплатѣ Коссииковскому 2.400.000 руб. прогонныхъ денегъ, которая была совершенно излишнею при заготовленіи на мѣстахъ;

5) въ представленіи анонимной записки, на основаніи которой былъ составленъ журналъ комитета министровъ о первомъ подрядѣ съ Коссииковскимъ;

6) въ двукратномъ потворствѣ Коссииковскому, оказавшемуся несправнымъ подрядчикомъ;

7) въ уплатѣ Коссииковскому денегъ за ему же заимообразно данный изъ провіантскихъ магазиновъ хлѣбъ;

8) въ самовольномъ, противно Высочайшей инструкціи, заключеніи подрядовъ

и 9) въ промедленіи съ заготовленіемъ указанныхъ Кутузовымъ запасовъ, вслѣдствіе чего армія терпѣла большія лишенія.

Комиссія, образованная для разсмотрѣнія дѣла князя Горчакова, начала свою работу 25 октября 1817 года и закончила слѣдствіе къ маю 1818 года, когда князь Горчаковъ уже умеръ (февраль 1818 года).

Тѣмъ не менѣе въ маѣ 1818 года она представила на уваженіе общаго собранія государственнаго совѣта результаты своей работы.

Необходимость такого представленія обуславливалась, во-первыхъ, тѣмъ, что казна отъ незаконныхъ дѣйствій князя Горчакова понесла большіе убытки, которые можно было до нѣкоторой степени восполнить взыскаіемъ съ имѣнія покойнаго, и во-вторыхъ, кромѣ князя Горчакова, къ слѣдствію были привлечены и другія лица.

Общее собраніе государственнаго совѣта ¹⁾ въ засѣданіяхъ 27 мая, 10, 17 и 19 іюня 1818 года разсмотрѣло документы, представленныя комиссіей, и почти по всѣмъ обвинительнымъ пунктамъ голоса раздѣлились, при чемъ большинство ихъ все таки признало князя Горчакова подлежащимъ отвѣтственности.

Мнѣніе государственнаго совѣта было повергнуто на Высочайшее воззрѣніе, но разрѣшеніе не послѣдовало до 26-го сентября 1827 года, когда Императоръ Николай I повелѣлъ дѣло о личной отвѣтственности князя Горчакова за его смертью прекратить, а опредѣленіе денежнаго взысканія возложить на государственнаго контролера, что и было исполнено.

Наиболѣе существенное значеніе дѣла князя Горчакова заключается въ томъ, что одни слухи о незаконныхъ дѣйствіяхъ управлявшаго военнымъ министерствомъ вызвали у Императора Александра недовѣріе къ устройству центрального военнаго управленія по «учрежденію 1812 года». Съ другой стороны, «учрежденіе для управленія большою дѣйствующею арміею», бывшее почти что Личнымъ трудомъ Императора Александра, дало во время войны на практикѣ хорошіе результаты. Вслѣдствіе всего этого Государь рѣшилъ преобразовать центральное военное управленіе на началахъ, положенныхъ въ основаніе этого послѣдняго «учрежденія».

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНАГО ВОЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ НА НАЧАЛАХЪ «УЧРЕЖДЕНІЯ ДЛЯ УПРАВЛЕНІЯ БОЛЬШОЮ ДѢЙСТВУЮЩЕЮ АРМІЕЮ».

12 декабря 1815 года былъ изданъ Высочайшій указъ, который гласилъ слѣдующее:

«Трехлѣтній опытъ благополучно оконченной послѣдней войны, въ продолженіе коей Лично присутствовалъ Я при войскахъ, явилъ

¹⁾ Составъ собранія былъ слѣдующій: князь Лоухинъ, Балашевъ, баронъ Кампенгаузенъ, графъ Головинъ, Саблуковъ, Вейдемейеръ, Пестель, князь Волконскій, Поповъ, Тутолминъ, Неплюевъ, графъ Лятта, Ланской, Шипковъ, фонъ-Дезинъ, князь Лобановъ-Ростовскій 2-й, Козодавлевъ, Вязьмитиновъ и Коновницынъ.

ощутительную пользу изданнаго въ 1812 году «учрежденія для управленія большою дѣйствующею арміею». Находя необходимымъ сохранить тотъ же порядокъ и въ мирное время по управленію всѣмъ вообще военнымъ департаментомъ, призналъ Я за полезное дать оному новое устройство, примѣненное въ главныхъ основаніяхъ къ упомянутому учрежденію».

ГЛАВНЫЙ ШТАБЪ ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕ-
ЛИЧЕСТВА.

Новое устройство заключалось въ учрежденіи главнаго штаба Его Императорскаго Величества, ¹⁾ въ составъ котораго входили: 1) начальникъ штаба, 2) военный министръ, 3) инспекторъ артиллеріи и 4) инспекторъ инженернаго корпуса.

Кромѣ того, къ составу штаба принадлежали: генераль-квартирмейстеръ со всѣми подчиненными ему чинами, дежурный генераль съ его управленіемъ, генераль-провіантмейстеръ, генераль-кригсъ-комиссаръ, генераль-аудиторъ, генераль и флигель-адъютанты, комендантъ Императорской главной квартиры, генераль-вагенмейстеръ, инспекторъ госпиталей, главный инспекторъ медицинской части по арміи, капитанъ надъ вожатыми и арміи оберъ-священникъ.

Управленіе военнымъ вѣдомствомъ ввѣрено означенному штабу, который являлся средоточіемъ всѣхъ частей военнаго управленія въ высшемъ ихъ отношеніи.

Начальникъ штаба былъ докладчикомъ Его Величеству по всѣмъ предметамъ, относящимся къ военному вѣдомству; черезъ него Государь Императоръ объявлялъ Свои разрѣшенія и новыя постановленія.

Военный министръ подчинялся начальнику главнаго штаба.

Всѣ дѣла военнаго управленія были раздѣлены на двѣ части: фронтвою и экономическую. Первая изъ нихъ отдавалась въ непосредственное управленіе начальника главнаго штаба, а вторая — военнаго министра.

Управленіе генераль-квартирмейстера было образовано строго на основаніи учрежденія о большою дѣйствующею арміею, при чемъ въ его вѣдѣніе отошли изъ особыхъ установленій военнаго министерства:

¹⁾ I п. с. з., т. XXXIII, № 26.021.

КНЯЗЬ ПЕТРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ
ВОЛКОНСКІЙ

КЛИШЕ И ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ

Библиотека "Руниверс"

военно-ученый комитетъ, топографическое депо и типографія. Въ управленіе дежурнаго генерала были переданы изъ военнаго министерства инспекторскій и аудиторіатскій департаменты; общее же дежурство арміи и дежурство по рекрутской части упразднены.

Въ непосредственномъ завѣдываніи военнаго министра остались: вполнѣ-комиссаріатскій, провіантскій и медицинскій департаменты, и по хозяйственной части — артиллерійскій и инженерный департаменты, при немъ же былъ оставленъ и совѣтъ министра съ канцеляріею послѣдняго.

Общая канцелярія военнаго министра была упразднена или, вѣрнѣе, замѣнена двумя новыми канцеляріями: начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества и военнаго министра. Особенная канцелярія при военномъ министрѣ была упразднена.

Тѣмъ же указомъ, который объявлялъ объ учрежденіи главнаго штаба Его Императорскаго Величества, были назначены и лица, вошедшія въ составъ послѣдняго, а именно: начальникомъ главнаго штаба—генераль-адъютантъ князь Петръ Михайловичъ Волконскій и военнымъ министромъ—генераль-адъютантъ Петръ Петровичъ Коновницынъ; инспекторами же артиллеріи и инженернаго корпуса были оставлены лица, занимавшія эти должности и до сего времени, т. е. генераль-адъютантъ баронъ Меллеръ-Закомельскій и генераль-лейтенантъ Опперманъ.

Обязанности военнаго министра, по новому положенію, были слѣдующія: ежегодное исчисленіе суммъ, распределеніе ихъ между департаментами и арміями, наблюденіе за правильнымъ ихъ оборотомъ и составленіе отчетовъ о расходѣ этихъ суммъ. Затѣмъ, на военнаго же министра возлагалась обязанность присутствовать въ государственномъ совѣтѣ, въ комитетѣ министровъ и въ правительствующемъ сенатѣ.

Во главѣ артиллерійскаго и инженернаго департаментовъ были поставлены инспекторы артиллеріи и инженернаго корпуса, которые докладывали: по хозяйственнымъ дѣламъ—военному министру, по дѣламъ, предусмотрѣннымъ учрежденіемъ о большой дѣйствующей арміи—начальнику главнаго штаба, а по прочимъ дѣламъ—непосредственно Государю Императору.

За начальникомъ главнаго штаба оставался докладъ Его Величеству всѣхъ безъ исключенія дѣлъ, восходившихъ на Высочайшее воззрѣнiе отъ главнокомандующихъ арміями, командировъ отдѣльныхъ корпусовъ, военнаго министра и прочихъ управленій главнаго штаба, а также приведеніе въ исполненіе Высочайшихъ повелѣній.

Такимъ образомъ, начальникъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества явился правою рукою Императора въ управленіи военными дѣлами. Кругъ дѣятельности и значеніе военнаго министра были сильно ограничены, при чемъ начальникъ штаба сталъ какъ бы контролеромъ всѣхъ хозяйственныхъ распоряженій военнаго министра.

Новое положеніе вносило много неудобствъ въ управленіе военнымъ вѣдомствомъ.

Обособленіе въ двухъ самостоятельныхъ органахъ военнаго управленія «фронтовою» и «экономическою» частями арміи нельзя не признать въ принципѣ правильнымъ. Хозяйственное управленіе, вмѣстѣ съ ростомъ арміи и развитіемъ ея потребностей, становилось все труднѣе и сложнѣе; оно требовало со стороны руководившихъ имъ лицъ не только специальныхъ познаній и долговременнаго опыта, но и постоянного неослабнаго вниманія и контроля. Въ виду изложеннаго созданіе specialнаго военно-административнаго органа для этого рода дѣятельности вполнѣ оправдывалось важнымъ значеніемъ и specialнымъ характеромъ хозяйственной области управленія.

Съ другой стороны, на ряду съ задачами хозяйственнаго управленія арміи, имѣются задачи совершенно другаго характера—боевая подготовка арміи и возможныхъ театровъ войны. Выполненіе этихъ задачъ, требующее опять специальныхъ познаній, особаго склада ума и другаго рода способностей, является работою вполнѣ самостоятельною и независимою, вслѣдствіе чего передачу этой работы самостоятельному и обособленному органу управленія тоже нельзя не признать вполнѣ цѣлесообразною.

Но, каковы-бы ни были начала, положенныя въ основаніе разграниченія этихъ двухъ сферъ дѣятельности военнаго управленія, они не должны нарушать единства управленія. Армія—это единый, цѣльный организмъ, который долженъ приводиться въ дѣйствіе и управляться одною волею. Только въ единствѣ дѣйствіи при

достиженія одной общей цѣли и заключается залогъ выполненія ея прямого назначенія ¹⁾).

Положеніе 1815 года раздѣлило строевую и хозяйственную части управленія арміи, но вопросъ объ объединеніи власти рѣшило неудачно.

Военный министръ, хотя въ своихъ дѣйствіяхъ и подчинялся начальнику главнаго штаба, тѣмъ не менѣе, въ области хозяйственнаго управленія былъ лицомъ, совершенно самостоятельнымъ, потому что, по закону, онъ одинъ несъ отвѣтственность за эту часть управленія и за разрѣшеніемъ вопросовъ, превышавшихъ его власть, входилъ съ представленіями: по дѣламъ законодательнымъ—въ государственный совѣтъ, по дѣламъ хозяйственнымъ—въ сенатъ и по дѣламъ исполнительнаго характера—въ комитетъ министровъ. Начальникъ же главнаго штаба Его Величества, не отвѣтственный, по закону, за состояніе хозяйства въ арміи, являлся въ сущности простымъ докладчикомъ у Государя по вопросамъ хозяйственнаго управленія и передаточной инстанціей Высочайшихъ повелѣній, относившихся до этой части.

Военный министръ ставился въ весьма ненормальное положеніе. Располаясь вполнѣ денежными суммами, онъ не имѣлъ личнаго доклада у Императора и долженъ былъ руководствоваться указаніями начальника штаба, котораго, какъ исходившія отъ лица, менѣе знакомаго съ экономическимъ состояніемъ арміи, часто могли не отвѣчать дѣйствительнымъ ея нуждамъ.

Невыгоды образованія главнаго штаба Его Величества, сравнительно съ образованіемъ военнаго министерства 1812 года, были совершенно очевидны, потому что съ учрежденіемъ главнаго штаба не былъ устраненъ почти ни одинъ изъ недостатковъ учрежденія 1812 года; наоборотъ, количество и значеніе недостатковъ увеличилось.

Только недовѣріе къ существующему порядку вещей и новыя заботы Императора Александра въ области внѣшней политики, требовавшія частаго его отсутствія изъ предѣловъ отечества и мѣшавшія

¹⁾ А. Добровольскій. Основы организаціи центрального военнаго управленія въ Россіи.

Ему Лично контролировать дѣятельность военнаго министерства, могли послужить причинами созданія главнаго штаба Его Императорскаго Величества. Можно больше сказать, не будь у Императора Александра въ разсматриваемое время такого вѣрнаго и надежнаго друга-помощника, какимъ былъ князь Волконскій, образованіе главнаго штаба едва ли осуществилось бы.

ГРАФЪ ПЕТРЪ ПЕТРОВИЧЪ
КОНОВНИЦЫНЪ

КЛИШЕ И ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА XI.

Образованіе канцеляріи военнаго министра и преобразованіе совѣта военнаго министра.

ЧРЕЖДЕНІЕ должности начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества и измѣненіе круга дѣятельности военнаго министра, какъ выше было указано, повлекло за собою упраздненіе общей канцеляріи военнаго министра и образованіе канцеляріи военнаго министра, послѣдовавшее во исполненіе Именного Высочайшаго указа правительствующему сенату, даннаго 12-го декабря 1815 года.

*ОБРАЗОВАНИЕ КАНЦЕ-
ЛЯРИИ ВОЕННАГО МИ-
НИСТРА.*

Въ указѣ этомъ, между прочимъ, говорилось ¹⁾: «Какъ съ новымъ устройствомъ военнаго управленія должна послѣдовать перемѣна въ штатѣ министерскомъ, то поручено начальнику главнаго штаба, обще съ военнымъ министромъ, представить Мнѣ о перемѣнѣ сего штата и о учрежденіи въ замѣну онаго одной канцеляріи для начальника штаба, а другой—для министра, по соразмѣрности назначаемыхъ каждому занятій».

¹⁾ I п. с. з., т. XXXIII, № 26.021.

На слѣдующій день, т. е. 16-го декабря 1815 года, былъ утвержденъ Государемъ Императоромъ штатъ новой канцеляріи военнаго министра и опредѣлено ея устройство.

Канцелярія военнаго министра поставлена подъ начальство директора и раздѣлена на три отдѣленія:

1-е отдѣленіе раздѣлялось въ свою очередь на два стола: одинъ для комиссаріатскихъ дѣлъ, а другой—для провіантскихъ;

2-е отдѣленіе дѣлилось тоже на два стола: первый—для артиллерійскихъ дѣлъ, а второй—для инженерныхъ, медицинскихъ и «ни къ какому департаменту или части собственно не принадлежащихъ»;

3-е отдѣленіе—общая бухгалтерія.

Во главѣ 1-го и 2-го отдѣленій поставлены были начальники отдѣленій, во главѣ 3-го—бухгалтеръ; столами завѣдывали секретари; бухгалтеру приданъ помощникъ.

Кромѣ того, въ составъ канцеляріи военнаго министра вошли:

1) чиновникъ для занятій по личному указанію военнаго министра и для переводовъ;

2) журнальная часть—изъ двухъ журналистовъ.

и 3) архиваріусъ съ помощникомъ.

Должность эзекутора штатомъ не предусмотрѣна. Писцовъ для 1-го и 2-го отдѣленій и для журнальной части назначено, въ общемъ, 10 человекъ, а для 3-го отдѣленія—два. Должности писцовъ установлены въ чинахъ не выше IX класса. Для наблюденія за порядкомъ и чистотою положено содержать при канцеляріи одного унтеръ-офицера и четырехъ сторожей изъ инвалидовъ.

На канцелярскіе расходы опредѣлено отпускать по 5.260 руб. въ годъ, а всего на содержаніе канцеляріи—42.500 руб. въ годъ.

ФОРМИРОВАНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ ВОЕННОГО МИНИСТРА.

Формированіе канцеляріи военнаго министра совершилось къ 1-му января 1816 года, при чемъ большинство должностей въ ней заняли чины упраздненной общей канцеляріи министра, а именно:

1) директоромъ канцеляріи былъ назначенъ бывшій директоръ общей канцеляріи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Семень Агафоновичъ Бижеичъ, остававшійся на этой должности до 10-го мая 1828 года, когда онъ былъ произведенъ въ тайные совѣтники и назначенъ членомъ совѣта военнаго министра;

2) начальникомъ 3-го отдѣленія (бухгалтеромъ)—военный совѣтникъ Леонтій Леонтьевичъ Майеръ;

3) помощникомъ ему—титулярный совѣтникъ Иванъ Максимовичъ Гончаревскій;

4) секретарями:

1-го стола 1-го отдѣленія—надворный совѣтникъ Дмитрій Петровичъ Кудряшевъ;

2-го стола 1-го отдѣленія—надворный совѣтникъ Федоръ Михайловичъ Гриценко;

1-го стола 2-го отдѣленія—надворный совѣтникъ Захаръ Никитичъ Естифѣевъ 1-й

и 2-го стола 2-го отдѣленія—коллежскій ассесоръ Андрей Федоровичъ Домонтовичъ-Кущинскій;

5) журналистами—надворные совѣтники: Михаилъ Лукьяновичъ Протопоповъ и Василій Петровичъ Фирсовъ;

6) архивариусомъ—титулярный совѣтникъ Порфирій Ивановичъ Карпиловичъ и его помощникомъ—титулярный совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Кудрявцевъ.

Должности начальниковъ 1-го и 2-го отдѣлений были замѣщены позже, въ теченіе 1816 года, а именно: 1-е отдѣленіе получилъ надворный совѣтникъ Николай Алексѣевичъ Козминъ, служившій до этого времени въ канцеляріи генераль-кригсъ-комиссара, а 2-е отдѣленіе—надворный совѣтникъ Андрей Федоровичъ Домонтовичъ-Кущинскій, бывшій ранѣ секретаремъ 2-го стола этого отдѣленія.

Должность чиновника для занятій по порученію военного министра была замѣщена въ апрѣль 1816 года, когда на нее назначенъ былъ титулярный совѣтникъ Василій Федоровичъ Гудима-Левковичъ, служившій ранѣ въ департаментъ мануфактуръ и внутренней торговли.

На должности писцовъ (канцелярскихъ чиновниковъ) изъ состава общей канцеляріи военного министра вошли:

коллежскій ассесоръ Михаилъ Никитичъ Естифѣевъ 2-й;

титулярный совѣтникъ Григорій Васильевичъ Чачковъ;

X класса Антонъ Павловичъ Григорьевъ;

XII класса Трофимъ Сиповскій;

коллежскій регистраторъ Петръ Васильевичъ Морошкинъ

и XIV класса Иванъ Филипповичъ Федосѣевъ.

Кромѣ того, изъ общей канцеляріи были приняты въ канцелярію военнаго министра сверхштатными чиновниками:

титулярный совѣтникъ Дмитрій Ивановичъ Гриценко,

X класса Платонъ Соколовъ,

XII класса Петръ Соколовъ и Дмитрій Шевичъ,

XIV класса Кудашевъ, Пономаревъ, Де-Сангленъ,

Розень и Барбазанъ,

губернскіе регистраторы: Акинфіевъ, Кудрявцевъ, Форинъ,

Поповъ, Акутинъ, Козловъ, Савинковъ, Семеновъ и

Крыловъ

и неимѣющей чина Святухинъ.

Новаго опредѣленія правъ и обязанностей чиновниковъ канцеляріи сдѣлано не было и въ этомъ отношеніи было предложено руководствоваться соотвѣтствующими параграфами «общаго учрежденія министерствъ».

Такимъ образомъ, почти весь составъ вновь образованной канцеляріи военнаго министра былъ уже знакомъ между собою по службѣ въ общей канцеляріи, благодаря чему реформированіе совершилось быстро и легко, а работа пошла дружно.

Успѣху работы и вѣрному ея направленію помогало то обстоятельство, что самыя отвѣтственныя должности въ канцеляріи, какъ-то: директора ея и начальника счетнаго отдѣленія были замѣщены лицами, занимавшими ихъ чуть не съ самаго основанія въ 1802 году департамента министра военныхъ сухопутныхъ силъ. С. А. Бижеичъ первыя десять лѣтъ былъ экспедиторомъ департамента, т. е. лицомъ, имѣвшимъ личный докладъ у военнаго министра, и, кромѣ того, нѣсколько лѣтъ исполнялъ обязанности директора департамента, а затѣмъ былъ директоромъ общей канцеляріи военнаго министра; Л. Д. Майеръ же занималъ должности экспедитора по счетной части въ департаментѣ и начальника счетнаго отдѣленія общей канцеляріи съ самаго основанія департамента, т. е. съ 1802 года.

Принимая во вниманіе, что съ новымъ образованіемъ центрального военнаго управленія кругъ дѣятельности военнаго министра былъ поставленъ въ болѣе тѣсныя рамки, и кругъ дѣятельности канцеляріи тоже сталъ болѣе тѣснымъ; часть инспекторская отошла въ канцелярію начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, а

на канцеляріи военного министра остались обязанности только по хозяйственной и счетной частямъ, при чемъ штатъ ея былъ сокращенъ. Благодаря этому С. А. Бижеичъ имѣлъ возможность выбрать себѣ помощниковъ изъ среды бывшихъ же своихъ подчиненныхъ и тѣмъ обезпечить новому учрежденію отличный подборъ служащихъ.

Не смотря на то, что кругъ дѣятельности канцеляріи военного министра былъ уже прежняго, на ся долю выпала очень тяжелая работа по упорядоченію военного хозяйства при условіи сокращенія военного бюджета.

Войны царствованія Императора Александра I, продолжавшіяся непрерывно съ 1804 по 1815 годъ включительно, легли тяжелымъ бременемъ на финансы Россіи. Наступившій миръ позволялъ принять мѣры къ исправленію ихъ и обратить вниманіе на возможное сокращеніе расходовъ. Съ другой стороны, идеи, брошенныя французскою революціею, угрожая новыми волненіями въ Европѣ, не позволяли уменьшать въ значительной степени численность вооруженныхъ силъ и понижать ихъ боевую готовность.

УСИЛЕНІЕ ВЪ ВОЕН-
НОМЪ МИНИСТЕРСТВѢ
КОЛЛЕГІАЛЬНАГО НА-
ЧАЛА.

Тѣмъ не менѣе, необходимость сократить расходы привела къ болѣе строгому обсужденію всѣхъ новыхъ мѣропріятій, и для этой цѣли учреждались соотвѣтственные комитеты.

Затѣмъ, спѣшность преобразованій, проведенныхъ въ жизнь во время войнъ, необходимо должна была имѣть послѣдствіемъ пробѣлы, и для исправленія ихъ приходилось образовывать тоже особые временные комитеты.

Наконецъ, злоупотребленія по комиссаріатскому и провіантскому вѣдомствамъ повлекли за собою учрежденіе особыхъ комиссій, на обязанность которыхъ легло опредѣленіе дѣйствительныхъ расходовъ и обнаруженіе виновныхъ.

Въ общемъ, во вторую половину царствованія Императора Александра въ военномъ вѣдомствѣ рядомъ съ постоянными органами управленія появилось много временныхъ учрежденій — комитетовъ и комиссій, дѣйствовавшихъ на основаніи каждый разъ устанавливавшихся правилъ.

Число учрежденій послѣдней категоріи по всѣмъ вѣдомствамъ достигло такого большого количества, что 21-го января 1817 года статсъ-секретарь государственнаго совѣта В. Р. Марченко, по Высо-

чайшему повелѣнію сдѣлалъ запросы всѣмъ министерствамъ относительно числа учрежденныхъ въ нихъ комитетовъ, цѣлей, для которыхъ они составлены, успѣшности хода работъ и пр. По повѣркѣ оказалось, ¹⁾ что при военномъ министерствѣ въ это время существовало 12 комитетовъ и комиссій, а именно:

1) комитетъ при провіантскомъ департаментѣ, учрежденный 28 сентября 1811 года подъ предсѣдательствомъ генераль-провіант-мейстера;

2) комиссія для рѣшенія дѣлъ упраздненныхъ провіантскихъ депо, учрежденная 23 марта 1816 года подъ предсѣдательствомъ постоянного члена совѣта военного министра, генераль-маіора Милованова;

3) комиссія для окончанія нерѣшенныхъ дѣлъ военного вѣдомства, учрежденная 28 сентября 1811 года изъ членовъ бывшей военной коллегіи;

4) комиссія для ревизіи отчетовъ по заготовленіямъ въ 1812 году продовольствія для Молдавской арміи, учрежденная 19 октября 1815 г. подъ предсѣдательствомъ бывшаго члена военной коллегіи, генераль-маіора Борисова;

5) слѣдственная комиссія по перевозкѣ въ 1813 году въ Пруссію хлѣба, учрежденная въ 1815 году подъ предсѣдательствомъ генераль-маіора Ланского;

6) слѣдственная въ Свеаборгѣ комиссія, учрежденная въ 1813 году;

7) временное отдѣленіе военной сѣтной экспедиціи (остатокъ стараго учрежденія для окончанія счетныхъ дѣлъ, начатыхъ до 1809 года);

8) временныя отдѣленія по дѣламъ Виленской и Петербургской комиссій, существовавшихъ до 1809 года;

9) бывшія провіантскія комиссіи: Оренбургская, Георгіевская и Грузинская;

10) комиссія для изслѣдованія дѣйствій провіантскаго департамента; учрежденная 30 декабря 1816 года;

11) комитетъ для составленія госпитальнаго устава, учрежденный въ 1816 году;

¹⁾ Архивъ канцеляріи военного министерства. Дѣло № 35 — 75 1818 г.

12) комитетъ по строенію Динабургской крѣпости, учрежденный въ 1813 году.

Успѣхъ работы многихъ изъ этихъ комитетовъ былъ весьма не великъ. Для доказательства довольно указать на то, что всѣ слѣдственные комиссіи просуществовали до 1826 года, когда привлеченныя къ отвѣтственности лица были освобождены отъ нея на основаніи манифеста по случаю коронованія Императора Николая I.

Существованіе всѣхъ этихъ комитетовъ и комиссій неиминуемо должно было отразиться на дѣятельности канцеляріи военнаго министра: во-первыхъ, почти всѣ они имѣли въ своемъ составѣ, въ качествѣ членовъ, чиновниковъ этой канцеляріи, а во-вторыхъ, комитеты и комиссіи, по дѣламъ своимъ, сносились исключительно съ канцелярією военнаго министра, при чемъ послѣдняя же, по полученіи необходимыхъ свѣдѣній отъ соотвѣтствующихъ департаментовъ, должна была доставлять имъ эти справки и, въ-третьихъ, переписка съ комитетами прочихъ вѣдомствъ, а также и междувѣдомственными, производилась исключительно канцелярією военнаго министра. Кромѣ того, съ перваго же года существованія канцеляріи военнаго министра въ нее было передано изъ аудиторіатскаго департамента дѣлопроизводство по слѣдственнымъ дѣламъ провіантскихъ комиссій, что вызвало учрежденіе въ составѣ канцеляріи должности оберъ-аудитора.

Помимо комитетовъ, являвшихся вспомогательными органами центральнаго военнаго управленія и занимавшихся разрѣшеніемъ какихъ-либо частныхъ вопросовъ, на дѣла всего военнаго управленія оказывалъ весьма сильное вліяніе и комитетъ министровъ.

Выше уже было сказано, что Императоръ Александръ, отъѣзжая въ 1812 году къ арміи, повелѣлъ министрамъ входить вмѣсто всеподданнѣйшихъ докладовъ съ представленіями въ комитетъ министровъ или правительствующій сенатъ. По окончаніи войны этотъ порядокъ признано было возможнымъ сохранить и на мирное время, особенно въ виду частыхъ и продолжительныхъ отлучекъ Государя изъ столицы. Исключеніе было сдѣлано лишь для нѣкоторыхъ особо важныхъ дѣлъ, которыя докладывались непосредственно Императору; перечень этихъ дѣлъ былъ составленъ по каждому министерству и представленъ Его Величеству.

Въ перечень отъ военнаго министерства вошли слѣдующія дѣла: ¹⁾

1) вопросы объ охранѣ государственныхъ границъ, вообще, и о крѣпостяхъ, въ особенности;

2) разсмотрѣніе плановъ крѣпостей какъ вновь проектируемыхъ, такъ и тѣхъ, по коимъ были предположены какія либо важныя пере-мѣны въ линіяхъ или профиляхъ;

3) утверженіе плановъ и смѣтъ инженернымъ и другимъ строе-ніямъ;

4) о новыхъ изобрѣтеніяхъ, кои по важности своей подлежатъ тайнѣ;

5) утверженіе для войскъ проектируемыхъ вновь штатовъ и табелей;

6) снабженіе войскъ новымъ обмундированіемъ при формиро-ваніи ихъ;

7) разрѣшеніе затрудненій, кои встрѣтятся могли при установле-ніи новыхъ образцовъ обмундированія или вооруженія войскъ, а равно и при исполненіи Высочайшихъ повелѣній по различнымъ предметамъ;

8) перемѣна въ войскахъ вещей, пришедшихъ ранѣе срока въ негодность по военнымъ обстоятельствамъ, такъ какъ на сей предметъ не было общаго постановленія;

9) разрѣшеніе просьбъ, доходившихъ отъ бывшихъ полковыхъ командировъ объ освобожденіи ихъ отъ взысканія за неисправности, происшедшія въ полкахъ не отъ упущенія какого либо, но отъ воен-ныхъ обстоятельствъ, такъ какъ подобныя просьбы не могли быть приняты въ уваженіе безъ особаго на то Высочайшаго соизволенія;

10) о перемѣнѣ мѣстъ квартирнаго расположенія какой либо части войскъ, когда это оказывалось нужнымъ для удобнѣйшаго и выгоднѣйшаго для казны размѣщенія оныхъ;

11) благовременное размѣщеніе запасовъ на случай движенія войскъ къ границамъ;

12) принятіе мѣръ передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій къ по-степенному вооруженію крѣпостей, усиленію запасовъ оружія, пороха и снарядовъ, къ перевозкѣ оныхъ, а равно и къ закупкѣ лошадей.

¹⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 35—15, 1816 г.

Кромѣ этихъ вопросовъ, представлявшихся Его Величеству по закону, князь Волконскій, пользовавшійся особымъ довѣріемъ и расположеніемъ Императора Александра, имѣлъ возможность докладывать Ему многое и по своему усмотрѣнію. Въ этихъ докладахъ была насущная необходимость, потому что отсутствіе въ составѣ центрального военного управленія коллегіального органа съ обширными хозяйственными полномочіями вызывало большое промедленіе при разрѣшеніи нестложныхъ хозяйственныхъ вопросовъ. Совѣтъ военного министра имѣлъ сравнительно ничтожныя права въ хозяйственномъ отношеніи, вслѣдствіе чего за разрѣшеніемъ крупныхъ вопросовъ этого рода приходилось обращаться въ сенатъ или комитетъ министровъ. По вопросамъ же законодательнымъ представленія направлялись въ государственный совѣтъ.

Съ другой стороны, злоупотребленія по хозяйственной части, обнаруженныя въ теченіе войны 1812—1814 г.г. почти во всѣхъ вѣдомствахъ, указывали на необходимость развитія коллегіальныхъ учрежденій для хозяйственныхъ дѣлъ, такъ какъ коллегіальныя учрежденія болѣе обезпечивали интересы казны.

Въ военномъ вѣдомствѣ такая реакція въ пользу коллегіального начала стала обнаруживаться при военномъ министрѣ генераль-адъютантѣ Коновницынѣ, который мало довѣрялъ самостоятельнымъ хозяйственнымъ операціямъ, производившимся въ подчиненныхъ ему департаментахъ.

Прекрасной иллюстраціей къ изложенному является его ходатайство объ измѣненіи порядка разрѣшенія «интересныхъ» дѣлъ ¹⁾ въ департаментахъ.

По «общему учрежденію министерствъ» 1811 г. и по «учрежденію военного министерства» 1812 годѣ, оставшихся въ силѣ въ отношеніи опредѣленія правъ и обязанностей чиновъ департаментовъ послѣ изданія положенія о главномъ штабѣ Его Императорскаго Величества, директоръ департамента не былъ обязанъ скрѣплять тѣ бумаги, содержаніе которыхъ министръ измѣнялъ по своему усмотрѣнію. Равнымъ образомъ и начальникъ отдѣленія имѣлъ право не скрѣплять бумагъ, съ содержаніемъ которыхъ онъ не соглашался, а въ

¹⁾ Т. е. дѣлъ, связанныхъ съ интересомъ казны.

случаѣ нарушенія закона имѣлъ право донести министру о противозаконныхъ дѣйствіяхъ директора департамента. ¹⁾

Генераль Коновницынъ признавалъ этотъ порядокъ недостаточно обезпечивающимъ интересы казны и 22 января 1818 года просилъ ходатайства начальника главнаго штаба Его Величества объ установленіи разрѣшенія всѣхъ «интересныхъ» дѣлъ въ департаментахъ провіантскомъ, комиссаріатскомъ, артиллерійскомъ и инженерномъ не иначе, какъ общимъ собраніемъ департамента, т. е. присутствіемъ, составленнымъ изъ всѣхъ начальниковъ отдѣленій и вице-директора департамента, подъ предсѣдательствомъ директора ¹⁾.

Это предложеніе не получило поддержки со стороны князя Волконскаго, вслѣдствіе чего и не было приведено въ исполненіе.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ СОВѢТА ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Еще болѣе озабочивалъ генерала Коновницына вопросъ объ ускореніи разсмотрѣнія дѣлъ въ совѣтѣ военнаго министра или, какъ тогда принято было говорить, въ «совѣтѣ военнаго министерства». Въ этихъ видахъ 16 іюля 1817 года онъ обратился къ совѣту съ предписаніемъ, ²⁾ въ которомъ предлагалъ: 1) представленія разсматривать строго по очереди поступленія, дѣлая исключеніе лишь для экстренныхъ, не терпящихъ отлагательства, 2) въ канцеляріи совѣта составлять журналы только по такимъ представленіямъ, по которымъ совѣтъ не согласился съ мнѣніемъ директора департамента, или по такимъ, которыя касались вопросовъ, общихъ всѣмъ департаментамъ, и 3) по всѣмъ прочимъ представленіямъ журналы заготовлять самимъ департаментамъ.

Затѣмъ, 22-го января 1818 года, генераль-адъютантъ Коновницынъ возбудилъ передъ княземъ Волконскимъ ходатайство о производствѣ нѣкоторыхъ преобразованій въ организаціи совѣта военнаго министра, съ цѣлью ускорить разсмотрѣніе имъ дѣлъ ³⁾.

¹⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 20, 1818 года.

²⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 20, 1818 г.

³⁾ Въ этомъ представленіи, озаглавленномъ «О мѣрахъ къ скорѣйшему теченію дѣлъ въ департаментахъ и совѣтѣ военнаго министерства», генераль-адъютантъ Коновницынъ относительно совѣта военнаго министра говорилъ слѣдующее:

«Совѣтъ сей, на основаніи общаго министерствъ учрежденія §§ 27 и 28, составляется изъ всѣхъ директоровъ департаментовъ, подъ предсѣдательствомъ министра или его товарища, или же одного изъ директоровъ, по усмотрѣнію министра.

Въ этомъ представленіи своемъ генераль Коновницынъ указывалъ, главнымъ образомъ, на слѣдующіе недостатки существовавшей организаціи совѣта:

«Дополнительно къ тому, учрежденіемъ военнаго министерства 27-го генваря 1812 года, постановлено въ § 149: сверхъ директоровъ, въ совѣтъ военнаго министерства опредѣляются члены изъ генералитета, которые (§ 150) раздѣляются на постоянныхъ и ежегодно опредѣляемыхъ, призывая послѣднихъ (§ 151) изъ арміи.

«По сему нынѣ присутствуютъ въ совѣтѣ:

«Директоровъ департаментовъ министерства—5 и опредѣленныхъ по Высочайшему повелѣнію членовъ: непремѣнныхъ—3, временныхъ—2.

«А во избѣжаніе частой отлучки директоровъ отъ занятій по вѣренными имъ департаментамъ положено собираться совѣту для рѣшенія дѣлъ въ каждую недѣлю по два дня, сверхъ которыхъ, для экстренныхъ дѣлъ, назначаются чрезъ повѣстки и дни особенные.

«Не единая токмо многосложность предметовъ по силѣ §§ 115 и 116 общаго учрежденія, опредѣляющихъ занятія и обязанности совѣта военнаго министерства, но паче извѣстная интересность дѣлъ по департаментамъ, въ значительномъ количествѣ въ совѣтъ поступающихъ и нерѣдко отъ долговременнаго продолженія составившихся во многія тысячи листовъ, рѣшительно и на опытѣ доказали, что нѣтъ ни возможности, ни способовъ окончивать ихъ въ дни, для засѣданія положенные; а происходящее отъ сего накопленіе представленій, рѣшенія не получающихъ съ надлежащею скоростью, можетъ со временемъ произвести остановку въ теченіи дѣлъ по департаментамъ и даже вредъ казнѣ. Учредить ежедневныя засѣданія препятствуетъ самый составъ совѣта, ибо для того потребовалось бы совершенно отлучать директоровъ отъ занятій по вѣреннымъ имъ департаментамъ тогда, когда директоры, въ большомъ кругѣ обязанностей, на нихъ лежащихъ, столь уже обременены дѣлами, что не всегда успѣваютъ присутствовать въ совѣтѣ и по днямъ, нынѣ назначеннымъ.

«Сію главнѣйшую причину я, во избѣжаніе дальнѣйшаго накопленія въ совѣтѣ нерѣшенныхъ дѣлъ, облизываюсь поставить въ виду начальства. Другая, не менѣе важная причина и, въ отношеніи своемъ, равномерно независящая отъ моей власти есть та, что и канцелярія совѣта военнаго министерства поставлена въ равную же невозможность дѣйствовать съ успѣхомъ и пользою службѣ, ибо по штату, Высочайше утвержденному, состоитъ изъ одного только правителя дѣлъ, изъ подчиненнаго ему журналиста, который есть содержатель дѣлъ, и изъ малаго числа писарей, на коихъ положено 2.000 рублей. Весьма ясная истина, что сей правитель, колико бы не былъ дѣятеленъ и усерденъ, не можетъ однакожъ исполнять свою должность съ точностью и успѣхомъ, ибо каждое дѣло прочесть совѣту, выслушать мнѣнія членовъ, могущія быть и разнородными, изложить въ журналѣ существо дѣла, заготовить данную окончательную резолюцію и, по утвержденіи министромъ, заниматься исполненіемъ журнала, наблюдая при томъ и за порядкомъ въ дѣлахъ канцеляріи, все сіе превышаетъ силы одного человѣка и доказываетъ, что въ помощь ему необходимы люди, кои могли бы облегчить его».

Затѣмъ, во второй части представленія генераль Коновницынъ проектировалъ по пунктамъ новое положеніе объ общихъ присутствіяхъ департаментовъ и о совѣтѣ военнаго министра, при чемъ въ отношеніи послѣдняго говорилось слѣдующее:

1) при двухъ засѣданіяхъ въ недѣлю невозможно было рассмотреть всѣ поступившія въ совѣтъ представленія, вслѣдствіе чего огромное число послѣднихъ лежало въ ожиданіи очереди;

2) установленное закономъ постоянное присутствіе въ засѣданіяхъ совѣта всѣхъ директоровъ департаментовъ не только не позво-

«11. Совѣтъ сей, подъ предѣлательствомъ министра, составляется по числу департаментовъ изъ пяти непремѣнныхъ членовъ, съ Высочайшаго назначенія опредѣляемыхъ изъ генералитета, изъ копѣхъ, во время неприсутствіи министра, старшій предѣлательствуетъ, а равнобрно и каждый директоръ есть членъ совѣта по дѣламъ своего департамента.

«12. Засѣданія въ совѣтѣ непремѣнныхъ членовъ должны быть, кромѣ праздничныхъ, во всѣ дни, соотвѣтственно генеральному регламенту. Но директора департаментовъ присутствуютъ въ совѣтѣ не повседневно, а тогда только, когда слушается и разсматривается дѣло, къ департаменту ихъ относящееся, или когда, по 14-му пункту, совѣтъ, съ назначенія министра, занимается общимъ сужденіемъ о дѣлѣ особенной важности. Подобно тому директоръ засѣдаетъ въ совѣтѣ и при слушаніи дѣлъ такихъ, кои по § 383 учрежденія министерствъ подвергають его отвѣтственности, но при заключеніи не присутствуетъ, ибо въ своемъ дѣлѣ судьей никто быть не можетъ и не долженъ.

«13. Неудобно назначить для каждаго департамента опредѣленныхъ и постоянныхъ дней, въ которые заниматься совѣту слушаніемъ и рѣшеніемъ дѣлъ онаго, ибо какъ дѣла, изъ департаментовъ вступающія, по существу своему, важности и экстренности весьма различны, то не терпящее времени и должно быть скорѣе и преимущественно разсмотрѣно и рѣшено. Для чего на присутственномъ столѣ имѣть исправную роспись всѣмъ нерѣшеннымъ дѣламъ и при окончаніи каждаго присутствія назначать, съ общаго согласія, по какому департаменту и какія представленія, смотря по важности или очереди будутъ предложены къ слушанію въ слѣдующее засѣданіе, о чемъ правитель канцеляріи совѣта обязанъ наканунѣ засѣданія доставить записку, по принадлежности, къ тому директору, по департаменту котораго будетъ сужденіе, дабы сей директоръ могъ явиться къ присутствію.

«14. Въ дѣлахъ особенной важности или требующихъ общаго соображенія, министръ приглашаетъ въ засѣданіе совѣта и директоровъ всѣхъ департаментовъ, которые потому, въ случаѣ единогласнаго рѣшенія, подписываютъ журналъ вообще; при разномысліи же подають свои мнѣнія письменно, а журналъ составляется по большинству голосовъ и все то поступаетъ на непосредственное утвержденіе министра.

«15. Если правитель канцеляріи совѣта при изложеніи членами резолюціи усмотритъ несогласность оной съ законами, то, по силѣ § 324 учрежденія министерствъ, обязанъ докладывать о семъ, а въ случаѣ подтвержденія, не скрѣпя журналу и водносіи оный на разсмотрѣніе министра, прилагаетъ особое свое мнѣніе.

«Для лучшаго и успѣшнѣйшаго теченія дѣлъ составить при совѣтѣ военнаго министерства канцелярію по штату, при семъ представляемому. Содержаніе оной въ годовомъ количествѣ, потребуя 17.070 руб., составить дополнительно къ теперешней суммѣ только 8.450 руб., которые можно заимствовать изъ остатковъ отъ некомплекта войскъ».

Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 20, 1818 г.

ляло увеличить число засѣданій въ недѣлю, но и при двухъ засѣданіяхъ крайне неблагопріятно отражалось на дѣятельности департаментовъ, такъ какъ отрывало директоровъ отъ исполненія ихъ ближайшихъ обязанностей,

и 3) штатъ канцеляріи совѣта, состоявшій всего изъ правителя дѣлъ и журналиста, оказывался совершенно недостаточнымъ ни для основательной подготовки дѣлъ, ни для своевременнаго составленія журналовъ засѣданій.

Указывая на изложенное, генераль-адъютантъ Коновницынъ просилъ князя Волконскаго:

1) добавить въ совѣтъ военнаго министра двухъ непремѣнныхъ членовъ, чтобы ихъ было не три, а пять;

2) возложить на директоровъ департаментовъ обязанность присутствовать въ совѣтѣ лишь при разсмотрѣніи дѣлъ своихъ департаментовъ или по особымъ повѣсткамъ министра;

3) установить ежедневныя, кромѣ праздниковъ, засѣданія совѣта

и 4) усилить штатъ канцеляріи совѣта двумя экспедиторами и двумя помощниками экспедиторовъ.

Разсматривая это предложеніе генерала Коновницына, мы видимъ, что онъ не вносилъ ничего новаго въ основанія организаціи совѣта, установленныя «общимъ учрежденіемъ министерствъ». Предложеніе касалось исключительно или штата, или напряженія службы членовъ совѣта; въ организаціонномъ же отношеніи не былъ устраненъ самый крупный недостатокъ, а именно: разсмотрѣніе директоромъ департамента своего же представленія, что допускало возможность пристрастнаго рѣшенія дѣла.

Князь Волконскій внимательно разсмотрѣлъ представленіе военнаго министра и отвѣтилъ ему отзывомъ, въ которомъ провелъ замѣчательныя мысли, положенныя впослѣдствіи Императоромъ Николаемъ I въ основаніе организаціи военнаго совѣта ¹⁾.

¹⁾ Въ отзывѣ князя Волконскаго генералу Коновницыну отъ 10 февраля 1818 года, № 519, говорилось, между прочимъ, слѣдующее:

«Разсмотрѣвъ записку, полученную мною при отношеніи Вашего Высокопревосходительства отъ 22-го минувшаго генваря о улучшеніи средствъ къ успѣшнѣйшему и полезнѣйшему теченію дѣлъ въ департаментахъ и совѣтѣ военнаго министерства, я въ полной мѣрѣ соглашаюсь съ мнѣніемъ Вашимъ въ слѣдующихъ предметахъ....»

Во-первыхъ, князь Волконскій считалъ необходимымъ изъять совершенно директоровъ департамента изъ состава совѣта военнаго министра, основываясь не только на необходимости дать имъ больше времени для исполненія прямыхъ своихъ обязанностей, но, главнымъ образомъ, на томъ, что *входящій въ совѣтъ съ представленіемъ, въ интересахъ службы, не долженъ принимать участія въ разрѣшеніи этого дѣла на правахъ члена совѣта*. Для лучшаго же освѣщенія вопроса, въ необходимыхъ случаяхъ, князь Волконскій предлагалъ

«Что чрезъ помѣщеніе въ совѣтъ непремѣнныхъ членовъ съ установленіемъ присутствій во всѣ дни, исключая праздничныхъ и табельныхъ, можно только достигнуть со всею благонадежностью желаемыхъ по движенію дѣлъ успѣховъ.

«Но, какъ, между прочимъ, Ваше Высокопревосходительство сами заключать изволите, что въ совѣтъ поступаютъ дѣла великой важности и обширности, а при томъ и по общему министерствъ учрежденію предметы, подлежащіе разсмотрѣнію совѣта суть многосложны, то, убѣждаясь сими причинами, я, съ своей стороны, честь имѣю изъяснить на проектъ Вашъ мои мысли.

«1. Извѣстно, что въ дни засѣданія Вашего въ государственномъ совѣтѣ, въ комитетѣ г.г. министровъ, въ правительствующемъ сенатѣ и, особо, при общихъ по министерству занятіяхъ, времени не терпящихъ, министерскій совѣтъ бываетъ безъ президента или его товарища; дѣла же не иначе могутъ получить скорѣйшее рѣшеніе, какъ когда въ отсутствіе Ваше члены совѣта руководимы будутъ однимъ непремѣннымъ изъ уполномоченныхъ лицъ; а потому обстоятельство сіе я и предоставляю особенному Вашему Высокопревосходительства соображенію, ибо предложенное въ 13-мъ пунктѣ записки назначеніе дѣлъ къ слушанію по общему членовъ совѣта согласію я признаю несоотвѣтствующимъ прямой цѣли, потому что таковое назначеніе можетъ быть слагаемо между членами одинъ на другого, теряя напрасно время въ бесполезныхъ преніяхъ.

«2. Въмѣсто полагаемыхъ для совѣта пяти непремѣнныхъ членовъ, я согласенъ назначить ихъ шесть, на случай болѣзни кого либо изъ нихъ или командировки, а при томъ и въ томъ уваженіи, что въ совѣтъ поступаютъ дѣла частью и отъ инспекторскаго департамента главнаго штаба Его Императорскаго Величества.

«3. Но директоровъ, управляющихъ департаментами, надлежало бы вовсе выключить изъ числа непремѣнныхъ членовъ совѣта, потому, во-первыхъ, что имъ, по собственному заключенію Вашему, невмѣстно быть въ своихъ дѣлахъ судьбою и, во-вторыхъ, чтобъ, не отвлекая ихъ напрасно отъ настоящихъ занятій, преподать имъ лучшіе способы по управленію вѣренными частями, приглашая, впрочемъ, ихъ въ нужныхъ случаяхъ для однихъ только поясненій на дѣла, внесенныя отъ ихъ департаментовъ; но при общихъ совѣщаніяхъ о какомъ-либо новомъ постановленіи или по дѣламъ, особую важность въ себѣ заключающимъ, они могутъ быть приглашаемы къ засѣданію наравнѣ съ прочими членами.

«4. Что невозможно исправиться по производству дѣлъ, въ значительномъ числѣ въ совѣтъ вступаемыхъ, однимъ правителемъ канцеляріи, въ

приглашать директоровъ департаментовъ въ засѣданія совѣта въ качествѣ *представителей*. И лишь въ исключительныхъ случаяхъ, при обсужденіи общихъ мѣропріятій особой важности, онъ допускалъ возможность приглашенія директоровъ въ совѣтъ министра на правахъ членовъ.

Затѣмъ, обращаясь къ работѣ канцеляріи совѣта, князь Волконскій признавалъ ее непосильною не только для одного правителя дѣлъ и одного журналиста, но и для штата, проектированнаго генераломъ Коновницынымъ. Съ другой стороны, указывая на характеръ дѣятель-

томъ я съ засвидѣтельствованіемъ Вашего Высокопревосходительства совершенно согласенъ. Но, обращаясь къ новому штату, отъ Васъ представленному, не могу не замѣтить, что ежели полагаемые по одному штату въ помощь правителю дѣлъ два экспедитора и два ихъ помощника могутъ обрабатывать всѣ части безъ упущенія, когда дано будетъ совѣту приличное настоящей цѣли образованіе, то, по моему мнѣнію, всего ближе, удобнѣе и полезнѣе было бы взамѣнъ спхъ чиновъ присоединить къ совѣту канцелярію Вашего Высокопревосходительства, которая имѣетъ директора, трехъ начальниковъ отдѣленій, четырехъ секретарей и прочихъ чиновниковъ, всего по штату—26. Мысль сію я основываю на выгодахъ самой службы, на связи всѣхъ частей и правильномъ производствѣ дѣлъ, ибо

«5. Всѣ вообще дѣла по движенію суммъ, по разнымъ заготовленіямъ, начетамъ, казеннымъ взысканіямъ, отрѣшенію отъ должностей чиновниковъ и, словомъ, всѣ дѣйствія, въ коихъ заключается казенный интересъ, по началу своему зависятъ отъ распорядительныхъ мѣръ Вашего Высокопревосходительства; слѣдственно, каждое дѣло, проходя чрезъ канцелярію Вашу, всегда извѣстно бываетъ ея директору и тому начальнику отдѣленія, по части коего производство состояло; очевидно, что сей самый начальникъ отдѣленія подъ руководствомъ директора, при пособіи своего секретаря, имѣя полныя о дѣлѣ свѣдѣнія, со всѣми удобствами можетъ вносить и докладывать оное, не останавливая нисколько теченія прочихъ бумагъ, принадлежащихъ его отдѣленію по министерской части. Напротивъ, правитель дѣлъ совѣта, кто бы онъ ни былъ, равно и полагаемые ему въ помощь два экспедитора съ ихъ помощниками, всегда будутъ имѣть затрудненіе въ соображеніяхъ, ибо для нихъ каждое дѣло будетъ ново, отчего и въ рѣшеніи ихъ можетъ случиться промедленіе.

Вышепоказанныя примѣчанія, предоставляя соображенію Вашего Высокопревосходительства и возвращая при семъ полученную мною записку и штатъ, обязываюсь дополнить, что я, съ своей стороны, ближайшимъ признавалъ бы для усиленія общей канцеляріи къ числу четырехъ секретарей прибавить еще двухъ, по числу непремѣнныхъ членовъ, для совѣта предполагаемыхъ, равно и экзекутора, на счетъ той самой суммы, какая нынѣ для канцеляріи совѣта отпускается, уничтоживъ званіе нынѣшняго правителя дѣлъ.

О заключеніи Вашемъ по всѣмъ симъ предметамъ и о мѣрахъ, какія къ лучшему устройству ввѣреннаго Вамъ министерства предположить изволите, я буду ожидать увѣдомленія Вашего».

ности канцеляріи министра и на неизбѣжное вслѣдствіе этого знакомство ея съ большинствомъ вопросовъ, по которымъ вносились представленія въ совѣтъ министра, а равно и на ея сравнительно многочисленный личный составъ (26 человекъ), князь Волконскій находилъ болѣе цѣлесообразнымъ упразднить совершенно канцелярію совѣта военнаго министра и возложить обязанности ея на канцелярію военнаго министра, усиливъ штатъ послѣдней еще двумя столоначальниками.

Этими двумя своими предложеніями, а именно: устранить директоровъ департаментовъ отъ разсмотрѣнія въ совѣтѣ министра внесенныхъ ими же представленій и возложить обязанности канцеляріи совѣта на канцелярію министра, князь Волконскій впервые (1818 г.) высказалъ идеи, положенныя спустя 14 лѣтъ (1832 г.) Императоромъ Николаемъ I-мъ въ основаніе организаціи «военнаго совѣта».

Но на ряду со стремленіемъ придать большую объективность рѣшеніямъ совѣта военнаго министра въ предположеніи князя Волконскаго встрѣчается мысль, которую можно признать вполне противорѣчащею этому стремленію. Увеличивая число непремѣнныхъ членовъ совѣта до шести, онъ мотивируетъ это тѣмъ, что число ихъ будетъ соответствовать числу департаментовъ, дѣла которыхъ разсматриваются совѣтомъ, потому что, кромѣ дѣлъ пяти хозяйственныхъ департаментовъ ¹⁾, въ совѣтъ вносятся иногда и дѣла департамента инспекторскаго. Иначе говоря, князь Волконскій предлагалъ составить совѣтъ министра изъ шести членовъ, изъ которыхъ каждый былъ бы знаткомъ дѣлъ одного изъ департаментовъ и вслѣдствіе этого являлся бы авторитетнымъ при рѣшеніи дѣлъ. Естественно, что при такой постановкѣ вопроса объективность дѣятельности совѣта министра могла пострадать.

Въ общемъ, предложеніе князя Волконскаго сводилось къ слѣдующему:

1) увеличить число непремѣнныхъ членовъ совѣта до шести и возложить на старшаго изъ нихъ предсѣдательствованіе въ совѣтѣ въ отсутствіе военнаго министра;

¹⁾ Комиссаріатскаго, провіантскаго, артиллерійскаго, инженернаго и медицинскаго.

2) совершенно исключить директоровъ департаментовъ изъ числа членовъ совѣта военнаго министра, приглашая ихъ въ засѣданія или для поясненій, или въ особо важныхъ случаяхъ,

и 3) упразднить канцелярію совѣта, возложивъ ея обязанности на канцелярію военнаго министра.

Генераль Коновницинъ возражалъ противъ предложенія князя Волконскаго въ своемъ отзывѣ къ нему отъ 28-го февраля 1818 года, № 944 ¹⁾, при чемъ коснулся только двухъ вопросовъ: 1) исключенія

¹⁾ Въ этомъ отзывѣ генераль Коновницинъ, между прочимъ, говорилъ слѣдующее:

«Со всею внимательностью читалъ я почтеннѣйшее отношеніе Вашего Сіятельства отъ 10 числа текущаго февраля, № 519, и согласно заключенію Вашему, Милостивый Государь, сдѣлалъ измѣненія въ проектѣ моемъ о средствахъ къ скорѣйшему и полезнѣйшему движенію дѣлъ въ департаментахъ и совѣтѣ военнаго министерства.

Измѣненія сіи замыкаются въ слѣдующемъ:

1) чтобы, вмѣсто предполагаемыхъ въ совѣтѣ пяти непремѣнныхъ членовъ, было шесть;

2) чтобы одинъ изъ нихъ имѣлъ первенство въ совѣтѣ во время неприсутствованія министра;

3) чтобы директоры и вице-директоры департаментовъ, оставаясь при управленіи вѣренныхъ имъ частей, не отвлекались къ засѣданію въ совѣтѣ, кромѣ особенныхъ случаевъ;

и проч.

Участіе, Вашимъ Сіятельствомъ пріемлемое въ дѣлѣ, важною своею меня озабочиваюшемъ, и то вниманіе, съ коимъ угодно было обозрѣть все начала и основанія моего проекта, имѣющаго цѣлью единую пользу службы, обязываютъ меня принести покорнѣйшую благодарность, Вамъ, Милостивый Государь.

Я несомнѣнно увѣренъ, что Ваше Сіятельство всегда готовы внимать истинѣ, а потому мой долгъ изъясниться со всею откровенностью.

1. Если цѣль предположенія о присоединеніи канцеляріи моею къ совѣту основана на томъ только уваженіи, что дѣла по заготовленіямъ, начатамъ, казеннымъ взысканіямъ и отрѣшенію чиновниковъ отъ должностей, проходя чрезъ канцелярію, извѣстны начальникамъ отдѣленій, кои посему, имѣя полныя свѣдѣнія, могли бы докладывать совѣту съ лучшею удобностью, нежели правитель канцеляріи совѣта съ экспедиторами своими, то на сіе обязываюсь изъяснить: во-первыхъ, что, по принятой системѣ управленія, распоряженіе заготовленіями провіанта, фуража, вещей и прочихъ для войскъ потребностей есть дѣло собственно департаментовъ, кои непосредственно представляютъ мнѣ и получаютъ мои резолюціи, ибо въ столь важныхъ операціяхъ нельзя производство одного и того же дѣла раздѣлять между канцеляріею и департаментомъ, а, напротивъ, всемѣрно надлежитъ сохранять единство для полной связи; распорядительныя по части сей мѣры сосредоточиваются въ лицѣ министра; сіе неоспоримо, но справедливо и то, что онъ дѣйствуетъ также и чрезъ департаменты, какъ и чрезъ канцелярію, ибо департаменты есть мѣста, равномѣрно учрежденныя правительствомъ, и несутъ отвѣтственность; если канцелярія

директоровъ департаментовъ изъ состава совѣта военнаго министра и 2) упраздненія канцеляріи совѣта съ возложеніемъ ея обязанностей на канцелярію министра. Основанія, приведенныя военнымъ министромъ въ этихъ возраженіяхъ, показываютъ, что генералъ Коновницынъ, не смотря на то, что «со всею внимательностью читалъ» отзывъ князя

имѣеть тѣ токмо свѣдѣнія, кои ежеминутно потребны министру для плана въ его распоряженіяхъ, сего уже довольно; во-вторыхъ, подобно тому начеты и казенныя взысканія, бывъ послѣдствіями операцій, производимыхъ или уже оконченныхъ, а равно и причины, лишаящія комиссіонеровъ довѣрія и подвергающія ихъ отрѣшенію отъ должностей, первоначально обнаруживаются по теченію дѣлъ въ департаментахъ и въ мѣстахъ, онымъ подчиненныхъ; слѣдовательно, начальникъ отдѣленія канцеляріи извѣстенъ по симъ предметамъ изъ представлений департаментовъ къ министру такъ точно, какъ и правитель канцеляріи совѣта—изъ представлений въ совѣтъ, ибо корень сихъ дѣлъ по вышеизложенному заключается не въ канцеляріи, но въ департаментахъ; здѣсь примѣтитъ должно, что дѣла по совѣту не могутъ быть для правителя канцеляріи новы и неудобопонимаемы, но если они въ представленіи департамента изложены вѣрно, ясно и основательно и если справедливость заключенія департамента подкрѣплена силою закона, то умъ и здравое сужденіе покажутъ истину и научатъ его объяснить со всею подробностью, а ежедневное занятіе пріобрѣтетъ ему опытность.

2. Каждый министръ въ кругѣ обязанностей, на немъ лежащихъ, долженъ со многими лицами вести переписку, которая относится собственно къ лицу его, а при томъ, получая ежедневно во множествѣ бумаги, долженъ выслушать существо ихъ и распредѣлить по принадлежности въ департаменты. И такъ, если лишитъ его канцеляріи, то кто будетъ исполнять все сіе и вести министерскую переписку? Таковая мѣра будетъ еще и несвойственна для званія его тогда, когда даже гражданскій губернаторъ и даже директоры департаментовъ имѣютъ особыя свои канцеляріи.

3. Канцелярія моя по штату учреждена и раздѣлена не на три, а только на два отдѣленія, ибо, хотя и положенъ въ ней бухгалтеръ, получающій 2.500 руб. въ годъ, но по одному количеству жалованья его, равнаго окладу начальника отдѣленія, нельзя заключать, что онъ съ однимъ помощникомъ составляетъ уже отдѣленіе, да и жалованье сіе весьма обыкновенно, въ сравненіи съ бухгалтерами прочихъ министровъ, тогда, когда обязанность его дать во всякое время вѣрный счетъ въ оборотѣ сотни милліоновъ едва ли не превышаетъ обязанности другихъ бухгалтеровъ?

4. Послѣ изданія штата канцеляріи моей предоставлено мнѣ разсматривать прошенія офицерскихъ вдовъ о назначеніи имъ пенсіоновъ и единовременныхъ пособій. Дѣла сіи производятся въ канцеляріи, и по сложности своей требовали ея усилій.

5. Подобно тому, съ 1816 года Высочайше поручены разсмотрѣнію моему военно-судныя дѣла о провіантскихъ и комиссаріатскихъ комиссіонерахъ. Ваше Сіятельство изволите на опытѣ знать, колкаго стоитъ труда заниматься дѣлами, толико обширными и нерѣдко опредѣляющими судьбу челоуѣка; но для сихъ дѣлъ опредѣленъ ко мнѣ одинъ только оберъ-аудиторъ; въ помощь же ему не назначено отъ казны ни одного чиновника, ни же писаря.

Волконскаго, не понялъ значенія идей, высказанныхъ послѣднимъ. Основанія эти—чисто формальнаго свойства. Указывая на то, что директоры департаментовъ могутъ «обидиться», если ихъ исключать изъ состава совѣта, онъ допускаетъ возможность ихъ участія въ засѣданіяхъ на правахъ членовъ даже при разсмотрѣніи вопроса объ отвѣт-

6. По симъ уваженіямъ я вынужденъ былъ къ хозяйственному, но для чиновниковъ канцеляріи спасительному обороту въ томъ, чтобы, производя канцелярскимъ служителямъ, вмѣсто штатныхъ 750 руб., даже по 200 руб. въ годъ, тѣмъ самымъ на остальную сумму содержать болѣе писцовъ, ибо въ количествѣ штатныхъ нѣтъ средства изворотиться безъ упущенія въ дѣлопроизводствѣ. Къ тому же, по не назначенію въ штатѣ, надлежало еще одного чиновника употребить въ должность экзекутора и расходчика для покупки дровъ и канцелярскихъ матеріаловъ, для храненія казны, для раздачи жалованья чиновникамъ и для прочихъ по службѣ обязанностей.

7. Исполнительная въ канцеляріи часть производится, подъ распоряженіемъ директора, двумя начальниками отдѣленій и четырьмя секретарями; а отъ низшихъ чиновниковъ зависитъ: внесеніе бумагъ въ журналы входящей и исходящей, переписка бумагъ, отправленіе ихъ и содержаніе дѣлъ въ порядкѣ.

Директоръ, кромѣ общаго по канцеляріи распоряженія, обязанъ ежедневно представлять мнѣ изготовленное исполненіе по дѣламъ, мною уже разрѣшеннымъ, а также и бумаги, вновь поступившія, обязанъ заниматься со мною чтеніемъ оныхъ и принимать резолюціи. Журналы совѣта военнаго министерства, съ коими я не соглашаюсь, поручаются ему же или для соображенія съ дѣлами, или для истребованія отъ департаментовъ нужныхъ дополненій, или для изложенія мѣръ, мною приѣмлемыхъ. Весьма часто присутствуетъ онъ при мнѣ и во время докладовъ директорамъ департаментовъ. Словомъ, упражненія сіи продолжаются съ 7 часовъ утра до 2 часовъ по-полудни; тутъ возвращается онъ въ канцелярію какъ для распредѣленія дѣлъ, оставляемыхъ въ канцеляріи, и для отправленія подписанныхъ, такъ и для разсылки бумагъ въ департаменты къ исполненію, по принадлежности. А разсмотрѣніемъ дѣлъ канцеляріи, приготовленныхъ лицами, ему подчиненными, и исполненіемъ другихъ дѣлъ долженъ заниматься въ вечерѣ. Слѣдовательно, одинъ и тотъ же директоръ въ одно и то же время не можетъ быть употребленъ и по дѣламъ совѣта министерства.

Два начальника отдѣленій и четыре секретаря, обрабатывая дѣла по пяти департаментамъ и особо по частямъ, министерскую переписку составляющимъ, занимаясь при томъ и всѣми многосложными канцелярскими подробностями, необходимыми для порядка въ дѣлахъ, а паче по военному министерству, сами по себѣ уже отягчены, и я, бывъ два года свидѣтелемъ ихъ трудолюбія, долженъ по строгой справедливости отдать всякую похвалу какъ прилежанію ихъ, такъ и отличнымъ способностямъ которыя есть виною толикаго успѣха, что съ окончаніемъ года, къ первому генваря, всѣ дѣла рѣшены.

Причины сіи убѣждаютъ въ той истинѣ, что нѣтъ средства присоединить канцелярію мою къ совѣту военнаго министерства и что добавочная къ проектируемому штату, включая и назначаемыхъ по оному

ственности того или другого директора, при чемъ полагаетъ, что послѣдній можетъ оставить залъ засѣданія лишь на время постановленія совѣтомъ своего рѣшенія. Затѣмъ, возложеніе обязанностей канцеляріи совѣта на канцелярію министра, генераль Коновницынъ признавалъ невозможнымъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе того, что послѣдняя и безъ того уже была перегружена работою. Зная, что, по финансовымъ обстоятельствамъ, нельзя рассчитывать на широкое развитіе штата канцеляріи министра и не желая еще болѣе отягощать службу чиновъ канцеляріи, онъ попытался доказать несостоятельность предложенія князя Волконскаго. Мотивы, приведенные Коновницынымъ съ этою цѣлью, ясно показываютъ, что онъ недостаточно ясно понималъ всю важность основной мысли предложенія князя Волконскаго.

Какъ и слѣдовало ожидать, князь Волконскій оставилъ безъ отвѣта возраженія генерала Коновницына, потому что послѣдній не понялъ значенія предложеній начальника главнаго штаба, и переписка по этому вопросу между ними на время заглохла. Тѣмъ не менѣе, необходимо было принять какія-либо мѣры къ ускоренію разсмотрѣнія дѣлъ въ совѣтѣ министра и вслѣдствіе этого 4-го октября 1818 г. военный министръ предписалъ совѣту имѣть засѣданія по три раза въ недѣлю (въ среду, пятницу и субботу). Затѣмъ, 21-го февраля

еще двухъ помощниковъ экспедитора, сумма на канцелярію совѣта заимствуется изъ остатковъ отъ некомплекта войскъ и есть малозначуща въ государственныхъ капиталахъ, а паче въ сравненіи съ той пользою, какую для военнаго департамента приноситъ существованіе совѣта.

Относя все то на справедливое уваженіе Вашего Сіятельства, честь имѣю преприводить упомянутый проектъ мой и штатъ, пребывая всегда съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

Военный министръ Коновницынъ.

P. S. 13-й пунктъ записки моей изложенъ согласно замѣчанію Вашего Сіятельства; впрочемъ, представляю разсмотрѣнію Вашему, не будетъ ли устраненіе директоро́въ вовсе отъ присутствія въ совѣтѣ обидно для ихъ. Я бы полагалъ, согласно прежнему моему заключенію, оставить каждаго директора членомъ совѣта по дѣламъ своего департамента. Онъ можетъ даже засѣдать въ совѣтѣ и при слушаніи такихъ дѣлъ, кои подвергаются его отвѣтственности, но только при заключеніи дѣла не присутствуетъ, такъ какъ въ своемъ дѣлѣ судьей никто быть не можетъ; сіе было бы сообразно и тому порядку, какой во время существованія военной коллегіи былъ наблюдаемъ.—Въ томъ или другомъ случаѣ убѣдительно прошу не оставить меня незамедлительнымъ отвѣтомъ по уваженію важности сего дѣла».

Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 20, 1818 г.

1819 года генераль Коновницынъ снова обратился къ князю Волконскому съ ходатайствомъ, въ которомъ, указывая на замедленія въ разсмотрѣннй дѣль совѣтомъ, просилъ содѣйствія къ осуществленію проектированнаго имъ ранѣе увеличенія штата канцеляріи совѣта, а также объ установленіи ежедневныхъ засѣданій совѣта, съ тѣмъ, чтобы по средамъ, пятницамъ и субботамъ совѣтъ засѣдалъ въ полномъ своемъ составѣ, а въ остальные дни—въ составѣ постоянныхъ членовъ и директора того департамента, дѣла котораго разсматриваются въ данный день въ совѣтѣ.

Это ходатайство генерала Коновницына показываетъ, что онъ упорствовалъ въ высказанныхъ имъ ранѣе взглядахъ, но князь Волконскій тоже остался при своемъ мнѣннй, вслѣдствіе чего ходатайство военного министра успѣха не имѣло.

6-го мая 1819 года генераль-адъютантъ Коновницынъ, назначенный главнымъ директоромъ кадетскихъ корпусовъ, оставилъ постъ военного министра. Его преемникъ, генераль-адъютантъ баронъ Меллеръ-Закомельскій, занимавшій передъ этимъ послѣдовательно должности генераль-кригсъ-комиссара и инспектора всей артиллеріи, былъ отлично знакомъ съ причинами неудовлетворительной дѣятельности совѣта военного министра, но, видѣвши неудачныя попытки Коновницына, онъ рѣшилъ не возбуждать новаго ходатайства передъ начальникомъ главнаго штаба, а принять собственныя мѣры къ ускоренію разсмотрѣннй дѣль въ совѣтѣ министра, для чего предписаніемъ отъ 29-го мая 1819 года ¹⁾ подтвердилъ совѣту къ строгому исполненію порядокъ разсмотрѣннй дѣль и составленія журналовъ,

¹⁾ Приводимъ содержаніе этого предписанія:

«Зная и на опытѣ усматривая всю важность и множество дѣль, поступающихъ въ совѣтъ военного министерства, какъ равно и недостатокъ чиновниковъ канцеляріи онаго, нахожу по дѣламъ, что мой предмѣстникъ вошелъ уже въ сношеніе съ г. начальникомъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества о мѣрахъ, по коимъ все то можетъ и должно быть поставлено на прочныхъ основаніяхъ.

Но доколь сіе будетъ приведено въ дѣйство, необходимо пзыскать возможные способы, дабы теченіе дѣль по совѣту производилось удобнѣе и своевременнѣе.

Способы сіи отчасти уже пзысканы моимъ предмѣстникомъ и въ предложеніи отъ 16-го іюля 1817 года, № 3221, поручено совѣту:

во 1-хъ, чтобы въ разсмотрѣннй и рѣшеннй дѣль наблюдать очередь, исключая случаи экстренные, времени не терпящія,

установленный еще в 1817 году генераль-адъютантом Коновницынымъ, а для усиленія канцеляріи совѣта разрѣшилъ прикомандировать къ ней чиновника комиссаріатскаго департамента, титулярнаго совѣтника Ступакова. Иначе говоря, новый военный министръ отказался отъ преобразованія совѣта министра и оставилъ все по старому.

14-го марта 1823 года баронъ Меллеръ-Закомельскій оставилъ постъ военнаго министра; управляющимъ военнымъ министерствомъ былъ назначенъ генераль-отъ-инфантеріи Алексѣй Ивановичъ Татищевъ.

Вскорѣ послѣ этого (25-го апрѣля 1823 года) и князь Волконскій оставилъ постъ начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, а преемникомъ ему былъ назначенъ генераль-адъютантъ баронъ Иванъ Ивановичъ Дибичъ.

Генераль Татищевъ въ первый же годъ своей министерскои дѣятельности обратилъ вниманіе на ненормальное положеніе совѣта военнаго министра. Зная на опытъ, по бывшей своей должности генераль-кригсъ-комиссара, какъ медленно шла работа совѣта и изучивъ дѣла, оставшіяся отъ предшественниковъ, онъ 18-го марта 1824 года вошелъ къ Барону Дибичу съ новымъ представленіемъ объ измѣненіи положенія о совѣтѣ военнаго министра ¹⁾.

во 2-хъ, чтобы канцелярія его составляла журналы по такимъ токмо дѣламъ, въ коихъ мнѣніе совѣта существенно измѣняетъ предположеніе департаментовъ, или такимъ, которыя, бывъ переданы черезъ министра, не принадлежатъ исключительно не одному департаменту, но и къ прочимъ частямъ, т. е. по дѣламъ общимъ,

и въ 3-хъ, чтобы по представленіямъ департаментовъ, которыя совѣтомъ вполне одобряются, поручить самимъ департаментамъ заготовлять журналы и представлять къ подписанію.

Первая и вторая мѣры опредѣляются закономъ, третья—необходимостью, а потому и не остается мнѣ ничего болѣе, какъ предложить совѣту военнаго министерства о исполненіи оныхъ во всей точности.

Но, дабы сколь можно воспособить и въ умноженіи чиновниковъ канцеляріи совѣта, я на первый случай предписалъ комиссаріатскому департаменту командировать нынѣ же титулярнаго совѣтника Ступакова. Онъ состоитъ въ штатѣ комиссаріатскомъ и извѣстенъ со стороны способностей. Отъ совѣта зависѣть будетъ употребить его къ дѣламъ по своему усмотрѣнію».

Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 20, 1818 г.

¹⁾ Представленіе это заключало въ себѣ слѣдующее:

«Совѣтъ военнаго министерства, по учрежденію своему, Высочайше апробованному 1812 года, генваря 27-го, составляютъ: а) директоры депар-

БАРОНЪ ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ
МЕЛЛЕРЪ-ЗАКОМЕЛЬСКІЙ

КЛИШЕ И ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ СПБ

Въ своемъ представленіи Татищевъ предлагалъ усилить значеніе совѣта тѣмъ, чтобы члены его не только обсуждали предлагаемый вопросъ, но и содѣйствовали поддержанію порядка и охраненію казеннаго интереса. Съ этою цѣлью одинъ изъ членовъ совѣта долженъ былъ быть первоприсутствующимъ, другой—наблюдать за движеніемъ дѣлъ по частямъ комиссаріатской и медицинской, третій—по частямъ артиллерійской и инженерной, четвертый—по части провіантской и пятый—по разнымъ дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію какого либо одного изъ упомянутыхъ департаментовъ.

таментовъ: артиллерійскаго, инженернаго, комиссаріатскаго, провіантскаго и медицинскаго; б) три члена постоянные и в) два члена, ежегодно опредѣляемые.

Директоры департаментовъ не могутъ ежедневно присутствовать въ совѣтѣ по занятіямъ своимъ въ департаментахъ, а члены совѣта сами собою, безъ директоровъ, не составляя полнаго присутствія, не могутъ рѣшать дѣлъ, въ совѣтъ поступающихъ, то по сей причинѣ положено было сначала присутствіе совѣта открывать два раза въ недѣлю, а въ 1818 году, для успѣшнѣйшаго движенія дѣлъ, признано было нужнымъ прибавить еще третье въ недѣлю присутствіе; но время и опыты показали, что и за прибавкою третьяго въ недѣлю присутствія, дѣла, совѣту поручаемыя, не имѣютъ желаемаго успѣха.

Главными причинами медленнаго теченія дѣлъ по совѣту почтаются:

1) совѣтъ, собираясь для присутствія три раза въ недѣлю, не успѣваетъ въ столь короткое время выслушивать во всей подробности всѣхъ дѣлъ, въ оный поступающихъ и требующихъ, по большей части, общинныхъ и многосложныхъ соображеній;

2) правитель канцеляріи совѣта, не имѣя помощниковъ, не можетъ успѣвать ни въ повѣркѣ, ни въ пополненіи необходимыми свѣдѣніями докладовъ, ни въ самомъ изготовленіи разрѣшеній или журналовъ.

Дабы отклонить сіи неудобства и преподать совѣту военнаго министерства способы успѣшнѣе обзрѣвать дѣла, оному ввѣряемыя, и тѣмъ содѣйствовать къ охраненію порядка и казеннаго интереса въ обширныхъ и многосложныхъ операціяхъ военнаго департамента, я признаю необходимымъ, не отступая ни мало отъ общаго учрежденія министерствъ, сдѣлать къ штату совѣта военнаго министерства нѣкоторыя дополненія.

1. Къ тремъ непремѣннымъ членамъ совѣта прибавить еще двухъ, избравъ для сего такихъ чиновниковъ, кои сами занимались дѣлопроизводствомъ по военному департаменту и коихъ познанія и опытность болѣе извѣстны начальству.

2. Двухъ временныхъ членовъ имѣть по прежнему, избирая таковыхъ преимущественно изъ генералитета гвардейскаго корпуса.

3. Одного изъ пяти постоянныхъ членовъ назначить первоприсутствующимъ и распорядителемъ всѣхъ учрежденій въ совѣтѣ.

4. Между четырьмя постоянными членами распредѣлить занятія такъ, чтобы каждый изъ нихъ, сверхъ участія въ общемъ совѣщаніи полнаго присутствія, въ особенности наблюдалъ и отвѣтствовалъ по своей части за исправную обработку и успѣшнѣйшій ходъ дѣлъ, въ совѣтъ по-

Окончательныя заключенія совѣта министра генераль Татищевъ полагалъ постановлять присутствіями; общимъ и частнымъ. Дѣла, касающіяся одного департамента, должны были рѣшаться частными присутствіями. Если же эти дѣла являлись особенно важными или вызывали бы разногласія въ частномъ присутствіи, то они должны были переноситься въ общее присутствіе. Последнее же должно было разсматривать дѣла, касающіяся двухъ или болѣе департаментовъ, или всего министерства вообще.

Въ составъ общаго присутствія предназначались директоры всѣхъ департаментовъ и члены совѣта какъ постоянные, такъ и временные. Частное же присутствіе предполагалось составлять изъ постоянныхъ членовъ совѣта и директора того департамента, къ которому относилось разсматриваемое дѣло. вмѣстѣ съ тѣмъ, канцелярію совѣта воен-

ступающихъ, какъ-то: одинъ обязанъ завѣдывать дѣлами по части артиллерійской и инженерной, другой—по части комиссаріатской и медицинской, третій—по части провіантской, четвертый—по разнымъ предметамъ, кои, не касаясь одной изъ упоминаемыхъ частей, имѣютъ общую принадлежность до военнаго департамента.

5. Занятія въ совѣтѣ между членами постоянными установить ежедневныя; они должны ограничиваться прочитываніемъ дѣлъ, въ совѣтѣ поступающихъ, повѣркою справокъ и расчетовъ, и всѣми предварительными соображеніями, кои окажутся нужными къ развязкѣ дѣла и къ постановленію окончательныхъ заключеній.

6. Окончательныя заключенія постановлять присутствіями совѣта: общими или частными.

7. Дѣла частныя, касающіяся одного департамента, предоставляются заключенію частнаго въ совѣтѣ присутствія.

8. Дѣла, касающіяся до двухъ и болѣе департаментовъ, или по разнымъ предметамъ, относящимся вообще до военнаго министерства, подлежатъ заключенію общаго въ совѣтѣ присутствія.

9. Дѣла частныя, въ случаѣ особенной важности или разногласія между членами частнаго присутствія, подвергаются пересмотру общаго въ совѣтѣ присутствія.

10. Общее присутствіе составляютъ: директоры всѣхъ департаментовъ, члены совѣта постоянные и временные.

11. Частное присутствіе составляютъ члены совѣта постоянные и директоры тѣхъ только департаментовъ, до коихъ принадлежитъ разсматриваемое дѣло.

12. Частныя присутствія совѣта опредѣляются три раза въ недѣлю, какъ-то: въ понедѣльникъ—по части артиллерійской и инженерной, въ среду—по части комиссаріатской и медицинской, въ пятницу—по части провіантской, а вторникъ и четвергъ остаются для занятій между членами постоянными, какъ сказано выше въ 5-й статьѣ.

13. Общее присутствіе открывается въ совѣтѣ одинъ разъ въ недѣлю и, именно, по субботамъ.

Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 52, 1824 г.

наго министра предполагалось усилить шестью помощниками правителя дѣлъ, шестью канцелярскими чиновниками для письма и экзекуторомъ.

Генераль Татищевъ придавалъ огромное значеніе скорѣйшему удовлетворенію своего ходатайства, что видно изъ препроводительнаго отзыва, при которомъ онъ представилъ свой проектъ барону Дибичу и въ которомъ говорилъ: «Для достиженія таковой цѣли нельзя подорожить и прибавкою 30.380 рублей, опредѣляемыхъ на годовое содержаніе совѣта. Я не потребую новаго ихъ ассигнованія, но измѣщаясь удовлетворить сія потребности изъ суммы, собираемой по разнымъ взысканіямъ, а на будущее время надѣюсь сугубо вознаградить ихъ важнѣйшими прочихъ расходовъ сокращеніями. Но если совѣтъ будетъ далѣе оставаться въ настоящемъ затруднительномъ положеніи, тогда и всѣ мѣры моихъ попеченій будутъ затруднять меня во всѣхъ моихъ предпріятіяхъ и въ улучшеніи хода дѣлъ, и въ самыхъ сбереженіяхъ, угодныхъ Государю Императору и необходимыхъ для поддержанія финансовъ».

Баронъ Дибичъ повергъ изложенное представленіе военнаго министра, какъ послѣдній просилъ того, на благовозрѣвіе Императора Александра и по Высочайшему повелѣнію передалъ его генералу отъ артиллеріи графу Аркачееву ¹⁾ для внесенія на уваженіе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, рассмотрѣвъ это представленіе въ засѣданіи департамента военныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, положилъ: ²⁾

1) распредѣленіе дѣлъ совѣта военнаго министра между его членами отмѣнить, потому что оно придаетъ совѣту характеръ инстанціи съ исполнительною властью, чего отнюдь не должно быть;

2) изъять изъ вѣдѣнія совѣта министра дѣла комитета провіантскихъ дѣлъ, комиссіи провіантскихъ дѣлъ и комиссіи Финляндскихъ

¹⁾ Графъ Аркачеевъ продолжалъ оставаться предсѣдателемъ департамента военныхъ дѣлъ государственнаго совѣта и, кромѣ того, былъ членомъ комитета министровъ, которому передавалъ всѣ Высочайшія повелѣнія. Предсѣдателемъ государственнаго совѣта въ это время былъ князь Лопухинъ.

²⁾ Высочайше утвержденное 8-го октября 1825 года мнѣніе государственнаго совѣта. Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 52, 1824 года.

провіантскихъ дѣлъ, составивъ изъ предсѣдателей этихъ временныхъ учрежденій особое присутствіе, постановленія котораго, въ случаѣ несогласія военнаго министра, вносились бы на заключеніе правительствующаго сената или комитета министровъ;

3) совѣту военнаго министра собираться въ засѣданія четыре раза въ недѣлю, вмѣсто трехъ;

4) присутствія не раздѣлять на частныя и общія; присутствіе считать состоявшимся при наличіи трехъ членовъ совѣта;

5) членамъ, несогласившимся съ заключеніемъ большинства, предоставить право подавать, не позже, какъ черезъ три дня, свои особыя мнѣнія, которыя въ подлинникахъ прилагать къ журналу;

6) предоставить военному министру право, въ случаѣ несогласія съ заключеніемъ совѣта, излагать на томъ же журналѣ мѣры, которыя онъ признаетъ удобнѣйшими, и утверждать все это своею подписью;

7) въ случаѣ отсутствія министра въ совѣтѣ, обязанности предсѣдателя возложить на старшаго изъ присутствующихъ членовъ;

8) министру предоставить право приглашать въ совѣтъ кого-либо изъ постороннихъ генераловъ, по своему усмотрѣнію;

9) дѣла вносить въ совѣтъ по приказанію военнаго министра;

10) дѣла, вносимыя въ совѣтъ изъ департаментовъ, представлять въ видѣ записокъ, сопровождаемыхъ всѣми необходимыми приложениями съ тѣмъ, чтобы совѣту оставалось только положить свое рѣшеніе;

11) дѣла, касавшіяся нѣсколькихъ департаментовъ или всего военнаго вѣдомства, вносить въ совѣтъ въ видѣ записокъ, составляемыхъ въ канцеляріи министра

и 12) дѣла, касавшіяся департаментовъ, не подчиненныхъ военному министру, вносить въ совѣтъ министра по назначенію начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества и, по разсмотрѣніи въ совѣтѣ, возвращать ихъ начальнику главнаго штаба безъ заключенія военнаго министра ¹⁾).

¹⁾ Высочайше утвержденное 8-го октября 1825 года «Дополнительное положеніе порядка по производству дѣлъ въ совѣтѣ военнаго министра».

§ 1. Для обыкновенныхъ засѣданій совѣта военнаго министра назначаются четыре дня въ недѣлю. Министру предоставляется опредѣлить оныя, выключая праздничные дни по табели.

Изложенное «дополнительное положение порядка по производству дѣлъ въ совѣтѣ военнаго министра» удостоилось Высочайшаго утверждения въ Таганрогѣ 8-го октября 1825 года и было послѣднимъ законодательнымъ актомъ по военному управленію, изданнымъ въ царствованіе Императора Александра I.

§ 2. Присутствія не раздѣляются ни на общія, ни на частныя, а ограничиваются тремя членами совѣта, буде въ назначенный день другіе по какимъ-либо законнымъ причинамъ быть не могутъ.

§ 3. Въ случаяхъ экстренныхъ совѣтъ собирается и въ другое время по приказанію военнаго министра чрезъ особыя повѣстки, отъ правителя дѣлъ къ членамъ посылаемыя, или по собственному назначенію совѣта.

§ 4. Для обыкновенныхъ засѣданій постояннымъ членамъ нѣтъ надобности посылать таковыхъ повѣстокъ, но извѣщаются они поутру каждый разъ, когда по неимѣнію дѣлъ совѣту собираться не нужно.

§ 5. Къ лицамъ, временно въ совѣтъ приглашаемымъ, посылаются таковыя повѣстки каждый разъ благовременно.

§ 6. Отсутствие нѣкоторыхъ членовъ не прерываетъ теченія дѣлъ въ совѣтѣ министра; разсмотрѣніе и постановленіе дѣлается наличными членами.

§ 7. Отсутствие есть двоякое: первое состоитъ въ отлучкѣ изъ столицы или въ продолжительной тяжкой болѣзни, о которой доставлено совѣту письменное свидѣніе; второе—въ возможности находиться въ присутствіи по маловажной болѣзни или другимъ случаямъ.

§ 8. Въ первомъ случаѣ отсутствующій членъ вовсе не участвуетъ въ сужденіяхъ совѣта и о томъ отмѣчается въ концѣ журнала, предъ подписью.

§ 9. Во второмъ случаѣ постановленное рѣшеніе въ совѣтѣ сообщается отсутствующему члену, и онъ обязанъ подписать журналъ или же изъяснить особое свое мнѣніе въ слѣдующихъ предметахъ: а) въ дѣлахъ по разрѣшенію случаевъ; б) въ дѣлахъ по разрѣшенію отдѣльныхъ вопросовъ; в) въ разсмотрѣніи проектовъ правилъ и положеній.

§ 10. Члены, несогласавшіеся съ общимъ заключеніемъ, представляютъ чрезъ правителя дѣлъ, не позже, какъ чрезъ три дня, особенные голоса, кои прилагаются въ подлинникъ къ журналамъ.

§ 11. Голоса сіи вторично представляются совѣту тогда только, когда бы военный министръ далъ о томъ особое свое предписаніе, и въ семь случаевъ совѣтъ полагаетъ по онымъ вновь свое заключеніе.

§ 12. Журналъ совѣта составляется правителемъ дѣлъ по формѣ VIII журнала совѣта министра, изданной при общемъ министерствѣ учрежденій, скрѣпляется имъ самимъ и представляется къ подписанію всѣмъ членамъ онаго по старшинству.

§ 13. Въ случаѣ несогласія министра съ заключеніемъ его совѣта, онъ на томъ же журналѣ излагаетъ тѣ мѣры, какія находитъ удобнѣйшими, и утверждаетъ сіе своимъ подписаніемъ.

§ 14. Положенія совѣта, по утвержденіи ихъ министромъ, получаютъ окончательное въ департаментѣ исполненіе въ тѣхъ случаяхъ, какіе въ § 133 общаго учрежденія министерствъ означены.

§ 15. Совѣтъ составляется подъ предсѣдательствомъ старшаго изъ генераловъ, по усмотрѣнію военнаго министра, когда самъ не присутствуетъ.

Разсматривая это положеніе, мы видимъ, что оно во многомъ противорѣчитъ предложенію генерала Татищева. Послѣдній, предлагая распредѣлить дѣла совѣта военнаго министра между его членами, придавалъ совѣту характеръ инстанціи съ исполнительною властью, что совершенно не согласовалась съ идеями М. М. Сперанскаго, положенными въ основаніе нашего учрежденія министерствъ. Предложеніе это, какъ было указано выше, еще въ 1818 году было сдѣлано на ряду съ

§ 16. Для управленія дѣлами совѣта полагается канцелярія по прилагаемому у сего штату совѣта военнаго министра.

§ 17. Въ случаѣ надобности, предоставляется военному министру приглашать въ совѣтъ кого-либо изъ генераловъ, по его усмотрѣнію.

§ 18. Никакое дѣло не можетъ вступить на разсмотрѣніе совѣта, не бывъ предварительно разсмотрѣно, по принадлежности, въ томъ департаментѣ, къ которому оно по существу своему принадлежитъ.

§ 19. Всякое дѣло, разсмотрѣнію совѣта предлагаемое, непременно должно содержать въ себѣ всѣ существенныя обстоятельства, справки, соображенія и мнѣніе директора департамента, отъ коего они доставляются, такъ, чтобы совѣту, разсмотрѣвъ оное, оставалось только положить свое рѣшеніе.

§ 20. Дѣла вносятся въ совѣтъ въ видѣ записокъ, какъ сказано въ общемъ учрежденіи министерствъ отъ § 120 по 129.

§ 21. По дѣламъ, имѣющимъ общее отношеніе къ разнымъ департаментамъ, каждый департаментъ представляетъ военному министру предметъ, къ его части принадлежащій. Министръ, совокупивъ и сообразивъ оныя, буде найдетъ нужнымъ, приказываетъ дополнить таковыя дѣла новыми свѣдѣніями или справками и, въ случаѣ отправленія подобныхъ дѣлъ на разсмотрѣніе совѣта, отсылать ихъ въ видѣ общихъ записокъ, въ канцелярію его составленныхъ.

§ 22. Если случится, что изъ дѣлъ, производимыхъ въ главномъ штабѣ, нѣкоторыя представлены будутъ разсмотрѣнію совѣта военнаго министра по назначенію начальника главнаго штаба, таковыя должны поступать въ совѣтъ не иначе, какъ въ видѣ записокъ, окончательно обработанныхъ въ департаментахъ, коимъ тѣ дѣла принадлежать могутъ, съ мнѣніемъ директора или дежурнаго генерала, или генераль-аудитора, какъ въ § 19 сказано, и таковыя, по разсмотрѣніи совѣта, обращать къ начальнику главнаго штаба безъ всякаго мнѣнія всезнающаго министра по онымъ.

§ 23. Всѣ дѣла, поступившія въ совѣтъ военнаго министра необработанными и кои донныѣ остаются потому неоконченными, немедленно обратитъ въ ихъ департаменты для надлежащихъ дополненій, а тѣ, кои имѣютъ общее отношеніе къ многимъ департаментамъ, — въ канцелярію военнаго министра и впредь безъ мнѣній директоровъ необработанныхъ дѣлъ въ совѣтъ не посылать.

§ 24. Директоръ, приложивъ мнѣніе къ запискѣ, по дѣлу въ совѣтъ посылаемой, другого голоса по тому дѣлу подать не можетъ.

§ 25. Чиновниковъ въ канцелярію совѣта министра, по штату, у сего прилагаемому, опредѣляетъ военный министръ; касательно же опредѣленія членовъ совѣта — поступаетъ на основаніи учрежденія военнаго министерства».

другими княземъ Волконскимъ и отъ него позаимствовано Татищевымъ. Государственный совѣтъ отвергъ его, сохранивъ за совѣтомъ военнаго министра чисто совѣщательный характеръ, данный ему учрежденіемъ военнаго министерства 1812 года. Новое положеніе лишь облегчило, ускорило работу совѣта и приспособило его дѣятельность къ организаціи военнаго управленія, установленной въ 1815 году, но не устранило самыхъ крупныхъ недостатковъ совѣта военнаго министра. Жизнь требовала для военнаго вѣдомства существованія самостоятельнаго коллегіальнаго органа съ обширными правами и съ такимъ устройствомъ, какое ставило бы его внѣ всякихъ подозрѣній въ отношеніи возможности предвзятаго рѣшенія. Совѣтъ военнаго министра не удовлетворялъ ни одному изъ этихъ требованій, онъ былъ не самостоятельнымъ, а совѣщательнымъ органомъ, подчиненнымъ военному министру, права его были весьма ограничены, а присутствіе въ его составѣ директоровъ департаментовъ допускало возможность давленія на постановленія совѣта. Всѣ эти недостатки совѣта военнаго министра суждено было устранить преемнику Императора Александра, Императору Николаю I.

Изданіе «дополнительнаго положенія порядка для производства дѣлъ въ совѣтѣ военнаго министра» вызвало измѣненіе штатовъ какъ самого совѣта, такъ и его канцеляріи. Штаты эти были переработаны вновь, сведены въ одинъ и изданы подъ названіемъ «штата совѣта военнаго министра» ¹⁾.

По этому штату въ совѣтѣ положено имѣть: предсѣдательствующаго, четырехъ непремѣнныхъ членовъ, семь (всѣхъ) директоровъ департаментовъ, правителя дѣлъ, трехъ его помощниковъ, трехъ классныхъ чиновниковъ для письма, экзекутора (онъ же казначей), шесть писарей изъ кантонистовъ, двухъ курьеровъ и четырехъ сторожей изъ инвалидовъ. На канцелярскіе расходы положено 4.000 рублей и на наемъ курьерскихъ лошадей—2.400 руб. въ годъ, а всего на содержаніе совѣта военнаго министра положено отпускать 41.850 руб. въ годъ, т. е. на 13.230 руб. болѣе, чѣмъ по первоначальному штату 1812 года.

¹⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 52, 1824 г.

Изданіе новаго штата повлекло за собою новыя назначенія, а именно:

1) предсѣдательствующимъ—генерала отъ инфантеріи Александра Яковлевича Сукина;

2) непремѣннымъ членомъ (вновь добавленнымъ)—дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Авксентьевича Кремповскаго;

3) помощниками правителя дѣлъ были назначены: IX класса Савва Фомичъ Соломка,

титулярный совѣтникъ Феодуль Ивановичъ Соколовскій;

и VII класса Василій Григорьевичъ Александровъ.

4) экзекуторомъ—VI класса Федоръ Власьевичъ Склифасовъ;

5) класснымъ чиновникомъ для письма IX класса Александръ Петровичъ Краевскій.

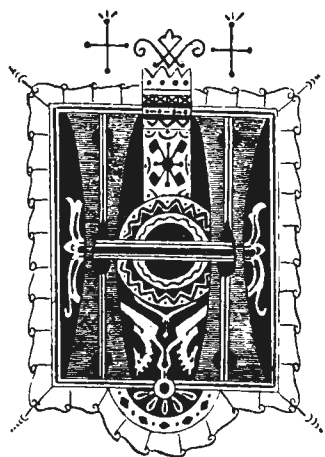
Двѣ вакансіи классныхъ чиновниковъ временно остались незамѣщенными.

Въ этомъ новомъ составѣ совѣтъ военнаго министра и его канцелярія приступили къ продолженію своей дѣятельности, которая относится уже къ послѣдующему царствованію.

ГЛАВА XII.

Служебный и домашний бытъ чиновъ: канцеляріи военной коллегіи, департамента военнаго министра, общей канцеляріи военнаго министра, канцеляріи военнаго министра и канцеляріи совѣта военнаго министра.

АЗНАЧЕНІЕ членами военной коллегіи производилось Высочайшими приказами и указами правительствующему сенату, по представленіямъ военнаго министра. На должности эти назначались большею частію генералы, пріобрѣвшіе на службѣ большую опытность въ штабныхъ и хозяйственныхъ дѣлахъ. Но кромѣ нихъ, членами военной коллегіи назначались также и строевые генералы, хорошо знакомые съ бытомъ и нуждами войскъ. Членами экспедици военной коллегіи иногда назначались и чиновники, извѣстные своею опытностью въ дѣлахъ хозяйственныхъ; чиновники эти носили званіе военныхъ совѣтниковъ.

КОМПЛЕКТОВАНИЕ СОСТАВА СЛУЖАЩИХЪ.

На должности постоянныхъ членовъ совѣта военнаго министра, равнымъ образомъ, избирались лица, опытные въ хозяйственныхъ и административныхъ дѣлахъ, при чемъ классный чинъ не служилъ препятствіемъ къ назначенію членомъ совѣта. Не говоря уже о чиновникахъ, которые были членами совѣта по должностямъ директоровъ или вице-директоровъ департаментовъ, почетнаго назначенія постоянными членами совѣта въ 1820-хъ годахъ удостоились: Иванъ Авксентье-

вичъ Крѣповскій, Семень Агафоновичъ Бижеичъ и Иванъ Зиновьевичъ Ваценко—всѣ трое проходившіе свою службу въ департаментѣ или канцеляріяхъ военнаго министра. Въ большинствѣ же постоянными членами совѣта военнаго министра назначались бывшіе члены военной коллегіи.

Личный составъ канцеляріи военной коллегіи былъ чрезвычайно разнообразнымъ; тутъ были и офицеры, и чиновники, люди, получившіе образованіе въ университетѣ и выучившіеся грамотѣ на службѣ, принадлежавшіе къ старымъ дворянскимъ фамиліямъ и выслужившіеся изъ писцовъ.

Личный составъ департамента военнаго министра пополнялся двояко: или выборомъ лучшихъ чиновниковъ изъ канцеляріи военной коллегіи и ея экспедицій, или же назначеніемъ на службу изъ молодыхъ людей, занимавшихъ должности писцовъ и подготовлявшихся спеціально для службы въ департаментѣ.

До 1808 года производство этихъ молодыхъ людей какъ въ первый офицерскій чинъ, такъ и въ дальнѣйшіе, до VIII класса включительно, совершалось безъ всякихъ затрудненій по одному лишь удостоенію начальства и при условіи выслуги трехъ лѣтъ въ прежнемъ чинѣ. Это обстоятельство было большою приманкою для молодежи и весьма благопріятно отражалось на составѣ младшихъ чиновъ департамента и военной коллегіи, потому что передъ начальствомъ этихъ учрежденій было огромное число молодыхъ людей, желавшихъ поступить писцами.

Но 26 ноября 1808 года, по докладу графа Аракчеева, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы всѣ писаря изъ дворянъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей въ теченіе восьми дней изъявили желаніе перейти въ строй съ производствомъ въ оберъ-офицеры; всѣ же прочіе были оставлены на прежнихъ должностяхъ на общемъ основаніи, т. е. съ обязательствомъ прослужить до производства въ первый оберъ-офицерскій или классный чинъ 20 лѣтъ нижнимъ чиномъ. Естественно, что всѣ писаря, имѣвшіе возможность воспользоваться предоставленнымъ имъ правомъ, не замедлили сдѣлать это, но приливъ молодежи оборвался сразу и какъ департаментъ, такъ и коллегія съ ея экспедиціями, оказались въ большомъ затрудненіи относительно пополненія штата писарей лицами, годными для успѣшнаго производства дѣлъ.

Не прошло двухъ лѣтъ и положеніе стало настолько серьезно, что новому военному министру, генерлу Барклаю-де-Толли, пришлось войти со всеподданнѣйшимъ докладомъ о сохраненіи установленнаго въ 1808 году порядка производства въ первый офицерскій и классный чинъ только для писарей изъ кантонистовъ; для писарей же «свободнаго состоянія» испрашивалось возстановленіе преимуществъ службы, существовавшихъ до 1808 года. На изложенное 10-го іюля 1810 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Общая канцелярія военного министра, канцелярія военного министра и канцелярія совѣта военного министра комплектовались выборомъ наиболѣе способныхъ чиновниковъ изъ департаментовъ военного министерства, при чемъ по большей части они вступали въ канцелярію на должности писцовъ и затѣмъ уже достойнѣйшіе изъ нихъ получали повышенія.

Однако, нерѣдки были назначенія выдающихся чиновниковъ другихъ департаментовъ и прямо на отвѣтственныя должности начальниковъ отдѣленій и секретарей канцелярії. Но при этомъ необходимо замѣтить, что въ случаѣ, если чиновникъ не оправдывалъ въ чемъ либо оказываемаго ему довѣрія, то его возвращали обратно къ первоначальному мѣсту служенія. Такъ, на примѣръ, коллежскій ассесоръ Фроловъ, бывшій чиновникомъ инспекторской экспедиціи, въ 1812 году, какъ выдающійся, былъ привлеченъ къ работамъ комиссіи по составленію военныхъ уставовъ и уложеній, по порученію которой и составилъ главу «о штабѣ арміи» положенія объ управленіи большою дѣйствующею арміею. С. А. Бижеичъ, работавшій въ этой комиссіи въ качествѣ редактора, обратилъ вниманіе на Фролова и при образованіи общей канцелярії военного министра пригласилъ его на должность начальника 1-го (инспекторскаго) одѣленія. Но Фроловъ не оправдалъ довѣрія Бижеича и черезъ семь мѣсяцевъ былъ переведенъ обратно въ инспекторскій департаментъ «по неспособности».

Обязанности писцовъ въ канцеляріяхъ военного министра и совѣта исполнялись классными чиновниками, при чемъ на этихъ должностяхъ иногда были даже коллежскіе ассесоры. На ряду съ ними, писцами состояли и молодые дворяне, приготавливавшіе себя къ канцелярской службѣ. Бывали случаи, что писцами назначались выдающіеся способностями нижніе чины старшихъ званій, становившіеся при этомъ

въ положеніе чиновниковъ и получавшіе равный съ ними окладъ содержанія, но писарей изъ нижнихъ чиновъ въ канцеляріяхъ военнаго министра и его совѣта по штату не было до 1824 года, когда впервые въ штатъ канцеляріи совѣта были включены шесть писарей изъ кантонистовъ.

Директоры канцелярій назначались и увольнялись Высочайшею властью по представленіямъ военнаго министра. Начальники отдѣленій—по представленіямъ директоровъ министру, а послѣднимъ на Высочайшее утвержденіе; назначеніе и увольненіе всѣхъ прочихъ чиновниковъ, кромѣ состоявшихъ на должностяхъ писцовъ, производилось властью министра, а послѣднихъ—властью директора.

Всѣ чиновники канцелярій военнаго министра и совѣта при назначеніи на должности приводились къ присягѣ, при чемъ директора канцелярій и начальники отдѣленій приносили ее въ правительствующемъ сенатѣ, а прочіе чиновники—въ помѣщеніи канцеляріи.

Всѣ классныя чины, служившіе въ военной коллегіи и ея экспедиціяхъ, а также и въ департаментѣ министра до 1808 года, за преступленія по должности подлежали обще-уголовному суду и лишь 11-го іюля 1808 года былъ изданъ Именной Высочайшій указъ, чтобы всѣ чины военнаго вѣдомства за преступленія по службѣ предавались исключительно военному суду.

ОБМУНДИРОВАНИЕ.

Обмундированіе чиновниковъ канцеляріи военной коллегіи въ годъ образованія военнаго министерства было слѣдующее: мундиры темно-зеленаго сукна съ золочеными пуговицами, офицерскаго армейскаго покроя, со стоячимъ воротникомъ, разрѣзными обшлагами и съ заворотами фалдъ; воротникъ, обшлага и завороты фалдъ тоже темно-зеленаго сукна съ красными суконными выпушками по краямъ и съ подбоемъ изъ темно-зеленаго стамеда; камзолъ изъ бѣлаго сукна, панталоны бѣлыя лосинныя или суконныя; сапоги тупоносые, высокіе, на вершокъ ниже колѣнъ; галстухъ черный шелковый; шляпа пѣхотнаго офицерскаго образца, но безъ всякаго прибора, кромѣ пшурка для связки и банта или кокарды съ пуговицею; шинель офицерскаго покроя, изъ сѣраго сукна съ подбоемъ изъ темно-зеленаго сукна; шпага пѣхотнаго офицерскаго образца, но безъ темляка. У офицеровъ, состоявшихъ на службѣ въ канцеляріи военной коллегіи, были сапоги со

шпорами, шляпы пѣхотнаго офицерскаго образца, съ петлицею и султаномъ и шпаги съ темляками¹⁾.

Въ 1803 году, когда былъ утвержденъ штатъ департамента министра военныхъ сухопутныхъ силъ, чинамъ его было присвоено обмундированіе, одинаковое съ чинами канцелярій военной коллегіи²⁾.

Затѣмъ въ 1806 году послѣдовали нѣкоторыя измѣненія въ формѣ обмундированія, а именно:

1. контролерамъ счетной экспедиціи присвоенъ общій армейскій мундиръ, а прочимъ чиновникамъ ея оставленъ прежній военно-коллежскій, но съ серебряными пуговицами;³⁾

2. чинамъ военной коллегіи, носившимъ военно-коллежскій мундиръ, даны шляпы безъ султановъ⁴⁾.

Въ 1808 году для чиновъ военной коллегіи и ея экспедицій, кромѣ комиссаріатской и провіантской, былъ установленъ новый образецъ мундира, а именно: мундиръ однобортный, темно-зеленаго сукна, съ красными выпушками на воротникѣ, обшлагахъ (разрѣзныхъ) и загибахъ фалдъ, съ золочеными пуговицами и темно-зеленымъ подбоемъ; камзолъ отмѣненъ; панталоны оставлены бѣлыя; сапоги со шпорами; шпага пѣхотнаго офицерскаго образца съ темлякомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ были установлены отличія въ обмундированіи по четыремъ разрядамъ:

Первый разрядъ—для генеральскихъ чиновъ, имѣлъ шитье на воротникѣ и обшлагахъ, состоявшее изъ узкаго золотого канта возлѣ края, изъ узора въ видѣ змѣйки и листьевъ подлѣ канта и изъ двухъ петлицъ съ изгибами. Шляпа для этого разряда была установлена пѣхотнаго генеральскаго образца съ бѣлымъ плюмажемъ.

Второй разрядъ (штабъ-офицерскій)—для военныхъ совѣтниковъ, контролеровъ и присутствующихъ въ экспедиціяхъ не имѣлъ узора между золотымъ кантомъ и петлицами и плюмажа на шляпѣ.

Третій разрядъ (тоже штабъ-офицерскій)—для оберъ-секретарей и прочихъ чиновниковъ военной коллегіи, имѣлъ на воротникѣ и обшлагахъ однѣ петлицы, безъ золотого канта и шляпу безъ плюмажа.

¹⁾ Высочайшее повелѣніе 17 марта 1802 года, I п. с. з., т. XXVII, № 20184.

²⁾ I п. с. з., т. XXIX, № 22188.

³⁾ I п. с. з., т. XXIX, № 22188.

⁴⁾ То же.

Четвертый разряд (оберъ-офицерскій) — не имѣлъ совсѣмъ шитья. Это обмундированіе предназначалось для всѣхъ чиновниковъ военной коллегіи, пока они не получали за усердную службу и ревностное исполненіе своихъ обязанностей отъ военнаго министра разрѣшенія носить мундиръ 3-го разряда¹⁾.

13-го февраля 1808 г. обмундированіе 4-го разряда и приобрѣтеніе отличною службою права на мундиръ 3-го разряда было распространено и на чиновниковъ комиссаріатскихъ и провіантскихъ, принятыхъ на службу въ эти вѣдомства послѣ 13 января 1808 года, такъ какъ чины комиссаріата и провіантскаго вѣдомства за недобросовѣстное отношеніе къ дѣлу въ 1807 году были лишены права носить военный мундиръ²⁾.

Въ томъ же 1808 году коллежскимъ чинамъ, имѣвшимъ право на мундиръ 2-го разряда и состоявшимъ въ чинѣ V класса, даны были шляпы съ плюмажемъ, какъ у генераловъ.

Въ 1809 году младшимъ чиновникамъ военной коллегіи и ея экспедицій мундиры были замѣнены однобортными сюртуками изъ матеріаловъ, установленныхъ для мундировъ.

Въ томъ же году (8-го іюня) былъ отмѣненъ у чиновъ военной коллегіи плюмажъ на шляпахъ, и петлицы замѣнены новыми, составленными изъ четырехъ толстыхъ канительныхъ шнурковъ, изъ которыхъ два средніе были переплетены между собою въ видѣ жгута. Около этого же времени всѣмъ чинамъ военной коллегіи въ будніе дни разрѣшено носить вмѣсто бѣлыхъ панталонъ темно-зеленныя и, кромѣ того, даны сюртуки безъ шитья.

Всѣ перемѣны въ обмундированіи чиновъ военной коллегіи распространялись и на чиновъ департамента военнаго министра.

При преобразованіи военнаго министерства въ 1812 году, чинамъ департаментовъ и канцелярій была оставлена вышеописанная форма обмундированія, установленная въ 1808 и 1809 годахъ, но только высота воротниковъ была нѣсколько уменьшена и ихъ приказано застегивать на крючки.

Въ 1814 году чиновникамъ военнаго министерства даны на шляпы кокарды, обложенныя бѣлою лентою, которая впоследствии замѣнена серебряною.

¹⁾ I п. с. з., т. XXX, № 22805.

²⁾ То же № 22822.

Другихъ измѣненій въ формѣ обмундированія въ царствованіе Императора Александра I произведено не было.

Обмундированіе должно было заводиться чиновниками на собственный счетъ; сверхъ того, ежегодно къ святой недѣлѣ имъ выдавалось казенное обмундированіе изъ тонкаго сукна ¹⁾.

Выше уже было упомянуто, что на службу въ департаментъ военного министра назначались по личному усмотрѣнію послѣдняго лучшіе чиновники, выдававшіеся своими способностями и трудолюбіемъ. Зато и въ матеріальномъ отношеніи служба чиновъ департамента была обставлена несравненно лучше, чѣмъ служба чиновъ военной коллегіи и ея экспедицій. Достаточно указать на то, что экспедиторы департамента (нынѣ дѣлопроизводители канцеляріи военного министерства) получали содержаніе большее, чѣмъ члены военной коллегіи; объ остальныхъ же должностяхъ не приходится даже и говорить, настолько малы были ихъ оклады по сравненію съ окладами соответствующихъ должностей въ департаментѣ министра. Разсмотрѣніе штатовъ департамента и коллегіи достаточно подтверждаетъ изложенное.

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ.

Штатъ департамента министра военныхъ сухопутныхъ силъ, Высочайше утвержденный въ 1803 году.			Штатъ государственной военной коллегіи, Высочайше утвержденный въ 1798 году.			
Наименованіе должностей.	Число людей.	Жалованья въ годъ каждаму.	Наименованіе должностей.	Число людей.	Жалованья въ годъ каждаму.	
					Руб.	Коп.
Директоръ	1	3.000	Президентъ, генераль-фельдмаршалъ	1 ²⁾		
Экзекуторъ	1	1.500	Вице-президентъ, генераль-аншефъ	1 ²⁾	4.154	17 ^{1/2}
Его помощникъ	1	1.000	Члены коллегіи:			
Экспедиторы	3	2.000 ³⁾	Генераль-поручики	2 ²⁾	2.531	81 ^{1/4}
Столоначальникъ у аудиторскихъ дѣлъ	1	1.200	Генераль-маіоры	2 ²⁾	2.097	45
Его помощникъ	1	1.000				
Переводчикъ	1	750				

¹⁾ Автобіографическая записка государственнаго секретаря Василія Романовича Марченка. Русская Старина 1896 года, мартъ.

²⁾ Взято по штату 1763 года. Въ штатахъ 1798 года сказано, что президентъ, вице-президентъ и члены, число копѣекъ не опредѣлено, получаютъ жалованье по чинамъ изъ общей воинской суммы. Оклады жалованья къ началу царствованія Императора Александра I не измѣнились, число же чиновъ мѣнялось. Должности президента и вице-президента, съ учрежденіемъ министерствъ, остались незамѣщенными.

³⁾ Сверхъ того, экспедиторамъ полагались квартирные деньги по 500 руб. каждому. Затѣмъ, по Высочайшимъ повелѣніямъ экспедиторамъ было назначаемо добавочное жалованье отъ 850 до 2000 руб. (Бижейчъ, Марченко и Кремповскій получали по 2000 руб., а Самбурскій—850 руб.).

Штатъ департамента министра военныхъ сухопутныхъ силъ. Высочайше утвержденныхъ въ 1803 году.			Штатъ государственной военной коллегии, Высочайше утвержденный въ 1798 году.			
Наименованіе должностей.	Число людей.	Жалованья въ годъ каждому.	Наименованіе должностей.	Число людей.	Жалованья въ годъ каждому.	
					Руб.	Коп.
Архивариусъ	1	1.200	Прокуроръ	1	900	
Его помощникъ	1	750	Оберъ-секретарей	2	900	
Столоначальниковъ	6	1.200	Экзекуторъ	1	562	
Ихъ помощниковъ:			Его помощникъ	1	450	
Старшихъ	6	1.000	Секретарей	8	600	
Младшихъ	6	750	Генераль - аудиторъ-лейтенантъ	1	600	
На писцовъ и канцелярскіе расходы, а также на привратника и сторожей, до дальнѣйшаго впрядь усмотрѣнія, точной суммы не опредѣляется, но для перваго случая испрошено авансомъ 5000 руб. Такая же сумма требовалась и потомъ ежегодно по 1811 годъ включительно. Департаментъ пользовался курьерами военной коллегии.			Оберъ-аудиторъ	1	400	
			Переводчикъ	1	370	
			Протоколнстовъ	2	370	
			Архивариусовъ	2	370	
			Регистраторовъ	2	300	
			Аудиторъ	1	250	
			Актуариусовъ или канцеляристовъ	22	250	
			Старшихъ писарей или подканцеляристовъ	38	180	
			Писарей или копистовъ	40	125	
			Писцовъ	60	80	
			Унгеръ-офицеровъ изъ отставныхъ	2	60	
			Курьеровъ	24	80	
			Переплетчиковъ	2	50	
			Ихъ помощниковъ	2	36	
			Сторожей	12	36	
			Докторъ или штабъ-лекаръ	1	600	
			Подлекарь	1	120	
			Цырульникъ изъ отставныхъ	1	36	
			На канцелярскіе расходы		8.000	
			На курьерскія посылки		12.000	

Недостаточность содержанія чиновъ военной коллегии заставляла изыскивать другіе пути для удовлетворенія, хотя-бы и временнаго, неотложныхъ потребностей этихъ лицъ. Поэтому служащіе въ военной коллегии, не исключая и ея членовъ, часто прибѣгали къ позаймствованію изъ наличныхъ суммъ военной коллегии, слагавшихся, на примѣръ, въ 1808 году: 1) изъ жалованной коллежской суммы (т. е. остатковъ отъ содержанія), 2) суммы на канцелярскіе расходы, 3) суммы на курьерскія посылки, 4) типографской суммы, 5) суммы, отпущенной на постройку архива и 6) изъ денегъ, поступившихъ за приложеніе государственной печати. Къ марту 1808 года всего наличныхъ суммъ военной коллегии было 38.852 руб. 96¹/₂ коп., изъ нихъ: 1) въ долгахъ

за служащими военной коллегии 20.619 р. 31 к., 2) выписанных въ расходъ, но еще не выданныхъ 1.786 р. 89 к. и 3) на лицо— 16.446 р. 76½ к.

Такое безцеремонное пользованіе казенными деньгами на частныя надобности обратило на себя вниманіе графа Аракчеева и послѣдній 21-го марта 1808 года далъ предписаніе военной коллегии: 1) взыскать всѣ долги постепенно при выдачѣ жалованья (по третямъ года) и 2) впредь выдавать заимообразно только секретарямъ и младшимъ чиновникамъ военной коллегии и то не иначе, какъ за поручительствомъ или членовъ военной коллегии, наблюдавшихъ за экспедиціями канцеляріи, или чиновниковъ, не находившихся на службѣ въ военной коллегии.

Съ преобразованіемъ военнаго министерства въ 1812 году оклады содержанія чиновъ общей канцеляріи были измѣнены слѣдующимъ образомъ:

ДОЛЖНОСТЬ ПО СЛУЖБѢ.	Число.	Окладъ со- держанія въ рубляхъ.	Менѣе преж- няго окла- да на:	Болѣе преж- няго окла- да на:
Директоръ	1	6.000	3.000	—
Экзекуторъ	1	1.000	—	500
Его помощникъ	1	400	—	600
Журналистъ	2	750	—	450
Начальникъ отдѣленія	3	2.500	500	—
Столоначальникъ	4	1.200	—	—
Его помощникъ	4	750	—	250
Секретарь	7	2.000	} Новыя должности.	
Его помощникъ	7	1.200		
Помощники бухгалтера:				
Старшій	1	1.000	—	—
Младшій	1	500	—	250
Начальникъ архива	1	2.500	Новая должность.	
Столоначальникъ архива	1	1.200	—	—
Его помощникъ	1	750	—	—
Переводчикъ	1	1.000	250	—
На жалованье писцамъ и на канцелярскіе расходы		25.160	20.160	—
На содержаніе курьеровъ и курьерскихъ лошадей		10.900	Новый расходъ.	

Изъ разсмотрѣнія этой таблицы видно, что въ 1812 году оклады тѣхъ должностей канцеляріи, съ которыми была связана дѣятельность творческаго характера, были еще повышены; оклады же должностей административныхъ или регистраторскихъ—наоборотъ понижены. Инициатива такого измѣненія окладовъ принадлежала военному министру, генералу Барклаю-де-Толли, высказывавшему мысль, что на должностяхъ съ обязанностями творческаго характера слѣдуетъ имѣть меньше числомъ, но выдающихся по способностямъ чиновниковъ, а на должностяхъ регистраторскихъ можно имѣть чиновниковъ среднихъ способностей, но большее число ¹⁾).

Съ преобразованіемъ въ 1815 году общей канцеляріи военного министра въ канцелярію военного министра кругъ дѣятельности послѣдней сократился, вслѣдствіе чего въ штатѣ 1816 года оклады содержания ея чиновъ были уменьшены, а именно:

ДОЛЖНОСТЬ ПО СЛУЖБѢ.	Въ общей канцеляріи министра.	Въ канцеляріи министра.
Директоръ	6.000	4.500
Чиновникъ для занятій собственно по назначенію министра, онъ же и для переводъ въ	—	2 500
Начальникъ отдѣленія.	2.500	2.500
Секретарь.	2.000	2.000
Журналистъ	750	1.000
Помощникъ бухгалтера	1.000	1.000
Писецъ	750	750
Архивариусъ	2.500	1.500
Его помощникъ	1.200	900

¹⁾ Дѣла Московскаго архива главнаго штаба. Опись 125, св. 10, 11 и 12.

Уменьшение окладовъ, какъ показываетъ эта таблица, коснулось тѣхъ только лицъ, дѣятельность которыхъ должна была сократиться, какъ-то: директора, журналиста и чиновъ архива.

До 1816 года число и оклады канцелярскихъ служителей (писцовъ) штатомъ не предусматривались, а опредѣлялся годовой отпускъ канцеляріи на наемъ писцовъ. Штатъ 1816 года впервые установилъ имѣть въ канцеляріи 12 писцовъ съ окладомъ жалованья по 750 руб. въ годъ каждому. Но 12 писцовъ не могли успѣшно вести переписку канцеляріи; приходилось увеличить число писцовъ, уменьшая окладъ содержанія младшимъ изъ нихъ, при чемъ уменьшеніе это доходило иногда до оклада въ 200 руб. въ годъ ¹⁾.

Оклады содержанія постоянныхъ и временныхъ членовъ совѣта военнаго министра въ 1812 году были установлены впервые, въ размѣрѣ жалованья по чину и столовыхъ по 4.000 руб. въ годъ каждому. Эти оклады значительно превосходили таковыя членовъ военной коллегіи, и въ 1825 году они подверглись измѣненію.

Штатъ канцеляріи совѣта военнаго министра, какъ сказано выше, былъ установленъ первоначально въ 1812 году, а затѣмъ въ 1825 году измѣненъ, при чемъ измѣнены были и оклады содержанія ея чиновъ. Слѣдующая сравнительная таблица показываетъ размѣры этого измѣненія.

ДОЛЖНОСТЬ ПО СЛУЖБѢ.	Число.	По штату 1812 года.	Число.	По штату 1825 года.
Правитель дѣлъ.	1	2.000	1	4 500
Помощниковъ его, изъ коихъ одинъ журналистъ.	1	1.200	3	1.500
Экзекуторъ (онъ же казначей). . . .	—	—	1	1.000
Классныхъ чиновниковъ для письма .	—	2.000	3	750
		на всѣхъ.		
Писарей изъ кантонистовъ	—	—	6	120
На канцелярскіе расходы	—	3.000	—	4.000

¹⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 20, 1818 года.

Приведенная таблица обращает вниманіе на скромность размѣровъ штата и окладовъ 1812 года. Последнее объясняется тѣмъ, что при учрежденіи совѣта военнаго министра невозможно было предвидѣть, до какихъ размѣровъ разовьются его значеніе и дѣятельность.

СЛУЖЕБНЫЙ БЫТЪ
ЧИНОВНИКОВЪ.

Служба въ военной коллегіи начиналась рано. Всѣ младшіе чиновники, до секретарей включительно, должны были являться на службу ежедневно два раза: въ 7 часовъ утра и въ 5 часовъ дня. Отъ 12 до 5 часовъ дня былъ обѣденный перерывъ въ занятіяхъ. Члены присутствій коллегіи приходили на службу къ 8 часамъ утра. Окончаніе занятій въ канцеляріи обыкновенно было въ 9 часовъ вечера, если не было экстренной работы; въ противномъ случаѣ чиновники не могли уходить домой до окончанія ея.

Служба въ департаментѣ министра, хотя и опредѣлялась тѣми же правилами, что и въ военной коллегіи, но для нѣкоторыхъ чиновъ была еще напряженнѣе. Василій Романовичъ Марченко, занимавшій въ департаментѣ послѣдовательно всѣ должности, начиная съ помощника столоначальника, оставилъ автобіографическую записку, въ которой рассказываетъ слѣдующее: «Первые три года служба моя была сущая каторга. Сергій Козьмичъ (Вязьмитиновъ) имѣлъ меня у себя при кабинетѣ. Съ шести часовъ утра до двухъ я не вставалъ со стула: обѣдать долженъ былъ всегда у него и съ шести часовъ (вечера) до 12 часовъ ночи опять оставаться приросшимъ къ стулу. Я не могъ даже пользоваться и тѣмъ временемъ, когда старикъ уѣзжалъ въ театръ, такъ какъ много всегда было дѣла и собственнаго усердія. Многие предсказывали мнѣ смерть, и я до того отвыкъ отъ воздуха, что рѣдкую зиму не было у меня двухъ горячекъ, а простуда безпрерывная».

Вступленіе на постъ министра графа Аракчеева не принесло облегченія работѣ департамента. Наоборотъ, служба стала еще нервнѣе, еще напряженнѣе. Вотъ, что пишетъ по этому поводу В. Р. Марченко, бывшій въ это время уже экспедиторомъ.

«Отставка Сергья Козьмича погрузила весь департаментъ въ крайнее уныніе, ибо на его мѣсто опредѣленъ графъ Аракчеевъ—человѣкъ, не имѣвшій въ публикѣ названія добраго. Мы, т. е. экспедиторы, согласились посмотрѣть на пріемъ его и, ежели онъ обойдется

по обыкновенію своему, оставить службу; на сей конецъ и просьбы объ отставкѣ были за пазухою у директора и трехъ экспедиторовъ.

«Посылаемъ узнать экзекутора, когда приметъ новый министръ департаментъ. «Въ 4 часа утра»—отвѣтъ былъ. И такъ, въ началѣ января, въ жестокій морозъ, при свѣчахъ, представились мы графу Аракчееву. Онъ былъ уже въ полномъ мундирѣ и, къ удивленію, началъ рѣчь, неожиданную нами: «Господа, рекомандую себя; прошу беречь меня; я грамоту мало знаю, за мое воспитаніе заплатилъ батюшка 4 рубля мѣдью; я долго не хотѣлъ брать этого мѣста, но Государю угодно было непремѣнно меня опредѣлить. Мнѣ ничего не надобно, а будетъ у насъ дѣло хорошо идти, вамъ вся награда». Потомъ, разспросивъ каждаго, у кого какая часть, приказалъ всѣмъ ѣхать къ должности, а мнѣ остаться.

«Будучи взятъ въ кабинетъ, выслушалъ я возможные вѣжливости и отзывы насчетъ службы при Сергѣѣ Козьмичѣ. Какъ два мѣсяца передъ отставкою его, всѣ доклады остались неразрѣшенными, и мы не знали, гдѣ они: у Государя или Попова ¹⁾, мѣшавшагося, со времени Бенигсеновской войны, во всѣ части, то графъ и приказалъ мнѣ остаться, чтобы разобрать сіи бумаги, отданныя уже ему Государемъ. По докладѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ, нужнѣйшихъ, въ то же утро Государю, графъ указалъ мнѣ мѣсто въ своемъ домѣ и приказалъ дѣлать по резолюціямъ исполненіе. Въ 5 часовъ вечера, въ другой разъ, возвратился онъ изъ дворца, съ докладами и отдалъ опять мнѣ до 50 записокъ, да столько же разныхъ приказаній, по которымъ должно было заготовить исполненіе къ утру, и большею частью указы и приказы. Уснувъ не болѣе трехъ часовъ, на другой день увидѣлъ я то же и сотни бумагъ, принадлежащихъ канцеляріи графа Ливена ²⁾, отдѣльной отъ министерства, имѣвшей свой штатъ и директора Паглиновскаго. Думая, что графъ не знакомъ еще съ распорядкомъ, я объявилъ ему о томъ; но онъ мгновенно возразилъ, что знать ничего не хочетъ, и чтобы я заготовилъ указъ о причисленіи графа Ливена къ иностранной коллегіи. Проведя такую службу двѣ недѣли, изму-

¹⁾ Автобіографическая записка государственнаго секретаря Василія Романовича Марченка. Русская Старина 1896 г., мартъ.

²⁾ Военно-походная Его Величества канцелярія.

чилъ я себя и чиновниковъ своей экспедиціи, готовъ уже былъ все бросить, чувствуя, что выбиваюсь изъ силъ».

Изложенное достаточно показываетъ, что служба чиновъ департамента была тѣсно связана съ личною работою министра. Департаментъ работалъ не столько времени, сколько «полагалось», а сколько «нужно» было въ зависимости отъ обстоятельствъ.

Не менѣе напряженной была и служба чиновъ канцеляріи военнаго министра. Она начиналась ежедневно въ 7 часовъ утра и продолжалась до тѣхъ поръ, пока не оканчивались намѣченныя на данный день дѣла. Вотъ, что по этому поводу писалъ однажды генераль-адъютантъ Коновницынъ князю Волконскому:

«Исполнительная въ канцеляріи часть производится, подъ распоряженіемъ директора, двумя начальниками отдѣленій и четырьмя секретарями¹⁾, а отъ низшихъ чиновниковъ зависитъ: внесеніе бумагъ въ журналы входящей и исходящей, переписка бумагъ, отправленіе ихъ и содержаніе дѣлъ въ порядкѣ.

«Директоръ, кромѣ общаго по канцеляріи распоряженія, обязанъ ежедневно представлять мнѣ изготовленное исполненіе по дѣламъ, мною уже разрѣшеннымъ, а также бумаги, вновь поступившія, обязанъ заниматься со мною чтеніемъ оныхъ и принимать резолюціи. Журналы совѣта военнаго министерства, съ коими я не соглашаюсь, поручаются ему же или для соображенія съ дѣлами, или для истребованія отъ департаментовъ нужныхъ дополненій, или для изложенія мѣръ, мною пріемлемыхъ. Весьма часто присутствуетъ онъ при мнѣ и во время докладовъ директорамъ департаментовъ. Словомъ, упражненія сіи продолжаются съ 7 часовъ утра до 2 часовъ пополудни. Тутъ возвращается онъ въ канцелярію какъ для распредѣленія дѣлъ, оставляемыхъ въ канцеляріи и для отправленія подписанныхъ, такъ и для рассылки бумагъ въ департаменты къ исполненію, по принадлежности. А разсмотрѣніемъ дѣлъ канцеляріи, приготовленныхъ лицами, ему подчиненными, и исполненіемъ другихъ дѣлъ долженъ заниматься въ вечерѣ²⁾.

¹⁾ О счетномъ отдѣленіи здѣсь не говорится въ виду его спеціальнаго назначенія.

²⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 20, 1818 года. Отношеніе военнаго министра начальнику главнаго штаба Его Императорскаго Величества отъ 28 февраля 1818 года, № 944.

Приведенная выдержка показывает не только количество работы, лежавшей на директорѣ канцеляріи, но и то, что послѣдній былъ правою рукою министра при рѣшеніи всѣхъ дѣлъ по военному министерству.

Работоспособность С. А. Бижеича, бывшаго съ 1802 по 1812 годъ экспедиторомъ департамента, а съ 1812 года директоромъ канцеляріи военного министра, вызываетъ удивленіе. Дѣла архива канцеляріи военного министерства, относящіяся ко времени царствованія Императора Александра I, переполнены собственноручными черновиками Семена Агафоновича, при чемъ въ числѣ таковыхъ встрѣчаются цѣлыя огромные отчеты и вѣдомости по счетной части. Приходится изумляться, когда этотъ человекъ находилъ время и откуда черпалъ силы заниматься составленіемъ бумагъ и отчетовъ, исполняя весьма сложныя обязанности директора канцеляріи.

Въ коллегіи и департаментѣ былъ установленъ строгій надзоръ за своевременнымъ приходомъ чиновъ на службу и за работою ихъ въ служебное время. Обязанность эта лежала на экзекуторѣ. Онъ долженъ былъ ежедневно отмѣчать въ именномъ спискѣ часъ прихода чиновниковъ на службу и о всѣхъ опоздававшихъ или совершенно пропускавшихъ служебные часы безъ уважительныхъ причинъ доносить письменно начальству при наступленіи новой трети года для наложенія штрафа вычетомъ изъ жалованья. Въ случаѣ же подачи кѣмъ либо изъ чиновниковъ рапорта о болѣзни экзекуторъ обязанъ былъ немедленно командировать къ рапортующемуся больнымъ штабъ-лекаря или младшаго лекаря для освидѣтельствованія, и если рапортующійся дѣйствительно оказывался больнымъ, то его отправляли въ госпиталь. Повѣрка прибытія на службу служащихъ канцеляріи, не имѣвшихъ офицерскихъ чиновъ, производилась тоже ежедневно состоявшимъ въ распоряженіи экзекутора унтеръ-офицеромъ посредствомъ переклички.

Наблюденіе за работою и за нравственностью чиновъ военной коллегіи и департамента возлагалось на экзекуторовъ и экспедиторовъ. Они должны были слѣдить, чтобы чиновники не проводили времени «напрасно, въ какихъ либо партикулярныхъ разговорахъ и шалостяхъ, но исправляли бы единственно дѣла, какъ отъ нихъ того должность требуетъ, съ прилежностью, и если кто вмѣсто отправленія оныхъ противные успѣху, не принадлежащія до дѣла разговоры продолжать ста-

нетъ, оныхъ, не имѣющихъ офицерскихъ чиновъ, за каждый таковой поступокъ по недѣлѣ безъ выпуску въ коллегіи задерживать, а о имѣющихъ чины—для такового же ихъ задержанія, докладывать коллегіи».

Равнымъ образомъ, экзекуторъ обязанъ былъ наблюдать, «чтобы канцелярскіе служители изъ нижнихъ чиновъ въ коллегіи всегда были въ ихъ обыкновенныхъ мундирахъ, а не въ партикулярномъ какомъ платьѣ, мундиры и обувь не были бы изорваны, но всегда исправлены и вычищены, а волосы убраны порядочно; однимъ словомъ, не терпѣть на нихъ никакого неопрятства, а ежели которые изъ тѣхъ нижнихъ чиновъ явятся въ неисправности, то въ первый разъ сдѣлать ему строгое подтвержденіе, чтобы онъ впредь былъ исправнѣе, въ другой разъ изорванное приказать починить на счетъ его жалованья, а въ третій разъ, ежели не исправится, объявляя оберъ-секретарю, штрафовать посаженіемъ на нѣсколько сутокъ на хлѣбъ и воду; но ежели въ такомъ же неопрятствѣ содержать себя будетъ кто-либо изъ имѣющихъ офицерскіе чины, чего и надѣяться не можно, то о таковыхъ докладывать коллегіи».

Кромѣ экзекутора, за правильностью и усердіемъ работы чиновъ каждой экспедиціи наблюдали и экспедиторы (секретари), при чемъ они должны были обращать вниманіе не только на исправность и успѣшность работы, но и на то, чтобы всѣ вообще (чиновники), а паче писцы, скоро, чисто, красивымъ почеркомъ, правильно и вѣрно писать умѣли; для достиженія же этой цѣли рекомендовалось устраивать имъ постоянныя «упражненія» въ чистописаніи.

Всѣ письменныя принадлежности покупались экзекуторомъ и выдавались коллежскимъ расходчикомъ секретарямъ, при чемъ бумага выдавалась полными стопами. Въ правительствующей сенатъ, синодъ, въ морскую и иностранныхъ дѣлъ коллегіи, а также всѣмъ генераламъ, полагалось писать «на самой чистой и хорошей россійской бумагѣ, а въ прочія присутственныя мѣста — на другой». Бумага считалась продуктомъ очень цѣннымъ; поэтому былъ установленъ строгій учетъ ея расхода, который лежалъ на обязанности экзекутора.

Между собою чиновники должны были «обходиться съ учтивостью; младшіе же передъ старшими — съ должнымъ почтеніемъ», независимо отъ того своей-ли онъ экспедиціи или другой. «Буде же кто

усмотрѣнь будетъ въ противномъ сему поступкѣ, о такихъ, дабы впредь на сіи непристойности поводу никому не было, о состоящихъ въ оберъ-офицерскихъ рангахъ докладывать коллегіи, а немѣющихъ ранговъ, объявляя оберъ-секретарямъ, штрафовать по разсмотрѣнію вины задержаніемъ въ коллегіи и безъ выпуску».

Экзекуторъ долженъ былъ вести журналы взысканій на офицерскихъ и нижнихъ чиновъ и при каждой перемѣнѣ ихъ служебнаго положенія, при производствѣ или при прибавкѣ жалованья представлять начальству справки изъ этихъ журналовъ.

Наблюденіе за служащими не ограничивалось стѣнами учрежденія; «если кто изъ канцелярскихъ служителей (чиновниковъ) усмотрѣнь былъ въ непорядочномъ положеніи, въ неопрятствѣ, а паче въ нетрезвости на улицѣ или въ другомъ какомъ мѣстѣ, такового, хотя бы онъ былъ и оберъ-офицерскаго чина, тотъ-же часъ приказать взять въ коллегію, задержать и доложить присутствію, а нижнихъ чиновъ сажать до резолюціи подъ карауль».

При посѣщеніи коллегіи или департамента посторонними лицами требовалось, чтобы чиновники обходились съ ними «вѣжливо, чиня на вопросы ихъ отвѣты благопристойные, но никому бы никакихъ прошеній не писать и ни съ какихъ дѣлъ копій не давать». Съ другой стороны и за посторонними лицами, посѣщавшими коллегію или департаментъ, былъ установленъ тоже строгій надзоръ. Экзекуторъ долженъ былъ «раза по три въ день, а особливо во время присутствія, всѣхъ офицеровъ и прочихъ чиновъ какъ въ коллежскихъ департаментахъ бывающихъ, такъ и при входахъ внизу, спрашивать кто они таковы, зачѣмъ пришли въ коллегію, имѣютъ ли паспорта, записаны ли оныя гдѣ слѣдуетъ (что и осмотрѣть), давно ли здѣсь находятся и если усмотрить такихъ, кои безъ позволенія отъ командъ или безъ паспортовъ здѣсь проживаютъ, или же просрочившіе, таковыхъ тотъ-же часъ представлять коллегіи, тѣмъ-же, которые по коллегіи имѣютъ до кого либо надобность, указать къ кому онъ адресоваться долженъ». Равнымъ образомъ, требовалось задерживать и такихъ постороннихъ лицъ, которые «не съ такою учтивостію, какъ надлежитъ, поступать стануть или шумѣть и кричать будутъ».

Впослѣдствіи, при изданіи положенія 1812 года, роль экзекутора была очерчена закономъ уже въ болѣе общихъ чертахъ; очевидно,

что острая необходимость постоянного контроля за поведением чиновников постепенно ослабывала, какъ результатъ болѣе тщательнаго подбора служащихъ и благотворнаго вліянія дисциплинированной товарищеской среды.

ОТНОШЕНІЯ ВОЕННЫХЪ МИНИСТРОВЪ КЪ ЧИНАМЪ СВОИХЪ ДЕПАРТАМЕНТА И КАНЦЕЛЯРІИ.

Первые три военныхъ министра были горячими сторонниками единоличнаго начала и къ дѣятельности военной коллегіи относились съ недоверіемъ; поэтому разработку всѣхъ важнѣйшихъ вопросовъ, связанныхъ съ преобразованиемъ устройства высшаго управленія, они поручали или отдѣльнымъ лицамъ по ихъ собственному выбору, или же комиссіямъ, составленнымъ изъ лицъ, пользовавшихся ихъ особымъ доверіемъ. Такимъ путемъ были созданы инженерная и медицинская экспедиціи, объединено управленіе комиссаріатомъ и провіантскою частью, преобразованъ генераль-аудиторіатъ, произведено переустройство счетной части военнаго вѣдомства, осуществлены крупныя преобразованія въ строевомъ и мѣстномъ военномъ управленіяхъ (при генералѣ Вязьмитиновѣ), военно-походная канцелярія Его Величества присоединена къ военному министерству, преобразованы управленія инженерною и медицинскою частями (при графѣ Аракчеевѣ) и, наконецъ, произведено коренное переустройство центрального и полевого управленія (при генералѣ Барклай-де-Толли).

Графъ Аракчеевъ, не стѣсняясь, выказывалъ полное отсутствіе вѣры въ продуктивность работы военной коллегіи. На запискѣ о занятіяхъ «комитета для изысканія способовъ къ кратчайшему дѣлопроизводству въ военной коллегіи и ея экспедиціяхъ» отъ 21 сентября 1808 года, въ которой докладывалось, что «разсуждали объ образованіи счетной и комиссаріатской экспедиціи», онъ положилъ свою резолюцію: «Я боюсь, что сія комиссія окончится старою русскою пословицею — летала синица моря зажигать» ¹⁾. Черезъ четыре дня на запискѣ того же комитета съ докладомъ, что «продолжали разсуждать о комиссаріатской экспедиціи» появилась другая резолюція военнаго министра: «И вѣчно продолжать будутъ» ²⁾.

Съ другой стороны тотъ же графъ Аракчеевъ неоднократно давалъ весьма важныя и отвѣтственныя порученія совсѣмъ молодымъ лицамъ,

¹⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 63—143, 1808 г.

²⁾ Тамъ же.

если вѣрилъ въ ихъ талантъ и работоспособность. На долю чиновъ департамента министра и, въ особенности, на экспедиторовъ, которые работали всегда по личнымъ указаніямъ министровъ, выпала въ этомъ отношеніи наибольшая честь, такъ какъ не было ни одного крупнаго преобразованія по военному министерству, въ которомъ тотъ или другой изъ чиновъ департамента не принималъ бы выдающагося участія. Особымъ довѣріемъ графа Аракчеева изъ чиновъ департамента пользовались: В. Р. Марченко, С. А. Биженчъ, И. А. Кремповскій и И. Ф. Самбурскій. Всѣ они, кромѣ Самбурскаго, достигли въ послѣдствіи высокихъ ступеней на іерархической лѣстницѣ.

Уже въ первые дни своего управленія военнымъ министерствомъ графъ Аракчеевъ, какъ сказано выше, устранилъ генераль-адъютанта графа Ливена отъ дѣлъ и присоединилъ военно-походную канцелярію Его Величества къ военному министерству. Канцелярія эта имѣла въ то время директоромъ Паглиновскаго. Но графъ Аракчеевъ, не довѣря послѣднему,—хотѣлъ смѣнить его и предложилъ эту должность 25-ти лѣтнему экспедитору департамента коллежскому совѣтнику Марченко. «Благоразуміе воспрепало мнѣ принять это предложеніе» пишетъ Марченко, «потому что канцелярія была въ совершенномъ разстройствѣ за время Императора Павла, и случай какойнибудь могъ помнитъ только Паглиновскій, а повѣрки словамъ его дѣлать было не съ чѣмъ. На отзывъ мой, что лучше мнѣ быть хорошамъ экспедиторомъ, чѣмъ дурнымъ директоромъ, графъ, къ удивленію, предложилъ мнѣ занимать оба мѣста. Но я и сіе отклонилъ, опасаясь сдѣлать упущеніе по которой либо части. Къ удивленію узналъ я въ 1812 уже году, что указъ былъ обо мнѣ подписанъ, и что графъ Аракчеевъ при смѣнѣ своей, показавъ его Паглиновскому, изорвалъ. Это сказывалъ мнѣ самъ Паглиновскій при свидѣтеляхъ».

Тому же В. Р. Марченкѣ графомъ Аракчеевымъ было поручено составленіе «положенія о запасныхъ рекрутскихъ депо». «Сперва о семъ предметѣ былъ простой только разговоръ, пишетъ тамъ же Марченко, но когда графъ Аракчеевъ замѣтилъ, что я одобрываю планъ его, предложилъ мнѣ всѣ сужденія наши записать и привести въ порядокъ. Изъ этого составила порядочная книга, испестрившаяся, однако, подробностями и прибавленіями. Жаль, что у насъ во всякомъ, можно сказать, случаѣ, нѣтъ терпѣнія. Едва успѣлъ я положить на

бумагу первыя мысли, и графъ Аракчеевъ началъ поправлять и прибавлять свое, какъ всякая тетрадка, по мѣрѣ переписки, летѣла въ Эрфуртъ, гдѣ извоилиль находиться Государь Императоръ, и въ то же время другая отдавалась въ печать, такъ что съ возвращеніемъ послѣдней тетради, книга была уже напечатана и потомъ немедленно приведена въ исполненіе. За сочиненіе сей книги пожаловано мнѣ 1.500 руб., а вскорѣ затѣмъ сдѣлана прибавка къ жалованью 2.000 руб.»

Затѣмъ, въ 1809 году, во время войны въ Финляндіи, графъ Аракчеевъ при поѣздкѣ въ дѣйствующую армію, взялъ съ собою только одного коллежскаго совѣтника Марченко, который принужденъ былъ исполнять при немъ всю работу, лежащую и на департаментѣ министра, и на военно-походной канцеляріи.

Генераль Барклай-де-Толли дѣйствіями своими еще болѣе рѣшительно выказалъ недовѣріе къ продуктивности работы военной коллегіи. Онъ совершенно упразднилъ «комитетъ для изысканія способовъ къ кратчайшему дѣлпроизводству въ военной коллегіи и ея экспедиціяхъ» и образовалъ особую «комиссію для составленія военныхъ уставовъ и уложеній», подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря М. Л. Магницкаго, въ составъ которой вошли лица, лично извѣстныя Барклаю-де-Толли своею работоспособностью. Надежды военнаго министра оправдались; въ два года усиленнаго труда комиссія переработала въ корнѣ устройство центральнаго и полевого военнаго управленія и создала основныя ихъ положенія на совершенно новыхъ началахъ. Отъ департамента министра въ составъ этой комиссіи вошли: редакторами—статскій совѣтникъ Биженчъ, коллежскій совѣтникъ Жевановъ и чиновникъ VII класса *Самбурскій*, а помощниками редактора—коллежскій ассесоръ Каневцовъ и чиновникъ VIII класса Персидскій.

Обычай непосредственно обращаться къ экспедиторамъ департамента, установленный еще генераломъ Вязьмитиновымъ, сохранился и послѣ преобразованія въ 1812 году департамента въ канцелярію. Изъ дѣла слѣдственной комиссіи, разсматривавшей противозаконныя поступки князя Горчакова, видно, что управляющій военнымъ министерствомъ пользовался при этомъ въ широкихъ размѣрахъ знаніями и опытностью начальника 2-го отдѣленія общей канцеляріи военнаго министра, военнаго совѣтника Самбурскаго. Всѣ бумаги компромети-

рующего содержания были составлены послѣднимъ по личному порученію князя Горчакова и прошли мимо директора канцеляріи С. А. Биженча.

Дѣло Самбурскаго, привлеченнаго къ отвѣтственности вмѣстѣ съ княземъ Горчаковымъ, представляетъ большой интересъ еще и въ томъ отношеніи, что по нему можно составить себѣ понятіе о взглядахъ на преступленія по службѣ, существовавшіе въ бюрократической средѣ время Императора Александра I ¹⁾.

ДѢЛО ВОЕННОГО СОВѢТНИКА САМБУРСКАГО.

Самбурскій обвинялся въ слѣдующемъ:

1) при составленіи и представленіи условій подрядовъ не приводилъ ссылокъ на законъ, вслѣдствіе чего подрядчикамъ выдавались деньги впередъ безъ залоговъ и безъ взысканія процентовъ;

2) составилъ собственноручно, по приказанію князя Горчакова, предписаніе о заключеніи невыгоднаго для казны контракта съ купцомъ Зубчаниновымъ, противорѣчившее законамъ и данному ранѣе на тотъ же предметъ предписанію князя Горчакова, при чемъ были неправильно освобождены залоговщики подрядчика;

3) при подписаніи княземъ Горчаковымъ представленія въ комитетъ министровъ о заключеніи съ купцами Очкинымъ и Марининымъ контрактовъ на перевозку въ С.-Петербургъ Новгородскихъ и Тверскихъ запасовъ онъ не представилъ ему требуемыхъ закономъ справокъ;

4) въ измѣненіи первоначальнаго, утвержденнаго комитетомъ министровъ, распоряженія о возложеніи заготовки хлѣба въ потребность 1813 года на комиссіонера Третьякова составилъ новое представленіе, тоже утвержденное комитетомъ министровъ, объ отдачѣ этой заготовительной операціи подрядчику Маринину, по цѣнамъ, выше цѣнъ Третьякова.

5) составилъ завѣдомо невыгодное для казны представленіе въ комитетъ министровъ о заключеніи подряда съ купцомъ Косиковскимъ;

6) составилъ и далъ на подпись князя Горчакова такое предписаніе, которое позволило Косиковскому отказаться безъ возмѣщенія убытковъ казны отъ исполненія подряда по перевозкѣ хлѣба изъ

¹⁾ Архивъ государственнаго совѣта. Дѣло слѣдственной комиссіи по дѣлу князя Горчакова.

гор. Бѣлаго, вслѣдствіе чего пришлось заключить на ту же перевозку новый контрактъ съ купцомъ Маркеловымъ;

7) составилъ предписаніе о заключеніи этого послѣдняго контракта безъ представленія въ комитетъ министровъ;

8) не далъ самъ надлежащихъ справокъ изъ закона и не обнаружилъ ихъ отсутствія въ представленіи провіантскаго департамента о заключеніи контракта съ Косниковскимъ на сумму 1.045.950 руб., вслѣдствіе чего князь Горчаковъ безъ разрѣшенія комитета министровъ утвердилъ это представленіе,

и 9) изложилъ чернилами сдѣланныя статсъ-секретаремъ Молчановымъ карандашомъ завѣдомо ложныя поправки представленія князя Горчакова въ комитетъ министровъ о заключеніи подряда съ Косниковскимъ, каковыя поправки повели къ утвержденію этого крайне невыгоднаго для казны подряда.

Департаментъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ въ 1817 г. призналъ Самбурскаго по 2-му, 5-му и 9-му изъ вышесказанныхъ пунктовъ — виновнымъ, а по прочимъ — не подлежащимъ отвѣтственности. Но, признавая Самбурскаго виновнымъ, департаментъ счелъ необходимымъ точно выяснить служебное положеніе, занимавшееся этимъ чиновникомъ при исполненіи порученій князя Горчакова, т. е. дѣйствовалъ ли онъ, какъ начальникъ отдѣленія, независимый отъ директора канцеляріи, или какъ начальникъ отдѣленія, подчиненный директору, или, наконецъ, въ качествѣ лица, облеченнаго особымъ довѣріемъ министра.

По этому поводу графъ Кочубей, Неплюевъ, Вейдемейеръ и графъ Потоцкій въ засѣданіи департамента высказали слѣдующее:

«Министерство военное такъ, какъ и всѣ другія, раздѣлено на департаменты; сверхъ того, при министрѣ учреждена общая канцелярія, составленная изъ разныхъ отдѣленій, подъ начальствомъ директора.

«Общее учрежденіе министерствъ опредѣлило какъ правила для производства дѣлъ въ департаментахъ, такъ и степень отвѣтственности разныхъ чиновниковъ.

«По правиламъ для производства дѣлъ положено, между прочимъ, чтобы каждая бумага входящая обрабаема была изъ регистратуры въ то отдѣленіе, къ коему она по распредѣленію дѣлъ принадлежитъ. Тамъ

начальникъ отдѣленія долженъ вывести справку, сообразить законы и пр. и представить дѣло директору, который, сдѣлавъ свое соображеніе, представляетъ записку за подписаніемъ своимъ министру. Подпись директора опредѣляетъ отвѣтственность его.

«Такимъ образомъ, при военномъ министерствѣ находится отдѣленіе, въ которое поступаютъ дѣла провіантскаго департамента, въ коемъ вышензложенный общій порядокъ долженъ наблюдаться.

«Но бывшій министръ, князь Горчаковъ, отступилъ отъ онаго и, вмѣсто того, чтобъ представить дѣла провіантскія теченію, закономъ опредѣленному, поручилъ оныя военному совѣтнику Самбурскому, служившему въ общей канцеляріи начальникомъ отдѣленія.

«Посредствомъ сего неправильнаго распоряженія князь Горчаковъ уклонился отъ установленнаго порядка и принялъ, такъ сказать, на собственную отвѣтственность всѣ мѣры по части провіантской, употребляя Самбурскаго въ видѣ чиновника, особенною довѣренностью его пользовавшагося.

«Князь Горчаковъ требовалъ, чтобъ Самбурскій сочинялъ бумаги, но не требовалъ, чтобъ онъ скрѣплялъ ихъ подписью своею; подписи его нигдѣ нѣтъ, а извѣстно только, что бумаги сіи писаны были Самбурскимъ, потому что дѣла были имъ производимы, что записки, въ комитетъ министровъ поступавшія, были иныя писаны, а иныя исправлены рукою его. Князь Горчаковъ, рѣшась отступить отъ порядка собственнымъ ли своимъ или постороннимъ побужденіемъ, не могъ, впрочемъ, и дать другого направленія канцеляріи своей, ибо онъ не могъ обойти безъ Именного указа директора и предоставить власть и обязанности его начальнику отдѣленія. Князь Горчаковъ, конечно, и чувствовалъ, что сего гласно сдѣлать ему было невозможно.

«Изъ дѣла не видно, чтобъ министръ сей давалъ предписанія отправлять должность директора Самбурскому. Если были приказанія, то они учинены словесно и по онымъ единственно Самбурскій исполнялъ возложенныя на него порученія.

«По сему же самому обстоятельству, что Самбурскій дѣйствовалъ токмо вслѣдствіе порученія князя Горчакова, нельзя по всей строгости подвести его и подъ отвѣтственность, которой подлежатъ начальники отдѣленій въ министерствахъ, ибо, будучи независимымъ отъ дирек-

гора, онъ уже не дѣйствовалъ, какъ начальникъ отдѣленія, всегда въ вѣдомствѣ директора канцеляріи состоятъ должностующаго.

«Такимъ образомъ, обращать на Самбурскаго отвѣтственность директора и даже начальника отдѣленія, по причинамъ вышеизложеннымъ, невозможно; обвинять его за то, что онъ принялъ возлагасмое на него министромъ дѣло, также не можно, ибо какой подчиненный чиновникъ можетъ отказаться отъ препорученій министра, на него возлагаемыхъ, коль скоро сей послѣдній пріемлетъ на себя всю отвѣтственность? Но изыскивать можно, буде откроется къ тому слѣдъ, чиновникъ сей употребилъ-ли во зло довѣренность начальника своего.

«Въ семъ только отношеніи должно обратиться на дѣйствія Самбурскаго по дѣлу, въ коемъ онъ обвиняется. Онъ не дѣйствовалъ ни какъ директоръ, ни какъ начальникъ отдѣленія. Министръ военный уничтожилъ по дѣламъ провіантскимъ сіи обязанности.

«Вслѣдствіе сего, предсѣдатель графъ Кочубей и три члена (Неплюевъ, Вейдемейеръ и графъ Потоцкій), признавая военнаго совѣтника Самбурскаго виновнымъ по вышеизложеннымъ пунктамъ: 2-му, 5-му и 9-му, не могутъ, однако же, вмѣстѣ съ симъ, признать, чтобы сія виновность была въ полной мѣрѣ обнаружена и доказана или признаніями виновнаго, или свидѣтельствомъ другихъ, ибо князь Горчаковъ, коего довѣренностью Самбурскій пользовался и на котораго онъ во всѣхъ своихъ объясненіяхъ ссылается, не былъ ни о чемъ спрошенъ. Равномѣрно нельзя опредѣлять наказанія Самбурскому за нарушеніе обязанностей начальника отдѣленія, ибо князь Горчаковъ нарушеніемъ общаго порядка вывелъ и Самбурскаго изъ предѣловъ законной по его мѣсту отвѣтственности. Такимъ образомъ, виновность Самбурскаго, не подтверждаемая никакими отзывами и объясненіями со стороны князя Горчакова, обнаруживаетъ токмо его, Самбурскаго, какъ чиновника, пользовавшагося довѣренностью князя Горчакова, и поступками своими въ то время оказавшагося совершенно для службы ненадежнымъ и въ дѣйствительныхъ злоупотребленіяхъ по оной подозрительнымъ. Законы же уголовные для осужденія требуютъ доказательствъ ясныхъ, неоспоримыхъ, равномѣрно уликъ и очныхъ ставокъ, и не представляютъ ничего догадкамъ, сомнѣніямъ и даже для судьи убѣжденію совѣсти. По симъ причинамъ предсѣдатель и три члена мнѣніемъ полагаютъ: военнаго совѣтника

Самбурскаго исключить изъ службы и впредь ни къ какимъ дѣламъ не опредѣлять».

Князь Лобановъ-Ростовскій 2-й высказалъ слѣдующее:

«Съ самаго начала дѣйствій слѣдственной комиссіи было открыто, что Самбурскій занимался въ общей канцеляріи военнаго министра независимо отъ директора. Сіе доказывается какъ тѣмъ, что бумаги по сей части обыкновенно директоромъ не были подписываемы, такъ и резолюціями, Самбурскимъ на нѣкоторыхъ бумагахъ положенными. Хотя же сія прямая зависимость Самбурскаго отъ самого управлявшаго военнымъ министерствомъ, съ законами не сообразная, и можетъ быть отнесена къ отвѣтственности князя Горчакова; однако же, при всемъ томъ, Самбурскій не можетъ быть отстраненъ отъ отвѣтственности, которой подлежатъ начальники отдѣленій. Такимъ образомъ, по обнаруженной виновности его, Самбурскаго, въ вышеизложенныхъ пунктахъ онъ подвергается наказанію за нарушеніе обязанностей, общаго учрежденія министерствъ §§ 323, 376 378 и 384-мъ на него возложенныхъ.

«Вслѣдствіе сего князь Лобановъ-Ростовскій 2-й, находя причины приговора аудиторіатскаго департамента основательными и съ существомъ преступленія сообразными, мнѣніемъ полагаетъ: согласно приговору аудиторскаго департамента, военнаго совѣтника Самбурскаго, лиша чиновъ, орденовъ и дворянскаго достоинства, написать въ рядовые».

Въ общемъ собраніи государственнаго совѣта голоса раздѣлились.

1) четыре члена, соглашаясь съ мнѣніемъ большинства членовъ департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, признавали необходимымъ «Самбурскаго исключить изъ службы и впредь ни къ какимъ дѣламъ не опредѣлять»; при этомъ графъ Кочубей пояснилъ, что подъ выраженіемъ «исключить изъ службы» они не подразумѣвали «лишить чиновъ, но единственно исключить изъ службы и, какъ сказано въ рѣшеніи, съ тѣмъ, чтобы впредь Самбурскаго никуда не опредѣлять»;

2) два члена согласились съ мнѣніемъ князя Лобанова-Ростовскаго 2-го, т. е. полагали «Самбурскаго, лиша чиновъ, орденовъ и дворянскаго достоинства, написать въ рядовые»;

3) девять членовъ присоединились къ особому мнѣнію, представленному барономъ Кампенгаузеномъ, которое состояло въ слѣдующемъ:

а) «что по неимѣнію положительныхъ доказательствъ о прямой стачкѣ Самбурскаго съ подрядчикомъ Зубчаниновымъ оставить его, Самбурскаго, въ семъ отношеніи въ подозрѣніи,

и б) «что за совершенно доказанное отступленіе его по сей послѣдней статьѣ отъ установленнаго порядка, превысившее мѣру власти, ему предоставленной, замѣнивъ ему въ наказаніе удаленіе его отъ должности и долгое временное нахожденіе подъ судомъ и арестомъ, обративъ, сверхъ того, и на него взысканіе переданныхъ, по контракту съ Зубчаниновымъ, противъ справочныхъ цѣнъ, денегъ, если и за послѣднюю уступкою Зубчанинова таковая передержка окажется, вмѣстѣ съ обращеніемъ онаго взысканія и на прочихъ лицъ, въ устраненіи Лаконина отъ переторжки виновными оказавшихся»;

3) графъ Литга, бывшій въ числѣ вышеупомянутыхъ девяти членовъ, заявилъ, «что сіе его согласіе съ особымъ мнѣніемъ одного члена (барона Кампенгаузена) ограничивается только обвиненіемъ Самбурскаго, но что онъ никакъ не соглашается съ прочими разсужденіями, въ семъ мнѣніи помѣщенными»;

4) графъ Аракчеевъ представилъ особое мнѣніе, заключавшее въ себѣ слѣдующее:

«Военный совѣтникъ Самбурскій обвиняется по четыремъ пунктамъ:

а) По дѣлу о подрядѣ Зубчанинова за то, что на представленіи провіантскаго департамента объ уступкѣ Лаконинымъ 10.000 руб. написана рукою Самбурскаго не соответствующая существу дѣла резолюція. Для рѣшенія сего надлежало бы спросить князя Горчакова, на коего приказаніе въ семъ случаѣ Самбурскій ссылается. Не исполнивъ сего, нельзя нынѣ обвинять Самбурскаго по одному сомнѣнію. Также точно надлежало спросить князя Горчакова и о томъ, дѣйствительно ли онъ посылалъ Самбурскаго 24-го декабря съ приказаніемъ къ генераль-провіантмейстеру объ окончаніи съ Зубчаниновымъ въ тотъ же день контракта.

б) По дѣлу объ освобожденіи залоговъ Зубчанинова предписаніе князя Горчакова не было рѣшительно. Провіантскій департаментъ обязанъ былъ донести ему, если просьба Зубчанинова была несправедлива. Самбурскій, писавъ сіе предписаніе, исполнялъ приказаніе князя Горчакова; онъ (Горчаковъ) не подписалъ бы его, если бы оно не было согласно съ его волею.

в) По дѣлу о подрядѣ Коссиковского—за то, что въ представленіи князя Горчакова не было изложено представленіе генераль-провіантмейстера и не упомянуто о цѣнахъ Лешерна».

г) За то, что въ запискѣ князя Горчакова, поправленной статсъ-секретаремъ Молчановымъ, сказано—будто бы цѣны Лешерна не были извѣстны при положеніи на мѣрѣ съ Коссиковскимъ подрядомъ.

«Но не отъ подсудимаго зависѣло, чтобы сіи представленія удовлетворяли всѣмъ требованіямъ закона, тѣмъ болѣе, что они, по волѣ министра, подвергались разсмотрѣнію даже внѣ канцеляріи. Впрочемъ, сіи представленія писаны по волѣ князя Горчакова и имъ подписаны.

«Что же касается до независимости Самбурскаго отъ директора, то она ничѣмъ не доказана. Отзывъ директора и показанія его подчиненныхъ не суть доказательства. Напротивъ того, Бижеичъ, въ качествѣ директора, былъ начальникомъ Самбурскаго, и въ семъ званіи изъ 1.117 бумагъ онъ подписалъ 944 по части Самбурскаго. Бижеичъ не подписывалъ бы сихъ бумагъ, если бы не считалъ себя въ обязанности имѣть за нимъ надзоръ. Директоръ долженъ былъ всѣ бумаги подписывать или въ то же время протестовать противъ неподписанныхъ.

«Вслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній сей членъ полагаетъ, что Самбурскій слишкомъ уже много потерпѣлъ судомъ и долговременнымъ арестомъ, не заслуживъ того своею службою въ военномъ министерствѣ, и признаетъ справедливымъ оставить его на службѣ безъ всякаго съ него взысканія и подозрѣнія».

Неплюевъ, присединившись къ мнѣнію барона Кампенгаузена, полагалъ «Самбурскаго впредь не опредѣлять къ провіантскимъ дѣламъ».

Наиболѣе интереснымъ изъ приведенныхъ мнѣній является мнѣніе

графа Аракчеева, совершенно не согласовавшееся съ направлениемъ, котораго онъ постоянно держался, жестоко преслѣдуя казнокрадство. Объяснить такое отступленіе можно лишь прежнимъ личнымъ расположениемъ графа Аракчеева къ Самбурскому, котораго онъ опредѣлилъ въ департаментъ военнаго министра и котораго отличалъ не въ примѣръ прочимъ, какъ чиновника выдающихся способностей.

Въ 1817 году государственный совѣтъ не постановилъ опредѣленнаго рѣшенія, и дѣло Самбурскаго на время заглохло. Но въ 1827 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы государственный совѣтъ «нынѣ же занялся надлежащимъ соображеніемъ, которому и въ какой мѣрѣ и видѣ, изъ подсудимыхъ должно быть сдѣлано всемилостивѣйшее прощеніе на основаніи того же манифеста ¹⁾ и о семъ представилъ Его Императорскому Величеству, не отлагая, ихъ на утвержденіе».

Въ засѣданіи 29 августа 1827 г. государственный совѣтъ, разсмотрѣвъ заключенія комиссіи 1817 года, положилъ: «военнаго совѣтника Самбурскаго, виновнымъ по суду непризнаннаго, освободить отъ суда и таковое мнѣніе повергнуть на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоизволеніе».

НАГРАДЫ.

Министры, требуя отъ чиновъ департамента и канцелярій весьма напряженной работы, не забывали поощрять труды ихъ выдающимися наградами. Такъ, напримѣръ, В. Р. Марченко вступилъ въ департаментъ въ 1802 году столоначальникомъ, въ чинѣ коллежскаго ассесора и имѣя всего 19 лѣтъ отъ роду. Въ 1804 году онъ былъ произведенъ въ надворные совѣтники, въ 1805—въ коллежскіе совѣтники, въ 1807—награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й степени и представленъ къ ордену Св. Владимира 4 степени, въ 1808 году—орденомъ Св. Анны 2-й степени съ алмазами, въ 1809 году—орденомъ Св. Владимира 3-й степени и чиномъ статскаго совѣтника. Къ этому еще необходимо, добавить, что орденъ Св. Владимира 3-й степени онъ получилъ въ чинѣ коллежскаго совѣтника, примѣровъ чего до тѣхъ поръ никогда не бывало, и что въ это время ему было всего 26 лѣтъ. Соотвѣтственнаго же щедрого награжденія, не исключая и денежнаго, удо-

¹⁾ Манифестъ 22 августа 1826 года по случаю коронаванія Императора Николая I.

стоивались и прочіе выдающіеся чины департамента, изъ которыхъ особенно выдѣлялся Бижсичъ.

Общество того времени относилось ко всякимъ служебнымъ отличіямъ съ несравненно большимъ уваженіемъ, чѣмъ теперь, вслѣдствіе чего и въ средѣ чиновниковъ всѣ награды имѣли очень важное значеніе. Награжденіе однихъ, въ особенности молодыхъ, вызывало чувство зависти у другихъ и очень часто влекло за собою не только интриги противъ «счастливчиковъ», но даже случались циничныя заявленія начальству объ обидѣ, нанесенной награжденіемъ другого, а иногда и требованія наградъ.

Записка В. Р. Марченко ярко показываетъ, насколько нервно относился къ наградамъ этотъ типичный чиновникъ начала XIX вѣка. Разсмотрѣніе приведенной выше выдержки изъ его послужного списка, кажется, наглядно показываетъ, что этого человѣка начальство не забывало. И тѣмъ не менѣе его записка переполнена упреками графу Аракчееву за недостаточно щедрую оцѣнку его трудовъ.

До 1795 года военная коллегія помѣщалась на Васильевскомъ островѣ, въ зданіи, занимаемомъ нынѣ Императорскимъ С.-Петербургскимъ университетомъ. Въ 1795 году она была переведена на Мойку, къ Синему мосту, въ домъ, который впоследствии былъ перестроенъ въ Маринскій дворецъ и нынѣ занимаетъ государственнымъ совѣтомъ.

ПОМѢЩЕНІЕ КОЛЛЕГІИ, ДЕПАРТАМЕНТА, СОВѢТА МИНИСТРА И КАНЦЕЛЯРІИ.

Домъ этотъ, отличавшійся огромными размѣрами и красотою среди зданій столицы, принадлежалъ первоначально генералъ-фельд-маршалу графу Захару Григорьевичу Чернышеву, бывшему при Императрицѣ Екатеринѣ II президентомъ военной коллегіи. Въ 1784 году, по смерти графа Чернышева, его домъ былъ купленъ въ казну и подаренъ принцу Нассау-Зигену, состоявшему на русской службѣ. Принцъ Нассау-Зигенъ опять продалъ этотъ домъ въ казну, и вотъ въ 1795 году туда и была переведена военная коллегія.

Съ образованіемъ въ 1802 году департамента министра военныхъ сухопутныхъ силъ, онъ былъ помѣщенъ въ этомъ же зданіи, совместно съ военной коллегіей. Въ 1808 году графъ Аракчеевъ, жившій лично въ домѣ на углу Литейнаго проспекта и Кирочной улицы, на мѣстѣ котораго нынѣ построено офицерское собраніе арміи и флота, задумалъ перевести департаментъ военнаго министра въ домъ, гдѣ нынѣ помѣщается главное казначейство, и размѣстить его тамъ со-

вмѣстѣ съ военно-походною Его Величества канцеляріею. На приведеніе этого проекта въ исполненіе, а также на ассигнованіе необходимыхъ средствъ, имъ было испрошено Высочайшее соизволеніе и затѣмъ приступлено къ заготовкѣ строительныхъ матеріаловъ. Но проекту графа Аракчеева не было суждено осуществиться. Въ 1810 году новыи военный министръ отмѣнилъ эту постройку, а матеріалы приказалъ передать въ распоряженіе инженерной экспедиціи.

Такимъ образомъ, департаментъ военнаго министра остался въ прежнемъ своемъ помѣщеніи, въ домѣ графа Чернышева. Здѣсь онъ былъ преобразованъ въ 1812 году въ общую канцелярію военнаго министра, а затѣмъ послѣдняя въ 1816 году—въ канцелярію военнаго министра.

Съ образованіемъ совѣта военнаго министра, онъ занялъ залы присутствій военной коллегіи, въ которыхъ размѣстилась также и его канцелярія.

Въ 1824 году послѣдовало распоряженіе о перестройкѣ бывшаго дома графа Чернышева для помѣщенія С.-Петербургскаго военно-сиротскаго отдѣленія, вслѣдствіе чего всѣ присутственныя мѣста, расположенныя въ немъ, т. е. совѣтъ военнаго министра со своею канцеляріею, канцелярія военнаго министра, комиссаріатскій и провіантскій департаменты были переведены въ специально для нихъ нанятый домъ княгини Лобановой-Ростовской. Въ этотъ домъ, впослѣдствіи купленномъ въ казну, учрежденія, преемственныя вышеупомянутымъ, размѣщаются до настоящаго времени.

ДОМАШНИЙ БЫТЪ ЧИ-
НОВНИКОВЪ.

Большинство чиновниковъ военной коллегіи, департамента и канцеляріи военнаго министра жило на частныхъ квартирахъ. Нѣкоторые старшіе чины коллегіи и департамента, а также тѣ, постоянное присутствіе которыхъ въ зданіяхъ, гдѣ помѣщались коллегія и департаментъ, было необходимо, имѣли казенныя квартиры въ этихъ же зданіяхъ. Самые молодые чиновники и дворяне, готовившіеся занять должность чиновниковъ въ департаментѣ министра, обыкновенно распредѣлялись по другимъ чиновникамъ, которые обязаны были ихъ содержать и наблюдать за ихъ жизнью и нравственностью. Въ вознагражденіе за это чиновники получали жалованье своихъ нахлѣбниковъ. Секретная часть департамента министра помѣщалась въ домѣ, нанявшемся для самого министра. Чиновники этой части должны были

жить также въ домѣ министра, а нѣкоторые изъ нихъ даже пользовались полнымъ отъ него содержаніемъ. Конечно, такое положеніе не могло не стѣснять молодыхъ людей, и въ «запискѣ» Марченко очень часто встрѣчаются сѣтованія на совмѣстное житье съ генераломъ Вязьмитиновымъ.

Житье на казенныхъ квартирахъ тоже было сопряжено съ немалымъ количествомъ непріятностей. Несовершенство системъ отопленія и освѣщенія, а также примитивность устройства противопожарныхъ средствъ, приводили къ постоянному вмѣшательству администраціи казенныхъ зданій въ частную жизнь чиновниковъ, жившихъ на казенныхъ квартирахъ. Такъ, на примѣръ, согласно инструкціи государственной военной коллегіи экзекутору: «живущіе въ домѣ коллегіи, какого бы чина и званія ни были, ни въ какое время въ своихъ комнатахъ и въ другихъ мѣстахъ послѣ пробитія вечерней зари огня имѣть не должны, за чѣмъ весьма строго экзекутору смотрѣть и дневальному унтеръ-офицеру всѣ мѣста по пробитіи вечерней зари тотчасъ обойти и, гдѣ найдетъ непогашенный огонь, затушить и экзекутору о томъ рапортовать».

Если строги были требованія, предъявлявшіяся къ живущимъ на казенныхъ квартирахъ чинамъ коллегіи и департамента, то еще строже были порядки, установленные для присутственныхъ помѣщеній.

Наблюденіе за исправностью, чистотою и порядкомъ въ зданіи военной коллегіи лежало на обязанности экзекутора. Онъ имѣлъ у себя планъ зданія и опись инвентаря; въ послѣднюю онъ долженъ былъ заносить все, что покупалось вновь, съ обозначеніемъ цѣны. Всѣ мелкія поправки, а также малый ремонтъ помѣщеній производились распоряженіемъ экзекутора, по его собственной инициативѣ; о необходимости же производства большого ремонта онъ докладывалъ военной коллегіи.

Предметомъ особой заботливости экзекутора было принятіе мѣръ предосторожности противъ пожара. Въ этихъ видахъ тонка печей производилась подъ наблюденіемъ унтеръ-офицера, трубы чистили по 2—3 раза въ мѣсяцъ, а на лѣто печи запечатывали.

Равнымъ образомъ, принимались строгія мѣры предосторожности во время работы при свѣчахъ. Экзекуторъ и помощникъ его должны были слѣдить, чтобы всѣ щипцы для сниманія нагара со свѣчъ были

въ порядкѣ, «чтобы небреженіемъ иногда между бумагъ утаяся, искры не учинили (отъ чего Боже сохрани) пожара»; въ свободное же отъ занятій время полагалось имѣть только по одной свѣчѣ около каждаго часового, да и тѣ держать въ ночникѣ, поставленномъ среди таза съ водою. Такія же строгія правила установлены были и для поддержанія внутренней и наружной чистоты зданія коллегіи ¹⁾).

Такимъ образомъ, не только служба, но и самая жизнь чиновника временъ Императора Александра I была поставлена подъ строгій контроль съ внѣшней стороны. Въ отношеніи же духовнаго развитія, расширенія кругозора, возвышенія интересовъ — почти ничего не дѣлалось. Записка В. Р. Марченко довольно ярко обрисовываетъ утилитарное отношеніе чиновниковъ не только къ службѣ, но и вообще ко всей окружавшей ихъ обстановкѣ.

На внѣшнюю сторону жизни въ то время обращалось едва ли не больше вниманія, чѣмъ теперь. Жизнь выше средствъ была зауряднымъ явленіемъ даже у людей, обладавшихъ очень сильнымъ характеромъ. В. Р. Марченко, посвятившій себя всецѣло канцелярской работѣ и не интересовавшійся совершенно ничѣмъ, кромѣ службы, и тотъ, судя по его рассказамъ, ѣздилъ въ собственныхъ экипажахъ, устраивалъ иногда для графа Аракчеева обѣды и, въ то же время, получая хорошее содержаніе, тратилъ приданое своей жены. Директоръ департамента министра, генераль-лейтенантъ Яковлевъ, бывший впоследствии генераль контролеромъ, умеръ, оставивъ 12.000 руб. долга, между тѣмъ на похоронахъ его присутствовали: архіерей, два архимандрита, восемь священниковъ, іеромонахъ, іеродіаконъ и два діакона—все за вознагражденіе и въ тотъ же день для духовенства и служащихъ въ счетливой экспедиціи былъ устроенъ поминальный обѣдъ.

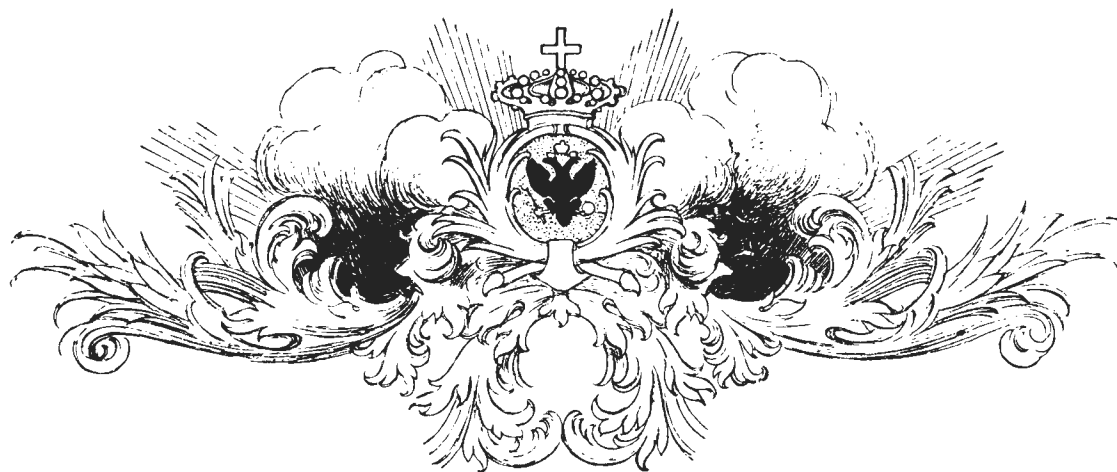
¹⁾ «На дворѣ коллежскомъ, около онаго и у подъѣздовъ приказать унтеръ-офицерамъ содержать совершенную чистоту и накрѣпко запрещать, чтобы никто не въ подлежащемъ мѣстѣ никакой нечистоты не дѣлалъ; особливо же сіе живущимъ въ домѣ коллегіи строго подтвердить, дабы никакой подлѣ тѣхъ покоевъ нечистоты и смрада не было; небрегущихъ же о томъ заставлять тотчасъ самую всякую нечистоту, кто какую сдѣлаетъ, вычистить». Дѣла Московскаго архива. Опись 125, св. 3, дѣло № 3. Инструкція государственной военной коллегіи эзекутору, пунктъ 14-й.

Царствованіе Императора Александра I было періодомъ неравной борьбы уже обезсиленнаго коллегіальнаго начала съ возраставшимъ могуществомъ начала единоличнаго. Причины этого явленія крылись: во-первыхъ, въ неподготовленности русскаго общества XVIII столѣтія къ коллегіальной формѣ управленія, при чемъ осужденнымъ оказалось не общество, а коллегіальная форма; во-вторыхъ, въ излишнемъ развитіи коллегіальныхъ учрежденій въ средѣ военнаго вѣдомства, по духу своему болѣе отвѣчающаго единоличному началу, и въ-третьихъ, въ неправильномъ распредѣленіи обязанностей между учрежденіями коллегіальнаго и бюрократическаго строя. Исторія показываетъ, что коллегіальныя учрежденія представляютъ весьма солидныя гарантіи добросовѣстности, многосторонности и безпристрастности обсужденія какого-либо вопроса, но въ большинствѣ они оказываются несостоятельными въ творчествѣ. То же самое обнаружилось и въ царствованіе Императора Александра I по отношенію къ военному министерству: всѣ попытки коллегіальныхъ органовъ къ устраненію явныхъ недочетовъ устройства нашего военнаго управленія оказались безплодными; наоборотъ, все, что было создано за это время талантливаго и жизнеспособнаго, было твореніемъ отдѣльныхъ, удачно избранныхъ лицъ.

Съ другой стороны, реформа М. М. Сперанскаго лишила военное министерство своего самостоятельнаго коллегіальнаго органа, облеченнаго обширными правами въ вопросахъ военнаго законодательства и военнаго хозяйства. Департаментъ военныхъ дѣлъ государственнаго совѣта, какъ органъ, находившійся внѣ военнаго министерства, не могъ быстро удовлетворять потребности послѣдняго въ вышеупомянутыхъ отношеніяхъ и, кромѣ того, иногда нарушалъ единство и цѣльность мѣропріятій по военному вѣдомству, не соглашаясь съ общимъ направленіемъ дѣятельности военнаго министерства. Совѣтъ военнаго министра, снабженный весьма ограниченными полномочіями и бывшій лишь совѣщательнымъ органомъ при военномъ министрѣ, не удовлетворялъ всѣмъ потребностямъ военнаго министерства.

Такая несоотвѣтствующая духу военнаго вѣдомства организація привела къ совершенно ненормальному явленію—къ разрѣшенію важнѣйшихъ вопросовъ военнаго хозяйства въ сенатѣ и комитетѣ министровъ. Необходимость имѣть въ составѣ военнаго министерства кол-

легальный органъ, облеченный обширными полномочіями въ дѣлахъ военного законодательства и военного хозяйства, была вызвана самою жизнью, почему вопросъ о созданіи такого органа въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра I сталъ назрѣвать все болѣе и болѣе, и, наконецъ, сдѣлался лишь вопросомъ времени.

— Н. Савицкий —

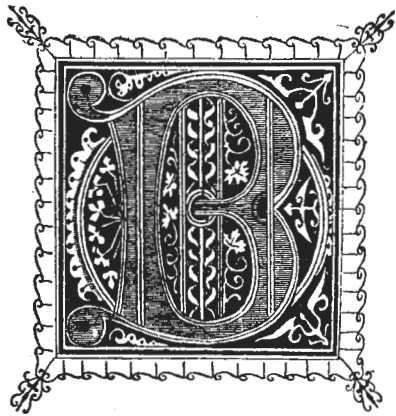
С. Князь

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

ГЛАВА I.

Состояние военного управления в первые годы царствования Императора Николая I.

ВОЙНЫ царствования Императора Александра I-го вызвали неизменно быстрый рост вооруженных сил Российской Империи. Русская армия, считавшая в своих рядах при Императоре Павле 495.000 человек, в 1812 году достигла численности в 980.000 человек, а ко дню восшествия на престол Императора Николая цифра эта

немного уменьшилась и простиралась до 910.000 человек.

Увеличение численности армии сопровождалось созданием новых организационных единиц и целым рядом мероприятий по улучшению центрального, строевого и полевого управления; местное же воен-

ное управление отодвинулось военными обстоятельствами на задній планъ, не успѣло подвергнуться надлежащимъ реформамъ; въ такомъ-же совершенно положеніи оказалось и хозяйство арміи.

Между тѣмъ послѣднее весь періодъ царствованія Императора Александра I-го находилось въ необычайномъ разстройствѣ отчасти вслѣдствіе недостатка денежныхъ отпусковъ на содержаніе быстро разросшейся арміи, а отчасти вслѣдствіе хищеній, изстари укоренившихся во всѣхъ категоріяхъ органовъ хозяйственнаго управленія.

Въ особенномъ разстройствѣ находилось довольствіе предметами интендантскаго вѣдомства. Хищенія и казнокрадство обнаружались на всѣхъ ступеняхъ хозяйственнаго управленія, и всѣ мѣропріятія Императора Александра I, направленные къ искорененію ихъ и къ упорядоченію снабженія войскъ, оказывались безуспѣшными. Въ 1814 году, какъ сказано выше, была обнаружена прикосновенность къ злоупотребленіямъ по хозяйственной части даже управляющаго военнымъ министерствомъ, и это обстоятельство послужило поводомъ къ введенію въ 1815 году новой организаціи центрального военнаго управленія, при которой военный министръ оказался весьма стѣсненнымъ и въ своихъ правахъ, и въ кругѣ дѣятельности.

Организація эта заключалась въ учрежденіи главнаго штаба Его Императорскаго Величества, состоявшаго изъ двухъ частей:

1) управленія, непосредственно подчиненнаго начальнику главнаго штаба, а именно: а) канцеляріи начальника главнаго штаба, б) управленія генераль-фельдцейхмейстера, в) управленія генераль-инспектора по инженерной части, г) управленія генераль-квартирмейстера, д) управленія дежурнаго генерала и подчиненныхъ ему департаментовъ: инспекторскаго и аудиторіатскаго, е) коменданта главной квартиры, ж) генераль-вагенмейстера, з) генераль-инспектора по медицинской части, и) инспектора госпиталей, і) капитана надъ вожатыми и к) арміи оберъ-священника ¹⁾.

и 2) военнаго министерства, подчиненнаго военному министру и состоявшаго изъ: а) канцеляріи военнаго министра, б) совѣта военнаго министра со своею канцеляріею, и в) де-

¹⁾ Кромѣ того, въ непосредственномъ подчиненіи начальнику главнаго штаба состояло военно-коннозаводское управленіе.

партаментовъ: артиллерійскаго, инженернаго, комиссаріатскаго, провіантскаго и медицинскаго.

Кромѣ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, къ составу центрального военнаго управленія еще принадлежали:

1) департаментъ военныхъ дѣлъ государственнаго совѣта, предсѣдателемъ котораго при воцареніи Императора Николая I-го былъ генераль отъ артиллеріи графъ Аракчевъ,

2) штабъ и экономическій комитетъ военныхъ поселеній, находившіеся подъ верховнымъ управленіемъ того же графа Аракчеева,

3) совѣтъ о военныхъ училищахъ, бывшій подъ предсѣдательствомъ Цесаревича Константина Павловича, и военная канцелярія Его Высочества, въ которыхъ сосредоточивались дѣла военно-учебныхъ заведеній,

4) комиссія военныхъ дѣлъ въ Царствѣ Польскомъ, бывшая польскимъ военнымъ министерствомъ,

5) милиціонная экспедиція Финляндскаго Сената, завѣдывавшая финскими войсками,

и 6) многочисленные комитеты и комиссіи въ военномъ вѣдомствѣ и междувѣдомственные, созданныя во вторую половину царствованія Императора Александра I въ видахъ упорядоченія военнаго хозяйства.

Важнѣйшими недостатками этой организаціи центрального военнаго управленія были: а) сложность его, б) безотвѣтственность начальника главнаго штаба за хозяйство арміи, в) устраненіе военнаго министра, подчиненнаго начальнику главнаго штаба, отъ общихъ соображеній, относительно усовершенствованія арміи, и лишеніе его права личнаго доклада Императору, г) условность подчиненія генераль-фельдцейхмейстера и генераль-инспектора по инженерной части начальнику главнаго штаба Его Императорскаго Величества и военному министру и д) отсутствіе въ составѣ военнаго министерства самостоятельнаго коллегіальнаго органа съ обширными правами и съ такимъ устройствомъ, которое ставило бы его внѣ всякихъ подозрѣній въ отношеніи возможности предвзятаго рѣшенія.

Но самымъ главнымъ недостаткомъ изложенной организаціи было отсутствіе единства власти, приводившее ее къ безсилію въ борьбѣ съ необычайно развѣвающимися злоупотребленіями.

Большинство изъ перечисленныхъ недостатковъ сознавалось лицами, стоявшими во главѣ военнаго вѣдомства, но внутреннія и внѣшнія затрудненія, имѣвшія мѣсто въ первые годы царствованія Императора Николая, не позволили сразу приступить къ кореннымъ преобразованіямъ. Таковыми неблагопріятными обстоятельствами были: 1) событія 14 декабря 1825 года, 2) персидская война 1826—1827 г.г. 3) турецкая война 1828—1829 г.г. и 4) польская война 1830—1831 г.г. Коренныя преобразованія приходилось отложить до наступленія болѣе спокойнаго времени, и въ первые годы ограничиться лишь тѣмъ, что было возможно сдѣлать, не нарушая правильной работы арміи, призванной къ исполненію своего долга.

Разстроенное состояніе финансовъ Имперіи, какъ слѣдствіе войнъ, веденныхъ въ предшествовавшее царствованіе, необходимость по политическимъ соображеніямъ содержать огромную армію, поглощавшую въ годъ восшествія на престоль Императора Николая до 41% всего государственнаго бюджета ¹⁾ и предвидѣніе новыхъ войнъ заставляли обратить самое серіозное вниманіе на экономію въ расходахъ и на цѣлесообразное употребленіе денежныхъ средствъ, отпускавшихся на содержаніе арміи. Ближайшимъ средствомъ къ этому являлось упорядоченіе отчетности.

Высочайшій манифестъ 8 сентября 1802 года, которымъ была вызвана въ Имперіи министерская форма управленія, требовалъ представленія министрами годовыхъ отчетовъ Государю Императору черезъ Правительствующій Сенатъ. Законъ 1812 года («учрежденіе военнаго министерства») пошелъ въ этомъ отношеніи еще дальше: онъ точно установилъ порядокъ составленія и представленія отчетовъ троякаго рода: 1) въ суммахъ, 2) въ дѣлахъ и 3) видахъ и предположеніяхъ на будущее.

Но законъ этотъ остался мертвою буквою.

Императоръ Николай съ первыхъ же дней своего царствованія обратилъ вниманіе министерства на необходимость строгой экономіи и контроля надъ расходами денежныхъ суммъ. Вслѣдствіе этого въ кан-

¹⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 40, 1856 г. Статистическое обозрѣніе расходовъ на военныя потребности Россіи съ 1649 по 1825 г.г., составленное сенаторомъ Фундуклеемъ.

целярїи военнаго министра въ 1826 году были составлены и отправлены въ совѣтъ государственнаго контроля отчеты о суммахъ за 1823, 1824 и 1825 годы ¹⁾).

30-го сентября 1826 года, рескриптомъ на имя предсѣдателя комитета министровъ, Князя Лопухина, Государь потребовалъ отъ всѣхъ министерствъ представленія Себѣ къ 1-му января 1827 года отчетовъ за 1826 годъ о суммахъ ²⁾). Въ военномъ министерствѣ эта Высочайшая воля была исполнена канцелярією военнаго министра посредствомъ соединенія вмѣстѣ отчетовъ департаментовъ, безъ общаго ихъ обзора, и при представленіи было оговорено: 1) что подробныя отчеты о суммахъ ежегодно къ 15 февраля отправляются на ревизію въ государственный контроль и 2) что отчеты въ дѣлахъ тоже ежегодно представляются въ комитетъ министровъ.

Насколько правдиво было приведенное донесеніе, въ настоящее время судить трудно, но сохранившіеся въ архивѣ канцелярїи военнаго министерства документы даютъ основаніе полагать, что Государю не было донесено объ истинномъ положеніи дѣла.

Уже одинъ фактъ составленія въ 1826 году и единовременной отправки въ контроль отчетовъ за три предшествовавшіе года показываетъ, что ежегодно отчеты не составлялись.

Затѣмъ, относительно подробности денежныхъ отчетовъ можно судить по тому, что въ разсматриваемое время у насъ еще не существовало правильнаго учета численности войскъ, что крайне затрудняло не только отчетность, но даже предварительныя соображенія о снабженіи арміи боевыми продовольственными, вещевыми и медицинскими средствами при опредѣленіи ихъ въ потребность арміи передъ войнами 1826—27, 1828—29 и 1830—31 годовъ. Болѣе и менѣ точный учетъ вооруженныхъ силъ былъ установленъ въ 1833 году настоячивыми требованіями Императора Николая.

Затрудненія, встрѣченныя при приведеніи въ исполненіе ВЫСОЧАЙШЕЙ воли относительно представленія ежегодныхъ подробныхъ отчетовъ о дѣятельности министерства, въ связи съ навѣтами о не-

¹⁾ Архивъ канцелярїи военнаго министерства. Дѣло № 9, 1826 года.

²⁾ Архивъ канцелярїи военнаго министерства. Дѣло № 11, 1826 года.

брежностяхъ ¹⁾), допущенныхъ военнымъ министромъ, графомъ Татищевымъ, еще въ бытность его генераль-кригсъ-комиссаромъ, послужили причиною подачи графомъ Татищевымъ въ 1827 году просьбы объ увольненіи отъ должности. Просьба эта 26 августа 1827 года была принята, и управленіе военнымъ министерствомъ ввѣрено графу Чернышеву, съ назначеніемъ товарищемъ начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, генераль-адъютанта Дибича ²⁾).

Графъ Чернышевъ обратилъ самое серіозное вниманіе на правильность составленія отчетовъ и потребовалъ отъ директора канцеляріи военнаго министра представленія себѣ подлинныхъ отчетовъ департаментовъ за 1827 годъ, которые должны были послужить матеріалами для общаго отчета по министерству.

Директоръ канцеляріи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Бижеичъ, исполнилъ приказаніе графа Чернышева и представилъ ему подлинныя отчеты со своими замѣчаніями и предложеніями, сдѣланными карандашемъ на поляхъ ³⁾). Среди этихъ замѣчаній встрѣчаются весьма рѣзкія, въ особенности когда департаменты замалчивали о своихъ ошибкахъ или злоупотребленіяхъ, или подтасовывали факты, стараясь выставить свою дѣятельность въ болѣе благопріятномъ свѣтѣ.

Дѣло кончилось тѣмъ, что отчетъ за 1827 годъ не былъ вовсе представленъ Государю Императору, а для отчета за 1828 годъ дѣй-

¹⁾ Александръ Дмитріевичъ Боровковъ и его автобіографическія записки. Русская Старина 1898 года.

²⁾ Графъ Дибичъ, облеченный особою Монаршею довѣренностью, былъ неоднократно призываемъ къ исполненію весьма важныхъ Высочайшихъ порученій, которыя требовали продолжительнаго его отсутствія изъ столицы и мѣшали исполненію прямыхъ обязанностей по должности начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества. Во время такихъ отлучекъ графа Дибича изъ С.-Петербурга управленіе главнымъ штабомъ возлагалось на военнаго министра графа Татищева, со званіемъ управляющаго главнымъ штабомъ Его Императорскаго Величества. Но графъ Татищевъ съ трудомъ справлялся съ тяжелою задачею одно-временнаго управленія и главнымъ штабомъ и военнымъ министерствомъ. Поэтому 3 февраля 1827 года, съ отъѣздомъ графа Дибича въ Тифлисъ, къ управляющему главнымъ штабомъ былъ назначенъ товарищъ-генераль адъютантъ графъ Чернышевъ, черезъ полгода совершенно замѣстившій графа Татищева, уволеннаго отъ должности и назначеннаго членомъ государственнаго совѣта.

³⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 18, 1827—1828 г.г.

ГРАФЪ ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ
ДИБИЧЪ-ЗАБАЛКАНСКІЙ

КЛЕТКА И ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ.

Библиотека "Руниверс"

ствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Биженчемъ былъ составленъ «планъ» отчета, явившійся первою программою для составленія отчетовъ, предложенною вслѣдъ за симъ департаментамъ военного министерства для руководства на будущее время ¹⁾.

Съ этого времени въ военномъ министерствѣ взглядъ на отчеты измѣнился и они постепенно стали представлять изъ себя болѣе обстоятельные очерки, обрисовывающіе до извѣстной степени состояніе и дѣятельность министерства.

Одновременно съ заботами по упорядоченію отчетности, Императоръ Николай I обратилъ вниманіе на уменьшеніе расходовъ по содержанию административныхъ учреждений и на оживленіе ихъ дѣятельности.

19-го сентября 1826 года послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе министрамъ «заняться уменьшеніемъ штатовъ своихъ канцелярій, а равно и департаментовъ, и поспѣшить симъ дѣломъ» ²⁾. Въ военномъ министерствѣ эта работа была возложена на департаменты, и къ началу мая 1827 года отъ нихъ уже поступили въ совѣтъ военного министра представленія, въ которыхъ одни изъ департаментовъ не признавали возможнымъ сокращать штаты, а другіе даже требовали увеличенія ихъ. Совѣтъ военного министра, разсмотрѣвъ 4 мая 1827 года эти представленія и найдя ихъ не въ достаточной мѣрѣ подкрѣпленными необходимыми свѣдѣніями и справками, положилъ: не входя въ разсмотрѣніе вопроса по существу, сообщить о вышеизложенномъ канцеляріи военного министра. Послѣдняя быстро произвела сборъ дополнительныхъ данныхъ, и, основательно изучивъ вопросъ, пришла къ заключенію, что при существовавшихъ въ то время организациі и порядкѣ дѣлопроизводства сокращеніе штатовъ департаментовъ, а въ особенности канцелярій, представлялось положительно невозможнымъ. Это заключеніе графъ Татищевъ 30 іюля 1827 года сообщилъ комитету министровъ.

Въ этомъ своемъ отзывѣ военный министръ относительно канцеляріи писалъ слѣдующее:

¹⁾ Архивъ канцеляріи военного министерства. Дѣло № 394, 1828—1829 г.г.

²⁾ Архивъ канцеляріи военного министерства. Дѣло № 131, 1826—1827 г.г.

«Обращаясь засимъ къ штату моей канцеляріи, я и къ сокращенію онаго встрѣчаю ту же невозможность и по тѣмъ-же причинамъ. Но для ближайшаго въ томъ удостовѣренія достаточнымъ нахожу представить здѣсь сличеніе двухъ ея штатовъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ. По штату 28-го февраля 1812 года полагалось: число людей—65 и количество суммы на жалованье и содержаніе—91.770 руб.; по штату, 16-го декабря 1815 года утвержденному и нынѣ существующему, опредѣлено: число людей—31 и количество суммы на жалованье и содержаніе—42.500 руб.

Изъ сего сличенія видно, что по существующему нынѣ штату моей канцеляріи число чиновниковъ оной противъ прежняго уменьшено болѣе нежели въ половину, а между тѣмъ въ количествѣ предоставленныхъ имъ занятій подобнаго уменьшенія не сдѣлано. Чтобы въ семъ удостовѣриться, нужно только принять въ соображеніе прежній и нынѣшній составъ военнаго министерства: по образованію въ 1812 году оное состояло изъ 7 департаментовъ, и по такому оныхъ числу въ канцеляріи военнаго министра учреждено было 7 отдѣльныхъ столовъ, а при нихъ было 7 секретарей съ ихъ помощниками; по образованію въ 1815 году отъ военнаго министерства отдѣлены въ главный штабъ Его Императорскаго Величества только 2 департамента—инспекторскій и аудиторіатскій, а затѣмъ въ составѣ онаго оставлены 5 департаментовъ, но для производства дѣлъ по каждому изъ нихъ въ канцеляріи моей учреждены только 4 стола и при нихъ положены 4 секретаря безъ помощниковъ.

Сіе соображеніе достаточно показываетъ, сколь несоразмѣрно число производителей съ количествомъ дѣлъ, долженствующихъ поступать изъ 5 департаментовъ и ежедневно производимыхъ въ моей канцеляріи. Дознавъ сіе на опытъ, я не вижу потому никакой возможности уменьшить штатъ моей канцеляріи, и безъ того уже весьма сокращенный ¹⁾».

Черезъ мѣсяць послѣ сего, какъ сказано выше, графа Татищова на посту военнаго министра замѣнилъ графъ Чернышевъ.

¹⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 131, 1826—1827 г.г. Отзывъ военнаго министра, графа Татищова, въ комитетъ министровъ отъ 30 іюля 1827 года.

Первые четыре года пребывания графа Чернышева во главѣ военного вѣдомства, совпавшіе съ войнами противъ Турціи и польскихъ мятежниковъ, требовали крайне напряженной работы отъ всѣхъ органовъ военного управления и помѣшали немедленно приступить къ кореннымъ преобразованіямъ.

Тѣмъ не менѣе графъ Чернышевъ прилагалъ всѣ усилія, чтобы, не нарушая хода текущей работы, сдѣлать возможное для облегченія дѣятельности центрального военного управления. Изъ мѣропріятій, осуществленныхъ въ разсматриваемый промежутокъ времени, необходимо отмѣтить слѣдующія.

1) Управление генеральнымъ штабомъ, образованнымъ въ 1827 году изъ Свиты Его Величества по квартирмейстерской части и состоявшимъ въ непосредственномъ завѣдываніи начальника главного штаба Его Императорскаго Величества, въ 1828 году, вмѣстѣ съ военно-топографическимъ депо, и корпусомъ топографовъ, было ввѣрено генераль-квартирмейстеру ¹⁾.

2) Съ 1827 года было приступлено къ преобразованіямъ по комиссаріатской части, находившейся въ началѣ царствованія Императора Николая въ самомъ разстроенномъ состояніи. По этому поводу князь Чернышевъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ за двадцатипятилѣтіе 1825—1850 г.г. говорилъ слѣдующее: «личный составъ комиссаріата отнюдь не соотвѣтствовалъ потребностямъ службы; заготовленіе вещей находилось въ рукахъ одного монополиста; вещи ставились дурного качества и не въ назначенные сроки, вслѣдствіе чего было несвоевременное довольствіе войскъ и значительныя браковки; счета, накопившіеся за прежнее время и возросшіе до огромной суммы 66.000.000 рублей серебромъ, при неимѣніи положительныхъ правилъ въ отчетности, затрудняли ходъ дѣлъ текущихъ; наконецъ, для удовлетворенія самыхъ неотложныхъ потребностей необходимо было прибѣгать къ переборамъ по смѣтнымъ суммамъ» ²⁾.

¹⁾ Историческое обозрѣніе военно-сухопутнаго управления. 1825—1850. Дѣла 2-го административнаго дѣлопроизводства канцеляріи военного министерства.

²⁾ Историческое обозрѣніе военно-сухопутнаго управления. 1825—1850 г.г. Дѣла 2-го административнаго дѣлопроизводства канцеляріи военного министерства.

Въ 1827 году удалось произвести передачу всѣхъ старыхъ счетовъ въ государственный контроль, что значительно облегчило работу комиссаріата, но дальнѣйшія преобразованія пришлось отложить вслѣдствіе наступившаго военного времени. Однако война 1828—1829 г.г. дала такія огромныя цифры смертности, что откладывать мѣропріятія по улучшенію госпитальной части не представлялось возможнымъ; вслѣдствіе сего въ 1829 году былъ изданъ новый «госпитальный уставъ» ¹⁾, который съ нѣкоторыми дополненіями просуществовалъ въ теченіе всего царствованія Императора Николая I-го.

3) Совѣтъ о военныхъ училищахъ, учрежденный въ 1805 году, былъ преобразованъ въ 1830 году въ «совѣтъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ» съ ²⁾, особою канцелярією.

4) 24 іюня 1831 года Великій Князь Михаилъ Павловичъ былъ назначенъ главнымъ начальникомъ пажескаго и всѣхъ сухопутныхъ кадетскихъ корпусовъ; ³⁾ ему были подчинены совѣтъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ и главный директоръ пажескаго и кадетскихъ корпусовъ, и при немъ былъ образованъ «штабъ Его Высочества по управленію военно-учебными заведеніями».

Всѣ эти мѣропріятія носили отрывочный характеръ, проводились въ жизнь по мѣрѣ неотложной необходимости, безъ опредѣленныхъ системы и плана и поэтому не могли устранить главныхъ недостатковъ устройства центральнаго военного управленія, требовавшего коренной переработки. Необходимость послѣдней отлично понимали и Императоръ Николай, и Его ближайшій сотрудникъ графъ Чернышевъ.

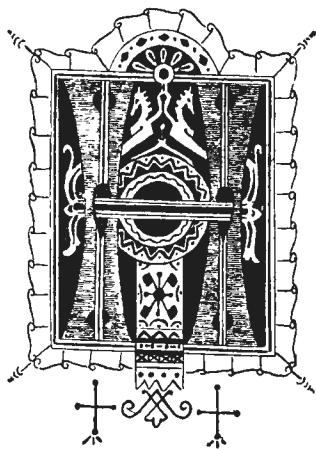
¹⁾ 2, п. с. з., т. IV, № 3. 010.

²⁾ 2, п. с. з., т. V, № 3. 672.

³⁾ Цесаревичъ Константинъ Павловичъ скончался 15 іюня 1831 года.

ГЛАВА II:

Преобразование центрального военного управления по проекту 1832 года.

ЕСОВЕРШЕНСТВО устройства центрального военного управления, введеннаго въ 1815 году, обнаружилось еще въ царствованіе его творца, Императора Александра I-го. Князь Волконскій, стоявшій во главѣ военного управления, сознавалъ его недостатки и нѣкоторые изъ нихъ высказалъ въ перепискѣ съ графомъ Коновницынымъ, возникшей по поводу преобразования совѣта военнаго министра но возбудить вопросъ о коренномъ преобразованіи управления могъ, конечно, только самъ Императоръ или Его Преемникъ.

Императоръ Николай I совершенно ясно сознавалъ необходимость кореннаго переустройства системы военного управления, но для осуществленія своихъ предначертаній нуждался въ помощникѣ, который сочувствовалъ бы реформѣ душою и былъ бы энергичнымъ исполнителемъ Его воли... Лица, стоявшія во главѣ военного управления при восшествіи на престолъ Императора Николая, графъ Дибичъ и графъ Татищевъ, не могли быть дѣятельными помощниками Ему въ этомъ отношеніи; первый изъ нихъ, поглощенный Высочайшими порученіями общегосударственнаго порядка, былъ въ постоянномъ отсутствіи изъ столицы, а второй, —человѣкъ стараго склада и къ тому же еще болѣзненный, не могъ вложить необходимой для успѣха преобразования

энергии. Поэтому выборъ Императора Николая палъ на графа А. И. Чернышева. Въ февраль 1827 года онъ былъ назначенъ товарищемъ къ графу Татищеву, а 26-го августа того-же года замѣстилъ его на посту военного министра ¹⁾).

¹⁾ Объ уходѣ графа Татищева съ должности военного министра А. Д. Боровковъ въ своихъ автобиографическихъ запискахъ рассказываетъ слѣдующее:

«Жизнь пережить, не поле перейти» говоритъ пословица. На свѣтѣ добро и зло переменнo; это, по ученію Лейбница, составляетъ совершенство вселенной, основанной на предустановленной гармоніи. Такъ, послѣ моего благополучнаго періода жизни, въ которомъ все мнѣ благопріятствовало, наступилъ періодъ несчастій. Зародышъ его таился съ 1827 года, когда состоялся сильный комплотъ столкнуть графа Татищева съ кресель министерскихъ, на которыя хотѣлось сѣсть князю Чернышеву, бывшему въ то время генераль-лейтенантомъ безъ сіятельскихъ титуловъ. (Это указаніе ошибочно. Генераль-адъютантъ Чернышевъ былъ возведенъ въ графское достоинство Россійской Имперіи одновременно съ Татищевымъ, 22 августа 1826 года.—Примѣчаніе редактора).

Къ достиженію этой цѣли князю Чернышеву содѣйствовалъ начальникъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, Дибичъ. Оставалось найти благовидный предлогъ; но для сановника, занимающаго важныя должности, за этимъ дѣло не станетъ. Въ августѣ 1826 года, во время пребыванія двора въ Москвѣ на коронаціи, поданъ Государю доносъ, что графъ Татищевъ, въ бытность его генераль-кригсъ-комиссаромъ, допустилъ по комиссаріату безпорядки и злоупотребленія. Слѣдствіе поручено было генераль-адъютанту Храповицкому, человѣку пустому, дерзкому, дѣйствовавшему по волѣ и направленію князя Чернышева. Храповицкій объ изысканіяхъ своихъ доложилъ непосредственно Государю, который, не оскудѣвъ еще благоволеніемъ къ графу Татищеву, прислалъ на его заключеніе эти донесенія. Великодушно защищалъ графъ Татищевъ своихъ подчиненныхъ; благородно возражалъ на замѣчанія о личныхъ его распоряженіяхъ. Почти годъ продолжалась эта политика; наконецъ, до того наскучила старикъ, а еще болѣе мнѣ, писавшему его объясненія, что однажды, подчеркнувъ въ донесеніи Храповицкаго нѣсколько нелѣпыхъ фразъ, я представилъ графу Татищеву проектъ объясненія въ слѣдующихъ словахъ: «Совѣстно мнѣ утрудять вниманіе Вашего Величества возраженіями на пустословіе или незнающаго сущности дѣла, или умышленно затмевающаго правду; подчеркнутыя строки подтвердятъ истину, которую дерзнулъ я выразить моему все милостивѣйшему Государю».

Признаюсь, я думалъ, что графъ не пропуститъ такого рѣзкаго отвѣта; напротивъ, онъ, внимательно прочитавъ подчеркнутыя строки, съ улыбкою сказалъ:

— Славно! На глупость и возражать глупо. Пусть разбираютъ сами. Спасибо милый мой, потѣшилъ старика. Посылай съ Богомъ!

Черезъ три дня Храповицкій, бывший въ короткихъ отношеніяхъ съ пріятелемъ моимъ А. И. Абакумовымъ, пересказалъ, что Государь сильно намылилъ ему голову.

— Вѣкъ не забуду,—промолвилъ—Храповицкій, такой услуги Боровкова; не умру, пока не отплачу.

СВѢТЛѢЙШІЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ
ЧЕРНЫШЕВЪ

КАМНЕ И ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ

Библиотека "Руниверс"

Первою заботою графа Чернышева было ознакомление съ матеріалами, относившимися къ преобразованіямъ военнаго управленія въ предшествовавшее царствованіе. Для этого онъ воспользовался документами закрытой въ 1812 году комиссіи для составленія военныхъ

Онъ сдержалъ слово: почти черезъ двадцать лѣтъ нанесъ мнѣ жестокой ударъ и—вскорѣ умеръ.

Возвращаюсь къ разсказу о графѣ Татищевѣ. Въ октябрѣ 1827 года (это ошибочно—примѣчаніе редактора), кончивъ въ первомъ часу пополудни, докладъ министру занимавшему тогда дачу свою на Каменномъ островѣ, я отправился къ себѣ на дачу, которую нанималъ по Парголовской дорогѣ близъ Поклонной горы. Часа черезъ два прискакалъ ко мнѣ отъ графа фельдъегерь съ приказаніемъ явиться какъ можно скорѣе. Нерѣдко были подобныя приказы; но на этотъ разъ сердце предвѣщало мнѣ что-то недоброе.

— Не получено-ли чего отъ Государя послѣ моего отъѣзда?—спросилъ я фельдъегеря.

— Нѣтъ,—отвѣчалъ онъ.

— Кто послѣ меня былъ у графа?

— Никого; онъ изволилъ гулять въ саду и послалъ меня за Вами.

Нечего долго думать: я зналъ нетерпѣливый характеръ графа Татищева, сѣлъ въ фельдъегерскую таратайку и поскакалъ. Я нашелъ графа въ саду; замѣтно думы бороздили его чело. Онъ, поблагодаривъ меня за скорый пріѣздъ, позвалъ въ кабинетъ.

— Милый мой,—сказалъ, онъ окажи послѣднюю услугу, напиши письмо Государю, чтобы уволилъ меня отъ званія военнаго министра.

Я изумился, посмотрѣлъ на него внимательно не шутилъ ли онъ, и отвѣчалъ:

— Ваше Сіятельство позволяли мнѣ всегда говорить откровенно. Мнѣ кажется, не время оставить министерскій постъ: это дастъ удобный случай торжествовать вашимъ врагамъ. Пока вы министръ, у васъ подъ рукою всѣ средства, всѣ орудія отражать всѣ натаски.

Графъ нахмурился.

— Долго я размышлялъ объ этомъ,—отвѣчалъ—онъ; но у меня недостаетъ силъ: я старъ; пусть молодые пройдохи возьмется съ министерствомъ. Въ защиту свою и моихъ подчиненныхъ я представилъ все что могъ; да будетъ воля Божія и Государя.

Я сталъ было возражать, но графъ рѣзко прервалъ:

— Кончено. Вотъ перо и бумага, пиши.

Съ сокрушеннымъ сердцемъ набросалъ я весьма краткое прошеніе, которое тутъ же отправлено къ Государю, а мы пошли въ гостинную. Тамъ уже были почти всегдашніе посѣтители графа Татищева: Паскевичъ, впослѣдствіи фельдмаршалъ, Депрерадовичъ командиръ кавалерійскаго гвардейскаго корпуса, Балашевъ, министръ полиціи при покойномъ Императорѣ и другіе. У графа Татищева званые обѣды бывали весьма рѣдко, но всякій день, такъ сказать, запросто, собиралось особъ двѣнадцать, иногда и до двадцати. За обѣдомъ онъ мнѣ показался веселѣе обыкновеннаго, какъ сложившій съ себя тяжелую обузу.

На другой день пріѣхалъ къ графу Татищеву графъ Дибичъ; болѣе часа продолжалось ихъ совѣщаніе. Дибичъ убѣждалъ его Именемъ Госу-

уставовъ и уложеній. 11-го сентября 1827 года на графа П. А. Толстого было возложено Государемъ управление этою возобновленною комиссіею.

Въ архивѣ канцеляріи военнаго министерства не сохранилось документовъ, которые свидѣтельствовали бы о положительной дѣятельности возобновленной комиссіи для составленія военныхъ уставовъ и уложеній. Однако имѣются письменныя доказательства, что матеріалы, отобранныя у членовъ комиссіи въ 1812 году и въ 1827 году возвращенныя въ канцелярію военнаго министра — легли въ основаніе при разработкѣ «образованія военнаго министерства» 1832 года и устава для управленія арміями и корпусами въ мирное и военное время. 1846 года ¹⁾).

Въ началѣ 1831 года графъ Чернышевъ представилъ Государю Императору записку подъ названіемъ: «Краткое обзорѣніе порядка военнаго управленія и способа преобразованія онаго», которая явилась началомъ коренныхъ преобразованій управленія, произведенныхъ въ царствованіе Императора Николая I-го ²⁾).

Записка состояла изъ семи частей: 1) первоначальный порядокъ управленія посредствомъ военной коллегіи, 2) первая перемѣна—учрежденіе званія министра, 3) вторая перемѣна—уничтоженіе коллегіи и учрежденіе департаментовъ, 4) третья перемѣна—учрежденіе главнаго штаба, 5) настоящее состояніе военнаго управленія, 6) неудобства сего порядка управленія и 7) способы преобразованія.

Говоря о неудобствахъ существовавшаго порядка управленія, графъ Чернышевъ докладывалъ, что «раздробленіе частей одного и того же управленія, въ особенности отдѣленіе дѣлъ по фронтовой части отъ дѣлъ хозяйственныхъ, требующихъ при всѣхъ важнѣйшихъ

даря не оставлять министерства; старикъ упрямствовалъ и настоялъ на своемъ. Недѣли черезъ двѣ онъ былъ уволенъ при милостивомъ рескриптѣ, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта и полнымъ содержаніемъ. Такъ достигъ комплотъ своей цѣли; управленіе военнымъ министерствомъ поручено графу Чернышеву, который пошелъ быстрыми шагами къ возвышенію. «А. Д. Боровковъ и его автобіографическія записки. Русск. Стар. 1898 г.

¹⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 1782 1826 года.

²⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 12 1832 года.

военныхъ предпріятіяхъ совокупнаго соображенія, ведетъ ко многимъ неудобствамъ, увеличиваетъ переписку и крайне затрудняетъ дѣйствія высшаго военнаго начальства». «Неудобство сіе равно ощутительно, когда штабъ и министерство управляются разными лицами или однимъ. Въ первомъ случаѣ, начальникъ главнаго штаба, производя всѣ распоряженія Высочайшимъ именованіемъ, самъ не несетъ никакой отвѣтственности, а по неимѣнію въ главномъ штабѣ подробныхъ свѣдѣній о хозяйственной части, не всегда можетъ воспользоваться всѣми способами, какіе часть сія имѣетъ, а иногда поставляется даже въ необходимость предписывать такія мѣры, которыя вовсе неудобны къ исполненію со стороны министерства; военный-же министръ, неся всю отвѣтственность за исполненіе, не участвуетъ въ общихъ соображеніяхъ, не имѣетъ свѣдѣній ни о прямыхъ намѣреніяхъ Государя, ни о политическихъ и военныхъ соотношеніяхъ, на коихъ оныя основаны, и слѣдовательно не имѣетъ возможности сдѣлать никакихъ приуготовительныхъ распоряженій, столь важныхъ въ военномъ дѣлѣ; въ послѣднемъ случаѣ ¹⁾ лицо, управляющее обѣими частями, крайне обременено, находясь нерѣдко въ необходимости по одному и тому же предмету работать въ двухъ мѣстахъ: въ штабѣ и въ министерствѣ».

Такимъ образомъ графъ Чернышевъ прежде всего указывалъ на неудобство отдѣленія «хозяйственныхъ» дѣлъ отъ «фронтowychъ».

Обращаясь далѣе къ способамъ преобразованія порядка военнаго управленія, онъ говорилъ: «Нѣтъ сомнѣнія, что соединеніемъ сихъ двухъ частей: фронтowej и хозяйственной, отвратятся многія неудобства и доставится военному управленію болѣе единства и успѣшности въ дѣйствіяхъ».

«Соединеніе сіе можетъ быть произведено на слѣдующемъ основаніи:

1) Всѣ мѣста, составляющія нынѣ главный штабъ и военное министерство, соединить въ одинъ составъ, причисливъ всѣ части безъ изыятія къ главному штабу подъ прежнимъ наименованіемъ военнаго министерства.

¹⁾ т. е. когда главный штабъ и министерство управляются однимъ и тѣмъ же лицомъ.

2) При начальникѣ главнаго штаба или военномъ министрѣ учредить двѣ канцеляріи: общую и особенную. Въ общей канцеляріи должны сосредоточиваться всѣ дѣла военнаго управленія въ высшемъ отношеніи. На сей конецъ прибавить къ настоящему составу канцеляріи военнаго министра еще одно отдѣленіе для дѣлъ инспекторскихъ, квартирмейстерской части и общихъ, производящихся нынѣ въ канцеляріи начальника главнаго штаба.

Особенной канцеляріи предоставитъ:

- а) дѣла особенныя, не принадлежація ни къ одному изъ департаментовъ военнаго управленія и поручаемыя Его Величествомъ собственно лицу начальника главнаго штаба или министра;
- б) дѣла, тайнѣ подлежація;
- в) дѣла по Пажескому корпусу и вновь учреждаемой военной академіи;
- г) дѣла о наградахъ чиновниковъ военнаго вѣдомства;
- д) дѣла по доносамъ и жалобамъ на дѣйствія департаментовъ;
- е) всѣ тѣ дѣла, которыя начальникъ главнаго штаба или министръ признаетъ нужнымъ имѣть подъ ближайшимъ надзоромъ и которыя требуютъ особенныхъ личныхъ соображеній его.

Изъ сей же канцеляріи могутъ быть опредѣляемы необходимые чиновники для сопровожденія Государя Императора во время Высочайшихъ путешествій. Чиновники сіи, имѣя уже свѣдѣнія о состояніи дѣлъ военнаго управленія могутъ быть особенно полезны въ путешествіи; по возвращеніи же они будутъ вмѣстѣ съ дѣлами поступать въ составъ канцеляріи, чѣмъ и удержится необходимая связь между дѣлами, производящимися здѣсь и во время путешествія».

Преобразование, по мнѣнію графа Чернышева, слѣдовало произвести указомъ на имя правительствующаго сената, опредѣливъ самымъ точнымъ образомъ новыя взаимныя отношенія всѣхъ мѣстъ и лицъ военнаго управленія.

Послѣднее обстоятельство поставило графа Чернышева въ необходимость въ той же запискѣ просить Высочайшихъ указаній по цѣлому ряду вопросовъ, касавшихся: а) созданія должности товарища министра, б) опредѣленія отношенія генераль-фельдцейхмейстера и гене-

раль-инспектора по инженерной части къ военному министру, в) опредѣленія отношенія къ военному министру управленія военныхъ поселеній и шефа жандармовъ, г) устройства управленія квартирмейстерской части и генеральнаго штаба, д) положенія аудиторіатскаго департамента среди прочихъ департаментовъ министерства и е) существованія должностей: коменданта главной квартиры, генераль-вагенмейстера, инспектора госпиталей и главнаго инспектора медицинской части по арміи.

Въ концѣ записки графъ Чернышевъ указывалъ на необходимость: составленія общаго наказа военному министерству, новыхъ штатовъ и преобразования совѣта военнаго министра, имѣя въ виду учредить его «на правилахъ» цѣли существованія его и пользы службы болѣе соотвѣтствующихъ».

Приведенная записка графа Чернышева является превосходною критикою существовавшаго порядка военнаго управленія.

Важнѣйшіе его недостатки она выставляетъ самымъ рельефнымъ образомъ; на менѣе же важные она указываетъ въ формѣ вопросовъ, останавливая на нихъ вниманіе читателя.

Рекомендованный графомъ Чернышевымъ способъ преобразования военнаго управленія заключался собственно говоря, въ возвратѣ къ устройству военнаго министерства, введенному графомъ Барклаемъ-де-Толли, съ измѣненіями по нѣкоторымъ вопросамъ, подлежащимъ переработкѣ. Важнѣйшимъ изъ послѣднихъ былъ вопросъ объ организациі совѣта военнаго министра, такъ какъ почти 20-лѣтній опытъ дѣятельности этого совѣта обнаружилъ существенные недостатки его устройства.

Жизнь требовала для военнаго вѣдомства существованія самостоятельнаго коллегіальнаго органа съ обширными правами и съ такимъ устройствомъ, какое ставило бы его внѣ всякихъ подозрѣній въ отношеніи возможности принятія имъ предвзятаго рѣшенія. Совѣтъ военнаго министра не удовлетворялъ ни одному изъ этихъ требованій: онъ былъ не самостоятельнымъ, а совѣщательнымъ органомъ, подчиненнымъ военному министру; права его были весьма ограничены, а присутствіе въ его составѣ директоровъ департаментовъ допускало возможность давленія на постановленія совѣта по дѣламъ, вносившимся самими директорами.

Императоръ Николай отнесся къ запискѣ графа Чернышева съ большимъ вниманіемъ и положилъ на ней много собственноручныхъ помѣтокъ, изъ которыхъ важнѣйшая касалась вопроса объ отдѣленіи дѣлъ по фронтовой части отъ дѣлъ хозяйственныхъ. Государь написалъ: «Это отдѣленіе неудобно было въ артиллерійскомъ и инженерномъ вѣдомствахъ, какъ еще имѣется теперь, а въ прочихъ частяхъ это неудобство существовало отъ того, что министръ былъ подчиненъ начальнику главнаго штаба».

Уже одна эта отмѣтка показываетъ, что Государь признавалъ несоотвѣтственнымъ раздѣленіе центральнаго военнаго управленія на главный штабъ и военное министерство. Дальнѣйшія отмѣтки слѣдовали въ томъ же духѣ. Такъ, противъ указанія графа Чернышева, что въ главномъ штабѣ не имѣется подробныхъ свѣдѣній о хозяйственной части, Императоръ написалъ: «И не будетъ нужно, когда начальникъ общій»; затѣмъ, противъ заявленія, что военный министръ не участвуетъ въ общихъ соображеніяхъ и не имѣетъ свѣдѣній о прямыхъ намѣреніяхъ Государя, мы находимъ Высочайшую отмѣтку: «Будетъ отстранено». Наконецъ, противъ предложенія графа Чернышева соединить всѣ мѣста, составляющія главный штабъ и военное министерство, въ одинъ составъ — Императоръ Николай написалъ: «Дѣло».

Далѣе, при чтеніи перечня дѣлъ, которыя предполагалось возложить на особенную канцелярію, Государь не согласился съ предложеніемъ графа Чернышева. Такъ, дѣла объ опредѣленіи и увольненіи высшихъ чиновъ военныхъ департаментовъ и дѣла о наградахъ чиновниковъ военнаго вѣдомства были отмѣчены Государемъ: «И н с. Д е п .», т. е. въ инспекторскій департаментъ, гдѣ сосредоточивалось большинство дѣлъ по личному составу; противъ же предложенія передать въ особенную канцелярію всѣ тѣ дѣла, которыя начальникъ главнаго штаба или министръ призываетъ нужнымъ имѣть подъ ближайшимъ надзоромъ, Государь написалъ: «Не нужно, ибо тогда не нужно департаментовъ».

Докладъ графа Чернышева послужилъ поводомъ къ личной работѣ Его Величества надъ созданіемъ новаго образованія военнаго министерства, главнѣйшія основанія котораго Онъ соизволилъ Собствен-

норучно изложить въ особой запискѣ, переданной Имъ графу Чернышеву. Приводимъ эту Высочайшую записку полностью ¹⁾:

1) Всею военною частью управляетъ военный министръ.—Онъ есть докладчикъ Государю по всѣмъ частямъ военнаго управленія.

2) При военномъ министерствѣ учреждается военный совѣтъ.

3) Совѣту сему поручается главное управленіе всею хозяйственною частью военнаго вѣдомства, а именно—департаменты: а) артиллерійскій, б) инженерный, в) комиссаріатскій, д) провіантскій, е) медицинскій, ж) хозяйственная часть военнаго поселенія по части отчетной.

4) Членами сего совѣта назначаются генералы по Собственному выбору Государя.

5) Предсѣдатель сего совѣта есть самъ военный министръ, хотя бы и моложе былъ членовъ онаго. Онъ предлагаетъ вопросы къ сужденію совѣта, но голосъ имѣеть равный съ членами.—Дѣла рѣшаются или единогласностью, или большинствомъ голосовъ; въ случаѣ разногласія представлять Государю на рѣшеніе.

6) Военный министръ управляетъ непосредственно: а) инспекторскимъ департаментомъ, б) квартирмейстерскою частью, в) артиллерійскою и инженерною частью, какъ посредникъ между генераль-фельдцейхмейстеромъ и генераль-инспекторомъ инженеровъ по искусственной и инспекторской ихъ частямъ, для доклада Государю, г) нынѣшнимъ главнымъ штабомъ военныхъ поселеній, впредь до окончательнаго образованія сей части, и д) частью военно-учебныхъ заведеній.

7) Названіе главнаго штаба Его Величества упраздняется и относится отнынѣ токмо для лица военнаго

¹⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло 1833 № 12. По части секретаря, завѣдывающаго регистратурой.

министра, генераль-квартирмейстера, генераль-фельдцейхмейстера и генераль-инспектора инженеровъ, дежурнаго генерала, командующаго главною Его Величества квартирою, начальника военно-походной Его Величества канцеляріи, генераль- и флигель-адъютантовъ и главнаго по арміи медицинскаго инспектора.

8) При военномъ министрѣ учреждается одна общая канцелярія.

9) Канцелярія сія состоитъ изъ двухъ главныхъ отдѣленій: а) изъ хозяйственнаго и б) изъ военнаго.

10) Хозяйственное — по частямъ, подчиненнымъ военному совѣту.

11) Военное — по прочимъ частямъ и по судной.

12) При каждомъ изъ сихъ двухъ главныхъ отдѣленій состоитъ особое походное отдѣленіе, которое при отсутствіяхъ Государя Императора слѣдуетъ съ нимъ подъ начальствомъ начальника военно-походной Его Величества канцеляріи.

13) Начальникъ военно-походной Его Величества канцеляріи вмѣстѣ съ тѣмъ есть членъ военнаго совѣта.

14) Аудиторіатъ составляетъ особый департаментъ военнаго министерства, подъ начальствомъ генераль-аудитора.

15) Верхній военный судъ составляется на подобіе военнаго совѣта изъ генераловъ по выбору Государя: военный министръ докладываетъ Государю по онымъ дѣламъ, какъ и нынѣ. Предсѣдатель же назначается Его Величествомъ особымъ указомъ.

16) Инспекторскій департаментъ состоитъ подъ начальствомъ военнаго министра и управляется дежурнымъ генераломъ. Составъ сего департамента остается прежній, но къ оному присоединяется вся инспекторская часть военнаго поселенія.

17) Къ части сей, до окончательнаго образованія военнаго поселенія, остается присоединенною и хозяйственная часть онаго.

18) Аудиторіатъ главнаго штаба военнаго поселенія присоединяется къ общему г. аудиторіату.

19) Управление генераль-квартирмейстера остается на прежнемъ основаніи, съ присоединеніемъ къ оному всего, что нынѣ уже отъ поселенной части отдѣлить можно будетъ.

Приведенная записка представляетъ замѣчательный историческій документъ, свидѣтельствующій о Личномъ творчествѣ Императора Николая, вложенномъ имъ въ дѣло преобразованія военнаго управленія въ Россіи.

Разсматривая ее, прежде всего мы видимъ, что Императоръ Николай стремился къ установленію единства власти надъ всѣмъ военнымъ вѣдомствомъ. Стремленіе это выразилось въ томъ, что Онъ ставилъ военнаго министра во главѣ «всей военной части» и дѣлалъ изъ него единственнаго докладчика Государю «по всѣмъ частямъ военнаго управленія», причемъ генераль-фельдцейхмейстеръ и генераль-инспекторъ инженеровъ теряли право личнаго доклада Его Величеству, каковое они имѣли на основаніи положенія 1815 года. Кромѣ того, стремленіе къ установленію единства власти выразилось еще въ подчиненіи военному министру главнаго штаба военныхъ поселеній и части военно-учебныхъ заведеній.

Затѣмъ, Императоръ Николай намѣчалъ образованіе двухъ высшихъ коллегіальныхъ учрежденій: 1) военнаго совѣта—для управленія всею хозяйственною частью военнаго вѣдомства и 2) верхняго военнаго суда для дѣлъ судебныхъ.

Относительно канцелярій Его Величество призналъ возможнымъ ограничиться одною общею канцеляріею съ походными отдѣленіями, которыя, въ случаѣ Высочайшаго путешествія, должны были образовать новую военно-походную Его Величества канцелярію.

Наконецъ, Государь, упраздняя Свой главный штабъ, какъ органъ управленія, сохранилъ названіе главнаго штаба Его Величества для совокупности нѣкоторыхъ должностей.

Высочайшія указанія, изложенныя въ приведенной Собственно-ручной запискѣ Императора, послужили руководящими основаніями

для разработки «проекта образованія военного министерства», при составленіи котораго возникъ цѣлый рядъ вопросовъ, требовавшихъ Высочайшихъ указаній, а именно: о правахъ военного совѣта и предметахъ его вѣдѣнія, о власти военного совѣта надъ хозяйственною частью военныхъ поселеній, объ образованіи военно-походной Его Величества канцеляріи и особенной канцеляріи при военномъ министрѣ, объ образованіи аудиторіатскаго департамента, о присоединеніи аудиторіата военныхъ поселеній къ генераль-аудиторіату и о присоединеніи главнаго штаба по военнымъ поселеніямъ къ инспекторскому департаменту.

За разрѣшеніемъ этихъ вопросовъ графъ Чернышевъ вошелъ къ Его Величеству со всеподданнѣйшимъ докладомъ ¹⁾ и на каждый вопросъ получилъ резолюцію Государя, заключающую въ себѣ вполне ясное руководящее указаніе.

По отношенію опредѣленія права проектированнаго военного совѣта въ этомъ докладѣ говорилось слѣдующее:

«Въ настоящемъ порядкѣ управленія, военный министръ разрѣшаетъ по вѣренному ему министерству всѣ дѣла силою законовъ и учреждений, а также особаго уполномочія, по нѣкоторымъ дѣламъ ему предоставленнаго».

«О случаяхъ, превышающихъ власть его, онъ входитъ съ представленіями: въ сенатъ объ утвержденіи контрактовъ, превышающихъ извѣстную сумму (50.000 руб.); въ комитетъ министровъ о принятіи мѣръ чрезвычайныхъ, необходимыхъ къ исполненію возложенныхъ на министерство обязанностей; въ государственный совѣтъ объ отмѣнѣ законовъ и учреждений, существующихъ, по встрѣченнымъ неудобствамъ.

«Вновь образуемому военному совѣту присвоивается ли власть военного министра на томъ же основаніи или предоставляется ему, сверхъ того, рѣшать окончательно дѣла, вносимыя нынѣ на утвержденіе правительствующаго сената, съ тѣмъ, чтобы дѣла, подлежащія разсмотрѣнію комитета министровъ и государственнаго совѣта, по прежнему были вносимы въ сіи установленія съ мнѣніемъ совѣта?»

¹⁾ Архивъ канцеляріи военного министерства. Дѣло 1832 года № 12.

По прочтеніи изложеннаго, противъ строкъ, въ которыхъ говорилось, что военный министръ разрѣшаетъ дѣла въ предѣлахъ власти предоставленной ему закономъ и особыми полномочіями, имѣется Высочайшая отмѣтка: «Остается за нимъ», затѣмъ, противъ указація, что по вопросамъ объ утвержденіи контрактовъ на сумму свыше 50.000 р. военный министръ входитъ въ сенатъ, Государь положилъ резолюцію: «Отнынѣ предоставляется рѣшать совѣту»; противъ же упоминаній о случаяхъ представленій въ комитетъ министровъ и въ государственный совѣтъ Онъ написалъ: «По прежнему».

Далѣе, въ докладѣ ставился вопросъ:

«Считать ли большинство одного въ военномъ совѣтѣ голоса достаточнымъ для рѣшенія дѣла, или большинство сіе будетъ определено на иномъ основаніи, напр., двѣ трети?»

Императоръ Николай противъ этого пункта написалъ: «Я полагаю одинъ голосъ достаточнымъ».

«Въ числѣ предметовъ, говорилось далѣе въ докладѣ, отнесенныхъ къ управленію военного совѣта, помѣщена и хозяйственная часть военныхъ поселеній по отчетамъ. Отчеты собственно не составляютъ предмета управленія, и ревизія оныхъ должна относиться къ государственному контролю. Посему не нужно ли будетъ вѣрить военному совѣту управленіе хозяйственною частью военныхъ поселеній на томъ же основаніи, какъ онъ управлять будетъ всею хозяйственною частью военного вѣдомства?»

По прочтеніи этихъ строкъ Государю благоугодно было начертать:

«Такъ будетъ современемъ, но нынѣ сіе еще невозможно по неокончательному устройству части сей. Впрочемъ, я разумѣю подъ отчетомъ только всѣ свѣдѣнія о населеніи, урожаѣ, приплодѣ и проч., для полнаго обзора экономической части».

«Не признано ли будетъ за благо, продолжалъ графъ Чернышевъ, уполномочить министра вносить на разсмотрѣніе совѣта дѣла, относящіяся до строевой, распорядительной, военно-ученой и прочихъ частей непосредственнаго его управленія, если онъ, по роду оныхъ признаетъ нужнымъ имѣть предварительное мнѣніе совѣта съ тѣмъ,

чтобы дѣла таковыя, какъ отъ совѣта независящія, получали оконча тельное рѣшеніе установленнымъ порядкомъ?»

Государь не согласился съ этимъ предложеніемъ и написалъ: «Не считаю нужнымъ; развѣ съ Моего разрѣшенія».

«Опредѣленіе, увольненіе и награды чиновниковъ хозяйственныхъ департаментовъ, говорилось далѣе, должны ли зависѣть отъ военнаго совѣта, или, какъ доселѣ, непосредственно отъ министра?»

«Отъ военнаго совѣта» была резолюція Государя.

«Къ предметамъ непосредственнаго управленія военнаго министра не должны ли быть отнесены, сверхъ означенныхъ въ Высочайшемъ предположеніи, военно - ученый комитетъ и военно - коннозаводское управленіе?»

Противъ этого вопроса Государь сдѣлалъ отмѣтку: «Первый да, а второе подлежитъ совѣту».

Затѣмъ, относительно устройства и обязанностей проектированной общей канцеляріи военнаго министра въ докладѣ говорилось слѣ дующее:

«Учрежденіе при общей канцеляріи военнаго министра особыхъ отдѣленій для образованія изъ сихъ послѣднихъ походной Вашего Императорскаго Величества канцеляріи, на случай Высочайшаго отсутствія представляется въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ неудобнымъ, ибо отдѣленія сіи будутъ или излишнія въ обыкновенномъ порядкѣ управленія и не будутъ имѣть занятій, или, при занятіяхъ положи тельныхъ, въ случаѣ ихъ отсутствія, должны быть замѣнены другими чиновниками.

«Во избѣжаніе сего казалось бы удобнѣйшимъ придать каждому начальнику отдѣленія въ общей канцеляріи по одному помощнику, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ Высочайшаго отбытія изъ столицы, сіи помощники поступали въ составъ военно-походной канцеляріи».

Государь согласился съ этимъ предложеніемъ и написалъ: «Не вижу препятствій».

Далѣе графъ Чернышевъ, согласно первому своему докладу и вопреки мысли Императора Николая I, выраженной Имъ въ Своей Соб ственноручной запискѣ, старался убѣдить Государя въ необходимости образовать при военномъ министрѣ, кромѣ общей канцеляріи, еще особенную. По этому поводу онъ писалъ:

«Сверхъ канцеляріи общей, въ коей будутъ сосредоточиваться всѣ дѣла военнаго управленія, по крайней ихъ обширности представляется необходимымъ учредить при министрѣ канцелярію особенную для производства нижеслѣдующихъ дѣлъ:

«1) не принадлежащихъ ни къ одному изъ департаментовъ военнаго министерства и поручаемыхъ Вашимъ Величествомъ собственно лицу министра;

«2) тайнѣ подлежащихъ, которыя нынѣ производятся въ канцеляріи начальника главнаго штаба и частью у дежурнаго генерала;

«3) объ опредѣленіи и увольненіи высшихъ чиновъ военныхъ департаментовъ;

«4) о наградахъ сихъ же чиновъ и вообще высшихъ чиновниковъ въ арміи;

«5) всѣхъ дѣлъ, кои министръ признаетъ нужнымъ имѣть подъ ближайшимъ надзоромъ и которыя требуютъ личныхъ его соображеній».

Государь не внялъ доводамъ графа Чернышева и противъ этого перечня дѣлъ написалъ: «Ни въ какомъ случаѣ не должны выходить изъ канцеляріи (общей)».

«Изъ сей (т.-е. особенной) канцеляріи, продолжалъ военный министръ, могутъ быть также назначаемы одинъ или два чиновника въ составъ походной канцеляріи Вашего Величества, и такимъ образомъ, она будетъ составлена изъ лицъ, занимающихся по всѣмъ частямъ военнаго управленія.

Противъ этого предложенія Императоръ Николай положилъ резолюцію: «Можно при всѣхъ отдѣленіяхъ имѣть особый столъ или подраздѣленіе для сихъ предметовъ, поручивъ начальнику военно-походной канцеляріи въ особенностяхъ».

На основаніи приведенной выше Собственноручной записки Императора Николая и Его резолюцій, положенныхъ на двухъ докладахъ графа Чернышева ¹⁾ былъ разработанъ «проектъ образо-

¹⁾Къ сожалѣнію, на этихъ докладахъ не имѣется отмѣтокъ о числахъ представленія ихъ Государю. На первомъ изъ нихъ сохранилась помѣтка гр. Чернышева: «Сія записка оставалась у Его Величества и возвращена 23 іюня» — очевидно 1831 г., такъ какъ 23 іюня 1832 г. уже дѣйствовало вновь изданное «Образованіе военнаго министерства».

ванія военнаго министерства», Высочайше утвержденный 1-го мая 1832 года ¹⁾).

Въ окончательной своей редакціи «Образованіе военнаго министерства» въ главныхъ чертахъ устанавливало слѣдующее:

1) высшее военное управленіе, раздѣленное на главный штабъ Его Императорскаго Величества и военное министерство, соединяется въ одинъ составъ подъ наименованіемъ военнаго министерства;

2) званіе начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества въ мирное время упраздняется; названіе же главнаго штаба Его Величества сохраняется за группою лицъ, въ составъ которой входятъ: военный министръ, генераль-фельдцейхмейстеръ, генераль-инспекторъ по инженерной части, генераль-квартирмейстеръ, дежурный генераль, командующій Императорскою главною квартирою, начальникъ военно-походной Его Величества канцеляріи, генераль-адъютанты, генералы Свиты Его Величества и флигель-адъютанты, главный по арміи медицинскій инспекторъ, комендантъ главной квартиры, инспекторъ госпиталей, генераль-вагенмейстеръ, капитанъ надъ жоактыми и оберъ-священникъ;

3) военное министерство составляется изъ всѣхъ департаментовъ и особыхъ установленій бывшаго главнаго штаба Его Императорскаго Величества и военнаго министерства, а также и главнаго штаба военныхъ поселеній и экономического ихъ комитета присоединяющихся къ министерству подъ названіемъ временнаго департамента военныхъ поселеній;

4) при военномъ министерствѣ учреждается военный совѣтъ;

5) управленіе военнымъ министерствомъ ввѣряется военному министру; черезъ него доходятъ до Его Императорскаго Величества всѣ дѣла военно-сухопутнаго управленія, Высочайшаго разрѣшенія или утвержденія требующія, и онъ принимаетъ и объявляетъ по онымъ повелѣнія Его Величества; частями строевою и распорядительною министръ управляетъ непосредственно, на основаніи «общаго учрежденія министерствомъ» ²⁾ и особаго сихъ

¹⁾ 2 п. с. в. т. VII, № 5318.

²⁾ 1 п. с. г., т. XXXI, № 24.686.

частей образованія; частью хозяйственной министр управляетъ совокупно съ военнымъ совѣтомъ;

6) по части военно-судной, въ высшемъ ея отношеніи, образуется особое установленіе, подъ наименованіемъ генераль-аудиториата;

7) въ непосредственномъ управленіи военнаго министра состоятъ:

- а) департаментъ генеральнаго штаба ¹⁾,
- б) департаментъ инспекторскій,
- в) департаментъ медицинскій,
- г) временный департаментъ по военнымъ поселеніямъ,
- д) военно-ученый комитетъ,
- е) дѣла по военно-учебнымъ заведеніямъ и
- ж) дѣла военно-коннозаводскаго управленія;

8) по дѣламъ военно-учебныхъ заведеній военный министръ состоитъ въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ главнымъ начальникомъ этихъ заведеній;

9) отношенія генерал-фельдцейхмейстера и генералъ инспектора инженерной части къ военному министру остаются тѣ же, какія они имѣли къ начальнику главнаго штаба Его Величества;

10) департаменты: артиллерійскій, инженерный и комиссаріатскій находятся въ совокупномъ управленіи военнаго министра и военнаго совѣта.

Дѣла всего военнаго управленія, какъ по частямъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи военнаго министра стоящимъ, такъ и отъ военнаго совѣта зависящимъ, сосредоточиваются и производятся въ одной канцеляріи — канцеляріи военнаго министерства, въ которую передаются всѣ дѣла изъ упраздняемыхъ канцелярій: начальника главнаго штаба Его Величества, военнаго министра, совѣта военнаго министра и дежурнаго генерала ²⁾. Изъ чиновниковъ канцеляріи военнаго министерства, въ случаѣ отбытія Государя Императора изъ стс-

¹⁾ Этотъ департаментъ былъ образованъ подъ начальствомъ генералъ-квартирмейстера изъ: а) управленія генеральнаго штаба (бывшее до 1827 г. управленіе квартирмейстерскою частью), б) военно-топографическаго дела съ принадлежавшими къ нему заведеніями и в) корпуса топографовъ.

²⁾ Изъ послѣдней только одни секретныя дѣла.

лицы, образуется военно-походная Его Величества канцелярія.

Военный совѣтъ состоитъ изъ предсѣдателя, въ особѣ военнаго министра, и членовъ, назначаемыхъ Его Императорскимъ Величествомъ. Начальникъ военно-походной Его Величества канцелярії есть членъ военнаго совѣта.

Директоръ канцелярії военнаго министерства вмѣстѣ съ тѣмъ есть и правитель дѣлъ военнаго совѣта.

Военный совѣтъ имѣетъ назначеніемъ завѣдывать хозяйственною частью министерства.

Генераль-аудиторіатъ учреждается при военномъ министерствѣ для ревизіи слѣдственныхъ и военно-судныхъ дѣлъ, и для постановленія по нимъ окончательныхъ приговоровъ.

Генераль-аудиторіатъ состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ, избираемыхъ Его Императорскимъ Величествомъ.

Присутствіе аудиторіатскаго департамента упраздняется, и вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожаются званія совѣтниковъ его. Аудиторіатскій департаментъ ставится въ непосредственную зависимость отъ военнаго министра, подъ начальствомъ генераль-аудитора, какъ директора.

Военный министръ къ генераль-аудиторіату имѣетъ тѣ же отношенія, какія имѣетъ министръ юстиціи къ правительствующему сенату, а генераль-аудиторъ относится къ нему, какъ оберъ-прокуроръ.

Аудиторіатскій департаментъ является канцеляріею генераль-аудиторіата во всемъ, что относится до ревизіи слѣдственныхъ и военно-судныхъ дѣлъ, и до исправленія упущеній, открывающихся при ревизіи. По всѣмъ прочимъ предметамъ департаментъ сохраняетъ свои прямыя отношенія къ министру.

Аудиторіатъ главнаго штаба Его Величества по военнымъ поселеніямъ упраздняется; его дѣла поступаютъ въ аудиторіатскій департаментъ военнаго министерства для представленія неоконченныхъ изъ нихъ на ревизію генераль-аудиторіата.

Изложенное образованіе военнаго министерства было временною мѣрою. Оно заключало въ себѣ однѣ общія основанія новой организаціи и нѣсколько подробнѣе касалось только вновь учрежденныхъ органовъ центрального управленія, какъ-то: военнаго совѣта,

генераль-аудиторіата, канцеляріи военного министерства и военно-походной Его Величества канцеляріи. Тѣмъ не менѣ произведенная реформа положила прочное начало тому единству военного управленія, которое призналъ за благо установить Императоръ Николай. Особенно важное значеніе приобрѣло учрежденіе военного совѣта. «Симъ учрежденіемъ, говорилъ графъ Чернышевъ въ «обозрѣніи основаній, принятыхъ при составленіи новаго учрежденія военного министерства»¹⁾, снова осуществлена великая мысль безсмертнаго Петра 1-го, торжественно признававшего превосходство коллегіальнаго управленія передъ личнымъ. Новый порядокъ военного управленія соединялъ всѣ взгляды личнаго и коллегіальнаго управленія. Доставляя части исполнительной единство, силу и быстроту личнаго или министерскаго управленія, онъ обезпечивалъ вмѣстѣ съ тѣмъ правильность распоряженій казенными капиталами и вѣрность законодательныхъ мѣръ дѣйствіями сословія совѣщательнаго, составленнаго изъ мужей, стяжавшихъ необходимую опытность въ дѣлахъ долговременною службою въ той самой части, благоустройство которой ввѣрялось нынѣ его попеченію».

Какъ сказано выше, 1-го мая 1832 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе проекта образованія военного министерства. Того же числа былъ данъ сенату Именной указъ, въ которомъ опредѣлялся порядокъ проведенія реформы въ жизнь.

Главнѣйшія основанія этого порядка были слѣдующія²⁾:

¹⁾ Архивъ канцеляріи военного министерства. Дѣло 1833—36 г.г., № 1.

²⁾ 2 п. с. з., т. VII, № 5318. Указъ Правительствующему Сенату.

Признавъ нужнымъ соединить въ одинъ составъ высшее управленіе всѣми военно-сухопутными силами Имперіи, подъ наименованіемъ военнаго министерства и утвердивъ вслѣдствіе того прилагаемые при семъ проектъ образованія сего министерства и штатъ его канцеляріи, Повелѣваю Правительствующему Сенату привести оныя въ исполненіе, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Учреждаемый по сему образованію военный совѣтъ, открыть съ 1-го сентября сего года, ограничивъ дѣйствія его до 1-го января 1833 г. разсмотрѣніемъ частныхъ на тотъ годъ смѣтъ департаментовъ военного министерства, арміи и отдѣльныхъ корпусовъ, составленіемъ изъ нихъ общей требовательной смѣты министерства, а также разсмотрѣніемъ и рѣшеніемъ на основаніяхъ, въ образованіи совѣта изложенныхъ, всѣхъ распоряженій и предпріятій предполагаемыхъ департаментами къ исполненію дѣйствій, тою смѣтою на нихъ возложенныхъ.

2) Совѣтъ военного министра съ канцеляріею онаго сохранить до 1-го января 1833 года въ нынѣшнемъ составѣ и въ настоящихъ обязан-

1) Военный совѣтъ открытъ съ 1-го сентября 1832 года, ограничивъ его дѣйствія до 1-го января 1833 года разсмотрѣніемъ частныхъ на этотъ годъ смѣтъ департаментовъ военного министерства, армій и отдѣльныхъ корпусовъ, составленіемъ изъ нихъ общей смѣты министерства, а также разсмотрѣніемъ и рѣшеніемъ на условіяхъ, изло-

ностяхъ и отношеніяхъ, для окончанія дѣлъ нынѣ въ совѣтѣ семъ производящихся, и для разсмотрѣнія всѣхъ обстоятельствъ и случаевъ, какъ по смѣтѣ текущего года возникнутъ могущихъ, такъ и вообще дѣлъ прежняго времени.

3) По минованіи сего срока, военному совѣту вступить въ полное дѣйствіе и исправленіе всѣхъ обязанностей, образованіемъ военного министерства на оной возложенныхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ упразднить совѣтъ военного министра и его канцелярію а неоконченныя въ ономъ дѣла передать въ канцелярію военного министерства, для внесенія на разсмотрѣніе и рѣшеніе военного совѣта.

4) Дежурному генералу вступить въ отправленіе обязанностей, образованіемъ военного министерства на него возложенныхъ, съ 1-го числа наступающаго іюня мѣсяца, и съ того же числа открыть дѣйствія вновь учреждаемой канцеляріи военного министерства.

5) Генераль-аудиторіату открытъ дѣйствія свои съ 1-го іюля сего года, и къ тому же времени упразднить аудиторіатъ главнаго штаба Моего по военнымъ поселеніямъ. Между тѣмъ, съ 1-го іюня, дѣла аудиторіатскаго департамента имѣютъ быть представляемы генераль-аудиторомъ прямо къ военному министру, а дѣла упраздняемаго аудиторіата восходятъ къ нему же черезъ дежурнаго генерала.

6) Чиновниковъ упраздняемыхъ канцелярій: начальника главнаго штаба Моего, военного министра и дежурнаго генерала, кои останутся въ излишствѣ, по сдачѣ ими дѣлъ и должностей, причислить къ канцеляріи военного министерства съ жалованьемъ, нынѣ ими получаемымъ, впредь до 1-го января 1833 года, съ тѣмъ, что если до того времени не будутъ размѣщены по вѣдомству военного министерства, то уволить ихъ отъ службы на общихъ правилахъ.

7) На сей конецъ передать въ канцелярію военного министерства изъ вышеозначенныхъ трехъ канцелярій, ассигнованныя онымъ на сей годъ суммы на содержаніе чиновниковъ и на канцелярскія потребности; причитающуюся же въ добавокъ къ симъ суммамъ на содержаніе канцеляріи военного министерства съ 1-го іюня по 1 января 1833 г. отнести на счетъ суммъ военного министерства по взысканіямъ, съ 1 января внести сумму по штату канцеляріи положенную въ общую требовательную смѣту;

8) военному министру предоставить войти ко Мнѣ въ свое время съ особымъ представленіемъ объ увольненіи или размѣщеніи совѣтниковъ аудиторіатскаго департамента чиновъ аудиторіата главнаго штаба Моего по воен. поселеніямъ, а также членовъ совѣта военного министра и его канцеляріи. На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано «Николай».

С.-Петербургъ. 1-го мая 1832 года.

женныхъ въ образованіи военнаго совѣта, всѣхъ распоряженій и мѣропріятій, преднамѣченныхъ департаментами для исполненія смѣты;

2) совѣтъ военнаго министра съ его канцеляріею сохранить до 1-го января 1833 года въ нынѣшнемъ составѣ, для окончанія дѣлъ, въ этомъ совѣтѣ производившихся, и для разсмотрѣнія всѣхъ случаевъ, могшихъ возникнуть по смѣтѣ 1832 года и по дѣламъ прежняго времени;

3) по истѣканіи этого срока военный совѣтъ долженъ былъ вступить въ полное исправленіе всѣхъ своихъ обязанностей, а совѣтъ министра съ его канцеляріею подлежалъ упраздненію: неоконченныя же дѣла слѣдовало передать въ канцелярію военнаго министерства для внесенія въ военный совѣтъ;

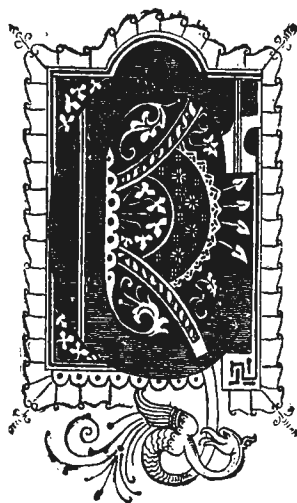
4) канцеляріи военнаго министерства открыть свои дѣйствія съ 1-го іюня 1832 года.

и 5) генерель-аудиторіату открыть дѣйствія тоже съ 1-го іюня 1832 года, къ каковому сроку упразднить аудиторіатъ главнаго штаба Его Величества по военнымъ поселеніямъ.

Одновременно съ утвержденіемъ «прсекта образованія военнаго министерства», т.-е. 1-го мая 1832 года, генераль отъ кавалеріи, генераль-адъютантъ графъ Чернышевъ былъ назначенъ военнымъ министромъ.

ГЛАВА III.

Учрежденіе канцеляріи военнаго министерства и измѣненія въ ея организаціи въ царствованіе Императора Николая I.

ОГЛАСНО «Образованію военнаго министерства» 1832 года, дѣла военнаго управленія, подлежащія непосредственному вѣдѣнію военнаго министра, а также всѣ дѣла военнаго совѣта должны были сосредоточиваться и производиться въ одной канцеляріи, которой было дано названіе «канцеляріи военнаго министерства» ¹⁾.

УСТРОЙСТВО КАНЦЕЛЯРИИ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА ПО ОБРАЗОВАНИЮ 1832 ГОДА.

Канцелярія эта должна была служить «сосредоточіемъ всѣхъ дѣлъ и распоряженій по военно-сухопутному управленію въ высшемъ ихъ отношеніи», причемъ кругъ ея дѣйствій и обязанности опредѣлялись: по строевой и распорядительной частямъ—общимъ учрежде-

¹⁾ Въ Высочайше утвержденномъ 1-го мая 1832 года проектѣ образованія военнаго министерства говорилось по отношенію къ канцеляріи военнаго министерства слѣдующее:

§ 27. Дѣла всего военнаго управленія какъ по частямъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи военнаго министра состоящимъ, такъ и отъ военнаго совѣта зависящимъ, сосредоточиваются и производятся въ одной канцеляріи.

§ 28. Канцелярія сія принимаетъ названіе канцеляріи военнаго министерства и образуется по положенію и штату, ниже сего изложеннымъ.

§ 29. Изъ чиновниковъ сей же канцеляріи, въ случаѣ отбытія Государя Императора изъ столицы, образуется военно-походная Его Величества канцелярія.

ніемъ министерствъ и положеніемъ о канцеляріи начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, а по хозяйственной части— образованіемъ военнаго совѣта.

§ 30. Съ учрежденіемъ военнаго совѣта и канцеляріи военнаго министерства упраздняются ниже слѣдующія установленія, нынѣ существующія: совѣтъ военнаго министра, канцелярія начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, канцелярія военнаго министра, канцелярія совѣта военнаго министра.

§ 31. Дѣла первыхъ двухъ канцелярій поступаютъ въ канцелярію военнаго министерства. Изъ дѣлъ совѣта военнаго министра поступаютъ въ сію же канцелярію единственно тѣ, кои по образованію военнаго совѣта подлежатъ его разсмотрѣнію и рѣшенію; всѣ прочія дѣла возвращаются по принадлежности въ департаменты военнаго министерства.

§ 32. Канцелярія дежурнаго генерала, какъ излишняя при настоящихъ обязанностяхъ дежурнаго генерала, равномерно упраздняется. Дѣла, въ оной производящіяся, переходятъ по принадлежности въ канцелярію вице-директора инспекторскаго департамента по части строевой, по части военно-судной въ департаментъ аудиторіатскій. Дѣла секретныя, къ обоимъ симъ департаментамъ непринадлежащія, передаются въ канцелярію военнаго министерства.

§ 42. Директоръ канцеляріи военнаго министерства вмѣстѣ съ тѣмъ есть и правитель дѣлъ военнаго совѣта.

§ 43. Дѣла, въ военный совѣтъ поступающія, и рѣшенія совѣта по онымъ обрабатываются, подъ руководствомъ директора, начальниками отдѣленій канцеляріи военнаго министерства, каждымъ по своей части, и ими докладываются совѣту въ присутствіи директора.

§ 159. Канцелярія военнаго министерства есть сосредоточіе всѣхъ дѣлъ и распоряженій по военно-сухопутному управленію, въ высшемъ ихъ отношеніи.

§ 160. Кругъ дѣйствій ея и обязанности по дѣламъ частей строевой и распорядительной военнаго управленія опредѣляются общимъ учрежденіемъ министерства и образованіемъ упраздняемой канцеляріи начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, по дѣламъ части хозяйственной—образованіемъ военнаго совѣта.

§ 161. Сообразно съ симъ канцелярія военнаго министерства образуется по штату, при семъ прилагаемому, изъ шести отдѣленій, дѣльных на столько столовъ, сколько признано будетъ необходимымъ.

§ 162. Къ первому отдѣленію канцеляріи военнаго министерства принадлежатъ дѣла по части строевой и распорядительной, или относящіяся до департаментовъ: генеральнаго штаба, инспекторскаго и медицинскаго.

Въ отдѣленіи семъ заготовляется первоначальное исполненіе по дѣламъ сихъ департаментовъ, скорѣйшаго движенія требующимъ.

Сверхъ того, въ ономъ производятся дѣла по военно-коннозаводскому управленію.

§ 163. Второе отдѣленіе вѣдаетъ дѣла по части комиссаріатской и провіантской.

§ 164. Къ третьему отдѣленію принадлежатъ дѣла по части артиллерійской и инженерной.

Къ сему же отдѣленію причисляется производство дѣлъ по военно-ученому комитету и военно-учебнымъ заведеніямъ.

Въ представленномъ на утверждение Государя проектъ новаго образования военнаго министерства, графъ Чернышевъ раздѣлилъ канцелярію военнаго министерства на четыре отдѣленія, особую экспедицію и временное отдѣленіе по дѣламъ военныхъ поселеній.

§ 165. Къ четвертому или счетному отдѣлу принадлежатъ:

- а) общая бухгалтерія;
- б) собраніе отчета въ деньгахъ, вещахъ и матеріалахъ изъ разныхъ частей военнаго министерства и составленіе изъ нихъ общаго отчета о движеніи и оборотѣ суммъ и вещественныхъ капиталовъ;
- в) составленіе общей годовой смѣты военнаго министерства;
- г) наблюденіе за правильнымъ и успѣшнымъ ходомъ отчетности въ департаментахъ по движенію суммъ и вещественныхъ капиталовъ.

§ 166. Къ производству въ судномъ отдѣленіи принадлежатъ:

- а) ревизія военно-судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ, поступающихъ къ министру изъ генераль-аудиторіата за разногласіемъ присутствующихъ или по протесту генераль-аудитора;
- б) составленіе согласительныхъ предложеній министра по дѣламъ сего рода;
- в) сношенія министра по дѣламъ генераль-аудиторіата и аудиторіатскаго департамента;
- г) ревизія военно-судныхъ дѣлъ о чиновникахъ военнаго министерства, отданныхъ подъ судъ министромъ или директорами департаментовъ военнаго министерства, по предоставленной имъ власти.

§ 167. Къ производству въ шестомъ отдѣленіи канцеляріи военнаго министерства принадлежатъ:

- а) дѣла, поручаемыя Государемъ Императоромъ лично военному министру и ни къ одному изъ департаментовъ военнаго министерства не принадлежація;
- б) дѣла секретныя;
- в) дѣла о награжденіи, увольненіи и опредѣленіи высшихъ лицъ военно-сухопутнаго вѣдомства;
- г) сводъ годовыхъ отчетовъ по разнымъ частямъ управленія и составленіе общаго отчета военнаго министра.

Къ сему отдѣленію принадлежитъ, сверхъ того, редакція рескриптовъ, указовъ, грамотъ и вообще составленіе проектовъ бумагъ, къ Высочайшему подписанію подносимыхъ, иностранная переписка и переводы.

§ 168. При канцеляріи военнаго министерства полагается временное отдѣленіе для производства дѣлъ по военнымъ поселеніямъ до окончательнаго образования управленія по сей части.

§ 169. Чиновниковъ въ составъ сего отдѣленія предоставляется военному министру назначить изъ нынѣшняго штаба военныхъ поселеній, и потому они до времени въ общій штатъ канцеляріи не вводятся.

§ 170. Занятія чиновниковъ канцеляріи, раздѣленіе дѣлъ по столамъ всѣхъ отдѣленій опредѣляются директоромъ, съ утвержденія военнаго министра.

§ 171. Въ штатѣ канцеляріи военнаго министерства полагаются одинъ старшій и четыре младшихъ чиновника военно-походной Его Вели-

Къ предметамъ занятій перваго отдѣленія были отнесены:

- 1) Дѣла по строевой и распорядительной частямъ, касающіяся департаментовъ: генеральнаго штаба, инспекторскаго и медицинскаго;
- 2) исполненіе дѣлъ вышеупомянутыхъ департаментовъ, если дѣла эти требовали скорѣйшаго движенія;
- и 3) дѣла по коннозаводскому управленію.

Второе отдѣленіе должно было заниматься дѣлами по комиссаріатской и провіантской частямъ.

Третье отдѣленіе—по артиллерійской и инженерной частямъ и по военно-ученому комитету.

Къ предметамъ вѣдѣнія четвертаго или счетнаго отдѣленія были предназначены:

- 1) общая бухгалтерія;
- 2) составленіе общаго годового отчета о движеніи и оборотѣ суммъ и вещественныхъ капиталовъ военнаго министерства;
- 3) составленіе общей годовой смѣты военнаго министерства;

чества канцеляріи. Первый состоитъ въ ней въ качествѣ помощника директора канцеляріи военнаго министерства, раздѣляетъ его занятія въ наблюденіи за правильнымъ и безостановочнымъ движеніемъ дѣлъ по всѣмъ отдѣленіямъ канцеляріи и въ особенности по отчетности департаментовъ, и пріобрѣтаетъ такимъ образомъ полное о положеніи каждой изъ составныхъ частей министерства свѣдѣніе на случай образованія военно-походной Его Величества канцеляріи при отбытіи Государя Императора изъ столицы.

Сверхъ того, онъ занимается редакціею важнѣйшихъ бумагъ по дѣламъ, имѣющимъ общія отношенія къ разнымъ департаментамъ министерства, или относящимся до отмѣны или улучшенія положеній и учреждений существующихъ и т. п.

§ 172. Младшіе чиновники военно-походной Его Величества канцеляріи распредѣляются въ качествѣ помощниковъ къ начальникамъ 1-го, 2-го, 3-го и 6-го отдѣленій канцеляріи военнаго министерства.

Раздѣляя во всѣхъ отношеніяхъ занятія лицъ, при коихъ состоятъ, чиновники сіи обязаны собрать, каждый по своей части, надлежащія свѣдѣнія о положеніи оной и о дѣйствующихъ въ кругу ея узаконеній и учреждений, занимаясь въ семъ отношеніи подъ ближайшимъ руководствомъ старшаго военно-походной канцеляріи чиновника.

§ 173. Директоръ канцеляріи, старшій чиновникъ военно-походной Его Величества канцеляріи и начальникъ суднаго отдѣленія назначаются по представленію министра Высочайшими указами; прочіе чиновники канцеляріи назначаются на общемъ основаніи.

2 п. с. з., т. VII, № 5318. Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 4, 1832 г.

и 4) наблюдение за правильным и успешным ведением в департаментах военного министерства отчетности по движению сумм и вещественных капиталов.

Наконецъ, предметами занятій особой экспедиціи гр. Чернышевъ указывалъ:

1) дѣла, поручаемыя Государемъ Императоромъ лично военному министру и не подлежащія вѣдѣнію ни одного изъ департаментовъ военного министерства,

2) дѣла секретныя,

3) дѣла о назначеніи, наградахъ и увольненіи высшихъ чиновъ военного вѣдомства,

4) дѣла по военно-учебнымъ заведеніямъ и по только что учреждавшейся въ то время военной академіи,

5) сводъ годовыхъ отчетовъ по разнымъ частямъ военного управления и составленіе общаго годового отчета военного министра,

и 6) редакція рескриптовъ, указовъ, грамотъ и вообще составленіе проектовъ бумагъ, подносившихся къ Высочайшему подписанію, а также иностранная переписка и переводы съ иностранныхъ языковъ.

Временное отдѣленіе по дѣламъ военныхъ поселеній должно было дѣйствовать только до окончательнаго образованія управленія послѣдними ¹⁾.

Императоръ Николай не согласился съ изложеннымъ проектомъ раздѣленія канцеляріи военного министерства на четыре отдѣленія и особую экспедицію и внесъ Собственноручно въ него слѣдующія измѣненія:

1) повелѣно образовать пятое или судное отдѣленіе и къ предметамъ его занятій отнесены:

а) ревизія военно-судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ, поступавшихъ къ военному министру изъ генераль-аудиторіата за разногласіемъ его членовъ или по протесту генераль-аудитора,

б) составленіе по этимъ дѣламъ согласительныхъ предложеній военного министра,

¹⁾ Архивъ канцеляріи военного министерства. Дѣло № 12, 1832 г.

в) сношенія военного министра по дѣламъ генераль-аудиторіата и аудиторіатскаго департамента.

и г) ревизія военно-судныхъ дѣлъ о чиновникахъ военного министерства, преданныхъ суду распоряженіемъ самого министра или директоровъ департаментовъ;

2) особая экспедиція переименована въ шестое отдѣленіе канцеляріи;

и 3) изъ его вѣдѣнія изъяты и переданы въ третье отдѣленіе дѣла по военно-учебнымъ заведеніямъ и по военной академіи.

Въ составъ чиновъ вновь создававшейся канцеляріи военного министерства были включены одинъ старшій и четыре младшихъ чиновника военно-походной Его Величества канцеляріи. Первый изъ нихъ долженъ былъ исполнять обязанности помощника директора канцеляріи военного министерства, а остальные—помощниковъ начальниковъ 1-го, 2-го, 3-го и 6-го отдѣлений.

Въ случаѣ отбытія Государя изъ столицы означенные чиновники должны были выдѣляться изъ состава канцеляріи военного министерства и образовывать самостоятельную военно-походную Его Величества канцелярію. Поэтому въ особую обязанность всѣмъ этимъ чиновникамъ вмѣнялось быть въ полномъ курсѣ дѣлъ канцеляріи военного министерства.

При выдѣленіи военно-походной канцеляріи старшій чиновникъ долженъ былъ управлять ея дѣлами, а главное надъ нею начальствованіе принадлежало начальнику военно-походной канцеляріи, который, по должности своей, былъ членомъ военного совѣта и, слѣдовательно, тоже до извѣстной степени былъ въ курсѣ дѣлъ высшаго военного управленія.

Во время Высочайшаго путешествія обязанности начальника военно-походной Его Величества канцеляріи заключались:

1) въ подробномъ донесеніи военному министру Высочайшихъ разрѣшеній и повелѣній по вопросамъ, связаннымъ съ перемѣнами въ составѣ, вооруженіи, снаряженіи и расположеніи войскъ, или съ новыми назначеніями начальствующихъ лицъ, или съ расходомъ денегъ и запасовъ;

2) въ подписаніи Высочайшихъ приказовъ, съ оговоркою «за отсутствіемъ военного министра»,

и 3) въ сообщеніи Высочайшихъ повелѣній прочимъ министерствамъ.

Военно-походная Его Величества канцелярія передъ своимъ отбытіемъ изъ столицы должна была снабжаться всѣми необходимыми законоположеніями и свѣдѣніями о состояніи, расположеніи и численности всѣхъ войскъ, а также и другими, относившимися къ строевой части.

По возвращеніи въ С.-Петербургъ, чины военно-походной канцелярії вступали снова въ отправленіе своихъ прежнихъ должностей въ канцеляріи военного министерства, а дѣла, заведенныя во время путешествія, сдавались въ архивъ той же канцелярії.

1-го мая 1832 года, одновременно съ утвержденіемъ проекта образованія военного министерства. былъ утвержденъ и штатъ канцелярії военного министерства.

По этому штату въ составѣ канцелярії положено имѣть слѣдующихъ лицъ: директора, старшаго чиновника военно-походной Его Величества канцелярії, шесть начальниковъ отдѣленій, четырехъ младшихъ чиновниковъ военно-походной канцелярії, девять секретарей, девять ихъ помощниковъ, пять журналистовъ, двухъ бухгалтеровъ, четырехъ ихъ помощниковъ, одного чиновника для иностранной переписки и переводовъ, одного архиваріуса, одного экзекутора (онъ же и казначей), одного оберъ-аудитора, двухъ аудиторовъ, 28 писарей изъ кантонистовъ, одного фельдфебеля, одного унтеръ-офицера и 10 сторожей. На канцелярскіе расходы положено отпускать 10.000 руб., а на все вообще содержаніе канцелярії—123.560 руб. въ годъ.

Въ тотъ же день, 1-го мая 1832 года, послѣдовалъ Высочайшій указъ правительствующему сенату о назначеніи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Максима Максимовича Брискорна директоромъ канцелярії военного министерства, военнаго совѣтника Михаила Павловича Позена—старшимъ чиновникомъ военно-походной Его Величества канцелярії и V-го класса Говеца—начальникомъ суднаго отдѣленія канцелярії военного министерства ¹⁾.

ОБРАЗОВАНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА.

¹⁾ Архивъ канцелярії военного министерства. Дѣло № 25, 1832 г. Биографію М. М. Брискорна см. въ приложеніи.

Согласно указу правительствующему сенату отъ 1-го мая 1832 года, канцелярія военного министерства должна была открыть свои дѣйствія съ 1-го іюня 1832 года; къ этому же сроку должны были быть упразднены: канцелярія начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, канцелярія военного министра и канцелярія дежурнаго генерала. Дѣла первыхъ двухъ изъ нихъ подлежали передачѣ въ канцелярію военного министерства; туда же должны были быть переданы и секретныя дѣла канцеляріи дежурнаго генерала.

Въ виду изложеннаго дѣйствительный статскій совѣтникъ Брискорнъ въ самыхъ первыхъ числахъ мая 1832 года представилъ военному министру свое «предположеніе о размѣщеніи чиновниковъ во вновь учреждаемой канцеляріи военного министерства», въ которомъ, во-первыхъ, ходатайствовалъ о назначеніи нѣкоторыхъ чиновниковъ на должности въ 1-мъ, 2-мъ, 3-мъ и 6-мъ отдѣленіяхъ канцеляріи, а также по регистратурѣ (журнальной части) и архиву, во-вторыхъ, указывалъ на необходимость повременить переформированіемъ счетнаго отдѣленія и поручить образованіе суднаго отдѣленія его начальнику Ловецу, для чего немедленно же предписать послѣднему вступить въ свою новую должность, и въ-третьихъ, высказывалъ свои соображенія относительно самого процесса формировація канцеляріи военного министерства.

Соображенія эти заключались въ слѣдующемъ:

1) чиновниковъ канцеляріи начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, предназначенныхъ къ переводу въ канцелярію военного министерства, немедленно перемѣстить для занятій въ домъ военного министерства вмѣстѣ съ дѣлами за 1832 годъ и съ неоконченными за прежніе годы;

2) чиновникамъ канцеляріи военного министра, предназначеннымъ къ переводу въ канцелярію военного министерства, принять къ исполненію тоже дѣла 1832 года и неоконченныя прежнихъ лѣтъ;

3) принять изъ канцеляріи дежурнаго генерала дѣла секретныя;

4) дѣла прежнихъ лѣтъ канцелярій: начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества и военного министра сдать въ архивъ канцелярій военного министерства; подготовку этихъ дѣлъ къ сдачѣ и самую сдачу произвести при посредствѣ чиновниковъ означенныхъ канцелярій, не предназначенныхъ къ переводу въ канцелярію военного

министерства и подлежащих оставленію за штатомъ; работу эту производить каждую изъ упомянутыхъ канцелярій порознь, въ своихъ прежнихъ помѣщеніяхъ, но подъ общимъ руководствомъ чиновника V-го класса канцеляріи военнаго министра Олонкина ¹⁾).

5-го мая 1832 года гр. Чырнышевъ утвердилъ всѣ эти предположенія М. М. Брискорна и вмѣстѣ съ тѣмъ далъ ему слѣдующее предписаніе:

«Директору канцеляріи военнаго министерства, господину дѣйствительному статскому совѣтнику и кавалеру Брискорну.

Признавая необходимымъ сдѣлать благовременно всѣ распоряженія къ открытію съ 1-го будущаго іюня мѣсяца дѣйствій вновь учрежденной канцеляріи, предписываю вашему превосходительству:

1) Представленное Вами предположеніе о размѣщеніи чиновниковъ вновь образуемой канцеляріи, мною утвержденное, привести въ исполненіе.

2) Вашему Превосходительству употребить особенное попеченіе, чтобы при самомъ преобразованіи канцеляріи и размѣщеніи чиновниковъ теченіе дѣлъ не подверглось ни малѣйшей остановкѣ.

3) Для облегченія занятій Вашихъ, старшему чиновнику военно-походной канцеляріи Его Императорскаго Величества, военному совѣтнику Позену, немедленно вступить въ исправленіе своей должности по канцеляріи военнаго министерства.

4) На непосредственную его обязанность возложить:

а) надзоръ за успѣшнымъ движеніемъ дѣлъ въ отдѣленіяхъ 2-мъ, 3-мъ и счетномъ;

б) надзоръ за скорѣйшимъ окончаніемъ по всей канцеляріи нерѣшенныхъ дѣлъ прежняго времени;

в) начертаніе подробныхъ правилъ для занятій чиновниковъ вновь образуемой канцеляріи, формъ для журналовъ и срочныхъ вѣдомостей о движеніи дѣлъ, такихъ же формъ: для срочной отчетности въ занятіяхъ департаментовъ, для представленийъ въ военный совѣтъ, для журналовъ совѣта, выписокъ и проч.

5) Всѣмъ чиновникамъ канцеляріи военнаго министра, въ составъ вновь образуемой канцеляріи не вошедшимъ и потому остаю-

¹⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 25, 1832 г.

щимся за штатомъ, объявить о семь, и тѣмъ изъ нихъ, которые ползуются квартирами въ домѣ военнаго министерства, непремѣнно очистить оныя къ 1-му числу будущаго іюня. Къ тому же сроку долженъ очистить свою квартиру управляющій счетнымъ отдѣленіемъ VII-го класса Мициковъ и съ того времени пользоваться квартирными деньгами по той должности, какую онъ занимать будетъ. Объ употребленіи же, какое предполагается сдѣлать изъ его квартиры и изъ квартиры остающагося за штатомъ г. военнаго совѣтника Драгоманова, Вы будете увѣдомлены особо ¹⁾).

6. Всѣ распоряженія къ открытію дѣйствій канцеляріи военнаго министерства, по новому образованію, непремѣнно окончить къ 1-му числу будущаго іюня мѣсяца».

Военный министръ,
генераль-адъютантъ графъ Чернышевъ ²⁾).

5-го мая 1832 г.

Во исполненіе сего предписанія дѣйствительный статскій совѣтникъ Брискорнъ тотъ часъ же приступилъ къ приглашенію служащихъ на должности во ввѣренной ему канцеляріи, не замѣщенные чинами канцелярій начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества и военнаго министра. Равнымъ образомъ, закипѣла работа и по осуществленію всѣхъ остальныхъ предположеній М. М. Брискорна, утвержденныхъ гр. Чернышевымъ.

УСТАНОВЛЕНІЕ ПОРЯДКА ДѢЛОПРОИЗВОДСТВА ВЪ КАНЦЕЛЯРІИ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА И ОБЯЗАННОСТЕЙ ЕЯ ЧИНОВНИКОВЪ.

27-го мая 1832 года военный министръ утвердилъ представленное ему директоромъ канцеляріи «Общее начертаніе порядка производства дѣлъ въ канцеляріи военнаго министерства и обязанностей чиновъ, оную составляющихъ» ³⁾).

¹⁾ Согласно штату канцеляріи военнаго министерства казенныя квартиры чиновникамъ назначались директоромъ, съ утвержденія министра. Здѣсь же мы видимъ, что военный министръ бралъ на себя лично заботу о распредѣленіи квартиръ въ домѣ военнаго министерства.

²⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 25, 1832 г.

³⁾ Въ виду особаго значенія этого документа въ исторіи жизни и дѣятельности канцеляріи военнаго министерства приводимъ его здѣсь полностью.

Общее начертаніе порядка производства дѣлъ въ канцеляріи военнаго министерства и обязанностей чиновъ, оную составляющихъ.

«Въ этомъ «начертаніи» прежде всего говорилось о необходимости безотлагательнаго распредѣленія дѣлъ по отдѣленіямъ канцеляріи согласно §§ 162—166 и 168 новаго «образованія военнаго министерства» съ тѣмъ, чтобы съ 1-го іюня 1832 года «каждое отдѣленіе производило только дѣла, какія поручены оному новымъ образованіемъ, не допуская въ семь случаѣ никакого смѣшенія и сбивчивости».

I. Предварительныя распоряженія къ устройству отдѣленій по вновь изданнымъ образованію и штату.

§ 1. Первою обязанностью чиновниковъ, къ составу каждаго отдѣленія канцеляріи принадлежащихъ, поставляется неукоснительно передать изъ одного отдѣленія въ другое дѣла и бумаги по распорядку, предначертанному образованіемъ военнаго министерства въ §§ 162, 163, 164, 165, 166 и 168-мъ такъ, чтобы съ 1-го числа іюня каждое отдѣленіе производило только тѣ дѣла, какія поручены оному новымъ образованіемъ, не допуская въ семь случаѣ никакого смѣшенія и сбивчивости.

§ 2. На семь основаніи 1-ое отдѣленіе канцеляріи, оставивъ у себя дѣла бывшей канцеляріи начальника главнаго штаба по частямъ инспекторской, генеральнаго штаба и военно-коннозаводскому управленію, принимаетъ еще изъ бывшаго 2-го отдѣленія канцеляріи военнаго министра дѣла по части медицинскои; 2-ое отдѣленіе оставляетъ у себя всѣ прежнія дѣла по части комиссаріатской, провіантской и, сверхъ того, принимаетъ къ себѣ всѣ дѣла по симъ двумъ департаментамъ изъ бывшаго 2-го отдѣленія канцеляріи начальника главнаго штаба. 3-е отдѣленіе, къ имѣющимъ въ ономъ дѣламъ по части артиллерійской и инженерной, принимаетъ изъ бывшей канцеляріи начальника главнаго штаба всѣ дѣла по симъ двумъ департаментамъ, по военно-ученому комитету и по военно-учебнымъ заведеніямъ. 4-ое или счетное отдѣленіе оставляетъ у себя однѣ тѣ дѣла, которыя относятся къ части бухгалтерской и къ наблюденію за отчетностью департаментовъ; всѣ дѣла по части распорядительной, по какому-либо случаю въ ономъ производившіяся оно передаетъ по принадлежности во 2-ое и 3-е отдѣленія. 5-ое или судное отдѣленіе принимаетъ изъ всѣхъ прочихъ отдѣленій всѣ дѣла слѣдственные и военно-судебныя. 6-ое отдѣленіе принимаетъ къ себѣ изъ всѣхъ отдѣленій дѣла общія, ни къ одному изъ департаментовъ военнаго министерства не принадлежащія, и дѣла секретныя. О дѣлахъ временнаго отдѣленія, по военнымъ поселеніямъ, послѣдуетъ въ свое время особое распоряженіе.

§ 3. Въ отдѣленіяхъ производство дѣлъ распредѣляется по столамъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Въ 1-омъ отдѣленіи всѣ дѣла производятся въ одномъ столѣ. Во 2-омъ отдѣленіи дѣла провіантскія производятся въ 1-омъ, дѣла комиссаріатскія во 2-омъ столѣ. Въ третьемъ отдѣленіи дѣла артиллерійскія производятся въ 1-омъ столѣ; дѣла инженерныя, военно-ученаго комитета и военно-учебныхъ заведеній во 2-омъ столѣ. Въ счетномъ отдѣленіи распредѣленіе дѣлъ будетъ сдѣлано по замѣщеніи всѣхъ ваканцій и изданіи формъ для веденія книгъ. До того времени дѣла производятся прежнимъ порядкомъ. Въ судномъ отдѣленіи дѣла по мѣрѣ поступленія распредѣляются между чиновниками по усмотрѣнію начальника сего отдѣленія. Въ 6-омъ отдѣленіи дѣла общія производятся въ 1-омъ

Кадрами для новыхъ отдѣленій послужили отдѣленія канцеляріи военнаго министра. Послѣднія, во исполненіе новаго распредѣленія дѣлъ, передали нѣкоторыя свои дѣла въ другія отдѣленія и приняли къ себѣ по принадлежности дѣла канцеляріи начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества и секретныя дѣла канцеляріи дежурнаго генерала.

столѣ; дѣла секретныя и редакція указовъ принадлежатъ ко 2-ому столу. У секретаря, начальствующаго надъ регистратурою, производится всѣ дѣла объ опредѣленіи, увольненіи и наградѣ чиновниковъ канцеляріи, сводъ ежемѣсячныхъ вѣдомостей о движеніи дѣлъ, получаемыхъ какъ изъ отдѣленій канцеляріи, такъ и изъ департаментовъ и разсылка указовъ и постановленій. Секретарь по дѣламъ совѣта ведетъ общій реестръ получаемымъ представленіямъ, составляетъ изъ нихъ докладные реестры, постановленные въ § 99 образованія военнаго министерства, занимается редакціею меморій, слѣдующихъ къ представленію на Высочайшее усмотрѣніе и производитъ всю переписку собственно по засѣданіямъ совѣта.

§ 4. О недоразумѣніяхъ, могущихъ возникнуть при самой передачѣ дѣлъ, относительно принадлежности нѣкоторыхъ изъ нихъ къ тому, или другому отдѣленію, начальники сихъ отдѣленій словесно докладываютъ старшему чиновнику военно-походной канцеляріи, который обязывается разрѣшать всѣ таковыя недоразумѣнія и вообще наблюдать, чтобы дѣла въ самомъ началѣ были сколь возможно правильнѣе распредѣлены по отдѣленіямъ.

II. Движеніе дѣлъ по канцеляріи.

§ 5. На основаніи §§ 57 и 59 образованія военнаго министерства порядокъ распредѣленія и производства дѣлъ въ канцеляріи военнаго министерства остается тотъ самый, какой предписанъ общимъ учрежденіемъ министерствъ.

§ 6. Слѣдуя сему, канцелярія по распредѣленію и производству дѣлъ сообразуется въ точности съ § § 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 95, и 96, общаго учрежденія министерствъ и въ особенности имѣетъ постоянно въ виду. § 82, въ коемъ изображено: «Для связи дѣлъ вообще наблюдается, чтобъ бумаги сколь можно менѣе уклонялись отъ установленнаго имъ пути въ департаментахъ. Канцелярія министра должна болѣе заниматься правильнымъ размѣщеніемъ дѣлъ и исполненіемъ особенныхъ приказаній министра, нежели производствомъ дѣлъ обыкновенныхъ, кои безъ нужныхъ въ своемъ мѣстѣ справокъ, рѣдко безъ запутаности могутъ быть окончены».

§ 7. Вообще, для вскрытія, распредѣленія и производства дѣлъ по канцеляріи военнаго министерства постановляется слѣдующій порядокъ:

§ 8. Бумаги вскрываются ежедневно въ назначенное директоромъ время секретаремъ, начальствующимъ надъ регистратурою, въ присутствіи директора и тутъ же отмѣчается на оныхъ число вступленія ихъ въ канцелярію.

§ 9. По мѣрѣ вскрытія, бумаги важнѣйшія откладываются особо для прочтенія или личнаго доклада министру, бумаги слѣдующія къ отправ-

Въ 1-мъ отдѣленіи всѣ дѣла были сосредоточены въ одномъ столѣ. Во второмъ отдѣленіи въ двухъ столахъ: въ первомъ столѣ—дѣла провіантскія, а во второмъ—комиссаріатскія. Въ 3-мъ отдѣленіи тоже въ двухъ столахъ: въ первомъ столѣ—дѣла артиллерійскія, а во второмъ—инженерныя, военно-ученаго комитета и военно-учебныхъ заведеній. Въ счетномъ (4-мъ) отдѣленіи до замѣщенія всѣхъ ваканцій и изданія новыхъ формъ для веденія книгъ предписано было вести

ленію въ департаменты, раскладываются по оберткамъ въ порядкѣ, пинѣ существующемъ, на бумагахъ оставляемыхъ въ канцеляріи отмѣчается карандашемъ отдѣленіе въ какое каждая слѣдуетъ.

§ 10. Бумаги, отправляемыя въ департаменты и оставляемыя въ канцеляріи, немедленно записываются во входящій журналъ и первыя тотчасъ отсылаются въ департаменты при установленныхъ запискахъ, а послѣднія передаются въ отдѣленія, подъ расписки секретарей, къ коимъ оныя принадлежатъ.

§ 11. Въ отдѣленія поступаютъ бумаги: а) съ надписью въ общій докладъ; б) съ резолюціею для исполненія; в) безъ резолюціи; г) представленія въ совѣтъ; д) представленія къ разрѣшенію министра.

§ 12. Бумаги съ надписью въ общій докладъ, тотчасъ по запискѣ въ журналъ, передаются въ отдѣленія, гдѣ, подъ надзоромъ начальника отдѣленія, составляются по каждой бумагѣ отдѣльныя статьи съ приличными въ необходимыхъ случаяхъ справками и по мѣрѣ изготовленія передаются въ 6-ое отдѣленіе, въ коемъ оныя сводятся, готовится докладной реестръ по существующей нынѣ формѣ и представляется директору. Статьи, получаемыя 6-мъ отдѣленіемъ изъ прочихъ для общаго доклада, не подвергаются въ ономъ никакой передѣлкѣ. Исполненіе резолюцій по каждой статьѣ дѣлается въ тѣхъ же отдѣленіяхъ, въ коихъ изготовлялись статьи.

§ 13. По бумагамъ съ резолюціями готовятся въ отдѣленіяхъ немедленно нужныя исполненія, на точномъ основаніи сихъ резолюцій.

§ 14. По бумагамъ безъ резолюцій, ежели направленіе, требующее ими, не затрудняетъ начальника отдѣленія, онъ прямо заготовливаетъ нужное по его усмотрѣнію исполненіе; въ противномъ случаѣ испрашиваетъ предварительное разрѣшеніе.

§ 15. Однѣ важнѣйшія исполнительныя бумаги представляются на просмотръ вчернѣ, всѣ прочія переписываются набѣло тотчасъ послѣ пропуска начальникомъ отдѣленія.

§ 16. По отдѣленіямъ: 1, судному, 6 и временному исполнительныя бумаги какъ совсѣмъ приготовленныя, такъ и черновыя равно какъ и о встрѣчаемыхъ затрудненіяхъ, начальники отдѣленій представляютъ прямо директору; по отдѣленіямъ 2, 3 и счетному—старшему чиновнику военно-походной канцеляріи и послѣ просмотра директору.

§ 17. Представленія въ совѣтъ, тотчасъ по полученіи соображаются въ отдѣленіяхъ и буде при семъ откроется въ изложеніи дѣла, въ приводимыхъ узаконеніяхъ и справкахъ или, наконецъ, въ самомъ заключеніи департамента какая-либо несообразность, то начальникъ отдѣленія немедленно докладываетъ о семъ директору.

§ 18. Представленія, къ слушанію въ совѣтъ назначенныя, докладываются въ ономъ начальникомъ отдѣленія, имъ же составляются по

дѣла прежнимъ порядкомъ. Распредѣленіе дѣлъ въ судномъ (5-мъ) отдѣленіи предоставлено усмотрѣнію начальника отдѣленія. Въ 6-мъ отдѣленіи положено имѣть два стола:—первый—для дѣлъ общихъ и второй—для дѣлъ секретныхъ и для редакціи указовъ. Секретарю, завѣдывавшему регистратурою, предложено вести всѣ дѣла по опредѣленію, увольненію и наградамъ чиновниковъ, канцеляріи, а также сводъ еже-

онимъ статьи для общаго журнала совѣта и, наконецъ, выписки изъ сихъ журналовъ, слѣдующія къ отправленію въ департаменты.

§ 19. Статьи для журналовъ представляются вчернѣ на разсмотрѣніе директора, и потомъ передаются къ секретарю по дѣламъ совѣта для общаго свода.

§ 20. Представленія, по коимъ требуются разрѣшенія министра, соображаются въ отдѣленіяхъ и потомъ докладываются лично директору, по разрѣшеніямъ коего приготавливаются, въ случаѣ надобности, и письменныя справки.

§ 21. Резолюціи министра на сихъ бумагахъ отмѣчаются рукою директора и отправляются въ департаменты для исполненія.

§ 22. Представленія таковыя на основаніи §§ 111, 112, 113 и 114 общаго учрежденія министерствъ обращаются для дальнѣйшаго исполненія въ департаменты даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда по резолюціи министра надлежитъ приготовить по онымъ доклады на Высочайшее усмотрѣніе или въ комитетъ господъ министровъ и государственный совѣтъ.

§ 23. Изъятіе изъ сего правила допускается только по дѣламъ самымъ важнымъ и экстреннымъ и по особому приказанію министра.

III. Журналы входящихъ и исходящихъ бумагъ.

§ 24. Журналы ведутся подъ главнымъ надзоромъ секретаря, начальствующаго надъ регистратурою, положенными по штату журналистами, къ коимъ въ помощь назначается еще потребное число писарей.

§ 25. Въ общей регистратурѣ ведутся слѣдующіе журналы:

1) Именнымъ и объявленнымъ Высочайшимъ указамъ. Оныя описываются слово въ слово съ подлинныхъ или засвидѣтельствованныхъ копій.

2) Высочайше утвержденнымъ докладамъ. Содержаніе докладовъ вписывается сокращенно, а Высочайшія резолюціи — вполнѣ.

Къ симъ двумъ журналамъ ведутся особыя алфавиты по существующей формѣ.

3) Входящимъ бумагамъ, передаваемымъ въ департаменты. Для сего журнала имѣются двѣ книги: въ одну вносятся бумаги, слѣдующія въ тѣ департаменты, которые состоятъ въ управленіи одного министра, какъ-то: инспекторскій, аудиторіатскій, военныхъ поселеній, генеральнаго штаба и медицинскій; въ другую — бумаги, слѣдующія въ тѣ департаменты, которые состоятъ подъ совокупнымъ управленіемъ министра и совѣта, именно: артиллерійскій, инженерный, провіантскій и комиссаріатскій.

4) Входящимъ бумагамъ, оставляемымъ для производствъ въ канцеляріи.

5) Исходящимъ бумагамъ по канцеляріи.

мѣсячныхъ вѣдомостей о движеніи дѣлъ. На секретаря по дѣламъ военнаго совѣта возложено: веденіе общаго реестра представленіямъ въ военный совѣтъ, составленіе реестровъ дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію въ ближайшемъ засѣданіи, редакция меморій и вся переписка собственно по засѣданіямъ военнаго совѣта.

Сіи два журнала ведутся по формѣ, доселѣ существовавшей въ канцеляріи военнаго министра. Исходящія бумаги записываются кратко, но не съ подлинныхъ бумагъ, а съ отпусковъ, чисто переписанныхъ и скрѣпленныхъ по каждой части секретаремъ. Отпуски таковыя передаются въ регистратуру вмѣстѣ съ подлинными бумагами и потомъ, по внесеніи ихъ въ журналъ, возвращаются въ столы подъ росписку секретарей или ихъ помощниковъ. Для сихъ росписокъ имѣется въ журналѣ особая графа.

6) Алфавитъ просьбамъ, отъ частныхъ лицъ поступающимъ. Цѣль сего алфавита заключается въ томъ, чтобы всегда имѣть полное свѣдѣніе о распоряженіяхъ, дѣлаемыхъ по частнымъ просьбамъ, и сообщать просителямъ скорыя свѣдѣнія о состояніи ихъ дѣлъ, не подвергая ихъ никакимъ хлопотамъ и проволочкамъ. Каждая страница алфавита дѣлится на двѣ графы. Въ первую вносится имя просителя, чинъ его или званіе, мѣсто, откуда просьба прислана, число полученія оной въ канцеляріи и, наконецъ, предметъ самой просьбы. Послѣдній излагается весьма кратко. Во второй графѣ отмѣчается резолюція, на просьбу послѣдовавшая. Всѣ просьбы, подаваемые министру, въ назначенные дни передаются чиновникомъ, у пріема просьбъ находящимся, прямо въ канцелярію. Здѣсь всѣ сіи просьбы, равно какъ и получаемыя черезъ почту или передаваемыя отъ другихъ лицъ и вѣдомствъ, не записываясь уже во входящій журналъ, вносятся прямо въ алфавитную книгу, и тѣ изъ нихъ, которыя слѣдуютъ въ департаменты, передаются въ оныя при запискахъ, въ коихъ каждый разъ требуется, чтобы о распоряженіи, какое будетъ сдѣлано, канцелярія была увѣдомлена. Время передачи просьбы, равно и окончательный отзывъ департамента отмѣчаются въ книгѣ. Просьбы, оставляемыя въ канцеляріи, передаются по принадлежности въ отдѣленія, которыя по мѣрѣ разрѣшенія каждой, обязываются тотчасъ сообщать регистратурѣ для отмѣтки въ алфавитной книгѣ. Сія книга всегда находится въ регистратурѣ и безпрепятственно предъявляется просителямъ. Заслѣдствіемъ, возбраняется просителямъ и лицамъ, къ канцеляріи не принадлежащимъ, входъ во внутреннія комнаты канцеляріи и всякія справки и развѣдыванія въ отдѣленіяхъ и столахъ не могутъ быть допускаемы.

§ 26. Сверхъ сихъ журналовъ ведутся еще слѣдующіе:

1) Представленіямъ департаментовъ по дѣламъ, подлежащимъ разрѣшенію министра. Журналы сіи ведутся секретарями и ихъ помощниками, каждымъ по своей части. Форма оныхъ приспособляется къ той, которая доселѣ существовала по канцеляріи военнаго министра.

2) Входящимъ секретнымъ бумагамъ.

3) Исходящимъ секретнымъ бумагамъ, Сіи два журнала ведутся во 2-мъ столѣ 6-го отдѣленія.

4) Представленіямъ, вносимымъ въ совѣтъ. Сей журналъ ведется секретаремъ по дѣламъ совѣта по особой формѣ, у сего прилагаемой.

Наблюдение за правильностью распределения дѣлъ по отдѣлениямъ и разрѣшеніе всѣхъ недоразумѣній, которыя могли бы встрѣтиться на этой почвѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Брискорнъ возложилъ на старшаго чиновника военно-походной Его Величества канцеляріи.

IV. Ревизія дѣлъ.

§ 27. Ревизія дѣлъ производится ежемѣсячно начальниками отдѣленій на основаніи § 175 общаго учрежденія министерствъ.

§ 28. По окончаніи сей ревизіи начальники отдѣленій, не позже 3-го числа каждаго мѣсяца, представляютъ директору вѣдомости о движеніи дѣлъ, по формѣ у сего прилагаемой.

§ 29. Вѣдомости сіи поступаютъ къ секретарю, завѣдывающему общою регистратурою, который, повѣривъ оныя противъ отмѣтокъ, во входящемъ журналѣ имѣющихся, составляетъ изъ нихъ по той же формѣ общую вѣдомость для доклада министру.

§ 30. Черезъ каждые четыре мѣсяца начальники отдѣленій представляютъ директору особыя вѣдомости собственно о нерѣшенныхъ дѣлахъ, съ показаніемъ причинъ, остановившихъ рѣшеніе.

V. Храненіе дѣлъ.

§ 31. Дѣла хранятся къ каждому столѣ по ихъ принадлежностямъ на отвѣтственности секретарей и ихъ помощниковъ.

§ 32. Дѣла составляются сколь возможно безъ смѣшенія предметовъ, но по каждому отдѣльно.

§ 33. Бумаги подкладываются и сшиваются въ хронологическомъ порядкѣ.

§ 34. Дѣла хранятся въ особыхъ связкахъ, при коихъ прикладывается ярлыкъ, съ надписью: Дѣла по такой-то части, за такой-то годъ.

§ 35. Отпуски при дѣлахъ должны быть чисто переписанные и скрѣпленные секретарями.

§ 36. Надписи на дѣлахъ дѣлаются по слѣдующей формѣ:

По представленію или отношенію такого то мѣста или лица о томъ-то

Началось тогда-то.

Кончено-тогда-то.

На листахъ.

Началомъ считать то число, когда первая бумага поступила въ канцелярію; окончаніемъ то число, когда отправлена послѣдняя исполнительная бумага. Въ счетъ листовъ приемятся только писанные и перенумерованные листы.

§ 37. Къ каждому оконченному дѣлу пришивается подъ оберточнымъ листомъ подробная опись бумагамъ, въ ономъ содержащимся. Въ описи сей показывается, отъ кого бумага, отъ котораго числа, за какимъ номеромъ и на сколькихъ страницахъ. Содержаніе бумагъ не прописывается.

§ 38. По истеченіи каждаго года, не позже 15-го января, начальники отдѣленій представляютъ директору вѣдомости о дѣлахъ, производствомъ оконченныхъ, для сдачи ихъ въ архивъ.

Въ отношеніи движенія дѣлъ былъ установленъ слѣдующій порядокъ:

1) бумаги, поступавшія въ канцелярію, вскрывались секретаремъ, завѣдывавшимъ регистратурою, въ назначенные часы, въ присутствіи директора канцеляріи;

§ 39. Дѣла сдаются въ архивъ въ слѣдующемъ видѣ: подробная опись бумагамъ при каждомъ дѣлѣ подписывается секретаремъ и скрѣпляется помощникомъ; листы перенумеровываются и въ концѣ каждого дѣла дѣлается надпись: Въ семь дѣлъ писаныхъ и перенумерованныхъ листовъ столько-то. Надпись сію подписываетъ начальникъ отдѣленія и скрѣпляетъ секретарь. Сдаточныя вѣдомости составляются въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ за подписью начальника отдѣленія и скрѣпою секретаря поступаетъ въ архивъ, а другой съ роспискою архиваріуса, остается въ отдѣленіи.

§ 40. Дѣла готовятся къ сдачѣ въ семь видѣ не все вдругъ по истеченіи года, но каждое особо, тотчасъ по окончаніи онаго производствомъ.

VI. Обязанности и взаимныя отношенія чиновъ, канцелярію составляющихъ.

§ 41. Старшій чиновникъ военно-походной канцеляріи Его Императорскаго Величества во время пребыванія его въ составѣ канцеляріи военнаго министерства, кромѣ непосредственнаго надзора за дѣлопроизводствомъ 2, 3 и счетнаго отдѣленій, имѣетъ и ко всемъ прочимъ отдѣленіямъ все права и отношенія вице-директора.

§ 42. Онъ производитъ по временамъ ревизію какъ регистратуры, состоящей также въ ближайшемъ его вѣдомствѣ, такъ и дѣлъ по отдѣленіямъ и, усматривая какія либо неисправности, тотчасъ принимаетъ мѣры къ исправленію, въ случаяхъ же особенной важности докладываетъ директору.

§ 43. Все чиновны канцеляріи, безъ изыятія, обязаны въ точности исполнять требованія старшаго чиновника военно-походной канцеляріи Его Императорскаго Величества.

§ 44. Начальники отдѣленій имѣютъ тѣ обязанности, пользуются тѣми преимуществами и несутъ ту отвѣтственность, какія предначертаны въ общемъ учрежденіи министерствъ.

§ 45. Начальники отдѣленій должны употребить все попеченіе къ составленію въ своихъ отдѣленіяхъ полныхъ собраній законовъ и постановленій по ввѣреннымъ имъ частямъ и пополнять оныя вновь выходящими.

§ 46. По производству дѣлъ возлагается на особенное попеченіе и непремѣнную отвѣтственность начальниковъ отдѣленій:

1) чтобы исполненіе по вступающимъ бумагамъ дѣлалось сколь возможно скорѣе и успѣшнѣе.

2) чтобы резолюціи, отмѣченныя на бумагахъ, выполнялись со всею точностью.

3) чтобы представляемыя по дѣламъ справки были во всемъ вѣрны и согласны съ тѣми актами, изъ коихъ оныя извлекаются. На сей конецъ

2) по мѣрѣ вскрытія на бумагахъ отмѣчалось число ихъ поступленія въ канцелярію, и онѣ тутъ же разсортировывались; бумаги важнѣйшія, требовавшія безотлагательнаго прочтенія или личнаго доклада министру, откладывались особо; бумаги, подлежащія отправленію въ департаменты, раскладывались по соотвѣтствовавшимъ папкамъ и, наконецъ, на бумагахъ, оставшихся въ канцеляріи, отмѣчался нумеръ отдѣленія, въ которое должна была поступить бумага.

постановляется правиломъ, чтобы всѣ справки, выписки, счета и соображенія непременно подписывались начальникомъ отдѣленія и скрѣплялись секретаремъ или бухгалтеромъ.

4) чтобы исполнительныя бумаги излагались кратко, ясно, съ соблюденіемъ чистоты языка и приличія слога и переписывались со всею исправностію и съ строгимъ соблюденіемъ правописанія. Въ бумагахъ къ высшимъ лицамъ, въ представленіяхъ государственному совѣту и комитету министровъ, особенно же въ бумагахъ, слѣдующихъ къ Высочайшему усмотрѣнію, никакихъ подчистокъ и поправокъ рѣшительно не допускать.

§ 47. Начальникъ отдѣленія имѣетъ наистрожайшій надзоръ, чтобы всѣ подчиненныя ему лица въ точности исполняли свои обязанности.

§ 48. По всѣмъ дѣламъ и бумагамъ, по коимъ затребованы свѣдѣнія отъ мѣстъ и лицъ, равныхъ или подчиненныхъ, въ случаѣ недоставленія оныхъ въ свое время, начальникъ отдѣленія тотчасъ представляетъ директору проекты повторительныхъ отношеній или предписаній.

§ 49. Младшіе чиновники военно-походной канцеляріи Его Императорскаго Величества, состоя въ качествѣ помощниковъ при начальникахъ 1, 2, 3 и 6-го отдѣленій, раздѣляютъ ихъ труды собственно по редакціи и просмотру бумагъ, но на рукахъ своихъ никакихъ дѣлъ не имѣютъ. Дѣла многосложныя и трудныя поручаются ихъ производству начальниками отдѣленій не иначе, какъ съ согласія старшаго чиновника военно-походной канцеляріи Его Императорскаго Величества. Чиновники сіи должны всегда имѣть полныя свѣдѣнія о состояніи и ходѣ дѣлъ по тѣмъ отдѣленіямъ, къ коимъ они причислены. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія начальниковъ отдѣленій, они вступаютъ во всѣ ихъ права.

§ 50. Секретари и ихъ помощники по существу обязанностей, возложенныхъ на нихъ общимъ учрежденіемъ министерствъ, занимаются подъ руководствомъ начальниковъ отдѣленій дѣлопроизводствомъ и редакціею бумагъ. Секретари въ особенности отвѣтствуютъ за вѣрность составляемыхъ ими справокъ и выписокъ, а помощники—за исправное храненіе дѣлъ.

§ 51. Секретарь, начальствующій надъ регистратурою, отвѣтствуетъ за исправное веденіе журналовъ и за правильную и скорую разсылку бумагъ.

§ 52. Журналисты, отвѣтствуя каждый за исправное веденіе порученнаго ему журнала, всѣ вмѣстѣ состоятъ подъ начальствомъ секретаря и въ точности исполняютъ всѣ его приказанія.

§ 53. Обязанности секретаря по дѣламъ совѣта опредѣляются предметами его занятій, выше изложенными.

Бумаги, поступавшія въ отдѣленія канцеляріи, были слѣдующихъ родовъ: а) съ надписью «въ общій докладъ», б) съ резолюціями для исполненія, в) безъ резолюцій, г) представленія въ военный совѣтъ и д) представленія военному министру.

По каждой изъ бумагъ съ надписью «въ общій докладъ» начальникъ отдѣленія былъ обязанъ составить «статью» (т. е. объясненіе),

§ 54. Экзекуторъ и казначей по должности экзекутора наблюдаетъ за порядкомъ въ канцеляріи какъ во время присутствія, такъ и послѣ, надзираетъ, чтобы чиновники и писаря являлись къ должностямъ въ назначенное время, учреждаетъ ежедневное дежурство и наблюдаетъ за исправностью онаго. Надзоръ экзекутора за писарями и по дежурству производится на точномъ основаніи изданныхъ для сего правилъ. По званію казначея къ обязанности его относится пріемъ, храненіе и расходованіе суммъ, въ вѣдомствѣ канцеляріи состоящихъ, по особымъ правиламъ, которыя для сего изданы будутъ.

§ 55. Обязанности архиваріуса опредѣляются общимъ учрежденіемъ министерствъ. Онъ отвѣтствуетъ за вѣрность доставляемыхъ изъ архива справокъ и выписокъ.

§ 56. Обязанности бухгалтеровъ и ихъ помощниковъ будутъ опредѣлены впослѣдствіи при изданіи правилъ счетоводства по канцеляріи.

§ 57. Оберъ-аудиторъ имѣетъ по военно-судной части обязанности секретаря, а аудиторы—обязанности помощниковъ секретарей.

VI. Порядокъ ежедневныхъ занятій.

§ 58. По множеству занятій, канцеляріи подлежащихъ, чиновники и писаря являются къ должностямъ ежедневно, не исключая воскресныхъ и табельныхъ дней.

§ 59. Чиновники являются въ канцелярію въ 9 часовъ утра, а писаря непременно въ 8 часовъ и остаются въ канцеляріи до 3-хъ часовъ пополудни.

§ 60. Во время присутствія чиновники и писаря прилежно занимаются каждый своимъ дѣломъ, не отвлекаясь никакими посторонними занятіями и разговорами.

§ 61. Экзекутору поставляется въ обязанность подавать директору ежедневно записки о тѣхъ чиновникахъ, которые будутъ приходить къ должности позже назначеннаго времени и выходить ранѣе безъ прямого дозволенія своего начальника.

§ 62. Чиновникъ, который по законной причинѣ не можетъ явиться къ должности, обязанъ письменно извѣстить о семъ экзекутора, который увѣдомляетъ о семъ ближайшаго начальника сего чиновника и доноситъ директору особою запискою.

§ 63. Чиновники являются къ должностямъ не иначе, какъ въ мундирахъ.

§ 64. Отъ всѣхъ вообще чиновниковъ требуется самое строгое соблюденіе правилъ подчиненности, точное и безусловное исполненіе приказаній начальства, единодушное усердіе и ревность къ дѣламъ, каждому ввѣреннымъ, и самое лучшее поведеніе какъ въ должности, такъ и внѣ

подкрѣпленную надлежащими справками, и передать ее въ 6-е отдѣленіе для включенія въ «докладной реестръ», представлявшійся директору канцеляріи. Директоръ по каждой статьѣ писалъ свою резолюцію, которая затѣмъ сообщалась въ соответствующее отдѣленіе для исполненія.

Бумаги съ резолюціями подлежали безотлагательному исполненію безъ предварительнаго представленія какихъ либо статей директору. Такому же порядку подлежали и бумаги «безъ резолюцій», если по нимъ не возникало сомнѣній у начальника отдѣленія; въ противномъ случаѣ послѣдній долженъ былъ испрашивать предварительныхъ указаній начальства.

Всѣ исходящія бумаги представлялись на подпись директору переписанными на-бѣло, за исключеніемъ важнѣйшихъ, которыя поступали на предварительное разсмотрѣніе въ черновикахъ, причемъ исходящія бумаги 1-го, 5-го (суднаго), 6-го и временнаго отдѣленій представлялись директору непосредственно, а бумаги 2-го, 3-го и 4-го (счетнаго) отдѣленій—черезъ старшаго чиновника военно-походной Его Величества канцеляріи.

Представленія въ военный совѣтъ тотчасъ по поступленіи въ канцелярію разсматривались начальниками отдѣленій и, въ случаѣ обнаруженной неполноты, неточности или несообразности, объ этомъ докладывалось директору.

Докладчиками военному совѣту являлись начальники отдѣленій канцеляріи; они же вырабатывали для журнала «статьи» (постановленія военнаго совѣта) и представляли ихъ вчернѣ директору для просмотра, а затѣмъ передавали секретарю по дѣламъ военнаго совѣта для включенія въ общій журналъ засѣданія военнаго совѣта.

Такимъ образомъ, журналы военнаго совѣта въ первое время его существованія составлялись не начальниками отдѣленій, а специально занимавшимся этимъ секретаремъ военнаго совѣта.

оной. Только тѣ чиновники, которые не навлекутъ на себя ни малѣйшаго упрека или замѣчанія во всѣхъ сихъ отношеніяхъ, могутъ имѣть право на справедливое вниманіе начальства, и соразмѣрное трудамъ и званію каждаго—поощреніе. Безъ соблюденія же сего условія никто не будетъ терпимъ на службѣ въ канцеляріи.

Архивъ канцеляріи военнаго министерства Дѣло № 25, 1832 года.

По подписаніи журнала членами военного совѣта, «выписки» изъ него для сообщенія въ соответствующіе департаменты составлялись опять таки начальниками отдѣленій.

Представленія, требовавшія разрѣшенія военного министра, собиравались въ отдѣленіяхъ и затѣмъ докладывались непосредственно директору.

Резолюціи военного министра писались на бумагахъ обыкновенно, рукою директора и затѣмъ сообщались въ департаменты для исполненія; иногда же, въ особо важныхъ или экстренныхъ случаяхъ, исполненіе по резолюціямъ министра дѣлалось въ канцеляріи военного министерства.

Журнальная часть канцеляріи была поставлена подъ начальство секретаря, завѣдывавшаго регистратурою; журналы же велись журнальщиками при помощи писарей.

Въ регистратурѣ канцеляріи велись слѣдующіе журналы:

- 1) Именнымъ и объявляемымъ ВЫСОЧАЙШИМЪ указамъ,
- 2) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ докладамъ,
- 3) входящимъ бумагамъ, передававшимся въ департаменты,
- 4) входящимъ бумагамъ, остававшимся для производства въ канцеляріи,
- 5) исходящимъ бумагамъ по канцеляріи,
- и 6) алфавитъ просьбамъ, поступавшимъ отъ частныхъ лицъ.

Кромѣ этихъ журналовъ, въ канцеляріи военного министерства еще велись:

а) секретарями въ отдѣленіяхъ и ихъ помощниками—журналы представленіямъ по дѣламъ, подлежащимъ разрѣшенію военного министра,

б) во 2-мъ столѣ 6-го отдѣленія—журналы входящимъ и исходящимъ секретнымъ бумагамъ,

и в) секретаремъ по дѣламъ военного совѣта—журналъ представленіямъ, вносившимся въ военный совѣтъ.

Для наблюденія за быстротою дѣлопроизводства было установлено слѣдующее;

1) начальники отдѣленій ежемѣсячно производили ревизію дѣлъ своихъ отдѣленій и не позже 3-го числа каждаго мѣсяца представляли директору вѣдомости о движеніи дѣлъ;

2) изъ этихъ вѣдомостей, по повѣркѣ ихъ въ общей регистра-турѣ по журналамъ входящихъ и исходящихъ бумагъ, ежемѣсячно же составлялась общая вѣдомость по канцеляріи для доклада военному министру;

и 3) каждые четыре мѣсяца начальники отдѣленій представляли директору особыя вѣдомости нерѣшеннымъ дѣламъ съ соответствующими объясненіями.

Для храненія дѣлъ въ отдѣленіяхъ и для сдачи дѣлъ въ архивъ были установлены правила и формы, сохранившіяся до настоящаго времени.

Старшій чиновникъ военно-походной Его Величества канцеляріи, кромѣ непосредственнаго наблюденія за дѣлопроизводствомъ во 2-мъ, 3-мъ и 4-мъ (счетномъ) отдѣленіяхъ, по отношенію ко всей канцеляріи военнаго министерства имѣлъ права и обязанности вице-директора, вслѣдствіе чего всѣ чины канцеляріи были ему подчинены и онъ имѣлъ право производить ревизіи всѣхъ ея частей по своему усмотрѣнію.

Начальники отдѣленій, исполняя свои обязанности на основаніи «общаго учрежденія министерствъ», должны были обращать особое вниманіе на быстроту и точность дѣлопроизводства, на вѣрность выходившихъ изъ отдѣленій справокъ, а также на аккуратность составленія и переписки бумагъ, при чемъ въ бумагахъ, представлявшихъ высшимъ начальствовавшимъ лицамъ, государственному совѣту, комитету министровъ, а тѣмъ болѣе на ВЫСОЧАЙШЕЕ усмотрѣніе, никакихъ подчистокъ и поправокъ рѣшительно не допускалось.

Младшіе чиновники военно-походной Его Величества канцеляріи исполняли обязанности помощниковъ начальниковъ 1-го, 2-го, 3-го и 6-го отдѣленій.

Секретари и ихъ помощники вели дѣлопроизводство подъ руководствомъ начальниковъ отдѣленій. Въ 5-мъ (судномъ) отдѣленіи обязанности секретаря должны были исполняться оберъ-аудиторомъ, а обязанности помощниковъ секретарей—аудиторами. Въ 4-мъ (счетномъ) отдѣленіи соответствующія вышеизложеннымъ обязанности было предложено возложить на бухгалтеровъ и ихъ помощниковъ, но опредѣленіе правъ и обязанностей послѣднихъ было отложено М. М. Брискорномъ до новаго устройства счетнаго отдѣленія.

1-го июня 1832 года канцелярія военного министерства, закончивъ формироваііе, открыла свои дѣйствія на началахъ, выше изложенныхъ, а канцеляріи начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества и военного министра прекратили свою дѣятельность ¹⁾.

ОТКРЫТІЕ КАНЦЕЛЯРІИ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА.

Первый личный составъ чиновъ канцеляріи военного министерства, пополнявшійся постепенно въ теченіе всего 1832 года, былъ слѣдующій:

ЕЯ ПЕРВЫЙ ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ.

Должность, чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда поступилъ на службу въ канцелярію.
<p style="text-align: center;">Директоръ канцеляріи:</p> <p>Дѣйствительный статскій совѣтникъ Максимъ Максимовичъ Брискорнъ.</p> <p>Старшій чиновникъ военно-походной Его Величества канцеляріи — военный совѣтникъ Михаилъ Павловичъ Позень.</p> <p style="text-align: center;">1-е отдѣленіе.</p> <p>Начальникъ отдѣленія—VIII-го класса Петръ Петровичъ Павловъ.</p> <p>Младшій чиновникъ военно-походной Его Величества канцеляріи — IX-го класса Михаилъ Андріановичъ Андреевъ.</p> <p>Секретарь — коллежскій асессоръ Николай Николаевичъ Геслингъ.</p> <p>Секретарь — титулярный совѣтникъ Алексѣй Петровичъ Евреиновъ.</p>	<p>Изъ состоявшихъ по главному штабу Его Императорскаго Величества.</p> <p>Изъ состоявшихъ для особыхъ порученій при военномъ министрѣ.</p> <p>Изъ канцеляріи военного министра.</p> <p>Изъ отставки.</p> <p>Изъ придворной конторы.</p>

¹⁾ Директоры этихъ канцелярій получили новыя назначенія еще 1-го мая, а именно: директоръ канцеляріи начальника главнаго штаба, генераль-адъютантъ, генераль-маіоръ Адлербергъ 1-й начальникомъ военно-походной Его Величества канцеляріи и членомъ военнаго совѣта, а директоръ канцеляріи военнаго министра, тайный совѣтникъ Ваценко — членомъ совѣта военнаго министра.

Должность, чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда поступилъ на службу въ канцелярію.
<p>Помощникъ секретаря—VIII-го класса Василій Ивановичъ Загашевъ.</p> <p>Помощникъ секретаря — IX-го класса Петръ Ивановичъ Васильевъ.</p>	<p>Изъ канцеляріи начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества.</p>
2-е отдѣленіе.	
<p>Начальникъ отдѣленія—VII-го класса Степанъ Петровичъ Мициковъ.</p>	<p>Изъ канцеляріи военнаго министра.</p>
<p>Младшій чиновникъ военно-походной Его Величества канцеляріи—надворный совѣтникъ Дмитрій Терентьевичъ Шевичъ.</p>	<p>Изъ департамента путей сообщенія.</p>
<p>Секретарь по части провіантской — VII-го класса Федоръ Осиповичъ Жуковскій.</p>	<p>Изъ канцеляріи военнаго министра.</p>
<p>Секретарь по части комиссаріатской — титулярный совѣтникъ Феодуль Ивановичъ Соколовскій.</p>	<p>Изъ канцеляріи совѣта военнаго министра.</p>
<p>Помощникъ секретаря — IX-го класса Харитонъ Михайловичъ Китовичъ.</p>	<p>Изъ канцеляріи военнаго министра.</p>
<p>Помощникъ секретаря — XIV-го класса Бернадъ Петровичъ Горбузь-Борздиловскій.</p>	<p>Изъ канцеляріи военнаго министра.</p>
3-е отдѣленіе.	
<p>Начальникъ отдѣленія — VII-го класса Иванъ Давидовичъ Якобсонъ.</p>	<p>Изъ канцеляріи военнаго министра.</p>
<p>Младшій чиновникъ военно-походной Его Величества канцеляріи — подполковникъ Иванъ Петровичъ Павловъ.</p>	<p>Изъ 2-го резервнаго сапернаго баталіона.</p>
<p>Секретарь — надворный совѣтникъ Михаилъ Семеновичъ Биженчъ.</p>	<p>Изъ канцеляріи военнаго министра.</p>
<p>Помощникъ секретаря — коллежскій ассессоръ Иванъ Васильевичъ Святухинъ.</p>	<p>Изъ канцеляріи военнаго министра.</p>

Должность, чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда поступилъ на службу въ канцелярію.
<p>Помощникъ секретаря — X-го класса Александръ Николаевичъ Левашевъ.</p> <p>4-е (счетное) отдѣленіе.</p>	<p>Изъ канцеляріи начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества.</p>
<p>Начальникъ отдѣленія — статскій совѣтникъ Александръ Ивановичъ Лангъ.</p>	<p>Изъ министерства финансовъ.</p>
<p>Бухгалтеръ — VIII-го класса Иванъ Богдановичъ Пиперъ.</p>	<p>Изъ департамента государственныхъ имуществъ.</p>
<p>Старшій помощникъ бухгалтера — VIII-го класса Егоръ Львовичъ Ярышкинъ.</p>	<p>Изъ канцеляріи военнаго министра.</p>
<p>Младшій помощникъ бухгалтера — XII-го класса Владимиръ Львовичъ Богдановъ.</p>	<p>Изъ канцеляріи военнаго министра.</p>
<p>Младшій помощникъ бухгалтера — XII-го класса Дмитрій Федоровичъ Бѣляевъ.</p> <p>5-е (судное) отдѣленіе.</p>	<p>Изъ аудиторіатскаго департамента.</p>
<p>Начальникъ отдѣленія V-го класса Леонтій Леонтьевичъ Іовець.</p>	<p>С.-Петербургскій губернскій уголовныхъ дѣлъ стряпчій.</p>
<p>Оберъ-аудиторъ—титулярный совѣтникъ Иванъ Степановичъ Круглый.</p>	<p>Изъ канцеляріи военнаго министра.</p>
<p>Аудиторъ-магистръ Андрей Петровичъ Говоровъ.</p>	<p>Изъ провіантскаго департамента.</p>
<p>Аудиторъ — XIII-го класса Василій Васильевичъ Зыковъ.</p> <p>6-е отдѣленіе.</p>	<p>Изъ канцеляріи начальника главнаго штаба Его Величества.</p>
<p>Начальникъ отдѣленія—надворный совѣтникъ Евграфъ Степановичъ Журавлевъ.</p>	<p>Изъ канцеляріи военнаго министра.</p>
<p>Младшій чиновникъ военно-походной Его Величества канцеляріи — VIII-го класса Федоръ Матвѣевичъ Бѣлявскій.</p>	<p>Изъ канцеляріи военнаго министра.</p>

Должность, чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда поступилъ на службу въ канцелярію.
<p>Секретарь—губернскій секретарь Александръ Ивановичъ Левашевъ.</p> <p>Секретарь — коллежскій ассессоръ Левъ Семеновичъ Кармалѣевъ.</p> <p>Помощникъ секретаря—X-го класса Николай Михайловичъ Посниковъ.</p> <p>Помощникъ секретаря—XII-го класса Аникій Петровичъ Петровъ.</p>	<p>Изъ департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ.</p> <p>Изъ канцеляріи военнаго министра.</p> <p>Изъ канцеляріи начальника главнаго штаба Его Величества.</p>
<p>По дѣламъ военнаго совѣта:</p> <p>Секретарь — титулярный совѣтникъ Андрей Егоровичъ Келлеръ.</p> <p>Помощникъ секретаря—коллежскій секретарь Фома Егоровичъ фонъ-Гартманъ.</p>	<p>Изъ государственной канцеляріи.</p> <p>Изъ студентовъ Дерптскаго университета.</p>
<p>По регистратурѣ:</p> <p>Секретарь — VIII-го класса Иванъ Дмитріевичъ Матвѣевъ.</p> <p>Журналистъ — X-го класса Федоръ Акимовичъ Андріевскій.</p> <p>Журналистъ—XII-го класса Дмитрій Александровичъ Румянцевъ.</p> <p>Журналистъ — XIV-го класса Алексѣй Дмитріевичъ Гуцинъ.</p> <p>Журналистъ—IX-го класса Владимиръ Васильевичъ Снессоревъ.</p> <p>Журналистъ — XII-го класса Александръ Петровичъ Петровъ.</p>	<p>Изъ канцеляріи начальника главнаго штаба Его Величества.</p> <p>Изъ канцеляріи начальника главнаго штаба Его Величества.</p> <p>Изъ канцеляріи военнаго министра.</p> <p>Изъ канцеляріи начальника главнаго штаба Его Величества.</p> <p>Изъ канцеляріи военнаго министра.</p>

Должность, чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда поступилъ на службу въ канцелярію.
<p>Чиновникъ для иностранной переписки и переводовъ — коллежскій ассессоръ Дмитрій Егоровичъ Келлеръ.</p>	<p>Изъ канцеляріи начальника главнаго штаба Его Величества.</p>
<p>Архивариусъ — VIII-го класса Антонъ Павловичъ Григорьевъ.</p>	<p>Изъ канцеляріи военнаго министра.</p>
<p>Экзекуторъ (онъ же казначей) — VIII-го класса Петръ Васильевичъ Морошкинъ.</p>	<p>Изъ отставки.</p>
<p>Помощникъ экзекутора — IX-го класса Андрей Мокъевичъ Писаревскій.</p>	<p>Изъ вольнопрактикующихъ врачей.</p>
<p>Медикъ-лекаръ I-го отдѣленія Александръ Евстафьевичъ Берсъ.</p>	<p>Изъ воспитанниковъ Московскаго университетскаго пансіона.</p>
<p>Сверхштатные чиновники:</p>	
<p>Губернскій секретарь Александръ Ивановичъ Рышковъ.</p>	<p>Изъ воспитанниковъ С.-Петербургскаго высшаго училища.</p>
<p>Коллежскій регистраторъ Владимиръ Петровичъ Бутковъ.</p>	<p>Изъ правительствующаго сената.</p>
<p>Коллежскій секретарь Николай Ивановичъ Полторановъ.</p>	<p>Изъ правительствующаго сената.</p>

Первою заботою М. М. Брискорна по открытіи канцеляріи военнаго министерства было переустройство на новыхъ началахъ счетнаго отдѣленія, которое, во-первыхъ, требовало большаго числа чиновниковъ, а во-вторыхъ, выработки новыхъ формъ отчетности. Первая задача, т.-е. пополненіе штата, была выполнена въ маѣ и іюнѣ 1832 года, но не вполне удачно, такъ какъ статскій совѣтникъ Лангъ, приглашенный изъ министерства финансовъ на службу въ канцелярію военнаго министерства специально для переустройства счетной части, оказался несоотвѣтствующимъ должности начальника счетнаго отдѣленія. Пришлось подыскивать новаго, и выборъ М. М. Брискорна палъ на

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ
СЧЕТНАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

управлявшаго конторою дирекціи Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ, надворнаго совѣтника Франца Даниловича Гемниха, который указомъ правительствующему сенату отъ 13-го іюля 1832 года былъ назначенъ начальникомъ счетнаго отдѣленія канцеляріи съ производствомъ въ военные совѣтники.

30-го іюля 1832 года съ доклада М. М. Брискорна военный министръ отдалъ слѣдующій приказъ по канцеляріи военного министерства ¹⁾:

«По § 3 утвержденного мною начертанія порядка производства дѣлъ въ канцеляріи военного министерства постановлено: «распредѣленіе дѣлъ въ счетномъ отдѣленіи сдѣлать по замѣщеніи всѣхъ ваканцій и изданіи формъ для веденія книгъ; до того же времени дѣла производить прежнимъ порядкомъ». На основаніи сего предписываю къ надлежащему исполненію слѣдующее:

Военному совѣтнику Гемниху немедленно заняться:

1) составленіемъ формъ для веденія книгъ по общей бухгалтеріи счетнаго отдѣленія канцеляріи военного министерства;

2) составленіемъ проекта производства дѣлъ и счетоводства по сему отдѣленію и опредѣленія обязанностей бухгалтеровъ и ихъ помощниковъ;

3) собраніемъ изъ всѣхъ отдѣленій канцеляріи военного министерства свѣдѣній о получаемыхъ изъ департаментовъ и отъ прочихъ мѣстъ и лицъ срочныхъ и другихъ вѣдомостей о капиталахъ денежныхъ и вещественныхъ, разсмотрѣніемъ въ подробности необходимости ихъ и изысканіемъ способовъ къ сокращенію числа оныхъ въ облегченіе общаго производства дѣлъ какъ въ сей канцеляріи, такъ и въ подвѣдомственныхъ министерству мѣстахъ;

4) составленіемъ надлежащихъ формъ для тѣхъ срочныхъ вѣдомостей, счетовъ и отчетовъ, которые будутъ признаны необходимо нужными для дѣлъ канцеляріи военного министерства;

5) составленіемъ формъ для собранія по онымъ достовѣрныхъ свѣдѣній къ 1-му декабря сего 1832 года:

а) о всѣхъ денежныхъ капиталахъ, состоящихъ въ оборотахъ по военному министерству;

¹⁾ Архивъ канцеляріи военного министерства. Дѣло № 25, 1832 г.

- б) недополученныхъ суммахъ отъ министерства финансовъ по смѣтамъ до 1833 года;
- в) о суммахъ, не уплаченныхъ еще мѣстами и лицами военного министерства разнымъ мѣстамъ и лицамъ съ объясненіемъ причинъ, по коимъ таковыя остались еще неудовлетворенными;
- г) о долгахъ, на частныхъ людяхъ состоящихъ, и о мѣрахъ, принятыхъ ко взысканію оныхъ;
- д) о недоотпущенныхъ еще срочныхъ вещахъ и о имѣющихся средствахъ или остаткахъ къ удовлетворенію оныхъ.

Все сіе должно быть попремѣнно приведено въ извѣстность, кончено и представлено на утвержденіе до 1-го генваря 1833 года, дабы съ того числа счетное отдѣленіе канцеляріи военного министерства могло содержать по книгамъ бухгалтерскимъ всю отчетность въ надлежащемъ порядкѣ и дѣйствовать на основаніи Высочайше подтвержденнаго въ 1-й день мая 1832 года проекта образованія военного министерства. На каковой конецъ имѣеть г. Гемнихъ испытывать способности прикомандированныхъ нынѣ въ счетное отдѣленіе чиновниковъ и, вмѣсто могущихъ оказаться неспособными къ счетнымъ дѣламъ прискивать и представлять къ опредѣленію другихъ на составленіе штатнаго комплекта сего счетнаго отдѣленія.

«Господину начальнику 2-го отдѣленія канцеляріи, VII-го класса Мицикову, продолжать управлять счетнымъ отдѣленіемъ канцеляріи на томъ самомъ основаніи, какъ сказано въ приказѣ директора канцеляріи военного министерства отъ 31-го мая за № 8, до вышеположеннаго переобразованія онаго къ 1-му генваря 1833 года и введенія новыхъ формъ счетоводства.—На обязанность его возлагается безостановочное теченіе производства дѣлъ по сему счетному отдѣленію и безотложное окончаніе нерѣшенныхъ дѣлъ прежняго времени.

На обязанность же обоихъ сихъ чиновниковъ: военного совѣтника Гемниха и VII-го класса Мицикова возлагается составленіе общей годовой смѣты военного министерства на будущій 1833 годъ.

«По учиненному засимъ раздѣленію дѣлъ счетнаго отдѣленія канцеляріи военного министерства, для безостановочнаго теченія дѣлъ и для скорѣйшаго приведенія онаго въ то положеніе, въ которомъ быть должно, предписываю прочимъ отдѣленіямъ сей канцеляріи безотлагательно сообщать военному совѣтнику Гемниху всѣ свѣдѣнія, какія по

существо возложенных на него обязанностей окажутся ему нужными. Для потребных же переписокъ по собранію вышеозначенныхъ свѣдѣній предоставляется ему употреблять чиновниковъ и писцовъ счетнаго отдѣленія, дабы тѣмъ самымъ узнать ихъ способности. Военный министръ, генераль-адъютантъ графъ Чернышевъ».

Задача, возложенная военнымъ министромъ на военного совѣтника Гемниха, была выполнена въ срокъ: — 25-го декабря 1832 года графъ Чернышевъ уже утвердилъ «Положеніе для счетнаго отдѣленія канцеляріи военного министерства», предварительно доложивъ его Государю и получивъ одобреніе Его Величества ¹⁾).

¹⁾ Архивъ канцеляріи военного министерства. Дѣло № 19, 1832 г.

Положеніе для счетнаго отдѣленія канцеляріи
военнаго министерства.

1. Кругъ дѣйствій и обязанности отдѣленія.

§ 1. Кругъ дѣйствій счетнаго отдѣленія и обязанности лицъ, оно составляющихъ, опредѣляются общаго учрежденія министерства §§ 346, 347, 348 и 349 и образованія военного министерства § 165.

§ 2. На основаніи сихъ §§ обязанности и кругъ дѣйствій отдѣленія ограничивается слѣдующими предметами:

1) Составленіе общей годовой смѣты расходовъ по военному министерству.

2) Требованіе отъ министерства финансовъ суммъ, по смѣтамъ назначаемыхъ.

3) Распредѣленіе сихъ суммъ по департаментамъ военного министерства.

4) Расчеты по онымъ съ министерствомъ финансовъ и съ департаментами.

5) Наблюденіе за правильнымъ движеніемъ сихъ суммъ противъ росписи и Высочайшихъ повелѣній.

6) Составленіе ежемѣсячныхъ вѣдомостей какъ о смѣтныхъ, такъ и другихъ суммахъ, въ департаментахъ обращающихся.

7) Составленіе общаго годового обзорѣнія о движеніи денежныхъ капиталовъ по департаментамъ военного министерства.

8) Составленіе такового же отчета о дѣйствительномъ расходѣ суммъ и о движеніи вещественныхъ капиталовъ.

9) Наблюденіе надъ дѣйствіями контрольныхъ частей въ департаментахъ.

§ 3. По составленію смѣтъ занятія счетнаго отдѣленія заключаются въ слѣдующемъ:

а) веденіе смѣтнаго журнала.

Съ 1-го января 1833 года учреждается въ счетномъ отдѣленіи смѣтный журналъ, отдѣльно по каждому департаменту. Журналы сіи имѣютъ

Согласно этому «положенію», кругъ дѣйствій счетнаго отдѣленія заключалъ въ себѣ слѣдующія обязанности:

- 1) составленіе общей годовой смѣты расходовъ по военному министерству,
- 2) требованіе отъ министерства финансовъ по этой смѣтѣ суммъ,
- 3) распределеніе суммъ по департаментамъ военнаго министерства,
- 4) расчеты съ министерствомъ финансовъ и съ департаментами,

форму смѣтъ, отправляемыхъ въ министерство финансовъ. Въ первой графѣ оныхъ вносятся статьи смѣты текущаго года, въ пробѣлахъ же отмѣчаются кратко всѣ статьи прибавокъ и убавокъ, въ теченіе года послѣдовавшія. Журналы сіи ведутся бухгалтерами каждымъ по своей части, подъ бдительнымъ надзоромъ начальника отдѣленія.

- б) переписка съ департаментами о представленіи смѣтъ,
- в) повѣрка сихъ смѣтъ съ журналами и другими свѣдѣніями,
- г) изготовленіе оныхъ для разсмотрѣнія военнаго совѣта,
- д) составленіе журналовъ онаго,
- е) окончательная обработка общей смѣты и отправленіе оной къ министру финансовъ,
- ж) вся переписка по составленію смѣтъ съ разными мѣстами и лицами.

§ 4. Требованіе отъ министерства финансовъ смѣтныхъ суммъ производится по счетному отдѣленію: требованіе же суммъ, назначаемыхъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, производится въ томъ отдѣленіи, по дѣламъ коего состоялось Высочайшее повелѣніе и которое обязано тотчасъ по полученіи отъ министерства финансовъ увѣдомленія объ ассигнованіи сихъ суммъ, извѣщать о томъ счетное отдѣленіе.

§ 5. По распределенію суммъ счетное отдѣленіе обязывается при каждомъ ассигнованіи министерствомъ финансовъ суммъ на счетъ росписи, составлять подробныя вѣдомости о суммахъ, каждому департаменту по росписи назначенныхъ, въ то число отпущенныхъ и подлежащихъ еще къ отпуску, съ краткимъ объясненіемъ того, какаѣ именно сумма потребна въ теченіе того мѣсяца каждому департаменту на основаніи представленныхъ отъ нихъ вѣдомостей о срокахъ.

§ 6. Расчеты съ министерствомъ финансовъ и съ департаментами въ смѣтныхъ суммахъ счетное отдѣленіе производитъ порядкомъ, нынѣ существующимъ, по мѣрѣ полученія третнихъ счетовъ отъ министерства финансовъ. О послѣдствіи сихъ расчетовъ счетное отдѣленіе приготавливаетъ каждый разъ краткія записки для доклада военному совѣту.

Примѣчаніе: расчеты съ интендантствами производятся департаментами, каждымъ по принадлежности; канцелярія же во всѣхъ вообще суммахъ рассчитывается только съ департаментами.

§ 7. Наблюденіе за правильнымъ движеніемъ суммъ учреждается посредствомъ срочныхъ вѣдомостей.

5) наблюдение за правильнымъ и согласнымъ съ государственною росписью и Высочайшими повелѣніями движеніями суммъ,

6) составление ежемѣсячныхъ вѣдомостей о смѣтныхъ и другихъ суммахъ, обращающихся въ департаментахъ,

7) составление общаго годового обзорѣнія о движеніи денежныхъ капиталовъ по департаментамъ военнаго министерства,

§ 8. Для сей цѣли счетное отдѣленіе въ началѣ каждаго мѣсяца получаетъ отъ департаментовъ: артиллерійскаго, инженернаго, комиссаріатскаго и провіантскаго слѣдующія вѣдомости:

1) общую вѣдомость о смѣтныхъ суммахъ, въ продолженіи истекшаго мѣсяца полученныхъ, съ показаніемъ, на какіе именно §§ расходъ оныя обращены,

2) подробную вѣдомость о томъ, въ какія именно мѣста обращены суммы, на каждый § отнесенныя, и

3) вѣдомость о сверхсмѣтныхъ суммахъ, въ теченіе того же мѣсяца полученныхъ, съ показаніемъ, куда именно сіи суммы обращены.

§ 9. Вѣдомости о смѣтныхъ суммахъ счетное отдѣленіе сличаетъ съ §§ смѣты, съ росписаніемъ о срокахъ и съ предшествовавшими распределеніями; вѣдомости о сверхсмѣтныхъ суммахъ съ тѣми актами, на основаніи коихъ оныя отпущены.

§ 10. Ежели по сей повѣркѣ окажется, что распределеніе какой-либо суммы сдѣлано несогласно со смѣтою, съ росписаніемъ о срокахъ, съ предшествовавшимъ распределеніемъ, или съ особымъ предназначеніемъ, то счетное отдѣленіе немедленно докладываетъ о семъ директору, для требованія необходимыхъ поясненій.

§ 11. Ежемѣсячныя вѣдомости о движеніи смѣтныхъ и другихъ суммъ составляются къ 1-му числу каждаго мѣсяца, по особой формѣ, которая для сего будетъ дана.

§ 12. Годовое обзорѣніе о движеніи денежныхъ капиталовъ противъ росписи составляется къ 1-му числу февраля каждаго года изъ ежемѣсячныхъ вѣдомостей, поступившихъ въ продолженіе года въ счетное отдѣленіе.

§ 13. Годовой отчетъ о дѣйствительномъ расходѣ суммъ и о движеніи вещественныхъ капиталовъ составляется къ 1-му іюля каждаго года изъ таковыхъ же отчетовъ, доставляемыхъ департаментами по формамъ, которыя имъ даны будутъ.

§ 14. Наблюденіе надъ дѣйствіями контрольныхъ частей въ департаментахъ производится на точномъ основаніи изданныхъ наставленій о порядкѣ ревизіи книгъ.

II. О книгахъ, въ счетномъ отдѣленіи полагаемыхъ.

§ 15. Число книгъ, въ счетномъ отдѣленіи полагаемыхъ, и самая форма сихъ книгъ опредѣляется существомъ обязанностей сего отдѣленія, заключающихся въ надзорѣ за правильнымъ движеніемъ суммъ противъ росписи и Высочайшихъ назначеній и въ составленіи повременныхъ обзорѣній о состояніи сихъ суммъ.

§ 16. На семъ основаніи съ 1-го января 1833 года учреждаются въ счетномъ отдѣленіи слѣдующія книги:

8) составленіе такового же отчета о дѣйствительномъ расходѣ суммъ и о движеніи вещественныхъ капиталовъ,

и 9) наблюденіе надъ дѣйствіями контрольныхъ частей въ департаментахъ.

Исходя изъ изложеннаго круга обязанностей счетнаго отдѣленія въ немъ было положено вести слѣдующія книги:

1) общая (по формѣ лит. А) о суммахъ, по росписи назначенныхъ. Въ сію книгу вносятся всѣ суммы, отпускаемыя министерствомъ финансовъ по мирной росписи и распределяемыя по департаментамъ,

2) четыре книги (по формѣ лит. Б) отдѣльно по каждому департаменту. Въ сіи книги вносятся назначенія, данныя департаментами суммамъ въ теченіе каждаго мѣсяца имъ ассигнованнымъ. Назначенія сіи показываются только противъ §§ росписи.

§ 17. Общая и частныя книги учреждаются отдѣльно по мирной и по военнымъ росписямъ.

§ 18. Сверхъ того, по каждому департаменту ведется счетъ суммамъ, отпускаемымъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ сверхъ смѣты.

§ 19. Книги ведутся бухгалтерами вчернѣ и подъ ихъ надзоромъ переписываются изъ черновыхъ въ бѣловыя книги.

§ 20. Начальникъ отдѣленія наблюдаетъ, чтобы книги сіи велись своевременно и со всею исправностью. По истеченіи каждаго мѣсяца онъ обзрѣваетъ статьи, во всѣ книги въ теченіе мѣсяца внесенныя, и доноситъ директору особыми записками о состояніи, въ какомъ книги найдены. Записки сіи представляются директору не позже 3-го числа вмѣстѣ съ вѣдомостями о движеніи дѣлъ. Сверхъ того, книги сіи по временамъ обзрѣваются и старшимъ чиновникомъ военно-походной канцеляріи Его Императорскаго Величества.

§ 21. Въ общую книгу вносятся ассигнованія суммъ министерствомъ финансовъ, изъ подлинныхъ отношеній министра финансовъ, а распределеніе суммъ, изъ подлинныхъ предписаній департаментамъ. Посему предписанія департаментамъ о назначеніи имъ какой либо суммы ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть отправляемы въ департаменты прежде внесенія въ черновую книгу суммъ, по симъ предписаніямъ каждому департаменту назначааемыхъ.

§ 22. Въ частныя книги вносятся статьи изъ ежемѣсячныхъ вѣдомостей департаментовъ, означенныхъ въ 8 § сего положенія подъ № 1.

§ 23. Полагаемыя по тому же § вѣдомости № 2 въ книги не вносятся, но хранятся отдѣльно по каждому департаменту на случай справокъ.

III. Распределеніе занятій между чиновниками счетнаго отдѣленія.

§ 24. Въ распределеніи занятій между чиновниками счетнаго отдѣленія учреждается тотъ же порядокъ, какой введенъ въ прочихъ отдѣленіяхъ.

§ 25. Слѣдуя сему, составъ сего отдѣленія раздѣляется на двѣ части, изъ коихъ каждая состоитъ изъ одного бухгалтера, одного старшаго помощника, одного младшаго и писарей.

а) общую, въ которую вносились всѣ суммы, отпускавшіяся министерствомъ финансовъ и распредѣлявшіяся по департаментамъ,

и б) четыре частныхъ книги, отдѣльно по департаментамъ: провантскому, комиссаріатскому, артиллерійскому и инженерному; въ этихъ книгахъ отмѣчалось ежемѣсячное употребленіе суммъ, отпускавшихся упомянутымъ департаментамъ.

Какъ общая, такъ и частныя книги имѣлись особыя по мирной и по военной росписямъ. Кромѣ того по каждому департаменту велся учетъ суммамъ, отпускавшимся сверхъ смѣты, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

Для исполненія всѣхъ этихъ работъ счетное отдѣленіе было раздѣлено на двѣ части, изъ которыхъ каждая состояла подѣ начальствомъ бухгалтера изъ одного старшаго и одного младшаго помощниковъ бухгалтера и писарей.

Разсматривая теперь все изложенное относительно устройства кан-

§ 26. Къ первой части принадлежатъ:

1) занятія по требованію суммъ отъ министерства финансовъ и распредѣленію оныхъ по департаментамъ,

2) расчеты въ сихъ суммахъ съ министерствомъ финансовъ и съ департаментами,

3) веденіе общей книги и частныхъ по военнымъ смѣтамъ,

4) веденіе смѣтныхъ журналовъ по департаментамъ комиссаріатскому и провантскому,

5) повѣрка частныхъ смѣтъ сихъ департаментовъ, равнобрно и военныхъ смѣтъ,

6) сводъ общихъ смѣтъ и вся переписка по онымъ,

7) составленіе ежемѣсячныхъ обзорнѣй и годовыхъ отчетовъ.

§ 27. Ко второй части принадлежатъ:

1) вся переписка по дѣламъ текущимъ,

2) веденіе частныхъ книгъ по департаментамъ и наблюденіе за правильнымъ движеніемъ суммъ противъ росписи.

3) веденіе смѣтныхъ журналовъ по департаментамъ: артиллерійскому и инженерному,

4) повѣрка смѣтъ сихъ департаментовъ,

5) переписка по суммамъ департамента военныхъ поселеній,

6) дѣла по надзору за отчетностью въ департаментахъ и вообще по устройству сей части.

§ 28. Каждый бухгалтеръ имѣеть въ непосредственномъ своемъ распоряженіи старшаго и младшаго помощниковъ, равно какъ и писарей, къ его части причисленныхъ.

§ 29. Содержаніе въ порядкѣ дѣлъ, скрѣпа оныхъ, равно какъ и скрѣпа отпусковъ исходящихъ бумагъ возлагается на обязанность старшихъ помощниковъ.

целярии военного министерства, даннаго ей въ 1832 году, прежде всего приходится отмѣтить неудобство соединенія канцелярии военного министерства и военно-походной канцелярии Его Величества въ одномъ учрежденіи.

Соединеніемъ этимъ предполагалось достигнуть наилучшей подготовки чиновъ военно-походной канцелярии къ исполненію возлагавшихся на нихъ обязанностей во время Высочайшихъ путешествій, и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть увѣренность, что самостоятельная дѣятельность ихъ не будетъ противорѣчить дѣятельности канцелярии военного министерства. Съ этою цѣлью начальникъ военно-походной канцелярии былъ назначенъ членомъ военнаго совѣта, а на прочихъ ея чиновъ были возложены обязанности помощника директора и помощниковъ начальника отдѣленій канцелярии военного министерства.

Какъ ни была заманчива на первый взглядъ эта идея, но осуществленіе ея на практикѣ обнаружило многія неудобства: во-первыхъ, положеніе и обязанности члена военнаго совѣта не могли настолько ознакомить начальника военно-походной Его Величества канцелярии съ теченіемъ дѣлъ по военному министерству, чтобы во время Высочайшаго путешествія онъ являлся вполне освѣдомленнымъ совѣтникомъ Государя, ибо большинство дѣлъ военнаго министерства проходило мимо военнаго совѣта и оставалось совершенно неизвѣстнымъ начальнику военно-походной канцелярии, во-вторыхъ, прочимъ чинамъ этой канцелярии во время ихъ пребыванія въ Петербургѣ не могло быть поручено ни одного серьезнаго дѣла, такъ какъ въ этомъ случаѣ ихъ внезапный отъѣздъ изъ столицы могъ бы весьма существенно нарушить правильное теченіе работы канцелярии военного министерства; пребываніе же этихъ чиновъ безъ отвѣтственной работы, съ одной стороны, не могло подготовить ихъ къ надлежащему исполненію обязанностей во время Высочайшихъ путешествій, а съ другой стороны — являлось весьма соблазнительнымъ примѣромъ для чиновъ канцелярии военного министерства; наконецъ, въ-третьихъ, образованіе военнаго министерства 1832 года, включая чиновъ военно-походной канцелярии въ составъ канцелярии военнаго министерства, съ подчиненіемъ ихъ директору послѣдней, одновременно оставляло ихъ и въ подчиненіи начальнику военно-походной канцелярии, т.-е. вводило вредное для дѣла двоевластіе.

Затѣмъ, по устройству 1832 года, въ составъ канцеляріи военнаго министерства было включено судное отдѣленіе, образованіе котораго явилось необходимымъ, въ виду огромнаго количества судныхъ дѣлъ, передававшихся изъ канцеляріи военнаго министра. Дѣла эти, по существу своему, должны бы были составить предметъ занятій аудиторіатскаго департамента, но, по важности своей и по недовѣрію къ подчиненнымъ органамъ, вообще, они были оставлены подъ непосредственнымъ наблюденіемъ военнаго министра, переданы въ канцелярію послѣдняго, а изъ нея перешли въ канцелярію военнаго министерства.

Тотъ же принципъ недовѣрія къ подчиненнымъ органамъ былъ причиною передачи въ канцелярію военнаго министерства, а не въ инспекторскій департаментъ, секретныхъ дѣлъ изъ упразднившейся канцеляріи дежурнаго генерала главнаго штаба Его Величества, тогда какъ эти дѣла по характеру своему принадлежали къ категоріи дѣлъ инспекторскаго департамента.

Наконецъ, замѣна канцеляріею военнаго министерства канцелярій: начальника главнаго штаба Его Величества, военнаго министра и совѣта военнаго министра давала основаніе ожидать огромной переписки, для упорядоченія которой былъ созданъ весьма сложный и на практикѣ оказавшійся неудобнымъ порядокъ движенія бумагъ. Неудобства заключались, главнымъ образомъ, въ посредничествѣ: 1) 6-го отдѣленія—въ докладахъ директору по дѣламъ распорядительнымъ и 2) секретаря по дѣламъ военнаго совѣта—въ дѣлахъ послѣдняго.

ПРЕОБРАЗОВАНІЕ КАНЦЕЛЯРИИ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА ВЪ 1834 ГОДУ.

Опытъ дѣятельности канцеляріи военнаго министерства въ 1832 и 1833 г.г. совершенно ясно обнаружилъ изложенные недостатки. Это обстоятельство, а также производившаяся въ то время работа по составленію новаго полнаго «Учрежденія военнаго министерства», которое создавалось на началахъ, положенныхъ въ основаніе «Образованія» 1832 года, заставили графа Чернышева 31 го марта 1834 года войти одновременно со всеподданнѣйшимъ докладомъ и запискою объ устраниеніи всѣхъ перечисленныхъ неудобствъ.

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ военный министръ говорилъ слѣдующее ¹⁾:

¹⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 22, 1834 года.

«По Высочайше утвержденному Вашимъ Императорскимъ Величествомъ плану для составленія новаго «учрежденія военнаго министерства» оное должно состоять изъ двухъ частей: образованія, содержащаго составъ всѣхъ мѣстъ, предметы ихъ занятій и распределение оныхъ по отдѣленіямъ и столамъ, и наказа, опредѣляющаго обязанности, власть и отвѣтственность каждаго мѣста и лица.

На семь основаній обработаны уже образованія для всѣхъ департаментовъ и препровождены къ директорамъ для окончательныхъ соображеній.

Засимъ остается изложить образованія:

- 1) военно-походной канцеляріи Вашего Императорскаго Величества
- и 2) канцеляріи министерства.

Относительно къ первой имѣю счастье представить особую записку о предметахъ, по моему мнѣнію, требующихъ Высочайшаго разрѣшенія.

Послѣднюю (т. е. канцелярію министерства) я предполагаю значительно сократить въ составѣ на слѣдующемъ основаніи.

Канцелярія сія, на основаніи Высочайше утвержденаго въ 1-й день мая 1832 года образованія военнаго министерства, состоитъ изъ 6 отдѣленій. Первое отдѣленіе вѣдаетъ дѣла по части строевой и распорядительной, или относящіяся до департаментовъ: генеральнаго штаба, инспекторскаго и медицинскаго; второе отдѣленіе производитъ дѣла по частямъ комиссаріатской и провіантской; третье—артиллерійской и инженерной, по военно-ученому комитету и военно-учебнымъ заведеніямъ; четвертое—счетное; пятое—судное; шестое—для дѣлъ общихъ и секретныхъ. Сверхъ того, въ канцеляріи состоятъ: особый секретарь для дѣлъ военнаго совѣта, регистратура, архивъ и часть экзекуторская и казначейская.

Въ отчетѣ военнаго министерства за 1833 годъ показанъ успѣхъ сокращенія переписки по канцеляріи министерства, не взирая на особенныя обстоятельства 1833 года, обременившія сію канцелярію множествомъ дѣлъ экстренныхъ и многосложныхъ.

«Сокращеніе таковое даетъ возможность уменьшить составъ канцеляріи и дать ей образованіе, соотвѣтствующее распределенію предметовъ по департаментамъ, вновь составляемымъ учрежденіемъ министерства.

На семь основаніи я предполагаю составить канцелярію вмѣсто шести только изъ трехъ отдѣленій, части секретной, регистратуры, части экзекутора и казначея и архива.

Предметы занятій раздѣлить слѣдующимъ образомъ:

Въ первомъ отдѣленіи сосредоточить всѣ дѣла, подлежащія непосредственному вѣдѣнію или разрѣшенію военнаго министра, по всѣмъ департаментамъ министерства; отдѣленіе сіе, состоящее нынѣ изъ одного стола, образовать изъ двухъ столовъ.

Второму отдѣленію поручить производство всѣхъ дѣлъ по военному совѣту и переписку съ генераль-фельдцейхмейстеромъ и генераль-инспекторомъ по инженерной части. Къ двумъ столамъ, состоящимъ въ семъ отдѣленіи, прибавить еще одинъ.

Третье отдѣленіе учредить для дѣлъ счетныхъ, сохранивъ настоящій составъ счетнаго отдѣленія.

Для дѣлъ общихъ и секретныхъ особенной важности имѣть особую экспедицію, изъ одного чиновника, какъ начальника экспедиціи, и двухъ помощниковъ. Дѣла же секретныя о лицахъ военнаго званія передать въ инспекторскій департаментъ, въ коемъ сосредоточиваются всѣ дѣла по личному составу войскъ.

Дѣла военно-судныя о чинахъ военнаго министерства производить впредь, по ближайшей удобности, въ аудиторіатскомъ департаментѣ. Сіе отдѣленіе въ 1832 году признано было необходимымъ по множеству огромныхъ и запутанныхъ дѣлъ прежняго времени, накопившихся въ канцеляріи. Нынѣ всѣ сіи дѣла окончены, и въ дальнѣйшемъ существованіи отдѣленія не предвидится особенной надобности.

Представляемая у сего сравнительная вѣдомость показываетъ всѣ подробности предполагаемаго измѣненія, относительно къ числу лицъ и къ суммѣ, на содержаніе канцеляріи отпускаемой ¹⁾).

За столь значительнымъ уменьшеніемъ состава канцеляріи, я признаю необходимымъ учелить при мнѣ число чиновниковъ для

¹⁾ По штату 1832 года въ канцеляріи военнаго министерства состояло 70 чиновъ и на содержаніе канцеляріи отпускалось 135.240 руб. въ годъ. По проекту графа Чернышева намѣчалось сократить число служащихъ до 61 чел., а сумму на содержаніе канцеляріи — до 112.880 руб. въ годъ. Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 22, 1834 года.

особыхъ порученій, какъ для усиленія, въ случаѣ надобности, способъ канцеляріи, такъ и для производства разныхъ изслѣдованій и мѣстныхъ обзорѣній.

Если Ваше Императорское Величество соизволите предварительно одобрить сіи предположенія, то я полагаю бы привести оныя въ исполненіе, въ видѣ опыта, съ 1-го мая сего года, дабы при окончательной обработкѣ новаго учрежденія министерства можно было сдѣлать въ образованіи канцеляріи, всѣ нужныя исправленія. Между тѣмъ чиновниковъ канцеляріи, которые по новому образованію останутся за штатомъ, предполагаю я оставить при канцеляріи до 1-го января 1835 года, съ сохраненіемъ получаемаго содержанія, для окончанія и сдачи дѣлъ, на ихъ рукахъ находящихся; впослѣдствіи же размѣстить нѣкоторыхъ изъ нихъ по департаментамъ, а другихъ вовсе уволить изъ военнаго министерства».

Всподданнѣйшая записка графа Чернышева касалась военно-походной канцеляріи и заключала въ себѣ слѣдующее: ¹⁾

«1) Не признано ли будетъ удобнѣйшимъ званіе начальника военно-походной канцеляріи замѣнить званіемъ товарища или же пояснить въ образованіи, что начальникъ сей канцеляріи имѣетъ всѣ отношенія товарища министра?

2) Въ случаѣ замѣны званія начальника военно-походной канцеляріи званіемъ товарища должно ли сохранить прочій составъ сей канцеляріи или же назначать при каждомъ Высочайшемъ путешествіи чиновниковъ изъ общей канцеляріи?

3) Во всякомъ случаѣ не признано ли будетъ полезнымъ уменьшить и сію канцелярію (т. е. военно-походную), оставивъ въ оной старшаго чиновника, какъ управляющаго канцеляріею, и, вмѣсто четырехъ младшихъ чиновниковъ, только двухъ и двухъ писарей?

4) Не признано ли будетъ также полезнѣйшимъ канцелярію сію имѣть не въ соединеніи съ общею канцеляріею, но въ отдѣльномъ видѣ съ тѣмъ, чтобы во время Высочайшаго пребыванія здѣсь она занималась подъ непосредственнымъ распоряженіемъ министра дѣлами по общему устройству управленія и другими, выходящими изъ разряда дѣлъ текущихъ?»

¹⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 22, 1834 года.

Ознакомившись съ приведенными докладомъ и запискою военного министра, Императоръ Николай повелѣлъ:

«1) Общую канцелярію переобразовать на точномъ основаніи сего доклада и приложенной къ оному сравнительной вѣдомости, приведя въ исполненіе и всѣ прочія предположенія, по сему предмету, въ докладѣ изъясненныя.

2) Начальнику военно-походной Его Императорскаго Величества канцеляріи присвоить всѣ права и отношенія товарища министра, о чемъ и представить къ Высочайшему подписанію проектъ указа.

3) Военно-походную канцелярію Его Императорскаго Величества также уменьшить въ составѣ, образовавъ оную изъ старшаго чиновника, въ качествѣ управляющаго сею канцеляріею, изъ двухъ чиновниковъ и двухъ писарей.

4) Сію канцелярію имѣть не въ соединеніи съ общею канцеляріею, но въ отдѣльномъ видѣ съ тѣмъ, что-бы во время Высочайшаго пребыванія въ столицѣ она занималась подъ непосредственнымъ распоряженіемъ министра дѣлами по общему устройству управленія и другими, выходящими изъ разряда дѣлъ текущихъ.»

Въ тотъ же день, т. е. 31-го марта 1834 года, графъ Чернышевъ препроводилъ директору канцеляріи военного министерства вышеупомянутый всеподданнѣйшій докладъ съ Высочайшею резолюціею и предписалъ ему:

«1) сдѣлать всѣ распоряженія къ устройству канцеляріи съ 1-го мая сего года по новому составу.

2) представить списокъ чиновникамъ, назначаемымъ къ занятію должностей по новому образованію канцеляріи, и

3) представить также предположеніе объ устройствѣ взаимныхъ отношеній канцеляріи военного министерства съ военно-походною Его Величества канцеляріею, долженствующею быть въ отдѣльномъ видѣ, безъ всякихъ затрудненій для дѣлопроизводства и со всевозможнымъ устраненіемъ письменныхъ между ними сношеній.»

17-го апрѣля 1834 года, т. е. черезъ 2¹/₂ недѣли, приказаніе военнаго министра уже было исполнено, а 19-го апрѣля Государь утвердилъ новое «Положеніе объ устройствѣ канцеляріи военнаго министерства и военно-походной Его Императорскаго Величества канцеляріи» ¹⁾).

¹⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 22, 1834 года.

Положеніе объ устройствѣ канцеляріи военнаго министерства и военно—походной Его Императорскаго Величества канцеляріи, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 31-го марта доклада военнаго министра.

I. Канцелярія военнаго министерства.

§ 1. Канцелярія военнаго министерства образуется изъ трехъ отдѣленій, особой экспедиціи для дѣлъ общихъ и секретныхъ, регистратуры, части экзекутора и казначея и архива.

§ 2. Предметы занятій раздѣляются слѣдующимъ образомъ:

Въ первомъ отдѣленіи, кромѣ дѣлъ по части строевой и распорядительной, или относящихся до департаментовъ: генеральнаго штаба, инспекторскаго или медицинскаго, сосредоточиваются дѣла департамента военныхъ поселеній, по военно-ученому комитету и военно-учебнымъ заведеніямъ и всѣ вообще дѣла, подлежащія непосредственному вѣдѣнію или разрѣшенію военнаго министра, по всѣмъ департаментамъ министерства.

Второму отдѣленію, образуемому изъ трехъ столовъ, поручается производство всѣхъ дѣлъ по военному совѣту, исключая счетныхъ, сводъ статей журналовъ совѣта, переписка, до личнаго состава и засѣданій онаго относящаяся, и переписка съ генераль-фельдцейхмейстеромъ и генераль-инспекторомъ по инженерной части.

Раздѣленіе занятій между столами сихъ отдѣленій предоставляется начальникамъ сихъ отдѣленій съ утвержденія директора.

Въ третьемъ или счетномъ отдѣленіи, сохраняющемъ настоящее свое устройство, остаются дѣла, кои на основаніи особаго положенія, для него изданнаго, нынѣ въ ономъ производятся.

Къ производству въ секретной экспедиціи, состоящей изъ одного чиновника, какъ начальника экспедиціи, и двухъ помощниковъ, принадлежатъ: а) дѣла секретныя, оставляемыя въ канцеляріи; б) дѣла о награжденіи, увольненіи и опредѣленіи высшихъ лицъ военно-сухопутнаго вѣдомства; в) дѣла слѣдственные; г) сводъ годовыхъ отчетовъ по разнымъ частямъ управленія и составленіе общаго отчета военнаго министра; д) сводъ статей ежедневно представляемаго Его Величеству общаго доклада; е) сводъ ежемѣсячныхъ обзорѣній и передача оныхъ въ военно-походную канцелярію.

Секретарь, начальствующій надъ регистратурою, чиновникъ для иностранной переписки и переводовъ, экзекуторъ, казначей и архиваріусъ остаются при настоящихъ ихъ обязанностяхъ.

§ 3. Дѣйствіе отдѣленій по сему новому образованію начинается съ 1-го мая. Къ сему времени начальники отдѣленій обязываются предста-

Въ этомъ положеніи были въ точности проведены въ жизнь Высочайшія предначертанія 31-го марта 1834 года, причемъ требовалось привести его въ исполненіе къ 1-му мая того же года.

Самое преобразование канцеляріи военнаго министерства было произведено слѣдующимъ образомъ.

вить директору двѣ вѣдомости: 1) о дѣлахъ, окончательно рѣшенныхъ и 2) о дѣлахъ нерѣшенныхъ, съ объясненіемъ причинъ, замедлившихъ рѣшеніе. По снмъ вѣдомостямъ будетъ распредѣлена передача дѣлъ изъ отдѣленій въ отдѣленія и въ департаменты инспекторскій и аудиторіатскій.

§ 4. Съ новымъ образованіемъ канцеляріи отношенія къ оной старшаго чиновника военно-походной Его Величества канцеляріи, опредѣленные—образзанія военнаго министерства—въ § 171, общаго начертанія порядка производства дѣлъ въ канцеляріи военнаго министерства—въ §§ 4, 16, 41, 42 и 43 и правилъ дѣлопроизводства въ военномъ совѣтѣ—въ § 18, прекращаются.

§ 5. Въ дополненіе къ правиламъ дѣлопроизводства въ военномъ совѣтѣ постановляется:

1) положенныя къ 6 § сихъ правилъ записки для препровожденія къ директору канцеляріи изъ департаментовъ представленій для внесенія въ военный совѣтъ, равно записки, при коихъ препровождаются выписки изъ журналовъ военнаго совѣта, отмѣнить.

2) Меморіи по дѣламъ совѣта отмѣняются. Каждому засѣданію совѣта ведется журналъ въ двухъ видахъ. Въ одномъ читанныя бумаги означаются токмо оглавленіемъ. въ другомъ же, подносимомъ къ Высочайшему утвержденію, прописывается содержаніе сихъ бумагъ кратко, но такъ, чтобы предметъ, случай или вопросъ, разрѣшенію подлежащій, былъ видѣнъ со всею ясностью. Заключенія совѣта прописываются какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ журналѣ со всею подробностью, сообразно съ данными резолюціями.

3) скрѣпа по листамъ дѣлъ, доложенныхъ совѣту, а равно журналовъ возлагается на обязанность начальника 2-го отдѣленія.

4) Чтеніе журналовъ и дѣлъ въ засѣданіи совѣта возлагается на одного изъ чиновниковъ канцеляріи по назначенію директора.

II. Военно-походная Его Величества канцелярія.

§ 6. Военно-походная Его Величества канцелярія составляется изъ одного чиновника, въ качествѣ управляющаго канцеляріею и двухъ чиновниковъ, какъ дѣлопроизводителей, и двухъ писарей.

§ 7. Канцелярія сія, состоя отдѣльно отъ канцеляріи министерства, во время пребыванія Государя Императора въ столицѣ занимаетъ подъ непосредственнымъ распоряженіемъ министра дѣлами по общему устройству управленія и другими, выходящими изъ разряда дѣлъ текущихъ.

§ 8. Исходящія бумаги по снмъ дѣламъ отправляются за подписью министра безъ скрѣпы управляющаго; нужныя же свѣдѣнія и справки требуются сею канцеляріею или управляющимъ прямо отъ департаментовъ или директоровъ; съ канцеляріею же министерства она переписки по

1) 1-е отдѣленіе, сохранивъ свои прежнія дѣла, приняло: отъ временнаго отдѣленія дѣла департамента военныхъ поселеній, отъ 3-го отдѣленія—дѣла по военно-ученому комитету и по военно-учебнымъ заведеніямъ и отъ 6-го отдѣленія—всѣ вообще дѣла, подлежащія непосредственному вѣдѣнію или разрѣшенію военнаго министра;

2) 2-е отдѣленіе, тоже сохранивъ свои прежнія дѣла, приняло: отъ 3-го отдѣленія—дѣла артиллерійскія и инженерныя и отъ секретаря по дѣламъ военнаго совѣта,—сводъ статей журналовъ военнаго совѣта, а также переписку по его личному составу и засѣданіямъ;

3) прежнее 3-е отдѣленіе было упразднено, а прежнее 4-е (счетное) переименовано въ 3-е отдѣленіе;

4) 5-е отдѣленіе (судное) упразднено и его дѣла переданы въ аудиторіатскій департаментъ;

5) 6-ое отдѣленіе переименовано въ секретную экспедицію, причемъ, дѣла, подлежащія непосредственному вѣдѣнію или разрѣшенію военнаго министра, какъ сказано выше, должны быть переданы въ 1-е отдѣленіе, а секретныя дѣла по личному составу—въ инспекторскій департаментъ;

6) секретарь, завѣдывавшій регистратурою, чиновникъ для иностранной переписки и переводовъ, эскекуторъ (казначей) и архивариусъ остались при прежнихъ своихъ обязанностяхъ;

7) военно-походная Его Величества канцелярія выдѣлена въ самостоятельное учрежденіе, но съ оставленіемъ въ домѣ военнаго ми-

дѣламъ сего рода не имѣеть, но всѣ сношенія производятся лично чрезъ управляющаго съ директоромъ, или дѣлопроизводителей съ начальниками отдѣленій.

§ 9. Входящія бумаги передаются въ сію канцелярію на томъ же основаніи, какъ и въ департаменты. Сими бумагамъ, равно какъ и исходящимъ, ведутся по военно-походной канцелярії особые журналы, которые, по истеченіи года, какъ и всѣ оконченныя дѣла, сдаются въ архивъ канцелярії военнаго министерства при надлежащихъ описяхъ и хранятся въ ономъ отдѣльно.

§ 10. Военно-походная канцелярія имѣеть одно помѣщеніе съ канцелярією министерства.

§ 11. Отпускаемая на содержаніе чиновъ сей канцелярії сумма остается по прежнему въ завѣдываніи казначея канцелярії министерства, изъ которой она снабжается и канцелярскими припасами.

§ 12. Обязанности сей канцелярії во время Высочайшихъ путешествій остаются на прежнемъ основаніи.

нистерства, съ получениемъ всѣхъ видовъ довольствія отъ канцеляріи военного министерства и съ принятіемъ ея дѣлъ въ архивъ послѣдней; сношенія военно-походной канцеляріи съ канцеляріею военного министерства положено вести не перепискою, а личными переговорами чиновниковъ.

Одновременно съ Высочайшимъ утвержденіемъ приведеннаго «Положенія», военный министръ одобрилъ новый временный штатъ канцеляріи военного министерства и списокъ чиновъ, намѣченныхъ для занятія должностей по новой организаціи.

Въ этотъ списокъ были включены слѣдующія лица:

I-е отдѣленіе.

Начальникъ отдѣленія—VIII класса Павловъ.

Секретари—коллежскій ассесоръ Соколовскій и титулярный совѣтникъ Левашевъ 1-й.

Помощники секретарей—VIII класса Васильевъ и IX-го класса Посниковъ.

II-е отдѣленіе.

Начальникъ отдѣленія—VII класса Якобсонъ.

Секретари—надворный совѣтникъ Бижеичъ, коллежскій ассесоръ Деларю и IX класса Келлеръ.

Помощники секретарей—VIII класса Китовичъ, титулярный совѣтникъ Левашевъ 2-й и XII класса Борздэиловскій.

III-е (счетное) отдѣленіе.

Начальникъ отдѣленія—VIII класса Фонъ-Дервизъ.

Бухгалтеры—VIII класса Пиперъ и IX класса Совѣтовъ.

Старшій помощникъ бухгалтера—IX класса Ребиндеръ.

Младшіе помощники бухгалтеровъ—X класса Богдановъ и X класса Бѣляевъ.

Экспедиція по дѣламъ секретнымъ.

Помощники начальника экспедиціи — титулярный совѣтникъ Гартманъ и губернский секретарь Бутковъ.

Регистратура.

Секретарь, начальствующій надъ регистратурою—VШ-го класса Матвѣевъ.

Журналисты—IX класса Снессоревъ, IX класса Андреевскій, X класса Петровъ I-й, XII класса Морозовъ и XIV класса Гущинъ.

Чиновникъ для иностранной переписки и переводовъ—коллежскій ассесоръ Келлеръ.

Экзекуторъ (онъ же казначей) — VII класса Морошкинъ.

Помощникъ его — IX класса Писаревскій.

Архивариусъ — VIII класса Григорьевъ.

Помощникъ его — коллежскій ассесоръ Святухинъ.

Врачъ — лекарь I-го отдѣленія Берсъ.

Должности начальника экспедиціи по дѣламъ секретнымъ и одного старшаго помощника бухгалтера остались временно вакантными.

Всѣ прочіе чины канцеляріи, оставшіеся при новой организаціи за штатомъ, продолжали быть прикомандированными къ канцеляріи до декабря 1834 года, когда было признано, что новая организація на опытѣ оказалась весьма удобною. Поэтому 21-го декабря послѣдовало Высочайшее утвержденіе новаго (бывшаго временнаго) штата канцеляріи, а оставшіеся 1-го мая за штатомъ ея чины были окончательно уволены отъ своихъ прежнихъ должностей.

Новое образованіе военнаго министерства, изданное въ 1832 году, опредѣляло только главныя части преобразованія и вмѣняло министерству въ обязанность составить подробныя указы для военнаго совѣта и департаментовъ.

*ПОЛОЖЕНІЕ О КАНЦЕ-
ЛЯРИИ ВОЕННАГО МИ-
НИСТЕРСТВА ПО УЧРЕ-
ЖДЕНІЮ 1832 ГОДА.*

Съ другой стороны, примѣненіе на практикѣ «образованія» 1832 года выяснило необходимость составленія новыхъ образованій для департаментовъ на однихъ общихъ началахъ, относительно распределенія дѣлъ между департаментами, отдѣленіями

и столами, относительно числа чиновъ, окладовъ жалованья, порядка дѣлопроизводства и проч.

Вслѣдствіе изложеннаго было признано необходимымъ издать вновь полное «учрежденіе военнаго министерства», раздѣливъ его на двѣ части: образованіе и наказъ. Образованіе должно было опредѣлить составъ министерства, число отдѣленій и столовъ, распредѣленіе дѣлъ между ними и проч. Наказъ долженъ былъ заключать: общія обязанности всего министерства, частныя обязанности его составныхъ частей, ихъ права, отношенія и отвѣтственность.

Срочность работы не позволила закончить ее въ годичный срокъ, какъ это было предположено Императоромъ Николаемъ I-мъ. Работа затянулась до начала 1836 года. За это время обнаружилось, что канцелярія военнаго министерства и нѣкоторые департаменты нуждаются въ безотлагательномъ переустройствѣ, вслѣдствіе чего, какъ мы видѣли, канцеляріи военнаго министерства (въ 1834 году), а также и департаментамъ (въ 1833, 1834 и 1835-мъ г.г.) были даны новыя частныя образованія и новые штаты.

Переходное состояніе департаментовъ отразилось неблагоприятно на составленныхъ ими «проектахъ учреждений»; тѣмъ не менѣе эти проекты дали обширный матеріалъ и указали на дѣйствительное состояніе и нужды каждой изъ составныхъ частей военнаго министерства. Представленные матеріалы были подвергнуты строгой критической оцѣнкѣ, исправлены, дополнены, приведены въ одну систему и соединены въ одно цѣлое, подъ наименованіемъ «учрежденіе военнаго министерства», которое, какъ выше сказано, было раздѣлено на двѣ главныя части: образованіе и наказъ.

29-го марта 1836 года проектъ «учрежденія» былъ утвержденъ Государемъ Императоромъ.

Въ этомъ «учрежденіи» устройство канцеляріи военнаго министерства и предметы ея занятій были опредѣлены на основаніяхъ, утвержденныхъ еще въ 1834 году, но редакція параграфовъ была болѣе ясною и точною. Равнымъ образомъ, вполне точно были опредѣлены права, обязанности, отношенія и отвѣтственность различныхъ ея чиновъ.

Вотъ что говорилось въ «учрежденіи» относительно канцеляріи военнаго министерства:

§ 119. Всѣ дѣла и распоряженія по военно-сухопутному управленію въ высшемъ ихъ отношеніи сосредоточиваются въ канцеляріи военного министерства. Къ ея обязанностямъ принадлежитъ и производство дѣлъ военного совѣта.

*a) НАЗНАЧЕНІЕ И
УСТРОЙСТВО КАНЦЕ-
ЛЯРИИ.*

§ 120. Канцелярія сія образуется изъ слѣдующихъ отдѣленій:

- 1) по дѣламъ непосредственнаго вѣдѣнія военного министра;
- 2) по дѣламъ военного совѣта и перепискѣ съ генераль-фельдцейхмейстеромъ и генераль инспекторомъ по инженерной части;
- 3) счетнаго.

Къ общему составу канцеляріи принадлежитъ:

- 4) особая экспедиція для дѣлъ общихъ и секретныхъ;
- 5) общая регистратура;
- 6) часть экзекуторская и казначейская;
- 7) архивъ.

§ 121. Первое отдѣленіе — по дѣламъ непосредственнаго вѣдѣнія военного министра состоитъ изъ двухъ столовъ.

Предметы 1-го стола: производство дѣлъ по частямъ инспекторской, генеральнаго штаба, медицинской, аудиторіатской, военно-учебнымъ заведеніямъ и управленію Императорскими военно-конскими заведеніями.

Предметы 2-го стола: дѣла исполнительныя и инспекторскія по департаментамъ: провіантскому, комиссаріатскому, артиллерійскому, инженерному и военныхъ поселеній и по военно-ученому комитету.

§ 122. Второе отдѣленіе, — военного совѣта, состоитъ изъ трехъ столовъ.

Предметы 1-го стола: производство дѣлъ по частямъ артиллерійской, инженерной и военныхъ поселеній.

Предметы 2-го стола: производство дѣлъ по частямъ комиссаріатской и провіантской.

Предметы 3-го стола: производство дѣлъ по части генеральнаго штаба, инспекторской, медицинской, аудиторіатской и вообще по всѣмъ частямъ военного законодательства, подлежащимъ разсмотрѣнію военного совѣта.

§ 123. Третье (счетное) отдѣленіе состоитъ изъ двухъ столовъ.

Предметы 1-го стола: 1) занятія по требованіямъ суммъ отъ министерства финансовъ и распредѣленіе оныхъ по департаментамъ;

2) расчеты въ сихъ суммахъ съ министерствомъ финансовъ и съ департаментами; 3) веденіе общей книги и частныхъ по военнымъ смѣтамъ; 4) веденіе смѣтныхъ журналовъ по департаментамъ: комиссаріатскому и провіантскому; 5) повѣрка частныхъ смѣтъ сихъ департаментовъ, равномѣрно и военныхъ смѣтъ; 6) сводъ общихъ смѣтъ и вся переписка по онымъ; 7) составленіе ежемѣсячныхъ обзорѣній и годовыхъ отчетовъ.

Предметы 2-го стола: 1) вся переписка по дѣламъ текущимъ; 2) веденіе частныхъ книгъ по департаментамъ и наблюденіе за правильнымъ движеніемъ суммъ противъ росписи; 3) веденіе смѣтныхъ журналовъ по прочимъ департаментамъ военного министерства; 4) повѣрка смѣтъ сихъ департаментовъ; 5) переписка по суммамъ департамента военныхъ поселеній; 6) дѣла по надзору за отчетностью въ департаментахъ; 7) дѣла по составленію общихъ экономическихъ и награднаго капиталовъ; 8) отчетность по неприкосновеннымъ запасамъ всякаго рода.

§ 124. Предметы особой экспедиціи:

- 1) производство дѣлъ секретныхъ и общихъ;
- 2) производство дѣлъ о награжденіи, опредѣленіи и увольненіи высшихъ лицъ военно-сухопутнаго управленія;
- и 3) сводъ годовыхъ отчетовъ по разнымъ частямъ управленія и составленіе общаго отчета военного министра.

§ 125. Предметы общей регистратуры:

- 1) веденіе журналовъ всѣмъ бумагамъ на имя военного министра, военного совѣта и канцеляріи поступающимъ;
- 2) передача дѣлъ и бумагъ въ департаменты;
- 3) веденіе исходящихъ журналовъ по канцеляріи;
- 4) сводъ отчетовъ о движеніи дѣлъ по всѣмъ частямъ военного министерства;
- 5) производство дѣлъ по личному составу канцеляріи;
- 6) производство дѣлъ, директоромъ канцеляріи особо порученныхъ.

§ 126. Обязанности частей ѳзекуторской и казначейской и архива опредѣляются общими положеніями.

б) ОБЯЗАННОСТИ ЧИ-
НОВНИКОВЪ КАНЦЕ-
ЛЯРИИ.

§ 499. По существу занятій канцеляріи военного министерства, къ обязанностямъ директора оной принадлежать:

- 1) управленіе собственно канцеляріею;

и 2) управленіе дѣлами военнаго совѣта.

§ 500. По управленію канцеляріею директоръ несетъ тѣ обязанности, какія возложены на сіе званіе общимъ учрежденіемъ министерствъ.

§ 501. По управленію личнымъ составомъ канцеляріи и по устройству всего дѣлопроизводства директоръ имѣетъ тѣ же обязанности, какія возложены симъ учрежденіемъ на директоровъ департаментовъ.

§ 502. Въ особую обязанность директора канцеляріи военнаго министерства поставляется наблюдать, дабы канцелярія сія имѣла всегда точныя и полныя свѣдѣнія о состояніи всѣхъ вообще частей военнаго управленія.

§ 503. Къ непосредственному попеченію директора канцеляріи относится также надзоръ за своевременнымъ и правильнымъ составленіемъ ежегодныхъ смѣтъ, за уравнительнымъ распредѣленіемъ смѣтныхъ суммъ, за цѣлостью запасныхъ капиталовъ, состоящихъ въ непосредственномъ распоряженіи военнаго совѣта, и за дѣйствіями счетныхъ частей всего министерства.

§ 504. По управленію дѣлами военнаго совѣта директоръ канцеляріи обязанъ главнѣйше наблюдать, чтобы въ совѣтъ поступали только тѣ дѣла, кои дѣйствительно подлежатъ его разсмотрѣнію, и чтобы представленія, въ совѣтъ вносимыя, имѣли предписанную форму, надлежащую полноту и ясность.

§ 505. Директоръ канцеляріи военнаго министерства обязанъ наблюдать, чтобы дѣла, поступающія въ военный совѣтъ, предлагались оному въ томъ порядкѣ, какъ они министромъ къ слушанію назначены.

§ 506. Директоръ канцеляріи, наблюдая за докладомъ дѣлъ военному совѣту, обязанъ представлять оному всѣ требуемыя имъ свѣдѣнія и объясненія.

§ 507. Директоръ канцеляріи обязанъ наблюдать, чтобы положенія военнаго совѣта были въ точности изложены въ журналахъ онаго.

§ 508. Директоръ канцеляріи обязанъ строго наблюдать за скорымъ соблюденіемъ департаментамъ всѣхъ постановленій военнаго совѣта.

§ 549. Начальники отдѣленій канцеляріи военнаго министерства, по дѣламъ военнаго совѣта, обязаны:

1) разсматривать, подлежатъ - ли разрѣшенію совѣта поступающія въ оный представленія и ясно-ли и по правиламъ они изложены;

2) представлять директору о всемъ, ими при семъ разсмотрѣніи найденномъ;

3) докладывать дѣла военному совѣту, поясняя оныя по требованію членовъ;

4) составлять по данной формѣ журналы военного совѣта и наблюдать за перепискою оныхъ;

5) имѣть строгій надзоръ, чтобы всѣ постановленія совѣта, тотчасъ по утвержденіи оныхъ, были сообщаемы департаментамъ.

§ 550. Начальникъ счетнаго отдѣленія канцеляріи военного министерства по составленію годовой смѣты военного министерства обязанъ наблюдать:

1) чтобы смѣтные журналы ввѣреннымъ ему отдѣленіемъ были ведены со всею должною тщательностью и исправностью;

2) чтобы частныя смѣты департаментовъ были представляемы ими непремѣнно въ назначенные сроки и при томъ по предписанной формѣ, и не заключали въ себѣ такихъ расходовъ, кои не опредѣлены штатами и положеніями или на производство коихъ еще не послѣдовало разрѣшеній высшаго начальства;

3) чтобы смѣты сіи были повѣрены со всею строгостью противъ смѣтныхъ журналовъ и другихъ свѣдѣній;

4) чтобы общая годовая смѣта военного министерства заключала въ себѣ тѣ только статьи, кои утверждены военнымъ совѣтомъ при разсмотрѣніи частныхъ смѣтъ департаментовъ, и при томъ была составлена совершенно по установленной формѣ.

§ 551. По прочимъ предметамъ, отнесеннымъ на обязанность счетнаго отдѣленія канцеляріи военного министерства, начальникъ отдѣленія долженъ наблюдать:

1) чтобы требованіе отъ министерства финансовъ суммъ, по смѣтѣ опредѣленныхъ, производилось своевременно;

2) чтобы расчеты съ министерствомъ финансовъ и съ департаментами въ смѣтныхъ суммахъ были производимы предписаннымъ для сего порядкомъ по мѣрѣ полученія третнихъ счетовъ отъ министерства финансовъ;

3) чтобы вѣдомости о движеніи суммъ были непременно представляемы въ установленные сроки и по данной формѣ;

4) чтобы вѣдомости сіи были со всею тщательностью повѣряемы противу росписи и Высочайшихъ повелѣній;

5) чтобы ежемѣсячныя вѣдомости и годовыя обзрѣнія о движеніи смѣтныхъ и другихъ суммъ, а также годовые отчеты о дѣйствительномъ расходѣ суммъ и движеніи вещественныхъ капиталовъ, были составлены непременно въ назначенные сроки и по даннымъ формамъ изъ частныхъ вѣдомостей и отчетовъ, отъ департаментовъ представленныхъ;

6) чтобы надзоръ за дѣйствіями контрольныхъ частей въ департаментахъ производился на точномъ основаніи правилъ о порядкѣ ревизіи.

§ 552. Въ особую непремѣнную обязанность начальника счетнаго отдѣленія канцеляріи военнаго министерства поставляется строго наблюдать, чтобы всѣ положенныя въ семъ отдѣленіи книги велись своевременно и со всею должною исправностью, обзрѣвать всѣ статьи оныхъ ежемѣсячно и о состояніи ихъ доносить директору.

§ 553. Начальникъ секретной экспедиціи канцеляріи военнаго министерства, по дѣламъ, ему ввѣреннымъ, имѣеть тѣ же обязанности, какъ начальники отдѣленій сей канцеляріи.

§ 554. Начальникъ секретной экспедиціи обязанъ въ особенности строго наблюдать, чтобы дѣла секретныя производились въ совершенной тайнѣ.

§ 555. Обязанности всѣхъ прочихъ чиновъ департаментовъ и канцеляріи опредѣляются общимъ учрежденіемъ министерствъ.

§ 606. Директоръ канцеляріи военнаго министерства имѣеть право объявлять департаментамъ приказанія и распоряженія министра и требовать отъ департаментовъ всякія по дѣламъ свѣдѣнія, справки, подлинныя дѣла, счета и вѣдомости.

и) ПРАВА ЧИНОВЪ КАНЦЕЛЯРИИ.

§ 607. Директоръ канцеляріи по управленію дѣлами военнаго совѣта имѣеть право обращаться въ департаменты тѣ представленія, кои по существу дѣла не подлежатъ разсмотрѣнію совѣта, составлены не по формѣ или не заключаютъ въ себѣ надлежащей полноты и ясности.

§ 624. Начальники отдѣленій канцеляріи въ дѣлахъ экстренныхъ имѣють право, съ разрѣшенія директора, требовать всякія свѣдѣнія прямо изъ отдѣленій департаментовъ.

в) ОТНОШЕНИЯ ЧИНОВЪ
КАНЦЕЛЯРИИ.

§ 721. Директоръ канцеляріи военнаго министерства подчиняется непосредственно военному министру.

§ 722. По существу обязанностей директора канцеляріи онъ имѣетъ слѣдующія отношенія:

- 1) къ военному министру;
- 2) къ военному совѣту;
- 3) къ департаментамъ военнаго и прочихъ министерствъ и всѣмъ вообще мѣстамъ и лицамъ, министру подчиненнымъ;
- 4) къ подвѣдомственнымъ ему чинамъ канцеляріи.

§ 723. Отношенія директора канцеляріи военнаго министерства къ военному министру заключаются:

1) въ представленіи ему: а) всѣхъ бумагъ по дѣламъ важнѣйшимъ, поступающихъ въ канцелярію на имя министра какъ изъ подчиненныхъ мѣстъ, такъ и отъ другихъ управленій; б) дѣлъ секретныхъ и всѣхъ тѣхъ, кои по роду своему остаются для производства въ канцеляріи; в) всѣхъ случаевъ, по управленію канцеляріи возникающихъ, кои будутъ требовать свѣдѣнія или разрѣшенія министра;

2) въ принятіи всѣхъ приказаній министра, въ исполненіи ихъ и сообщеніи кому слѣдуетъ.

§ 724. Директоръ канцеляріи военнаго министерства, управляя дѣлами военнаго совѣта, представляетъ оному всѣ вообще дѣла, поступающія въ военный совѣтъ изъ департаментовъ военнаго министерства, кои требуютъ разрѣшенія совѣта и, по существу своему, подлежатъ неприкосновенно разсмотрѣнію онаго.

§ 725. Сверхъ сихъ дѣлъ, директоръ канцеляріи военнаго министерства вноситъ непосредственно въ военный совѣтъ:

1) дѣла, подлежащія разрѣшенію военнаго совѣта и оставляемыя въ канцеляріи военнаго министерства какъ по важности своей, такъ и по тому, что исполненіе ихъ не терпитъ времени или подлежитъ тайнѣ;

2) общую годовую смѣту военнаго министерства, составляемую въ канцеляріи изъ частныхъ смѣтъ департаментовъ, армій и отдѣльныхъ корпусовъ, совѣтомъ разсмотрѣнныхъ и одобренныхъ;

3) представляемые департаментами срочные и годовые отчеты о движеніи ввѣренныхъ имъ суммъ и вещественныхъ капиталовъ, о движеніи дѣлъ и отчетности собственно по департаментамъ, а также от-

четы по интендантствамъ армій и отдѣльныхъ корпусовъ, установленнымъ порядкомъ до него доходящія;

4) случаи замѣчаемаго военнымъ министромъ важнаго отступленія отъ законнаго порядка въ движеніи дѣлъ и исполненіи дѣйствій, на департаменты и подчиненныя имъ мѣста и лица возложенныхъ;

5) слѣдствія по уваженнымъ министромъ доносамъ и жалобамъ на департаменты и подчиненныя имъ мѣста и лица.

§ 726. Отношенія директора канцеляріи военнаго министерства къ директорамъ департаментовъ военнаго министерства и всѣмъ вообще мѣстамъ и лицамъ, военному управленію подвѣдомственнымъ, заключаются:

1) въ сообщеніи имъ приказаній военнаго министра и тѣхъ положеній военнаго совѣта, кои зависятъ отъ власти, одному присвоенной;

2) въ требованіи всѣхъ нужныхъ по дѣламъ канцеляріи справокъ и свѣдѣній.

§ 727. Директоръ канцеляріи военнаго министерства о всѣхъ нужныхъ свѣдѣніяхъ сносится съ департаментами и канцеляріями другихъ министерствъ и главныхъ управленій, но не иначе, какъ по приказанію военнаго министра.

§ 728. Отношенія директора канцеляріи военнаго министерства къ подчиненнымъ ему чинамъ суть тѣ же, какія имѣютъ директора департаментовъ сего министерства къ мѣстамъ и лицамъ, имъ подвѣдомственнымъ.

§ 768. Отношенія начальниковъ отдѣленій департаментовъ и канцелярій, правителей канцелярій и всѣхъ прочихъ чиновъ всего состава военнаго министерства основываются на общихъ правилахъ, предписанныхъ учрежденіемъ министерствъ.

§ 795. Предметы отвѣтственности директора канцеляріи военнаго министерства, собственно по управленію сей канцеляріи, суть тѣ же, какъ и директоровъ департаментовъ сего министерства.

*д) ОТВѢТСТВЕННОСТЬ
УЧИНОВЪ КАНЦЕЛЯРИИ.*

§ 796. По управленію дѣлами военнаго совѣта директоръ канцеляріи подвергается отвѣтственности за всякое отступленіе отъ обязанностей, по сему званію на него возложенныхъ.

§ 797. Порядокъ отвѣтственности директора канцеляріи военнаго министерства и всѣ послѣдствія оной суть тѣ же, какъ и директоровъ департаментовъ сего министерства.

§ 808. Предметы ответственности начальниковъ отдѣленій, порядокъ возбужденія и послѣдствія оной основываются на правилахъ, въ общемъ учрежденіи министерствъ предписанныхъ.

Разсматривая приведенное дословно положеніе о канцеляріи военнаго министерства, взятое изъ «учрежденія военнаго министерства» 1836 года, нельзя не обратить вниманія на стройность организаціи и, главнымъ образомъ, на точность и полноту опредѣленія обязанностей, правъ, отношеній и ответственности ея чиновъ. Лучшимъ доказательствомъ правильности началъ, положенныхъ въ основаніе устройства и дѣятельности канцеляріи военнаго министерства въ періодъ съ 1832 по 1836 годъ, является ихъ жизненность. Прошло 75 лѣтъ; за этотъ періодъ дѣятельность канцеляріи военнаго министерства значительно расширилась, попутно были произведены многія преобразованія, но всё они или отразились лишь на внѣшней формѣ, или внесли сравнительно небольшія измѣненія во внутреннее устройство канцеляріи, но не коснулись коренныхъ началъ, положенныхъ въ ея основаніе графомъ А. П. Чернышевымъ и дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ М. М. Брискорномъ.¹⁾

Говоря объ «учрежденіи военнаго министерства» 1836 года, поскольку оно касалось канцеляріи военнаго министерства, необходимо отмѣтить, что «учрежденіе» это впервые ввело въ составъ военнаго министерства должность юрисконсульта. Должность эта положена была «при военномъ министерствѣ», а назначеніе обязанности юрисконсульта опредѣлено «учрежденіемъ» слѣдующимъ образомъ:

§ 516. Званіе юрисконсульта учреждается въ военномъ министерствѣ для предварительнаго разсмотрѣнія и повѣрки дѣлъ, по спорамъ и искамъ казны на частныхъ людей и частныхъ лицъ на казну,

¹⁾ Одновременно съ «учрежденіемъ военнаго министерства», т. е. 29 марта 1836 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе «Положенія о порядкѣ производства дѣлъ въ военномъ министерствѣ», куда вошло «Общее начертаніе порядка производства дѣлъ въ канцеляріи военнаго министерства», составленное М. М. Брискорномъ въ 1832 году и приведенное нами выше. Различіе между этими «Положеніемъ» и «Общимъ начертаніемъ» заключалось лишь въ мелочахъ, явившихся слѣдствіемъ организационныхъ измѣненій, пережитыхъ канцеляріею военнаго министерства въ періодъ 1832—1836 г. г.

вступающихъ исполнительнымъ или судебнымъ порядкомъ къ военному министру, въ военный совѣтъ или въ генераль-аудиторіатъ.

§ 517. Обязанность юрисконсульта заключается:

1) въ повѣркѣ правильности изложенія дѣла, полноты, справки и приведенныхъ узаконеній;

2) въ изложеніи мнѣнія своего о томъ, во-первыхъ, въ законномъ-ли порядкѣ самое дѣло произведено и, во-вторыхъ, согласно-ли внесенное на разрѣшеніе мнѣніе съ законами и существомъ дѣла.

§ 518. Въ случаѣ несогласія юрисконсульта съ мнѣніемъ того мѣста, которое вошло съ представленіемъ, онъ обязанъ изложить собственное заключеніе съ подробнымъ изъясненіемъ причинъ, по коимъ онъ признаетъ неправильнымъ внесенное мнѣніе.

§ 519. Юрисконсультъ, подчиняясь непосредственно министру, обязанъ исполнять въ точности всѣ его порученія.

§ 520. Юрисконсультъ всѣ дѣла, бывшія въ его разсмотрѣніи, обязанъ лично докладывать, смотря по принадлежности, военному министру, военному совѣту или генераль-аудиторіату.

Такимъ образомъ, юрисконсультъ былъ поставленъ особо отъ канцеляріи военного министерства; но сущность его обязанностей въ сопоставленіи съ обязанностями канцеляріи, невольнo привела его къ совмѣстной работѣ съ послѣднею ¹⁾.

Почти съ первыхъ лѣтъ существованія военного министерства въ экспедиціяхъ военной коллегіи, а впослѣдствіи и въ департаментахъ министерства стали образовываться экономическіе капиталы, пополнявшіеся весьма различными способами, но, главнымъ образомъ, остатками отъ смѣтныхъ назначеній. Въ царствованіе Императора Александра I-го несовершенство отчетности не позволяло услѣдить за движеніемъ этихъ капиталовъ; когда же, въ началѣ царствованія Императора Николая, отчетность по военному вѣдомству была упорядочена, то явилась возможность, во-первыхъ, ввести съ 1833 года и систематическую отчетность по экономическимъ капиталамъ, а во-вторыхъ, установить правильное наблюденіе за ихъ расходованіемъ; при чемъ

*ДАЛЬНѢЙШІЯ ПРЕ-
ОБРАЗОВАНИЯ ВЪ КАН-
ЦЕЛЯРИИ ВОЕННАГО
МИНИСТЕРСТВА ВЪ
ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕ-
РАТОРА НИКОЛАЯ I.
а) РАСШИРЕНІЕ СЧЕТ-
НАГО ОТДѢЛЕНІЯ КАН-
ЦЕЛЯРИИ.*

¹⁾ Первымъ юрисконсультomъ военного министерства въ 1836 году былъ назначенъ чиновникъ особыхъ порученій при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, коллежскій совѣтникъ Д е р х е.

выяснилось, что содержаніе экономическихъ капиталовъ отдѣльно по каждому департаменту представляло во многихъ отношеніяхъ большія неудобства. Для устраненія этого было рѣшено: соединить всѣ экономическіе капиталы въ одинъ общій экономическій капиталъ, передать его въ непосредственное распоряженіе военнаго совѣта, а для расходованія его установить опредѣленные правила. Мѣра эта была приведена въ исполненіе Высочайше утвержденнымъ 17-го декабря 1836 года положеніемъ объ экономическомъ капиталѣ военнаго министерства.

Съ образованіемъ общаго экономического капитала количество работы счѣтлаго отдѣленія канцеляріи военнаго министерства значительно увеличилось. Веденіе бухгалтерскихъ книгъ этого капитала, сношенія и расчеты съ разными учрежденіями и лицами о его суммахъ, наблюденіе за ихъ поступленіемъ и переписка по храненію и расходованію капитала легли тяжелымъ бременемъ на личный составъ счѣтнаго отдѣленія.

Вслѣдствіе этого 14-го мая 1837 года дѣйствительный статскій совѣтникъ Брискорнъ вошелъ въ военный совѣтъ съ представленіемъ объ увеличеніи штата счѣтнаго отдѣленія канцеляріи военнаго министерства на одного старшаго помощника бухгалтера и о возложеніи на послѣдняго обязанностей, связанныхъ съ движеніемъ экономического капитала. «Военный совѣтъ, признавая такое ходатайство канцеляріи военнаго министерства уважительнымъ, положилъ на приведеніе онаго въ исполненіе испросить Высочайшее соизволеніе». Это положеніе военнаго совѣта удостоилось Высочайшаго утвержденія 20-го мая 1837 года.

б) ШТАТЬ 1841 ГОДА.

Въ 1841 году Императору Николаю благоугодно было повелѣть пересмотрѣть подробно всѣ штаты военнаго вѣдомства, за исключеніемъ войсковыхъ частей, и представить Ему соображенія о возможныхъ сокращеніяхъ штатовъ или необходимыхъ ихъ усиленіяхъ. Соображенія эти, составленныя въ департаментахъ и канцеляріи военнаго министерства, были переданы въ военно-походную канцелярію Его Величества и тамъ подверглись самому тщательному пересмотру, по окончаніи котораго управляющій военно-походною канцелярією, статсъ-секретарь Позень, 24-го ноября 1841 года, вошелъ съ соответствующимъ представленіемъ въ военный совѣтъ. Въ представленіи

этомъ относительно канцеляріи военного министерства говорилось слѣдующее:

«Она (канцелярія военного министерства) учреждена въ 1832 году изъ двухъ бывшихъ канцелярій: начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества и военного министра. Первоначально канцелярія министерства была раздѣлена на 6 отдѣленій и состояла изъ 42 чиновниковъ. Въ 1834 году признано возможнымъ уменьшить составъ канцеляріи и вмѣсто шести раздѣлить ее только на три отдѣленія: 1-е—по дѣламъ непосредственнаго вѣдѣнія военного министра; 2-е—по дѣламъ военного совѣта и 3-е — счетное. Сверхъ того, при канцеляріи учреждены: особая экспедиція по дѣламъ общимъ и секретнымъ, регистратура, архивъ и казначейская часть. Отъ сего преобразования составъ канцеляріи уменьшенъ девятью чиновниками. Штатъ 1834 года введенъ почти безъ измѣненія въ общій штатъ военного министерства 1836 года. Директоръ канцеляріи военного министерства, имѣя въ виду, что по сходству дѣлъ нѣкоторыя части оной могутъ быть соединены вмѣстѣ и тѣмъ откроется возможность уменьшить нѣсколько чиновниковъ, полагаетъ:

а) Особую экспедицію присоединить къ 1-му отдѣленію съ тѣмъ, однако же, чтобы полагаемый нынѣ въ экспедиціи столъ образовалъ 3-й столъ 1-го отдѣленія и чтобы распредѣленіе предметовъ занятій прочихъ столовъ отдѣленія, для уравнианія, было нѣсколько измѣнено по ближайшему его усмотрѣнію.

б) Дѣла по всѣмъ частямъ военного законодательства, подлежащимъ вѣдѣнію военного совѣта, производимыя нынѣ въ 3-мъ столѣ 2-го отдѣленія, съ большою удобностью могутъ быть производимы въ прочихъ двухъ столахъ сего отдѣленія, сообразно съ предметами ихъ занятій, а потому, упразднивъ сей столъ, распредѣлить завѣдываемыя имъ дѣла по прочимъ столамъ.

в) Упразднить должности: во-первыхъ, чиновника для иностранной переписки и переводовъ какъ по малочисленности его занятій, такъ еще и потому, что состоящіе при канцеляріи молодые люди изъ воспитанниковъ Царскосельскаго лицея могутъ быть занимаемы иностранною перепискою, и во-вторыхъ,—помощника архиваріуса; чиновникъ сей былъ прежде необходимъ для приведенія въ порядокъ дѣлъ архива, но нынѣ въ немъ не встрѣчается болѣе надобности.

г) По обширнымъ и многочисленнымъ занятіямъ юрисконсульта, не имѣющаго нынѣ при себѣ ни одного чиновника, назначить къ нему особаго помощника, который бы, въ случаѣ отсутствія или болѣзни юрисконсульта, занималъ его должность, сравнивавъ его во всѣхъ отношеніяхъ съ столоначальниками департаментовъ министерства.

д) По многочисленности бумагъ, поступающихъ въ регистратуру канцеляріи и передаваемыхъ изъ оной по департаментамъ военнаго министерства, званіе секретаря, завѣдывающаго регистратурою, положить вмѣсто VII въ VI-мъ классѣ, возвысивъ нѣсколько его содержаніе противу чиновниковъ, имѣющихъ подобныя занятія по другимъ частямъ, и затѣмъ переименовать его въ начальника регистратуры.

е) Равнымъ образомъ, возвысить на семь же основаніи должность казначея; занятія сего чиновника въ послѣднее время чрезвычайно увеличились по случаю учрежденія общаго экономическаго капитала, хранимаго въ казначействѣ канцеляріи, и измѣненія денежной системы. По симъ же причинамъ необходимо назначить къ казначею одного счетчика.

Отъ сихъ измѣненій личный составъ канцеляріи сокращается пятью чиновниками на сумму 2.663 рубля 53 коп. серебромъ.

Противу штата 1832 года составъ сей уменьшается 14-ю чиновниками.

Составленный согласно предположеніямъ директора канцеляріи военнаго министерства новый штатъ сей канцеляріи при семъ предлагается».

Приведенныя соображенія военно-походной канцеляріи Его Величества, въ числѣ другихъ, были рассмотрѣны военнымъ совѣтомъ 25-го ноября 1841 года, а 30-го ноября уже удостоились Высочайшаго утвержденія. Одновременно былъ утвержденъ и новый штатъ канцеляріи военнаго министерства.

Наиболѣе важнымъ нововведеніемъ штата 1841 года было учрежденіе должности помощника юрисконсульта, основаніемъ для чего послужило большое количество спорныхъ и исковыхъ дѣлъ, явившееся слѣдствіемъ упорядоченія отчетности по военному вѣдомству. Вскорѣ количество дѣлъ юрисконсульта настолько возросло, что одного помощника ему стало недостаточно, и 15-го января 1846 года пришлось учредить еще новую должность «старшаго помощника юрисконсульта».

Объ эти должности помощниковъ юрисконсульта были созданы «по канцеляріи военнаго министерства», а не «при военномъ министерствѣ», какъ то было сдѣлано въ 1836 году по отношенію къ самому юрисконсульту.

Такимъ образомъ, получившая въ 1841 году свое начало «часть юрисконсульта» была поставлена въ двойственное подчиненіе: въ административномъ отношеніи — директору канцеляріи военнаго министерства, а по специальности своей — независимому отъ директора юрисконсульту военнаго министерства.

Штатъ 1841 года былъ третьимъ преобразованиемъ канцеляріи военнаго министерства за первыя 10 лѣтъ ея существованія, при чемъ, не смотря на все возрастающую дѣятельность канцеляріи по военному совѣту, личный составъ ея при каждомъ преобразованіи все уменьшался. Обстоятельство это объясняется необыкновенно плодотворною и энергичною работою перваго директора канцеляріи военнаго министерства, М. М. Брискорна. Максимъ Максимовичъ, состоя въ 1831 году въ главномъ штабѣ Его Императорскаго Величества, явился самымъ дѣятельнымъ помощникомъ графа Чернышева при созданіи канцеляріи и проектировалъ для нея штатъ, который хотя и былъ весьма большимъ, но за то вполне отвѣчалъ хаотическому состоянію частей, поступившихъ въ 1832 году въ вѣдѣніе канцеляріи военнаго министерства.

Открывъ 1-го іюня 1832 года дѣйствія канцеляріи, М. М. Брискорнъ принялся за приведеніе дѣлъ въ порядокъ, вслѣдствіе чего уже въ 1834 году явилась возможность сдѣлать значительное сокращеніе штата канцеляріи безъ ущерба для дѣла. Дальнѣйшая работа шла въ томъ же направленіи и дала, какъ мы видѣли, новыя сокращенія въ 1836 и 1841 г.г. Все это было достигнуто: 1) цѣлесообразнымъ распределеніемъ дѣлъ, 2) удачнымъ подборомъ служащихъ и 3) огромною личною энергіею директора канцеляріи.

Императоръ Николай очень цѣнилъ плодотворную дѣятельность М. М. Брискорна — чинъ тайнаго совѣтника и званіе статсъ-секретаря Его Величества были ему за нее наградою.

Однако тяжелый трудъ въ теченіе 10 лѣтъ подорвалъ силы М. М. Брискорна и заставилъ его въ 1842 году просить объ увольненіи отъ службы по разстроенному здоровью. 20-го октября 1842 года Госу-

дарю благоугодно было принять отставку М. М. Брискорна и назначить ему преемникомъ свиты Его Величества генераль-маіора Николая Николаевича Анненкова 3-го, который черезъ 2 года былъ произведенъ въ генераль-лейтенанты съ назначеніемъ генераль-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.

Пребываніе Н. Н. Анненкова во главѣ канцеляріи военного министерства отмѣчено двумя важными преобразованіями въ ея внутреннемъ устройствѣ: 1) образованіемъ 4-го отдѣленія и 2) учрежденіемъ должности вице-директора канцеляріи.

Въ упомянутомъ выше представленіи въ военный совѣтъ, послѣдствіемъ котораго было изданіе для канцеляріи военного министерства штата 1841 года, по отношенію къ военно-походной канцеляріи Его Величества тоже были проектированы весьма существенныя преобразованія.

Со времени отдѣленія этой канцеляріи отъ канцеляріи военного министерства, на нее, кромѣ сопровожденія Государя при Высочайшихъ путешествіяхъ, возлагались еще чрезвычайно разнообразныя обязанности. Такъ съ 1834 по 1836 г. включительно военно-походная канцелярія разработывала новое «учрежденіе военного министерства»; въ 1837 г. ей были поручены дѣла по устройству Закавказскаго края; въ 1838 году на нее возложено составленіе продолженія свода военныхъ постановленій, которымъ до этого времени занималось II-е отдѣленіе Собственной Его Величества канцеляріи; наконецъ, въ 1840 году въ военно-походной канцеляріи были сосредоточены дѣла о мѣрахъ народнаго продовольствія по всей Имперіи.

Несмотря на столь обширныя обязанности, личный составъ военно-походной канцеляріи былъ крайне ограниченнымъ, вслѣдствіе чего она съ теченіемъ времени утратила всякую возможность исполнять свое главное назначеніе — содержать въ постоянной готовности свѣдѣнія о всемъ происходившемъ по военному министерству для представленія надлежащихъ справокъ во время Высочайшихъ путешествій.

Поэтому при проектированіи штата 1841 года было предположено, а 30-го ноября того же года Высочайше повелѣно:

1) должность управляющаго военно-походной Его Величества канцеляріи упразднить, поставивъ дѣлопроизводителей ея въ непосред-

ственное подчинение начальнику военно-походной канцелярии (товарищу военного министра);

2) дѣлопроизводителей этой канцелярии, въ случаѣ отбытія Государя къ дѣйствующей арміи, прикомандировывать къ 1-му отдѣленію канцелярии военного министерства, дабы они имѣли возможность получать самыя подробныя свѣдѣнія о всѣхъ распоряженіяхъ по военному министерству,

и 3) работу по своду военныхъ постановленій передать по усмотрѣнію военного министра.

Послѣдній пунктъ изложеннаго Высочайше утвержденаго положенія военного совѣта былъ приведенъ въ исполненіе 22-го мая 1843 года передачею всѣхъ кодификаціонныхъ работъ военно-походной канцелярии въ канцелярію военного министерства, для чего въ послѣдней въ видѣ опыта на 3 года было образовано особое (4) отдѣленіе свода военныхъ постановленій.

Въ теченіе этихъ трехъ лѣтъ вновь образованное отдѣленіе составило:

- а) четыре продолженія свода военныхъ постановленій;
- б) болѣе 40 положеній по разнымъ частямъ военного управленія,
- и в) «уставъ для управленія арміями въ мирное и военное время», явившійся первымъ измѣненіемъ «учрежденія для управленія большою дѣйствующею арміею», издавнаго въ 1812 году.

Такая продуктивная работа отдѣленія свода военныхъ постановленій обезпечила ему дальнѣйшее его существованіе. Опытъ былъ признанъ вполне удачнымъ и 30-го января 1847 года, по докладу гр. Чернышева, послѣдовало Высочайшее повелѣніе обратить это временное отдѣленіе въ постоянное ¹⁾.

Образованіе отдѣленія свода военныхъ постановленій и война съ Венгріею значительно усложнили работу директора канцелярии военного министерства. Поэтому 11-го апрѣля 1848 года въ помощь ему былъ назначенъ вице-директоромъ свиты Его Величества генералъ-маіоръ баронъ Павелъ Александровичъ Вревскій, при чемъ его права и обязанности были опредѣлены лишь черезъ 4 мѣсяца, Высо-

¹⁾ Архивъ канцелярии военного министерства. Дѣло № 4, 1847 года.

чайше утвержденнымъ 20-го августа 1848 года проектомъ дополненія нѣкоторыхъ статей книги 1-й, части 1-й свода военныхъ постановленій.

На основаніи этого дополненія, вице-директоръ канцеляріи былъ обязанъ:

1) облегчать директора въ его занятіяхъ и споспѣшествовать безостановочному ходу дѣлъ въ канцеляріи;

2) наблюдать за правильнымъ распредѣленіемъ входящихъ бумагъ по отдѣленіямъ канцеляріи, за производствомъ дѣлъ и за своевременною сдачею ихъ въ архивъ, а также за порядкомъ и благоустройствомъ;

3) каждое полугодіе производить ревизію дѣлопроизводства въ отдѣленіяхъ;

4) имѣть особое наблюденіе за частью экзекутора и казначея и ежемѣсячно производить повѣрку денежныхъ книгъ и капиталовъ;

5) побуждать всѣхъ чиновниковъ канцеляріи, кромѣ чиновниковъ отдѣленія свода военныхъ постановленій, къ точному исполненію ими своихъ обязанностей;

6) подписывать выписки изъ журналовъ военнаго совѣта въ тѣхъ случаяхъ, когда положенія военнаго совѣта не должны были восходить на Высочайшее утвержденіе,

и 7) въ случаѣ болѣзни или отсутствія директора, съ разрѣшенія военнаго министра, замѣщать его ¹⁾.

Всѣ изложенныя обязанности и понынѣ исполняются помощникомъ начальника канцеляріи военнаго министерства.

3-го ноября 1848 года генераль-адъютантъ графъ Чернышевъ былъ назначенъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта съ оставленіемъ въ должности военнаго министра. Для облегченія же его обязанностей по военному министерству должность товарища военнаго министра была отдѣлена отъ должности начальника военно-походной канцеляріи Его Величества и на нее назначенъ начальникъ штаба инспектора резервной кавалеріи, генераль-адъютантъ князь Василій Андреевичъ Долгоруковъ 1-й.

¹⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 21, 1848 года. 2-е п. с. з., т. XXIII № 22.509.

КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ АНДРЕЕВИЧЪ
ДОЛГОРУКОВЪ

КЛИШЕ И ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ.

Библиотека "Руниверс"

Тѣмъ же Высочайшимъ приказомъ директоръ канцеляріи военнаго министерства, генераль-адъютантъ Анненковъ былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта, а преемникомъ ему—свиты Его Величества генераль-маіоръ баронъ Вревскій. Должность вице-директора канцеляріи осталась незамѣщенной.

26-го августа 1852 года, въ день 25-лѣтія управленія графа Чернышева военнымъ министерствомъ, Императоръ Николай соизволилъ, согласно просьбѣ, освободить его отъ обязанностей военнаго министра, но съ оставленіемъ пресѣдателемъ государственнаго совѣта. Преемникомъ графа Чернышеву на посту военнаго министра явился князь Долгоруковъ 1-й.

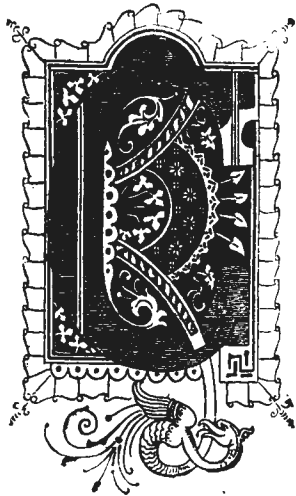
Мобилизація арміи, вызванная войною 1853—1855 г.г., значительно увеличила количество работы канцеляріи военнаго министерства и потребовала усиленія ея личнаго состава. Въ виду этого было сдѣлано слѣдующее:

1) 1-го января 1854 года чиновникъ для особыхъ порученій при военномъ министрѣ (бывшій начальникъ отдѣленія свода военныхъ постановленій), дѣйствительный статскій совѣтникъ Федоръ Герасимовичъ Устряловъ былъ назначенъ и. д. вице-директора канцеляріи, и 2) 26-го февраля того же года къ начальнику 1-го отдѣленія канцеляріи былъ назначенъ помощникъ, а въ отдѣленіи образованъ временный столъ (4-й), въ составѣ одного секретаря съ помощникомъ.

Дальнѣйшихъ измѣненій въ организаціи канцеляріи военнаго министерства въ царствованіе Императора Николая I-го дѣлаемо не было.

ГЛАВА IV

Учрежденіе военнаго совѣта и измѣненія, произведенныя въ его устройствѣ въ царствованіе Императора Николая I.

ОБЩЕСТВЕННОРУЧНАЯ записка Императора Николая, намѣтившая въ общихъ чертахъ устройство военнаго управленія на новыхъ началахъ, послужила графу Чернышеву и его ближайшему сотруднику М. М. Брискорну, руководящимъ указаніемъ при разработкѣ «проекта образованія военнаго совѣта, которое составляло часть проекта, образованія военнаго министерства», Высочайше утвержденнаго 1-го мая 1832 г. ¹⁾

Согласно этому послѣднему, военный совѣтъ былъ составленъ изъ членовъ, назначаемыхъ Его Императорскимъ Величествомъ, подъ предсѣдательствомъ военнаго министра, хотя бы онъ былъ чиномъ моложе чле-

¹⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 12, 1832 года.

Проектъ образованія военнаго министерства.

Глава II.

Образованіе военнаго совѣта.

§ 36. Военный совѣтъ состоитъ изъ предсѣдателя, въ особѣ военнаго министра, и членовъ, назначаемыхъ Его Императорскимъ Величествомъ.

новъ совѣта. Начальникъ военно-походной Его Величества канцеляріи является въ то же время и членомъ военнаго совѣта, а директоръ канцеляріи военнаго министерства правителемъ дѣлъ совѣта. Директоровъ прочихъ департаментовъ положено было приглашать въ засѣданія совѣта только для объясненій по дѣламъ, касающимся ихъ департаментовъ, но отнюдь не для принятія участія въ совѣщаніяхъ совѣта.

§ 37. Военный министръ есть непремѣнный предсѣдатель военнаго совѣта, хотя бы онъ былъ чиномъ моложе членовъ онаго.

§ 38. Начальникъ военно-походной Его Императорскаго Величества канцеляріи есть равномѣрно членъ совѣта.

§ 39. Директоры департаментовъ военнаго министерства, по усмотрѣнію военнаго совѣта, могутъ быть призываемы въ оный для объясненія дѣлъ, до департаментовъ ихъ относящихся; но въ совѣщаніяхъ совѣта не участвуютъ и въ рѣшеніи дѣлъ голоса не имѣютъ.

§ 40. Кромѣ директоровъ департаментовъ, совѣту предоставляется право пригласить въ свое присутствіе, по свойству разсматриваемыхъ дѣлъ, и лица постороннія.

§ 41. Если военный министръ лично въ совѣтъ не присутствуетъ, — старшій въ чинѣ членъ совѣта пріемлетъ обязанности предсѣдателя.

§ 42. Директоръ канцеляріи военнаго министерства вмѣстѣ съ тѣмъ есть и правитель дѣлъ военнаго совѣта.

§ 43. Дѣла въ военный совѣтъ поступающія, и рѣшенія совѣта по онымъ, обрабатываются подъ руководствомъ директора начальниками отдѣлений канцеляріи военнаго министерства каждымъ по своей части, и ими докладываются совѣту въ присутствіи директора.

§ 44. Военный совѣтъ, завѣдывая хозяйственною частію военнаго министерства, учреждается:

1) для принятія всѣхъ мѣръ, необходимыхъ къ исполненію дѣйствій, на часть сію отнесенныхъ, и въ особенности по устройству довольствія войскъ всѣми предметами снабженія; 2) для разрѣшенія силою законовъ и учрежденій и особой власти, совѣту предоставляемой, всѣхъ затрудненій, въ исполненіи сихъ мѣръ возникнуть могущихъ и 3) для принятія мѣръ къ исправленію частей хозяйственнаго управленія военнаго министерства, замѣченныхъ въ бездѣйствіи или отступленіи отъ законнаго порядка.

§ 45. На семь основаній департаменты артиллерійскій, инженерный, комиссаріатскій и провіантскій вносятъ на разсмотрѣніе военнаго совѣта:

1. Годовыя смѣты свои, а провіантскій департаментъ, сверхъ собственной, смѣты: армій и отдѣльныхъ корпусовъ.

2. Предположенія о способахъ и мѣрахъ къ исполненію дѣйствій, смѣтою на нихъ возложенныхъ, какъ-то: о заключеніи подрядовъ, поставокъ и предпріятій разнаго рода до вооруженія, снабженія и продовольствія войскъ и до другихъ предметовъ относящихся.

3. О потребности суммъ на расходы чрезвычайные и непредвидимые, возникающіе по Высочайшимъ повелѣніямъ, или по особымъ случаямъ и обстоятельствамъ.

4. Случаи несостоятельности и затрудненій въ подрядахъ, поставкахъ и предпріятіяхъ, и мѣры, къ отвращенію оныхъ департаментами предполагаемыя.

Эти немногія строки уже показываютъ насколько рѣзко отличается военный совѣтъ по своему составу отъ совѣта военного министра: члены военного совѣта были лица, не принадлежавшія къ составу департаментовъ и назначавшіяся по непосредственному личному выбору Государя. Директоры департаментовъ навсегда потеряли право голоса въ совѣщаніяхъ военного совѣта и приглашались въ его засѣ-

5. Дѣла и предположенія, требующія новаго учрежденія или важныхъ перемѣнъ въ разныхъ частяхъ управленія, а также случаи, требующіе дополненія законовъ и учрежденій, поясненія оныхъ или отмѣны и исправленія.

6. Дѣла объ отчужденіи казеннаго имущества и приобрѣтеніи частнаго имущества въ казну.

7. Дѣла по претензіямъ частныхъ лицъ на казну, и по иску казны на частныхъ людей.

8. Сверхъ сихъ дѣлъ, разсмотрѣнію совѣта подлежатъ всѣ обстоятельства и случаи по дѣламъ департаментовъ возникающіе, разрѣшеніе коихъ превышаетъ власть, предоставленную ихъ директорамъ общимъ учрежденіемъ министерства и особыми постановленіями.

Примѣчаніе. Прямые отношенія департаментовъ къ министру опредѣлены ниже сего, въ §§ 60 и послѣдующихъ.

§ 46. Военный совѣтъ въ разсмотрѣніи и рѣшеніи всѣхъ вышеозначенныхъ дѣлъ, имѣетъ тѣ же обязанности и ту же власть, какая присвоена военному министру общимъ учрежденіемъ министерствъ и особыми уполномочіями, въ разное время ему данными; и потому рѣшаетъ окончательно всѣ принадлежащія вѣдѣнію его дѣла, власти сей и уполномочія непревышающія.

§ 47. Сверхъ того, военный совѣтъ уполномочивается:

1. Утверждать окончательно контракты на какую бы то ни было сумму по вѣдомству департаментовъ: артиллерійскаго и комиссаріатскаго съ частными людьми на законномъ основаніи, заключаемые, безъ иного ограниченія сего права, кромѣ того, что сумма должна быть ассигнована по смѣтѣ на тотъ самый предметъ, или дѣло, на который контрактъ заключается.

2. По неявкѣ желающихъ, или другимъ уважительнымъ причинамъ, замѣнять подрядъ, учрежденіемъ заготовленія посредствомъ комиссіонерскихъ покупокъ хозяйственнымъ образомъ, или на коммерческомъ правѣ, или, наконецъ, иными способами по усмотрѣнію пользы, нужды и обстоятельствъ.

§ 48. Отношенія военного совѣта къ власти Самодержавной, государственному совѣту и комитету министровъ, суть тѣ же самыя, какія по дѣламъ, совѣту подвѣдомственнымъ, имѣлъ доселѣ военный министръ.

§ 49. На семь основаній заключенія совѣта по случаямъ, власть онаго превышающимъ, представляются военнымъ министромъ, по принадлежности предмета, на Высочайшее разрѣшеніе, въ государственный совѣтъ или въ комитетъ министровъ.

данія только въ качествѣ представителей. Такое положеніе гарантировало военному совѣту безпристрастность въ рѣшеніяхъ дѣлъ, которая являлась безусловно необходимою, въ виду широкихъ полномочій, предоставленныхъ совѣту.

Назначеніе военнаго совѣта, заключалось: во первыхъ, въ принятіи мѣръ, необходимыхъ для приведенія въ исполненіе хозяйствен-

§ 50. По существу власти, присвоенной военному совѣту § 46-мъ, совѣтъ не имѣетъ иныхъ отношеній къ правительствующему сенату, кромѣ возникающихъ по иску частныхъ людей на подвѣдомственные совѣту департаменты, и зависящія отъ нихъ учрежденія, или по иску сихъ послѣднихъ на лица частныя.

§ 51. Дѣла сего рода рѣшаются окончательно согласіемъ правительствующаго сената, съ опредѣленіемъ или мнѣніемъ, въ военномъ совѣтѣ состоявшимся. Въ случаѣ несогласія сената, дѣла сіи восходятъ установленнымъ порядкомъ на разсмотрѣніе и рѣшеніе высшей судной власти.

§ 52. Правительствующій сенатъ съ военнымъ совѣтомъ прямыхъ сношеній не имѣетъ, а производятся они посредствомъ министровъ военнаго и юстиціи.

§ 53. Отвѣтственность военнаго совѣта по дѣламъ, завѣдыванію его принадлежащимъ, опредѣляется и возбуждается въ томъ же порядкѣ, въ коемъ опредѣлена отвѣтственность министра общимъ министерствъ учрежденіемъ.

§ 54. По цѣли установленія военнаго совѣта и по существу власти ему вѣряемой, военный министръ дѣйствуетъ совокупно и нераздѣльно съ совѣтомъ по дѣламъ департаментовъ: артиллерійскаго, инженернаго комиссаріатскаго и провіантскаго и подчиненныхъ имъ мѣстъ, относящимся до оборота денежныхъ суммъ и вещественныхъ капиталовъ, или касающимся до внутренняго ихъ устройства и распорядка; по всѣмъ же прочимъ предметамъ управленія, департаменты сіи подчинены министру непосредственно въ нынѣшнемъ порядкѣ.

§ 55. По таковому единству управленія, военный министръ ни въ какомъ случаѣ не отмѣняетъ самъ собою, ниже не испрашиваетъ мимо совѣта отмѣны принятыхъ совѣтомъ мѣръ и распоряженій отъ высшей исполнительной, или Самодержавной Власти.

§ 56. Сношенія военнаго министра съ высшими государственными установленіями, министерствами, главнокомандующими арміями, командирами отдѣльныхъ корпусовъ и со всѣми вообще правительственными мѣстами и лицами по дѣламъ департаментовъ, военнымъ совѣтомъ завѣдываемыхъ, продолжаются въ прежнемъ порядкѣ.

§ 57. Бумаги, поступившія прямо къ военному министру, обращаются въ департаменты: артиллерійскій, инженерный, комиссаріатскій и провіантскій, по предварительному докладу министру, въ порядкѣ учрежденіемъ министерствъ опредѣленномъ.

§ 58. По надлежащемъ соображеніи въ департаментахъ, бумаги сіи по роду своему представляются директорами и рѣшаются министромъ, или представляются директорами въ военный совѣтъ.

§ 59. Изъ вступившихъ бумагъ, министромъ оставляются въ канцеляріи военнаго министерства для дальнѣйшаго производства единственно

ныхъ операций военнаго министерства и, въ особенности, въ отноше-
ніи устройства довольствія войскъ всѣми видами снабженій; во вто-
рыхъ, въ разрѣшеніи, на основаніи закона, всѣхъ вопросовъ, которые
могли бы возникнуть при исполненіи хозяйственныхъ операций, и въ
третьихъ, въ наблюденіи за закономѣрностью дѣйствій хозяйствен-
ныхъ органовъ военнаго министерства.

подлежація тайнѣ, а изъ прочихъ тѣ только, коихъ исполненіе не терпитъ
времени, или кои по важности своей требуютъ особенныхъ распоряженій
министра и военнаго совѣта.

§ 60. Подчиненность департаментовъ: артиллерійскаго, инженернаго,
комиссаріатскаго и провіантскаго военному министру въ томъ состоятъ,
что они обязаны непосредственно ему установленными отчетами во всѣхъ
своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ.

§ 61. Посему военный министръ въ прежнемъ порядкѣ имѣетъ на-
блюденіе за правильнымъ, безостановочнымъ и согласнымъ съ законами и
учрежденіями исполненіемъ дѣйствій, на департаменты отнесенныхъ.

§ 62. Какъ послѣдствіе сей обязанности, онъ сохраняетъ и по симъ
департаментамъ полное право министра относительно опредѣленія, уволь-
ненія, представленія къ наградамъ и опредѣленія взысканій съ чиновниковъ,
къ которымъ принадлежащихъ.

§ 63. Принятіе жалобъ и доносовъ служащихъ и не служащихъ лицъ
на дѣйствія департаментовъ и на подчиненныя имъ мѣста и лица, равно-
мѣрно предоставляется военному министру.

§ 64. Военный министръ, усмотрѣвъ медленность или безпорядокъ
въ теченіи дѣлъ изъ отчетовъ, отъ департаментовъ представляемыхъ, или
раскрывъ оныя по прямымъ донесеніямъ, отъ войскъ по инспекторской
части поступающимъ, отвращаетъ медленность и безпорядокъ подтвержде-
ніемъ приказаній, постановленій и узаконеній, если они происходятъ отъ
недоразумѣнія, или мѣрами взысканія, во власти министра состоящими,
если причиною ихъ было бездѣйствіе мѣста или лица.

§ 65. Военный министръ предлагаетъ случай замѣченной имъ медлен-
ности въ теченіи дѣлъ и безпорядковъ на разсмотрѣніе и заключеніе
военнаго совѣта, если они окажутся слѣдствіемъ бездѣйствія самихъ де-
партаментовъ, влекутъ за собою важный казенный ущербъ, или остановку
въ своевременномъ снабженіи войскъ, и по существу своему требуютъ
измѣненія принятаго порядка въ образѣ производства и теченія дѣлъ, или
по важности упущеній, виновные должны подлежать суду.

§ 66. Въ требованіи отвѣтовъ и объясненій по жалобамъ и доносамъ,
подаваемымъ министру на подвѣдомственные военному совѣту департаменты
и зависяція отъ нихъ мѣста и лица, министръ поступаетъ такимъ же по-
рядкомъ, какъ постановлено въ предыдущихъ параграфахъ и случаяхъ ме-
дленности и бездѣйствія департаментовъ и зависящихъ отъ нихъ мѣстъ и
лицъ, предлагая разсмотрѣнію военнаго совѣта однѣ лишь жалобы, заслу-
живающія особаго уваженія, и доносы о злоупотребленіяхъ важныхъ, или
значительномъ казенномъ ущербѣ, по предварительномъ изслѣдованіи сихъ
жалобъ и доносовъ.

§ 67. Въ предварительномъ разсмотрѣніи жалобъ и доносовъ, ми-
нистръ руководствуется впрочемъ правилами, постановленными на сей пред-
метъ общимъ учрежденіемъ министерствъ.

Вслѣдствіе изложеннаго, хозяйственные департаменты (артиллерійскій, комиссаріатскій и провіантскій) должны были вносить на разсмотрѣніе военнаго совѣта: 1) годовыя смѣты, 2) предположенія о способахъ ихъ исполненія, 3) ходатайства о сверхсмѣтныхъ ассигнованіяхъ, если бы вызывались необходимостью, 4) доклады о различныхъ затрудненіяхъ при производствѣ заготовленій, 5) дѣла объ

§ 68. Сверхъ дѣлъ сего рода, военному министру предоставляется право вносить на разсмотрѣніе совѣта и дѣла другихъ департаментовъ и частей военно-сухопутнаго управления, но не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія о каждомъ подобномъ дѣлѣ особо испрашиваемаго.

§ 69. Заключенія совѣта по дѣламъ симъ обращаются къ исполненію въ такомъ только случаѣ, если они будутъ утверждены тою властію, отъ коей въ установленномъ порядкѣ рѣшеніе оныхъ зависятъ.

§ 70. Военному министру, совокупно съ военнымъ совѣтомъ, вмѣняется въ обязанность представить къ Высочайшему усмотрѣнію, по истеченіи года, какъ о предметахъ, требующихъ по опыту дополнительнаго въ образованіи совѣта изложенія, такъ и способахъ къ ихъ усовершенствованію; въ особенности же составить полный проектъ наказа военному совѣту, въ коемъ со всею точностію должны быть опредѣлены дѣла и случаи, подлежащіе разсмотрѣнію совѣта и непосредственному вѣдѣнію военнаго министра, какія изъ сихъ дѣлъ рѣшаются окончательно военнымъ совѣтомъ и министромъ, и какія должны восходить къ разрѣшенію и утвержденію высшей исполнительной, законодательной и Самодержавной Власти.

§ 71. Директорамъ департаментовъ артиллерійскаго, инженернаго, комиссаріатскаго и провіантскаго равномѣрно вмѣняется въ обязанность составить къ тому же сроку проекты наказовъ департаментамъ, въ коихъ должны быть опредѣлены со всею точностію дѣла, которыя могутъ быть рѣшаемы директоромъ, и дѣла, долженствующія входить на разсмотрѣніе общаго присутствія департамента.

§ 72. Дѣла, разсмотрѣнію военнаго совѣта подлежація, поступають въ оный или прямо изъ департаментовъ, или изъ канцеляріи военнаго министерства.

§ 73. Къ первымъ принадлежатъ всѣ дѣла, означенныя въ § 45.

§ 74. Дѣла сіи вносятся директорами департаментовъ въ видѣ записокъ, какъ сказано въ общемъ учрежденіи министерствъ, отъ § 120 до 129.

§ 75. Записки сіи непременно должны содержать въ себѣ всѣ существенныя обстоятельства дѣла, справки, соображенія и законы, мнѣнія общаго присутствія департамента и заключеніе директора.

§ 76. При внесеніи въ совѣтъ годовой смѣты расходовъ, или дополнительнаго требованія суммъ, департаментами излагается: въ первомъ случаѣ всѣ принятія къ смѣтѣ основанія; въ послѣднемъ, причины, доказывающія необходимость требуемаго дополненія.

§ 77. Записки, въ департаментахъ изготовленныя, препровождаются директорами оныхъ къ директору канцеляріи военнаго министерства. для внесенія въ военный совѣтъ.

§ 78. Всѣ дополнительныя свѣдѣнія и справки, которыя военный министр или военный совѣтъ найдетъ нужными къ объясненію внесенныхъ департаментами дѣлъ, доставляются директорами оныхъ по требованію директора канцеляріи военнаго министерства.

отчужденіи казеннаго имущества и о приобрѣтеніи частнаго имущества въ казну, 6) дѣла по претензіямъ частныхъ лицъ къ казнѣ и по искамъ казны къ частнымъ лицамъ и 7) «дѣла и предположенія, требующія изданія новаго учрежденія или важныхъ перемѣнъ въ разныхъ частяхъ управленія, а также случаи, требующіе дополненія законовъ и учрежденій, поясненія оныхъ или отмѣны и исправленія».

§ 79. Къ сему относится и доставленіе подлиннаго дѣлопроизводства, если оно окажется нужнымъ къ положительному объясненію разсматриваемаго дѣла.

§ 80. Къ дѣламъ, вносимымъ въ военный совѣтъ изъ канцеляріи военнаго министерства, принадлежатъ:

а) Оставляемые къ производству въ сей канцеляріи по важности ихъ, или по особеннымъ уваженіямъ, согласно § 59.

б) Общая годовая смѣта военнаго министерства, составляемая въ канцеляріи изъ частныхъ смѣтъ департаментовъ, армій и отдѣльныхъ корпусовъ, совѣтомъ разсмотрѣнныхъ и одобренныхъ.

в) Представляемые министру, на основаніи общаго учрежденія министерствъ, срочные и годовые отчеты департаментовъ о движеніи ввѣренныхъ имъ суммъ и вещественныхъ капиталовъ, о движеніи дѣлъ и отчетности собственно департаментовъ, а также отчеты по интендантствамъ армій и отдѣльныхъ корпусовъ, установленнымъ порядкомъ до него входящія.

г) Случай замѣчаемаго военнымъ министромъ важнаго отступленія отъ законнаго порядка въ движеніи дѣлъ и исполненіи дѣйствій, на департаменты и подчиненныя имъ мѣста и лица возложенныхъ, согласно съ § 65.

д) Слѣдствіе по уваженнымъ министромъ доносамъ и жалобамъ на департаменты и подчиненныя имъ мѣста и лица, согласно съ § 66.

§ 81. Дѣла перваго рода, если подлежатъ окончательному въ совѣтѣ постановленію, изготовляются къ рѣшенію онаго въ видѣ записокъ, составляемыхъ директоромъ канцеляріи на томъ же основаніи, какъ постановлено о дѣлахъ, изъ департаментовъ вносимыхъ, съ тою только разницею, что онѣ мнѣнія въ нихъ не излагаютъ.

§ 82. Бумаги, по особенной ихъ важности министромъ къ производству въ канцеляріи оставленныя, для отвращенія излишней переписки, докладываются совѣту въ подлинникѣ, безъ особыхъ выписей, если онѣ вносятся въ совѣтъ для постановленія частной мѣры, къ рѣшенію ихъ не обходимой, или представляются единственно для свѣдѣнія.

§ 83. Общая годовая смѣта военнаго министерства вносится въ совѣтъ за скрѣпою директора канцеляріи военнаго министерства и начальника счетнаго ея отдѣленія. Къ объясненію статей смѣты служатъ частныя смѣты, совѣтомъ предварительно разсмотрѣнныя; и посему никакихъ особенныхъ письменныхъ справокъ и объясненій къ общей смѣтѣ вновь не составляется.

§ 84. Разнаго рода срочные и годовые отчеты департаментовъ, предварительно министромъ просмотрѣнные и найденные имъ по предметамъ своимъ въ надлежащемъ порядкѣ, докладываются совѣту въ выпискахъ,

Всѣ, дѣла, поименованныя въ послѣднемъ пунктѣ, входили въ кругъ вѣдѣнія департамента военныхъ дѣлъ государственнаго совѣта.

Поэтому при чтеніи проекта образованія военнаго совѣта, Императоръ Николай положилъ резолюцію: «Полагаю по-прежнему въ военный департаментъ государственнаго совѣта». Но графъ Чернышевъ, на опытѣ знавшій все неудобство правленія дѣлъ черезъ госу-

содержащихъ краткій обзоръ въ общихъ видахъ сихъ отчетовъ. Выписки сія составляются за подписаніемъ директора канцеляріи и скрѣпою начальника счетнаго отдѣленія.

§ 85. Въ такомъ же видѣ представляются совѣту для свѣдѣнія отчеты армій и отдѣльныхъ корпусовъ по обороту суммъ инденданства.

§ 86. Предложенія, даваемыя министромъ совѣту по случаямъ обнаруженной имъ медленности, отступленія отъ законовъ и учрежденій, или важныхъ безпорядковъ въ департаментахъ и подчиненныхъ имъ мѣстахъ, подписываются самимъ министромъ. Въ нихъ излагается подробно самый случай и послѣдствіе онаго, объясненія виновнаго лица или мѣста, и цѣль предложенія.

§ 87. Въ предложеніяхъ сихъ министръ мнѣнія своего не излагаетъ, но даетъ оное своимъ порядкомъ, въ качествѣ предсѣтателя совѣта словесно при обсужденіи дѣла.

§ 88. Въ семъ же порядкѣ составляются предложенія министра совѣту по жалобамъ и доносамъ, имъ уваженнымъ.

§ 89. Временной департаментъ по военнымъ поселеніямъ, при внесеніи на разсмотрѣніе военнаго совѣта дѣлъ своихъ по хозяйственной части, слѣдуетъ порядку, относительно департаментовъ, совѣту подвѣдомственныхъ, въ §§ 74, 75, 76, 77, 78 и 79 опредѣленному.

§ 90. По дѣламъ, вносимымъ въ военный совѣтъ на основаніи особыхъ Высочайшихъ разрѣшеній, записки въ опредѣленной формѣ составляются въ департаментахъ и управленіяхъ, коимъ дѣла сія принадлежатъ.

§ 91. Директоръ канцеляріи военнаго министерства докладываетъ предварительно военному министру всѣ дѣла, вступившія къ нему для внесенія въ совѣтъ, и министръ, смотря по важности и настоятельности дѣлъ, опредѣляетъ порядокъ, въ которомъ они должны быть предлагаемы совѣту.

§ 92. Дѣла по иску частныхъ лицъ и иску казны на частныхъ лицъ предлагаются на разсмотрѣніе совѣта по старшинству вступленія; строгое сохраненіе сей очереди вмѣняется въ особенную обязанность директору канцеляріи военнаго министерства.

§ 93. Для обыкновенныхъ засѣданій военнаго совѣта назначаются три дня въ недѣлѣ, кои имѣютъ быть опредѣлены въ первомъ собраніи совѣта, по его усмотрѣнію.

§ 94. Въ случаяхъ чрезвычайныхъ, совѣтъ, по предложенію министра, или по собственному назначенію, собирается и въ другое время.

§ 95. Въ первомъ случаѣ посылаются повѣстки къ членамъ совѣта отъ директора канцеляріи военнаго министерства.

§ 96. Къ лицамъ, временно въ совѣтъ приглашаемымъ, посылаются повѣстки имъ же, каждый разъ благовременно.

дарственный совѣтъ и стремившійся къ изъятію изъ владѣнія послѣдняго всѣхъ спеціально военныхъ дѣлъ, убѣдилъ Государя оставить разсматриваемую статью проекта безъ измѣненія.

Обстоятельство это имѣло чрезвычайно важныя послѣдствія: во первыхъ предоставляло военному совѣту участіе въ законодательной дѣятельности, чѣмъ измѣняло первоначально проектированное назначеніе военнаго совѣта—быть высшимъ органомъ вѣдающимъ хозяй-

§ 97. Отсутствіе нѣкоторыхъ членовъ не прерываетъ теченія дѣлъ въ совѣтѣ; разсмотрѣніе и постановленіе дѣлается наличными членами, коихъ однако же должно быть не менѣе трехъ.

§ 98. Дѣла предлагаются совѣту въ томъ порядкѣ, какъ они министромъ къ слушанію назначены.

§ 99. По прочтеніи дѣла, каждый членъ можетъ требовать особаго поясненія, или повторенія себѣ тѣхъ статей, кои представляются ему неясными. Требования сіи производятся членами по порядку, начиная съ младшаго.

Примѣчаніе. Членамъ совѣта, каждому въ особенности, предоставляется право предварительно разсматривать изготовленные къ слушанію совѣта дѣла, если по обширности, или важности ихъ, они признаютъ нужнымъ обсудить оныя прежде окончательныхъ въ совѣтѣ совѣщаній; но дѣла сіи членамъ на домъ не сообщаются, а разсматриваются ими въ присутственной комнатѣ совѣта. Поясненіе сихъ дѣлъ, въ чемъ нужнымъ признаютъ, требуется ими не иначе какъ при слушаніи оныхъ въ общемъ присутствіи совѣта, а дабы членовъ поставить въ извѣстность о дѣлахъ, обсужденію совѣта подлежащихъ, каждое засѣданіе онаго заключается чтеніемъ регистра дѣлъ, которыя назначены министромъ къ слушанію въ слѣдующемъ засѣданіи. Между тѣмъ, если въ промежуткѣ двухъ засѣданій вступятъ дѣла особенной важности и отлагательства нетерпящія, министръ назначаетъ оныя къ слушанію въ совѣтѣ преимущественно предъ дѣлами, о коихъ предварительно совѣту объявлено было.

§ 100. По выслушаніи дѣла въ совѣтѣ, начинаются разсужденія по порядку статей, или вопросовъ, къ разрѣшенію подлежащихъ.

§ 101. Предсѣдатель совѣта сохраняетъ сей порядокъ и предлагаетъ на разсужденіе одинъ вопросъ послѣ другого.

§ 102. Предсѣдатель обращаетъ къ вопросу разсужденія, удаляющіяся отъ онаго.

§ 103. Когда всѣ статьи разсужденія будутъ пройдены, и предметъ довольно объясненъ, предсѣдатель закрываетъ разсужденіе; вопрошаетъ членовъ о мнѣніяхъ, начиная съ младшаго, и объявляетъ то, которое большинствомъ голосовъ будетъ принято.

§ 104. Дѣла рѣшаются мнѣніемъ, большинствомъ голосовъ принятымъ.

ственную часть министерства, а во вторыхъ, оно сводило къ нулю дѣятельность департамента военныхъ дѣлъ государственнаго совѣта въ отношеніи дѣлъ военнаго министерства и осуждало этотъ департаментъ на вымираніе.

Дѣйствительно, со времени учрежденія военнаго совѣта, число представленій, поступившихъ на разсмотрѣніе департамента военныхъ дѣлъ государственнаго совѣта, все сокращалось и, наконецъ въ 1854 году департаментъ этотъ прекратилъ свою дѣятельность. Въ декабрѣ 1854 года

§ 105. При равенствѣ голосовъ имѣетъ перевѣсъ голосъ председателя, или заступающаго его мѣсто.

§ 106. Мнѣніе, принятое большинствомъ голосовъ, пли, въ случаѣ равенства оныхъ, по перевѣсу голоса председателя, вносится въ журналы совѣта, и онымъ рѣшаются окончательно дѣла, рѣшеніе коихъ отъ совѣта зависитъ.

§ 107. Члены, по дѣламъ сего рода съ общимъ мнѣніемъ несогласные, особыхъ письменныхъ голосовъ не подають, но мнѣнія ихъ вносятся равномѣрно въ журналы совѣта.

§ 108. Въ случаѣ разногласія въ мнѣніяхъ при разсмотрѣніи дѣла, окончательное рѣшеніе коего принадлежитъ совѣту, дѣло представляется на Высочайшее разрѣшеніе.

§ 109. Членамъ, несогласнымъ съ общимъ мнѣніемъ совѣта въ рѣшеніи дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію и рѣшенію высшихъ властей, предоставляется вносить къ председателю голоса свои письменно, но не позже, какъ чрезъ три дни по выслушаніи дѣла въ совѣтѣ.

§ 110. Голоса сіи вторично совѣту не предлагаются, но приобщаются въ подлинникъ къ журналу, вмѣстѣ съ общимъ заключеніемъ совѣта, въ ономъ изложеннымъ, представляются на дальнѣйшее по роду дѣла разсмотрѣніе и рѣшеніе.

§ 111. Окончательныя рѣшенія совѣта по дѣламъ, отъ него зависящимъ, сообщаются по принадлежности департаментамъ къ исполненію выписками изъ журналовъ совѣта, за подписаніемъ директора канцеляріи военнаго министерства и за скрѣпою начальника отдѣленія.

§ 112. Заключенія совѣта по дѣламъ, высшаго разрѣшенія требующимъ, вносятся военнымъ министромъ въ комитетъ министровъ и государственный совѣтъ въ представленіяхъ, составленныхъ по установленной формѣ; самыя же журналы къ симъ представленіямъ не прилагаются.

§ 113. Заключенія совѣта, состоявшіяся по дѣламъ, вносимымъ военнымъ министромъ непосредственно къ Государю Императору, представляются Его Величеству въ меморіяхъ.

§ 114. Въ такомъ же видѣ представляются Его Императорскому Величеству дѣла, за разногласіемъ въ совѣтѣ нерѣшенные.

§ 115. Положенія комитета министровъ и государственнаго совѣта, а также Высочайшія разрѣшенія, состоявшіяся по дѣламъ военнаго совѣта, объявляются военнымъ министромъ департаментамъ къ исполненію, а совѣту въ первомъ его засѣданіи къ свѣдѣнію; о чемъ и вносится кратко въ журналъ того засѣданія.

въ составѣ департамента находились: предсѣдатель — генераль отъ инфантеріи князь Шаховской и члены: генераль отъ кавалеріи Васильчиковъ, генераль отъ кавалеріи баронъ Паленъ, генераль-адъютантъ графъ Строгановъ и генераль-лейтенантъ Рокосовскій. Всѣ эти лица числились въ департаментѣ военныхъ дѣлъ до 1858 года. Въ этомъ году одни изъ нихъ были уволены отъ должностей, другіе—назначены членами въ другіе департаменты. Новыхъ назначеній предсѣдателя и членовъ въ департаментъ военныхъ дѣлъ не послѣдовало и, такимъ образомъ, существованіе его прекратилось безъ особаго повелѣнія объ его упраздненіи.

Возлагая на военный совѣтъ вышеуказанныя обязанности, «образованіе предоставляло ему права, присвоенныя военному министру и, кромѣ того слѣдующія особыя полномочія:

1) окончательно утверждать контракты на какую бы то ни было сумму съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, чтобы сумма эта была занесена въ смѣту,

и 2) замѣнять одинъ способъ заготовленія другимъ, имѣя въ виду лишь одну пользу дѣла.

Отношенія военного совѣта къ Верховной власти, къ государственному совѣту и къ комитету министровъ были опредѣлены тѣ же, какія имѣлъ до тѣхъ поръ военный министръ по дѣламъ, перешедшимъ въ вѣдѣніе военного совѣта. Вслѣдствіе этого, заключенія военного совѣта по дѣламъ, превышавшимъ его власть, должны были представляться на Высочайшее благоусмотрѣніе черезъ государственный совѣтъ или черезъ комитетъ министровъ.

Отношенія военного совѣта къ сенату ограничивались дѣлами по иску частныхъ лицъ къ казнѣ, при чемъ дѣла эти должны были или рѣшаться согласіемъ сената съ заключеніемъ военного совѣта, или, въ случаѣ несогласія, восходить на рѣшеніе высшей судебной власти.

Исходя изъ цѣли учрежденія военного совѣта, хозяйственные департаменты военного министерства (артиллерійскій, инженерный, комиссаріатскій и провіантскій) были поставлены въ совокупное завѣдываніе военного министра и военного совѣта. Вслѣдствіе этого военный министръ имѣетъ право отмѣнить или ходатайствовать объ отмѣнѣ распоряженій, сдѣланныхъ военнымъ совѣтомъ, только съ вѣдома послѣдняго.

Сверхъ дѣлъ хозяйственныхъ департаментовъ, военный министръ имѣлъ право вносить на разсмотрѣніе военнаго совѣта дѣла и другихъ департаментовъ, но не иначе какъ съ Высочайшаго разрѣшенія.

Дѣла, подлежащія разсмотрѣнію военнаго совѣта должны были поступать въ канцелярію военнаго министерства въ видѣ записокъ, содержащихъ въ себѣ изложенія обстоятельствъ дѣла, справки, соображенія, ссылки на законъ, мнѣніе общаго присутствія департамента ¹⁾ и заключеніе директора послѣдняго. Въ случаѣ неполноты или неточности означенныхъ записокъ, директоръ канцеляріи имѣетъ право требовать отъ департаментовъ дополнительныя свѣдѣнія и справки и даже подлинное дѣлопроизводство по надлежавшему разсмотрѣнію вопросу.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ представленія должны были вноситься въ военный совѣтъ не изъ департаментовъ, а изъ канцеляріи военнаго министерства. Къ этой категоріи принадлежали слѣдующія представленія:

1) дѣла, оставшіеся по какимъ либо причинамъ для производства въ канцеляріи военнаго министерства,

2) общая годовая смѣта военнаго министерства, составлявшаяся въ канцеляріи изъ частныхъ смѣтъ, уже разсмотрѣнныхъ и одобренныхъ военнымъ совѣтомъ,

3) срочные и годовые отчеты департаментовъ, а также отчеты интендантствъ армій и отдѣльныхъ корпусовъ,

4) замѣчанія военнаго министра относительно обнаруженныхъ въ дѣятельности департаментовъ и подчиненныхъ имъ учреждений медленности, уклоненія отъ закона и важныхъ злоупотребленій,

и 5) слѣдствія по доносамъ и жалобамъ на департаменты и подвѣдомственныя имъ учрежденія, если эти доносы и жалобы признаны министромъ заслуживающими уваженія.

¹⁾ Въ департаментахъ артиллерійскомъ, инженерномъ, комиссаріатскомъ и провіантскомъ еще въ 1812 году были образованы «общія присутствія», составлявшіяся подъ предсѣдательствомъ директора изъ начальниковъ отдѣленій и изъ приглашенныхъ постороннихъ лицъ, которыя могли своимъ совѣтомъ и знаніемъ быть полезными при разсмотрѣніи и обсужденіи вопросовъ спеціальнаго характера. Цѣль учрежденія общихъ присутствій заключалась ввести коллегіальное начало въ рѣшенія хозяйственныхъ вопросовъ.

Въ случаяхъ, поименованныхъ въ двухъ послѣднихъ пунктахъ, представленія въ военный совѣтъ должны были идти за подписью самаго военнаго министра, но безъ его мнѣнія, ибо его онъ обязанъ былъ высказать, въ качествѣ предсѣдателя совѣта, при обсужденіи дѣла въ совѣтѣ.

По поступленіи представленій въ канцелярію военнаго министерства, директоръ ея долженъ былъ докладывать ихъ министру, а послѣдній—указать порядокъ внесенія ихъ въ военный совѣтъ. Отступленіе отъ этого правила было допущено только для исковыхъ дѣлъ, которыя должны были докладываться совѣту по строгой очереди, въ зависимости отъ времени поступленія ихъ въ канцелярію.

Дѣла, вносившіяся въ военный совѣтъ, должны были подготовляться къ докладу начальниками отдѣленій канцеляріи военнаго министерства, подъ руководствомъ ея директора, и ими же докладываться совѣту въ присутствіи директора.

Для обыкновенныхъ засѣданій военнаго совѣта «образованіе» его назначило три дня въ недѣлю, предоставивъ выборъ дней произвести самому совѣту въ первомъ его засѣданіи. Въ экстренныхъ же случаяхъ министръ могъ собрать совѣтъ и въ другое время.

Приглашенія въ совѣтъ членовъ его и представителей должны были производиться повѣстками отъ директора канцеляріи. Неявка одного или нѣсколькихъ членовъ не останавливало засѣданія совѣта, если число членовъ не было меньше трехъ, причемъ законъ 1832 года не указывалъ, входитъ ли въ число этихъ трехъ и предсѣдатель.

Каждому члену военнаго совѣта было предоставлено право предварительнаго ознакомленія съ дѣломъ въ присутственномъ залѣ совѣта; брать же дѣла на домъ не разрѣшалось. Всякія поясненія дѣлъ положено было давать членамъ военнаго совѣта исключительно при разсмотрѣніи дѣла въ присутствіи совѣта, а отнюдь не при предварительномъ ознакомленіи.

По докладѣ дѣла совѣту, начинались пренія, подъ руководствомъ предсѣдателя, а затѣмъ послѣдній, прекративъ ихъ, долженъ былъ опросить мнѣнія всѣхъ членовъ, начиная съ младшаго, и объявить постановленіе большинства.

Дѣла положено рѣшать простымъ большинствомъ голосовъ; при равенствѣ ихъ принятымъ считалось то мнѣніе, на сторонѣ котораго

былъ предсѣдатель. Мнѣніе большинства вносилось въ журналъ и считалось окончательнымъ рѣшеніемъ въ отношеніи дѣлъ, не выходящихъ изъ предѣловъ власти военнаго совѣта. Если же разногласіе не позволило бы образоваться большинству, то тогда положено было представлять дѣло на Высочайшее разрѣшеніе.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ члены совѣта не должны были подавать особыхъ мнѣній, изложенныхъ письменно; мнѣнія ихъ просто вносились въ журналъ. Если же рѣшеніе дѣла выходило изъ предѣловъ власти военнаго совѣта, то особые мнѣнія должны были подаваться предсѣдателю письменно, но не позже, какъ черезъ три дня по выслушаніи дѣла въ совѣтѣ и въ подлинникахъ прилагаться къ журналу.

Окончательныя рѣшенія военнаго совѣта установлено было сообщать департаментамъ къ исполненію «выписками» изъ журналовъ совѣта, за подписью директора канцеляріи военнаго министерства и скрѣпою докладывавшаго дѣло начальника отдѣленія.

Заключенія военнаго совѣта по дѣламъ, подлежащимъ дальнѣйшему разсмотрѣнію въ комитетѣ министровъ или въ государственномъ совѣтѣ, должны были сообщаться этимъ учрежденіямъ въ видѣ особыхъ представленій, причемъ къ представленіямъ этимъ журналы военнаго совѣта не прилагались.

Заключенія военнаго совѣта по дѣламъ, требовавшимъ Высочайшаго разрѣшенія, должны были представляться Его Величеству въ меморіяхъ. Въ такомъ же видѣ представлялись Государю и дѣла, не рѣшенные военнымъ совѣтомъ за разногласіемъ.

Положенія комитета министровъ и государственнаго совѣта, а равно и Высочайшія разрѣшенія военный министръ долженъ былъ объявлять военному совѣту—для свѣдѣнія, а департаментамъ для исполненія.

Изложенное «образованіе военнаго совѣта» считалось Императоромъ Николаемъ законоположеніемъ далеко несовершеннымъ, а потому въ томъ же «образованіи» военному министру совокупно съ военнымъ совѣтомъ вмѣнялось въ обязанность «представлять по Высочайшему усмотрѣнію» по истеченіи года, какъ о предметахъ, требующихъ по опыту дополнительнаго въ образованіи совѣта изложенія, такъ и о способахъ къ ихъ усовершенствованію; въ особенности же составлять

полный проект наказа военному совѣту, въ коемъ со всею точностію должны быть опредѣлены дѣла и случаи, подлежащіе разсмотрѣнію совѣта и непосредственному вѣдѣнію военнаго министра, какія изъ сихъ дѣлъ рѣшаются окончательно военнымъ совѣтомъ и министромъ и какія должны восходить къ разрѣшенію и удовлетворенію высшей исполнительной, законодательной и Самодержавной власти».

Какъ сказано выше, 1-го мая 1832 года, послѣдовало Высочайшее утверженіе проекта образованія военнаго министерства. Того же числа былъ данъ сенату Именной указъ, въ которомъ опредѣлялся порядокъ проведенія реформы въ жизнь. Главнѣйшія основанія этого порядка, по отношенію къ военному совѣту, были слѣдующія ¹⁾:

1) военный совѣтъ открыть съ 1-го сентября 1832 года, ограничивъ его дѣйствія до 1-го января 1833 года разсмотрѣніемъ частныхъ на этотъ годъ смѣтъ департаментовъ военнаго министерства, армій и отдѣльныхъ корпусовъ, составленіемъ изъ нихъ общей смѣты министерства, а также разсмотрѣніемъ и рѣшеніемъ на условіяхъ, изложенныхъ въ образованіи военнаго совѣта, всѣхъ распоряженій и мѣропріятій, преднамѣченныхъ департаментами для исполненія смѣты;

2) совѣтъ военнаго министра съ его канцелярією сохранить до 1-го января 1833 года въ нынѣшнемъ составѣ, для окончанія дѣлъ, въ этомъ совѣтѣ производившихся, и для разсмотрѣнія всѣхъ случаевъ, которые могли возникнуть по смѣтѣ 1832 года и по дѣламъ прежняго времени;

3) по минованіи этого срока военный совѣтъ долженъ былъ вступить въ полное исправленіе всѣхъ своихъ обязанностей, а совѣтъ министра съ его канцелярією подлежалъ упраздненію, неоконченныя же дѣла слѣдовало передать въ канцелярію военнаго министерства для внесенія въ военный совѣтъ.

Такимъ образомъ, Императоръ Николай далъ четырехмѣсячный срокъ на формированіе военнаго совѣта и на подготовку его къ предстоящей дѣятельности. За это время необходимо было избрать личный составъ военнаго совѣта, подготовить помѣщеніе для засѣданій и выработать правила для дѣлопроизводства въ военномъ совѣтѣ.

¹⁾ 2 п. С. З., т. VII, № 5318.

НАЗНАЧЕНИЕ ЧЛЕНОВЪ
ВОЕННОГО СОВѢТА.

Еще наканунѣ утверждения Государемъ «образование военного министерства» Его Величеству былъ представленъ проектъ статьи Высочайшаго приказа, которою предполагалось объявить о назначеніи:

1) генерала отъ кавалеріи, генераль-адъютанта графа Чернышева—военнымъ министромъ;

2) генерала отъ артиллеріи князя Яшвиля, генераль-адъютантовъ: Сукина I-го и Балашева I-го, генерала отъ инфантеріи графа Куруты, генерала отъ артиллеріи барона Левенштерна I-го и генераль-адъютанта Храповицкаго I-го—членами военного совѣта;

и 3) директора канцеляріи начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, генераль-адъютанта, генераль-маіора Адлерберга I-го—начальникомъ военно-походной канцеляріи Его Императорскаго Величества и вмѣстѣ съ тѣмъ членомъ военного совѣта.

Противъ назначеній графа Чернышева и Адлерберга Государю благоугодно было написать: «Согласенъ», и объ ихъ назначеніи было объявлено I-го мая 1832 года; противъ же назначеній остальныхъ лицъ Государь написалъ: «Повременить». Впослѣдствіи этотъ списокъ былъ измѣненъ и въ первый составъ членовъ военного совѣта Высочайшимъ приказомъ отъ 11-го іюля 1832 года были назначены слѣдующія шесть лицъ:

1) начальникъ артиллеріи I-й арміи генераль отъ артиллеріи князь Яшвиль, съ оставленіемъ въ прежней должности,

2) комендантъ С.-Петербургской крѣпости, генераль отъ инфантеріи, генераль-адъютантъ Сукинъ I-й, съ оставленіемъ въ прежней должности и званіи,

3) генераль отъ инфантеріи, генераль-адъютантъ Балашевъ I-й, съ оставленіемъ въ прежнемъ званіи,

4) генераль отъ инфантеріи графъ Курута,

5) генераль отъ артиллеріи баронъ Левенштернъ I-й,

и 6) сенаторъ, генераль-лейтенантъ графъ Гурьевъ I-й, съ оставленіемъ въ прежней должности ¹⁾.

Такимъ образомъ, хотя «образование военного министерства» и не ограничивало числа членовъ военного совѣта, но Императоръ

¹⁾ Архивъ канцеляріи военного министерства. Дѣла 1832 года, №№ 3-й и 12-й.

Николай призналъ достаточнымъ назначить таковыми только шесть лицъ, не считая начальника военно-походной Его Величества канцелярии, бывшего членомъ военнаго совѣта по своей должности.

Вслѣдъ за симъ, во вновь образованной канцеляріи военнаго министерства началась обработка «правилъ дѣлопроизводства въ военномъ совѣтѣ», которыя удостоились Высочайшаго утвержденія 28-го іюля 1832 года ¹⁾.

¹⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 3-й, 1832 г.

«Правила дѣлопроизводства въ военномъ совѣтѣ».

§ 1. Дѣлопроизводство въ военномъ совѣтѣ раздѣляется на слѣдующія отдѣленія:

- 1) приготовленіе представленій въ департаментахъ, и отправленіе оныхъ къ директору канцеляріи военнаго министерства.
- 2) Предварительное соображеніе оныхъ въ канцеляріи.
- 3) Докладъ военному совѣту.
- 4) Приготовленіе и подпись журналовъ и меморій.
- 5) Исполненіе по подписаннымъ журналамъ и Высочайше утвержденнымъ меморіямъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Приготовленіе представленій въ департаментахъ.

§ 2. Всѣ департаменты военнаго министерства, которые по Высочайше утвержденному 1-го мая сего года образованію военнаго министерства, подчинены военному совѣту, входятъ въ оный съ представленіями не иначе, какъ на точномъ основаніи правилъ, въ семь образованіи изложенныхъ.

§ 3. Департаменты ни въ какомъ случаѣ не обращаются въ совѣтъ съ представленіями по такимъ предметамъ, разрѣшеніе коихъ по силѣ того же образованія зависитъ отъ министра, или по общимъ правиламъ отъ самихъ директоровъ.

§ 4. Въ изложеніи сихъ представленій департаменты руководствуются формами, по коимъ составляются представленія министровъ въ комитетъ министровъ.

§ 5. Для вящей опредѣленности постановляется правиломъ, чтобы каждая записка или представленіе непременно состояли изъ слѣдующихъ частей:

- 1) Изложеніе дѣла. Въ изложеніи семъ надлежитъ избѣгать всякой сбивчивости и повтореній, затемняющихъ дѣло. Обстоятельства, предшествовавшія случаю, на который испрашивается разрѣшеніе, помѣщать, смотря по удобству и приличію, въ самомъ началѣ, давъ всему изложенному форму историческую, или же, послѣ, въ видѣ справки. Во всякомъ случаѣ изложеніе дѣла должно оканчиваться яснымъ и самымъ опредѣленнымъ указаніемъ на предметъ, случай, или вопросъ, разрѣшенію подлежащій.

На основаніи этихъ правилъ дѣлопроизводство военнаго совѣта раздѣлялось на слѣдующіе фазисы:

- 1) изготовленіе представленій въ департаментахъ,
- 2) подготовка ихъ въ канцеляріи военнаго министерства къ докладу военному совѣту,
- 3) доклады военному совѣту,
- 4) изготовленіе и подпись журналовъ и меморій, и

Примѣчаніе. Въ представленіяхъ объ отпускѣ суммъ, о производствѣ новыхъ расходовъ или объ утвержденіи прежде произведенныхъ, и вообще во всѣхъ представленіяхъ, при коихъ будутъ прилагаемы какіе либо счеты, объяснять въ самыхъ представленіяхъ со всею подробностію основанія и результаты сихъ счетовъ.

2) Законы. Здѣсь надлежитъ прописывать подлинныя слова узаконеній, къ разрѣшенію дѣла приличныхъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, въ коихъ дѣло представляется совѣту именно по недостатку узаконеній, объяснить сіе въ самомъ представленіи непосредственно послѣ изложенія дѣла.

3) Мнѣніе общаго присутствія департамента. Мнѣніе сіе прописывается слово въ слово; журналы же общаго присутствія не прилагаются.

4) Заключение директора.

5) Статьи образованія военнаго министерства, на основаніи коихъ дѣло представляется разрѣшенію военнаго совѣта.

§ 6. Изготавливаемые такимъ образомъ представленія, на основаніи § 77 образованія военнаго министерства, препровождаются директорами департаментовъ къ директору канцеляріи при запискахъ, въ коихъ прописывается только число, номеръ и заглавіе представленія.

Отдѣленіе II.

Предварительное соображеніе представленій въ канцеляріи министерства.

§ 7. Представленія департаментовъ военному совѣту тотчасъ по вступленіи въ канцелярію записываются во входящій журналъ и передаются по принадлежности начальникамъ отдѣленій.

§ 8. Начальники отдѣленій предварительно соображаютъ сія представленія въ слѣдующихъ отношеніяхъ:

- 1) Подлежитъ ли представляемый случай разрѣшенію совѣта по точной силѣ образованія военнаго министерства.
- 2) Достаточно ли оный объясненъ справками и узаконеніями.
- 3) Не противорѣчитъ ли мнѣніе департамента прежнимъ его мнѣніямъ по сему же дѣлу, или по другимъ подобнымъ.
- 4) Соответствуетъ ли самое изложеніе и форма записки правиламъ, въ образованіи министерства и здѣсь постановленнымъ.

§ 9. Обо всемъ, что по симъ соображеніямъ окажется, начальникъ отдѣленія тотчасъ докладываетъ словесно директору, а сей, съ присовокупленіемъ своихъ замѣчаній, министру.

5) исполнение по журналамъ и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ меморіямъ.

Каждый изъ хозяйственныхъ департаментовъ при внесеніи представленій въ военный совѣтъ обязанъ былъ строго руководствоваться основаніями, указанными въ образованіи военного министерства и отнюдь не входить въ совѣтъ по такимъ вопросамъ, разрѣшеніе которыхъ зависѣло отъ военного министра или директора департамента.

§ 10. Если по симъ соображеніямъ окажется неясность въ изложеніи, директоръ, по приказанію министра, требуетъ немедленно нужныя поясненія; если же усмотрѣно будетъ, что самый предметъ не подлежитъ разрѣшенію совѣта, что оный недостаточно очищенъ справками и узаконеніями, что мнѣніе департамента не согласно съ прежнимъ его мнѣніемъ, или, наконецъ, что въ самомъ изложеніи записки не соблюдены постановленные правила: то во всѣхъ сихъ случаяхъ записка возвращается въ департаментъ для перемѣны, дополненія или исправленія.

§ 11. Представленія, которыя министромъ признаны будутъ во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительными, назначаются имъ къ слушанію въ первомъ или одномъ изъ послѣдующихъ засѣданій.

§ 12. Директоръ, получивъ о семъ приказаніе министра, дѣлаетъ на самомъ представленіи карандашемъ слѣдующую надпись: доложить совѣту въ засѣданіи такого то числа.

§ 13. Съ сею надписью представленіе поступаетъ отъ начальника отдѣленія къ секретарю по дѣламъ совѣта, который, записавъ оное въ установленные журналъ и регистръ, возвращаетъ начальнику отдѣленія, для доклада совѣту въ назначенный день; чѣмъ и оканчивается все предварительное производство въ канцеляріи.

Отдѣленіе III.

Докладъ военному совѣту.

§ 14. Для докладовъ совѣту и вообще для занятій онаго постановляется слѣдующій порядокъ.

Каждое засѣданіе открывается слушаніемъ Высочайшихъ резолюцій, послѣдовавшихъ на меморіи совѣта и предъявляемыхъ предсѣдателемъ совѣта.

Непосредственно послѣ сего, секретарь по дѣламъ совѣта читаетъ журналъ послѣдняго засѣданія, который тутъ же и подписывается.

Засимъ тотъ же чиновникъ читаетъ предъявляемые совѣту Именные Высочайшіе указы и Высочайшія повелѣнія, Высочайше утвержденныя мнѣнія государственнаго совѣта, выписки изъ журналовъ комитета министровъ и предложенія министра.

Послѣ сего начальники отдѣленій докладываютъ каждый по своей части представленія департаментовъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ оныя помѣщены въ регистръ.

§ 15. Всѣ бумаги докладываются совѣту въ подлинникѣ, безъ всякихъ сокращеній.

Каждое представлѣніе должно было заключать въ себѣ:

1) краткое, ясное и точное изложѣніе дѣла, законченное самымъ опредѣленнымъ указаніемъ на вопросъ, подлежащій разрѣшенію; при чемъ въ случаѣ приведенія въ представленіи какихъ-либо цифровыхъ расчетовъ требовалось подробно излагать основанія послѣднихъ и конечные выводы; если въ представленіи необходимо было изложить исторію вопроса, то это достигалось или приданіемъ всему изложѣнію дѣла исторической формы, или же исторія вопроса прилагалась въ видѣ справки;

§ 16. Начальники отдѣленій и секретарь докладываютъ бумаги, сядя за особымъ столомъ.

§ 17. Директоръ канцеляріи, какъ правитель дѣлъ совѣта, присутствуетъ за особымъ столомъ въ залѣ засѣданія и, по приказаніямъ предсѣдателя, излагаетъ совѣту всѣ нужныя по дѣламъ поясненія.

§ 18. Въ тѣхъ случаяхъ, когда директоръ, по назначенію министра, будетъ занятъ другими, времени нетерпящими дѣлами, — мѣсто его въ совѣтѣ занимаетъ старшій чиновникъ военно-походной канцеляріи Его Императорскаго Величества; но журналъ во всякомъ случаѣ скрѣпляется директоромъ.

Отдѣленіе IV.

Составленіе журналовъ и меморій.

§ 19. Журналы и меморіи составляются по прилагаемымъ у сего формамъ лит. А. и Б.

§ 20. Въ журналахъ присутствовавшіе и отсутствовавшіе члены показываются поимянно, съ объясненіемъ о послѣднихъ причинахъ, по коимъ не присутствовали.

§ 21. Для сего, члены военнаго совѣта, которые не могутъ быть въ засѣданіи, въ тотъ же день извѣщаютъ письменно директора канцеляріи о причинахъ, сему воспрепятствовавшихъ.

§ 22. Въ меморіяхъ присутствовавшіе члены показываются общимъ числомъ, а не присутствовавшіе поимянно, съ такимъ же объясненіемъ причинъ, какъ въ журналахъ.

§ 23. Въ тѣхъ и другихъ содержаніе читанныхъ въ засѣданіи бумагъ прописывается кратко, но такъ, чтобы предметъ, случай или вопросъ, разрѣшенію подлежащій, былъ видѣнъ со всею ясностію. Заключенія совѣта прописываются со всею подробностію, сообразно съ данными резолюціями.

§ 24. Заключенія сіи по каждой бумагѣ обрабатываются тѣмъ чиновникомъ, который оную докладывалъ, и, по пересмотрѣ директоромъ, передаются секретарю совѣта для общаго свода.

§ 25. Журналы каждаго засѣданія подписываются въ слѣдующемъ засѣданіи всѣми членами, въ послѣднемъ засѣданіи бывшими; скрѣпляются директоромъ, а по листамъ — секретаремъ по дѣламъ совѣта.

2) изложение подлинного текста законовъ, подходившихъ къ рѣшенію данного вопроса, а если дѣло вносилось въ военный совѣтъ именно по недостатку узаконеній, то обстоятельство это должно было быть объяснено въ концѣ изложенія дѣла;

3) мнѣніе общаго присутствія департамента, приведенное дословно;

4) заключеніе директора департамента,

и 6) статьи образованія военнаго министерства, на основаніи которыхъ дѣло вносилось въ военный совѣтъ.

Изготовленные такимъ образомъ представленія препровождались въ канцелярію военнаго министерства, на имя ея директора, гдѣ записывались во входящій журналъ и передавались начальникамъ соотвѣтственныхъ отдѣленій.

Начальникъ отдѣленія обязанъ былъ изучить представленіе въ слѣдующихъ отношеніяхъ:

§ 26. Журналы по дѣламъ особенной важности и времени не терпящимъ составляются отдѣльно и подписываются въ продолженіи того же засѣданія, въ коемъ оныя слушаны.

§ 27. Меморіи подписываются однимъ предсѣдателемъ и скрѣпляются директоромъ; но не прежде, какъ журналъ, по которому меморія составлена, будетъ подписанъ всѣми членами.

Отдѣленіе V.

Исполненіе по журналамъ и меморіямъ совѣта.

§ 28. Заключенія совѣта по представленіямъ департаментовъ, на основаніи образованія военнаго министерства § III-го, сообщаются департаментамъ въ выпискахъ за подписью директора и скрѣпою начальника отдѣленія.

§ 29. Выписки сіи составляются по прилагаемой у сего формѣ лит. В.—Заключенія же совѣта, **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденныя, по § 112-му того же образованія, объявляются департаментамъ предписаніями министра.

§ 30. Исполненіе по выпискамъ изъ журналовъ во всякомъ случаѣ дѣлается въ департаментахъ.

§ 31. На представленіяхъ департаментовъ, окончательно рѣшенныхъ, директоръ надписываетъ: «доложено совѣту такого-то числа».—Секретарь по дѣламъ совѣта скрѣпляетъ оную по листамъ, а начальникъ отдѣленія подписываетъ: «выписка дана департаменту такого то числа за такимъ то нумеромъ».—И въ семъ видѣ представленія сіи поступаютъ въ столы для храненія по принадлежности.

§ 32. Журналы и меморіи совѣта остаются при дѣлахъ онаго; по прошествіи каждаго года, оныя переплетаются и при особыхъ опсиахъ сдаются въ архивъ канцеляріи.

- 1) надлежалъ ли данный вопросъ разсмотрѣнію военнаго совѣта;
- 2) имѣлись ли въ представленіи всѣ необходимыя справки и ссылки на законы;
- 3) не противорѣчило ли мнѣніе директора департамента прежнимъ его мнѣніямъ по аналогичнымъ ему вопросамъ,
- и 4) соотвѣтствовали-ли изложеніе и форма представленія правиламъ, установленнымъ въ образованіи военнаго министерства.

Всѣ свои заключенія по данному представленію начальникъ отдѣленія долженъ былъ немедленно докладывать директору канцеляріи, а этотъ послѣдній, съ добавленіемъ своихъ заключеній — военному министру.

Если при разсмотрѣніи канцеляріею представленія обнаруживалась неясность изложенія, то директоръ канцеляріи, съ доклада министру, долженъ былъ требовать отъ соотвѣтственнаго департамента необходимыхъ поясненій; если же представленіе оказывалось не подлежащимъ разсмотрѣнію военнымъ совѣтомъ, или было недостаточно мотивировано и обосновано, обнаруживалось, что мнѣніе директора департамента не согласовалось съ его прежнимъ мнѣніемъ по аналогичному же вопросу, или, наконецъ, самое изложеніе представленія не отвѣчало установленнымъ закономъ правиламъ, то во всѣхъ этихъ случаяхъ представленіе должно было подлежать возвращенію въ департаментъ для дополненія или исправленія.

Если же представленіе оказывалось во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительнымъ, то директоръ, по докладѣ его министру, дѣлалъ на самомъ представленіи карандашомъ слѣдующую надпись: «Доложить совѣту въ засѣданіи такого то числа».

Получивъ представленіе обратно отъ директора, начальникъ отдѣленія долженъ былъ дать его секретарю по дѣламъ военнаго совѣта для записки въ журналъ и регистръ, а затѣмъ выжидалъ день, назначенный для доклада.

Каждое засѣданіе военнаго совѣта должно было открываться слушаніемъ Высочайшихъ резолюцій, положенныхъ на меморіяхъ военнаго совѣта, которыя объявлялись предсѣдателемъ. Затѣмъ, секретарь по дѣламъ совѣта прочитывалъ журналъ послѣдняго засѣданія и журналъ этотъ сейчасъ же подписывался. Потомъ тотъ же секретарь читалъ объявлявшіеся военному совѣту Именные Высочайшіе указы,

Высочайшія повелѣнія, Высочайше утвержденныя мнѣнія государственнаго совѣта, выписки изъ журналовъ комитета министровъ и предложенія военнаго министра. Только по окончаніи всего изложеннаго, начальники отдѣленій приступали къ докладамъ военному совѣту представленийъ департаментовъ въ томъ порядкѣ, въ которомъ представленія эти были занесены въ реестръ.

Всѣ представленія и приложенія къ нимъ должны были докладываться военному совѣту дословно, безъ всякихъ сокращеній.

Начальники отдѣленій докладывали, сидя за особымъ столомъ; директоръ канцеляріи военнаго министерства долженъ былъ присутствовать при докладахъ, при чемъ онъ сидѣлъ тоже за особымъ столомъ и, по предложенію предсѣдателя, давалъ военному совѣту необходимыя по дѣламъ поясненія. Въ отсутствіи директора его долженъ былъ замѣщать въ совѣтѣ старшій чиновникъ военно-походной Его Величества канцеляріи; журналъ же скрѣплялся во всякомъ случаѣ директоромъ канцеляріи военнаго министерства.

Журналы и меморіи военнаго совѣта было положено составлять по слѣдующимъ формамъ:

Ф о р м а А.

Журналъ Военнаго Совѣта,
12-го сентября 1832 года.

Предсѣдательствовалъ: военный министръ.

Присутствовали Г.г. члены:

генераль отъ инфантеріи	Г. А. Сукинъ
генераль отъ инфантеріи	Г. А. Балашевъ
генераль отъ инфантеріи	Графъ Курута
генераль отъ артиллеріи	Баронъ Левенштернъ.
генераль-лейтенантъ	Графъ Гурьевъ.
генераль-адъютантъ	Адлербергъ.

Не были:

.	По другимъ занятіямъ.
.	
.	По болѣзни.
.	

I. Предъявлена Высочайше утвержденная меморія 1-го сентября 1832 г.

II. Подписанъ журналъ прошедшаго засѣданія (6-го сентября 1832 г.) по 10-ти дѣламъ.

С л у ш а н ы:

III. Именные Высочайшіе указы и объявленныя повелѣнія.

Высочайшія повелѣнія:

1. Объявленное военнымъ министромъ о томъ-то

Положено: Высочайшее повелѣніе сіе принять къ надлежащему исполненію.

2. Объявленное предсѣдателемъ государственнаго совѣта о разсмотрѣніи въ военномъ совѣтѣ дѣла о томъ-то

Положено: по предварительномъ соображеніи дѣла сего въ канцеляріи, приступить къ разсмотрѣнію онаго въ слѣдующее засѣданіе.

3. Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ, по внесенному военнымъ министромъ представленію, о томъ-то

Положено: передать къ исполненію въ департаментъ, или принять къ свѣдѣнію.

IV. Д ѣ л а.

1. По предложенію министра, о замѣченной имъ медленности въ теченіи дѣлъ по № департаменту. Военный министръ, усма-

тривая, предлагаєть случай сей на разсмотрѣніе военнаго совѣта

Военный совѣтъ, принявъ въ уваженіе и вслѣдствіе сего, одобривъ вновь составленныя правила, положилъ: представить оныя на Высочайшее благоусмотрѣніе и утвержденіе.

По представленіямъ артиллерійскаго департамента:

2. Смѣта артиллерійскаго департамента на 1833 годъ

Положено смѣту артиллерійскаго департамента утвердить.

3. О снабженіи войскъ Кавказскаго отдѣльнаго корпуса оружіемъ по случаю

Военный совѣтъ, признавъ заключеніе артиллерійскаго департамента правильнымъ, положилъ оное утвердить.

4. По представленію провіантскаго департамента о томъ-то

По сему дѣлу произошли разныя мнѣнія.

№ № Два члена утверждають заключеніе департамента.

№ № Одинъ членъ полагаетъ:

№ № Два члена признають:

По такому разногласію, положено: дѣло сіе представить на Высочайшее разрѣшеніе.

(Подпись председателя и членовъ по старшинству).

- 1.
- 2.
- 3.
- 4.
- 5.
- 6.
- 7.
- 8.

(Скѣпка директора канцеляріи военнаго министерства).

Ф о р м а Б.

Меморія Военнаго Совѣта,
12-го сентября 1832 г.

Въ собраніи было 7 членовъ.

Предсѣдательствовалъ: военный министръ.

Не были изъ числа наличныхъ:

. по другимъ занятіямъ.
. по болѣзни.

Слушано и рѣшено четыре дѣла, изъ коихъ два
положено представить къ Высочайшему утвержденію.

1-е. По предложенію министра
о замѣченной имъ медленности
въ теченіи дѣлъ по № департа-
менту.

Военный министр, усматривая, предлагает случай сей разсмотрѣнію военного совѣта.

Военный совѣтъ, принявъ въ уваженіе, положилъ: представить оныя на Высочайшее благоусмотрѣніе и утвержденіе ¹⁾).

2-е. По представленію провіантскаго департамента о томъ-то

.
.

По сему дѣлу произошли разныя мнѣнія:

№ № Два члена утверждаютъ заключеніе департамента.

№ Одинъ членъ полагаетъ:

№ № Два члена признаютъ:
.
.

(Подпись предсѣдателя).

(Скрѣпа директора канцеляріи военного министерства).

Въ журналахъ присутствовавшіе и отсутствовавшіе члены военного совѣта показывались поименно; противъ отсутствовавшихъ обязательно указывалась причина отсутствія, для чего тѣ члены военного совѣта, которые не могли быть въ засѣданіи, обязаны были въ тотъ же день извѣщать директора канцеляріи о причинахъ этого. Въ меморіяхъ присутствовавшіе члены показывались общимъ числомъ, а отсутствовавшіе — совершенно такъ же, какъ и въ журналахъ.

¹⁾ Всеподданнѣйше при семъ представляются.

Въ противоположность докладамъ военному совѣту, въ журналахъ содержаніе представленія должно было писаться кратко, но ясно, а положенія военного совѣта — во всей подробности.

Положенія военного совѣта вырабатывались начальниками отдѣлений канцеляріи и, по просмотрѣ ихъ директоромъ, передавались секретарю по дѣламъ совѣта для записанія въ журналъ. Журналы подписывались предсѣдателемъ и членами военного совѣта и скрѣплялись: въ концѣ журнала — директоромъ, а по листамъ — секретаремъ по дѣламъ совѣта. Экстренные журналы подписывались въ томъ же засѣданіи, когда слушалось дѣло.

Меморіи подписывались только предсѣдателемъ и скрѣплялись директоромъ канцеляріи, но дѣлалось все это только по подписаніи соответствовавшего журнала членами совѣта.

Положенія военного совѣта установлено было сообщать департаментамъ въ «выпискахъ», за подписью директора канцеляріи и скрѣпою начальника отдѣленія.

Выписки эти должны были составляться по слѣдующей формѣ:

Ф о р м а В.

ВОЕННЫЙ СОВѢТЬ.

Сентября, дня
1832 года.

№.....

Выписка изъ журнала военного совѣта
12 сентября 1832 года.

Слушано представленіе артиллерійскаго департамента отъ . . . сентября за № . . . (по отдѣленію), о снабженіи войскъ Кавказскаго отдѣльнаго корпуса оружіемъ и проч.

Военный совѣтъ (здѣсь прописывается положеніе совѣта, большинствомъ голосовъ принятое).

(Подпись: директора канцеляріи военного министерства).

(Скрѣпа начальника отдѣленія).

Г. Директору артиллерійскаго департамента.

Исполненіе по выпискамъ лежало на обязанностяхъ департаментовъ.

На представленіяхъ, доложенныхъ военному совѣту, директоръ канцеляріи обязанъ былъ дѣлать надпись: «Доложено совѣту такого то числа»; секретарь по дѣламъ совѣта долженъ былъ скрѣплять эти представленія по листамъ, а начальникъ отдѣленія—дѣлаеть на нихъ отмѣтку: «Выписка дана департаменту такого-то числа за такимъ-то номеромъ». Въ такомъ видѣ представленіе поступало на храненіе въ соотвѣтствовавшей столъ канцеляріи военного министерства.

Журналы и меморіи военного совѣта должны были оставаться въ его дѣлахъ; по окончаніи каждаго года они переплетались вмѣстѣ и сдавались при описяхъ въ архивъ канцеляріи военного министерства.

Все, изложенное относительно правилъ дѣлопроизводства въ военномъ совѣтѣ, установленныхъ при самомъ его образованіи, показываетъ, какъ мало они отличались отъ существующихъ въ настоящее время. Обстоятельство это объясняется тѣмъ, что правила эти были тщательно обдуманы и въ высшей степени упрощены творцомъ ихъ М. М. Брискорномъ.

Наиболѣе существеннымъ отличіемъ отъ современныхъ правилъ было составленіе журналовъ военного совѣта секретаремъ по его дѣламъ; но и эта особенность, излишне усложившая дѣлопроизводство, какъ увидимъ ниже, вскорѣ была отмѣнена.

1-го сентября 1832 года, во исполненіе Высочайшаго указа отъ 1-го мая того же года, состоялось открытіе военного совѣта въ присутствіи военного министра, генераль-адъютанта графа Чернышева, членовъ совѣта: генераль-адъютантовъ Сукина и Балашева, генерала отъ инфантеріи графа Куруты, генераль-лейтенанта графа Гурьева, директора канцеляріи военного министерства, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Брискорна и секретаря по дѣламъ военного совѣта, IX класса Келлера.

ОТКРЫТІЕ ВОЕННОГО
СОВѢТА.

По совершеніи торжественнаго молебствія, военный-совѣтъ открылъ свою многотрудную и высокополезную дѣятельность слушаніемъ Высочайшаго указа правительствующему сенату отъ 1-го мая 1832 года и статей изъ «образованія военного министерства», относившихся до военного совѣта.

Затѣмъ, предсѣдатель объявилъ совѣту, что согласно Высочайшей волѣ, «изображенной въ указѣ 1-го мая, занятія совѣта начнутся разсмотрѣніемъ смѣтъ, что смѣты сіи отъ всѣхъ департаментовъ уже истребованы и предварительно повѣряются въ канцеляріи министерства и что изъ числа ихъ смѣта артиллерійскаго департамента будетъ въ непродолжительномъ времени окончательно приготовлена и представлена къ разсмотрѣнію совѣта. Между тѣмъ, дабы поставить совѣтъ въ полную извѣстность о состояніи всѣхъ частей военнаго управленія, онъ, предсѣдатель, признавалъ бы полезнымъ назначить особыя собранія для выслушанія представленнаго Его Императорскому Величеству отчета о дѣйствіяхъ по военному управленію за 1831-й годъ и особаго соображенія о видахъ къ усовершенствованію разныхъ частей сего управленія».

Выслушавъ изложенное, военный совѣтъ положилъ:

«1) по изготовленіи смѣты артиллерійскаго департамента приступить къ разсмотрѣнію оной въ первомъ засѣданіи,

2) независимо отъ сего, членамъ совѣта имѣть особыя собранія для выслушанія отчета,

и 3) объ открытіи совѣта донести Его Императорскому Величеству меморією сего засѣданія и довести до свѣдѣнія правительствующаго сената, черезъ министра юстиціи» ¹⁾).

Въ слѣдующее свое засѣданіе военный совѣтъ собрался 17-го сентября 1832 года и приступилъ къ разсмотрѣнію смѣты артиллерійскаго департамента на 1833 годъ, затѣмъ, до 1-го января, были разсмотрѣны смѣты и другихъ департаментовъ.

*ЗАКРЫТИЕ СОВѢТА
ВОЕННАГО МИНИСТРА.*

Параллельно съ этими занятіями военнаго совѣта, совѣтъ военнаго министра усиленно продолжалъ свою дѣятельность, стараясь закончить всѣ дѣла, подлежащія его разсмотрѣнію къ 1-му января 1833 года.

По отношенію къ этому совѣту въ указѣ отъ 1-го мая 1832 года говорилось слѣдующее: «Совѣтъ военнаго министра съ канцелярією онаго сохранить до 1-го января 1833 года въ нынѣшнемъ составѣ и

¹⁾ Дѣла канцеляріи военнаго министерства. Журналы и меморіи военнаго совѣта 1832 года. Журналъ военнаго совѣта 1-го сентября 1832 года.

въ настоящихъ обязанностяхъ и отношеніяхъ для окончанія дѣлъ, нынѣ въ совѣтѣ семь производящихся и для разсмотрѣнія всѣхъ обстоятельствъ и случаевъ, какъ по смѣтѣ текущаго года возникнуть могутъ, такъ и вообще дѣлъ прежняго времени. По минованіи сего срока, военному совѣту вступить въ полное дѣйствіе и исправленіе всѣхъ обязанностей, образованіемъ военнаго министерства на оныя возложенныхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ упразднить совѣтъ военнаго министра и его канцелярію, а неоконченныя въ ономъ дѣла передать въ канцелярію военнаго министерства для внесенія на разсмотрѣніе и рѣшеніе военнаго совѣта.

Во исполненіе приведеннаго Высочайшаго повелѣнія совѣтъ военнаго министра усиленно проработавъ послѣдніе 8 мѣсяцевъ, 30-го декабря 1832 года собрался въ свое послѣднее засѣданіе и постановилъ:

«Присутствіе совѣта военнаго министра закрыть, а оставшіяся неоконченными въ ономъ 16 дѣлъ передать въ канцелярію военнаго министерства. И о томъ во всѣ департаменты военнаго министерства сообщить выписками изъ сего журнала» ¹⁾.

Въ тотъ же день графъ Чернышевъ вошелъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ въ которомъ доносилъ о закрытіи совѣта военнаго министра и испрашивая Высочайшихъ указаній о распредѣленіи и членовъ совѣта, еще не получившихъ новаго назначенія, ²⁾ и чиновниковъ канцеляріи совѣта, ходатайствовалъ:

«1) генерала отъ инфантеріи Довре оставить въ свитѣ Вашего Величества съ сохраненіемъ сверхъ прочихъ окладовъ, и производимаго ему, по званію члена упраздняемаго совѣта, по 4,000 руб. въ годъ;

«3-го класса Бижеича и тайнаго совѣтника Ваценку ³⁾ во уваженіе долговременной службы въ военномъ министерствѣ и по опытности ихъ въ дѣлахъ назначить, согласно съ предварительнымъ соизволеніемъ Вашего Величества, членами военнаго совѣта;

¹⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 9, 1832 года.

²⁾ Предсѣдательствующій въ совѣтѣ военнаго министра, генераль-адъютантъ Сукинъ 1-й и членъ совѣта, генераль-лейтенантъ графъ Гурьевъ еще 11-го іюня 1832 года были назначены членами военнаго совѣта.

³⁾ Оба—бывшіе директоры канцеляріи военнаго министра: С. А. Бижеичъ—съ 28-го февраля 1812 года по 10-е мая 1828 года и И. З. Ваценко—съ 19-го марта 1829 года по 1-е мая 1832 года.

«3) IV-го класса Нюинскаго оставить въ настоящемъ званіи генераль-директора;

«4) IV-го класса Случевскаго, изъявившаго желаніе продолжать службу оберъ-прокуроромъ въ правительствующемъ сенатѣ, въ случаѣ согласія на то министра юстиціи, съ коимъ вошелъ уже я по сему предмету въ сношеніе, перевести въ семъ званіи въ сенатъ, а до открытія вакансіи оставить въ военномъ министерствѣ съ содержаніемъ, нынѣ имъ получаемымъ;

«5) правителю дѣлъ, IV-го класса Черницкому, впредь до открытія соотвѣтствующей чину его вакансіи, состоять на томъ же основаніи по министерству;

«6) прочихъ чиновниковъ причислить къ министерству, съ производствомъ, въ теченіе 1833 года, получаемаго нынѣ содержанія до пріисканія ими мѣстъ;

«7) писарей обратить въ канцелярію военного министерства».

Затѣмъ, свидѣтельствуя о плодотворной и усердной работѣ совѣта военного министра, графъ Чернышевъ въ томъ же докладѣ ходатайствовалъ передъ Его Величествомъ объ объявленіи предсѣдательствующему, всѣмъ членамъ и чиновникамъ совѣта Монаршаго благоволенія.

На все изложенное Императоръ Николай изъявилъ Свое согласіе, кромѣ оставленія генерала отъ инфантеріи Довре въ свитѣ Его Величества и назначенія Биженча и Ваценко членами военного совѣта. С. А. Биженчъ былъ назначенъ членомъ комиссіи прошеній, а И. З. Ваценко—присутствовать въ правительствующемъ сенатѣ¹⁾; генералъ же Довре, бывший не только членомъ совѣта военного министра,²⁾ но и членомъ совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ, оставленъ въ этой послѣдней должности.

Помимо устройства личнаго состава совѣта военного министра, необходимо было еще передать куда-либо его матеріальное имущество. Объ этомъ позаботился предсѣдательствующій въ совѣтѣ, генераль-адъютантъ Сукинъ, который еще въ концѣ октября 1832 года представилъ военному министру записку о порядкѣ закрытія совѣта и получилъ отъ графа Чернышева слѣдующія указанія²⁾:

¹⁾ Архивъ канцеляріи военного министерства. Дѣло № 9., 1832 года.

²⁾ Архивъ канцеляріи военного министерства. Дѣло № 9, 1832 года.

1) дѣла совѣта съ 1819 года по 1833 годъ, хранившіяся въ его канцеляріи и до 1819, сдававшіяся на храненіе въ архивъ инспекторскаго департамента, сдавать въ послѣдній постепенно съ такимъ расчетомъ, чтобы въ началѣ 1833 года осталось сдать только дѣла за 1832 годъ;

2) подлинныя журналы совѣта военнаго министра и реестры входящихъ и исходящихъ бумагъ съ основанія совѣта, т. е. съ 1812 года, сдать въ архивъ канцеляріи военнаго министерства;

3) книги разныхъ узаконеній, подлинныя Высочайшіе указы за все время существованія военной коллегіи и образцовыя мундиры царствованія Императрицы Екатерины 2-й—секретарю по дѣламъ военнаго совѣта

и 4) инвентарь совѣта военнаго министра—эзекутору и казначею канцеляріи военнаго министерства ¹⁾).

¹⁾ Въ числѣ предметовъ, сданныхъ секретарю по дѣламъ военнаго совѣта, находились:

НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число.	Гдѣ находятся въ настоящее время.
Образцовыя генеральскіе мундиры царствованія Императрицы Екатерины II:		
генераль-аншефа	1	} Переданы въ комиссаріатскій департаментъ.
» поручичій	1	
» маіорскій	1	
бригадирскій	1	} Въ С.-Петербургскомъ арсеналѣ.
Старое зеркало въ мѣдной оправѣ.	1	
Образцовое знамя	1	
Хоругвь Войска Донскаго.	1	} Переданъ въ комиссаріатскій департаментъ.
Подушки съ одною перевязью изъ золотого позумента	2	
Дипломы лейбъ-компанскаго корпуса въ золотой и серебряной парчѣ съ серебряными чашками со шнурами и шелковыми кистями.	5	} Переданы семействамъ владѣльцевъ дипломовъ.
Образцовая голубая лента съ бантомъ	1	
Гербъ, вышитый золотомъ по пунцовому бархату, служившій украшеніемъ багдахина президента военной коллегіи	1	} Въ С.-Петербургскомъ арсеналѣ.

ДАЛЬНѢЙШІЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ВОЕННАГО СОВѢТА.

Выше было указано, что Императоръ Николай утверждая образованіе военнаго совѣта, вмѣнилъ въ обязанность военному министру, совокупно съ военнымъ совѣтомъ, выработать и по истеченіи года представить Его Величеству необходимыя дополненія къ «образованію»

Въ числѣ предметовъ, принятыхъ экзекуторомъ и казначеемъ канцеляріи военнаго министерства, находились:

НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число,	Гдѣ находятся въ настоящее время.
Географическія карты въ футлярѣ. . .	26	Въ архивѣ канцеляріи военнаго министерства.
Военно-дорожная карта Россіи. . .	1	
Печати: совѣта военнаго министра, государственной военной коллегіи и другихъ вѣдомствъ	13	
Образы:		
Спасителя, написанный на стеклѣ, въ позолоченной рамѣ	1	Въ казначейской части канцеляріи военнаго министерства.
Николай чудотворца, въ серебряной ризѣ, въ позолоченной рамѣ съ рѣзьбою .	1	Въ счетномъ отдѣлѣ канцеляріи военнаго министерства.
Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, написанный на полотнѣ, въ позолоченной рамѣ	1	
Лампадки серебряныя съ цѣпочками и хрустальными гранеными стаканчиками	2	
Лампада аплике	1	
Портреты:		
Императора Николая I.	1	Въ приѣмной военнаго министра.
Императора Александра I	1	Въ запасномъ залѣ военнаго совѣта.
Императора Петра Великаго.	1	Въ залѣ военнаго совѣта.
Зерцало трехстороннее, съ тремя фигурами бронзовыми, арматурою и позолоченнымъ орломъ	1	Въ запасномъ залѣ военнаго совѣта.
Часы, поддерживающіеся двумя бронзовыми фигурами, стоящими на гранитной доскѣ.	1	Въ залѣ военнаго совѣта.
Часы въ футлярѣ краснаго дерева. . .	1	Въ кабинетѣ военнаго министра.

и, главнымъ образомъ, наказъ военному совѣту. Однако, сложность работы, заключающаяся въ необходимости согласовать наказъ военному совѣту съ наказами остальнымъ частямъ и лицамъ, принадлежавшимъ къ составу военного министерства, не позволила закончить ее въ годичный срокъ, а за это время обнаружилась необходимость измѣнить организацію канцеляріи военного министерства. При этомъ измѣненіи,

НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число.	Гдѣ находятся въ настоящее время.
Чернильницы серебряныя:		
Большая, позолоченная, на подносѣ съ рѣзбою, съ двумя чернильницами, двумя песочницами и однимъ колокольчикомъ	1	} Не сохранились.
Большія на подносахъ: на каждомъ по двѣ чернильницы, по двѣ песочницы и по два колокольчика	4	
Малыя на подносахъ, съ одною чернильницею, одною песочницею и однимъ колокольчикомъ	2	Одна изъ нихъ находится въ кабинетѣ военного министра.
Малая, на ящикѣ, съ одною чернильницею, двумя песочницами и колокольчикомъ апплике	1	Не сохранилась.
Бронзовый жерандоль, позолоченный, съ двумя подсвѣчниками и фигурами . .	1	Въ кабинетѣ военного министра.
Молоточекъ президентскіи, костяной	1	Въ залѣ военного совѣта.
Барометръ	1	} Не сохранился.
Термометръ	1	
Эстамповъ въ позолоченныхъ рамахъ.	2	
Описаніе мундировъ россійской арміи въ позолоченной рамѣ	1	
Шандаловъ:		
Серебряныхъ, старинныхъ	4	} Не сохранился.
Мѣдный, большой	1	
Мѣдныхъ, малыхъ	12	

произведенномъ въ 1834 году, какъ уже было сказано въ предыдущей главѣ, должность секретаря по дѣламъ военнаго совѣта была упразднена, а его обязанности возложены на начальника 2-го отдѣленія, вслѣдствіе чего дѣлопроизводство по дѣламъ военнаго совѣта значительно упростилось.

Къ началу 1836 года новое образованіе военнаго совѣта и наказъ ему были составлены и включены во вновь разработанное «учрежденіе военнаго министерства», удостоившееся 29-го марта 1836 года Высочайшаго утвержденія.

Въ этомъ новомъ законоположеніи относительно военнаго совѣта говорилось слѣдующее: ¹⁾

§ 34. Военный совѣтъ состоитъ изъ предсѣдателя, въ лицѣ военнаго министра, и особыхъ членовъ.

НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число.	Гдѣ находятся въ настоящее время.
С т о л ы:		
Большой, краснаго дерева, обложенный позолоченною бронзою	1	Въ кабинетѣ военнаго министра. Въ залѣ военнаго совѣта.
Малые, краснаго дерева, обложенные позолоченною бронзою	4	
Зеркала большія, въ рамахъ краснаго дерева, со столпками	2	
Ш к а ф ы:		
Большой, раздѣленный на 2 половины, съ 8 стеклянными дверцами . . .	1	
Обложенный бронзою, съ одною дверцею	1	
Раздѣленный на два отдѣленія	2	
Въ одно отдѣленіе	2	
Сундукъ желѣзный, съ двумя замками: внутреннимъ и висячимъ	1	

Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 9, 1832 года.

¹⁾ 2 п. с. в., т. XI № 9.038.

§ 35. Военный министр есть непремѣнный предсѣдатель военнаго совѣта, хотя бы онъ былъ чиномъ моложе членовъ онаго.

§ 36. Если военный министръ лично въ совѣтѣ не присутствуетъ, старшій въ чинѣ членъ совѣта пріемлетъ обязанности предсѣдателя.

§ 37. Начальникъ военно-хозяйственной канцеляріи Его Величества есть равномѣрно членъ совѣта.

§ 38. Директоръ канцеляріи военнаго министерства вмѣстѣ съ тѣмъ есть и правитель дѣлъ военнаго совѣта.

453. Въ порядкѣ военнаго управленія, военный совѣтъ составляетъ высшее учрежденіе для дѣлъ военнаго законодательства и военнаго хозяйства.

§ 454. Непосредственно попеченію военнаго совѣта подлежатъ: усовершенствованіе военнаго законодательства вообще и устройство военнаго хозяйства на основаніяхъ, вполнѣ обеспечивающихъ потребность арміи по всѣмъ видамъ довольствія и снабженія,—выгодныхъ для казны и не стѣснительныхъ для государственной промышленности и торговли.

§ 455. Разсмотрѣнію военнаго совѣта подлежатъ:

1) всѣ дѣла и предположенія, требующія новаго учрежденія или важныхъ перемѣнъ въ разныхъ частяхъ военнаго управленія;

2) случаи, требующіе дополненія законовъ и учрежденій, поясненія оныхъ или отмѣны и исправленія;

3) годовыя смѣты о расходахъ по всему военному вѣдомству;

4) требованіе суммъ на расходы чрезвычайные и непредвидимые, возникающіе по Высочайшимъ повелѣніямъ или по особымъ случаямъ и обязательствамъ;

5) предположенія о способахъ и мѣрахъ къ исполненію дѣйствій смѣтою на департаменты военнаго министерства возложенныхъ, какъ то: о заключеніи подрядовъ, поставокъ и предпріятій разнаго рода, относящихся до вооруженія, снабженія и продовольствія войскъ;

6) случаи несостоятельности и затрудненій въ подрядахъ, поставкахъ и предпріятіяхъ и мѣры къ отвращенію ихъ, департаментами предполагаемыя;

7) дѣла объ отчужденіи казеннаго имущества и пріобрѣтеніи частнаго имущества въ казну;

8) дѣла по претензіямъ частныхъ лицъ на казну и по иску казны на частныхъ лицахъ;

9) дѣла по жалобамъ, доносамъ и произведеннымъ слѣдствіямъ о чинахъ, служащихъ по хозяйственной части и утверждаемыхъ въ должностяхъ Высочайшими указами, а равно и о директорахъ всѣхъ вообще департаментовъ военного министерства;

10) отчеты въ капиталахъ денежныхъ и вещественныхъ.

§ 456. При разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ, до военного законодательства относящихся, военный совѣтъ обязанъ наблюдать:

1) чтобы всѣ предметы, о составѣ дѣйствій военного управленія входящіе, отнюдь не зависѣли отъ производства мѣстныхъ исполнителей, но опредѣлялись ясными и точными правилами;

2) чтобы всѣ вообще новые законы и учрежденія совершенно соответствовали главной цѣли—благоустройству управленія и при томъ были издаваемы не иначе, какъ по точному удостовѣренію въ недостаткѣ или неудобствахъ прежняго закона или учрежденія;

3) если предполагаемая вновь мѣра имѣетъ связь съ другими управленіями, чтобы она была издаваема не иначе, какъ по взаимному съ ними сношенію;

4) чтобы всѣ неудобства, проистекающія отъ недостатка или неясности законоположеній, были отвращаемы изданіемъ новыхъ правилъ, вполне соответствующихъ существу предмета и пользамъ управленія.

§ 457. Военный совѣтъ въ особенности обязанъ заботиться о сокращеніи расходовъ военного министерства, строго наблюдая при томъ, чтобы такое сокращеніе не ослабляло дѣйствій министерства и не затрудняло снабженія войскъ всѣми предметами довольствія. Для сего военный совѣтъ при разсмотрѣніи смѣты военного министерства долженъ обращать особенное вниманіе:

1) чтобы всѣ требованія департаментовъ были основаны на штатахъ, положеніяхъ и прочихъ правилахъ и ограничивались суммами, дѣйствительно необходимыми для исполненія возложенныхъ на нихъ дѣйствій;

и 2) чтобы смѣта министерства содержала въ себѣ одни только расходы, дѣйствительно необходимые и полезные; расходы же излишніе, ненужные были непременно отсѣкаемы.

§ 458. По утверждени смѣты военнаго министерства, военный совѣтъ обязанъ въ особенности наблюдать, чтобы суммы, имъ назначаемыя, распредѣлялись и употреблялись въ расходъ согласно со смѣтою.

§ 459. Если въ теченіе года возникнутъ случаи, требующіе новаго чрезвычайнаго расхода, военный совѣтъ обязанъ исчислять дѣйствительно необходимыя для сего расхода суммы и изыскать, не могутъ ли они быть удовлетворены собственными способами министерства; въ противномъ же случаѣ требовать новаго отпуска суммъ изъ государственнаго казначейства.

§ 460. Имѣя всегда самыя подробныя свѣдѣнія о состояніи общаго экономическаго капитала министерства, военный совѣтъ обязанъ заботиться о всевозможномъ приращеніи его и строго наблюдать, чтобы капиталъ сей употреблялся не иначе, какъ на предметы своего назначенія, сообразно установленнымъ по сему предмету правиламъ.

§ 461. Непосредственно послѣ исчисленія суммъ, для дѣйствій хозяйственной части военнаго министерства потребныхъ, военный совѣтъ обязанъ всемѣрно заботиться, чтобы сими дѣйствіями всегда обезпечивалась потребность войскъ во всѣхъ вообще предметахъ снабженія. При разсмотрѣніи вносимыхъ въ военный совѣтъ дѣлъ по предметамъ хозяйственной части, военный совѣтъ наблюдаетъ:

1) чтобы для всѣхъ хозяйственныхъ предпріятій избирались способы сколь возможно выгоднѣйшіе для казны и нестѣснительные для частной промышленности.

2) чтобы всѣ хозяйственныя мѣры основывались на самыхъ положительныхъ свѣдѣніяхъ и опредѣлительныхъ правилахъ.

3) чтобы условія на подряды, поставки и всякаго рода предпріятія, между казною и частными лицами заключаемыя, поставлялись съ обоюднымъ огражденіемъ пользы казны и поставщиковъ, отнюдь не допуская въ нихъ такихъ требованій, которыя могутъ устранить желающихъ и уменьшить соперничество при торгахъ и при томъ, чтобы условія сіи, со стороны казны, были неуклонно исполняемы;

4) чтобы всѣ вообще торги на подряды и поставки производились въ строгомъ законномъ порядкѣ.

5) чтобы всѣ причины, могущія затруднить ходъ подрядовъ, были своевременно предупреждаемы и устраняемы;

6) чтобы хозяйственныя заведенія военнаго министерства существованіемъ своимъ не обращались въ тягость казнѣ, приносили прямую пользу неуклоннымъ достиженіемъ цѣли, для которой каждое заведеніе учреждено;

7) чтобы всякое имущество, для казны дѣйствительно ненужное, не оставалось безъ пользы въ военномъ вѣдомствѣ, но продавалось въ частныя руки или передавалось въ другое вѣдомство и чтобы пріобрѣтеніе въ казну частныхъ имуществъ производилось по дѣйствительной въ нихъ необходимости для казны и на правилахъ, для сего установленныхъ;

8) чтобы при всякихъ потеряхъ и убыткахъ въ казенномъ имуществѣ избирались къ вознагражденію казны мѣры самыя надежнѣйшія;

9) чтобы дѣла по требованіямъ частныхъ лицъ отъ казны или по искамъ казны на частныхъ лицъ рѣшались по точной силѣ существующихъ узаконеній.

10) чтобы капиталы денежныя и вещественныя расходовались не иначе, какъ на точномъ основаніи изданныхъ по сему предмету правилъ и чтобы отчетность въ нихъ была всегда въ полномъ дѣйстви; посему разрѣшеніе всѣхъ случаевъ, возникающихъ по дѣйствіямъ счетныхъ частей министерства, принадлежитъ также непосредственно къ обязанностямъ военнаго совѣта.

§ 462. Сверхъ сихъ обязанностей, возлагаемыхъ совокупно на предсѣдателя и членовъ военнаго совѣта, каждый изъ членовъ въ особенности обязанъ обращать бдительное вниманіе на состояніе частей, совѣту порученныхъ, и если по ходу дѣлъ совѣта замѣтитъ какіе либо недостатки—представлять совѣту свои соображенія о способахъ къ отвращенію замѣченныхъ недостатковъ.

§ 581. По существу обязанностей военнаго совѣта власть его заключается:

1) въ изысканіи всѣхъ вообще средствъ, необходимыхъ для усовершенствованія законодательной части военнаго управленія;

2) въ принятіи всѣхъ мѣръ, необходимыхъ къ исполненію дѣйствій, на хозяйственную часть военнаго министерства отнесенныхъ, и въ особенности по устройству довольствія войскъ всѣми предметами снабженія;

3) въ разрѣшеніи всѣхъ затрудненій, въ исполненіи сихъ мѣръ возникающихъ;

4) въ опредѣленіи способовъ къ лучшему устройству хозяйственныхъ частей военнаго министерства, замѣченныхъ въ бездѣйствіи или отступленіи отъ законнаго порядка.

§ 582. Военный совѣтъ, при разсмотрѣніи вносимыхъ въ оный предположеній новаго закона или учрежденія и случаевъ, требующихъ дополненія, поясненія, отмѣны или исправленія закона, имѣетъ власть дѣлать въ оныхъ всѣ тѣ измѣненія, кои по существу дѣла признаны будутъ полезными и необходимыми.

§ 583. По составленію смѣты о расходахъ военнаго министерства, годовыхъ и чрезвычайныхъ, военный совѣтъ пользуется властью отмѣнять всѣ расходы, несогласные съ правилами и положеніями, утверждать внесеніе въ смѣту новыхъ статей на всякую сумму, по дозволенной въ нихъ необходимости и дѣлать всѣ тѣ зачеты въ смѣтныхъ суммахъ, кои признаются имъ возможными.

§ 584. Отпускаемая по смѣтамъ суммы распределяются по мѣрѣ надобности и согласно со статьею военнымъ министромъ. Военный совѣтъ слѣдитъ за движеніемъ ихъ по ежемѣсячнымъ вѣдомостямъ, вносимымъ канцеляріею министерства.

§ 585. Когда въ теченіе года откроется необходимость въ новыхъ расходахъ, смѣтою не опредѣленныхъ, военный совѣтъ имѣетъ право обращать ихъ на смѣтныя суммы той статьи, по которой предвидятся остатки, на экономическіе капиталы или другіе свободные остатки, и только въ случаѣ совершенной невозможности покрыть новый расходъ собственными способами, военный совѣтъ уполномочивается представлять объ ассигнованіи особыхъ суммъ изъ государственнаго казначейства.

§ 586. Военный совѣтъ, завѣдывая общимъ экономическимъ капиталомъ военнаго министерства, располагаетъ онымъ сообразно изданнымъ по сему предмету правиламъ.

§ 587. По исполненію смѣты военный совѣтъ уполномочивается:

1) утверждать окончательно предполагаемые департаментами способы приобрѣтанія предметовъ, для дѣйствій ихъ необходимыхъ;

2) утверждать условія на всякія новыя предпріятія и дѣлать въ нихъ всѣ тѣ измѣненія, кои будутъ признаны необходимыми;

3) утверждать окончательно торги на всякую сумму;

4) отменять произведенные въ подвѣдомственныхъ мѣстахъ торги, назначать новые, замѣнять подрядъ учрежденіемъ заготовленія посредствомъ комиссіонерскихъ покупокъ, хозяйственнымъ образомъ или на коммерческомъ правѣ, или, наконецъ, иными способами, по усмотрѣнію пользы, нужды и обстоятельствъ;

5) разрѣшать въ узаконенныхъ случаяхъ сверхштатные отпуска на какую бы то ни было сумму, когда оныя могутъ быть произведены изъ наличныхъ запасовъ или остатковъ безъ требованія особыхъ суммъ сверхъ смѣты;

6) разрѣшать продажу всякихъ припасовъ постороннимъ вѣдомствамъ на всякую сумму, если отъ сего не послѣдуетъ остановки въ удовлетвореніи собственныхъ потребностей министерства;

7) разрѣшать временныя позаимствованія изъ неприкосновенныхъ запасовъ, доводя о томъ каждый разъ до Высочайшаго свѣдѣнія и опредѣляя въ то же время способы и сроки пополненія сдѣланнаго позаимствованія;

8) отвергать всякія требованія со стороны войскъ на сверхштатные отпуска денегъ, вещей или припасовъ, если на отпускъ ихъ нѣтъ законныхъ причинъ; въ рѣшеніи дѣлъ сего рода соблюдается слѣдующее правило: если требованіе поступило въ министерство отъ частныхъ начальниковъ войскъ включая и корпусныхъ командировъ, то военный совѣтъ дѣлаетъ заключеніе, не доводя объ этомъ до Высочайшаго свѣдѣнія; если требованіе поступило отъ главнокомандующаго арміею, отъ генераль-фельдцейхмейстера или отъ генераль-инспектора по инженерной части, то заключеніе совѣта доводится до Высочайшаго свѣдѣнія; къ вторичному разсмотрѣнію дѣлъ сего рода, окончательно рѣшенныхъ, совѣтъ приступаетъ не иначе, какъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ;

9) утверждать представленія о продажѣ изъ казны ненужныхъ вещей, зданій и матеріаловъ на всякую сумму и представлять высшей власти о необходимости пріобрѣтенія новаго имущества и о суммахъ, для того потребныхъ;

10) слагать взысканія:

а) по Высочайшимъ манифестамъ на сумму по размѣру, сему манифесту опредѣленному;

- б) по безнадёжности въ законномъ порядкѣ совершенно дознанной, на всякую сумму;
- в) по дѣламъ, подлежащимъ неустойкѣ,—штрафы, иски, если отъ неисправности частнаго лица казна не подверглась убыткамъ, на всякую сумму; если же казна понесла потери, то лицо, подвергшееся взысканію, имѣетъ право на снисхожденіе по особымъ уваженіямъ — на сумму до 10.000 рублей;
- г) по неумышленнымъ утратамъ, ущербамъ и упущеніямъ въ казенномъ имуществѣ, находящемся на рукахъ чиновниковъ, — на всякую сумму;

11) за преступленія по службѣ, предавать суду всякаго званія чиновъ, служащихъ по хозяйственной части, кромѣ директоровъ департаментовъ, о коихъ заключенія совѣта представляются предварительно на Высочайшее усмотрѣніе;

12) по взаимнымъ притязаніямъ между казною и частными людьми военный совѣтъ имѣетъ право рѣшать окончательно всѣ дѣла, поступающія въ оный обыкновеннымъ порядкомъ, чрезъ департаменты или канцелярію, по дѣламъ же, передаваемымъ на заключеніе министерства отъ правительствующаго сената или по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, власть военного совѣта ограничивается изложеніемъ своего мнѣнія и предоставленіемъ военному министру, смотря по принадлежности предмета, вносить оное въ правительствующій сенатъ или представлять на Высочайшее усмотрѣніе.

§ 659. Военный совѣтъ въ дѣйствіяхъ своихъ подчиненъ непосредственно Верховной власти. Никакое правительственное мѣсто или лицо совѣту предписаній не даетъ и отчета отъ него требовать не можетъ.

§ 660. Военный совѣтъ представляетъ непосредственно на Высочайшее усмотрѣніе:

- 1) по части военного законодательства—всѣ дополненія и поясненія законовъ и всѣ мѣры усовершенствованія законодательства, кои относятся собственно до военного вѣдомства, безъ всякой связи съ прочими частями государственнаго управленія,

- 2) по устройству военного хозяйства и по прочим предметам— всѣ тѣ дѣла, рѣшеніе коихъ превышаетъ власть, присвоенную совѣту симъ учрежденіемъ;
- 3) по всѣмъ вообще предметамъ—тѣ дѣла по коимъ въ совѣтѣ послѣдуетъ совершенное разногласіе въ мнѣніяхъ такъ, что ни на одной сторонѣ не будетъ большинства голосовъ.

§ 661. Состоявшіяся по симъ дѣламъ разрѣшенія или повелѣнія Его Величества объявляются военнымъ министромъ департаментамъ къ исполненію, а военному совѣту, въ первомъ засѣданіи онаго, къ свѣдѣнію. Изъ сего изъемятся тѣ Высочайшія повелѣнія, кои будутъ требовать предварительныхъ со стороны военного совѣта распоряженій и кои объявляются ему военнымъ министромъ по полученіи отъ Государя Императора.

§ 662. Далѣе, по кругу дѣйствій военного совѣта, онъ имѣетъ слѣдующія отношенія къ государственному совѣту, комитету министровъ и правительствующему сенату.

§ 663. Военный совѣтъ имѣетъ къ государственному совѣту отношенія въ тѣхъ только дѣлахъ по части военного законодательства, кои будутъ требовать изданія новыхъ узаконеній, правилъ и положеній не по одному военному вѣдомству, но въ связи съ прочими частями государственнаго управленія.

§ 664. Дѣла военного совѣта, подлежація разсмотрѣнію совѣта государственнаго, вносятся въ оный военнымъ министромъ.

§ 665. На семъ основаніи дѣла, на внесеніе коихъ въ государственный совѣтъ состоялось положеніе военного совѣта, обращаются въ департаменты, гдѣ и приготавливается по нимъ надлежащее представленіе.

§ 666. Представленіе сіе должно содержать въ себѣ: 1) точное указаніе на существующіе законы или учрежденія; 2) недостатокъ ихъ или важныя неудобства, опытомъ удостовѣренныя; 3) предположенія военного совѣта, изложенныя въ журналѣ онаго, или проектъ закона и учрежденія, и 4) означеніе тѣхъ статей прежняго закона, которыя новымъ постановленіемъ получаютъ отмѣну, частью или въ цѣломъ.

§ 667. Когда законъ или учрежденіе, по разсмотрѣніи его въ порядкѣ, для законодательной части установленномъ, получитъ оконча-

тельное утверждение и доставленъ будетъ къ военному министру, то онъ обязанъ предъявить оный военному совѣту въ первомъ засѣданіи и потомъ уже передаетъ по принадлежности въ департаментъ для исполненія установленнымъ порядкомъ.

§ 668. Отношенія военного совѣта къ высшимъ государственнымъ установленіямъ по части исполнительной суть двухъ родовъ: во-первыхъ, къ комитету министровъ по дѣламъ, кои, требуя Высочайшаго разрѣшенія, имѣютъ соприкосновенность съ нѣкоторыми частями гражданскаго управленія, и во-вторыхъ, къ правительствующему сенату по дѣламъ, требующимъ мѣръ общихъ въ кругу власти, правительствующему сенату присвоенной.

§ 669. На семъ основаніи изъ дѣлъ, относящихся до военного законодательства или до управленія хозяйственной части военного министерства, подлежащихъ непосредственному вѣдѣнію военного совѣта, поступаютъ въ комитетъ министровъ:

1) всѣ дѣла, предполагающія новый распорядокъ или дополненіе правилъ, по гражданскому управленію дѣйствующихъ, также ограниченіе, распространеніе или отмѣну мѣръ, прежде по сему управленію принятыхъ и Высочайшею властію утвержденныхъ;

2) дѣла, по коимъ нужно общее соображеніе или содѣйствіе разныхъ министерствъ.

§ 670. Всѣ сіи дѣла вносятся въ комитетъ министровъ военнымъ министромъ.

§ 671. Для сего подобныя дѣла, по рассмотрѣніи ихъ въ военномъ совѣтѣ, обращаются съ положеніями онаго въ департаменты по принадлежности, гдѣ и заготовляется по нимъ надлежащая записка по установленной формѣ.

§ 672. Въ запискѣ сей мнѣніе военного министра, какъ председателя совѣта, особо не помѣщается, но объявляется только мнѣніе военного совѣта, въ журналѣ онаго изложенное.

§ 673. По утвержденіи вносимаго, такимъ образомъ, въ комитетъ министровъ дѣла, положеніе онаго сообщается военному министру, предъявляется имъ военному совѣту и передается для исполненія въ департаменты по принадлежности.

§ 674. По существу власти, военному совѣту присвоенной, отношенія его къ правительствующему сенату ограничиваются:

1) дѣлами по жалобамъ частныхъ лицъ на рѣшенія военнаго совѣта и частей, оному подвѣдомственныхъ, равно и по иску казны на частныхъ лицахъ;

2) предметами законодательства, требующими общаго по государству распоряженія со стороны правительствующаго сената.

§ 675. Дѣла сего рода рѣшаются окончательно согласіемъ правительствующаго сената съ опредѣленіемъ или мнѣніемъ, въ военномъ совѣтѣ состоявшимся.

§ 676. Если въ департаментѣ правительствующаго сената, по обсужденіи дѣла, находившагося въ разсмотрѣніи военнаго совѣта, послѣдуетъ резолюція, несогласная съ заключеніемъ сего послѣдняго, то заготовленное по такой резолюціи опредѣленіе препровождается къ военному министру.

§ 677. Если военный министръ и военный совѣтъ согласятся съ опредѣленіемъ правительствующаго сената, то оное подписывается военнымъ министромъ и приводится въ исполненіе установленнымъ порядкомъ.

§ 678. Въ противномъ случаѣ, для возвращенія въ правительствующій сенатъ опредѣленія, военный министръ сообщаетъ оное министру юстиціи съ означеніемъ именъ членовъ совѣта, разсматривавшихъ дѣло, и съ объясненіемъ, кто изъ нихъ объявилъ какое мнѣніе, и затѣмъ дѣло поступаетъ на дальнѣйшее разсмотрѣніе общаго собранія сената.

§ 679. Въ общемъ собраніи сената голосъ каждаго члена военнаго совѣта, при исчисленіи голосовъ сенаторовъ, входитъ въ счетъ наравнѣ съ сими послѣдними, и опредѣленіе приводится по большинству голосовъ установленнымъ порядкомъ; но въ случаѣ несооставленія узаконеннаго большинства или несогласія съ онымъ министра юстиціи, мнѣнія сенаторовъ или министра юстиціи не представляются членамъ военнаго совѣта, и дѣло переносится въ государственный совѣтъ.

§ 680. Равнымъ образомъ, не препровождаются къ военному министру опредѣленія департаментовъ и общихъ собраній сената по слѣдующимъ дѣламъ:

- а) когда резолюція департамента сената согласна съ заключеніемъ военнаго совѣта;

б) когда дѣла требуютъ поясненія, дополненія и отмѣны законовъ и вообще такія, кои должны, по существу своему, восходить на Высочайшее усмотрѣніе чрезъ государственный совѣтъ или комитетъ министровъ; но при внесеніи въ оныя прилагается и заключеніе военнаго совѣта.

§ 681. Правительствующій сенатъ съ военнымъ совѣтомъ прямыхъ сношеній не имѣетъ, а производятся оныя посредствомъ министровъ: военнаго и юстиціи.

§ 682. Къ прочимъ министерствамъ и главнымъ управленіямъ, къ войскамъ и главнымъ ихъ начальникамъ, къ департаментамъ военнаго министерства и къ мѣстамъ, подчиненнымъ военный совѣтъ имѣетъ слѣдующія отношенія.

§ 683. Военный совѣтъ, завѣдывая военнымъ законодательствомъ вообще и хозяйственною частью военнаго министерства относится къ прочимъ министерствамъ и главнымъ управленіямъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда предполагаемая военнымъ совѣтомъ законодательная мѣра будетъ требовать исполненія не только со стороны одного военнаго, но и другихъ министерствъ и главныхъ управленій;

2) когда въ распоряженіяхъ военнаго совѣта потребуется содѣйствіе другихъ министерствъ и главныхъ управленій;

3) когда въ исполненіи принятыхъ другими министерствами и главными управленіями мѣръ потребуется какое либо распоряженіе, отъ власти военнаго совѣта непосредственно зависящее.

§ 684. Сверхъ сихъ общихъ отношеній военнаго совѣта къ министерствамъ и главнымъ управленіямъ онъ имѣетъ еще особыя отношенія къ министерству финансовъ, по порядку суммъ, военному министерству ввѣряемыхъ.

§ 685. Отношенія сіи ограничиваются:

Во 1-хъ, сообщеніемъ министерству финансовъ ежегодно смѣты расходовъ военнаго министерства.

Во 2-хъ, требованіемъ въ теченіе года отъ государственнаго казначейства суммъ, на чрезвычайныя и непредвидимыя издержки, не вошедшія въ годичное росписаніе.

§ 686. Равнымъ образомъ военный совѣтъ имѣетъ особыя отношенія къ государственному контролеру, по тѣмъ дѣламъ, возникаю-

щимъ изъ ревизіи книгъ и счетовъ, при разсмотрѣніи коихъ общія присутствія департаментовъ военнаго министерства будутъ несогласны съ мнѣніями членовъ со стороны государственнаго контроля, въ сихъ присутствіяхъ состоящихъ. Дѣла сіи поступаютъ въ военный совѣтъ тогда только, когда государственный контролеръ будетъ не согласенъ съ мнѣніемъ общаго присутствія, и рѣшаются окончательно согласіемъ военнаго совѣта съ государственнымъ контролеромъ; въ противномъ же случаѣ дѣло поступаетъ на разрѣшеніе высшихъ инстанцій по принадлежности.

§ 687. Всѣ вообще сношенія военнаго совѣта съ министерствами и главными управленіями производятся чрезъ военнаго министра.

§ 688. Всѣ министры и главноуправляющіе въ дѣлахъ, требующихъ содѣйствія военнаго совѣта, относятся къ военному министру.

§ 689. Всѣ положенія военнаго совѣта, какъ Высочайше утвержденныя, такъ и зависящія непосредственно отъ власти, совѣту присвоенной, исполняются войсками съ точностью.

§ 690. Военный совѣтъ прямыхъ отношеній къ войскамъ не имѣетъ, но производитъ оныя, смотря по ходу дѣлъ, или чрезъ военнаго министра, или чрезъ департаменты, министерство составляющіе.

§ 691. На семъ основаніи всѣ воинскіе начальники, по дѣламъ, военному совѣту подлежащимъ, относятся непосредственно, установленнымъ порядкамъ или къ военному министру, или въ департаменты военнаго министерства.

§ 692. Представленія сіи соображаются въ департаментахъ и вносятся установленнымъ порядкомъ въ военный совѣтъ.

§ 693. Сіи представленія или разрѣшаются властью, военному совѣту присвоенною, или же поступаютъ на утвержденіе куда слѣдуетъ, и потомъ приводятся въ исполненіе установленнымъ порядкомъ.

§ 694. Всѣ безъ изыятія департаменты и вообще мѣста и лица, военному министерству подвѣдомственныя, исполняютъ въ точности и безпрекословно всѣ положенія военнаго совѣта.

§ 775. Предметы отвѣтственности военнаго совѣта суть двухъ родовъ:

1) когда совѣтъ, повысивъ предѣлы своей власти, постановить что либо въ отиѣну существующихъ законовъ, уставовъ или учреждений, или собственнымъ своимъ дѣйствіемъ и миновавъ порядокъ, для сего установленный, предпишетъ къ исполненію такую мѣру, которая требуетъ новаго закона или постановленія.

2) когда военный совѣтъ, оставивъ власть ему данную безъ дѣйствія, небреженіемъ своимъ попустить важное злоупотребленіе, по хозяйственной части военнаго министерства, или государственный ущербъ.

§ 776. Правила изыятія отвѣтственности, выше въ отношеніи къ военному министру изображенныя, имѣютъ свою силу и дѣйствіе и въ отношеніи къ военному совѣту.

§ 777. Отвѣтственность военнаго совѣта распространяется въ равной степени на предсѣдателя и всѣхъ членовъ онаго.

§ 778. По производству дѣлъ въ военномъ совѣтѣ, оный отвѣтствуетъ на правильность рѣшенія противу изложенія; если же въ самомъ изложеніи будутъ такія несообразности, которыя могли быть усмотрѣны военнымъ совѣтомъ, но не взирая на сіе оный далъ такое рѣшеніе, которое, при правильномъ изложеніи дѣла, не могло бы имѣть мѣста, то за всѣ послѣдствія такого рѣшенія отвѣтствуютъ: предсѣдатель и члены военнаго совѣта, директоръ канцеляріи военнаго министерства и департаментъ.

§ 779. Порядокъ возбужденія отвѣтственности военнаго совѣта, по частямъ, управленію его непосредственно ввѣреннымъ, и всѣ послѣдствія оной учреждаются на томъ самомъ основаніи, какъ сіе постановлено объ отвѣтственности военнаго министра.

Изложенные параграфы «учрежденія» 1836 года приведены дословно въ виду того, что они явились первымъ «Наказомъ» военному совѣту, опредѣлявшими его обязанности, права, отвѣтственность и отношенія къ Верховной власти и высшимъ государственнымъ управленіямъ.

По этому «Наказу» военный совѣтъ явился высшимъ учрежденіемъ для дѣлъ военнаго законодательства и военнаго хозяйства. Ему были даны значеніе и власть установленія, рѣшающаго дѣла самостоятельно, а не какъ совѣщательный органъ при министрѣ, какимъ былъ совѣтъ министра въ прочихъ министерствахъ.

По дѣламъ законодательнымъ, не имѣвшимъ связи съ гражданскимъ управленіемъ, рѣшеніе военнаго совѣта положено было представлять на Высочайшее утвержденіе непосредственно, помимо государственнаго совѣта.

По дѣламъ хозяйственнымъ ему были предоставлены обширныя права по утвержденію способовъ заготовленій и условій поставокъ, а также по завѣдыванію казеннымъ имуществомъ. Важнѣйшими изъ этихъ правъ были слѣдующія:

- 1) распоряжаться остатками отъ кредитовъ, предусмотрѣнныхъ смѣтою;
- 2) производить заготовленія всѣми имѣющимися въ законѣ способами на всякую сумму;
- 3) распоряжаться широко смѣтными запасами;
- 4) слагать взысканія:
 - а) по безнадѣжности—на всякую сумму;
 - б) по неустойкамъ при отсутствіи нарушенія интересовъ казны—на всякую сумму, а при наличіи убытковъ казны—на сумму до 10.000 рублей;
 - в) по начетамъ за нарушеніе интересовъ казны безъ злого умысла—на всякую сумму.

Отношенія военнаго совѣта къ комитету министровъ ограничились дѣлами, имѣвшими соприкосновеніе съ нѣкоторыми частями гражданскаго управленія; сношенія же съ сенатомъ производились лишь по дѣламъ тяжбымъ и по предметамъ законодательства, требовавшимъ общаго распоряженія со стороны сената, сверхъ того въ «учрежденіи» говорилось, что военный совѣтъ въ дѣйствіяхъ своихъ непосредственно подчиняется Верховной власти и никакое учрежденіе или лицо не вправе требовать отъ совѣта объясненій или давать ему указанія.

Столь обширныя полномочія, данныя военному совѣту, въ самой сильной степени способствовали установленію единства военнаго управленія, ускоряли разрѣшеніе самыхъ сложныхъ вопросовъ и ставили военное министерство въ исключительное положеніе по сравненію съ другими министерствами, которыя должны были представлять болѣе крупныя хозяйственныя дѣла на утвержденіе правительствующаго сената, а всѣ законодательныя вносить въ государственный совѣтъ.

Одновременно съ изданіемъ «учрежденія», въ видѣ приложения къ нему было издано «Положеніе о порядкѣ производства дѣлъ въ военномъ министерствѣ», при чемъ въ дѣлопроизводство военного совѣта, установленное въ 1832 году, были внесены нѣкоторыя измѣненія, которыя вызывались или новымъ устройствомъ департаментовъ и канцелярій военного министерства, или желаніемъ сократить переписку.

Важнѣйшими изъ этихъ измѣненій были слѣдующія:

1) представленія отъ департаментовъ: артиллерійскаго, инженернаго, провіантскаго, комиссаріатскаго и военныхъ поселеній постановлялось вносить въ военный совѣтъ не директоромъ, а общимъ присутствіемъ этихъ департаментовъ;

2) установленъ порядокъ внесенія и опредѣлено содержаніе представленій, касавшихся законодательныхъ вопросовъ, а именно, чтобы каждое такое представленіе содержало въ себѣ изложеніе существа дѣла, причины и необходимость новаго законоположенія или измѣненія прежняго и проектъ новаго постановленія; при представленіи должна была прилагаться полная выписка изъ законовъ съ указаніемъ на статьи, подлежащія, въ случаѣ утвержденія новаго постановленія, полной или частичной отмѣнѣ;

3) представленія въ военный совѣтъ для свѣдѣнія положено вносить при докладныхъ запискахъ съ изложеніемъ или общаго результата дѣла, или его краткаго содержанія;

4) назначенные въ 1832 году для засѣданій военного совѣта три дня въ недѣлю отмѣнены, при чемъ сказано, что для обыкновенныхъ засѣданій назначаются особые дни въ недѣлѣ;

5) установлены два вида журналовъ военного совѣта: одинъ—для дѣлъ, разрѣшавшихся властью военного совѣта или высшихъ установленій, а другой—для дѣлъ, восходившихъ на Высочайшее возрѣніе; въ первый изъ этихъ журналовъ заносились только заглавія представленій, а во второмъ—представленіе излагалось въ краткой, но ясной формѣ; что же касается постановленія военного совѣта, то оно въ оба журнала заносилось во всей подробности,

и 6) по дѣламъ законодательнымъ, кромѣ журналовъ, постановлено вносить на Высочайшее возрѣніе проекты новыхъ положеній и представлять ихъ при всеподданнѣйшихъ докладахъ за подписью предсѣ-

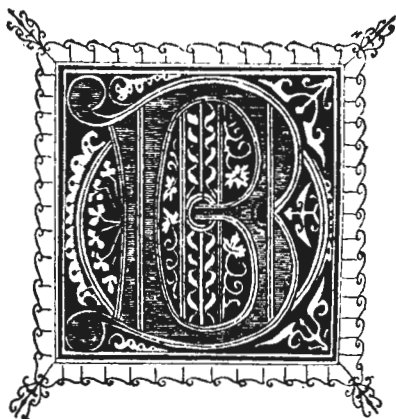
дателя и членовъ военнаго совѣта и скрѣпою директора канцеляріи военнаго министерства; представленіе же Государю Императору меморій военнаго совѣта отмѣнено.

Всѣ изложенныя преобразованія военнаго совѣта, а также и положенія, касавшіяся его устройства и дѣятельности, были основательно продуманы; лучшею оцѣнкою ихъ служить то, что они не только не подверглись никакимъ измѣненіямъ въ послѣдовавшіе годы царствованія Императора Николая I-го, но большинство изъ нихъ сохранило силу до настоящаго времени.

ГЛАВА V.

Дѣятельность военнаго совѣта и канцеляріи военнаго министерства въ царствованіе Императора Николая I.

ЫШЕ было указано, что по образованіи военнаго министерства 1832 года на канцелярію военнаго министерства были возложены слѣдующія обязанности:

- 1) вести дѣлопроизводство военнаго совѣта,
- 2) собирать точныя свѣдѣнія о состояніи всѣхъ частей военнаго управленія,
- 3) наблюдать за дѣйствіями департаментовъ военнаго министерства
- и 4) исполнять дѣла, требовавшія ближайшаго надзора военнаго министра.

Этотъ перечень дѣлъ показываетъ, что дѣятельность канцеляріи военнаго министерства, начатая съ 1832 года, была двоякаго рода: 1) совмѣстная съ военнымъ совѣтомъ и 2) самостоятельная, независимая отъ военнаго совѣта.

Первая изъ нихъ состояла: а) въ усовершенствованіи всѣхъ частей военнаго вѣдомства, б) въ удовлетвореніи его текущихъ потребностей и в) въ общемъ контролѣ за хозяйственною дѣятельностью всѣхъ органовъ военнаго управленія. Вторая—а) въ административныхъ

распоряженіяхъ по военному вѣдомству, б) въ наблюденіи за распоряженіями департаментовъ денежными средствами и запасами, в) въ составленіи всеподданнѣйшихъ отчетовъ по военному министерству и г) въ разработкѣ свода военныхъ постановленій.

Среди мѣръ, направленныхъ къ усовершенствованію военного управленія, важнѣйшею явилось изданіе въ 1836 году «учрежденія военного министерства».

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННАГО СОВѢТА И КАНЦЕЛЯРІИ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА, НАПРАВЛЕННАЯ КЪ УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЮ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА:

а) ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ВОЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ.

Образованіемъ военного министерства 1822 года была только намѣчена реформа военного управленія и министерству вмѣнено въ обязанность составить подробные указы для всѣхъ частей центрального военного управленія.

Эта работа, начатая въ 1832 году, не замедлила обнаружить большія затрудненія при исполненіи, изъ которыхъ наиболѣе существеннымъ было отсутствіе соотвѣствующихъ образцовъ подобныхъ указовъ¹⁾. Общій указъ министерствамъ и нѣкоторые частные указы, изъ которыхъ лучшимъ являлся указъ министерству финансовъ, были составлены около двадцати лѣтъ назадъ, успѣли устарѣть, и, кромѣ того, были слишкомъ кратки. Еще менѣе совершеннымъ образцомъ являлся проектъ указа военному министерству, составленный въ 1812 году и уже тогда признанный недостаточно удовлетворительнымъ.

Съ другой стороны, примѣненіе на практикѣ «образованія» 1832 г. выяснило необходимость составленія новыхъ образцовъ для департаментовъ на общихъ началахъ, относительно распределенія дѣлъ между департаментами, отдѣленіями и столами, относительно числа чиновъ, окладовъ жалованья, порядка дѣлопроизводства и проч.

Вслѣдствіе изложеннаго, было признано необходимымъ издать вновь полное «учрежденіе военного министерства», раздѣливъ его на двѣ части: образованіе и указъ. Образованіе должно было опредѣлять: составъ министерства, число отдѣленій и столовъ, распределеніе дѣлъ между ними и проч. Указъ долженъ былъ заключать: общія обязанности всего министерства, частныя обязанности

¹⁾ Архивъ канцелярїи военного министерства. Дѣло 1833—36 г.г., № 1.

его составныхъ частей, ихъ права, отношенія, отвѣтственность и т. д.

Трудъ, потребовавшійся для разрѣшенія всѣхъ приведенныхъ вопросовъ, оказался весьма обширнымъ, вслѣдствіе чего было постановлено раздѣлить всю работу на два періода: предварительный и окончательный.

Предварительная работа была возложена на департаменты, которымъ для руководства даны подробные планы, указаны матеріалы ¹⁾, разрѣшено назначить специально для этой работы особыхъ чиновниковъ и поставить послѣднихъ въ извѣстность, что по окончаніи труда они будутъ удостоены особыхъ наградъ. Окончательная работа производилась въ военно-походной канцеляріи военного министерства, подъ непосредственнымъ руководствомъ и надзоромъ военного министра.

Сложность работы не позволила закончить ее въ годичный срокъ, какъ это было предположено Императоромъ Николаемъ I. Работа затянулась до начала 1836 года. За это время обнаружилось, что нѣкоторые департаменты нуждаются въ безотлагательномъ переустройствѣ, вслѣдствіе чего, а также имѣя въ виду не задержать составленія «общаго учрежденія министерства», департаментамъ были даны новыя частныя образованія и новыя штаты, а именно: въ 1832 году—комиссаріатскому, въ 1833 году—аудиторіатскому,—въ 1834 году—инспекторскому и канцеляріи военного министерства, при чемъ военно-поход-

¹⁾ Источниками, которыми при составленіи наказовъ надлежало руководствоваться, были слѣдующіе:

- а) общее учрежденіе министерствъ, изданное въ 1811 году,
- б) учрежденіе военного министерства, изданное въ 1812 году, и проектъ наказа, составленный въ томъ же году.
- в) образованіе военного министерства, Высочайше утвержденное 1-го мая 1832 года,
- г) правила для производства дѣлъ въ военномъ совѣтѣ, Высочайше одобренныя 28 іюля 1822 года,
- д) правила внутренняго дѣлопроизводства въ департаментахъ, изданныя 26 декабря 1832 года,
- е) предложеніе военного министра, отъ 9 января 1833 года, о порядкѣ распредѣленія суммъ и отчетности по нимъ,
- и ж) узаконенія и постановленія, дѣйствовавшія въ каждомъ департаментѣ.

(Архивъ канцеляріи военного министерства. Дѣло 1833—36 г.г., № 1).

ная канцелярія Его Величества, какъ было уже сказано, была отъ нея отдѣлена и образовала самостоятельный органъ; наконецъ, въ 1835 году были даны новыя образованія департаментамъ: провіантскому, военныхъ поселеній, артиллерійскому и инженерному. Равнымъ образомъ, и счетныя части департаментовъ артиллерійскаго, инженернаго, комиссаріатскаго и провіантскаго въ 1832 году получили новое устройство.

Переходное состояніе департаментовъ отразилось неблагопріятно на составленныхъ ими «проектахъ учрежденій», тѣмъ не менѣ проекты эти дали обширный матеріаль, указали на состояніе и нужды каждой изъ составныхъ частей министерства.

Представленные матеріалы были подвергнуты строгой критической оцѣнкѣ, исправлены, дополнены, приведены въ систему и соединены въ одно цѣлое, подъ наименованіемъ «учрежденія военнаго министерства».

Стремясь исполнить Государеву волю возможно лучше, графъ Чернышевъ желалъ услышать слово посторонней, но авторитетной и безпристрастной критики, для чего обратился къ опытности графа Михаила Михайловича Сперанскаго и просилъ его высказаться по поводу создавагося въ военномъ министерствѣ новаго «учрежденія».

Въ архивѣ канцеляріи военнаго министерства ¹⁾ сохранилось письмо графа Сперанскаго къ графу Чернышеву, изъ котораго можно видѣть взглядъ творца «общаго учрежденія министерства» 1811 г. на производившуюся въ военномъ министерствѣ работу. Графъ Сперанскій писалъ въ этомъ письмѣ слѣдующее:

«Приношу Вашему Сіятельству истинную благодарность за сообщеніе мнѣ обзорѣнія. Огромное зданіе, въ коемъ всѣ части стоятъ въ такомъ порядкѣ, что многосложность ихъ и разнообразіе не вредятъ единству—трудъ по истинѣ достойный вѣка Государева и образовательнаго вашего управленія. Одна вторая глава наказа, судя по ея плану, должна составить обширное твореніе; въ ней сходятся верхи всѣхъ обязанностей, всѣхъ уставовъ, всей дѣятельности управленія. Отсюда, какъ съ верхней точки, начальникъ можетъ обзорѣть всю ввѣренную ему часть и никакія подробности его не собьютъ, когда

¹⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло 1833—35 г.г., № 1.

онъ разъ твердою ногою на сей высотѣ станеть. Прочитавъ два раза обзорѣніе, заключаю, чѣмъ началъ—истинною моею благодарностью. Примите свидѣтельство совершеннаго моего почитанія. Графъ Сперанскій».

Обработка матеріаловъ, поступавшихъ изъ департаментовъ въ канцелярію военнаго министерства, приведеніе ихъ въ систему и соединеніе въ одно были возложены на особую редакцію въ слѣдующемъ составѣ: старшій чиновникъ военно-походной Его Величества канцеляріи, статскій совѣтникъ Позень, младшій чиновникъ той же канцеляріи Брискорнъ, секретари канцеляріи военнаго министерства: коллежскій ассесоръ Геслингъ, IX-го класса Келлеръ и IX-го класса Деларю; помощники секретарей той же канцеляріи: титулярный совѣтникъ Гартманъ и губернский секретарь Бутковъ, переводчикъ, коллежскій ассесоръ Келлеръ и оберъ-аудиторъ Круслаго ¹⁾.

Въ началѣ 1836 года «учрежденіе» было совершенно готово и подвергнуто окончательному разсмотрѣнію въ слѣдующемъ порядкѣ: статьи учрежденія, по мѣрѣ изготовленія редакціею, представлялись на разсмотрѣніе военному министру, исправлялись по его замѣчаніямъ, отсылались къ его директорамъ департаментовъ и затѣмъ обсуждались въ общемъ собраніи директоровъ департаментовъ и начальника военно-походной канцеляріи, подъ предсѣдательствомъ министра; послѣ такого предварительнаго соображенія, статьи поступали къ членамъ военнаго совѣта, подвергались новому обсужденію въ засѣданіи совѣта тогда вносились въ «учрежденіе».

По разсмотрѣніи такимъ образомъ составленнаго проекта «учрежденія» Государемъ Императоромъ, оно было утверждено Его Величествомъ 29 марта 1836 года ²⁾.

Первая часть «учрежденія» раздѣлялась на 14 главъ. Первая изъ этихъ главъ опредѣляла въ общихъ чертахъ предметы вѣдѣнія воен-

¹⁾ 2-го мая 1834 года коллежскій ассесоръ Геслингъ былъ замѣненъ коллежскимъ ассесоромъ Соколовскимъ.—Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло 1833—1836 г.г.; № 1.

²⁾ 2 п. с. в., т. XI, № 9038.

наго министерства, раздѣленіе этихъ предметовъ на части: исполнительную, хозяйственную и законодательную, общій составъ министерства, порядокъ опредѣленія чиновъ, ихъ увольненія и проч. Остальныя 13 главъ опредѣляли въ частности составъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, военнаго совѣта, генераль-аудиторіата, девяти департаментовъ и канцеляріи военнаго министерства, а также и распредѣленіе дѣлъ между департаментами и канцелярією, между ихъ отдѣленіями и столами.

Часть вторая—«наказъ», состояла изъ 7-ми главъ. Первая опредѣляла общія основанія «наказа»; вторая—указывала общія обязанности всего министерства по каждой отрасли управленія военно-сухопутными силами Имперіи; третья—излагала частныя обязанности мѣстъ и лицъ, составляющихъ министерство; четвертая—опредѣляла права, присвоиваемыя имъ въ отношеніи исполненія этихъ обязанностей; пятая—указывала отношенія мѣстъ и лицъ военнаго министерства; шестая—излагала порядки производства и наградъ чиновъ военнаго министерства, а седьмая—опредѣляла отвѣтственность мѣстъ и лицъ этого министерства.

Къ новому «учрежденію» были приложены:

- 1) общій штабъ военнаго министерства,
- 2) положеніе о порядкѣ дѣлопроизводства,
- 3) положеніе о военно-походной канцеляріи Его Императорскаго Величества,
- 4) положеніе о военно-ученомъ комитетѣ,
- 5) положеніе о должности главнаго по арміи медицинскаго инспектора,
- 6) положеніе о торгахъ и подрядахъ по вѣдомству военнаго министерства и
- 7) расписаніе должностей по классамъ, на основаніи положенія 25-го іюля 1834 года.

По «учрежденію» 1836 года военное министерство составляли:

- 1) главный штабъ Его Императорскаго Величества,
- 2) военный совѣтъ,
- 3) генераль-аудиторіатъ,
- 4) департаменты: генеральнаго штаба, инспекторскій, провіант-

скій, комиссаріатскій, артиллерійскій, инженерный, военныхъ поселеній, медицинскій и аудиторіатскій,

и 5) канцелярія военного министерства.

При военномъ министрѣ опредѣлено состоять: 1) инспектору госпиталей, 2) юрисконсульту ¹⁾ и оберъ-святеннику арміи и флота.

Въ видѣ особыхъ установленій къ военному министерству были причислены: 1) военно-походная канцелярія Его Императорскаго Величества и 2) военно-ученый комитетъ.

Наконецъ, сохранили съ министерствомъ связь по дѣламъ общимъ и въ порядкѣ высшаго управленія: 1) управленіе военно-учебными заведеніями, 2) комитетъ 18-го августа 1814 года, 3) комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ и 4) управленіе Императорскихъ военно-конскихъ заведеній.

Всѣ предметы, подлежашіе вѣдѣнію военного министерства, «учрежденіе» 1836 года раздѣлило на двѣ категоріи:

1) дѣла по личному составу, размѣщенію войскъ, движенію ихъ, по военнымъ поселеніямъ и войскамъ иррегулярнымъ были поставлены въ исключительное завѣдываніе военного министра, а равно какъ и дѣла по учрежденіямъ, сохранившимъ связь съ военнымъ министерствомъ.

и 2) дѣла, касавшіяся военного законодательства и части хозяйственной, во всѣхъ ея видахъ и отношеніяхъ, были переданы въ вѣдѣніе военного совѣта.

Вслѣдствіе различія сущности дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію военного министерства, департаментамъ его было дано различное устройство. Такъ, департаменты: генеральнаго штаба, инспекторскій, медицинскій ²⁾ и аудиторіатскій, въ которыхъ должны были производиться преимущественно дѣла первой категоріи, управлялись директорами

¹⁾ Должность эта была предназначена для разсмотрѣнія тяжбныхъ дѣлъ между казною и частными лицами, поступавшихъ въ значительномъ количествѣ въ военный совѣтъ и къ генераль-аудиторіату.

²⁾ Медицинскій департаментъ хотя и вѣдалъ снабженіемъ войскъ и военно-врачебныхъ заведеній предметами медицинскаго довольствія, но, получая всѣ эти вещи натурою отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, онъ самъ не производилъ никакихъ заготовленій.

и общихъ присутствій не имѣли. При остальныхъ же департаментахъ были учреждены общія присутствія, имѣвшія иной, сравнительно съ прежнимъ, составъ ¹⁾, а именно: предсѣдатель—директоръ и члены: вице-директоръ, три члена отъ военнаго министерства и одинъ отъ государственнаго контроля ²⁾.

Директоры департаментовъ сохранили наименованія, присвоенныя имъ «учрежденіемъ» 1812 года, кромѣ департаментовъ генеральнаго штаба и инспекторскаго; директору перваго изъ нихъ дано названіе генераль-квартирмейстера главнаго штаба Его Императорскаго Величества, а директору втораго—дежурнаго генерала того же штаба.

Затѣмъ, «учрежденіе» 1836 года возобновило должность товарища военнаго министра ³⁾, обязанности котораго были возложены на начальника военно-походной Его Величества канцеляріи.

Сравнительно съ положеніемъ 1815 года и даже съ образованіемъ 1832 года, составъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества былъ измѣненъ. Такъ, въ него вошли:

- а) военный министръ,
- б) генераль-фельдцейхмейстеръ,
- в) генераль-инспекторъ по инженерной части,
- г) начальникъ военно-походной канцеляріи Его Величества,
- д) генераль-квартирмейстеръ,
- е) дежурный генераль,
- ж) командующій Императорскою главною квартирою ⁴⁾,

¹⁾ Цѣль включенія въ составъ общаго присутствія члена отъ государственнаго контроля была формулирована графомъ Чернышевымъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ 15-го мая 1833 года слѣдующимъ образомъ: «въ составѣ сихъ общихъ присутствій имѣть по одному члену со стороны государственнаго контроля, дабы такимъ образомъ правильно распоряженій отвратить затрудненія поздняго и часто бесполезнаго контроля».

²⁾ По общему «учрежденію министерствъ», общія присутствія состояли изъ начальниковъ отдѣленій и лицъ, приглашенныхъ директоромъ департамента.

³⁾ Должность товарища военнаго министра была впервые учреждена въ 1808 г. подъ наименованіемъ дежурнаго генерала военнаго министра. По учрежденію 1812 г. при военномъ министрѣ состояли два дежурныхъ генерала: одинъ начальникъ общаго дежурства, другой—дежурства по рекрутской части.

⁴⁾ Должности этой не было въ положеніи 1815 года.

- з) генераль-адъютанты, генералы, состоявшіе въ свитѣ Его Величества, и флигель-адъютанты,
- и) главный инспекторъ медицинской части по арміи,
- і) комендантъ главной квартиры,
- к) генераль-вагенмейстеръ,
- л) капитанъ надъ вожатыми ¹⁾,
- м) оберъ-священникъ.

Въ мирное время главный штабъ Его Императорскаго Величества не составлялъ никакой административной инстанціи и лишь нѣкоторые чины его управляли особыми частями. Въ приведенномъ составѣ главный штабъ могъ дѣйствовать только въ военное время, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, при чемъ каждый разъ долженъ былъ опредѣляться кругъ его дѣятельности, а также права и обязанности чиновъ, его составлявшихъ.

Слѣдующимъ капитальнымъ трудомъ въ отношеніи усовершенствованія военнаго управленія, изданнымъ при участіи военнаго совѣта и канцеляріи военнаго министерства ²⁾, былъ «у ставъ для у правленія арміями и корпусами въ мирное и въ военное время».

До изданія этого устава, управленія арміями и отдѣльными корпусами дѣйствовали на основаніи Высочайшаго повелѣнія 12-го декабря 1815 года, руководствуясь «учрежденіемъ для большой дѣйствующей арміи».

«Учрежденіе» это имѣло существенные недостатки, которые обнаружались во время войнъ начала царствованія Императора Николая I, что и подало Его Величеству мысль произвести тщательный пересмотръ этого законоположенія.

Высочайшимъ повелѣніемъ 4 сентября 1832 года былъ образованъ особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ генераль-квартирмейстера главнаго штаба Его Императорскаго Величества, генераль-адъютанта Нейдгарта ³⁾, на котораго было возложено составленіе «проекта полнаго устава для управленія дѣйствующею» арміею.

¹⁾ Назначался въ случаѣ присутствія Государя Императора при дѣйствующей арміи.

²⁾ Работа 4-го отдѣленія (отдѣленія свода военныхъ постановленій).

³⁾ Въ составъ комитета Государемъ были назначены въ качествѣ членовъ: начальникъ 1-го округа корпуса жандармовъ, генераль-лейте-

Работа по исполненію Высочайшей воли произведена настолько энергично, что комитетъ, начавъ свои засѣданія 16 сентября 1832 г., 3 марта 1833 года уже представилъ Его Величеству проектъ 1-й части устава, Императоръ Николай повелѣлъ отправить этотъ проектъ на заключеніе къ князю Варшавскому, графу Паскевичу-Эриванскому, по полученіи отъ котораго замѣчаній проектъ былъ подвергнутъ новому пересмотру.

1-го февраля 1834 года вмѣсто генераль-адъютанта Нейдгарта ¹⁾ предсѣдателемъ комитета былъ назначенъ начальникъ военно-походной канцеляріи Его Величества, генераль-адъютантъ Адлербергъ. Между тѣмъ работы по преобразованію центрального военного управленія навели на мысль составить одинъ общій уставъ для управленія арміями и корпусами въ мирное и военное время, принявъ во вниманіе состоявшееся въ то время новое «учрежденіе военного министерства» и «проектъ устава для управленія дѣйствующею арміею», разработанный комитетомъ подъ предсѣдательствомъ генераль-адъютанта Нейдгарта. Но такъ какъ «учрежденіе военного министерства» еще не было закончено составленіемъ, то пришлось работы комитета прекратить и самый комитетъ закрыть, что и было сдѣлано въ апрѣлѣ 1835 года.

Въ апрѣлѣ слѣдующаго 1836 года, по изданіи «учрежденія военного министерства», работы по составленію «устава для управленія арміями» возобновились, но уже не въ комитетѣ, а въ военно-походной Его Величества канцеляріи ²⁾.

нантъ Ласовскій, состоявшій по арміи генераль-маіоръ Михайловскій-Данилевскій, главный смотритель С.-Петербургскихъ и загородныхъ военныхъ госпиталей, генераль-маіоръ Тишинъ, начальникъ штаба отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, свиты Его Величества генераль-маіоръ Веймарнъ, свиты Его Величества генераль-маіоръ Чевкинъ, генераль-провіантмейстеръ Цимбалистовъ, вице-директоръ инспекторскаго департамента Ивановъ и флигель-адъютантъ Игнатьевъ. Для совѣщаній же по вопросамъ, относившимся до военно-медицинскаго управленія, Его Величество предоставилъ комитету приглашать въ свои засѣданія главнаго по арміи медицинскаго инспектора, тайнаго совѣтника баронета Вилліе (Архивъ канцеляріи военного министерства. Дѣло 1833 г. № 2, О составленіи 1-й части проекта полнаго устава для управленія дѣйствующею арміею).

¹⁾ Генераль Нейдгартъ былъ назначенъ командиромъ 1-го пѣхотнаго корпуса.

²⁾ Архивъ канцеляріи военного министерства. Дѣло редакціи свода военныхъ законовъ, 1831 г., № 3.

23-го декабря 1836 года послѣдовало Высочайшее утверженіе новаго плана этого устава, при чемъ Государь Императоръ пожелалъ привлечь старшихъ строевыхъ начальниковъ къ составленію проектовъ различныхъ частей устава ¹⁾, возложивъ окончательную обработку на военно-походную канцелярію.

Такое распределеніе предварительной работы между строевыми начальниками сильно затянуло составленіе «устава», который появился въ свѣтъ лишь черезъ 10 лѣтъ, а именно: 5 декабря 1846 года ²⁾, подъ названіемъ «устава для управленія арміями и корпусами въ мирное и военное время» ³⁾.

Уставъ былъ раздѣленъ на двѣ части: 1) образованіе управленія арміями и корпусами и 2) наказъ. Въ каждой изъ этихъ частей одни параграфы относились къ военному времени, другіе—къ мирному.

Въ уставѣ были сохранены всѣ главныя основанія учрежденія 1812 года; измѣненія же въ составѣ управленія арміи ограничились лишь нѣкоторыми частностями, какъ-то:

1) генераль-интендантъ былъ освобожденъ отъ гражданскаго управленія мѣстностями театра войны; за границею для этого должно было формироваться особое гражданское управленіе и тамъ генераль-интендантъ имѣлъ извѣстное вліяніе на финансовыя и земскія дѣла; 2) добавлена въ полевомъ управленіи должность генераль-полицеймей-

¹⁾ Къ работѣ были привлечены: 1) главнокомандующій дѣйствующею арміею—для составленія учрежденія или управленія арміею и отдѣльными корпусами въ военное время и арміею въ мирное время; 2) Великій Князь Михаилъ Павловичъ—для составленія устава объ управленіи отдѣльнымъ гвардейскимъ корпусомъ въ мирное время; 3) командиры отдѣльныхъ корпусовъ: Кавказскаго, Оренбургскаго и Сибирскаго—для составленія уставовъ управленія вѣрными имъ корпусами въ мирное и военное время; 4) генераль-адъютантъ Муравьевъ—для составленія устава объ управленіи въ мирное время 5-мъ пѣхотнымъ корпусомъ; 5) генераль отъ кавалеріи графъ Виттъ—по уставу для управленія въ мирное время резервною кавалеріею, и 6) генераль-лейтенантъ Скобелевъ—по уставу для управленія резервною пѣхотою.

²⁾ 2 п. с. з., т. XXI, № 20.670.

³⁾ Первоначально уставъ былъ введенъ въ видѣ опыта на три года съ тѣмъ, чтобы по окончаніи этого срока въ «уставѣ» были внесены тѣ измѣненія какія по примѣненію его на практикѣ будутъ признаны необходимыми. Въ дѣйствительности на уставъ почти никакихъ замѣчаній получено не было, и онъ съ незначительными лишь измѣненіями, былъ внесенъ въ сводъ военныхъ постановленій 1859 года. (А. Редигеръ. Устройство полевого управленія въ нашей арміи. С. Петербургъ, 1890 года).

стера, который обязанъ былъ блюсти средствами тайной полиціи за благочиніемъ арміи, а въ военное время, кромѣ того, собирать свѣдѣнія о противникѣ. Впрочемъ, должность эта, по секретному распоряженію, была учреждена при арміи еще въ 1812 г. ¹⁾).

Однако въ «уставѣ» важное измѣненіе было сдѣлано въ отношеніи штабовъ: была прекращена прежняя подчиненность низшихъ штабовъ высшимъ и кругъ дѣйствій каждаго штаба ограниченъ точнымъ и безпрекословнымъ исполненіемъ приказаній того лица, при которомъ онъ состоялъ. Измѣненіе это было введено согласно Высочайше утвержденному въ 1832 году мнѣнію по сему предмету генераль-адыютанта Нейдгарта. Отмѣною прежней двойственной подчиненности штабныхъ чиновъ былъ устраненъ одинъ изъ крупныхъ недостатковъ «учрежденія» 1812 г. устранены причины разныхъ пререканій, штабы сдѣланы вполне надежными орудіями строевыхъ начальниковъ, въ рукахъ которыхъ объединилось все строевое управленіе вѣренными имъ частями.

Параллельно съ этимъ однако была сохранена обособленность всѣхъ хозяйственныхъ органовъ (провіантскихъ и комиссаріатскихъ) отъ строевого управленія, а равно была сохранена въ прежней силѣ двойственная подчиненность артиллеріи и инженеровъ войсковому и спеціальному начальству.

Кромѣ того, «въ уставѣ» 1846 года, какъ и въ «учрежденіи» 1812 года, обязанности отдѣльныхъ органовъ и лицъ не были разграничены вполне опредѣлительно. Такъ, на примѣръ, 1) военно-полицейская часть находилась въ вѣдѣніи двухъ лицъ: дежурнаго генерала (черезъ генераль-гевальдигера) и генераль-полицеймейстера; 2) дежурный генералъ хостя и былъ главнымъ начальникомъ полевыхъ госпиталей, но хозяйственную часть этихъ заведеній вѣдалъ комиссаріатъ; 3) сборомъ свѣдѣній о противникѣ вѣдали генераль-полицеймейстеръ и генераль-квартирмейстеръ; 4) директоръ канцеляріи главнокомандующаго сохранилъ прежнее значительное вліяніе на дѣла хозяйственныя и 5) начальникъ вновь образованнаго въ этой канцеляріи наградного отдѣленія, подчиняясь директору канцеляріи, вмѣстѣ съ тѣмъ состоялъ

¹⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло 1812 г. о военной полиціи.

въ непосредственномъ распоряженіи самого главнокомандующаго и имѣлъ у него личный докладъ.

Самый составъ управленія арміи былъ громаденъ: въ немъ полагалось 18 генераловъ, 109 штабъ- и оберъ-офицеровъ и 314 чиновниковъ, всего 441 лицо при 767 нижнихъ чинахъ; вагенбургъ же главной квартиры состоялъ болѣе, чѣмъ изъ 800 повозокъ при 2.500 лошадахъ. Впрочемъ, въ «уставѣ» была сдѣлана оговорка, что главныя полевыя комиссіи—провіантская и комиссаріатская, входившія въ составъ управленія арміи, «по огромности своего состава» и по существу лежащихъ на нихъ обязанностей, остаются въ тылу арміи.

Затѣмъ, какъ на нововеденіе, можно указать, что въ «уставѣ» впервые дано точное опредѣленіе правъ генераль-интенданта по хозяйственной части, но въ столь ограниченномъ размѣрѣ, что ему безпрестанно даже на относительно мелкія хозяйственныя операціи, приходилось испрашивать разрѣшенія главнокомандующаго. Начальники же артиллеріи и инженеровъ получали въ свое вѣдѣніе лишь экстраординарныя суммы по смѣтамъ, утвержденнымъ главнокомандующимъ ¹⁾).

Основная мысль составителей «Устава», что управленіе арміи, содержимое въ мирное время, должно выступать съ войсками въ случаѣ войны, на практикѣ оказалось неосуществимою, потому что въ мирное время на управленіе была возложена масса обязанностей по мѣстному управленію, не прекращавшихся съ выступленіемъ войскъ въ походъ. Для дальнѣйшаго исполненія этихъ обязанностей приходилось или оставлять часть чиновъ на мѣстѣ, или формировать вновь собственно полевой главный штабъ арміи. Такъ пришлось поступить и въ 1849, и въ 1853 годахъ;—ни одного раза управленіе арміи не выступало въ походъ въ томъ составѣ, въ какомъ оно содержалось въ мирное время.

При распредѣленіи обязанностей по строевому управленію, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ эти обязанности были возложены «Уставомъ» на органы мѣстнаго управленія. Такъ въ Финляндіи и Восточной Сибири войска были подчинены генераль-губернаторамъ, которымъ

¹⁾ А. Редигеръ.—Устройство полевого управленія въ нашей арміи. С.-Петербургъ, 1890 года.

было присвоено названіе командующихъ войсками въ Финляндіи и Восточной Сибири; войска на Кавказской линіи и въ Черноморіи были подчинены начальнику со званіемъ командующаго этими войсками; войска, расположенныя на Восточномъ Кавказѣ, подчинялись начальнику всей береговой линіи; оба послѣдніе начальника были подчинены командиру отдѣльнаго Кавказскаго корпуса.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что «Уставъ» 1846 года ставилъ органы строевого управленія въ положеніе кадровъ по отношенію къ органамъ полевого управленія. Съ другой стороны, на высшіе органы строевого управленія онъ возлагалъ обязанности и по мѣстному военному управленію ¹⁾).

Кромѣ того, мы видимъ, что нѣкоторые органы мѣстнаго военнаго управленія исполняли обязанности строевыхъ органовъ, и въ этихъ случаяхъ ихъ начальникамъ присвоивалось званіе «командующихъ войсками».

Такими органами являлись военные генераль-губернаторы (въ столицахъ), генераль-губернаторы (въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и областяхъ), военные губернаторы и коменданты (въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и крѣпостяхъ).

При всѣхъ этихъ лицахъ состояли особыя управленія.

Въ отношеніи мѣстнаго военнаго управленія важнѣйшими законоположеніями, разработанными при участіи чиновъ канцеляріи военнаго министерства ²⁾ и рассмотрѣнными военнымъ совѣтомъ были: 1) «положеніе о комиссіяхъ и комиссіонерствахъ внутренняго провіантскаго управленія» и «положеніе о комиссіяхъ внутренняго комиссаріатскаго управленія».

Въ первые годы царствованія Императора Николая I управленіе провіантскою частью дѣйствовало на основаніи положенія, изданнаго въ 1816 году.

¹⁾ Напримѣръ, управленіе армій и отдѣльныхъ корпусовъ по отношенію ко вѣрннымъ имъ раіонамъ являлись органами мѣстнаго военнаго управленія.

²⁾ 2 отдѣленія (по дѣламъ военнаго совѣта).

Согласно этому положению продовольствие армий и отдельных корпусов, а также и прочих частей войск, расположенных в занятых ими районах, было возложено на попечение главнокомандующих и командиров отдельных корпусов; продовольствие же войск, расположенных вне районов расквартирования армий и отдельных корпусов, лежало на обязанностях провиантского департамента.

Таким образом, провиантское управление раздвлялось на полевое и внутреннее.

Распорядительными органами провиантского довольствия в армиях и отдельных корпусах были полевые провиантские управления, подчиненные генерал-интендантам армий и обер-провиантмейстерам корпусов. Исполнительными органами при армиях и отдельных корпусах были провиантские комиссии, при неотдельных корпусах — провиантские комиссионерства и при дивизиях — комиссионеры.

Внутреннее провиантское управление было оставлено в непосредственном ведении генерал-провиантмейстера военного министерства, действовавшего по указаниям военного министра при помощи местных органов — провиантских депо.

С течением времени число войск, состоявших на довольствии распоряжением провиантского департамента значительно увеличилось, так как часть района упрядненной I-ой армии была присоединена к действующей армии, а остальное отошло к внутреннему провиантскому ведомству. Вследствие этого, круг действий провиантского департамента значительно расширился, обороты свдвлялись огромными, а частые передвижения войск требовали энергичных распоряжений для безотлагательного удовлетворения их потребностей.

В виду изложенного, в район внутреннего провиантского управления провиантские депо были постепенно замвнены подчиненными военному министерству провиантскими комиссиями и комиссионерствами, которые мвняли свой состав и районы ввдвния, в зависимости от передвижения войск и других обстоятельств, не имвли однообразных штатов и свпредвленных правил для своих операций.

В виду этого, 6-го декабря 1836 года было издано «положение о комиссиях и комиссионерствах внутреннего провиантского упра-

вления», которое разграничило ихъ раіоны соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ, числомъ довольствовавшихся ихъ попеченіемъ войскъ и количествомъ заготовлявшихся продуктовъ, опредѣлило права, обязанности, отношенія и отвѣтственность ихъ чиновъ и установило новый, однообразный порядокъ дѣлопроизводства.

Снабженіе войскъ предметами вещевого довольствія находилось въ вѣдѣніи комиссаріатскаго департамента, дѣйствовавшаго при посредствѣ комиссаріатскихъ комиссій, которыя страдали тѣми же недостатками, что и провіантскія комиссія внутренняго управленія. Съ изданіемъ 1-го января 1837 года «положенія о комиссіяхъ комиссаріатскаго управленія» недостатки эти были тоже устранены.

Для улучшенія управленія артиллерійскимъ и инженернымъ вѣдомствами въ 1838 году были разсмотрѣны военнымъ совѣтомъ и ВЫСОЧАЙШЕ утверждены: «положеніе объ управленіи генераль-фельдцейхмейстера» и «положеніе объ управленіи генераль-инспектора по инженерной части», которыми были строго разграничены сферы вѣдѣнія генераль-фельдцейхмейстера и генераль-инспектора по инженерной части отъ сферы вѣдѣнія военнаго министерства (артиллерійскаго и инженернаго департаментовъ); къ первымъ отошло завѣдываніе личнымъ составомъ и частью имущественною, а къ послѣднему—хозяйственная часть во всѣхъ ея видахъ.

Наконецъ, весьма обширными были труды военнаго совѣта и канцелярія военнаго министерства по приведенію въ надлежащее устройство управленій иррегулярными войсками.

Въ 1826 году въ Россійской Имперіи существовало девять казачьихъ войскъ: Донское, Черноморское, Кавказское линейное, Астраханское, Оренбургское линейное, Уральское, Сибирское линейное, Ставропольское-Калмыцкое и Башкиро-Мещеряцкое и еще нѣкоторыя казачьи и иррегулярныя части.

Военному совѣту и канцелярії военнаго министерства пришлось много потрудиться для устройства казачьихъ войскъ и тѣсно связаннаго съ нимъ улучшенія быта казаковъ.

Изъ числа упомянутыхъ войскъ, Ставропольское-Калмыцкое, находившееся по своему положенію почти внутри Имперіи, не

могло уже являться оплотомъ отъ набѣговъ хищныхъ народовъ; въ 1842 году оно было упразднено ¹⁾ и во всемъ составѣ переведено въ Оренбургскую линію, гдѣ окончательно слилось съ Оренбургскимъ казачьимъ войскомъ.

Съ другой стороны, подъ вліаніемъ Турецкой войны 1828 — 1829 гг., на югѣ Россіи были образованы два небольшія новыя войска, Дунайское и Азовское; первое водворилось близъ турецкой границы, образовавъ надежную кордонную линію по лѣвому берегу р. Дуная, а второе несло крейсерскую службу у восточныхъ береговъ Чернаго моря.

Такимъ образомъ, всего составилось одиннадцать казачьихъ войскъ.

До 1835 года казачьи войска не имѣли никакого правильнаго устройства и руководствовались отдѣльными постановленіями, издававшимися отъ времени до времени, старинными обычіями казачества и, наконецъ, разнообразными предписаніями своего начальства. Естественно, что при такомъ порядкѣ вещей внутреннее развитіе войскъ задерживалось и они, несмотря на продолжительное свое существованіе, не могли сдѣлать большихъ успѣховъ на пути гражданскаго и военнаго благосостоянія.

Императоръ Николай I-й обратилъ особое вниманіе на положеніе казачьихъ войскъ, вслѣдствіе чего былъ предпринятъ цѣлый рядъ мѣръ къ улучшенію ихъ устройства, изъ которыхъ важнѣйшими были изданія войсковыхъ положеній и штатовъ.

Первое изъ этихъ положеній—положеніе войска Донскаго, появилось въ 1835 году ²⁾ и послужило образцомъ при послѣдующемъ изданіи положеній для прочихъ войскъ, а именно: въ 1840 году — для Оренбургскаго ³⁾, въ 1842-мъ—для Черноморскаго ⁴⁾, въ 1844-мъ—для Дунайскаго ⁵⁾, въ 1845-мъ — для Кавказскаго линейнаго ⁶⁾ и Астраханскаго ⁷⁾ и въ 1846-мъ—для Сибирскаго линейнаго ⁸⁾. Сверхъ

¹⁾ 2 п. с. з., т. XVII, № 15.677.

²⁾ 2 п. с. з., т. X, № 8163.

³⁾ 2 п. с. з., т. XV, № 14.041.

⁴⁾ 2 п. с. з., т. XVII, № 15.809.

⁵⁾ 2 п. с. з., т. XIX, № 18.526.

⁶⁾ 2 п. с. з., т. XX, № 18.739.

⁷⁾ 2 п. с. з., т. XX, № 18.600.

⁸⁾ 2 п. с. з., т. XXI, № 20.671.

того, въ первое 25-лѣтіе царствованія Императора Николая было издано болѣе 1.300 постановленій, касавшихся строевой части и внутренняго устройства иррегулярныхъ войскъ ¹⁾).

Эти законоположенія, сохранивъ неприкосновенными славныя боевыя традиціи казачьихъ войскъ установили прочный порядокъ въ ихъ военно-гражданскомъ управленіи и подняли ихъ матеріальное благосостояніе.

Съ изданіемъ учрежденія 1836 года, управление всѣми иррегулярными войсками было возложено на департаментъ военныхъ поселеній и оставалось въ его вѣдѣніи все время его существованія.

*МѢРОПРІЯТІЯ ПО
УЛУЧШЕНІЮ ХОЗЯЙ-
СТВЕННОЙ ЧАСТИ,
УЧЕТЪ ЛИЧНАГО СО-
СТАВА ВОЕННАГО ВЪ-
ДОМСТВА.*

Выше уже было упомянуто, что въ первые годы царствованія Императора Николая хозяйственная часть находилась въ большомъ разстройствѣ главнымъ образомъ, вслѣдствіе хищеній, получившихъ огромное развитіе. Учрежденіе комитетовъ, слѣдственныхъ комиссій, а также мѣры, принимавшіяся правительствомъ для упорядоченія денежной и матеріальной отчетности, не достигали желаемыхъ результатовъ, такъ какъ они наталкивались на непреодолимое препятствіе въ видѣ отсутствія учета личнаго состава. Этотъ пробѣлъ имѣлъ слѣдствіемъ преувеличенныя требованія денежныхъ суммъ; беспочвенность соображеній о довольствіи войскъ, въ особенности, въ военное время, неправильныя командировки, несвоевременныя увольненія и проч.

Императоръ Николай I уже въ первый годъ своего царствованія указалъ на необходимость принятія самыхъ энергичныхъ мѣръ для организаціи отчетности въ личномъ составѣ войскъ. Эта задача была возложена на особый комитетъ, который въ 1833 году разработалъ: «положеніе о сокращеніи переписки въ войскахъ», установившее впервые формы періодической отчетности, точный порядокъ составленія свѣдѣній по личному составу и сроки представленія этихъ свѣдѣній въ военное министерство.

¹⁾ «Историческое обозрѣніе военно-сухопутнаго управленія за 1825—1850 г.г.», представленное вмѣсто всеподданѣйшаго отчета. (Дѣло канцеляріи военнаго министерства).

По разсмотрѣніи военнымъ совѣтомъ, «положеніе о сокращеніи переписки въ войскахъ» удостоилось Высочайшаго утвержденія 15-го августа 1833 года. Этимъ законоположеніемъ войска были освобождены отъ напрасной и весьма обременительной переписки, а военное министерство получило возможность слѣдить за состояніемъ ихъ личнаго состава и вести болѣе или менѣе вѣрный учетъ по сравненію со штатами и положеніями.

Съ установленіемъ правильнаго учета личнаго состава явилась возможность приступить къ мѣропріятіямъ по улучшенію и быта войскъ ¹⁾.

Въ 1826 году, при вступленіи Императора Николая I на Престолъ, генералы и штабъ и оберъ офицеры русской арміи получали жалованье по табели 1816 года. Оклады, установленные этою табелью были такъ малы, что не давали возможности офицерамъ не только жить, но даже и перебиваться и бѣдность очень часто наталкивала офицера на извлеченіе доходовъ изъ отпусковъ на содержаніе солдата и безъ того крайне скудныхъ. Въ особенно тяжеломъ положеніи оказывались младшіе чины корпуса внутренней стражи и вообще армейскіе офицеры.

ДЕНЕЖНОЕ ДОБРОДѢ
СТВІЕ.

Въ виду этого оклады жалованья и столовыхъ офицерскимъ чинамъ были дважды пересмотрѣны въ канцеляріи военного министерства, обсуждены военнымъ совѣтомъ и удостоены Высочайшаго утвержденія 1-го января 1835 года и 6-го декабря 1838 года, причемъ, въ послѣдній разъ была издана новая табель окладамъ жалованья штабъ и оберъ-офицерамъ.

Слѣдующая таблица наглядно показываетъ сравненіе между годовыми окладами жалованья офицерскихъ чиновъ по табелямъ 1816 и 1838 годовъ (въ рубляхъ серебромъ).

¹⁾ Мѣропріятія по улучшенію быта войскъ изложены нами не въ хронологическомъ порядкѣ, а въ системѣ, дающей возможность легче ознакомиться со всѣмъ, сдѣланнымъ въ этомъ отношеніи въ царствованіе Императора Николая I-го.

К а к и х ъ в о й с к ъ.	Генералу.		Генераль-лейтенанту.		Генераль-майору.		Полковнику.		Подполковнику.		Майору.		Капитану и ротмистру.		Штабс-капитану и шт. ротм.		Поручику.		Подпоручику.		Прапорщику и корнету.		
	1816 г.	1838 г.	1816 г.	1838 г.	1816 г.	1838 г.	1816 г.	1838 г.	1816 г.	1838 г.	1816 г.	1838 г.	1816 г.	1838 г.	1816 г.	1838 г.	1816 г.	1838 г.	1816 г.	1838 г.	1816 г.	1838 г.	
Вообще по войскамъ	1302	1394	794	1116	655	838	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Гвардіи:																							
Кавалеріи	—	—	—	—	—	—	401	560	—	—	—	—	331	419	250	336	217	307	200	282	192	238	
Пѣхоты	—	—	—	—	—	—	3	4	502	250	419	—	—	250	419	217	336	200	307	192	282	166	238
Арміи:																							
Кирасирскихъ и жандармскаго полковъ, конно-піонеровъ и конной артиллеріи	—	—	—	—	—	—	401	560	334	419	278	365	250	336	217	307	200	282	183	238	166	224	
Легкой кавалеріи	—	—	—	—	—	—	401	560	344	419	250	336	217	307	200	282	192	238	166	224	142	209	
Пѣхоты	—	—	—	—	—	—	334	502	250	419	217	336	200	307	192	282	166	238	142	224	125	209	
Пѣшей артиллеріи, саперъ полевыхъ инженеровъ и вѣдомства военно-учебныхъ заведеній	—	—	—	—	—	—	334	502	250	419	—	—	217	336	200	307	192	282	166	238	142	224	
Гарнизоновъ:																							
Армейскаго положенія	—	—	—	—	—	—	334	448	250	365	217	336	200	307	192	282	166	238	142	224	125	209	
Полевого гарнизоннаго положенія	—	—	—	—	—	—	250	365	167	282	144	224	133	209	128	185	111	156	94	141	83	126	
Внутренняго гарнизоннаго положенія	—	—	—	—	—	—	222	336	139	282	108	224	100	185	961	56	83	141	71	126	62	112	
Арсеналовъ артиллерійскаго вѣдомства	—	—	—	—	—	—	334	502	250	419	217	336	200	307	192	282	166	238	142	224	125	209	
Гарнизонной артиллеріи	—	—	—	—	—	—	250	365	167	307	144	282	133	224	128	209	111	195	94	170	83	141	

Изъ разсмотрѣнія этой таблицы видно слѣдующее:

1) до 1838 года оклады жалованья чиновъ гвардейской кавалеріи были больше соотвѣтствующихъ чиновъ гвардейской пѣхоты и при томъ настолько, что ротмистръ гвардейской кавалеріи получалъ одинаковый окладъ съ полковникомъ гвардейской пѣхоты;

2) оклады жалованья тяжелой армейской кавалеріи и по табели 1838 года остались выше окладовъ армейской легкой кавалеріи и пѣхоты;

3) самые малые оклады жалованья получали войска внутренняго гарнизоннаго положенія, при чемъ они даже по табели 1838 года были обставлены несравненно скромнѣе офицеровъ полевыхъ войскъ. Такъ, на примѣръ, полковникъ внутренняго гарнизоннаго положенія получалъ окладъ, равный окладу штабъ-капитана гвардіи или маіора арміи; подполковникъ получалъ окладъ одинаковый съ подпоручикомъ гвардіи, а маіоръ—съ ея прапорщикомъ;

4) увеличеніе окладовъ жалованья по табели 1838 года коснулось всѣхъ чиновъ вообще, при чемъ наибольшая прибавка была дана младшимъ чинамъ (до 80%), а наименьшая старшимъ (до 7%).

Независимо прибавки жалованья всѣмъ офицерскимъ чинамъ, а нѣкоторымъ изъ нихъ и столовыхъ денегъ, въ 1836 году, были установлены порціонныя деньги, которыя положено отпускать штабъ-и оберъ-офицерамъ за время корпусныхъ сборовъ и за время содержанія карауловъ въ 37 главнѣйшихъ городахъ Россійской Имперіи, въ размѣръ 57½ коп. серебромъ штабъ-офицеру и 28¼ коп. серебромъ оберъ-офицеру въ сутки. Принимая во вниманіе, что прапорщикъ внутренняго гарнизоннаго положенія получалъ жалованья въ день всего 33 коп., добавокъ въ 28 коп. за содержаніе карауловъ являлся для него истиннымъ благодѣяніемъ.

Увеличеніе окладовъ жалованья было отнесено на средства государственнаго казначейства, а отпускъ порціонныхъ денегъ производился за счетъ суммъ, сберегавшихся отъ увольненія офицеровъ въ продолжительные отпуска и за счетъ общаго экономическаго капитала военнаго министерства.

Въ отношеніи продовольствія войскъ, улучшенія, произведенныя въ царствованіе Императора Николая I, коснулись только приварочнаго, или, какъ тогда говорилось, порціоннаго довольствія. ПРОДОВОЛЬСТВІЕ
ВОЙСКЪ.

Въ 1825 году порціонное довольствіе получали только строевые

въ гвардіи и войска, расположенныя въ Крыму и Херсонской губерніи. Первымъ отпускались только мясныя порціи, въ размѣрѣ 37 фунтовъ въ годъ на человѣка, а послѣднимъ—мясныя и винныя порціи, по 78 фунтовъ мяса и по 156 чарокъ вина на человѣка въ годъ; всѣ же остальные войска мяса не получали.

Однимъ изъ первыхъ желаній Императора Николая I, близко знавшаго быть солдата, было улучшение содержанія послѣдняго, но ни финансовое положеніе государственнаго казначейства, ни собственные средства военнаго министерства не позволяли привести это мѣропріятіе въ исполненіе. Такимъ образомъ, задача военнаго министерства сводилась къ изысканію источника, на который могли бы быть отнесены новые расходы и такимъ источникомъ вскорѣ оказались сбереженія отъ провіантскихъ заготовленій, но для этого пришлось кореннымъ образомъ измѣнить всю ихъ систему.

Необходимо замѣтить, что хотя существовавшій въ началѣ царствованія Императора Николая I законъ и указывалъ на заготовленіе съ торговъ, какъ на главнѣйшій способъ начатыхъ заготовленій по принятому въ то время обычаю, торги обыкновенно обставлялись столь невыгодными для контрагентовъ условіями, что подрядъ никогда не оставался за вольными промышленниками, а всегда переходилъ въ руки казенныхъ комиссіонеровъ¹⁾, которые производили поставки по несоразмѣрно высокимъ цѣнамъ.

Вслѣдствіе изложеннаго въ 1835 году канцеляріи военнаго министерства было поручено разработать новыя «правила о заготовленіи провіанта и фуража», въ послѣдствіи включенныя въ «положеніе о казенныхъ заготовленіяхъ».

Означенныя правила, составляя, по прежнему, главнѣйшимъ способомъ заготовленія подрядъ съ торговъ, вмѣстѣ съ тѣмъ ограждали интересы контрагентовъ и казны отъ злоупотребленій со стороны администраціи, при чемъ провіантскіе комиссіонеры были совершенно устранены отъ всякаго участія въ торгахъ. Въ случаѣ безуспѣшности торговъ, положено было производить заготовленіе коммерческимъ способомъ и лишь при неудачѣ послѣдняго обращаться къ посредству комиссіонеровъ.

¹⁾ Историческое обозрѣніе военно-сухопутнаго управленія. 1825—1850.—Дѣла канцеляріи военнаго министерства.

Военный совѣтъ, разсмотрѣвъ изложенныя «правила», постановилъ примѣнить ихъ первоначально въ видѣ опыта при заготовленіяхъ на 1836 годъ. Результаты оказались поразительные: частные поставщики, избѣгавшіе до того времени участія въ торгахъ, благодаря значительнымъ льготамъ, а главное—ясности и опредѣленности условий подряда, повсюду стали предлагать свои услуги и образовали чрезвычайно выгодную для казны конкуренцію.

Слѣдствіемъ введенія новыхъ «правилъ о заготовленіи провіанта и фуража» было полученіе въ 1836 году такихъ огромныхъ сбереженій въ расходахъ, что въ томъ же году оказалось возможнымъ приступить къ постепенному улучшенію содержанія нижнихъ чиновъ, продолжавшемуся въ теченіе всего послѣдующаго періода царствованія Императора Николая, а именно:

1) Высочайшимъ указомъ 7-го мая 1836 годъ повелѣно отпускать войскамъ, содержащимъ караулы въ теченіе круглаго года мясныя и винныя порціи, по расчету: строевымъ—по три мясныхъ и по три винныхъ порціи въ недѣлю, а нестроевымъ—по двѣ мясныхъ и по двѣ винныхъ въ недѣлю;

2) въ томъ же году, 6-го декабря, послѣдовалъ Высочайшій указъ и производствѣ мясной и винной порціи всѣмъ вообще нижнимъ чинамъ: гренадерскаго, 1-го, 2-го, 3-го, 4-го, 5-го и 6 пѣхотныхъ, 1-го, 2-го и 3-го резервныхъ и своднаго кавалерійскихъ корпусовъ, во время корпусныхъ сборовъ, въ теченіе шести недѣль, по расчету: строевымъ—по три порціи, а нестроевымъ—по двѣ порціи въ недѣлю;

3) въ 1842 году состоялось Высочайшее повелѣніе нижнимъ чинамъ всѣхъ полевыхъ войскъ, кромѣ гвардіи и частей, состоявшихъ на довольствіи отъ округовъ военнаго поселенія кавалеріи производить отпускъ мяса, наравнѣ съ гвардіею, по 37 фунтовъ въ годъ на человѣка, сверхъ временнаго порціоннаго довольствія за время корпусныхъ сборовъ и карауловъ;

4) въ 1848 году повелѣно всѣмъ нижнимъ чинамъ полевыхъ войскъ отпускать безденежно соль, въ размѣрѣ 20 фунтовъ въ годъ на человѣка;

5) 6-го декабря 1849 года увеличенъ отпускъ мяса всѣмъ строевымъ полевыхъ войскъ до 84 фунтовъ въ годъ на человѣка; для нестроевыхъ же полевыхъ войскъ, а также для нижнихъ чиновъ всѣхъ прочихъ категорій войскъ установленъ отпускъ мяса, въ размѣрѣ

42 фунтовъ въ годъ на человѣка, при чемъ послѣдній отпускъ распространень и на войска, состоявшія на довольствіи отъ округовъ поселенной кавалеріи, и 6) безденежный отпускъ соли 6-го декабря 1851 года былъ распространень и на гарнизонныя войска.

Такимъ образомъ, только съ 6-го декабря 1849 года вся русская армія стала получать мясное довольствіе и при томъ по двумъ нормамъ: одна часть—по 84 фунта, а другая—по 42 фунта въ годъ на человѣка.

Для того, чтобы можно было судить о томъ, въ какомъ положеніи находилось продовольствіе нижняго чина въ царствованіе Императора Николая и какія въ теченіе его въ этомъ отношеніи были сдѣланы улучшенія, приводимъ слѣдующую таблицу:

ПРОДОВОЛЬСТВІЕ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.	Указная дача въ годъ:									
	Въ началѣ царствованія Императора Николая I.					Въ концѣ царствованія Императора Николая I.			Произведенное увелич.	
	Провіанта.		Мясныхъ порцій.	Провіанта.		Мясныхъ порцій.	С о л и.	Мясныхъ порцій.		С о л и.
	Муки.	Крупы.		Муки.	Крупы.			Мясныхъ порцій.	С о л и.	
Чет-вертей	Чет-вертей	Фунтовъ.	Чет-вертей	Чет-вертей	Фунтовъ.	Фунтовъ.	Фунтовъ.	Фунтовъ.	Фунтовъ.	
I. Гвардейскихъ войскъ:										
Строевымъ	3	2 ¹ / ₄	37	3	2 ¹ / ₄	83 ³ / ₄	20	46 ³ / ₄	20	
Нестроевымъ	3	2 ¹ / ₄	—	3	2 ¹ / ₄	47 ⁷ / ₈	20	47 ⁷ / ₈	20	
2. Гренадерскихъ и армейскихъ войскъ:										
а) внѣ округовъ поселенной кавалеріи:										
Строевымъ	3	2 ¹ / ₄	—	3	2 ¹ / ₄	83 ³ / ₄	20	83 ³ / ₄	20	
Нестроевымъ	3	2 ¹ / ₄	—	3	2 ¹ / ₄	47 ⁷ / ₈	20	47 ⁷ / ₈	20	
б) въ округахъ поселенной кавалеріи:										
Строевымъ	3	2 ¹ / ₄	—	3	2 ¹ / ₄	47 ⁷ / ₈	20	47 ⁷ / ₈	20	
Нестроевымъ	3	2 ¹ / ₄	—	3	2 ¹ / ₄	47 ⁷ / ₈	20	47 ⁷ / ₈	20	
3. Гарнизонныхъ и рабочихъ войскъ:										
Строевымъ	3	2 ¹ / ₄	—	3	2 ¹ / ₄	47 ⁷ / ₈	20	47 ⁷ / ₈	20	
Нестроевымъ	3	2 ¹ / ₄	—	3	2 ¹ / ₄	47 ⁷ / ₈	20	47 ⁷ / ₈	20	

Кромѣ улучшенія приварочнаго довольствія нижнихъ чиновъ, введеніе новыхъ «правилъ заготовленія провіанта и фуража» дало средства и на осуществленіе другихъ мѣропріятій, изъ которыхъ къ провіантскому довольствію относится увеличеніе оборотныхъ и неприкосновенныхъ запасовъ провіанта и фуража.

Въ началѣ царствованія Императора Николая въ магазинахъ Имперіи состояло неприкосновенныхъ запасовъ: 393.179 четвертей муки, 37.680 четвертей крупы и 183.938 четвертей овса. Заботами военнаго совѣта этотъ запасъ къ концу царствованія былъ доведенъ до: 493.099 четвертей муки, 45.685 четвертей крупы и 260.000 четвертей овса, т. е. увеличенъ отъ 20% до 40%, при чемъ это было исполнено безъ всякихъ отпусковъ изъ государственнаго казначейства.

Наконецъ, рассматривая дѣятельность военнаго совѣта и канцеляріи военнаго министерства въ отношеніи продовольствія войскъ необходимо указать на предоставленіе въ 1845 году дворянамъ особыхъ льготъ, въ силу которыхъ дворяне могли принимать на себя поставки провіанта лично или компаніями съ представленіемъ въ видѣ залога свидѣтельства о владѣніи недвижимымъ имуществомъ. Правила эти, по существу своему, являются вполне аналогичными установленнымъ въ послѣднее время правиламъ о заготовленіи провіанта непосредственно отъ землевладѣльцевъ.

Совершенно такое значеніе, какое имѣли въ провіантскомъ вѣдомствѣ «правила о заготовленіи провіанта и фуража», въ комиссаріатскомъ вѣдомствѣ получило «положеніе о казенныхъ заготовленіяхъ», въ которое были включены и вышеупомянутыя правила.

ВЕЩЕВОЕ ДОВОЛЬСТВО.

Положеніе это было разработано въ канцеляріи военнаго министерства въ 1837 году, затѣмъ подробно рассмотрѣно военнымъ и государственнымъ совѣтами и Высочайше утверждено 27-го апрѣля 1838 года; оно преслѣдовало совершенно тѣ же цѣли, какъ и провіантскія правила, т. е. съ одной стороны—огражденіе интересовъ казны отъ убытковъ, происходящихъ отъ неисправности подрядчиковъ, а съ другой—возможно широкое привлеченіе промышленниковъ къ подрядамъ посредствомъ обезпеченія условій послѣднихъ.

До изданія этого «положенія» въ обезпеченіе подряда требовался залогъ рубль за рубль до половины подрядной суммы; въ случаѣ же

неисправности подрядчика вещи заготавливались на его счетъ, со взысканіемъ: во первыхъ, переплаты противъ его цѣнъ, а во вторыхъ - штрафа, въ размѣрѣ $\frac{1}{2}$ коп. съ рубля въ мѣсяць, со всей подрядной суммы. Новыя правила отмѣнили покупку вещей на счетъ подрядчика и взысканіе штрафныхъ денегъ, ограничившись только удержаніемъ неустойки.

Изложенныя льготы имѣли самыя благопріятныя послѣдствія, потому что значительно понизили цѣны всѣхъ комиссаріатскихъ заготовленій и дали казнѣ огромную экономію. Кромѣ того, онѣ увеличили конкуренцію и повысили качество предметовъ заготовленія.

Независимо сего, «положеніе о казенныхъ заготовленіяхъ» внесло порядокъ въ систему самыхъ заготовленій, установивъ ежегодное составленіе во всѣхъ департаментахъ военнаго министерства плановъ заготовленій на предстоящій годъ и разсмотрѣніе этихъ плановъ военнымъ совѣтомъ.

Затѣмъ, въ числѣ мѣропріятій по комиссаріатскому довольствію необходимо упомянуть:

1) объ установленіи въ 1834 году правила о снабженіи нижнихъ чиновъ, увольнявшихся въ безсрочный отпускъ, выслужившими срокъ вещами.

и 2) объ измѣненіяхъ образцовъ обмундированія снаряженія и лагеря, благотворно повліявшихъ на сбереженіе здоровья нижнихъ чиновъ.

Наконецъ, къ числу важнѣйшихъ мѣропріятій по комиссаріатской части, осуществленныхъ въ царствованіе Императора Николая I, относится образованіе въ 1835 году неприкосновенныхъ вещей запасовъ и изданіе въ 1842 году положенія, опредѣлившаго размѣръ этихъ запасовъ, пункты ихъ сосредоточенія, а также порядокъ храненія и расходованія.

Артиллерійская
часть.

Обращаясь теперь къ распространенію мѣропріятій по артиллерійской части, осуществленныхъ въ царствованіе Императора Николая I-го, прежде всего необходимо замѣтить, что за этотъ періодъ ни одна отрасль военнаго управленія не подвергалась большимъ преобразованіямъ, чѣмъ артиллерійское вѣдомство. Почти всѣ новыя заграничныя изобрѣтенія по усовершенствованію вооруженія войскъ у насъ испытывались и постепенно вводились съ необходимыми измѣненіями.

И если русская армія оказалась во время войны 1854—55 г.г. хуже вооруженною, чѣмъ союзники, то обстоятельство это объясняется отнюдь не небрежностью военнаго министерства, а слѣдующими причинами:

- 1) тяжелымъ финансовымъ положеніемъ государства, не допускаящимъ непосильныхъ расходовъ на перевооруженіе,
- и 2) слѣпою вѣрою въ силу штыка.

Канцелярія военнаго министерства трудами своего 1-го отдѣленія принимала участіе въ осуществленіи всѣхъ мѣропріятій по артиллерійскому вѣдомству, такъ какъ всѣ усовершенствованія по артиллерійской части постоянно составляли предметъ особой заботливости военнаго министра. Нельзя того же сказать о военномъ совѣтѣ; на его долю выпадало только разсмотрѣніе вопросовъ, связанныхъ или съ измѣненіями закона, или крупными расходами.

Важнѣйшими изъ этихъ вопросовъ были слѣдующіе:

- 1) въ 1832 году установлены для оружейныхъ заводовъ и арсеналовъ годовые наряды, облегчившіе контроль за дѣятельностью артиллерійскихъ заведеній и за расходованіемъ ими денежныхъ средствъ;
- 2) вновь выстроены сгорѣвшій въ 1834 году Тульскій оружейный заводъ и заново перестроены Сестрорѣцкій;
- 3) перестроены Охтенскій и Шостенскій пороховые заводы;
- 4) вновь выстроены С.-Петербургскій арсеналъ (на Выборгской сторонѣ), явившійся однимъ изъ лучшихъ въ Европѣ;
- 5) построены новыя лабораторіи въ Бобруйскѣ (въ 1826 году), Москвѣ (въ 1846 году), Севастополѣ (въ 1846 году), Александрополѣ (въ 1848 году) и С.-Петербургѣ (въ 1851 году);
- 6) устроены капсюльные заведенія въ Охтенскомъ (въ 1845 году) и при Шостенскомъ (въ 1848 году) пороховыхъ заводахъ,
- и 7) изданы въ 1848 году новыя положенія о подвижныхъ и мѣстныхъ паркахъ.

Инженерное вѣдомство, состоявшее въ непосредственномъ подчиненіи Великому Князю Николаю Павловичу по должности генерал-инспектора инженеровъ, осталось любимымъ Его дѣтищемъ и по восшествіи на Престоль. Государь не пропускалъ ни одного случая, чтобы дать Личныя указанія, касавшіяся не только возведенія крѣпостей, но

и вообще строительных работъ. Поэтому всѣ проекты и чертежи поступали прямо на непосредственное распоряженіе Государя и возвращались отъ Него исправленными, дополненными и утвержденными.

При такихъ условіяхъ военному совѣту не представлялось случаевъ высказываться о цѣлесообразности того или иного предположенія, а оставалось лишь изыскивать источникъ для покрытія расходовъ на строительныя мѣропріятія.

Вслѣдствіе ограниченности средствъ военного министерства и обширности задуманныхъ строительных работъ явилась необходимость установленія во-первыхъ, извѣстной постепенности въ ихъ производствѣ, а во-вторыхъ, болѣе точныхъ правилъ, опредѣлявшихъ порядокъ производства работъ и хозяйственныхъ заготовленій, а также болѣе строгой отчетности. Первая изъ этихъ задачъ была разрѣшена посредствомъ ежегоднаго, начиная съ 1832 года, разсмотрѣнія военнымъ совѣтомъ строительныхъ предположеній на слѣдующій годъ, а вторая—распространеніемъ на инженерныя работы «положенія о казенныхъ заготовленіяхъ и введеніемъ болѣе строгой отчетности (въ 1835 году), передачею всѣхъ зданій внѣ крѣпостей въ вѣдѣніе департамента военныхъ поселеній (въ 1835 году), установленіемъ правилъ для освидѣтельствованія построекъ военного вѣдомства (въ 1835 году) и, наконецъ, выработкою правилъ для исчисленія ремонта зданій инженернаго вѣдомства (въ 1837 году).

Всѣ эти законоположенія явились совмѣстнымъ трудомъ канцеляріи военного министерства и военного совѣта.

хозяйство казачьихъ войскъ.

Въ числѣ мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію хозяйства казачьихъ войскъ, первое мѣсто занимаютъ законодательныя работы по устройству этихъ войскъ, о чемъ уже было сказано выше. Независимо сего, неудовлетворительное экономическое положеніе Донскаго войска вызвало со стороны военного министерства цѣлый рядъ мѣръ къ улучшенію его благосостоянія, изъ которыхъ важнѣйшими явились слѣдующія:

1) въ 1844 году издано «положеніе о конскихъ заводахъ Донскаго войска».

2) въ 1851 году объявлены «правила для раздачи свободныхъ земель войска Донскаго въ арендное содержаніе» и «правила о каменноугольномъ промыслѣ въ войскѣ Донскомъ».

и 3) въ 1853 году издано «положеніе о станичныхъ табунахъ Донскаго войска».

Всѣ эти законоположенія, вслѣдствіе изданія ихъ въ послѣдніе годы царствованія Императора Николая, могли оказать вліяніе на благосостояніе Донскихъ казаковъ только въ послѣдующее царствованіе.

Наконецъ, обращаясь къ разсмотрѣнію мѣръ, направленныхъ къ *военнымъ поселеніямъ* улучшенію быта военныхъ поселеній, необходимо вкратцѣ коснуться исторіи самихъ военныхъ поселеній.

Мысль объ учрежденіи военныхъ поселеній зародилась у Императора Александра I еще въ первую половину Его царствованія.

Цѣль учрежденія военныхъ поселеній заключалась въ томъ, чтобы сблизеніемъ военнаго и земледѣльческихъ условій устранить необходимость производить рекрутскіе наборы, избѣжать содержанія въ мирное время многочисленной арміи, дать войскамъ прочную осѣдность и, наконецъ, уменьшить государственные расходы посредствомъ добыванія войсками продовольствія собственными средствами. вмѣстѣ съ тѣмъ Императоръ Александръ, учреждая военныя поселенія, предполагалъ улучшить матеріальное положеніе нижнихъ чиновъ, дать имъ возможность во время службы оставаться среди своихъ семействъ и продолжать свои земледѣльческія занятія, а на старость обезпечить имъ пристанище и кусокъ хлѣба.

Графъ Аракчеевъ, ближайшій другъ и совѣтникъ Императора Александра I, первоначально высказался противъ учрежденія военныхъ поселеній и принялъ его на себя только изъ опасенія потерять расположеніе Императора.

Первый опытъ устройства военныхъ поселеній былъ сдѣланъ въ 1810 году когда въ Климовичевскомъ уѣздѣ, Могилевской губерніи, былъ поселенъ запасный баталіонъ Елецкаго мушкетерскаго полка. Въ смѣты, планы и чертежи для этого поселенія были разработаны графомъ Аракчеевымъ по образцу принадлежавшей ему Грузинской вотчины. Коренные жители избранной для поселенія мѣстности были переселены въ Новороссійскій край. Баталіонъ, назначенный для поселенія, былъ составленъ изъ лучшихъ людей полка; въ число поселянъ назначались преимущественно женатые нижніе чины, а холостымъ разрѣшено было жениться на крестьянкахъ казенныхъ имѣній, при чемъ бѣднѣйшимъ

выдавалось денежное пособие на свадьбу и обзаведение. Нижние чины поселяемого батальона были помещены в оставленных крестьянами домах; им были выданы от казны земледельческие орудия, рабочей скот и сѣмена для посѣва.

Отечественная война 1812 года остановила организацию Могилевского военного поселения; поселенный батальон вошел в состав действующей армии; но граф Аракчеев, не принимавший личного участия в войне, продолжал заниматься порученною ему работою, составил обширный план развития военных поселений и издал в 1815 году положение об управлении Елецким полкомъ. Когда, по окончании войны, поселенный батальон этого полка был водворен на прежнемъ мѣстѣ, то оказалось, что всѣ постройки и оставленное в нихъ имущество расхищены соседними жителями. Отвыкшие за время войны от полевыхъ работъ нижние чины оказались плохими земледѣльцами, и правительству пришлось произвести большіе расходы не только на обзаведение поселянъ, но и на ихъ содержаніе. Поэтому при дальнѣйшемъ развитіи военных поселений было рѣшено оставлять мѣстныхъ жителей на родинѣ и зачислять ихъ въ военные поселяне.

По возвращеніи армии изъ-за границы явилась возможность продолжать дѣло, начатое в 1810 году. Осенью 1816 года в Высоцкую волость Новгородской губерніи былъ отправленъ одинъ батальонъ гренадерскаго графа Аракчеева полка. Вся Высоцкая волость былъ изъята изъ вѣдѣнія гражданскаго начальства и для управления ею былъ командированъ личный адъютантъ графа Аракчеева, штабсъ-капитанъ Мартосъ.

Въ апрѣль 1817 года в Новгородской губерніи былъ поселенъ гренадерскій графа Аракчеева полкъ, в Могилевской губерніи—Полоцкій пѣхотный полкъ, в Слободско-Украинской (нынѣ Харьковской) губерніи—три полка 2-й Уланской дивизіи. Въ изданныхъ по этому поводу указахъ впервые была ясно и опредѣленно выражена вышеизложенная цѣль учрежденія военныхъ поселений.

Затѣмъ, число поселеній постепенно увеличивалось и къ концу царствованія Императора Александра I было поселено всего: в Новгородской губерніи 12 гренадерскихъ полковъ и 2 артиллерійскія бригады; в Могилевской губерніи—6 пѣхотныхъ

полковъ, въ Слободско-Украинской, Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ 16 кавалерійскихъ полковъ и въ Петербургской губерніи—двѣ роты служителей Охтенскаго порохового завода.

Главнымъ начальникомъ всѣхъ военныхъ поселеній въ царствованіе Императора Александра I былъ графъ Аракчевъ. При немъ были образованы особые органы центральнаго управленія поселеніями: штабъ военныхъ поселеній и экономическій комитетъ; послѣдній имѣлъ назначеніемъ завѣдывать всѣми работами по возведенію построекъ въ военныхъ поселеніяхъ.

Въ періодъ съ 1817 по 1825 годъ были разновременно изданы положенія о военныхъ поселеніяхъ пѣхоты и кавалеріи: положеніе о поселеніяхъ артиллеріи появилось въ свѣтъ уже въ слѣдующее царствованіе.

Мѣстное управленіе военными поселеніями было устроено не единообразно: въ Новгородской губерніи его органами являлись дивизионные штабы, въ Могилевской губерніи—штабъ начальника отряда, а всѣ южныя поселенія были подчинены генерал-лейтенанту графу Витту.

Въ каждомъ поселенномъ полку былъ поселенъ собственно одинъ только баталіонъ; прочіе нижніе чины являлись постояльцами у людей поселеннаго баталіона.

Округомъ поселенія каждаго полка завѣдывалъ полковой командиръ; онъ предсѣдательствовалъ въ комитетѣ полковаго управленія, состоявшемъ изъ командира поселеннаго баталіона, четырехъ командировъ поселенныхъ ротъ, квартирмейстера, казначея и священника. Квартирмейстеръ и казначей избирались обществомъ офицеровъ на одинъ годъ и утверждались полковымъ командиромъ. При комитетѣ состоялъ дежурный офицеръ для «экстренныхъ осмотровъ, понужденій и производства слѣдствій», другой офицеръ обязанъ былъ содержать въ порядкѣ карты и описанія земель округа военнаго поселенія и составлять планы построекъ; канцеляріей комитета завѣдывалъ полковой аудиторъ.

Комитетъ полковаго управленія рѣшалъ дѣла по большинству голосовъ, но при несогласіи командира полка или командира поселеннаго баталіона съ мнѣніемъ большинства дѣло представлялось на усмотрѣніе дивизионнаго командира.

Комитетъ заботился о хлѣбопашествѣ и вообще о сельскомъ хозяйствѣ въ округѣ, выдавалъ пособія изъ заемнаго капитала и хлѣбнаго запаснаго магазина, распорядился обработкою общественнымъ нарядомъ участковъ тѣхъ поселянъ, которые по болѣзни не были въ состояніи заниматься полевыми работами, наблюдалъ за содержаніемъ въ исправности всѣхъ строеній въ округѣ и за ремонтомъ зданій, производилъ торги па подряды и поставки, принималъ мѣры къ сбереженію здоровья жителей округа, имѣлъ надзоръ за поведеніемъ воинныхъ поселянъ, назначалъ опеку надъ дурными и нерадивыми хозяевами и даже могъ лишать ихъ хозяйства, но только съ утвержденія дивизионнаго командира. Отъ комитета полкового управленія зависѣло увольненіе поселянъ въ сосѣднія губернія и позволеніе имъ вступать въ бракъ. На него же было возложено разбирательство по взаимнымъ жалобамъ военныхъ поселянъ и сосѣднихъ жителей на личныя обиды и несогласія въ хозяйственномъ отношеніи.

Командиръ поселеннаго баталіона былъ одновременно начальникомъ и хозяиномъ округа военного поселенія. На его обязанности лежало охраненіе тишины и спокойствія, прекращеніе нищенства, бродяжничества, воровства и разбоевъ.

Ближайшее наблюденіе за военными поселянами было возложено на непоселенныхъ унтеръ-офицеровъ освобожденныхъ съ этою цѣлью отъ заботъ по хозяйству и получившихъ казенное содержаніе.

Для разбора споровъ между военными поселянами — хозяевами и ихъ постояльцами — нижними чинами другихъ баталіоновъ того же полка, въ каждой поселенной ротѣ былъ учрежденъ ротный комитетъ, состоявшій изъ одного унтеръ-офицера и трехъ рядовыхъ; хозяева каждого изъ четырехъ отдѣленій роты ежегодно избирали по 2 кандидата, изъ которыхъ ротный командиръ четырехъ назначалъ членами комитета. Дѣла въ комитетѣ разбирались устно. Если кто либо изъ спорящихъ оставался недовольнымъ рѣшеніемъ комитета, то послѣднее представлялось ротному командиру, который утверждалъ или отмѣнялъ его. На рѣшеніе ротнаго командира можно было жаловаться комитету полкового управленія, но, въ случаѣ признанія жалобы неуважительною, съ жалобщика удерживалось жалованье за одинъ мѣсяць. Недовольные рѣшеніемъ комитета полкового

управленія могли жаловаться бригадному или дивизионному командиру на инспекторскомъ смотру.

Мелочная регламентація всѣхъ подробностей обыденной жизни военныхъ поселенъ оставляла ихъ подъ вѣчнымъ страхомъ отвѣтственности; за малѣйшіе проступки виновные подвергались тѣлесному наказанію: система строевого обученія была основана почти исключительно на побояхъ. Всѣ военные поселеные работали безъ усталы и цѣлые дни оставались подъ надзоромъ начальства, отъ котораго зависѣло увольненіе ихъ на промыслы и разрѣшеніе заниматься торговлею.

Дѣти поселенъ зависѣли болѣе отъ начальства, чѣмъ отъ родителей, потому что большую часть времени проводили въ школахъ и на учебномъ плацу; дочери выдавались замужъ по назначенію начальства. Всѣ земледѣльческія работы производились по приказамъ начальства, а такъ какъ многіе изъ начальниковъ были несвѣдующіе въ сельскомъ хозяйствѣ и обращали главное вниманіе на строевое обученіе, то нерѣдко земледѣльческія работы начинались несвоевременно, хлѣбъ осыпался на корню, сѣно гнило отъ дождей. Къ этому присоединялось еще всеобщее взяточничество начальствующихъ лицъ. Аракчеевъ, требовавшій отъ начальниковъ только внѣшняго порядка и благоустройства, не могъ искоренить злоупотребленій и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ виновные подвергались заслуженному наказанію. Графъ Виттъ еще менѣе входилъ въ положеніе поселенъ.

Неудивительно послѣ этого, что среди военныхъ поселенъ съ каждымъ годомъ все увеличивалось глухое недовольство. Сначала оно выражалось только одиночными вспышками, но волненіе все росло и росло и въ 1831 году разразилось кровавыми бунтами, воочію доказавшими несоотвѣтствіе военныхъ поселеній внутреннему укладу русскаго человѣка.

Въ виду этого, было приступлено къ кореннымъ преобразованіямъ военныхъ поселеній и въ этомъ отношеніи въ царствованіе Императора Николая сдѣлано слѣдующее:

1) поселенные баталіоны уничтожены и округа военнаго поселенія наименованы округами пахатныхъ солдатъ; эти округа были предназначены для квартированія войскъ по правиламъ воинскаго постоя, а пахатные солдаты вмѣсто обязанности продовольствовать войска

были обложены оброкомъ и на нихъ распространена рекрутская повинность на общихъ основаніяхъ;

2) дѣйствующая часть поселенныхъ кавалерійскихъ полковъ была отдѣлена отъ поселенной и на послѣднюю, вмѣсто общей обязанности нести военную службу, распространена рекрутская повинность; въ отличіе отъ округовъ пахатныхъ солдатъ, на попеченіи поселенія по прежнему оставлено продовольствіе натурою расквартированныхъ въ поселеніи дѣйствующихъ кавалерійскихъ частей и обязательный трудъ поселянъ ограниченъ трехдневнымъ отбываніемъ общественныхъ работъ.

Одновременно съ проведеніемъ въ жизнь этихъ преобразованій, въ силу которыхъ бытъ военныхъ поселянъ сталъ мало отличаться отъ быта прочихъ казенныхъ крестьянъ, было приступлено къ учрежденію на такихъ же основаніяхъ новыхъ военныхъ поселеній: а) въ Кіевской и Подольской губерніяхъ—въ имѣній, болшею частию конфискованныхъ у тѣхъ польскихъ помѣщиковъ, которые принимали участіе въ мятежѣ 1831 года, и б) на Кавказѣ, на вновь завоеванной территоріи, съ цѣлью: дать осѣдлость заслуженнымъ нижнимъ чинамъ, увеличивать русское населеніе въ земляхъ горскихъ племенъ, обезпечить безопасность границы и путей сообщенія отъ набѣговъ, содѣйствовать развитію въ краѣ промышленности и торговли и положить прочное основаніе образованію вновь покоренныхъ народовъ.

Всѣ изложенныя мѣропріятія подверглись разработкѣ въ канцеляріи военного министерства и были разсмотрѣны военнымъ совѣтомъ.

Къ концу царствованія Императора Николая въ вѣдѣніи военного министерства состояли слѣдующія военныя поселенія:

1) 16 округовъ пахатныхъ солдатъ—въ губерніяхъ Новгородской, Витебской и Могилевской;

2) одинъ округъ военнаго поселенія Охтенскаго порохового завода;

3) 25 округовъ военнаго поселенія кавалеріи въ губерніяхъ—Харьковской, Херсонской, Екатеринославской, Кіевской и Подольской и

4) военное поселеніе на Кавказѣ.

Завѣдываніе всѣми этими поселеніями съ 1832 года было сосредото-

точно въ департаментѣ военныхъ поселеній, преобразованномъ изъ бывшаго главнаго штаба Его Императорскаго Величества по военнымъ поселеніямъ. Штабъ этотъ завѣдывалъ только военными поселеніями и баталіонами военныхъ кантонистовъ во всѣхъ отношеніяхъ; съ присоединеніемъ же этихъ частей въ 1832 году къ составу военнаго министерства и съ преобразованиемъ департамента военныхъ поселеній, въ его завѣдываніе, кромѣ того, были переданы: прегулярныя войска, военно-учебныя заведенія, постройки, отопленіе и освѣщеніе военныхъ зданій и довольствіе войскъ квартирными деньгами.

Выше было указано, что главнѣйшимъ тормазомъ въ дѣлѣ улучшенія военнаго хозяйства явилось отсутствіе правильной отчетности, установленія которой Императоръ Николай I потребовалъ уже въ самые первые годы своего царствованія. Но отсутствіе единства въ военномъ управленіи, разстройство войскового хозяйства и недостатокъ денежныхъ средствъ весьма затруднили исполненіе этой Высочайшей воли.

ОТЧЕТНОСТЬ ВЪ ВОЕН-
НАГО ВѢДОМСТВА.

Графъ Чернышевъ, вступивъ въ управленіе военнымъ министерствомъ, какъ мы видѣли, горячо принялся за упорядоченіе отчетности, обративъ главное вниманіе на отчетность о дѣятельности военнаго министерства, но труды его увѣнчались успѣхомъ лишь въ 1832 году, когда, послѣ разработки въ канцеляріи военнаго министра программы годовыхъ отчетовъ, былъ впервые представленъ Государю Императору «отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1831 г.». Съ этого времени въ канцеляріи военнаго министерства началось регулярное составленіе всеподданнѣйшихъ отчетовъ о дѣятельности военнаго министерства съ приложеніемъ къ нимъ отчетовъ о видахъ и предположеніяхъ на будущее время.

а) ВСЕПОДДАННѢЙШІЕ
ОТЧЕТЫ ПОВОЕННОМУ
МИНИСТЕРСТВУ.

Слѣдующимъ шагомъ графа Чернышева въ дѣлѣ упорядоченія отчетности было изданіе въ 1833 году «положенія о сокращенія переписки въ войскахъ», которое дало возможность вести болѣе или менѣе правильный учетъ движенію личнаго состава военнаго вѣдомства.

б) УЧЕТЪ ЛИЧНАГО
СОСТАВА.

Наконецъ третьимъ и самымъ труднымъ для установленія видовъ отчетности была «отчетность въ капиталахъ».

в) ДЕНЕЖНАЯ И МАТЕ-
РІАЛЬНАЯ ОТЧЕТ-
НОСТЬ.

Какъ извѣстно, денежная отчетность раздѣляется на двѣ главныя составныя части: 1) бухгалтерію и 2) контроль. Первая имѣетъ задачей наблюденіе за состояніемъ капиталовъ и правильностью ихъ

движенія, а послѣдній—повѣрку законности распоряженій по расходованію капиталовъ. Обѣ эти части находятся въ самой тѣсной связи вслѣдствіе чего лучший контроль не достигнетъ никакихъ результатовъ, если рядомъ съ нимъ не будетъ вестись надлежащая бухгалтерія. Она является основаніемъ для составленія смѣтъ, для распредѣленія суммъ, для наблюденія за состояніемъ и движеніемъ капиталовъ и, наконецъ, для составленія общихъ отчетовъ. Между тѣмъ въ предшествовавшее царствованіе въ военномъ министерствѣ правильной бухгалтеріи не существовало, вслѣдствіе чего не могъ производительнo функционировать и контроль.

Не смотря на то, что въ составѣ канцеляріи военного министерства было счетное отдѣленіе, обязанное наблюдать за движеніемъ денежных суммъ въ департаментѣ военного министерства и составлять его смѣту, отдѣленіе это никогда не имѣло точныхъ свѣдѣній о финансовомъ состояніи каждаго изъ департаментовъ.

Смѣта военного министерства составлялась ежегодно, но она не являлась правдивою выразительницею его дѣйствительныхъ потребностей; департаменты постоянно требовали сверхсмѣтныхъ отпусковъ, канцелярія испрашивала ихъ у министерства финансовъ, но все это дѣлалось безъ твердой увѣренности въ ихъ необходимости.

Изложенная неурядица происходила прежде всего, вслѣдствіе неимѣнія точныхъ правилъ для составленія смѣтъ и распредѣленія суммъ, отсутствія періодической отчетности и наблюденія за ежемѣсячною повѣркою суммъ, а главнымъ образомъ, вслѣдствіе полной неизвѣстности о состояніи денежныхъ и матеріальныхъ средствъ того или другого департамента, изъ которыхъ каждый велъ свое хозяйство совершенно самостоятельно и почти безконтрольно. Кроме того, не было установлено твердыхъ правилъ для производства всякаго рода заготовленій, вслѣдствіе чего хозяйственные обороты департаментовъ постоянно сопровождалсь болѣе или менѣе серіозными неожиданностями, нарушавшими правильное теченіе хозяйства.

Такимъ образомъ, приведеніе въ порядокъ денежнаго хозяйства представлялось работою весьма сложною, требовавшею большой обдуманности, постепенности и, главное, соответствующихъ исполнителей.

Въ виду этого, при образованіи въ 1832 году канцеляріи воен-

наго министерства, счетное ея отдѣленіе оставалось нетронутымъ до тѣхъ поръ, пока М. М. Брискорну не удалось подыскать себѣ помощниковъ, способныхъ къ проведенію въ жизнь задуманной реформы.

Не смотря, однако, на всѣ встрѣченныя затрудненія, уже въ 1832 году канцелярію военного министерства былъ осуществленъ цѣлый рядъ мѣропріятій, а именно:

1) счетному отдѣленію канцеляріи даво новое устройство съ точнымъ опредѣленіемъ его обязанностей,

2) установлены сроки производства департаментами извѣстныхъ денежныхъ отпусковъ,

3) изданы «правила о порядкѣ ассигнованія и распредѣленія смѣтныхъ суммъ и о надзорѣ за дѣйствіями департаментовъ по расходованію этихъ суммъ» и

4) приведены въ извѣстность всѣ капиталы обращающіеся въ департаментахъ, и установлена отчетность о нихъ.

Въ слѣдующемъ (1833) году дѣятельность счетнаго отдѣленія канцеляріи продолжалась въ томъ же духѣ, а именно:

1) изданы «правила составленія въ департаментахъ смѣтъ»,

2) разработано и утверждено «наставленіе о порядкѣ ревизіи книгъ и счетовъ» и

3) установлено представленіе въ канцелярію военного министерства ежемѣсячныхъ меморій счетныхъ частей департаментовъ.

Всѣми этими мѣрами, предварительно разсмотрѣнными военнымъ совѣтомъ, бухгалтерія военного министерства была приведена въ столь удовлетворительное состояніе, что уже начиная съ 1835 года явилась возможность составленія ежегодныхъ балансовыхъ отчетовъ, а въ 1836 году былъ образованъ общій экономическій капиталъ военного министерства.

Обѣ эти работы канцеляріи военного министерства имѣли огромное значеніе для экономической жизни нашей арміи, а потому на нихъ необходимо остановиться нѣсколько подробнѣе.

Смѣта военного министерства до 1836 года раздѣлялась на двѣ части: а) мирную смѣту и б) военную смѣту. Въ первой исчислялись суммы, необходимыя на содержаніе войскъ въ мирное время; вторая заключала въ себѣ исчисленія тѣхъ расходовъ, которые вызы-

*БАЛАНСОВЫЙ ОТЧЕТЪ
И НОРМАЛЬНАЯ СМѢТА.*

вались военными обстоятельствами въ дополненіе къ расходамъ мирнаго времени.

Вслѣдствіе неблагопріятнаго финансоваго положенія, предшествовавшаго составленію смѣты на 1835 годъ, для сокращенія смѣты со стороны военнаго министерства было сдѣлано все возможное. Строгою повѣркою заявленныхъ расходовъ, зачетомъ не только дѣйствительныхъ, но даже и предполагавшихся остатковъ, разными сокращеніями, пособіями изъ капитала военныхъ поселеній и другими мѣрами требованія департаментовъ министерства были значительно уменьшены, и въ смѣтѣ на 1835 годъ не только не осталось ни одной излишней статьи расхода, но даже многіе необходимые расходы были или отложены на будущее время, или разсрочены на нѣсколько лѣтъ.

Тѣмъ не менѣе, комитетъ финансовъ, сопоставивъ смѣту всѣхъ государственныхъ расходовъ съ общимъ количествомъ доходовъ и усмотрѣвъ непрерывное увеличеніе первыхъ, призналъ необходимымъ, для приведенія государственнаго баланса въ надлежащую соразмѣрность, ввести, начиная съ 1836 года, нормальную смѣту, которая опредѣляла бы впередъ общую сумму, представляющуюся въ распоряженіе каждаго вѣдомства, причемъ на расходы военнаго вѣдомства первоначально было назначено, за всѣми добавками и причисленіями, 188.089,152 руб. 96½ коп. Этимъ ассигнованіемъ военное министерство должно было удовлетворить всѣ свои потребности и ни на какіе сверхсмѣтные отпуска претендовать не имѣло права, такъ какъ, при отсутствіи въ то время единства кассы, министерство финансовъ не могло покрывать перерасходы одного вѣдомства остатками отъ ассигнованій другимъ вѣдомствамъ и, въ случаѣ требованія сверхсмѣтныхъ отпусковъ, принуждено было прибѣгать къ какимъ либо чрезвычайнымъ способамъ увеличенія доходовъ.

Принявъ во вниманіе палоченную обстановку, въ военномъ министерствѣ было рѣшено:

1) отдѣлить совершенно счета прежнихъ лѣтъ отъ счетовъ 1836 года съ тѣмъ, чтобы предположенные на этотъ годъ расходы отнюдь не сливались съ расходами предшествовавшихъ лѣтъ и

2) привести къ 1 января 1836 года въ точную извѣстность состояніе хозяйственныхъ департаментовъ военнаго министерства въ отношеніи денежныхъ и вещественныхъ капиталовъ, и если въ итогѣ

окажутся по нѣкоторымъ департаментамъ долги, то покрыть ихъ изъ какихъ либо особыхъ источниковъ, но отнюдь не на средства смѣты 1836 года.

Изъ представленныхъ къ 1 января 1836 года департаментами вѣдомостей о состояніи ихъ капиталовъ, въ канцеляріи военного министерства былъ составленъ общій балансовый отчетъ, представившій полную картину экономическаго положенія военнаго вѣдомства.

По разсмотрѣніи этого балансоваго отчета Государемъ, Его Величеству благоугодно было повелѣть образовать особые комитеты для соображенія потребностей военнаго министерства съ ассигнованіемъ, предназначеннымъ комитетомъ финансовъ.

Комитеты, первоначально составленные изъ директоровъ департаментовъ военнаго министерства, а затѣмъ изъ членовъ государственнаго совѣта, нашли возможнымъ нѣсколько урѣзать смѣту 1835 г., а затѣмъ, сливъ мирную и военную смѣты въ одну, составить общую нормальную смѣту военнаго министерства, исчисленную въ 196.891.145 руб. 77¹/₄ к.

Ознакомившись подробно съ работою означенныхъ комитетовъ, Императоръ Николай I призналъ, что дальнѣйшее сокращеніе расходовъ по военному министерству является совершенно недопустимымъ безъ ослабленія военнаго могущества страны и повелѣлъ сообщить объ этомъ министру финансовъ.

Результатомъ такого Высочайшаго повелѣнія явился новый пересмотръ государственнаго баланса, послѣ котораго нормальная смѣта военнаго министерства, за перенесеніемъ въ нее нѣкоторыхъ расходовъ изъ другихъ смѣтъ, была опредѣлена въ 202.787.792 р. 26³/₄ коп.

Однако, желая придти на помощь государственному казначейству, военный совѣтъ, при новомъ разсмотрѣніи смѣты, урѣзалъ ее и потребовалъ на 1836 годъ отъ министерства финансовъ всего лишь 195.612.132 руб. 55³/₄ коп.

Такимъ образомъ балансовый отчетъ въ 1835 году впервые далъ твердое основаніе для составленія правдивой, а не фантастической смѣты военнаго министерства, вслѣдствіе чего подобные отчеты стали ежегодно составляться въ канцеляріи военнаго министерства и представляться на Высочайшее воззрѣніе.

Вторымъ весьма важнымъ мѣропріятіемъ въ области военнаго хозяйства было образованіе общаго экономическаго капитала.

Съ давняго времени хозяйственныя департаменты военнаго министерства имѣли свои особыя экономическіе капиталы, составленные постепенно изъ разныхъ источниковъ, и, до введенія строгой отчетности, лица, стоявшія во главѣ военнаго вѣдомства, имѣли самое неясное представленіе о состояніи этихъ капиталовъ. Въ 1832 году, какъ сказано выше, было установлено наблюденіе канцеляріи военнаго министерства за движеніемъ экономическихъ капиталовъ и вскорѣ обнаружилось, что содержаніе этихъ капиталовъ отдѣльно въ каждомъ департаментѣ представляетъ во многихъ отношеніяхъ большія неудобства. Поэтому было рѣшено: всѣ экономическіе капиталы департаментовъ, соединивъ въ одинъ общій экономическій капиталъ военнаго министерства, передать въ непосредственное вѣдѣніе военнаго совѣта и установить точный порядокъ удовлетворенія изъ него всѣхъ экстренныхъ нуждъ военнаго вѣдомства. Мѣра эта приведена въ исполненіе Высочайше утвержденнымъ 17 декабря 1836 года «положеніемъ объ экономическомъ капиталѣ военнаго министерства».

Образованіе общаго экономическаго капитала, игравшаго въ царствованіе Императора Николая I роль современнаго запаснаго фонда, принесло огромную пользу не только военному министерству, но и государственному казначейству, а именно экономическій капиталъ далъ возможность:

- 1) улучшить содержаніе войскъ,
- 2) сокращать смѣты, относя на него такіе расходы, которые, при отсутствіи его, должно было бы покрывать государственное казначейство,
- и 3) производить хозяйственныя заготовленія въ наивыгоднѣйшее время года и этимъ достигать экономіи въ расходахъ ¹⁾).

¹⁾ Последнее соображеніе было весьма важно, ибо, при отсутствіи единства кассы, суммы, ассигнованныя по смѣтѣ, отпускались депъгами, а не посредствомъ открытія кредитовъ; отпуска денегъ производились по мѣрѣ поступления въ государственное казначейство доходовъ, при чемъ при задержкахъ въ этомъ поступленіи министерствамъ приходилось переживать острые денежныя кризисы, препятствовавшіе исполненію заранее выработанныхъ плановъ заготовленій и своевременному производству платежей.

До 1811 года ревизія всѣхъ счетовъ военнаго вѣдомства производилась въ счетной экспедиціи. Въ 1811 году, съ образованіемъ государственнаго контроля, на обязанности котораго была возложена ревизія счетовъ, эта экспедиція была упразднена, а взамѣнъ ея, для наблюденія за движеніемъ капиталовъ, при каждомъ департаментѣ были образованы счетныя отдѣленія.

Дѣятельность счетныхъ отдѣленій не приносила никакой существенной пользы до 1833 года, когда, какъ указано выше, были приняты мѣры къ упорядоченію отчетности и издано «постановленіе о порядкѣ ревизіи книгъ и счетовъ». Но еще ранѣ этого «наставленія» было составлено «положеніе о повѣркѣ счетовъ по 1828 годъ», а самая повѣрка ихъ возложена на особыя временныя контрольныя коммисіи, учрежденныя при государственномъ контролѣ. Впослѣдствіи, съ принятіемъ дѣятельныхъ мѣръ къ наблюденію за движеніемъ капиталовъ, работа контрольныхъ учреждений начала приносить пользу сначала въ военномъ министерствѣ и подвѣдомственныхъ ему учрежденіяхъ, а затѣмъ сказалась и на дѣятельности полевыхъ управленій.

Важнѣйшимъ законодательнымъ актомъ по контрольной части, изданнымъ въ царствованіе Императора Николая, былъ «положеніе объ отчетности военнаго министерства», Высочайше утвержденное 17 сентября 1843 года, но введенное въ дѣйствіе только съ 1 января 1845 года.

Это положеніе касалось всего движенія денежныхъ и матеріальныхъ капиталовъ, начиная съ исчисленія ихъ по смѣтамъ, вплоть до израсходованія. Оно установило опредѣленные сроки для ревизіи расходовъ, при чемъ всѣ учрежденія военнаго вѣдомства, распоряжавшіяся преимущественно суммами, предусмотрѣнными штатами, обязаны были представлять свои отчеты въ государственный контроль въ теченіе перваго за отчетнымъ года, а хозяйственныя управленія, снабжавшія войска предметами интендантскаго и артиллерійскаго довольствія—въ теченіе втораго за отчетнымъ года. Главнымъ же достоинствомъ «положенія объ отчетности» было то, что оно установило единообразіе отчетности во всѣхъ ея періодахъ, начиная съ составленія смѣты и кончая балансовымъ отчетомъ.

Такимъ образомъ, введеніе въ военномъ вѣдомствѣ правильной

отчетности и составленіе положенія о казенныхъ заготовленіяхъ являются важнѣйшими трудами канцеляріи военного министерства и военного совѣта въ отношеніи улучшенія военнаго хозяйства.

ДВИЖЕНІЕ ДѢЛЪ ВЪ
ВОЕННОМЪ СОВѢТѢ.

Заканчивая обзоръ совмѣстной дѣятельности военного совѣта и канцеляріи военного министерства, необходимо указать, что здѣсь приведены лишь самыя выдающіеся изъ вопросовъ, разработанныхъ этими учрежденіями въ царствованіе Императора Николая I, и совершенно не упомянуто о тяжелой работѣ ихъ по удовлетворенію текущихъ нуждъ военнаго вѣдомства, главнымъ образомъ въ хозяйственномъ отношеніи. Лучшею иллюстраціею этой дѣятельности является число засѣданій, въ которыя собирался военный совѣтъ и количество разсмотрѣнныхъ имъ дѣлъ. Нижеслѣдующая таблица показываетъ объ эти данныя:

Г о д ы.	Число засѣданій.	Число разсмотрѣнныхъ дѣлъ.
1832	Свѣдѣній не	имѣется.
1833	73	926
1834	72	858
1835	85	802
1836	86	968
1837	91	742
1838	80	785
1839	67	1.029
1840	73	1.099
1841	73	1.125
1842	75	1.140
1843	83	1.262
1844	87	1.547
1845	85	1.536
1846	90	2,225

¹⁾ Всѣ 926 рѣшены единогласно.

Г о д ы.	Число засѣданій.	Число разсмотрѣнных дѣлъ.
1847	88	2.122
1848	87	2.060
1849	87	2.008
1850	Свѣдѣній не	имѣется.
1851	89	2.012
1852	81	1.878
1853	84	1.747
1854	88	1.954

Всѣ эти дѣла, какъ и въ настоящее время, касались вопросовъ законодательнаго, хозяйственнаго и счетнаго характера.

Изъ хозяйственныхъ вопросовъ особый интересъ представляютъ дѣла юрисконсультской части, рѣшеніе которыхъ обрисовываетъ не только дѣятельность юрисконсульты военнаго министерства, но и отношеніе военнаго совѣта къ вопросамъ исковаго характера.

*ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ЧАСТИ
ЮРИСКОНСУЛЬТА.*

Г о д ы.	Число дѣлъ поступившихъ къ юрисконсульту.	Дано заключеній.		По претензіямъ частныхъ лицъ.		По претензіямъ казны.	
		Согласныхъ съ мнѣніемъ департам.	Несогласныхъ съ мнѣніемъ департамента.	Удовлетворено.	Отклонено.	Рѣшено възыскать.	Сложено.
Н а с у м м у.							
1836	46	18	26	296/т.	1.381/т.	285/т.	24/т.
1837	82	26	55	84/т.	424/т.	312/т.	17/т.
1838	146	118	13	22/т.	17/т.	42/т.	2/т.
1839	139	91	26	18/т.	339/т.	1.700/т.	75/т.
1840	139	78	21	85/т.	325/т.	809/т.	157/т.
1841	110	66	42	80/т.	165/т.	1.469/т.	116/т.
1842	212	91	117	36/т.	325/т.	255/т.	107/т.
1843	207	110	97	29/т.	300/т.	243/т.	203/т.

Годы.	Число дѣлъ поступившихъ къ юрисконсулту.	Дано заключеній.		По претензіямъ частныхъ лицъ.		По претензіямъ казны.	
		Согласныхъ съ мнѣніемъ департам.	Несогласныхъ съ мнѣніемъ департамента.	Удовлетворено.	Отклонено.	Рѣшено възыскать.	Сложено.
1844	296	137	127	41/т.	724/т.	376/т.	138/т.
1845	347	118	208	44/т.	614/т.	127/т.	60/т.
1846	395	Свѣдѣній не имѣется	нѣтъ	167/т.	505/т.	160/т.	59/т.
1847	468	Свѣдѣній не имѣется	нѣтъ	62/т.	79/т.	121/т.	29/т.
1848	Свѣдѣній не имѣется	нѣтъ	нѣтъ	имѣется	нѣтъ	268/т.	61/т.
1849	Свѣдѣній не имѣется	нѣтъ	нѣтъ	244/т.	1.816/т.	19/т.	41/т.
1850	Свѣдѣній не имѣется	нѣтъ	нѣтъ	нѣтъ	нѣтъ	нѣтъ	нѣтъ
1851	Свѣдѣній не имѣется	нѣтъ	нѣтъ	145/т.	10/т.	103/т.	28/т.
1852	Свѣдѣній не имѣется	нѣтъ	нѣтъ	262/т.	39/т.	78/т.	24/т.
1853	Свѣдѣній не имѣется	нѣтъ	нѣтъ	311/т.	36/т.	78/т.	24/т.
1854	Свѣдѣній не имѣется	нѣтъ	нѣтъ	255/т.	117/т.	84/т.	24/т.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ
ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ КАНЦЕЛЯРИИ
ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА.

Кромѣ совмѣстной дѣятельности съ военнымъ совѣтомъ по «учрежденію» 1836 года, на канцелярію военного министерства были возложены еще всѣ дѣла и распоряженія по военно-сухопутному управленію въ высшемъ ихъ отношеніи, а именно:

1) первоначальныя распоряженія по исполненію Высочайшихъ повелѣній;

2) сборъ свѣдѣній о состояніи военного управленія и наблюденіе по нимъ за дѣятельностью департаментовъ министерства;

3) разсмотрѣніе отчетности хозяйственныхъ (5) департаментовъ и ревизія книгъ прочихъ департаментовъ министерства,

и 4) дѣла, требовавшія ближайшаго руководства военного министра.

Приведенный перечень показываетъ, что дѣятельность канцеляріи военного министерства должна была быть до крайности разнообразна; и дѣйствительно, изъ ознакомленія со всеподданнѣйшими отчетами временъ Императора Николая видно, что въ канцеляріи военного министерства разрабатывались слѣдующіе вопросы:

- 1) составление соображений относительно военных операций:
 - а) по усмирению Кавказа (ежегодно),
 - б) по отправкѣ вспомогательнаго корпуса Оттоманской Портѣ (1833 г.),
 - в) по эвакуаціи крѣпости Силистріи и княжествъ Молдавіи и Валахіи (1836 г.),
 - г) по оккупациі Краковской области (1836),
 - д) по занятію округовъ, прилегавшихъ къ территоріи Омской области (1836 г.),
 - е) по экспедиціи въ Хиву (1839 г.),
 - ж) по мобилизаціи арміи на случай вторженія французовъ въ предѣлы Германіи (1840 г.),
 - з) по снаряженію десантнаго отряда въ помощь Турціи противъ Египта (1840 г.),
 - и) по экспедиціи противъ киргизскаго султана Кинисары Касимова (1842—1843 г.г.),
 - і) по экспедиціи въ Сербію (1833 г.),
 - к) по экспедиціи въ киргизскія степи (1845),
 - л) по устройству укрѣпленій въ киргизской степи (1846 г.),
 - м) по усмирению волненій въ Краковѣ, Галиціи и Познани (1846 г.),
 - н) по устройству укрѣпленій на р. Сыръ-Дарьѣ (1847 г.)
 - о) по мобилизаціи, сосредоточенію и демобилизаціи войскъ, участвовавшихъ въ походѣ въ Венгрію (1848 и 1849 г.г.)
 - и п) по эвакуаціи княжествъ Молдавіи и Валахіи (1851 г.).
- 2) Составленіе соображеній по усмирению внутреннихъ волненій:
 - а) въ Башкирскихъ кантонахъ (1835 г.),
 - б) въ Лифляндіи (1845 г.),
- 3) Организація крейсерскихъ флотилій:
 - а) для дѣйствій на Черномъ морѣ противъ Кавказскаго побережья,
 - и б) и для дѣйствій на Каспійскомъ морѣ.
- 4) Принятіе мѣръ борьбы противъ народныхъ бѣдствій, а именно:
 - а) противъ чумы (1837, 1838 и 1840 г.г.),
 - б) противъ холеры (1846 г.),

- в) противъ голода (1833 и 1835 г.г.),
 5) Распоряженія по производству войсковыхъ сборовъ.
 6) Разработка проектовъ сформированія, реформированія и расформированія войсковыхъ частей.
 7) Переписка по заказамъ, связаннымъ съ новыми изобрѣтеніями въ области техники,
 и 8) Разработка вопросовъ по реорганизаціи учебной части Императорскаго Царскосельскаго Лицея.

Кромѣ всего изложеннаго канцелярія военнаго министерства принимала участіе въ кодификаціонной работѣ.

КОДИФИКАЦИОННАЯ
 ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ КАНЦЕЛЯРИИ
 ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА.

Въ 1828 году при II-мъ отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества канцелярії была учреждена особая редакція для составленія свода военныхъ постановленій.

Сводъ былъ законченъ въ 1835 году и поступилъ на разсмотрѣніе въ военное министерство, въ которомъ для этой цѣли былъ образованъ спеціальнѣйшій комитетъ при военно-походной Его Величества канцелярії. Комитетъ призналъ «сводъ» неудовлетворительнымъ по плану и неполнымъ, ибо многія изъ узаконеній не были включены въ этотъ сводъ. Вслѣдствіе изложеннаго, по инициативѣ графа Сперанскаго, дальнѣйшія работы по исправленію и дополненію свода военныхъ постановленій были возложены на означенный комитетъ, который и закончилъ эту работу въ 1838 году, а 1 января 1840 года сводъ военныхъ постановленій получилъ силу закона.

Дальнѣйшая работа военно-походной канцелярії по редакціи свода военныхъ постановленій заключалась въ изданіи «продолженій» къ нему, при чемъ до 1843 года она успѣла издать три «продолженія». Въ этомъ году редакція свода военныхъ постановленій была отдѣлена отъ военно-походной Его Величества канцелярії и присоединена къ канцелярії военнаго министерства, въ составѣ которой она и образовала, какъ мы видѣли выше, 4-е отдѣленіе или отдѣленіе свода военныхъ постановленій. Трудями этого отдѣленія съ 1843 по 1851 годы были изданы 4-е, 5-е, 6-е, 7-е, 8-е и 9-е «продолженія» свода.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ДИРЕКТОРА
 КАНЦЕЛЯРИИ ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА
 ПО ЗАВѢДЫВАНІЮ

Заканчивая обзоръ дѣятельности канцелярії военнаго министерства, необходимо еще сказать, что Высочайшимъ указомъ 6 іюня 1846 года на директора канцелярії военнаго министерства былъ возло-

женъ высшій надзоръ, въ качествѣ попечителя, надъ Императорскою С.-Петербургскою медико-хирургическою академіею.

*НИЮ ИМПЕРАТОРСКОЮ
С.-ПЕТЕРБУРГСКОЮ
МЕДИКОХИРУРГИЧЕ-
СКОЮ АКАДЕМІЕЮ.*

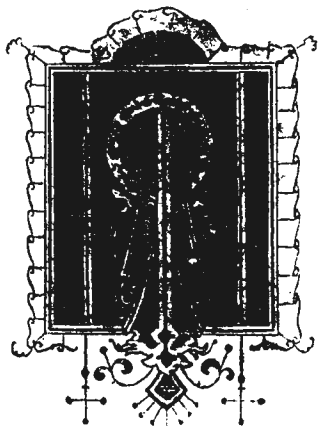
Генераль-адъютантъ Анненковъ, бывшій въ то время директоромъ канцеляріи, энергично принялся за приведеніе въ порядокъ состоянія академіи и, пользуясь своимъ большимъ вліяніемъ, въ короткое время оказалъ ей неоцѣнимыя услуги. Изъ мѣропріятій, осуществленныхъ имъ въ одномъ 1846 году на пользу медико-хирургической академіи, необходимо указать на слѣдующія:

- 1) открыто практическо-анатомическое отдѣленіе,
- 2) 2-й военно-сухопутный госпиталь присоединенъ къ академіи,
- 3) утверждены новыя правила испытаній для достиженія различныхъ медицинскихъ, фармацевтическихъ и ветеринарныхъ званій
- и 4) разработаны правила для испытаній на степень доктора медицины.

Изъ этого краткаго перечня видно, что велики были заслуги генераль-адъютанта Анненкова въ отношеніи постановки на практической путь изученія въ академіи хирургіи и медицины.

ГЛАВА VI

Служебный бытъ членовъ военнаго совѣта и чиновъ канцеляріи военнаго министерства.

РИ учрежденіи военнаго совѣта число его членовъ не было опредѣлено закономъ и зависѣло отъ Высочайшаго усмотрѣнія. Въ 1841 г. Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 30-го ноября, при общемъ сокращеніи штатовъ военнаго министерства, число членовъ военнаго совѣта было ограничено шестью, а въ указѣ сенату отъ 24 марта 1851 г. число это снова было подтверждено и опять въ видахъ экономіи въ расходахъ. Затѣмъ, 10 января 1852 года послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе имѣть сверхштатныхъ членовъ военнаго совѣта, но безъ производства содержанія, положеннаго кореннымъ его членамъ.

Выборъ членовъ военнаго совѣта зависѣлъ отъ Высочайшаго благоусмотрѣнія, при чемъ Императоръ Николай I обращалъ на этотъ вопросъ особое вниманіе. Выше уже было упомянуто, что при первомъ назначеніи членовъ военнаго совѣта генераль-адъютантъ Чернышевъ представилъ Государю проектированный имъ списокъ, въ которомъ находились генералы: князь Яшвиль, Сукинъ, Балашевъ, графъ Курута, баронъ Левенштернъ, Храповицкій и Адлербергъ (послѣдній по должности начальника военно-походной канцеляріи Его Величества), но Государь назначилъ Храповицкаго членомъ генераль-аудиторіата, а

НАЗНАЧЕНІЕ НА ДОЛЖНОСТИ.

графа Гурьева включилъ на его мѣсто членомъ военнаго совѣта ¹⁾). И впослѣдствіи Государь, требуя отъ военнаго министра представленія списка лицъ, которыхъ можно было бы назначить членами военнаго совѣта, относился къ этому выбору съ большимъ вниманіемъ, при чемъ очень часто не утверждалъ представленій гр. Чернышева. Такъ, на примѣръ, при упраздненіи совѣта военнаго министра гр. Чернышевъ вошелъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ о назначеніи членами военнаго совѣта бывшихъ прежде директорами канцеляріи военнаго министра: III класса Бижеича и тайнаго совѣтника Ваценко, но Государь не согласился и назначилъ: Бижеича—членомъ комиссіи прошеній, а Ваценко—присутствовать въ сенатъ ²⁾).

Въ составъ чиновъ канцеляріи военнаго министерства при ея образованіи въ 1832 году вошли нѣкоторые чиновники изъ бывшихъ канцелярій начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества и военнаго министра, а также чиновники другихъ вѣдомствъ, и тѣ, и другіе по личному и очень строгому выбору вновь назначеннаго директора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Брискорна.

М. М. Брискорнъ, родомъ лифляндець, до назначенія на должность директора канцеляріи военнаго министерства послѣдовательно служилъ: въ канцеляріи государственнаго казначейства, въ государственной экспедиціи для ревизіи счетовъ, въ канцеляріи комитета министровъ и въ канцеляріи начальника главнаго штаба Его Величества. Принимая это во вниманіе, станеть понятнымъ, почему онъ, составивъ основной кадръ изъ лучшихъ чиновъ бывшей канцеляріи военнаго министра, пополнилъ его лучшими же изъ бывшихъ своихъ сослуживцевъ. Но при предложеніи должностей въ новой канцеляріи Брискорнъ ставилъ такіа суровыя служебныя условія, что многіе изъ заявившихъ было желаніе отказались отъ службы въ канцеляріи ³⁾).

При упраздненіи канцеляріи совѣта военнаго министра нѣкоторые изъ ея чиновъ вошли въ составъ канцеляріи военнаго министерства.

¹⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства, дѣла №№ 3 и 12.

²⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 9, 1832 г.

³⁾ Тамъ же Дѣло № 25, 1832 г.

Назначеніе директора канцеляріи, старшаго чиновника военно-походной Его Величества канцеляріи и начальника суднаго отдѣленія, по образованію 1832 года, производились Высочайшими приказами и указами правительствующему сенату. Въ 1836 году этотъ порядокъ назначенія на должности былъ распространенъ на остальныхъ начальниковъ отдѣленій, начальника секретной экспедиціи и юрисконсульта военного министерства, а въ 1848 году, при учрежденіи должности вице-директора канцеляріи, на этого послѣдняго. Прочіе чиновники канцеляріи избирались ея директоромъ и назначались приказами военного министра.

Кромѣ штатнаго числа чиновниковъ, при канцеляріи разрѣшено было имѣть еще сверхштатныхъ, названныхъ впоследствии чиновниками для усиленія. Эта категорія комплектовалась, главнымъ образомъ, изъ воспитанниковъ Императорскаго Царскосельскаго (впоследствии Александровскаго) лицея, а также производствомъ изъ писарей для младшихъ должностей по регистратурѣ.

Независимо сего, сверхштатными чиновниками иногда назначались лица съ солиднымъ служебнымъ положеніемъ, какъ-то: дѣйствительные статскіе совѣтники, штабъ-офицеры, офицеры генеральнаго штаба и проч.

Вновь открывавшіяся должности замѣщались двояко: или повышеніемъ уже служившихъ въ канцеляріи чиновъ, или назначеніемъ со стороны, при чемъ, начиная съ 1836 года, было разрѣшено имѣть на всѣхъ должностяхъ въ канцеляріи безразлично какъ классныхъ чиновъ, такъ и офицеровъ.

Штатъ писарей канцеляріи военного министерства первоначально былъ пополненъ писарями канцеляріи военного министра и начальника главнаго штаба Его Величества; затѣмъ въ нее вошли писаря упраздненной въ 1833 году канцеляріи совѣта военного министра, а дальнѣйшее комплектованіе писарями производилось переводомъ ихъ изъ другихъ департаментовъ военного министерства, по выбору директора канцеляріи.

При образованіи канцеляріи военного министерства ея чинамъ положено было носить мундиръ, присвоенный класснымъ чинамъ соответствующихъ должностей главнаго штаба Его Императорскаго Величества.

ОБМУНДИРОВАНИЕ.

4-го марта 1834 года, по всеподданнѣйшему докладу военнаго министра, для чиновъ военнаго министерства былъ установленъ новый мундиръ и его разрѣшено носить: «а) всѣмъ высшимъ чинамъ безъ изъятія, б) чиновникамъ канцеляріи военнаго министерства—также безъ изъятія, в) изъ чиновниковъ департаментовъ—всѣмъ, вновь опредѣляемымъ, безъ изъятія, въ томъ предположеніи, что выборъ сихъ чиновниковъ будетъ производиться съ должнымъ разсмотрѣніемъ, и г) изъ прежнихъ чиновниковъ департаментовъ только тѣмъ, которые признаны будутъ сего достойнымъ, въ видѣ отличія, по представленіямъ директоровъ, съ утвержденія министра».

Приведенныя подлинныя слова приказа военнаго министра (бывшіе указы по военному вѣдомству) отъ 12 марта 1834 года, № 29, показываютъ, какой прекрасный въ нравственномъ отношеніи составъ уже имѣла въ то время канцелярія военнаго министерства и какую блестящую репутацію она сумѣла заслужить въ ряду прочихъ составныхъ частей его.

Новый мундиръ былъ установленъ военнаго покроя, безразлично для офицерскихъ и классныхъ чиновъ; онъ былъ темнозеленый, съ краснымъ суконнымъ воротникомъ и темнозелеными обшлагами съ красными клапанами; воротникъ и клапаны обшлаговъ были окаймлены темнозелеными выпушками; фалды съ красною выпушкою; подкладка темнозеленая. Панталоны темнозеленыя съ красною выпушкою. Сапоги со шпорами. Пуговицы серебряныя, дутыя съ государственнымъ гербомъ.

Военнымъ чинамъ положено носить этотъ мундиръ съ военнымъ приборомъ и имѣть всѣмъ, безъ различія чиновъ, на воротникѣ и клапанахъ обшлаговъ серебряныя прямыя петлицы и такой же вкругъ нихъ кантъ.

Класснымъ чинамъ положено имѣть при мундирѣ шпагу съ серебрянымъ темлякомъ и трехъугольную шляпу безъ султана. Относительно шитья классныя чины были раздѣлены на пять разрядовъ, соотвѣтственно должностямъ.

Первому разряду (директоръ канцеляріи военнаго министерства и старшій чиновникъ военно-походной Его Величества канцеляріи) положено имѣть полное шитье, т. е. кромѣ прямыхъ петлицъ, серебря-

ный бортъ, по рисунку для генеральскихъ чиновъ, и кантъ и, сверхъ того, шитье на карманахъ; вмѣсто эполетъ погоны изъ серебряной генеральской канители; кромѣ того, въ торжественные дни имъ полагось носить бѣлые панталоны съ ботфортами.

Должностей съ шитьемъ второго разряда въ канцеляріи не было.

Третьему разряду (начальники отдѣленій канцеляріи военного министерства и младшіе чиновники военно-походной Его Величества канцеляріи) было присвоено полное шитье только по воротнику; на клапанахъ обшлаговъ положено имѣть петлицы съ серебрянымъ кантомъ, а карманы вовсе безъ шитья.

Четвертому разряду (секретари, бухгалтеры, экзекуторъ, архиваріусъ и переводчикъ)—и на воротникѣ, и на клапанахъ обшлаговъ только серебряныя петлицы съ такимъ же кантомъ.

Пятому разряду (помощники секретарей и бухгалтеровъ и журналисты)—серебряныя петлицы и кантъ на воротникѣ, а клапаны обшлаговъ безъ шитья.

Для ежедневнаго ношенія на службѣ чинамъ военного министерства положено имѣть или вицъ-мундиръ—такого же покроя, какъ мундиръ, но безъ шитья, или сюртукъ—обыкновеннаго военного покроя, темнозеленый съ краснымъ суконнымъ воротникомъ, отороченнымъ темнозеленою выпушкою, съ серебряными пуговицами и красною выпушкою на обшлагахъ и карманахъ.

6-го апрѣля того же 1835 года шитье 3-го разряда было измѣнено, при чемъ на воротникѣ положено не имѣть шитаго борта, а только петлицы съ кантомъ.

Затѣмъ, 6 іюня 1834 года, военнымъ чинамъ, состоящимъ на службѣ въ военномъ министерствѣ, повелѣно носить: а) числившимся по тяжелой кавалеріи—палаши и шляпы съ бѣлымъ перомъ, б) числившимся по легкой кавалеріи—сабли и шляпы тоже съ бѣлымъ перомъ и в) числившимся по остальнымъ родамъ войскъ—пѣхотныя шпаги и шляпы съ чернымъ перомъ.

Кромѣ того всѣмъ офицерскимъ и класснымъ чинамъ, носившимъ мундиръ военного министерства, на лѣтнее время присвоены бѣлые лѣтніе панталоны.

Въ 1836 году, съ изданіемъ общаго учрежденія министерствъ, нѣкоторые должности были отнесены къ слѣдующимъ разрядамъ по шитью:

а) ко второму—юрисконсультъ, начальники отдѣленій и начальникъ секретной экспедиціи,

б) къ четвертому — чиновники для усиленія не ниже 8-го класса.

и в) къ пятому—чиновники для усиленія 9-го класса и ниже.

20-го мая 1844 года было издано описаніе фуражекъ, присвоенныхъ различнымъ частямъ войскъ и учрежденіямъ и, въ томъ числѣ, служащимъ въ военномъ министерствѣ, а именно:

а) офицерскимъ чинамъ — темнозеленая съ краснымъ околышемъ, окаймленнымъ темнозелеными выпушками, съ красною выпушкою по верхнему кругу фуражки и съ кокардою на околышѣ,

б) класснымъ чинамъ—такого же образца, но безъ кокарды и околышъ безъ выпушекъ.

и в) нижнимъ чинамъ—темнозеленая съ козырькомъ (въ отличіе отъ строевыхъ), съ темнозеленымъ околышемъ, окаймленнымъ по верхнему краю красною выпушкою, съ красною же выпушкою по верхнему кругу фуражки и безъ кокарды.

Наконецъ, послѣднимъ измѣненіемъ обмундированія чиновъ военного министерства въ царствованіе Императора Николая I была замѣна въ 1849 году офицерскимъ чинамъ шляпъ касками съ султаномъ: генераламъ—изъ бѣлаго волоса, а штабъ и оберъ-офицерамъ—изъ чернаго.

Приведенное описаніе обмундированія временъ Императора Николая I показываетъ, что внѣшнія отличія воротника и обшлаговъ мундира военного министерства были установлены еще въ 1834 году и до настоящаго времени не подверглись существеннымъ измѣненіямъ.

Съ 1834 года при увольненіи чиновниковъ отъ службы право на ношеніе мундира установлено давать, по усмотрѣнію военного министра, только тѣмъ изъ нихъ, которые прослужили 10 лѣтъ въ офицерскомъ званіи и въ томъ числѣ не менѣе пяти лѣтъ въ военномъ министерствѣ.

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛО-
ЖЕНІЕ.

При образованіи военного совѣта, опредѣленіе размѣра содержанія его членамъ положено производить каждый разъ по Высочайшему усмотрѣнію. Это постановленіе осталось безъ перемѣны какъ при изданіи учрежденія 1836 года, такъ и въ послѣдовавшіе

годы царствованія Императора Николая I. Сверхштатнымъ же членамъ военнаго совѣта, въ видахъ сокращенія расходовъ казны, 10 января 1852 года положено было производить только жалованье по чину и квартирныя деньги по положенію.

За тотъ же періодъ времени чинамъ канцеляріи военнаго министерства новыя оклады устанавливались три раза, а именно штатами 1832, 1836 и 1841 г.г. Нижеслѣдующая таблица показываетъ какъ разницу въ содержаніи чиновъ канцелярій военнаго министра и военнаго министерства, такъ и постепенное возрастаніе окладовъ служащихъ послѣдней, при чемъ штаты, изданные до 1840 года, исчисляли оклады на ассигнаціи, а послѣ 1840 года—на серебро.

Изъ приведенной таблицы видно, во-первыхъ, что оклады содержанія канцеляріи военнаго министерства по штату 1836 года превышали соотвѣтствующіе оклады чиновъ канцеляріи военнаго министра въ большинствѣ въ два или болѣе раза и только окладъ должности секретаря получилъ увеличеніе всего на 30%; во-вторыхъ, эта таблица показываетъ, что столовыя деньги, получавшіяся по штату 1832 года только директоромъ канцеляріи, старшимъ чиновникомъ военно-походной Его Величества канцеляріи и начальникомъ суднаго отдѣленія, въ 1836 году были установлены для всѣхъ должностей канцеляріи, кромѣ врача. Превышеніе по штату 1832 года оклада начальника суднаго отдѣленія надъ окладами остальныхъ начальниковъ отдѣленій объясняется сложностью работы, возложенной на него въ первые два года существованія канцеляріи военнаго министерства, которая получила въ наслѣдство отъ канцеляріи военнаго министра огромное количество крайне запутанныхъ судебныхъ дѣлъ, касавшихся, главнымъ образомъ, дѣятельности провіантскаго департамента. Наконецъ, въ 1843 году, при образованіи въ составѣ канцеляріи отдѣленія свода военныхъ постановленій его начальнику тоже былъ присвоенъ нѣсколько повышенный окладъ въ виду особаго его положенія, какъ главнаго редактора свода военныхъ постановленій.

До 1841 года изъ содержанія чиновниковъ никакихъ обязательныхъ вычетовъ не производилось, оклады же 1841 года были исчислены уже за вычетомъ въ государственное казначейство и въ инвалидный капиталъ.

НАЗВАНІЕ ДОЛЖНОСТЕЙ.	Штатъ канцеляріи военнаго министра 1816 г.		Штатъ счетнаго отдѣленія 1832 г.		Штатъ 1832 г.	
	Жал.	Стол.	Жал.	Стол.	Жал.	Стол.
	В ъ р у б л я х ъ					
Директоръ канцеляріи	4.500	—	—	—	4.500	6.000
Вице-директоръ	—	—	—	—	—	—
Старшій чиновникъ военно-походной Его Величества канцеляріи	—	—	—	—	4.000	4.000
Начальникъ суднаго отдѣленія	—	—	—	—	3.500	2.000
Начальникъ счетнаго отдѣленія	—	—	3.500	—	3.500	—
Управляющій отдѣленіемъ свода военныхъ постановленій	—	—	—	—	—	—
Прочіе начальники отдѣленій	2.500	—	—	—	3.500	—
Начальникъ секретной экспедиціи	—	—	—	—	—	—
Младшіе чиновники военно-походной Его Величества канцеляріи	—	—	—	—	2.500	—
Старшій чиновникъ отдѣленія свода военныхъ постановленій	—	—	—	—	—	—
Младшіе чиновники отдѣленія свода военныхъ постановленій	—	—	—	—	—	—
Секретари	2.000	—	—	—	2.000	—
Ихъ помощники	—	—	—	—	1.200	—
Бухгалтеры	—	—	2.000	—	3.000	—
Начальникъ регистратуры	—	—	—	—	—	—
Помощники { Старшіе	1.000	—	1.500	—	2.000	—
бухгалтера: { Младшіе	—	—	1.000	—	1.200	—
Журналисты	1.000	—	—	—	1.200	—
Архивариусъ	1.500	—	—	—	2.000	—
Его помощникъ	900	—	—	—	—	—
Экзекуторъ (казначей).	—	—	—	—	1.500	—
Его помощникъ	—	—	—	—	—	—
Оберъ-аудиторъ	—	—	—	—	2.000	—
Его помощникъ (аудиторъ)	—	—	—	—	750	—
Чиновникъ для иностранной переписки и переводовъ	—	—	—	—	2.900	—
Докторъ	—	—	—	—	—	—
Юрисконсультъ	—	—	—	—	—	—
Старшій помощникъ юрисконсультанта	—	—	—	—	—	—
Помощникъ юрисконсультанта	—	—	—	—	—	—

Штатъ 1834 г.		Штатъ 1836 г.		Штатъ 1839 г.		Штатъ 1841 г.		Штатъ 1843 г.		Штатъ 1846 г.		Штатъ 1848 г.								
Жал.	Стол.	Жал.	Стол.	Жал.	Стол.	Жал.	Стол.	Жал.	Стол.	Жал.	Стол.	Жал.	Стол.							
а с с и г н а ц и я м н.						В ъ р у б л я х ъ с е р е б р о м ъ .														
4.500	6.000	Почину	7.000	6.000	6.000	Р. 1681	К. 20	Р. 1681	К. 20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3.500	—	3.500	1.500	—	—	980	70	420	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	По чи	пу	1.401	—	—	—	—	—	—	—	—
3.500	—	3.500	1.500	—	—	980	70	420	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3.500	—	3.500	1.500	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	980	70	420	30	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	560	40	210	15	—	—	—	—	—	—	—
2.000	—	2.000	750	—	—	560	40	210	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1.200	—	1.200	500	—	—	336	24	140	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3.000	—	3.000	1.000	—	—	840	60	280	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	700	50	280	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2.000	—	2.000	750	—	—	560	40	210	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1.200	—	1.200	500	—	—	336	24	140	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1.200	—	1.200	500	—	—	336	24	140	10	420	30	140	10	—	—	—	—	—	—	—
2.000	—	2.000	750	—	—	560	40	210	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1.200	—	1.200	500	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2.000	—	2.000	750	—	—	700	50	280	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1.200	—	1.200	500	—	—	336	24	140	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2.000	—	2.000	750	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1.000	—	1.000	—	—	—	280	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	4.000	2.000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	840	60	280	20	—	—	—
—	—	—	—	—	—	560	40	210	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Содержаніе чиновникамъ, по заведенному еще при Императорѣ Николаѣ I порядку, утвержденному штатомъ 1832 года, производилось не по окладамъ, установленнымъ штатами, а соразмѣрно съ трудами и усердіемъ каждого, по усмотрѣнію и съ утверженія министра. Порядокъ этотъ неизмѣнно сохранялся въ теченіе всего царствованія Николая I и не распространялся только на чиновъ, назначавшихся Высочайшими приказами.

Кромѣ окладовъ содержанія вышеприведенными штатами еще опредѣлялась сумма на канцелярскія потребности ¹⁾, а по штатамъ 1836 и 1841 г.г., сверхъ того, отпускались особыя суммы для вознагражденія чиновниковъ на усиленіе.

Остатки отъ всѣхъ суммъ, отпускавшихся по штатамъ, предназначались для выдачи, по усмотрѣнію директора, наградныхъ денегъ чиновникамъ и писарямъ, отличавшимся особенными трудами и усердіемъ, но самая выдача этихъ наградъ производилась не иначе, какъ по утверженіи ихъ размѣровъ военнымъ министромъ.

Чиновникамъ канцеляріи военного министерства, не имѣвшимъ казенныхъ квартиръ, по штату 1832 года положено было отпускать квартирныя деньги, въ размѣрѣ: начальникамъ отдѣленій—по 1500 руб., младшимъ чиновникамъ военно-походной канцеляріи и бухгалтерамъ по 1000 руб., старшимъ помощникамъ бухгалтеровъ, оберъ-аудитору, секретарямъ, переводчику и архивариусу—по 750 руб. и младшимъ помощникамъ бухгалтеровъ, помощникамъ секретарей, журналистамъ и аудиторамъ—по 500 руб. въ годъ. Источникомъ для покрытія этого расхода являлись суммы, поступавшія по взысканіямъ.

Штабъ 1836 года упразднилъ отпускъ квартирныхъ денегъ, оставивъ его только за тѣми чиновниками, которые получали жалованье по чинамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ оговорилъ, что «необходимѣйшіе изъ чиновниковъ могутъ быть помѣщаемы въ казенныхъ домахъ (т. е. въ домѣ военного министерства), если только мѣсто позволить».

¹⁾ Въ числѣ канцелярскихъ расходовъ штатами 1836 и 1841 г.г. считалось и освѣщеніе. На канцелярскіе расходы отпускалось: по штату 1832 г.—10.000 руб., по штату 1836 г.—15.000 руб. ассигнаціями и по штату 1841 г.—4.825 р. 50 к. серебромъ въ годъ.

Наконецъ, необходимо упомянуть о томъ, что по штату 1832 года чиновникамъ и писарямъ военно-походной Его Величества канцеляріи во время Высочайшихъ путешествій производился, сверхъ содержанія, особый отпускъ порціонныхъ денегъ, а при отъѣздѣ имъ выдавались «нѣкоторыя суммы» на подъемъ.

По закону 1832 года военный совѣтъ долженъ былъ собираться для обыкновенныхъ засѣданій три раза въ недѣлю, опредѣливъ на первомъ засѣданіи, въ какіе именно дни должны происходить собранія, въ экстренныхъ же случаяхъ военный совѣтъ могъ собираться и болѣе трехъ разъ въ недѣлю, по предложенію военного министра или по рѣшенію самого совѣта. СЛУЖЕБНЫЙ БЫТЬ.

Учрежденіе 1836 года, не опредѣляя числа дней для засѣданій военного совѣта, указало просто, что «для обыкновенныхъ засѣданій военного совѣта назначаются особыя дни въ недѣлѣ». Измѣненіе это было сдѣлано въ виду того, что первоначально ожидался большій наплывъ дѣлъ, чѣмъ это оказалось въ дѣйствительности.

Въ общемъ, въ царствованіе Императора Николая I военный совѣтъ имѣлъ отъ 70 до 90 засѣданій въ годъ, т. е. въ среднемъ 1—2 раза въ недѣлю.

Посѣщеніе засѣданій было для членовъ военного совѣта обязательнымъ, при чемъ объ отсутствіи кого-либо изъ нихъ, съ указаніемъ причины, доводилось до свѣдѣнія Государя посредствомъ отѣтокъ на первой страницѣ журнала засѣданія.

Засѣданія военного совѣта продолжались непрерывно круглый годъ.

Особаго вакантнаго времени для членовъ военного совѣта первоначально установлено не было, и они могли пользоваться отпусками не иначе, какъ съ особаго каждый разъ ходатайства передъ Государемъ. Такъ продолжалось до 14 апрѣля 1851 года, когда Государю Императору благоугодно было распространить на военный совѣтъ правила о вакантномъ времени сенаторовъ ¹⁾ съ тѣмъ, во-первыхъ, чтобы число наличныхъ членовъ оставалось въ военномъ совѣтѣ не менѣе пяти, во-вторыхъ, что предоставляемымъ временемъ отдохновенія

¹⁾ Ст. 74 и 77, т. I св. зак., изд. 1842 г.

члены пользовались попеременно и въ третьихъ, чтобы членамъ военного совѣта въ теченіе всего вакантнаго времени, хотя бы и при отсутствіи ихъ изъ Петербурга, производилось полностью все получавшееся ими содержаніе.

Порядокъ служебныхъ занятій въ канцеляріи военного министерства былъ опредѣленъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Брискорномъ въ «Общемъ начертаніи порядка производства дѣлъ въ канцеляріи военного министерства и обязанностей чиновъ, оную составляющихъ», которое онъ разработалъ и представилъ на утвержденіе военного министра еще до открытія канцеляріи ¹⁾.

Въ § 58 этого «Общаго начертанія» говорилось слѣдующее:

«По множеству занятій, канцеляріи принадлежащихъ, чиновники и писаря являются къ должностямъ ежедневно, не исключая воскресныхъ и табельныхъ дней».

Въ постановкѣ этого требованія непремѣннымъ условіемъ службы въ канцеляріи вполнѣ сказался характеръ личности М. М. Брискорна, беззавѣтно отдававшего все свое время службѣ и даже скончавшагося въ 1872 году въ засѣданіи военного совѣта послѣ произнесенной имъ сильной рѣчи по поводу одного изъ военно-административныхъ вопросовъ. Требованіе служить круглый годъ, конечно, было не по силамъ весьма многимъ изъ желавшихъ воспользоваться привилегированнымъ положеніемъ канцеляріи военного министерства, почему, какъ сказано выше, они и отказывались отъ даннаго было согласія на предложеніе Брискорна вступить на службу въ канцелярію.

Чиновники канцеляріи должны были являться на службу въ 9 час. утра, а писаря—въ 8 час. утра и оставаться на службѣ до 3 час. дня или позже, если этого требовала работа. Во время присутствія чиновники и писаря обязаны были прилежно заниматься дѣломъ, не отвлекаясь никакими посторонними занятіями и разговорами. Аккуратность прихода служащихъ въ канцелярію, а также уходъ со службы не иначе, какъ съ разрѣшенія своего начальника, должны были повѣряться экзекуторомъ, которому вмѣнялось въ обя-

¹⁾ Начертаніе было утверждено министромъ 27-го мая 1832 года. Архивъ канцеляріи военного министерства. Дѣло № 25, 1832 г.

Семень Агафоновичъ
БИЖЕНЧЪ

Максимъ Максимовичъ
БРИСКОРНЪ

Николай Николаевичъ
АННЕНКОВЪ II-й

Баронъ Павелъ Александровичъ
ВРЕВСКІИ

занность ежедневно подавать директору записки съ отмѣтками о времени прихода и ухода чиновниковъ. Чиновникъ, не имѣвшій возможности явиться на службу по законной причинѣ, обязанъ былъ письменно извѣстить эзекутора, который сообщалъ объ этомъ непосредственному его начальнику и доносилъ директору особою запискою.

Въ первые два года существованія канцеляріи чиновники обязаны были являться на службу въ мундирахъ, и только въ 1834 году имъ было разрѣшено приходить въ виць-мундирахъ или сюртукахъ.

Отъ всѣхъ чиновниковъ канцеляріи требовалось самое строгое соблюденіе правилъ подчиненности, точное и безусловное исполненіе приказаній начальства, единодушныя усердіе и ревность къ дѣламъ службы и безупречное поведеніе какъ на службѣ, такъ и внѣ ея. «Только тѣ чиновники, говорилъ М. М. Брискорнъ въ концѣ своего «начертанія», которые не навлекутъ на себя ни малѣйшаго упрека или замѣчанія во всѣхъ сихъ отношеніяхъ, могутъ имѣть право на справедливое вниманіе начальства и соразмѣрное трудамъ и званію каждого поощреніе. Безъ соблюденія же сего условія никто не будетъ терпимъ на службѣ въ канцеляріи».

До 1849 года увольненіе въ отпускъ офицеровъ и чиновниковъ войскъ и учреждений являлось исключительнымъ явленіемъ и было обставлено большими затрудненіями. Въ 1849 году увольненіе значительно облегчилось, благодаря предоставленію войсковымъ начальникамъ права увольнять въ отпускъ подчиненныхъ имъ офицеровъ своею властью. Льгота эта 11 мая 1850 года была распространена и на чиновниковъ военнаго вѣдомства, причемъ право увольненія чиновниковъ канцеляріи было предоставлено ей директору подъ условіемъ, чтобы отъ увольненія чиновниковъ въ отпускъ не страдали интересы службы.

Такимъ образомъ, канцелярія военнаго министерства въ теченіе царствованія Императора Николая I несла тяжелую службу, поддерживая свою высокую репутацію, заслуженную еще ея предшественниками въ царствованіе Императора Александра I.

Выше неоднократно упоминалось, что, начиная съ 1802 года, т. е. со времени образованія департамента министра военно-сухопутныхъ силъ, ни одно серьезное преобразование, ни одно важное законоположеніе не проходило мимо органовъ, исполнявшихъ въ военномъ

министерствъ обязанности современной намъ канцеляріи военнаго министерства. Ко всѣмъ имъ канцелярія прикладывала свою руку или создавала ихъ самостоятельно. Кромѣ того, ни одно порученіе, требовавшее отъ исполнителей особаго довѣрія, тоже не миновало канцелярію. При Императорѣ Александрѣ I она была завалена слѣдственными дѣлами по интендантскимъ и другимъ злоупотребленіямъ во время Наполеоновскихъ войнъ.

Довѣріе Императора Николая къ канцеляріи съ перваго дня его царствованія выразилось самымъ сильнымъ образомъ, когда при ней былъ образованъ «комитетъ для изысканія о злоумышленныхъ обществахъ», которому было поручено разслѣдованіе всего дѣла декабристовъ. Въ составъ этого комитета вошли: предсѣдателемъ — военный министръ, генералъ отъ инфантеріи Татищевъ, членами — Великій Князь Михаилъ Павловичъ и генералъ-адъютанты: Голенищевъ-Кутузовъ, Бенкердорфъ и Левашевъ. Правителемъ дѣлъ былъ назначенъ состоявшій для особыхъ порученій при военномъ министрѣ военный совѣтникъ Боровковъ, а помощниками къ нему — флигель-адъютантъ полковникъ Адлербергъ и чиновникъ канцеляріи 9 класса Карасевскій.

Вотъ что говоритъ самъ Боровковъ въ своихъ автобіографическихъ запискахъ о дѣятельности этого комитета ¹⁾.

«Кончина Императора Александра Благословеннаго была началомъ моего политическаго бытія. Новый монархъ назначилъ меня къ производству столь важнаго государственнаго дѣла, которое наполнить занимательныя страницы русской исторіи. Конечно, и прежде я былъ замѣченъ въ многочисленной толпѣ неутомимыхъ тружениковъ гражданской службы; но безъ событія, изумившаго Россію, это замѣчаніе

¹⁾ А. Д. Боровковъ — личность извѣстная среди писателей Николаевского времени, оставилъ послѣ своей смерти весьма интересныя автобіографическія записки, напечатанныя въ Русской Старинѣ въ 1898 году. Въ самый разгаръ работъ означеннаго «комитета» на Боровкова въ 1826 году было возложено еще и управленіе канцеляріею военнаго министерства, за болѣзнь ея директора, С. А. Биженча. Работа была непосильная, но одушевленный вниманіемъ и довѣренностью начальства, онъ работалъ, не глядя силъ и здоровья и съ честью вышелъ изъ крайне труднаго положенія.

Гр. Владимиръ Федоровичъ
АДЛЕРБЕРГЪ

Александръ Андреевичъ
КАТЕНИНЪ

Федоръ Герасимовичъ
УСТРЯЛОВЪ.

Михаилъ Павловичъ
ПОЗЕНЪ

могло бы ограничиться обыкновеннымъ удѣломъ служащихъ, не имѣющихъ особенныхъ связей и знатнаго родства.

Въ 1825 году, ноября 19 въ 10 ч. 52 м. по полуночи великодушный Государь, побѣдитель Наполеона, миротворецъ Европы, возстановитель законныхъ династій, испустилъ послѣдній вздохъ. Великая душа его воспарила въ горнія въ Таганрогъ, куда препровождалъ Онъ больную свою супругу.

Неисповѣдимы судьбы твои, Господи. Благотворное вліяніе полуденнаго климата возстановляло мало-по-малу здоровье изнеможенной Императрицы Елисаветы; а здоровый Государь подвергся болѣзни, продолжавшейся тринадцать дней, и кончилъ жизнь, драгоцѣнную не только для Россіи, но и для Европы.

Печальное извѣстіе о кончинѣ монарха привезено въ С.-Петербургъ 27 ноября, по-утру въ половинѣ 12 часа. Скоро распространилось оно по столицѣ и разлило уныніе. Неопредѣленное чувство страха закралось въ сердце жителей; пролетѣла молва, что цесаревичъ Константинъ отказывается отъ престола, что великій князь Николай также не хочетъ принять бразды правленія; носились несвязные толки о конституціи и содрогались благонамѣренные.

Между тѣмъ собрался государственный совѣтъ, открылъ завѣщаніе покойнаго Императора, назначившаго наслѣдникомъ великаго князя Николая, такъ какъ цесаревичъ Константинъ добровольно отрекся отъ престола еще въ 1823 году. Здѣсь явилось смиреніе и самоотверженіе, поставившія великаго князя Николая превыше властолюбивыхъ завоевателей. Онъ рѣшительно отвергаетъ вручаемое ему обольстительное самодержавіе, упорно настаиваетъ предоставить державу старшему брату и первый присягаетъ Императору Константину, а за нимъ безмолвно и всѣ присутствовавшіе.

Военный министръ Татищевъ, возвратившись изъ совѣта, еще подъ вліяніемъ слышаннаго и видѣннаго, со слезами говорилъ мнѣ:

— Посмотрѣлъ бы ты, какъ великій князь Николай былъ дѣйствительно великъ душою и характеромъ. Звонкій голосъ его потрясалъ всѣхъ насъ, а твердая воля убѣждала. Никто изъ насъ не пикнулъ, и, какъ стадо овецъ, мы за нимъ начали присягать Константину, хотя нѣкоторымъ и казалось это несправедливымъ, потому что

воля покойнаго Императора должна быть священной, тѣмъ болѣе, что цесаревичъ Константинъ добровольно отрекся отъ престола.

Того же 27 ноября, вечеромъ въ 11 часу, состоялось опредѣленіе сената о всеобщей присягѣ. Въ ночь посланы указы во всѣ концы обширной Имперіи, а военнымъ министромъ сообщено главнокомандующимъ арміями и командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ; гвардія же и другія войска, расположенныя въ столицѣ и окрестностяхъ, уже присягнули. Рапортъ военнаго министра о присягѣ по военной части написанъ мною въ его кабинетѣ прямо на-бѣло. Не знаю достоверно, для чего это дѣлалось съ такою глубокою тайною и такъ поспѣшно; можетъ быть министръ боялся, чтобы не послѣдовало перемѣны, а можетъ и для того, чтобы первому поздравить. Рапортъ отправленъ Императору Константину въ Варшаву, въ часъ пополуночи, съ адъютантомъ министра, ротмистромъ лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка Сабуровымъ.

Константинъ, пребывая твердъ въ намѣреніи своемъ не принимать Императорской короны, прислалъ формальное отреченіе 12 декабря вечеромъ, а 14 была назначена присяга Императору Николаю. Въ то же время получено изъ Таганрога донесеніе начальника главнаго штаба Его Величества барона Дибича (впослѣдствіи графъ и генераль-фельдмаршалъ) на имя Императора Константина объ открытіи въ войскѣ тайнаго общества, замышляющаго разрушить существующій образъ правленія. Въ этомъ донесеніи указаны и главные заговорщики, живущіе въ С.-Петербургѣ. Военный министръ Татищевъ, которому Его Величество 13 декабря по-утру читалъ это донесеніе, испрашивалъ соизволенія арестовать указанныхъ злоумышленниковъ.

— Нѣтъ!—сказалъ Государь,—этого не дѣлай. Не хочу, чтобы присягѣ предшествовали аресты. Подумай, какое дурное впечатлѣніе сдѣлаемъ на всѣхъ.

— Но,—докладывалъ министръ,—безпокойные заговорщики могутъ произвести безпорядки.

— Пусть такъ,—прервалъ Государь,—тогда и аресты никого не удивятъ; тогда не сочтутъ ихъ несправедливостью и произволомъ.

— Видя твердую волю и хладнокровную увѣренность Государя,—сказалъ мнѣ министръ,—я не смѣлъ возражать; но сердце мое билось.

По утру 14 декабря, въ одиннадцатомъ часу, министръ возвратился изъ дворца по принесеніи присяги. Я занимался въ его кабинетѣ разборомъ бумагъ, приготовленныхъ къ докладу.

Лишь только вошелъ, онъ взялъ меня подъ руку, вывелъ въ комнату за кабинетомъ, таинственно отдалъ мнѣ бывшія у него подъ мундиромъ бумаги и сказавъ: «на, почитай», вышелъ и притворилъ плотно за собою дверь. Развернувъ торопливо, съ первыхъ строкъ и увидѣлъ, въ чемъ дѣло: въ рукахъ моихъ былъ рапортъ Дибича, о которомъ мнѣ сказывалъ министръ, и на французскомъ языкѣ донесеніе Государю Императору генераль-адъютанта Чернышева (впослѣдствіи начальникъ главнаго штаба, князь). Покойный Императоръ изъ Таганрога посылалъ Чернышева удостовѣриться въ дѣйствительности доставленныхъ ему свѣдѣній о злодѣйскихъ замыслахъ политическаго общества, распространяющаго особенно во 2-й арміи, и принять мѣры осторожности къ предупрежденію гибельныхъ послѣдствій. Съ жадностью принялся я за чтеніе. Не прошло получаса, входитъ министръ.

— Подай донесенія,—сказалъ онъ.—Надобно спрятать ихъ подалѣе. Въ Морской ¹⁾ показались солдаты Московскаго полка съ офицерами, кричатъ: «ура, Константинъ», и бушуютъ. Пожалуй, увидятъ у меня часовыхъ и вздумаютъ зайти.

Однако, они прошли мимо дома спокойно и направились на Петровскую площадь, къ памятнику Петра Великаго. Министръ тотчасъ отправился во дворецъ, а я поспѣшилъ домой. Воображеніе представляло мнѣ ужасныя картины мятежа, котораго настоящую причину я связывалъ съ замыслами тайнаго общества, открытаго въ полуденной Россіи.

Происшествія 14 декабря, омрачившія чернымъ пятномъ русскую исторію, подробно описаны во всѣхъ вѣдомостяхъ того времени. Не стану повторять. Я намѣренъ изобразить только то, что самъ дѣлалъ, видѣлъ и слышалъ.

Я порывался взглянуть на мѣсто дѣйствія, но жена со слезами удержала меня; мнѣ совѣстно было оставить семейство въ такое смут-

¹⁾ Домъ Татищева былъ на Большой Морской (нынѣ Морская улица).

ное время. Просидѣвъ цѣлый день дома ¹⁾ въ страшныхъ ожиданіяхъ и предчувствіяхъ, я не видалъ, однако, на улицѣ никакого необыкновеннаго движенія; все было тихо. Наступилъ вечеръ, а затѣмъ ночь—все безмолвно. Около второго часа я легъ въ постель и, утомленный душевными волненіями, начиналъ засыпать, какъ громкіи звонъ колокольчика у моихъ дверей разбудилъ меня. Вошедшій въ спальню мой человѣкъ сказалъ: «Фельдъегерь сейчасъ съ нимъ же зоветъ къ министру». Хотя и прежде призывы къ министру бывали весьма часты, однако, поздній часъ и событія того дня заставили меня невольно содрогнуться. Одѣвшись на-скоро, я вышелъ къ фельдъегерю и спросилъ:

— Что новаго?

— Слава Богу,—отвѣчалъ онъ,—все кончили. Разогнали бунтовщиковъ, забрали зачинщиковъ; министръ сейчасъ пріѣхалъ изъ дворца и послалъ за Вами.

Министръ былъ въ кабинетѣ одинъ; задумчиво сидѣлъ онъ, примѣтно изнеможенный. Передъ нимъ лежали бумаги, на которыя онъ пристально смотрѣлъ, но не читалъ.

— Возьми эти бумаги,—сказалъ онъ мнѣ,—напиши на мое имя указъ объ открытіи комитета. Вотъ и записочка Государя о назначеніи членовъ и правителя дѣлъ. Завтра въ 12 часовъ привези проектъ. Прощай.

Возвратясь домой, я начиналъ-было читать привезенныя бумаги—не читается, начиналъ-было писать указъ—не пишется. Утро ночи мудренѣе, подумалъ я и бросился въ постель, проспавъ до 8 часовъ.

Въ назначенный часъ я представилъ министру проектъ Высочайшаго указа, набросанный, такъ сказать, сплеча. Вотъ онъ:

«Указъ военному министру, генералу отъ инфантеріи Татищеву I.

Начальникъ главнаго штаба нашего, баронъ Дибичъ, донесъ намъ отъ 4 декабря сего года о зловредномъ обществѣ, возникшемъ въ войскѣ къ нарушенію благосостоянія и спокойствія государства, Высочайшимъ Промысломъ попеченію нашему ввѣреннаго.

¹⁾ Боровковъ жилъ въ Коломнѣ, на набережной Фонтанки.

Александръ Дмитріевичъ
БОРОВКОВЪ

Александръ Васильевичъ
ДРУЖИНИНЪ

Несторъ Васильевичъ
КУКОЛЬНИКЪ.

Василій Романовичъ
МАРЧЕНКО.

Пагубныя слѣдствія злоумышленія ознаменовались частію въ 14 день сего декабря, но съ помощію Всевышняго тогда же уничтожены и нѣкоторые изъ сообщниковъ взяты подъ стражу.

Чтобы искоренить возникшее зло при самомъ началѣ признали Мы за благо учредить комитетъ подъ вашимъ предсѣдательствомъ, назначивъ членами: Его Императорское Высочество генераль-фельд-цейхмейстера, генераль-адъютантовъ: Голенищева-Кутузова, Бенкендорфа и генераль-маіора Орлова.

Комитету сему повелѣваемъ: 1) открыть немедленно засѣданія и принять дѣятельнѣйшія мѣры къ изысканію соучастниковъ сего гибельнаго общества, внимательно, со всею осторожностью разсмотрѣть и опредѣлить предметъ намѣреній и дѣйствій каждаго изъ нихъ ко вреду государственнаго благосостоянія, ибо, руководствуясь примѣромъ августѣйшихъ предковъ нашихъ, для сердца нашего пріятнѣе десять виновныхъ освободить, нежели одного невиннаго подвергнуть наказанію;

2) производство сего дѣла и съ кѣмъ нужно будетъ переписку вести по секрету отъ нашего имени;

3) по приведеніи всего въ надлежащую ясность, постановить свое заключеніе и представить намъ какъ о поступленіи съ виновными, такъ и о средствахъ истребить возникшее злоупотребленіе;

4) правителемъ дѣлъ сего комитета повелѣваемъ быть состоящему при васъ по особымъ порученіямъ военному совѣтнику Боровкову, а помощникомъ флигель-адъютанту полковнику Адлербергу и находящемуся при васъ 9 класса Карасевскому.

«Возлагая на комитетъ столь важное порученіе, мы ожидаемъ, что онъ употребитъ всѣ усилія точнымъ исполненіемъ воли нашей дѣйствовать ко благу и спокойствію государства».

Министръ, одобривъ совершенно этотъ проектъ, приказалъ, несмотря на мой некрасивый почеркъ, переписать мнѣ самому, ибо соблюдалась строжайшая тайна, опасались разглашенія, которымъ могли бы воспользоваться злоумышленники. Декабря 16 по-утру министръ поднесъ этотъ указъ къ Высочайшему подписанію. Государь Императоръ, дочитавъ 1 пунктъ, обнялъ министра и сказалъ:

— Ты проникнулъ въ мою душу; полагаю, что многіе впутались не по убѣжденію въ пользѣ переворота, а по легкомыслію, такъ и надобно отдѣлить тѣхъ и другихъ.

Его Величество соизволилъ только въ этомъ указѣ прибавить собственноручно карандашемъ, въ число членовъ комитета, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя А. Н. Голицына и, вычеркнувъ Орлова, поставилъ Левашева. Алексѣй Орловъ (впослѣдствіи графъ, шефъ жандармовъ) исключенъ потому, что родной братъ его Михаилъ Орловъ участвовалъ въ злоумышленномъ обществѣ.

Я снова переписалъ указъ, и 17 декабря по-утру онъ удостоенъ Высочайшаго подписанія. Впослѣдствіи, когда уже комитетомъ приведены были въ извѣстность составъ и цѣль злоумышленныхъ обществъ, назначены еще членами комитета дежурный генеральнаго штаба Потаповъ, а потомъ возвратившійся изъ Таганрога генераль-адъютантъ Чернышевъ.

Въ тотъ же день, 17 декабря, вечеромъ комитетъ открылъ засѣданіе во дворцѣ, въ комнатѣ подлѣ залы казачьяго пикета. Три засѣданія разсматривали первоначальные допросы, отобранные отъ мятежниковъ, взятыхъ 14 декабря. Вопросы и отвѣты эти, какъ отобранные на-скоро, были весьма поверхностны. Сообразивъ ихъ съ донесеніями Дибича и Чернышева о существованіи тайнаго политическаго общества, я составилъ вопросы съ большею опредѣлительностью, первоначально для главныхъ дѣятелей въ С.-Петербургѣ, заключенныхъ въ крѣпость въ самый день мятежа.

Чтобы не возить преступниковъ по городу, комитетъ собирался для допросовъ по вечерамъ въ Петропавловской крѣпости, въ комнатахъ, занимаемыхъ комендантомъ.

Комитетъ, дѣйствуя въ духѣ кротости и снисхожденія августѣйшаго монарха, благосклонно спрашивалъ призванныхъ къ допросамъ, позволялъ имъ говорить свободно, выслушивалъ терпѣливо. Заготовленные вопросы, послѣ личныхъ объясненій, отдавали имъ въ казематы, чтобы они могли обдумать свои отвѣты. Главное упорство большей части допрашиваемыхъ состояло въ открытіи соумышленниковъ, но когда имъ показали бывшіе въ комитетѣ списки членовъ ихъ обществъ, когда сказали имъ, что они почти всѣ уже забраны, тогда они стали чистосердечнѣе. Однако, комитетъ съ чрезвычайною осторожностью руководствовался ихъ указаніями; онъ не прежде призывалъ къ допросу, какъ удостовѣрившись въ соучастіи сличеніями разныхъ показаній и свѣдѣній. Великій Князь Михаилъ Павловичъ часто говорилъ:

— Тяжела обязанность вырвать изъ семейства и виновнаго; но запретъ въ крѣпость невиннаго—это убійство.

Добрый предсѣдатель комитета, не взирая на полную ко мнѣ довѣренность и убѣжденіе въ моей осмотрительности, съ большимъ упорствомъ подписывалъ требованія о присылкѣ членовъ злоумышленныхъ обществъ.

— Смотри, братъ,—говаривалъ онъ мнѣ,—на твоей душѣ грѣхъ, если подхватимъ напрасно.

Допросы отбирались изустно, въ полномъ присутствіи комитета, собиравшагося каждый вечеръ; только въ Рождество Христово и Новый годъ не было засѣданія. О всѣхъ допросахъ и отвѣтахъ, тотчасъ послѣ присутствія, составлялъ я ежедневно краткія меморіи для Государя Императора; онѣ подносились Его Величеству на слѣдующій день по-утру, какъ только онъ изволить проснуться. Конечно, эти меморіи, написанныя на-скоро поздно ночью, послѣ тяжкаго, утомительнаго дня, безъ сомнѣнія, необработаны, но онѣ должны быть чрезвычайно вѣрны, какъ отраженіе живыхъ, свѣжихъ впечатлѣній.

Къ концу января 1826 года взяты и допрошены были не только главные дѣятели заговора, но почти всѣ соучастники, такъ что развѣ очень немногіе и то совершенно незначительные остались еще неизвѣстными.

Въ половинѣ февраля я представилъ комитету очеркъ о составѣ и цѣли тайныхъ политическихъ обществъ, извлеченный изъ показаній главнѣйшихъ членовъ и добровольныхъ открытій нѣкоторыхъ отклонившихся отъ общества.

Изъ этого очерка мнѣ приказано было составить донесеніе комитета Государю Императору. Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ о тѣхъ содержащихся въ крѣпости, о которыхъ приведены слѣдствіемъ въ извѣстность всѣ обстоятельства, до нихъ относящіяся, и которые не будутъ слѣдовать къ суду, представить на его усмотрѣніе о каждомъ особую записку, чтобы томленіемъ подъ стражею не отягощаютъ невинныхъ или неумышленно виновныхъ. Государь оказывалъ много состраданія и благоснисхожденія къ преступникамъ; даже семействамъ закоренѣлыхъ крамольниковъ, какъ напримѣръ Рылѣва, посылалъ денежные пособія.

Усердно занялся я составленіемъ записокъ о каждомъ прикосновенномъ къ слѣдствію, не ослабляя въ то же время и работы подготовленія вопросовъ. Несмотря на то, Государь безпрестанно подтверждалъ о скорѣйшемъ окончаніи изслѣдованія. Чтобы исполнить волю Его Величества, я представилъ комитету слѣдующій докладъ:

«Нѣтъ сомнѣнія, что наказаніе, слѣдуя сколь возможно скорѣе за преступленіемъ, производитъ разительнѣйшіи примѣръ, слѣдовательно, достигаетъ своей цѣли, ибо, по словамъ Екатерины Великой, наказанія не для того должны быть, чтобы мучить виновнаго, но для того, чтобы другихъ удержать отъ преступленія ¹⁾).

«Когда вина у каждаго почти передъ глазами, когда она еще занимаетъ мысли, тогда и приговоръ суда, и милосердіе Государя сильнѣе дѣйствуетъ на душу. Медленность сужденія изглаживаетъ изъ памяти преступленіе, и наказаніе склоняетъ къ невольному чувству состраданія.

«Для ускоренія суда необходимо ускорить изслѣдованіе, которое предшествуетъ суду; но тутъ встрѣчаются такіа затрудненія, какія слѣдователь, при всемъ усердіи, преодолѣть не можетъ, а иногда самое усердіе служитъ главнѣйшею причиною медленности ²⁾).

«Въ такомъ положеніи находится комитетъ для изысканія о злоумышленномъ обществѣ. Онъ забралъ уже важнѣйшихъ соучастниковъ, открылъ ужасные ихъ замыслы и даже весьма многія подробности, служащія къ поясненію дѣла; но при всемъ томъ не можетъ рѣшительно опредѣлить окончаніе своихъ дѣйствій, ибо почти въ каждомъ засѣданіи онъ встрѣчаетъ новыя лица, или знавшія о тайномъ обществѣ, или полупривытыя.

«Неоднократный опытъ показалъ, что послѣднезвѣзтыхъ лицъ все участіе въ злонамѣренномъ обществѣ состояло въ томъ, что они были членами, ни мало не дѣйствуя и не стремясь къ предположенной цѣли. Часто молодость, любопытство и суетность побуждали нѣкоторыхъ проникнуть въ тайну, а ложный стыдъ и неосновательное понятіе о чести удерживало объявить о томъ правительству.

¹⁾ Наказъ комиссіи о составленіи «Новаго Уложенія».

²⁾ Здѣсь я намекалъ на генералъ-адъютанта Чернышева, который при допросахъ вдавался въ самыя мелкія, ни къ чему не ведущія подробности.

Иванъ Давидовичъ
ЯКОВСОНЪ

Михаилъ Евграфовичъ
САЛТЫКОВЪ.

«Строгія мѣры въ забираіні подѣ арестѣ, столь необходимыя при началѣ, совершенно измѣнились. Тогда, не зная главнѣйшихъ злоумышленниковъ, всякій казался опаснымъ; напротивъ теперь, если и остаются невзятые сочлены, то уже такіе, которые совсѣмъ по обществу не дѣйствовали.

«И такъ, чтобы ускорить окончаніе изслѣдованія, возложеннаго на комитетъ, по мнѣнію моему: есть надежнѣйшее средство прекратить требованіе въ С.-Петербургѣ прикосновенныхъ къ дѣлу о злоумышленномъ обществѣ, кромѣ такихъ, кои по важности показанія обратятъ на себя особенное вниманіе. Но дабы они ни въ какомъ случаѣ не могли дѣйствовать къ нарушенію спокойствія въ государствѣ, то для учрежденія за ними бдительнаго надзора давать знать о служащихъ по начальству, а объ отставныхъ мѣстнымъ гражданскимъ властямъ».

Комитетъ и Государь одобрили это предположеніе, и слѣдствіе быстро начало подвигаться къ окончанію. Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ, добрѣйшій послѣ предсѣдателя Татищева изъ членовъ комитета, обнявъ меня, сказалъ:

— Вашимъ предложеніемъ вы соорудили себѣ памятникъ въ сердцахъ многихъ семействъ; жаль, что они никогда не узнаютъ своего благодѣтеля.

Прошла недѣля Пасхи, наступилъ май. Приближенные Государя умоляли совершить обрядъ коронованія, но Его Величество не хотѣлъ возложить на главу царскій вѣнецъ, пока совершенно не кончится дѣло о злоумышленникахъ и слѣдствіемъ, и судомъ.

Конечно, въ то время все уже было дознано; но для округленія предстояло еще согласовать нѣкоторыя противорѣчія, сдѣлать очныя ставки, приготовить о каждомъ особое дѣло и записку. Несмотря на это предсѣдатель настаивалъ, чтобы я принялся за составленіе окончательнаго донесенія Государю Императору. Озабоченный этимъ приказаніемъ и не имѣя самъ досуга сего исполнить, я указалъ на средство, которое укоротило открывшійся мнѣ быстрый полетъ къ возвышенію по службѣ. Въ комитетъ присланъ былъ изъ министерства иностранныхъ дѣлъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Блудовъ для составленія журнальной статьи о ходѣ и замыслахъ тайныхъ обществъ въ Россіи. Я давалъ ему матеріалы для этого труда, кромѣ тѣхъ, ко-

торыхъ Его Величеству не благоугодно было оглашать. Такъ, напримеръ, нѣкоторые злоумышленники показывали, что надежды ихъ на успѣхъ основывали они на содѣйствіи членовъ государственнаго совѣта графа Мордвинова, Сперанскаго и Киселева, бывшаго тогда начальникомъ 2 арміи, и сенатора Баранова. Изысканіе объ отношеніи этихъ лицъ къ злоумышленному обществу было произведено съ такою тайною, что даже чиновники комитета не знали; я самъ собственноручно писалъ производство и хранилъ у себя отдѣльно, не вводя въ общее дѣло. По точнѣйшимъ изысканіямъ обнаружилось, что надежда эта была только выдуманною и болтовленію для увлеченія легковѣрныхъ. Не думаю, чтобы объ этомъ было извѣстно подвергнувшимся сѣзъ вѣдома ихъ слѣдствію; по крайней мѣрѣ, когда я, исправляя должность статсъ-секретаря государственнаго совѣта, сблизился весьма хорошо съ графомъ Мордвиновымъ и пользовался его благосклонностью, а бывъ предсѣдателемъ комитета для передѣлки свода военныхъ постановленій, часто и откровенно бесѣдовалъ съ графомъ Сперанскимъ, они ничего мнѣ не говорили и ничего не спрашивали о сдѣланномъ противъ ихъ извѣтѣ. Можетъ быть мятежники льстили себя надеждою на ихъ содѣйствіе, увлекаясь свободнымъ и рѣзкимъ изложеніемъ ихъ мнѣній. Такъ, графъ Мордвиновъ, при сужденіи дѣла объ отбраніи отъ графа Кутайсова Эмбенскихъ рыбныхъ ловель, пожалованныхъ ему Императоромъ Павломъ, въ мнѣніи своемъ написалъ: «въ понятіи власти произвольной все смѣшано, и нѣтъ въ ней ничего несправедливаго; ибо она сама первая несправедливость». Мнѣніе это ходило по рукамъ, его читали съ жадностью; немудрено, что оно воспламеняло горячія головы нашихъ революціонеровъ и питало надежды ихъ на содѣйствіе такихъ лицъ.

Обращаюсь къ донесенію. Блудовъ читалъ мнѣ свою работу и пользовался моими совѣтами и указаніями, какъ человѣка, проникнувшаго духъ и направленіе не только цѣлаго тайнаго общества со всѣми его отраслями, но каждаго злоумышленника. Предсѣдатель безпрестанно повторялъ мнѣ:

— Скоро ли займемся донесеніемъ? Государь требуетъ представить скорѣе.

Наскучивъ повтореніемъ, я сказалъ:

— Если непременно надобно ускорить, такъ прикажите статью,

подготавливаемую Блудовымъ для журналистовъ, обратитъ въ донесеніе. Въ ней немного нужно пополнить и передѣлать, и она достаточна будетъ, чтобы показать вообще ходъ дѣла и замыслы общества; а разборъ и судъ виновныхъ будетъ не по донесенію, но по моимъ отдѣльнымъ запискамъ о каждомъ прикосновенномъ къ слѣдствію.

Мысль принята. Блудовъ занялся приготовленіемъ донесенія, а я употребилъ всѣ усилія округлять слѣдствіе и готовить записки. Донесеніе представлено Государю 30 мая 1826 года, когда еще о нѣкоторыхъ крамольникахъ, казавшихся мелочными, потому что не были членами общества, окончательно не было обслѣдовано, да и вообще не о всѣхъ еще сдѣлано предварительное распредѣленіе. Отъ этого вышло, что иные осужденные Верховнымъ уголовнымъ судомъ на тяжкое наказаніе въ донесеніи совсѣмъ не упоминаются; напротивъ, о другихъ въ донесеніи говорится, а въ приговорѣ объ нихъ ни слова, потому что и къ суду они отсылаемы не были.

Не стану повторять того, что извѣстно изъ донесенія, напечатаннаго отдѣльною брошюрою и помѣщеннаго въ Полномъ Собраніи Законовъ за 1826 годъ. Оно заключаетъ въ большомъ развитіи то, что сжато представлено было Государю Императору въ февралѣ.

Послѣ этого донесенія, которое хотя послано Государю 30 мая, но предварительно было доложено, помнится, около 10 мая, комитетъ, принявъ въ уваженіе, что многіе вошли въ общество, увлекаясь худо понятою любовью къ отечеству, суетностію, возбужденнымъ любопытствомъ, родственными и пріятельскими отношеніями, легкомысліемъ и молодостью, счелъ противнымъ справедливости, великодушію и милосердію Августѣйшаго Монарха передать ихъ всѣхъ суду.

На семъ основаніи комитетъ испросилъ Высочайшее соизволеніе не отсылать къ суду:

1) бывшихъ членовъ «Союза Благоденствія», которымъ не была открыта сокровенная цѣль ¹⁾);

¹⁾ Изъ нихъ нѣкоторые освобождены были прежде, по частнымъ разрѣшеніямъ, а иные, лично извѣстные Государю, и къ допросамъ не были привлекаемы.

2) всѣхъ тѣхъ, которые хотя знали вполне цѣль общества, но отпали отъ него послѣ объявленнаго закрытія на сѣздѣ въ Москвѣ въ 1821 году;

3) тѣхъ, которые тогда нерѣшительно отrekliсь отъ общества, однако, не были съ нимъ въ сношеніи до 1822 года, когда всѣ тайныя общества въ Россіи повелѣно было закрыть: а послѣ этого повелѣнія совершенно удалились и не дѣйствовали;

4) знавшихъ о существованіи общества или приготовленіи мятежа въ С.-Петербургѣ, но не донесшихъ.

Вотъ и еще причина, что нѣкоторые члены, представленные въ донесеніи основателями общества толкующими о царубійствѣ, въ приговорѣ Верховнаго уголовного суда совсѣмъ не упоминаются. Помню, это весьма удивило и произвело толки о пристрастіи, какъ обыкновенно бываетъ, когда превратно пересуживаютъ дѣйствія правительства, не имѣя данныхъ и не зная побужденій. Отъ сего часто самое благое представляется зломъ.

Разсмотрѣвъ внимательно замыслы и поступки прикосновенныхъ къ слѣдствію, комитетъ представилъ:

Предать суду	121
Подвергнуть исправительнымъ наказаніямъ	57
Освободить	11
Итого	189

Сюда не вошли весьма многіе, освобожденные въ продолженіе слѣдствія, по представленію комитета и самимъ Государемъ, по отобраніи предварительнаго допроса во дворцѣ дежурными генераль-адыютантами; а также мятежники, не бывшіе членами тайнаго общества. Объ нихъ разборъ и судъ производился по своему начальству.

Исправительныя наказанія состояли: въ продержаніи въ крѣпостяхъ нѣсколько мѣсяцевъ и не долѣе четырехъ лѣтъ, соразмѣря по возможности вины, въ переводѣ изъ гвардіи въ армію, изъ арміи въ гарнизонъ или отдаленные полки.

Всѣ дѣла о преданныхъ суду, съ особыми о каждомъ записками, отправлены въ Верховный уголовный судъ, учрежденный манифестомъ 1 іюня 1826 года. Начальникъ главнаго штаба Его Величества, баронъ Дибичъ, объявилъ мнѣ Высочайшее повелѣніе отправиться въ

тотъ судъ, для указанія справокъ и поясненій изъ слѣдствія. Неприличнымъ показалось мнѣ это назначеніе. Въ иностранныхъ газетахъ того времени приписывали мнѣ разныя наименованія, какъ имѣющему вліяніе на слѣдственную комиссію. Я вообразилъ, что участіе мое въ Верховномъ уголовномъ судѣ Европа отнесетъ къ желанію Императора преслѣдовать и настаивать къ усугубленію и наказанію виновныхъ. Священнымъ долгомъ вѣроподданнаго считалъ я отклонить поводъ клеветать на моего Государя. Затѣмъ глубоко мою задушевную мысль, я отказался рѣшительно отъ назначенія отправиться въ судъ, представляя барону Дибичу, что у меня еще весьма много дѣла по комитету, какъ, на примѣръ, разборъ и представленіе Государю о подлежащихъ къ исправительному наказанію, что сверхъ того я управлялъ въ то же время канцелярією военнаго министра, и проч., и проч., и опять указалъ на Блудова. Дибичъ, будучи вспыльчивъ и откровененъ, съ неудовольствіемъ слушалъ мои возраженія, назвалъ меня ослушникомъ воли Государя; но видя мое упорство, согласился, сказавъ притомъ:

— Я цѣню высоко ваши достоинства; мнѣ жаль, вы пропускаете этотъ случай.

Время оправдало слова Дибича; два отреченія мои—писаніе донесеніе комитета и находився въ Верховномъ уголовномъ судѣ, дали быстрый ходъ Блудову, доставили ему званіе статсъ-секретаря, министра, члена государственнаго совѣта и титулъ графа, а я едва допелъ до званія сенатора, съ признаніемъ въ душѣ, что дѣйствовалъ по совѣсти, охраняя чистоту имени моего Государя, хотя можетъ быть и ошибался въ моемъ предположеніи.

Пока продолжался судъ, комитетъ занимался разборомъ и докладами Государю о подлежащихъ исправительнымъ наказаніямъ и освобожденію.

Наконецъ, комитетъ кончилъ совершенно возложенное на него порученіе и закрытъ 25 іюня слѣдующимъ рескриптомъ на имя предсѣдателя Татищева:

«Александръ Ивановичъ. Неутомимые труды и дѣятельность, съ каковыми руководили вы слѣдственную комиссію, для открытія злоумышленниковъ учрежденную, по званію предсѣдательствующаго опой, благоразумное, успѣшное и вполне съ ожиданіемъ моимъ согласное

приведеніе къ окончанію дѣлъ ея, налагають на меня пріятный долгъ изъяснить вамъ совершенную мою признательность. Я вамъ поручаю объявить равномѣрно всѣмъ членамъ комиссіи вообще и каждому, въ особенности, благоволеніе мое за отлично усердное и ревностное исполненіе возложеннаго на нихъ порученія, чѣмъ въ полной мѣрѣ оправдали выборъ мой и сдѣланное имъ мною довѣріе, заслуживъ тѣмъ благодарность мою и отечества».

Канцелярія комитета также не была забыта: всѣ награждены, правду сказать не щедро, по соразмѣрности съ неимовѣрными трудами и важностью дѣла. Я, будучи начальникомъ, пользующимся полною довѣренностью, получилъ слѣдующій чинъ и званіе помощника статсъ-секретаря въ видѣ почета и пенсіи, ибо оставленъ былъ въ прежней должности при военномъ министрѣ.

Въ ожиданіи рѣшенія суда мнѣ поручено было, по Высочайшему повелѣнію, составить записку о степени повинности каждаго изъ отосланныхъ къ суду. Графъ Татищевъ сказалъ мнѣ:

— Государь желаетъ злодѣевъ закоренѣлыхъ отдѣлать отъ легкомысленныхъ преступниковъ, дѣйствовавшихъ по увлеченію. Твою записку приметъ онъ въ соображеніе при разсмотрѣніи приговора Верховнаго уголовного суда. Я лично представлю ее Государю. Смотри, никто не долженъ знать о ней не только изъ чиновниковъ въ канцеляріи, но и помощниковъ твоихъ.

Я понялъ важность этого порученія: о каждомъ преданномъ суду изобразилъ добросовѣстно, какъ мнѣ представлялось изъ совокупности слѣдствія и личной извѣстности. Сладко мнѣ было видѣть плоды этой моей работы въ указѣ Верховному уголовному суду 10 іюля 1826 г. Тамъ облегчены наказанія: въ пунктѣ II — Матвѣю Муравьеву-Апостолу, Кюхельбекеру, Александру Безстужеву, Никитѣ Муравьеву, князю Волконскому, Якушкину; въ VII—Александру Муравьеву; въ VIII—Берстелю и графу Булгари и въ IX—Бодиско I.

Странно показалось мнѣ, что Верховный уголовный судъ не помѣстилъ князя Трубецкаго внѣ разрядовъ вмѣстѣ съ приговоренными къ смертной казни Пестелемъ, Рылѣвымъ, Сергѣемъ Муравьевымъ-Апостоломъ, Безстужевымъ-Рюминымъ и Коховскимъ. Развѣ Трубецкому вмѣнили въ заслугу, что при возмущеніи 14 декабря онъ не явился на площадь командовать мятежниками, однако, онъ былъ дик-

таторомъ, дѣятельнымъ распорядителемъ заговора; слѣдовательно и въ наказаніе долженъ быть поставленъ во главѣ.

Въ августѣ отправился я съ министромъ въ Москву на торжество коронаціи. Тамъ Государь приказалъ разыскать о существованіи иллюминатовъ, ибо Его Величество узналъ, что Никита Муравьевъ бралъ уроки прагматической исторіи у бывшаго въ Россіи профессора Раупаха, извѣстнаго иллюмината, и былъ съ нимъ въ тѣсной связи. За указаніе слѣдовъ Муравьеву, осужденному на каторгу, обѣцано отъ имени Государя прощеніе; но онъ рѣшительно отозвался, что никогда не былъ членомъ этого общества. Не предполагаю, чтобы Муравьевъ изъ преданности иллюминатамъ или изъ упрямства не хотѣлъ воспользоваться случаемъ заслужить прощеніе; вѣрнѣе заключить, что онъ не только опредѣлительно, но и приблизительно не зналъ ни состава ихъ, ни средствъ, ни лицъ, ни мѣстопребываніе правителей. Допросомъ Муравьева кончилось изслѣдованіе объ иллюминатахъ; обращаться съ вопросами къ другимъ не было ни поводовъ, ни основаній.

По возвращеніи Государя Императора въ С.-Петербургъ, мнѣ переданы отвѣты судимыхъ о взглядахъ ихъ на внутреннее состояніе государства въ царствованіе Императора Александра I. Изъ этихъ отвѣтовъ я составилъ для Его Величества сводъ въ систематическомъ порядкѣ, привелъ ихъ въ единство и откинувъ повторенія и пустословіе; но мысли, даже въ способѣ изложенія, оставилъ я по возможности безъ перемѣны.

Этотъ сводъ представленъ Государю Императору 6-го февраля 1827 г. Его Величество изволилъ оставить у себя въ кабинетѣ, а списки: одинъ отослалъ въ Варшаву къ цесаревичу Константину, а другой далъ князю Кочубею, бывшему тогда предсѣдателемъ государственнаго совѣта.

— Государь Императоръ, — сказывалъ мнѣ впоследствии князь Кочубей, — часто просматриваетъ вашъ любопытный сводъ и черпаетъ изъ него много дѣльнаго; да и я часто къ нему прибѣгаю. Вы хорошо и ясно изложили разсѣяныя идеи, кажется, добавили и своихъ свѣдѣній.

Мнѣ пріятно было слышать лестный отзывъ умнаго государственнаго мужа о моей работѣ, но еще пріятнѣе было видѣть проявленіе

ся въ разныхъ постановленіяхъ и улучшеніяхъ, выходящихъ съ того времени.

Послѣднюю мою работою, по слѣдствію о злоумышленныхъ обществахъ, было составленіе для Государя Императора алфавитнаго списка о всѣхъ прикосновенныхъ къ этому дѣлу, даже и тѣхъ, которые не были требуемы къ допросу въ комитетъ и о коихъ разборъ и судъ производился въ мѣстахъ ихъ служенія или жительства».

Примѣръ успѣшной дѣятельности «комитета для изысканія о злоумышленныхъ обществахъ» и неизмѣнное довѣріе, которымъ обладалъ Государь военного министра, послужили причиною того, что на канцелярію военного министерства въ теченіе царствованія Императора Николая I постоянно возлагались порученія политическаго характера. Такъ, въ 1833 году, въ 6-мъ отдѣленіи канцеляріи велась переписка о мѣрахъ противъ польскихъ мятежниковъ, укрывшихся за границею; въ 1835 году, въ секретной экспедиціи канцеляріи — распоряженія по разслѣдованію дѣла о безпорядкахъ въ башкирскихъ кантонахъ въ 1838 и 1841 гг.; въ той же экспедиціи — разслѣдованіе о злоумышленныхъ обществахъ въ западныхъ губерніяхъ и въ царствѣ Польскомъ и, наконецъ, въ 1845 году, въ I-омъ отдѣленіи канцеляріи — разслѣдованіе дѣла о безпорядкахъ въ Лифляндіи.

Добросовѣстное исполненіе обязанностей чинами канцеляріи военного министерства поощрялось быстрымъ повышеніемъ по службѣ и щедрымъ пожалованіемъ наградъ, которыя въ тѣ времена давались весьма скупо. Такъ, на примѣръ, директоръ канцеляріи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Брискорнъ въ теченіе 10-лѣтняго управленія канцеляріею былъ награжденъ: званіемъ статсъ-секретаря, Высочайшимъ благоволеніемъ, чиномъ тайнаго совѣтника и орденами: св. Владиміра 3 ст., св. Станислава 1 ст., св. Анны 1 ст. и св. Владиміра 2 ст. Преемникъ его, сынъ Его Величества генераль-маіоръ Анисковъ, въ теченіе шести лѣтъ удостоился награжденія чиномъ генераль-лейтенанта и назначеніемъ его генераль-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, украшенною брилліантами табакеркою съ портретомъ Его Величества и назначеніемъ членомъ государственнаго совѣта. Прочіе чины канцеляріи, судя по ихъ послужнымъ спискамъ, тоже удостоились щедраго награжденія чинами и орденами.

До 1836 года гражданскіе чиновники производились при назначеніи на однѣ должности въ чины, а на другія—въ классы. 17-го іюня 1836 года было издано «рописание должностей военнаго вѣдомства по классамъ» и повелѣно гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства производить только въ чины, но не въ классы, сохранивъ, однако, для нихъ отъ прежней таблицы чиновъ чинъ военнаго совѣтника съ тѣмъ, чтобы въ этотъ чинъ производились только лица, занимающія должности начальниковъ отдѣленій и секретной экспедиціи канцеляріи военнаго министерства и еще весьма ограниченное число должностей въ другихъ учрежденіяхъ. Тогда же было установлено, что при назначеніяхъ чиновниковъ на данную должность можетъ быть назначено лицо, имѣющее чинъ на одну или на двѣ ступени выше класса этой должности.

До 1850 года производство въ чины не влекло за собою какихъ-либо денежныхъ вычетовъ; въ этомъ же году было установлено выдавать на чины патенты и за патенты удерживать известную сумму, которая хотя и не была большого размѣра (патентъ коллежскаго регистратора—1 р. 12¹/₂ к., а тайнаго совѣтника—4 р. 50 к.), но тѣмъ не менѣе являлась налогомъ.

Многочисленныя порученія, возлагавшіяся на канцелярію военнаго министерства, дѣлали службу въ ней очень видною, что способствовало выдвиженію ея чиновъ впоследствии на высшія государственныя должности. Поэтому, служба въ канцеляріи, несмотря на свою тягость, постоянно привлекала цвѣтъ молодежи современнаго общества и директорамъ приходилось только избирать наиболее способныхъ. Достаточно сказать, что въ числѣ чиновниковъ канцеляріи военнаго министерства Николаевскаго времени стоятъ такія имена, какъ Михаилъ Евграфовичъ Салтыковъ (Щедринъ), Несторъ Васильевичъ Кукольникъ, Александръ Васильевичъ Дружининъ, Александръ Дмитріевичъ Боровковъ, Федоръ Николаевичъ Виницкій и другіе писатели тогдашняго времени.

Переходною ступеню отъ службы въ канцеляріи военнаго министерства къ назначенію на высшія государственныя должности было обыкновенно назначеніе чиновникомъ для особыхъ порученій при министрѣ. Чиновники эти, благодаря вліянію военнаго министра, получали очень часто по Высочайшему повелѣнію важныя порученія и, приглашая

въ помощь себѣ своихъ бывшихъ сослуживцевъ по канцелярїи, способствовали еще болѣе быстрому ихъ повышенію по службѣ.

Какъ уже сказано, канцелярїя военнаго министерства помѣщалась въ томъ же домѣ, что и нынѣ, т. е. въ домѣ военнаго министерства.

Домъ этотъ построенъ въ 1819 году ¹⁾ отставнымъ полковникомъ княземъ Александромъ Яковлевичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ на участкѣ, Высочайше пожалованномъ ему въ 1817 году ²⁾. Домъ этотъ великолѣпно отдѣланный въ стилѣ «стриге», вмѣщаль нѣсколько музеевъ рѣдкостей и богатую библіотеку, въ которой, между прочимъ, было собрано все, что было написано на иностранныхъ языкахъ о жизни несчастной англійской королевы Марїи Стюартъ ³⁾.

Въ 1824 году, вслѣдствіе повелѣнія Императора Александра I приспособить домъ военной коллегїи подѣ помѣщеніе С.-Петербургскаго военно-сиротскаго отдѣленія, явилась необходимость прїискать наемныя помѣщенія для всѣхъ учрежденій, занимавшихъ военно-коллежскїи домъ. Наболѣе подходящимъ оказался домъ княгини Лобановой-Ростовской, въ которомъ и было нанято 1-го іюля 1824 г. помѣщеніе въ 114 комнатъ въ разныхъ этажахъ за 63.000 руб. въ годъ, съ отопленіемъ. Не нанятая часть дома осталась въ распоряженіи домовладѣлицы, и она сдавала ее въ наемъ другимъ учрежденіямъ и лицамъ ⁴⁾.

¹⁾ Домъ начать постройкою въ 1817, а оконченъ въ 1819 г.

²⁾ Оконченъ постройкою въ 1819 году.

³⁾ М. М. Шыляевъ. — Старый Петербургъ.

Далѣе Шыляевъ рассказываетъ:

«Вслѣдствїи, по смерти жены, когда князь задумалъ продать свою библіотеку и большой свой домъ, то не нашлось покупателя, и Лобановъ уже предполагалъ разыграть ее вмѣстѣ съ домомъ въ лотерею, по рублю за билетъ, выпустивъ билеты на миллионъ рублей, но Императоръ Николай не допустилъ лотереи и купилъ какъ домъ, такъ и библіотеку; за послѣднюю Государь назначилъ князю пожизненную пенсію».

Изложенное здѣсь о продажѣ дома опровергается документами, имѣющимися въ архивѣ канцелярїи военнаго министерства.

Въ 1824 году, когда домъ былъ нанятъ военнымъ министерствомъ, онъ принадлежалъ не князю, а княгинѣ Лобановой-Ростовской, которая его послѣдствїи и продала въ казну. Въ 1824 году весь домъ былъ занятъ нѣсколькими управленіями воен. министерства, кромѣ небольшого числа квартиръ, лавокъ и мастерскихъ, занимавшихся другими учрежденіями и частными лицами, и никакой библіотеки съ 1824 года (годъ найма) по 1828 г. (годъ покупки военнымъ министерствомъ) въ домѣ не было.

⁴⁾ Архивъ канцелярїи военнаго министерства. Дѣло № 31, 1824 года.

ДОМЪ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
(главный фасадъ).

Переведенныя въ домъ кн. Лобановой-Ростовской управленія и учрежденія военнаго министерства размѣстились слѣдующимъ образомъ:

Канцелярія военнаго министра.	Въ 5 комнатахъ 1-го этажа, направо отъ главнаго подъезда по Адмиралтейскому проспекту.
Провіантская комиссія и часть провіантскаго правленія	Въ 7 комнатахъ 1-го этажа, палѣво отъ подъезда, обращеннаго къ Исаакіевскому собору.
Казначейство и денежная кладовая провіантскаго департамента.	Въ 2-хъ комнатахъ и кладовой 1-го этажа, направо отъ ближайшихъ къ адмиралтейству воротъ, выходящихъ на Вознесенскій проспектъ.
Совѣтъ военнаго министра . .	Въ большомъ залѣ бель-этажа, выходящемъ на большой балконъ, обращенный на Адмиралтейскій проспектъ.
Провіантскій департаментъ . .	Въ 11 комнатахъ бель-этажа по Адмиралтейскому и Вознесенскому проспектамъ.
Комиссія Финляндскихъ провіантскихъ дѣлъ.	Въ 5 комнатахъ бель-этажа, выходящихъ на Вознесенскій проспектъ.
Медицинскій департаментъ . .	Въ 9 комнатахъ бель-этажа, отъ угла улицы Гоголя по Исаакіевской площади.
Провіантское правленіе и его архивъ.	Въ 3 комнатахъ бель-этажа, выходящихъ на Исаакіевскую площадь.

Комитетъ провіантскихъ дѣлъ.

Въ 9 комнатахъ бель-этажа, выходящихъ на Исаакіевскую площадь и Адмиралтейскій проспектъ.

Черезъ два года послѣ размѣщенія учрежденій военнаго министерства въ домѣ княгини Лобановой-Ростовской, послѣдняя обратилась къ военному министру, графу Татищеву, съ предложеніемъ купить домъ въ казну, но Государь, не находя эту покупку выгодною, отклонилъ предложеніе. Тогда княгиня пожелала увеличить наемную плату ¹⁾, но и въ этомъ успѣха не имѣла.

Однако денежныя дѣла домовладѣльцы шли очень плохо. 20-го марта 1824 года министръ финансовъ оповѣстилъ военнаго министра о предстоящей продажѣ дома, нанятаго военнымъ министерствомъ, съ публичнаго торга и сообщилъ ему Высочайшее повелѣніе принять участіе на торгахъ, съ цѣлью покупки этого дома въ казну.

Торги о продажѣ дома не состоялись, по рѣшеніе военнаго министерства купить его уже было настолько опредѣлено, что переговоры

¹⁾ Вотъ что княгиня Лобанова-Ростовская писала по этому поводу гр. Татищеву:

«Милостивый Государь Александръ Павловичъ».

По причинѣ моея болѣзни я не могла имѣть честь отвѣтить на письмо Вашего Высокопревосходительства, о чемъ весьма сожалею. Теперь я узнала, что генераль Абакумовъ (генераль-провіантмейстеръ) желаетъ со мною видѣться и лично переговорить о наймѣ моего дома. За долгъ поставлю предувѣдомить Ваше Высокопревосходительство, что мнѣ никакъ нельзя отдать казны тѣ же самыя квартиры за прежнюю цѣну и съ моими дровами. Я и тогда была весьма обижена генераломъ Биженчемъ (директоръ канцеляріи министра), который черезъ знакомыхъ своихъ уговорилъ или почти принудилъ меня отдать отдѣленіе все подъ наемъ и съ моими дровами за 63.000 руб. Теперь же я желаю отдать за эту цѣну, но дрова казенныя. Надѣюсь, Ваше Высокопревосходительство, что Вы меня не обидите, ибо срокъ близился и нужно мнѣ будетъ отдать въ наемъ другимъ, если мы не сойдемся въ цѣнѣ. Государь Императоръ вѣрно не захочетъ, чтобы частныя лица были въ убыткѣ для пользы казенной, а особливо я обижена тѣмъ, что не изволили мнѣ дать знать 4 мѣсяца впередъ, какъ всегда это дѣлается.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть Вашего Высокопревосходительства Милостиваго Государя покорная слуга, княгиня Клеопатра Лобанова-Ростовская, урожденная графиня Безбородко.

17 апрѣля 1826 года.

ДОМЪ ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА
(съ угла Адмиралтейскаго проспекта и Исакиевской площади).

о покупкѣ продолжались. Княгиня Лобанова-Ростовская сама стремилась продать домъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе малаго знакомства съ веденіемъ дѣлъ вообще и большихъ затрудненій, встрѣчавшихся ею при управленіи своимъ огромнымъ состояніемъ. Желая оградить свои интересы при ликвидаціи недвижимаго имущества, она исходатайствовала Высочайшее повелѣніе объ образованіи особой комиссіи, подъ названіемъ «посредническая комиссія для уплаты долговъ княгини Лобановой-Ростовской» ¹⁾, въ составъ которой вошли: Михаилъ Обрѣзовъ, графъ Павелъ Кутайсовъ, Александръ Княжнинъ и князь Сергій Голицынъ.

Весною 1828 года переговоры военного министерства съ посредническою комиссіею были закончены и 23-го іюня въ лагерѣ при Карасу (въ Добруджѣ) состоялось Высочайшее повелѣніе о приобрѣтеніи дома княгини Лобановой-Ростовской въ казну за 1.005.000 руб. ассигнаціями ²⁾.

¹⁾ Для образованія этой комиссіи понадобились особое постановленіе Государственнаго Совѣта, состоявшееся 23 іюля 1827 года. Главными затрудненіями являлось отсутствіе примѣровъ образованія генеральныхъ комиссій не по судебнымъ искамъ, а по инициативѣ частныхъ лицъ, въ видахъ огражденія своихъ интересовъ. Тѣмъ не менѣе, Государственный Совѣтъ, основываясь на томъ, что законъ не усматриваетъ разницы между должникомъ, привлеченнымъ къ отвѣтственности, и должникомъ, который самъ объявляетъ о своей несостоятельности, согласился на учрежденіе вышеупомянутой посреднической комиссіи. (Архивъ канцеляріи военного министерства. Дѣло № 140, 1827 г.).

²⁾ Въ Высочайшемъ указѣ о покупкѣ дома говорилось слѣдующее:

«Господину управляющему военнымъ министерствомъ».

Признавъ полезнымъ приобрѣсти въ казну домъ генераль-маіорши княгини Лобановой-Ростовской, повелѣваю вамъ:

1) домъ сей купить для военного министерства и совершить установленную крѣпость за ту цѣну, на которую согласилась посредническая комиссія, по долгамъ княгини Лобановой учрежденная, именно за одинъ миліонъ пять тысячъ рублей ассигнаціями,

2) потребную сумму для уплаты посреднической комиссіи за купленный домъ 1.005.000 руб., на совершеніе купчей крѣпости 44.010 руб., страховыхъ процентовъ, слѣдующихъ къ возвращенію комиссіи за остальное время текущаго года до 2.840 руб., всего одинъ миліонъ пятьдесятъ одну тысячу восемьсотъ пятьдесятъ рублей употребить изъ экономическихъ суммъ провіантскаго департамента,

3) означенные 1.051.850 руб. по неизмѣнно въ провіантскомъ департаментѣ наличныхъ суммъ, военному министерству заимствовать изъ государственнаго заемнаго банка на правилахъ 24-лѣтняго займа. Изъ нихъ

Наружные фасады и украшенія дома сохранились со дня его покупки до настоящаго времени безъ малѣйшаго измѣненія, о чемъ свидѣтельствуютъ описи дома, составленныя въ 1828 году и находящіяся въ архивѣ канцелярїи военнаго министерства. Извѣстные въ художественномъ отношеніи львы, изваянные въ 1810 году изъ каррарскаго мрамора итальянскимъ скульпторомъ Трискорни (Triscorni) и находящіяся у главнаго подъѣзда дома, были поставлены на свое мѣсто, какъ можно предполагать, при постройкѣ его. По крайней мѣрѣ при покупкѣ дома въ 1828 году они были включены въ его опись, а въ документахъ, относящихся къ періоду найма дома военнымъ министерствомъ (1824—1828 гг.) о постановкѣ львовъ ничего не говорится. Да и трудно предполагать, чтобы княгиня Лобанова-Ростовская, постоянно нуждавшаяся въ деньгахъ и даже неаккуратно исполнявшая свои обязательства по отношенію дома, затратила бы крупную сумму на приобретение весьма цѣннаго произведенія искусства для украшенія отданнаго въ наемъ дома. А. С. Пушкинъ, такъ высоко-художественно изобразившій въ своей поэмѣ «Мѣдный всадникъ» наводненіе, постигшее Петербургъ въ 1824 г., упоминаетъ о домѣ Лобановой-Ростовской и о львахъ, стоящихъ у его подъѣзда въ слѣдующихъ строфахъ:

486.850 р. 19 к. внести въ банкъ за состоящій на княгинѣ Лобановой-Ростовской долгъ, пятьсотъ одиннадцать тысячъ сто сорокъ девять руб. восемьдесятъ одну коп. заплатить посреднической комиссіи, а прочіе употребить на совершеніе купчей и страховыя деньги,

4) уплату заемному банку капитала и процентовъ по правиламъ 24-лѣтняго займа, равно и ежегодныя расходы на содержаніе дома производить изъ экономическихъ суммъ провіантскаго департамента,

5) на счетъ суммъ сего же департамента произвести въ означенномъ домѣ и всѣ исправленія, которыя вы признаете нужными для приведенія онаго въ положеніе, соответствующее нынѣшнему его предназначенію,

6) по совершенномъ заключеніи покупки дома вы не оставите внести на Мосе усмотрѣніе какъ нечисленія о ежегодной потребности на содержаніе онаго и смотрителя съ командою, такъ и предложеній вашихъ о приведеніи самаго дома въ надлежащее устройство».

На подлинномъ Собственною Его Величества рукою написано

„НИКОЛАЙ“.

Лагерь при Карасу,
Юня 25 дня,
1828 г.

ДОМЪ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
(съ угла Адмиралтейскаго и Вознесенскаго проспектовъ).

«Тогда на площади Петровой—
 Гдѣ домъ въ углу вознесся повыйи,
 Гдѣ надъ возвышеннымъ крыльцомъ
 Съ поднятой лапой, какъ живые,
 Стоять два льва сторожевые —
 На звѣрѣ мраморномъ верхомъ,
 Безъ шляпы, руки сжавъ крестомъ,
 Сидѣлъ недвижный, страшно блѣдный
 Евгений

 Вокругъ него
 Вода—и больше ничего.
 И обращенъ къ нему спиною
 Въ неколебимой вышинѣ,
 Надъ возмущенною Невою,
 Сидитъ съ простертою рукою
 Гигантъ на бронзовомъ конѣ».

Въ память этого наводненія, затопившаго подвальный этажъ дома, на цоклѣ его фундамента имѣется доска, указывающая высоту, до которой поднималась вода 7-го ноября 1824 года ¹⁾.

Во внутреннемъ устройствѣ дома нетронутыми со времени его постройки остались только главный подъѣздъ (съ Адмиралтейскаго проспекта) и парадная лѣстница. Остальныя помѣщенія подверглись весьма существеннымъ измѣненіямъ, вызваннымъ необходимою приспособить его для размѣщенія канцелярій и квартиръ для служащихъ. Наибольшая переделка постигла большой залъ, занимаемый нынѣ пріемною военнаго министра, его кабинетомъ и 2-мъ хозяйственнымъ дѣлопроизводствомъ канцеляріи военнаго министерства. Залъ этотъ былъ въ два свѣта (2-ой и 3-й этажи) и лишь впоследствии 3-й этажъ отдѣлили для устройства квартиръ. Не сохранилась также и живопись, украшавшая стѣны и потолокъ въ 26 комнатахъ ²⁾.

¹⁾ Доска эта поставлена въ 1828 году.

²⁾ Комнатою въ то время считался покой, огражденный капитальными стѣнами.

Въ годъ покупки дома княгини Лобановой-Ростовской въ казну, кромѣ учреждений военнаго министерства, его помѣщенія были заняты еще и другими правительственными учреждениями, а также частными лицами ¹⁾. Но, благодаря контрактамъ, заключеннымъ лишь на годъ, всѣ эти наниматели вскорѣ очистили свои помѣщенія.

Съ приобрѣтеніемъ дома въ казну явилась возможность воспользоваться новыми освободившимися отъ жильцовъ помѣщеніями, произвести иное распредѣленіе комнатъ и предоставить большее число квартиръ служащимъ. Для исполненія этой задачи 25-го марта 1829 г. была учреждена особая коммисія для устройства дома военнаго министерства, подъ предсѣдательствомъ управлявшаго канцеляріею военнаго министерства, IV' класса Нонинскаго.

Коммисія эта предполагала размѣстить всѣ учреждения слѣдующимъ образомъ:

а) въ I-мъ этажѣ — канцелярія оберъ-провіантмейстера гвардейскаго корпуса, архивъ провіантскаго департамента и его казначейство, а также нѣкоторыя квартиры;

¹⁾ Въ 1828 году квартиронанимателями дома княгини Лобановой-Ростовской состояли:

	Наемная плата.
Провіантскій департаментъ, нанявшій помѣщенія одновременно для всѣхъ размѣстившихся въ домѣ учреждений военнаго министерства	63.000 руб.
Коммисія о построеніи Исаакіевскаго собора	6.850 »
Управленіе корпуса жандармовъ	3.000 »
Крестьяне Короваевы, имѣвшіе въ домѣ лабазь	1.000 »
Крестьянинъ Козминъ, содержавшій мелочную лавку	1.300 »
Перчаточникъ Остерловъ	2.300 »
Сапожникъ Гейзе	2.000 »
Кушцы Казалеты, содержавшіе портерную лавку	1.500 »
Живописецъ Мартушевичъ	1.200 »
Чиновникъ канцеляріи военнаго министра Кестинъ	1.000 »
Смотритель дома	900 »
Двѣ квартиры безъ жильцовъ, цѣною по 2.000 р. каждая	4.000 »
	88.050 руб.

Такимъ образомъ, общій валовой доходъ, который получала со своего дома княгиня Лобанова-Ростовская, простирался до 88.050 руб. ассигнаціями въ годъ; при этомъ необходимо замѣтить, что всѣ этажи дома отдавались въ наемъ и были обитаемы, т. е. подвальный, первый, второй, третій и антресольный этажи. (Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 140, 1827 г., часть I).

ВЕСТИБЮЛЬ КАНЦЕЛЯРИИ ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА.

б) во 2-омъ этажѣ — совѣтъ военнаго министра, кабинетъ министра, его пріемная, провіантскій департаментъ, медицинскіи департаментъ, квартира директора канцеляріи военнаго министра и помѣщеніе писарей этой канцеляріи;

в) въ подвальномъ, третьемъ и антресольномъ этажахъ — квартиры служащихъ учрежденій, размѣщенныхъ въ домѣ.

Согласно этому распредѣленію въ теченіи строительнаго сезона 1829 года были произведены работы, а въ ноябрѣ мѣсяцѣ пріѣхалъ Императоръ Николай, чтобы Лично осмотрѣть вновь устроенныя помѣщенія. Государь не одобрилъ ихъ распредѣленія и указалъ, чтобы бель-этажъ былъ занятъ исключительно присутственными мѣстами, а также отдалъ повелѣніе, чтобы въ домѣ военнаго министерства было отведено помѣщеніе для аудиторіатскаго департамента.

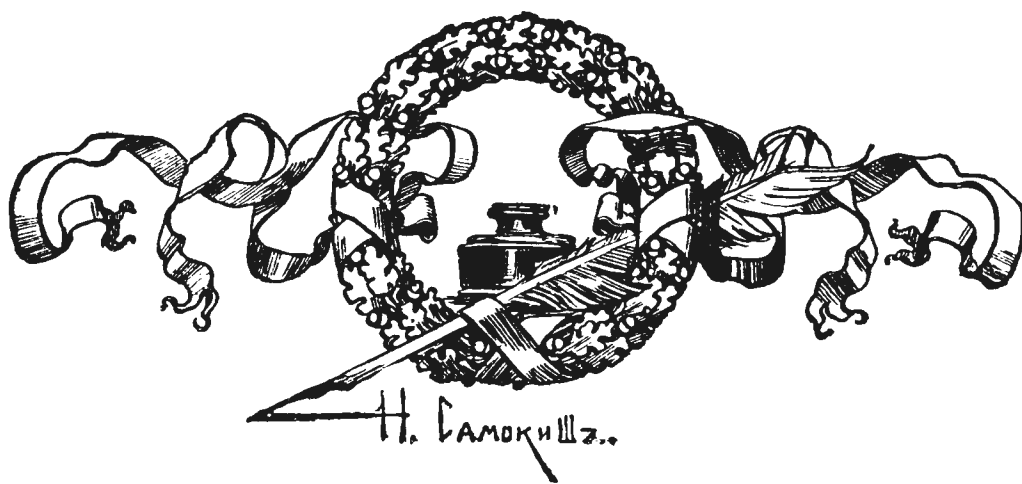
Во исполненіе таковой Высочайшей воли потребовалось сдѣлать слѣдующія измѣненія: квартиру директора канцеляріи военнаго министра перевести въ нижній этажъ (туда, гдѣ нынѣ находится квартира начальника канцеляріи военнаго министерства), въ помѣщеніи, предназначавшемся для нея (нынѣ занятое частью юрисконсульта, счетнымъ отдѣломъ канцеляріи, кодификаціоннымъ отдѣломъ и кабинетомъ главнаго интенданта), размѣстить медицинскій департаментъ и провіантское правленіе, а помѣщеніе медицинскаго департамента передать аудиторіатскому департаменту; всѣ архивы были переведены также во 2-ой этажъ, а писаря канцеляріи военнаго министра — изъ 2-го этажа въ третій.

Съ образованіемъ военнаго совѣта и преобразованіемъ канцеляріи военнаго министра въ канцелярію военнаго министерства, помѣщеніе послѣдней было нѣсколько расширено на счетъ помѣщеній провіантскаго и медицинскаго департаментовъ. Дальнѣйшихъ перемѣнъ въ распредѣленіи помѣщеній дома военнаго министерства въ царствованіе Императора Николая I не производилось.

Въ 1830 году для управленія домою военнаго министерства и его обслуживанія былъ сформированъ особый штатъ, въ составѣ смотрителя дома, архитектора и 72 нижнихъ чиновъ; послѣдніе предназначались для поддержанія въ домѣ чистоты, для содержанія пожарнаго, внутренняго и ночного карауловъ, для дежурства въ канцелярскихъ

помѣщеніяхъ и для приготовленія пищи писарямъ. Тогда же было опредѣлено отпускать на содержаніе этого дома и на разные по нему расходы по 29.111 руб. 90 коп. ассигнаціями въ годъ. Дальнѣйшихъ измѣненій ни въ управленіи домомъ, ни въ отпускѣ на его содержаніе въ царствованіе Императора Николая I произведено не было.

Заканчивая историческій очеркъ дѣятельности военнаго совѣта и канцеляріи военнаго министерства въ царствованіе Императора Николая I-го, нельзя не отмѣтить того исключительнаго довѣрія, съ которымъ этотъ Монархъ относился къ службѣ разсматриваемыхъ учрежденій. Поощряемая милостивымъ вниманіемъ Государя, оба эти учрежденія дружно, беззавѣтно и безъ устали работали на пользу дорогой арміи и неоднократно за свою плодотворную дѣятельность удостаивались Высочайшихъ благодарностей и похвалъ. Важнѣйшіе памятники этой дѣятельности, заключающіеся въ изданіи законоположеній, обезпечившихъ правильное развитіе нашихъ вооруженныхъ силъ, были уже указаны выше; здѣсь-же необходимо сказать еще разъ, что пользою и безупречностью своей дѣятельности военный совѣтъ и канцелярія военнаго министерства всецѣло обязаны блестящему подбору ихъ личнаго состава.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Г Л А В А I.

	СТР.
КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ УСТРОЙСТВА ЦЕНТРАЛЬНАГО ВОЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ВЪ РОССІИ ДО УЧРЕЖДЕНІЯ МИНИСТЕРСТВЪ	3

Г Л А В А II.

ОБРАЗОВАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ВОЕННЫХЪ СУХОПУТНЫХЪ СИЛЪ.	
Учрежденіе министерствъ въ 1802 году. Учрежденіе министерства военныхъ сухопутныхъ силъ	9

Г Л А В А III.

УСТРОЙСТВО ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ И ПОРЯДОКЪ РАЗСМОТРѢНІЯ ВЪ НЕЙ ДѢЛЪ	15
--	----

Г Л А В А IV.

ОБРАЗОВАНИЕ ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТРА ВОЕННЫХЪ СУХОПУТНЫХЪ СИЛЪ И ПОРЯДОКЪ СЛУЖБЫ ВЪ НЕМЪ	35
--	----

Г Л А В А V.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ И ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТРА ВОЕННЫХЪ СУХОПУТНЫХЪ СИЛЪ СЪ 1802 Г. ПО 1812 ГОДЪ.	
Установленіе въ военномъ вѣдомствѣ единовлѣстія. Облегченіе работы военного министра. Работы департамента военного министра: 1) по усовершенствованію организациі войскъ; 2) по финансовой части; 3) по улучшенію устройства центрального военного управленія: а) по инженерному вѣдомству, б) по артиллерійскому вѣдомству, в) по интендантскому вѣдомству, г) по медицинской части, д) по военно-судной части, е) по преобразованію военной коллегіи.	47

ОГЛАВЛЕНИЕ

	СТР.
Г Л А В А VI.	
РЕФОРМЫ М. М. СПЕРАНСКАГО И ИХЪ ВЛІЯНІЕ НА ПРИБРАЗОВАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНАГО ВОЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ.	
Учрежденіе государственнаго совѣта. Значеніе департамента военныхъ дѣлъ государственнаго совѣта. Дѣятельность департамента военныхъ дѣлъ государственнаго совѣта. Общее учрежденіе министерствъ.	99
Г Л А В А VII.	
ПРИБРАЗОВАНИЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА ВЪ 1812 ГОДУ.	
Комиссія для составленія военныхъ уставовъ и уложеній. Учрежденіе военнаго министерства 1812 года. Окончаніе дѣлъ военной коллегіи. Учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміи. Введеніе новаго устройства военнаго управленія	113
Г Л А В А VIII.	
ОБРАЗОВАНИЕ ОБЩЕЙ КАНЦЕЛЯРІИ ВОЕННАГО МИНИСТРА И ПОРЯДОКЪ СЛУЖБЫ ВЪ НЕЙ.	
Устройство общей канцелярїи военнаго министра. Формированіе общей канцелярїи военнаго министра. Служба общей канцелярїи военнаго министра.	125
Г Л А В А IX.	
ОБРАЗОВАНИЕ СОВѢТА ВОЕННАГО МИНИСТРА И ПОРЯДОКЪ РАЗСМОТРѢНІЯ ВЪ НЕМЪ ДѢЛЪ.	
Устройство и кругъ дѣятельности совѣта военнаго министра. Порядокъ разсмотрѣнїя дѣлъ въ совѣтѣ и права его. Формированіе совѣта военнаго министра. Открытіе совѣта военнаго министра.	143
Г Л А В А X.	
ПРИБРАЗОВАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНАГО ВОЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ВЪ 1815 ГОДУ.	
Дѣятельность военнаго министерства въ 1812—1814 г.г. Дѣло князя Горчакова. Преобразование центрального военнаго управленія на началахъ «учрежденія для управленія большою дѣйствующею арміею». Главный штабъ Его Императорскаго Величества.	153
Г Л А В А XI.	
ОБРАЗОВАНИЕ КАНЦЕЛЯРІИ ВОЕННАГО МИНИСТРА И ПРИБРАЗОВАНИЕ СОВѢТА ВОЕННАГО МИНИСТРА.	
Образованіе канцелярїи военнаго министра. Формированіе канцелярїи военнаго министра. Усиленіе въ военномъ министерствѣ коллегіальнаго начала. Преобразование совѣта военнаго министра.	165

ГЛАВА XII.

СЛУЖЕБНЫЙ И ДОМАШНИЙ БЫТЪ ЧИНОВЪ: КАНЦЕЛЯРИИ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ, ДЕПАРТАМЕНТА ВОЕННОГО МИНИСТРА, ОБЩЕЙ КАНЦЕЛЯРИИ ВОЕННОГО МИНИСТРА, КАНЦЕЛЯРИИ ВОЕННОГО МИНИСТРА И КАНЦЕЛЯРИИ СОВѢТА ВОЕННОГО МИНИСТРА.

Комплектованіе состава служащихъ. Обмундированіе. Матеріальное положеніе. Служебный бытъ чиновниковъ. Отношенія военныхъ министровъ къ чинамъ своихъ департамента и канцелярій. Дѣло военнаго совѣтника Самбурскаго. Награды. Помѣщенія: коллегіи, департамента, совѣта министра и канцелярій. Домашній бытъ чиновниковъ.

195

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

ГЛАВА I.

СОСТОЯНІЕ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНІЯ ВЪ ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

229

ГЛАВА II.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНАГО ВОЕННОГО УПРАВЛЕНІЯ ПО ПРОЕКТУ 1832 ГОДА.

239

ГЛАВА III.

УЧРЕЖДЕНІЕ КАНЦЕЛЯРИИ ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА И ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ ЕЯ ОРГАНИЗАЦІИ ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Устройство канцелярии военного министерства по образованію 1832 года. Образованіе канцелярии военного министерства. Установленіе порядка дѣлопроизводства въ канцелярии военного министерства и обязанности ея чиновниковъ. Открытіе канцелярии военного министерства. Ея первый личный составъ. Преобразование счетнаго отдѣленія. Преобразование канцелярии военного министерства въ 1834 году. Положеніе о канцелярии военного министерства по учрежденію 1836 года: а) назначеніе и устройство канцелярии, б) обязанности чиновниковъ канцелярии, в) права чиновъ канцелярии, г) отношенія чиновъ канцелярии, д) отвѣтственность чиновъ канцелярии. Дальнѣйшія преобразованія въ канцелярии военного министерства въ царствованіе императора Николая I: а) расширеніе счетнаго отдѣленія канцелярии, б) штатъ 1841 года

261

ГЛАВА IV.

УЧРЕЖДЕНІЕ ВОЕННОГО СОВѢТА И ИЗМѢНЕНІЯ, ПРОИЗВЕДЕННЫЯ ВЪ ЕГО УСТРОЙСТВѢ ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Назначеніе членовъ военного совѣта. Открытіе военного совѣта. Закрытіе совѣта военного министра. Дальнѣйшія преобразованія военнаго совѣта

325

ОГЛАВЛЕНІЕ

ГЛАВА V.

СТР.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННАГО СОВѢТА И КАНЦЕЛЯРИИ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Дѣятельность военнаго совѣта и канцеляріи военнаго министерства, направленная къ усовершенствованію всѣхъ частей военнаго вѣдомства. Преобразованія военнаго управленія. Денежное довольствіе. Мѣропріятія по улучшенію хозяйственной части. Продовольствіе войскъ. Хозяйство казачьихъ войскъ. Вещевое довольствіе. Артиллерійская часть. Военныя поселенія. Отчетность военнаго вѣдомства: а) всеподданнѣйшіе отчеты по военному министерству, б) учетъ личнаго состава, в) денежная и матеріальная отчетность. Балансовый отчетъ и нормальная смѣта. Образованіе общаго экономическаго капитала. Контроль. Движеніе дѣлъ въ военномъ совѣтѣ. Дѣятельность части юрисконсульта. Самостоятельная дѣятельность канцеляріи военнаго министерства. Кодификаціонная дѣятельность канцеляріи военнаго министерства. Дѣятельность директора канцеляріи военнаго министерства по завѣдыванію Императорскою С.-Петербургскою медико-хирургическою академіею

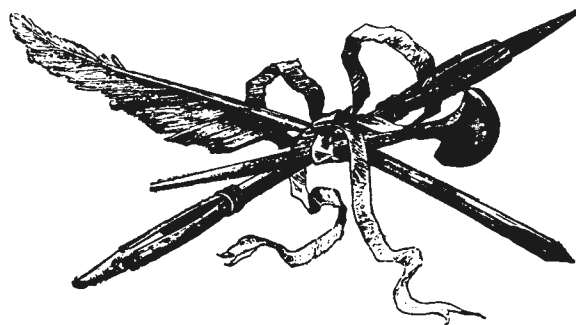
377

ГЛАВА VI.

СЛУЖЕБНЫЙ БЫТЬ ЧЛЕНОВЪ ВОЕННАГО СОВѢТА И ЧИНОВЪ КАНЦЕЛЯРИИ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА.

Назначеніе на должности. Обмундированіе. Матеріальное положеніе. Служебный бытъ

425

ПРИЛОЖЕНІЯ.

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ КАНЦЕЛЯРИИ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА И ВОЕННАГО СОВѢТА

ЧАСТЬ I.

Н.САМОКИШЪ..

**ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ИСТОРИЧЕСКОМУ ОЧЕРКУ
ДѢЯТЕЛЬНОСТИ КАНЦЕЛЯРИИ ВОЕННАГО
МИНИСТЕРСТВА И ВОЕННАГО СОВѢТА**

СТОЛЪТІЕ
ВОЕННАГО
МИНИСТЕРСТВА

1802 ≡ 1902

III.

ч. 1.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ИСТОРИЧЕСКОМУ ОЧЕРКУ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ КАНЦЕ-
ЛЯРИИ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА И ВОЕННАГО СОВѢТА

Составилъ
Н. М.

ЗАТВОРНИЦКІЙ

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

1802—1902

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ИСТОРИЧЕСКОМУ ОЧЕРКУ
ДѢЯТЕЛЬНОСТИ КАНЦЕЛЯРИИ ВОЕННАГО
МИНИСТЕРСТВА И ВОЕННАГО СОВѢТА

ЧАСТЬ I

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ ГЕНЕРАЛЪ-ОТЪ-КАВАЛЕРІИ Д. А. СКАЛОНЪ
РЕДАКТОРЪ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРЪ Н. А. ДАНИЛОВЪ
СОСТАВИЛЪ ПОДПОЛКОВНИКЪ Н. М. ЗАТВОРНИЦКІЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ ПОСТАВЩИКОВЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ
Васильевскій Островъ, 16 линія, д. 5—7

1909

ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 2200 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ,
ИЗЪ КОИХЪ
200—ДЛЯ ВѢЧНАГО ХРАНЕНІЯ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

	СТР.
Анненковъ, Николай Николаевичъ	129
Аракчеевъ, графъ Алексѣй Андреевичъ	18
Барклай-де-Толли, князь Михаилъ Богдановичъ	40
Вижеичъ, Семень Агафоновичъ	61
Боровковъ, Александръ Дмитріевичъ	96
Брискорнъ, Максимъ Максимовичъ	121
Вахрушевъ, Дмитрій Ивановичъ	117
Ващенко, Иванъ Зиновьевичъ	118
Волконскій, свѣтлѣйшій князь Петръ Михайловичъ	62
Вревскій, баронъ Павелъ Александровичъ	151
Вязмитиновъ, графъ Сергѣй Кузьмичъ	13
Горчаковъ, князь Алексѣй Ивановичъ	60
Дибичъ-Забалканскій, графъ Иванъ Ивановичъ	82
Долгоруковъ, князь Василій Андреевичъ	156
Дружининъ, Александръ Васильевичъ	144
Инструеція государственной военной коллегіи экзекутору	1
Катенинъ, Александръ Андреевичъ	160
Келлеръ, Дмитрій Егоровичъ	123
Коновницынъ, графъ Петръ Петровичъ	76
Кувольникъ, Несторъ Васильевичъ	132
Марченко, Василій Романовичъ	54
Меллеръ-Закомельскій, баронъ Петръ Ивановичъ	79
Петровскій, Михаилъ Андреевичъ	52
Позень, Михаилъ Павловичъ	127
Салтыковъ-Щедринъ, Михаилъ Евграфовичъ	162
Татищевъ, графъ Александръ Ивановичъ	81
Устряловъ, Федоръ Герасимовичъ	158
Чернышевъ, свѣтлѣйшій князь Александръ Ивановичъ	104
Яковсонъ, Иванъ Давидовичъ	120
Яковлевъ, Иванъ Ивановичъ	59

ПРЕДИСЛОВІЕ.

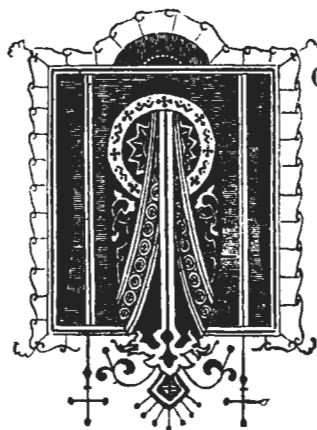
Соотвѣтственно вышедшему изъ печати Историческому очерку дѣятельности канцеляріи военнаго министерства и военнаго совѣта Н. А. Данилова, издаваемыя нами „Приложенія“ относятся къ періоду первой половины XIX столѣтія (1802—1855 г.г.).

Вначалѣ напечатана „Инструкція государственной военной коллегіи эзекутору“, долгое время регулировавшая внутренній порядокъ канцеляріи, а затѣмъ помѣщены біографіи министровъ, директоровъ, начальниковъ канцеляріи, а также другихъ, наиболѣе замѣчательныхъ лицъ, служившихъ въ канцеляріи военнаго министерства. Задача „Приложеній“—служить дополненіемъ къ очерку, авторъ котораго, наряду съ развитіемъ дѣятельности учрежденія, удѣляетъ не мало мѣста описанію внутренняго распорядка и быта чиновъ канцеляріи. Поэтому „Инструкція“, касающаяся внутренняго распорядка,— съ одной стороны, и біографіи наиболѣе замѣчательныхъ лицъ— съ другой, является не только вполне естественнымъ, но и необходимымъ дополненіемъ къ очерку.

Н. З.

ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГІИ
ЭКЗЕКУТОРУ.

ВЪЛИКУ сохраненіе добраго порядка и благоустройства въ канцеляріи военной коллегіи да и самый успѣхъ въ теченіи дѣлъ,—много зависитъ отъ неусыпнаго попеченія о исполненіи возлагаемой на него должности, то въвѣряя ему оную и предписывается.

1-е. Смотрѣть чтобъ всѣ находящіеся при коллегіи канцелярскіе служители,—также секретари для отправленія должности ихъ всякій день, кромѣ праздничныхъ, воскресныхъ и торжественныхъ дней поутру въ коллегію приходили до прибытія присутствующихъ за часъ, а послѣ обѣда сидѣли не менѣе четырехъ часовъ, а по нужнымъ и времени не терпящимъ и до того времени, доколѣ оныя исполненія будутъ, для чего имѣть ему всѣмъ служителямъ именной списокъ, и по оному въ особый журналъ (который ему давать по всегодне отъ коллегіи) записывать, въ которыхъ дни и часы приходитъ будутъ, и по оному о тѣхъ, кои безъ болѣзней и другихъ причинъ, или безъ отпусковъ, а отъ единой

только лѣности и отбывательства въ указные часы не приходили, и по нѣскольку дней не были, предъ наступленіемъ каждой трети для учиненія у нихъ за то время положеннаго вычету докладывать коллегіи безъ всякихъ по наровень письменно.

2-е. Дабы онъ о тѣхъ, которые изъ канцелярскихъ служителей въ коллегіи самовольно не будутъ, или приходять будутъ не въ положенные часы, знать могъ,—того ради долженъ каждый день какъ поутру, такъ и послѣ обѣда, всѣхъ канцелярскихъ служителей, не имѣющихъ ранговъ, чрезъ унтеръ-офицера по именному списку въ каждой экспедиціи и столъ перекликать и нѣты для учиненія вышеположенныхъ вычетовъ записывать поутру въ восьмомъ какъ семь пробѣтъ, а послѣ обѣда въ шестомъ часу, какъ пять часовъ ударить.

3-е. Смотрѣть за канцелярскими служителями, чтобы они, будучи въ коллегіи, не препровождали время напрасно въ какихъ-либо между собою партикулярныхъ разговорахъ и шалостяхъ, но исправляли-бъ единственно дѣла, какъ отъ нихъ того должность требуетъ, съ прилежностью, и есть-ли кто вмѣсто отправления оныхъ протавные успѣху не принадлежаціе до дѣла разговоры продолжать станеть, оныхъ, не имѣющихъ офицерскихъ чиновъ за каждый таковой проступокъ по недѣлѣ безъ выпуску въ коллегіи задерживать, а имѣющихъ чины для такового-жъ и ихъ задержанія докладывать коллегіи.

4-е. Имѣеть онъ смотрѣть неослабно, чтобъ просители и прочіе, которые за дѣлами своими ходить будутъ, въ коллегіи поступали съ надлежащею учтивостью безъ шума, крика или другихъ невѣжливыхъ поступокъ и канцелярскимъ бы служителямъ въ отправленіи по званіямъ ихъ должностей препятствія не дѣлали, и хотя изъ нихъ не токмо генералитету, штабъ и оберъ-офицерамъ, но и прочимъ нижнимъ чинамъ, каждому на ролокиту и продолженіе, жалобу свою, господамъ президенту, вице-президенту или коллегіи изъяслять и просить а удовольствіи не возбранно, однако дабы господа, присутствующіе при прочихъ ихъ въ коллегіи нужныхъ дѣлахъ не столь часто просителями обезпокоиваемы были, надлежитъ экзекутору, хотя бы онъ отъ просителей о томъ, что дѣла ихъ продолжаются, и жалобы не имѣлъ, когда увидить, что они нерѣдко въ коллегіи бывають, а болѣе еще

о тѣхъ, которые ему на медленность жаловаться будутъ, справливаясь по своему журналу со временами, какъ давно ихъ дѣла вступили и есть-ли продолжаются болѣе недѣли подъ какими-либо вымыслы напрасно, поступать непремѣнно противъ вышеизображеннаго 3-го пункта. Сіе однако ему чинить съ разсмотрѣніемъ, дабы по напраснымъ иногда просьбамъ обрѣтающіеся при отправленіи дѣлъ служители безъ вины задерживаны не были; что-жъ до просителей принадлежитъ, буде они въ коллегіи не съ такою учтивостію, какъ подлежитъ, поступать стануть, или шумѣть и кричать будутъ, объ оныхъ того-жъ времени докладывать коллегіи, чего ради почасту во всѣхъ камерахъ осматривать и гдѣ канцелярскіе служители для исправленія дѣлъ пребываютъ, никого постороннихъ, а особливо дѣла не имѣющихъ, дабы праздныхъ разговоровъ и чрезъ то въ дѣлахъ остановки и помѣшательства не было, не допускать.

5-е. Отъ смотрѣнія-жъ его зависитъ и то, чтобъ канцелярскіе служители съ приходящими въ коллегію не токмо генералитетомъ, штабъ и оберъ-офицерами, но и прочими чинами поступали вѣжливо, чиня на вопросы ихъ отвѣты благопристойные, но никому-бъ никакихъ прошеній не писали и ни съ какихъ дѣлъ копій не давали, между собою обходились бы съ учтивостію, младшіе-жъ предъ старшими съ должнымъ почтеніемъ, несмотря, что они разныхъ экспедицій; буде-жъ кто усмотрѣнъ будетъ въ противномъ сему поступкѣ, о такихъ, дабы впредь на сіи непристойности поводу никому не было, о состоящихъ въ оберъ-офицерскихъ рангахъ докладывать коллегіи, а о неимѣющихъ ранговъ объявляя оберъ-секретарямъ, штрафовать по разсмотрѣнію вины задержаніемъ въ коллегіи безъ выпуску.

6-е. Равномѣрно наблюдать и того, чтобъ канцелярскіе служители изъ нижнихъ чиновъ въ коллегіи всегда были въ ихъ обыкновенномъ мундирѣ, а не въ партикулярномъ какомъ платьѣ; мундиры и обувь не были бы изорваны, но всегда исправлены и вычищены, а волосы убраны порядочно, однимъ словомъ, не терпѣть на нихъ никакого неопрятства; а ежели которые изъ тѣхъ нижнихъ чиновъ явятся въ неисправности, то въ первый разъ сдѣлать ему строгое подтвержденіе, чтобъ онъ впредь былъ исправнѣе, въ другой разъ изорванное приказать починить насчетъ его жалованья, а въ третій разъ, ежели не исправится, объявляя оберъ-секретарю штрафовать по-

саженіемъ на нѣсколько сутокъ на хлѣбъ и воду; но ежели въ такомъ же неопрятствѣ содержать себя будетъ кто-либо изъ имѣющихъ офицерскіе чины, чего и надѣяться не можно, то о такихъ докладывать коллегіи.

7-е. Ежели кто изъ служителей канцеляріи военной коллегіи отпрапортуетъ себя больнымъ, оныхъ дабы подь сими видами не имѣющимъ къ должности своей усердія, отъ дѣлъ отбывать случая не было, надлежитъ ему приказать тотчасъ коллежскому штабсъ-лекарю или младшему лекарю освидѣтельствовать и взять отъ него о больномъ, подлинно-ль онъ боленъ и чѣмъ именно и не притворно-ль болѣзнь себѣ показываетъ, аттестать, по которому больныхъ велѣтъ для пользованія по силѣ военной коллегіи 761-го года февраля 1-го дня опредѣленія отсылать при письменномъ извѣстіи для лѣченія болѣзни въ генеральный госпиталь, а о притворившихся напрасною болѣзнию призвавъ ихъ чрезъ курьеровъ или сторожей въ коллегію докладывать присутствующимъ.

8-е. Ежели кто изъ канцелярскихъ служителей за продерзость или непорядки, подвергнутъ будетъ аресту, а изъ нижнихъ чиновъ каковому на тѣлѣ или другому наказанію, о томъ когда и за что именно имѣтъ ему особый журналъ и по оному при случаѣ на вакансіи выборовъ къ перемѣнѣ чиновъ или прибавкѣ жалованья или же при подачѣ аттестатовъ въ сенатъ, докладывать присутствующимъ.

9-е. Есть-ли бы кто изъ канцелярскихъ служителей усмотрѣнъ имъ былъ въ непорядочномъ положеніи, въ неопрятствѣ, а паче въ нетрезвости на улицѣ или въ другомъ какомъ мѣстѣ, такового хотя-бы онъ былъ и оберъ-офицерскаго чина, тотъ же часъ приказать взять въ коллегію, задержать и доложить присутствію, а нижнихъ чиновъ сажать до резолюціи подь карауль.

10-е. Экзекуторъ имѣетъ смотрѣніе за домомъ коллегіи и за всѣми принадлежащими къ оному строеніями, дабы оныя въ должномъ порядкѣ, чистотѣ и прочности содержимы были, и ежели гдѣ что исправить или починить нужно, чего онъ самъ собою сдѣлать не можетъ, о томъ докладываетъ коллегіи, а на сей конецъ имѣтъ ему всѣмъ строеніямъ вѣрный планъ и опись, также содержитъ онъ у себя обстоятельную опись всѣхъ имѣющихся въ присутственной и въ прочихъ камерахъ и во всѣмъ коллежскомъ домѣ мебели и всякихъ

вещей съ означеніемъ ихъ качества и цѣны, что за нихъ заплачено, также всякихъ образцовыхъ мундирныхъ, оружейныхъ и прочихъ вещей и всякій разъ, когда что къ прежнимъ въ прибавокъ или на перемѣну ветхихъ и въ негодность пришедшихъ куплено будетъ, такимъ же образомъ въ ту опись вносить.

11-е. Крайне наблюдать, чтобъ въ коллегіи и во всѣхъ апартаментахъ печи всегда были во всякой исправности и сторожа топили бы оныя при унтеръ-офицерѣ съ крайнею осторожностью, чтобъ не воспослѣдовало паче чаянія пожарнаго случая, для чего долженъ онъ сторожамъ и жительствовавшимъ въ домѣ коллежскомъ часто подтверждать, чтобъ въ топленіи поступали весьма осмотрительно, и когда топятъ, чтобъ отнюдь не спали, а къ наилучшей въ томъ безопасности, оныя лѣтомъ печатать, а зимою трубы чистить приказывать въ каждый мѣсяцъ, по два или по три раза, а особливо буде въ нихъ что хотя малое повредится, то того-жъ самаго времени починкою безъ продолженія исправлять.

12-е. Къ тому-жъ обязанъ онъ самъ также и чрезъ своего помощника смотрѣть, чтобъ по утрамъ и по вечерамъ со свѣчами въ коллегіи сидѣли съ особливою осторожностью, и для того на сниманіе свѣчъ исправные содержать щипцы, чтобъ небреженіемъ иногда между бумагъ утаяся искры не учинили (отъ чего Боже сохрани) пожара, во успокоенные-жъ часы ночью приказывать болѣе не имѣть во всей коллегіи какъ одну свѣчу подлѣ каждого часового, и ту устанавливать велѣтъ между водою въ обыкновенномъ ночникѣ у часового, а живущіе въ домѣ коллегіи, какого бы чина и званія ни были, ни въ какое время въ своихъ комнатахъ и въ другихъ мѣстахъ послѣ пробытія вечерней зари огня имѣть не должны, зачѣмъ весьма строго экзекутору смотрѣть и дневальному унтеръ-офицеру всѣ мѣста по пробытіи вечерней зари тотчасъ обойти, и гдѣ найдетъ непогашенный огонь, затушить и экзекутору о томъ рапортовать.

13-е. Понеже въ коллегіи, а особливо въ присутственной камерѣ долженствуетъ всегда содержана быть чистота и хорошій воздухъ, того ради долженъ онъ смотрѣть, чтобъ не токмо въ оной камерѣ, но и въ прочихъ апартаментахъ все убрано, столы вычищены, полы выметены, а стекла въ оконницахъ также фонари и подаваемые подсвѣчники и щипцы въ надлежащей чистотѣ и въ

береженіи опредѣленными къ тому людьми содержаны были, чтобъ въ то время, когда комнаты выметають и обыкновенно дѣлается пыль, отворяемы были въ каждой комнатѣ сдѣланныя въ окошкахъ форточки, когда-жъ пыль осядетъ, то форточки затворяютъ и присутственную камеру накурить хорошими порошками, а печныхъ трубъ рано не затворяютъ, дабы чаду сдѣлаться не могло.

14-е. На дворѣ коллежскомъ, около онаго и у подъѣздовъ приказать унтеръ-офицерамъ содержать совершенную чистоту и накрѣпко запрещать, чтобъ никто не въ надлежащемъ мѣстѣ никакой нечистоты не дѣлалъ, особливо же сіе живущимъ въ домѣ коллегіи строго подтвердить, дабы никакой подлѣ тѣхъ покоевъ нечистоты и смрада не было; не брегущихъ же о томъ заставлять тотчасъ самого всякую нечистоту, кто какую сдѣлалъ, вычистить.

15-е. Имѣть всѣмъ по позволенію живущимъ въ домѣ коллегіи списокъ и наблюдать, чтобъ между ими никого пришлыхъ и безъ паспортовъ отнюдь не находилось, также чтобы ни на дворѣ ни въ покояхъ и нигдѣ въ домѣ коллежскомъ никакихъ непристойностей, а паче всего никакого шума, крику, ссоръ, дракъ и картежной игры не было, въ противномъ же случаѣ за таковыя продерзости брать подъ карауль и докладывать коллегіи.

16-е. Для исправленія по возложенной на него должности письменныхъ дѣлъ для порядочнаго содержанія записныхъ книгъ вступившихъ въ коллегію требующихъ рѣшенія всякого рода писемъ и для записки исходящихъ въ заведенныя для того книги, также для печатанія и отправленія оныхъ какъ предписано: положенные по штату коллегіи помощникъ экзекуторской 1, регистраторовъ 2, актуаріусъ 1, старшій писарь 1, младшій 1 и писцовъ 4. Состоять въ точной его командѣ и управленія, и они все то, что по экспедиціи его происходитъ будетъ, надлежащимъ образомъ безъ упущенія исправлять, и всегда при немъ быть должны безъ перемѣны другими, кромѣ того, есть-ли по добропорядочнымъ ихъ поступкамъ повышены или же за продерзости понижены будутъ.

17-е. Экзекуторъ въ точной своей командѣ имѣетъ состоящихъ по штату коллегіи двухъ унтеръ-офицеровъ, 24-хъ курьеровъ и 12 сторожей, изъ нихъ ни одного человѣка безъ вѣдома президента или вице-президента коллегіи ни по чьему приказанію никуда отлучить

онъ не можетъ; смотритъ, чтобъ всѣ они находились въ добромъ поведеніи и содержали себя въ чистотѣ и приборствѣ, паче же курьеры, которые часто посылаются въ знатныя мѣста и къ знатымъ особамъ, тѣхъ же, которые дурно вести себя будутъ и не соблюдать опрятства, наказывать, смотря по винѣ, тростьюми, а о неисправляющихся докладывать президенту или вице-президенту, дабы они тотчасъ могли выключены и сходно поведенію куда прилично отосланы быть. Напротивъ того, объ отличающихся хорошимъ поведеніемъ и усердіемъ къ службѣ представлять ему для учиненія таковому награжденія.

18-е. Всякій день рано поутру прибывъ въ коллегію самъ прилежно осматриваетъ и чрезъ своихъ подчиненныхъ освѣдомляется о состояніи коллегіи, и взявъ отъ дежурнаго секретаря о полученныхъ въ коллегіи вчерашняго дня письмахъ регистръ и отъ караульнаго при коллегіи офицера о состояніи караула рапортъ, слѣдуетъ изъ коллегіи къ президенту или вице-президенту и о состояніи коллегіи и при ней караула рапортуя подаетъ имъ и регистръ вступившихъ въ коллегію писемъ.

19-е. Наблюдаетъ, чтобъ регистраторъ, который записываетъ исходящія, всѣ вступившіе рапорты о полученіи и исполненіи коллежскихъ указовъ, и всякія отвѣтствія на требованія коллегіи противъ тѣхъ указовъ и сообщенія, по коимъ присланы, въ книгѣ своей отмѣчалъ неупустительно.

20-е. По всѣмъ вступающимъ въ коллегію прошеніямъ ведетъ онъ записку, здѣсь ли самъ проситель, или откуда по почтѣ прислано, отъ наличныхъ же просителей въ то время, когда въ коллегіи дѣла слушаютъ, отбирать свѣдѣнія, въ чемъ состоятъ ихъ прошенія, который, сдѣлавъ кратчайшій реестръ, съ показаніемъ въ немъ иногда по одной матеріи пяти, или десяти на примѣръ, о дачѣ объ отставкѣ указовъ, или патентовъ и тому подобныхъ дѣлахъ, въ 12 часовъ по полуночи докладываетъ объ нихъ присутствующимъ, дабы тѣ просители къ подачѣ своихъ просьбъ въ пущены быть могли.

21-е. Надлежитъ ему наблюдать, чтобъ по всѣмъ вступившимъ въ коллегію прошеніямъ, когда оныя въ повытѣя войдутъ, повытчи-ками, по которымъ подлежатъ будетъ, выписки или справки и экстракты сочиняемы, а секретарями по тѣмъ выпискамъ или безъ выписокъ, по коимъ въ оныхъ нужды не будетъ, коллегіи къ рѣшенію

доклады подаваемы были, по докладамъ же какъ коллегія рѣшеніе свое положить, чтобъ по онымъ исходящія въ экспедиціяхъ безъ малѣйшаго промедленія, и ежели не въ тотъ же, то конечно на другой или на третій день заготовлены, и когда присутствующими подпишутся, тогда же отосланы и сами просители отправлены были; что тогда же и въ регистраторской книгѣ отмѣтить, а буде и въ оные дни отправлено не будетъ, то экспедиторовъ, у него то медлится, понуждать, а повытчиковъ ихъ, доколѣ оное исправлено не будетъ, содержать въ коллегіи безъ выпуска, особливо надлежитъ ему стараться и смотрѣть, чтобъ по тѣмъ просительскимъ дѣламъ, которыхъ просителей самихъ здѣсь нѣтъ, а находятся при полкахъ или въ другихъ какихъ отсутствіяхъ, никакой никому волокиты и продолженія не было, и безъ рѣшенія въ какое кому по правамъ принадлежитъ оныя отнюдь безгласно не оставались, для чего особливо въ томъ, кого подлежать будетъ, понуждать неослабно, какъ о томъ выше сего предписано.

22-е. Всѣ безъ изъятія исходящія по подписаніи присутствующими протоколистъ снимая со стола выносить изъ присутственной камеры и отдаетъ регистратору для записки ихъ въ нарочно заведенныя для того книги, а регистраторъ по порядку ихъ забравши записываетъ какъ въ порядкѣ теченія дѣлъ 14-мъ пунктомъ предписано.— При чемъ наблюдать то, чтобы исходящія по одной матеріи въ мѣстѣ одна за другою записаны были съ отмѣткою, въ чемъ по вытѣхъ отпуски ихъ съ дѣлами находятся, а за неупустительнымъ сего исполненіемъ смотреть экзекуторъ.

23-е. Надлежитъ регистратору почасту смотрѣть есть-ли на посланные указы и сообщенія о полученіи ихъ и о дѣйствительномъ исполненіи въ свое время рапорты и отвѣтствіи и есть-ли по посланнымъ изъ коллегіи къ генералитету и въ прочія подчиненныя и неподчиненныя мѣста таковыхъ рапортовъ или сообщеній и отзывовъ получено не будетъ, времени же, смотря по разстоянію мѣста, на то уже достаточно прошло, то долженъ онъ экзекутору записки подавать, а экзекуторъ секретарей понуждать о написаніи въ тѣ мѣста дубликатъ или трибликатовъ, какъ имъ сіе предписано особенно, и оныя по подписаніи коллегіею разослать во всякой вѣрности.

24-е. Есть-ли-жъ въ подчиненныхъ военной коллегіи департаментахъ, которые при томъ мѣстѣ будутъ, гдѣ коллегія есть, по какимъ

посланнымъ указамъ или требованіямъ исполненія медлительное происходить будетъ, въ такомъ случаѣ долженъ онъ, не утруждая коллегію докладомъ, собою или чрезъ помощника своего словесно и письменно напоминать; буде же и за таковыми его напоминаніями скорого исполненія учинено или зачѣмъ вскорѣ исполнить не можно, рапортовъ въ подачѣ не будетъ, тогда докладывать коллегіи.

25-е. По просительскимъ дѣламъ за печать пошлинныя деньги, что надлежитъ брать въ силѣ указовъ и опредѣленія коллежскаго прошлаго 764 года марта 15-го дня регистратору, и записывать въ шнуровую книгу, а взятыя на указахъ и въ шнуровой книгѣ подъ каждою статьей подписывать экзекутору, а во время его при коллегіи небытія, чтобъ затѣмъ просителю задержаніе и остановки не было, взятыя на тѣхъ указахъ подписывать регистратору, а въ книгѣ отмѣчать ему-жѣ экзекутору.

26-е. Надлежитъ экзекутору самому раза по три въ день, а особливо во время присутствія, всѣхъ офицеровъ и прочихъ чиновъ какъ въ коллежскихъ апартаментахъ бывающій, такъ и при входахъ внизу спрашивать, кто они таковы, зачѣмъ пришли въ коллегію, имѣютъ ли паспорта, записаны-ль оныя гдѣ слѣдуетъ (что и осмотрѣть) давно ли здѣсь находятся, и ежели усмотрить такихъ, кои безъ позволенія отъ командъ или безъ паспортовъ здѣсь проживаютъ, или же просрочившіеся, таковыхъ тотчасъ представлять коллегіи; тѣмъ же, которые по коллегіи имѣютъ до кого-либо надобность, указать кому онъ адресоваться долженъ.

27-е. Пріѣзжающихъ отъ командъ и полковъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицеромъ и прочихъ воинскаго чина людей, кои до военной коллегіи какія-либо дѣла или просьбы имѣютъ, какъ скоро явятся, тотчасъ паспорта или ихъ просьбы зачѣмъ явились записывать въ особливо учиненный для того журналъ, кто отъ кого, когда для какихъ дѣлъ присланъ, или по своей надобности самъ явился и гдѣ въ городѣ жить будетъ, и накрѣпко смотрѣть, чтобъ подъ видомъ порученныхъ имъ дѣлъ и коллегій или подъ предлогомъ ожиданія отъ коллегіи резолюціи напрасно по прихотямъ не проживали и какъ скоро чье дѣло или просьба рѣшены, и ему болѣе до коллегіи надобности нѣтъ и о томъ отъ экспедиціи, по которой дѣло, или прошеніе его было, свѣдѣніе къ военному губернатору для записки въ экзекутор-

скую книгу и для отправления отдано будетъ, экзекуторъ долженъ тотчасъ, отправя оное свидѣніе тому военному служащему или просителю, объявить, чтобъ онъ слѣдовалъ къ своему мѣсту, а ежели затѣмъ онаго въ коллегіи безъ всякой законной надобности усмотрить, тогда коллегіи о немъ доложить, и по ея приказанію поступить съ нимъ имѣть, дабы праздно шатающихся и безъ всякаго дѣла въ коллегіи камеры оной наполняющихъ отнюдь не было.

28-е. О колодникахъ, которые по криссрехтамъ или и по другимъ какимъ дѣламъ при коллегіи содержаться будутъ, долженъ онъ имѣть именной списокъ съ отмѣткою, съ котораго времени и по оному есть-ли увидить, что дѣла ихъ безъ рѣшенія продолжаются больше четырехъ дней, имѣть коллегіи докладывать, а паче наблюдать какъ самому, такъ и чрезъ унтеръ-офицеровъ, дабы оныя опредѣленное жалованье или дачу получали сполна, и отнюдь бы никуда пускаемы не были.

29-е. Отправляемые изъ коллегіи всякаго рода исходящія дѣла во все мѣста и на почту посылать съ курьерами съ вѣрною запискою въ тетрадахъ, котораго числа какое дѣло и куда съ кѣмъ послано будетъ, и имъ велѣть отдавать съ расписками въ тѣхъ самыхъ тетрадахъ, дабы при случаѣ справокъ о томъ всегда достовѣрный въ коллегіи видъ былъ, какъ сіе и въ порядкѣ отправление дѣлъ въ 14-мъ пунктѣ предписано.

30-е. При покупкахъ и при торжкахъ для канцеляріи военной коллегіи на исправленіе письменныхъ дѣлъ бумаги, перьевъ, сургуча, чернилъ и прочихъ матеріаловъ надлежитъ ему всегда быть самому и стараться наивозможнѣйше, дабы все оное въ хорошемъ качествѣ настоящими и безъ передачи цѣнами покупаемо и въ расходъ съ бережливостью и безъ всякаго излишества употребляемо было, для чего имѣть онъ о приторгованныхъ матеріалахъ, у кого имснно оныя и почему что приторговано будетъ, для налучшаго увѣренія подавать въ коллегію вѣдомости за свидѣтельствомъ своимъ, а коллежскій расходчикъ долженъ отвѣтъ ему давать въ томъ, что на расходъ приметъ и куда на что именно употребить и чтобъ оное употребляемо было въ коллегіи со всякою вѣрностью, и бумага отдаваема была секретарямъ стопами съ расписками ихъ въ особой тетради, которую ему и крѣпить по листамъ, и то ли число матеріаловъ въ расходъ употреблено, сколько куплено, повѣрять; ему-жъ извѣстно быть должно, что

одинъ изъ господъ членовъ имѣеть смотрѣніе, чтобы какъ отпускаемая на канцелярскій расходъ и на жалованье, такъ типографская и всякія другія суммы содержаны были не въ собственныхъ у расходчика рукахъ, но подъ часами въ нарочито сдѣланномъ для того сундукѣ за замкомъ и печатью, отъ коего ключъ у расходчика, а печать собственная у того члена коллегіи.

31-е. Есть-ли въ коллегіи откуда войдутъ или присланы будутъ какія деньги, подлежація къ отсылкѣ въ другія куда-либо мѣста, имѣеть онъ смотрѣть, чтобъ оное въ тѣхъ экспедиціяхъ, въ которыя вступятъ, нисколько безъ отправленія не лежали, но чтобы куда къ отсылкѣ слѣдуютъ отправлены были безъ малѣйшаго задержанія; есть-ли же таковыхъ суммъ тотчасъ отправить за чѣмъ-либо будетъ не можно, то до времени отсылки ихъ оныя расходчику на руки отдавать, и при членѣ коллегіи въ тотъ же сундукъ, въ коемъ деньги хранятся, полагать, и имъ особую вѣдомость имѣть и расходчику въ ежемѣсячныхъ о всѣхъ суммахъ коллегіи подаваемыхъ вѣдомостяхъ оныя показывать, доколѣ куда слѣдуетъ отправлены будутъ.

32-е. Имѣеть онъ наблюдать, дабы по выходѣ изъ коллегіи канцелярскихъ служителей всѣ свѣчи съ осторожностью погашены были, а въ прихожей камерѣ ночью непременно часовой стоялъ съ смѣною, тамъ же бы послѣ осмотра помощника его что нигдѣ ни огня ни въ щипцахъ или на полу искры не осталось, двери замкнуты и во всѣ апартаменты въ небытность канцелярскихъ служителей изъ постороннихъ входить, а паче письменныхъ дѣлъ смотрѣть и читать никто допускаемъ не былъ.

33-е. Ежели случится повѣстка о прибытіи въ коллегію генералитету или присутствующимъ подчиненныхъ военной коллегіи департаментовъ для какихъ-либо общихъ разсужденій, то повѣстки онымъ, а равномѣрно и по разнымъ отъ высочайшаго двора или отъ сената приказамъ объявленія президенту и вице-президенту самъ, а прочимъ чрезъ курьеровъ чинить.

34-е. Для особливаго президенту, вице-президенту и членамъ коллегіи почтенія имѣеть онъ, когда они въ коллегію придутъ, 1-хъ двухъ самъ, а господъ членовъ чрезъ помощника своего, въ случаѣ-жъ отлучки онаго чрезъ курьеровъ встрѣчать, а при выходѣ и провожать.

35-е. Онъ же долженъ прибывающія команды, которыя случаются для препровожденія въ разныя мѣста людей, денежной казны, колодникъ и прочаго, когда они совсѣмъ уже то, что съ ними прислано было, сдадутъ и въ коллегію откуда-либо присланы будутъ, удовольствовавъ ихъ чрезъ свои требованія, откуда надлежитъ по имѣющимся у нихъ аттестатамъ провіантомъ и жалованьемъ, и взявъ имъ во окончаніи дачи таковыя-жъ аттестаты отправлять къ ихъ командамъ, давъ имъ, ежели нужно отъ коллегіи билеты или надписавъ на данныхъ имъ отъ командъ, что они по сдачѣ съ ними посланнаго отправлены обратно.

36-е. Экзекутору въ коллегіи какъ поутру, такъ и пополудни самому быть, и между прочимъ наблюдать надлежитъ: дежурный секретарь съ дневальными, тако-жъ унтеръ-офицеръ съ курьерами и сторожами всѣ ли при коллегіи ночевали безотлучно, и нѣтъ ли какого ими упущенія или неисполненія; поелику дежурному секретарю должно быть въ то время при коллегіи безотлучно, а изъ курьеровъ во время присутствія быть, сколько надобно при коллегіи въ прихожей офицерской и двумъ стоять при судейской камерѣ при дверяхъ, а у прочихъ комнатъ, гдѣ канцелярія помѣщается, по одному, дабы посторонніе, кому не надлежитъ, въ тѣ комнаты не входили, а по выходѣ присутствующихъ, оставя дневальныхъ трехъ, которымъ днемъ и ночь о быть при коллегіи безотлучнымъ и состоять къ посылкамъ во всякой готовности, прочихъ спускать въ квартиры ихъ.

37-е. Всѣмъ канцелярскимъ служителямъ, секретарямъ и находящимся въ рангахъ такъ, какъ и всякаго званія нижнимъ чинамъ, имѣть къ экзекутору уваженіе и сохранять совершенную учтивость, и ежели онъ чего спрашиваетъ, то отвѣчать съ мѣжливостью, и вставъ съ мѣста, напротиву того и въ его состоять обязанности съ секретарями и состоящими въ рангахъ канцелярскими служителями обходиться со взаимною вѣжливостью-жъ, а съ нижними чинами благопривно.

38-е. Въ случаѣ небытности въ коллегіи экзекутора помощникъ его все, что здѣсь предписано, въ точности и неупустительно исполнять, а въ противномъ случаѣ за всякую неисправность отвѣтствовать обязанъ, какъ самъ экзекуторъ.

Подлинная Государственной военной коллегіею подписана
15 февраля 1802 г.

Графъ ВЯЗМИТИНОВЪ, Сергѣй Кузьмичъ, генераль отъ инфантеріи. Происходилъ изъ древняго дворянскаго рода, родоначальникъ котораго польскій дворянинъ Авраамъ Витоватый, былъ въ XV вѣкѣ подкоморіемъ Брянской земли. Правнукъ его, Венедиктъ, въ смутное время былъ отвезенъ плѣннымъ въ Россію и получилъ фамилію Вязмитинова. Прадѣдъ Сергѣя Кузьмича отличился въ войнѣ съ Польшей въ 1654—56 г.г. и состоялъ переводчикомъ при русскихъ послахъ за границу. Сергѣй Кузьмичъ родился въ 1749 году. Начавъ съ 1759 года въ observationalномъ корпусѣ военную службу, онъ обратилъ на себя вниманіе начальства, и въ 1761 году былъ произведенъ въ прапорщики, съ переводомъ въ ландмилиціонный Украинскій корпусъ. Въ слѣдующемъ году былъ произведенъ въ подпоручики въ монетную роту. Съ 1764 года состоялъ при полку въ качествѣ оберъ-аудитора, потомъ переименованъ флигель-адъютантомъ и, наконецъ, генеральсъ-адъютантомъ премьеръ-маіорскаго чина. Въ октябрѣ 1771 г. произведенъ въ подполковники, съ прикомандированіемъ къ штабу генераль-аншефа, графа З. Г. Чернышева въ качествѣ адъютанта. Въ 1777 году произведенъ въ полковники; съ 1784 г. былъ въ Выборгскомъ пѣхотномъ полку бригадиромъ, а въ 1786 году произведенъ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ командиромъ имъ же сформированнаго 4-хбаталіоннаго Астраханскаго полка. При самомъ открытіи въ 1787 году кампаніи противъ турокъ командированъ былъ съ отрядомъ гренадерскихъ и егерскихъ баталіоновъ въ помощь союзной Цесарской Императорской арміи, находившейся подъ командой генерала принца Саксенъ-Кобургскаго. Прибывъ къ мѣсту назначенія, онъ получилъ подъ свою команду отрядъ Императорско-Цесарскихъ войскъ и, занявъ впереди арміи посты противъ Хотина, неоднократно находился въ сраженіяхъ съ дѣлавшимъ вылазки непріателемъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ поступилъ въ составъ корпуса войскъ графа Салтыкова и участвовалъ въ покореніи Хотинской крѣпости, а затѣмъ назначенъ командиромъ Екатеринославскаго егерскаго корпуса, съ которымъ былъ въ дѣлахъ при взятіи Аккермана и Бендеръ. 1 марта онъ былъ назначенъ командующимъ Бѣлорусскимъ егерс имъ корпусомъ и правителемъ Могилевскаго намѣстничества и съ этого времени дѣятельность его принимаетъ другое направленіе. Теперь онъ выступаетъ, главнымъ образомъ, какъ администраторъ, которому суждено

было впоследствии стоять во главѣ военнаго министерства и другихъ высшихъ учреждений Имперіи. Вслѣдъ за вступленіемъ въ эту должность ему Высочайше повелѣно было построить на рѣкѣ Двинѣ гребную флотилію. Преодолевъ массу затрудненій по недостатку матеріаловъ, онъ успѣшно выполнилъ возложенное на него порученіе и въ теченіе одной зимы имъ было построено и снаряжено 70 гребныхъ судовъ съ громадной экономіей для казны. Они обошлись въ половину дешевле постройки такого же количества судовъ въ другихъ болѣе удобныхъ мѣстностяхъ. Труды его по управленію краемъ были оценены по достоинству и въ награду ихъ послѣдовало быстрое повышеніе его по службѣ. Въ 1793 году онъ былъ произведенъ въ генераль-поручики, въ 1794—назначенъ сенаторомъ и вслѣдъ затѣмъ исправляющимъ должность Симбирскаго и Уфимскаго генераль-губернатора, а въ 1795—командующимъ войсками Оренбургскаго корпуса. Въ новое царствованіе, С. К. своими обширными способностями также обратилъ вниманіе Императора Павла и заслужилъ его полное расположеніе. Въ 1796 году С. К. Вязмитиновъ былъ назначенъ шефомъ Московскаго мушкетерскаго полка и Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ, въ 1797—комендантомъ С.-Петербургской крѣпости и шефомъ Иркутскаго полка, и потомъ членомъ военной коллегіи и управляющимъ комиссаріатскимъ департаментомъ, который въ это время получилъ новое устройство и былъ переведенъ изъ Москвы въ Петербургъ. Дѣла департамента находились въ весьма неудовлетворительномъ положеніи. Реформа комиссаріата еще не была закончена. Требовалось составленіе штатовъ и инструкцій для комиссаріатскихъ комиссій; особенно сильно ощущался недостатокъ въ обмундированіи для войскъ, такъ какъ благодаря введеннымъ Императоромъ Павломъ новымъ образцамъ, мундирныя вещи или приходилось передѣлывать заново, или производить новую постройку. Цѣны на сукно были страшно дороги, а кредитъ затрудненъ. Вслѣдствіе этого за первый годъ департаментъ издержалъ значительную сумму сверхъ ассигнованной. Однако, несмотря на это, Императоръ Павелъ былъ доволенъ Вязмитиновымъ и цѣнилъ его труды. Такъ, когда Вязмитиновъ, вслѣдствіе отказа ему въ просьбѣ о переводѣ изъ статской службы въ военную чиновника, просилъ объ отставкѣ, Государь написалъ ему милостивое письмо, въ которомъ изъявилъ желаніе, чтобы онъ

остался на службѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ была уважена и просьба о переводѣ чиновника.

Въ 1798 году онъ былъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи. Въ 1799—по прошенію уволенъ отъ службы съ мундиромъ...

По восшествіи своемъ на престолъ Императоръ Александръ I-й, зная разностороннія дарованія генерала Вязмитинова, призвалъ его въ 1801 году снова на службу и поручилъ ему управленіе двумя Малороссійскими губерніями, которыя чрезъ два мѣсяца и были приведены въ прекрасное состояніе, послѣ чего С. К. былъ назначенъ вице-президентомъ государственной военной коллегии.

Съ учрежденіемъ въ 1802 году министерствъ, генералъ Вязмитиновъ удостоенъ чести быть первымъ русскимъ военнымъ министромъ. Вступивъ въ управленіе министерствомъ, онъ началъ свою дѣятельность съ учрежденія временной канцеляріи министра военныхъ сухопутныхъ силъ, изъ которой впослѣдствіи, послѣ многихъ преобразованій, развилась нынѣ существующая канцелерія военного министерства. 7 января 1803 года временная канцелярія преобразована въ департаментъ министра военныхъ сухопутныхъ силъ; затѣмъ была упорядочена дѣятельность военной коллегии, изданъ для нея новый штатъ и разрѣшено въ свободное отъ исполненія служебныхъ обязанностей время присутствовать въ засѣданіяхъ коллегии всѣмъ инспекторамъ гойскъ; инженерная часть выдѣлена изъ артиллерійскаго департамента и учреждена особая инженерная экспедиція. Изъ всего бывшаго тогда числа 95 крѣпостей, 56 положено было содержать на средства инженернаго департамента, всѣ онѣ раздѣлены были на 9 департаментовъ во главѣ съ частными инспекторами, а остальные крѣпости, со всѣми находившимися въ нихъ зданіями, переданы были въ вѣдѣніе войсковыхъ начальниковъ на линіяхъ Кавказской, Оренбургской и Сибирской, съ отпускомъ содержанія. Утвержденъ новый штатъ канцеляріи инспектора всей артиллеріи, учрежденъ временный артиллерійскій комитетъ для разсмотрѣнія изобрѣтеній, имѣвшихъ связь съ улучшеніемъ артиллеріи. Провіантское и комиссаріатское вѣдомства были соединены подъ одной властью и временно выдѣлены въ самостоятельное вѣдомство, не подчинявшееся военному министру; преобразованъ генераль-аудиторіатъ, получившій коллегіальное устройство; изданы новые штаты и положеніе о счетной

экспедиции; реорганизована артиллерия, усилена армия и введена дивизионная организация; при управлении каждой дивизии в мирное время учреждены провиантские и комиссариатские комиссии; введено земское ополчение, из которого впоследствии было образовано подвижное земское войско; издано новое положение о раздѣленіи Имперіи на губерніи, вновь образовано пять губерній, а пограничныя раздѣлены на 10 губернаторствъ, Астраханская губернія раздѣлена на двѣ—Астраханскую и Казанскую.

Въ 1808 году, послѣ шестилѣтней тяжелой и напряженной дѣятельности по управленію министерствомъ, С. К. Вязмитиновъ былъ уволенъ по прошенію, за болѣзнью, отъ службы.

21 апрѣля 1811 года назначенъ членомъ вновь учрежденнаго государственнаго совѣта. Еще во время управленія его министерствомъ въ 1805 году, Государь, уѣзжая на войну, поручилъ ему управленіе столицей, съ присвоеніемъ званія «главнокомандующаго», которое Вязмитиновъ и носилъ во все время отсутствія Императора. Въ 1812 году онъ снова управлялъ Петербургомъ и одновременно съ тѣмъ заведывалъ министерствомъ полиціи. Въ сентябрѣ того же года былъ назначенъ предсѣдателемъ комитета министровъ; въ 1816 году получилъ званіе С.-Петербургскаго генераль-губернатора, а въ 1818 г. возведенъ въ графское Россійской Имперіи достоинство. Умеръ въ октябрѣ 1819 года. Смерть его очень опечалила Императора Александра I-го. На другой день Его Величество писалъ графу Аракчееву: «Съ большимъ нетерпѣніемъ желаю Я тебя видѣть, любезный Алексѣй Андреевичъ, почти три мѣсяца мы были разлучены. Но и кромѣ личнаго удовольствія побесѣдовать съ тобою, нужно Мнѣ и по нѣкоторымъ дѣламъ съ тобою переговорить. Смерть Сергѣя Кузьмича Меня весьма опечалила и разстраиваетъ въ Моихъ соображеніяхъ» ¹⁾).

С. К. Вязмитиновъ написалъ оперу «Новое семейство». Онъ страстно любилъ театръ и, несмотря на свои семьдесятъ лѣтъ и множество работы, ежедневно бывалъ на представленіяхъ. По поводу же распространявшихся на этотъ счетъ по городу слуховъ, говорилъ: «Я глубокій старикъ, рано встаю, обѣдаю въ три часа, сплю послѣ

¹⁾ Шильдеръ. Императоръ Александръ I-й, стр. 174.

обѣда около двухъ часовъ, и оттого, скоро проснувшись и не разгулявшись, не могу вдругъ дѣлами заниматься, пускай себѣ что хотятъ говорятъ, а я знаю, что дѣлаю». Умный отъ природы и опытный въ дѣлахъ, онъ былъ очень прозорливъ и въ нѣкоторомъ отношеніи справедливъ, если не замѣшивалась какая-либо сильная протекція, которой онъ отдавалъ предпочтеніе передъ истинной, и дѣлалъ для придворныхъ все, что угодно. Собственноручная помѣтка Государя, сдѣланная на его представленіи: «прошу больше заниматься дѣломъ, нежели приказною очисткой», заставляетъ предположить, что къ своимъ обязанностямъ по управленію военнымъ министерствомъ онъ относился не особенно серьезно. Одинъ изъ приближенныхъ къ Вязмитинову лицъ, Д. Б. Мертваго, въ своихъ запискахъ сообщаетъ весьма любопытныя свѣдѣнія о семейныхъ дѣлахъ своего патрона:

С. К. имѣлъ ордена: св. апостола Андрея Первозваннаго, св. Александра Невскаго съ алмазными знаками, св. Владимира I ст. и св. Іоанна Іерусалимскаго.

Гр. С. К. Вязмитиновъ въ русской литературѣ: Краткія біографическія свѣдѣнія, справоч. энц. сл., т. 3. На кончину гр. Вязмитинова (стихи), Сынъ от., 1819 г., ч. 57, № 42. Записка о бывшемъ военномъ министрѣ В. Р. с., 1881 г., т. 32; рескриптъ Импер. Алекс. I на имя С. К., то же, 1901 г., т. 107, сентябрь; письмо кн. А. Горчакова—С. К. о встрѣчѣ СПб. ополченія, то же, 1901 г., т. 106, апрѣль; рескриптъ гр. С. К., то же, 1901 г. т. 108, окт.; письмо генерала Вязмитинова мин. вн. дѣлъ, то же, 1890 г., т. 68; первая помощь жителямъ разоренной Москвы (письмо гр. РаSTOPчина С. К.) то же, 1895 г., т. 84, ноябрь.—Главные нач. Оренбургскаго края (1734—1870 г.г.), Военный сборникъ, 1872 г., т. 85, № 5; государственные сановники, управлявшіе военною частью въ Россіи съ 1701 г., то же, 1866 г., № 9.—Письма гр. РаSTOPчина къ С. К. Р. арх., 1881 г., т. 3; записки Д. Б. Мертваго, изд. Русскаго арх., Москва 1867 г., записки Д. Н. Энгельгардта (1766 г.—1836 г.), изд. Русскаго арх., Москва, 1867 г.—Сочиненія Державина, съ объяснительными примѣчаніями Я. К. Грота, 2-е академическое изд., т. 6-й (о назначеніи въ Уфу генераль-губернаторомъ Вязмитинова). Воспоминаніе Ф. Ф. Вигеля, ч. 1 и 7. Записки Б. Н. Геттуна, Истор. вѣстн., 1880 г., т. I. Списки титул. родамъ, изд. департамента герольдіи, Дворянскіе роды, А. Бобринскій; общій гербовникъ дворянскихъ родовъ.—Опытъ бібліографическаго указателя по исторіи и генеалогіи Россійскаго дворянства, Л. М. Савеловъ.—Историческій очеркъ развитія военн. упр. въ Россіи, Н. А. Даниловъ.—Энци. слов. Брокгаузъ и Ефр., т. 14.—Импер. Алекс. I, Его жизнь и царствованіе, Шильдеръ.

Свѣдѣнія, имѣющіяся въ архивахъ: общемъ арх. гл. шт.: форм. сп. 1818 г., сп. 7; прохожденіе службы 1807 г., стр. 2; Московское отд. форм. сп., 1807 г., оис. 226, св. 80, № 516.

графъ АРАКЧЕЕВЪ, Алексѣй Андреевичъ, генераль отъ артиллеріи. Родился 23 сент. 1769 года. Происходилъ изъ древней дворянской фамиліи. Еще въ 1607 году его отдаленный предокъ, Оома Аракчеевъ, жалованъ помѣстьемъ, д. Гарусовымъ, Новгородскаго уѣзда, Бѣжецкой пятины. Прадѣдъ А. А. Иванъ Степановичъ, по грамотѣ царей Петра и Иоанна Алексѣевичей, получилъ «за службу предковъ и своего отца и свою собственную въ войну съ Польшею» вотчины въ погостахъ Никольскомъ и Петровско-Тихвинскомъ, Новгородскаго уѣзда, Бѣжецкой пятины; дѣдъ Андрей въ чинѣ поручика убитъ въ турецкомъ походѣ Миниха, а отецъ служилъ въ л.-гв. Преображенскомъ полку и въ чинѣ поручика вышелъ въ отставку, поселившись въ небольшомъ родовомъ помѣстьѣ, въ Бѣжецкомъ уѣздѣ. Здѣсь и протекли первые годы дѣтства Аракчеева. Первымъ наставникомъ его былъ сельскій дьячекъ, подрядившійся за три четверти ржи и овса выучить его грамотѣ и ариѳметикѣ. Къ математикѣ мальчикъ чувствовалъ большую склонность и охотно ею занимался. Желая дать своему сыну образованіе, отецъ повезъ его въ Петербургъ и, благодаря покровительству Петра Ивановича Меллисино, 10 окт. 1783 года помѣстилъ въ шляхетскій артиллерійскій и инженерный кадетскій корпусъ. Быстрыми успѣхами въ математикѣ и артиллеріи А. А. скоро обратилъ на себя вниманіе всего корпуснаго начальства. 9 февраля 1785 года произведенъ въ капралы, черезъ два мѣсяца въ фурьеры и 27 сентября въ сержанты. По окончаніи курса 27 сентября 1787 года былъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ подпоручика арміи и по совѣту Меллисино остался при корпусѣ репетиторомъ и преподавателемъ математики и артиллеріи. Здѣсь онъ принималъ дѣятельное участіе въ сформированіи при кадетскомъ корпусѣ, во время шведской войны, новой артиллеріи и въ составленіи краткихъ артиллерійскихъ записокъ въ вопросахъ и отвѣтахъ, за что былъ переведенъ въ артиллерію и назначенъ командиромъ особой гренадерской команды, составленной изъ трехъ ротъ корпуса. Въ то же время онъ преподавалъ уроки артиллеріи и

фортификаціи въ домѣ президента военной коллегіи графа Н. И. Салтыкова, которому былъ рекомендованъ своимъ покровителемъ. Въ скоромъ времени случай перемѣнилъ положеніе Аракчеева и поставилъ его на новый неожиданный путь. Цесаревичъ Павелъ Петровичъ, устранивая свои гатчинскія войска, обратился къ графу Салтыкову съ требованіемъ дать ему расторопнаго артиллерійскаго офицера. Графъ Салтыковъ указалъ на Аракчеева и послѣдній 4 сентября 1792 года явился въ Гатчину. Черезъ мѣсяць онъ былъ назначенъ командиромъ артиллерійской роты и пожалованъ чиномъ капитана. Сдѣлавшись отвѣтственнымъ начальникомъ, онъ въ короткое время привелъ гатчинскую артиллерію въ образцовый порядокъ. 5 августа 1793 года Цесаревичъ пожаловалъ его майоромъ. Затѣмъ кромѣ артиллеріи ему поручено было устройство классовъ для младшихъ офицеровъ, подпоручиковъ и юнкеровъ, а также устройство хозяйственной части гатчинскихъ войскъ, исправленіе должности инспектора сначала одной артиллеріи, а потомъ и пѣхоты. Въ послѣднее время онъ же исправлялъ и должность гатчинскаго губернатора. 26 іюля 1796 года произведенъ въ подполковники артиллеріи и полковники всѣхъ сухопутныхъ войскъ Наслѣдника. Съ восшествіемъ на престолъ Императора Павла Петровича, Аракчеевъ немедленно былъ вызванъ въ Петербургъ. Встрѣтивъ его, Государь сказалъ: «смотри, Алексѣй Андреевичъ, служи мнѣ вѣрно какъ и прежде», и тутъ же, соединяя его руку съ рукою Великаго Князя Александра Павловича, добавилъ: «будьте навсегда друзьями». Съ этого времени начинается необыкновенно быстрое повышеніе Аракчеева по службѣ. 7 ноября онъ былъ назначенъ С.Петербургскимъ комендантомъ и штабъ-офицеромъ по хозяйственной части л.-гв. Преображенскаго полка, на другой день произведенъ въ генераль-майоры, на третій назначенъ командиромъ своднаго гренадерскаго баталіона Преображенскаго полка, а 12 ноября пожалованъ орденомъ св. Анны 1 степени. Въ слѣдующемъ году, въ день коронаціи (5 апр. 1797 года) Государя Императора возведенъ въ баронское Россійской Имперіи достоинство и пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго. Кромѣ того Государь пожаловалъ ему село Грузино, Новгородской губерніи, ставшее впоследствии историческимъ. 19 апрѣля 1797 года назначенъ генераль-квартирмейстеромъ всей арміи, 9 августа командующимъ л.-гв. Преображенскимъ полкомъ.

Такимъ образомъ Аракчеевъ являлся главнѣйшимъ участникомъ предпринятыхъ Государемъ преобразованій по военной части. Бывшія войска Наслѣдника были распредѣлены по войскамъ гвардіи и внесли съ собою въ послѣднія новые порядки службы, новыя требованія и суровую гатчинскую дисциплину. Для поднятія въ войскахъ дисциплины и порядка начались преслѣдованія, настойчивыя попытки къ коренной реорганизаціи всей военной части и повальныя исключенія изъ службы и отставки. Въ арміи, въ особенности же въ гвардейскихъ войскахъ, новыя требованія вызвали ропотъ и недовольство, обрушившееся главнымъ образомъ на ближайшаго участника вводимыхъ преобразованій. 1 февр. 1798 года баронъ Аракчеевъ былъ уволенъ въ отпускъ для излеченія болѣзни съ сохраненіемъ только должности генераль-квартирмейстера, а 18 марта, безъ прошенія, съ производствомъ въ генераль-лейтенанты, уволенъ въ чистую отставку. Черезъ полгода, 11 августа, онъ снова былъ принятъ на службу, съ зачисленіемъ въ свиту Его Величества; 22 декабря снова занялъ должность генераль-квартирмейстера, и 4 января 1799 года былъ назначенъ командиромъ л.-гв. артиллерійскаго баталіона и инспекторомъ всей артиллеріи; 8 января ему пожалованъ орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго, а 5 мая графскій титулъ «за отличное усердіе и труды, на пользу службы подъемлемые», при чемъ къ поднесенному для утвержденія графскому гербу Государь собственноручно прибавилъ надпись: «безъ лести преданъ». Въ концѣ того же года изъ арсенала, охранявшагося карауломъ отъ артиллерійскаго баталіона, которымъ командовалъ братъ графа Аракчеева, Андрей, пропали со старой артиллерійской колесницы галуны и золотыя кисти. Графъ донесъ Государю, что караулъ содержался отъ полка генерала Вильде, который вслѣдствіе этого былъ исключенъ изъ службы. Однако дѣло скоро объяснилось и Аракчеевъ снова попалъ въ немилость Государя, былъ отставленъ отъ службы (1 октября) «за ложное донесеніе». Эта отставка продолжалась до 1803 года, когда Императоръ Александръ вызвалъ его въ Петербургъ, гдѣ А. А. 14 мая снова принятъ на службу и назначенъ на прежнюю должность инспектора всей артиллеріи и командира л.-гв. артиллерійскаго баталіона. Во время управленія Аракчеевымъ русскою артиллеріею, въ ней сдѣланы важныя преобразованія, главнѣйшими изъ которыхъ являются: выдѣленіе артиллерійскихъ частей въ само-

стоятельныя отдѣльныя единицы какъ въ боевомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи, сформированіе артиллерійскихъ бригадъ, новое изданіе штатовъ артиллеріи, развитіе ея боевыхъ средствъ, поднятіе образовательнаго ценза личного состава, учрежденіе сначала (1804 г.) временнаго артиллерійскаго, а затѣмъ (1808 г.) ученаго комитета, основаніе изданія артиллерійскаго журнала (1808 г.), учрежденіе школъ и классовъ для офицеровъ и нижнихъ чиновъ, установленіе нормальныхъ образцовъ и размѣровъ для орудій, лафетовъ и вообще матеріальной части артиллеріи, улучшеніе всѣхъ техническихъ заготовленій, порядка приѣма и мног. друг. Имъ же были изданы и многія инструкціи для руководства артиллеристовъ на службѣ мирнаго и военнаго времени. Находясь въ свитѣ Государя при Аустерлицкомъ сраженіи 1805 года, онъ былъ личнымъ свидѣтелемъ боевыхъ дѣйствій реорганизованной имъ артиллеріи. 27 іюля 1807 года былъ произведенъ въ генералы отъ артиллеріи, 12 декабря назначенъ съ сохраненіемъ всѣхъ званій состоящимъ при Государѣ Императорѣ по артиллерійской части и 21 декабря опредѣленъ присутствовать въ артиллерійской экспедиціи военной коллегіи. Закончившаяся Тильзитскимъ миромъ война съ Франціей обнаружила много злоупотребленій по провіантской части и вообще по военному департаменту. По Высочайшему повелѣнію было назначено строгое слѣдствіе надъ виновными и провіантскимъ чиновникамъ запрещено было даже временно носить мундиры. Желая возстановить въ военномъ вѣдомствѣ порядокъ, Императоръ Александръ 13 января 1808 года призвалъ графа Аракчеева на постъ военнаго министра и, вслѣдъ затѣмъ (17 января), назначилъ генераль-инспекторомъ всей артиллеріи съ подчиненіемъ ему комиссаріатскаго и провіантскаго департаментовъ. Вступивъ въ управленіе министерствомъ ¹⁾, графъ Аракчеевъ прежде всего задался цѣлью усилить значеніе званія военнаго министра и въ скоромъ времени ему были подчинены военно-походная канцелярія Его Импера-

¹⁾ При вступленіи въ должность министра, по свидѣтельству В. Р. Марченки, Аракчеевъ, обращаясь къ представителямъ департамента министра военныхъ сухопутныхъ силъ, сказалъ: «Господа! рекомендую себя; прошу беречь меня, я грамоту мало знаю, за мое воспитаніе заплатилъ батюшка 4 рубли мѣдью; я долго не хотѣлъ брать этого мѣста, но Государю угодно было непременно меня опредѣлить. Мнѣ ничего не надобно, а бюджетъ у насъ дѣло хорошо идти, вамъ вся награда».

торскаго Величества и фельдъегерскій корпусъ; затѣмъ при военномъ министрѣ учреждена должность дежурнаго генерала, съ цѣлью освобожденія министра отъ разрѣшенія массы мелочныхъ вопросовъ; съ этой же цѣлью многія дѣла предоставлено рѣшать самъ стоятельно военной коллегіи. Потомъ былъ учрежденъ комитетъ для изысканія способовъ къ кратчайшему дѣлопроизводству; издано новое положеніе о медицинской экспедиціи, которой дано коллегіальное устройство; дано новое образованіе инженерному департаменту, всѣ крѣпости и казенныя зданія были раздѣлены на 10 округовъ, ввѣренныхъ окружнымъ командирамъ; состоявшія при провіантской и счетной экспедиціяхъ временныя счетныя комиссіи были слиты вмѣстѣ и образовано особое временное счетное отдѣленіе при счетной экспедиціи, въ арміи окончательно введена дивизионная организація и издано положеніе о правахъ дивизионныхъ командировъ, для свода рекрутъ въ 27 мѣстахъ Имперіи учреждены запасныя рекрутскія депо и пр. Въ это время Россія вела три войны съ Англіей, Турціей и Персіей, а въ февралѣ 1808 года послѣдовалъ разрывъ съ Швеціей и военныя дѣйствія затянулись до зимы. Въ арміи нѣкоторые генералы, въ виду приказанія Государя перенести театръ войны на шведскій берегъ, выставляли разныя затрудненія. Тогда въ февралѣ 1809 г. къ арміи посланъ былъ Аракчевъ; тамъ его встрѣтили почти враждебно, но онъ своей энергіей сумѣлъ приготовить все нужное къ открытію зимней кампаніи. Войскамъ было предписано готовиться къ переходу, а начальникамъ ихъ немедленно же вести свои отряды изъ указанныхъ пунктовъ на шведскій берегъ. Дѣйствія русскихъ войскъ были блистательны: Барклайде-Толли совершилъ славный переходъ чрезъ Кваркенъ, а графъ Шуваловъ занялъ Торнео. 5 сентября былъ подписанъ Фридрихсгамскій миръ, по которому, какъ извѣстно, къ Россіи отошли: Финляндія, часть Вестро-Ботніи до р. Торнео и Аландскіе острова. На другой день Государь препроводилъ Аракчеву собственный орденъ св. Андрея Первозваннаго при милостивомъ рескриптѣ, но графъ упрямилъ Его Величество взять орденъ обратно, оставивъ у себя лишь на память одинъ рескриптъ. 7 сентября послѣдовалъ Высочайшій указъ: «Въ воздаяніе ревностной и усердной службы военнаго министра графа Аракчеева, войскамъ отдавать слѣдующія ему почести и въ мѣстахъ пребыванія Его Величества». Предъ открытіемъ государ-

ственного совѣта Государь спросилъ графа, хочетъ ли онъ оставаться министромъ или быть предсѣдателемъ департамента государственнаго совѣта. Аракчеевъ сказалъ, что самъ лучше будетъ дядькою, нежели надъ собой имѣть дядьку. 31 декабря Государь послалъ ему въ подарокъ пару лошадей съ санями и объявилъ, что сдѣлаетъ его предсѣдателемъ департамента. 18 января 1810 года послѣдовалъ Высочайшій приказъ о назначеніи графа Аракчеева предсѣдателемъ департамента военныхъ дѣлъ государственнаго совѣта, съ сохраненіемъ присвоенныхъ ему въ бытность военнымъ министромъ званій члена комитета министровъ и сенатора.

Здѣсь онъ самымъ рѣшительнымъ образомъ возставалъ противъ зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій, признавая это вредною мѣрою для государства.

Однако, вскорѣ послѣ назначенія Аракчеева въ государственный совѣтъ, послѣдовало временное охлажденіе къ нему Императора. Самъ Аракчеевъ въ письмѣ своемъ къ брату Петру, сѣтуя на другихъ фаворитовъ Государя, писалъ: «Сіе все меня бы не беспокоило, ибо я уже ничего не хочу, кромѣ уединенія и спокойствія и предоставляю всѣмъ вышеписаннымъ вертѣть и дѣлать все то, что къ ихъ пользамъ: но беспокоить меня то, что при всемъ ономъ положеніи велятъ мнѣ еще ѣхать и быть въ арміи безъ пользы, а какъ кажется, только пугаломъ мірскимъ: и я увѣренъ, что пріятели мои употребятъ меня въ первомъ возможномъ случаѣ тамъ, гдѣ имѣть я буду вѣрный способъ потерять жизнь, къ чему я и долженъ быть готовъ; вотъ Вамъ мое положеніе въ ясности». Однако ему не пришлось участвовать ни въ одномъ сраженіи. Въ маѣ 1812 года онъ сопровождалъ Государя изъ Петербурга въ Вильну и съ началомъ военныхъ дѣйствій въ укрѣпленный лагерь при Дриссѣ, гдѣ представилъ подписанное имъ, Балашевымъ и Шишковымъ прошеніе, убѣдившее Императора оставить армію. По возвращеніи въ Петербургъ состоялъ членомъ особаго комитета по организаціи окружныхъ ополченій; въ первыхъ числахъ августа засѣдалъ въ другомъ комитетѣ, избравшемъ Кутузова главнокомандующимъ надъ всѣми арміями, и въ томъ же мѣсяцѣ сопровождалъ Государя въ Або. Еще за нѣсколько недѣль передъ тѣмъ, 17 іюня, Государь снова поручилъ ему управленіе при себѣ военными дѣлами, «и съ онаго числа,—писалъ Аракчеевъ въ своихъ автобіогра-

фическихъ запискахъ,—вся французская война шла черезъ мои руки; всѣ тайныя донесенія и Собственноручныя повелѣнія Государя Императора». Ему же поручено было отъ Имени Государя объявлять Высочайшія повелѣнія. 31 марта 1814 года Государь Собственноручно написалъ приказъ о производствѣ графа Аракчеева въ фельдмаршалы, но онъ упросилъ Монарха отмѣнить приказъ и 30 августа принялъ портретъ Его Величества для ношенія на шеѣ, возвративъ при этомъ брилліантовыя украшенія. Вторичное путешествіе Императора за границу въ 1815 году и въ Южную Россію въ 1818 году еще болѣе приблизило къ нему графа Аракчеева. Ему первому Государь сообщилъ свои планы объ устройствѣ военныхъ поселеній и ему же было поручено ихъ образованіе. Первый опытъ военнаго поселенія войскъ былъ сдѣланъ еще въ 1809 году поселеніемъ части Елецкаго пѣхотнаго полка въ Могилевской губерніи, въ Климовичскомъ повѣтѣ, но отечественная война остановила его развитіе. Съ возвращеніемъ арміи изъ похода 1815 года Государь снова приступилъ къ осуществленію своей идеи. Аракчеевъ очень круто повелѣлъ дѣло и къ 1824 году сорокъ полковъ уже были разселены среди жителей губерній: Новгородской, Херсонской, Могилевской и Харьковской. Соединеніе всѣхъ поселеній одного полка было наименовано округомъ всѣмъ же поселеннымъ войскамъ было присвоено наименованіе отдѣльнаго корпуса военныхъ поселеній, въ званіи главнаго начальника котораго состоялъ графъ Аракчеевъ. Внѣшняя сторона была доведена до образцоваго порядка и до Государя доходили лишь самыя преувеличенныя слухи объ ихъ благосостояніи, а между тѣмъ эта новая мѣра была встрѣчена съ страшнымъ ропотомъ народа и цѣлый рядъ бунтовъ военныхъ поселеній былъ подавленъ съ неумолимою строгостью. Въ послѣдніе годы своего царствованія Императоръ Александръ 1-й былъ особенно расположенъ къ графу Аракчееву. Съ безграничнымъ дружескимъ довѣріемъ дѣлился онъ съ нимъ своими мыслями и предположеніями по вопросамъ государственнаго управленія. Наболѣе интереснымъ изъ проектовъ, составленнымъ графомъ Аракчеевымъ по желанію Государя, является проектъ 1818 года объ освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостнаго состоянія. По его мнѣнію, мѣры къ уничтоженію крѣпостнаго состоянія должны были заключаться въ приобрѣтеніи покупкою помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей въ казну съ

тѣмъ, чтобы при продажѣ крестьянъ владѣющей ими помѣщикъ уступалъ по 2 десятины на каждую ревизскую душу, оставляя излишнее затѣмъ количество земли и угодій въ свою пользу.

22-го сентября 1825 года въ имѣніи Аракчеева, Грузинѣ, случилось трагическое происшествіе. Дворовые люди убили его любимую домоправительницу Настасью Минкину. Какъ повліялъ на него этотъ случай, можно видѣть изъ слѣдующаго письма его къ государю:

«Батюшка Ваше Величество».

«Случившееся со мною несчастіе потерянiемъ вѣрнаго друга, жившаго у меня въ домѣ 25 лѣтъ, здоровье и разумокъ мой такъ разстроило и ослабило, что я одной смерти себѣ желаю и ищущу, а потому и дѣлами никакими не имѣю силъ и соображенія заниматься. Прощай, батюшка, вспомни бывшаго тебѣ слугу; друга моего зарѣзали ночью дворовые люди, и я не знаю еще, куда осиротѣвшую свою голову преклоню, но отсюда уѣду» ¹⁾.

Послѣ этого онъ бросилъ всѣ дѣла, самовольно передавъ свои обязанности своимъ подчиненнымъ, при чемъ начальникомъ всѣхъ поселенныхъ войскъ назначилъ генераль-маіора Эйлера. Государь не только снисходительно отнесся ко всѣмъ распоряженіямъ графа, но и старался его утѣшить, написавъ ему слѣдующія прочувственныя строки: «Твое здоровье, любезный другъ, крайне меня беспокоитъ... Признаюсь тебѣ, мнѣ крайне прискорбно, что Даллеръ ни одной строки о тебѣ не пишетъ, когда прежде онъ всякій разъ исправно извѣщалъ о твоёмъ здоровьѣ. Неужели тебѣ не придетъ на мысль то крайнее безпокойство, въ которомъ я долженъ находиться о тебѣ въ такую важную минуту твоей жизни. Грѣшно тебѣ забыть друга, любящаго тебя столь искренно и такъ давно». Это письмо было послѣднимъ. 19 ноября Александръ Благословенный скончался ²⁾. Съ

¹⁾ Шильдеръ. Императоръ Александръ I-й, т. 4, стр. 358—359.

²⁾ Насколько глубока была скорбь графа по кончинѣ Императора, видно изъ слѣдующаго письма его Великому Князю Николаю Павловичу отъ 10 дек. 1825 года:

«Богъ да вознаградитъ Вашего Императорскаго Высочества, что Вы несчастнаго сироту вспомнили въ его неутѣшительной печали, которой потерянiемъ своего отца и благодѣтеля. Желаніе мое теперь только существуетъ въ безпрестанной ко Всевышнему Богу просьбѣ, дабы Онъ скорѣе меня соединилъ съ покойнымъ моимъ благодѣтелемъ, въ чемъ я и не

кончиною Государя перемѣнилась и роль графа Аракчеева. Въ 1826 году, сохранивъ только званіе члена государственнаго совѣта, онъ отправился путешествовать за границу. Былъ въ Берлинѣ и Парижѣ, гдѣ заказалъ для себя столовыя бронзовыя часы съ бюстомъ покойнаго Императора Александра I, съ музыкой, которая играетъ только одинъ разъ въ сутки около 11 часовъ пополудни, приблизительно въ то время, когда скончался Александръ Павловичъ, молитву «со святыми упокой». Возвратясь изъ-за границы, графъ Аракчеевъ занялся хозяйствомъ, привелъ въ блестящее состояніе село Грузино и часто вспоминалъ о покойномъ Императорѣ; берегъ, какъ святыню, всѣ вещи, напоминавшія ему дни царствованія Александра, и сохранилъ навсегда устройство комнатъ, въ которыхъ останавливался Государь во время своихъ неоднократныхъ посѣщеній Грузина. Въ 1833 году внесъ въ государственный заемный банкъ 50 тыс. рублей ассигнаціями съ тѣмъ, чтобы эта сумма оставалась неприкосновенною въ банкѣ со всѣми процентами: три четверти изъ этого капитала должны быть наградою тому, кто напишетъ къ 1925 году на русскомъ языкѣ лучшую исторію царствованія Императора Александра I-го, остальная четверть капитала предназначена на издержки по изданію труда, на вторую премію и двумъ переводчикамъ по равной части, которые переведутъ съ русскаго на нѣмецкій и французскій языки удостоенную первой преміи исторію ¹⁾); кромѣ того онъ пожертвовалъ 300.000 руб-

сомнѣваюсь, что Богъ услышитъ мою молитву. Пока же угодно Богу оставить меня на страданіе въ сей жизни, то отъ Вашего Императорскаго Высочества зависѣть будетъ назначить мнѣ день, часъ и мѣсто когда и куда явиться мнѣ къ Вашему Императорскому Высочеству; но рабски прошу Васъ принять меня наединѣ, ибо съ людьми я быть никакъ не могу.

Вашего Императорскаго Высочества
вѣрноподданный».

¹⁾ По этому поводу графъ Аракчеевъ оставилъ завѣщаніе. Приводимъ цѣликомъ этотъ любопытный документъ: «Я, нижеподписавшійся, генералъ отъ артиллеріи, графъ Алексѣй Андреевичъ сынъ Аракчеевъ, благоговѣя и за предѣлами гроба къ незабвеннымъ подвигамъ и душевнымъ добротамъ безпредѣльно чтимаго и любимаго мною Государя Всероссійскаго Императора Александра Павловича, удостоившаго меня Высочайшей своей довѣренности, вношу въ нынѣшнемъ 1833 году пятьдесятъ тысячъ рублей въ государственный заемный банкъ съ тѣмъ, чтобы сія сумма оставалась въ ономъ девяносто три года неприкосновенною со всѣми приращаемыми на оную въ продолженіе сего времени процентами, безъ малѣйшаго уцѣрба

лей для воспитанія изъ процентовъ этого капитала въ Новгородскомъ кадетскомъ корпусѣ бѣдныхъ дворянъ Новгородской и Тверской губерній и соорудилъ Благословенному Императору передъ Грузинскимъ соборомъ бронзовый памятникъ, на которомъ сдѣлана надпись: «Государю-благодѣтелю по кончинѣ его». «Теперь я все сдѣлалъ,—писалъ графъ по открытіи памятника,—и могу явиться къ Императору Але-

и изытія. 2). Сумма сія назначается въ награду тому изъ російскихъ писателей, который, черезъ сто лѣтъ отъ кончины въ Божѣ почивающаго Вѣнценосца, то-есть къ 1925 году, напишетъ на російскомъ языкѣ исторію царствованія Императора Всероссийскаго Александра I-го лучше всѣхъ, то-есть полнѣе, достовѣрнѣе и краснорѣчивѣе. 3) Достоинство сей исторіи должно быть оцѣнено и признано превосходнѣйшимъ не отъ иного кого, какъ отъ первой въ Россіи академіи словесныхъ наукъ, подъ какимъ бы сіе высшее сословіе ученыхъ названіемъ тогда не состояло. 4) Билетъ Російскаго государственнаго банка на вышеупомянутые пятьдесятъ тысячъ рублей, съ прописаніемъ въ ономъ назначеннаго времени, для выдачи сей суммы съ процентами, препровожу я нынѣ же въ Императорскую академию наукъ съ моею на томъ билетѣ надписью и прошу въ полученіи онаго квитанцію. 5) По смерти моей, прошу Императорскую академию наукъ сіе завѣщательное мое распоряженіе напечатать въ газетахъ Московскихъ и С.-Петербургскихъ, также опубликовать о томъ въ Лондонѣ, Парижѣ и Берлинѣ, чтобы патриотическое пожертвованіе мое въ продолженіе столѣтія не осталось въ забвеніи и чтобы заблаговременно возвѣщенъ былъ ученымъ будущихъ временъ трудъ, который не только прославить, но и обогатитъ достойнѣйшаго изъ нихъ. 6) Черезъ восемьдесятъ два года, считая отъ сего 1833 года, то-есть 1905 года, Російскій государственный банкъ, въ который внесена означенная для сей награды сумма и Російская академія словесныхъ наукъ обязаны вновь публиковать сіе мое завѣщательное распоряженіе во всѣхъ издаваемыхъ въ то время газетахъ какъ Російскихъ, такъ и иностранныхъ о приближающемся времени къ занятію ученыхъ и съ объявленіемъ уже количества назначаемого въ награду капитала; потому что на остающіяся десять лѣтъ сумма сія тогда опредѣлительно исчислена можетъ быть. 7) На сочиненіе исторіи Александра I-го дается срока 10 лѣтъ, по истеченіи которыхъ сочинители обязаны прислать свою книгу къ 1 января 1925 года, подъ дензнами въ первенствующую Російскую академию съ запечатанными особо именами своими. Академія, въ продолженіе 1925 года разсматриваетъ присланныя сочиненія, по мѣрѣ полученія ихъ съ соблюденіемъ обрядовъ, какіе установлены въ настоящее время для задаваемыхъ отъ академіи задачъ. Она опредѣляетъ не въ другой какой день, а непремѣнно 12 декабря (день рожденія Императора Александра I-го) награду за удовлетворительнѣйшую исторію Императора Александра I-го три доли капитала съ приращенными черезъ 93 года процентами. Тогда же сообщаетъ она Російскому государственному банку о выдачѣ таковой суммы сочинителю и публикуетъ въ Російскихъ и иностранныхъ газетахъ какъ объ имени его, такъ и количествѣ полученной имъ награды. 8) Остальная четвертая часть поступаетъ въ распоряженіе Російской академіи словесныхъ наукъ на нижеслѣдующее употребленіе. 9) На изданіе оной исторіи въ самомъ лучшемъ видѣ тогдашняго времени книгопечатанія, съ приложеніемъ гра-

ксандру съ рапортомъ». И, дѣйствительно, смерть не заставила долго ждать себя. 13 апрѣля 1834 года графъ сильно занемогъ. 21 числа въ субботу на страстной недѣлѣ, не спуская глазъ съ портрета Императора Александра, скончался. Въ среду на святой недѣлѣ состоялось его погребеніе въ Грузинѣ у подножія воздвигнутаго имъ памятника Императору Павлу. Вскорѣ по кончинѣ Аракчеева было вскрыто его

вираваннаго портрета Александра I-го и пояснительныхъ для исторіи плановъ и картъ. 10) На напечатаніе сей исторіи до десяти тысячъ экземпляровъ, которые пустить въ продажу по той цѣнѣ, во что обойдется каждый экземпляръ, дабы и бѣднаго сословія Россіяне могли имѣть исторію того государя, который возвеличилъ Россію и освободилъ отъ порабощенія всю Европу. 11) Остальная же и засимъ сумма изъ четвертой части, остающаяся у академіи, за напечатаніемъ десяти тысячъ Россійскихъ экземпляровъ, назначается въ награды второстепенному сочинителю исторіи, которая достоинствомъ своимъ ближе всѣхъ подходитъ будетъ къ заслужившей первую награду, и двумъ переводчикамъ по равной части, которые переведутъ съ Россійскаго на нѣмецкій и французскій языки удостоенную первой награды исторію Александра I-го. 12) Вырученныя деньги отъ продажи на Россійскомъ языкѣ исторіи могутъ быть обращены на изданіе сихъ нѣмецкихъ и французскихъ переводовъ. 13) Капиталь пятидесяти тысячъ рублей въ 1905 году, считая на нихъ нынѣ производимые банкомъ четыре на сто процента, составитъ сумму 1.918.960 рублей. Слѣдовательно по сему расчету награда сочинителю за удовлетворительную исторію состоятъ будетъ изъ милліона четырехсотъ тридцати девяти тысячъ двухсотъ двадцати рублей; а четвертая часть, четыреста семьдесятъ девять тысячъ семьсотъ сорокъ рублей, поступитъ въ распоряженіе академіи словесныхъ наукъ на означенные въ девятой, десятой и одиннадцатой статьяхъ предметы. 14) Сіе исчисленіе, разумѣется, съ теченіемъ времени можетъ измѣниться по законамъ правительства въ производствѣ процентовъ; но правило въ раздѣленіи накопившагося въ 1905 году капитала должно быть исполнено въ точности по сему моему положенію, то есть три части изъ онаго слѣдуетъ первостепенному сочинителю, а четвертая, по восьмой статьѣ,—академіи. 15) Если по шестому пункту моего завѣщательнаго распоряженія, въ назначенное мною время не сдѣлано будетъ объявленія въ газетахъ, то узаконенный потомокъ мой, владѣющій Грузинскою отчиною, обязанъ о семъ гласно ходатайствовать у правительства. 16) При окончательномъ одобреніи сочинителя исторіи и назначаемой ему награды, прошу Россійскую академію наукъ почтитъ приглашеніемъ въ собраніе свое потомка моего, который въ то время явится владѣльцемъ Грузинской отчины. 17) Сіе подлинное утвержденное завѣщательное распоряженіе, собственноручно мною писанное, хранить въ Россійской академіи наукъ, а копія онаго, также написанная моею рукою, остается навсегда въ потомствѣ у старшаго въ родѣ владѣльца Грузинскаго. Подписаль генераль отъ артиллеріи графъ Алексѣй Аракчеевъ. 1833 года 2 апр. въ селѣ Грузинѣ, въ день Воскресенія Господа Нашего. На подлинномъ написано: Его Императорское Величество изволилъ изъявить на сіе Высочайшее свое согласіе. 10 апр. 1833 года. Управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія тайный совѣтникъ Сергѣй Уваровъ.

духовное завѣщаніе, по которому графъ, не назначивъ себѣ наслѣдника, предоставилъ выборъ его Государю. Императоръ Николай Павловичъ пожаловалъ все имущество покойнаго Новгородскому кадетскому корпусу, который съ того времени принялъ фамильный гербъ графа и названіе Новгородскаго (нынѣ Нижегородскаго) графа Аракчеева кадетскаго корпуса. Свои послѣдніе дни Аракчеевъ доживалъ почти всѣми забытый. Частые бунты въ военныхъ поселеніяхъ заставили его выѣхать изъ любимаго Грузина и поселиться въ Новгородѣ. Но и здѣсь его встрѣтили недружелюбно. Губернаторъ предложилъ ему выѣхать въ Тверскую губернію, что вызвало со стороны графа апелляцію къ Государю, а въ 1832 году военный министръ Чернышевъ предложилъ ему выселиться изъ казеннаго дома на Литейной ¹⁾).

¹⁾ Слѣдующія двѣ жалобы старика весьма характерны, такъ какъ достаточно рельефно рисуютъ положеніе бывшаго знаменитаго временщика.

1831 годъ.
XVI/23.
31 іюля.
Новгородъ.
Отправляю въ
Царское Село
по эшпафетѣ.

Въ нынѣшнее тягостное для души Вашего Величества время я принужденъ въ опасномъ своемъ положеніи прибѣгнуть къ вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, съ моею нижайшею просьбою: со всѣхъ сторонъ доходятъ до меня слухи, что военные поселяне хотятъ пріѣхать ко мнѣ въ Грузино, убить меня за заведеніе военнаго поселенія, для чего я и выѣхалъ на жительство на сіе смутное время въ губернской свой Новгородъ. Проѣзжая днемъ по большой единственной дорогѣ мимо поселенныхъ ротъ Императора Австрійскаго полка, видѣлъ я многихъ встрѣтившихся со мною поселянъ, возвращавшихся съ полевыхъ работъ въ дома и не знаю, узнали ли они меня, но только всѣ снимали фуражки въ должномъ порядкѣ.

Расположась здѣсь, на другой день по утру является ко мнѣ начальникъ жандармовъ, подполковникъ Григорьевъ (когого я прежде сего никогда у себя не видывалъ) и начинаетъ мнѣ сказывать, что пребываніе мое въ городѣ опасно въ разсужденіи намѣренія поселянъ убить меня, и что будто они хотѣли и вчерашній день въ проѣздъ мой остановить, на сей его разговоръ, я ему отвѣчалъ, что если поселяне такъ рѣшительно хотятъ дѣйствовать со мною, то для меня гораздо опаснѣе будетъ выѣхать изъ города и въ противную сторону къ Москвѣ, гдѣ я долженъ буду проѣзжать округъ наслѣднаго принца полка; на что онъ мнѣ отвѣчалъ, что къ той сторонѣ онъ полагаетъ мнѣ не опасно ѣхать и настоятельно спрашиваетъ у меня, старика, какъ я располагаю мое пребываніе, требуя отъ меня, дабы я ѣхалъ изъ города въ Тверскую губернію, на что я рѣшительно ему отвѣчалъ, что я намѣренъ остаться здѣсь жить въ городѣ до окончанія сего смутнаго времени.

Изъ сего со мною его разговора и обращенія я ясно увидѣлъ багюшка, Ваше Величество, что онъ присланъ былъ ко мнѣ отъ г. губернатора, котораго я въ лицо не видывалъ и никакого никогда ни съ кѣмъ объ немъ разговора не имѣлъ во все шестилѣтнее мое здѣсь пребываніе,

Личность Аракчеева въ свое время сильно занимала воображеніе современниковъ. Еще при жизни своей онъ былъ живая легенда. Домъ его на Литейномъ былъ такимъ же таинственнымъ заколдованнымъ замкомъ. Толпа, проходя мимо его дома, любопытно и суевѣрно съ робостью заглядывала въ окна, и хотя ничего особеннаго въ немъ не примѣчала, тѣмъ не менѣе ей многое мерещилось. Онъ былъ строгимъ исполнителемъ служебнаго долга и олицетворялъ жизнь со службою. Подчиняясь всѣмъ ея суровымъ требованіямъ, съ неумолимою неразборчивостью требовалъ того же и отъ другихъ. Всѣ подчиненные его трепетали передъ нимъ. Достаточно было, на примѣръ, лакею уронить вилку, чтобы получить на конюшнѣ 25 полновѣсныхъ ударовъ. Особенно дорожилъ онъ строгой дисциплиной въ войскахъ. Онъ не могъ терпѣть въ рядахъ арміи порочныхъ людей и провинившійся тотчасъ былъ увольняемъ отъ службы. Для этого онъ очень часто отмѣнялъ постановленія суда о наказаніи его подчиненныхъ, давая послѣднимъ чистую отставку, потому что считалъ это самою высшею мѣрою наказанія.

а онъ меня, старика, служившаго 40 лѣтъ всеавгустѣйшему родителю Вашему и Благословенному Александру Павловичу, гонить изъ города такимъ постыднымъ званіемъ и лѣтамъ моимъ образомъ.

Простите, Всемилостивѣйшій Государь, за безпокойство, дѣлаемое Вашему Величеству; я въ шесть лѣтъ въ первый разъ обращаюсь въ тѣсномъ моемъ положеніи къ отцу моему Государю, коему извѣстно, что я учрежденіемъ военнаго поселенія не выгоды и богатство себѣ наживалъ, но здоровье свое потерялъ, исполняя только желаніе моего Государя и Благодѣтеля; но за оное теперь въ старости долженъ скитаться по чужимъ домамъ, а г. губернаторъ, долженствующій быть всякому защитникомъ, выгоняетъ изъ города и мнѣ, 64-лѣтнему старику, оскорбительнымъ и обиднымъ образомъ назначаетъ жительство по его собственному разсужденію, забывъ всякую при ономъ благопристойность.

Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, извѣстно мое нынѣшнее шестилѣтнее пребываніе въ Грузинѣ, гдѣ я единственно занимаюсь однимъ благосостояніемъ моихъ праотцевъ, ничего посторонняго не вижу и не слышу, а живу яко старецъ, готовящійся предстать на вѣчное жительство.

Въ доказательство, что сія присылка ко мнѣ была отъ г. губернатора, мнѣ сказывалъ и дворянскій предводитель, что губернаторъ и ему говорили, что онъ высылаетъ меня изъ города въ Тверскую губернію.

Я сейчасъ видѣлся и съ графомъ А. Ф. Орловымъ при его отсюда отъѣздѣ и онъ мнѣ совѣтовалъ написать сіе письмо.

До конца моей жизни пребуду навѣкъ
Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподанный.

Въ періодъ наибольшей его славы, въ послѣднее десятилѣтіе царствованія Императора Александра, своимъ деспотическимъ обращеніемъ онъ возбудилъ противъ себя всѣхъ высокопоставленныхъ лицъ. Чувствуя свое могущество, онъ обращался съ ними надменно, и кто болѣе пользовался милостію Государя, тотъ тѣмъ болѣе подвергался грубостямъ высокопоставленнаго временщика. Кн. Волконскій, особенно потерпѣвшій, не называлъ его иначе, какъ «проклятой змѣей» и выражалъ убѣжденіе, что «извергъ сей погубить Россію, погубить и Государя». Генераль-адъютантъ Закревскій признавалъ его «вреднѣйшимъ чело-вѣкомъ въ Россіи», сожалья, что «сіе перемѣнить можетъ одна его могила».

Отношенія его къ Государю были настолько близки, что онъ иногда называлъ его по-просту «Александръ Павловичъ». Такъ, въ

1832 г. 5 апрѣля Грузино. Батюшка, Ваше Императорское Величество. Полученное мною письмо г. А. И. Чернышева содержитъ въ себѣ приказаніе очистить считающійся за мною казенный домъ и вмѣстѣ съ онымъ открываетъ мнѣ Высочайшее Ваше милостивое ко мнѣ, старику, расположеніе, которое и подало мнѣ смѣлость безпоконить васъ, батюшка, Ваше Величество, симъ письмомъ съ изложеніемъ въ ономъ моихъ душевныхъ чувствъ.

Въ ономъ домѣ я жилъ 30 лѣтъ на службѣ покойнаго Вашего родителя и благословеннаго Александра Павловича.

Въ ономъ домѣ учредилъ и привелъ я въ дѣйствіе всѣ правила російской артиллеріи.

Въ ономъ домѣ я былъ осчастливленъ нѣсколько разъ личными посѣщеніями Высочайшихъ моихъ благодѣтелей въ Божѣ почивающихъ Императоровъ Павла I-го и Александра I-го.

Въ ономъ домѣ находится устроенная мною церковь, всѣ мои вещи, мебель и посуда. Но я во все оное время не желалъ испрашивать себѣ онаго въ собственность, но исповѣдаюсь чистосердечно передъ Вами, Всемилостивѣйшій Государь, что я желалъ бы сохранить его до смерти моей въ нынѣшнемъ видѣ, въ коемъ каждая комната и всякое мѣсто въ оныхъ напоминаетъ мнѣ, старику, означенныя драгоценныя для меня воспоминанія. Объяснивъ предъ Вами, Всемилостивѣйшій Государь, всѣ чувства души моей, прошу, если я долженъ очистить домъ, то позволить батюшка, Ваше Величество, мнѣ оное сдѣлать исподволь, дабы я могъ найти и нанять домъ для перемѣщенія всего въ ономъ находящагося и мнѣ принадлежащаго.

По приближающемуся великому христіанскому празднику Христова Воскресенія примите батюшка, Ваше Императорское Величество, Вамъ и всему августѣйшему Вашему семейству душевное мое поздравленіе, и да благословитъ Васъ Господь Богъ, утвердитъ возстановленное въ отечествѣ нашемъ трудами Вашими вождѣльное спокойствіе Вашего Императорскаго Величества; до конца жизни пребуду.

письмѣ изъ Чугуева отъ 24 августа 1819 года онъ пишетъ: «Батюшка Ваше Величество!» Представляя мои донесенія о здѣшнихъ дѣлахъ формальными бумагами, я пишу сіе письмо ужъ не къ Государю, а къ Александру Павловичу, слѣдовательно и открываю здѣсь расположеніе моего духа.

Происшествія, здѣсь бывшія, меня очень разстроили. Я не скрываю отъ Васъ, что нѣсколько преступниковъ самыхъ злыхъ, послѣ наказанія, законами опредѣленнаго, умерли; и я ото-всего онаго начинаю очень уставать, въ чемъ я откровенно признаюсь предъ Вами и т. д.

Сенаторъ Бракке въ своихъ запискахъ говоритъ, что Аракчеевъ былъ человекъ необыкновенныхъ способностей. «Быстро охватывая предметъ, онъ въ то же время не лишень былъ глубины мышленія, когда онъ не вовлекалъ его въ противорѣчія съ предвзятыми его намѣреніями. Его рѣдкая и строго направленная дѣятельность въ распредѣленіи времени давала возможность совершать болѣе того, что могло быть сдѣлано обыкновеннымъ путемъ и служила въ беззаастѣнчивой рукѣ бичемъ для всѣхъ его подчиненныхъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ всѣ боялись и не любили его. Но онъ и самъ никого не любилъ, отличался грубымъ презрѣніемъ ко всему человечеству, мало интересовался общественнымъ мнѣніемъ».

«Странное воспитаніе, — писалъ онъ Императору Николаю въ 1831 году, — данное мнѣ покойнымъ августѣйшимъ Вашимъ родителемъ, образовало меня тѣмъ, что ничего для меня нѣтъ въ семъ свѣтѣ пріятнѣе, какъ исполнять волю моего Государя, и никакое во всю мою службу обо мнѣ общее мнѣніе публики для меня не было пріятно и дорого, кромѣ мнѣнія моего обо мнѣ Государя, слѣдовательно я награжденъ уже вполне на всю мою остальную жизнь, когда мой Государь Императоръ, Ваше Императорское Величество, признали бывшую довѣренность ко мнѣ покойнаго Императора, а потому и утѣшаю себя пріятнѣйшимъ удовольствіемъ, что изволите заключать во мнѣніи своемъ, что я ее былъ достойнымъ».

Впрочемъ, это была довольно противорѣчивая натура. Самъ, будучи олицетвореніемъ жестокости, онъ иногда задумывался надъ окружающею его атмосферой ненависти и чувствовалъ потребность въ общеніи съ людьми.

Въ своемъ письмѣ къ Д. А. Булыгину онъ говоритъ: «Всевышнее Существо, сотворившее насъ, не всѣмъ намъ опредѣлило равное счастье: одному дано оное въ одной части, а въ другой отнято, какъ и я получилъ въ жизни своей очень много счастья; но любовь отъ подобныхъ мнѣ товарищей не дана: ибо во всю мою службу я всегда былъ не любимъ за требуемый мною по службѣ порядокъ». Аракчеевъ любилъ свою мать и по смерти ея цѣлыхъ двѣ недѣли провелъ на могилѣ «въ молитвѣ и душевномъ размышленіи», а въ своихъ отношеніяхъ къ Настасѣ онъ положительно не узнаваемъ. Все, что было въ его душѣ живого, онъ воплотилъ въ любви къ этой женщинѣ. Его письма къ ней проникнуты необыкновенной нѣжностью и преисполнены чувства.

Докторъ Европеусъ, извѣстившій его о смерти Минкиной, рассказываетъ, что, когда графъ узналъ о Грузинскомъ происшествіи, приказалъ остановить экипажъ и, выйдя изъ него, упалъ на землю, раздирая ее въ отчаяніи руками, зарыдалъ и застоналъ, какъ звѣрь. Такова сила привязанности къ человѣку. И эти чувства были взаимны. «Получила ваши письма», пишетъ къ графу Минкина въ 1812 году, «30 мая и 3 іюня писанныя. Ахъ что можетъ быть дороже ихъ, не что, для меня жизнь не дорога, для васъ, отецъ мой, рада умереть и доказать мою благодарность, съ какою радостью стараюсь распечатать, читаю нѣсколько разъ, такъ вы любите свою Н. . . . Я вижу, о Боже, сколь ты милостивъ ко мнѣ, прошу, молю Тя, Боже, спаси нашего отца; сколь для меня мучительно, что ваша голова все болитъ, берегите свое здоровье, не кушайте лишняго, вамъ очень вредно, отецъ мой. Благодарю душевно за подарокъ, сколь пріятно для вашей Н. Ахъ, я чувствую всѣ ваши милости, не браните, что мало пишу, сердце мое предано вамъ по гробъ своей жизни, когда и вы меня забудете, я буду все та Н. Ничто не можетъ истребить вами оказанныя мнѣ милости и любовь, простите за прежнее дурачество, ахъ, какъ мнѣ жаль то время, которое провела безразсудно, но надо воротить, вы пишете, что вспомню васъ, на что это писать, мы сироты, вы у насъ второй богъ, онъ намъ далъ васъ, то можно ли забыть, ахъ отецъ, не раздражайте мучительное сердце, которое только вами и дышитъ, васъ только видитъ, вашъ образъ въ душѣ моей, что могу писать, ахъ, графъ, слезы орошаютъ бумагу, прости отецъ нашъ».

Многіе факты свидѣтельствуютъ о преданности и безкорыстности Аракчеева. Обеспеченный милостью Императора Павла, онъ могъ бы желать разбогатѣть еще больше, но онъ оставался при томъ, что имѣлъ. Отказывался отъ всякихъ наградъ за службу, не принялъ Андреевской ленты и, взявъ портретъ Государя, возвратилъ брилліантовые украшенія. Однажды Аракчеевъ отказался принять врученный ему почетный знакъ статсъ-дамы для его матери. На это Государь съ неудовольствіемъ замѣтилъ: «Ты ничего не хочешь принять отъ меня». «Я доволенъ благоволеніемъ Вашего Императорскаго Величества», отвѣчалъ Аракчеевъ, «но умоляю Васъ не жаловать родительницу мою статсъ-дамою; она всю жизнь свою провела въ деревнѣ; если явится сюда, то обратитъ на себя насмѣшки придворныхъ дамъ, а для уединенной жизни не имѣетъ надобности въ этомъ украшеніи».

Графъ Аракчеевъ былъ женатъ на дочери отставнаго генераль-маіора Наталіи Васильевнѣ Хомутовой, но съ женою не жилъ и дѣтей не имѣлъ. Носилъ званіе почетнаго члена и попечителя фило-техническаго общества и почетнаго любителя Императорской академіи художествъ.

Графъ А. А. Аракчеевъ въ русской литературѣ: Опытъ библиографическаго указателя по исторіи и генеалогіи російскаго дворянства, Л. М. Савеловъ (Аракчеевы). Свѣдѣнія объ Аракчеевыхъ: Черты изъ жизни гр. Аракчеева, Древн. и нов. Россія, 1875 г., № 1. Русская родословная книга, т. 1, кн. А. Лобановъ-Ростовскій. Дворянскіе роды, внесенные въ общій гербовникъ Всероссийской Имперіи, ч. 2, гр. А. Бобринскій. Списки титулованнымъ родамъ и лицамъ, изд. д-та герольдіи. Генеалогія дворянъ Тверской губерніи, М. Чернявскій. Общій гербовникъ дворянскихъ родовъ, ч. III (графы) и IV (двор.). Графъ А. А. Аракчеевъ (замѣтка), Русская Старина, 1882 г., т. 35; воспоминанія доктора Ивана Исааковича Европеуса [1] о службѣ въ военномъ поселеніи и объ отношеніяхъ къ гр. А. А. Аракчееву, 1820 - 1826 г.г.; въ приложеніи: два письма гр. Аракчеева къ И. И. Европеусу, первое безъ числа, второе 18 апрѣля 1831 г.; письмо баронета Вилліе къ гр. Аракчееву 8 декабря 1832 г.; 2) бунтъ военныхъ поселянъ короля прусскаго полка 17 июля 1831 года],—1872 г., т. 6; акростихъ на гр. Аракчеева около 1823 г., тамъ же; гр. А. А. Аракчеевъ (изъ воспоминаній А. К. Гриббе о Новгородскихъ военныхъ поселеніяхъ, 1822-1826 г.г.),—1875 г., т. 12; Новгородскій кадетскій корпусъ: его открытіе и первые годы (пятидесятилѣтній юбилей Новгородскаго гр. Аракчеева, что нынѣ Нижегородскій, кадетскаго корпуса, 1834 - 1884 г.г.),—1884 г., тома 41 и 42; мнѣніе великаго князя Александра Павловича объ Аракчеевѣ въ 1799 г.,—1871 г., т. 3; черты изъ жизни гр. Аракчеева, воспо-

минанія артиллеріи генераль-маіора Ник. Григор. Сигунова,—1870 г., т. 1, изд. 1, 2 и 3; гр. А. А. Аракчеевъ, рассказы изъ его жизни священника села Грузина, Ильинскаго,—1872 г., т. 5; Аракчеевщина: рассказы и стихи и народныя пѣсни о немъ и объ учрежденныхъ имъ военныхъ поселеніяхъ,—1872 г., т. 6; гр. А. А. Аракчеевъ, рассказъ къ его характеристикѣ,—1881 г., т. 32; устройство Новгородскихъ военныхъ поселеній, изъ записокъ А. П. Рудыковскаго, 1820-1821 г.г.,—1873 г., т. 8; балъ у гр. Аракчеева въ 1820 г.,—1870 г., т. 1, изд. 1, 2 и 3; эпиграммы на Аракчеева, изъ рукописнаго сборника 1820-хъ годовъ,—1874 г., т. 9; Аракчеевъ и Шумскій,—1878 г., т. 21; портретъ гр. А. А. Аракчеева, 1818 г.,—1876 г., т. 17; убійство любовницы гр. Аракчеева Настасьи Шумской (Минкиной),—1871 г., т. 3; убійство любовницы гр. Аракчеева Настасьи Федоровой Шумской,—1825 г., т. 4; Настасья Федоровна Минкина, домоправительница гр. А. А. Аракчеева,—1884 г., т. 41; гр. А. А. Аракчеевъ и Н. Ф. Минкина (замѣтка),—т. 42; истребленіе памяти о Настасьѣ Минкиной самимъ гр. Аракчеевымъ,—1871 г., т. 3; гр. А. А. Аракчеевъ, письма къ нему генерала отъ артиллеріи Петра Ив. Мелиссино, 1787-1797 г.г.,—1873 г., т. 8; рескрипты и записки Императора Павла I-го къ гр. Аракчееву, 1794-1799 г.г.,—1873 г., т. 7; письма Александра I-го къ гр. А. А. Аракчееву, 1809-1820 г.г.,—1870 г., т. 1, изд. 1, 2 и 3; письмо Александра I-го гр. Аракчееву о происшествіи въ театрѣ, 1818 г.,—1873 г., т. 7; эпизодъ изъ исторіи русскаго театра, 1818 г. (по поводу письма Императора Александра I-го къ гр. Аракчееву),—т. 7; гр. А. А. Аракчеевъ наканунѣ войны 1812 г. (письмо его къ брату Петру Андреевичу Аракчееву),—1874 г., т. 10; гр. Аракчеевъ въ 1812-1834 г.г.,—1882 г., т. 36; донесенія и письма Алексѣя Петровича Ермолова Императору Александру I-му, гр. Аракчееву, кн. М. М. Волконскому, генералу Паскевичу и др., 1812-1820 г.г.,—1872 г., т. 6; Алексѣй Николаевичъ Оленинъ, президентъ Императорской академіи художествъ: переписка съ гр. Аракчеевымъ, 1817-1833 г.г.,—1875 г., т. 14; примѣръ сочувственнаго отношенія Императора Александра I-го къ нуждамъ своихъ сподвижниковъ: письмо гр. Дибича гр. Аракчееву и отвѣтъ послѣдняго, 1827 г.,—1882 г., т. 34; всеподданнѣйшія письма гр. А. А. Аракчеева Императору Николаю Павловичу 4 и 24 сентября 1831 г.,—1881 г., т. 32 (здѣсь же, стр. 889, находится указаніе на опись матеріаловъ, относящихся до войны 1812 г., вошедшихъ въ сборникъ гр. Аракчеева); воспоминанія академика-архитектора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Ивановича Свѣзева—1824-1826 г.г. (Императоръ Александръ I-й и графа Аракчеевъ),—1871 г., т. 4; портретъ гр. А. А. Аракчеева, со снимкомъ его подписи и съ рисункомъ его герба съ девизомъ «безъ лести преданъ»,—1875 г., т. 12; 1876 г., т. 17; 1884 г., т. 42; по поводу статьи: «Аракчеевъ и Шумскій», замѣтка: Михаилъ Шумскій, мнимый сынъ гр. А. А. Аракчеева,—1889 г., т. 62, май; гр. А. А. Аракчеевъ въ его рѣшеніяхъ военно-судныхъ дѣлъ, 1799-1808 г.г.,—1890 г., т. 68, декабрь; рассказы бывшихъ военныхъ поселянъ о графѣ Аракчеевѣ,—

1887 г., т. 55; поминаніе гр. Аракчеева въ 1828 году, — 1886 г., т. 50; пѣсня объ Аракчеевѣ, — 1887 г., т. 53; А. А. Аракчеевъ, письма его къ брату Андрею Андреевичу Аракчееву, 1796-1797 г.г., — 1891 г., т. 71, августъ; письмо гр. А. А. Аракчеева генераль-маіору Ивану Терентьевичу Сназину, 12 ноября 1803 г., — 1891 г., т. 72, окт.; Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, письмо его гр. А. А. Аракчееву 21 января 1805 г., — 1892 г., т. 74, июнь; Аракчеевъ—Ермолову, письмо отъ 12 декабря 1807 г., — 1895 г., т. 83, мартъ; собственноручныя письма гр. А. А. Аракчеева бар. Б. Б. Кампенгаузену, Ф. Е. Бухмейеру и письма къ нему: Императора Александра, бар. Кампенгаузена, — 1896 г., т. 86, май; письмо А. И. Чернышева гр. А. А. Аракчееву, 4 апрѣля 1820 г., — № 150, 1896 г., т. 86, май; собственноручная записка Аракчеева, ноября 1801 г., — 1899 г., т. 97, февраль; гр. М. М. Сперанскій и гр. А. А. Аракчеевъ (по воспоминаніямъ Г. С. Батенкова), — 1897 г., т. 92, окт.; размолвка В. Р. Марченко съ гр. Аракчеевымъ, — 1901 г., т. 106, май; гр. Аракчеевъ - нѣжный сынъ, дамскій кавалеръ, шутникъ и защитникъ артиллеріи, — 1900 г., т. 101, янв.; гр. Аракчеевъ и кн. С. С. Голицынъ, тамъ же; исправленіе коляски гр. Аракчеева, — 1902 г., т. 111, сент.; обвиненіе гр. Аракчеева въ государственномъ преступленіи, 1823-1826 г.г., — 1900 г., т. 101, мартъ; сдача гр. Аракчеевымъ должности военнаго министра 26 января 1810 г., — 1900 г., т. 102, май; производство А. А. Аракчеева въ маіоры, — 1897 г., т. 89, мартъ; гр. Растопчинъ гр. Аракчееву отъ 11 апрѣля 1797 г., гр. Аракчеевъ вел. кн. Александру Павловичу отъ 21 ноября 1799 г., — 1897 г., т. 90, июнь; гр. А. А. Аракчеевъ и П. И. Сумароковъ (ихъ взаимная переписка), 1812-1816 г.г., — 1900 г., т. 104, ноябрь; о принятіи Императоромъ Николаемъ I-мъ въ непосредственное свое завѣдываніе собственной Его Величества канцеляріи, собственноручный рескриптъ Императора Николая I-го гр. Аракчееву 20 декабря 1825 г., — 1900 г., т. 103, сент.; письмо М. Сперанскаго гр. Аракчееву 14 сентября 1816 г., — 1901 г., т. 108, ноябрь; просьба С. Н. Глинки о выдачѣ ему пособія на изданіе его сочиненій, собственноручное письмо С. Глинки гр. Аракчееву 8 февраля 1817 г., — 1901 г., т. 107, сент.; къ исторіи Финляндской войны 1808 г., письмо Императора Александра I-го Аракчееву 5 октября 1808 г., — 1899 г., т. 97, янв.; гр. Аракчеевъ М. Б. Барклаю-де-Толли 18 октября 1812 г., — 1902 г., т. 109, янв.; собственноручное письмо Барклая-де-Толли гр. Аракчееву о чиновникѣ Львовѣ, распускавшемъ ложные слухи, 9 окт. 1812 г., — 1902 г., т. 109, янв.; о благочиніи въ церквахъ, записки гр. Аракчеева 23 января 1816 г., — 1901 г., т. 108, ноябрь; П. Пезаровіусъ и газета «Русскій Инвалидъ», собственноручное письмо П. Пезаровіуса гр. Аракчееву, — 1900 г., т. 101, мартъ; Аракчеевщина въ запискахъ Маевского (мой вѣкъ или исторія генерала Маевского), — 1873 г., т. 8, №№ 8—11. По поводу записокъ Саксонскаго посланника графа Зенфта (Аракчеевъ и его характеристика), — Русскій Архивъ, 1876 г., т. 1; къ исторіи библейскихъ обществъ въ Россіи (письма гр. Аракчеева и др.), — 1868 г., стр. 940; Мытищенская встрѣча или 30 ноября 1825 г.,

(о замыслѣ на жизнь гр. Аракчеева, изъ записокъ А. Я. Булгакова),— 1873 г., стр. 1529; воспоминанія Н. Н. Шенига (последніе дни Александра Павловича, школа коноводовъ, Аракчеевъ и др.),— 1880 г., т. 3; письма изъ эпохи 1812—1815 годовъ гр. А. А. Аракчеева и другихъ, — 1871 г., стр. 150; автобіографическія замѣтки гр. Аракчеева, на прокладныхъ листкахъ книги св. Евангелія,—1866 г., стр. 922; письмо Императора Александра Павловича къ гр. А. А. Аракчееву (1809),—1869 г., стр. 1660; письмо гр. Аракчеева къ Д. А. Булыгину,—1872 г., стр. 2036; письмо гр. Аракчеева къ гр. Е. З. Канкриной, — 1868 г., стр. 281; приказъ гр. Аракчеева въ 1808 г., — 1875 г., т. 3; письмо гр. Аракчеева къ А. П. Малиновской,—1864 г., стр. 1186; письмо гр. Аракчеева къ Олонецкому губернатору Ушакову,—1866 г., стр. 1047; письма къ гр. Аракчееву наперстницы его Настасьи Федоровой Минкиной (1816-1820),—1868 г., стр. 1656; переписка гр. Аракчеева съ кн. Д. В. Голицынымъ о постройкѣ крестьянскихъ избъ,—1873 г., стр. 646; черновой отвѣтъ кн. Д. В. Голицына гр. А. А. Аракчееву, — стр. 647; письма графа Аракчеева къ И. А. Пукалову изъ чужихъ краевъ въ Петербургъ (1813-1814), — 1891 г., т. 1; народное сказаніе о смерти Аракчеева, — 1892 г., т. 2; пернатый баталіонъ при Аракчеевѣ,—1889 г., т. 2; курьезъ изъ времени управленія военнымъ министерствомъ гр. Аракчеева (увольненіе отъ службы Дмитрія Валуева),—1874 г., т. 1; описаніе столовыхъ часовъ гр. Аракчеева, съ замѣткою Пашкевича и съ нотами,—1869 г., стр. 1183; надпись на иконѣ графа Аракчеева,—стр. 76; два духовныхъ завѣщанія гр. Аракчеева,—1872 г., стр. 2037; дополненіе къ статьѣ о духовныхъ завѣщаніяхъ гр. Аракчеева, стр. 2505; переписка гр. Аракчеева съ митрополитомъ Платономъ о Коломенскомъ архіерейскомъ домѣ,—1877 г., т. 3; письмо гр. Аракчеева къ Императору Николаю Павловичу съ просьбою объ отпускѣ за-границу (1826), — 1886 г., стр. 1049; предсмертные дни и кончина гр. Аракчеева,—1868 г., стр. 283; настоящій разсказъ о предсмертныхъ дняхъ и кончинѣ гр. Аракчеева,—1868 г., стр. 951; изъ воспоминаній о Грузинѣ въ 1826 г., — 1869 г., стр. 1462; сонъ въ Грузинѣ, письмо гр. Аракчееву М. Д. Магницкаго,—1863 г., стр. 930; письма къ кн. С. Ф. Голицыну Александра Павловича, Аракчеева и другихъ (1801-1809),—1876 г., т. 2; письма къ вел. кн. Константину Павловичу гр. Аракчеева и Н. М. Карамзина,—1868 г., стр. 289; баронъ К. Ф. Левенштернъ и письма къ нему вел. кн. Михаила Павловича и гр. Аракчеева,—1869 г., стр. 1649; автобіографическія записки сенатора Егора Федоровича фонъ-Брадке (гр. Аракчеевъ),—1875 г., т. 1; историческая записка о разныхъ предположеніяхъ по предмету освобожденія крестьянъ (проекты Аракчеева и другихъ), 19-й вѣкъ, т. 2; изъ бумагъ Д. В. Давыдова (письма къ гр. Аракчееву, Адлербергу, Закревскому, Ермолову, стихи: «Голодный Песъ», разговоръ Николая Павловича съ Ермоловымъ),—1866 г., стр. 904; замѣтка о бывшихъ военныхъ поселеніяхъ,—1873 г., № 9. Страницы изъ стараго дневника Протасьева (анекдоты объ Екатеринѣ II, Павлѣ I, Аракчеевѣ и др.). Историческій Вѣст-

никъ 1887 г., т. 30, ноябрь; А. А. Аракчеевъ, генераль отъ артиллеріи, военный министръ,—1887 г., т. 29, сент.; гр. А. А. Аракчеевъ, одинъ изъ его друзей (Игуменья Максимилла Шишкина),—1880 г., т. I, мартъ. Извѣстія о качествѣ дѣлаемаго въ Россіи пороха, статья гр. Аракчеева, Вѣстникъ Европы, 1807 г., ч. 36, № 22; изъ Аракчеевской переписки 1805-1833 г.г.,—1870 г., т. 4, № 8, и т. 5, № 9; библейская секта двадцатыхъ годовъ,—1871 г., т. 2, № 3; воспоминанія В. И. Панаева,—1867 г., №№ 3 и 4; Россійское библейское общество, 1812—26 г.г.,—1868 г., т. 4, № 8. Капище моего сердца или словарь всѣхъ тѣхъ лицъ, съ коими я былъ въ разныхъ отношеніяхъ въ теченіе моей жизни, кн. И. М. Долгорукой, Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ, 1872 г., №№ 3 и 4, 1873 г., №№ 1—3; письмо Императора Александра I-го гр. А. А. Аракчееву по возвращеніи его изъ деревни,—1868 г., № 4; три письма Императора Александра I-го гр. Аракчееву и архимандриту Фотію,—1871 г., № 3; два письма Императора Николая Павловича къ гр. Аракчееву, 1825 г., — тамъ-же письмо гр. Аракчеева къ Императору Николаю I-му,—1870 г., № 4; отношеніе Новгородскаго Митрополита Серафима къ гр. А. А. Аракчееву о награжденіи Юрьевскаго архимандрита Фотія,—1873 г., № 2; тамъ же отвѣтъ гр. Аракчеева митрополиту Серафиму; грамота Новгородскаго и С.-Петербургскаго митрополита Серафима соборной церкви села Грузина, принадлежавшаго гр. А. А. Аракчееву, 26 марта 1825 г.,—1868 г., № 3; извлеченія изъ записокъ Фотія, архимандрита Новгородскаго Юрьевскаго монастыря,—1868 г., № 1; записки адмирала А. С. Шишкова съ мая 1824 года по декабрь 1826 года,—1868 г., № 3. Матеріалы для исторіи военныхъ поселеній, Новгородскій Сборникъ, 1865 г., №№ 1—5; переписка и описаніе знамени св. в. к. Владимира, находящагося въ Грузинскомъ соборѣ,— № 2. Историческіе акты и письма: Высочайшія повелѣнія по собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи въ 1812 году, Сборникъ историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ архива I отд. собств. Е. И. В. канцеляріи, вып. 1-й, Спб., 1876 г. Н. М. Карамзинъ, по его сочиненіямъ, письмамъ и отзывамъ современниковъ,—матеріалы для біографій съ приложеніями и объясненіями, М. Погодинъ, Москва, 1866 г. Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи, Е. П. Карновичъ, Спб., 1874 г. Питейныя сцены въ 5-ти картинахъ, Дѣло, 1867 г., № 8. Графъ Аракчеевъ и орудія, заряжающіяся съ казенной части, Артиллерійскій журналъ 1868 г., № 9. Записки Алексѣя Петровича Ермолова съ приложеніями, изд. Н. П. Ермолова, ч. 1-я 1801-1812 г.г., ч. 2-я, 1816-1827 г.г., Москва, 1865 и 1866 г.г. Сборникъ снимковъ автографовъ русскихъ дѣятелей 1801-1825 г.г. (письма, стихотворенія, замѣтки и подписи), изд. ред. Русской Старины и Ф. К. Опочинина, Спб., 1873 г. Письма генерала Аракчеева Императору Александру I, сборникъ русскаго историческаго общества, т. 1-й. Донская Газета: 1874 г., №№ 33, 34, 37—39, 41—44, 46, 47, 49, 50, 58, и 60; письма атамана Денисова къ гр. Аракчееву и отвѣты Аракчеева,—№ 26; письмо гр. Аракчеева,—

№ 76; рапортъ атамана Иловайскаго I-го гр. Аракчееву, — № 77; письмо гр. Аракчеева къ Иловайскому I-му, — № 79. Рѣчи и отчетъ, произнесенные въ торжественномъ собраніи Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, по случаю совершившагося пятидесятилѣтія, Москва, 1865 г. Нѣсколько матеріаловъ для исторіи Вологодскаго горнаго Успенскаго монастыря, Вологодскія губернскія вѣдомости, 1872 г., №№ 2, 3, 6 и 8. Письмо гр. Аракчеева на имя игумена Серафима (въ память гр. М. М. Сперанскаго 1772-1872 г.г.), изд. Императорской публичной бібліотеки, Спб. Аракчеевъ, какъ педагогъ, Иллюстрированная Газета, 1865 г., № 48. Архіерействующій графъ, Домашняя бесѣда, 1875 г., стр. 1320. Гр. Блудовъ и его время (царствованіе Императора Александра I), Ковалевскій, Спб., 1866 г. Историческая записка о 1-й Казанской гимназій, ч. 1, 2 и 3, Владимировъ, Казань, 1867-68 г.г. Историческій очеркъ образованія и развитія артиллерійскаго училища 1820 - 1870 г.г., Платовъ и Кирпичевъ, Спб., 1870 г. Исторія л.-гв. Павловскаго полка, Вороновъ и Бутовскій, Спб. 1875 г. Библиографическія замѣтки, Русскій Міръ, 1876 г., № 32. Встрѣча съ Аракчеевымъ въ 1828 году на станціи въ Новгородской губерніи, Биржевыя Вѣдомости, 1872 г., №№ 312—314. Старая записная книжка, начатая въ 1813 году, 19-й вѣкъ, 1872 г., кн. 2. Записки Дмитрія Борисовича Мертваго 1760-1824 г.г., изд. Русск. Арх. Москва, 1867 г. Записки барона Андрея Евгеньевича Розена, ч. 1, 1800-1827 г.г., Отечественныя Записки, 1876 г., №№ 2—5, 8—11. Изъ воспоминаній о селѣ Грузинѣ, имѣніи гр. Аракчеева (въ 1826 году), Военный Сборникъ, 1861 г., № 2; свѣдѣнія объ Аракчеевѣ, — №№ 5 и 12; слово объ Аракчеевѣ, — № 6; 50-лѣтіе существованія Нижегородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса, — 1884 г., № 64; гр. Аракчеевъ и военныя поселенія, Русскій Инвалидъ, 1877 г., № 222; гр. А. А. Аракчеевъ, — 1901 г., №№ 233 и 234; о преміи гр. Аракчеева, — 1902 г., № 199; замѣтка по поводу преміи гр. Аракчеева, — № 204; гр. Аракчеевъ объ офицерскихъ бібліотекахъ, — 1903 г., № 153; мое знакомство съ гр. Аракчеевымъ, статья Р. З., — 1861 г., № 143; гр. Аракчеевъ и военное поселеніе, — №№ 139 и 140. Надписи къ портрету гр. Аракчеева, Русскій Вѣстникъ, 1816 г., № 11; нѣмецкій гусарь въ русской арміи, — 1862 г., № 27. Словарь достопамятныхъ людей русской земли, Д. Бантышъ-Каменскій. Справочн. энц. словарь, 1847 г., т. 1. Грузино и Званка, статья, С.-Петербургскія Вѣдомости, 1854 г., № 190. Гр. Аракчеевъ (по поводу статьи Глѣбова), Отечествен. Зап., 1861 г., т. 138 (№ 10), отд. III. Гр. Аракчеевъ, Русская Рѣчь, 1861 г., № 90. Шумскій, листокъ изъ памятной книжки священника, Спб., 1861 г. Воспоминаніе о гр. Аракчеевѣ бар. Штейнгеля, Спб. Вѣдомости, 1862 г., № 47. Два слова объ Аракчеевѣ, Московскія Вѣдомости, 1862 г., № 11. Военный энц. лексиконъ, т. 1. Русскій энц. словарь, т. 2. Историческій очеркъ развитія военнаго управленія въ Россіи, Н. А. Даниловъ, Спб., 1902 г. Указатель біографическихъ свѣдѣній и архивныхъ и литературныхъ матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава по к. в. м. съ 1802 по 1902 включ., Н. Затворницкій.

Свѣдѣнія, имѣющіяся въ архивахъ: Общемъ—гл. шт.:
кн. за 1818 г., форм. спис. № 18; прожд. службы 1818 г., кн. 1,
стр. 4.

Внѣзь БАРКЛАЙ-де-ТОЛЛИ, Михаилъ Богдановичъ, генераль-фельдмаршалъ. Происходилъ изъ древняго шотландскаго рода. Въ XVII и началѣ XVIII столѣтій, нѣкоторые члены этой фамилии, по политическимъ обстоятельствамъ, главнымъ образомъ за преданность дому Стюартовъ, принуждены были удалиться изъ отечества и поселиться въ Остзейскомъ краѣ. Несмотря на древность дворянскаго рода въ Шотландіи, они причислялись лишь къ городскому сословию и только спустя слишкомъ сто лѣтъ одинъ изъ Барклаевъ, дѣдъ фельдмаршала, былъ выбранъ Рижскимъ бургомистромъ. Отецъ Михаила Богдановича поступилъ на военную службу и вмѣстѣ съ чиномъ офицера получилъ русское дворянство. М. Б. родился въ 1761 году и, по обычаю своего времени, еще младенцемъ записанъ былъ въ Новотроицкій кирасирскій полкъ, гдѣ въ 1769 году произведенъ въ вахмистры. Воспитывался онъ въ домѣ дяди своего по матери, бригадира Вермелина, который старался дать своему племяннику отличное образованіе и не щадилъ для этого никакихъ издержекъ. Поступивъ на дѣйствительную службу въ 1776 году, М. Б. былъ переведенъ въ Псковскій карабинерный полкъ, гдѣ черезъ два года произведенъ въ корнеты, а въ 1783 году командиръ Лифляндской дивизіи, генераль-маіоръ фонъ-Паткуль пожелалъ взять молодого офицера къ себѣ въ адъютанты, съ повышеніемъ въ чинъ поручика. Черезъ три года Паткуль, оставляя службу, рекомендовалъ его бывшему тогда шефу Финляндскаго егерскаго корпуса графу Ангальту, который перевелъ 1 января 1786 года Барклая-де-Толли въ первый батальонъ Финляндскаго егерскаго корпуса поручикомъ, гдѣ послѣдній въ 1788 году былъ произведенъ въ капитаны съ назначеніемъ адъютантомъ къ генераль-поручику принцу Ангальтъ-Бернбургскому. Новое назначеніе открыло ему путь къ военнымъ подвигамъ и славѣ. Принцъ уѣзжалъ въ дѣйствующую противъ турокъ армію князя Потемкина. Здѣсь Барклая-де-Толли на первыхъ-же порахъ принялъ участіе въ осадѣ и взятіи штурмомъ (6 декабря) крѣпости Очакова и, за при-

мѣрное мужество, оказанное въ этомъ дѣлѣ, былъ награжденъ орденомъ св. Владимира 4 степ. и чиномъ секундъ-маіора, съ переводомъ въ Изюмскій легко-конный полкъ и съ оставленіемъ при принцѣ въ званіи дежурнаго маіора. Въ слѣдующемъ году, находясь въ авангардѣ князя Потемкина, участвовалъ въ дѣлѣ 13 сентября подъ Каушанами, гдѣ былъ разбитъ сильный турецкій корпусъ, а затѣмъ при взятіи крѣпости Аккермана (2 окт.) и занятіи Бендеръ (3 ноября). Вскорѣ затѣмъ, въ 1790 году, переведенъ въ Финляндію. Здѣсь, 20 апрѣля, при неудачномъ нападеніи на шведскія укрѣпленія у Пардакоски и Керникоски смертельно раненъ принцъ Ангальтъ-Бернбургскій, который, умирая, вручилъ Барклаю-де-Толли свою шпагу, завѣщавъ употребить ее на пользу и славу Россіи. По донесеніи смѣнившаго принца генерала Игельстрома, Барклай-де-Толли велъ себя въ этомъ дѣлѣ съ необыкновеннымъ мужествомъ и хладнокровіемъ, за что и награжденъ былъ чиномъ премьеръ-маіора съ переводомъ въ Тобольскій пѣхотный полкъ, а по окончаніи шведской войны переведенъ во вновь сформированный тогда С.-Петербургскій гренадерскій полкъ. Съ этимъ полкомъ онъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ поляковъ, и за особыя отличія при взятіи штурмомъ укрѣпленій гор. Вильны и при истребленіи отряда Грабовскаго близъ Гродны награжденъ орденомъ св. Георгія 4 степ. и произведенъ въ подполковники съ назначеніемъ командиромъ 1 батальона Эстляндскаго егерскаго корпуса. По переименованіи этого батальона въ 1798 году въ 4 егерскій полкъ, М. Б. назначенъ его шефомъ и произведенъ въ полковники, а черезъ годъ за отличное состояніе ввѣреннаго ему полка—въ генераль-маіоры. Генераль-фельдмаршалъ князь Рѣпинъ, удивляясь необыкновеннымъ дарованіемъ Барклая-де-Толли, однажды высказалъ о немъ слѣдующее: «меня ужъ не будетъ на свѣтѣ,—говорилъ онъ,—но пусть вспомнятъ мои слова: этотъ генералъ много общается и далеко пойдетъ». Осенью 1805 года полкъ ¹⁾ во главѣ со своимъ командиромъ выступилъ въ походъ противъ Наполеона, но, получивъ въ дорогѣ извѣстіе объ Аустерлицкомъ сраженіи, возвращенъ былъ въ Россію. 1806 годъ снова вызвалъ М. Б. къ боевой

¹⁾ 4 егерскій полкъ былъ переименованъ въ 1799 году въ 3-й егерскій, а потомъ во второй карабинерный.

дѣятельности. Въ эту кампанію онъ особенно отличился въ сраженіи подъ Пултускомъ, за которое награжденъ орденомъ св. Георгія 3 степ. и 24 января 1807 года, командуя арріергардомъ при отступленіи русской арміи къ Ландсбергу и Прейсишъ-Эйлау, далъ возможность Бенигсену сосредоточиться на позиціи у этого города, выдерживая напоръ почти всей арміи Наполеона. Въ сраженіи подъ Прейсишъ-Эйлау былъ раненъ въ правую руку съ переломомъ кости и въ безпамятствѣ вывезенъ изъ боя унтеръ-офицеромъ Изюмскаго гусарскаго полка Дудникомъ. За Прейсишъ-Эйлауское сраженіе былъ награжденъ орденомъ св. Владимира 2 степ., прусскимъ орденомъ Краснаго Ора и чиномъ генераль-лейтенанта, съ назначеніемъ начальникомъ 6-й пѣхотной дивизіи. Подвиги Барклая-де-Толли въ войну 1806—1807 г.г. упрочили его славу, какъ искуснаго и безстрашнаго генерала, и заслужили одобреніе самого Наполеона. Въ городѣ Мемель, куда перевезенъ былъ раненый Барклай, его посѣтилъ Императоръ Александръ и здѣсь, послѣ продолжительныхъ съ нимъ разговоровъ, проникся довѣріемъ къ его воинскимъ способностямъ. Съ этого времени начинается быстрое повышеніе мало извѣстнаго до того генерала. Въ Шведскую кампанію 1808 года ему было ввѣрено начальство надъ подвижнымъ корпусомъ. Быстро одерживая одну за другой побѣды, въ началѣ іюня онъ занялъ Куопіо, и отсюда по приказанію Буксгевдена долженъ былъ двинуться на соединеніе съ генераломъ Раевскимъ, оставивъ въ Куопіо для охраненія города и сообщенія нашихъ войскъ съ Нейшлотомъ небольшой отрядъ Рахманова. Шведскій генераль Сендельсъ, имѣвшій въ своемъ распоряженіи превосходныя силы, съ цѣлью помѣшать соединенію нашихъ войскъ предпринялъ цѣлый рядъ нападеній на Куопіо. Слабый отрядъ Рахманова не могъ долго держаться, а потому Барклай-де-Толли нарушилъ повелѣніе главнокомандующаго, отказавшись отъ соединенія съ Раевскимъ. Отбивъ Сендельса, онъ сохранилъ имѣвшія громадную важность Куопіо и сообщенія съ Нейшлотомъ. Однако это навлекло на него гнѣвъ графа Буксгевдена, обвинившаго Барклая-де-Толли въ своевольномъ нарушеніи общаго плана дѣйствій и замедленіи тѣмъ окончанія войны. Тогда М. Б. подъ предлогомъ болѣзни оставилъ армію. Впрочемъ дѣйствія Барклая-де-Толли были вполнѣ одобрены Государемъ. Желая перенести военныя дѣйствія на шведскій берегъ,

Его Величество поручилъ ему 1 февраля 1809 года командованіе войсками, предназначенными для перехода черезъ проливъ Кваркернъ. Ширина этого пролива простирается до 100 верстъ; зимою онъ замерзаетъ, но бури часто взламываютъ ледъ, образуя ледяные утесы и массу широкихъ полыней и трещинъ. Участвовавшій въ этомъ походѣ русскій журналистъ Булгаринъ картинно описалъ переходъ русскихъ черезъ Кваркернъ: «свирѣпствовавшая въ сію зиму жестокая буря, сокрушивъ толстый ледъ на Кваркернѣ, разметала оный на всемъ его пространствѣ огромными обломками, которые подобно дикимъ утесамъ, возвышались въ разныхъ направленіяхъ, то пресѣкая путь, то простираясь вдоль онаго. Вдали сіи гряды льдинъ представляли необыкновенное зрѣлище: казалось, будто волны морскія замерзли мгновенно, въ минуту сильной зыби. Трудности перехода увеличивались на каждомъ шагу. Надлежало то карабкаться по льдинамъ, то сворачивать ихъ на сторону, то выбиваться изъ глубокаго снѣга, покрытаго облоемъ. Потъ лился съ чела воиновъ отъ излишняго напряженія силъ, и въ то же время пронзительный и жгучій сѣверный вѣтеръ стѣснялъ дыханіе, мертвилъ тѣло и душу, возбуждая опасеніе, чтобы, превратившись въ ураганъ не взорвалъ ледяной твердыни. Кругомъ представлялись ужасные слѣды разрушенія, и сіи, такъ сказать, развалины моря напоминали о возможности новаго поворота».

Тѣмъ не менѣе, преодолевъ страшныя трудности, войска наши совершили этотъ славный переходъ и черезъ три дня заняли гор. Умео. Захваченный врасплохъ непріятель не могъ оказать серьезнаго сопротивленія. Шведы запросили мира. По заключенному 5 сентября въ Фридрихсгамѣ условію вся Финляндія присоединена къ Россіи. Барклай-де-Толли былъ награжденъ чиномъ генерала отъ инфантеріи и назначенъ главнокомандующимъ финляндскою арміею и финляндскимъ генераль-губернаторомъ. Въ январѣ 1810 года, по назначеніи графа Аракчеева предсѣдателемъ департамента военныхъ дѣлъ въ государственномъ совѣтѣ, Государь Императоръ призвалъ Барклая-де-Толли на постъ военнаго министра.

Несмотря на то, что вся предшествовавшая дѣятельность его была исключительно строевою, его двухлѣтнее управленіе военнымъ министерствомъ было необыкновенно плодотворнымъ по своимъ результатамъ. Самымъ выдающимся изъ его дѣятельности было созданіе

«Учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи», которое съ точностію опредѣлило права и обязанности всѣхъ чиновъ, было примѣнено на практикѣ въ Отечественную и послѣдующія затѣмъ войны и дало прекрасные результаты. Въ бытность его военнымъ министромъ всѣ части военной администраціи были значительно улучшены; издано учрежденіе военного министерства, которое замѣнило собою существовавшую со временъ Петра Великаго военную коллегію. По новому учрежденію военное министерство составлено изъ семи департаментовъ: артиллерійскаго, инженернаго, инспекторскаго, аудиторіатскаго, комиссаріатскаго, провіантскаго и медицинскаго; при министерствѣ былъ образованъ совѣтъ министра, а также общая и особенная канцелярія министра, при департаментахъ образованы общія присутствія, и, какъ особыя установленія: военно-учѣбный комитетъ, преобразованный изъ бывшаго артиллерійскаго ученаго комитета, и военно-топографическое депо. Но дѣятельность Барклая-де-Толли была главнымъ образомъ сосредоточена на приготовленіи къ войнѣ. Къ 1812 году онъ увеличилъ болѣе чѣмъ въ полтора раза общую численность войскъ, усилилъ оборону крѣпостей Кіева и Риги и положилъ основаніе Бобруйской и Динабургской крѣпостей. Имъ же введена была корпусная организація, образованы пѣхотныя дивизіи, а на дивизіонныхъ командировъ возложена отвѣтственность за состояніе подчиненныхъ имъ частей во всѣхъ отношеніяхъ, учреждены новыя рекрутскія депо и образована внутренняя стража.

При началѣ Отечественной войны Барклая-де-Толли назначенъ главнокомандующимъ первою западною арміею. Узнавъ о переправѣ Наполеона черезъ Нѣманъ, онъ сосредоточилъ свои силы при городѣ Свенцянахъ (Виленской губерніи) и, предписавъ корпуснымъ командирамъ, чтобы они начали отступать, отдалъ войскамъ слѣдующій приказъ: «Воины! Наконецъ приспѣло время знаменамъ вашимъ развѣваться предъ легионами враговъ всеобщаго спокойствія; приспѣло время предводимымъ самимъ Монархомъ твердо противостать дерзости и насиліямъ, двадцать уже лѣтъ наводняющимъ землю ужасами и бѣдствіями войны. Васъ не нужно взывать къ храбрости; вамъ не нужно внушать о вѣрѣ, о славѣ, о любви къ Государю и отечеству своему; вы родились, вы возросли, вы умрете съ своими блистательными чертами отличія вашего отъ всѣхъ народовъ; но ежели, сверхъ ожиданія,

найдутся среди васъ немощные духомъ храбрости, если они не ободрятся безсмертными подвигами предшественниковъ вашихъ, поразившихъ нѣкогда страшнаго въ Европѣ Карла XII, потрясавшихъ славу Фридриха Великаго, низложившихъ гордыя силы Оттоманскія, ежели не ободрятся они примѣромъ многихъ изъ подвижниковъ вашихъ, недавно торжествовавшихъ надъ самыми нынѣшними врагами во всѣхъ предѣлахъ: въ Италіи, на стѣнахъ Мантуанскихъ и на вершинахъ горъ Альпійскихъ, недавно съ честью отразившихъ нашествіе ихъ на отечество наше, то укажите сихъ несчастныхъ, безъ боя уже побѣжденныхъ, и они будутъ изгнаны изъ рядовъ вашихъ. Да останутся въ нихъ одни надѣющіеся на мужество свое; да летятъ они на поле чести, восклицая: «съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтесь» и да возвратятся въ нѣдра семействъ своихъ, встрѣчаемые пѣсню: «славно бо прославился».

Вторая западная армія, подъ предводительствомъ князя Багратіона находилась въ это время у Волковыска. Наполеонъ воспользовался такимъ расположеніемъ нашихъ армій и двинулся въ разрѣзъ между ними. Такимъ образомъ для обоихъ главнокомандующихъ возникла опасность быть разбитыми отдѣльно другъ отъ друга. Соображаясь съ обстоятельствами, Барклай-де-Толли отступалъ предъ несоразмѣрно превосходными силами непріятеля, не давая однако ему нигдѣ рѣшительнаго успѣха. Это искусное отступление на соединеніе съ Багратіономъ и сраженія подъ Витебскомъ и Смоленскомъ ставятъ Барклай-де-Толли на ряду съ выдающимися полководцами. 22 іюля обѣ арміи соединились подъ Смоленскомъ. Но несогласіе между обоими главнокомандующими и интриги въ главной квартирѣ дѣлали несноснымъ положеніе М. Б. Онъ доносилъ Императору Александру, что никогда главнокомандующій какой-либо арміи не находился въ столь затруднительномъ положеніи, въ какомъ онъ былъ въ то время. Послѣ кровопролитнаго боя подъ Смоленскомъ, Барклай, не желая рисковать арміею и судьбою Россіи, продолжалъ отступление. Но это отступление, оцѣненное по достоинству исторіей, возбудило неудовольствіе въ войскахъ и возстановило противъ него общественное мнѣніе. Самъ Барклай писалъ Императору: «отдача Смоленска дала пищу къ обвиненію меня моимъ непріятелямъ. Слухи, неблагопріятствовавшіе, сочиненія, наполненные ненависти противъ меня, распространялись, и въ особен-

ности людьми, находящимися въ отдаленіи и не бывшими свидѣтелями сего событія». При такихъ обстоятельствахъ вся армія была объединена подъ властью одного главнокомандующаго, которымъ былъ назначенъ Кутузовъ. Барклай-де-Толли, получивъ извѣщеніе о назначеніи Кутузова, рыцарски изъявилъ Государю Императору готовность подчиняться новому главнокомандующему, который долженъ былъ прекратить всѣ недоразумѣнія. Положеніе М. Б. оставалось по прежнему въ высшей степени неприятнымъ, но бородинское сраженіе, въ которомъ онъ командовалъ правымъ флангомъ и центромъ, примирило съ нимъ всѣ войска и князя Багратиона; послѣдній, удаляясь съ поля битвы вслѣдствіе полученной имъ смертельной раны, велѣлъ сказать своему товарищу, что питаетъ къ нему глубокое уваженіе. Здѣсь онъ выбиралъ самыя опасныя мѣста, очевидно, ища смерти; подъ нимъ убито пять лошадей; онъ вездѣ распоряжался и всѣхъ ободрялъ словами и примѣромъ. Но желаніе его не исполнилось. Послѣ битвы онъ писалъ Государю: «Не сбылось мое пламеннѣйшее желаніе; Провидѣніе пощадило жизнь, которая меня тяготитъ». Предъ сдачею Москвы, на военномъ совѣтѣ въ Филяхъ, онъ доказалъ невыгоды позиціи предъ Москвой и первый предложилъ отступленіе безъ боя. «Въ занятой нами позиціи,—говорилъ онъ,—насъ навѣрное разобьютъ, и все, что не достанется неприятелю на мѣстѣ сраженія, будетъ потеряно при отступленіи черезъ Москву. Горестно оставить столицу, но если мы не лишимся мужества и будемъ дѣятельны, то овладѣніе Москвы приготовитъ гибель Наполеону». Вскорѣ послѣ этого онъ опасно заболѣлъ и, испросивъ себѣ у Кутузова отпускъ, уѣхалъ изъ арміи, сопровождаемый по дорогѣ ненавистными криками толпы, которая при проѣздѣ его черезъ Калугу выбила стекла въ его каретѣ и неистово ревѣла на всю улицу: «смотрите, вотъ измѣнникъ». Потребовалось даже вмѣшательство полиціи. Еще за день до отъѣзда своего изъ арміи онъ говорилъ одному изъ своихъ пріятелей: «Настоящее противъ меня — и я принужденъ покориться; настанетъ время хладнокровнаго обсужденія всего случившагося — и это время отдастъ мнѣ должное. Я ввелъ колесницу на гору, а съ горы она скатится сама при маломъ руководствѣ». «Мой трудъ, мой памятникъ налицо: сохраненная, снабженная всѣмъ необходимымъ армія, а предъ ней — разстроенный, упавшій духомъ противникъ».

Барклай-де-Толли поселился въ своемъ небольшомъ имѣніи Бекгофъ въ Феллинскомъ уѣздѣ, Лифляндской губерніи и намѣренъ былъ просить окончательно отставку, чтобы въ уединеніи провести остатокъ своей жизни. Но черезъ нѣсколько дней получилъ отъ Императора Александра письмо, который, отдавая полную справедливость его заслугамъ и увѣряя въ дружбѣ, просилъ снова примѣнить на дѣлѣ свои дарованія. Изъявивъ въ прочувствованныхъ выраженіяхъ Государю готовность доказать всей Россіи, что онъ почтилъ не недостойнаго, Барклай отправился въ Петербургъ, но уже не засталъ тамъ Государя, который уѣхалъ въ Вильну. 4 февраля 1813 года онъ былъ назначенъ, вмѣсто адмирала Чичагова, главнокомандующимъ 3 западной арміей, на которую было возложено взятіе крѣпости Торнъ. 27 марта послѣдняя была обложена, а 4 апрѣля взята. По смерти Кутузова, 3 армія была присоединена къ главной, расположенной у Бауцена и стала на правомъ флангѣ. Войска Барклая были посланы противъ непріятельской колонны, обходившей нашъ правый флангъ, съ цѣлью отрѣзать сообщенія. 7 мая онъ двинулся съ 22 тысячами человекъ къ Кенигсварту, гдѣ разбилъ и уничтожилъ цѣлую непріятельскую дивизію. 9 мая произошла кровопролитная битва при Бауценѣ въ присутствіи Императора Александра и короля Прусскаго. Барклай-де-Толли предводительствовалъ правымъ крыломъ, куда была направлена главная атака Наполеона.

Бауценское сраженіе снова поставило М. Б. во главѣ арміи: 19 мая состоялся приказъ о назначеніи его главнокомандующимъ русско-прусской арміи. Вскорѣ военныя дѣйствія были прекращены и главнокомандующій занялся пополненіемъ, обмундированіемъ полковъ, снабженіемъ ихъ снарядами и всякаго рода запасами. Всѣ войска были приведены въ образцовый порядокъ. Австрійскій Императоръ Францъ II, видя прекрасное устройство обѣихъ союзныхъ армій, охотно примкнулъ къ этому союзу. Барклай сохранилъ свою прежнюю должность, а австрійскій генералъ князь Шварценбергъ былъ назначенъ общимъ главнокомандующимъ всѣми арміями. Послѣ пораженія союзныхъ армій при Дрезденѣ Барклаю было предписано отступать къ Теплицу черезъ Дону, Гисгюбель и Петерсвальде, но онъ, соображаясь съ условіями, нарушилъ диспозицію и двинулся правѣе на Диппольшисвальде и Максень. Вечеромъ 17 августа подо-

шелъ къ Кульму, гдѣ, принявъ личное начальство надъ войсками, нанесъ страшное пораженіе французамъ, захвативъ въ плѣнъ болѣе 12 тысячъ человекъ, весь обозъ и самого предводителя ихъ генерала Вандама.

За это дѣло Барклай-де-Толли награжденъ орденомъ св. Георгія 1 степ. и отъ австрійскаго Императора командорскимъ крестомъ Маріи Терезіи. Въ знаменитой битвѣ народовъ подъ Лейпцигомъ онъ командовалъ центромъ союзной арміи и, подвергаясь лично громадной опасности, распоряжался со свойственнымъ ему хладнокровіемъ и искусствомъ и былъ однимъ изъ главнѣйшихъ виновникомъ одержанной союзниками блестящей побѣды. За эти новыя заслуги онъ возведенъ былъ въ графское Россійской имперіи достоинство. По вступленіи нашихъ войскъ во Францію, графъ Барклай-де-Толли участвовалъ въ сраженіяхъ при Бриеннѣ, Арсисъ-сюръ-Объ и Феръ-Шампенаузѣ, распоряжаясь русскими войсками, и за Бриенъ награжденъ золотою, украшенною лаврами и брилліантами шпагою. При взятіи Парижа проявилъ необыкновенную распорядительность, рѣшительно и своевременно атаковавъ высоты между Роменвилемъ и Пантенемъ, а затѣмъ и Бельвиль. Императоръ Александръ тутъ-же на полѣ битвы поздравилъ его генералъ-фельдмаршаломъ. Черезъ день по вступленіи союзниковъ въ Парижъ, новыи фельдмаршалъ по желанію Прусскаго короля былъ назначенъ главнокомандующимъ силезскою арміею.

По заключеніи мира М. Б. сопровождалъ Государя въ Лондонъ, а по возвращеніи оттуда, въ октябрѣ мѣсяцѣ, ему присвоено было званіе главнокомандующаго первою арміею. Главная квартира его была учреждена въ Варшавѣ. Но по разстроенному трудами здоровью онъ просилъ позволенія Государя удалиться на время отъ всѣхъ дѣлъ. Просьба его была уважена только съ тѣмъ, чтобы «ввѣренная ему армія никогда и ни въ какое время не выходила изъ подъ его начальства». Однако онъ не могъ воспользоваться этимъ отпускомъ по случаю бѣгства Наполеона съ острова Эльбы. Во главѣ 225 тысячной арміи Барклай снова очутился въ предѣлахъ Франціи, но принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ нашимъ войскамъ не пришлось, въ виду окончанія войны Ватерлооскою побѣдой. На смотру близъ Вертю, въ Шампаніи, въ присутствіи всѣхъ союзныхъ государей русскія войска представились въ блестящемъ порядкѣ, произведшемъ на всѣхъ

глубокое впечатлѣніе, и Государь, объявивъ ему свое особое благоволеніе, возвелъ его, вмѣстѣ съ нисходящимъ потомствомъ, въ княжеское Россійской имперіи достоинство.

Возвратясь въ отечество, онъ перевелъ свою главную квартиру въ Могилевъ на Днѣпрѣ, гдѣ и провелъ два года, неустанно продолжая заботиться о благоустройствѣ ввѣренныхъ ему войскъ. Въ началѣ 1818 года испросилъ себѣ отпускъ въ Германію, надѣясь возобновить свои ослабѣвшія силы на тамошнихъ минеральныхъ водахъ, но на пути, въ Инстенбургѣ, скончался 14 мая на 57 году отъ роду. Тѣло его перевезено въ Лифляндію и погребено въ Бекгофѣ, гдѣ надъ прахомъ знаменитаго полководца воздвигнутъ великолѣпный мавзолей. Въ 1826 году бывший 2 карабинерный полкъ получилъ названіе карабинернаго генераль-фельдмаршала князя Барклай-де-Толли полка, а 29 декабря 1837 года на Казанской площади противъ Казанскаго собора, состоялось торжественное открытіе памятниковъ князю Кутузову-Смоленскому и князю Барклаю-де-Толли. Другой памятникъ воздвигнутъ послѣднему въ его помѣстьѣ близъ Дерпта на сумму, пожертвованную войсками русской арміи, служившими подъ его начальствомъ въ 1812—15 г.г.

По описанію современниковъ онъ былъ высокаго роста, имѣлъ продолговатое блѣдное лицо, верхнюю часть головы безъ волосъ и носилъ бакенбарды. Походка и всѣ приемы его выражали важность и необыкновенное хладнокровіе и вся наружность его, съ перваго взгляда внушавшая къ нему довѣріе и уваженіе, являла въ немъ челоуѣка созданнаго предводить войсками... Спокойствіе духа никогда ему не измѣняло, и въ пылу битвы онъ распоряжался точно такъ же, какъ-бы это было въ мирное время, въ безопасномъ мѣстѣ, не обращая никакого вниманія на непріятельскіе выстрѣлы. «Если-бы,—говорилъ Михайловскій-Данилевскій,—вся вселенная сокрушилась и грозила подавить его своимъ паденіемъ, то онъ взиралъ-бы безъ содроганія на разрушеніе міра».

Обладая обширными познаніями въ военномъ дѣлѣ, онъ любилъ заниматься и обогащать себя новыми свѣдѣніями; велъ жизнь весьма строгую и умѣренную, не позволялъ себѣ ни въ чемъ излишества, избѣгалъ большихъ обществъ, не любилъ карточной игры и, взыскательный къ себѣ, снисходилъ къ слабостямъ другихъ, если они не выхо-

дили изъ границъ приличія и законовъ... Солдаты уважали Барклая за его необыкновенную храбрость, правоту и заботливость объ ихъ нуждахъ, но при всѣхъ этихъ достоинствахъ онъ не могъ быть популярнымъ начальникомъ. Онъ выдвинулся на широкое вліятельное поприще, благодаря твердой, мощной поддержкѣ Императора Александра, наперекоръ невѣжественнымъ и переменчивымъ сужденіямъ легкомысленной, легковѣрной толпы. Лучшею оцѣнкою Барклая могутъ служить обращенные къ нему стихи Пушкина.

«О люди, жалкій родъ, достойный слезъ и смѣха,
Жрецы минутнаго, поклонники успѣха.
Какъ часто мимо васъ проходитъ человекъ,
Надъ кѣмъ ругается слѣпой и буйный вѣкъ,
Но чей высокій ликъ въ грядущемъ поколѣньѣ
Поэта приведетъ въ восторгъ и умиленье».

Барклай-де-Толли имѣлъ всѣ русскіе ордена до св. Апостола Андрея Первозваннаго включительно и иностранные: прусскіе: Чернаго Орла и Краснаго Орла 1 степ.; австрійскій командорскій крестъ Маріи Терезіи; шведскій военный орденъ Меча 1 степ., французскіе— почетнаго Легиона 1 степ. и св. Людвига 1 степ.; англійскій—Бани 1 степ.; нидерландскій—военный орденъ Вильгельма 1 степ. и саксонскій военный орденъ Генриха 1 степ.

Кн. М. Б. Барклай-де-Толли въ русской литературѣ: Опытъ библиографическаго указателя по исторіи и генеалогіи Россійскаго дворянства, Л. М. Савеловъ (Барклай-де-Толли). Дворянскіе роды, внесенные въ общій гербовникъ Всероссійской Имперіи, ч. 2, гр. А. Бобринскій. Общій гербовникъ дворянскихъ родовъ Всероссійской Имперіи, ч. X. Списки титулованнымъ родамъ и лицамъ, изд. д-та герольдіи. Россійскій родословный сборникъ, ч. 4, и Россійская родословная книга, ч. 2, кн. П. Долгоруковъ. Эрмеринъ, I и II. Памятники фельдмаршаламъ кн. Кутузову-Смоленскому и Барклаю-де-Толли предъ Казанскимъ соборомъ, Русская Старина, 1882 г., т. 35; Наполеонъ I и Апокалипсисъ, письмо военнаго министра Барклая-де-Толли кн. Багратіону (26 іюля 1812 г.), — 1883 г., т. 40; Барклай-де-Толли при вступленіи въ должность военнаго министра, — 1901 г., т. 107; оправдательное письмо М. А. Милорадовича М. Барклаю-де-Толли (4 мая 1810 г.), — т. 106; собственноручное письмо гр. Раstopчина генералу Барклаю-де-Толли (25 іюля 1812 г.), — 1899 г., т. 99; письмо кн. Багратіона Барклаю-де-Толли объ отставномъ полковникѣ гр. Виттѣ (19 октября 1811 г.), — 1901 г., т. 107; изъ секретной переписки Барклая-де-Толли въ 1812 году, — 1899 г., т. 99; журналъ комитета министровъ о гербѣ

генераль-фельдмаршала, кн. Барклая-де-Толли (16 января 1817 г.),— 1901 г., т. 105; письмо Барклая-де-Толли графу И. А. Апраксину (26 января 1810 г.),—т. 108; памятники гр. Румянцеву, кн. Суворову, Кутузову и Барклаю-де-Толли, рескриптъ гр. С. К. Вязмитинову 23 сентября 1818 г.,—т. 108; приказъ военного министра Барклая-де-Толли съ запрещеніемъ частнымъ начальникамъ производить пушечную пальбу по произволу (5 октября 1810 г.),—т. 106; приказъ гр. Барклая-де-Толли по арміямъ съ благодарностью короля прусскаго (12 июня 1814 г.),—1900 г., т. 103; рескриптъ Императора Александра I-го барону Кампенгаузену (14 мая 1817 г.),—т. 101; собственноручное письмо Барклая-де-Толли гр. Аракчееву о чиновникѣ Львовѣ, распускавшемъ ложные слухи (9 октября 1812 г.),—1902 г., т. 109; записки И. С. Жиркевича (1789—1848 г.г.),—1874 г., т. 9, №№ 2 и 3; (поправка), т. 10, № 8; т. 11, №№ 11 и 12; т. 13, № 8; 1876 г., т. 16, № 8; т. 17, №№ 9, 10 и 12; мой вѣкъ, или исторія генерала Маевского (1779—1848 г.г.),—1873 г., т. 8, №№ 8, 9, 10 и 11. Приказы военного министра Барклая-де-Толли (1810 г.), Русскій Архивъ, 1876 г., т. 3; бумаги изъ эпохи 1812-1814 г.г., съ предисловіемъ Г. Н. Александрова: письма Императора Александра Павловича къ кн. Кутузову-Смоленскому и гр. Барклаю-де-Толли, образованіе Верховнаго Совѣта для управленія Варшавскимъ герцогствомъ, докладныя записки графа Барклая-де-Толли,—1871 г., стр. 1537; Москва въ 1812 году, соч. А. Н. Попова, гл. IV-я, Барклай и Багратионъ,—1875 г., т. 3; эпизоды изъ исторіи двѣнадцатаго года, посмертное сочиненіе А. Н. Попова, гл. 3-я: Государь въ Свѣнцианахъ, Сень-При, Барклай, Багратионъ, Пфуль, Дрисскій лагерь, Паулуччи,—1892 г., т. 1; чего стоила Россіи война 1812, 1813 и 1814 г.г., изъ отчета графа Барклая-де-Толли Императору Александру Павловичу,—1874 г., т. 2; автобіографическія записки Егора Федоровича фонъ-Брадке,—1875 г., №№ 1 и 3; изъ записокъ ген.-адъют. гр. Е. Ф. Комаровскаго,—1867 г., №№ 2, 4, 5, 6 и 10; письма изъ эпохи 1812-1815 г.г.: кн. Ю. Ф. Долгорукова, гр. Ф. В. Растопчина, гр. М. А. Платова, гр. А. А. Аракчеева, гр. М. Б. Барклая-де-Толли и кн. М. Л. Кутузова-Смоленскаго,—1871 г., № 1. Записки Д. Б. Мертваго (1760-1824 г.г.), изд. Русскаго Архива, Москва, 1867 г. Государственные сановники, управлявшіе военной частью въ Россіи съ 1701 года, Военный Сборникъ, 1866 г., № 9; изъ записокъ лифляндца (1790-1815 г.г.),—1865 г., №№ 5-12 и 1866 г., № 1. Изъ записокъ генерала Н. П. Ковальскаго, Русскій Вѣстникъ, 1871 г., т. 91, № 1; записки гр. К. В. Нессельроде,—1865 г., т. 59, № 10; два празднества въ Варшавѣ въ честь гр. М. Б. Барклая-де-Толли,—1815 г., кн. 6; стихотвореніе Н. Полевого въ честь графа Барклая-де-Толли,—1817 г., №№ 15 и 16; стихи въ честь Барклая-де-Толли С. Н. Глинки,—1813 г., ч. 3, № 7; 1814 г., кн. 10. Портретная галерея русскихъ дѣятелей, Мюнстера, т. 1-й. Барклай-де-Толли, Воскресный Досугъ, 1865 г., №№ 120 и 121. Гробница генераль-фельдмаршала кн. Барклая-де-Толли въ Лифляндіи, Всемірная Иллюстрація, 1875 г., № 318. Воспоминанія Ф. Ф.

Вигеля, 3 т., ч. 1—7, Москва. 1864 - 1866 г.г. Изъ памятныхъ записокъ Павла Христофоровича Граббе, Москва, 1873 г. Записки Алексѣя Петровича Ермолова, съ приложеніями, изд. Н. П. Ермолова, ч. 1, 1801-1812 г.г.; ч. 2, 1816-1827 г.г. Графъ Блудовъ и его время, (Царствованіе Императора Александра I-го), Ег. Ковалевскій, С.п.б., 1866 г. Исторія войны 1814 года во Франціи и низложеніе Наполеона I-го, по достовѣрнымъ источникамъ, сочин. ген.-лейт. М. Богдановича, С.п.б., 1865 г. Исторія л.-гв. Павловскаго полка, П. Воротовъ и В. Бутовскій, С.п.б., 1875 г. Исторія л.-гв. Уланскаго Его Величества полка, В. Крестовскій, С.п.б., 1876 г. Словарь достопамятныхъ людей, Бантышъ-Каменскій. Русскіе полководцы, сост. Ник. Полевой. Біографіи російскихъ генералиссимусовъ и генераль-фельдмаршаловъ, Бантышъ-Каменскій. Біографія Барклая-де-Толли, — Журналъ для чтенія воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній, 1836 г., т. 2, № 8; Барклая-де-Толли и Кутузовъ, — 1838 г., т. 10, № 40. Кн. М. Б. Барклая-де-Толли, Справочный энциклоп. словарь, т. 2. Кн. М. Б. Барклая-де-Толли, Дѣянія російскихъ полководцевъ, С. Ушаковъ, ч. 1, С.п.б., 1822 г. Памятникъ Барклаю-де-Толли, Русск. Инв. 1849 г., № 264. Изъ Тамбова, (панихида по Барклаю-де-Толли), Сѣверная Почта, 1818 г., № 73. О памятникахъ Барклаю и гр. Голенищеву-Кутузову, сдѣланныхъ скульпторомъ Лауницемъ, — Историческій, статистическій и географическій журналъ 1827 г., ч. 1, № 1. Памятники Барклаю и Румянцеву-Задунайскому, Московскія губ. Вѣдомости, 1850 г., № 21. Слово о Барклаю-де-Толли, Современникъ, 1858 г., т. 67, отд. 1. Указатель біографическихъ свѣдѣній и архивныхъ и литературныхъ матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава по к. в. м., Н. Затворницкій.

Свѣдѣнія, имѣющіяся въ архивахъ: Въ общемъ — гл. кн. за 1818 г., форм. спис. № 2; шт.: прожд. службы кн. 1807 г., стр. 1.

ЛЕТРОВСКИЙ, Михаилъ Андреевичъ, генераль-маіоръ. Родился въ 1764 году. Происходилъ изъ дворянъ. Воспитывался въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ. 6 марта 1786 года опредѣленъ на службу въ Новгородское губернское правленіе съ чиномъ коллежскаго регистратора, откуда черезъ четыре года (въ февралѣ 1790 года) переведенъ въ Петербургскій ассигнаціонный банкъ камергеромъ, но вскорѣ пожелалъ поступить на военную службу и 4 декабря того же года былъ зачисленъ прапорщикомъ въ Тобольскій мушкетерскій полкъ. Въ строю онъ, однако, пробылъ одинъ годъ и 1 января 1791 года назначенъ военнымъ секретаремъ въ штабъ генераль-фельдмаршала графа Салтыкова; въ іюнѣ 1792 года произведенъ въ капитаны, а въ маѣ 1795 года въ маіоры, съ опредѣленіемъ въ Псковскій драгунскій полкъ. 25 ноября 1796 года переведенъ въ лейбъ-кирасирскій Его Императорскаго Величества полкъ и вслѣдъ

затѣмъ (17 декабря) назначенъ инспекторскимъ адъютантомъ къ графу Салтыкову. Въ 1798 году произведенъ въ подполковники; въ 1799— въ полковники; въ 1800 (2 января)—награжденъ орденомъ св. Анны 2 класса и вскорѣ затѣмъ былъ уволенъ отъ службы. Пробывъ нѣсколько мѣсяцевъ въ отставкѣ, въ августѣ того же года Петровскій по Высочайшему повелѣнію снова принятъ на службу и былъ сначала опредѣленъ въ комиссаріатскій департаментъ (23 августа) съ чиномъ полковника, а потомъ переведенъ въ комиссаріатскую экспедицію государственной военной коллегіи, съ переименованіемъ въ военные совѣтники (13 сентября). За отличную службу свою въ экспедиціи былъ награжденъ брилліантовымъ перстнемъ, а съ учрежденіемъ министерствъ опредѣленъ въ департаментъ министра военныхъ сухопутныхъ силъ экспедиторомъ (26 февраля 1803 года), гдѣ вскорѣ (23 іюня) произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники; (вр. и. д. директора съ 1 марта 1803 г. по 6 іюня 1804 г.) Въ іюнѣ 1804 года переименованъ въ генераль-маіоры и назначенъ управляющимъ комиссією Московскаго комиссаріатскаго депо. Въ Отечественную войну онъ состоялъ въ 1-й западной арміи полевымъ генераль-кригсъ-комиссаромъ; находился въ походахъ въ герцогствѣ Варшавскомъ, Силезіи, Богеміи, Саксоніи, Вестфалии, участвовалъ въ осадѣ Гамбурга и крѣпости Магдебурга; по приказанію Кутузова, завѣдывалъ устройствомъ русскихъ и французскихъ военно-временныхъ госпиталей въ Виленской, Смоленской, Могилевской, Минской, Гродненской и Бѣлостокской губерніяхъ. Съ 20-го іюля 1813 года находился въ составѣ польской арміи подъ командою барона Бенигсена въ той же должности полевого генераль-кригсъ-комиссара, гдѣ исправлялъ также и обязанности генераль-интенданта. За труды по управленію комиссаріатскою частью былъ награжденъ орденами св. Анны 2 степени съ алмазами и св. Владимира 3 степени. Высочайшимъ приказомъ 30 сентября 1816 года за болѣзнію уволенъ отъ службы.

Свѣд., имѣющ. въ Московск. отдѣленіи общаго архива главнаго штаба: дѣло 1816 г., св. 41/9, № 305.

Свѣд., имѣющ. въ литератур.: Указатель біографическихъ свѣдѣній и литературныхъ и архивныхъ матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава по канцеляріи военнаго министерства съ 1802 по 1902 г. вкл., Н. Затворницкій, стр. 2.

АРЧЕНКО, Василій Романовичъ, дѣйствительный тайный со-
вѣтникъ. Родился 28 декабря 1782 года въ городѣ Могилевѣ.

Отецъ его былъ незначительнымъ чиновникомъ, служилъ въ
могилевскомъ намѣстничествѣ губернскимъ казенныхъ дѣлъ стряп-
чимъ и имѣлъ достаточное состояніе. «Домъ нашъ,—говоритъ В. Р. въ
своихъ автобіографическихъ запискахъ,—по пословицѣ, былъ полная
чаша: мы ни въ чемъ не знали нужды и, видя ежедневно почти гостей,
кромѣ годовыхъ семейныхъ праздникобъ, веселились въ младенчествѣ на-
шемъ». Семейство Марченко рассчитывало существовать также без-
бѣдно и въ будущемъ, съ надеждою взирая на шкатулку своего *Pater
familias*, въ которой предполагался значительный капиталъ. Но сло-
жилось иначе. Со смертью отца будущій статсъ-секретарь Импера-
тора Александра I остался безъ копейки и тернистымъ путемъ про-
кладывалъ себѣ дорогу. Вотъ что пишетъ онъ о совершившемся пере-
ходѣ: «смерть отца такую причинила горестъ въ домѣ, что одинъ
только я могъ быть при погребеніи. Матушка, сестры, братъ и боль-
шая часть людей находились въ горячкѣ; трое служителей вскорѣ
умерли. Пріятели отца, входя въ положеніе наше, настаивали, и въ
ночь кончины его и послѣ въ теченіе девяти дней, чтобы освидѣтель-
ствовать шкатулку и пересчитать деньги. Они вносили ее на рукахъ
въ присутствіе правленія, и всѣ слышали шарканье въ ней бумагъ и
звонъ монеты. Но освидѣтельствованіе отлагаемо было до выздоровле-
нія матери моей. Наконецъ, чрезъ 10 дней (3-го марта 1795 г.) при-
сланъ изъ правленія чиновникъ, чтобы скорѣе привезти ключикъ отъ
шкатулки. Собраны пріятели отца. Я привожу ключъ, и намъ объ-
является, что печать со шкатулки, вѣроятно, по неосторожности рас-
ходчика, оторвалась; отпираемъ шкатулку и находимъ въ ней пустоту.
Начался процессъ, продолжался 12 лѣтъ, и мы не получили ни ко-
пейки. Вотъ урокъ вамъ, дѣти, не полагаться на наслѣдство послѣ
родителей».

Первоначальное образованіе Марченко получилъ въ Могилевскомъ
главномъ народномъ училищѣ, послѣ чего родные предполагали отдать
его въ Шкловскій дворянскій корпусъ. Но только что упомянутое
пронсшествіе измѣнило это намѣреніе; 13-лѣтнимъ мальчикомъ по-
ступилъ онъ на службу въ первый департаментъ Могилевского верх-
няго земскаго суда и вскорѣ произведенъ былъ въ коллежскіе реги-

страторы. Здѣсь онъ очень скоро выдѣлился своими способностями и прилежаніемъ къ дѣлу. Черезъ два года (въ 1796 г.) занималъ уже должность повѣтчика (столоначальника) въ уголовной палатѣ. «Удивляюсь,—говоритъ онъ,—какъ можно было ввѣрить мальчику на 15-мъ году уголовныя дѣла, для повѣрки, выписки изъ законовъ и для составленія опредѣленія. Но мнѣ почти оба повѣтца поручены были, ибо другой, товарищъ мой, былъ пьяница, и сверхъ того я же завѣдывалъ расходомъ». Въ 1797 г. Марченко перешелъ на службу въ канцелярію Бѣлорусскаго губернатора, а въ 1799—отправился съ нимъ въ Петербургъ. Пользуясь случаемъ, онъ попробовалъ поступить на службу въ столицѣ, предполагая опредѣлиться въ канцелярію генераль-прокурора. Однако случай далъ ему другое направленіе. Встрѣтивъ С. К. Вязмитинова, знавшаго лично его отца и бывшаго въ то время комендантомъ С.-Петербургской крѣпости, Марченко, по его предложенію, поступилъ на службу въ комиссаріатскую экспедицію военной коллегіи. Въ 1800 г. былъ командированъ съ гвардейскимъ полковникомъ Ляпуновымъ, для осмотра комиссаріатскихъ депо въ Кременчугѣ, Балтѣ, Тирасполѣ, Береславѣ, крѣпости св. Дмитрія, Екатериноградѣ и Царицынѣ. Во время этой командировки былъ въ Одессѣ, Таганрогѣ, Черкасскѣ, обозрѣвалъ степь отъ Кизляра до Астрахани, и потомъ, черезъ Рязань и Москву, возвратился въ столицу, въ августѣ 1800 г. Когда же учреждены были министерства (1802 г.), назначенный военнымъ министромъ Сергѣй Кузьмичъ Вязмитиновъ взялъ Марченко къ себѣ «для составленія министерской канцеляріи». Это новое назначеніе было для него совсѣмъ неожиданностью. «Я—говоритъ В. Р.,—могъ только поклясться, что ни свѣдѣнія, ни видовъ на сію службу не имѣлъ и, покорясь судьбѣ, пошелъ къ министру... Первые три года служба моя была суцая каторга. Сергѣй Козьмичъ имѣлъ меня у себя при кабинетѣ. Съ шести часовъ утра до двухъ я не вставалъ со стула; обѣдать долженъ былъ всегда у него, и съ шести часовъ до 12-ти ночи опять оставаться приросшимъ къ стулу. Я не могъ даже пользоваться и тѣмъ временемъ, когда старикъ уѣзжалъ въ театр—такъ много всегда было дѣла и собственнаго усердія. Многіе предсказывали мнѣ смерть, и я до того отвыкъ отъ воздуха, что рѣдкую зиму не было у меня двухъ горячекъ, а простуда непрерывная. Довольно также несносно было, что, при множествѣ

наградъ въ другихъ министерствахъ и даже по комиссаріатской и провіантской части, полтора года ничего я не получалъ. Наконецъ, въ половинѣ 1804 г. награжденъ чиномъ надворнаго совѣтника, за отличіе». Положеніе Марченко, по собственному его признанію, мѣняется съ учрежденіемъ, въ связи съ приготовленіями къ войнѣ, при департаментѣ секретной части (1804 г.), которая поручена ему была съ самаго начала. Въ 1808 г. военнымъ министромъ былъ назначенъ графъ Аракчеевъ. Новый министръ также цѣнилъ работу Марченко; исходатайствовалъ ему алмазные знаки ордена св. Анны 2-й ст. и поручилъ составленіе проекта о запасныхъ рекрутскихъ депо. Это былъ весьма солидный трудъ В. Р., составившій цѣлую книгу и по одобренію Государя Императора, немедленно напечатанный и приведенный въ исполненіе. Самъ же составитель ея получилъ единовременную награду въ 1500 р. и прибавку къ жалованью въ 2000 р. Въ 1809 г. гр. Аракчеевъ взялъ его съ собою въ Финляндію въ составѣ военно-походной канцеляріи. По возвращеніи оттуда, несмотря на то, что Марченко былъ только въ чинѣ коллежскаго совѣтника, ему пожалованъ былъ орденъ св. Владимира 3 ст. Въ 1810 г. кончается служба Марченко по военному министерству. Не имѣя образовательнаго ценза, онъ не могъ получить здѣсь слѣдующаго чина. А такъ какъ служба въ Сибири и вообще въ отдаленныхъ мѣстностяхъ давала преимущества, то онъ охотно согласился на предложеніе И. Б. Пестеля¹⁾ занять должность Тобольскаго губернатора. Новый министръ Барклай-де-Толли согласился на его просьбу и 26 іюня 1810 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ о назначеніи Марченко Томскимъ губернаторомъ съ производствомъ въ статскіе совѣтники. Получивъ затѣмъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, въ 1812 г., по вызову Государя онъ возвратился въ Петербургъ. Представившись Государю, онъ услышалъ отъ Его Величества лестные отзывы о его службѣ въ Сибири и слѣдующія слова: «Я выписалъ тебя въ помощь гр. Алексѣю Андреевичу (Аракчееву); теперь у насъ дѣла много; трудись съ нимъ», и вслѣдъ затѣмъ получилъ званіе помощника статсъ-секретаря государственнаго совѣта. Въ теченіе наполеоновскихъ войнъ 1813—15 г.г., обзорю которыхъ онъ посвящаетъ нѣсколько страницъ въ своихъ авто-

¹⁾ Бывшій генералъ-губернаторъ Восточной Сибири.

біографическихъ запискахъ, Марченко находился при главной квартирѣ Государя Императора; на Вѣнскомъ конгрессѣ (1815 г.) лично докладывалъ Его Величеству дѣла и при вторичномъ походѣ на Рейнъ, во время смотра подъ Вертю, былъ пожалованъ въ статсъ-секретари, а по возвращеніи въ Петербургъ назначенъ правителемъ дѣлъ комитета министровъ. Совмѣстная походная жизнь настолько приблизила Марченко къ Государю, что Его Величество и во время мирнаго періода времени часто, помимо гр. Аракчеева, спрашивалъ его мнѣній по самымъ разнообразнымъ государственнымъ вопросамъ. И послѣдній самъ часто высылалъ бумаги съ резолюціями: «Государю угодно знать мнѣніе статсъ-секретаря Марченко»; «Государю угодно, чтобы по сей бумагѣ доложилъ лично съ своимъ мнѣніемъ г. ст.-секр. Марченко». Суровый временщикъ первой четверти XIX столѣтія ревниво охранялъ свое высокое положеніе и не могъ терпѣть никого, кто такъ или иначе приближался къ Государю. Поэтому и на Марченко онъ смотрѣлъ не такъ, какъ было нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда онъ былъ его помощникомъ по управленію военнымъ министерствомъ. Вотъ что писалъ по этому поводу В. Р. при оставленіи Аракчеевымъ должности военного министра: «я разстался съ нимъ (гр. Аракчеевымъ) хорошо и во время службы не только не имѣлъ никакой неприятности, но ощущалъ особенное къ себѣ уваженіе: раза два назывался онъ обѣдать у меня и былъ доволенъ пріемомъ; нерѣдко подѣзжалъ къ департаменту, бралъ съ собою кататься предъ обѣдомъ; я у него обѣдалъ часто, что въ тогдашнее время много значило; въ Сибирь прислалъ онъ мнѣ гравированный портретъ свой и вель со мной переписку пріятную. Но что въ свѣтѣ семъ постоянно. Впослѣдствіи онъ сдѣлался врагомъ моимъ и, Богъ свидѣтель, не знаю иной тому причины, кромѣ замѣченнаго имъ благоволенія ко мнѣ Императора Александра I-го». Удалить какъ можно скорѣе всякаго соперника было въ правилахъ Аракчеева. И если это ему удалось сдѣлать по отношенію къ князю Волконскому ¹⁾, то устранить Марченко ему было вовсе не трудно. 26 августа 1818 года былъ подписанъ указъ о

¹⁾ Кн. Волконскій, любимецъ Императора Александра, по проискамъ Аракчеева въ 1823 г. былъ уволенъ отъ должности начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества.

переводѣ Марченко въ государственный совѣтъ по департаменту гражданскихъ дѣлъ, въ 1821—онъ былъ перемѣщенъ въ департаментъ государственной экономіи. По вступленіи на престолъ Императора Николая, въ 1827—Марченко повелѣно было исправлять должность государственнаго секретаря. 6 декабря того же года онъ былъ произведенъ въ тайные совѣтники. Въ 1830 г. утвержденъ въ званіи государственнаго секретаря. Въ 1834 г. Всемилоостивѣйше уволенъ, по разстроенному здоровью, отъ этой должности съ назначеніемъ членомъ государственнаго совѣта. 6 декабря 1840 г., находясь на смертномъ одрѣ, онъ прочиталъ Высочайшій указъ о пожалованіи его въ дѣйствительные тайные совѣтники и въ тотъ же день скончался, имѣя 58 лѣтъ отъ рожденія.

Происходя изъ незначительной дворянской фамиліи и начавъ службу простымъ писцомъ, Марченко поставленъ былъ обстоятельствами въ необходимость съ тринадцатилѣтняго возраста самъ добывать себѣ кусокъ хлѣба и, благодаря своимъ упорнымъ трудамъ, достигъ высшихъ ступеней государственной іерархіи. «Не протекція, писалъ онъ въ 30-хъ годахъ кн. Кочубею, —сдѣлала меня извѣстнымъ вамъ въ 1816 г., а служба, она же сблизила меня опять ровно чрезъ десять лѣтъ, и утѣшаюсь мыслию, что я оправдалъ довѣріе ваше и царя (не знавшаго въ 1826 г., что думать обо мнѣ)». Этотъ же упорный трудъ, непрерывная борьба за существованіе, выработали изъ него человѣка чрезвычайно расчетливаго. Онъ охотно отказывался отъ награжденій орденами, если можно было взамѣнъ ихъ получить прибавку къ жалованію или аренду, скопилъ порядочное состояніе и обезпечилъ семью.

Имѣлъ ордена св. Александра Невскаго, Бѣлаго Орла, св. Владимира 2-й, 3 и 4 ст. и св. Анны всѣхъ степеней (1 и 2 ст. съ алмазными украшеніями).

Свѣд., имѣющ. въ литер. Указатель біографическихъ свѣдѣній и архивныхъ и литературныхъ матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава по канцеляріи военнаго министерства съ 1802 по 1902 г. вкл., Н. Затворницкій, стр. 3.

Свѣд., имѣющ. въ архивахъ к. в. м.: книги опредѣленій и увольненій чиновниковъ по департаменту министра военныхъ сухопутныхъ силъ за 1803-1810 г.г.; архивъ государственнаго совѣта: формул. списокъ въ дѣлѣ о службѣ В. Р. Марченко.

КОВЛЕВЪ, Иванъ Ивановичъ, генераль-лейтенантъ. Происходилъ изъ дворянскаго рода. Возстановить его родословную, за отсутствіемъ свѣдѣній, не представляется никакой возможности. Вѣроятно онъ принадлежалъ къ одному изъ трехъ древнихъ дворянскихъ родовъ. Первый изъ нихъ происходилъ отъ Андрея Кобылы и ведетъ свое начало отъ Якова Захаревича, дѣда царицы Анастасіи Романовны; второй старинный родъ Яковлевыхъ происходилъ отъ Зиновія Яковлева, владѣвшаго помѣстьями, на которыя въ 1647 году была выдана ввозная грамота отъ Царя Алексѣя Михайловича, и, наконецъ, третья фамилія Яковлевыхъ, извѣстныхъ своими богатствами, возведенныхъ во второй половинѣ XVIII вѣка въ дворянское достоинство, ведетъ свое происхожденіе отъ нѣкоего Саввы Яковлева. Онъ былъ простымъ мѣщаниномъ города Осташкова и прибылъ въ Петербургъ пѣшкомъ «съ полтиною въ карманѣ и родительскимъ благословеніемъ». О генераль-лейтенантѣ И. И. Яковлевѣ мы знаемъ, что онъ въ апрѣлѣ 1776 года поступилъ на военную службу и прошелъ послѣдовательно всѣ нижнія воинскія званія до сержанта включительно (капрала онъ получилъ 3 іюня 1776 года, каптенармуса— 22 сентября 1777 и сержанта 1 января 1778 года). Въ 1781 году былъ переведенъ въ штабъ фельдмаршала графа Салтыкова переводчикомъ. Въ мартѣ 1783 года получилъ должность секретаря; въ 1786 году произведенъ въ капитаны, въ 1787—переименованъ обер-аудиторомъ. Затѣмъ черезъ три года (1790) получилъ чинъ секунд-маіора, въ 1793 году переименованъ въ премьерь-маіоры и въ 1795—зачисленъ на вакансію генеральсь-адъютанта. Въ 1796 году получилъ чины подполковника и полковника; 3 февраля 1798 года назначенъ членомъ военной коллегіи и произведенъ въ генераль-маіоры, а въ 1800 году былъ уже генераль-лейтенантомъ. 29 сентября 1804 года состоялось назначеніе его директоромъ департамента министра военныхъ сухопутныхъ силъ, которымъ и управлялъ до 8 марта 1808 года, когда получилъ новое назначеніе на должность генераль-контролера счетной экспедиціи. Скончался 21 февраля 1809 года. Похороны были устроены на казенный счетъ. Вдова его дважды обращалась къ графу Аракчееву съ прошеніемъ на Высочайшее имя о пособіи на уплату долговъ мужа 12 тыс. р. и на содержаніе себя и дѣтей, но оба раза получила отказъ.

Имѣлъ орденъ св. Владимира 3 степени.

Свѣд., имѣющ. въ литерат.: Указатель біографическихъ свѣдѣній и архивныхъ и литературныхъ матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава по канцеляріи военнаго министерства съ 1802 по 1902 г. вкл., Н. Затворницкій, стр. 20.

Свѣд., имѣющ. въ Московск. отдѣленіи общ. архива главн. штаба: формул. спис., кн. за сентябрь 1810 г., № 471.

И князь ГОРЧАКОВЪ, Алексѣй Ивановичъ, генераль отъ инфантеріи. Управляющій военнымъ министерствомъ. Родился въ Москвѣ 20 мая 1769 года и еще пятилѣтнимъ ребенкомъ былъ записанъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ. Въ 1788 году назначенъ флигель-адъютантомъ къ генераль-фельдмаршалу графу А. В. Суворову и участвовалъ въ морской битвѣ подъ командою принца Нассау при разбитіи турецкаго флота. Здѣсь онъ командовалъ канонерскою лодкой, а затѣмъ двумя пушками батареи, съ которой были сожжены турецкія суда. Во время осады крѣпости Очакова состоялъ сначала при графѣ А. В. Суворовѣ, а потомъ перешелъ подъ команду кн. Г. А. Потемкина-Таврическаго и участвовалъ въ отраженіи всѣхъ вылазокъ непріятеля. При штурмѣ Очакова, командуя авангардомъ, отбилъ у непріятеля двѣ пушки и знамя, за что награжденъ былъ орденомъ св. Георгія 4-го класса. Въ слѣдующемъ году онъ получилъ званіе генеральскаго адъютанта и принималъ участіе въ разбитіи турокъ подъ Каушанами и занятіи крѣпостей Аккермана и Бендеръ. Въ 1791 году произведенъ въ полковники и затѣмъ переведенъ въ Азовскій пѣх. полкъ, съ которымъ въ маѣ 1792 года отправился въ Польшу. За отличіе въ дѣлахъ при м. Мирѣ и Зелвѣ и занятіе крѣпости Несвижской получилъ орденъ св. Владимира 4-й степени и за дѣло 6 сентября 1794 года, въ день сраженія при с. Крупчицахъ, назначенъ бригадиромъ въ Азовскомъ полку. 27 января произведенъ въ генераль-маіоры, съ назначеніемъ шефомъ Рязскаго мушкетерскаго полка, но въ іюлѣ того же года былъ отданъ подъ судъ за «употребленіе» казенныхъ денегъ. 16 декабря опредѣленъ съ тѣмъ же чиномъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ. Въ слѣдующемъ году, 4-го марта, назначенъ шефомъ Екатеринбургскаго мушкетерскаго полка, а спустя нѣсколько

дней—шефомъ Ширванскаго мушкетерскаго полка и инспекторомъ Сибирской дивизіи; 9-го сентября произведенъ въ генераль-лейтенанты и 1-го ноября уволенъ въ отставку. 8 марта 1799 года вновь принятъ на службу съ назначеніемъ въ корпусъ Нумсена, 10-го декабря того же года назначенъ членомъ военной коллегіи, а вскорѣ затѣмъ состоялись его новыя назначенія—сначала шефомъ мушкетерскаго бывшаго князя Волконскаго 1-го полка, а потомъ Выборгскимъ военнымъ губернаторомъ, инспекторомъ Финляндской инспекціи и шефомъ гарнизоннаго бывшаго Врангеля 1-го полка. 18 августа 1800 года вновь уволенъ въ отставку. Но, какъ и прежде, онъ недолго находился въ опалѣ. Снова былъ принятъ на службу и снова сталъ быстро повышаться. 8 апрѣля 1801 года зачисленъ по арміи, 11 іюля назначенъ инспекторомъ по инфантеріи Украинской инспекціи; въ 1802 году исправлялъ должность инспектора по инфантеріи Брестской инспекціи и въ 1804 году назначенъ сенаторомъ; 20 апрѣля 1807 года получилъ званіе шефа Бѣлозерскаго мушкетерскаго полка; въ 1811 году состоялъ предсѣдателемъ комиссіи для окончанія нерѣшенныхъ дѣлъ, а съ открытіемъ Отечественной войны назначенъ на время отсутствія военнаго министра управлять департаментами военнаго министерства. Когда же обязанности въ арміи совершенно лишили Барклая-де-Толли возможности заниматься дѣлами министерства, Императоръ Александръ I-й уволилъ его отъ должности военнаго министра, а князя Горчакова назначилъ управляющимъ военнымъ министерствомъ. Въ 1814 году онъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи. 26 августа 1817 г. вышелъ въ отставку. Скончался въ ноябрѣ того же года.

Болѣ подробныя біографическія свѣдѣнія, а также указанія на литературные и архивные источники, помѣщены въ т. 3, отд. IV, стр. 1 «Память о членахъ военнаго совѣта».

ИЖЕИЧЪ, Семень Агафоновичъ, 3 класса. Директоръ общей канцеляріи военнаго министра (1812—1828 г.г.). На службу опредѣленъ въ 1782 году въ Могилевскую уголовную палату; гдѣ 11 апрѣля 1785 г. былъ произведенъ въ коллежскіе регистраторы. 16 октября 1794 года отсюда онъ былъ переведенъ адъютантомъ къ Симбирскому и Уфимскому генераль-губернатору, а въ декабрѣ того

же года зачисленъ штатнымъ секретаремъ его канцеляріи. 23 февраля 1797 года произведенъ въ коллежскіе асессоры и вскорѣ затѣмъ переведенъ совѣтникомъ во Владимирское губернское правленіе. Прослуживъ полгода, онъ былъ здѣсь произведенъ въ надворные совѣтники. Въ 1802 году назначенъ оберъ-секретаремъ военной коллегіи, съ производствомъ въ коллежскіе совѣтники. По образованіи министерствъ, съ учрежденіемъ департамента министра военныхъ сухопутныхъ силъ, 26 февраля 1803 года, былъ переведенъ въ департаментъ экспедиторомъ, гдѣ чрезъ три года произведенъ въ статскіе совѣтники. 1 января 1810 года назначенъ помощникомъ статсъ-секретаря государственнаго совѣта по департаменту военныхъ дѣлъ. Въ слѣдующемъ году участвовалъ въ качествѣ редактора въ трудахъ комиссіи по составленію воинскихъ уставовъ. 1 января 1812 года произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, а съ изданіемъ новаго учрежденія министерствъ, 28 февраля, назначенъ директоромъ общей канцеляріи военнаго министра. Въ 1815 году канцелярія была преобразована, но директоръ ея С. А. Бижевичъ сохранилъ свою должность, которую и занималъ до 1828 года, до назначенія его членомъ совѣта военнаго министра. Въ это же время онъ былъ произведенъ въ чинъ 3 класса, а по упраздненіи въ 1832 году совѣта министра, оставленъ за штатомъ.

Болѣе подробныя біографическія свѣдѣнія, а также указанія на литературные и архивные источники помѣщены въ т. 3, отд. IV, стр. 101. «Память о членахъ военнаго совѣта» и въ «Указателѣ біографическихъ свѣдѣній и архивныхъ и литературныхъ матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава по канцеляріи военнаго министерства съ 1802 по 1902 вкл.», Н. Затворницкій, стр. 1.

вѣтлѣйшій князь ВОЛКОНСКІЙ, Петръ Михайловичъ, генераль-фельдмаршалъ. Происходилъ изъ древнѣйшаго княжескаго рода, потомокъ св. кн. Михаила Всеволодовича Черниговскаго¹⁾. Родился 26 апрѣля 1776 года. Воспитывался въ домѣ родителей, кото-

¹⁾ Родъ князей Волконскихъ принадлежитъ къ знаменитымъ древнимъ родамъ князей русскихъ и происходитъ отъ святаго князя Михаила Черниговскаго, внуку коего, отъ младшаго сына Михайлова, князя Юрія Тарусскаго, Иванъ, по прозванію «Толстая голова», получилъ во владѣніе

рые старались дать ему насколько возможно лучшее образованіе, не жалѣя для хорошихъ учителей своего состоянія. По существовавшему тогда обычаю, почти съ самаго дня рожденія онъ былъ записанъ сержантомъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ, но въ скоромъ времени былъ перечисленъ въ л.-гв. Конный полкъ унтеръ-офицеромъ, съ увольненіемъ въ отпускъ до окончанія образованія. Въ концѣ 1791 года ему разрѣшено было въ свободное отъ занятій наукой время заниматься дѣйствительной службой. Въ слѣдующемъ году, по ходатайству дяди Дмитрія Петровича Волконскаго, былъ переведенъ сержантомъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ, гдѣ ему также позволено въ свободное время отправлять дѣйствительную службу. 1 января 1793 года произведенъ въ первый офицерскій чинъ — прапорщика, а затѣмъ, ровно черезъ годъ, въ подпоручики. Въ томъ же (1794) году былъ назначенъ на должность адъютанта при кн. Николаѣ Сергѣевичѣ Волконскомъ, съ которымъ и былъ командированъ въ Берлинъ съ поздравленіемъ къ Прусскому королю по случаю женитьбы его двухъ сыновей. По возвращеніи обратно въ Россію, кн. П. М. былъ назначенъ полковымъ адъютантомъ. Въ 1795 году былъ посланъ съ рапортомъ отъ полка въ Царское Село, гдѣ и удостоенъ чести быть приглашеннымъ къ большому столу Императрицы Екатерины. По вступленіи въ 1796 году на престолъ Императора Павла I-го, пожалованъ въ поручики. Кн. П. М. уже въ это время обратилъ на себя вниманіе Государя Императора. Когда онъ сталъ благодарить Его Величество за оказанную ему милость, Государь изволилъ сказать: «Продолжай такъ служить, служба твоя за мною не пропадетъ». Въ 1797 году, во время коронаціи, за отличную службу П. М. получилъ новую милость—чинъ штабсъ-капитана и вскорѣ затѣмъ назначенъ адъютантомъ къ наслѣднику цесаревичу Александру Павловичу. Въ 1799 году

вотчину Сапрыгину, на рѣкѣ Волконкѣ (въ Алексинской Тульской области), и сталъ прозываться Волконскимъ. По присоединеніи сихъ областей къ великому княжеству Московскому, Волконскіе явились царедворцами великихъ князей, и потомъ царей и Императоровъ Россійскихъ, были боярами, воеводами, послами, и награждались по заслугамъ помѣстьями и царскою милостью. Одинъ изъ князей Волконскихъ оставилъ память подвига своего въ гербѣ города Боровска, гдѣ палъ, защищая святую обитель Пафнутія Боровскаго отъ лиховъ и измѣнниковъ; другой находился при составленіи Уложенія царя Алексѣя Михайловича.

произведенъ въ капитаны, а въ 1800 — въ полковники и награжденъ орденомъ св. Іоанна Іерусалимскаго.

Еще будучи наслѣдникомъ, Императоръ Александръ настолько сблизился съ княземъ Волконскимъ, что считалъ его уже въ числѣ своихъ друзей. По восшествіи своемъ на престолъ, повелѣлъ ему переѣхать на жительство въ Зимній дворецъ, а въ день коронаціи пожаловалъ его въ генераль-маіоры и назначилъ своимъ генераль-адъютантомъ. Потомъ послѣдовало назначеніе Волконскаго въ товарищи начальника военно-походной канцеляріи Его Императорскаго Величества, въ которой сосредоточивалось все высшее управленіе военною частью. Черезъ канцелярію проходили всѣ доклады по дѣламъ военно-сухопутнаго вѣдомства. Эта должность дала ему возможность близко ознакомиться съ работою военнаго управленія, а съ другой стороны обнаружить свои выдающіяся военно-административныя способности, благодаря чему онъ впослѣдствіи становится во главѣ военнаго министерства.

Въ кампанію 1805 года Волконскій впервые появляется на театрѣ военныхъ дѣйствій. Состоя въ должности генераль-квартирмейстера и дежурнаго генерала сначала въ корпусѣ Буксгевдена, а по соединеніи его съ войсками Кутузова, при главнокомандующемъ, онъ участвовалъ въ битвахъ при Вишау и Аустерлицѣ, при чемъ за отличіе награжденъ орденомъ св. Георгія 3 ст. «Въ аустерлицкомъ сраженіи, — говоритъ Кутузовъ въ своемъ донесеніи Государю отъ 30 ноября, — князь Волконскій оказалъ достоинства, кои при несчастіи болѣе видны, нежели при счастливомъ сраженіи. Онъ не только отличался храбростію, но благоразуміемъ и сохраненіемъ всего нужнаго при подобныхъ случаяхъ хладнокровія, способствуя подъ самымъ огнемъ непріятельскимъ троекратно къ собранію людей Фанагорійскаго и Ряжскаго полковъ, съ которыми и могъ я въ нѣкоторомъ порядкѣ ретироваться».

Во время слѣдующей кампаніи (1806—07 г.г.) онъ находился при Императорѣ Александрѣ и былъ представленъ Его Величествомъ въ Тильзитѣ Наполеону, а по заключеніи мира отправленъ во Францію, съ цѣлью изучить французскія военныя учрежденія и особенно устройство генеральнаго штаба. Командировка продолжалась два года. Въ теченіе этого времени кн. Волконскій собралъ по данному вопросу

обширныя свѣдѣнія и, по возвращеніи въ Петербургъ, представилъ подробный отчетъ. Государь остался вполне доволенъ собранными свѣдѣніями и тогда же (1810 г.) назначилъ князя генераль-квартирмейстеромъ.

Первымъ шагомъ новаго генераль-квартирмейстера было учрежденіе школы для колонновожатыхъ, послужившее первымъ разсадникомъ для снабженія работниками квартирмейстерской части и давшее цѣлый комплектъ искусныхъ офицеровъ генеральнаго штаба. Знаменитые сподвижники Александра I-го и Николая I-го, баронъ Толь и фельдмаршалъ Дибичъ-Забалканскій, также прошли школу колонновожатыхъ. Въ ноябрѣ 1810 года былъ утвержденъ штатъ канцеляріи квартирмейстерской части, которая и была переведена въ специально купленный для нея домъ статсъ-секретаря Молчанова (гдѣ нынѣ главный штабъ); въ новомъ помѣщеніи положено начало учрежденію библіотеки, коллекціи картъ и инструментовъ. Князь лично пожертвовалъ 500 книгъ военнаго содержанія, привезенныхъ имъ изъ-за границы; офицеры послѣдовали примѣру своего начальника и въ скоромъ времени было собрано около 2000 математическихъ, историческихъ и военныхъ сочиненій какъ на русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ, которыя и послужили началомъ нынѣшней библіотеки генеральнаго штаба. Въ то же время была окончена маршрутная карта и приступлено къ составленію военной карты Россіи, а карты иностранныхъ государствъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ выписаны изъ за границы, чѣмъ и было положено основаніе депо картъ при генераль-квартирмейстерской части. Для приготовленія математическихъ и астрономическихъ инструментовъ кн. Волконскій выписалъ изъ Касселя профессора Рейсига и подъ его вѣдѣніемъ учредилъ механическую мастерскую. Офицерамъ квартирмейстерской части въ 1811 году даровано преимущество въ чинахъ наравнѣ съ офицерами кадетскихъ корпусовъ.

Одновременно съ этимъ князь Волконскій принималъ дѣятельное участіе въ работахъ комитета для составленія «учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміею». Имъ были самостоятельно разработаны всѣ правила, касающіяся квартирмейстерской части, въ которыя вошли всѣ основанія имъ же изданнаго въ 1811 году временнаго «Руководства къ отправленію службы чиновникамъ дивизионнаго генераль-штаба».

Новымъ положеніемъ впервые вполнѣ устанавливается должность начальниковъ штабовъ, вводится правильное раздѣленіе между дежурствомъ и квартирмейстерскою частью, опредѣляется составъ и кругъ занятій той и другой. Названіе «генеральный штабъ» употребляется неоднократно въ смыслѣ главнаго штаба арміи и утверждается закономъ, чтобы дежурные штабъ-офицеры въ корпусныхъ штабахъ были избираемы изъ квартирмейстерскихъ офицеровъ. Последняя мѣра имѣла значеніе въ томъ, что открывала болѣе широкое поприще для штабъ-офицеровъ квартирмейстерской части, а вмѣстѣ съ тѣмъ, указывала на необходимость замѣщенія высшихъ штабныхъ должностей людьми съ научнымъ образованіемъ и лучшею военною подготовкою.

Въ Отечественную войну князь Волконскій состоялъ при Государѣ Императорѣ и своими совѣтами не разъ оказывалъ важныя услуги; такъ на примѣръ, по его представленію Государь согласился на отступленіе изъ крайне неудобно расположеннаго Дрисскаго лагеря. Одновременно съ этимъ онъ принималъ участіе въ разныхъ арріергардныхъ дѣлахъ и въ преслѣдованіи непріятеля при переправѣ черезъ Березину. Въ концѣ 1812 года былъ назначенъ начальникомъ главнаго штаба графа Кутузова и вскорѣ послѣ этого произведенъ въ генераль-лейтенанты. Въ кампанію 1813—14 г.г., состоя въ должности начальника главнаго штаба при Его Императорскомъ Величествѣ, онъ сумѣлъ преодолѣть множество затрудненій, происходившихъ отъ разнородности состава союзныхъ армій, неудовлетворительности ихъ хозяйственнаго и административнаго устройства и разногласія въ мнѣніяхъ разныхъ военачальниковъ. Все это дало князю возможность выказать свои блестящія способности и пріобрѣсти не только глубокое уваженіе Государя, но даже и его дружбу, продолжавшуюся до кончины монарха.

Въ августѣ 1814 года, по окончаніи войны, князь Волконскій отправился съ Государемъ на Вѣнскій конгрессъ, а когда засѣданія конгресса прервались извѣстіемъ о новомъ появленіи Наполеона во Франціи, на него возложены были всѣ распоряженія по передвиженію русской арміи съ береговъ Вислы къ Рейну. Несмотря на то, что при немъ въ это время не было штаба, онъ прекрасно исполнилъ и это порученіе.

Послѣ знаменитаго смотра подъ Вертю, Австрійскій Императоръ Францъ-Иосифъ назначилъ въ подарокъ князю Волконскому находящійся на берегу Рейна роскошный замокъ Юганинсбергъ, но Государь отклонилъ намѣреніе своего союзника, сказавъ, что предоставляетъ себѣ награждать своихъ генераловъ.

Совмѣстная походная жизнь окончательно сблизила Императора Александра съ кн. П. М. Его Величество всюду бралъ съ собою князя, ѣздилъ съ нимъ въ одной коляскѣ, а по окончательномъ умиротвореніи Европы, по возвращеніи въ Петербургъ, поставилъ его во главѣ всего военного управленія, сдѣлавъ единственнымъ докладчикомъ по дѣламъ военно-сухопутнаго вѣдомства.

12-го декабря 1815 года былъ учрежденъ главный штабъ Его Императорскаго Величества и званіе начальника этого штаба дано было Петру Михайловичу Волконскому, съ оставленіемъ въ его вѣдѣніи генераль-квартирмейстерской части. Новое назначеніе поставило его сразу на небывалую высоту, на которой у него не было соперниковъ кромѣ всемогущаго Аракчеева. По этому поводу Вигель говоритъ слѣдующее: «Долго государствомъ былъ онъ мало замѣченъ въ толпѣ Чарторижскихъ, Строгоновыхъ, Голицыныхъ и другихъ любимцевъ, всѣхъ болѣе его отличенныхъ. Однако же самую мелкую вещь, поставленную у свѣтильника, нельзя не разглядѣть; но въ глазахъ Россіи все оставался онъ на одномъ планѣ съ метръ-д'отелемъ Миллеромъ, медикомъ Вилліе и брадатымъ кучеромъ Ильею. Только въ 1815 году началъ онъ вдругъ выростать до Аракчеева, до соперничества съ нимъ». И соперничество было столь велико, что превратилось въ обоюдную ненависть. Князь Волконскій не называлъ иначе Аракчеева какъ «проклятымъ змѣемъ» и говорилъ, что онъ погубитъ Россію и Государя; Аракчеевъ же съ своей стороны всегда искалъ случая сдѣлать непріятность князю Волконскому, что ему до извѣстной степени иногда и удавалось. Не нужно забывать, что если Волконскій имѣлъ во всякое время доступъ къ Государю и докладывалъ по всѣмъ дѣламъ военной части, то графъ Аракчеевъ докладывалъ по дѣламъ вообще всей Имперіи, гдѣ, по выраженію современника, «онъ былъ настоящій намѣстникъ». Неудивительно поэтому, что въ концѣ концовъ восторжествовалъ болѣе сильный.

За время управления Волконскимъ военнымъ вѣдомствомъ были произведены весьма существенныя измѣненія по всѣмъ отраслямъ военного управления. Учреждены должности генераль-фельдцейхмейстера и генераль-инспектора инженернаго корпуса; учрежденіе о большой дѣйствующей арміи оставлено въ силѣ и на мирное время, при чемъ всѣ вооруженныя силы должны были раздѣляться на двѣ арміи, и образованы отдѣльные корпуса: Финляндскій, Литовскій, Грузинскій, Оренбургскій и Сибирскій; издано положеніе о провіантскомъ управленіи, по которому все провіантское управленіе раздѣлено на полевое и внутреннее; распорядительными органами довольствія явились полевыя провіантскія управленія, а исполнительными—провіантскія комиссіи, комиссіонерства и комиссіонеры; издано положеніе объ управленіи артиллеріею; затѣмъ, съ изданіемъ положенія объ инженерномъ корпусѣ были образованы саперныя бригады; понтонеры отдѣлены отъ артиллеріи и включены въ составъ инженерныхъ войскъ; шефы полковъ, командовавшіе полками, наименованы командирами полковъ, полковыхъ квартирмейстеровъ положено имѣть изъ чиновниковъ и закончена начавшаяся еще до Отечественной войны работа по образованію корпуса внутренней стражи.

Квартирмейстерская часть попрежнему оставалась любимѣйшею князя Волконскаго и для процвѣтанія ея онъ предпринялъ цѣлый рядъ улучшеній. Въ Москвѣ учреждена была новая школа для колонновожатыхъ, переведенная впоследствии въ Петербургъ, военно-топографическое депо, бывшее въ вѣдѣніи инженерной части, присоединено къ главному штабу, приобретена богатая коллекція книгъ для бібліотеки. Въ 1817 году присоединенъ къ управленію квартирмейстерской части находившійся въ Гапаньеми топографическій корпусъ и бывшее въ Тавастгусской губерніи училище, подъ названіемъ элементарной школы Финляндскаго кадетскаго корпуса. Для разсмотрѣнія сочиненій, проектовъ и новыхъ изобрѣтеній, относящихся до службы генеральнаго штаба, при военно-ученомъ комитетѣ учреждено особое отдѣленіе. Устроена обсерваторія на домѣ генеральнаго штаба, снабженная отличными часами и инструментами. Учрежденъ корпусъ топографовъ для успѣшнѣйшаго хода государственныхъ съемокъ, обратившій на себя вниманіе иностранныхъ державъ. Увеличено содержаніе офицеровъ генеральнаго штаба. Произведены съемки и военныя обзоренія въ

районъ нахождения нашихъ войскъ во время похода ихъ въ Персію (1816) и Бухару (1820); подобныя же съемки произведены и во многихъ губерніяхъ Имперіи.

Въ 1817 году кн. Волконскій произведенъ въ генералы отъ инфантеріи; въ 1821—назначенъ членомъ государственнаго совѣта и вскорѣ затѣмъ принужденъ былъ оставить верховное руководство военнымъ вѣдомствомъ.

Весною 1823 года Государь Императоръ посѣтилъ село Грузино, имѣніе гр. Аракчеева; послѣдній, съ неудовольствіемъ смотрѣвшій на близость къ Государю Волконскаго, воспользовался случаемъ, чтобы свергнуть неудобнаго для него человѣка.

Эта поѣздка совпала съ возникшими по военному вѣдомству недоразумѣніями по военной смѣтѣ. Государь призналъ необходимымъ сократить расходы по военному министерству и поручилъ кн. Волконскому уменьшить потребную сумму. Князь занимался по этому дѣлу нѣкоторое время съ директорами разныхъ частей военнаго управленія и пришелъ къ заключенію, что возможно сократить смѣту на 800000 р. Тогда Александръ передалъ спорную смѣту графу Аракчееву, который, призвавъ къ себѣ генераль-кригсъ-комиссара Татищева, работалъ съ нимъ пять дней и сократилъ требуемые министерствомъ расходы на восемнадцать милліоновъ рублей. Когда Государь узналъ объ этомъ, то сказалъ князю Волконскому, что послѣ этого онъ видитъ, что князь окруженъ или дураками, или плутами, которые или не умѣли, или не хотѣли найти средствъ сократить смѣты. Этотъ упрекъ побудилъ князя Волконскаго написать 29 марта слѣдующее всеподданнѣйшее письмо: «Усиливающаяся съ нѣкоторыхъ поръ болѣзнь моя заставила меня обратиться къ совѣщанію съ медиками, которые находятъ необходимымъ постоянное леченіе употребленіемъ бань и минеральныхъ водъ, къ чему нужна спокойная жизнь, каковой по возложенной на меня должности и по сдѣланнымъ уже нѣсколько разъ опытамъ я здѣсь никакъ имѣть не могу; къ тому же, искусственныя воды не могутъ принести и той пользы, какъ настоящія. Не имѣя довольно духа лично утруждать Ваше Императорское Величество всеподданнѣйшею просьбою объ увольненіи меня до излѣченія за границу, рѣшился безпокоить письменно, въ полной увѣренности, что Ваше Императорское Величество не отринете моего прошенія и не захотите, чтобы я

прежде времени лишился жизни, которая навсегда отъ искренней души и сердца посвящена была Вамъ, всемилостивѣйшій Государь, и, можетъ быть, еще когда-либо будетъ полезна, если только силы мои позволятъ и здоровье поправится. Въ ожиданіи всемилостивѣйшаго рѣшенія, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ...» и проч.

25 апрѣля (7 мая) состоялся Высочайшій приказъ объ отпускѣ кн. Волконскаго за границу. Черезъ нѣсколько дней (30 апрѣля) повелѣно было начальнику главнаго штаба первой арміи генераль-адъютанту барону Дибичу исправлять должность начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества.

12 декабря 1823 года Государь Императоръ послалъ князю П. М. орденъ св. Андрея Первозваннаго, при весьма милостивомъ рескриптѣ, въ которомъ между прочимъ было сказано: «Долговременная, всегда отлично-ревностная и примѣрная служба ваша, въ особенности же совершенное устройство, до коего довели вы неутомимыми трудами всѣ части главнаго штаба Нашея, приобрѣли вамъ совершенную и справедливую Нашу признательность».

Послѣ этого Волконскій вскорѣ возвратился въ Петербургъ и рассчитывалъ снова занять должность начальника главнаго штаба. Но Аракчеевъ крѣпко стоялъ за своего ставленника и Государь объявилъ Волконскому, что онъ уже привыкъ къ работѣ Дибича, и предлагалъ князю другія должности, даже вторую армію. Тогда Волконскій отвѣтилъ «въ такомъ случаѣ я останусь Вашимъ адъютантомъ», и этимъ отчасти умалилъ торжество Аракчеева, желавшаго полного изолированія его отъ Императора. Между тѣмъ Волконскій попрежнему остался при Государѣ и почти не покидалъ его до самой смерти.

Въ 1824 году, когда скончался король Людовикъ XVIII, Александръ Благословенный, назначивъ Волконскаго чрезвычайнымъ посломъ въ Парижъ для поздравленія Карла X съ восшествіемъ на престолъ и для присутствованія при коронованіи, сказалъ ему: «Избравъ тебя въ посольство, я полагаю, что тебѣ, который два раза вводилъ въ Парижъ войска съ оружіемъ въ рукахъ, пріятно будетъ быть тамъ въ третій разъ мирнымъ посломъ».

Въ 1825 году кн. Волконскій сопровождалъ въ Таганрогъ Императрицу Елисавету Алексѣвну, куда врачи совѣтовали ей отправиться для излѣченія болѣзни. Туда же отправился и Императоръ Александръ.

Удрученный дѣлами, Онъ мечталъ здѣсь найти спокойствіе и говаривалъ своему другу: «Я скоро переселюсь въ Крымъ, буду жить частнымъ человѣкомъ, а ты выйдешь въ отставку и будешь у Меня бібліотекаремъ». Но онъ нашель здѣсь успокоеніе въ лицѣ смерти. Князь Волконскій все время его болѣзни неотлучно находился при постели своего державнаго друга; отдавалъ всѣ нужныя распоряженія; велъ дневникъ своихъ впечатлѣній о ходѣ болѣзни Императора ¹⁾, а когда было получено въ Петербургѣ извѣстіе объ утратѣ, которую понесла Россія, Великій Князь Николай Павловичъ писалъ ему: «Потому беру я на себя просить васъ войти въ сношеніе со всѣми мѣстными начальствами, съ главнокомандующимъ и съ прочими мѣстами, съ коими нужно будетъ, довольствуясь прямо мнѣ доносить о принятыхъ уже мѣрахъ, разрѣшая напередъ все, что найдете приличнымъ. Для сего, а равно и для увѣдомленія, что Императрица изволить рѣшить касательно отъѣзда, дороги и времени прибытія сюда, равно что и самой Государынѣ заблагодарасудится дѣлать, прошу сейчасъ прислать мнѣ увѣдомленіе; всѣ же сношенія, нужныя съ мѣстами, здѣсь находящимися, прошу дѣлать непосредственно черезъ меня. Дабы быть всегда извѣстному какъ о здоровьѣ Государыни, такъ и объ вашихъ распоряженіяхъ, нужнымъ считаю просить присылать увѣдомленіе, по крайней мѣрѣ, черезъ два дня. Государь предоставилъ мнѣ всѣ по оному распоряженія. «Статья важная, и которую сама Государыня изволить рѣшить, есть везти ли тѣло отца нашего на Москву, или иной дорогой; ей одной должно и можно сіе рѣшить. Съ нетерпѣніемъ жду вашихъ извѣстій — повторяю, помните, кого храните и чей Государь онъ былъ. Скорѣе много, чѣмъ мало, вотъ мое мнѣніе. Вамъ искренно доброжелательный Николай».

Такимъ образомъ ему поручены были всѣ приготовленія и распоряженія по отправленію тѣла въ Петербургъ. Но самъ онъ принужденъ былъ оставаться въ Таганрогѣ, такъ какъ здоровье Императрицы внушало крайнее опасеніе. Судьбѣ было угодно, чтобы и супруга Благословеннаго скончалась на его рукахъ въ Бѣлевѣ, при переѣздѣ

¹⁾ Дневникъ цѣликомъ напечатанъ въ приложеніяхъ къ 4-му тому Шильдера «Императоръ Александръ I».

весною слѣдующаго 1826 года изъ Таганрога; князь сопровождалъ тѣло ея до Петербурга.

Императоръ Николай I-й въ день своего коронованія назначилъ Волконскаго министромъ Императорскаго двора и, объединивъ подъ его управленіемъ департаментъ удѣловъ, кабинетъ и Императорскіе театры обѣихъ столицъ, сдѣлалъ его своимъ личнымъ докладчикомъ. Потомъ къ министерству двора были присоединены: ботаническій садъ, академія художествъ и капитулъ орденовъ. Такимъ образомъ, изъ отдѣльныхъ частей, имѣвшихъ раньше самостоятельныхъ начальниковъ, создалось громадное придворное вѣдомство, которое требовало много умѣнья, энергіи, знанія и силъ. Князь Волконскій, какъ другъ Императорской фамиліи ¹⁾, возросшій при Дворѣ, знакомый почти со всѣми Дворами Европы, могъ какъ нельзя лучше справиться съ этой задачей. Онъ быстро привелъ всѣ дѣла въ цѣлесообразную стройную систему, подчинивъ работу всѣхъ подвѣдомственныхъ ему учреждений единому общему плану. Всѣ отдѣльныя части получили новое устройство. Были изданы: уставы для капитула орденовъ, кабинета, придворной, гофъ-интендантской и Московской дворцовой конторы; новое положеніе о кавалерскихъ пенсіяхъ, пенсіонныя положенія по департаменту удѣловъ, кабинету, собственно придворной части и для театральныхъ артистовъ, — по всему министерству двора созданы новые штаты. Подъ ближайшимъ наблюденіемъ кн. Волконскаго были возведены всѣ сооруженія, украсившія въ царствованіе Николая I-го наши столицы и ихъ окрестности. Комиссія по постройкѣ Исаакіевскаго собора работала подъ его предсѣдательствомъ, равно какъ и комиссія о возобновленіи Зимняго дворца. Изъ другихъ зданій, сооружавшихся подъ его главнымъ распоряженіемъ, можно отмѣтить: Троицкій соборъ въ Измайловскомъ полку, Введенскую церковь въ Семеновскомъ, Благовѣщенскую—въ конно-гвардейскомъ; дворцы: Маріинскій, Мраморный, Московскій Кремлевскій съ оружейною палатою и тамошній Теремный; памятники: Императору Александру, фельдмаршаламъ: Кутузову и Барклаю-де-Толли; театры: Александринскій, Михайловскій, Большой,

¹⁾ Баронъ Дибичъ говорилъ, что хотя онъ и пользовался милостями Императрицы Елисаветы Алексѣевны, «но однакоже не въ такой степени, какъ князь Волконскій, который былъ другомъ Императорской фамиліи».

Каменноостровскій, Петергофскій, два Московскихъ и много другихъ зданій не только въ столицахъ, но и въ Петергофѣ, Царскомъ Селѣ, Гатчинѣ, Красномъ Селѣ, на стеклянномъ и фарфоровомъ заводахъ, и проч.

Удѣльное вѣдомство трудами Волконскаго также было поставлено на должную высоту. За время его управленія годовой удѣльный доходъ увеличился болѣе, чѣмъ вдвое ¹⁾. Подушный сборъ податей былъ замѣненъ поземельнымъ; учреждена общественная запашка земель, что, повысивъ доходы крестьянъ, дало возможность поддерживать общій крестьянскій капиталъ на содержаніе различныхъ хозяйственныхъ учрежденій, удѣльныхъ больницъ, устройство пожарной части, улучшеніе скотоводства у крестьянъ и т. п. Открыто удѣльное земледѣльческое училище, учреждены ремесленные заведенія, организованъ мелкій кредитъ для крестьянъ и страхованіе отъ огня крестьянскихъ строеній; наконецъ, учрежденъ особый пенсіонный капиталъ для выдачи постоянныхъ денежныхъ пособій отставнымъ нижнимъ чинамъ, возвратившимся на родину. въ удѣльныя имѣнія.

Въ 1827 году кн. Петру Михайловичу ввѣрено было управленіе дворцовою ротой гренадеръ и пожаловано 3500 десятинъ земли въ Тамбовской губерніи; въ 1832-мъ — ему предоставлено право носить мундиръ гвардейскаго генеральнаго штаба; въ 1834—пожалована украшенная брилліантами трость съ надписью «въ признательность за долговременную и вѣрную службу». Въ томъ же году при открытіи памятника Императору Александру I-му пожалованъ титуломъ «свѣтлости» и отъ Прусскаго короля шпага и сабля, украшенныя брилліантами. Въ 1837 году былъ назначенъ инспекторомъ всѣхъ запасныхъ войскъ, а въ 1839 — шефомъ Бѣлозерскаго пѣхотнаго полка, которому впослѣдствіи повелѣно было именоваться пѣхотнымъ генералъ-адъютанта князя Волконскаго полкомъ. Въ 1842 году пожалованъ званіемъ канцлера Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ; 6 декабря 1850 года возведенъ въ генералъ-фельдмаршалы и получилъ (18 декабря) украшенный брилліантами фельдмаршальскій жезль. Скончался 27-го августа 1852 года на 77 году жизни и погребенъ

¹⁾ Въ 1827 году годовой доходъ по расписанію былъ исчисленъ въ 1.734.000; въ 1845—онъ достигаетъ 3. 426.000 рублей.

въ Петербургѣ, въ церкви Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Чинами генеральнаго штаба и корпуса военныхъ топографовъ были собраны по подпискѣ деньги, на которыя написанъ портретъ князя, помѣщенный съ Высочайшаго соизволенія въ одномъ изъ залъ военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба и учреждено нѣсколько стипендій его имени.

Князь Волконскій отличался необыкновенно мягкимъ характеромъ, былъ хладнокровенъ и трудолюбивъ. «Доступъ до него,—говоритъ Михайловскій-Данилевскій,—свободенъ всякому: нѣтъ даже и дня, на то положеннаго. Съ одинаковою благосклонностью выслушиваетъ онъ крестьянина, ремесленника, художника, чиновника, вельможу; съ одинаковымъ вниманіемъ читаетъ и мнѣніе государственнаго совѣта и просьбу крестьянина, на нѣсколькихъ листахъ написанную безграмотно. Ничто не развлекаетъ его въ занятіяхъ. Прерываемый частыми докладами, онъ никогда не теряетъ нити лежащаго передъ нимъ дѣла, и, отпустивъ докладчика, спокойно продолжаетъ писать свои замѣчанія, доказывающія, если бумага не новая, что прежнія обстоятельства дѣла свѣжо сохранились въ его памяти, по истинѣ необыкновенной. Часто, продолжая разговаривать съ вошедшимъ, онъ полагаетъ извѣстныя ясностью и справедливостью свои рѣшенія, большею частью столь подробныя, что исполнителю остается только ихъ списывать. Свѣдѣнія его по части строительной, составляющей важную часть его занятій, удивляютъ архитекторовъ и облегчаютъ ихъ соображенія. Развертывая планъ какого-нибудь предполагаемаго зданія, онъ мгновенно опредѣляетъ достоинство проекта, указываетъ на красоты его и недостатки, и тутъ же предлагаетъ средства къ исправленію послѣднихъ.

Его преданность Императору Александру была безпредѣльной, безъ малѣйшаго отгѣнка лицемѣрія. Государь считалъ его другомъ и, называя его иногда за кротость «старой бабой», неизмѣнно питалъ къ нему искреннее расположеніе. По поводу этихъ отношеній характерны замѣтки Вигеля: «Александръ, даже въ кругу самыхъ близкихъ по крови, не переставая быть любезнымъ, старался сохранить всю величественную свою важность. Нельзя, чтобы безпрестанное наблюденіе за самимъ собою никогда не утомляло его; наединѣ съ Волконскимъ любилъ онъ отдыхать; не открывая ему души своей, при немъ

становился онъ человѣкомъ, который смѣется, сердится, или бранится, какъ всѣ прочіе люди. На одномъ Волконскомъ истощалось иногда все дурное расположеніе духа Государя, къ нему чрезмѣрно милостиваго: онъ все переносилъ со смиреніемъ».

За свою долговременную службу Волконскій получилъ множество богатыхъ подарковъ; имѣлъ украшенные брилліантами портреты: Императора Николая I-го и соединенный Императора Николая I-го и Императрицы и всѣ русскіе ордена до св. апостола Андрея Первозваннаго съ брилліантовыми украшеніями включительно; св. Георгія 3 кл., св. Іоанна Іерусалимскаго; иностранные: австрійскіе—Стефана и Леопольда 1 ст., Маріи Терезіи 3 ст.; прусскіе—Чернаго Орла съ алмазами и Краснаго Орла 1 ст.; сардинскій—Аннунціаты; французскіе — св. Духа и св. Людовика; великобританскій—Бани; ганноверскій — Гвельфовъ; шведскіе — Серафима и Меча; датскій — Слона; саксонскій—Зеленаго Вѣнца; баварскіе—св. Губерта и военный орденъ Максимилиана; нидерландскій—Льва; виртембергскій—военный орденъ; неаполитанскіе—св. Фердинанда и Достоинства; саксенъ-веймарскій—Бѣлаго Сокола 1 ст.; гессенскіе — Большой Крестъ Людовика и Льва 1 ст.; баденскіе — за вѣрность и военный орденъ Карла; церингенскій—Льва; ангальтъ-котенскій—Медвѣдя 1 ст.; саксенъ-эрнѣстинскій (фамиліный)—1 ст. и знакъ отличія безпорочной службы.

Св. кн. П. М. Волконскій, въ русской литературѣ: Опытъ библиографическаго указателя по исторіи и генеалогіи Россійскаго дворянства, Л. М. Савеловъ (кн. Волконскіе). Матеріалы для родословія князей Волконскихъ, Древн. Рос. Вивліоф., ч. XI. Родословіе кн. Волконскихъ, Всемирн. Иллюстр., 1872 г., т. VII, № 157. Дѣло (мѣстническое 1627 г.) кн. Петра и Федора Дмитр. Пожарскихъ съ кн. Фед. и Петр. Федоровичами Волконскими, Русск. Историч. Сборн., т. V. Дѣло (1662 г.) кн. Андрея Волконскаго съ Яковомъ Загряскимъ, — тамъ же. Списокъ (7) князей Волконскихъ; Петерб. Некрополь, Сайтовъ, прилож. къ Русск. Арх. 1883 г. Для немногихъ, ч. 2, сборн. по генеалогіи П. Петрова. Родословная книга князей и дворянъ, изд. Новикова. Общій гербовникъ дворянскихъ родовъ, ч. III. Свѣдѣнія о родѣ кн. Волконскихъ, Энци. Лексиконъ. Генеалогія дворянъ Тверской губерніи, М. Чернявскій. Списки титулованнымъ родамъ и лицамъ, изд. д-та герольди. Россійскій родословный сборникъ, ч. 1, кн. П. Долгоруковъ. Дворянскіе роды, внесенные въ общій гербовникъ Россійской Имперіи, ч. 1, гр. А. Бобринскій. Россійская родословная книга, ч. 1, кн. П. Долгоруковъ. Эрмеринъ, 1. Разказы св. кн. Петра Мих. Волконскаго, записанные съ его словъ А. В. Висковатовымъ въ январѣ 1845 г., Русская Старина 1876 г.,

т. 16; архивъ св. кн. Петра Михайловича Волконскаго, нынѣ принадлежащій внуку его кн. П. Д. Волконскому, письма ген.-адъют., вполн. князя, Иларіона Вас. Васильчикова къ кн. П. М. Волконскому, 1820 - 1821 г.г., — 1871 г., т. 4; междуцарствіе въ Россіи съ 19 ноября по 14 декабря 1825 г. (Всепоподданнѣйшія донесенія, письма, рапорты, записки, бюллетени кн. П. М. Волконскаго и др.), — 1882 г., т. 35; къ исторіи ссылки поэта А. С. Пушкина въ южную Россію (письмо кн. Волконскаго генералу Инзову 19 ноября 1821 г. и отвѣтное письмо генерала Инзова 1 декабря 1821 г.), — 1883 г., т. 40; письма кн. Петра Мих. Волконскаго къ женѣ изъ Таганрога въ 1825 году, — 1893 г., т. 80, окт.; письмо кн. Волконскаго гр. А. П. Тормасову, 8 мая 1818 г., Херсонъ, — 1902 г., т. 109, февр. Письмо кн. П. М. Волконскаго къ гр. А. А. Закревскому о кончинѣ Императора Александра Павловича, Русскій Архивъ, 1870 г., стр. 627; записки Н. Н. Муравьева-Карскаго (1811 - 12 г.г.) кн. П. М. Волконскій, — 1885 г., т. 3; бумаги кн. Иларіона Вас. Васильчикова, съ предисл. сына его, А. И. Васильчикова: письма его къ кн. П. М. Волконскому, — 1875 г., т. 1 - 3. Исторія русскаго генеральнаго штаба, т. 1, Глиноецкій. Военная галерея Зимняго дворца, т. 4. Императоръ Александръ I-й, т. 3 и 4, Шильдеръ. Князья Волконскіе, Калужскія губ. вѣдом., 1850 г., № 11. Празднованіе 50-лѣтія службы кн. П. М. Волконскаго, Московскія Вѣдомости, 1843 г., № 4. Подвигъ кн. Волконскаго подъ Аустерлицемъ, Журн. для чтенія воспит. военно-учебн. заведеній, 1845 г., т. 54, № 215. Кн. П. М. Волконскій, статья М. Данилевскаго, Русск. Инв., 1847 г., №№ 37-44. Краткій отчетъ о служебной дѣятельности ген.-фельдм. кн. П. М. Волконскаго, Русск. художествен. листокъ, 1852 г., №№ 32 и 33. Ген.-фельдмарш. кн. П. М. Волконскій, Журналъ для чтенія воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній, 1852 г., т. 99, № 393. Некрологъ, Сынъ Отечества, 1852 г., т. 4, кн. 8. Тоже, Сѣверная Пчела, 1852 г., № 193. Біографическія свѣдѣнія, Справочн. энц. словарь, т. 3, С.п.б., 1854 г. Указатель біографическихъ свѣдѣній и архивныхъ, и литературныхъ матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава по канцеляріи военнаго министерства съ 1802 по 1902 г. включ., Н. Затворницкій, стр. 497.

Свѣдѣнія, имѣющіяся въ общемъ архивѣ гл. шт.: форм. сп. за 1818 г., сп. 38; за 1836 г., св. 2807; за 1844 г., св. 7153; за 1849 г., св. 13560, сп. 35; прох. служб. 1845 г. кн. 1, стр. 9 и 36.

Графъ КОНОВНИЦЫНЪ, Петръ Петровичъ, генераль-адъютантъ, генераль отъ инфантеріи. Военный министр. Родился 28 сентября 1764 г. Службу началъ въ л.-гв. Семеновскомъ полку прапорщикомъ съ 1 января 1785 года. Въ шведскую войну 1788 года участвовалъ въ походѣ и по возвращеніи изъ Финляндіи былъ произ-

веденъ въ подпоручики, съ назначеніемъ въ должность полкового адъютанта. Въ 1791 г. состоялъ генераль-адъютантомъ при князѣ Потемкинѣ. По смерти же князя Потемкина перешель въ Польскую армію и получилъ назначеніе командиромъ Старосельскаго мушкетерскаго полка. Первымъ отличіемъ его въ Польшѣ было обезоруженіе польскаго Ленкоранскаго полка при Барѣ, за что онъ награжденъ былъ чиномъ полковника. Потомъ отличился въ дѣлахъ подъ Хельмомъ и Слонимомъ, получивъ орденъ св. Георгія 4 класса. Въ 1797 году произведенъ въ генераль-маіоры, съ назначеніемъ шефомъ Кіевскаго гренадерскаго полка, въ мартѣ 1798 года—шефомъ Углицкаго полка, а 2 ноября того же года былъ отставленъ отъ службы и около восьми лѣтъ жилъ въ совершенномъ уединеніи въ своемъ небольшомъ имѣніи Кіяровѣ въ Гдовскомъ уѣздѣ. Въ 1806 году онъ начальствовалъ надъ земскимъ войскомъ С.-Петербургской губерніи, быстро образовалъ его и отправилъ въ армію. «За неутомимые труды при сборѣ милиціонныхъ стрѣлковъ и формированіи четырехъ баталіоновъ подвижной милиціи», какъ сказано было въ Высочайшемъ рескриптѣ, былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1 класса. 27 ноября того же года онъ снова поступилъ на дѣйствительную службу и былъ зачисленъ въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части. 20 января 1808 г. назначенъ дежурнымъ генераломъ арміи, предназначенной для занятія Финляндіи. Принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ при покореніи крѣпости Свартгольма и при бомбардированіи Свеаборга. Послѣ паденія крѣпости былъ произведенъ въ генераль-лейтенанты и награжденъ табакеркою съ алмазами и вензелевымъ изображеніемъ Имени Его Величества. Въ 1809 году командовалъ 3 пѣхотной дивизією, выручилъ изъ затруднительнаго положенія генерала Багговута, а затѣмъ, управляя въ морскомъ сраженіи при Або флотилією, принудилъ непріятеля къ отступленію, за что получилъ орденъ св. Георгія 3 класса. Въ Отечественную войну былъ виднымъ участникомъ всѣхъ важнѣйшихъ сраженій. Подъ Островно принялъ соединенную атаку Мюрата и Нея и послѣ двухкратнаго отбитія самъ атаковалъ непріятеля. При защитѣ Смоленска оборонялъ Малаховскія ворота, куда обращенъ былъ главный натискъ непріятельской арміи, былъ раненъ въ руку, но не оставлялъ сраженія и при оставленіи Смоленска въ ночь съ 5 на 6 августа послѣднимъ вышелъ изъ города. Затѣмъ сражался съ

французами при Лубинѣ и особенно видное участіе принималъ въ сраженіяхъ подъ Бородиномъ, гдѣ временно командовалъ послѣ убитаго князя Багратіона 2 арміею и былъ контуженъ въ лѣвую руку, а потомъ въ поясицу ядромъ, которое такъ близко пролѣтѣло мимо него, что пополамъ разорвало его мундиръ. На другой день послѣ Бородинскаго сраженія Кутузовъ поручилъ ему командованіе 3 пѣхотнымъ корпусомъ, вмѣсто смертельно раненаго Н. А. Тучкова. На совѣщаніи въ Филяхъ, подъ Москвою, Петръ Петровичъ стоялъ за необходимость дать сраженіе въ виду первопрестольной столицы и гордился поданнымъ мнѣніемъ даже впоследствии; когда рѣчь заходила о двѣнадцатомъ годѣ, онъ всегда говорилъ: «Я умру спокоенъ, потому что я не виновенъ въ отдачѣ Наполеону Москвы». Кутузовъ назначилъ Коновницына 4 сентября дежурнымъ генераломъ всѣхъ армій. Съ этого времени онъ сдѣлался правой рукой главнокомандующаго. Всѣ повелѣнія послѣдняго были объявлены Коновницынымъ, и чрезъ него представлялись фельдмаршалу донесенія военныхъ и гражданскихъ частей. Петръ Петровичъ былъ неутомимымъ работникомъ и черезъ три недѣли послѣ его назначенія, при выступленіи изъ Тарутинскаго лагеря, наша армія была въ образцовомъ порядкѣ. 6 октября, во время Тарутинскаго сраженія, онъ чуть было не сдѣлался жертвой своей отчаянной храбрости. Въ самый разгаръ рукопашной схватки съ французами, одинъ французскій кирасиръ уже занесъ надъ нимъ свой палашъ, но въ этотъ самый моментъ былъ сбитъ съ лошади казакомъ. Кутузовъ всегда удерживалъ его и, когда наши войска подошли къ Малоярославцу, сказалъ ему: «Петръ Петровичъ! Ты знаешь какъ я берегу тебя и всегда упрашиваю не кидаться въ огонь, но теперь прошу тебя очистить городъ». Коновницынъ взялъ свою бывшую 3 дивизію и быстро отбѣснилъ французовъ до моста. Въ послѣдующихъ затѣмъ сраженіяхъ, подъ Вязмою и Краснымъ, онъ отдавалъ войскамъ приказанія, распоряжаясь именемъ фельдмаршала. За отличія въ Отечественную войну Коновницынъ былъ награжденъ орденомъ св. Владимира 2 степени, св. Георгія 2 класса, золотою шпагою съ алмазами и надписью «за храбрость», Александровской лентой и назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Въ 1813 году онъ командовалъ гренадерскимъ корпусомъ и въ первомъ данномъ въ Германіи

сраженіи подъ Люценомъ былъ раненъ пулею въ лѣвую ногу на-вылетъ и принужденъ былъ оставить поле сраженія. Къ арміи возвратился въ сентябрѣ мѣсяцѣ; во время Лейпцигской битвы состоялъ при Императорѣ Александрѣ, а въ началѣ 1814 года былъ посланъ Государемъ встрѣтить Великихъ князей Николая и Михаила Павловичей для сопровожденія Ихъ Высочествъ въ армію. 12 декабря 1815 г. назначенъ военнымъ министромъ; въ 1817 году произведенъ въ генералы отъ инфантеріи; въ 1819 году назначенъ на вновь учрежденную должность главнаго директора Пажескаго и кадетскихъ корпусовъ, Дворянскаго полка, Дворянскаго кавалерійскаго эскадрона, Царскосельскаго лицея и пансіона и возведенъ въ графское Россійской Имперіи достоинство. Скончался 29 августа 1822 года.

Болѣе подробныя біографическія свѣдѣнія, а также указанія на литературныя и архивныя источники, помѣщены въ т. 3, отд. IV, стр. 37. «Память о членахъ военнаго совѣта».

Петръ МЕЛЛЕРЪ-ЗАКОМЕЛЬСКІЙ, Петръ Ивановичъ, генералъ отъ артиллеріи. Военный министръ. Родился въ 1755 году.

Воспитывался въ артиллерійскомъ шляхетскомъ корпусѣ. 30 ноября 1769 года назначенъ адъютантомъ къ генераль-маіору Меллеру; въ январѣ 1772 года произведенъ въ подпоручики, а въ іюнѣ 1773 года назначенъ адъютантомъ въ бомбардирскій полкъ, гдѣ черезъ два года произведенъ въ капитаны. Служа все время въ артиллеріи, принималъ участіе въ 1-й и 2-й Турецкой и въ Польской войнахъ, и за отличіе подъ Очаковымъ получилъ орденъ св. Георгія 4 класса. Въ 1787 году произведенъ въ подполковники, въ 1791 — въ полковники и въ 1795 — въ генераль-маіоры. Въ концѣ 1796 года назначенъ шефомъ Нарвскаго драгунскаго полка, а черезъ годъ (1797 г.) былъ уволенъ отъ службы и почти цѣлыхъ пять лѣтъ находился въ отставкѣ. Вновь поступилъ на службу уже въ царствованіе Императора Александра I—7 марта 1802 года — съ чиномъ генераль-лейтенанта. 11 марта назначенъ состоящимъ по артиллеріи и присутствующимъ въ артиллерійской экспедиціи. Въ кампанію 1805 года, командуя артиллеріею 1-й арміи, участвовалъ въ сраженіи при Аустерлицѣ. Въ 1807 году, состоя въ отдѣльномъ корпусѣ генерала Эссена I, командовалъ 10 дивизіею, съ которой и находился во всѣхъ сраженіяхъ этого года, до заключенія Тильзитскаго мира.

12 декабря 1807 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о назначеніи его инспекторомъ всей артиллеріи, а затѣмъ черезъ нѣсколько дней (20 декабря) была передана въ его вѣдѣніе и артиллерійская экспедиція, при чемъ барону Меллеру-Закомельскому Высочайше повелѣно присутствовать въ государственной военной коллегіи и управлять артиллерійскою ея экспедиціею подъ руководствомъ генерала отъ артиллеріи графа Аракчеева. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь Императоръ поручилъ ему и управление провіантскимъ департаментомъ, которымъ онъ завѣдывалъ до 1810 года. Въ Отечественную войну баронъ Петръ Ивановичъ находился при 1-й западной арміи; съ 1813 по 1816 годъ состоялъ при резервной арміи въ герцогствѣ Варшавскомъ, командуя послѣднее время резервною арміею; въ 1814 году произведенъ въ генералы отъ артиллеріи.

По упраздненіи же должности генераль-инспектора всей артиллеріи, по случаю назначенія графа Аракчеева предсѣдателемъ военного департамента государственнаго совѣта, Меллеръ-Закомельскій остался первенствующимъ лицомъ въ артиллеріи. Ему принадлежитъ созданіе въ 1817 году «положенія объ управленіи артиллеріею, при войскахъ состоящею». Изданіе этого положенія вытекало какъ необходимое слѣдствіе изъ сохраненія на мирное время армейской организаціи войскъ, а потому была въ точности сохранена двойственность подчиненія каждаго изъ артиллерійскихъ начальниковъ (бригадный начальникъ, начальникъ корпусной артиллеріи и начальникъ артиллеріи при арміи) съ одной стороны строевому, а съ другой своему специальному артиллерійскому начальству ближайшей высшей инстанціи. При этомъ было точно указано, по какимъ вопросамъ слѣдуетъ обращаться къ строевому начальству и по какимъ къ специальному. Для предотвращения же различныхъ недоразумѣній установлено, что копіи съ донесеній одному начальству представляются другому. Вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣлены права артиллерійскихъ начальниковъ каждой инстанціи. Бригадному начальнику присвоены права полкового командира, начальнику корпусной артиллеріи—дивизионнаго командира и начальнику артиллеріи при арміи—корпуснаго командира.

6 мая 1819 года баронъ Меллеръ-Закомельскій назначенъ военнымъ министромъ. Государь избралъ его на эту должность какъ человека, обладающаго обширными познаніями въ военномъ хозяйствѣ,

которыя онъ пріобрѣлъ въ бытность свою генераль-провіантмейстеромъ и инспекторомъ всей артиллеріи, такъ какъ въ то время высшее управленіе военнымъ вѣдомствомъ было сосредоточено въ рукахъ начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, а дѣятельность военнаго министра состояла въ веденіи хозяйства войскъ.

Но недолго пришлось быть ему въ этой должности. Старость и болѣзни принудили его взять отпускъ на Кавказскія минеральныя воды, каковой онъ и получилъ 14 марта 1823 года, а 24 іюля того же года скончался.

Болѣе подробныя біографическія свѣдѣнія, а также указаніе на литературныя и архивныя источники, помѣщены въ т. 3, отд. IV, стр. 5 «Память о членахъ военнаго совѣта».

Графъ ТАТИЩЕВЪ, Александръ Ивановичъ, генераль отъ инфантеріи. Военный министръ. Родился въ 1762 году и четырнадцатилѣтнимъ поступилъ на военную службу вахмистромъ въ кирасирскій князя Потемкина полкъ. Въ 1776 году произведенъ въ корнеты, въ 1779 — въ поручики, въ 1784 — въ ротмистры и въ 1787—въ секундъ-маіоры. Въ кампанію 1788 года участвовалъ въ осадѣ крѣпости Очакова, въ 1790—переименованъ въ премьеръ-маіоры и въ 1792 году, за отличіе въ сраженіи съ поляками при м. Грановѣ, награжденъ чиномъ подполковника. Въ слѣдующемъ году былъ переведенъ въ Полтавскій легкоконный полкъ, откуда 21 января 1794 года по именному Высочайшему указу командированъ въ придворную конюшенную контору съ званіемъ «присутствующаго». Черезъ годъ назначенъ унтеръ-штабмейстеромъ, затѣмъ произведенъ былъ въ полковники (1796), переименованъ въ статскіе совѣтники (1797) и уволенъ по болѣзни отъ службы съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника 9 іюля 1798 года.

По восшествіи на престолъ Императора Александра I-го, въ 1801 году онъ былъ снова принятъ на службу, съ зачисленіемъ въ провіантскій штабъ, и переименованъ въ генераль-маіоры, но прослужилъ здѣсь только до 13 августа 1803 года, когда вновь былъ уволенъ въ отставку. При формированіи въ 1806 году милиціи Татищевъ избранъ Московскимъ дворянствомъ Московскимъ уѣзднымъ началь-

никомъ, а потомъ бригаднымъ начальникомъ подвижной милиціи. Это обстоятельство доставило ему видное положеніе и обратило на него вниманіе Императора Александра, который, наградивъ его орденомъ св. Анны 1 степени и алмазными знаками этого ордена, призвалъ его къ управленію комиссаріатскимъ вѣдомствомъ, назначивъ 2-го марта 1808 года на должность генераль-крюгъ-комиссара, въ которой онъ и состоялъ слишкомъ пятнадцать лѣтъ. Въ 1810 году Татищевъ награжденъ орденомъ св. Владимира 2 степени и въ 1811 произведенъ въ генераль-лейтенанты. Въ Отечественную войну, во время усиленной дѣятельности комиссаріатскаго вѣдомства по обмундированію и снаряженію войскъ, Государь повелѣлъ Татищеву доносить Ему о ходѣ работъ лично, съ подписаніемъ «въ собственныя руки».

14 марта 1823 года назначенъ на должность военнаго министра. 12 декабря того же года былъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи. 22 августа 1826 года возведенъ въ графское Россійской Имперіи достоинство; 26 августа 1827 года за болѣзнь уволенъ отъ службы. Скончался 17 іюня 1833 года.

Болѣе подробныя біографическія свѣдѣнія, а также указаніе на литературныя и архивныя источники, помѣщены въ т. 3, отд. IV, стр. 9 «Память о членахъ военнаго совѣта».

Графъ ДИБИЧЪ-ЗАБАЛКАНСКІЙ, Иванъ Ивановичъ (Іоганнъ Карлъ-Фридрихъ-Антонъ), генераль-фельдмаршалъ. Происходилъ изъ древнѣйшаго силезскаго дворянскаго рода. Отецъ его, баронъ Гансъ-Эренфридъ фонъ-Дибичъ-Нарденъ, участвовалъ въ семилѣтней войнѣ въ должности адъютанта Фридриха Великаго, а впоследствии перешелъ на русскую службу и состоялъ при инспекціи Тульскаго оружейнаго завода, потомъ назначенъ былъ въ свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части. Иванъ Ивановичъ родился 1 мая 1785 года въ Силезіи, въ помѣстьѣ Гроссъ-Лейпе. Первоначальное образованіе свое онъ получилъ подъ руководствомъ сельскаго учителя, а потомъ воспитаніемъ мальчика занялся самъ отецъ, который преподавалъ ему математику, исторію и географію и своими разказами о семилѣтней войнѣ возбудилъ у него страстное желаніе посвятить себя военной службѣ. На двѣнадцатомъ

году жизни будущій фельдмаршалъ былъ отданъ въ Берлинскій кадетскій корпусъ, гдѣ его блестящіе успѣхи вскорѣ обратили на него вниманіе начальства. Между тѣмъ, отецъ, желая имѣть при себѣ все свое семейство, просилъ Императора Павла перевести сына на русскую службу. Просьба была уважена, хотя и не совсѣмъ охотно; директоръ корпуса, Рюхель, изъявилъ Прусскому королю сожалѣніе, что Пруссія лишилась молодого человѣка, подававшего такія блестящія надежды.

По приѣздѣ въ свое новое отечество въ 1801 году, уже по смерти Императора Павла, молодой Дибичъ былъ зачисленъ прапорщикомъ въ въ л.-гв. Семеновскій полкъ, съ которымъ и отбылъ всѣ коронаціонныя торжества въ Москвѣ, а по возвращеніи въ Петербургъ занялся изученіемъ русскаго языка и пополненіемъ своего военного образованія. Скоро пріобрѣтенныя имъ теоретическія познанія пришлось провѣрить и примѣнить на дѣлѣ. Въ 1805 году объявлена война Франціи и Дибичъ, вмѣстѣ съ полкомъ, выступилъ въ походъ, положившій начало его боевой карьерѣ. 20 ноября, въ Аустерлицкомъ сраженіи, онъ былъ раненъ въ кисть правой руки; перевязавъ рану платкомъ, взялъ шпагу въ лѣвую руку и остался при своей ротѣ до конца битвы, за что и былъ награжденъ золотою шпагою съ надписью «за храбрость». Въ 1807 году, состоя при квартирмейстерской части, онъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Гутштатѣ, Ломптенѣ, Гейльсбергѣ и Фридландѣ. Въ Гейльсбергскомъ сраженіи онъ заслужилъ орденъ св. Георгія 4 класса за весьма удачное расположеніе на правомъ берегу р. Алле батареи, которая, дѣйствуя во флангъ неприятелю, остановила его и прикрыла отступленіе нашихъ войскъ при затруднительномъ переходѣ ихъ черезъ ручей Спихахъ. По окончаніи войны Дибичъ возвратился въ Россію уже въ чинѣ капитана и съ орденами св. Владимира 4 ст. и прусскимъ «Pour la Mérite». Въ 1810 году былъ переведенъ подполковникомъ въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части и, при содѣйствіи кн. Волконскаго, поступилъ на мѣсто дежурнаго штабъ-офицера въ корпусъ графа Витгенштейна. Въ томъ же году онъ представилъ военному министру записку, подъ заглавіемъ «Organisations-plan eines Requisitions-system» (Планъ организаціи реквизиціонной системы), а въ сентябрѣ 1811 года былъ произведенъ въ полковники. Въ Отечественную войну,

по должности оберъ-квартирмейстера въ корпусѣ графа Витгенштейна, онъ участвовалъ во всѣхъ одержанныхъ имъ побѣдахъ. 16 іюня былъ въ авангардномъ дѣлѣ подъ Вилькомиромъ, 18—20 іюля въ трехдневномъ бою подъ Якубовымъ, Клястицами и Головчицами и въ двухдневномъ (5 и 6 августа) у Полоцка. Въ послѣднемъ сраженіи, стоя во главѣ трехтысячнаго отряда плохо-обученныхъ ополченцевъ, Дибичъ овладѣлъ мостомъ, парализовавъ тѣмъ натискъ французовъ. Получивъ за отличія въ этихъ сраженіяхъ орденъ св. Георгія 3 ст. и чинъ генераль-маіора, онъ принялъ въ командованіе авангардъ въ отрядѣ генерала Бегичева, съ которымъ снова отличился въ дѣлѣ при селеніи Юровичи и въ бояхъ 6—9 октября подъ Полоцкомъ; участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Чашниками, Смольянами и Старымъ Борисовымъ и при славной побѣдѣ надъ маршаломъ Викторомъ при Студянкѣ удачнымъ размѣщеніемъ батареи привелъ въ безпорядокъ обозъ, тянувшійся къ переправѣ черезъ Березину. За эти дѣла Дибичъ награжденъ былъ орденомъ св. Анны 1 ст. и золотою шпагой съ брилліантами и съ надписью «за храбрость». Но самый знаменитый подвигъ его въ Отечественную войну былъ подъ Колтынянами (13 декабря): смѣло врѣзавшись между двумя колоннами прусскихъ генераловъ Іорка и Массенбаха, принадлежавшими къ составу корпуса Макдональда, онъ занялъ это мѣстечко; ставъ затѣмъ поперекъ дороги изъ Шелеля въ Крожи, растянулъ свой отрядъ и, пользуясь удобнымъ мѣстоположеніемъ, искусно разставилъ въ разныхъ мѣстахъ стрѣлковъ, батареи и развернутые эскадроны, чѣмъ и ввелъ въ заблужденіе пруссаковъ, принявшихъ его отрядъ за сильный авангардъ сильной арміи. Результатомъ этой искусной игры были переговоры о перемиріи, въ которыхъ Дибичъ выказалъ свои недюжинныя дипломатическія способности и которые окончились заключеніемъ чрезвычайно важной Таургенской конвенціи, въ силу которой пруссаки отдѣлились отъ французовъ. Это былъ первый шагъ къ отложенію Пруссіи отъ Наполеона.

Въ 1813 году Иванъ Ивановичъ былъ назначенъ генераль-квартирмейстеромъ арміи Витгенштейна и вступилъ съ войсками въ Берлинъ, оставленный имъ 12 лѣтъ тому назадъ, а по соединеніи русской и прусской армій занялъ должность генераль-квартирмейстера союзныхъ войскъ. Въ этомъ званіи участвовалъ въ сраженіяхъ

подъ Люценомъ и Бауценомъ. Когда же, послѣ короткаго перемирія съ французами, къ союзникамъ примкнула и Австрія, Дибичъ, оставаясь по прежнему въ должности генераль-квартирмейстера, участвовалъ 14 и 15 августа въ неудачныхъ приступахъ къ Дрездену. Здѣсь онъ находился въ опаснѣйшихъ мѣстахъ; подъ нимъ было убито двѣ лошади и самъ онъ получилъ контузію въ ногу, но несмотря на сильную боль, сѣлъ на третью лошадь и продолжалъ командовать вѣренными ему отрядамъ. Въ Кульскомъ сраженіи 17 и 18 августа онъ также отличился мужествомъ и распоряженіями, за что награжденъ орденомъ св. Владимира 2 ст.; въ битвѣ подъ Лейпцигомъ храбрость и совѣты Дибича настолько содѣйствовали побѣдѣ союзниковъ, что главнокомандующій арміями, князь Шварценбергъ, на полѣ битвы снялъ съ себя орденъ Маріи Терезіи и надѣлъ его на русскаго генераль-квартирмейстера, а Императоръ Александръ I произвелъ его въ генераль-лейтенанты. По перенесеніи театра войны во Францію, Дибичъ отличился въ сраженіяхъ при Ла-Ротьерѣ и Арсисъ-сюръ-Объ. На военномъ совѣтѣ 12 марта онъ представилъ вмѣстѣ съ княз. Волконскимъ и Толемъ убѣдительные доводы слѣдовать прямо на Парижъ, что споспѣшествовало быстрому окончанію кампаніи.

Наполеоновскія войны упрочили боевую репутацію генерала Дибича и создали ему прочное положеніе въ мнѣніи и довѣренности Государя. По возвращеніи въ Россію, онъ состоялъ при главной квартирѣ въ Варшавѣ, гдѣ въ началѣ 1815 года вступилъ въ бракъ съ племянницей князя Барклая-де-Толли, баронессою Женни-Торнау. Но появленіе Наполеона во Франціи вызвало новый походъ, въ которомъ, впрочемъ, дѣло русскихъ войскъ ограничилось лишь двумя блистательными смотрами 26 и 29 августа при Вертю. Дибичъ, состоявшій въ то время начальникомъ штаба 1 арміи, удостоился получить брилліантовые знаки къ ордену св. Александра Невскаго. Состоя затѣмъ при главной квартирѣ въ Могилевѣ, въ томъ же званіи, въ 1818 году былъ назначенъ генераль-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Дѣятельность его за это время ознаменовалась созданиемъ новаго военнаго учрежденія. Въ видахъ облегченія доступа строевымъ офицерамъ въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части, по предложенію Дибича, 5 марта 1820 года при штабѣ 1 арміи было открыто въ Могилевѣ на Дибичѣ двухклассное офицерское учи-

лице, существованіе котораго, правда, было непродолжительно: въ 1828 году занятія въ немъ были ослаблены, а въ 1830 году—съ началомъ польскаго возстанія—оно окончательно было закрыто. Въ 1821 году Государь Императоръ взялъ съ собою Ивана Ивановича на Тайбахскій конгрессъ и съ этого времени Дибичъ становится неразлучнымъ спутникомъ Императора Александра. Когда же по интригѣ Аракчеева былъ уволенъ въ отпускъ за границу «для излѣченія болѣзни» начальникъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, кн. Волконскій, 30 апрѣля 1823 года исправленіе его должности поручено было барону Дибичу. По пріѣздѣ послѣдняго въ Петербургъ, Государь сказалъ ему: «Ты найдешь въ немъ (въ Аракчеевѣ) чело-вѣка необразованнаго, но единственнаго по трудолюбію и усердію ко Мнѣ; старайся съ нимъ ладить и дружно жить: ты будешь имѣть съ нимъ часто дѣло и оказывай ему возможную довѣренность и уваженіе». Въ слѣдующемъ году Дибичъ былъ утвержденъ въ должности и назначенъ управляющимъ квартирмейстерскою частью; сверхъ этихъ должностей по Высочайшему повелѣнію онъ долженъ былъ присутствовать въ государственномъ совѣтѣ и комитетѣ министровъ, безотлучно сопровождая въ то же время Государя во всѣхъ Его поѣздкахъ. За время управленія его военнымъ министерствомъ было сдѣлано весьма существенное преобразование совѣта военнаго министра, значеніе котораго усилилось тѣмъ, что члены его помимо обсужденія предлагаемыхъ вопросовъ, обязаны были содѣйствовать поддержанію порядка и охраненію казеннаго интереса, а затѣмъ издано новое «положеніе объ управленіи артиллеріею въ мирное и военное время», по которому артиллерійскія бригады были изъяты изъ подчиненія дивизионнымъ командирамъ и при начальникѣ артиллеріи положено формировать штабъ артиллеріи.

Въ 1825 году баронъ Дибичъ сопровождалъ Государя въ Таганрогъ и 19 ноября присутствовалъ при кончинѣ Императора. При самомъ же вступленіи на престолъ Николая Павловича, Иванъ Ивановичъ оказалъ большую услугу въ дѣлѣ прекращенія безпорядковъ. Разыскавъ еще раньше главныя нити заговора, онъ лично принялъ мѣры къ арестованію важнѣйшихъ заговорщиковъ, находившихся главнымъ образомъ во второй арміи. Эти событія обезпечили ему расположеніе новаго Императора, который тогда же командировалъ его

вмѣстѣ съ кн. Волконскимъ въ Варшаву, откуда они привезли въ Петербургъ подтвержденное Цесаревичемъ отреченіе отъ престола. Въ январѣ 1826 года баронъ Дибичъ получилъ лестный рескриптъ и 22 августа того же года, въ день коронаванія Государя, былъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи. Въ 1827 году, по поводѣ доносовъ на командовавшаго войсками на Кавказѣ генерала Ермолова и крупныхъ несогласій послѣдняго съ Паскевичемъ, Дибичъ былъ посланъ изслѣдовать положеніе дѣлъ въ Грузіи, по возвращеніи откуда, 25 іюля, былъ возведенъ въ графское Россійской Имперіи достоинство.

Съ открытіемъ въ 1828 году военныхъ дѣйствій противъ турокъ, по волѣ Государя, графъ Дибичъ находился при арміи Витгенштейна, не занимая въ ней опредѣленнаго мѣста, но, являясь фактически исполнѣ самостоятельнымъ руководителемъ военныхъ дѣйствій, тогда какъ графъ Витгенштейнъ, не имѣя возможности ничего предпринять безъ совѣта съ Дибичемъ, представлялъ лишь лицо, оффиціально отвѣтственное за неудачи. Въ концѣ апрѣля русскія войска заняли большую часть Придунайскихъ княжествъ, а 1 мая была обложена крѣпость Браиловъ, осадой которой руководилъ графъ Дибичъ. 27 мая онъ переправился черезъ Дунай у Сатунова между крѣпостями Измапломъ и Рени. 9 мая сдался Мачинъ, а затѣмъ пали Браиловъ, Исакчи и Кюстенджи. Въ сентябрѣ графъ Иванъ Ивановичъ принялъ дѣятельное участіе въ сраженіяхъ при осадѣ Варны, за что награжденъ былъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго; потомъ находился при обложеніи Силистріи, осада которой была, впрочемъ, снята по случаю свирѣпствующей въ войскѣ чумы и недостатка снарядовъ. Войска расположились на зимнія квартиры, а графъ Дибичъ съ планомъ для будущей кампаніи отправился въ Петербургъ.

Въ это время Государь былъ тоже въ столицѣ. Главнокомандующій дѣйствующей арміею, графъ Витгенштейнъ, въ виду болѣзни, просилъ сложить съ него обязанность. Императоръ позвалъ Дибича и совѣтовался съ нимъ о назначеніи новаго главнокомандующаго. Перечисливъ множество генераловъ, онъ не могъ ни на комъ изъ нихъ остановиться. Наконецъ, обращаясь къ своему собесѣднику, сказалъ: «Я отыскалъ еще одного, который, какъ Я надѣюсь, оправдаетъ все Мои ожиданія, если Я его назначу полководцемъ моимъ. Это ты,

Иванъ Ивановичъ», и, снявъ съ своего бедра полусаблю, передалъ ее графу и продолжалъ: «Прими этотъ мечъ, который Я носилъ со дня восшествія на престолъ; прими его знакомъ довѣрія Моего къ тебѣ и къ твоимъ способностямъ по званію главнокомандующаго; вмѣстѣ съ симъ оружіемъ передаю тебѣ команду надъ Моею арміею—для пораженія турокъ». Подаренную полусаблю графъ Дибичъ всю жизнь потомъ хранилъ, какъ драгоцѣнное сокровище и говорилъ, что она дороже ему брилліантоваго украшенія св. Андрея Первозваннаго и даже самага фельдмаршалскаго жезла. Надежды Государя онъ, дѣйствительно, оправдалъ самымъ блистательнымъ образомъ. Прибывъ 13 февраля 1829 года въ Яссы, онъ дѣятельно приступилъ къ устройству строевой, хозяйственной и медицинской частей арміи. Планъ его предстоящей кампаніи заключался въ томъ, чтобы, овладѣвъ Силистріею, ограничиться только наблюденіемъ за Шумлою и, опираясь на Черноморскій флотъ, перенести дѣйствія за Балканы. Въ маѣ было приступлено къ осадѣ Силистріи и въ то же время началъ наступательныя дѣйствія и верховный визирь, стремившійся овладѣть Варной. Русскій главнокомандующій, получивъ извѣстіе о выступленіи главныхъ силъ турокъ изъ Шумлы, оставивъ у Силистріи только часть войскъ, съ остальными двинулся въ тылъ визирю, съ цѣлью принудить его къ бою. Это быстро принятое рѣшеніе графа опредѣлило собою исходъ всей кампаніи. 29 мая Дибичъ съ 28-тысячной арміею былъ уже у Кулевчи въ тылу 40 тысячъ турокъ. На слѣдующее утро разыгралось знаменитое Кулевчинское сраженіе, окончившееся, благодаря искусству нашего полководца, полнымъ пораженіемъ турокъ: Вся непріятельская артиллерія (56 орудій), обозъ и 6 знаменъ достались русскимъ. Графъ Дибичъ получилъ за эту побѣду орденъ св. Георгія 2 ст. и 6 пушекъ, изъ числа отбитыхъ у непріятеля. 18 іюня сдался со всѣмъ гарнизономъ комендантъ крѣпости Силистріи, и графъ Дибичъ, награжденный за это дѣло званіемъ шефа Черниговскаго пѣхотнаго полка, немедленно двинулся съ 30-тысячнымъ отрядомъ къ Балканамъ. Встрѣтивъ на пути лишь незначительное сопротивленіе, 10 іюля, отрядъ перевалилъ черезъ Эминсдагъ (восточная оконечность главнаго хребта). Въ теченіе 3 дней наши войска перешли считавшійся до тѣхъ поръ непроходимымъ главный хребетъ Балканъ, овладѣли двумя крѣпостями и важнѣйшею га-

ванью Европейской Турціи на Черномъ морѣ (Бургасомъ), взяли болѣе 50 орудій и до 3 тысячъ плѣнныхъ ¹⁾. Подвигъ этотъ обратилъ вниманіе на Дибича всего цивилизованнаго міра и поставилъ на ряду съ великими полководцами. Иностранная печать говорила, что успѣхи русскаго оружія сдѣлали полководца идоломъ его арміи; ему приписывали всѣ искусныя военныя распоряженія и самая зависть онѣмѣла при заключеніи о немъ и его достоинствахъ, по которымъ его сравнивали съ прославившимися полководцами Россіи и даже Наполеономъ. Государь Императоръ далъ ему имя Дибича-Забалканскаго ²⁾.

Турокъ, не оправившихся еще отъ Кулевчинскаго пораженія, совершенно ошеломилъ переходъ нашихъ войскъ за Балканы. Однако, они успѣли стянуть значительныя силы у Айдоса, подъ начальствомъ Ибрагима-пашы. 13 іюля произошелъ упорный бой, въ которомъ Ибрагимъ былъ разбитъ и русская армія сосредоточилась у Айдоса. Положеніе нашихъ войскъ, впрочемъ, тоже было весьма тяжелое: болѣзнь продолжали свирѣпствовать съ прежнею силою и подъ непосредственнымъ начальствомъ Дибича оставалось не болѣе 20—25 тысячъ чело-вѣкъ. Но онъ не унывалъ. Успокоивъ мусульманское населеніе прокламаціей, въ которой онъ объявлялъ объ освобожденіи ихъ отъ по-стоя, о свободѣ богослуженія и пр., двинулся къ Адрианополю. Сдѣлавъ въ 6 дней 120 верстъ, русская армія въ составѣ 20 тысячъ строевыхъ утромъ 7 августа подошла къ второстолнчному городу, защищаемому Галиль-пашею съ 30-тысячнымъ корпусомъ. Напуганный

¹⁾ Донося объ этой побѣдѣ, Дибичъ писалъ Императору Николаю: «Всевышній благословилъ усилія храбрыхъ и несравненныхъ войскъ, начальствомъ надъ коими В. В. меня удостили. Балканы, слывшія непреодолимыми въ теченіе столькихъ вѣковъ, перейдены были ими (войсками) въ три дня и побѣдоносныя знамена В. И. В-ва развиваются на стѣнахъ Мисемврии, Ахіоло и Бургаса, въ виду населенія, принимающаго нашихъ храбрецовъ, какъ своихъ избавителей и братьевъ». Русская Старина 1882 г., т. 34, стр. 167.

²⁾ «Любезный другъ,—писалъ ему Императоръ Николай,—какъ мнѣ отрадно имѣть возможность сказать вамъ: спасибо Забалканскій. Название это принадлежитъ вамъ по праву, и я даровалъ вамъ его отъ всего сердца. Но, прежде всего, да будетъ тысячекратно благословенъ Господь, за Его столь явное вамъ содѣйствіе. Признаемъ Его покровительство во всякомъ счастливомъ для насъ событіи.—Затѣмъ, примите полную мою благодар-ность за ваше движеніе, столь же счастливо, сколь искусно соображен-ное и отлично выполненное храбрыми помощниками вашими». Тамъ же, стр. 173.

такимъ неожиданнымъ смѣлымъ появленіемъ русскихъ, Галиль-паша немедленно прислалъ парламента съ предложеніемъ сдачи города. Турецкія войска бросили оружіе и укрѣпленія и всѣ жители вышли навстрѣчу русскимъ съ изъявленіемъ покорности. Наши трофеи состояли изъ 56 орудій, множества оружія и боевыхъ припасовъ. Желая затѣмъ принудить турокъ къ скорѣйшему заключенію мира, графъ Дибичъ распорядился движеніемъ войскъ впередъ, угрожая Константинополю. Наши отряды заняли Люлье-Бургасъ, Демотику, нѣкоторые другіе пункты и подступили къ Эносу, комендантъ котораго съ 54 орудіями сдался на капитуляцію. Вѣсть о движеніи русскихъ къ Константинополю произвела въ немъ смятеніе. Турецкіе уполномоченные признали всѣ требованія Россіи и 2 сентября былъ подписанъ Андрианопольскій миръ, по которому Молдавія, Валахія и Сербія, оставаясь подъ гегемоніей Турціи, приобрѣли самостоятельное управленіе, а господарей положено избирать пожизненно; турецкія крѣпости на лѣвомъ берегу Дуная были срыты; признавалась полная независимость Греціи; открытъ свободный пропускъ для торговыхъ судовъ всѣхъ націй черезъ проливы. Въ вознагражденіе за военные издержки Россія получила Анапу, Поті, Ахалцыхъ, Ацхуръ и Ахалкалаки и денежную контрибуцію. Графъ Дибичъ, кромѣ именованія Забалканскаго, получилъ алмазные знаки ордена св. Андрея Первозваннаго, орденъ св. Георгія 1 ст. и, наконецъ, 22 сентября, фельдмаршалскій жезлъ на 45 году отъ рожденія. Кромѣ того Государь пожаловалъ супругу Дибича въ статсъ-дамы; прусскій король пожаловалъ фельдмаршала алмазными знаками ордена Чернаго Орла и богато украшенной алмазами шпагой съ вензелемъ.

«Побѣдоносная армія, предводительству вашему вѣренная,—писалъ Императоръ Николай I графу Ивану Ивановичу, отъ 12 сентября,—съ самаго открытія кампаніи не переставала ознаменовывать себя блистательными подвигами. Совершенное разбитіе главныхъ силъ Верховнаго Визиря при селеніи Кулевчи, покореніе крѣпости Силистріи, незабвенный переходъ Балканскихъ горъ, овладѣніе крѣпостями Бургасскаго залива и занятіе второстольнаго города Адрианополя суть дѣла, покрывшія ее неуваждемою славою. Но недовольствуясь симъ, отличныя воинскія дарованія ваши явили свѣту событіе, превосходящее даже мѣру ожиданія. Вы не замедлили перенести побѣдоносныя

знамена Наши передъ врата столицы непріятеля, и, опершись правымъ флангомъ на морскія силы наши, въ Архипелагѣ находящіяся, а лѣвымъ на Черноморскій флотъ Нашъ, принудили наконецъ Оттоманскую Порту торжественно признаться въ безсиліи своемъ прѣтиву стоять Россійскому оружію и рѣшительно просить пощады».

«Великій молчальникъ», германскій стратегъ и фельдмаршалъ, Мольтке, между прочимъ, сказалъ, что по поводу дѣйствій графа Дибича исторія можетъ внести только нижеслѣдующій приговоръ: «располагая слабыми силами, онъ предпринималъ только то, что представлялось безусловно необходимымъ для достиженія цѣли войны. Онъ приступилъ къ осадѣ крѣпости и одержалъ въ открытомъ полѣ побѣду, которая открыла ему доступъ въ сердце непріятельской монархіи. Онъ очутился здѣсь съ однимъ призракомъ арміи, но ему предшествовала слава непобѣдимости. Россія обязана счастливымъ исходомъ войны смѣлому и вмѣстѣ съ тѣмъ осторожному образу дѣйствій графа Дибича». А Ватерлооскій побѣдигель, Велингтонъ, говоритъ, что операціи кампаніи 1829 года даютъ Дибичу право на званіе великаго полководца. Но скоро графу Дибичу пришлось испытать превратность счастья. 13 марта 1830 года скончалась его супруга. Вѣсть о ея смерти онъ получилъ еще въ Бургасѣ и она глубоко поразила и опечалила Дибича, который уже до самой смерти не могъ оправиться отъ полученнаго удара. Тоскуя по дорогой покойницѣ, онъ признавался своимъ близкимъ людямъ, что смотритъ на ея кончину, какъ на указаніе, что отъ него отступилъ его Ангель-Хранитель, виновникъ всякаго счастья и удачи въ земной жизни и съ этого времени его кипучая энергія казалось была подломлена. Вслѣдъ затѣмъ произошло возмущеніе въ Польшѣ. Графъ Дибичъ былъ въ это время въ Берлинѣ по дѣламъ о принятіи мѣръ для подавленія охватившаго Европу революціоннаго движенія. Государь вызвалъ фельдмаршала и снова назначилъ его главнокомандующимъ надъ арміею для подавленія польскаго возстанія. Но дѣйствія нашихъ войскъ теперь не были такъ удачны, какъ въ минувшую кампанію. Прекрасно составленный Дибичемъ планъ кампаніи не могъ быть проведенъ съ такимъ же блестящимъ успѣхомъ, по случаю быстро измѣнившейся погоды и свирѣпствовавшей въ войскѣ холеры. Послѣ цѣлаго ряда большихъ и малыхъ сраженій при Гроховѣ, Калушинѣ, Минскѣ, Милоснѣ и

подъ Прагой, сопровождавшихся переменнымъ успѣхомъ, Дибичъ нанесъ полякамъ серьезное пораженіе при Остроленкѣ, послѣ котораго въ военныхъ дѣйствіяхъ наступило относительное затишье. Въ это время онъ принялъ всѣ мѣры къ сосредоточенію войскъ и прочному обезпеченію ихъ боевыми и продовольственными запасами, съ цѣлью приступить попомъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Но ему не пришлось привести въ исполненіе своихъ предположеній. Безпощадная холера нашла въ немъ свою жертву. Вечеромъ 28 мая онъ заболѣлъ, а въ 11¹/₄ часовъ слѣдующаго дня его не стало. Умирая, фельдмаршалъ, между прочимъ, сказалъ графу Орлову: «сообщите Его Величеству все, что видѣли; скажите ему, что я охотно умираю, потому что я честно исполнилъ возложенныя на меня обязанности, и былъ, наконецъ, такъ счастливъ, что запечатлѣлъ своею смертью вѣрность моему Государю». Тѣло его было набальзамировано и отправлено въ Петербургъ, гдѣ и похоронено на Волковомъ кладбищѣ, а внутренности преданы землѣ въ Пултускѣ. Государь Императоръ въ память незабвенныхъ заслугъ его повелѣлъ пѣхотному генералъ-фельдмаршала графа Дибича - Забалканскаго полку сохранить и впредь это названіе.

Графъ Иванъ Ивановичъ умеръ на 47 году отъ роду. Онъ былъ малаго роста, имѣлъ большую голову, быстрый взглядъ, разговоръ несвязный и отрывистый, затруднявшій людей, рѣдко къ нему обращавшихся. Характеръ его былъ вспыльчивъ до самозабвенія, но и также быстро отходчивъ. За кипучесть нрава его называли иногда «самоваромъ». Стоило ему только вспылить, какъ онъ уже не сдерживался и изъ устъ его слышалось: «подъ арестъ, на гауптвахту, подъ судъ, разстрѣлять...». Съ послѣдними словами Иванъ Ивановичъ обыкновенно скрывался въ свою палатку или кабинетъ, хлопнувъ при этомъ дверью. Но минутъ черезъ пять снова появлялся уже совершенно успокоившійся и отмѣнялъ наложенныя имъ кары. Онъ былъ добръ, справедливъ, внимателенъ къ подчиненнымъ и чрезвычайно религіозенъ, съ непоколебимою твердостью полагаясь на опредѣленную ему Богомъ судьбу: здѣсь главный источникъ его необыкновенной храбрости. Потребности его жизни были очень умѣренны; онъ пилъ всякое вино и насыщался всякимъ кушаньемъ безъ разбора; одѣвался безъ всякой роскоши и нѣги. Густые волосы его росли безъ всякой

прически, до тѣхъ поръ пока они его не беспокоили, тогда ихъ вновь коротко подстригали. На письменномъ столѣ все, казалось, было разбросано въ безпорядкѣ. Карманныя книги, кошельки съ деньгами и безъ денегъ, нѣсколько часовъ, телескопы, термометры, бумаги, планы, ассигнаціи, серебро, золото, математическіе инструменты, все это лежало безъ всякаго разбора и порядка, хотя онъ, благодаря отличной памяти, всегда зналъ, гдѣ что находится. Дибичъ обладалъ хорошимъ образованіемъ, которымъ обязанъ какъ своей врожденной любознательности и необыкновеннымъ способностямъ, такъ и своему честолюбію. Работалъ съ удивительною легкостью на трехъ языкахъ: французскомъ, русскомъ и нѣмецкомъ, которые всѣ хорошо зналъ теоретически и всегда живо интересовался научными и особенно военными вопросами. Какъ полководецъ, отчасти вслѣдствіе цѣлаго ряда неблагоприятныхъ случайностей, отчасти по собственнымъ ошибкамъ, онъ не поддержалъ въ 1831 году той блестящей репутаціи, которая установилась за нимъ въ предыдущую кампанію. Зато, высокимъ образцомъ рѣшительности фельдмаршала останется его Кулевчинская операція 1829 года и орлиный полетъ за Балканы и къ Адрианополю, съ ничтожными силами и многочисленнымъ противникомъ въ тылу.

Имѣлъ всѣ російскіе ордена до св. Андрея Первозваннаго съ алмазами включительно; иностранные: австрійскіе: Леопольда 1 ст. и Маріи-Терезіи; прусскіе—Чернаго Орла 1-го кл. и военного достоинства; медали: за кампанію 1812 года, за взятіе Парижа 1814 года и за персидскую кампанію и знакъ отличія безпорочной службы.

Гр. И. И. Дибичъ-Забалканскій въ русской литературѣ: Опытъ библиографическаго указателя по исторіи и генеалогіи Россійскаго дворянства, Л. М. Савеловъ. Родословный сборникъ, В. Руммель и В. Голубцовъ, т. 1. Списки титулованнымъ родамъ и лицамъ Россійской Имперіи, изд. д-та герольди. Дворянскіе роды, внесенные въ общій гербовникъ Всероссійской Имперіи, гр. А. Бобринскій, ч. 1. Общій гербовникъ дворянскихъ родовъ, ч. X. Мѣсто кончины гр. Дибича, замѣтка къ ст. «Цесар. Конст. Павл.» (см. т. XIX, 1877 г.),—Русская Старина, 1878 г., т. 22; кн. В. Г. Мадатовъ, по поводу донесеній о немъ ген. Паскевича Императору Николаю I-му въ 1826 - 27 г.г. (Дибичъ, Ермоловъ и Паскевичъ),—1873 г., т. 7; гр. Дибичъ и его сношенія какъ начальника главнаго штаба Е. И. В. съ Александромъ I и Николаемъ I,—1882 г., т. 34; собственноручная записка Александра I-го, подаренная Императоромъ

Николаемъ въ 1826 г. ген.-адъют. бар. Дибичу, — 1883 г., т. 40; дѣло о стихахъ на генерала Рота, всеподданнѣйшій рапортъ Цесаревича Константина Павловича, 6 января 1824 г. и переписка барона Дибича съ гр. Сакеномъ, 1824 г., — 1882 г., т. 34; тамъ-же—записка Императора Николая гр. Дибичу, 8 сентября 1827 г.; междуцарствіе въ Россіи съ 19 ноября по 14 декабря 1825 г. (Всеподданнѣйшія донесенія, письма, рапорты, записки, бюллетени барона Дибича и другихъ), — т. 35; Ермоловъ, Дибичъ и Паскевичъ: переписка ихъ и донесенія Императору Николаю I-му о событіяхъ на Кавказѣ и о войнѣ съ Персіей, 1826 - 27 г.г., — 1872 г., т. 5 и 6; Ермоловъ, Дибичъ и Паскевичъ на Кавказѣ въ 1826 - 27 г.г. (переписка Императора Николая), — 1880 г., т. 29, Императоръ Николай Павловичъ и гр. Дибичъ-Забалканскій: переписка ихъ во время русско-турецкой войны 1828 - 29 г.г., — 1880 г., т.т. 27, 28 и 29, 1881 г., т.т. 30 и 32, 1882 г., т.т. 34 и 36 и 1883 г., т. 37; 1829-й годъ, донесенія графа Дибича и письма къ нему Императора Николая Павловича, — 1877 г., т. 19; война съ польскими мятежниками 1831 года въ перепискѣ Императора Николая I-го съ гр. Дибичемъ-Забалканскимъ, — 1884 г., т.т. 41 и 43; Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, какъ образователь польской арміи (письмо Цесаревича Константина ген.-адъют. бар. Дибичу, 22 февраля 1826 г.), — 1883 г., т. 40; просьба ген.-маіора Писарева о назначеніи его попечителемъ Московскаго учебнаго округа, 13 марта 1825 г. и отвѣтъ Дибича, — 1881 г., т. 32; письмо кн. Паскевича къ ген.-ад. Дибичу, 1827 г., — 1882 г., т. 35; примѣръ сочувственнаго отношенія Императора Александра I къ нуждамъ своихъ сподвижниковъ: письмо гр. Дибича гр. Аракчееву и отвѣтъ послѣдняго, 1827 г., — 1882 г., т. 34; тамъ же — всеподданнѣйшая записка гр. Дибича 3-го февраля 1828 г.; письмо А. А. Бестужева гр. Дибичу 10-го февраля 1829 г., — 1881 г., т. 32; портретъ гр. И. И. Дибича-Забалканскаго, — 1884 г., т. 43; Московскій университетъ въ 1826 г., предписаніе И. Дибича полковнику гр. Строганову, 17 апрѣля 1826 г., письмо И. Дибича А. А. Писареву, 17-го апрѣля 1826 г., — 1902 г., т. 110, апрѣль; эпиграмма на сочиненіе И. И. Дибича «О воинской наукѣ», С. Н. Маріна — 1897 г., т. 91, сент.; объ увольненіи въ отставку прапорщика Полторацкаго за переписку съ Парижскимъ книгопродавцемъ, секретное письмо бар. И. И. Дибича гр. Ф. В. Сакену, 30 іюня 1823 г., — 1901 г., т. 107, сент.; фельдмаршалъ гр. И. И. Дибичъ-Забалканскій въ его предсмертныхъ воспоминаніяхъ 1830 г., — 1891 г., т.т. 69, мартъ и 70, апр.; кончина И. И. Дибича, — 1892 г., т. 76, окт.; донесенія гр. Толя Императору Николаю I-му о кончинѣ гр. И. И. Дибича 29 мая 1831 г., — 1891 г., т. 70, май; К. В. Чевкинъ въ письмахъ его къ гр. Дибичу (изъ бумагъ К. В. Чевкина) 1829 - 30 г.г., — 1893 г., т. 77, февр.; послѣдняя польская смута 1863 г., — 1886 г., т. 51 и 52; гр. И. И. Дибичъ-Забалканскій 1831 г. (Приказъ его по дѣйствующей арміи), — 1890 г., т. 68, ноябрь; мой вѣкъ, или исторія генерала Маевского, — 1873 г., т. 8, №№ 8, 9, 10 и 11. Изъ воспоминаній принца Евгенія Виртембергскаго (поѣздка въ Петербургъ въ 1825 г., междуцарствіе,

14 декабря, графъ Дибичъ, Русскій Архивъ, 1878 г., т. 1; записки Н. Н. Муравьева-Карскаго: Персидская война 1826 - 27 г.г., январь—июль 1827 г. (пріѣздъ Дибича, разговоръ съ Дибичемъ), — 1889 г., т. 3; изъ памятныхъ замѣтокъ В. Д. Давыдова (кончина Дибича, по разсказу его адъютанта Никиты Егоровича Павина), — 1871 г., №№ 4, 5 и 6; письмо гр. Ридигера къ фельдмаршалу гр. Дибичу (1830), съ изложеніемъ его служебнаго поприща, — 1873 г., № 7. Всеподданнѣйшее донесеніе гр. Толя о кончинѣ фельдмаршала гр. Дибича, Военный Сборникъ 1904 г., № 3; изъ приказовъ гр. Дибича по 2-й арміи, — 1905 г., №№ 2 и 3; государственные сановники, управлявшіе военною частью въ Россіи съ 1701 г., — 1866 г., № 9 (ген.-адъют. гр. И. И. Дибичъ съ 1822—29 г.г.); русскій генеральный штабъ въ царствованіе Императора Александра I-го (пять главъ изъ неизданной исторіи русскаго генеральнаго штаба, В. Глиноецкаго), — 1874 г., т. 98, №№ 10, 11 и 12; поѣздка въ главную квартиру фельдмаршала гр. Дибича-Забалканскаго въ мартъ 1831 г., — 1873 г., №№ 2 и 3. Портретная галерея русскихъ дѣятелей, Мюнстера, т. 1. Жизнь гр. М. Н. Муравьева въ связи съ событіями его времени и до назначенія его губернаторомъ въ Гродну, 1874 г., Кропотовъ. Подложное письмо половца Ивана Смеры къ великому князю Владимиру, труды духовной академіи, 1876 г., т. 2, № 6 и т. 3, № 7. Воспоминанія и записки гр. А. Д. Блудовой, Заря, 1871 г., № 3 и 1872 г., № 1. Воспоминанія Ф. Ф. Вигселя, 3 тома, ч. 1-7, Москва, 1864—66 г.г. Записки Алексѣя Петровича Ермолова, изд. Н. П. Ермолова, ч. 1 и 2. Исторія 14-го уланскаго Ямбургскаго Ея Императорскаго Высочества великой княжны Маріи Александровны полка, Крестовскій, С.П.б., 1873 г. Письмо ген.-лейт. Скобелева къ гр. Дибичу 21 декабря 1830 г., Читенія въ обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ, 1869 г., № 2. Тоже, Донская Газета, 1875 г., №№ 3, 7, 25, 26, 28, 29, 30, 34, 35, 37, 39, 40, 41, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 84, 85, 88, 89, 91. Письмо барона Дибича къ гр. Чернышеву 1828 г., Дон. г., № 85. Русскій біографич. словарь, стр. 353. Біографія Россійскихъ генералиссимусовъ и генераль-фельдмаршаловъ, Бантышъ-Каменскій, ч. 4. Историческій очеркъ развитія военнаго управления въ Россіи, Н. А. Даниловъ. Къ портрету гр. Дибича-Забалканскаго. Стихотвор. Н. Муравьева, Колокольчикъ, 1831 г., № 8. Чувствованія при горестной вѣсти о кончинѣ гр. Дибича-Забалканскаго, стихотвор. А. Соловьева, Дамскій Журналъ, 1832 г., ч. 32, № 21; на побѣды гр. Дибича-Забалканскаго, стихотвор. кн. Шаликова, — 1829 г., ч. 27, № 35. Письмо офицера изъ главной квартиры дѣйствующей арміи (о кончинѣ гр. Дибича-Забалканскаго), Сѣверная Пчела, 1831 г., № 148. О смерти гр. Дибича-Забалканскаго, — № 125. Словарь достопамятныхъ людей, Бантышъ-Каменскій. Русскіе полководцы, сост. Ник. Полевой. Справочный энциклопедическій словарь, т. 4., С.П.б., 1855. «Энциклопедическій словарь» Брокгаузъ и Ефронъ; «Справочный энциклопедическій словарь», Края; «Настольный энциклопедическій словарь», Граната; «Энциклопедическій словарь», Березина; «Энциклопедическій словарь», Ф. Павленкова; «Энциклопедія военныхъ и морскихъ

наукъ», Леера. Предки гр. Дибича - Забалканскаго, Историческій, статистическій и географическій журналъ, 1829 г., ч. 4, № 10. Тоже — С.-Петербургскія Вѣдомости, 1829 г., № 127. Некрологъ, Московск. Вѣдом. 1831 г., №№ 53, 54, 55, 56 и 58. Тоже—С.-Петерб. Вѣдомости, 1831 г., №№ 144, 146, 148, 150, 152 и 158. Тоже—Русск. Инв., 1831 г., №№ 160, 166 — 169 и 177—179. Воспоминанія о гр. Дибичѣ (фельдмаршалѣ), А. И. Данилевскій, Русск. Вѣстникъ, 1842 г., т. 6, отд. 2. Тоже — Журналъ для чтенія воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній, 1843 г., т. 41, № 161. «Указатель біографическихъ свѣдѣній и архивныхъ и литературныхъ матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава по канцеляріи военного министерства съ 1802 по 1902 г. включит.», Н. Затворницкій, стр. 503.

Свѣдѣнія, имѣющіяся въ общемъ архивѣ главнаго штаба: форм. сп. за 1816 г., св. 5154, сп. № 8; за 1818 г., сп. 107; за 1831 г., св. 12494; прохожд. служб. кн. 1818 г., стр. 2.

БОРОВКОВЪ, Александръ Дмитріевичъ, тайный совѣтникъ.

Происходилъ: по мужской линіи изъ купеческаго званія, а по женской — отъ древняго дворянскаго рода. Въ своихъ автобіографическихъ запискахъ, написанныхъ живымъ, увлекательнымъ языкомъ, А. Д. рисуеъ своего дѣдушку по матери, какъ типичнаго русскаго дворянина, съ широкой душой. Выйдя съ чиномъ полковника въ отставку, поселился въ своемъ имѣніи, любилъ «подчивать» своихъ гостей, устраивалъ иллюминаціи и фейерверки своего изобрѣтенія, для своего развлеченія зажигалъ дегтярныя бочки и даже цѣлыя наметы съ соломой; часто къ этому присоединялись еще горяція избы крестьянъ, которыя сторали подъ звуки пѣсенъ и пляски гуляющихъ помѣщиковъ до основанія. Для возмѣщенія убытковъ они устраивали складчины и обстраивали крестьянъ, а отъ начальства дѣдушка отдѣльвался тѣмъ, что подарить какую-нибудь «животину», а иногда семью крестьянъ. Впрочемъ на послѣднее онъ былъ особенно щедръ, и однажды продалъ даже сосѣду «за пятакъ мѣди» своего дворового человѣка. Съ Боровковыми онъ познакомился въ силу сложившихся обстоятельствъ. По рассказамъ Александра Дмитріевича, женитьба его отца представляетъ цѣлый романъ, который также подробно изложенъ имъ въ запискахъ, къ которымъ мы и отсылаемъ нашихъ читателей. Дѣдъ А. Д. былъ богатымъ Веневскимъ ¹⁾ купцомъ; вель

¹⁾ Веневъ—уѣздный городъ Тульской губ.

значительную торговлю, имѣлъ заводы: кожевенный, купоросный и селитренный. Зная хорошо всѣхъ окрестныхъ помѣщиковъ, онъ ссудилъ будущаго тестя своего сына, къ тому времени уже достаточно прожившагося, значительной суммой денегъ и это имѣло рѣшающее значеніе для послѣдующаго хода событій. Отецъ А. Д., по смерти старика, не умѣлъ подобно ему управлять дѣлами. Заводы скоро разстроились; торговля упала и онъ, ликвидировавъ дѣла, переселился въ Москву. Такимъ образомъ, Александръ Дмитріевичъ, родившійся 10 іюня 1788 года, вступилъ въ жизнь безъ всякаго обезпеченія; рано лишившись отца, съ юныхъ лѣтъ долженъ былъ самъ добывать себѣ кусокъ хлѣба, и, еще воспитываясь въ Московской университетской гимназій, началъ давать уроки. 17 лѣтъ отъ роду онъ былъ уже студентомъ. Въ 1808 г., не окончивъ университета, былъ опредѣленъ въ 6-й департаментъ Московскаго отдѣленія правительствующаго сената повѣтчикомъ, съ производствомъ въ коллежскіе регистраторы. Спустя два года (въ 1810) получилъ должность протоколиста и произведенъ въ губернскіе секретари. Въ 1811 г. пріѣхалъ въ Петербургъ; съ годъ прослужилъ въ министерствѣ полиціи, потомъ поступилъ въ департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ, гдѣ вскорѣ получилъ чинъ коллежскаго секретаря; затѣмъ неоднократно былъ командированъ для производства слѣдствій по жалобамъ горнозаводскихъ крестьянъ; въ 1816 г. получилъ званіе штейгера 8 класса, въ 1817—назначенъ столоначальникомъ и въ 1818—секретаремъ горнаго суда.

Свободное отъ службы время онъ занимался литературой и, будучи еще ученикомъ въ университетской гимназій, а потомъ студентомъ, печаталъ свои мелкіе прозаическіе и стихотворныя сочиненія и переводы въ тогдашнихъ журналахъ и повременныхъ изданіяхъ. Такъ, его статьи появились въ «Весеннемъ цвѣткѣ», изданномъ въ 1806 г. Кузьминымъ, въ «Другѣ юношества»—издававшемся Невзоровымъ, и «Аглаѣ»—княземъ Шаликовымъ. Въ 1807 г. Александръ Дмитріевичъ напечаталъ свой переводъ подъ заглавіемъ: «Начертаніе Россійской исторіи» соч. Вегелина. Въ 1815 году, состоя по службѣ въ департаментѣ горныхъ и соляныхъ дѣлъ, по порученію начальства перевелъ «Four essays of practical mechanics by Thom. Fenwick» ¹⁾.

¹⁾ Четыре опыта по практической механикѣ Томаса Фенвика.

Въ 1816 году Александръ Дмитріевичъ собралъ вокругъ себя молодыхъ литераторовъ и основалъ въ С.-Петербургѣ «Общество любителей россійской словесности», уставъ котораго былъ написанъ имъ и Высочайше утвержденъ въ 1817 г. Впослѣдствіи въ этомъ обществѣ участвовали почти всѣ извѣстные литераторы и многіе ученые того времени. Общество предприняло изданіе ежемѣсячнаго журнала, подъ названіемъ «Соревнователь просвѣщенія и благотворенія», первымъ редакторомъ котораго былъ Боровковъ, помѣщавшій въ немъ свои произведенія въ стихахъ и прозѣ. Вся прибыль отъ этого изданія употреблялась на пособіе нуждающимся ученымъ. Сверхъ того, Александръ Дмитріевичъ издалъ переводъ сочиненій Сталь фонъ-Гольштейна о Германіи, философію англичанъ, философію французовъ, философію нѣмцевъ и Канта.

Въ 1822 году Боровковъ напечаталъ переводъ подъ заглавіемъ «Завѣщаніе дочерямъ», сочиненіе извѣстнаго англійскаго доктора Григори. За поднесеніе этой книги Императрица Елизавета Алексѣевна пожаловала ему золотую табакерку.

Одновременно съ этимъ Боровковъ работалъ въ масонской ложѣ «Избраннаго Михаила», въ которой одно время былъ правителемъ дѣлъ. Въ своихъ запискахъ онъ ничего не говоритъ о масонствѣ, но нѣкоторые оставшіеся документы свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ принималъ дѣятельное участіе въ работахъ масонъ: говорилъ рѣчи, составлялъ журналы, писалъ годовые отчеты и пр. Въ «Русской Старинѣ» за 1895 г., въ сентябрьской книжкѣ, напечатана его рѣчь, сказанная имъ 15 сентября 1821 года, при повышеніи брата Кюхельбекера 2-го на степень мастера. Вотъ она: «Почтенный братъ. Есть постановленія и общества въ мірѣ, которыя, по мнѣнію толпы, ведутъ къ чему-то чудесному, таинственному. Эти самыя общества и постановленія, для человѣка начинающаго разсуждать и мыслить, нерѣдко кажутся пустыми и ничтожными; но потомъ, при дальнѣйшемъ навыкѣ думать и углубляться въ самого себя и въ природу человѣческую, они снова для него получаютъ высокій смыслъ, высокое значеніе. Люди во всемъ и вездѣ одинаковы: крестьянинъ вѣритъ влиянію луны на землю по суевѣрію; модный вертопрахъ смѣется надъ нимъ и называетъ его невѣждою, а мудрый наблюдатель міра неоспоримо доказываетъ сіе влияніе. То же всегда было и будетъ съ обществомъ

массоновъ. Чернь,—къ ней принадлежать къ несчастью иногда даже люди, носящіе названіе вольныхъ каменщиковъ,—ожидаетъ отъ царственной науки чудесъ невозможныхъ; умы поверхностные издѣваются надъ нею: но зрѣлое, глубокое размысленіе находитъ пользу ея обширную, существенную. Вы вступили нынѣ, почтенный братъ, въ кругъ просвѣщенныхъ массоновъ, вы нынѣ на степени мастера, и полное право имѣете спросить: къ чему мы здѣсь собираемся, надъ чѣмъ трудимся? Узнайте-же здѣсь и въ сей торжественный часъ тайну нашего ордена: мы стараемся надъ усовершенствованіемъ рода человѣческаго,—гордая божественная цѣль; но она должна вамъ показаться мечтательною, именно потому, что она такъ возвышена, такъ неопредѣлена. Гдѣ доказательства, что наши работы не напрасны?—спросите вы. Исторія вселенной представляетъ вамъ сіи доказательства. Безъ ложъ, т.-е. тайныхъ обществъ, приготавливающихъ умы къ принятію истины, не было бы нынѣ христіанской религіи, сдѣлавшей столь много для образованія рода человѣческаго; безъ ложъ—Египеть и Греція остались бы въ вѣчномъ варварствѣ; безъ нихъ и въ Россіи не существовали бы многія благодѣтельные постановленія. Ложа «Михаила Избраннаго», состоящая изъ людей неимущихъ и малозначущихъ въ порядкѣ гражданскомъ, но соединенныхъ узами дружбы и желаніемъ добра, учредила общество Ланкастерское, коего благодатное дѣйствіе на просвѣщеніе народа извѣстно вамъ. Но и ваше собственное нравственное усовершенствованіе есть уже приращеніе къ общей суммѣ добра нравственнаго. Вотъ символическій камень, надъ коимъ вы должны трудиться въ званіи ученика и товарища, надъ коимъ и нынѣ вы будете продолжать свои работы. Не утонченныя умствованія, не краснорѣчивое пустословіе, не ничтожные поступки тщеславія,—не они увѣрили насъ, что вы были работникомъ усерднымъ и ревностнымъ,—а строгое исполненіе вашихъ обязанностей, благородная, твердая жизнь и соблюденіе тѣхъ правилъ, которыя вы сами себѣ предписали. Вы спросите, какъ мы знаемъ все это? Почтенный братъ, всѣ поступки вольнаго каменщика должны быть извѣстны его братьямъ; но человѣкъ честный и благородный не страшится взора своихъ ближнихъ и гордится вниманіемъ людей, которые его уважаютъ. Ложа имѣетъ вѣрныя средства слѣдить за поступками каждаго изъ членовъ; она

произноситъ надъ каждымъ судъ безпристрастный и строгій. «Много званыхъ, но мало избранныхъ»,—сказалъ Божественный Основатель религіи христіанской; много и въ нѣдрахъ вольнаго каменшества званыхъ, т.-е. членовъ, которые только по имени массоны; но мы, ваши братья, мы увѣрены, что вы никогда не будете принадлежать къ нимъ и нынѣ въ должности мастера примѣромъ, словомъ, образомъ мыслей будете споспѣшествовать и въ отдаленныхъ странахъ работамъ нашимъ».

Въ январѣ 1822 года А. Д. Боровковъ былъ переведенъ въ комиссаріатское вѣдомство, гдѣ скоро обратилъ на себя вниманіе генераль-кригсъ-комиссара Татищева. Съ назначеніемъ послѣдняго военнымъ министромъ, Александръ Дмитріевичъ, пожалованный въ военные совѣтники, былъ, въ маѣ 1825 г., назначенъ состоять при военномъ министрѣ для особыхъ порученій.

«Кончина Императора Александра Благословеннаго была началомъ моего политическаго бытія»,—говоритъ А. Д. въ своихъ запискахъ. Послѣ бунта декабристовъ ему поручено было составить проектъ образованія «слѣдственной комиссіи о злоумышленномъ обществѣ». Написанный имъ въ руководство комиссіи Высочайшій указъ заслужилъ одобреніе Государя и авторъ проекта былъ назначенъ правителемъ дѣлъ комиссіи. Это время, дѣйствительно, является періодомъ наиболѣе напряженной дѣятельности. Въ то время, какъ работы комиссіи были въ полномъ ходу, на него—въ 1826 году—было возложено еще управленіе канцеляріею военнаго министра, а по вступленіи въ управленіе министерствомъ гр. Чернышева въ 1827 году онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ комитета для передѣлки свода военныхъ постановленій. За труды въ комиссіи о злоумышленномъ обществѣ, Боровковъ получилъ чинъ статскаго совѣтника и званіе помощника статсъ-секретаря.

Въ концѣ 1827 года Высочайше повелѣно Боровкову, сверхъ занятій по военному министерству, работать въ государственномъ совѣтѣ по военному департаменту. Здѣсь часто возлагались на него разныя порученія: сверхъ военнаго онъ докладывалъ какъ по департаментамъ законовъ, экономіи и гражданскому, такъ и по особенымъ комитетамъ. Въ 1828 году, по отбытіи Императора въ турецкую кампанію, Боровковъ завѣдывалъ дѣлами комитета, который подъ пред-

сѣдательствомъ графа Толстого уполномоченъ былъ по военной части разрѣшать все Высочайшею властью.

Въ 1832 г. А. Д. былъ правителемъ дѣлъ комитета для разсма-
триванія карательнаго устава и произведенъ въ дѣйствительные стат-
скіе совѣтники; въ 1833 — назначенъ предсѣдателемъ комитета для
опредѣленія точныхъ правилъ къ руководствѣ при составленіи спра-
вочныхъ и среднеустановленныхъ цѣнъ. Въ 1835 году былъ доклад-
чикомъ новаго положенія объ управленіи войска Донского, а въ 1840 —
произведенъ въ тайные совѣтники, съ назначеніемъ членомъ консуль-
таціи, учрежденной при министерствѣ юстиціи.

Служба Боровкова въ государственномъ совѣтѣ цѣнилась всѣми.
За отсутствіемъ государственнаго секретаря онъ неоднократно испол-
нялъ его должность со всѣми правами, присвоенными этому званію.
Бывшій государственный секретарь баронъ М. А. Корфъ, представляя
въ 1837 году Боровкова къ награждѣ, аттестовалъ его какъ чиновника
«столь же полезнаго службѣ своею опытностью, сколько отличнымъ
своими правилами».

Въ декабрѣ 1840 года, во вниманіе «къ отлично усердной
службѣ», Боровкову повелѣно было присутствовать въ сенатѣ, съ со-
храненіемъ всѣхъ получаемыхъ имъ окладовъ. Когда онъ предста-
влялся Императору, то послѣдній сказалъ ему: «служи попрежнему».
Имѣя уже почтенныя лѣта и достигнувъ весьма значительнаго поло-
женія, Боровковъ мечталъ безмятежно окончить остатокъ своихъ дней,
но суждено было иначе. Обвиненный по ложному доносу отставнаго
губернскаго секретаря Кремповскаго въ участіи въ растратѣ капитала
«Компаніи громоздкихъ движимостей», 5 декабря 1846 года Боров-
ковъ былъ уволенъ отъ службы, лишенъ званія сенатора, всѣхъ по-
лучаемыхъ имъ окладовъ содержанія и отъ него была отобрана под-
писка о невыѣздѣ изъ С.-Петербурга впредь до рѣшенія. Ложность
доноса была доказана, и уголовная палата постановила: «А. Д. Бо-
ровкова отъ суда освободить, а доносчика Кремповскаго, лишивъ
всѣхъ правъ состоянія, послать въ Сибирь» ¹⁾.

Оправданный слѣдствіемъ, А. Д. Боровковъ подалъ всеподдан-
нѣйшее прошеніе о возвращеніи его на службу.

¹⁾ Постановленіе надворнаго уголовного суда 30-го мая 1849 г.

«Въ полномъ убѣжденіи, — писалъ онъ¹), — что я никакимъ неправильнымъ и постыднымъ поступкомъ не очернилъ себя въ продолженіе 60-ти-лѣтней жизни моей, но всегда пользовался честнымъ именемъ, я объяснилъ министру, что докладъ о мнѣ былъ рановременнымъ, что предметъ самого дѣла касается только частныхъ расчетовъ, которые по уставу компаніи разрѣшаются единственно общимъ собраніемъ акціонеровъ, что растрата суммы компаніи послѣдовала спустя уже два года по выбытіи моемъ изъ званія директора, что я самъ какъ акціонеръ, ходатайствую о возвращеніи похищеннаго и что въ отношеніи ко мнѣ не соблюдены мѣры осторожности, поставленныя въ законахъ въ случаѣ даже улики въ преступленіи (Св. Зак., т. XV, ст. 976—978), ибо не было дознано предварительно ни о справедливости доноса, ни о степени вины моей; даже не отобраны отъ меня объясненія, безъ чего не наказывається и послѣдній изъ подданныхъ; изверженіе же изъ службы и лишеніе званія сенатора — есть наказаніе самое тяжкое. Но министръ не рѣшился перекладывать Вашему Величеству и мнѣ осталось доказать невинность мою путемъ страданія и униженія, неразлучныхъ съ положеніемъ обвиняемаго, сколько бы въ душѣ ни сознавалъ онъ свою невинность.

«Наконецъ, долговременное изслѣдованіе, производившееся со всѣми мелочными подробностями, обнаружило, что капиталами компаніи я никогда не завѣдывалъ, что ничего оттуда мнѣ не принадлежащаго не бралъ и что не я компаніи, а она мнѣ остается должною, почему и представлено министру внутреннихъ дѣлъ, что поступки мои не подлежатъ ни уголовному преслѣдованію, ни даже судебному разбирательству; вслѣдствіе сего возвращена мнѣ подписка о невыѣздѣ изъ Петербурга.

«Оправданный слѣдствіемъ, но не очищенный отъ посрамленія передъ Россією, которая читала Высочайшій указъ о невольной отставкѣ сенатора, стѣсненный въ содержаніи, не имѣя возможности безъ службы довольствоваться и семейство своимъ ограниченнымъ состояніемъ, я дерзаю судьбу мою повергнуть безпредѣльному милосердію всемилостивѣйшаго Государя, дерзаю умолять возвратить стя-

¹) Во всеподданнѣйшемъ прошеніи 9-го апрѣля 1848 г.

жанное безпорочною сорока лѣтнею службою, драгоцѣннѣйшее самой жизни достояніе,—честь и монаршее благоволеніе.

«Строгое правосудіе Вашего Императорскаго Величества не могло потерпѣть на службѣ сенатора, котораго представили въ видѣ преступника; но то же правосудіе не попуститъ страдать невинному, ожидавшему лучшей участи за свою службу вѣрою и правдою; то же правосудіе сотретъ пятно, которое въ лицѣ отца очерняетъ и юныхъ сыновей его, приготовляющихся уже на службу царю своему».

Прошеніе это по Высочайшему повелѣнію препровождено было къ министру внутреннихъ дѣлъ, который истребовалъ свѣдѣнія изъ слѣдственной комиссіи и, черезъ графа В. Ф. Адлерберга, представилъ Государю, что виновникомъ въ растратѣ капитала оказывается одинъ Оводовъ; къ подозрѣнію же участія въ томъ Боровкова нѣтъ никакихъ основаній.

Тогда Императоръ приказалъ внести все дѣло въ комитетъ министровъ, а министръ внутреннихъ дѣлъ безъ всякихъ основаній потребовалъ предварительное заключеніе министра юстиціи.

Послѣднее обстоятельство имѣло для А. Д. роковыя послѣдствія. гр. Панинъ, тогдашній министръ юстиціи, — былъ первымъ недоброжелателемъ Боровкова, со стороны котораго, какъ члена консультаціи и сенатора, онъ часто встрѣчалъ противодѣйствія. Поэтому онъ настоялъ въ комитетѣ министровъ, что прошеніе Боровкова можетъ быть разрѣшено не раньше, какъ по окончаніи двухъ дѣлъ, разсматриваемыхъ въ надворномъ уголовномъ судѣ и въ сенатѣ о растратѣ капитала компании громоздкихъ движимостей ¹⁾.

Дѣло преднамѣренно было затянуто, и сколько ни обращался А. Д. къ посредничеству гр. Чернышева и Адлерберга, онъ добился лишь одного: Государь Императоръ повелѣлъ производить ему «негласнымъ образомъ» 1572 руб. въ годъ и выдать за прошедшее время,

¹⁾ Такое заключеніе министра юстиціи было несогласно ни съ обстоятельствами дѣла, ни съ законами, а было слѣдствіемъ личныхъ отношеній. Тогда гласнаго судопроизводства не существовало и можно было толковать законы по своему. Такъ поступилъ гр. Панинъ. Законъ повелѣвалъ (угол. закон., кн. II, стр. 1528) внимательно разсматривать слѣдствія, чтобы преданіемъ суду не обременять положенія признанныхъ не виновными. Боровковъ по слѣдствію былъ признанъ не причастнымъ по дѣлу и С.-Петербургскій военный генералъ-губернаторъ, предавая виновныхъ суду, не включилъ въ число ихъ Боровкова.

съ 5 декабря 1846 г. по сентябрь 1849—4305 руб. Окончания своего дѣла онъ не дождался. Оно тянулось 10 лѣтъ и, въ концѣ концовъ, несмотря на давленіе сильныхъ людей, выяснилось, что Креповскій былъ пособникомъ въ растратѣ денегъ Оводовымъ и за ложный доносъ по постановленію уголовной палаты и надворнаго уголовного суда, подвергнутъ годичному тюремному заключенію.

Состоя внѣ службы, среди глубокой скорби и испытаній несправедливости, Боровковъ продолжалъ трудиться на пользу родины. Еще въ 1844 году, 29-го февраля, онъ вступилъ въ члены Вольно-экономическаго общества и по предложенію принца Ольденбургскаго былъ избранъ предсѣдателемъ отдѣленій совѣта: VI (лѣснаго) 23-го марта 1846 г., V (медицинскаго) 8-го апрѣля 1850 г., III (агрономическаго) 28-го апрѣля 1851 г. Въ трудахъ общества онъ помѣщалъ свои произведенія и въ 1846 г. редактировалъ «Лѣсной Журналъ». Скончался 21 ноября 1856 года въ С.-Петербургѣ, имѣя 68 лѣтъ отъ роду, и погребенъ въ семейномъ склепѣ въ селѣ Добромъ, Новгородской губерніи и уѣзда.

Имѣлъ ордена св. Станислава 1 ст., Анны 2 ст. и Владимира 3 ст., дворянскую медаль въ память 1812 г., медаль за службу въ Вольно-экономическомъ обществѣ и знакъ отличія безпорочной службы.

Свѣд., имѣющ. въ литератур.: «Автобіографическія записки А. Д. Боровкова», Русская Старина, 1898 г., т. 95, сентябрь, 96, октябрь, ноябрь и декабрь. «Очеркъ дѣятельности к. в. м. и военнаго совѣта», Н. Даниловъ. «Указатель біографическихъ свѣдѣній и архивныхъ и литературныхъ матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава, по к. в. м. съ 1802 по 1902 г. включ.» Н. Затворницкій, стр. 120.

Свѣд., имѣющ. въ архивѣ к. в. м.: формул. спис. д. 1840 г., № 23.

вѣтлѣйшій князь ЧЕРНЫШЕВЪ, Александръ Ивановичъ, генераль-адъютантъ, генераль-отъ-кавалеріи. Родился 30 декабря 1785 г. и по обычаю своего времени, еще въ дѣтствѣ былъ записанъ въ военную службу вахмистромъ въ конную гвардію. Въ 1801 году пожалованъ въ камеръ-пажи, 20 сентября 1802 года произведенъ въ корнеты л.-гв. Кавалергардскаго полка, а черезъ два

года былъ произведенъ въ поручики и назначенъ адъютантомъ къ генералу Уварову, шефу Кавалергардскаго полка. Въ кампаніи 1805 года участвовалъ въ сраженіяхъ при Вишау и Аустерлицѣ, и посланный съ донесеніемъ къ Государю былъ оставленъ Его Величествомъ для личныхъ порученій. По окончаніи Аустерлицкаго сраженія Императоръ Александръ поручилъ ему разыскать Кутузова. Благодаря счастливой случайности онъ очень быстро исполнилъ это довольно трудное порученіе, — такъ какъ при наступившей темнотѣ и страшной сумятицѣ среди отступавшихъ войскъ трудно было даже опредѣлить въ какую сторону нужно направиться, чтобы исполнить порученіе Императора, и получилъ отъ Его Величества благодарность. За Аустерлицкое сраженіе Государь пожаловалъ ему орденъ св. Владимира 4 степени съ бантомъ, а по возвращеніи въ Петербургъ лично представилъ его обѣимъ Императрицамъ. Въ 1806 году Чернышевъ былъ произведенъ въ штабсъ-ротмистры, съ оставленіемъ въ должности и въ слѣдующемъ году снова отправился съ генераломъ Уваровымъ къ войскамъ, дѣйствовавшимъ за границей.

Участвовалъ въ сраженіи при селѣ Ланау, Шарникѣ, Вольфсдорфѣ, Гейльсбергѣ и при отступленіи нашихъ войскъ изъ-подъ Фридланда, по горѣвшимъ мостамъ на рѣкѣ Алле отыскалъ бродъ, по которому спаслась значительная часть арміи. За отличіе въ эту кампанію онъ получилъ орденъ св. Георгія 4-й степени и золотую шпагу съ надписью «за храбрость». Послѣ Тильзитскаго мира военная дѣятельность Чернышева смѣнилась дипломатическою.

Съ 1 января 1808 года по февраль 1812 года онъ семь разъ былъ посылаемъ Императоромъ Александромъ къ Наполеону съ дипломатическими порученіями. Первый разъ Государь послалъ его курьеромъ въ Парижъ съ письмомъ на имя Наполеона къ послу нашему графу Толстому.

Въ мартѣ возвратился въ Петербургъ, но скоро былъ снова посланъ Государемъ уже лично къ Наполеону. На этотъ разъ онъ не засталъ Императора въ Парижѣ и совершилъ путешествіе въ Испанію. Во время Австрійской кампаніи 1809 г. Чернышевъ также находился при Наполеонѣ, исполняя его различныя порученія и по возвращеніи въ Петербургъ былъ пожалованъ званіемъ флигель-адъютанта и произведенъ въ ротмистры, а за Ваграмское сраженіе получилъ отъ Импе-

ратора Наполеона орденъ Почетнаго Легіона. Слѣдующія дипломатическія порученія относились также къ политикѣ Наполеона. Исполняя всѣ эти обязанности, Чернышевъ внимательно присматривался ко всему, что дѣлалось во французской арміи, посылалъ весьма обстоятельныя и полезныя донесенія, пользуясь весьма частыми и продолжительными бесѣдами съ великимъ полководцемъ о военномъ дѣлѣ. Обладая прекраснымъ дипломатическимъ чутьемъ, онъ понималъ планы Наполеона и всегда предостерегалъ Императора Александра не особенно довѣрять честолюбивому полководцу. Въ ноябрѣ 1810 года былъ произведенъ въ полковники и, посланный въ томъ же году съ порученіемъ въ Стокгольмъ, сумѣлъ склонить шведское правительство на сторону Императора Александра, разрушивъ этимъ надежды Наполеона на помощь со стороны Швеціи въ предстоящей великой борьбѣ съ Россіей. Весь 1811 годъ онъ находился въ Парижѣ, состоя при особѣ Императора Наполеона, и, выяснивъ окончательно смыслъ политики Наполеона, онъ въ своихъ донесеніяхъ русскому правительству сообщалъ подробныя свѣдѣнія о французскихъ вооруженіяхъ, о численности французскихъ войскъ и передвиженіяхъ армій, о внутреннемъ положеніи Имперіи, приводя убѣдительныя доказательства, что Наполеонъ ищетъ лишь выиграть время, пока поправятся его дѣла въ Испаніи, чтобы начать съ Россіей войну и настаивалъ на необходимости приготовленія къ войнѣ. Успѣхи въ обществѣ и продолжительное пребываніе въ Парижѣ давали ему возможность узнавать все, что замышлялось и дѣлалось въ столицѣ Франціи. Кромѣ того онъ и самъ принялъ практическія мѣры: вошелъ въ тайныя сношенія съ знаменитымъ военнымъ писателемъ того времени, находившимся на французской службѣ, полковникомъ Жомини, стараясь склонить послѣдняго перейти на русскую службу (исполненіе этого намѣренія осуществилось, однако, только въ 1813 году) и желая воспользоваться положеніемъ дѣлъ, созданнымъ порабощеніемъ Германіи, Чернышевъ въ то же время представлялъ Императору Александру о выгодахъ, въ виду предстоящей войны, организовать въ Россіи нѣмецкій легіонъ изъ массы недовольныхъ германцевъ, воодушевленныхъ ненавистью къ Наполеону. По проекту Чернышева въ Ревелѣ былъ сформированъ Россійско-нѣмецкій легіонъ, начальство надъ которымъ было поручено австрійскому генералу Вальмодену, поступившему на русскую службу

по предложенію Чернышева. Съ наступленіемъ 1812 года Чернышевъ сталъ опасаться, какъ бы съ открытіемъ военныхъ дѣйствій не остаться въ Парижѣ въ качествѣ заложника. И чувствуя насколько его дѣятельность подозрительна французскому правительству, выражалъ желаніе быть отозваннымъ въ Россію. Но скоро Императоръ Наполеонъ самъ вывелъ его изъ затруднительнаго положенія, принявъ рѣшеніе отправить его въ Петербургъ и 13 февраля Чернышевъ покинулъ Парижъ. Въ началѣ Отечественной войны онъ состоялъ при особѣ Императора Александра. Здѣсь онъ представилъ Государю записку «о средствахъ къ предупрежденію вторженія непріятеля въ 1812 г.», въ которой указывалъ на необходимость объединенія нашихъ двухъ армій и на опасность, которой-бы мы подвергались, предоставивъ непріятелю обладаніе важною дорогою, ведущей изъ Минска въ Смоленскъ и Москву, не будучи сами въ состояніи противопоставить ему на этомъ пути малѣйшаго препятствія вплоть до древней столицы государства Россійскаго. Затѣмъ въ августѣ мѣсяцѣ Чернышевъ сопровождалъ Его Величество въ Або для свиданія съ наслѣднымъ принцемъ Шведскимъ, которое окончилось выгоднымъ для Россіи союзомъ (18 августа 1812 г.). Въ сентябрѣ мѣсяцѣ Государь отправилъ Чернышева къ главнокомандующему генералу Кутузову и адмиралу Чичагову съ планомъ Березинской операціи. Исполнивъ это порученіе, онъ остался при арміи Чичагова и, командуя партизанскими отрядами, произвелъ цѣлый рядъ удачныхъ набѣговъ въ тылъ арміи Наполеона. 28-го октября былъ посланъ, по собственному почину, къ г. Лепелю для открытія сообщеній и согласованія дѣйствій Дунайской арміи и корпуса Витгенштейна. Съ этою экспедиціею были связаны страшныя затрудненія, такъ какъ пришлось пройти дремучими лѣсами всю Литву, занятую непріателемъ, прокладывая себѣ дорогу. Однако, предпріятіе было быстро исполнено и Чернышевъ получилъ за благоразумное исполненіе отважной экспедиціи чинъ генераль-маіора (22 ноября) и назначень генераль-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, а бывшимъ подъ его начальствомъ казакамъ Всемилостивѣйше пожаловано по 5 руб. на человѣка.

Въ декабрѣ 1812 года Чернышевъ былъ посланъ для преслѣдованія непріятеля, съ 10 казачьими полками; 31 декабря настигъ вице-короля Итальянскаго у города Маріенвердера, отбилъ 15 орудій и

взялъ до 200 плѣнныхъ. Въ 1813 году разбилъ на Вартѣ литовскую дивизию кн. Гедройца (31 января) и 20 февраля занялъ Берлинъ, за что былъ награжденъ орденами св. Анны 1 ст. и св. Георгія 3-й ст. Затѣмъ имѣлъ жаркое дѣло у м. Бѣлицъ съ вице-королемъ Итальянскимъ, разбилъ близъ города Люнебурга генерала Морана, взялъ больше трехъ тысячъ плѣнныхъ, самого генерала Морана, 3 знамени и 12 орудій. За это дѣло былъ награжденъ алмазными знаками ордена св. Анны 1 ст. и Прусскимъ орденомъ Краснаго Орла 1 ст. Въ маѣ взялъ въ плѣнъ, послѣ упорнаго сопротивленія подъ Гальберштадтомъ, генерала Окса, нѣсколько офицеровъ и нижнихъ чиновъ и овладѣлъ 14 орудіями съ 80-ю зарядными ящиками и сдѣлалъ нападеніе на Лейпцигъ, подъ которымъ опрокинулъ одну дивизию непріятели. Дальнѣйшіе его успѣхи были пріостановлены полученнымъ извѣстіемъ о перемиріи.

По окончаніи перемирія Чернышевъ поступилъ подъ начальство шведскаго наслѣднаго принца, выручилъ пруссаковъ подъ Бельцигомъ, тѣснимыхъ корпусомъ генерала Жирара, участвовалъ въ дѣлѣ при Гроссъ-Бееренѣ, блокировалъ Виттенбергъ и за отличіе при взятіи Касселя получилъ орденъ св. Владиміра 2 ст. Въ началѣ 1814 года онъ находился въ авангардѣ генерала Винценгероде; 12 января занялъ Люттихъ, 28—крѣпость Авенъ, а въ февралѣ взялъ приступомъ Суассонъ, за что произведенъ былъ въ генераль-лейтенанты. По вступленіи въ Парижъ, Императоръ Александръ имѣлъ намѣреніе назначить Чернышева сопровождать Наполеона на островъ Эльбу, но отказался отъ этого намѣренія, говоря, что Наполеону въ несчастіи тяжело будетъ видѣть того, кто былъ при немъ во время величія.

Во время вторичнаго похода на Рейнъ въ 1815 году—Чернышевъ былъ командированъ съ отрядомъ легкой конницы за рѣку Мозель, гдѣ и присоединился къ арміи Блюхера и Веллингтона, а по низверженіи Наполеона сопровождалъ Государя въ Англію и находился при особѣ Его Величества на Вѣнскомъ и Веронскомъ конгрессахъ. Въ 1819 году онъ былъ назначенъ членомъ комитета объ устройствѣ войска Донскаго, а черезъ два года утвержденъ въ должности предсѣдателя этого комитета. Одновременно съ этимъ былъ назначенъ членомъ «Комитета 18 августа 1814 г.»,—а въ 1821 г. начальникомъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи. Въ 1825 году

сопровождалъ Императора Александра въ послѣднемъ Его путешествіи на югъ Россіи и находился при немъ до самой его кончины. Изъ Таганрога Чернышевъ возвратился въ Тульчинъ, гдѣ привелъ къ присягѣ Императору Николаю 2-ю армию, а по прибытіи въ Петербургъ былъ назначенъ членомъ слѣдственной комиссіи по дѣлу о декабристахъ, въ которой своей энергичной дѣятельностью много способствовалъ раскрытію тайныхъ обществъ.

22 августа 1826 года, въ день своей коронаціи, Императоръ Николай Павловичъ «въ награду неусыпныхъ трудовъ по слѣдственной комиссіи и въ воздаяніе отличныхъ заслугъ престолу и отечеству» возвелъ его съ нисходящимъ потомствомъ въ графское Россійской Имперіи достоинство.

Заслуживъ особое расположеніе новаго Государя, Чернышевъ очень быстро сталъ подвигаться по іерархической лѣстницѣ. 6 декабря того же 1826 года, ему повелѣно было присутствовать въ сенатѣ; въ 1827 году назначенъ товарищемъ начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, управляющимъ военнымъ министерствомъ (26 августа), членомъ комитета министровъ (12 сентября) и произведенъ въ генералы отъ кавалеріи (2 октября). 11 апрѣля 1828 года назначенъ членомъ государственнаго совѣта, на слѣдующій день—управляющимъ главнымъ штабомъ Его Императорскаго Величества. Первые четыре года управленія его военнымъ вѣдомствомъ были всецѣло поглощены дѣятельностью по снабженію и формированію войскъ для успѣшнаго веденія двухъ войнъ—Турецкой (1828—29 г.г.) и Польской (1830—31 г.г.), а затѣмъ было приступлено къ коренному преобразованію центральнаго военнаго управленія. Какъ на главнѣйшій недостатокъ, Чернышевъ указывалъ на раздробленіе частей одного и того же управленія, и въ особенности на отдѣленіе дѣлъ строевой части отъ дѣлъ хозяйственныхъ, «и цѣлью реформы ставилъ доставить исполнительной власти единство, силу и быстроту, облегчивъ правильность распоряженій казенными капиталами и вѣрность законодательныхъ мѣръ дѣйствіями сословія совѣщательнаго». Для достиженія этой цѣли всѣ составныя части военнаго вѣдомства были сосредоточены подъ внѣшнимъ управленіемъ одного лица—военнаго министра, ставшаго единственнымъ докладчикомъ Государю Императору по всѣмъ вопросамъ, касавшимся военнаго вѣдомства (на эту долж-

ность былъ назначенъ графъ Чернышевъ); созданъ военный совѣтъ, который объединилъ хозяйственную дѣятельность всѣхъ органовъ военного управленія, и хозяйственная дѣятельность военного совѣта была согласована съ дѣятельностью департаментовъ министерства, путемъ соотвѣтственнаго образованія общихъ присутствій. Новое образованіе военного министерства 1832 года опредѣляло только главныя черты общаго преобразованія, которое и вылилось во вновь изданномъ въ 1836 году полномъ «учрежденіи военного министерства». Согласно этому учрежденію военное министерство составляли: 1) главный штабъ Его Императорскаго Величества, 2) военный совѣтъ, 3) генераль-аудиторіатъ, 4) департаменты: генеральнаго штаба, инспекторскій, провіантскій, комиссаріатскій, артиллерійскій, инженерный, военныхъ поселеній, медицинскій и аудиторіатскій, и 5) канцелярія военного министерства. При военномъ министрѣ опредѣлено состоять: 1) инспектору госпиталей, 2) юрисконсульту и оберъ-священнику арміи и флота, а также возобновлена была должность товарища военнаго министра ¹⁾.

Въ видѣ особыхъ установленій къ военному министерству были причислены: 1) военно-походная канцелярія Его Императорскаго Величества и 2) военно-ученый комитетъ.

Наконецъ, сохранили съ министерствомъ связь по дѣламъ общимъ и въ порядкѣ высшаго управленія: 1) управленіе военно-учебными заведеніями, 2) комитетъ 18-го августа 1814 года, 3) комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ и 4) управленіе Императорскихъ военно-конскихъ заведеній.

Главный штабъ Его Императорскаго Величества составляли: а) военный министръ, б) генераль-фельдцейхмейстеръ, в) генераль-инспекторъ по инженерной части, г) начальникъ военно-походной канцеляріи Его Величества, д) генераль-квартирмейстеръ, е) дежурный генераль, ж) командующій Императорскою главною квартирою ²⁾, з) генераль-адъютанты, генералы, состоящіе въ свитѣ Его Величества, и флигель-адъютанты, и) главный инспекторъ медицинской части,

¹⁾ Должность товарища военнаго министра впервые была учреждена въ 1806 г. подъ наименованіемъ дежурнаго генерала военнаго министра.

²⁾ Должности этой не было по положенію 1815 г.

і) комендантъ главной квартиры, к) генераль-вагенмейстеръ, л) капитанъ надъ вожатыми ¹⁾ и м) оберъ-священникъ.

Въ мирное время главный штабъ Его Императорскаго Величества не составлялъ никакой административной инстанціи и лишь нѣкоторые чины его управляли особыми частями.

Обязанности товарища военного министра были возложены на начальника военно-походной Его Величества канцеляріи и заключались въ облегченіи военного министра въ его занятіяхъ. Военный совѣтъ явился высшимъ установленіемъ для дѣлъ военного законодательства и военного хозяйства. Ему были даны значеніе и власть учрежденія, рѣшающаго дѣла самостоятельно, отъ котораго никакое учрежденіе или лицо не въ правѣ требовать объясненій или давать ему указанія.

Генераль-аудиторіатъ представлялъ высшее учрежденіе для ревизіи военно-судныхъ дѣлъ всего военно-сухопутнаго вѣдомства и для обсужденія законовъ, касавшихся военно-судной части. Права его по ревизіи и по составленію приговоровъ были различны, въ зависимости отъ чина или происхожденія подсудимаго. Для облегченія дѣятельности отдѣльныхъ частей военного управленія были проведены слѣдующія мѣропріятія по части генеральнаго штаба: въ 1827 году свита Его Величества по квартирмейстерской части была переименована въ генеральный штабъ; 28 марта 1832 года былъ Высочайше утвержденъ соединенный штатъ генеральнаго штаба и корпусъ топографовъ, а 1 мая того же года управленіе генеральнаго штаба, военно-топографическое депо и корпусъ топографовъ были соединены въ одинъ департаментъ генеральнаго штаба, директору котораго присвоено званіе генераль-квартирмейстера главнаго штаба Его Императорскаго Величества. Взамѣнъ упраздненнаго въ 1826 г. Московскаго училища колонновожатыхъ въ 1830 году была учреждена Императорская военная академія. По «образованію военного министерства» 1832 г. инспекторскій департаментъ сохранилъ свое прежнее устройство и поступилъ въ непосредственное управленіе дежурнаго генерала главнаго штаба Его Императорскаго Величества, на правахъ директора, но въ 1836 году

¹⁾ Назначался въ случаѣ присутствія Государя Императора при дѣйствующей арміи.

ему было дано новое образование и наказъ, которыми на этотъ департаментъ возложены: «укомплектованіе войскъ, опредѣленіе, увольненіе и производство генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, надзоръ за благосостояніемъ войскъ въ строевомъ отношеніи и учетъ людей, военную силу составляющихъ». Въ 1836 году изданъ новый штатъ провіантскаго департамента, которымъ были точно опредѣлены его составъ и кругъ дѣйствій, а даннымъ одновременно съ этимъ наказомъ установлены основанія къ правильному составленію годовыхъ смѣтъ и распредѣленію суммъ, а также указаны правила заготовленія продовольственныхъ припасовъ, а въ 1838 году издано положеніе о казенныхъ заготовленіяхъ военнаго министерства, измѣнившее въ корнѣ систему провіантскихъ заготовленій. Для упорядоченія комиссаріатской части, прежде всего были переданы старые счета въ государственнѣй контроль. Затѣмъ въ 1832 году изданы временный штатъ и положеніе о новомъ составѣ комиссаріатскаго департамента и въ 1836 году «положенія о комиссаріатскихъ комиссіяхъ, объ отчетности и о казенныхъ заготовленіяхъ». Къ мѣропріятію по улучшенію медицинской части относятся: отдѣленіе должности директора медицинскаго департамента отъ должности главнаго медицинскаго инспектора и учрежденіе въ 1843 году медицинскаго военно-ученаго комитета, получившаго назначеніе разсматривать дѣла, которыя требовали заключенія въ ученое, медико-полицейское или судебно-медицинское отношенія.

По артиллерійскому вѣдомству были сдѣланы весьма существенныя перемѣны: «учрежденіе военнаго министерства» 1836 года и «положеніе объ управленіи генераль-фельдцейхмейстера» 1838 года подчинили хозяйственную часть артиллерійскаго вѣдомства, во всѣхъ ея видахъ и отношеніяхъ, военному министерству (артиллерійскому департаменту и военному совѣту); за генераль-фельдцейхмейстеромъ же осталось вѣдѣніе личнымъ составомъ и частями учебною, строевою и искусственною.

Артиллерійскій департаментъ былъ вполнѣ преобразованъ; всѣ предметы, его вѣдѣнію подлежавшіе, были цѣлесообразно распредѣлены по составнымъ частямъ его; изданный новый штатъ сократилъ число чиновниковъ, сообразно дѣйствительной въ нихъ потребности, и увеличилъ содержаніе остальныхъ.

Органомъ управленія по части генераль-фельдцейхмейстера явился штабъ генераль-фельдцейхмейстера. Въ 1849 году, послѣ кончины Великаго Князя Михаила Павловича, должность генераль-фельдцейхмейстера была упразднена и замѣнена существовавшею до 1818 года должностью инспектора всей артиллеріи, за которой однако были оставлены кругъ дѣятельности, права и обязанности генераль-фельдцейхмейстера. Соотвѣтственно измѣненію наименованія должности было измѣнено и наименованіе органа ея управленія, который получилъ названіе «управленія инспектора всей артиллеріи».

Инженерное вѣдомство, находившееся также въ вѣдѣніи Великаго Князя Михаила Павловича, по положенію 1838 года имѣло штабъ генераль-инспектора, просуществовавшій до кончины Великаго Князя.

Въ 1831 году была введена военно-судная статистика преступленій, которая облегчила въ значительной степени принятіе мѣръ къ предупрежденію преступленій. Затѣмъ, въ видахъ болѣе удобнаго контроля надъ судебнымъ дѣлопроизводствомъ, 27-го мая 1838 года было издано «положеніе объ отчетности въ движеніи военно-судныхъ дѣлъ». Личный составъ военно-суднаго вѣдомства былъ въ значительной степени улучшенъ учрежденіемъ въ 1832 году аудиторскаго училища военнаго министерства и изданіемъ въ 1843 году «положенія о чиновникахъ аудиторіатскаго вѣдомства», поставившемъ службу послѣднихъ въ болѣе выгодныя условія. Наконецъ, дѣятельность военно-суднаго вѣдомства была облегчена увеличеніемъ числа военно-судныхъ комиссій.

По части военныхъ поселеній были сдѣланы коренныя преобразованія: въ пѣхотѣ поселенные баталіоны уничтожены и округа военныхъ поселеній переименованы въ округа пахатныхъ солдатъ; въ кавалеріи—дѣйствующая часть полковъ была отдѣлена отъ поселенной, обязательная военная служба которой была замѣнена рекрутскою повинностью; обязанность продовольствовать войска отъ земли была сохранена, но обязательный трудъ поселянъ былъ ограниченъ трехдневнымъ въ недѣлю отбываніемъ общественныхъ работъ. Штабъ военныхъ поселеній и экономической ихъ комитетъ въ 1826 г. присоединенъ къ главному штабу Его Императорскаго Величества и образованъ изъ нихъ особый главный штабъ Его Императорскаго Ве-

личества по военнымъ поселеніямъ. Въ 1832 году штабъ этотъ былъ преобразованъ во временный департаментъ военныхъ поселеній, подчиненный, чрезъ посредство дежурнаго генерала главнаго штаба Его Императорскаго Величества, военному министру. Временный департаментъ получилъ новое образованіе и наказъ, былъ наименованъ просто департаментомъ военныхъ поселеній и въ отношеніи подчиненія поставленъ въ одинаковыя отношенія съ прочими хозяйственными департаментами военного министерства.

Наиболѣе важнымъ законодательнымъ актомъ, относящимся къ военно-учебной части, было положеніе объ управленіи главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, подробно опредѣлявшее какъ внутреннюю организацію управленія военно-учебныхъ заведеній, такъ и степень власти и отношенія входившихъ въ составъ этого управленія мѣстъ и лицъ. Управленіе всѣми дворянскими военно-учебными заведеніями «ввѣрялось главному начальнику военно-учебныхъ заведеній», которому были предоставлены права министра, въ томъ числѣ и право личнаго доклада Его Величеству. Главный начальникъ въ сферѣ подвѣдомственныхъ ему дѣлъ дѣйствовалъ чрезъ подчиненные ему штабъ военно-учебныхъ заведеній и совѣтъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ, кромѣ которыхъ при штабѣ находился еще особый учебный комитетъ. Въ вѣдѣніе главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній были постепенно переданы заведенія со спеціальными курсами: какъ-то: въ 1849 г.—артиллерійское и инженерное училище, а въ 1854—даже Императорская военная академія.

Въ 1846 году былъ изданъ «уставъ для управленія арміями и корпусами въ мирное и военное время», внесшій коренное преобразование въ управленіе по сравненію съ дѣйствовавшимъ до того времени «учрежденіемъ для управленія большой дѣйствующей арміи» 1812 года. Важнѣйшимъ отличіемъ этого устава было прекращеніе прежней подчиненности низшихъ штабовъ высшимъ и ограниченіе круга дѣйствій каждаго штаба точнымъ и безпрекословнымъ исполненіемъ приказаній того лица, при которомъ онъ состоялъ. Крупныя войсковыя соединенія также подверглись значительнымъ измѣненіямъ. Въ 1829 году, по окончаніи войны съ Турціею, 1-я и 2-я армія были соединены въ одну, получившую названіе 1-й арміи, при чемъ въ ея составъ вошли первые пять пѣхотныхъ корпусовъ и

4-й и 5-й резервные кавалерійскіе корпуса; въ 1830 году, передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій противъ польскихъ мятежниковъ, была сформирована дѣйствующая армія; въ ея составъ были назначены слѣдующіе корпуса: отдѣльный гвардейскій, съ присоединеніемъ къ нему войска резервнаго корпуса, бывшаго подъ начальствомъ Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича, гренадерскій, отдѣльный Литовскій, съ переименованіемъ его въ 6-й пѣхотный, 3-й резервный кавалерійскій и сверхъ того, изъ войскъ 1-й арміи — 1-й, 2-й, 3-й и 4-й пѣхотные и 4-й и 5-й резервные кавалерійскіе корпуса; по окончаніи войны дѣйствующая армія была сохранена, но въ сокращенномъ составѣ, а именно въ ней были оставлены только 1-й, 2-й и 3-й пѣхотные корпуса; 4-й и 6-й пѣхотные и 4-й и 5-й резервные кавалерійскіе были включены въ составъ 1-й арміи, и въ 1835 году, съ упраздненіемъ главнаго штаба 1-й арміи, входившіе въ ея составъ корпуса частью были присоединены къ дѣйствующей арміи, частью подчинены военному министерству, а частью переданы въ вѣдѣніе инспектора поселенной кавалеріи.

Одновременно съ этимъ были установлены безсрочные отпуска и образованы запасныя войска изъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, что дало возможность имѣть въ случаѣ войны готовую 230-тысячную армію; увеличено порціонное довольствіе войскъ, увеличено жалованье и столовыя деньги офицерамъ и назначено имъ во время корпусныхъ сборовъ порціонное довольствіе, учреждены госпитальные запасы и госпитальные кадры при непремѣнныхъ госпиталяхъ; изданы госпитальный и рекрутскій уставы и предприняты мѣры къ улучшенію устройства казачьихъ войскъ и съ этою цѣлью изданы новыя положенія и штаты: первое изъ этихъ положеній—положеніе войска Донскаго—появилось въ 1835 году и послужило образцомъ при послѣдующемъ изданіи положеній для прочихъ войскъ, а именно: въ 1840 году — для Оренбургскаго, въ 1842 — для Черноморскаго, въ 1844 — для Дунайскаго, въ 1845 — для Кавказскаго линейнаго и Астраханскаго и въ 1846 — для Сибирскаго линейнаго. Сверхъ того въ первое 25-лѣтіе царствованія Императора Николая было издано болѣе 1300 постановленій, касавшихся строевой части и внутренняго устройства иррегулярныхъ войскъ.

Мѣропріятіями въ области мѣстнаго военнаго управленія были:

изданіе положеній о комиссаріатскихъ и о провіантскихъ комиссіяхъ (1836); измѣненіе въ территориальномъ распредѣленіи артиллерійскихъ и инженерныхъ округовъ; изданіе положенія и штата корпуса жандармовъ и образованіе въ Царствѣ Польскомъ округа корпуса внутренней стражи.

За время управленія министерствомъ ген.-адъютанта графа Чернышева была окончена громадная работа по кодификаціи перваго свода военныхъ постановленій, который былъ изданъ при Высочайшемъ манифестѣ отъ 25-го іюня 1839 года и вступилъ въ силу 1-го января 1840 г. Затѣмъ установленъ былъ періодическій выпускъ продолженій къ этому своду и изданъ военно-уголовный уставъ; начиная съ 1842 г. кремневое оружіе стало передѣлываться въ ударное; измѣнены калибры и конструкціи артиллерійскихъ орудій и введена на Кавказѣ горная артиллерія (1842 г.); предприняты военно-статистическія описанія губерній и областей Имперіи, учреждено 8 кадетскихъ корпусовъ и возведены многія новыя крѣпости и укрѣпленія: Александрополь (1835 — 45), Александровская цитадель въ Варшавѣ, Новогеоргиевскъ, Иванъ-городъ, Брестъ-Литовскъ, цитадель въ Вильнѣ, Аландская крѣпость (Бромазундъ), Шуша, Новые Закаталы и Ленкорань.

Независимо отъ обширныхъ обязанностей по всему министерству, А. И. Чернышевъ въ 1840 году былъ предсѣдателемъ комитета по введенію за Кавказомъ новаго гражданскаго устройства. Въ 1842 году по Высочайшему повелѣнію обозрѣвалъ весь Кавказъ и представилъ отчетъ всѣхъ частей военнаго и гражданскаго управленія, а въ 1848 году назначенъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта и комитета министровъ. Указомъ 16-го апрѣля 1841 года Государь возвелъ его съ нисходящимъ потомствомъ въ княжеское Россійской Имперіи достоинство «за доведеніе всѣхъ частей ввѣреннаго обширнаго управленія до желаемаго устройства», а въ 1849 году пожаловалъ титулъ Свѣтлости.

26-го августа 1852 года, въ день двадцатипятилѣтія управленія военнымъ министерствомъ, Чернышевъ, согласно его прошенію, былъ уволенъ отъ должности военнаго министра, съ оставленіемъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта и во всѣхъ прочихъ занимаемыхъ имъ должностяхъ, но въ 1856 году, по смерти Императора Николая, онъ испросилъ соизволенія новаго Императора на освобожденіе его

отъ званія предсѣдателя государственнаго совѣта и прочихъ занимаемыхъ имъ должностей. Послѣдніе дни своей жизни князь Чернышевъ провелъ за границей и скончался 8 іюня 1859 г., въ Кассель.

Болѣе подробныя біографическія свѣдѣнія, а также указанія на литературные и архивные источники, помѣщены въ т. 3, отд. IV, стр. 73 «Память о членахъ военнаго совѣта».

АХРУШЕВЪ, Дмитрій Ивановичъ, 5 класса. Родился въ 1784 году. Исправлявшій должность директора к. в. м. (1828—29 г.г.). Происходилъ изъ приказно-служительскихъ дѣтей. На службу опредѣленъ 11 апрѣля 1795 года въ Вологодское губернское правленіе копистомъ, откуда въ слѣдующемъ (1796) году переведенъ въ Вельскій уѣздный судъ, съ оставленіемъ при прежней должности. Первый гражданскій чинъ—губернскаго регистратора—получилъ въ февралѣ 1800 года, вскорѣ по зачисленіи его въ канцеляріи Вологодскаго гражданскаго губернатора. Въ декабрѣ 1801 года произведенъ въ коллежскіе регистраторы; въ 1804—1805 г.г. былъ командированъ въ Вологодскій земскій судъ для исправленія должности секретаря. 31 декабря 1805 года произведенъ въ губернскіе секретари и ровно черезъ три года—въ титулярные совѣтники. Въ апрѣлѣ 1812 года занялъ штатную должность секретаря, которую исправлялъ съ 1804 года, а въ мартѣ 1818—по прошенію уволенъ отъ службы. Въ теченіи своей почти девятнадцатилѣтней службы при Вологодскомъ гражданскомъ губернаторѣ онъ исполнялъ различныя порученія, былъ въ нѣсколькихъ командировкахъ и въ томъ числѣ—однажды въ Петербургъ съ донесеніемъ по случаю открывшагося у крестьянъ нѣкоторыхъ уѣздовъ недостатка въ хлѣбѣ. Въ 1819 году Вахрушевъ снова поступилъ на службу; 17 марта былъ зачисленъ въ инспекторскій департаментъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества столоначальникомъ и вслѣдъ затѣмъ былъ дважды командированъ по Высочайшему повелѣнію съ порученіемъ къ князю Чернышеву на Донъ. Въ іюлѣ 1820 года пожалованъ въ 8 классъ; въ маѣ 1823 — произведенъ въ надворные совѣтники и назначенъ дѣлопроизводителемъ комитета, учрежденнаго при государственномъ совѣтѣ для разсмотрѣнія проекта новаго положенія о Донскомъ войскѣ, а въ февралѣ 1824—назначенъ для особыхъ порученій въ дежурствѣ главнаго

штаба Его Императорскаго Величества. 14 января 1825 года произведенъ въ военные совѣтники; 9 сентября 1827 г. опредѣленъ для особыхъ порученій къ управляющему военнымъ министерствомъ, гр. Чернышеву съ исправленіемъ должности помощн. директора канц. в. м-ства, въ декабрѣ того же года награжденъ чиномъ 5 класса; 10 мая 1828—назначенъ исправляющимъ должность директора канцеляріи. Съ 1819 года Вахрушевъ почти всегда состоялъ при генераль-адъютантѣ графѣ Чернышевѣ и исполнялъ различныя порученія. Въ 1825 г. былъ командированъ въ Таганрогъ, а оттуда съ секретнымъ порученіемъ во 2 армию; участвовалъ въ трудахъ комитета, учрежденнаго 9 августа 1825 г. подъ предсѣдательствомъ князя Куракина, въ комиссіи по производству слѣдствія о злоумышленныхъ обществахъ, въ Верховномъ уголовномъ судѣ, въ комитетѣ объ устройствѣ войска Донскаго и вр. управлялъ канцеляріей директора главнаго штаба дѣйствующей арміи. Скончался 12 марта 1829 года.

Имѣлъ ордена: св. Владиміра 3 и 4 ст. и св. Анны 2 ст. съ алмазными украшеніями; бронзовую медаль въ память 1812 г. и знакъ отличія безпорочной службы.

Свѣд., имѣющ. въ архивѣ к. в. м.: форм. спис., д. 1829 года, № 16, стр. 17.

Свѣд., имѣющ. въ литерат.: «Очеркъ дѣятельности к. в. м. и воен. совѣта», Н. Даниловъ. «Указатель біографическихъ свѣдѣній и архивныхъ и литературныхъ матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава по к. в. м. съ 1802 по 1902 г. включ.», Н. Затворницкій, стр. 125.

АЦЕНКО, Иванъ Зиновьевичъ, тайный совѣтникъ. Директоръ канцеляріи военнаго министра (1829—1832 г.г.). Родился въ 1787 г. Воспитывался дома. 17 августа 1795 г. опредѣленъ на службу въ Екатеринославскую консисторію, гдѣ въ 1800 г. получилъ званіе канцеляриста. Оттуда былъ переведенъ въ Слободско-Украинскую консисторію и въ 1803 г. произведенъ въ коллежскіе регистраторы, а затѣмъ черезъ два съ половиною года,—въ губернскіе секретари. Въ 1808 году опредѣленъ въ военно-походную канцелярію главнокомандовавшаго Молдавскою арміею, фельдмаршала князя Прозоровскаго, при которомъ и находился до окончанія всей Турецкой

кампаніи. Въ августѣ 1809 года произведенъ въ коллежскіе секретари и чрезъ два года въ титулярные совѣтники. Съ введеніемъ въ 1812 году «учрежденія о большой дѣйствующей арміи», былъ назначенъ правителемъ дѣлъ начальника главнаго штаба Дунайской арміи и занималъ эту должность до 1824 года, находясь въ періодъ Наполеоновскихъ войнъ при всѣхъ дѣйствіяхъ русскихъ и союзныхъ армій. 29 января 1813 года награжденъ чиномъ 7 класса, 27 августа 1815 года произведенъ въ военные совѣтники и въ 1819 году пожалованъ чиномъ 5 класса. Въ началѣ 1824 года былъ назначенъ для особыхъ порученій при начальникѣ главнаго штаба Его Императорскаго Величества. Состоя въ этой должности, сопровождалъ Императора Александра I во всѣхъ его путешествіяхъ, былъ пожалованъ Его Величествомъ золотою, осыпанною брилліантами, табакеркой и произведенъ въ 4 классъ (въ декабрѣ 1824 г.). Въ 1826 году состоялъ дѣлопроизводителемъ особаго комитета для выработки правилъ о содержаніи въ Сибири государственныхъ преступниковъ, а въ слѣдующемъ году былъ командированъ въ качествѣ правителя дѣлъ съ начальникомъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества въ Грузію по особому порученію Государя Императора, при чемъ награжденъ брилліантовымъ перстнемъ съ вензелевымъ изображеніемъ Имени Его Величества. Въ январѣ 1829 года назначенъ членомъ совѣта военнаго министра, съ переименованіемъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ (19 марта) директоромъ канцеляріи военнаго министра, въ каковой должности состоялъ по 1 мая 1832 года, а затѣмъ уволенъ, съ оставленіемъ въ званіи члена совѣта военнаго министра впредь до его упраздненія. Въ 1833 г. ему повелѣно было присутствовать въ правительствующемъ сенатѣ, гдѣ онъ и оставался до конца своей жизни; въ 1841 назначенъ первоприсутствующимъ. Скончался въ ночь съ 11 на 12 іюня 1846 г.

Болѣе подробные біографическія свѣдѣнія, а также указанія на литературные и архивные источники, помѣщены въ т. 3, отд. IV, стр. 102 «Память о членахъ военнаго совѣта» и въ «Указатель біографическихъ свѣдѣній и архивныхъ и литературныхъ матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава по к. в. м., съ 1802 по 1902 г. включ.», Н. Затворницкій, стр. 130.

КОБСОНЪ, Иванъ Давидовичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ. Начальникъ 2 отдѣленія канцеляріи военнаго министерства (1829—1841 г.). Въ службу опредѣленъ 1 мая 1814 года въ С.-Петербургскую комиссаріатскую комиссію, откуда черезъ годъ (1815) былъ переведенъ въ общую канцелярію военнаго министра и вслѣдъ затѣмъ произведенъ въ коллежскіе регистраторы. При преобразованіи (1816 г.) военнаго министерства попрежнему остался канцелярскимъ чиновникомъ въ канцеляріи военнаго министра, которой и посвятилъ большую часть своей многолѣтней службы. Въ первое десятилѣтіе послѣдовательно получилъ чины губернскаго секретаря (1818), коллежскаго секретаря (1821) и титулярнаго совѣтника (1824). Въ январѣ 1826 г. назначенъ на штатную должность—на вакансію журналиста. Потомъ занималъ должность секретаря (съ 1828 г.) и управлялъ 2 отдѣленіемъ канцеляріи (съ 1829 г.). 6 декабря 1828 года пожалованъ въ 8 классъ и ровно черезъ два года—въ 7 классъ. При новомъ образованіи канцеляріи военнаго министерства (1832) назначенъ начальникомъ отдѣленія; въ 1834 году произведенъ въ военные совѣтники; въ 1838—въ статскіе совѣтники, а въ 1840 г. былъ уже дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ. Въ этотъ періодъ времени, помимо прямыхъ своихъ обязанностей по должности начальника отдѣленія, онъ исполнялъ разнообразныя порученія. Участвовалъ въ трудахъ комитета для начертанія правилъ управленія ружейными заводами; состоялъ членомъ комиссіи для повѣрки свода военныхъ постановленій; былъ командированъ военнымъ министромъ для осмотра казенной лосиной и Павловской суконной фабрикъ и Тульскаго оружейнаго завода, а также въ Москву для ревизіи комиссаріатской и провіантской комиссій, Московскаго военнаго госпиталя и арсенала. 29 декабря 1841 года назначенъ состоящимъ для особыхъ порученій при военномъ министрѣ, но вслѣдъ затѣмъ по прошенію былъ уволенъ отъ службы. Отставка его продолжалась почти полныхъ пять лѣтъ, а затѣмъ онъ снова опредѣленъ былъ на службу, и 6 декабря 1846 года занялъ прежнюю должность чиновника особыхъ порученій при военномъ министрѣ. Во время похода нашихъ войскъ къ западнымъ предѣламъ Имперіи по случаю венгерскаго мятежа (1849) былъ посланъ въ Псковскую, Витебскую и Эстляндскую губерніи для экстреннаго заготовленія провіанта войскамъ дѣйствующей арміи. Когда же

(1849—50) былъ поднять вопросъ, насколько необходимо существованіе казенныхъ фабрикъ (Павловской суконной и офицерскихъ вещей), онъ не согласился съ постановленіемъ учрежденнаго для этой цѣли комитета и подалъ особое мнѣніе объ упраздненіи названныхъ фабрикъ. Одновременно съ этимъ онъ былъ главнымъ распорядителемъ по заготовленію на 1850 годъ провіанта для войскъ лѣваго фланга Кавказской арміи и магазиновъ Саратовской и Астраханской губерній и состоялъ членомъ комитета для устройства Тульскаго, Сестрорѣцкаго и Ижевскаго оружейныхъ заводовъ. Въ 1851—52 г. г. онъ былъ вице-директоромъ комиссаріатскаго департамента; потомъ снова состоялъ для особыхъ порученій при военномъ министрѣ; 25 марта 1853 года назначенъ генераль-аудиторомъ военного министерства; въ апрѣлѣ 1854 г. произведенъ въ тайные совѣтники и въ августѣ 1856 г. получилъ новое назначеніе—генераль-кригсъ-комиссаромъ. Въ 1857 году Иванъ Давидовичъ опять вышелъ въ отставку. Послѣдній періодъ его службы начинается съ 1861 года. Въ началѣ этого года онъ по прежнему состоялъ при военномъ министрѣ, но уже въ маѣ мѣсяцѣ послѣдовало Высочайшее повелѣніе (30 мая) о назначеніи его засѣдающимъ съ правомъ голоса въ военномъ совѣтѣ, а черезъ нѣсколько времени состоялось утвержденіе его въ должности члена военного совѣта (18 октября). Но и съ этимъ характеръ его дѣятельности не измѣнился; онъ по прежнему работалъ въ разныхъ комиссіяхъ и комитетахъ; въ 1861—64 г. г. управлялъ комиссаріатскимъ департаментомъ; въ 1871 г. предсѣдательствовалъ въ частныхъ засѣданіяхъ военного совѣта. 30 августа 1874 года произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники. Скончался въ 1874 году.

Болѣе подробныя біографическія свѣдѣнія, а также указаніе на литературные и архивные источники, помѣщены въ т. 3, отд. IV, стр. 386, «Память о членахъ военного совѣта» и въ «Указателѣ біографическихъ свѣдѣній и архивныхъ и литературныхъ матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава по к. в. м. съ 1802 по 1902 г. вкл.», Н. Затворницкій, стр. 84.

РИСКОРНЪ, Максимъ Максимовичъ, статсъ-секретарь, дѣйствительный тайный совѣтникъ. Директоръ канцеляріи военного министерства. Родился въ 1789 году. Въ службу всту-

пиль 1 мая 1809 года въ канцелярію государственнаго казначейства канцеляристомъ, гдѣ прослужилъ только до 29 декабря того-же года. Въ слѣдующемъ году опредѣленъ въ государственную экспедицію для ревизіи счетовъ и произведенъ 31 декабря въ сенатскіе регистраторы, ровно черезъ два года въ губернскіе секретари, а 2 марта 1815 г.— въ коллежскіе секретари. Съ 16 марта по 18 октября 1815 года находился въ прикомандированіи къ канцеляріи комитета министровъ. 11 февраля 1816 года переведенъ въ канцелярію начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества. 22 января 1817 года назначенъ на штатную должность журналиста 2 отдѣленія. 2 марта 1818 года произведенъ въ титулярные совѣтники и былъ командированъ въ Варшаву на время Высочайшаго присутствія на второмъ сеймѣ Царства Польскаго, но, не доѣхавъ до города, переломилъ ключевую кость лѣвой руки и остался для лѣченія въ городѣ Дубно. 1 января 1819 года произведенъ въ 8 классъ. Съ 20 іюля того-же года, находясь въ вояжѣ съ Государемъ Императоромъ въ Финляндію, переломилъ ключевую кость правой руки. 12 декабря 1823 года назначенъ начальникомъ 2 отдѣленія канцеляріи начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества. 1 января 1824 г. произведенъ въ надворные совѣтники. Съ 2 октября по 20 ноября 1827 года исправлялъ должность директора канцеляріи начальника главнаго штаба Его Величества. 21 апрѣля 1828 года произведенъ въ военные совѣтники. 30 августа 1829 года—въ 5 классъ, а 22 августа 1831 года—въ дѣйствительные статскіе совѣтники, съ назначеніемъ состоять по главному штабу. 1 мая 1832 года назначенъ директоромъ канцеляріи военнаго министерства; занимая эту должность, участвовалъ въ трудахъ комитета для составленія нормальной смѣты. 16 января 1836 года пожалованъ въ статсъ-секретари. 21 апрѣля 1840 года произведенъ въ тайные совѣтники, а въ февралѣ 1842 года назначенъ членомъ комитета для уравниенія земскихъ повинностей. 20 октября того же года по разстроенному здоровью уволенъ отъ службы, но вскорѣ затѣмъ, черезъ двѣ недѣли, снова опредѣленъ на службу съ прежнимъ званіемъ статсъ-секретаря, членомъ комиссіи прошеній. 17 января 1843 года назначенъ товарищемъ государственнаго контролера и, занимая эту должность, въ томъ же году исправлялъ обязанности контролера и былъ предсѣдателемъ второстепеннаго эмеритальнаго комитета. 31 де-

кабря 1844 года назначенъ присутствующимъ въ правительствующемъ сенатѣ съ оставленіемъ въ занимаемыхъ должностяхъ. Въ 1846 году былъ членомъ комитета для пересмотра устава о гражданской службѣ, а въ 1849—удостоенъ Монаршаго благоволенія за труды по званію члена центрального комитета для надзора за мѣрами по предупрежденію холеры. 27 марта 1853 года по разстроенному здоровью былъ уволенъ отъ службы и находился въ отставкѣ болѣе трехъ лѣтъ. 4 мая 1856 года вновь опредѣленъ на службу, съ назначеніемъ членомъ военного совѣта и управляющимъ канцеляріею военного министерства. 31 марта 1868 года произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники. Скончался 12 февраля 1872 года.

Болѣе подробныя біографическія свѣдѣнія, а также указанія на литературные и архивные источники помѣщены въ т. 3, отд. IV, стр. 324 «Память о членахъ военного совѣта» и въ «Указатель біографическихъ свѣдѣній и архивныхъ и литературныхъ матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава по к. в. м. съ 1802 по 1902 г. включ.», Н. Затворницкій, стр. 138.

ДЕЛЛЕРЪ, Дмитрій Егоровичъ, надворный совѣтникъ. Родился въ 1806 году. Происходилъ изъ дворянъ. Воспитывался въ Императорскомъ Царскосельскомъ лицѣѣ, по окончаніи котораго награжденъ золотою медалью и опредѣленъ въ вѣдомство государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ съ чиномъ 9-го класса. Здѣсь онъ вскорѣ былъ назначенъ помощникомъ статскаго совѣтника Лошкарева, для приведенія въ порядокъ бумагъ, хранящихся въ архивѣ коллегіи. Двухлѣтнія занятія въ архивѣ, пристрастившія его къ этого рода дѣятельности, были прерваны по случаю опредѣленія въ число чиновниковъ канцеляріи Черноморскаго департамента для иностранной переписки (14-го марта 1829 г.). При исполненіи своихъ новыхъ обязанностей, въ томъ же 1829 году Д. Е. находился на кораблѣ «Парижъ», въ Фаросскомъ заливѣ, при Сизополѣ и при покореніи города Мисември и укрѣпленій Ніады и Мидіи. Въ 1831 году опредѣленъ въ канцелярію начальника главнаго штаба чиновникомъ для иностранной переписки, а по упраздненіи ея, въ 1832—переведенъ въ канцелярію военного министерства чиновникомъ для иностранной переписки и переводовъ и въ томъ же году произведенъ въ коллеж

скіе ассессоры. Помимо прямыхъ своихъ обязанностей Д. Е. Келлеръ принималъ участіе въ дѣлахъ комитета, учрежденнаго для начертанія новаго устава объ управленіи дѣйствующею арміею. Предсѣдатель комитета П. А. Нейдгартъ засвидѣтельствовалъ, что Келлеръ во все время пребыванія всѣ возлагаемыя на него порученія исполнялъ ревностно и усердно.

Д. Е. состоялъ членомъ комитета, учрежденнаго для раздачи билетовъ на полученіе хлѣба изъ казенныхъ магазиновъ и исправлялъ должность секретаря I-го отдѣленія (съ 1 іюля 1834 г. по 27 іюля 1835 г.). За ревностное и усердное исполненіе возлагаемыхъ на него порученій былъ награжденъ подаркомъ отъ Высочайшаго двора въ 1000 рублей (1833), годовымъ окладомъ жалованья (1834), подаркомъ отъ Высочайшаго двора въ 1500 рублей и 12 сентября 1835 года произведенъ въ надворные совѣтники.

Еще въ бытность свою въ лицей въ 1825 году Д. Е. приступилъ къ переводу списка рукописи дневника генерала Гордона, пріобрѣтеннаго дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Тургеневымъ у одного изъ Лондонскихъ книгопродавцевъ. Списокъ оказался весьма небрежнымъ, что значительно затрудняло работу. Узнавъ въ 1834 году, что собственноручный дневникъ генерала Гордона хранится въ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, Д. Е. просилъ доложить объ этомъ Государю Императору. Его Величество повелѣлъ вытребовать рукопись изъ Москвы, передать въ канцелярію военного министерства и поручить переводъ Д. Келлеру.

Дневникъ Патрика Гордона ¹⁾, безъ сомнѣнія, представляетъ громадный историческій интересъ. Помимо собственныхъ замѣчаній автора, въ немъ имѣется масса записокъ и воспоминаній какъ русскихъ людей, такъ и иностранныхъ—Болотова, Петрея, Оларія, Мейерберга, Коллинса, Витсена, Перри и другихъ и едва ли какой источникъ можетъ имѣть такое важное значеніе, какъ рукопись Патрика

¹⁾ Патрикъ Гордонъ родился 31 марта 1635 г. въ Шотландіи, въ имѣніи своего отца Джона Гордона; его мать, рожденная Огильви, принадлежала къ извѣстному въ исторіи Шотландіи роду. Участвуя въ битвахъ на Вольты въ 1660 г., Гордонъ впервые встрѣтилъ русскихъ, въ 1661 г. прибылъ въ Москву и оставался въ Россіи до кончины своей (19 ноября 1699 г.) Нартовъ упоминаетъ, что Императоръ Петръ I-й собственноручно закрылъ глаза Гордону, когда тотъ испустилъ духъ.

Гордона. Самъ Гордонъ прожилъ въ Россіи 38 лѣтъ, былъ участникомъ важнѣйшихъ событій конца XVII столѣтія и оставилъ богатый матеріалъ для изученія русской культуры того времени. Устряловъ, пользовавшійся имъ для своей исторіи царствованія Петра Великаго, говоритъ, что это сокровище неоцѣненное, матеріалъ по преимуществу историческій, не уступающій никакому акту въ достовѣрности.

Дневникъ, писанный Гордономъ собственной рукой на англійскомъ языкѣ, переплетенъ въ 6 томахъ in 4°, всего 1227 страницъ: 1-й томъ—до 1659, 2-й—1667, 3-й—1678, 4-й—1689, 5-й—1695 и 6-й—1677 г.

Изъ бумагъ графа Остермана видно, что ему былъ извѣстенъ этотъ дневникъ и что въ 1724 году онъ былъ озабоченъ переводомъ его на русскій языкъ и поручилъ работу Волкову, который успѣлъ перевести лишь 1684-й годъ и часть 1685-го. Далѣе переводомъ пытались заниматься Зинявичъ, Бейеръ, но не справились съ задачей ¹⁾. Наконецъ, трудъ этотъ достался Д. Е. Келлеру, который, помимо служебныхъ обязанностей въ канцеляріи министерства, усердно занялся переводомъ дневника Гордона. Въ іюль 1837 года онъ уже представилъ переводъ первыхъ 4-хъ томовъ, за что Высочайше пожалованъ ему подарокъ въ 1000 рублей, а въ слѣдующемъ (1838) году одновременно 2000 рублей въ награду трудовъ, оказанныхъ при переводѣ 5-й части.

Непосильныя занятія Келлера, коему въ 1838 году было всего 32 года, привели къ весьма печальному результату.

Директоръ канцеляріи въ докладной запискѣ говоритъ, что Келлеръ «занимаясь, между прочимъ, переводомъ дневника Гордона для объясненія малопонятныхъ выраженій или поверхностныхъ указаній на какое либо происшествіе, проводилъ цѣлые дни въ архивахъ и бібліотекахъ, перечитывая сочиненія современныхъ иностранныхъ писателей, входилъ въ сношеніе съ извѣстными учеными, словомъ подвергался трудамъ невѣроятнымъ, имѣя въ виду добросовѣстное исполненіе возложеннаго на него порученія, что ослабило его нервную

¹⁾ Въ 1849 г. явился первый томъ нѣмецкаго изданія доктора Мориса Поссельта, много лѣтъ изучавшаго эпоху Петра Великаго. См. А. Брикверъ. Патрикъ Гордонъ и его дневникъ.

систему» ¹⁾). Заболѣвшій не проявлялъ ни буйства, ни строптивости, былъ скромнень и особенно набоженъ и оставался въ занимаемой квартирѣ на попеченіи семейства подъ наблюденіемъ доктора Риттиха, прежде его уже пользовавшаго.

6-го февраля 1838 года больной покушался покончить жизнь самоубійствомъ, вонзивъ себѣ въ дыхательное горло перочинный ножъ. Послѣ перевязки, сдѣланной профессоромъ докторомъ Риттихомъ, Келлеръ заявилъ, что смерть его необходима для его семейства и особенно для правительства.

Въ докладной запискѣ директора канцеляріи отъ 6-го февраля, доложенной Его Величеству на слѣдующій день, было упомянуто: «что разстройство умственныхъ способностей Келлера приписывается несчастіямъ, постигшимъ его семейство одно за другимъ. Отецъ его, дѣйствительный статскій совѣтникъ Келлеръ, за нѣсколько времени до смерти, совершенно лишился ума и въ этомъ положеніи находился исключительно на его рукахъ; братъ Келлера, служащій въ собственной Его Величества канцеляріи, статскій совѣтникъ Келлеръ, подверженъ жестокой, почти неизлѣчимой болѣзни, угрожающей его жизни; пожаръ Зимняго дворца, гдѣ въ то время жилъ еще отецъ Келлера, и наконецъ смерть отца были тому же причиной».

Однако рана оказалась неопасной; благодаря своевременнымъ мѣрамъ, онъ скоро выздоровѣлъ и въ концѣ 1838 года вновь приступилъ къ занятіямъ въ канцеляріи министерства. Убѣжденія родственниковъ и товарищей не могли заставить его сократить часы работъ и подчиниться условіямъ системы лѣченія. Въ февраля 1839 года обнаружались вторично явные признаки умственного расстройства и лейбъ-медику Арндту, прибывшему въ канцелярію министерства, съ трудомъ удалось убѣдить Келлера поступить въ лѣчебницу доктора Рюля, гдѣ 2-го августа того же года Д. Е. скончался.

Переводъ пяти частей рукописи Гордона, сдѣланный Д. Е., не былъ напечатанъ и по сіе время остается не отысканнымъ. А. Брикнеръ въ сочиненіи «Патрикъ Гордонъ и его дневникъ, изд. 1878 г.» о трудѣ Келлера не упоминаетъ.

¹⁾ Св. № 221. Д. канцеляріи военного министерства (регистрауры) № 9.

Въ военно-ученомъ архивѣ главнаго штаба сохранилась рукопись «Дневника надворнаго совѣтника Келлера», начатаго 26 іюня 1836 года и законченнаго 12 декабря 1837 года, съ приложеніемъ черновыхъ писемъ и записокъ.

Свѣд., имѣющ. въ архивахъ: к. в. м.: назначеніе и производство (указъ), д. 1832 г., №№ 600, 611 и 635, подарокъ, — 1833 г., № 523, назначеніе, — 1834 г., № 511; подарокъ, — 1835 г., № 374; упомышательство, смерть и пособіе вдовѣ (форм. сп.), — 1838 г., № 368; смерть, — 1839 г., №№ 312 и 313; пособіе вдовѣ, — 1844 г., № 465 и сенатскомъ: форм. списки чиновн. к. в. м-ства, за 1833 г., № 42.

Свѣд., имѣющ. въ литерат.: «Патрикъ Гордонъ и его дневникъ», Русская Старина, 1879 г., т. 24. «Очеркъ дѣятельности к. в. м. и военнаго совѣта» Н. Даниловъ. «Указатель біографическихъ свѣдѣній и архивныхъ и литературныхъ матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава по канц. в. м. съ 1802 по 1902 г. включ.», Н. Затворницкій, стр. 147.

ОЗЕНЪ, Михаилъ Павловичъ, тайный совѣтникъ; начальникъ военно-походной канцеляріи и управляющій временнымъ отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по дѣламъ гражданскаго устройства Закавказскаго края. Сынъ глазнаго врача. Родился въ 1798 году. Получивъ приличное домашнее образованіе, въ 1817 г. М. П. поступилъ на службу въ департаментъ министерства народнаго просвѣщенія, гдѣ въ скоромъ времени былъ назначенъ на должность помощника столоначальника и произведенъ въ коллежскіе регистраторы; въ 1820 г., сверхъ обязанностей по должности, на него была возложена еще обязанность корректора при типографіи департамента. Но служба въ министерствѣ народнаго просвѣщенія не удовлетворяла Позена, и вотъ, въ 1823 г., онъ переходитъ въ министерство финансовъ: сначала въ департаментъ государственныхъ имуществъ на должность начальника 5-го отдѣленія, а потомъ (черезъ два года) въ департаментъ разныхъ податей и сборовъ — секретаремъ къ управляющему департаментомъ. Здѣсь въ 1827 г. ему было поручено управленіе IV отдѣленіемъ департамента, дѣлопроизводство по преобразованію управленія питейными сборами въ великорусскихъ губерніяхъ при отдачѣ ихъ въ откупа и дѣлопроизводство комитета для изслѣдованія злоупо-

треблений по заготовленію и поставкѣ лѣсовъ для кораблестроенія. Въ 1828 г. Позенъ перешель въ военное министерство, которому и посвятилъ почти всю свою дальнѣйшую службу. Однако, первое время онъ не занималъ здѣсь совершенно опредѣленнаго положенія. Дѣятельность его была попрежнему — и даже еще болѣе — разнообразна. Числясь состоящимъ для особыхъ порученій при управляющемъ военнымъ министерствомъ, онъ въ то же время исправлялъ самыя разнообразныя обязанности по дѣламъ законодательства и управленія: временно управлялъ отдѣленіемъ канцеляріи начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества (1828 г.), отдѣленіемъ канцеляріи военного министерства (1829), былъ дѣлопроизводителемъ комиссіи по Сестрорѣцкому оружейному заводу и членомъ комитета по устройству дома военного министерства, принималъ видное участіе въ разработкѣ положеній объ устройствѣ Черноморскаго казачьяго войска, о перевозкѣ полковыхъ тяжестей при внутреннихъ передвиженіяхъ и правилъ о приѣмѣ и сдачѣ полковъ, велъ дѣлопроизводство по мобилизаціи войскъ при выступленіи ихъ въ 1830 г. въ походъ по случаю польскаго мятежа. Когда же въ 1832 г., по преобразованіи военного министерства, въ составъ его канцеляріи вошла военно-походная Его Императорскаго Величества канцелярія, Позенъ, имѣвшій уже въ то время чинъ военного совѣтника, получилъ должность старшаго чиновника в. п. Е. И. В. канцеляріи. Черезъ два года военно-походная канцелярія выдѣлилась изъ общаго состава канцеляріи военного министерства и образовала самостоятельное цѣлое. Позенъ, получившій въ самое короткое время одинъ за другимъ чины статскаго (1833) и дѣйствительнаго статскаго совѣтника (1834), былъ назначенъ управляющимъ военно-походною канцеляріей. Это поставило его въ непосредственныя отношенія къ Верховной власти, т. к. начальникъ военно-походной канцеляріи имѣлъ личный докладъ у Государя. Вмѣстѣ съ тѣмъ это новое назначеніе представило ему весьма благопріятную почву для приложенія его обширныхъ умственныхъ дарованій. Одновременно съ колоссальною работою по кодификаціи «Общаго свода законовъ Россійской Имперіи», составляющаго одно изъ важнѣйшихъ культурныхъ приобрѣтеній эпохи царствованія Императора Николая I, на военно-походную канцелярію была возложена кодификація продолженія къ «своду военныхъ постановленій». Позенъ въ

теченіє нѣсколькихъ лѣтъ былъ руководителемъ этой работы. Кромѣ этого, къ тому же періоду времени—ко времени управленія его военно-походною канцеляріей, относятся и другіе труды. Его дѣятельность никогда не была односторонней. Подобно предыдущимъ моментамъ своей службы онъ занимается въ различныхъ комиссіяхъ и комитетахъ, работаетъ надъ вопросами устройства и усовершенствованія различныхъ отраслей управленія, замѣняетъ во время отсутствія состоящихъ во главѣ высшихъ государственныхъ учреждений лицъ. Въ 1840 г. Позень былъ назначенъ членомъ комитета объ устройствѣ Закавказскаго края, съ оставленіемъ въ занимаемой должности. Въ 1842 г. производилъ ревизію судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ Закавказскаго края, при чемъ былъ награжденъ табакеркою съ портретомъ Его Величества и удостоенъ Всемиловивѣйшаго рескрипта. По возвращеніи въ Петербургъ былъ произведенъ въ тайные совѣтники и назначенъ управляющимъ временнымъ отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по дѣламъ гражданскаго устройства Закавказскаго края. 31 января 1845 года вышелъ въ отставку. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о немъ не имѣется.

Свѣд., имѣющ. въ архивѣ к. в. м.: назначеніе (форм. сп. и указъ), д. 1828 г., № 360; прикомандированіе,—1829 г., № 290; производство (указъ),—1830 г., № 213 и 1831 г., № 207; назначеніе и Монаршее благоволеніе (указъ),—1832 г., №№ 611 и 622; производство (указъ),—1833 г., № 523; аренда и производство (указъ),—1834 г., № 508; табакерка съ вензелемъ и зачисленіе 3 сыновей въ пажы,—1835 г., № 374; знакъ отличія безпорочной службы,—1838 г., № 370; орденъ,—1840 г., № 243; производство (указъ и форм. сп.),—1842 г., №№ 342 и 354; увольненіе отъ занятій по военному министерству (рескриптъ),—1843 г., № 434; увольненіе и пенсія (указъ),—1845 г., № 368.

Свѣд., имѣющ. въ литерат.: «Дворянскіе роды», ч. 2, гр. А. Бобринскій. «Общій гербовникъ», ч. II. «Бумаги по крестьянскому дѣлу», М. П. Позень, 1864 г. «Указатель біографическихъ свѣдѣній, архивныхъ и литературныхъ матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава по канц. в. м-ства съ 1802 по 1902 г. включ.» Н. Затворницкій, стр. 140.

ННЕНКОВЪ, Николай Николаевичъ, генераль-адъютантъ, генераль отъ инфантеріи. Директоръ канцеляріи в. м-ства (1842-1848 г.г.). Родился въ 1797 году. Воспитывался въ Московскомъ университетскомъ пансіонѣ, но, не окончивъ курса, всту-

пилъ въ ряды арміи, дѣйствовавшей противъ Наполеона; въ 1815 г. зачисленъ подпрапорщикомъ л.-гв. Семеновскаго полка; 5 мая 1817 года произведенъ въ прапорщики; 9 апрѣля 1819 г.—въ подпоручики, а въ мартѣ 1820 — въ поручики и назначенъ бригаднымъ адъютантомъ въ 1 бригаду 1 гвардейской дивизіи. Въ 1821 году переведенъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ. 19 апрѣля 1823 года произведенъ въ штабсъ-капитаны; въ февралѣ 1824 года назначенъ адъютантомъ къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Павловичу; въ декабрѣ—произведенъ въ капитаны и въ январѣ 1828 г.—въ полковники. Сопровождая Великаго Князя, онъ принялъ участіе во время турецкой кампаніи въ военныхъ дѣйствіяхъ при осадѣ крѣпостей—Браилова, Шумлы и Варны и за отличія, оказанныя въ этихъ дѣлахъ, награжденъ орденомъ св. Анны 2 степени съ алмазами. Въ польскую кампанію 1831 года состоялъ въ должности начальника штаба корпуса барона Остенъ-Сакена и, вмѣстѣ съ тѣмъ, принималъ ближайшее участіе въ нѣсколькихъ экспедиціяхъ для разсѣянія отрядовъ мятежниковъ. 10 апрѣля, командуя отдѣльнымъ отрядомъ въ предѣлахъ Августовскаго воеводства, истребилъ подъ городомъ Маріамполемъ два большихъ отряда Пушета и Шона. Послѣдній попалъ въ плѣнъ, а съ нимъ до 1200 человѣкъ инсургентовъ; за это дѣло полковникъ Анненковъ награжденъ былъ Георгіевскимъ крестомъ 4 класса. 23 апрѣля онъ уничтожилъ шайку Виницкаго и, преслѣдуя затѣмъ мятежниковъ, присоединился у г. Сувалки къ отряду барона Остенъ-Сакена. Въ сраженіи при м. Райгородѣ подъ нимъ была убита лошадь, а самъ онъ контуженъ въ правое бедро. Во время штурма Варшавы присутствовалъ при переговорахъ о сдачѣ города, и въ продолженіе всей ночи на 26 августа ѣздилъ изъ города къ главнокомандующему за приказаніями, которыя и сообщалъ производившему переговоры генераль-маіору Бергу. 10 сентября 1835 г. произведенъ въ генераль-маіоры, съ назначеніемъ въ свиту Его Величества и состоящимъ при штабѣ главнаго начальника Пажескаго и всѣхъ сухопутныхъ кадетскихъ корпусовъ и дворянскаго полка. Въ 1836 году назначенъ командующимъ лейбъ-гвардіи Измайловскимъ полкомъ. Въ слѣдующемъ году утвержденъ въ должности командира, а черезъ годъ назначенъ начальникомъ штаба 6 армейскаго корпуса. 20 октября 1842 г. состоялось назначеніе его директоромъ канцеляріи военнаго

министерства. На ряду съ этимъ на него возлагались многія другія обязанности. Онъ состоялъ членомъ эмеритальнаго комитета для составленія закона объ эмеритурѣ въ Имперіи, завѣдывающимъ медико-хирургической академіей и затѣмъ ея попечителемъ, председателемъ комитета для пересмотра устава о службѣ гражданской и пр. 6 декабря 1844 года произведенъ въ генераль-лейтенанты, съ назначеніемъ генераль-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. 21 апрѣля 1848 года при Высочайшемъ рескриптѣ ему пожалована украшенная брилліантами табакерка съ портретомъ Его Величества. 18 января 1848 года предоставлено право голоса въ военномъ совѣтѣ; 3 ноября того же года назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Въ 1850 году обозрѣвалъ Западную Сибирь по военно-сухопутному и гражданскому управленіямъ и за успѣшное окончаніе ревизіи былъ награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго. Въ 1852 году, совместно съ сенаторомъ Капгеромъ, занимался систематическимъ исправленіемъ военно-уголовнаго устава, а въ слѣдующемъ году, вмѣстѣ съ генераль-адъютантомъ Игнатъевымъ, руководилъ слѣдствіемъ надъ Политковскимъ по дѣлу о растратѣ послѣднимъ значительныхъ суммъ изъ комитета о раненыхъ. 20 марта 1854 года получилъ назначеніе на должность Новороссійскаго и Бессарабскаго генераль-губернатора съ правами командира отдѣльнаго корпуса. 17 апрѣля 1855 года назначенъ государственнымъ контролеромъ, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта и въ званіи генераль-адъютанта. 17 апрѣля 1858 года произведенъ въ генералы отъ инфантеріи. 6 декабря 1862 года назначенъ командующимъ войсками Кіевскаго военнаго округа и Кіевскимъ, Подольскимъ и Волынскимъ генераль-губернаторомъ. Во время возникшихъ въ 1863 году въ Царствѣ Польскомъ безпорядковъ былъ временно облеченъ властью командира отдѣльнаго корпуса въ военное время, съ уполномочіемъ употреблять чрезвычайныя мѣры. 18 августа 1864 года назначенъ членомъ комитета о раненыхъ. 19 января 1865 года по разстроенному здоровью уволенъ въ продолжительный отпускъ за границу, съ отчисленіемъ отъ занимаемыхъ должностей. Скончался 26 ноября того же года.

Болѣе подробныя біографическія свѣдѣнія, а также указанія на литературныя и архивныя источники, помѣщены въ т. 3, отд. IV, стр. 226 «Память о членахъ военнаго совѣта» и въ «Указателѣ біо-

графическихъ свѣдѣній и архивныхъ и литературныхъ матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава по к. в. м.», Н. Затворницкій, стр. 202.

УКОЛЬНИКЪ, Несторъ Васильевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, писатель. Родился 8 сентября 1809 г. Происходилъ изъ дворянъ. Отецъ его былъ профессоромъ римскаго права въ С.-Петербургскомъ педагогическомъ институтѣ, гдѣ читалъ также химію, технологию и сельское хозяйство; преподавалъ римское и гражданское русское право Великимъ Князьямъ Николаю и Михаилу Павловичамъ, а затѣмъ, при открытіи въ 1820 году Нѣжинской гимназіи высшихъ наукъ имени кн. Безбородко ¹⁾, былъ назначенъ первымъ директоромъ ея. Но не прошло и одного учебнаго года, какъ онъ заболѣлъ меланхоліею, выбросился изъ окна съ третьяго этажа и скончался (6 февраля 1821 года). Сначала правленіе гимназіи, въ уваженіе къ заслугамъ директора, относилось съ большимъ вниманіемъ и заботливостью къ осиротѣвшей семьѣ, выхлопотало ей временно оставленіе казеннаго содержанія и предоставило занимаемую раньше квартиру. Но вскорѣ отношенія измѣнились и то же правленіе возбудило новое ходатайство: госпожа Кукольникъ съ семействомъ лишилась содержанія и была выселена изъ казеннаго помѣщенія. Нестору Васильевичу было въ это время 11 лѣтъ, и онъ вмѣстѣ съ матерью выѣхалъ изъ Нѣжина и жилъ нѣкоторое время въ ея небольшомъ имѣніи въ Житомирскомъ уѣздѣ. Его домашнее воспитаніе велось подъ руководствомъ отца, при помощи котораго еще въ Петербургѣ онъ изучилъ французскій, нѣмецкій и итальянскій языки. Теперь же, послѣ всего происшедшаго, съ осени 1821 года онъ поступилъ въ Житомирское уѣздное училище, гдѣ въ теченіе двухъ лѣтъ пріобрѣлъ нѣкоторыя познанія, особенно любилъ заниматься поэзіей и научился писать польскіе стихи. Когда же (16 сентября 1823 года) былъ принятъ въ Нѣжинскую гимназію высшихъ наукъ, имѣлъ уже такой запасъ свѣдѣній, который сразу поставилъ его въ число лучшихъ учениковъ. Его способности и познанія, по свидѣтельству совоспитанниковъ, пріобрѣли ему уваженіе товарищей и всегда отличное расположеніе воспитателей, которое онъ сохранилъ за время своего пребыванія въ гимназіи. Но за годъ передъ выпу-

¹⁾ Впослѣдствіи лицей, а нынѣ историко-филологическій институтъ.

скомъ Кукольникъ, вмѣстѣ съ другими, былъ замѣшанъ въ исторіи «о вольнодумствѣ», имѣвшей мѣсто въ гимназіи высшихъ наукъ въ 1827 году. У воспитанниковъ найдены были тетради съ записками по естественному праву, которыя были составлены «не въ томъ духѣ и не съ тою цѣлью, какъ бы слѣдовало». Преподаватель естественнаго права Бѣлоусовъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности. На допросѣ многіе воспитанники показали, что они къ объясненіямъ преподавателя сами дѣлали замѣчанія и дополненія по собственнымъ соображеніямъ, а иные говорили, что писали подѣ диктовку Кукольника. Самъ же Кукольникъ заявилъ, что онъ составилъ записки самъ, какъ матеріалъ для диссертациі о естественномъ правѣ. Ему, разумѣется, не повѣрили, и вскорѣ онъ отрекся отъ своего первоначальнаго показанія. Окончательный экзаменъ Кукольникъ сдалъ съ отличіемъ и конференція присудила ему чинъ XII класса и золотую медаль. Однако министръ не утвердилъ опредѣленія конференціи, разрѣшивъ выдать Кукольнику лишь свидѣтельство о прослушаніи курса.

Первымъ шагомъ Нестора Васильевича послѣ школьной скамьи была педагогическая дѣятельность. Въ октябрѣ 1829 года онъ получилъ мѣсто учителя русскаго языка и словесности въ Виленской гимназіи; затѣмъ состоялъ для особыхъ порученій при ректорѣ Виленскаго университета; въ 1830 году издалъ русскую грамматику, въ 1832—получилъ чинъ коллежскаго асессора, уволился изъ учебнаго вѣдомства, прибылъ въ Петербургъ и здѣсь поступилъ на службу въ канцелярію министра финансовъ (27 апрѣля 1833 года).

Съ прибытіемъ въ Петербургъ онъ впервые (если не считать, что онъ редактировалъ гимназическій журналъ «Звѣзду») выступилъ на литературное поприще. Еще въ гимназіи высшихъ наукъ Безбородко онъ написалъ драматическую фантазію въ стихахъ «Торквато Тассо», ее то и рѣшилъ Кукольникъ представить на судъ публики и критики. «Тассо»—его первое, лучшее и самое душевное сочиненіе, появился отдѣльной книжкой въ 1833 году и былъ встрѣченъ восторженно публикой. Въ литературныхъ кружкахъ повторяли: «какія колоссальныя надежды долженъ подавать поэтъ, выступающій съ такимъ произведеніемъ». Говорили, что онъ привезъ съ собой массу удивительныхъ произведеній, долженствующихъ сдѣлать переворотъ въ русской литературѣ. Какъ извѣстно, этимъ надеждамъ не суждено

было осуществиться. Но этотъ успѣхъ ободрилъ Кукольника и онъ, несмотря на увеличеніе служебныхъ занятій по канцеляріи министра финансовъ, въ которой уже занималъ мѣсто столоначальника, усиленно занялся литературой. Съ этого времени, появляясь въ литературныхъ кружкахъ, онъ безпрестанно повторяетъ, что искусство—его святыня, которой онъ обрекъ себя на служеніе, и что всѣхъ чтущихъ искусство онъ считаетъ какъ бы родными и близкими. Плодами его усиленныхъ трудовъ уже въ 1834 году явились двѣ пьесы: «Джакобо Саназаръ» и «Рука Всевышняго отечество спасла». Последняя была поставлена на сценѣ Александринскаго театра, выдержала нѣсколько представленій въ театрахъ обѣихъ столицъ, была издана два раза въ теченіе одного года и сдѣлала имя автора извѣстнымъ всей Россіи. Императоръ Николай, лично присутствовавшій на представленіи, позвалъ автора къ себѣ въ ложу и благодарилъ за патриотическую пьесу. Иначе отнеслась къ этой драмѣ критика. Издававшійся подъ редакціей Полевого «Телеграфъ» помѣстилъ очень неодобрительную статью, за которую на утро же былъ запрещенъ. По этому поводу какой то неизвѣстный авторъ написалъ весьма остроумное четверостишье:

«Рука Всевышняго три чуда совершила:
«Отечество спасла,
«Поэту ходъ дала
«И Полевого утопила».

Послѣ «Руки Всевышняго» на Петербургской сценѣ появилась историческая драма «Князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій», затѣмъ напечатаны были «Роксолана» и «Джуліо Мости». Это была самая цвѣтущая пора его литературной дѣятельности; толпы поклонниковъ окружали поэта, имя его гремѣло въ журналахъ и обществахъ; за «Торквато Тассо» Сеньковскій произвелъ его въ Гете. Самъ онъ становился авторитетомъ, равнодушно смотрѣлъ на своихъ поклонниковъ и пророчествовалъ себѣ великое будущее. Панаевъ рассказываетъ, что какъ то въ разговорѣ о литературѣ и значеніи Пушкина Кукольникъ сказалъ: «Пушкинъ, безспорно, поэтъ съ огромнымъ талантомъ, гармонія и звучность его стиха удивительны, но онъ легкомысленъ и не глубокъ. Онъ не создалъ ничего значительнаго; а

если мнѣ Богъ продлитъ жизнь, то я создамъ что-нибудь прочное, серьезное и можетъ быть дамъ другое направленіе литературѣ».

Авторитетъ его увеличился еще болѣе, когда онъ сблизился съ двумя нашими знаменитостями: Брюлловымъ и Глинкою. Ихъ короткое знакомство вскорѣ превратилось въ самую тѣсную дружбу, связавшую ихъ на всю жизнь. Почитатели Кукольника желали видѣть въ этомъ сближеніи разумный союзъ представителей живописи, музыки и поэзіи и полагали, что онъ можетъ вліять на эстетическое развитіе общества.

Начало этого триумвирата относится къ 1836 году. Кукольникъ жилъ въ Фонарномъ переулкѣ, занималъ довольно большую квартиру въ домѣ Плюшара и вель у себя литературныя «Среды». Представители трехъ искусствъ собирались въ пріятной компаніи потолковать о святыняхъ искусства и вообще о высокомъ и прекрасномъ. Около ихъ группировалась болѣе мелкая сошка, отчасти изъ тщеславія прослыть друзьями гениальныхъ людей, а отчасти, чтобы просто пріятно провести время.

«Впослѣдствіи, говоритъ И. И. Панаевъ въ своихъ «Литературныхъ воспоминаніяхъ», на этихъ «Средахъ» (это уже было въ началѣ сороковыхъ годовъ) собиралось иногда человѣкъ до восьмидесяти. Тутъ не были уже исключительно любители искусства и поклонники литературы, художники и литераторы, а всякаго рода весельчаки, военные и штатскіе, пожилые и молодые—даже игроки, аферисты и спекуляторы. Вся эта разнохарактерная ватага безтолково толпилась и шумѣла, бродя изъ комнаты въ комнату. Хозяинъ дома кочевалъ среди этой толпы и останавливался на минуту предъ своими гостями съ какимъ-нибудь любезнымъ словомъ. О святыняхъ искусства не было и помину. На этихъ «Средахъ» перебивали всѣ пишущіе люди, за исключеніемъ немногихъ писателей-аристократовъ, принадлежавшихъ къ друзьямъ Пушкина. «Среды» эти начались уже послѣ смерти Пушкина».

Однако ошибочно было бы думать, что триумвиратъ не имѣлъ ничего положительнаго. Кукольникъ съ дѣтства увлекался музыкой и любилъ вообще произведенія искусствъ. Сближеніе съ Брюлловымъ, Глинкою и съ нѣкоторыми другими художниками и артистами навело его на мысль объ изданіи художественнаго журнала съ цѣлью

ознакомления русской публики съ произведеніями изящныхъ искусствъ и съ музыкой.

«Заручившись сотрудничествомъ многихъ опытныхъ писателей по части художествъ, онъ принялся за дѣло—и въ половинѣ августа 1836 г. первый нумеръ «Художественной Газеты», почти исключительно наполненный трудами самого редактора, вышелъ въ Петербургѣ. Но несмотря на возможную полноту содержанія и многочисленныя художественныя приложенія, газета не возбудила сочувствія къ себѣ въ публикѣ и не окупала даже и половины расходовъ. Тѣмъ не менѣе, она просуществовала по 1842 г. и доставила Кукольнику (28 апрѣля 1837 г.) званіе почетнаго вольнаго общника Императорской академіи художествъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣйствительнаго члена общества поощренія художниковъ. Но усиленныя занятія по газетѣ не мѣшали ему заниматься въ то же время и сочиненіемъ своихъ драмъ. Такъ въ «Библіотекѣ для Чтенія» за 1837 и 1838 годы были напечатаны: «28-е января 1725 г.», драматическая картина въ двухъ дѣйствіяхъ и драматическая фантазія въ двухъ частяхъ и 10 дѣйствіяхъ «Доменикино», а въ 1-мъ томѣ «Ста Русскихъ Литераторовъ»—новая драматическая фантазія въ пяти актахъ «Іоаннъ-Антонъ Лейзевиць». Кукольникъ писалъ съ изумительной легкостью во всѣхъ родахъ. Чтобъ показать это наглядно—вотъ перечень драмъ, романовъ и повѣстей, написанныхъ имъ съ 1840 по 1845 годъ. Въ теченіе пяти лѣтъ, т. е. съ напечатанія «Лейзевица» и до выхода въ свѣтъ 1-го № «Иллюстраціи» онъ написалъ: пять романовъ, въ 17 томахъ: «Эвелина де-Вальероль», «Альфъ и Альдона», «Дурочка Луиза», «Историческая красавица» и «Два Ивана, два Степана, два Костылькова»; пять драмъ: «Статуя Кристофа въ Ригѣ», «Князь Холмскій», «Бояринъ Басенокъ», «Монументъ» и «Импровизаторъ»; 26 повѣстей и рассказовъ: «Антоніо», «Капустинъ», «Корделія», «Аврора Галиган», «Наденька», «Преферансъ», «Квитъ», «Кликуша», «Три оперы», «Лихончиха», «Благодѣтельный Андроникъ», «Сержантъ Ивановъ», «Эдуардъ и Кунигунда», «Полковникъ Лесли», «Поэументы», «Жанъ Бабтистъ Людо», «Каролина», «Монтеки и Капулети или Чернышовскій миръ», «Прокуроръ», «Психея», «Часовой», «Джіорджіо Фенороли», «Князь Маргеръ Пилонскій», «Новый годъ», «Максимъ Ивановичъ Березовскій» и «Сказаніе о синемъ и зеленомъ

сукнѣ». И несмотря на всю громадность этихъ работъ, Кукольникъ находилъ время, въ эти же пять лѣтъ, быть и редакторомъ «Русскаго Вѣстника», въ теченіе всего 1841 г. и издавать сборники: «Новогодникъ» и «Сказка за сказкой», и редактировать свой журналъ «Дагеротипъ», котораго вышло 12 нумеровъ, и участвовать въ «Энциклопедическомъ Лексиконѣ», и наполнять почти всѣ современные альманахи своими стихотвореніями и статьями.

Какой характеръ и направленіе имѣла литературная дѣятельность этого періода, можно видѣть изъ слѣдующихъ официальныхъ документовъ. Кукольникъ былъ лично извѣстенъ Государю; Императоръ Николай Павловичъ всегда высоко цѣнилъ его, какъ патріота, и интересовался его литературными трудами. Поэтому вполне естественно, что появившійся — въ концѣ 1841 г. — историческій рассказъ изъ временъ Петра Великаго «Сержантъ», въ которомъ авторъ идеализируетъ простаго смертнаго, вызвалъ недоумѣніе въ высшихъ сферахъ. 6 января 1842 г. начальникъ III-го отдѣленія, графъ Бенкендорфъ, писалъ Кукольнику: «Милостивый государь Несторъ Васильевичъ. Историческій рассказъ «Сержантъ или всѣ заодно» обратилъ на себя вниманіе публики желаніемъ вашимъ выказать дурную сторону русскаго дворянина и хорошую — его двороваго человѣка. Государь Императоръ удивляется, какъ можетъ человѣкъ, столь просвѣщенный и обладающій такимъ хорошимъ перомъ, какъ вы, милостивый государь, убивать время на занятія, васъ недостойныя и на составленіе статей, до такой степени ничтожныхъ. Хотя рассказъ вашъ вы почерпнули изъ дѣяній Петра Великаго, но предметъ, вами описанный въ анекдотѣ, составляя прекрасную черту великаго государя, въ вашемъ сочиненіи совершенно искаженъ неумѣстными выраженіями и получилъ совершенно дурное направленіе. Желаніе ваше непрерывно выказывать добродѣтель податнаго состоянія и пороки высшаго класса людей не можетъ имѣть хорошихъ послѣдствій, а потому не благоугодно ли вамъ будетъ на будущее время воздержаться отъ печатанія статей, противныхъ духу времени и правительства, дабы тѣмъ избѣжать взысканія, которому вы, при меньшей, какъ нынѣ, снисходительности, подвергнуться можете. Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть вашимъ, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугой графъ Бенкендорфъ».

И еще второе письмо въ отвѣтъ на раскаяніе Кукольника:

«Милостивый государь Несторъ Васильевичъ. Получивъ письмо ваше отъ 27-го сего января, спѣшу успокоить васъ, милостивый государь, что изъ памяти Государя Императора совершенно изгладилось то впечатлѣніе, которое произведено было повѣстью вашею «Сержантъ Ивановъ» и въ мысляхъ Его Величества не осталось противъ васъ ни малѣйшаго гнѣва; если же вамъ и сообщено было о замѣченныхъ недостаткахъ въ вашей повѣсти, то единственно потому, что Его Величество, памятуя всѣ другія произведенія ваши по части литературы, былъ нѣсколько остановленъ тѣмъ, что въ новой повѣсти вашей встрѣчаются мѣста, не вполне достойныя пера вашего, и Его Императорское Величество соизволилъ замѣтить это именно потому, что считаетъ васъ въ числѣ отличныхъ писателей, всегда ожидалъ отъ васъ произведеній, равныхъ вашему таланту, и что вы трудами своими можете приносить пользу и честь нашей литературѣ. Въмѣстѣ съ симъ мнѣ весьма пріятно удостовѣрить васъ въ моемъ истинномъ къ вамъ почтеніи и преданности, съ коими имѣю честь быть вашимъ, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугою графъ Бенкендорфъ».

Въ 1845 году Кукольникъ сталъ издавать «Иллюстрацію». Въ журналѣ помѣщались всевозможные рисунки, исполненные русскими художниками; самъ редакторъ велъ «Еженедѣльникъ», помѣщавшійся въ каждомъ номерѣ газеты и кромѣ того помѣстилъ романъ «Баронъ Фанфаронъ и маркизъ Петиметръ». Но съ «Иллюстраціей» ему тоже не повезло, какъ и съ «Художественной Газетой», и чрезъ два съ половиною года она была передана Башуцкому, у котораго и умерла своей естественной смертью. Въ другихъ журналахъ за этотъ періодъ онъ напечаталъ: въ «Финскомъ Вѣстникѣ» повѣсть «Егоръ Ивановичъ Сильвановскій, или покореніе Финляндіи при Петрѣ Великомъ» и пяти-актную драму «Генераль-поручикъ Паткуль», въ «Библиотекѣ для Чтенія»—романъ «Три періода», а въ третьемъ томѣ «Новоселья»—повѣсть «Старый хламъ». Кромѣ того, онъ выпустилъ въ свѣтъ, въ 1846 году, роскошное изданіе, подъ названіемъ «Картины русской живописи», гдѣ помѣстилъ свою статью «Русская живописная школа» и свой разсказъ «Староста Маланья».

Изъ всѣхъ перечисленныхъ трудовъ нельзя не усмотрѣть, какъ

много работалъ Кукольникъ въ литературѣ, которая не была его единственнымъ занятіемъ. Онъ все время служилъ и службѣ отдавалъ большую часть своего времени.

Выйдя въ 1837 году въ отставку изъ министерства финансовъ для устройства домашнихъ дѣлъ, онъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ поступилъ въ капитулъ орденовъ переводчикомъ польскаго языка. Здѣсь онъ получилъ чинъ надворнаго совѣтника, а въ 1839 году, по упраздненіи должности переводчика, снова вышелъ въ отставку, не служилъ довольно порядочно времени, и появляется снова на службѣ только въ 1843 году. 7 апрѣля этого года Несторъ Васильевичъ былъ зачисленъ въ штатъ канцеляріи военнаго министерства для занятій по усмотрѣнію директора канцеляріи и черезъ два года произведенъ въ коллежскіе совѣтники. Послѣдніе годы (1845—1846) службы его въ канцеляріи министерства совпали съ изданіемъ имъ «Иллюстраціи», и онъ все еще продолжалъ заниматься литературными трудами. Но съ 1847 года служебныя занятія рѣшительно поглощаютъ всѣ досуги Кукольника и онъ вынужденъ былъ на цѣлыя пять лѣтъ распротиться съ литературной дѣятельностью.

Въ началѣ 1846 года, въ виду открывшихся на югѣ Россіи новыхъ залежей каменнаго угля, былъ учрежденъ междувѣдомственный комитетъ изъ министровъ: военнаго, финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ и начальника главнаго морскаго штаба Его Императорскаго Величества, подъ названіемъ: «Комитетъ о развитіи каменноугольной промышленности въ Россіи». Бывшій военный министръ кн. Долгоруковъ, лично знавшій Кукольника, рекомендовалъ его въ дѣлопроизводители комитета и испросилъ Высочайшее повелѣніе о назначеніи его состоящимъ для особыхъ порученій при военномъ министрѣ. Еще до начала занятій Нестору Васильевичу было поручено собрать свѣдѣнія отъ всѣхъ вѣдомствъ и представить на разсмотрѣніе комитета. Затѣмъ послѣдовала командировка въ Бессарабію, Новороссійскій край, землю войска Донскаго и на Кавказъ для собранія свѣдѣній относительно каменноугольной промышленности на югѣ Россіи. Во время этой командировки онъ успѣлъ «согласить» многихъ углепромышленниковъ къ учрежденію компаніи для добыванія каменнаго угля; по возвращеніи же въ Петербургъ представилъ военному министру проектъ ея учрежденія, а также весьма обстоя-

тельную отчетную записку о состояніи русской углепромышленности, которая была потомъ напечатана въ изданіяхъ «Вольно-экономическаго общества». Труды его награждены чиномъ статскаго совѣтника.

Вся послѣдующая служба Кукольника характеризуется почти непрерывными командировками по дѣламъ комитета о развитіи въ Россіи каменноугольной промышленности, а равно и по хозяйственнымъ дѣламъ военнаго министерства. Такъ, командировка 1849 года имѣла цѣлью наблюденіе за поставкой хлѣба для войскъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса и собраніе свѣдѣній о земледѣльческой промышленности. Затѣмъ послѣдовалъ цѣлый рядъ командировокъ: въ Ростовъ на Дону, Воронежъ, Воронежскую и другія губерніи для наблюденія за поставкой провіанта для магазиновъ Черноморскихъ береговыхъ укрѣпленій и войскъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, для собранія свѣдѣній объ урожаѣ и о каменноугольной промышленности. Въ 1856 году Н. В. произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и въ томъ же году возвратился изъ послѣдней командировки.

Частые переѣзды настолько утомили его и подорвали здоровье, что онъ вынужденъ былъ взять продолжительный отпускъ и, получивъ разрѣшеніе начальства, уѣхалъ въ Германію на воды, а въ концѣ того же 1856 года окончательно вышелъ въ отставку, поселился въ Таганрогъ и тамъ провелъ почти всѣ послѣдніе годы своей жизни.

Блестящій періодъ его литературной дѣятельности окончился съ сороковыми годами. По закрытіи «Иллюстраціи» Кукольникъ временно совсѣмъ было отстранился отъ литературы, но не надолго. Въ началѣ 50-хъ годовъ онъ предпринялъ полное изданіе своихъ сочиненій. Первые три части изданія въ январѣ 1852 года поднесены были Государю Императору, и Его Величество удостоилъ автора Высочайшей награды, пожаловавъ ему перстень съ брилліантами. Все изданіе закончено въ томъ же году и составило десять томовъ. Одновременно съ этимъ на страницахъ періодической печати и на сценахъ театровъ стали появляться его новыя пьесы. Первая изъ нихъ «Денщикъ» посвящена Государю Императору и была напечатана въ «Сынѣ Отечества»; затѣмъ послѣдовали новыя драмы: «Ермилъ Ивановичъ

Костровъ», «Маркидантка» и «Морской праздникъ въ Севастополѣ» Всѣ онѣ были поставлены въ Александринскомъ театрѣ и имѣли успѣхъ, хотя уже не было тѣхъ восторговъ, которые выпадали на долю автора въ то время, когда онъ не пережилъ еще своей славы. А въ 60-хъ годахъ, на зарѣ великихъ реформъ, когда общество питалось уже идеями иного характера, чѣмъ тотъ, какой носили на себѣ произведенія Кукольника, мирный гражданинъ города Таганрога и гласный его думы былъ совсѣмъ забытъ. Правда, онъ изрѣдка напоминалъ о своемъ существованіи, выпуская время отъ времени кое-что изъ своихъ трудовъ. Нѣкоторые изъ его послѣднихъ трудовъ были обнародованы родственниками послѣ его смерти; въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (1868) напечатанъ эпизодъ изъ историческаго романа «Курляндскіе претенденты», подъ названіемъ «Гатчинская машкарада»; въ «Русской Старинѣ» за 1901 годъ помѣщено нѣсколько писемъ Кукольника и его поученіе племяннику И. А. Пузыревскому ¹⁾, которое названо авторомъ «Зеленой книжечкой». Множество писемъ, а также отрывки изъ дневника разбросаны по разнымъ журналамъ, большинство же подобнаго рода матеріала, а равно и дневникъ Кукольника не обнародованы до сего времени и хранятся у его родственниковъ.

Н. В. скончался въ Таганрогѣ 8 декабря 1868 года. По словамъ Таганрогскаго корреспондента «Биржевыхъ Вѣдомостей», отъ 9 декабря 1868 года, Кукольникъ, въ день своей смерти, «не обнаруживалъ ни малѣйшаго признака такого печальнаго исхода и, по заведенному порядку, послѣ обѣда прошелся пѣшкомъ по большой улицѣ; возвратясь домой, сдѣлалъ распоряженіе о поѣздкѣ, предстоявшей въ тотъ же вечеръ въ итальянскую оперу; затѣмъ, усѣвшись въ кресло, бесѣдовалъ съ докторомъ о сценическомъ искусствѣ и знаменитостяхъ его и, въ это время, сидя долго въ наклоненномъ положеніи на одинъ бокъ, хотѣлъ было отодвинуться на другую сторону отъ доктора, но повалился на полъ и тутъ же испустилъ послѣдній вздохъ». Тѣло покойнаго погребено на его собственной дачѣ, Дубкахъ, возлѣ Таганрога.

¹⁾ Впослѣдствіи профессоръ С.-Петербургскаго университета.

По свидѣтельству современниковъ, Кукольникъ былъ отъ природы мягокъ и добръ; но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлъ много слабостей. Его тщеславіе и доведенное до цинизма пренебреженіе общественныхъ приличій вызывали рѣзкія осужденія. Какъ писатель, въ свое время онъ пользовался вниманіемъ широкой публики, которая награждала его восторженными похвалами, и въ противовѣсъ множеству суровыхъ критиковъ имѣлъ даже панегиристовъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» (1868 г., № 277) напечатана статья Н. Ф. Павлова. Слѣдующія слова ея, несмотря на восторженный тонъ, даютъ довольно правдивую характеристику литературной дѣятельности поэта: «Имя Н. В. Кукольника близко знакомо тѣмъ, кто слѣдилъ за русскою литературой сороковыхъ годовъ. Это было время самой горячей дѣятельности тогда еще молодого литератора».

Свѣд., имѣющ. въ архивахъ: к. в. м.: опредѣленіе (аттест.), д. 1843 г., № 429; производство (указъ),—1844 г., № 464; увольненіе,—1846 г., № 384; бронзовая медаль въ память войны 1853—1856 г.г. и производство (приказъ),—1856 г., №№ 50 и 116; увольненіе и пенсія (приказъ, форм. спис. и аттест.),—1857 г., № 173. Дѣла, относящіяся къ дѣятельности Н. В. Кукольника, по комитету о хлѣбныхъ за недоимку сборахъ въ Малороссіи, д. 1842 г., № 1; объ отпускѣ 10000 четвертей муки мин. вн. дѣлъ интендантству дѣйствующей арміи,—1846 г., № 2; о собраніи свѣдѣній о паровыхъ мукомольныхъ мельницахъ,—1846 г., № 3; о награжденіи чиновниковъ подвѣдомственныхъ Черниговскому, Полтавскому и Харьковскому генераль-губернаторамъ,—1847 г., № 4; по отношенію товарища министра народнаго просвѣщенія о мѣрахъ къ улучшенію устройства учебной части въ Закавказскомъ краѣ,—1843 г., безъ №; по предписанію военнаго министра о порученіи состоящему при воен. м-стрѣ подполк. графу Толстому собрать свѣдѣнія о состояніи каменноугольной промышленности въ землѣ войска Донского,—1845 г.; по комитету о развитіи каменноугольной промышленности въ Россіи,—1846 г.; о передѣлкѣ печей на антрацитъ въ казенныхъ зданіяхъ южнаго края Россіи,—1846 г.; объ устройствѣ каботажнаго пароходства на Дону и морскихъ побережьяхъ,—1846 г.; по Высоч. повелѣнію объ отводѣ горному вѣдомству по р. Грушевкѣ свободнаго отъ разработки участка,—1846 г.; по представленію комиссар. д-та въ военный совѣтъ о заготовленіи каменнаго угля для Севастопольскаго госпиталя, вмѣсто дровъ,—1843 г., № 155; по просьбѣ купца Поппера о предоставленіи ему поставки антрацита въ Севастополь для пополненія числящагося на немъ казеннаго долга,—1846 г.; о переводѣ 4 горныхъ инженеровъ въ военное министерство и отправленіе ихъ за границу по предмету каменноугольной промышленности,—1847 г.; по Высоч. повелѣнію о командированіи ст. сов. Кукольника въ южную Россію

для собранія свѣдѣній о каменноугольной промышленности,—1847 г.; по отношенію ген.-адъют. Литке о перевозкѣ военныхъ тяжестей по желѣзно-конной дорогѣ между Волгою и Дономъ,—1848 г.; по отношенію министра финансовъ объ учрежденіи Россійско-Азіатской компаніи,—1848 г.; по запискѣ военнаго министра о производствѣ опытовъ надъ антрацитомъ въ Москвѣ,—1848 г.; объ устройствѣ операціи по покупкѣ и доставкѣ въ Москву антрацита,—1850 г.; по запискѣ к. в. м. о составленіи соображенія по устройству разработки каменнаго угля на Дону,—1850 г., и по отношенію вице-президента Императорскаго вольнаго экономическаго общества о доставленіи статей о каменно-угольныхъ приискахъ въ землѣ войска Донскаго для печатанія въ издаваемомъ симъ обществомъ журналѣ,—безъ года и нумера и Моск. отд. общ. арх. гл. шт.: форм. спис. гражд. чиновн., за 1856 г., кн. 688.

Свѣд., имѣющ. въ литературѣ: «Некрологи»: Иллюстрированная Газета, 1869 г., «Русскія Вѣдомости», 1868 г., № 277. Полицейскій листокъ таганрогскаго градоначальства, 1868 г., № 49. «Біографіи»: Н. Гербель, Русскіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ, СПб., 1873 г. Энциклопедическій словарь, Брокгаузъ и Эфронъ, т. 16. «Гоголь и Кукольникъ въ Нѣжинской гимназіи», Русскій Архивъ, 1877 г., т. 3; «Шуточное посланіе Н. В. Кукольника къ И. П. Мятлеву», — 1891 г., т. 1. «Моя трудовая жизнь», разсказъ Л. Сѣрякова, Русская Старина, 1875 г., т. 14, № 9, 10 и 11; «Михаилъ Ивановичъ Глинка», воспом. А. Струговщикова 1839 — 1841 г.г., — 1874 г., т. 9, № 4. «А. И. Герценъ», статья М. Погодина, Заря, 1870 г., № 2. «Выдержки изъ записокъ Н. Кукольника», И. Пузыревскій, Русская Старина, 1870 г., т. 2, № 2. «Мое знакомство съ Воейковымъ въ 1830 г., и его пятничныя литературныя собранія», Петербургскій старожилъ В. Бурнашевъ, Русскій Вѣстникъ, 1871 г., т. 95, №№ 9 и 10, т. 96, № 11. «Четверги у Н. И. Греча», изъ воспом. Петерб. старожила В. Бурнашева, Заря, 1871 г., № 4. «Литературныя воспоминанія о Бѣлинскомъ», И. Панаевъ, изд. В. Ковалевскаго, СПб., 1876 г. «Письма гр. Бенкендорфа къ Н. В. Кукольнику», И. Пузыревскій, Русская Старина, 1871 г., т. 3, № 6. «Два письма М. Глинки, А. Сѣрову и Н. Кукольнику 1852 и 1854 г.г.», Музыкальный Сезонъ, 1871 г., № 12. «Четыре письма М. Глинки къ Н. Кукольнику 1855 г.», Музыкальный Сезонъ, 1871 г., № 19. «Къ газетно-журнальной статистикѣ», Минскія губерн. вѣд., 1868 г., № 43. «Списокъ сочиненій литераторовъ получ. воспит. въ гимназ. высшихъ наукъ и лицей князя Безбородко», Н. Гербель (Лицей кн. Безбородко). Его труды: «Позументы», изъ жизни Петра Великаго, СПб., 1872 г. «Сказаніе о синемъ и зеленомъ сукнѣ. Остапъ и Ульяна», изъ жизни Петра Великаго, СПб., 1872 г. «Гатчинская машкарада», Русскій Вѣстникъ, 1868 г., т. 74, № 3. «Морево» романъ, Москва, 1865 г. «Іоаннъ III, собиратель земли русской», СПб. 1874 г. «Торквато Тассо», Москва, 1833 г. «Джакобо Санназаръ», СПб. 1834 и 1860 гг. «Рука Всевышняго отечество спасла», СПб.

1834 г. «Князь М. В. Скопинъ-Шуйскій», Спб., 1835 г. «Сказка за сказкой», Спб., 1841 г. «Картины русской живописи», Спб., 1842—43 гг. «Денщикъ», Спб., 1852 г. «Роксолана», Спб., 1835 г. «Джулио Мости», Спб., 1836 г. «Кн. Д. Д. Холмскій», Спб., 1840 и 1860 гг. «28 Января 1725 г.», Спб., 1837 г. «Эвелина де-Вольероль», Спб., 1841 г. «Альфъ и Альдона», Спб., 1842 и 1860 гг. «Два Ивана, два Степана, два Костылькова», Спб., 1860 г. «Повѣсти и разсказы», Спб., 1842 г. «Баронъ Фанфаронъ и маркизь Петиметръ», Спб., 1848 г. «Маркитантка», Спб., 1854 г. «Морской праздникъ въ Севастополь», Спб., 1854 г. «Азовское сидѣнье», Спб., 1855 г. «Ген.-поручикъ Паткуль», «Бояринъ Ѳ. В. Басенокъ», «Доменикино», «Е. И. Костровъ», «И. Рябовъ, рыбакъ архангелогородскій», «Иоаннъ-Антонъ Лейзевицъ», «Капустинъ, моск. купецъ», «М. С. Березовскій», «Статуя Христофа въ Ригѣ или будетъ война», «Три періода», «Е. И. Сильвановскій или завоеваніе Финляндіи при Петрѣ Великомъ», «Староста Маланья», «Старый хламъ», «Корделія», «Прокуроръ Антоніо», Спб., 1860 г. «Двѣ сестры», Спб., 1865 г. «Желѣзныя дороги въ Россіи», Спб., 1865 г. «Дурочка Луиза», «Историческая красавица», «Монументъ», «Импровизаторъ», «Корделія» и «Аврора Галиган», «Наденька», «Преферансъ», «Квитъ», «Кликуша», «Три оперы», «Лихончиха», «Благодѣтельный Андроникъ», «Сержантъ Ивановъ», «Эдуардъ и Кунигунда», «Полковникъ Лесли», «Жанъ Бабтистъ Людо», «Каролина», «Монтекки и Капулетти или Чернышевскій міръ», «Прокуроръ», «Психея», «Часовой», «Джіорджіо Фенороли», «Князь Маргеръ Пилонскій», «Новый годъ», и др., помѣщавшіеся въ «Еженедѣльникъ» и «Библіотекъ для чтенія». Редактировалъ гимназическій журналъ «Звѣзду» и издавалъ «Художественную Газету» (съ 1836 по 1842 г.), «Дагерротипъ», «Иллюстрацію» (въ 1845—47 гг.). «Указатель біографическихъ свѣдѣній и архивныхъ и литературныхъ матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава по канц. воен. м-ства съ 1802 по 1902 г. включ.», Н. Затворницкій, стр. 212.

РУЖИНИНЪ, Александръ Васильевичъ, родился 8 октября 1824 года. Происходилъ изъ дворянъ Смоленской губерніи. Воспитывался въ Пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ, откуда былъ выпущенъ 2 августа 1843 года прапорщикомъ въ л.-гв. Финляндскій полкъ, гдѣ исполнялъ должность бібліотекаря; 15 апрѣля 1845 года произведенъ въ подпоручики. Однако военная служба не увлекала душу молодого офицера. Въ январѣ 1846 года онъ былъ уволенъ отъ службы, а вскорѣ затѣмъ (15 февраля) посту-

пилъ сверхштатнымъ чиновникомъ въ канцелярію военнаго министерства съ переименованіемъ въ коллежскіе секретари. Черезъ годъ онъ получилъ здѣсь штатную должность—журналиста; въ апрѣлѣ 1848 года произведенъ въ титулярные совѣтники, а въ январѣ 1851—за болѣзнію, совсѣмъ вышелъ въ отставку, съ чиномъ коллежскаго ассессора. Впрочемъ, выходъ Дружинина въ отставку обусловливался не только слабостью его здоровья, но и тяготѣніемъ къ литературнымъ трудамъ. Еще въ 1847 году онъ выступилъ на литературное поприще и дебютировалъ со своей первой повѣстью «Полинька Саксъ» въ одномъ изъ лучшихъ въ то время журналовъ «Современникъ», въ которомъ принимали участіе всѣ лучшія литературныя силы. Повѣсть заинтересовала публику и встрѣтила полное одобреніе критики, которая увидѣла въ авторѣ будущаго знаменитаго беллетриста. Однако, эти ожиданія не оправдались. Появившіяся въ слѣдующихъ годахъ въ томъ же Современникѣ «Разсказъ Алексѣя Дмитріевича» (1848) и повѣсть «Жюли», несмотря на множество художественно-обработанныхъ мѣстъ, во многомъ уступали первому произведенію и не могли вполне удовлетворить избалованную могиканами русской литературы—Тургеневымъ, Гончаровымъ, Писемскимъ и др. публику. Напечатанные въ періодъ 1850—55 г.г.: «Докторъ и пациентъ», «Собраніе писемъ, дневниковъ и разсказовъ», «Фрейлейнъ Вильгельмина», «Исторія одной картины» и «Легенда о кислыхъ водахъ» также отличались искусственностью и вымысломъ и, несмотря на художественную обработку, не могли соперничать съ жизненностью, правдивостью и пластичностью произведеній помянутыхъ авторовъ-беллетристовъ. Сознавая это, Дружининъ обратился въ другую область литературы. Поставивъ своей цѣлью ознакомить русскую публику съ исторіей и развитіемъ новѣйшаго романа, отъ временъ рыцарства до позднѣйшаго времени, онъ началъ печатать въ Современникѣ «Галерею замѣчательнѣйшихъ романовъ старыхъ и новыхъ временъ», съ біографическими свѣдѣніями объ авторахъ. Статьи «Клариса Гарловъ», «Вексфильдскій священникъ», «Исторія маленькаго Жана-де-Сантре и дамы его сердца», «Лѣсъ или Сенклерское аббатство», «Романъ госпожи Анны Ратклифъ» и «Романы Бальзака» выполнили эту задачу. Впрочемъ, дѣятельность его отличалась чрезвычайнымъ разнообразіемъ. Одновременно съ появленіемъ начала «Галереи» Дружининъ помѣстилъ въ

Современникъ научную статью «О современной критикѣ во Франціи» и началъ печатать въ томъ же журналѣ «Денче»—игривыя статейки, состоявшія изъ анекдотовъ, смѣшныхъ разсказовъ и похожденій, подписывая ихъ псевдонимомъ «Чернокнижниковъ», перенесеннымъ впоследствии въ «Библіотеку для чтенія» и «Вѣкъ». Въ первой онъ началъ сотрудничать съ 1851 года и въ первые два года помѣстилъ нѣсколько статей подъ заглавіемъ: «Джонсонъ и Босвелъ», «Картина британскихъ литературныхъ нравовъ во второй половинѣ XVIII вѣка». Въ 1853 году далъ рядъ статей о Вальтерѣ-Скоттѣ и написалъ для «Современника» біографію своего друга, извѣстнаго жанриста Федотова. Но особенно большой успѣхъ имѣлъ онъ, выступивъ въ томъ же журналѣ съ «Письмами иногородняго подписчика о русской журналистикѣ», обязанными своимъ появленіемъ, подобно статьямъ «Чернокнижникова», страшной реакціи, царившей въ то время надъ русской литературой. Нужно было взвѣшивать каждое слово, чтобы не возбудить подозрѣнія, ибо слово «прогрессъ» было совершенно запрещено, а «вольный духъ» признавался за преступленіе. При такихъ обстоятельствахъ по необходимости приходилось прибѣгать къ всевозможнымъ импровизаціямъ. Дружининъ оказался замѣчательно изобрѣтательнымъ и находилъ разнообразнѣйшія средства, чтобы поддерживать въ обществѣ интересъ къ литературѣ. «Чернокнижниковъ» превосходилъ всѣхъ остроуміемъ и рѣзвостью шутки, какая оказалась въ чепорномъ съ виду Дружининѣ, а «Письма иногородняго подписчика», своимъ полупушутливымъ, полусерьезнымъ тономъ и ловкимъ изложениемъ привлекали вниманіе публики, всѣми читались съ удовольствіемъ, всѣхъ одинаково занимали. Имя Дружинина, несмотря на отсутствіе подписи, сдѣлалось благодаря имъ извѣстнымъ во всѣхъ образованныхъ кругахъ Россіи. Въ 1856 г. онъ сдѣлался редакторомъ «Библіотеки для чтенія», куда перенесъ и «письма иногородняго подписчика» и дѣятельно занялся критическими трудами. Въ «Библіотекѣ для чтенія» онъ помѣстилъ цѣлый рядъ разборовъ замѣчательныхъ произведеній, въ томъ числѣ: «Повѣсти и разказы Тургенева», «Очеркъ изъ крестьянскаго быта» Писемскаго, «Сочиненія Островскаго», «Стихотворенія Майкова», «Обломовъ», «Шиллеръ въ переводѣ русскихъ писателей» и пр. Въ 1857 году издалъ книгу подъ названіемъ «Георгъ Краббъ и его произведенія», составившуюся изъ цѣлаго ряда статей.

печатавшихся еще въ Современникѣ; затѣмъ за періодъ редактированія «Библіотеки для чтенія», написалъ комедію «Не всякому слуху вѣръ», не имѣвшую впрочемъ успѣха, и перевелъ на русскій языкъ четыре трагедіи Шекспира: «Король Лиръ», «Коріоланъ», «Ричардъ III» и «Король Джонъ». Эти прекрасно обработанные переводы также принадлежатъ къ его капитальнѣйшимъ трудамъ и составляютъ большую заслугу переводной литературы.

Въ 1861 году по мысли Дружинина было учреждено «Общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ». Сдѣлавшись однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ — а затѣмъ распорядителемъ — общества, онъ сложилъ съ себя званіе редактора «Библіотеки для чтенія», хотя вовсе не бросилъ заниматься литературой. Несмотря на массу работы, которой требовало возникшее по его инициативѣ и имъ же образованное общество, онъ часто появляется рецензентомъ въ академіи наукъ для разбора и оцѣнки достоинствъ замѣчательныхъ литературныхъ произведеній, сотрудничаетъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ», «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» и даже «Сѣверной Пчелѣ». Въ первомъ онъ помѣстилъ (1862 г.) критическіе разборы замѣчательнѣйшихъ англійскихъ романовъ, обзорѣніе англо-американской литературы подъ названіемъ «Англійскій наблюдатель въ Сѣверной Америкѣ» и нѣсколько статей «Изъ дневника мирового посредника 1861—62 г.г.», подъ псевдонимомъ «Безвѣстнаго». Эти статьи были послѣдними. Страдая болѣе двухъ лѣтъ разстройствомъ груди, въ концѣ 1863 года онъ тяжело заболѣлъ, а 19 января 1864 года скончался на 40 году жизни. Тѣло его погребено въ Петербургѣ, на Смоленскомъ кладбищѣ.

Ровно черезъ двѣ недѣли послѣ смерти Дружинина, 2 февраля 1864 года, было годовое собраніе «Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ», посвященное памяти его основателя. Тургеневъ сказалъ рѣчь, въ которой обрисовалъ дѣятельность Дружинина въ комитетѣ, а нѣкоторые изъ членовъ предложили въ память Дружинина назвать одну изъ выдаваемыхъ обществомъ пенсій Дружининскою. «Тогдашнимъ его товарищамъ,—говоритъ между прочимъ Тургеневъ,—доселѣ памятны его постоянное трудолюбіе и безпристрастіе, его заботливое и терпѣливое вниманіе къ каждой сторонѣ предлагаемыхъ часто сложныхъ вопросовъ и соображеній.

Неподдѣльная любовь къ родной словесности, высокое чувство справедливости, уваженіе къ труду и труженикамъ, искреннее сочувствіе нуждѣ и горю высказывалось въ каждомъ его словѣ и съ неменьшей силой высказывалась также вражда ко всему ложному и недоброму. Литературный фондъ былъ любимой мыслью Дружинина; пускай же онъ станетъ для насъ какъ бы его завѣщаніемъ», закончилъ Тургеневъ.

Дружининъ имѣлъ прямой и серьезный характеръ. «Несмотря на видимую мягкость свою и отвращеніе отъ крайностей,—говоритъ одинъ изъ его современниковъ,—это былъ человѣкъ самый крайній тамъ, гдѣ того требовали обстоятельства. У него не было отношеній натянутыхъ, или двусмысленныхъ. «Это едрило», говорилъ Дружининъ о человѣкѣ, который ему не нравился,—и отворачивался отъ него, не справляясь, какъ это отразится на его житейскихъ дѣлахъ. Зато онъ умѣлъ любить своихъ друзей, не охотно измѣнялъ о нихъ доброе мнѣніе и считалъ долгомъ вступаться за нихъ всякій разъ, какъ слышалъ сужденіе, казавшееся ему несправедливымъ или преувеличеннымъ. Эта благородная черта характера придавала какую то величавую простоту и въ то же время значительность отношеніямъ Дружинина къ своимъ друзьямъ,—чувствовалась ихъ цѣна. Дружинина искренно любили и уважали».

Какъ писатель, чуждый крайностямъ эпохи, въ которую ему пришлось дѣйствовать въ послѣдніе годы своей жизни, не пользовался особою симпатіею общества. Какъ представитель чистаго искусства, онъ не признавалъ въ немъ (т.-е. искусствѣ) тенденцій, затемняющихъ, по его мнѣнію, художественное выраженіе правды, долженствующей изображать дѣйствительность, какъ она есть, какъ бы грязна ни была; его тонкіе, изящные вкусы заставляли однако уклоняться отъ утилитарнаго взгляда на искусство и онъ не хотѣлъ видѣть въ современныхъ произведеніяхъ отраженія общественныхъ настроеній и ставилъ цѣлью художника умѣніе отыскивать красоту въ некрасивыхъ повидимому явленіяхъ. Это поклоненіе «искусству для искусства» выработалось у него особенно подъ вліяніемъ изученія англійской литературы, которую онъ настойчиво популяризировалъ среди русскаго общества, посвящая ей большую часть своей дѣятельности. Сдержанность и хладнокровное безпристрастіе въ его обличе-

ніяхъ особенно въ эпоху «обличительной литературы», когда послѣ крымской войны все русское общество находилось въ порывѣ страстнаго увлеченія, совершенно отшатнули отъ Дружинина современниковъ: его упрекали въ джентльменствѣ и хотѣли видѣть признаки вліянія официальныхъ сферъ, хотя даже враги не отказывали признавать въ немъ «честнаго рыцаря».

Критическая дѣятельность Дружинина, какъ продолжателя своего знаменитаго предшественника—Бѣлинскаго, должна найти свое мѣсто въ исторіи русской литературы. Одинъ изъ его современниковъ такъ отзывается объ этого рода дѣятельности Дружинина: «А. В. Дружининъ,—говоритъ онъ,—съ оригинальностью взгляда, съ вѣрнымъ критическимъ тактомъ, съ умѣньемъ увидѣть въ каждомъ писателѣ его характерную, существенную черту—всегда соединялъ глубокое уваженіе къ вѣчнымъ, общимъ законамъ искусства и никогда не ослѣплялся одною яркостью направленія, подъ которымъ не находилъ глубокаго, серьезнаго и прочнаго содержанія. Будучи, можетъ быть, нѣсколько исключительнымъ въ своихъ эстетическихъ взглядахъ и не всегда взвѣсивая тяжелыя условія и тревожное положеніе нашей литературы, при которомъ принуждены были спѣшить заявляться новыя стремленія жизни, онъ, во всякомъ случаѣ, былъ выразителемъ строгихъ и зрѣлыхъ литературныхъ требованій, оказывалъ въ своей дѣятельности полезное противодѣйствіе крайностямъ и оставилъ у насъ прекрасные образчики дѣльной, серьезной литературной критики; сужденія, высказанныя имъ о многихъ дѣятеляхъ и явленіяхъ, останутся, безъ сомнѣнія, прочнымъ достояніемъ нашей критики».

Ко всѣмъ приведеннымъ нами отзывамъ современниковъ Дружинина, добавимъ задушевное стихотвореніе А. А. Фета, произнесенное самимъ авторомъ на завтракъ послѣ похоронъ основателя общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ:

«Умолкъ твой голосъ навсегда
И сердце жалкое остыло:
Лампаду честнаго труда
Дыханье смерти погасило.
На миръ усопшаго лица
Кладу послѣднее лобзанье;
Не измѣнили до конца

Тебѣ ни дружба, ни призванье,
 Изнемогающій, больной,
 Души ты не утратилъ силу
 И жизни мутною волной
 Ты чистымъ донесенъ—въ могилу:
 Спи. Вѣчность правды настаеъ,
 Вокругъ стихаетъ гуль суровый
 И муза строгая кладетъ
 Тебѣ на гробъ вѣнецъ лавровый».

Свѣд., имѣющ. въ архивахъ: к. в. м.: опредѣленіе и назначеніе (кондуит. сп., указъ и указъ объ отст.), д. 1846 г., №№ 373 и 384; производство (приказъ),—1848 г., № 264; увольненіе и производство (приказъ, аттест. и форм. спис.),—1851 г., № 222 и Моск. отд. общ. арх. гл. шт.: форм. спис. гражд. чин., за 1849 г., кн. № 204.

Свѣд., имѣющ. въ литературѣ: Въ Русской Старинѣ: «Къ портрету шести русскихъ писателей», А. Милюковъ, 1880 г., т. 27, «Портреты шести русскихъ писателей, въ мартѣ мѣс. 1856 г.», С. Л. Левицкій, тамъ-же «Біографія», 1887 г., т. 54. «Портретная галерея», ч. 2, А. Мюнстеръ, СПб. 1869 г. Русскіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ, Н. Гербель СПб. 1873 г., «Пажи», О. Р. Фрейманъ. «Настольный словарь» Ф. Толя. «Англійскіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ», Н. Гербель, СПб., 1875 г. «Русская хрестоматія», А. Галаховъ, СПб., 1876 г. «Полное собраніе драматическихъ произведеній Шекспира», въ переводѣ русскихъ писателей, Н. Гербель, СПб., 1865 г. «Указатель біографическихъ свѣдѣній и архивныхъ и литературныхъ матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава по к. в. м. съ 1802 по 1902 г. вкл.», Н. Затворницкій, стр. 233. Его труды: «Воспоминаніе», Кіевскій Телеграфъ, 1866 г., № 73; «Собраніе сочиненій А. В. Дружинина», изд. Н. Гербея, СПб., 1865 г. «Полинька Саксъ», «Разсказъ Алексѣя Дмитріевича», «Фрейлейнъ Вильгельмина», «Жюли», «Письма иногороднаго подписчика»—все это было напечатано въ Современникѣ. Въ 1850 г. напечаталъ въ Современникѣ обзорніе пяти иностранныхъ романовъ: «Клариса Гарловъ», «Вексфильдскій священникъ», «Исторія Жана де-Сантре», «Сенъ-Клерское аббатство», «Одинъ изъ тринадцати», «Джонсонъ и Сосниль», «Жизнь и произведенія Шеридана», «Георгъ Крабъ» и «Вальтеръ-Скоттъ и его современники». Перевелъ четыре трагедіи Шекспира: «Король Лиръ», «Коріоланъ», «Ричардъ III» и «Король Джонъ». «Сантиментальное путешествіе Ивана Черно-книжникова по петербургскимъ дачамъ», Современникъ, 1850 г., №№ 7 и 8. «Раздумье артиста» и «Опасные софди», Ералашъ, 1854 г., №№ 2 и 3. «О сочиненіяхъ Пушкина», «Критика сороковыхъ годовъ», «Разборъ сочиненій Гончарова», «Разборъ сочиненій Турген-

нева» и «Воспоминанія о русскомъ художникѣ П. А. Оедотовѣ». Кромѣ того помѣстили цѣлый рядъ фельетоновъ въ 1855—1856 гг. въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ и въ 1856—57 гг. въ Библиотекѣ для чтенія.

баронъ ВРЕВСКІЙ, Павелъ Александровичъ; генераль-адъютантъ, генераль-маіоръ. Директоръ канцеляріи военного министерства (1848—1855 г.г.). Родился въ 1809 году. Происходилъ изъ дворянъ. Воспитывался въ школахъ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, откуда выпущенъ 25 марта 1828 года прапорщикомъ въ л.-гв. Измайловскій полкъ. Выпускъ его совпалъ какъ разъ съ началомъ турецкой войны, и молодой офицеръ прямо попалъ въ боевую обстановку. 3 апрѣля полкъ выступилъ въ походъ и въ іюль переправился черезъ Дунай. Въ августѣ баронъ Вревскій участвовалъ въ осадѣ крѣпости Варны и въ занятіи разныхъ редутовъ для прикрытія батарей. Съ 1 по 25 сентября находился при производствѣ траншейныхъ работъ, и (25-го) въ дѣйствительномъ сраженіи, при взятіи штурмомъ передового бастиона крѣпости Варны, былъ контуженъ въ животь и отправленъ на излеченіе въ Одессу. Этимъ и ограничилось его участіе въ турецкой войнѣ: на театръ военныхъ дѣйствій онъ больше не возвращался, и въ январѣ 1830 года по домашнимъ обстоятельствамъ былъ уволенъ отъ службы. За отличіе въ послѣднемъ дѣлѣ онъ былъ награжденъ золотою шпагою съ надписью «за храбрость». Черезъ годъ снова поступилъ на службу, и 31 января 1831 года зачисленъ въ Ольвиопольскій гусарскій полкъ съ производствомъ въ поручики. При усмиреніи польскаго мятежа баронъ Вревскій участвовалъ въ генеральномъ сраженіи подъ Прагою, на Гроховскихъ поляхъ, въ сраженіяхъ при Ливицѣ, Остроленкѣ, подъ Минскомъ, при обложеніи крѣпости Модлина, во взятіи приступомъ передовыхъ Варшавскихъ укрѣпленій и городского вала и покореніи Варшавы. Наградами ему за эти дѣла были: орденъ св. Анны 3 степени съ бантомъ, польскій знакъ за военные достоинства 4 степени и медаль за штурмъ Варшавскихъ укрѣпленій. По окончаніи кампаніи, въ апрѣлѣ 1832 года, онъ былъ назначенъ адъютантомъ къ управляющему главнымъ штабомъ Его Императорскаго Величества. Въ 1833 году переведенъ въ Гродненскій гусарскій полкъ, съ оставленіемъ въ прежней должности. Съ 1 ав-

густа 1834 года находился на Кавказѣ; участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, подъ начальствомъ генерала Вельяминова, при переправѣ черезъ Кубань и въ движеніи отряда къ Абину и Геленджику, а затѣмъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Малиновскаго, въ экспедиціяхъ къ р.р. Иль и Шебсь и во многихъ дѣлахъ и перестрѣлкахъ съ шапсугами. Въ началѣ 1835 года возвратился вновь къ исправленію своей должности адъютанта и исполнялъ различныя порученія по наблюденію за закупками фуража и за продовольствіемъ войскъ, по изслѣдованію жалобъ по доставкѣ хлѣба и осмотру госпиталей. 7 апрѣля 1835 года произведенъ въ штабсъ-ротмистры, а въ 1836 году снова появляется на Кавказѣ. Въ этотъ періодъ онъ сначала находился подъ начальствомъ командующаго войсками Кавказской линіи и Черноморіи; потомъ—25 сентября—назначенъ начальникомъ конногорской милиціи и во время осенней экспедиціи, въ продолженіе которой подъ нимъ была убита лошадь, во всѣхъ схваткахъ командовалъ авангардомъ. За эти дѣла награжденъ орденомъ св. Владимира 4 степени и произведенъ въ ротмистры.

Въ 1837 году на него была возложена новая миссія,—совмѣстно съ флигель-адъютантомъ полковникомъ Ханъ-Гиреемъ—склонить горскіе народы къ отправленію депутатовъ къ Государю Императору во время путешествія Его Величества по Кавказской и Закавказской областямъ. Въ февралѣ 1838 года состоялось назначеніе барона Павла Александровича начальникомъ I отдѣленія канцеляріи военнаго министерства, а въ апрѣлѣ 1841 года онъ былъ произведенъ въ полковники и назначенъ для особыхъ порученій къ военному министру, съ оставленіемъ въ должности начальника отдѣленія. Съ 17 марта по 14 августа 1842 года сопровождалъ военнаго министра при обзорѣнн имъ Кавказа и Закавказья. 15 августа пожалованъ въ флигель-адъютанты къ Его Императорскому Величеству, и въ томъ же году (съ 20 октября по 17 ноября) временно исправлялъ должность директора канцеляріи военнаго министерства, за что получилъ изъявленіе особой признательности военнаго министра. 11-го апрѣля 1848 года за отличіе произведенъ въ генераль-маіоры съ зачисленіемъ въ свиту Его Императорскаго Величества и назначенъ вице-директоромъ, а 3 ноября того же года—директоромъ канцеляріи военнаго министерства. Въ 1850 году, за особые труды по составленію для Австрійскаго

Императора записки «О состояніи русскихъ войскъ», награжденъ орденомъ Желѣзной Короны I степени и въ 1854 году пожалованъ въ генераль-адъютанты Его Императорскаго Величества. Дѣятельность его по должности директора канцеляріи военнаго министерства неоднократно была отмѣчена награжденіемъ орденами и изъявленіемъ ему Монаршихъ благоволеній. Послѣдними была также награждена дѣятельность по снабженію продовольствіемъ возвратившихся изъ венгерскаго похода войскъ (1850) и—въ 1854 году—выполненіе Высочайшихъ предначертаній по снаряженію войскъ по военному времени, передвиженію, формированію, снабженію ихъ всѣми видами довольствія и приведенію въ оборонительное положеніе крѣпостей.

Въ іюнь 1855 г., въ самый разгаръ Восточной войны, баронъ Павелъ Александровичъ былъ командированъ въ Крымъ и принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ соединенныхъ англійскихъ и французскихъ войскъ. 4 августа, въ битвѣ при Черной, онъ находился въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ. Однимъ ядромъ убило подъ нимъ лошадь, другое сильно контузило его въ голову. Когда ударило въ голову второе ядро, онъ мгновенно упалъ и всѣ считали его убитымъ. Однако баронъ скоро поднялся и, несмотря на увѣщанія князя Горчакова, при которомъ онъ находился, не хотѣлъ удалиться съ поля. Но смерть, казалось, преслѣдовала его. Прошло нѣсколько минутъ и новое ядро пролетѣло такъ близко надъ головой, что унесло его фуражку, а вслѣдъ затѣмъ другое—смертельно ранило въ голову и баронъ Павелъ Александровичъ черезъ нѣсколько минутъ скончался. За шесть дней до смерти онъ писалъ своему брату (барону Борису Александровичу) изъ Инкермана: «Se répons á la lettre du 30 (?), que m'a apporté le dernier courrier. Радуюсь, что у тебя все благополучно. По послѣднимъ отъ Н. Н. Муравьева извѣстіямъ, Шамиль, узнавъ о несогласіяхъ Магметъ-Аминя съ турками, распустилъ свои скопища. Мы уже готовимся на ударъ. Подкрѣпленія подошли, обстоятельства не совсѣмъ благопріятны, но ударить должно, ибо впереди лучшаго ничего нѣтъ. Да благословитъ насъ Господь. Тебя я обнимаю, какъ брата и друга. Не посрамимся и не посрамимъ нашего имени. Черезъ нѣсколько дней переходимъ въ наступленіе. Если суждено мнѣ пасть солдатомъ въ Крыму, будь увѣренъ, что оставлю по себѣ должную солдатскую память. Пожалѣю только о доброй женѣ и о друзьяхъ,—

тебѣ въ особенности, любезный Ипполитъ. По мнѣ, если таѣ суждено, люби и береги мою добрую и ангельскую жену. Она любитъ тебя. Еще разъ обнимаю тебя отъ всей души и благословляю тебя на добрую службу Царю и Россіи».

Это меланхолическое письмо не только отражаетъ душевное настроеніе автора въ данный моментъ, но и въ достаточной мѣрѣ раскрываетъ его душевныя свойства, патріота, добросердечнаго человѣка и любящаго семьянина.

Въ Военномъ Сборникѣ за 1903 г. напечатана переписка барона Вревскаго съ бывшимъ военнымъ министромъ, кн. Долгоруковымъ, относящаяся къ военнымъ дѣйствіямъ 1855 г. и дающая прекрасную характеристику положенія дѣлъ на Крымскомъ полуостровѣ. Вотъ какъ, напримѣръ, рисуется П. А. положеніе осажденнаго Севастополя незадолго предъ его оставленіемъ.

«Предположеніе объ общей атакѣ для поддержанія гарнизона, доведеннаго до крайности, входитъ въ идею, сообщенную князю Горчакову по телеграфу, передъ моимъ отъѣздомъ изъ Петербурга и несомнѣнно эту операцію слѣдуетъ предпочесть гибельной эвакуаціи, безъ боя. Но, благодаря Бога, мы до этого не дошли и мы можемъ еще рассчитывать на шансы рѣшительнаго удара, чтобы заставить непріятеля снять осаду. Мнѣ кажется, что только прибытіе значительныхъ подкрѣпленій къ непріятелю, ранѣе ожидаемыхъ нами окончательно къ 13 (25) августа, могло бы мотивировать отсрочку рѣшительнаго боя, котораго наша храбрая армія горячо желаетъ.

«Севастополь, эта бочка Данаидъ, которая поглощаетъ столько средствъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и ступка, въ которой наши превосходные солдаты толкутся каждый день; каждый часъ осады стоитъ намъ драгоценныхъ жизней и я не преувеличиваю этой кровавой дѣйствительности, оцѣнивая наши ежедневныя потери средней цифрой въ 200—250 человѣкъ, или отъ 6,000 до 7,500 человѣкъ въ мѣсяцъ и отъ 24,000 до 30,000 человѣкъ въ четыре мѣсяца, т. е. до ноября. Въ эту цифру не входятъ ни многочисленныя жертвы бомбардированія, ни больные и хотя возмѣщаемая отчасти людьми, стремящимися вернуться въ ряды по выходѣ изъ госпиталей, она доказываетъ, какъ настоятельно необходимо покончить возможно скорѣе съ этой ежеминутной бойней.

«Начальники гарнизона подаютъ примѣръ самопожертвованія въ опасностяхъ; бдѣнія, труды, постоянное напряженіе истощаютъ силы тѣхъ, кого падить огонь. Въ промежутокъ нѣсколькихъ дней Тотлебенъ и Нахимовъ поражены пулями; Викторъ Васильчиковъ, всегда мужественный сердцемъ, но измученный своими благородными трудами, выбылъ изъ строя. Что будетъ, если Хрулевъ, Семякинъ, Урусовъ, Панфиловъ сдадутъ, а они вѣдь постоянно пренебрегаютъ смертью и физическія силы имѣютъ предѣлы. Найдутся для замѣщенія ихъ другіе начальники, столь же безстрашные и дѣятельные, но менѣе ознакомленные съ войсками и мѣстностью. Не необходимо-ли положить конецъ этому ненормальному положенію вещей?»

«Наконецъ, содержаніе лошадей (главный интендантъ насчитываетъ ихъ 60,000 въ районѣ Севастополя) представляетъ уже большія затрудненія, и я предвижу великія препятствія къ обезпеченію довольствія сѣномъ до ноября, хотя этимъ занимаются очень дѣятельно. Представляя эти соображенія главнокомандующему, я позволю себѣ обратить его вниманіе на пѣхоту графа Анрепа, которую онъ, можетъ быть, призналъ бы возможнымъ привлечь сюда, чтобы увеличить шансы рѣшительнаго удара. Не отвергая этой мысли въ принципѣ, князь Горчаковъ представляетъ себѣ снабдить графа Анрепа инструкціей, которою ему будетъ предписано отвести свою пѣхоту къ Севастополю, если онъ будетъ вынужденъ отступить передъ превосходными силами, въ то время, какъ его кавалерія будетъ прикрывать страну къ сѣверу отъ перешейка, въ направленіи къ Днѣпру.

«И такъ намъ остается ждать въ ближайшемъ кошмара бомбардированія и въ ноябрѣ отдаленной развязки; въ промежутокъ времени мы будемъ жить изо дня въ день, но, съ помощью Божіей, мы не уступимъ врагу ни въ своихъ ретраншаментахъ, ни на позиціяхъ».

Свѣд., имѣющ. въ архивахъ: к. в. м.: Переводъ въ гвардію, д. 1833 г., № 523; Высочайшее благоволеніе,—1834 г., № 508; производство (указъ),—1835 г., № 374; назначеніе,—1838 г., №№ 369 и 370; орденъ (указъ),—1840 г., № 243; назначеніе,—1841 г., № 241; производство, — № 236; исп. должности директора, — 1842 г., № 253; командировка,—1844 г., № 81; прибавка къ содержанію,— № 464; орденъ (указъ), — 1845 г., № 370; смерть сына, — 1846 г., № 369; сложеніе долга, — № 372; подарокъ, — 1847 г., № 295; порученіе надзора за секретными дѣлами канцеляріи,—1848 г., № 294; вр. исп. должн. директора канцеляріи (приказъ), — № 290;

производство и назначеніе (прик.),—1848 г., № 264; назначеніе,— № 300; орденъ, — 1850 г., № 243; бракъ, — 1851 г., № 223; Монаршее благоволеніе, — 1854 г., № 82; званіе генераль-адъютанта, — № 8; подарокъ, — 1855 г., № 32; командировка въ Крымъ и смерть (переписка съ военнымъ министромъ), — № 81 и Московск. отд. общ. арх. гл. шт.: кн. форм. спис. к. в. м. за 1854 г., № 16328.

Свѣд., имѣющ. въ литерат.: «Списки титул. родамъ», изд. департ. герольдіи. «Россійск. родосл. книга», ч. 3, кн. П. Долгоруковъ. «Переписка ген.-адъют. бар. Вревскаго съ кн. В. А. Долгоруковымъ, во время обороны Севастополя въ 1855 г.», Военный Сборникъ, 1902 г., №№ 10—12; 1903 г., № 1 и 3. «Смерть бар. П. А. Вревскаго, 4 августа 1855 г.», Русская Старина, 1876 г., т. 15. «Очеркъ дѣятельности к. в. м. и военнаго совѣта», Н. Даниловъ. «Предсмертное письмо ген.-адъют. бар. П. А. Вревскаго», Чтенія въ общ. исторіи и древност. россійск., 1867 г., т. П. «Указатель біографическихъ свѣдѣній и архивныхъ и литературныхъ матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава по к. в. м. съ 1802 по 1902 г. включ.», Н. Затворницкій, стр. 182.

 князь ДОЛГОРУКОВЪ, Василій Андреевичъ, генераль-адъютантъ, генераль отъ кавалеріи. Военный министръ. Родился 24 февраля 1804 года и получилъ домашнее образованіе. Военную службу началъ юнкеромъ въ л.-гв. Конномъ полку, куда опредѣленъ былъ 3 октября 1821 года. Первый офицерскій чинъ получилъ въ 1823 г. Въ 1826 г. произведенъ въ поручики, въ 1829—въ штабсъ-капитаны, въ 1830 — назначенъ флигель-адъютантомъ и удостоенъ особаго Монаршаго благоволенія «за отличное исполненіе лично возложеннаго на него Его Величествомъ порученія». Затѣмъ Долгоруковъ принималъ участіе въ Польской кампаніи и состоялъ при графѣ Орловѣ, посланномъ въ Новгородскія поселенія, гдѣ тогда происходили безпорядки. За отличіе въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ получилъ ордена св. Владимира 4 степени съ бантомъ, св. Анны 2 степени и чинъ ротмистра. Въ 1835 году произведенъ въ полковники. Въ 1838—40 г.г. находился въ заграничномъ путешествіи съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ. Въ 1839 году назначенъ членомъ комитета для составленія устава кавалерійской службы; въ 1841 г. исправляющимъ должность начальника штаба инспектора резервной кавалеріи и въ томъ же году, за болѣзнію гофмаршала графа Олсуфьева, управлялъ Дворомъ Цесаревича. 22 сентября

1842 года произведенъ въ генераль-маіоры съ утвержденіемъ въ должности начальника штаба, и назначенъ въ свиту Его Величества.

Въ 1845 году назначенъ генераль-адъютантомъ, а затѣмъ въ 1848 — товарищемъ военного министра. Въ 1849 — произведенъ въ генераль-лейтенанты, съ назначеніемъ членомъ военного совѣта. Въ 1851 и 1852 г.г., за отъѣздомъ князя Чернышева за границу, временно управлялъ, а 26 августа 1852 года назначенъ управляющимъ военнымъ министерствомъ. Въ сентябрѣ того же года ему повелѣно быть членомъ Кавказскаго и Сибирскаго комитетовъ, въ апрѣлѣ 1853 года онъ утвержденъ въ должности военного министра и зачисленъ въ списки гвардейскаго генеральнаго штаба.

Дѣятельность князя Долгорукова въ бытность его военнымъ министромъ сосредоточилась главнымъ образомъ на военно-хозяйственной части.

Восточная война 1853—1856 г.г. дала ему много случаевъ обнаружить свои многостороннія способности въ дѣлѣ необычайнаго развитія нашихъ вооруженныхъ силъ и снабженія въ теченіе трехъ лѣтъ всѣми видами довольствія арміи, численностью свыше 2.000.000 человекъ.

За труды въ эту кампанію Долгоруковъ награжденъ былъ орденомъ св. Владимира 1 степени и Андрея Первозваннаго «въ воздаяніе примѣрной дѣятельности и отличной распорядительности по передвиженію войскъ и снабженію всѣмъ боевымъ продовольствіемъ и другими потребностями».

17 апрѣля 1856 года онъ былъ уволенъ отъ должности, съ производствомъ въ генералы отъ кавалеріи, назначеніемъ членомъ государственнаго совѣта и съ оставленіемъ попрежнему присутствующимъ въ Кавказскомъ и Сибирскомъ комитетахъ.

Почти одновременно съ этимъ онъ былъ назначенъ почетнымъ членомъ Императорской военной академіи (нынѣ Николаевской академіи генеральнаго штаба). И вскорѣ затѣмъ (27 іюня) состоялось его назначеніе шефомъ жандармовъ и главнымъ начальникомъ III-го отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи. Въ концѣ 1857 года, возвратясь изъ за-граничнаго путешествія, въ которомъ сопровождалъ Императрицу Марію Александровну, онъ былъ назначенъ членомъ главнаго комитета по крестьянскому дѣлу. 10 апрѣля 1866 года уво-

ленъ отъ должности. Въ томъ же году былъ назначенъ оберъ-камергеромъ Двора Его Императорскаго Величества, затѣмъ, по случаю увольненія графа Адлерберга за границу, временно завѣдывалъ Императорской главной квартирой и награжденъ золотой табакеркой съ брилліантовыми украшеніями и съ портретомъ Его Величества.

Скончался 5 января 1868 года.

Болѣе подробныя біографическія свѣдѣнія, а также указаніе на литературныя и архивныя источники, помѣщены въ т. 3, отд. IV, стр. 279 «Память о членахъ военнаго совѣта».

СТРЯЛОВЪ, Федоръ Герасимовичъ, тайный совѣтникъ. Управляющій канцелярією военнаго министерства. Родился въ 1808 году. Службу началъ 12 іюня 1826 г. въ дежурствѣ корпуса инженеровъ путей сообщенія аудиторскимъ ученикомъ. Въ 1828 году назначенъ помощникомъ журналиста (28 февраля) и вскорѣ затѣмъ помощникомъ столоначальника. По преобразованіи въ 1829 году дежурства въ штабъ корпуса путей сообщенія назначенъ столоначальникомъ; ровно черезъ годъ произведенъ въ титулярные совѣтники и одновременно съ исправленіемъ прямыхъ своихъ обязанностей преподавалъ съ апрѣля 1830 года по порученію начальства въ институтѣ путей сообщеній вссообщую исторію и перевелъ на русскій языкъ сочиненія Боплана: «Описаніе Украйны въ XVII вѣкѣ», за что Всемилостивѣйше награжденъ брилліантовымъ перстнемъ. 24 іюля 1832 г. назначенъ столоначальникомъ въ комиссаріатскій департаментъ военнаго министерства, гдѣ принималъ участіе въ трудахъ по составленію проекта наказа комиссаріатскому департаменту, проекта учрежденія военнаго министерства, положеній о казенныхъ заготовленіяхъ военнаго вѣдомства и о комиссаріатскихъ комиссіяхъ, и болѣе всего свода военныхъ постановленій. Въ декабрѣ 1833 года онъ получилъ должность начальника отдѣленія; въ апрѣлѣ 1834 г. произведенъ въ коллежскіе ассессоры; затѣмъ участвовалъ въ трудахъ комитетовъ: для избранія образцовъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей (1835) и для разсмотрѣнія и пополненія госпитальнаго устава (1836). 20 апрѣля 1837 года произведенъ въ надворные совѣтники; 3 мая 1838—причисленъ къ военно-походной Его Императорскаго Величества канце-

ляріи для занятій по продовженію свода военных постановленій; 26 марта 1839—награжденъ чиномъ коллежскаго совѣтника. Въ апрѣлѣ 1841 года Федоръ Герасимовичъ былъ прикомандированъ къ канцеляріи военного министерства, гдѣ почти въ продолженіе девяти мѣсяцевъ исправлялъ должности: начальника 2 отдѣленія, юрисконсульта и начальника счетнаго отдѣленія. 29 декабря переведенъ въ канцелярію и утвержденъ въ должности начальника 2 отдѣленія. 26 марта 1843 года произведенъ въ статскіе совѣтники и, по образованіи въ канцеляріи военного министерства новаго отдѣленія (четвертаго), 22 мая того же года назначенъ главнымъ редакторомъ свода военных постановленій, управляющимъ 4 отдѣленіемъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, состоящимъ для особыхъ порученій при военномъ министрѣ. Въ первый періодъ службы своей въ канцеляріи Устряловъ составилъ и обработалъ уставъ для управленія арміями; состоялъ членомъ комитетовъ: о соглашеніи постановленій о празднествахъ евреевъ съ служебными ихъ обязанностями; для изысканія средствъ къ уменьшенію переписки по военному вѣдомству; для пересмотра постановленій о военныхъ кантонистахъ; для отысканія и призрѣнія осиротѣвшихъ отъ холеры; для изысканія способовъ о сокращеніи расходовъ по военному министерству и членомъ контрольнаго комитета. 15 апрѣля 1845 года произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники; въ апрѣлѣ 1847 года пожалованъ брилліантами украшенной табакеркой съ вензелемъ Его Величества; въ 1850 году избранъ отъ потомственныхъ дворянъ гласнымъ Петербургской городской общей думы. 11 апрѣля 1853 года по разстроенному здоровью былъ уволенъ отъ должности главнаго редактора и управляющаго 4 отдѣленіемъ канцеляріи военного министерства, но одновременно съ этимъ назначенъ главнымъ редакторомъ по приготовленію свода военных постановленій ко второму изданію. 1 января 1854 года онъ снова возвратился въ канцелярію военного министерства, получивъ назначеніе на должность вице-директора, а черезъ полтора года назначенъ управляющимъ канцеляріею. Въ апрѣлѣ 1856 года произведенъ въ тайные совѣтники 5 іюня 1859 года назначенъ членомъ военно-кодификаціонной комиссіи; въ 1864 году награжденъ орденомъ Бѣлаго Орла за труды по разработкѣ и редакціи проекта положенія объ административной части и устройствѣ военно-окружныхъ управленій и назначенъ сначала

управляющимъ комиссаріатскимъ департаментомъ, а вскорѣ затѣмъ генераль-интендантомъ военного министерства. 28 октября 1866 года назначенъ членомъ военного совѣта. Скончался 14 марта 1871 года. Ему приписываютъ брошюру «Усмиреніе венгерскаго мятежа 1849 г.», СПб., 1885 г.

Болѣ подробныя біографическія свѣдѣнія, а также указанія на литературныя и архивныя источники, помѣщены въ т. 3, отд. IV, стр. 439 «Память о членахъ военного совѣта» и въ «Указатель біографическихъ свѣдѣній и архивныхъ и литературныхъ матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава по к. в. м. съ 1802 по 1902 г. включ.», Н. Затворницкій, стр. 195.

АТЕНИНЪ, Александръ Андреевичъ, генераль-адъютантъ. Товарищъ военного министра. Родился въ 1800 году. Воспитывался въ Горномъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго 17 июля 1818 года поступилъ подпрапорщикомъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ. Въ 1822 году произведенъ въ прапорщики, а 1823—въ подпоручики и въ 1824—въ поручики. Участвовалъ въ турецкой войнѣ 1828 года и въ усмиреніи польскаго мятежа 1831 года, и за штурмъ Варшавы получилъ орденъ св. Владимира 4 степени съ бантомъ. Въ 1830 году произведенъ въ штабсъ-капитаны и въ 1832—въ капитаны. Въ 1835 году принималъ участіе въ большихъ Калишскихъ маневрахъ и назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, съ отчисленіемъ отъ фронта. 25 іюня 1837 года за отличіе произведенъ въ полковники; въ февралѣ 1839 года назначенъ исправляющимъ должность коменданта Императорской главной квартиры, но въ скоромъ времени былъ переведенъ на Кавказъ на должность начальника штаба 1 пѣхотнаго корпуса. Здѣсь онъ сражался противъ горцевъ и за отличное мужество и храбрость при штурмѣ замка Ахульго награжденъ золотою шпагою съ надписью «за храбрость». Въ 1842 году назначенъ начальникомъ штаба отдѣльнаго гренадерскаго корпуса. 10 октября 1843 года произведенъ въ генераль-маіоры; 10 апрѣля 1848 года назначенъ командиромъ л.-гв. Преображенскаго полка и ровно черезъ годъ пожалованъ въ генераль-адъютанты къ Его Императорскому Величеству. Въ 1849 году участвовалъ въ походѣ гвардіи къ западнымъ предѣламъ Имперіи по случаю венгер-

скаго мятежа. 26 августа 1852 года назначенъ дежурнымъ генераломъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества и въ декабрѣ 1853 года произведенъ въ генераль-лейтенанты. 11 апрѣля 1854 года назначенъ исправляющимъ обязанности товарища военнаго министра, съ оставленіемъ въ занимаемой должности; въ іюнѣ 1856 г.—членомъ комитета для составленія устава и штатовъ юнкерскихъ школъ при армейскихъ корпусахъ и кавалерійскихъ дивизіяхъ; а въ сентябрѣ того же года по разстроенному здоровью былъ уволенъ отъ всѣхъ занимаемыхъ по военному министерству должностей, съ оставленіемъ въ званіи генераль-адъютанта. 7 апрѣля 1857 года назначенъ командиромъ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса и Оренбургскимъ и Самарскимъ генераль-губернаторомъ. Здѣсь онъ своимъ гуманнымъ отношеніемъ къ населенію весьма скоро достигъ умиротворенія края, заслуживъ среди киргизовъ полную любовь и довѣріе. Затѣмъ онъ обратилъ вниманіе на улучшеніе благосостоянія населенія и особенно много сдѣлалъ для промышленности и распространенія грамотности среди населенія путемъ повсемѣстнаго основанія школъ, особенно въ казачьихъ станицахъ Уральскаго войска. Учредилъ парходство по рѣкѣ Бѣлой. Открылъ при войсковомъ училищѣ въ г. Уральскѣ специальный классъ для юнкеровъ и завелъ школу въ родѣ приготовительнаго училища. Въ Самаркандской станицѣ, Илекскомъ и Гурьевѣ городкахъ и на Унженской дистанціи образовалъ особыя отдѣленія войскаго училища. Открылъ духовное училище въ Уральскѣ и завелъ до 80 школъ по форпостамъ Уральской линіи. Для обученія казачьихъ дочерей при немъ было открыто въ Уральскѣ дѣвичье училище и въ видѣ отдѣленій его—двѣ школы въ томъ-же городѣ и по одной въ Илекскомъ и Гурьевѣ городкахъ. Число учащихся въ общей сложности въ три года увеличилось болѣе чѣмъ въ 30 разъ. Но многія благія начинанія Александра Андреевича для благоустройства края не могли осуществиться. Полный силъ и здоровья онъ скончался скоропостижно 24 іюня 1860 года.

Болѣе подробныя біографическія свѣдѣнія, а также указанія на литературные и архивные источники, помѣщены въ т. 3, отд. IV, стр. 288 «Память о членахъ военнаго совѣта».

АЛТЫКОВЪ-ЩЕДРИНЪ, Михаилъ Евграфовичъ, происходилъ изъ древняго дворянскаго рода Салтыковыхъ. Предки его еще въ XVI вѣкѣ владѣли помѣстьями. Одинъ изъ нихъ, Тимофей Ивановъ, прозванный Курганомъ, записанъ въ 1630 г. въ числѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ съ помѣстнымъ окладомъ, а сынъ его Степанъ Тимофеевичъ Салтыковъ въ 1676 году пожалованъ отъ царя Алексѣя Михайловича грамотой на помѣстья. Прасковья Федорвна Салтыкова, супруга царя Юанна Алексѣевича, принадлежала также къ этому роду. Отецъ Михаила Евграфовича, Евграфъ Васильевичъ, служилъ на государственной службѣ по министерству иностранныхъ дѣлъ и въ 1816 году, по слабости здоровья, вышелъ въ отставку съ чиномъ коллежскаго совѣтника ¹⁾, а мать Ольга Михайловна, урожденная Забѣлина, принадлежала къ купеческому роду. Они имѣли довольно солидное состояніе и жили въ своемъ имѣніи — селѣ Спасъ-Уголь, Калязинскаго уѣзда, Тверской губерніи, гдѣ и родился Михаилъ Евграфовичъ. «15 января 1826 года,—писалъ Салтыковъ 14 января 1888 года одному изъ своихъ близкихъ знакомыхъ, имѣя въ виду пригласить его на вечеръ по случаю дня своего рожденія, — у коллежскаго совѣтника Евграфа Васильевича и жены его Ольги Михайловны Салтыковыхъ родился сынъ Михаилъ. Принимала бабка-повитушка Ульяна Ивановна, Калязинская мѣщанка. Крестилъ священникъ села Спасъ-Уголь Иванъ Яковлевичъ Новоселовъ; воспріемниками были: Угличскій мѣщанинъ Дмитрій Михайловичъ Курбатовъ и дѣвица Марья Васильевна Салтыкова». Курбатовъ попалъ воспріемникомъ въ дворянскій домъ по довольно исключительному обстоятельству, о которомъ Салтыковъ рассказываетъ въ «Пошехонской старинѣ», гдѣ онъ выведенъ подъ фамиліей Бархатова. Этотъ Курбатовъ славился своею набожностью и прозорливостью и ходя постоянно на богомолье по монастырямъ, заходилъ по пути и гостилъ довольно подолгу у Салтыковыхъ. Случилось ему такимъ образомъ зайти къ нимъ въ 1826 году, незадолго передъ рожденіемъ Михаила Евграфовича. На вопросъ Ольги Михайловны,—что у нея родится,—сынъ или дочь,—онъ пропѣлъ: «пѣтушекъ, пѣтушекъ, востеръ ноготокъ», и затѣмъ добавилъ, что онъ «многихъ супостатовъ покорить

¹⁾ Указъ объ отст. Е. Салтыкова.

и будетъ дѣвичьимъ разгонникомъ». Бредни странника приняли во вниманіе и, когда родился дѣйствительно сынъ, его позвали въ крестные отцы. Впослѣдствіи родители перестали принимать Курбатова, называя его шальганомъ, и Михаилъ Евграфовичъ такъ и не зналъ своего воспріемника.

Домашнее воспитаніе Салтыкова было обставлено очень неудовлетворительно. Съ нимъ занимались сначала крѣпостной человѣкъ его родителей, живописецъ Павелъ, а потомъ—его старшая сестра, Надежда Евграфовна, и сельскій священникъ Иванъ Васильевъ. Между прочимъ у него была гувернантка Авдотья Петровна Василевская (окончившая вмѣстѣ съ Надеждой Евграфовной курсъ въ Московскомъ Екатерининскомъ институтѣ) и два года подъ-рядъ приглашался на время лѣтнихъ каникулъ студентъ Московской духовной академіи Матвѣй Петровичъ Салминъ.

Нераціональность примѣнявшейся въ то время системы домашняго воспитанія въ семьѣ Салтыковыхъ усугублялась еще болѣе той исключительной семейной обстановкой, которая создавалась на почвѣ крѣпостного права и подчиненія безхарактернаго отца, практическою, дѣловитою матерью, которая больше всего думала о хозяйственныхъ дѣлахъ. Много видѣлъ маленькій Салтыковъ крѣпостной и семейной неправды, угнетавшей его впечатлительную душу, что имѣло громадное вліяніе на всю его жизнь и ярко отразилось на его творчествѣ. «Пошехонская старина», имѣющая несомнѣнно автобіографическое значеніе, переполнена самыми грустными красками и даетъ довольно близкую картину его домашняго воспитанія за десятилѣтній періодъ. Ему пришлось расти и учиться отдѣльно отъ старшихъ братьевъ, которые были въ то время уже въ учебныхъ заведеніяхъ, но все-таки онъ помнилъ и ихъ дѣтство и испытывалъ на себѣ почти тотъ же воспитательный укладъ, въ которомъ различныя наказанія считались главнымъ педагогическимъ пріемомъ. Дѣтей ставили на колѣни, рвали за вихри и за уши, сѣкли, а чаще всего награждали подзатыльниками и колотушками, какъ болѣе сподручнымъ способомъ.

«Припоминается непрерывный дѣтскій плачь, неумолкаемые дѣтскіе стоны за класснымъ столомъ,—заставляетъ онъ говорить своего Затрапезнаго,—припоминается цѣлая свита гувернантокъ, слѣдовавшихъ одна за другою и съ непонятною для нынѣшняго времени

жестокостью сыпавшихъ колотушками направо и налѣво... Всѣ онѣ безчеловѣчно дрались, а Марью Андреевну (дочь Московскаго нѣмца-сапожника) даже строгая наша мать называла фуріей. Такъ что во все время ея пребыванія уши у дѣтей бывали постоянно покрыты болячками».

Однако въ дѣтствѣ Салтыкова было два обстоятельства, благоприятствовавшихъ его развитію и имѣвшихъ вліяніе на весь позднѣйшій складъ его міросозерцанія. Первое изъ нихъ было въ сущности отрицательнаго свойства,—то, что онъ росъ отдѣльно и за нимъ было меньше надзора,—дало однако положительный результатъ: онъ больше думалъ, сосредоточивался мыслью на себѣ и на окружающемъ и сталъ самостоятельно читать и заниматься, приучаясь къ самостоятельности и самостоятельности. Изъ оставшихся послѣ старшихъ братьевъ учебниковъ на него произвело особенное впечатлѣніе евангеліе. Это и было вторымъ обстоятельствомъ, оказавшимъ на него самое рѣшительное вліяніе. Въ той же «Пошехонской старинѣ» онъ говоритъ устами Затрапезнаго:

«Главное, что я почерпнулъ изъ чтенія евангелія, заключалось въ томъ, что оно посѣяло въ моемъ сердцѣ зачатки общечеловѣческой совѣсти и вызвало изъ нѣдръ моего существа нѣчто устойчивое, свое, благодаря которому господствующій жизненный укладъ уже не такъ легко поработалъ меня. При содѣйствіи этихъ новыхъ элементовъ я приобрѣлъ болѣе или менѣе твердое основаніе для оцѣнки какъ собственныхъ дѣйствій, такъ и явленій и поступковъ, совершавшихся въ окружающей меня средѣ... началъ сознавать себя человѣкомъ. Мало того: право на это сознаніе я переносилъ и на другихъ. Доселѣ я ничего не зналъ ни объ алчущихъ, ни о жаждущихъ и обремененныхъ, а видѣлъ только людскія особи, сложившіяся подъ вліяніемъ несокрушимаго порядка вещей; теперь эти униженные и оскорбленные встали передо мной, осіянные свѣтомъ, и громко вопіяли противъ прирожденной несправедливости, которая ничего не дала имъ, кромѣ оковъ. И возбужденная мысль невольно переносилась къ конкретной дѣйствительности въ дѣвичью, въ застольную, гдѣ задыхались десятки поруганныхъ и замученныхъ человѣческихъ существъ... Я даже съ увѣренностью могу утверждать, что моментъ этотъ имѣлъ несомнѣнное вліяніе на весь позднѣйшій складъ моего

міросозерцанія. Въ этомъ признаніи человѣческаго образа тамъ, гдѣ, по силѣ общеустановившагося убѣжденія, существовалъ только поруганный образъ раба, состоялъ главный и существенный результатъ, вынесенный мною изъ тѣхъ попытокъ самообученія, которымъ я предавался въ теченіе года».

Окружающая обстановка также непосредственно вліяла на его впечатлительную душу.

«Крѣпостное право,—говоритъ тотъ же Затрапезный-Салтыковъ,—сближало меня съ подневольной массой. Это можетъ показаться страннымъ, но я и теперь еще сознаю, что крѣпостное право играло громадную роль въ моей жизни, и что, только переживъ всѣ его фазисы, я могъ придти къ полному сознательному и страстному отрицанію его».

Въ августѣ 1833 г. десятилѣтній Салтыковъ былъ принятъ въ третій классъ шестикласснаго московскаго дворянскаго института. Однако по малолѣтству въ третьемъ классѣ ему пришлось пробыть два года. Учился онъ прекрасно и въ 1838 г. былъ переведенъ въ качествѣ отличнѣйшаго ученика въ Императорскій Царскосельскій лицей. Здѣсь онъ уже въ первомъ классѣ почувствовалъ влеченіе къ литературѣ и сталъ писать стихи, за что терпѣлъ всевозможныя преслѣдованія со стороны воспитателей. Онъ принужденъ былъ прятать свои стихи въ рукава куртки, а иногда даже и въ сапоги, но контрабанда часто отыскивалась и это вліяло на отмѣтки изъ поведенія: въ теченіе всего времени онъ не получалъ, при двѣнадцатибальной системѣ, свыше 9 балловъ.

Во время пребыванія въ лицей Салтыковъ довольно серьезно мечталъ быть вторымъ Пушкинымъ. Это желаніе поощрялось еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что товарищи указывали на него, какъ на достойнѣйшаго кандидата занять мѣсто великаго писателя. Скоро, однако, еще въ стѣнахъ лицея, онъ отказался отъ этой мысли. «Впослѣдствіи,—говоритъ Скабичевскій,—онъ даже не любилъ когда кто-либо напоминалъ ему о стихотворныхъ грѣхахъ его молодости, краснѣя, хмурясь при этомъ случаѣ и стараясь всячески замять разговоръ. Однажды онъ высказалъ о поэтахъ парадоксъ, что всѣ они, по его мнѣнію, сумасшедшіе люди.—Помилуйте, объяснилъ онъ, развѣ это не сумасшествіе—по цѣлымъ часамъ ломать голову, чтобы живую,

естественную человеческую рѣчь втискивать, во что бы то ни стало, въ разбѣренные риѣмованныя строчки. Это все равно, что кто-нибудь вадумалъ бы вдругъ ходить не иначе, какъ по разостланной веревочкѣ, да непремѣнно еще на каждомъ шагу присѣдая». — «Конечно, — добавляетъ г. Скабичевскій, — это была не больше какъ одна изъ сатирическихъ гиперболъ великаго юмориста, потому что на самомъ дѣлѣ онъ былъ тонкій знатокъ и цѣнитель хорошихъ стиховъ, и Некрасовъ постоянно ему одному изъ первыхъ читалъ свои новыя стихотворенія ¹⁾).

Первое его стихотвореніе «Лира» было напечатано въ «Библиотекѣ для чтенія» 1841 г. (т. 45, стр. 105 — 6), за подписью С—ъ. Въ слѣдующемъ году въ томъ же журналѣ появилась другая его пьеса «Двѣ жизни», помѣченная только первой буквой его фамилии. Послѣ были напечатаны въ «Современникѣ» еще слѣдующія стихотворенія: «Нашъ Вѣкъ» и «Весна» (въ 34 т.); затѣмъ два перевода изъ Гейне («Рыбачкѣ» и «Изъ Байрона»), относящіеся первый къ 1841, а второй — къ 1842 г. (т. 35). Въ томѣ 37 за 1845 г. помѣщены два стихотворенія: «Зимняя элегія» и «Вечеръ» и въ 39 томѣ — «Музыка». Подъ всѣми этими стихотвореніями подпись «М. Салтыковъ».

То обстоятельство, что Салтыковъ помѣстилъ въ «Современникѣ» болѣе раннія свои произведенія, подтверждаютъ приведенныя выше слова г. Скабичевского, что онъ, еще будучи въ лицѣ, пересталъ писать стихи, въ противномъ случаѣ онъ отдавалъ бы въ печать вновь написанное, а не залежавшееся въ портфель.

Лицей Салтыковъ окончилъ не по первому разряду. Въ виду того, что онъ получалъ плохіе баллы «изъ поведенія» и «изъ предметовъ особенно не старался», вышелъ съ чиномъ X-го класса ²⁾, семнадцатымъ по списку и 23 августа 1844 г. зачисленъ на службу въ канцелярію военнаго министерства. Здѣсь онъ въ скоромъ времени, 6-го сентября, былъ переименованъ въ коллежскіе секретари, въ августѣ 1846 г. назначенъ помощникомъ секретаря 2-го отдѣленія

¹⁾ Жизнь замѣчательнѣйшихъ людей, Павленковъ, стр. 18—19.

²⁾ Въ лицѣ раньше, какъ и въ настоящее время, выпускались съ чиномъ IX, X и XII классовъ.

канцеляріи и 21 апрѣля 1847 г. произведенъ въ титулярные совѣтники.

Но скоро ему пришлось проститься съ Петербургомъ. Состоя на службѣ въ канцеляріи военного министерства, онъ продолжалъ заниматься литературными трудами и это послужило поводомъ къ ссылке его въ Вятку. Первое время Салтыковъ писалъ рецензіи новыхъ книгъ въ отдѣлѣ библіографической хроники «Отечественныхъ записокъ», а въ ноябрьской книжкѣ того же журнала появилась его первая повѣсть «Противорѣчія», подъ вседонимомъ М. Непалова, посвященная В. А. Милютину, родному брату Николая и Дмитрія Алексѣевичей¹⁾. Это былъ его первый беллетристическій опытъ, которому онъ не придавалъ особеннаго значенія и не включалъ «Противорѣчія» ни въ одно изъ изданій своихъ трудовъ. Слѣдующая повѣсть Салтыкова «Запутанное дѣло», напечатанная въ мартовской книжкѣ «Отечественныхъ записокъ», подписана инициалами «М. С.». Написанная подъ вліяніемъ идей Ж. Зандъ, Гоголевской «Шинели» и Достоевскаго «Бѣдныхъ людей», повѣсть «Запутанное дѣло» проникнута сочувствіемъ къ униженнымъ и оскорбленнымъ. Подъ вліяніемъ только минувшей французской революціи, приведшей къ низложенію Луи-Филиппа и провозглашенію республики, у насъ былъ учрежденъ негласный комитетъ для разслѣдованія русской литературы. Въ этомъ комитетѣ, по словамъ біографическаго очерка «Русской бібліотеки», было обращено вниманіе на повѣсти Салтыкова, хотя онѣ и были пропущены цензурою. Впрочемъ, нельзя вполнѣ утверждать, что инициатива административной кары противъ молодого писателя принадлежала этому комитету. Достоверно извѣстно только, что Бутурлинскій комитетъ сдѣлалъ военному министру князю Чернышеву строгое замѣчаніе за неисправности въ «Русскомъ Инвалидѣ». Это обстоятельство, — рассказываетъ Скабичевскій, — вооружило князя Чернышева противъ литераторовъ, и, какъ нарочно, въ то время, какъ князь Чернышевъ находился еще подъ впечатлѣніемъ полученнаго имъ замѣчанія, явился къ нему Салтыковъ, какъ подчиненный, проситься въ отпускъ... Упустивши совсѣмъ изъ виду, что его чиновникъ занимается литера-

¹⁾ В. А. Милютинъ, умершій въ очень молодыхъ лѣтахъ, былъ очень талантливымъ и много обѣщавшимъ писателемъ въ области политическихъ и соціальныхъ наукъ.

турой, князь Чернышевъ тутъ только вспомнилъ объ этомъ и спросилъ Салтыкова: «вы, кажется, въ журналахъ пишете?» На утвердительный отвѣтъ послѣдняго князь Чернышевъ потребовалъ, чтобы онъ представилъ свои сочиненія. «Тогда мы и посмотримъ, можно-ли васъ отпустить»,—добавилъ онъ къ этому. Салтыковъ представилъ министру свои два разсказа, а тотъ поручилъ Н. Кукольнику написать о нихъ докладъ ¹⁾. Послѣдній представилъ министру докладъ въ такомъ родѣ, что князь Чернышевъ только «ужаснулся, что такой опасный челоѣкъ, какъ Салтыковъ, служитъ въ его министерствѣ».

По разсмотрѣнн повѣстей «Противорѣчія» и «Запутанное дѣло» было найдено, «что какъ самое содержаніе, такъ и все изложеніе сихъ повѣстей обнаруживаютъ вредный образъ мыслей и пагубное стремленіе къ распространенію идей, потрясшихъ уже всю Западную Европу и ниспровергшихъ власти и общественное спокойствіе» ²⁾. Князь Чернышевъ сдѣлалъ по этому поводу всеподданнѣйшій докладъ, а вслѣдствіе этого послѣдовало Высочайшее повелѣніе: уволить Салтыкова отъ службы по канцеляріи военнаго министерства и немедленно отправить на службу съ тѣмъ же чиномъ въ Вятку, передавъ особому надзору тамошняго губернатора съ тѣмъ, чтобы послѣдній постоянно доносилъ Государю о направленіи образа мыслей и о поведеніи молодого преступника. Временно же, впредь до отправленія по назначенію, сдѣлано было распоряженіе о содержаніи Салтыкова на гауптвахтѣ при С.-Петербургскомъ комендантскомъ управленіи «за нарушеніе закона, воспреещающаго безъ вѣдома своего начальства предавать печатанію собственныя сочиненія».

28 апрѣля 1848 года Михаилъ Евграфовичъ былъ отправленъ въ Вятку; 19 мая состоялся Высочайшій приказъ о переводѣ, 3 іюня онъ былъ зачисленъ канцелярскимъ чиновникомъ при губернскомъ правленіи и такимъ образомъ пониженъ по службѣ: изъ помощниковъ секретаря канцеляріи военнаго министерства въ канцелярскіе чиновники при губернскомъ правленіи. Но въ скоромъ времени положеніе его улучшилось—въ ноябрѣ того же года онъ былъ назначенъ чиновни-

¹⁾ Н. Кукольникъ тоже служилъ въ канцеляріи военнаго министерства. См. его біографію, стр. 132.

²⁾ Изъ рапорта. Дѣло канцеляріи военнаго министерства, 1847 г., № 41—273.

комъ особыхъ порученій при губернаторѣ. Губернаторомъ въ то время въ Вяткѣ былъ Середа. Онъ не могъ не оцѣнить молодого чиновника, рѣзко выдѣлявшагося своимъ образованіемъ и знаніемъ дѣла. Салтыковъ два раза при немъ исправлялъ должность правителя губернаторской канцеляріи; сверхъ того ему было поручено составленіе по городамъ Вятской губерніи инвентарей недвижимыхъ имуществъ, статистическихъ описаній и соображеній о мѣрахъ къ лучшему устройству городскихъ дѣлъ. 5 августа 1850 года Салтыковъ былъ назначенъ совѣтникомъ Вятскаго губернскаго правленія. Въ 1851 г. былъ назначенъ въ Вятку новый губернаторъ Семеновъ, при которомъ дѣятельность Салтыкова становится еще разнообразнѣе. Помимо вышеупомянутой работы и одновременно съ нею онъ состоитъ еще дѣлопроизводителемъ въ трехъ комитетахъ: о рабочемъ и смирительномъ домахъ, о порядкѣ отдачи въ аренду почтовыхъ станцій и о выставкѣ сельскихъ произведеній въ Петербургѣ, а затѣмъ на него же возлагается и распоряженіе Вятской очередной сельскохозяйственной выставкой¹⁾. Въ 1852 году Салтыковъ, въ качествѣ совѣтника губернскаго правленія, былъ посланъ губернаторомъ, вмѣстѣ съ жандармскимъ офицеромъ, въ Слободской уѣздъ, для принятія мѣръ къ прекращенію беспорядковъ между государственными крестьянами Путейскаго и Нелѣсовскаго сельскихъ обществъ Трушниковской волости; въ 1853 году былъ командированъ въ Нолинскъ для обревизованія дѣлопроизводства тамошняго земскаго суда.

Всѣ эти порученія,—какъ и многія другія, не попавшія въ его формулярный списокъ,—исполнялись имъ далеко не зауряднымъ чиновничьимъ образомъ: онъ тщательно изучалъ дѣло, выяснялъ всѣ его обстоятельства, старался раскрыть причину тѣхъ или другихъ явленій и найти средства къ предупрежденію ихъ. И дѣлалъ все это онъ съ рѣдкимъ безпристрастіемъ, а когда нужно было, то и съ гражданскимъ мужествомъ, не боясь высказывать прямо непріятную правду или предлагать мѣры, которыя легко могли быть поставлены на счетъ его неблагонамѣренности.

Чтобы высказывать подобныя вещи въ 1852 году, да еще въ

¹⁾ Такую же дѣятельную роль по устройству мѣстной выставки въ Вяткѣ, лѣтъ за 15 передъ тѣмъ, игралъ Герценъ.

исключительномъ положеніи Салтыкова, надо было имѣть извѣстную долю гражданскаго мужества.

Однако провинціальная жизнь, хотя и очень дѣятельная, не могла удовлетворить Салтыкова. У него были другія духовныя потребности, его тянуло въ Петербургъ, гдѣ онъ оставилъ друзей и родныхъ. Еще въ первый годъ его ссылки родители Салтыкова подавали черезъ военнаго министра прошеніе на Высочайшее имя о прощеніи ихъ сына и возвращеніи его на службу въ С.-Петербургъ, но князь Чернышевъ и слышать не хотѣлъ объ этомъ, находя въ виду важности преступленія возвращеніе «совершенно преждевременнымъ». Такая же участь постигла и всѣ послѣдующія прошенія родителей. Не помогло даже и ходатайство Вятскаго губернатора, давшего о Михаилѣ Евграфовичѣ самый лестный отзывъ. Переписка препровождалась изъ департамента въ департаментъ, изъ вѣдомства въ вѣдомство, пока не исчезала въ архивахъ правительственныхъ учреждений. Но желаніе Михаила Евграфовича возвратиться въ столицу было столь сильно, что наконецъ въ 1851 году онъ самъ лично рѣшился просить о снятіи наказанія. Приводимъ два письма Салтыкова, одно изъ которыхъ адресовано князю Чернышеву, а другое начальнику канцеляріи—барону Вревскому: «Ваша Свѣтлость! Въ апрѣлѣ 1848 года, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, послѣдовавшему на всеподданнѣйшій докладъ Вашей Свѣтлости, я посланъ на службу въ губернскій городъ Вятку. Сознывая себя вполне заслуживающимъ такой немилости, я не осмѣлился бы утрудить Вашу Свѣтлость просьбой о смягченіи моей участи, если бы три съ половиною года изгнанія и соединенныхъ съ нимъ постоянныхъ усилій загладить мой проступокъ не давали мнѣ нѣкоторой надежды, что Ваша Свѣтлость не откажете мнѣ въ ходатайствѣ передъ Священной Особой Государя Императора о дарованіи мнѣ Всемилостивѣйшаго прощенія. Отъ великодушнаго участія Вашего въ судьбѣ моей зависитъ все мое будущее; смѣю увѣрить Вашу Свѣтлость, что я употреблю всѣ силы, чтобы оправдать Ваше милостивое вниманіе и вполне надѣюсь всею своею дальнѣйшею службой загладить ошибку, въ которую я впалъ болѣе по неопытности, нежели съ намѣреніемъ. Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть Вашей Свѣтлости, Милостивѣйшій

Государь, покорнѣйшимъ и преданнѣйшимъ слугою Михаилъ Салтыковъ... Вятка. 15 декабря 1851 года». — «Ваше Превосходительство! Въ апрѣлѣ 1848 года, вслѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада Его Свѣтлости Князя Александра Ивановича, Государю Императору было угодно перевести меня на службу въ городъ Вятку, съ отдачею подъ надзоръ мѣстной полиціи. Съ тѣхъ поръ, въ теченіе слишкомъ трехъ съ половиною лѣтъ, я употреблялъ всѣ усилія, чтобы заслужить Всемилостивѣйшее прощеніе моего проступка; усилія эти отчасти не остались для меня безъ результата, потому что я не только пользовался постоянно одобрительною аттестаціей со стороны моего непосредственнаго начальства, но и получилъ значительное повышеніе по службѣ. Тѣмъ не менѣе, будучи столь долгое время разлученъ со своими родными, я рѣшился, вмѣстѣ съ симъ, утруждать Его Свѣтлость покорнѣйшею просьбой объ исходатайствованіи мнѣ единственной милости, которой я желаю, — разрѣшенія продолжать службу въ Петербургѣ. Не имѣя счастья быть лично извѣстнымъ Вашему Превосходительству, но зная всегдашнее великодушіе Вашего сердца, я льщу себя надеждой, что Вы не оставите меня своимъ участіемъ и милостивымъ предстательствомъ передъ княземъ Александромъ Ивановичемъ о смягченіи моей участи. Смѣю увѣрить Ваше Превосходительство своею просьбою, ежели бы положеніе мое дѣйствительно не было столь невыносимо (sic). Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть Вашего Превосходительства, Милостивый Государь, покорнѣйшимъ и преданнѣйшимъ слугою Михаилъ Салтыковъ. Вятка. 15 декабря 1851 года» ¹⁾).

Но и эти письма, какъ и возобновленное въ 1853 году обращеніе къ князю Чернышеву ²⁾, оставившему въ то время уже постъ военнаго

¹⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло 1848 г., № 41/273.

²⁾ «Ваша Свѣтлость, — писалъ Салтыковъ, — въ 1848 году, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему на всеподданнѣйшій докладъ Вашей Свѣтлости, я былъ посланъ на службу въ распоряженіе Вятскаго гражданскаго губернатора, за напечатаніе двухъ повѣстей, которыхъ направленіе было признано вреднымъ.

Въ то время мнѣ было не болѣе двадцати двухъ лѣтъ и я едва начиналъ свое служебное поприще. Увлечшись молодостью и нѣсколько пылкимъ своимъ характеромъ, я впалъ въ проступокъ, даже не сознавая вполнѣ всего значенія его; тѣмъ болѣе далека отъ меня была мысль о намѣренномъ распространеніи какихъ либо вредныхъ идей.

Съ тѣхъ поръ прошло почти шесть лѣтъ, въ теченіе которыхъ, про-

министра, были гласомъ вопіющаго въ пустынь. Только въ ноябрѣ 1855 года Салтыкову было позволено выѣзжать изъ Вятки, а 12 января 1856 года онъ былъ отчисленъ отъ должности совѣтника Вятскаго губернскаго правленія и причисленъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ.

Впрочемъ за время своего почти восьмилѣтняго изгнанія онъ уже свыкся съ провинціальною жизнью. Вятскій чиновный міръ, давшій ему богатый матеріалъ для его «Губернскихъ очерковъ», выдѣлялъ между прочимъ и такихъ людей, съ которыми, какъ онъ самъ выражается, можно было «по человѣчески поговорить». Отношеніе мѣстнаго общества еще болѣе смягчало его положеніе. Его всюду звали, начиная съ высшихъ административныхъ лицъ, и вездѣ онъ былъ желаннымъ гостемъ. Чаше другихъ онъ бывалъ въ домѣ Вятскаго вице-губернатора Болтина, гдѣ сдѣлался скоро своимъ человѣкомъ и на одной изъ дочерей котораго, Елизаветѣ Аполлоновнѣ, впоследствии женился. Для своей невѣсты и ея сестры, которыя были еще въ то время дѣвочками и ходили въ школу, онъ специально составилъ «Краткую исторію Россіи», которую довелъ до Петра I. Къ этому же періоду относятся различныя замѣтки и наброски мыслей, которые потомъ предполагалось развить. Среди его бумагъ были найдены заслуживающія особаго вниманія: приступъ къ біографіи Беккари и замѣтки «Объ идеѣ права».

По прибытіи въ Петербургъ онъ началъ печатать въ «Русскомъ Вѣстникѣ» свои «Губернскіе очерки», которые закончилъ въ 1857 году и вскорѣ выпустилъ отдѣльнымъ изданіемъ. Въ 1858—59 г.г. онъ

долгая ревностно службу, я постоянно удостоивался самыхъ лестныхъ отзывовъ со стороны моего непосредственнаго начальства. И время и опытъ достаточно убѣдили меня, что истинный долгъ всякаго русскаго заключается въ вѣрномъ и неуклонномъ служеніи Престолу и отечеству.

Вѣруя въ великодушіе Вашей Свѣтлости и имѣя полное основаніе думать, что только Ваше ходатайство можетъ доставить мнѣ Всемиловѣйшее прощеніе моего проступка, я осмѣливаюсь умолять Вашу Свѣтлость, принявъ во вниманіе мое шестилѣтнее тяжкое изгнаніе, повергнуть на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества мое чистосердечное раскаяніе въ заблужденіяхъ моей молодости. Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и таковою же преданностью имѣю честь быть Вашей Свѣтлости, Милостивѣйшій Государь, всепокорнѣйшимъ слугою Михаилъ Салтыковъ. Вятка. 12 декабря 1853 года».

сотрудничалъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ», «Антеѣ», «Современникѣ», «Библиотекѣ для чтенія» и «Московскомъ Вѣстникѣ». Почти все написанное за это время вошло потомъ въ «Невинные рассказы». Съ 1860 года онъ дѣлается постояннымъ сотрудникомъ «Современника».

За все это время Салтыковъ состоялъ на службѣ по министерству внутреннихъ дѣлъ и имѣлъ чинъ надворнаго совѣтника. Въ маѣ 1856 года на него было возложено составленіе свода распоряженій министерства внутреннихъ дѣлъ, относящихся къ войнѣ 1853—56 г.г.; въ іюнѣ онъ получилъ должность чиновника особыхъ порученій VI класса при министерствѣ, и вслѣдъ затѣмъ былъ командированъ въ Владимирскую и Тверскую губерніи для обозрѣнія на мѣстѣ письменнаго дѣлопроизводства губернскихъ комитетовъ ополченія, результатомъ чего явилась обширная записка, разоблачившая множество злоупотребленій ополченскаго дѣла. Кромѣ этого на него возлагались и другія обязанности, напримѣръ: составленіе предположеній объ улучшеніи устройства земскихъ повинностей; объ устройствѣ православныхъ церквей въ западныхъ губерніяхъ; объ устройствѣ городскихъ и земскихъ полицій и т. п.

Въ 1858 году Салтыковъ былъ назначенъ въ Рязань вице-губернаторомъ, а въ 1860—по случаю происшедшаго разногласія съ губернаторомъ—переведенъ на ту же должность въ Тверь, гдѣ неоднократно исправлялъ должность губернатора.

Служебныя обязанности мало оставляли времени для литературной дѣятельности, а литература, гдѣ все сильнѣе разгоралась общественная борьба, такъ сильно тянула его къ себѣ, что онъ рѣшилъ оставить службу и въ 1862 году вышелъ въ отставку. Сначала онъ хотѣлъ было поселиться въ Москвѣ и образовать тамъ двухнедѣльный журналъ; но когда ему это не удалось, онъ переѣхалъ въ Петербургъ и вошелъ съ начала 1863 года въ редакцію «Современника». Въ продолженіе почти двухъ лѣтъ онъ работалъ, не покладая рукъ: писалъ рассказы, очерки, Московскія письма, отдѣльныя статьи, обозрѣнія общественной жизни, рецензіи на новыя книги и участвовалъ въ «Свисткѣ». Нѣкоторыя статьи онъ подписывалъ псевдонимомъ М. Щедринъ, другія—К. Гурьина, третьи — Михаила-Зеліева-Младенцева, а большинство оставлялъ совсѣмъ безъ подписи. Но завися совершенно отъ «Современника», который могъ очень мало платить за труды, онъ

снова начал подумывать о службѣ. Госпожа Гловачева въ своихъ воспоминаніяхъ (Историч. Вѣстникъ, № 11, 1889 г.) говоритъ, что Михаилъ Евграфовичъ чувствовалъ себя въ это время очень нехорошо.

«Сумрачное выраженіе лица,—пишетъ она,—еще болѣе усилилось. Я замѣтила, что у него появилось нервное движеніе шеи, точно онъ желалъ высвободить ее отъ туго завязаннаго галстука (это осталось на всю жизнь). Изъ молчаливаго онъ сдѣлался очень говорливъ... Я была однажды свидѣтельницей страшнаго раздраженія Салтыкова противъ литературы. Не могу припомнить названія его очерка или разсказа, запрещеннаго цензоромъ. Салтыковъ явился въ редакцію въ страшномъ раздраженіи и нещадно сталъ бранить русскую литературу, говоря, что можно поколѣть съ голоду, если писатель рассчитываетъ жить литературнымъ трудомъ, что одни дураки могутъ посвящать себя литературному труду, что чиновничья служба имѣетъ передъ литературой преимущество. Салтыковъ увѣрялъ, что онъ навсегда прощается съ литературой, и набросился на Некрасова, который, усмѣхнувшись, замѣтилъ ему, что не вѣрится этому».

Но Салтыковъ дѣйствительно на нѣкоторое время оставилъ литературу и опять поступилъ на службу. 6 ноября 1864 года онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ Пензенской казенной палаты; черезъ два года переведенъ на ту же должность въ Тулу, а въ октябрѣ 1867 года въ Рязань, уже въ знакомый ему городъ, гдѣ онъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ вице-губернаторомъ. Это вторичное его пребываніе тамъ было кратковременнѣе перваго, такъ какъ въ іюнѣ 1868 года онъ уже совсѣмъ вышелъ въ отставку и всецѣло отдался литературѣ. Съ января этого года начали выходить подъ новою редакцію «Отечественныя Записки», куда онъ уже посылалъ статьи, а теперь сдѣлался фактически однимъ изъ редакторовъ вмѣстѣ съ Некрасовымъ и Елисѣевымъ. За время службы его въ министерствѣ финансовъ, въ продолженіе трехъ лѣтъ (1865—67), имъ была напечатана, вѣроятно, только одна статья «Завѣщаніе моимъ дѣтямъ» (въ «Современникѣ» за 1866 г., № 1). Но по выходѣ во вторую отставку онъ снова принялся за работу и это время составляетъ самый блестящій періодъ его литературной дѣятельности. Хотя Салтыковъ составилъ себѣ имя въ литературѣ еще со времени «Губернскихъ очерковъ» и былъ однимъ изъ видныхъ сотрудниковъ «Современника», но все главное,

что сдѣлало его Салтыковымъ-Щедринымъ, какимъ онъ занимаетъ мѣсто въ исторіи литературы, относится ко второму періоду его литературной дѣятельности. Въ эти годы имъ были написаны: окончаніе «Помпадуровъ и Помпадуршъ» и «Признаковъ времени», первыя части которыхъ относятся ко времени сотрудничества его въ «Современникъ»; затѣмъ «Письма изъ провинціи», «Исторія одного города», «Господа Ташкентцы», «Дневникъ провинціала въ Петербургѣ», «Благодѣтельные рѣчи», «Господа Головлевы», «Недоконченныя бесѣды», «Въ средѣ умѣренности и аккуратности», «Культурные люди», «Итоги», «Современная идиллія», «Убѣжище Монрепо», «Круглый годъ», «За рубежомъ», «Сказки», «Письма къ тетенькѣ», «Пошехонскіе рассказы», «Пестрыя письма», «Мелочи жизни», «Пошехонская старина» и нѣсколько другихъ очерковъ и статей. Свои произведенія, писавшіяся въ видѣ отдѣльныхъ очерковъ, но связанныя общемою идеею, а иногда и одними дѣйствующими лицами, онъ издавалъ въ видѣ отдѣльныхъ сборниковъ, подъ общимъ заглавіемъ. Большинство ихъ выдержало по нѣскольку изданій, а предпринятое имъ незадолго передъ смертью полное собраніе сочиненій, въ девяти большихъ томахъ, быстро разошлось въ числѣ 6500 экземпляровъ. Послѣ смерти Некрасова (въ 1877 году) Салтыковъ сдѣлался отвѣтственнымъ редакторомъ «Отечественныхъ Записокъ». Сначала онъ опасался новой роли и принялъ ее неохотно. Ему казалось, что онъ не справится съ столь серьезнымъ дѣломъ и что, главное, упадетъ подписка. Но опасенія его были напрасны. Число подписчиковъ быстро возросло до 10 тысячъ, чего никогда не было при Некрасовѣ, а его необыкновенное трудолюбіе въ связи съ громадными дарованіями дѣлало его образцовымъ редакторомъ. Такъ продолжалось до апрѣля 1884 года, когда закрытъ былъ журналъ. Послѣ М. Е. снова сталъ появляться въ различныхъ редакціяхъ: сотрудничалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», въ «Недѣлѣ» и, главнымъ образомъ, въ «Вѣстникѣ Европы».

За послѣднее время силы Михаила Евграфовича стали ослабѣвать. Уже въ 1887 году, въ виду усилившихся припадковъ болѣзни, онъ началъ обнаруживать въ первый разъ опасеніе близости смерти и приготовилъ письмо къ В. И. Дихачеву (съ надписью на конвертѣ: вскрыть послѣ смерти), въ которомъ проситъ его обратить вниманіе на семью.

28 апрѣля 1889 года Михаила Евграфовича не стало. Тѣло, согласно желанію его, было вскрыто и затѣмъ погребено на Волковомъ кладбищѣ около Тургенева; на памятникѣ поставленъ, тоже по завѣщанію, стоявшій въ его квартирѣ бронзовый бюстъ Беренштама.

Какъ писатель, Салтыковъ представляетъ весьма крупную и оригинальную силу въ нашей литературѣ. Онъ былъ въ одно и то же время и художникомъ, и публицистомъ. Всѣ его произведенія, тѣсно связанныя съ современностью, ярко отражаютъ въ себѣ эпоху преобразованій со всѣми недугами и слабостями всѣхъ общественныхъ классовъ. Принимаясь за перо, онъ не предлагалъ себѣ вопроса о томъ, куда полетитъ его обличительная стрѣлка — въ своихъ или чужихъ, «въ титулярныхъ совѣтниковъ или нигилистовъ». Такого разнообразія типовъ, которое мы находимъ въ его сочиненіяхъ, врядъ ли окажется у другихъ писателей. Тамъ мы встрѣчаемъ цѣлыя коллекціи сознательныхъ и безсознательныхъ, лицемѣровъ, лгуновъ, жестокосердныхъ людей, самодуровъ, безличныхъ «чего изволите», съ національными чертами и т. д.; а вмѣстѣ съ тѣмъ найдемъ не менѣе богатую коллекцію униженныхъ и оскорбленныхъ, то сохраняющихъ еще въ душѣ чувство недовольства и надежды на нѣчто лучшее, то совсѣмъ уже задавленныхъ жизнью и не протестующихъ, а молча несущихъ гнетъ или молча же жаждущихъ, «когда на ихъ улицѣ настанетъ праздникъ», чтобы безъ всякой пощады мстить своимъ притѣснителямъ, подобно тому, какъ это дѣлаетъ Анфиса Порфирьевна относительно мужа въ «Пошехонской старинѣ». Все слабое и угнетенное, начиная съ дѣтей и кончая подневольною крѣпостною массою, находило въ немъ горячую защиту, а все злое и гадкое встрѣчало злую насмѣшку.

По своему міросозерцанію онъ примыкалъ къ западникамъ. Однако, не къ большинству, занимавшемуся популяризироваіемъ нѣмецкой философіи, а къ небольшому кружку, восхищавшемуся идеями Фурье, Сень-Симона, Луи-Блана и Жоржъ-Занда. «Оттуда, — говорилъ самъ Салтыковъ, — лилась на насъ вѣра въ человѣчество, шло все доброе, любвеобильное и желанное, оттуда возсіяла намъ увѣренность, что золотой вѣкъ не позади, а впереди насъ» («За рубежомъ»). Онъ еще въ лицѣ читалъ ихъ произведенія, увлекался ими и

впослѣдствіи, уже будучи старикомъ, любилъ вспоминать этихъ писателей.

Какъ администраторъ, Михаилъ Евграфовичъ, по выраженію его подчиненныхъ, былъ «рѣдкимъ начальникомъ». Несмотря на его суровость и требовательность всѣ очень любили его за то, что онъ входилъ въ нужды каждаго мелкаго чиновника и былъ крайне снисходителенъ ко всѣмъ слабостямъ, которыя не приносили прямого вреда службѣ. Занимая послѣдовательно должности Рязанскаго и Тверскаго губернатора и предсѣдателя трехъ казенныхъ палатъ, онъ вездѣ пользовался любовью простаго населенія и подчиненныхъ; съ другой стороны враждебные ему кружки во всѣхъ его поступкахъ старались найти «крамолу» и сказанное когда-то Салтыковымъ «Я не дамъ въ обиду мужика» послужило поводомъ для передѣлки по отношенію къ нему слова вице-губернаторъ въ вице-Робеспьера.

Впрочемъ, однажды—въ бытность Рязанскимъ вице-губернаторомъ—и онъ переусердствовалъ, взваливъ на мелкихъ чиновниковъ непосильное бремя.

«Искореня взяточничество,—пишетъ одинъ изъ бывшихъ сослуживцевъ Салтыкова,—и внушая своимъ подчиненнымъ строгое отношеніе къ дѣлу, Михаилъ Евграфовичъ невольно впалъ въ крайность, свойственную, впрочемъ, всякому усиленно работающему и относящемуся добросовѣстно въ работѣ человѣку. Запущенныя дѣла, доставшіяся ему отъ предшественниковъ, и желаніе хоть нѣсколько привести въ порядокъ канцелярію побудили его потребовать отъ своихъ подчиненныхъ и вечернихъ занятій. Онъ распорядился, чтобы служащіе, работавшіе и безъ того много, отъ 8 до 9 часовъ (въ сутки?), приходили еще и по вечерамъ съ 8 часовъ». Въ правленіи поднялся горячій ропотъ на такое распоряженіе, и главнымъ образомъ роптала бѣднота, всѣ маленькіе чиновники, жившіе за городомъ. Мелкій чиновникъ того времени, при незначительности получавшагося имъ жалованья, принужденъ былъ вмѣстѣ со своимъ семействомъ селиться въ немощенной окраинѣ города, среди страшнѣйшей грязи, въ такъ называемой «Солдатской слободѣ», представлявшей собою колонію бѣднаго чиновничьяго міра. Черезъ невылазныя грязи бѣдному чиновничьему классу приходилось ходить подъ дождемъ въ самомъ каррикатурномъ видѣ. Со снятыми ради экономіи сапогами, повѣшенными

на плечи, съ подсученными по колѣни брюками, бѣднякъ-чиновникъ принужденъ былъ переправляться черезъ лужи, чтобы не портить обуви и платья, и тогда только рѣшался надѣть сапоги, когда, обмывъ ноги въ послѣдней лужѣ, выбирался наконецъ въ мощеную часть города.

«Ропоть бѣдняковъ, отъ которыхъ вдругъ потребовали двойной работы, не увеличивая за нее платы, былъ вполне понятенъ; и за нихъ вступился мѣстный корреспондентъ, выступившій съ негодующей статьею въ тогдашнихъ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», въ одномъ изъ июльскихъ номеровъ. Корреспонденція была подписана псевдонимомъ Сбоева и, горячо ратуя за бѣдноту, на голову которой вѣчно валятся шишки, осуждала произвольное распоряженіе Салтыкова относительно вечерней работы и совѣтовала ему прежде, чѣмъ требовать отъ людей крайняго напряженія силъ, присмотрѣться къ ихъ быту, посмотрѣть, какъ и гдѣ они живутъ.

«Салтыковъ, какъ только прочиталъ это, такъ сейчасъ же отмѣнилъ свое распоряженіе и, ни мало не конфузясь, поѣхалъ въ Солдатскую слободу посмотрѣть, какъ дѣйствительно живутъ его подчиненные. Но этимъ дѣло не ограничилось. Онъ позвалъ къ себѣ одного изъ чиновниковъ, нѣкоего Иванова, и спросилъ его: не знаетъ-ли онъ, кто этотъ Сбоевъ.

— Не знаю, ваше превосходительство,—отвѣчалъ тотъ.

— Да вы не думайте, что я со зла спрашиваю. Хоть онъ мени и отдѣлалъ, я не сержусь, а очень ему благодаренъ, напротивъ. Я не злопамятенъ, какъ другіе, — говорилъ ему Салтыковъ, думая, что тотъ нарочно скрываетъ. Но Ивановъ увѣрилъ его, что дѣйствительно не знаетъ Сбоева.

— Жаль, искренно жаль,—повторялъ Салтыковъ.—Я очень благодаренъ этому Сбоеву... Честный, видно, человекъ,—и я хотѣлъ бы съ нимъ познакомиться... Онъ написалъ правду,—свое распоряженіе я сдѣлалъ не подумавши...

«Салтыковъ однако не успокоился, а поѣхалъ въ Москву и узналъ тамъ въ редакціи адресъ корреспондента. Оказалось, что Сбоевымъ подписался Смирновъ, инспекторъ Александровскаго дворянскаго заведенія. Возвратившись изъ Москвы, Салтыковъ немедленно же поѣхалъ къ нему съ визитомъ. «Внезапное посѣщеніе вице-губернаторомъ,—

пишетъ одинъ изъ стариковъ, хорошо знавшій обоихъ, — квартиры Смирнова смутило хозяина, тѣмъ болѣе, что онъ нечаянно встрѣтилъ гостя въ халатѣ.

— Пожалуйста не стѣсняйтесь. Я радъ съ вами познакомиться, какъ съ человѣкомъ, который оказалъ мнѣ услугу, — быстро заговорилъ Салтыковъ, замѣтивъ смущеніе Смирнова и крѣпко сжимая его руку.—Вы напечатали въ «Моск. Вѣд.» статью подъ псевдонимомъ Сбоева... Я читалъ ее... Нарочно ѣздилъ въ Москву, чтобы узнать имя автора, и теперь пріѣхалъ къ вамъ, чтобы поблагодарить васъ... Вы поступили честно и написали правду... Надѣюсь, что на этомъ наше знакомство не кончится...

Вскорѣ послѣ этого Смирновъ, съ которымъ Салтыковъ подружился искренно, принялъ на себя по его просьбѣ завѣдываніе неофициальною частью «Губернскихъ Вѣдомостей». Такимъ образомъ завязавшіяся хорошія отношенія продолжались до самой смерти Салтыкова. Когда его перевели въ Тверь, то онъ писалъ оттуда Смирнову, характеризуя тогдашнее тверское общество; переписывался съ нимъ также и изъ Петербурга, когда редактировалъ «Отеч. Записки».

Въ домашней жизни Салтыковъ былъ заботливымъ семьяниномъ и нѣжнымъ отцомъ, хотя нерѣдко ворчалъ на жену и дѣтей. Коротенькое предсмертное письмо къ сыну довольно ясно обрисовываетъ его отношеніе къ семьѣ. «Милый Костя,—писалъ онъ,—такъ какъ я каждый день могу умереть, то вотъ тебѣ мой завѣтъ: люби мать и береги ее; внушай то же и сестрѣ. Помни, что ежели вы не бережете ее, то вся семья распадется, потому что до совершеннолѣтія вашего еще очень, очень далеко. Старайся хорошо учиться и будь безусловно честенъ въ жизни. Вотъ все. Любящій тебя отецъ. Еще: паче всего люби родную литературу, и званіе литератора предпочитай всякому другому».

Михаилъ Евграфовичъ былъ чрезвычайно трудолюбивъ. Несмотря на свое плохое здоровье, онъ весь свой досугъ, всѣ передышки между приступами болѣзней и ночныя безсонницы отдавалъ своему любимому занятію — литературѣ. Въ найденномъ въ его бумагахъ наброскѣ онъ говоритъ: «Я никогда не могъ похвалиться ни хорошимъ здоровьемъ, ни физическою силою, но съ 1875 года не проходило почти ни одного дня, въ который я могъ бы сказать, что чувствую себя изрядно. По-

стоянные болѣзненные припадки и мучительная воспримчивость, съ которою я всегда относился къ современности, положили начало тому злему недугу, съ которымъ я сойду въ могилу. Не могу также пройти молчаніемъ и непрерывнаго труда: могу сказать смѣло, что до послѣднихъ минутъ вся моя жизнь прошла въ трудѣ, и только когда мнѣ становилось ужъ очень тяжело, я бросалъ перо и впадалъ въ мучительное забытье».

Въ заключеніе нашего краткаго очерка скажемъ еще два слова объ отношеніи Салтыкова къ юнымъ подроствающимъ силамъ, къ молодому поколѣнію. Онъ очень дорожилъ своимъ направленіемъ въ литературѣ и чрезвычайно огорчался, когда его дѣятельность неправильно истолковывали относительно направленія и молодого поколѣнія и особенно когда упреки шли со стороны самой молодежи. Одинъ изъ біографовъ Салтыкова, С. Н. Кривенко, рассказываетъ случай, когда Михаилъ Евграфовичъ, получивъ одно такое несправедливое и рѣзкое обвинительное письмо, заплакалъ. Тѣмъ не менѣе онъ никогда не обмолвился не только дурнымъ, но даже просто раздражительнымъ словомъ противъ молодого поколѣнія, какъ такового. «Я увѣренъ,— заключаетъ Кривенко,— что не одно, а нѣсколько молодыхъ поколѣній придутъ на Салтыковскую могилу и вспомнятъ его добрымъ словомъ».

Свѣд., имѣющ. въ архивахъ: к. в. м.: опредѣленіе (метр. св. и св. о двор.), д. 1844 г., № 471; назначеніе,—1846 г., № 384; производство (указъ),—1847 г., № 295; денежная награда и увольненіе (прик. и форм. спис.),—1848 г., №№ 264 и 273, кн. прик. по канц. за 1844—1848 г.г. и Московск. отд. общ. арх. гл. шт.: форм. спис. гражд. чиновн. за 1847 г., кн. № 46.

Свѣд., имѣющ. въ литерат.: «Всемирная Иллюстрація», 1871 г., т. 6, № 131 (родословіе). «Русская Старина», 1874 г., № 7, (родословіе). «Матеріалы для генеалогіи и исторіи дворянскихъ родовъ Ростовскаго уѣзда, Ярославской губ.», Д. Булатовъ. «Петербургскій некрополь» (списокъ—8—Салтыковыхъ), Саитовъ, прилож. къ Русскому Архиву, 1883 г. «Россійск. родосл. книга», ч. 2 и «Родосл. сборникъ», ч. 4, кн. П. Долгоруковъ. «Списки титул. родамъ», изд. департ. герольдіи. «Дворянскіе роды», ч. 1, гр. А. Бобринскій. «Генеалогія дворянъ Тверской губ.», М. Чернявскій. «Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи» (богатство Салтык.), Е. Карновичъ. «Для немногихъ—сборникъ замѣтокъ по генеалогіи и геральдикѣ», ч. 2, П. Петровъ. «Родосл. книга», Временникъ общ. исторіи и древност. россійск., 1851 г., кн. 10. «Родословная книга князей и дворянъ», изд. Новикова. «Эрмеринъ», 1 и 2. «Литературная дѣятельность С.», Русская Мысль, 1889 г., № 7 (съ перечнемъ

сочиненій С.). «Критическія статьи», изд. М. Чернышевскимъ, Спб. 1893. «Русскіе писатели послѣ Гоголя», ч. 2, О. Миллеръ. «Цвѣты невиннаго юмора», Писаревъ (соч., т. 9). Добролюбовъ (соч., т. 2). «Критическіе опыты, 2, Щедринъ», Н. К. Михайловскій. «Матеріалы для литературнаго портрета С.», Н. К. Михайловскій, въ Русской Мысли, 1890 г., №. 4. «Критическіе этюды по русской литературѣ», т. 1, К. Арсеньевъ. «М. Е. Салт.,—литературный очеркъ», его-же, Вѣстникъ Европы, 1889 г., №. 6. «Сборникъ правовѣдѣнія», статья Висемскаго. «Биографическая бібліотека», Павленковъ (біогр. Салт., С. Н. Кривенко). «М. Е. Салтыковъ», А. Н. Пыпинъ, Спб. 1899 г., «Щедринъ, какъ чиновникъ», Михайловъ, въ Одесскомъ Листкѣ; выдержки въ № 213 «Новостей» за 1889 г. «Путь-дорога», сборникъ, Спб., 1893 г. (автогр. письма С. къ С. А. Венгеру). «Энцикл. словарь Брокгаузъ и Эфронъ». «Энци. словарь Ф. Павленкова». «Указатель біографическихъ свѣдѣній и архивныхъ и литературныхъ матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава по канцелярии военнаго министерства съ 1802 по 1902 г. вкл.», Н. Затворницкій, стр. 225. Его труды: Нѣсколько стихотвореній С. было помѣщено въ «Библіотекѣ для чтенія» 1841 и 1842 г.г. и «Современникѣ» 1844 и 1845 г.г., небольшія бібліографическія замѣтки его помѣщены въ «Отечественныхъ Запискахъ», 1847 г. и тамъ же повѣсти: «Противорѣчія» (1847, ноябрь), «Запутанное дѣло» (1848, мартъ). «Губернскіе очерки» въ «Русскомъ Вѣстникѣ» съ 1856 г. и, кромѣ того, изданы отдѣльно два раза въ 1857 и два въ 1864 и 1882 г.г. Сборники: «Невинные рассказы» и «Сатира въ прозѣ» (изд. 1863, 1881 и 1885 г.г.), «Признаки времени» и «Письма изъ провинціи» (изд. въ 1870, 1872 и 1885 г.г.); «Исторія одного города» (1 и 2 изд. 1870; 3 изд. 1883) «Помпадуръ и помпадурши» (1873, 1877, 82 и 86); «Господа Ташкентцы» (1873, 81, 85); «Дневникъ провинціала въ Петербургѣ» (1873, 81, 85); «Благонамѣренныя рѣчи» (1876, 83); «Въ средѣ умѣренности и аккуратности» (1878, 81, 85); «Господа Головлевы» (1880, 83); «Сборникъ» (1881, 83); «Убѣжище Монрепо» (1882, 83); «Круглый годъ» (1880, 83); «За рубежомъ» (1881); «Письма къ тетенькѣ» (1882); «Современная идиллія» (1885); «Недоконченныя бесѣды» (1885); «Пошехонскіе рассказы» (1886); «Сказки» (1887); «Пестрыя письма» и «Мелочи жизни» (1886 и 1887 г.г.), «Пошехонская старина» (1890). Собраніе сочиненій С. съ приложеніемъ «Матеріаловъ для біографіи», вышло въ первый разъ (въ 9 т.) въ годъ его смерти (1889) и выдержало съ тѣхъ поръ еще нѣсколько изданій. М. Е. Салт. сотрудничалъ, кромѣ упомянутыхъ выше, въ слѣдующихъ журналахъ въ «Атенеѣ», «Московскомъ Вѣстникѣ», «Недѣлѣ», «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Сборникѣ литературнаго фонда», «Вѣстникѣ Европы» и состоялъ фактическимъ редакторомъ «Современника» (съ 1863 г.). Списокъ статей Салтыкова, помѣщенныхъ въ «Современникѣ» за 1863—1864 годы: 1863, книга 1-я—2-я: Невинные рассказы: 1, Деревенская тишь; 2, Для дѣтскаго возраста; 3, Миша и Ваня, Н. Щедрина, стр. 161—208; Нѣсколько словъ по поводу замѣтки, помѣщенной въ октябрьской книжкѣ «Русскаго Вѣстника» за 1862 годъ, Т-на,

стр. 1—16; Немного лѣтъ назадъ, романъ Лажечникова, стр. 111—123; Кремуцій Кордъ, Н. Костомарова, стр. 123—126; Приключенія, почерпнутыя изъ моря житейскаго, Воспитанница Сара, А. Вельмана, стр. 126—129; Стихи В. Крестовскаго, стр. 129—136; Гражданскіе мотивы, сборн. современныхъ стихотвореній, изд. подъ редакціей А. П. Пятковскаго, Пѣсни скорбнаго поэта, стр. 136—140; Литературная подпись, А. Скавронскаго (Время, 1863 г., № 12), стр. 140—142; О старомъ и новомъ порядкѣ и объ устроенномъ трудѣ (*travail organisé*) въ примѣненіи къ нашимъ помѣстнымъ отношеніямъ, члена общаго экономическаго общ. Н. А. Безобразова, стр. 142—146 (разборы книгъ безъ подписи); Московскія письма, I. К. Гурина, стр. 163—176; Петербургскіе театры (безъ подписи), стр. 177—198; Наша общественная жизнь (безъ подписи), стр. 357—376. Книга 3-я: Послѣ обѣда въ гостяхъ, Н. Щедрина, стр. 162—176. Московскія письма, 2, К. Гурина, стр. 12—22; Нѣсколько полемическихъ предположеній, изъ письма въ редакцію (безъ подписи), стр. 1—10; Анафема или торжество православія и пр., Быстроотокова (разборъ книги, безъ подписи), 175—202. Книга 4-я: Нѣсколько серьезныхъ словъ по поводу новѣйшихъ событій въ С.-Петербургѣ, М. Беницкаго; Замѣтки и отзывы «Русск. Вѣстн.», 1863 г., № 1, стр. 285—295; Князь Серебряный, повѣсть временъ Іоанна Грознаго, гр. А. К. Толстого (разборы книгъ, безъ подписи), стр. 295—306; Наша общественная жизнь (безъ подписи), стр. 375—402; Свистокъ: Цензоръ впопыхахъ (лестъ въ видѣ грубости), Михаила Зміева-Младенцева, стр. 12—19; Письма отца къ сыну, стр. 19—32; Московскія пѣсни объ искушеніяхъ и невинности; Гимнъ публицистовъ; Элегія, Михаила Зміева-Младенцева, стр. 32—37; Неблаговонный анекдотъ о г. Юркевичѣ или исканіе розы безъ шиповъ (безъ подписи), стр. 37—51; Секретное занятіе, комедія въ 4 сценахъ (безъ подписи), стр. 51—54; Пѣснь Московскаго дerviша, Михаила Зміева-Младенцева, стр. 71—72; Сопѣлковцы, стр. 81—82; Заявленіе отъ свистка, стр. 87—88. Книга 5-я: Наша общественная жизнь (безъ подписи), стр. 219—258. Книга 8-я: Какъ кому угодно, рассказы, сцены, размышленія и афоризмы, стр. 567—610; Въ деревнѣ (безъ подписи), стр. 173—198. Книга 9-я: «Прощаюсь, ангель мой, съ тобою!», провинціальный романъ въ дѣйствіи, Н. Щедрина, стр. 292—311. Наша общественная жизнь (безъ подписи), стр. 127—148. Книга 11-ая: Петербургскіе театры—Горькая судьбина,—Писемскаго (разборъ, безъ подписи), стр. 90—106; Наша общественная жизнь (безъ подписи), стр. 138—164. Книга 12-я: Наша общественная жизнь (безъ подписи), стр. 197—242; Воля; два романа изъ быта бѣглыхъ, А. Скавронскаго, стр. 243—252; Полное собраніе сочиненій Г. Гейне, въ русскомъ переводѣ, изд. подъ редакціей О. Берга (разборы книгъ, безъ подписи), стр. 252—253. 1864: Книга 1-я: «Здравствуй, милая, хорошая моя!», провинціальный романъ въ дѣйствіи, Н. Щедрина, стр. 42—64; Наша общественная жизнь (безъ подписи), стр. 17—48; Новыя стихотворенія А. Плещеева, стр. 79—82; Наши безобразники, сцены Н. Потѣхина, стр. 82—83; сказки Марко-Вовчка, стр. 83—85 (разборы книгъ, безъ подписи). Книга 2-я:

Наша общественная жизнь (безъ подписи), стр. 17—48; Новыя стихотворенія А. Н. Майкова, стр. 260—271; Воздушное путешествіе черезъ Африку, Юлія Верна, переводъ съ франц., изданіе Алексѣя Голоачева, стр. 289—290 (разборы книгъ, безъ подписи). Книга 3-я: «На зарѣ ты ее не буди», романъ Н. Щедрина, стр. 189—224; Наша общественная жизнь (безъ подписи), стр. 27—62. Книга 4-я: Записки и письма М. С. Щепкина и проч., стр. 255—258; Моя судьба, М. Камской, стр. 258—261; Разказы изъ записокъ стараго письмоводителя Александра Высоты, стр. 261; Сборникъ изъ исторіи старообрядства, изд. Н. И. Попова, стр. 266—267 (разборы книгъ, безъ подписи). Книга 5-я: Литературныя мелочи (безъ подписи), стр. 1—26; Чужая вина, комедія Ѳ. Устрялова (разборъ, безъ подписи), стр. 57—59. Книга 8-я: «Она еще едва умѣетъ лепетать», Н. Щедрина, стр. 343—368; Ролла, поэма Мюссе (разборъ, безъ подписи), стр. 201—207. Книга 10-я: Въ своемъ краю, романъ К. Н. Леонтьева, стр. 177—183 (разборъ, безъ подписи). Книга 12-я: Письмо въ редакцію М. Салтыкова, стр. 176.

Обложка печатана в Типографии „Т-ва Художественной Печати“.